

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Ф. 25 7

СПБ. 1907 г.

ФУНД. Е. И. И.

Пис. № _____

Тираж _____

НАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНИЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

IX

1000

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

СЪ

РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ ІХ.

(СЪ **1698** ПО **1699** ГОДЪ).

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ
СЪ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

ПО
ВЫСЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ,
ИЗДАННЫЕ
И-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1868.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

СНОШЕНИЯ

Царя и Великаго Князя

ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА

СЪ

РИМСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

ЛЕОПОЛЬДОМЪ

ВЪ

1698 — 1699 ГОДАХЪ.

Юля въ 19 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ своимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, генералу и адмиралу и намѣстнику Новгородскому Францу Яковлевичу Леѳорту, генералу и воинскому комиссарію и намѣстнику Сибирскому Теодору Алексѣевичу Головину, ѣхать для своихъ В. Г-ря государственныхъ нужныхъ дѣлъ отъ двора Цес. Вел-ва, чрезъ государство Кор. Вел-ва Полскаго, къ Москвѣ наекоро чрезъ почту; а при дворѣ Цес. Вел-ва въ великихъ и полномочныхъ послѣхъ указалъ остаться третьему великому и полномочному послу, думному дьяку и намѣстнику Болховскому Прокоѣю Богдановичу Возницыну, и пожаловалъ В. Г-рь его изъ думныхъ дьяковъ въ думные совѣтники, и указалъ его въ своихъ В. Г-ря грамотахъ и во всякихъ дѣлѣхъ писать думнымъ совѣтникомъ; и быть ему при дворѣ Цес. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, и свои В. Г-ря дѣла дѣлать одному тожь, что было дѣлать всѣмъ тремъ великимъ и полномочнымъ посломъ, и по объявленіи въ отвѣтѣхъ его В. Г-ря дѣлъ Цес.

П. Д. С. т. IX.

Вел-ва ближнимъ людямъ и по совершеніи, буде дойдетъ до турецкаго дѣла, указалъ ему быть въ великихъ же и полномочныхъ послѣхъ на съѣздѣхъ съ турецкими послы. И сей свой В. Г-ря указъ указалъ записать въ записную книгу статейнаго списка.

И того жъ числа, по указу В. Г-ря, написана его В. Г-ря любительная грамота, о турецкомъ съѣздѣ, къ Цес. Вел-ву такова. По имянованіи и титулахъ обонхъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, написано: Воспріавъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, васъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, любительное объявленіе, что Салтанъ Турской ищетъ съ нами В. Г-ри миру, чего ради и на съѣздъ пословъ своихъ послати хоцетъ, и чтобъ мы на тотъ же съѣздъ, купно съ вашими Цес. Вел-ва и иныхъ союзныхъ съ послы, комиссаровъ нашихъ послать восхотѣли. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, по доброму съ вами, братомъ нашимъ, В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, согласію и по союзному обязательству, на томъ съѣздѣ указали быть нашему великому и полномочному послу, ясновельможному думному совѣтнику и намѣстнику Болховскому Прокоѣю Бог-

дановичу Возницыну, которой нынѣ обрѣтается при вашемъ Цес. Вел-ва дворѣ въ Вѣнѣ, и наказали ему, дабы оной, купно съ вашими Цес. Вел-ва и иныхъ союзныхъ нашихъ съ послы, съ тѣми турскими послы на съѣздѣ былъ, и за нашу Цар. Вел-ва сторону разговоръ имѣлъ, и на пристойныхъ статьяхъ, по нашему Цар. Вел-ва указу, естли до того дойдетъ, договоръ учинилъ и утвердилъ: въ чемъ не сумнѣваемся, что, по обязательству союза и по древней къ намъ вашей дружбѣ, съ вашей Цес. Вел-ва стороны, въ тѣхъ мирныхъ договорѣхъ, наше Цар. Вел-ва желаніе,лежащее къ ползѣ нашей и всего христіанства, презрѣнно и оставлено не будетъ; а по совершеніи того и иныхъ дѣлъ отпустить его къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, не задержавъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206-го, мѣсяца Іюня 19-го дня, государствованія нашего 16 году.

Того жъ числа написана другая его В. Г-ря полномочная грамота, какову объявить ему великому и полномочному послу на турскихъ съѣздѣхъ, такова. По именованіи и титулахъ среднихъ его В. Г-ря написано: Объявляемъ и свидѣтельствуемъ силою настоящего, понеже между нами и нашими высокими союзники съ единыи страны, и высокою Портою Атаманскою съ другіи стороны, постановляемаго къ договорамъ мира путь открыть, что и мы въ томъ дѣлѣ отрицанія не творимъ, и ясневелможному великому послу, думному нашему совѣтнику и намѣстнику Волховскому Прокоею Богдано-

вичу Возницыну, полную и совершенную силу и мочь дали, на учрежденномъ съѣздѣ подписать и печатью утвердить позволили съ Атаманскою Портою пристойнаго и намъ потребнаго и о всѣхъ нашихъ пользахъ и прибыткахъ мира, купно союзныхъ нашихъ съ полномочными послы, договоръ учинить, что взаимно тожде учинено будетъ и отъ служителей Порты, общаая нашимъ Цар. Вел-ва словомъ, что все то, чрезъ помянутаго полномочнаго нашего посла постановленное и уговоренное, закрьико и пристойно держати хотимъ и должны есмы, которое силою сей нашей грамоты печатію нашею утвержденной свидѣтельствуемъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206-го, мѣсяца Іюня 19-го дня, государствованія нашего 16-го году. Таковы В. Г-ря грамоты написаны на александрійскихъ листахъ и запечатаны государственною большою печатью подъ кустодіями съ вигуры, — и отданы великому и полномочному послу.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, написана и послана его В. Г-ря грамота чрезъ почту Курлянскому князю такова: Божіею милостию отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, . . (полный титулъ), отъ нашего Цар. Вел-ва, Елисавети Соѣин, рожденной зъ дому курештровъ, марграеовъ Брандебурскихъ, Магдебурской, Клевской, княгини Курлянской и Семигалской и прочая и прочая, и Фридриху

Вальгелму, Курлявскому и Семигалскому князю, наше Цар. Вел-ва любительное поздравленіе. Узнавъ мы прежде, а потомъ и чрезъ листы вашей свѣтлости, чрезъ барона Блюмберка намъ поданные, о преселеніи съ сего свѣта въ некончаемую жизнь намъ пріятнѣйшаго и ко всѣмъ нашимъ намѣреніямъ склоннѣйшаго вашего любезнѣйшаго супруга, а вашей княжской свѣтлости сладчайшаго родителя, о чемъ, по воспріятіи той печальной вѣдомости, не токмо сердцемъ, но и душою способствовали есмь: по-неже намъ весьма любители и пріятель былъ и недавно въ пріобрѣтеніи нашихъ пословъ многую къ намъ свою удобность и благоправіе со всякимъ своимъ усердіемъ оказалъ, чѣмъ мы доволствованы были, и нынѣ есть, того ради паки, паки усердственно о немъ способствованіе творимъ. Однако же какъ себѣ, такъ и вашей свѣтлости, по нашему къ вамъ благодушію и доброй склонности, разсужденіе подаемъ, что сія вся единою законоположеніе отъ Сотворшаго всѣхъ воспріяло, но никогда не можетъ премѣненія имѣти и о естественныи сей долгъ на всѣхъ единою пребытіи можетъ. Того ради (по правдѣ аще разлученіе быти мнитъ и горко) но паче не достойно всѣмъ глубокими печальми отягчатися, но вся приключшаяся намъ Сотворшему насъ въ его благоволеніе отдавать, и во всемъ въ волѣ его упованіе свое имѣти, въ чемъ добродушно вашу свѣтлость увѣщаемъ. Страны (sic) жъ нашего къ вамъ любительства и добродостства, поедку при Божіей помощи возможемъ, всегда въ непремѣнномъ нашемъ намѣреніи, какъ и сами въ

томъ пріобрѣщали, пребывать хотимъ, въ томъ бы ваша свѣтлость имѣли несумнѣнно надежду; и аще что прилучится нужное намъ чрезъ листы свои вѣдомо чинити восхощете, то мы съ любовію принимать и того слушать и, что возможно къ помочи и къ пользѣ, радѣти будемъ. А нынѣ вашей свѣтлости добраго здравія желая Господу Богу въ соблюденіе предаемъ. Данъ мѣсяца Іюля 19-го дня 1698-го году. Запечатана государственною большою печатью, кустодія гладкая; да въ ней же положенъ списокъ нѣмецкимъ писмомъ.

И тогожъ числа, по обѣдѣ, первой и второй великіе и полномочные послы изъ Вѣны на почтѣ поѣхали къ Москвѣ, а съ ними валентеровъ начальной да знатныхъ особъ четыре человѣка, да изъ дворянъ—Петръ Левертъ, Адамъ Вейдъ, Неедъ Срезневъ, переводчикъ Петръ Шаевровъ, лѣкарь Алеерей Пендерсъ, да людей посольскихъ три человѣка; а достальнымъ дворяномъ и людямъ своимъ, со всею посольскою ружадью, приказали ѣхать по себѣ съ дворяниномъ съ Ульяномъ Синявнымъ. А при третьемъ великомъ и полномочномъ послѣ указалъ В. Г-рь остаться его государевымъ людямъ, кто ему надобенъ.

Іюля въ 20 день прислалъ къ великому и полномочному послу подканцлерій Римскаго Государства графъ Кауницъ секретаря своего, и тотъ секретарь говорилъ: будучи да они великіе и полномочные послы на цѣлѣздѣ подали Е. Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва грамоту словенскимъ языкомъ, а латынскаго списка въ (съ) той грамоты противъ древняго обыкновенія не по-

ложено, а Цес. де Вел-ва переводчикъ Стиля не токмо пословенски, но и полатынѣ умѣетъ мало, и той грамоты вытолмачить подлинно не знаетъ, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, для подлиннаго выразумѣнія съ той Цар. Вел-ва грамоты, прислалъ къ нему подканцлерію, для донесенія Цес. Вел-ву, латинской списокъ. И великой и полномочной посолъ къ нему подканцлерію списокъ латинскаго языка послалъ.

Іюля въ 21 день былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской баронъ Паратинъ да приставъ Газъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, отпускаетъ онъ великой посолъ къ Москвѣ Цар. Вел-ва дворянъ и людей, съ рухлядью перваго и втораго великихъ и полномочныхъ пословъ; а другихъ дворянъ отпускаетъ въ Берлинъ, и чтобъ тѣмъ отпускнымъ людямъ даны были до границъ Цес. Вел-ва подводы и кормъ со удовольствованіемъ. И Паратинъ и Газъ говорили, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ тѣмъ людямъ, сколько онъ отпускаетъ къ Москвѣ и въ Берлинъ, также и что съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ останется, далъ роспись; и тѣмъ де людямъ, которые ѣдутъ къ Москвѣ, по указу Цес. Вел-ва, кормъ и подводы до границы Цес. Вел-ва дадутся, а которые ѣдутъ въ Берлинъ, и тѣмъ Цес. Вел-ва корму и подводъ не будетъ, потому что они ѣдутъ для своихъ наукъ. И великой и полномочной посолъ, приказавъ написать роспись дворяномъ и людямъ, которые ѣдутъ къ Москвѣ и въ Берлинъ, также и съ нимъ великимъ посломъ

кто останется, имъ Паратину и Газу отдалъ.

Іюля въ 22 день пришла почта, отпущенная съ Москвы Іюня 24-го числа, на которой присланы писма, что бунтовщики стрѣлцы пойманы и казнены, а иные по розыскомъ посажены за карауль. И великой и полномочной посолъ тѣ присланные съ Москвы писма послалъ изъ Вѣны на почтѣ тотъ часъ за великими и полномочными за первымъ и за вторымъ послы и за валентеры въ дорогу, съ толмачи съ Францышкомъ да съ Станиславомъ; а пробъжей имъ листъ за своею посолскою рукою и за печатью далъ таковъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокофеей Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго; Е. Цес. Вел-ва и прочая, и пресвѣтлѣйшаго жъ и державнѣйшаго Августа втораго, Божіею милостію короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва, яснесвячонныхъ и ясневельможныхъ господъ, и господъ князей, грабовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхты, а въ мѣстѣхъ—бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чину, достоинства, жела-

тельно прошу, дабы посланные отъ меня люди, Францисекъ да Станиславъ Войцеховскіе, волной проѣздъ до государствъ Е. Цар. Вел-ва, куда имъ путь належитъ, безъ всякаго задержанія, со всякимъ вспомоательствомъ, имѣли; о чемъ для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го Іюля 22-го дня.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, посланъ съ письмомъ великаго и полномочнаго посла, изъ Вѣны въ Венецію, изъ дворянъ Григорей Островской къ дохтуру къ Петру Посникову, а проѣзжей листъ за посолскою рукою и за печатью данъ ему таковъ: Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокофеей Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостию Цесаря Римскаго и прочая, и прочая, Е. Цес. Вел-ва, господамъ князьямъ, граомамъ, генераламъ, и губернаторомъ, и комендантомъ и инымъ волнымъ господамъ же князьямъ и прочаго достоинства начальникомъ, также и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской духовнымъ и мирскимъ и всякимъ начальникомъ и урядникомъ, а въ мѣстѣхъ—бурмистромъ, и властителемъ и общему посполѣству, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства или преимущества, объявляю, что отпустилъ отъ себя изъ Вѣны въ Венецію

валентера Григорья Островскаго. И какъ онъ въ томъ пути гдѣ будетъ, и помнутаго Островскаго вѣдѣть до Венеціи, какъ туды ѣдущаго, такъ и назадъ возвращающагося, пропускать вездѣ безъ задержанія со вспомоательствомъ, о чемъ я, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, желательно прошу, и для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ лѣта 1698 Іюля въ 22 день. Да съ нимъ же Григорьемъ послано къ Петру Посникову письмо таково: Благодарствуй мой Петръ Васильевичъ здравствуй! Вѣдомо тебѣ буди, что В. Г-рь изволилъ; взявъ съ собою Франца Яковлевича, да Федора Алексѣевича и небольшихъ людей, почтою пойдти къ Москвѣ, и тотъ свой путь воспріялъ Іюля въ 19 день, а къ тебѣ приказалъ отписать, чтобъ ты устроилъ о тѣхъ людехъ, которые съ тобою поѣхали, пристойное мѣсто, гдѣ кому учиться прежней своей наукѣ удобнѣе, дабы имъ совершеннымъ въ своемъ художествѣ быть, а хотя бъ поговорилъ о повольности и о всякой къ нимъ склонности у сенату. А которымъ велѣно возвратиться нынѣ, а имянно—Анисиму и повару, и о томъ писано къ нимъ въ писмѣ Государевѣ. А для языку и всякаго имъ вспоможенія посланъ къ нимъ отсель Островской, а съ нимъ послано на кормъ всемъ имъ сто золотыхъ червонныхъ; а какъ у нихъ тѣ денги изойдутъ, и они бѣ писали ко мнѣ, толко бѣ жили на проторно, о томъ имъ велѣно отписать имянно. Да и о томъ бы они писали ко мнѣ тогда, какъ совершенство своей наукѣ получить и свидѣтельство возмутъ, а под-

ливно бы они о своемъ поведеніи учинили по государеву писму, какъ къ нимъ писано. Да тебѣ жъ бы, будучи въ Венеціи, провѣдать наврѣпко и взять на писмѣ, или записать подлинно самому,—на корабляхъ турецкихъ и венеційскихъ, и на каторгахъ и на брагантнахъ, по сколку на которомъ судиѣ пушекъ бываетъ и людей, и о всемъ состояніи того морскаго каравана; а по совершеніи того дѣла, не замѣшкавъ, возвратись ко мнѣ въ Вѣну. А Островской съ денгами и съ письмами отпущенъ сего числа и Островскому вели жить съ ними, покажутъ они выучатся, и тѣми денгами ему Островскому вмѣстѣ съ ними вели питаться. Посемъ здравствуй! Къ подлинному писму великой и полномочной посоль приписалъ нма свое.

Юля въ 23 день, по указу В. Г-ря, отпущены изъ Вѣны, для ученя нѣмецкаго языка, въ Берлинъ изъ дворянъ Алексѣй да Иванъ Головины, Семенъ Нарышкинъ, князь Осипъ Щербатовъ, да Аника Щербаковъ, а съ ними учитель ихъ Матвѣй Былецкой, да изъ пажей Иванъ Вейде, Петръ Ларионовъ, и данъ ему Петру посольской проѣзжей листъ таковъ: Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посоль, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокофей Богдановичъ Возницынъ, объявляю сямъ, гдѣ вѣдати належатъ будетъ, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, отпущенъ отъ меня изъ Вѣны, для

свободныхъ наукъ, во Европейскіе христіянскіе государства, Петръ Ларионовъ. И какъ онъ въ которое государство пріѣдетъ, или гдѣ жити будетъ, и пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Цес. Вел-ва Римскаго и Кор. Вел-въ, и свѣтлѣйшихъ электоровъ и иныхъ принциповъ, и высокомошныхъ господъ Статъ генералъ Галанскихъ правителей духовныхъ и мирскихъ, князей, генераловъ и адмираловъ, и волныхъ городовъ бурмистровъ, и ратмановъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества, желательно прошу, дабы помянутой Петръ Ларионовъ, со обрѣтающимися при немъ людьми и вещми, волной проѣздъ вездѣ и безопасное житіе и назадъ возвращеніе безъ препятія, со всякимъ вспомоательствомъ, имѣлъ, о чемъ для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698 мѣсяца Юля 23-го дня. А вышепомянутымъ дворянамъ Е. В. Г-ря проѣзжие грамоты о волномъ ихъ проѣздѣ даны, за-государственною болшею печатью, противъ иныхъ такихъ же проѣзжихъ. Тогожъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ посоль, отпущенъ изъ его В. Г-ря службы во отечество свое, въ Гессенскую землю, аптекаръ Давыдъ Триандеръ, и данъ ему проѣзжий листъ за посольскими руками и за печатями. Писалъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Вѣну, Юля въ 13 день изъ Любка, Илья Кобертъ, что онъ къ вылитымъ тамо пушкамъ станка дѣлать подрядилъ, а имянно: къ тремъ фунтовымъ пушкамъ, со всякою

прималежашею и съ доброю оковкою изъ крѣпкаго желѣза, по 26 рублевъ станокъ, гаубицныя жъ станки, вотому что они гораздо болши суть и вящее къ нимъ принадлежить, по 35 рублевъ станокъ,—и того всего будетъ 644 рублн, или 1288 ефимковъ любскихъ; и чтобъ тѣ деньги къ нему въ Любокъ прислать чрезъ переводное письмо къ любчанину къ Дидриху Балтерсу, которой своей торговой компаніи товарищей имѣетъ въ Вѣнѣ.

Юля въ 24 день, по указу В. Г-ря, а по приказу великаго и полномочнаго посла, дано въ Вѣнѣ, по переводу въ Любкѣ Ильѣ Коберту, на пушечныя станки 604 золотыхъ—иноземцомъ, которые торги свои имѣютъ съ любчаниномъ съ Дидрихомъ Балтерсомъ, Ставуу Пестамицу да Якову Гендеру, да имъ же дано за вексель и за переводъ 27 червонныхъ; а къ Ильѣ Коберту отъ великаго и полномочнаго посла писано и послано переводное письмо: велѣно ему Ильѣ взять у того Балтерса въ Любкѣ 1288 ефимковъ добрыхъ любскихъ тотъ часъ. Тогожъ Юля 24 дня писалъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Польши резидентъ Алексѣй Никитинъ, что онъ, по присланномъ къ нему отъ нихъ великихъ и полномочныхъ пословъ его В. Г-ря указомъ о подводѣхъ, чрезъ сенаторей и самому Кор. Вел-ву доносилъ, и Кор. де Вел-во, по доношенію его, приказалъ воеводѣ Мальбурскому, чтобъ ихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, также и дворянъ и всѣхъ, приняи на границѣ съ подобающею честью, со удовольствованіемъ въ кормахъ и въ подводѣхъ; и воевода де Мальбурской ему резиденту сказалъ,

что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, по договорамъ вѣчнаго миру, кормъ и за подводы деньги готовы, а изволяли бѣ они великіе и полномочныя послы кого въ Варшаву прислать, чтобъ, договорясь съ скарбовыми, что имъ великимъ и полномочнымъ посломъ за подводы денегъ надобно, взялъ, также и отъ Варшавы, или гдѣ изволятъ они великіе и полномочныя послы у Кор. Вел-ва быть по посольствѣихъ (sic) до границы московской, дано за подводы будетъ изъ скарбовъ коруннаго и литовскаго деньгамижъ. А Юля въ 11 день, по второму его В. Г-ря указу къ нему Алексѣю, отъ нихъ великихъ и полномочныхъ пословъ чрезъ краковскую почту присланному, доносилъ онъ Кор. Вел-ву самъ,—понеже де князь фонъ-Финъштенберхъ сказалъ, что онъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ иномъ въ чемъ радъ услужить, а въ польскіе де дѣла мѣшатся ему не возможно, чтобъ не было отъ Поляковъ нареканія, потому что ему до польскихъ дѣлъ не належитъ. И онъ Алексѣй и по другому указу Кор. Вел-ву доносилъ самъ, а Кор. де Вел-во выбирался того числа въ Львовъ; и Кор. де Вел-во сказалъ ему, что онъ радостію радъ такому гостю и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, и ждалъ бы въ Варшавѣ, толко ужъ войска свои нѣмецкіе, конные и пѣшіе, и всякое воинское приуготовленіе и обиходы всѣ отпустилъ ко Львову, а корунное де войско уже давно его тамъ ожидаетъ и задержаться де ему для того въ Варшавѣ некоторыми дѣлами не возможно, поидеть того числа и самъ; а подводъ де

здѣсь въ Польшѣ готовыхъ нѣтъ, а чтобъ де взять съ шляхты, и того, какъ въ Саксоніи, что на одно его королевское слово хотя пять тысячъ подводъ поставятъ тотъчасъ, здѣсь такъ указать не можетъ, а укажетъ дать и на четыреста пятьдесятъ подводъ деньгн: чтобъ изволили они великіе и полномочные послы, кому тѣ деньгн по договору съ скарбовыми принять, отъ себя въ Варшаву прислать; и чтобъ Е. Кор. Вел-ву вѣдомо было заранѣе, какъ изволятъ они великіе и полномочные послы изъ Вѣны итти къ польской границѣ, и куда изволятъ быть, ежели вскорѣ покажѣтъ Кор. Вел-во изъ Льова далей не рушится, чтобъ изволили они великіе и полномочные послы итти во Львовъ для скорости прямо съ границы, не занимая Варшавы.

Юля въ 25 посылалъ великой и полномочной посолъ къ канцлеру чешскому къ графу Кинскому, да къ подканцлерію Римскаго Государства къ графу Кауницу, переводчика Петра Вудеа, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ указалъ Цес. Вел-во быть ему великому и полномочному послу въ отвѣтъ по сему: 1. Чобъ тѣмъ высокимъ господамъ министрамъ, которые съ нимъ на разговорѣ будутъ, чинъ думнаго совѣтника, которымъ онъ отъ Е. Цар. Вел-ва пожалованъ, возвѣщенъ былъ. 2. Желаетъ великой и полномочной посолъ, дабы прежде отвѣту видѣть Е. Цес. Вел-ва очи и, за показанную милость, за столъ, Е. Цес. Вел-ву благодарствовать и поклониться. 3. Желаетъ помянутой полномочной посолъ, дабы прислана была подъ него въ отвѣтъ цесарская корѣта, также нѣсколько

сенаторскихъ корѣтъ подъ дворнягъ и подъ чиновныхъ людей. 4. Чобъ Е. Цес. Вел-во указалъ ему быть въ отвѣтъ съ ближними людьми на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ, гдѣ напредъ сего Е. Цар. Вел-ва послы въ отвѣтѣхъ бывали. 5. Дабы его великаго и полномочнаго посла, вѣдущаго въ отвѣтъ, встрѣтили цесарской канцеляріи приказные люди у корѣты, а отвѣтные министры встрѣтилибъ въ отвѣтной палатѣ у дверей и чтобъ день разговору назначить Цес. Вел-во указалъ вскорѣ. И переводчикъ, пришедъ къ великому и полномочному послу, сказалъ, что онъ, о томъ его посолскомъ предложеніи, ближнимъ людямъ—Кинскому и Кауницу говорилъ, и они де о томъ хотѣли до Цес. Вел-ва донести и отповѣдь ему учинить вскорѣ.

Юля въ 26 день прѣѣзжалъ къ великому и полномочному послу приставъ баронъ Кениксакеръ и великаго и полномочнаго посла поздравлялъ, а по поздравленіи говорилъ, что указалъ де Цес. Вел-во быть ему великому и полномочному послу въ отвѣтъ съ своими министрами въ канцеляріи, и во всемъ ему указалъ поведеніе на конференціи учинить противъ бытія прежнихъ Цар. Вел-ва пословъ, боярина Ивана Васильевича Бутурлина съ товарищи. И великій и полномочный посолъ говорилъ, чтобъ онъ Кениксакеръ Цес. Вел-ву донесъ, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ ему съ министрами своими быть въ отвѣтъ на своемъ Цес. Вел-ва меншомъ дворѣ, а не въ канцеляріи, и прислалъ бы подъ него свою Цес. Вел-ва корѣту, а не сенаторскую, и передъ отвѣтомъ указалъ бы видѣть свои Цес. Вел-ва очи, и встрѣчу бъ ему

учинить на крыльцѣ близъ корѣты, и во всемъ поведеніе учинить противъ того, какъ было поведеніе въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ, боярину Борису Петровичу Шереметеву съ товарищи. И Кениксакеръ говорилъ: Цес. Вел-ва очей передъ отвѣтомъ некоторые послы не выдаютъ, а о мѣстѣ де отвѣта, и о корѣтѣ, и о встрѣчѣ ему Цес. Вел-ву онъ доносить.

Юля въ 27 день былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской переводчикъ Адамъ Стилла и великому и полномочному послу говорилъ: прислали де его къ нему Цес. Вел-ва ближніе люди, графъ Кинской и графъ Кауницъ, а велѣли ему объявить, что, по предложенію его посолскому, о чину его, что онъ пожалованъ въ думные совѣтники, Е. Цес. Вел-ву извѣстно, а чтобъ ему видѣть Е. Цес. Вел-ва очей передъ отвѣтомъ, и того напередъ сего Цар. Вел-ва посломъ не бывало и нынѣ ему великому и полномочному послу того Цес. Вел-во учинить не указалъ; а встрѣча де ему будетъ во время бытія его на нижнемъ крыльцѣ, какъ онъ великій посолъ выдетъ изъ корѣты, а Цес. Вел-ва отвѣтные министры встрѣтятъ его въ отвѣтной палатѣ, и во всемъ по его посолскому прошенію, Цес. Вел-во доводство учинить указалъ. А кому министромъ быти съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ отвѣтѣ, и объ отвѣтной палатѣ и о корѣтѣ объявить ему великому и полномочному послу приставъ его баронъ Кениксакеръ. И великой и полномочной посолъ за объявленіе ближнимъ людямъ благодарствовалъ, и съ тѣмъ его отпустилъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, отпущенъ къ Москвѣ съ его В. Г-ря казною, и съ посольскою рухлядою, и съ дворяны, и со всѣми посольскими людьми, и съ лошадьми и со всѣмъ обозомъ, дворянинъ Ульянъ Якимовъ сынъ Синавинъ; а отпускъ ему Ульяну учиненъ, и проѣзжіе, и отписки и наказная память даны таковы: Лѣта 7206-го Юля въ 27 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, дворянину Ульяну Якимовичу Синавину. Ъхати ему изъ Вѣны, съ его государевыми людьми, и съ казною, и съ посольскою рухлядою, къ Москвѣ, а что чего съ нимъ государевой казны всякой отпущено, и то ему все отдано при бытности въ Вѣнѣ великихъ и полномочныхъ пословъ и по отъѣздѣ ихъ изъ Вѣны; а до границы полской даны имъ цесарскіе подводы, да на кормъ 1500 гуddenовъ, то есть 750 ефимковъ. И Ульяну Якимовичу съ тою казною и со всѣмъ ѣхать дорогою со всякимъ береженіемъ, и казны, и лошадей и всего, что съ нимъ отпущено, беречь и караулъ имѣть неоплошной: о томъ радѣть накрѣпко, чтобъ все довести въ цѣлости. А какъ онъ пріѣдетъ на полскую границу, и ему послать, кого пригожъ, того города къ губернатору или къ коменданту и велѣть говорить, что онъ съ дворяны и съ людьми отъ великихъ пословъ отпущенъ изъ Вѣны къ царствующему граду Москвѣ, и онъ бы по мирному договору велѣлъ имъ дать подводы, и кормы, и пристава и повожатыхъ. А напередъ того великіе и полномочные послы въ Варшаву къ резиденту, къ

Алексѣю Никитину, о готовности кормовъ и подводъ писали. И резидентъ къ великимъ посломъ писалъ, что онъ о томъ Кор. Вел-ву доносилъ, и Кор. де Вел-во тѣмъ обнадежилъ, что то изъ скарбу Рѣчи Посполитой выдано будетъ. И потому, какъ на границѣ, такъ и въ Варшавѣ, видѣвся съ резидентомъ, говорить кому належить о дачѣ подводъ и кормовъ, или за то за все денгами, и домогаться того накрѣпко; и буде ему дадутъ подводы, и ему на тѣхъ подводахъ со всѣми людьми, и казною, и рухлядью ѣхать не мѣшкая нигдѣ; а будетъ дадутъ ему денгами, и ему, принявъ тѣ денги, купить лошадей, на чемъ мочно подняться, или нанять оурмановъ, какъ лутче, такъ и учинить: такъ же и кормъ давать изъ тѣхъ денегъ, смотря по денгамъ и по чинамъ, по своему разсмотрѣнію. А буде въ Польшѣ и въ Литвѣ подводъ и кормовъ, или за то денегъ, гдѣ не дадутъ, и ему подводы нанимать, или лошадей купить и кормъ давать по разсмотрѣнію, и учинить въ томъ, какъ бы В. Г-ря казнѣ было прибыльнѣе. А на тѣ расходы дано ему въ Вѣнѣ 2600 золотыхъ червонныхъ, да на 500 рублевъ соболей, да 20 мерновъ подъемныхъ; и тѣ денги держать съ великимъ береженіемъ, а ни на какіе иные дачи тѣхъ денегъ никому не давать; а гдѣ что на подводы и на кормы выдано будетъ, и то велѣтъ записывать въ расходную книгу. Да съ нимъ же отпущены государевы лошади, и ему тѣхъ лошадей велѣтъ вестъ съ великимъ береженіемъ съ утра и по полудни, а въ полдень, въ жары, ихъ не водить, и никому на нихъ садиться и ѣздить не велѣтъ, и держать къ нимъ

береженъе и приворъ самой радѣтельной, чтобъ ихъ совершенно довести въ цѣлости. А какъ онъ прїѣдетъ на московскую границу Смоленскаго уѣзду въ село Зѣтровичи, и ему въ томъ селѣ взять подводы до Смоленска, а отъ корму всѣмъ отказать, потому что въ Московскомъ Государствѣ кормовъ никому давать не обычно, а иноземцы служатъ изъ жалованья. А ѣдучи ему дорогою надо всѣми людьми смотрѣть и отъ дурна унимать, а по винѣ смотря и наказанье чинить, чтобъ конечно ѣхали всѣ смирно и не нѣаю, и нигдѣ бѣ задору и драки не чинили, чтобъ отъ такихъ какой порухи не было. А надъ иноземцы, которые съ нимъ отпущены, велѣно смотрѣть и расправу чинить маору Богдану Приставу. А какъ онъ прїѣдетъ въ Смоленскъ, и ему подать боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарищи отписку, и объявить проѣзжей листъ и говорить, чтобъ онъ объ отпускѣ ихъ изъ Смоленска къ Москвѣ, и о дачѣ подводъ и государевымъ лошадямъ корму учинилъ по указу В. Г-ря; и взявъ въ Смоленску подводы ѣхать къ Москвѣ со всѣми людьми, и съ казною, и носолскою рухлядью и съ лошадьми. А для вольнаго проѣзду данъ ему проѣзжей листъ, а Польскою землею и Литвою о волномъ же и безопасномъ проѣздѣ на границѣ и въ Варшавѣ домогаться ему, чтобъ данъ ему былъ приставъ, и провожатые, и проѣзжіе универсалы или нашпорты. А прїѣзжавъ къ Москвѣ явиться великимъ и полномочнымъ посломъ, генералу и адмиралу и намѣстнику Новгородскому Францу Яковлевичу Леоорту, генералу и воинскому

комиссарію и намѣстнику Сибирскому Феоодору Алексѣевичу Головину, и расходные книги подать, и остаточные денги и все, что съ нимъ отпущено, имъ объявить.

Роспись государевымъ и посольскимъ людямъ, которые отпущены съ Ульяномъ Синявнымъ изъ Вѣны къ Москвѣ: дворяне—Семенъ Безстужевъ, Глѣбъ Радичевъ, Богданъ Приставъ, Вилимъ Турлавицъ, Гарасимъ Конингъ, Алексѣй Ленинъ, священникъ Іоаннъ Пуборской; дохтуры—Иванъ Термантъ, Христофоръ Бекеръ; подъячіе—Степанъ Волковъ, Никифоръ Ивановъ; толмачи—Алексѣй Змеовъ, Андрѣй Пордерманъ; коворной слуга Гендрикъ Якимовъ, кухмистръ Григорей Григорьевъ, обозничей Янъ полякъ; пажей 9 человекъ, а пшанно: Андрѣй Лицкинъ, Андрѣй Юнгеръ, Филимонъ Мойсъ, Павелъ Вудъ, Петръ Книперъ, Томасъ Книперъ, Карлъ Блюмбергъ, Александръ Сандеръ, Карлусъ Тимерманъ; карловъ 4 человекъ—Ермолай Мишукъ, Якимъ Волковъ, Денисъ Еремѣевъ, Феодоръ Еремѣевъ; лѣкари—Иванъ Лежнинъ, Алексѣй Любимовъ; трубачи—Антонъ Шадъ, Гаврило Веркутъ, Якимъ Крецманъ; сержантъ Василей Фризъ; рейтары—Кирило Молявинъ, Степанъ Непопинъ; салдагы—Никифоръ Ивановъ, Илья Ивановъ, Иванъ Рыжей, Павелъ Буткѣевъ, Иванъ Сидоровъ, Григорей Кологоръ, Демидъ; гайдуки—Петръ Соловьевъ, Костянтинъ Коровинъ, Петръ Крыловъ, Феодоръ Корницкой, Леонтей Колцовъ, Варламъ Кочетовъ, Степанъ Чешитовъ, Кипріякъ Милюковъ, Гордѣй Маковецкой; слуги и лекаи посол-

скіе—Грунвалтъ, Григорей Роутбархъ, Табиасъ Морскій, Петръ Фанединъ, Янъ Долгой, Николай Анцо, арапъ Ротжеръ, Петръ Бернертъ, Семенъ Клейтинъ, Августъ Строусъ, Андрѣянъ шведъ, Рудолфъ Бутнеръ, Янъ Балсернейгоусъ, Юрье волошанинъ, Корташъ турчанинъ, Феодоръ Хотяницковъ, Иванъ тунгузъ, Рафайло Манзонъ, Терентей Феодоровъ, Кирило Бакановъ, Андрей Микулаевъ; конюхи—Филипъ Фробусъ, Ирикъ Фалтъ, Табиасъ Сиккула, Матіасъ Нейдовилъ, Юрье Нейгултъ; повары—Яковъ Пенюгинъ да перваго посла 3 человекъ поваровъ. Дворянскихъ и иныхъ чиновъ людей челять: Семена Бестужова—Матвѣйко чехъ; Ульяна Синявина—Ивашко; Глѣба Радичева—иноземець Яганко, Адама Вейде—Микишка; Нефеда Срезнева—Петрушка; священника Іоанна Пуборскаго—Грицка; Томаса Книпера—Ивашко; Петра Шафирова—Ромашко; Михайла Волкова—Фомка; Степана Волкова—Стенка; Никифора Иванова—Ивашко; Карловъ человекъ Мишка, калмыкъ Яшка, Трубаческіе Микишка да Данилко, кухмистровъ—Яшка, конюховъ одинъ человекъ; да тридцать три лошади. Таковъ наказъ и съ росписью подписалъ думной совѣтникъ Прокосей Богдановичъ Возницынъ, и отдалъ Ульяну Синявину.

Емужъ Ульяну данъ посольской проѣзжей листъ таковъ: Божією милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, . . . (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посель, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской

Прокофѣй Богдановичъ Возницынъ, по указу В. Г-ря своего, Е. Цар. Вел-ва, отпустилъ я изъ Вѣны, до государствъ Е. Цар. Вел-ва, дворянина Ульяна Якимовича Синявина, съ иными дворяны, и съ людьми, съ лошадми, съ корѣты, и со многими нашими посолскими животы и рухлядю, В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва и прочая, и пресвѣтлѣйшаго жъ и державнѣйшаго В. Г-ря Августа втораго, Божіею милостіею Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва, яснесвѣточныхъ и ясневельможныхъ господъ и господъ, какъ духовныхъ, такъ и мирскихъ, арцыбискуповъ, бискуповъ, воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлѣровъ, князей, граеовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхты, а въ мѣстѣхъ—бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства или преимущества, желательно прошу, дабы ѣдущаго урожденнаго дворянина Ульяна Якимовича Синявина, со всѣми при немъ будущими людьми и вещьми, возами и лошадми, что ни есть при нихъ обрѣтатися будетъ, пропускати безъ задержанія со всякимъ вспомоательствомъ; а какъ онъ прїѣдетъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарищи объ отпускѣ ихъ въ царствующій градъ Москву и о дачѣ имъ подводъ, на чемъ мочно подняться, учинить по указу В. Г-ря. Для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печати приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ лѣта 1698 Іюля въ 27. Та-

ковъ же посолской прѣжней листъ данъ особно священнику Іоанну Поброрскому, для того что онъ изъ Варшавы хотѣлъ ѣхать напредъ къ Москвѣ.—Да съ Ульяномъ же Синявиннымъ отъ великаго и полномочнаго посла послана въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ, объ отпускѣ ихъ, отписка такова: Господину Петру Самойловичу Прокофѣй Возницынъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господне (господине), 206 году Іюля въ 27 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отпушенъ изъ Вѣны изъ дворянъ Ульянъ Якимовъ сынъ Синявинъ съ дворяны и съ людьми, которые были съ великими и полномочными послы, съ генераломъ и адмираломъ и намѣстникомъ Новгородскимъ съ Францомъ Яковлевичемъ Лееортомъ, съ генераломъ и воинскимъ комиссаромъ и намѣстникомъ Сибирскимъ Теодоромъ Алексѣевичемъ Головиннымъ, и В. Г-ря съ казною, и съ лошадми, и съ ихъ посолскими животы и рухлядю; а велѣно ему ѣхать до государствъ Е. Цар. Вел-ва, чрезъ Польшу и Литву, со всякимъ береженіемъ, а прїѣхавъ въ Смоленскъ явиться и сию отписку подать тебѣ, и изъ Смоленска объ отпускѣ ихъ, и о дачѣ имъ подводъ, и государевымъ лошадямъ корму, учинити тебѣ, господине, по указу В. Г-ря.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа твою Францко Лееортъ, Федка Головинъ, Пронька Возницынъ челомъ бьютъ. По твоему В. Г-ря, Царя и В.

Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, присланы къ намъ, холопомъ твоимъ, твои В. Г-ря грамоты и дѣла и статейные списки, належащее къ польскому посольству, и соборная казна, и камки, за печатью, Сибирскаго Приказу съ Володимеромъ Борзымъ да съ подъячимъ Степаномъ Волковымъ; и мы холопи твои тѣ ваши В. Г-ря грамоты, и казну и дѣла по росписи велѣли у нихъ принять, и подъячего Степана Волкова отпустили изъ Вѣны къ Москвѣ; а велѣли ему явиться и ею отписку подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дяку Емельяну Игнатьевичу Ураинцову съ товарищи. Такова отписка дана подъяченому Степану Волкову Юля въ 27 день въ Вѣнѣ.

Господину Петру Самойловичу Прокочей Возницынъ челомъ бьетъ. По указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, принять въ его В. Г-ря службу доктуръ Христофоръ Бекеръ и изъ Вѣны отпущенъ къ Москвѣ, и о дачѣ корму и подводъ ему учинити тебѣ, господине, по указу В. Г-ря, а безъ дачи ему поденнаго корму до Москвы ѣхать нѣчѣмъ.

Государь мой милостивый, князь Федоръ Юрьевичъ, многолѣтно о Господѣ здравствуй! Извѣстно тебѣ, государю моему, чиню: по указу В. Г-ря, отпущены изъ Вѣны: салдаты Петръ Соловьевъ, Костянтинъ Коровинъ, Петръ Крыловъ, Федоръ Корнищкой, Леонтей Колцовъ, Варламъ Жочетовъ, Степанъ Чюмищевъ, Кириянъ Милюковъ, а В. Г-ря жалованья на нынѣшней 206 годъ въ посольствѣ имъ дано—

сентябрьская по пяти рублевъ, да декабрьская дача по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, а мартовской третьяго сроку В. Г-ря жалованья, по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, не дано; а ихъ братья, которые салдаты оставлены въ Вѣнѣ,—Иванъ Товарыщевъ, Никита Шумиловъ, Кирило Федоровъ, Сергій Софоновъ, и тѣмъ В. Г-ря жалованье мартовского сроку по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, на нынѣшней на 206 годъ, въ Вѣнѣ выдано. За симъ тебѣ, государю моему, всякаго блага желая много челомъ бую. У подлинной приписалъ имя свое великой и полномочной посоль.

Тогожь числа, по указу В. Г-ря, написана его В. Г-ря проѣзжая грамота, въ листъ на царгаминѣ, валентеру Александру Меншикову и послана, для запечатанія государственною большою печатью и для отдачи ему Александру, къ Москвѣ, съ Ульяномъ Синявнымъ, такова: Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, . . . (полный титулъ), наше Цар. Вел-во, объявляемъ. По нашему Цар. Вел-ва указу урядникъ нашъ Преображенскаго полку Александръ Меншиковъ, будучи въ Аглинской и въ Галашской земляхъ, по доволномъ въ наукѣ своей морскомъ искусствѣ, такъ и въ карабельномъ и иныхъ морскихъ судовъ художествѣ, и во иныхъ воинскихъ употребленіяхъ, пожелалъ ѣхать и во иные европейскіе христіанскіе государства и княжства, еще видѣть и лучшую себѣ науку приобрѣсть, что мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, милостиво—

ство его пожаловали и то предвзятое его намѣреніе исполнить ему повелѣли. Того ради пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ, Цес. Вел-ву Римскому и Кор. Вел-вамъ, любительнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ нашимъ, такожде всѣмъ вочтѣ и коемуждо особно, и свѣтлѣйшимъ електоромъ и инымъ принцыномъ, духовнымъ и мирскимъ, и высокопочнымъ господамъ Статомъ генераломъ Галанскимъ, князьямъ, генераломъ и адмираломъ, и всѣмъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства или преимущества, велѣтъ его, для нашего Цар. Вел-ва, и со всѣми при немъ будущими людьми, рухлядю и вещьми, которые съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ, пропускать вездѣ безъ задержанія и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно позволили, и дабы тому вышереченному уряднику нашему, какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ въ государство наше возвращающемуся, нигдѣ ни отъкого препятія и озлобленія и ни какой досады не было, а напаче, гдѣ нужда какая приключится, учинено было въ требованіи его всякое вспоможеніе, и повольность и благопривѣтствованіе; а у насъ въ государствахъ нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ Цар. Вел-ва благоволеніемъ и милостію потомужъ воздавано будетъ. А для безопаснаго проѣзду и житія дана ему сія наша Цар. Вел-ва свидѣтельствованная грамота. Нисанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, глѣта отъ созданія міра 7206, мѣсяца Марта 9 дня, государствованія нашего 15 году.

Іюля въ 28 пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу приставъ его баронъ Кениксакеръ, и говорилъ, что, по желанію его посолскому, Цес. Вел-во указалъ ему быть въ отвѣтъ на своемъ Цес. Вел-ва меншомъ дворѣ въ своихъ покояхъ, а не въ канцеляріи, гдѣ напредъ сего Цар. Вел-ва великіе послы, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищи, были съ цесарскими министрами въ отвѣтъ, и прислана по него будетъ Цес. Вел-ва корѣта, а не сенаторская; а въ отвѣтъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ будутъ Е. Цес. Вел-ва ближніе министры, Удалрикъ графъ Кинской, Златаго Руна кавалеръ и верховной Ческого королевства канцлеръ, да подканцлерій Римскаго Государства графъ Кауницъ, да генералъ и первой воинской президентъ графъ Штаренберхъ, да аустрійской канцлеръ Буцелина; а въ которой день быть ему въ отвѣтъ, и о томъ ему великому и полномочному послу объявлено будетъ впередъ. И великой и полномочный посолъ тому Кениксакеру; за вышеннсанное объявленіе, благодарствовалъ, а говорилъ, чтобъ онъ Кениксакеръ Цес. Вел-ва до ближнихъ людей донесеть, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ ему великому и полномочному послу быть въ отвѣтъ вскорѣ. И приставъ Кениксакеръ хотѣлъ о томъ до цесарскихъ министровъ довести. И съ тѣмъ отпущенъ. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу тотъ же приставъ Кениксакеръ да переводчикъ Адамъ Стилла, и говорилъ, что Е. Цес. Вел-во указалъ быть ему великому и полномочному послу у министровъ своихъ во отвѣтъ Іюля

въ 80 день предъ полуднею. И великой и полномочной посолъ за то объявление благодарствовалъ и сказалъ, что онъ въ отвѣтъ быть у Е. Цес. Вел-ва министровъ того числа готовъ; и съ тѣмъ того Кениксакера и Стиллию отпустилъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу нолской аблегать есендъ Гамалинской секретаря своего съ визитою, что онъ Гамалинской въ сихъ числахъ къ Е. Цес. Вел-ву отъ двора королевскаго прѣхалъ, и что онъ аблегать хочеть видѣться съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ самъ. И великой и полномочной посолъ за тотъ визитъ тому аблегату благодарствовалъ и сказалъ, что видѣться съ нимъ готовъ. Тогожъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу графъ Кинской, канцлеръ чешской, съ листомъ своимъ писма, каковы прислали посредники, аглинской и галанской послы, идучи къ сѣвзему мѣсту, съ дороги изъ-за Соеи, о турецкомъ миру съ Цес. Вел-вомъ и съ союзники, а въ переводѣхъ съ нихъ написано:

Юли въ 28 день 206 году, къ великому и полномочному послу, къ думному совѣтнику и намѣстнику Болховскому, къ Прокофью Богдановичу Возницыну, графъ Кинской, канцлеръ чешской, прислалъ съ секретаремъ своимъ связку писемъ на латинскомъ языкѣ, съ которыхъ переводъ. Листъ: Яснѣйшій и превосходительнѣйшій господине, после почтеннѣйшій! Вашему превосходительству симъ та возвѣстити вознижалъ, которые въ сихъ дняхъ изъ Турціи вновь принесены суть, — для того дабы не токмо о томъ, что учинится, совершенное и нолное

уведомленіе имѣлъ, но и о томъ Е. Цар. Вел-ву, какъ лутче показатися будетъ, донести и ему все возвѣстити возмогъ; который напоследокъ прилежнымъ тшаніемъ пребываю вашего превосходительства готовѣйшій слуга: Удалрикъ Кинской. Въ Вѣнѣ, Августа въ 7 день, лѣта 1698. На подлинъ написано тогожъ листа: превосходительнѣйшему господину N: N: Цар. Вел-ва при дворѣ цесарскомъ послу, господину почтеннѣйшему, въ Гунштердореѣ.

Въ листу, каковъ писали изъ турецкаго походу изъ-за Соеи, не далеко города съ поля, аглинской и галанской послы къ графу Кинскому: Яснѣйшій и превосходительнѣйшій господине почтеннѣйшій! Изъ писма превосходительства вашего, 4 числа Юля писаннаго и 15-го чрезъ секретаря моего къ намъ принесеннаго, что священному Цес. Вел-ву пріятны суть услуги, которые вѣрны всѣмъ трудомъ учинить потщатися уразумѣвъ какъ достоинтъ, почтеніемъ радуемся и, что оныя ваше превосходительство за благо почитаетъ, веселимся. Мы по истиннѣ все тшаніе чинимъ, дабы дѣла, о миру съ Портою постановляемомъ, доселѣ благополучные, благо потупились (sic) и ко желанному скончанію приведены были, еже ваше превосходительство священному Цес. Вел-ву покорно объявити просимъ. Что къ договору принадлежитъ, объявленіе о предъидущихъ статьяхъ миру постановляемаго къ намъ присланное и печатью превосходительства вашего, якоже и превосходительнѣйшаго посла свѣтлѣйшія Рѣчи Посполитыя Венеціискія подтвержденное,

воспріали и, воспріавъ, радовались; пошеже, когда пріятно Портѣ быти покажется, поступати тѣмъ ко подтверженію основанія такъ, дабы наискорѣе къ сѣзду поступлено было, гдѣ уже, подтвердивъ существо о окрестностяхъ, которые къ миру подтверждаемому потребны покажутся, удобно якоже и скорѣе договариватися возможно. Мы чаемъ общаго правила основаніе—како владѣете—такъ здѣсь за благо приняти покажется, что о немъ нечево спороваться, якоже чрезъ объявленіе присланные видѣти, мы чаемъ, возможесть превосходительство ваше за Е. Цес. Вел-во и его союзниковъ, а имянно съ свѣтлѣйшею Венеціею Рѣчью Посполитою, якоже и пресвѣтлѣйшихъ короля Польскаго и Царя и Великаго Князя Московскаго. И смотря на то Порта обязуется и готовится поступати къ сѣзду мира, прочетъ полномочные грамоты вашему превосходительству, якоже и превосходительнѣйшему венеціекому послу отъ принцыпаловъ вашихъ поданные, домогалися, дабы отвѣтованіе по статьямъ приложеннымъ такъ чинено было, какъ грамоты, нынѣ пересланные, писаны, въ которыхъ мы чаемъ объявлено быти возможно, что Турки надеждѣ превосходительства вашего удовольствованіе чинили, печатью и подписаніемъ словъ полномочныхъ отъ Порты къ постановленію договора назначены подтвержены суть, и какимъ преимуществомъ то учинять, приложеніе тому договору сугубые полномочные грамоты, а имянно—визирская имъ, якоже императорская визирю данная, объявляютъ; что принадлежитъ времени сѣзду, уже подтвер-

дивъ основаніе къ сѣзду, поступати готовы суть, и уже поступаютъ. Порта убо превосходительнѣйшаго Мармегъ Аевенду, вышняго канцлера всего государства, также и секретаря государственного превосходительнѣйшаго господина Александра Маврокордато, полномочными своими учинила (къ пространному, ке многому), къ дальнему постановленію мира, къ приведенію въ добромъ окончаніи на рубежахъ, которымъ наказано, дабы великими мѣрами поступили, и коль скоро возможе дѣло свое совершили; и оныя по указу уже въ готовности суть и такъ поступать тѣшатся, и съ нами вкорѣ въ Бѣлградъ поѣдутъ, гдѣ раднѣишъ посредства нашего ожидати будутъ, дабы о мѣстѣ, гдѣ быти сѣзду, скорѣе согласится, которое: или Саланкерменъ, или въ сосѣдствѣ онаго, предлагаютъ, идѣже, аще то учинится, въ шатрахъ сѣзжатея потребно будетъ, потому что ни тамъ, ни во ономъ сосѣдствѣ, ко пріятію насъ никакихъ удобныхъ мѣстъ не обрѣтается. Мы прежде съ великимъ трудомъ предлагали Вѣну за мѣсто постановленія мира, а потомъ Дебрецынъ, во вощемъ наше тѣчаніе, домогалася Порта, дабы на такомъ мѣстѣ, которое ни кому ни принадлежитъ договариватися, чтобъ увредить возможно отягченія, которые въ иныхъ мѣстѣхъ найдитися моглибъ. О перемирьѣ прежде ничего, но нынѣ воспоминаютъ; мы же объявили, дабы они о томъ дѣлѣ больше не говорили, и что Е. Цес. Вел-во и свѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая Венеціея постановили и совершенно намѣрены учинилися, что они ни какими мѣрами къ перемирью не соизволятъ.

Сія суть, которые вашему превосходительству, какимъ достоинъ почтеніемъ и соблюденіемъ, нынѣ писати возможемъ, на послѣдокъ милости превосходительства вашего тщателно себя вручаемъ и пребываемъ—вашего превосходительства должнѣйшіе и готовѣйшіе слуги: Вилгелмъ Пажетъ и Колнеръ. Писано въ атаманскомъ полѣ близъ Софин, Іюля въ 24 д. 1698 г.

Въ полномочной грамотѣ, какова дана отъ Салтана везерю, написано. Переводъ ясностію полного повелѣнія цесарскаго (*) власнымъ цесарскимъ перомъ написаннаго: Вы иже намъ превышній везиръ и намѣстникъ, прегенеральный и препространнѣйшій, и во вещьхъ войны и мира намѣстникъ соборный (**) Эстелала, нашъ Гусейнъ Баша, вногда, на положеніе основанія мира и на обновленія дружбы, между нами и Цесаремъ Римскимъ и его союзниковъ, ходатайствомъ друзей нашихъ, Британскаго короля и Статовъ генеральныхъ соединеннаго Недерланда, изъ внутренняго сердца королевское наше возсіяваетъ приклоненіе и склоненіе, яко да къ совершенію сего изряднаго дѣла дастся отъ васъ потребное и отъ насъ нерушимое писанное договорное, сіе къ вашей общей намѣстнической полной мочи привлечь; но на укрѣпленіе сего дѣла въ сей вещи, и явно и особно, генеральною властію и совершенною силою, нареченный есте полномочный нашъ, яко да примите и дадите договорныя

писанія, яже потребное суть къ составленію и утвержденію предъдверей (***) и основанія мира, якоже подобаетъ: притомъ которыхъ представили есте нашихъ министровъ, дабы единокупное сходство имѣли, на удобномъ мѣстѣ съ полномочными послы соединенныхъ и договоръ мира постановили и заключили, превысочайшаго канцлера нашего Магметъ Эевенди и внутренняго нашей области секретаря господина Александра, полномочными устанавливающи, постановите, нарядите (****), и пошлите въ вашихъ договорныхъ писаніяхъ изъявленное основаніе, и статью мира, и что есть объявленно,—сіе пріятно есть нашему величеству; и назначенные наши министры, въ совокупленіи со всѣми обще и съ каждою особно соединенными, договоръ мира постановляюще и заключающе, въ договорныхъ писмахъ, которые дадутъ, какіе ни есть договоры содержати и укрѣпляти будутъ. Сія вся обще и коеждо особно пріятна будутъ нашему величеству сице, во еже благопроизволяюще Богу, во удобное время, по договорному ихъ писму, дати наше цесарское постановленіе восхощемъ, и никогда быти возможемъ, яко да въ семъ дѣлѣ противное вашимъ полномочностямъ и противляющееся чести и праву нашей области и нашему величеству дѣяніе и чинность припустится. Данъ 13 дня мѣсяца Мугаремъ, лѣта 1109 отъ преставленія пророческаго, емуже буди слава. И съ

(*) На сторонѣ написано: турецкаго.

(**) На сторонѣ: общій.

(***) На сторонѣ: предъдущихъ статей.

(****) На сторонѣ: урядите.

справедливаго подлиннаго списанно быти сіе свидѣтельству: Александръ Маврокордаты.

Въ полномочной грамотѣ, какова дана отъ везира посломъ на съѣздъ, написано. Переводъ съ указа везирскаго и правителя свѣтлаго Атаманскаго государства за объявленіе полной мочи назначенныхъ чрезвычайныхъ пословъ къ мирнымъ договорамъ: Вы, которые вѣрностію и почтеніемъ одарены, высокаго государства министры и слуги, почтеннѣйшіе, превосочайшіе господи́нь Магметъ Аенди, началнѣйшій высокаго государства канцлеръ, также и высокаго государства секретарюсъ, яснѣйшій и превосходительнѣйшій между велможными христіанскаго народа господи́нь Александръ, изъ шляхетнаго колѣна Шкарлатскаго преславнаго, императорскою грамотою, въ большихъ мирныхъ дѣлахъ, тогожъ высокаго Оттоманскаго государства всею силою и преимуществомъ призрѣны, полномочныя есте послы. Исполняя чинъ, который вамъ врученъ, отъ назначенныхъ отъ Цес. Вел-ва и Рѣчи Посполитыя Венедійскія полномочныхъ, данной договоръ въ руки пріемля и крѣпко разсуждая, силою данныя вамъ полныя мочи, образомъ, которой вамъ благоугоденъ явится, вы также, договоръ подавъ и съ посредственниками яснѣйшими и превосходительнѣйшими господами послами британскимъ и галанскимъ, какъ договорено, разговорясь о дѣлахъ, сому договору належащихъ и всѣхъ, прилежнымъ разсужденіемъ тщаніе

(*) На сторонѣ: возмозетъ.

(**) На сторонѣ: и Асквир.

чинити имѣете. Преславнѣйшій и державнѣйшій величайшій мусулманскій императоръ, государь нашъ, понеже къ пособамъ того высокаго дѣла склонность имѣетъ, какая нужда есть, и того ради высочайшей степени дана вамъ его императорская сила и полная мочь: Сего ради и впредь, по должности службы, въ которой вы употреблены, въ дѣлахъ, которые взаимнымъ между вами согласіемъ договариватись разсуждаете, ни какими иѣрами сумнѣватися и не престанете; но все великодушіе приложя подтверженіе основанія мира, и управленіе прочихъ статей и союзовъ, и въ каждомъ совершеніи и постановленіи договоровъ непорочнаго мира, и все, что отъ васъ воспріято и подтвержено будетъ, и то отъ высокаго государства воспріято и непорушимо вдержано будетъ, и никогда чинитися будетъ (*), дабы что къ противности причтено быти могло. Писано 13 дня мѣсяца Мугаремскаго, лѣта отъ преставленія пророка 1109. Сіе изъ праваго подлиннаго выписано о чемъ свидѣтельству: Александръ Маврокордаты.

Переводъ преданнаго отъ полномочныхъ высокой Оттоманской области, ради основанія мира договорнаго, писма: Причина настоящаго договора писма сія есть: мы нижеподписанныя министры, которые, благопріятствомъ вѣчныхъ вдохновеній безсмертнаго Создателя вселенныя, рабы двухъ святилицъ Мека и Медына, защитителя священнаго града Иеросалима, и Египта и Ардеры (**), восточной Кесарин, и

Данска, и Апенна, и Мусула, и Загросула, и Вавилона, и Дарбекира, и Еребуна, и Траневунта, и Семасиш, и Караана, и Марасса, и Аси и страны еврейскыя, и областей Скитских, и Фригских, и Абасионских и Крымских, и на Черномъ и на Бѣломъ морѣ поставленныхъ, Крита, Иродуса и прочихъ острововъ, и морскихъ предѣловъ, и безчисленныхъ областей и градовъ, короля и Салтана Салтановъ и короли королей Севастийского, или преславнѣйшаго, державнѣйшаго, преемника, страшнаго государя нашего мусульманскаго (*); Цесаря, Салтана, сына Салтанова; Салтана Мустафыхана, королевскимъ повелѣниемъ на договорѣ мира назначены есмы и всякою властію сподоблены. Имъ же подобаетъ, всѣмъ извѣстно чинити, яко отъ древняго времени никогда пренебреженныя содержанное правило, сиречь: якоже владѣете и да вси владѣютъ сія, яко владѣютъ; чинити же подобіемъ, имъ же является и пристрашно изображается въ договорномъ преданномъ писании о (отъ) полномочныхъ Цес. Вел. ва и Венец. Рѣчи Посполитой, и на подобіе въ договорныхъ писмахъ мира съ Цесаремъ Римскимъ, и съ королемъ и Рѣчи Посполитой Польскою, и съ Царемъ Московскимъ и съ Венец. скою Рѣчи Посполитой, якоже основаніе мира постановляють, и всѣмъ наземнымъ статьямъ и извѣдство-

важно быти: благовѣрно изображены и позволены, и водатамъ вомъ высочайшихъ древнихъ высочихъ Атаманской державы и обомъ двухъ благопріятелей, Британскаго величества и Статовъ генеральныхъ соединеннаго Нидерланда, и чинили; и управленіемъ (***) зѣло почтенныхъ господъ пословъ тѣхъ же, чрезъ единокупное сходеніе, поставленными договорными писмами къ правилимъ статьямъ мира, по удобію состоянію вещей и причинъ временныхъ, о пренеміи, и разореніи, и инопроженіи нѣкоторыхъ мѣстъ и о составленіи земель и предѣловъ (***), и окончанія договариватися будутъ, и подобіе извѣдovanja (****) будущаго постановити и поставится. Якоже благоразсудится иные статьи и союзы, послѣдующія миру, къ доброму строенію предавна, на чрпнтому обычаю съ Цес. Вел. вома, на подобіе времиря, и со коимже прочимъ соединеннымъ образомъ состояніа дѣлѣ и временя, угодеи и полезны, благопріятевомъ превышшаго Бога, неророчной миръ (*****) совокупитъ, и предреченое основаніе мира и статьи къ королю и Рѣчи Посполитой Польской и Московскому Царю да прострется, и силе сихъ ивъ обомъ странъ данныхъ договорныхъ писамъ и предреченнымъ мѣста да содержится и въ едно совокупитъ (*****), и на постановленіе мира съ высочимъ государствомъ, якоже Цесарь и венец.

(*) На сторонѣ: буурманскаго.

(**) На сторонѣ: раднѣиъ.

(***) На сторонѣ: и границъ.

(****) На сторонѣ: исполненія.

(*****) На сторонѣ: препитательнй.

(*****) На сторонѣ: и на сѣздъ сндутся.

ская Рѣчь Посполитая о своихъ союзъ да договорятся и сія установить: и по семъ, по составленію единственнаго сужденія, якоже явлено есть, безъ отлаганія о миру, договоръ да будетъ, и заключится. Сіе нашимъ подписаніемъ и нашими печатми утвержденное писмо данно есть. Дано дня 13 мѣсяца Мугоремъ, лѣта 1109, въ войску близъ Софин. Изъ сираведливаго выписано о чемъ я свидѣтельству: Александръ Маврокордатъ.

Юля въ 29 день былъ у великаго и полномочнаго посла аблегать полской, есенекъ Гамалинской, приватне, и пришель къ великому и полномочному послу поздравлялъ, а при поздравленіи, сѣдчи по мѣстомъ, говорилъ, что присланъ онъ отъ Е. Кор. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву, для нѣкоторыхъ дѣлъ, и уже де онъ приватне съ цесарскими министрами видѣлся и наказанныя свои дѣла предлагалъ, что государь его, Е. Кор. Вел-во, и Рѣчь Посполитая Полская кнѣзьями предложеннымъ турскимъ миромъ, которой нынѣ объявленъ союзнымъ и мало что не поставленъ—како владѣете,—не довольствуется: потому что они не токмо въ рукахъ своихъ непріятельскою чю держать, но и своего власнаго не могутъ сыскать, а явно сыскать Подоля и прочая; а союзники де тѣмъ предложеніемъ довольствуютца, потому что завоевали у того непріятеля многіе земли, за помощію Е. Цар. Вел-ва и Е. Кор. Вел-ва,—только де ему о томъ Цес. Вел-ва намѣренія, что съ Туркомъ учнетъ чиниться, велѣно у министровъ выведать подлинно и къ Е. Кор. Вел-ву о всемъ писать. И министрамъ де объ отвѣтъ на предложенныя

дѣла нанять день отъ дне, а слышалъ онъ, что, взявъ ихъ въ союзъ, хотятъ оставить неудовольствованныхъ. А онъ де аблегать имѣеть отъ государя своего, отъ Е. Кор. Вел-ва, указъ, чтобы съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ во всѣхъ дѣлахъ имѣть согласіе, и слышалъ онъ аблегать, что онъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ имѣеть быть съ Е. Цес. Вел-ва министры на разговоръ завтра, и проситъ онъ аблегать, имяномъ Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой, чтобы ихъ въ томъ дѣлѣ не оставить и противъ Цесарцовъ и Венетовъ стоять за одно. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что, за посѣщеніе его, онъ великой посолъ ему аблегату благодарствуетъ, и въ государственныхъ настоящихъ дѣлахъ дружнаго отношенія съ нимъ желаетъ, и по должности договоровъ у Цес. Вел-ва съ Туркомъ миру быти не чаетъ, чтобы съ цесарской стороны въ томъ миру Е. Цар. Вел-во и Е. Кор. Вел-во оставлены были; а его де Цар. Вел-во указалъ ему: великому и полномочному послу поступать въ томъ по своему. Цар. Вел-во указу, и Е. Цар. Вел-ва малую мочь: миръ становитъ, или войну вестя, онъ великой посолъ имѣеть, и по договоромъ вѣчнаго миру и съ нимъ аблегатомъ онъ великой посолъ согласіе имѣть радъ. И Гамалинской посылъ: присланъ де онъ отъ Е. Кор. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву только для провѣдыванія, а о постановленіи миру или пребывать въ войнѣ о томъ отъ Е. Кор. Вел-ва полной мочи не имѣеть. И съ тѣмъ отпущенъ.

Юля въ 30 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Мо-

свѣтъ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что писма, которые привезъ сюда аглицкаго посла, изъ обозу турскаго, секретарь, посылалъ къ нему В. Г-рю въ свѣтъ Лва Кирилловича, и о всемъ здѣшнемъ поведеніи писалъ къ Федору Алексѣевичу, что впередъ будетъ, о томъ ему В. Г-рю пристойныя вѣдомости доносить покорно будетъ. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ боярину ко Лву Кирилловичю, къ Федору Алексѣевичу, ко Францу Яковлевичу, къ Емельяну Ивнатьевичу. Да на той же почтѣ послано переводъ съ писемъ о турскомъ дѣлѣ, каковы изъ турскаго обозу, изъ-за Софій, привезъ аглицкой секретарь, да разговоръ съ польскимъ obligационъ, да прошеніе указу съ единымъ Полякомъ въ войнѣ оставаться. Тогожь числа подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, опущенная Юля въ 1 день, на которой прислано писмо мултянскаго посланца Георгія Кастрюета о подданствѣ Мултянской земли. Тогожь числа писалъ къ великому и полномочному послу изъ Польши резидентъ Алексѣй Никитинъ, что король Польской изъ Варшавы пошелъ ко Львову, Юля въ 18 день, а онъ Алексѣй остался въ Варшавѣ; а войска де корунные и саксенскіе собираются и ожидаютъ короля близко Львова.

7206 года Юля въ 30 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, душой совѣтникъ и намѣстникъ Болховской, Прокофей Богда-

новичъ Возницынъ, Цес. Вел-ва на дворѣ у сенаторей, у Удальрика графа Кинскаго, канцлера ческаго, да у графа Каунница, подканцлера римскаго, да у графа Штаренберха, воинской думы президента, да у Буцелина, канцлера аустрийскаго, въ первомъ отвѣтѣ. Прислана подъ него на посолской дворѣ цесарская корѣта о шти возниклахъ съ цесарскими служителями, а подъ дворнягъ, и подъ чиновныхъ людей, и подъ переводчиковъ и подъ подъячихъ прислано пять корѣтъ сенаторскихъ о штихъ возниклахъ. И ѣхалъ великой и полномочной посолъ съ посолскаго двора въ цесарской корѣтѣ, а съ нимъ сидѣлъ въ корѣтѣ цесарской переводчикъ Адамъ Стилли; а передъ нимъ ѣхали въ корѣтахъ дворняге, и переводчики и подъячіе; а передъ цесарскою корѣтою шли люди его посолскіе съ пажми и съ трубачи; а позади шла его посолская корѣта о штихъ возниклахъ, а около ея шли гайдуки въ строевомъ платьѣ съ обуви. А какъ пріѣхали въ городъ Вѣну на большой цесарской дворѣ, и на большомъ дворѣ, у воротъ меншаго двора, вышли изъ корѣтъ дворняге, и переводчики и подъячіе, и шли на меншой дворѣ до крыльца пѣши; а великой и полномочной посолъ въ цесарской корѣтѣ възѣхалъ на цесарской меншой дворѣ и вышелъ изъ корѣты у крыльца, и въ томъ мѣстѣ встрѣтили его отвѣтныхъ секретарей секретарь Люце Долбертъ съ товарищи, а съ нимъ человекъ съ пятнадцать, и поклонясь говорилъ, что, почитая Е. Цар. Вел-ва великаго посла, господа министры велили встрѣтить: и шли передъ нимъ лѣсницею и въ сѣни. А какъ великой и

полномочный посолъ пришелъ среди сѣней, и тогда вышли изъ дверей отвѣтной палаты сенатори, и съ великими поклономъ кланялись и почили его первымъ въ отвѣтную палату входомъ; а сами нѣмъ повади. А вошедъ въ отвѣтную палату, по взаимномъ привѣтаніи, указали ему по правую сторону стола крѣсла бархатные, и великой и полномочный посолъ съ правую сторону за отеломъ отъ входу сѣлъ, а сенатори сдѣла съ лѣвую сторону. И сѣлъ, посадивъ мещного, графъ Книшской говорилъ: будущихъ (sic) они Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы у Е. Цес. Вел-ва на приѣздѣ, по отправленіи посольства своего, говорили передъ Е. Цес. Вел-вомъ, чтобъ Е. Цес. Вел-во, по вѣршущей Е. Цар. Вел-ва грамотѣ; съ нами присланной; наказанныхъ и врученныхъ имъ дѣлъ указалъ выслушать своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ; и Е. де. Цес. Вел-во, по тому Е. Цар. Вел-ва прошемію, а по ихъ несолекому предложенію, назначилъ: для выслушанія наказанныхъ дѣлъ ихъ, своимъ Цес. Вел-ва сенаторей, и указалъ имъ быть для тѣхъ дѣлъ съ ними великими и полномочными послами въ отвѣтъ; и онѣмъ великіе и полномочные послы отъ тѣхъ отъ Е. Цар. Вел-ва наказанныхъ дѣла имъ сенаторемъ объявили, а они то ихъ объявленіе, выслушавъ, до Е. Цес. Вел-ва донесутъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: будучи они Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы на посольствѣ, просили у В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва, дабы Е. Цес. Вел-во указалъ у нихъ наказанныхъ дѣлъ выслушать своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ, о чемъ Цар.

Вел-ва въ грамотѣ, поданной ими, къ Е. Цес. Вел-ву писано, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ врученныхъ у нихъ дѣла выслушать, и что пожелать въ братской дружбѣ и любви постановитъ и утвердитъ; а по тому Е. Цар. Вел-ва желанію видѣть оны, что Е. Цес. Вел-во, по выслушанію врученныхъ имъ дѣла, повелѣлъ назначить и выслать съ нимъ на разговоръ частныхъ особъ и знатныхъ сенаторей, за что оны Е. Цес. Вел-ву, именемъ Государя своего, благодарствуютъ: и ихъ милостой госиудъ видя радуется, которымъ усердно и радостно исполжанію дѣла хотеть донести, и по всякому согласію приводить; однакожъ перо то домыслить, что оны недавно имѣли дву госиудъ товарищей, которыхъ нѣмъ нѣтъ, и то ихъ небытіе ничего къ поврежденію не имѣетъ быть, и таковымъ силу и мочь о всемъ по указу Е. Цар. Вел-ва имѣетъ, какъ всѣ три, въ чемъ во утверженіе того полномочною Е. Цар. Вел-ва грамотою свидѣствуется, и потому желаетъ какъ отъ Е. Цес. Вел-ва, такъ и отъ нихъ госиудъ, дабы что имѣетъ говорить, или при помощи Божіей и постановитъ, полную вѣру и смду даде и самоволила. И модалъ полномочною Е. Цар. Вел-ва грамоту. И графъ Книшской, принявъ полномочною Е. Цар. Вел-ва грамоту и видя, что писана пословенски, просилъ у великаго и полномочнаго посла списка полатинѣ, а подлинную грамоту отдалъ секретарю Долберту. И великой и полномочной посолъ латинской списокъ съ полномочной грамоты отдалъ, и Книшской, тотъ списокъ принявъ чель, а прочетъ отдалъ подканцлерію Ноунапу.

А по прочтении полномочной грамоты сенаторы говорили: та де Е. Цар. Вел-ва полномочная грамота писана на всѣхъ на трехъ великихъ и полномочныхъ вѣсѣхъ, и той Цар. Вел-ва грамотѣ они вѣрятъ; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, по данной себѣ полной мочи отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, объявлялъ имъ сенаторамъ наказанные дѣла, что имъ наказано.

И великой и полномочный посолъ, по подаии полномочной грамоты, говорилъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, повелѣлъ учинить сіе великое къ Е. Цес. Вел-ву посолство не въ иной какой образъ, толко для утверждѣнія съ Е. Цес. Вел-вомъ братскіе крѣпкіе дружбы и любви; и указалъ имъ то свое Цар. Вел-ва намѣреніе Е. Цес. Вел-ву донести и своимъ Цар. Вел-ва словомъ обнадежить, дабы не токмо креста святаго непріятеля, но и прочіе всѣ, которые въ сердцахъ своихъ имѣли какую или явную или тайную злобу, тое между Цар. и Цес. Вел-вы братскую, крѣпкую дружбу, и любовь и утверженіе видѣли и знали, и намѣреній своихъ, которые бѣ вредительны были обонимъ имъ В. Г-ремъ и всему христіанству, не разпростирали; и онимъ Цес. Вел-ва ближніе люди о томъ Е. Цес. Вел-ву донесли, что всемогущій Государь, Е. Цар. Вел-во, непремѣнно всегда съ Е. Цес. Вел-вомъ хоцетъ пребывать въ братской дружбѣ и любви, чтобъ Е. Цес. Вел-ву о томъ подлинно извѣстно было, дабы, по желанію Е. Цар. Вел-ва, такрвужь къ Е. Цар. Вел-ву брат-

кую свою склонность изволилъ оказывать и въ крѣпкой дружбѣ и любви пребывать. А потому: по обязательству союза, каковъ учиненъ въ 1697-мъ Февраля въ 8 день, такъ и прежде того, какіе съ стороны Е. Цар. Вел-ва противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля, Турковъ и Татаръ, подвиги были, и чѣмъ Е. Цар. Вел-ва оружие Богъ благословилъ, и какая изъ того учинилась польза, и Е. Цес. Вел-ву и имъ господамъ ближнимъ, и думнымъ людямъ о томъ подлинно извѣстно; также, какіе отъ Е. Цар. Вел-ва, и имые къ добру надлежаще поведенія учинены, а имено, во обраніи на королевство Полское короля, все то Е. Цес. Вел-ву не безвѣстно и всякъ извѣстнѣй доброй разумъ можетъ безъ обширнаго или пространнаго его посолскаго доношенія уразумѣть, какад тѣмъ общая польза учинитися могла, и впредь къ состоянію потребна. Такъ и впредь Е. Цар. Вел-во намѣренъ, по союзному обязательству, для имени Божія и во общую пользу всего христіанства, а маишаче ко удовольствованію союзныхъ своихъ, войну противъ басурманъ всѣми своими силами вести не токмо сухимъ путемъ, но и моремъ; и къ той войнѣ и подвигу указалъ всякое приготовленіе чинить, и вновь морской караванъ учинить, въ которомъ будетъ семдесятъ караблей и многое число еуркатовъ и брагантинъ, и иныхъ мелкихъ судовъ, на которые уже къ адмиралу и вице-адмиралъ, Шоутбенахтъ, и капитаны, комендоры, порутчики, шиперы, штурманы, боцманы, матрозы и иные къ тому надлежащіе люди, въ Аглинской и Галанской землѣ приговорены и къ Москвѣ

высланы, и всякое приготовленіе къ тому морскому дѣлу куплено, въ чемъ, по Е. Цар. Вел-ва указу, къ лучшему на того непріятеля войску, многіе миліоны выданы. И тотъ караванъ и воинское большое генеральное приготовленіе на Турковъ и на Татаръ, при Божіей помощи, намѣрено походы свой воспріять въ предъбудущемъ лѣтѣ, то есть въ 1699-мъ; а нынѣ потомужъ съ тѣми непріятеля отправляются, подъ Таванью и Казыкерменемъ, и съ стороны Азова, и въ иныхъ мѣстѣхъ, непрестанные воинскіе труды, и въ тѣ мѣста Е. Цар. Вел-ва бояря, и воеводы и гетманъ съ войски воспріали путь свой еще съ самаго вѣшнаго раннего времени, въ Маѣ мѣсяцѣ. И о томъ о всемъ указалъ В. Г-рь Е. Цес. Вел-ву ему, чрезъ васъ ближнихъ людей, донести, чтобъ Е. Цес. Вел-во, по союзному обязательству, о томъ имѣлъ подлинное съ Е. Цар. Вел-ва стороны надѣяніе и съ своей стороны надъ непріятеля, по союзному обязательству, воинской промысла чинити изволилъ. Потомъ: А что Е. Цес. Вел-во изволилъ писать къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотѣ своей, что Салтанъ Турской ищетъ миру и для того и пословъ своихъ на съѣздъ слати хочетъ, и хотя Е. Цес. Вел-во и никакого склоненія къ миру не имѣетъ, однакожъ желаетъ, дабы Е. Цар. Вел-во, купно съ его послы и союзными, комисаровъ своихъ послати изволилъ, которые бъ того ихъ предложенія слушали; и съ тою грамотою присланы списки съ листовъ аглинскаго и галанскаго пословъ и съ турскаго предложенія, въ которомъ Е. Цар. Вел-ва сторона ко удовольствованію мира не воспоминаута; и что, по Е.

Цес. Вел-ва указу, господишь графъ Кинскій висаетъ, чтобъ и Е. Цар. Вел-во въ томъ миротвореніи не zapomнень былъ. За что Е. Цар. Вел-во не премногу Е. Цес. Вел-ву благодарствуетъ, и указалъ донести, что какъ съ Туркомъ и съ Татараы, купно съ союзными своими, войны, такъ добраго и пожиточнаго и пристойнаго миру отступати не сонзволяетъ, только желаетъ отъ Е. Цес. Вел-ва и ото всѣхъ союзныхъ, дабы тотъ турской миръ, по общему согласію и по союзному обязательству, со удовольствованіемъ всѣхъ учинень былъ; а ежелибъ съ турской стороны кому изъ союзныхъ какое неудовольствованіе было, тогда лучше и пристойнѣе при Божіей помощи тѣхъ бусурманъ воевать и для лучшей надежды тотъ союзъ по томужъ союзному договору продолжить, чѣмъ бы того непріятеля къ вѣщему искорененію привестъ. Потомъ: А что, по указу В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, его милость господишь графъ Кинскій, канцлеръ чешскій, прислалъ ко мнѣ Іюля въ 28 день, писма, которые принесъ изъ Турской земли аглинскаго посла секретарь, и за то я, именемъ Государя своего, Е. Цес. Вел-ву благодарствую и Е. Цар. Вел-ву, моему всеимпостивѣйшему Царю и Государю, донесу, и при томъ прошу, что и впредь о той турской войнѣ или о покоѣ занеситися будетъ, чтобъ, по Е. Цес. Вел-ва указу, отъ нихъ господъ ближнихъ людей я не безвѣстенъ былъ,—понеже В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, вручалъ то дѣло мнѣ великому послу. А потомъ говорилъ, чтобъ они то до Е. Цес. Вел-ва донесли, а по донесеніи того и по воспріятіи отвѣта будетъ онъ съ ними господами

министрами и пространнѣе о тѣхъ и о нынѣ существующихъ дѣлѣхъ говорить.

И министры то все его довошеніе записывали: нижно и подлинно, а сверхъ къ садѣль съ ними же въ концѣ стола секретарь Лудо Денбертъ и то его посольское довошеніе записывалъ прилежно, со всякимъ вниманіемъ. А потомъ министры говорили, что они о томъ во всемъ Е. Цес. Вел-ву доносятъ, только де встанъ не къ трудности ему желаютъ, дабы онъ Е. Цар. Вел-ва посолье и еще что имѣеть имъ объявить, — понеже въ разныхъ сѣздахъ токмо продолженіа время чинится, а дѣламы нѣтъ того полны мало бываетъ.

И великой посолье имъ говорилъ: когда онъ господа того желаютъ, и онъ хотя было и не довелось, не воспринявъ отавѣта; еще доносить, однакежъ онъ по нихъ желанію учинить, и говорилъ: по тѣмъ съ турецкой стороны предложеніемъ должно войнѣ союзничь, въ договорѣ съ Турки миру, согласіе имѣть, и надобно одному отъ другаго вѣдать, какого удовольствованія съ турецкой стороны кто желаетъ, понеже онъ Е. Цар. Вел-ва посолье доселѣ о томъ еще о Цес. Вел-вѣ, и о Кор. Вел-вѣ Польскомъ и о Рѣчи Посполитой Венеціи-ской подлинно не извѣстенъ; а по увѣдомленіи того должно, какъ всѣ обще того непріятеля воевали; такъ обще и въ договорѣхъ поступать, и одному за другаго стоять, о чемъ въ договорѣхъ 1697-го яменно положено во 2-й статьѣ, дабы во время творенія мира всякъ изъ союзничьхъ пристойное себѣ удовольствованіе, общимъ разсужденіемъ опредѣленное, отъ непріятелей получалъ; въ 3-й статьѣ союзу сему отовщу: ни одинъ изъ

союзничьхъ безъ предвѣденія другаго союзника съ общимъ непріятелемъ мира не постановить и закупѣ всѣхъ въ тотъ же договоръ вмѣстить и обнять; въ 7-й статьѣ: чтобъ тѣмъ союзомъ новодоговореннымъ тому договору, которой у Е. Цар. Вел-ва съ Кор. Вел-вомъ Польскимъ и Рѣчью Посполитую Польскую есть, нимаю въ чемъ умалено, но и тотъ въ прежней своей силѣ и мочи считатися будетъ. А у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Кор. Вел-вомъ Польскимъ и съ Рѣчью Посполитую постановлено: единъ безъ другаго ни въ какіе договоры съ Турки и съ Татары вступати не имѣеть, а имѣеть то быть за общимъ согласіемъ и договоромъ. А естлибъ здѣсь не согласившись, имѣли мы вѣдать къ турецкимъ посольемъ на комисію, то будетъ какъ договоромъ въ противность, такъ и самому настоящему дѣлу не въ пользу: понеже, не вѣдая единъ другаго желанія, како могутъ обще въ томъ поступать и мирное дѣло къ совершенію со удовольствованіемъ монарховъ своихъ приводить.

И сенаторы говорили: Е. де Цес. Вел-во, по братцкой къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, дружбѣ и любви, какъ прежь сего во всякихъ дѣлѣхъ давалъ знать, такъ и нынѣ что съ турецкой стороны заноситися будетъ о войнѣ и о покоѣ, о томъ впредь его великаго и полномочнаго посла они сенаторы безвѣстна не учинять. А что де онъ великой и полномочной посолье говорить о сповненіи прежде комисіи, и тому быти не мочно, потому что имъ сповсаться не съ кѣмъ, а должно всякому домогаться на комисіи отъ Турковъ чего кто желаетъ.

И великой и полномочной посоль говорилъ: въ договорѣхъ де постановлено, что одному безъ другаго съ неприятелю мира безъ удовольствованіи не становить, и для того надобно въ томъ миротвореніи обще воѣмъ поступать, и естли прежде комисіи не согласятся, то на комисіи будутъ говорить разные рѣчи.

И сенатори говорили: сначала де, когда объявлены съ турецкой стороны о миру съ Е. Цес. Вел-вомъ предложенія, въ которыхъ нависала была стража Е. Цар. Вел-ва, а въ нынѣшнихъ де послѣднихъ турецкихъ писмахъ, по желанію Цес. Вел-ва, страна Е. Цар. Вел-ва воспоминаута, и нависано во основаніи къ договоромъ мира Цес. Вел-во и Е. Цар. Вел-во съ новыми союзники во удовольствованіи—какъ владѣете; и къ тому де основанію которая сторона, сверхъ той статьи, во удовольствованіе себѣ чего въ прибавку желаетъ, и то де мочно всякому на комисіи у Турковъ просить и требовать, и желанія свои прикладывать, потому что тѣмъ словомъ—какъ владѣете—самые врата къ миру отворены и основаніе положено.

И великой и полномочной посоль говорилъ: то де предложеніе и Цес. Вел-ва соизволеніе учинено по волѣ Е. Цес. Вел-ва, а не общимъ совѣтомъ; Цар. Вел-ву тѣмъ довольствоваться нѣтъ, и безъ совершенаго Е. Цар. Вел-ва странѣ отъ нихъ Турковъ удовольствованія къ миру съ ними приступать на томъ на одномъ словѣ не возможно: и того ради, для лучшаго съ тѣмъ неприятелемъ удобнаго миру, надобно при дворѣ Е. Цес. Вел-ва постановить обще, какъ съ

тѣмъ неприятелемъ въ миру и во удовольствованіи поступать и мириться, а безъ того объявленія и на объявляемому великому и полномочному посолу являть нельзя, потому что у Е. Цес. Вел-ва съ Туркомъ брацкой договоръ, чего Цес. Вел-во ждалъ, то Турокъ и предложилъ, равнѣ малыхъ околчностей, потому что они сенатори поставило—какъ владѣете—руками своими подписали и печати приложили.

И сенатори говорили: когда де прежде сего въ прощаніи 1688-мъ году искалъ Салтанъ Турской у Е. Цес. Вел-ва и союзничать мира, и тогда де Е. Цес. Вел-во хотѣлъ къ тому миру приступить и союзникомъ своимъ, Е. Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву Цоледому, въ грамотахъ своихъ объявлялъ. И В. Г-рь изволилъ, въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ, къ Е. Цес. Вел-ву писать, чтобъ его Цес. Вел-во въ томъ миру не оставилъ: того де ради по общаю своему то учинить и изволилъ, и въ тотъ миръ какъ себя такъ и Е. Цар. Вел-во равно вмѣстити повелѣлъ, и то де Е. Цес. Вел-во учинилъ, для брацкой къ Е. Цар. Вел-ву дружбы и любви и по союзному обязательству. И такихъ де примѣровъ много обрѣтается, какъ и нынѣ недавно учинилось, что Е. Цес. Вел-во такимъ же союзомъ обязанъ былъ съ Кор. Вел-вомъ Англискимъ и съ Галанскими Статы противъ Французскаго короля; и какъ де король Французской печалъ искать миру, и тогда въ началѣ учинилъ миръ съ союзникомъ Е. Цес. Вел-ва съ Гамшицкимъ королемъ, а Гамшицкой король далъ знать о томъ Англискому королю и Галанскимъ Статомъ: и Галанскіе де Статы

и Англической король учинил прежде миръ, а потомъ далъ знать о миру Е. Цес. Вел-ву, что они и его страну, по союзному обязательству, въ томъ миру не оставляютъ,—и Е. де Цес. Вел-во послѣ всѣхъ, по согласію съ союзниками своими, тотъ миръ подтвердилъ. И нынѣ де Е. Цес. Вел-во къ миру съ Туркомъ положилъ основаніе и турецкіе полномочные на съѣздъ ѣдутъ, а онъ великой и полномочной посолъ, есть ли нынѣ съ Е. Цес. Вел-ва комиссарамъ на съѣздъ поѣдетъ, и тѣмъ въ договариванію странъ Цар. Вел-ва о удовольствованіи лучше и способное время испустить, при которомъ бы основаніе точно у турецкихъ комиссаровъ говорить и домогаться о принадлежностяхъ своихъ свободно; а Е. де Кор. Вел-во Польской и Рѣчь Посполитая Венеційская полномочныхъ пословъ своихъ на съѣздъ, для договариванія о миру съ Турки, послать хотять, и о томъ къ Е. Цес. Вел-ву писале, что полномочныхъ своихъ готовятъ.

И великой и полномочной посолъ говорилъ: о прежнемъ де Цес. Вел-ва о миру съ Туркомъ предложеніи, по грамотѣ Цес. Вел-ва, Е. Цар. Вел-ву извѣстно, и Е. де Цар. Вел-во на Е. Цес. Вел-во, яко на брата своего любительнаго, во всемъ надеженъ; а Е. де Цар. Вел-во и отъ миру и отъ войны отъ союзниковъ своихъ не отстанетъ, а еще де у Е. Цар. Вел-ва, по союзному обязательству съ Е. Цес. Вел-вомъ, настоятъ быть наступательной войны полтора года и надобно Е. Цес. Вел-ву, по тому союзу съ Е. Цар. Вел-вомъ, того непріятеля обще воевать, а къ неудовольствованію Цар. Вел-ва отъ Турковъ миру не приступать и

одной Цар. Вел-ва страны въ войнѣ не оставивать. А что де учинишь у союзниковъ Е. Цес. Вел-ва миръ съ Французомъ на основаніи Гвильдзбургскаго и Англическаго королей и Габсбургскихъ Свять, а Цес. Вел-во къ тому основанію приступилъ и миръ учинилъ послѣ, и то въ волѣ Е. Цес. Вел-ва, а Е. Цар. Вел-ву то не примѣръ. А на съѣздъ съ турецкими послы надобно ему великому и полномочному послу ѣхать подлинно уведомляя и согласясь съ союзники, чего на съѣздѣхъ у Турковъ войнѣ союзниковъ просить обще, и о томъ надобно соглашеніе востановить при дворѣ Е. Цес. Вел-ва нынѣ. А каковы листы къ Е. Цес. Вел-ву Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая Венеційская писали о посылкѣ полномочныхъ своихъ на турецкой съѣздъ, и съ тѣхъ бы листовъ дали бы они сенатори ему великому и полномочному послу списокъ.

И сенатори говорили: союзныхъ де государей полномочныхъ нынѣ при дворѣ Е. Цес. Вел-ва нѣтъ, да и соглашаться здѣсь не о чѣмъ, потому что при дворѣ Цес. Вел-ва договариваться и всякому союзному своимъ статей и запросовъ объявлять не доведется: всегда де запросы своя всякой объявляетъ тому, у ково что взятъ желаетъ; а Е. де Цес. Вел-во и вѣдать того не требуетъ и никакихъ договоровъ и соглашеній при дворѣ Цес. Вел-ва становить не для чего, потому что Е. Цес. Вел-во отъ союзниковъ своихъ ничего себѣ не желаетъ и за союзника своего въ желаніи удовольствованія его, чего онъ желаетъ, чинить соглашенія не можетъ, а надобно де союзныхъ его полномочныхъ объ-

желает желанія свои на сѣздѣ турскимъ посланъ и ко основанію, учиненному отъ Е. Цес. Вел-ва съ Турки, предлагать и просить всякому съ своей стороны удовольствованія. Да и союзъ де съ Е. Цар. Вел-вомъ учиненной у Е. Цес. Вел-ва гласить, что о томъ сойтывать и договоры чинить при дворѣ Цес. Вел-ва не положено; да и съ своей де стороны Е. Цес. Вел-во предложилъ о миру турецкомъ только статью основанія, на чѣмъ сѣхаться къ договоромъ, а удовольствованія совершеннаго, чего просить при томъ у Турковъ, еще въ намѣреніи не положено: потому что у Е. Цес. Вел-ва нынѣ посланы на венгерскую границу противъ Турковъ съ генералы многіе войска, и воинскіе промыслы и поиски надъ непріатели ври помощи Божіи чинять; и есть ли Е. Цес. Вел-ва войскамъ что сего лѣта Господь Богъ надъ непріатели посчастить, то Е. Цес. Вел-во намѣренъ, при основаніи, на сѣздѣ у Турковъ, большаго себѣ удовольствованія просить, такъ жъ и союзникомъ своимъ такой же отъ Бога помощи на того непріателя желаетъ,—и для того нынѣ при Е. Цес. Вел-ва дворѣ соглашенія въ тѣхъ у Турковъ запросѣхъ имѣть не возможно: А сивски де съ листовъ, каковы писали къ Е. Цес. Вел-ву Кор. Вел-во Польской и Рѣчь Посполитая Венеційская, о носылѣхъ полномочныхъ своихъ на турецкой сѣздѣ, доложя Цес. Вел-ва, къ нему великому и полномочному послу пришлоуть.

И великій и полномочный посолъ говорилъ, что и у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, по союзному съ Е. Цес. Вел-вомъ обязательству, Е. Цар. Вел-

ва бояря и воеводы, со многими войсками, надъ непріатели многіе воинскіе промыслы имѣють, о чѣмъ онъ великой и полномочной посолъ объявлялъ имъ сенаторемъ пространно въ семъ же отвѣтѣ, и что не токмо нынѣшняго году о воинскихъ промыслахъ Цар. Вел-ва ратей, но и на предбудущее лѣто, по союзному съ Е. Цес. Вел-вомъ обязательству, о приготавливаніи, на тѣхъ общихъ непріателей креста святаго враговъ, многочисленныхъ войска, какъ воданнымъ, такъ и сухимъ путемъ, объявлялъ онъ имъ сенаторемъ пространно; и какою промыслъ и поискъ сего лѣта Е. Цар. Вел-ва войска надъ непріатели получатъ, о томъ Е. Цес. Вел-во отъ Е. Цар. Вел-ва будетъ увѣдомленъ. А по союзному де договору, во время творенія мира, общимъ разсудженіемъ положено удовольствованіе отъ непріателей получить, и по тому де союзному договору желаетъ онъ посолъ въ миротвореніи съ ними сенатори въ дѣлѣхъ сношенія, а не договоры чинить.

И сенатори говорили: у Е. де Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ исконная братская дружба и любовь всегда пребываетъ и никакихъ сношеній и соглашеній. Е. Цес. Вел-во отъ Е. Цар. Вел-ва не желаетъ, а о сношеніи имѣть надобно съ турецкими послы, ко удовольствованію странѣ Цар. Вел-ва, на сѣздѣ, и съ ними Турки въ твореніи мира соглашаться.

И великой и полномочной посолъ говорилъ: Е. де Цар. Вел-во желаетъ, и ему великому и полномочному послу приказалъ о тѣхъ турецкихъ мирныхъ дѣлѣхъ имѣть согласіе и сношеніе съ

нии сенаторы; а о чемъ до оныхъ великой и полномочной посолъ нѣ сенаторемъ, будучи въ семь отвѣтъ предлагалъ, о томъ бы они сенаторы до Е. Цес. Вел-ва донесли и отвѣтъ ему учинили.

И сенаторы говорили, чтобъ тѣ свои рѣчи, о которыхъ оны посолъ, будучи въ семь отвѣтъ говорилъ, далъ нѣ сенаторемъ для подлиннаго выразумѣнія на писмѣ, что нѣ о томъ его посылкомъ предложеніи подлинно выразумѣвъ, донести Е. Цес. Вел-ву и отвѣтъ ему учинить вскорѣ: потому что турскіе послы уже обрѣтаются въ дорогѣ близъ Вѣлгородъ и нѣ коммисаровъ для договоровъ о сѣздѣ ожидаютъ вскорѣ.

И великой и полномочной посолъ говорилъ, что предложенія свои, для подлиннаго выразумѣнія и донесенія Е. Цес. Вел-ву, на писмѣ къ нѣмъ сенаторемъ пришло, а турскіе же послы котабы были и на границѣ и нѣмъ ожидать сѣзду не трудно, потому что они хотятъ сыскать себѣ прибыльной мѣры; а надобно радѣть, чтобъ съ ними учиненъ былъ миръ, которой бы былъ со удовольствованіемъ рѣшимъ союзнымъ государемъ.—И вставъ изъ за стола прощались, витались и проводили министры изъ отвѣтныя палаты въ сѣни, а встрѣчники провожали посла до корѣты. А въ отвѣтной палатѣ была съ посломъ съ посольскаго двора вожена серебряная большая чернилица, въ которой была положена полномочная Е. Цар. Вел-ва грамота, и писма къ разговоромъ належашіе; и стояла въ отвѣтъ на столѣ передъ посломъ отворена.

Имя въ 31 день былъ у великаго и

полномочнаго посла Аглинскаго короля резидентъ Штарлатъ, а съ нѣмъ былъ секретарь, которой присланъ изъ турецкаго обозу, изъ-за Соеім, въ Вѣну къ графѣ Канскому съ писмами; и великому и полномочному послу говорилъ, что былъ до оныхъ въ Турской землѣ, въ Андриянополь, при Салтанѣ и изъ турецкаго обозу изъ-за Соеім присланъ отъ аглинскаго посла съ писмами, а турецкихъ же полномочныхъ, которые посланы на сѣздъ, оставилъ оны за Соеію, да и самъ же везиръ турецкой будетъ въ Вѣлгородъ; и по видимому же Турки миру зѣло желательны со всеми союзными, потому что у нихъ не такъ въ людѣхъ какъ въ деньгахъ скудость большая, и чають же везиръ съ войски и послы ихъ, тутъ же и его посолъ и галанской, будутъ въ Вѣлгородъ Августа въ 3 день; а оны же секретарь поѣдетъ изъ Вѣны къ послу своему съ отвѣдью отъ цесарскихъ министровъ вкорѣ. И великой и полномочной посолъ просилъ того секретаря, что какъ оны отселъ отпущенъ будетъ, чтобъ оны у него великаго и полномочнаго посла побывалъ; и оны то учинить обѣщался, и съ тѣмъ отпущенъ. Тогоже числа былъ у великаго и полномочнаго посла въ другіе ксензъ Гамалинской, облегать полской, отдалъ публичную визиту, а по отданіи визиты великому и полномочному послу говорилъ прилежно, жалуюсь на Цесарцовъ, что хотѣть съ Туркомъ мириться безъ удовольствованія ихъ Поляковъ, а нѣмъ же Полякомъ того некоторыми мѣрами дѣлать нехѣтъ: первое—что, нѣмъ съ букурмамомъ многіе лѣта какову ни есть войну, токмо великіе понесли убытки

и тягости, нынѣ никакого удовольствованія въ томъ миру не видятъ; второе—что къ тому миру онъ аблегать полномочней грамоты отъ государя своего, отъ Е. Кор. Вел-ва, и отъ Рѣчи Посполитой не имѣеть, потому что безъ сейму того опредѣлять, и одному Кор. Вел-ву въ томъ поступать нельзя; третье—что чего отъ Турковъ желали, а именно—Каменца возвращенія, того нынѣ съ турецкой стороны не видятъ: а у Кор. де Вел-ва съ Цар. Вел-вомъ и съ Цес. Вел-вомъ именно о томъ въ договорѣхъ положено, что безъ возвращенія Каменца и принадлежностей къ нему городовъ, съ Салтавомъ Турскимъ не мириться, и одному безъ друга ни въ какіе договоры не вступати, а имѣеть то быть за общими согласіемъ и договоромъ. И елики я В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, оставитъ государя его, Е. Кор. Вел-во, въ томъ миру, какъ и Цесарь, и то де будетъ явное нарушение и вовсе отложеніе межъ Е. Цар. Вел-вомъ и государемъ его, Е. Кор. Вел-вомъ, и Рѣчью Посполитою вѣчнаго миру. И великой и полномочней. посолъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Е. Кор. Вел-вомъ и съ Рѣчью Посполитою въ миротвореніи съ Туркомъ изволяетъ поступить по договорамъ вѣчнаго миру; а какъ у Е. Цес. Вел-ва о миру съ Туркомъ намереніе, о томъ ему великому и полномочному послу въ сегоднешнемъ отфѣтъ цесарскіе министры подлинно но объявили.—И аблегать покойной Гамальшевой говорилъ, что де и онъ аблегать цесарскимъ министрамъ на конференціяхъ говорилъ многожды, чтобъ Е. Цес. Вел-во государя его, Е. Кор. Вел-во, и Рѣчь По-

сполитую однихъ въ войнѣ не оставивалъ, а обще съ собою умирить. И цесарскіе де министры отвѣтъ ему učinили, что будто они Поляки, учия союзъ, ничего не дѣлали, только французскіе бакціи строили, и сейми разрывали и продолжали и, вмѣсто бусурманъ, сами себя поевали, и дрались и нынѣ дерутся; и есть ли де за такими причинами небыло бы они Поляки и вовсе пропасть, то и нигъ Цесарцемъ уже было бы для нихъ пропадать же. А тотъ де миръ и союзъ учиненъ для общей пользы и для промыслу надъ бусурманы, и для чего де они Поляки, какъ и прочіе союзные, у Турка доселѣ не отбирали, и не поевали и никакой себѣ пользы не получили: а всякъ де изъ союзныхъ ято имѣеть и то имѣеть добыто своего кровью и многотрудными подвижми, а по ихъ полковою помощію и войсками; и еще де, вмѣсто своего вспоможенія, когда съ допущенія Божія гдѣ бусурману удача биваеетъ, то себѣ въ радость, а тѣмъ въ поруганіе ставятъ и смѣются; да и нынѣшнее де ихъ полковою противное союзу поведенію или собираю короля войскъ видѣлъ, что кого Турокъ желалъ; того они котили за короля имѣть; естьлибъ въ томъ при помощи Божіи чинныхъ радѣніе не предварило. И тотъ де цесарскихъ министровъ отвѣтъ зѣло ему не полезеть, о чемъ онъ къ государю своему, къ Е. Кор. Вел-ву, писалъ и впередъ писать будетъ.—И великой и полномочной посолъ, возблагодари ему аблегату за вышеписанное объявленіе кратко, отъ себя его отпустилъ.

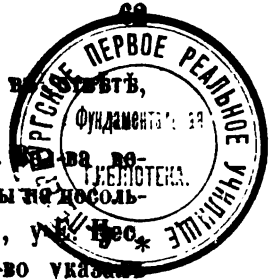
Августа въ 1-й день великой и полномочной посолъ, написавъ отвѣтное

нимо, на латинскомъ языкѣ, предложена своимъ статьяи, что онъ, будучи въ первомъ отвѣтѣ съ цесарскими министрами, предлагалъ, послалъ то писмо къ канцлѣру чешскому къ графу Кинскому, безъ подписи своей посольской руки, съ подъячимъ съ Михайломъ Родостановымъ, а въ томъ отвѣтномъ предложениіи написано: Таковы статьи написаны на латинскомъ языкѣ и отданы, послѣ перваго разговору, графу Кинскому канцлѣру чешскому, Августа въ 1 день въ Вѣнѣ. Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Кнзя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчина, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посоль, думной совѣтникъ и наместникъ Болховской Прокоевъ Богдановичъ Возницынъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леопольдуса, Божіею милостию Цесаря Римскаго, Нѣмецкаго, Ческаго, Венгерскаго, и прочая, и прочая, Е. Цес. Вел-ва несравнимымъ господамъ сенаторей, его милости господину Удальрику графу Кинскому, королевства Ческаго канцлеру, его милости господину графу Кауницю, Римскаго Государства подканцлерю, его милости господину графу Штаренберку и вышней воинской думы президенту и господину еѣ милости Буцелину, канцлеру аустрійскому, объявляю, что, по указу всемилостивѣйшаго Государя моего, Е. Цар. Вел-ва, сего Іюля въ 30 день 1698-го году, будучи

съ вышней милостию и повелѣніемъ, предлагалъ о дѣлѣхъ:

1-е. Будучи мы Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы и посольствѣ, просили у В. Г-ря, Царя и Вел-ва, дабы Е. Цес. Вел-во указалъ у насъ наказанныхъ намъ дѣлъ выслушать своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ, о чемъ и Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, поданной нами, къ Е. Цес. Вел-ву писано, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ врученныхъ у насъ дѣлъ выслушать и что наложить къ братской дружбѣ и любви постановить и утвердить; и по тому Е. Цар. Вел-ва желанію видить онъ, что Е. Цес. Вел-во ко выслушанію врученныхъ намъ дѣлъ изволилъ назначить и высадить съ нами на разговоръ честныхъ особъ и знатныхъ сенаторей, за что я Е. Цес. Вел-ву, имеемъ Государя своего, благодарствую и ихъ милостей господъ моихъ видя радуюсь, которыми усердно и радостно належаще мнѣ дѣла хочу довести и ко всякому согласію приводить. Однако жъ перво то доношу, что я недавно любилъ дву господъ моихъ товарищей, которыхъ нынѣ нѣтъ, и то ихъ небытіе ничего къ поврежденію не имѣетъ быть, и таковуужь силу и мочь о возмъ по указу Е. Цар. Вел-ва имѣю какъ всѣ три; въ семъ во увѣреніе того полномочіемъ Е. Цар. Вел-ва грамотою свидѣтельствую, и потому желаю, какъ отъ Е. Цар. Вел-ва, такъ и отъ нихъ господъ моихъ, дабы что имѣю говорить, или при помощи Божіей и постановить, полную вѣру и силу дали и сонволили.

2-е. И подана полномочная Е. Цар. Вел-ва грамота.

3-е. По подаіні полномочной грамоты, говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволилъ учинить сіе великое къ Е. Цес. Вел-ву посольство не въ иной какой образъ, толико для утвержденія съ Е. Цес. Вел-вомъ братскіе крѣпкіе дружбы и любви; (*).

4-е. По обязательству союза, каковъ учиненъ въ 1697-мъ Февраля въ 8 день, такъ и прежде того, какіе съ стороны Е. Цар. Вел-ва, противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля, Турковъ и Татаръ, подвиги были (**).

5-е. А что Е. Цес. Вел-во изволилъ писать къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотѣ своей, что Салтанъ Турской вѣцетъ миру (***) .

6-е. А что по указу В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, его милости господинъ графъ Кинскій, канцлеръ чешскій, прислалъ ко мнѣ, Іюля въ 28 день, писма, которые привезъ изъ Турской земли англійскаго посла секретарь (****).

И во тѣмъ съ турецкой стороны предложеніямъ должно всѣмъ союзнымъ въ договорѣ съ Турки миру согласіе имѣть (*****).

О чемъ я Е. Цар. Вел-ва полномочной посоль, предложивъ сіе, желаю отъ нѣхъ господъ моихъ удовольствованнаго мнѣ отвѣту. Данъ въ Вѣнѣ Августа 1-го дня 1698-го.

А при отдавіи того отвѣтнаго писма, приказалъ великой и полномочной посоль тому подъячему графу Кинскому говорить, чтобъ онъ прислалъ къ нему

великому и полномочному послу списокъ съ грамоты Поляскаго короля, какову онъ къ Цес. Вел-ву писалъ о вѣсылкѣ комисаровъ своихъ на турецкой сѣздѣ, которой списокъ обѣщались они министры въ отвѣтѣ прислать. И, возвратясь тотъ подъячей отъ Кинскаго, великому и полномочному послу съ польской грамоты списокъ подалъ, съ котораго переводъ. Списокъ соотвѣтствованія пресвѣдлѣйшаго короля Поляскаго къ его свѣщенному Цес. Вел-ву, ради турецкаго миру, писаннаго Маія въ 31 день 1698-го. По именованіи и титулахъ свѣщеннаго Цес. Вел-ва и короля Поляскаго: Заже учинило Ваше Величество то, сію священному союзу, во вѣки пребывающему, пристоятъ, когда тѣ намъ вѣвѣстити изволили, которые о воспріятіи пакы мирнаго договора, къ намъ присланные, съ Атаманскою Портою имѣете убо, въ тѣхъ статьяхъ легко и дѣи бы при случаѣ за королевство наше воспоминаутіе учинено, надежны мы есмь; однакожъ де на справедливости и правдивости Вашего Величества, за толикіе Рѣчи Посолитые сея въ сей войнѣ убытки, сколь скоро Ряду отправляти возможно было, Вашему Величеству за ту вѣдомость благодарствуемъ, надежны во всякой и обязательномъ дружбѣ о содержаніи добромъ за королевство наше на будущемъ договорѣ пристойномъ, толикимъ убыткомъ статей,

(*) Продолженіе см. выше на стр. 45 и 46 до словъ: «дружбѣ и любви пребывать».

(**) Продолженіе см. выше на стр. 46 и 47 до словъ: «спромышль чинити изволилъ».

(***) Продолженіе см. выше на стр. 47 и 48 до словъ: «къ вѣцету искорененію привезть».

(****) Продолженіе см. выше на стр. 48 до словъ: «вручилъ то дѣло мнѣ великому и полномочному послу».

(*****) Продолженіе см. выше на стр. 49 и 50 до словъ: «словарховъ своихъ приводить».

великаго посла или комисариуса посылати будемъ, гдѣ намъ напередъ съ союзникомъ нашимъ, великимъ княземъ Московскимъ, розговоревные, какъ принадлежитъ, совѣты отправляти возможно будетъ и доброй прилучай самъ того посылати придется. Между тѣмъ чрезъвычайнаго посланника къ Вашему Величеству назначенаго вскорѣ посылати будемъ, которой о состояніи разсудныхъ дѣлъ и о томъ договорѣ прилежно радѣлъ бы и даліе наши намъ сими дѣломъ мнѣнія возвѣстилъ бы. Нанослѣдокъ Величеству Вашему между всегдашними благополученіи благо здравствовать усердно желаемъ. Писано въ Варшавѣ, Маія въ 31 день 1698-го.

Августа въ 2 день, по приказу великаго и полномочнаго посла, взять вексель въ Вѣнѣ у иноземцовъ, у Атавіи Песталица да у Якова Гендера, для отсылки въ Берлинъ на дачу В. Г-ря жалованья Стевану Буженинову, Данилу Новицкому, Василью Корчминну, Ивану Омцыну, Ивану Алексѣеву, на триста золотыхъ червонныхъ, да на нихъ же наддачи за провозъ дано по осми золотыхъ на сто, — и того дватцать четыре золотыхъ; а въ Вѣнѣ тѣ золотые тѣмъ иноземцомъ заплачены изъ его В. Г-ря казны; а взять тѣ триста золотыхъ помянутымъ людямъ у господина Кроуста, венскаго совѣтника и генерала-казначея въ Берлинѣ, и послать тотъ вексель чрезъ почту се-го жъ числа. Того жъ числа по обѣдѣ былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго наивысшаго дворецкаго у князя Дидрихштейна, ѣздилъ отдавать визиту; встрѣтилъ его тотъ дво-

П. Д. С. т. ix.

рецкой у корѣты. А какъ вошли въ полату и великой и полномочной посолъ его дворецкаго поздравлялъ, а онъ взаимно его великаго и полномочнаго посла поздравлялъ же; и потомъ говорилъ великой и полномочной посолъ, что слышно де ему, что у Е. Цес. Вел-ва войскъ съ турскими войски учинена армистыция, и то де Е. Цес. Вел-во изволяетъ чинить не по союзному договору. И Дидрихштейнъ говорилъ: Цес. де Вел-ва войска нынѣ стоять въ полѣ, въ воинской готовности, а армистыцие де у нихъ съ неприятелю никакой нѣтъ, и не начается (sic) онъ для многихъ причинъ, чтобъ тотъ турецкой миръ, котораго они Турки зѣло желаютъ, состоялся: толко де Турки проманиваютъ лѣто, да и Французы де его къ миру не допустить. И розговаривая о томъ, великаго и полномочнаго посла отъ себя отпустилъ и проводилъ до корѣты. Того жъ числа приходилъ къ великому и полномочному послу комисаръ Яганъ Газъ и говорилъ: прислали де его къ нему великому и полномочному послу цесарскіе министры, а велѣли ему, по указу Цес. Вел-ва, говорить: когда де при Е. Цес. Вел-ва дворѣ было ихъ великихъ и полномочныхъ пословъ три человекъ, съ дворяны своими и со многими людьми, и тогда де имъ великимъ и полномочнымъ посломъ давано Е. Цес. Вел-ва жалованья, виѣсто ѣствъ и шитца, кормовыми денгами, по три тысячи гулденовъ, что сочинить по полторы тысячи ефимковъ на недѣлю; и первой де и второй великіе и полномочные послы, а потомъ многіе дворяны и люди при нихъ будущіе, отъ дво-

3

ра Е. Цес. Вел-ва поѣхали къ Москвѣ; и Цес. де Вел-во указалъ ему великому и полномочному послу, съ остальными при немъ дворяны, и съ людьми, и за конской кормъ, и за дрова, и за свѣчи давать третьюю долю того корму, по тысячѣ гульденовъ, то есть по пяти сотъ еемковъ на недѣлю. И великой и полномочной посолъ на милости Цес. Вел-ва билъ челомъ и говорилъ, что хотя, сверхъ поденнаго корму, даванъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ конской кормъ, и дрова и свѣчи, а нынѣ того Цес. Вел-во давать ему великому и полномочному послу не указалъ, и въ томъ буди воля Е. Цес. Вел-ва. И давано ему великому и полномочному послу, со всѣми людьми, поденнаго корму, и за конской кормъ, и за дрова, и за свѣчи по пяти сотъ еемковъ понеделно, покамѣсть онъ былъ въ государствѣ Цес. Вел-ва до отпуску. Августа въ 3 день приѣзжалъ къ великому и полномочному послу приставъ его граѣъ Кенигъсакеръ и говорилъ, что приѣхалъ его великаго и полномочнаго посла онъ посѣтить и поздравствовать, а потомъ говорилъ, что Турки де конечно намѣрены къ миру и для того и пословъ своихъ на съѣздъ посылаютъ. И великой и полномочной посолъ за посѣщеніе и за поздравленіе благодарствовалъ и говорилъ, что на ту де турецкую комисію и онъ великой посолъ, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, готовится, и съ тѣмъ его отпустилъ. Августа въ 4 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ канцлеру чешскому, къ граѣу Кинскому, переводчика Петра Вулѣа, а велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ на предложеніе его носолокое, которое

онъ великой и полномочной посолъ прислалъ къ нему, послѣ перваго разговору, учинилъ ему отвѣтъ, а воспріавъ тотъ отвѣтъ намѣренъ онъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ видѣться съ нимъ Кинскимъ и о дѣлѣхъ обонхъ В. Г-рей переговорить секретнѣ, покамѣсть не отпущенъ аглицкой секретарь. И граѣъ Кинской съ тѣмъ переводчикомъ къ великому и полномочному послу приказалъ, что де, по тому присланному предложенію, онъ Кинской съ цесарскими министры совѣтовали, толко де еще Цес. Вел-ву о томъ не доносили, а доложа Е. Цес. Вел-ва, отповѣдь учинять не замедливъ; а секретарю де аглицкому отпуску еще на мѣрѣ не постановлено, и по отосланіи отвѣту видѣться съ нимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ онъ Кинской радѣ будетъ, прежде секретарева отпуску.

Августа въ 5 день прислалъ къ великому и полномочному послу аблегатъ полской, ксенъзъ Гамалинской, съ секретаремъ своимъ писмо, съ котораго переводъ: Ясневелможный мой зѣло милостивый господине! Еще мнѣ отповѣди на мои статья поданные не дають отъ Цесаря его милости. Ваша милость, мой великій господинъ, изволь такъ же о своей докучать отвѣтъ, дабы есиы могли, отобравши отповѣдь, разумѣть что впредь чинить имѣемъ; не замѣшкаю увѣдомить всего, что мнѣ отпишутъ. Нынѣ будутъ имѣть ихъ милости господа, господа министры Цесаря, его милости, разговоръ съ стороны секретаря отпуску належащаго до Венгеръ. Разумѣю, что насъ провалакиваютъ, надобно конечно докучать имъ, что противъ жела-

тества моего вашей милости, моему зѣло милостивому господину, донесши, милости предаюся и униженно кланяюся. Вашей милости, моего милостиваго господина, зѣло желательный и униженный слуга: Кеонъзъ Гамалинской, аблегать велскій.

Августа въ 6 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ Францу Яковлевичу, къ Емельяну Игнатьевичу. Да на той же почтѣ послано: списокъ съ королевской грамоты да съ отвѣтнаго письма, каково послано къ Кинскому, списокъ да разговоръ съ Гамалинскимъ, вѣстовые авизы, роспись расходу, что послѣ поѣзду перваго и втораго великихъ пословъ изопшло, да переводъ съ галанскаго письма, каково писалъ Николай Витценъ, изъ Амстрадама въ Вѣну, Юля въ 22 день, въ которомъ написано: Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Монархъ! Понеже многократно прежде сего и особо, во время вашего пребыванія здѣсь, милость и благоволеніе ко мнѣ вкушалъ и оную обновленную вижу съ толикою незаслуженною благостию, сладостию и великии пріятнымъ саморучнымъ изображеніемъ въ грамотѣ, которую господиинъ посолъ Лесортъ ко мнѣ прислалъ: и того ради я себѣ снѣлость приѣмаю, сею грамоткою къ вамъ, говорить и благодарствовать за тую великую благость, — ваши писанія мнѣ будутъ всегдашнимъ клейнотомъ, котораго присмотреніе сердце мое увеселитъ. Я поздравляю васъ о недавно полученной побѣдѣ противъ невѣрнаго непріятеля,

о добычи столюе тысячъ лошадей и о разгнаніи толикаго множества Татаровъ, якоже къ намъ вѣдомости объявляютъ; являетса, что всемогущій Богъ ваше славное и непобѣдимое оружіе еще вице благословити хоцетъ, чего я усердно желаю. По семъ по объявленіи моего покорныя службы и желаніи всего здравія, благословенія и благополучія пребываю, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Монархъ, вангъ нижайшій слуга: Н. Витценъ. Въ Амстрадамѣ, Юля въ 21 день 1698-го: Сверху на оберткѣ писма написано: Величайшему господину комендору Петру Романову, въ Вѣнѣ. Да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ боярину ко Лву Кириловичу, что графъ Кинской, канцлеръ, приолазъ къ нему Кор. Вел-ва Полскаго съ грамоты, что и они великаго посла или комисара къ тому договору вышлютъ, въ которой о Е. Цар. Вел-вѣ воспоминаето не по достоинству и не по должности договоровъ. И того онъ великій посолъ домогаться будетъ, чтобъ къ тому списку хотя изъ секретаревъ кто рукою своею поднесалъ. Того жъ числа пришла съ Москвы почта, отпущенная Юля 8-го числа, и принесла вѣдомости, что дѣло бунтовое отрѣцкое вершилось, и бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ изъ походу пришола къ Москвѣ, толне вѣкоторые бунтовщики для подлинново розыску оставлены. Того жъ числа писалъ изъ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Великаго Новгорода околицей и всевода Петръ Матвѣевичъ Отракешнъ, что онъ, по указу В. Г-ря, и по писмамъ ихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, посы-

лалъ изъ Великаго Новагорода за свѣтской рубежъ въ Ругодивъ, для приему иноземцовъ, принятыхъ въ его В. Г-ря службу въ Амстрадамъ и отпущенныхъ на корабляхъ, изъ дворянъ Максима Володимерова, да подъячего Тихона Зеленна. И Юня де въ 14 день мѣсячнаго жъ 207-го году тѣ иноземцы, начальные и мастеровые люди, и матрозы, греки и словяны, италянцы, и галанцы и рускіе полоняники изъ Ругодива съ вышепомянутымъ посланнымъ прѣехали, и по росписямъ явилось только сто пятьдесятъ три человека, а достальныхъ девятнадцати человекъ противъ росписи не явились; а вышепомянутые иноземцы про нихъ сказали, что они въ корабляхъ съ ними отъ Амстердама въ пути не были, сбѣжали безвѣсно, а два человека иноземцовъ въ пути померли. И онъ околичней и воевода тѣхъ иноземцовъ велѣлъ въ Великій Новгородъ принять и, давъ имъ его В. Г-ря жалованья, кормъ до Москвы и подводы съ прогоны, отпустилъ къ Москвѣ съ провожатыми Юня въ 19-мъ числѣ, а къ Москвѣ прѣхавъ велѣлъ ихъ объявить: мелничь-дѣлателямъ — боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, слюзнаго дѣла мастеровъ — боярину князю Борису Алексѣвичу Голицыну, капитановъ и иныхъ чиновъ и мастеровыхъ людей — околичному Александру Петровичу Протасьеву, часоваго дѣла мастера — въ Оружейной Полатѣ. А кто имяны и какихъ чиновъ тѣ иноземцы изъ Великаго Новагорода къ Москвѣ отпущены, и по сколку имъ В. Г-ря мѣсячнаго жалованья, и на сколько мѣсяцовъ въ зачотъ на поденные кормы изъ казны В. Г-ря денегъ дано, тому подь отпи-

сками посланы съ вѣдомъ въ Москву имянные росписи. Того жъ числа посланъ великой и полномочной посолъ цесарскаго походу за море на Венгерскомъ предмѣстьѣ, дабы Цесарь съ Цесаревою и ея дѣти до еранцышканскаго кляштора, и тамо выслушавъ Мшу (мису?) возвратились назадъ.

Августа въ 7 день былъ великой и полномочной посолъ въ цесарскомъ потѣшномъ дому и смотрѣлъ звѣрей, въ которомъ левъ, и львица, и барсы, и рыси живые посажены, всякой въ особыхъ полаткахъ, и для смотрѣнія левъ и львица выпусканы нарочно изъ жилищъ своихъ. Того жъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу графъ Киевской, канцлеръ чесской, съ секретаремъ своимъ отвѣтное письмо, имянемъ Цес. Вел-ва, на латинскомъ языкѣ, на предложеніе его великаго и полномочнаго посла первого отвѣта, съ котораго переводъ таковъ. Переводъ съ латинскаго писма со отвѣту, каковъ присланъ Августа въ 7 день 1698-го году: Священное Цес. Вел-во, государь нашъ милостивѣйшій, изъ учиненнаго себѣ покорнѣйшаго возвѣщенія, премилостивѣйше выразумѣлъ, которые министромъ своимъ, въ конвѣренцы дня 9-го сего мѣсяца Августа бывшей, отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Г-ря, Царя и В. Князя Московскаго посла и полномочнаго господина, думнаго совѣтника и намѣстника Болховскаго Прокофея Богдановича Воиновича, словесно и на писмѣ предложены суть. Особо велики пріятное священному Цес. Вел-ву было такъ самое прпочтенное посольство, которымъ онаго

Цар. Вел-ва почтиту восхотѣлъ, какъ явственныя свидѣтельства, которыми Е. Цар. Вел-во братцкую свою дружбу и непремѣнное къ священному Цес. Вел-ву истиннаго сердца тѣшаніе изобразилъ; и хочеть, дабы Е. Цар. Вел-во взаимно увѣщанъ былъ о равно священнаго Цес. Вел-ва склонности и братцкомъ благоволеніи, и что никогда ничего не опуститъ, еже ко учиненію и во вѣкъ утвержденію съ Е. Цар. Вел-вомъ ближнія дружбы, якоже оную велики почитаетъ, всякимъ образомъ учинитися возможеть. Но что къ мирному договору и взаимному увѣщанію принадлежитъ, якоже священное Цес. Вел-во не токмо безъ медленія Е. Цар. Вел-во приобщилъ, которые изъ начала, чрезъ пресвѣтлѣйшаго Великія Британіи короля и генераловъ Статовъ соединенныхъ Недерляндовъ и ихъ въ Турецкой землѣ будущихъ пословъ къ себѣ увѣщаны: но и то, понеже никакое въ первомъ предложеніи турецкомъ о Е. Цар. Вел-вѣ воспоминаніе учинено не было, сіе величайшее къ постановленію мира препятіе быти явственно объявилъ, и безъ Е. Цар. Вел-ва заключенія къ тому съѣзду мира поступати отрицался; въ которомъ также дѣйствѣ, якоже непріятель довольно гордый, такіе за Е. Цар. Вел-во, которые за Цесаря и иныхъ союзниковъ статьи объявилъ, и по недавно изъ Турецкой земли принесенному объявленію Е. Цар. Вел-ву, такъ какъ нынѣ помянутымъ союзникомъ цѣлое, предалъ къ мирному договору прибыть, и тамъ статьи свои предлагать, и о нихъ по состоянію дѣлъ и согласію договорить. Но и священное Цес. Вел-во впредь,

не токмо аще какіе изъ Турецкой земли принесутся, Е. Цар. Вел-ву или превосходительнѣйшему господину послу о тѣхъ увѣщати будетъ, по и въ самомъ съѣздѣ соблюдати хочеть, еже взаимнаго союзу обязанія по литерѣ требуетъ. Но понеже Порты Оттоманская къ съѣзду поступать желаетъ, и ради того своихъ полномочныхъ уже назначили: и для того его священное Цес. Вел-во по истинѣ то ни предъ Богомъ, ни предъ свѣтомъ отрицательно быти разсуждаетъ сей предложенной случай унятія крови христіанской отставити, наипаче понеже такъ священное Римское Цесарство пресвѣтлѣйшее, также Гішпаніи, Великія Британіи короли и генералы Статы соединенныхъ Недерляндовъ мира непрестанно домогаются, какъ самые изнуренные толь долгою войною священнаго Цес. Вел-ва поданные, внутренними отдыханіями учиненными къ Богу моленіями, оного желательнѣйше просятъ, и, по натуральнымъ и народнымъ правамъ, войны конецъ честной и безопасной миръ быти имѣеть. Сего ради священное Цес. Вел-во такъ о Е. Цар. Вел-ва, какъ о иныхъ союзниковъ, справедливомъ единодушнѣ весьма уповаетъ, что они уже оттого отчуждены не будутъ, но наипаче къ самому съѣзду, вкушѣ съ священнымъ Цес. Вел-вомъ, 15-го Сентября приступать, если въ томъ безопасной и крѣпкой миръ получитися возможеть вкушати: и не будутъ позволяти, дабы чрезъ единаго или другаго союзника помѣшательствомъ какое зло учинено не было, понеже о тѣхъ, которые прибытія презрѣнемъ впредь хуже приключитися

возмогли бѣ, священное Цес. Вел-во отвѣцати не можетъ. Что убо глаголетъ господишь посолъ,—что статьи всѣхъ союзниковъ, прежде даже съ непріателемъ мирные договоры учинятся, общимъ соизволеніемъ опредѣлятися имѣють, то необыкновенно весьма и едва не возможно кажется; потому что одинъ изъ союзниковъ. другому статей, которыми ему миръ пріяти принадлежитъ, преписати не можетъ, и къ тому еще непріатель не принужденъ, дабы ему законы вложенные терпѣти долженъ: по статьи, по разуму воинствующихъ временъ и дѣлъ настоящему состоянію, разсуждаться и по оному разтворяться имѣють. Впрочемъ хотя священное Цес. Вел-во о прилежныхъ Е. Цар. Вел-ва, противъ общихъ святаго креста непріателей, воинскихъ приготовленіяхъ велии радуется, и надѣется, что оныя приготовленія къ полученію достойныхъ мирныхъ статей не малую пользу принесутъ; однако жъ якоже всѣ человѣческія, наипаче политическія и воинскія, различнымъ разсужденіемъ и окончаніямъ повинны и для премѣннаго счастья стрѣль отъ болшія части не извѣстны суть,—такъ по истиннѣ болше по повелѣнію природы настоящихъ, нежели будущихъ, разсужденіи учинити и оныя самъ предлагати принадлежитъ, и то Е. Цар. Вел-во, по величайшей своей прозорливости, самъ безъ сумнѣнія разсуждати будетъ. Нанослѣдокъ священное Цес. Вел-во вышепомянутому господину послу милость и благоволеніе свое царское благоволително объявляетъ. Въ Вѣстѣ, 14-го Августа лѣта 1698-го. У того листа на подписи написано:

священнаго Цес. Вел-ва, государя нашего милостивѣйшаго нимаемъ, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Г-ря, Царя и В. Князя Московскаго послу полномочному, господину думному совѣтнику и намѣстнику Болховскому Прокошею Богдановичу Возницину, возвѣститися принадлежитъ.

206-го Августа въ 9 день былъ великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокошей Богдановичъ Возницинъ, у грава Кинскаго канцлера чешскаго приватне, и говорили о дѣлѣхъ. Во первыхъ пришедъ сѣли по мѣстамъ и всѣмъ приказали уступить, и говорилъ великой посолъ: благодарствуетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ, что изволялъ его милость канцлеръ прислать къ нему на предложенные статьи отвѣтъ.—И канцлеръ отвѣцалъ, что достоинъ, и такъ учинено и впредь чинено будетъ же.—И посолъ, паки возблагодаря, говорилъ: когда де Цес. Вел-ва такого произволенія нѣтъ, что здѣсь совѣтовать союзныхъ государей посломъ о дѣлѣхъ, и онъ нынѣ толко проситъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ва желаніе исполнено было, и во всемъ полагается на волю Цес. Вел-ва и на ихъ разсужденіе.—И канцлеръ говорилъ, что союзныхъ государей посломъ соглашати здѣсь не возможно, а всякъ свое будетъ стеречь на стѣздѣ, а ему Цар. Вел-ва послу вспоможеніе во всемъ томъ ради и чинити будутъ, какъ и здѣсь.—Посолъ говорилъ: назначено де Сентября 15-го числа стать посломъ въ намѣренномъ стѣвженіи мѣстѣ, будутъ ли тамъ Цес. Вел-ва комисары и, буде будутъ, кто?—И Кинской сказалъ, что Цес. Вел-ва послы

тамъ будутъ, а кто еще не назначены, и о томъ у Цес. Вел-ва и у нихъ много разсужденіе есть кого послать.— И посолъ просилъ, чтобъ онъ господи́нъ Кинскій изволялъ ему послу, когда кто назначенъ будетъ, объявить.— И канцлеръ то ему учинить обѣщался. Посолъ подтвердилъ, что, во указу Цар. Вел-ва, на той комисіи ему быть указано жъ, чтобъ Цес. Вел-во всякое ему вспоможеніе приказалъ чинить, какъ въ дорогѣ, также бѣ и на съѣздѣ быть ему безопасну, и о томъ бы онъ Цес. Вел-ву донесъ.— И канцлеръ говорилъ, что уже Цес. Вел-ву о томъ доносилъ, и всякое ему вспоможеніе чинено будетъ и безопасность, якоже здѣсь въ Вѣнѣ чинится.— Посолъ говорилъ: въ везиреве полномочномъ листу написаны союзныя, то есть Цес. Вел-во, Поляки и Вешеты, а о сторонѣ Цар. Вел-ва ничего не упомянуто и нѣтъ, и въ листу не написано то, какъ дѣло чинено будетъ.— И канцлеръ сказалъ, что обще упомянуты союзныя, а не вмѣнно. И ему для подлиннаго свидѣтельства съ везирева листа великой посолъ показывалъ на латинскомъ писмѣ списокъ. И Кинской, смотря листа, сказалъ: въ томъ де листу нѣтъ такого слова, но есть въ писменномъ ихъ объявленіи.— И посолъ говорилъ: конечно было надобно быть, и всякой де посолъ свидѣтельствуесть себя государя своего полномочною грамотою, и вмѣнно въ ней изображается—съ кѣмъ ему въ дѣлѣхъ говорить: а есть ли не будетъ написано Цар. Вел-ва о послѣдѣхъ, то какъ могутъ они Турки въ дѣла вступать, чего у нихъ нѣтъ?— И Кинской говорилъ: нельзя было говорить о томъ,

чтобъ вписаны были Цар. Вел-ва посылы, понеже де Цар. Вел-ва пословъ еще не было.— И посолъ говорилъ, чтобъ онъ канцлеръ писалъ съ секретаремъ кому належить, дабы то исполнено было, и тому написану надобно быти въ Салтановой грамотѣ, а по послѣдней мѣрѣ въ везиреву листу, и чтобъ онъ о томъ остерегъ заранѣе Турковъ.— И Кинской сказалъ: часть онъ, что то исполнено у Турковъ будетъ.— И о томъ оговорясь великой посолъ говорилъ, что, надѣяся де я на твое пріятство, и доношу секретно, что съ Поляки дѣлать и какъ съ ними поступать?— И Кинской говорилъ: Богъ вѣсть какъ, а часть де поступать съ ними, какъ съ прочими, то есть съ Венеты, а войска ихъ едва надежны ль; при томъ говорилъ: В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволилъ отъ себя присылать къ Цес. Вел-ву, и приказывалъ чрезъ графа господина Черниніа, гдѣ призванъ былъ и онъ Кинскій, и онъ предлагалъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволяетъ миръ и войну вести, какъ и прочіе союзники, и во всемъ полагается на Е. Цес. Вел-ва изволеніе, и въ томъ де Цес. Вел-во Е. Цар. Вел-во обнадежилъ и мнѣ приказалъ во всемъ вѣрно служить, а о Полякѣ де самъ да разсудишь.— И посолъ говорилъ: разумѣваетъ онъ, что его милость канцлеръ на будущей комисіи не будетъ, какъ бы ему съ тѣми, которые будутъ поступать, дабы далъ доброй совѣтъ.— И Кинской говорилъ, что обнадеживаетъ онъ его посла, во всемъ ему будутъ чинить всякое вспоможеніе и дѣла совершать по достоинству, совѣтуя съ нимъ посломъ.— Посолъ говорилъ: Цес. де

Вел-ва и Цар. Вел-ва послы уже готовятся и вскорѣ поѣдутъ на комисію, а съ полской стороны никого нѣтъ и не слышать то, какъ будутъ тамъ дѣла начинаться, какъ не всѣ послы съѣдутся.—И Кинской говорилъ: съ полской стороны посолъ конечно будетъ и поѣдетъ на комисію, не занимая Вѣны, иную дорогою, о томъ Кор. Вел-во Полской къ Цес. Вел-ву писалъ; а хотя де къ началу дѣлъ и не поспѣетъ на назначеное мѣсто, и тѣмъ помѣшательство не будетъ,—могутъ въ то время иныхъ союзниковъ дѣла съ Турки отправляться, и послѣ прочихъ можетъ и полской посолъ дѣла своя совершать.—Потомъ просилъ посолъ, что имѣетъ онъ Цар. Вел-ва грамоту, дабы могъ тое Цес. Вел-ву приватне донести, о томъ бы онъ Цес. Вел-ву донести и назначилъ ему, когда быть, день.—И Кинской сказалъ, что онъ о томъ донесетъ и отвѣтъ ему учинить вскорѣ.—Посолъ говорилъ: ежели лучатся какіе секретные дѣла, и онъ будетъ къ нему господину Кинскому приказывать и присылать изъ переводчиковъ и изъ секретарей своихъ, чтобъ онъ о томъ изволилъ вѣдать; а буде де будетъ къ нему приходитъ кто иной, или переводчикъ Стилла, и имянемъ его что доносить, тому бъ онъ не вѣрилъ,—для того, что ходитъ онъ во многіе дома; такъ же бъ и онъ господинъ канцлеръ изволилъ приказывать о дѣлѣхъ и всякихъ секретахъ къ нему послу чрезъ секретарей своихъ.—И Кинскій, выслушавъ, благодарствовалъ и обнадежилъ, что всегда будетъ присылать секретарей своихъ къ нему послу, а для болшихъ дѣлъ и самъ будетъ приѣзжать.—Посолъ говорилъ:

нынѣ де уже настонтъ мнѣ въ скоромъ времени отсюда отъѣхать, а гдѣ нынѣ стонтъ, тамъ дворъ великой, и сталъ за городомъ, достонтъ ему имѣти дворъ въ городѣ хотя и менши того, да и для того, что проситъ о дворѣ непрестанно господинъ Кениксекъ, докучаетъ, дабы ему жить самому на томъ дворѣ; такъ же, гдѣ бъ ему послу мочно оставить людей и нѣкоторые вещи безъ опасности.—И Кинской о томъ обѣщался донести Цес. Вел-ву.—Потомъ говорилъ, что онъ пристава не имѣетъ, и былъ Цес. Вел-ва на дворѣ у нихъ ближнихъ людей на разговорѣ безъ пристава, толко былъ при немъ Стилла; и о томъ де противъ иныхъ пословъ чинится непочитаніе чина посолсваго и тѣмъ имѣетъ себѣ яко бы стыдъ, а прежде сего бывали не переводчики къ посломъ Цар. Вел-ва присылываны.—И Кинской сказалъ, что какъ прежде сего, такъ и нынѣ, чинять безъ малаго умаленія чести Цар. Вел-ва посломъ, но и прежде де сего тотъ же Стилла бывалъ въ такихъ оказіяхъ, о чемъ у нихъ свидѣлствуютъ писма канцларин.—И великой посолъ говорилъ: лутче того мочно ль поступить и тому я чаю быти не тяжестну, какъ избрать лутчее, а худое отставить; и мочно старые обыкности бездѣльные отставить, а отъ такихъ хотя малыхъ вещей однако жъ яко бы чинится велия недружба и нелюбовь.—И Кинской сказалъ, что они о томъ посовѣтуютъ и, посмотря древнихъ записокъ, изберутъ лутчее.—Посолъ говорилъ: и то онъ причтаетъ себѣ не къ почитанію, что въ писмѣ отвѣтномъ не именовали великимъ посломъ и ставитъ себѣ за лег-

ко, но однако жъ надобно было и тому остережену быть и написану по достоинству чина его.—Кинской сказалъ, что на латинскомъ языкѣ заключается однимъ словомъ великой посолъ. И былъ съ переводчикомъ у нихъ съ Петромъ Волеомъ споръ: переводчикъ говорилъ, что пишутъ магнувъ облегатись, то есть, великой посолъ, а Кинской говорилъ выводя однимъ словомъ бываетъ, токмо не докончавъ рѣчь престалъ.—И великой посолъ пресѣкъ ему рѣчь говорилъ, что о семъ велики не спорить и сгожается съ нимъ, и да будетъ то слово по его волѣ и какъ пишутъ иныхъ великихъ нословъ нияна, такъ и его да будетъ писано впредь.—Потомъ посолъ говорилъ, чтобъ онъ не погнѣвался, что его такъ долго забавилъ, и онъ говорилъ, что велики ему онъ радъ и приѣздъ его почитаетъ себѣ въ любовь.—Да спрашивалъ канцлеръ великаго посла, что имѣеть ли онъ вѣдомость, гдѣ Цар. Вел-во обрѣтается?—И посолъ сказалъ, что не вѣдаетъ, и писма о томъ и отъ резидента, пребывающаго въ Польшѣ, не имѣлъ же,—и есть ли къ нему есть какая съ тѣхъ странъ вѣдомость, дабы онъ объявилъ по своему пріятству, а онъ де его господина почитаетъ себѣ за добраго благодѣтеля и яко отца.—И Кинскій за то благодарствовалъ, и вставъ кланялся и говорилъ, что встрѣчалъ де В. Г-ря король самъ, и ноѣхалъ изъ Варшавы, а при немъ и резиденты цесарской и московской—только де остались они на дорогѣ, а король пошелъ напредъ; и видѣлись ли они между собою съ Цар. Вел-вомъ, того къ нему не писано, только чаеть,

что уже видѣтся изволилъ; однако жъ де разумѣвають они, что тотъ путь Цар. Вел-ву чрезъ Польшу не безопасенъ отъ своевольныхъ людей. А что неваго будетъ имѣть съ почты, или откуда ниуды, и то по доброму своему намѣренію доносить будетъ, такъ же бѣ и онъ посолъ и ему изволилъ доносить.—И вставъ посолъ говорилъ: и то онъ доносить; что былъ у него польской посланникъ ксенъзъ Гамалинской и выпрашивалъ его о здѣшнемъ поведеніи и о поступкахъ настоящихъ, такъ же и свои предлагалъ, но мало или ничто же есть да (до)дѣла пристойное слышалъ, только де у него посла нескоро что выможетъ; и знаетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ—каковы польскіе поступки и нравы, и хочетъ онъ у него польскаго посланника побывать и взаимную визиту отдать, въ томъ бы на него они Цес. Вел-ва господа министры не имѣли за зле; а Поляки де Москвы не обмануть, и какъ они поступаютъ, о томъ всему свѣту явно.—И Кинской говорилъ, что они въ томъ никакова подозрѣнія не имѣють, ктобы къ кому ни ѣздилъ, а польскіе де поступки, и послыски и походы они знаютъ же.

206-го Августа въ 10 день былъ великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской, Цес. Вел-ва у господина графа Кауница, подканцлерія Римскаго Государства, приватно и говорили: Цар. Вел-ва посолъ благодарствовалъ за присланіе на его предложеніе отвѣтнаго писма, взаимно и подканцлерій благодарствовалъ и впредь обѣщался всякое добро, гдѣ случай покажетъ, чинить, о чемъ ему изволитъ Е. Цар.

Вел-ва великой посолье довести. Потомъ великой посолье говорилъ: Цес. де Вел-во не изволилъ тому быти, дабы союзныхъ государей посольемъ съѣхався совѣтовать и постановить, кто чего въ мирныхъ договорѣхъ требуетъ, и то да будетъ по произволенію Цес. Вел-ва; нынѣ же просить его подканцлерія, дабы изволилъ Цес. Вел-ву довести, чтобъ, будучи на комисіи, по указу Цар. Вел-ва, дѣла ему отправлять было надежно и поступати съ Турки безопасно; а Цар. де Вел-во во всемъ надежду болыши полагаетъ на Е. Цес. Вел-во, нежели на него великаго посла, и чтобъ ему тамъ будущемъ всякое вспоможеніе было учинено отъ Цес. Вел-ва. — И подканцлерій говорилъ, что во всемъ его онъ обнадеживается, и что къ ползѣ принадлежитъ Цес. Вел-ву довести. — Посолье говорилъ: извѣстно ему подканцлерію и всемъ, что у Цар. Вел-ва съ иными ни съ кѣмъ такой братской дружбы и любви нѣтъ, какъ съ Е. Цес. Вел-вомъ, и не токмо дружба, но и союзъ между ими постановленъ крѣпкой непріятеля воевать; и непрестанное о томъ Е. Цар. Вел-во тѣаніе и промыслы имѣетъ знатныя, о чемъ ему не безвѣстны. — И подканцлерій говорилъ: правда что всякъ можетъ христіански сердцемъ признать и хвалить Е. Цар. Вел-ва войскъ, а наипаче его самаго Цар. Вел-ва труды, — только дай Боже, чтобъ еще впродѣль что дивное въ тѣхъ трудѣхъ слышать и доброе поведеніе надъ непріятелемъ имѣтъ, то бѣ еще слава Цар. Вел-ва преумножилась. — Посолье говорилъ, чтобъ Цес. Вел-во и они господа тѣ Е. Цар. Вел-ва труды помнили и при-

читали себѣ за великой пожитокъ и ползу, и Е. Цар. Вел-во нѣтъ за доброго любве брата и союзника и всемъ христіаномъ спомочника бодрого и также бѣ во всемъ вспомагалъ. — И подканцлерій благодарствовалъ и говорилъ: не токмо де Цес. Вел-ву довести, но и всѣ его государскихъ войскъ поведеніе должны хвалить, но всему свѣту за тѣ его монаршескіе труды хвалу Господу Богу воздавать довести. — Посолье говорилъ: чтобъ за тѣ послы и добрыя, съ стороны Цар. Вел-ва, поступки нынѣ впродѣль будущемъ настоящимъ дѣлѣ, то есть съ Турки въ миру, по обѣщанію своему къ Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во и они господа министры всякое учинили вспоможеніе и добрую приязнь. — И подканцлерій говорилъ, что во всемъ всякое вспоможеніе учинено будетъ, и уже якобы основаніе они въ томъ положили и докончаютъ. — Посолье говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій, по своему къ нему Цар. Вел-ва послу приѣзду, изволилъ объявить — кто изъ господъ Цес. Вел-ва министровъ назначены на турецкую комисію? — И подканцлерій сказалъ: еще никто не избранъ, и трудятся о томъ всеми силами, смотря чина ихъ и достоинства и постоянства, кого бѣ съ такое великое дѣло стало, мужа честна; но ови отговариваются старостью и иными причинами, токмо охотника никого на сіе дѣло нѣтъ, и то дѣло частъ онъ совершится конечно въ два дни. — Посолье говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій, кто будетъ назначенъ, далъ ему знать. — И подканцлерій сказалъ: несовершенно, кого назначать въ тое службу, дастъ

знать чрезъ своего наречно секретаря.—Посолъ говорилъ: имѣетъ де онъ посолъ Цар. Вел-ва грамоту, дабы могъ тое грамоту Цес. Вел-ву вручить, и просить его господина подканцлерія, чтобъ о томъ Цес. Вел-ву донести и назначилъ день.—И подканцлерій общался Цес. Вел-ву о томъ довести и день назначить.—Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій не причелъ ему великому послу въ досаду, о чемъ ему предложить хотеть, то есть, какъ онъ слышитъ, что уже началась у нихъ съ Турки армістіція или престаніе оружія, и ежели то правда есть, то зѣло противно чинится союзникомъ, а иначе Цар. Вел-ва сторонѣ, и не долѣетъ подъ сіе настоящее время того чинить: понеже Цар. Вел-ва войска обрѣтаются и нынѣ въ войнѣ съ Турки, и ежели бъ то учинилось, то бѣ непріятельскіе силы всѣ обалились на сторону Цар. Вел-ва.—И подканцлерій говорилъ, что то не есть правда, и съ стороны Цес. Вел-ва о томъ желанія нѣтъ и не было, а было о томъ желаніе съ турецкой стороны, но весьма въ томъ имъ отказано; и нѣкто ему Цар. Вел-ва послу довести неправду, чтобъ онъ конечно тому не вѣрилъ, и доноситъ онъ съ добрымъ своимъ намереніемъ истину, что конечно то неправда.—Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій и о томъ Цес. Вел-ву довести: надобно ему Цар. Вел-ва послу, когда поѣдетъ въ тотъ назначенной путь на комисію, въ дорогѣ всякая выгода, то есть подводы, кормы, такъ же бѣ дамы были наметы, а тамъ будучи карѣты, и лошади и прочая тому подобна; дабы Е. Цес.

Вел-во, по любви къ Цар. Вел-ву, во всемъ ему томъ довольство изволилъ приназать учинить, и по своему пріятству онъ подканцлерій учинилъ ему о томъ отвѣтъ,—и есть ли что дано и назначено будетъ къ дачѣ, такъ бы онъ могъ поступить и въ тотъ путь обираться.—И подканцлерій говорилъ, что онъ до того не належитъ, а та сирава належитъ на господинъ Квискомъ, канцлерѣ ческомъ, токмо часть онъ въ томъ пути наметы не надобны,—понеже будетъ де съѣздъ въ Петръ-Варадынѣ, такъ же и лошади не надобны, войдутъ водою; да и тобъ онъ господинъ Цар. Вел-ва посолъ рассудилъ, что уже въ тотъ путь поѣдетъ не къ Цес. Вел-ву, но во иную страну, и тѣ протори не долѣютъ быти отъ Цес. Вел-ва: многіе, венеційской и иныя, послы поѣдутъ на своихъ проторяхъ, а не на цесарскихъ, однакожъ снесшися съ тѣми послы надобно ему посовѣтовать какъ тому пути быти.—Посолъ говорилъ, чтобъ онъ господинъ подканцлерій не погнѣвался, что онъ ему о томъ доноситъ; а онъ сказываетъ, что до того не належитъ, а у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, на Москвѣ всегда, что требуютъ господа нослы, просятъ о всемъ посольскаго канцлера, а не иного кого. Посолъ говорилъ: желаетъ онъ на то свое предложеніе и прошеніе оптовѣди, что учинено будетъ, такъ и поступить.—И подканцлерій общался о томъ отвѣтъ учинить вскорѣ.—Посолъ говорилъ: съ полской стороны кто будетъ посолъ на комисію изволилъ бы онъ господинъ подканцлерій объявить. И подканцлерій говорилъ: Кор. де Вел-во Полской къ Цес. Вел-ву писалъ, что

конечно посла пришьлетъ скоро, а когда, еще вѣдомости они не имѣютъ.

Августа въ 11 день былъ великой и полномочной посолъ у польскаго аблегата, у ксенза Гамалинскаго, для отданія взаимнаго визиту. И польской аблегатъ встрѣтилъ великаго и полномочнаго посла у крыльца. А вошедъ въ полату и сѣдчи по мѣстамъ, поздравлялъ великой и полномочной посолъ его аблегата, а аблегатъ за то поздравленіе благодарствовалъ и говорилъ о поѣздѣ пословъ союзныхъ на комисію въ Венгры и о настоящемъ о турскомъ миру поведеніи. И посидѣвъ немного великой и полномочной посолъ отъ того аблегата поѣхалъ, провожалъ его аблегатъ до корѣты. Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Венецію, къ доктуру къ Петру Посникову, писмо таково: Благодѣтель мой Петръ Васильевичъ здравствуй на многіе лѣта! Писалъ я къ тебѣ, по указу В. Г-ря, не единожды, чтобъ ты изъ Венеціи, для его государева дѣла, былъ въ Вѣну не замѣдя, и ты по се число въ Вѣну не бывалъ, и ко мнѣ противъ моихъ писемъ не отписалъ. И нынѣ я тебѣ по прежнему его В. Г-ря указу поновляю, чтобъ ты изъ Венеціи ѣхалъ сюда въ Вѣну безо всякаго замедленія, а есть ли ты умедлишь и вскорѣ не будешь, и тебѣ будетъ сыскивать меня съ великимъ трудомъ, а паче опасаясь Государева гнѣву, потому что тебѣ вслѣдно быть со мною на турской комисіи, и безъ тебя быть нельзя и дѣла дѣлать будетъ нѣмѣмъ, и турской посолъ другой, греченинъ Маврокордатъ; того ради ты къ тому дѣлу и присовокупленъ, что сверхъ инаго можешь съ

нимъ говорить послинску и поиталинску и пофранцузску и полатинѣ, а онъ тѣ всѣ языки знаетъ. Конечно учини по сему государеву указу и пріѣзжай скоро, а есть ли ты меня не застамешь, и ты какъ можешь скорѣе пріѣзжай ко мнѣ туда, гдѣ я буду; а мнѣ безъ тебя того дѣла не токмо совершать, но и починать не возможно и ты себѣ въ семъ не плонись. А писмо твое, которое ты писалъ Іюля въ 30 день, я челъ, и о чемъ ты писалъ, правда надобно было то тебѣ,—только нынѣ не время,—и къ Москвѣ то твое писмо того ради и не послано; а должно тебѣ свое желаніе отставить, а воспринять то высокое дѣло къ службѣ своей, въ которомъ тебѣ быть вѣдно. За симъ благодѣтель мой здравствуй. Приписалъ великой и полномочной посолъ имя свое.

Августа въ 12 день подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, на которой присланы вѣсти, что гетманъ казацкой случился съ великоросійскими войсками на рѣкѣ Орѣлѣ и, случась, пошли на Крымъ прежнимъ путемъ, которымъ напредъ сего на Крымъ войска хаживали; и нынѣ де Татары мыслятъ о своей оборонѣ, а противъ войскъ Цес. Вел-ва сего лѣта не пойдутъ, и тѣмъ способомъ учиненному съ Цес. Вел-вомъ союзу явственное учинено доволство. И великой и полномочной посолъ, написавъ тѣ вѣсти полатинѣ, для подлиннаго выражумѣнія, послалъ къ цесарскимъ министрамъ, къ Кинскому и къ Кауницю, и къ венеційскому послу, и они принявъ тѣ вѣсти благодарствовали. Того жъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла приставъ его, графъ

Кениксареръ, и разговаривалъ о настоящемъ поведеніи и о побѣдѣ въ Венгры.

Августа въ 13 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а съ тою почтою писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, донося ему В. Г-рю, что имѣеть, о томъ писалъ ко Лву Кириловичу и къ Федору Алексѣевичу, а при томъ доноситъ, что войска цесарскіе и турецкіе ничего доселѣ межъ себя не чинили и имѣть не чинить, и ужъ vezръ, и послы турецкіе и посредники въ Бѣлгородѣ, такъ же и отселѣ не замедлятъ посылать,—понеже назначено съѣзду срокъ Сентября въ 15 день,—куда и онъ имѣеть ѣхать же; и намѣренъ ту дорогу взять Дунаемъ до Петръ-Варадына, отъ Вѣны 80 миль; что впередъ будетъ, покорно ему В. Г-рю донесеть; прочее же къ лутчей того дѣла вѣдомости и разсужденію послалъ отвѣтное писмо учиненное на его предложеніе. Да на той же писалъ почтѣ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ адмиралу къ Францу Яковлевичу, къ думному дяку къ Емельяну Игнатьевичу; да на той же почтѣ послана записка разговоромъ съ Кинскими и съ Кауницомъ, да переводъ съ отвѣтнаго писма, каково прислали цесарскіе министры на его посолское первое предложеніе; да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ Федору Алексѣевичу о гравахъ и баронахъ, почему при цесарскомъ дворѣ за тѣ чины берутъ платы.—Того жъ числа данъ прошлой листъ грекомъ матровомъ, Пасу Пасоли Де Савню, до Москвы,

которыхъ наняли къ его В. Г-ря службу въ Венеціи дворниа и отпустили къ Москвѣ, за посолокою рукою и за печатью таково: Божию милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, . . . (полный титуль), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокосей Богдановичъ Возницинъ, будучи въ посольствѣ у пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва Римскаго, отпустилъ отъ себя изъ Вѣны, чрезъ государства Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полскаго, до государства Е. Цар. Вел-ва, принятыхъ въ службу грековъ, Пасъ Соли Десавни съ товарищи, пяти человекъ. И какъ они въ пути гдѣ будутъ, и пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Цес. Вел-ва Римскаго и Кор. Вел-ва Полскаго, ясновсвѣчныхъ и ясневоможныхъ господъ, и господъ какъ духовныхъ такъ и мирскихъ, архиепископовъ, бискуповъ, воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлеровъ, князей, грабовъ, гетмановъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхты, а въ мѣстѣхъ — бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства и преимущества, желателно прошу, дабы тѣ греки, Пасъ Пасоли Десавни съ товарищи, съ рухлядью ихъ, которую съ собою имѣти будутъ, вездѣ до государства Е. Цар. Вел-ва пропущены были безъ задержанія, со вспомога-тельствомъ: и того ради сей листъ ру-

кою своею подписалъ и печать приложилъ. Писанъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го мѣсяца Августа въ 14 день.—Подлинной листъ приписалъ великой и полномочной посолъ и печать приложилъ.

Августа въ 14 день, по приказу великаго и полномочнаго посла, а по челобитью Сербскаго патриарха Арсенія Чернѣвича, данъ ему до Москвы проѣзжей листъ, за посолскою рукою и за печатью, таковъ: Божіею милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Росіи Самодержца, Московскаго, . . . (полный титуль), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоеей Богдановичъ Возницынъ, объявляю симъ листомъ, кому о томъ вѣдати належати будетъ: донесъ мнѣ Сербскій патриархъ Арсеній Чернѣвичъ, что онъ, по указу пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леопольда, Божіею милостию Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва и прочая, желаетъ ѣхать, для нѣкоторыхъ потребъ своихъ, къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, моему всемилостивѣйшему Царю и Государю, до царствующаго великаго града Москвы, бити челомъ о милостыи, а путь свой имѣти будетъ чрезъ Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Польскаго государства. И по тому желанію тому помянутому патриарху въ ту дорогу ѣхать позволено, о чемъ янеосвѣченныхъ и яневелможныхъ господъ, и господъ какъ духовныхъ такъ и мирскихъ, арцыбискуповъ, бискуповъ, воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлеровъ, князей, грабовъ, гетма-

новъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей шляхты, а въ мѣстѣхъ бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства и преимущества желателно прошу, дабы оной Арсеній патриархъ до государствъ Е. Цар. Вел-ва, со всѣми при немъ будущими людьми и вещми, пропущенъ былъ вездѣ безъ задержанія, со вспомога-тельствомъ. А какъ онъ врѣдетъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и боярину и воеводѣ, Петру Самойловичу Салтыково съ товарищи, объ отпускѣ его въ царствующій градъ Москву, и о дачѣ ему и при немъ будущимъ людямъ корму и подводѣ, учинить по указу В. Г-ря: и для лутчей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го Августа въ 14 день.—Того жъ числа, по приказу великаго и полномочнаго посла, данъ проѣзжей листъ его же патриархой епархія Еерему епископу Нустіанскому съ причетники, о пропускѣ жъ къ Москвѣ для челобитья о милостыи, таковъ же.

Августа въ 15 день былъ у великаго и полномочнаго посла венеційской посолъ Рузиній и подалъ великому и полномочному послу Венеційскаго князя листъ, писанной къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, а сказалъ, что тотъ листъ отъ князя и отъ сената присланъ изъ Венеціи къ нему послу, и велѣно ему тотъ листъ подать ему великому и полномочному послу для отсылки къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, и чтобъ онъ тотъ листъ послалъ къ Москвѣ. И великой и полномочной посолъ тотъ листъ у него посла принялъ

и просилъ, чтобъ онъ съ того листа, о чемъ тотъ листъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писанъ, далъ ему великому и полномочному послу для выражѣнія списокъ, а когда онъ списокъ съ того листа ему дастъ, тогда онъ и къ Москвѣ его пошлетъ.—И венеційской посолъ говорилъ: о чемъ де тотъ листъ Венеційскаго князя и сенату къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писанъ, того онъ посолъ не вѣдаетъ и списка съ того листа къ нему не прислано, и о томъ съ клятвою говорилъ, что списка у него съ того листа нѣтъ: только де писано къ нему отъ знакомцовъ его изъ Венеціи, что тотъ листъ Венеціейской князя и сенату писали къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, соотвѣтствующей на грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, присланную къ нему князю и къ сенату, съ бояриномъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметьвымъ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: хотя было и не довелось безъ списка принять, однакожъ принималъ и учинилъ онъ то для настоящаго дѣла, чѣмъ бы между собою пріятельственно поступать; и тотъ листъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ съ почтою послать обѣщали. Онъ же великой и полномочной посолъ говорилъ съ венеційскимъ посломъ о настоящихъ дѣлѣхъ, при которыхъ разговорѣхъ и о томъ ему искусно выговорилъ, — когда они Венеціане намѣреніе имѣли мириться съ Туркомъ, то де было Е. Цар. Вел-во увѣдомить заранѣе, по которому вѣдомость (sic) Е. Цар. Вел-во такихъ убытковъ не воспріялъ бы.—И венеційской посолъ говорилъ, что они о томъ подлинного вѣдома не имѣ-

ли, однакожъ де какъ и онъ Цар. Вел-ва посолъ видятъ, что у здѣшняго двора, за разными причины, многіе дѣла помѣшательство и нескорость имѣютъ; и не явно онъ посолъ, только наѣтами приговаривалъ, едва тотъ миръ состоятельство свое имѣти будетъ; а они де Е. Цар. Вел-ву по премногу за его такое на непріятеля вспоможеніе и сильное наступленіе благодарны и никогда ни въ какомъ случаѣ оставлять не будутъ, всегда имѣти будутъ радѣніе о Е. Цар. Вел-ва пользѣ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что и то съ ихъ стороны не есть къ правдѣ склонно, взявъ на три года союзъ, имѣли только во исполненіе онаго одно лѣто: а нынѣшнее въ пере-сылкахъ о миру прошло даромъ, а впредьбудущаго и вспоминать нѣчего, а Цар. де Вел-ва войска имѣютъ непрестанныя съ непріятеля труды и тѣмъ орды татарскіе удержаны.—И венеційской посолъ говорилъ, что де и ихъ морской караванъ на морѣ вышелъ, и близъ Дарданелъ обрѣтается и съ турецкой стороны капитанъ-паша спелся,—только де еще потребъ никакихъ не было и что учинится, вѣдомо будетъ скорѣ.—Великой же и полномочной посолъ говорилъ венеційскому послу, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы въ Венецію, для ученія морскаго воинскаго, четыре чело-вѣка валентеровъ, о которыхъ онъ посолъ просить, чтобъ имъ въ ученіи ихъ учинено было всякое вспоможеніе, и какъ въ арсеналѣ, такъ и въ иныхъ мѣстѣхъ имѣли бѣ милостивое приарѣніе и свободу, и чтобъ онъ посолъ объ нихъ къ князю и къ сенату писалъ.—И венеційской посолъ про-

силъ, чтобъ онъ великой посолъ прислалъ къ нему объ тѣхъ валентерахъ и нмйнахъ ихъ просителное писмо, и онъ по тому писму къ князю и къ сенату отнншить и всякое имъ вспоможеніе учинено будетъ.— И великой и полномочной посолъ то писмо прислать къ нему хотѣлъ и съ тѣмъ его отнустялъ.

Того жъ Августа въ 17 день послалъ великой и полномочной посолъ къ граѳу Книскому просителное писмо, о вспоможеніи въ венгерской путь, на латинскомъ языкѣ, таково. Писмо, каково писано къ цесарскимъ министромъ, бывшимъ на разговорѣ, о вспоможеніи въ венгерской путь: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, Московскаго и прочая, нижеименованный пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, Римскаго и прочая, асневелможнымъ ихъ милостямъ господамъ министромъ, прежде бывшимъ со мною на конференціи, доношу. Хотя я првлечно, по указу Е. Цар. Вел-ва, Государя моего милостиваго, домогался и желалъ, дабы, по обязательству союзнаго договору, имѣли мы всѣхъ союзныхъ государей послы и министры съ собою сношеніе и твердое постановленіе о согласіи въ договорѣхъ съ Турки на комисіи, что бѣ тѣмъ союзному договору исполненіе учинить,—понеже какъ тамъ написано, дабы во время творенія мира всякъ изъ союзниковъ пристойное себѣ удовольствованіе, общиннъ разсужденіемъ опредѣленное, получилъ,—и вкупѣ всѣхъ въ тотъ договоръ вмѣстятъ и обнять, и хотя я тому своему желанію нынѣ здѣсь удо-

волства и не получилъ; однакожъ Е. Цар. Вел-во, всемилостивымъ Государемъ мой, отъ Е. Цес. Вел-ва крѣпко, также и я отъ нихъ господъ министровъ, обнадеженъ, что то все исполнено будетъ, въ прибытности всѣхъ союзныхъ пословъ при комисіи турецкой, и не видя съ турецкой стороны Е. Цар. Вел-ву, какого онъ себѣ желаетъ, удовольствованія, Е. Цес. Вел-во, по союзному обязательству, къ миру съ нами не приступить. О чемъ я, воспріявъ такое обнадеживаніе, принужденъ бхать и быть на той комисіи, въ надежду того, что то все съ Е. Цес. Вел-ва стороны не порушимо исполнено будетъ; въ которой мой путь желаю отъ Е. Цес. Вел-ва покорственно, дабы повелѣлъ учинить мнѣ пристойное вспоможеніе, а нмнно прдалъ пристава и провожатыхъ, которой бы меня туда и назадъ возвращающагося имѣлъ запровадитъ, и какъ въ дорогѣ такъ и тамъ на мѣстѣ честь достойную и береженіе чинить; къ тому надобно сухимъ путемъ—подводы, возы со удовольствіемъ, а буде водю—суды и къ нимъ принадлежаше люди, кормы, какъ мнѣ достойные, такъ и прочимъ людямъ и конемъ въ дорогѣ, и на мѣстѣ, въ городѣхъ и селѣхъ, дворы, въ полѣ наметы, караулъ и всякая безопасность и прочее, все ко употребленію пристойное; такъ жъ со мною моею рухлядью и пожитки оставшимся моимъ людямъ въ Вѣнѣ, въ готовомъ домѣ, прибытіе караулъ, и кормы: о чемъ Е. Цес. Вел-ва покорно прося, желаю за время вѣдати—во всемъ ли томъ я удовольствованъ буду, что бы за невѣденіемъ въ прибытіи моемъ туда не учинилось

въ чемъ замедленія, и не причтено бы то было къ моему нерадѣнію. А чтобъ кто разсуждалъ, дабы я самъ о томъ попеченіе имѣлъ, какъ и прочихъ союзныхъ посламъ, понеже то комисія, а не посольство, и я на то соотвѣтствую, что то было бы противъ древнихъ обычаевъ, которые доселѣ между Россійскими Цари и Римскими Цесарями и ихъ величества цѣло соблюдены, а мнѣ того перемѣнять и инако въ томъ поступать, ниже волею что вновь чинить, безъ указу Е. Цар. Вел-ва, отнюдь не могу, понеже то хоти комисія, однако же въ государствѣ Е. Цес. Вел-ва, или при границѣ государствъ его отправлятися будетъ: и того ради противъ прежнихъ обычаевъ во всемъ я имѣю быть во осмотрѣніи и на проторѣхъ Е. Цес. Вел-ва надежно. А во образъ того Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, бискупомъ, ксензомъ не токмо тѣмъ, которые высланы бывають для ползы общихъ обоихъ ихъ В. Г-рей дѣлъ, но и тѣмъ, которые для своихъ потребъ ѣздятъ, а еще и съ великою Е. Цар. Вел-ву не ползю, въ Персиду и въ Китай, водою—суды, сухимъ путемъ—подводы, возы, кормы, и приставы и провожатые въ стороны Е. Цар. Вел-ва даются, со всякимъ доволствомъ; и есть ли бѣ прилучилось такой комисіи быть при границахъ Е. Цар. Вел-ва государствъ, и имѣли путь свой Е. Цес. Вел-ва послы чрезъ Россійское царствіе, подлинно бѣ безо всякаго сумнѣнія и своего домоганія удоволствованы во всемъ были. О чемъ усердно желаю, дабы сіе мое прошеніе до Е. Цес. Вел-ва было донесено и соотвѣтствованіе мнѣ его указомъ безъ замедленія было учини-

П. Д. С. т. IX.

но. Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698-го Августа въ 17 день. Приписалъ имя свое великой посолъ. И Кинской, принявъ то писмо у подъячего у Михайла Родостанова, говорилъ, что онъ о томъ съ цесарскими министры посовѣтуетъ, и Цес. Вел-ву донесутъ, и отвѣтъ ему великому и полномочному послу учинить инымъ временемъ.

Того жъ Августа въ 17 день великой и полномочной посолъ писалъ въ Венецію къ дохтуру къ Петру Посникову да къ Григорію Островскому, чрезъ почту, писма таковы: Петръ Васильевичъ здравствуй! По указу В. Г-ря писалъ я къ тебѣ многожды, чтобъ ты изъ Венеціи, для его Государева дѣла, ѣхалъ ко мнѣ въ Вѣну немедленно. И Августа въ 14 день писалъ ты ко мнѣ, что ты хочешь ѣхать въ Неаполь, и то ты чинишь ослушно, понеже довелось было тебѣ со всякимъ тщаніемъ и страхомъ его Государево повелѣніе сохранять, и предпочтенной его монаршеской указъ радѣтельно соблюдать; а ты, пренебрегая то и мое писмо ни во что поставя, поѣхалъ для бездѣлья, какъ въ твоемъ писмѣ написано — живыхъ собакъ мертвить, а мертвыхъ живить, и сіе дѣло не гораздо намъ нужно. Отечески тебя наказую, есть ли ты умедлишь и меня въ Вѣнѣ не застанешь, или и тамъ, гдѣ я буду во время не будешь, вѣдай себѣ подлинно, что велиіи гнѣвъ Е. Цар. Вел-ва, Государя нашего милостиваго, примешь. А болши сего я къ тебѣ, яко къ презирателю, писать не буду, а отпшшу туда, гдѣ будетъ тебѣ не къ ползѣ; и есть ли что приключится, тогда не имѣй на меня слова. За симъ здравствуй! Къ подлин-

4

ному писму приписалъ имя свое великой и полномочной посолъ. — Григорей Григорьевичъ здравствуй! Что ты въ Венецію прѣхалъ и что учинилъ, и какова ваша тамъ бытность, о томъ ты ко мнѣ не писалъ, и ты то дѣлаешь не добро, и ты бѣ ко мнѣ впредь обо всемъ писалъ. А я какъ напередъ сего, такъ и нынѣ венеційскому послу говорилъ, чтобъ онъ писалъ къ сенату, дабы оставшимся въ Венеціи государевымъ людемъ, какъ въ арсеналѣ, такъ и вездѣ, всякая повожность и вспоможеніе въ наукахъ ихъ и во всемъ учинено было. И венеційской посолъ сказалъ мнѣ, что онъ о томъ писалъ и нынѣ писать будетъ, и вы о томъ вѣдайте. Да послалъ я писмо къ Петру Посникову, и буде его въ Венеціи нѣтъ, и ты то мое писмо на почтѣ отошли, какъ скоряе, туда, куда онъ поѣхалъ, чтобъ онъ конечно прѣѣзжалъ въ Вѣну для Государева дѣла скоряе, и отъ себя къ нему на почтахъ на двухъ и на трехъ отпиши съ подкрѣпленіемъ; а какую отъ него отвѣдь возьмешь, и ты мнѣ учини о томъ вѣдомо. По семъ здравствуй! Валентеромъ, которые съ тобою въ кампаніи пребываютъ, Ѳедосѣю Моисѣвичу, Лукьяну Алексѣвичу, Ѳадѣю Никитичу отъ меня поклонись и поздравствуй, а есть ли какая имъ нужда будетъ, и они бѣ ко мнѣ отписали. Къ подлинному писму великой и полномочной посолъ приписалъ имя свое. Того жъ числа послалъ великой и полномочной посолъ просительное писмо къ венеційскому о вспоможеніи и о волности валентеромъ въ Венеціи таково: По указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, моего все милостивѣйшаго Царя и Государя, пресвѣтлѣйшія

Рѣчи Посполитыя Венеційскія превосходительнѣйшаго его милость господина полномочнаго посла прошу, дабы Е. Цар. Вел-ва люди, отосланные въ Венецію для наукъ своихъ, а имено: Ѳедосѣй Селяевъ, Лукьянъ Верещагинъ, Ѳадѣй Поповъ, Григорей Островской, отъ ихъ милостей господъ сенату всякую повожность и вспоможеніе и волное, какъ въ арсеналѣ, такъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, првзрѣніе имѣли, и чтобъ его милость господина посолъ о томъ до пресвѣтлѣйшаго сенату просително писать изволилъ. Въ Вѣнѣ, Августа въ 17 день 1698-го. Къ тому писму великой и полномочной посолъ приписалъ имя свое, а написано то писмо полатнѣй. И венеційской посолъ, принявъ то писмо, сказалъ, что онъ съ своимъ писмомъ отошлетъ то писмо въ Венецію, и тѣмъ валентеромъ всякое вспоможеніе учинено будетъ.

Августа въ 18 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ венеційскому послу Рузину переводчика Петра Вульеа, а велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ посолъ далъ проѣзжей листъ людемъ дворянскимъ, которые ѣдутъ въ Венецію, и венеційской посолъ проѣзжей имъ листъ далъ. Того жъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла цесарской комисаръ Яганъ Ганъ и великому и полномочному послу говорилъ: прислали де его къ нему цесарскіе министры, а велѣли ему говорить, что, по указу Цес. Вел-ва, отведенъ ему великому и полномочному послу, со всѣми при немъ будучими людьми, въ городѣ Вѣнѣ дворъ, на которомъ напередъ сего Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, а имено-

но бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищи, стояли, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, со всѣми людьми, съ того постоялаго двора, на которомъ онъ нынѣ стоитъ, изволилъ въ тотъ дворъ переѣзжать когда изволитъ, а на чемъ переѣзжать присланы будутъ подъ рухлядь сорманы. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ на тотъ дворъ переѣзжать готовъ завтра. Того жъ числа подамо великому и полномочному послу письмо съ почты отъ перваго и втораго великихъ и полномочныхъ пословъ, отпущенное изъ Польши, изъ-за Кракова съ дороги, Юля 25-го числа, въ которомъ написано, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, прибылъ тамо въ добромъ здравіи и отпущенная отъ него великаго посла московская почта съ Войцеховскимъ къ нимъ дошла. И великой и полномочной посолъ того жъ числа посылаелъ съ тою вѣдомостью къ цесарскимъ министрамъ, къ Кинскому да къ Кауниццу, и къ венеційскому послу переводчика Ивана Зекава, а велѣлъ имъ тою вѣдомость объявить. И цесарскіе министры и венеційской посолъ великому и полномочному послу за то благодарствовали.

Августа въ 19 день великой и полномочной посолъ и всѣ при немъ государевы люди изъ-за города, съ нимаемаго двора Гундердорфа, переѣхали въ Вѣну и стали на дворѣ нимаемомъ Чакаргоевъ. Того жъ числа присылаелъ къ великому и полномочному послу графъ Кинской, канцлеръ чешской, съ слугою своимъ вѣстовое письмо, а въ немъ писано изъ Польши, гдѣ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, и великіе и

полномочные первой и второй послы обрѣтаются, таково жъ, каково къ нему великому послу писано отъ нихъ Юля въ 25 числѣ; и великой и полномочной посолъ за то благодарствовалъ. Того жъ числа присылаелъ къ великому и полномочному послу графъ Кинской, канцлеръ чешской, комисара Ягана Газа да переводчика Адама Стилля; и тѣ присланные говорили, что прислаелъ къ нему великому и полномочному послу графъ Кинской, а велѣлъ ему сказать, что, по прошенію его посолскому, Цес. Вел-во указалъ ему великому и полномочному послу быть у себя Цар. Вел-ва съ грамотою приватнѣ, безъ церемоніи, завтра по полудню. И великой и полномочной посолъ за то объявленіе благодарствовалъ и у Е. Цес. Вел-ва быть готовъ.

Августа въ 20 день по полудни былъ великой и полномочной посолъ приватнѣ В. Г-ря съ грамотою о поѣздѣ его на турецкую комисію у Цес. Вел-ва на дворѣ, за городомъ Вѣною, въ Фоваритѣ. Пріѣздъ его на цесарской дворъ былъ противъ прежняго; ѣздилъ въ своей кортѣ, а съ нимъ были цесарской переводчикъ Адамъ Стилля да В. Г-ря съ грамотою подъячей Михайло Родостамовъ. Пріѣхавъ на цесарской дворъ, вышелъ изъ кортѣ великой и полномочной посолъ у крыльца и шелъ въ цесарскіе полаты двѣма лѣсницами. И въ сѣняхъ встрѣтилъ его великаго и полномочнаго посла цесарской маршалокъ надворной князь Мансеельтъ, и, великаго посла поздравя и привитавъ, говорилъ, чтобъ онъ великой посолъ немного пообождалъ: понеже де комератрису Вальштейна и водканцлерія Ка-

унища еще при Цес. Вел-вѣ нѣтъ, а безъ нихъ ему Цес. Вел-ва очей видѣть нельзя, а будутъ де они тотчасъ. И сѣдчи съ нимъ на скамьѣ, которая была прикрыта бархатомъ, спрашивалъ моршалока про здоровье В. Г-ря и сказывалъ о поведеніи войскъ цесарскихъ и турецкихъ. И великой и полномочной посольчъ чинилъ ему отвѣтъ, такъ же и его спрашивалъ, смотря по его словамъ и по настоящему дѣлу. А потомъ вскорѣ пришли комерариусъ и подканцлеръ и великаго и полномочнаго посла привитали. И бывъ у Цес. Вел-ва комерариусъ, вышелъ, сказалъ, чтобъ онъ великой посольчъ мало пообождалъ, пока Цес. Вел-во, отъ сна воставъ, поуберется. И потомъ, посидѣвъ мало, съ великимъ посломъ пошелъ къ Цес. Вел-ву, и вышелъ изъ полаты звалъ великаго посла въ тою полату, въ которой были великіе и полномочные послы прежде сего на прїездѣ, въ которой уже Цесарь былъ и стоялъ у стола. И великой и полномочной посольчъ, пришедъ передъ Цесаря, поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ, и поклонясь, говорилъ рѣчь по сему: «Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ вамъ брату своему, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю Леопольдусу, Цесарю Римскому, Венгерскому, Ческому и инымъ, сее свою Цар. Вел-ва любительную грамоту, при поздравленіи своемъ, мнѣ подать, и не сумнѣвается Е. Цар. Вел-во, что отъ васъ В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, то его желаніе, о чемъ въ той Е. Цар. Вел-ва

грамотѣ писано, исполнено будетъ». И изговоря рѣчь, подалъ великой и полномочной посольчъ Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва грамоту въ камѣхъ. И Цесарь принялъ В. Г-ря грамоту, стоя у стола въ шляпѣ, и положилъ на столъ, и призвавъ къ себѣ подканцлеря Кауниця, говорилъ ему тихо. А потомъ Кауницъ говорилъ, имянемъ его цесарскимъ, что Е. Цес. Вел-во желаетъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, многолѣтнаго здравія, и что належить, по Е. Цар. Вел-ва желанію, выразумѣвъ изъ той грамоты и по его посольскому доношенію, любительную всякую склонность чинить обѣщается. И великой и полномочной посольчъ выслушавъ говорилъ: «при томъ какъ всѣхъ господъ моихъ имянемъ товарищей Е. Цар. Вел-ва великихъ пословъ, такъ и отъ себя вашему Цес. Вел-ву, за вся ваша къ намъ благодѣянія и милость, которую мы здѣсь видѣли и видимъ, по премногу благодарствуемъ, и челомъ бьемъ, и должны то доносить В. Г-рю своему, Е. Цар. Вел-ву». И Цес. Вел-во, выслушавъ тою рѣчь, чрезъ Кауниця его великаго и полномочнаго посла поздравлялъ, и свое цесарское жалованье всякое добро и милость ему обѣщалъ, и отпустилъ на подворье. Проводилъ его великаго и полномочнаго посла въ другую полату комерариусъ Валштейнъ. Рѣчи при Цес. Вел-вѣ латини и поруски переводилъ цесарской переводчикъ Адамъ Стилла. А во время того его посольскаго бытія при Цес. Вел-вѣ были сенатори: съ правую сторону—комерариусъ Валштейнъ, маршалока Мансеельтъ; съ лѣвую—Кауницъ; да въ сѣняхъ ковалеровъ и грабовъ человекъ съ 15-ть.

Августа въ 21 день прислали къ великому и полномочному послу канцлеръ чешской, графъ Кинской, и прочіе отъѣтные министры государственнаго секретаря Луку Долберта, которой говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ отправить аглинскаго посла присланнаго секретаря, и они де того секретаря съ листомъ отъ графа Кинскаго отправляютъ, а каковъ тотъ листъ изготовили и тотъ черной листъ прислали къ нему великому и полномочному послу, и велѣли ему прочесть—такову ли ему подобаетъ быть; и чель тотъ листъ, и въ томъ листу написано, что и Е. Цар. Вел-во основаніе мира,—како кто владѣеть,—пріемлетъ и ко утверженію того дѣла съ ихъ комиссары посла своего послати на съѣздъ изволятъ, и иные тому подобныя рѣчи. И великой и полномочной посолъ говорилъ, выслушавъ того листа, что графу Кинскому волю писать, что онъ хочетъ, а желаніе Е. Цар. Вел-ва на чемъ онъ съ Турки и съ Татары въ миру быти хочетъ, и то, еще при Е. Цар. Вел-ва бытности такъ и по отшествіи его, по его посолскому предложенію, Е. Цес. Вел-ву и имъ господамъ министрамъ подлинно вѣдомо; и потому Е. Цар. Вел-во отъ Цес. Вел-ва обнадеженъ, что у турецкой стороны того домогаться будутъ. А нынѣ въ томъ листу написано за Е. Цар. Вел-во сторону о основаніи мира прежде комисіи напрасно, потому что Е. Цар. Вел-во гѣмъ не довольствуется, и говорено о томъ пространно противъ прежнихъ статей и его царскаго повелѣнія. И секретарь говорилъ, что при томъ мочно упоминается и объ иномъ довольствѣ; и секретарю говорено, что

онъ посолъ, не видѣвъ подлиннаго съ турецкой стороны Е. Цар. Вел-ву удовольствованія, такъ къ миру поступить не смѣетъ. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у графа Кинскаго и говорилъ съ нимъ о томъ же. И Кинской при пространныхъ разговорахъ говорилъ, что та де статья—како владѣете—Цес. Вел-ва равно съ собственнымъ своимъ положилъ, и то учинилъ по Е. Цар. Вел-ва грамотамъ, въ которыхъ напрежъ сего Е. Цес. Вел-во писалъ, что въ миротвореніи съ Турки съ Е. Цес. Вел-ва стороны равно Е. Цар. Вел-ва сторона осмотрена будетъ. И противъ де той грамоты Е. Цар. Вел-во писалъ въ грамотѣ своей Е. Цес. Вел-ву со благодареніемъ, а потомъ другою своею Цар. Вел-ва грамотою тепло просилъ, чтобъ по той обнадеженности Е. Цес. Вел-во учинити изволилъ, и по тому де Е. Цес. Вел-во то и учинилъ; и показывалъ списки. И великой и полномочной посолъ, вѣдая то, что таковы грамоты къ Цесарю съ Москвы посланы, Кинскому говорилъ: хотя такъ въ Е. Цар. Вел-ва грамотахъ къ Цес. Вел-ву и писано, и то учинено тогда по настоящему времени, а нынѣ было той статьи обще за всѣхъ союзниковъ утверждать, не обослався съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, не довелось, а довелось было прежде освѣдомится о ихъ государскомъ намѣреніи. И говорено о томъ пространными разговорами.

Августа въ 22 день прислалъ къ великому и полномочному послу графъ Кинской, канцлеръ чешской, съ листа своего соотвѣтствующаго, каковъ онъ писалъ къ аглинскому и къ галанскому посломъ, съ секретаремъ аглинска-

го посла, листъ, съ котораго переводъ: Честнѣйшій и прензачнѣйшій послы, господинове почтеннѣйшій! Эмо добротнѣ читалъ есмь прензачнествъ вашихъ грамоту, изъ 24 Юля овогдашняго, которою о прѣтомъ равнѣ отъ вратъ оттоманскихъ чрезъ нарочитое изъявленіе договорномъ мира основаніи—якоже владѣете—возвѣстили ми, на нюжъ коснѣ отвѣщаю, занеже мнѣнія прочнхъ союзниковъ, которымъ предъидущіи статіи возвѣстити подобаше, скорѣе увѣдомити не могли. Прнемъ священно Цес. Вел-во, государь мой милостивѣйшій, благороднымъ сердцемъ признаваеъ похвалную ревность, которою превосходителствѣ ваше великое сіе христіанскаго свѣта дѣло спомогати тщаете, и уповаеъ, яко ничтоже отъ васъ впредъ оставлено будетъ, ежъ къ совершенію того всякимъ мѣрами угодити въ возможетъ. И яко жъ вышнелюманутая Порта основаніе постановляемаго мира—яко владѣете—за священно Цес. Вел-во, такожде и его союзниковъ, а кмяно—за свѣтлѣйшую Рѣчь Посполитую Венеційскую, якожъ и за пресвѣтлѣйшихъ державнѣйшихъ Государей, Короля и Рѣчь Посполитую Полскую и Царя Московскаго, которые подъ тымижъ де статіями по сихъ изыгати не имѣетъ, но уже нынѣ съ теми жъ содержанными изыгнута естъ, и прѣства, которые священнаго Цес. Вел-ва и помянутыя Рѣчи Посполитыя Венеційскія не въ давномъ объявленіи содержатся, такожде и священно Цес. Вел-во, вкупѣ съ помянутымъ Государствомъ Венеційскимъ, тому же объявленію во всемъ прилѣпляется. Сея ради причины сво-

ихъ полномочныхъ, доволнимъ указомъ удовольствованныхъ, съ которыми и Е. Цар. Вел-ва посолъ поѣдетъ, и около дня 15-го Семнтверія вскорѣ будущаго къ мѣсту съѣзда пошлютъ, и не сумнѣвается священно Цес. Вел-во, что и пресвѣтлѣйшаго короля Польскаго посолъ якожъ Е. Кор. Вел-во вскорѣ тамо прѣдетъ, дабы на каждое время къ съѣзду приходити и на томъ по вышнелюманутому основанію—яко владѣете—по статіямъ жъ того королевства съ Турками договорити въ возможетъ. Что къ самому мѣсту принадлежитъ, хотя священно Цес. Вел-во, вкупѣ съ помянутыми союзниками, своихъ полномочныхъ къ Петръ-Варадыну посылати будетъ и имъ тамъ такъ долго пребывати повелитъ, дондеже помощію Божіею честный и безопасный миръ поставленъ будетъ; однакожъ онъ опасаетца, яко превосходителства ваши, для тяжести станица (мѣста) препятій, въ прежнемъ моемъ писаніи четвертаго Юля изображенныхъ, въ странахъ оныхъ состояти и подъ наметами договорити не могутъ, и тогда бы священно Цес. Вел-во разуму вашихъ превосходителствъ оставяетъ. Не мнитися вамъ, чтобы смышленіе мнѣти для того дѣла о премѣненіи и продолженіи съѣзду, такимъ убо и послуженіемъ священно Цес. Вел-во прежнему своему предложенію, которымъ Вѣдъну или Добрецынѣ за мѣсто договоръ назначило, нынѣ же во всѣхъ прилѣплити милостиво желая, дабы превосходителства ваши о поступкѣ по дальнему своему управленію, пошкорѣйше возвѣстити и при учиненномъ о амнистіи, которое изъ сея страны отнюдъ позволено

быти не имѣть, объявленій, которое священной Цес. Вел-во весьма похваляетъ, постоянно стоять изволили, которые егда священное Цес. Вел-во, государя моего милостивѣйшаго повеленіемъ, превосходительствомъ вашими вручаю, по склонномъ его царскомъ благоволеніи, весь обладажу, себѣ вамъ всякими лучшимъ образомъ вручая пребываю. 1 Сентября 1698.

Тогожъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла аглинскаго посла секретарь, которой ѣдетъ изъ Вѣны съ соотвѣтствующимъ грава Кинскаго листомъ, и говорилъ великому и полномочному послу, что онъ ѣдетъ къ посломъ своимъ въ Бѣлгородъ, и не изволитъли чего къ нимъ приказать. И великой и полномочной посолъ говорилъ, какъ онъ будетъ Кор. Вел-ва аглинскаго и господъ Статъ Галанскихъ у полномочныхъ пословъ, и онъ бы имъ отъ него великаго посла поклонился и сказалъ, что В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, труды ихъ, въ надлежащемъ къ добру всего христіанства дѣлѣ, не безвѣстны, и просить ихъ онъ великой посолъ, именемъ Е. Цар. Вел-ва, дабы они и впредь тѣхъ своихъ трудовъ не оставили, а напротивъ труды свои полагали, что належитъ къ ползѣ Е. Цар. Вел-ву и ко удовольствованію съ турецкой стороны въ мирныхъ договорѣхъ; а Е. Цар. Вел-во, имѣя съ Е. Кор. Вел-вомъ братскую дружбу и любовь, также съ господами Статами пріятство, на нихъ во всякомъ добрѣ несумѣнную надежду полагаетъ. А что онъ, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, къ нимъ листа своего не писалъ, и въ томъ бы на него не погнѣвались, для того, чаятъ онъ,

что вскорѣ самъ съ ними видѣться будетъ и о всемъ пріятельско поступитъ. И подари того секретаря великой и полномочной посолъ отъ себя отпустилъ, которой отшелъ благодарно. Того жъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла аблегать полской ксензъ Гамалинской, и по иныхъ разговорѣхъ объявлялъ ему великому и полномочному послу воеводы Малборскаго листъ, въ которомъ явнано написано о бытіи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, у Полскаго короля и о отшествіи его къ своимъ государствамъ; да тутъ же писано, что король и Поляки тѣмъ основаніемъ мира за свои многіе труды и убытки не довольствуются, и странно написано, какую они Нѣмцамъ тѣмъ соювомъ ползу учинили, и Вѣну оборонили, и за ихъ помощію Нѣмцы многіе города и земли завоевали, и Цар. Вел-ву Украину и Сѣверъ для того жъ союзу уступили, а нынѣ они же остаются ни съ чѣмъ, и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ при томъ стоялъ, елико можетъ; да онъ же объявлялъ: чаеъ де онъ, что Кор. Вел-во пошлетъ на комисію вѣрнаго своего и любимаго воеводу Малбурскаго. Онъ же Гамалинской ему великому и полномочному послу сказывалъ, что въ Венграхъ и въ Сербской землѣ показались противъ Цесаря бунты, и четыре полка Венгровъ и Сербовъ измѣнили, и князь де Савойской имѣетъ около того труды великіе, а Турки де почали на Дунаѣ мостъ дѣлать и знатно вѣчто протвѣнаго думаютъ; а еранцузской де аблегать, здѣсь пребывающій, крѣпко поретъ (sic) тотъ съ Турки миръ, и многіе де въ немъ сумнѣваются, что пе-

редъ прежнимъ во многомъ отиѣна и въ комисіи продолженіе, и ѣдетъ онъ, что и отъѣздъ пословъ на комисію изъ Вѣны до 13-го числа Сентября по новому едва не продолжится ль и комисары нхъ доселѣ не назначены. И великой и полномочной посолъ говорилъ: въ грамотѣ де Кор. Вел-ва къ Цес. Вел-ву, съ нимъ аблегатомъ присланной, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованье написано не по договоромъ вѣчнаго мира, вмѣсто Цар. Вел-ва, написанъ онъ В. Г-рь Великимъ Московскимъ Княземъ. И аблегатъ польской говорилъ: въ той де Кор. Вел-ва грамотѣ къ Цес. Вел-ву, съ нимъ присланной, что В. Г-рь именованъ Великимъ Московскимъ Княземъ, а маеатись, то есть, величества, къ тому реченію не доложено, и то де учинилось отъ неосторожности въ канцелярїи; а къ нему де та грамота прислана уже въ дорогу, какъ онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ путь свой къ Цес. Вел-ву, и съ той грамоты списка къ нему не прислано; и то де учинилъ и не осмотрѣлъ реерендаръ корунной Щука, и онъ де аблегатъ къ нему Щукѣ о томъ писать будетъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: есть ли бы де та Кор. Вел-ва грамота писана къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, и учинилась бы въ ней такая прописка, то бѣ могло то дѣло исправиться и тое бѣ грамоту мочно было переписать, и могло бѣ то въ прописку не причестись; а та де грамота писана къ Е. Цес. Вел-ву, яко жѣ постороннему государю, и то де уже исправлять не мочно и трудно; и видя такую неисправность на писмѣ о претысокой чести В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, противно вѣчнаго ми-

ра договоромъ, молчать не пристойно, отчего по времени и недружбы уростають, однакожъ нынѣ онъ великой и полномочной посолъ оставляетъ то до иного времени. А чтобъ впредь, съ стороны Кор. Вел-ва, чинено было по договоромъ вѣчнаго мира, и ему было аблегату достойтъ то остеречь же, и знаючи договоры вѣчнаго миру, домочься бѣ тое грамоту переписать. Того жѣ числа послалъ великой и полномочной посолъ къ подканцлерію Кауниццу списокъ В. Г-ря съ грамоты, какову онъ Цес. Вел-ву подаль Августа въ 20 день, латинскимъ писмомъ, для подлиннаго выразумѣнія, для того что цесарской переводчикъ Ствля къ словенскому переводу не навиченъ. Того жѣ числа былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго маршалка надворнаго князя Маисеелта, отдалъ ему визиту и при томъ просилъ, дабы въ отпуску его посолскомъ на комисію учинилъ вспоможеніе; и Маисеелтъ за учиненной визитъ благодарствовалъ и, въ чемъ можетъ, вспоможеніе чинить обѣщался.

Августа въ 23 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ канцлеру ческому, къ граѣу Кинскому, переводчика Петра Вульфа, а велѣлъ ему у него спросить: есть ли Е. Цес. Вел-ва указъ, кто комисары для договоровъ турскихъ на комисію назначены? И переводчикъ, пришедъ отъ Кинскаго сказалъ, что, по указу Цес. Вел-ва, назначены на ту турскую комисію въ полномочныхъ послѣхъ граѣтъ Этвингъ, Римскаго Государства судовъ канцлеръ, да баронъ Шлыкъ. Того жѣ числа былъ великой и полномочной посолъ у венеційскаго посла Рузина;

встрѣтилъ его посоль у корѣты; а вошедъ въ полату и сѣдчи по мѣстомъ и говорилъ венеційской посоль о поѣздѣ на турецкую комисію, что ѣхать собирается, только смотреть на поѣздъ цесарскихъ пословъ, когда они поѣдутъ, — только де сѣвшить въ тотъ путь не надобно, потому что еще, подлинно гдѣ съѣзжаться, подлиннаго мѣста не назначено. И великой и полномочной посоль говорилъ: зѣло бѣ де то было добро, ежелибъ было съѣзжее мѣсто ближе, нежели въ Венгрьхъ, тобъ не таково убыточно, а больши того Е. Цар. Вел-ва желаніе есть, хотя бѣ и во все того миру не было, понеже Цар. Вел-ва Цес. Вел-во съ союзники своими въ союзъ противъ бусурманъ призывали лѣтъ съ пятнадцать, съ великимъ протяженіемъ; и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, въ тотъ союзъ вступилъ хотя на краткіе лѣта, которые уже и доходить, и зачалъ войну сильную въ скоромъ времени, и нѣсколько у того всѣхъ христіанъ непріятеля знатныхъ городовъ отобралъ и къ будущему походу великое изготавленіе, со многими его государской казнѣ миліонами, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, чинить, и нѣсколько сотъ начальныхъ и работныхъ морскихъ людей, въ Англии, и въ Галандіи, въ службу наняты и къ Москвѣ высланы, и до нынѣ великіе убытки во изготавленіи морскаго каравана Цар. Вел-ву чинятся, и желалъ Е. Цар. Вел-во того непріятеля при помощи Божіей воевать наступательно и искоренять совершенно: но союзные государи не такъ поступаютъ. Его Цар. Вел-во болшую войну велъ и нынѣ ведетъ, а они въ то время мира,

искали и уже и къ концу приводить, но тотъ миръ крѣпокъ ли и пожиточенъ ли будетъ? о томъ достоинъ имъ разсудить. И когда они союзные то дѣло сочиняли, и съ непріятелемъ пересылки имѣли и посредственныхъ пословъ къ Туркомъ посылали, о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, не обвѣстили, только уже соверши и яко бы основаніе мира положи тогда объявили; а естли бѣ Е. Цар. Вел-во вѣдалъ такое союзныхъ намѣреніе, то бѣ въ такіе великіе убытки не вступалъ и такова приготавленія на непріятеля не чинилъ, а обратилъ бы войска свои на иную страну. И за тѣ Е. Цар. Вел-ва войскъ, а наипаче самаго всемогущаго государя моего, Е. Цар. Вел-ва, труды нимаю что союзные возблагодарили, но вмѣсто всякаго благодаренія оставляютъ въ семъ настоящемъ миру Е. Цар. Вел-ва страну неудовольствованну, а сами въ своихъ запросѣхъ всѣ уже удовольствованны. И венеційской посоль говорилъ: вѣдомо де ему великому и полномочному послу, что союзные государи, какъ Цес. Вел-во, такъ и Рѣчь Посполитая Венеційская и Кор. Вел-во Польской, уже съ тѣмъ непріятелемъ имѣютъ войну лѣтъ съ пятнадцать и оттого зѣло изнужились, и въ той войнѣ многіежъ сты миліоновъ изтратили, и не токмо пожитки, но и людей много въ тѣхъ годѣхъ, въ безпрестанныхъ войнахъ будучи, пропало, и всѣ велими отъ тѣхъ тяжестей изнуждены; то принуждены и велими всѣ желаютъ мира токмо честнаго и пожиточнаго. А В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, князь и вся Рѣчь Посполитая Венеційская за добрые поступки войскъ Цар. Вел-ва, а

наипаче самага Е. Цар. Вел-ва труды, зѣло благодарны, и ему В. Г-рю всякаго добра, гдѣ ихъ мочь будетъ, унижено служить ради и чинить будутъ. А что нынѣ миръ съ Турки есть, но нѣсть совершенъ, и будучи на томъ мѣстѣ, гдѣ же всѣхъ государей союзныхъ послы, такъ и онъ венеційской посолъ, что у непріятели вымогать и требовать онъ Цар. Вел-ва посолъ будетъ, усердственно помогать и крѣпко при томъ стоять, дабы удовольствованъ былъ, будетъ: а миру они желаютъ отъ самой своей конечной и несносной тяжести. И великой и полномочной посолъ говорилъ: чаятъ де ему венеційскому послу не безвѣсно, чьихъ трудовъ и проторей въ прошедшихъ колѣико десятилѣтняхъ съ стороны Цар. Вел-ва, или съ ихъ венеційской, болше, и за чьины посылками Цес. Вел-во города себѣ у Турчина отобралъ, не отъ посылокъ ли Цар. Вел-ва? также и Рѣчь Посполитая Венеційская отдохновеніе въ тѣхъ годѣхъ имѣла? понеже непріятели не досужно было къ нимъ ходить, но обращалъ всѣ свои силы противъ войскъ Цар. Вел-ва. А потомъ разговаривали о наготовленіи къ съѣзду и о взятіи на два мѣсяца запасовъ; и съ тѣмъ отпущенъ.

Того жъ числа пріѣхали изъ Венеціи въ Вѣну валентеръ Анисимъ моляръ да Осипъ поваръ. И Августа въ 25 день, по приказу великаго и полномочнаго посла, тѣ валентеры Анисимъ и Осипъ изъ Вѣны къ Москвѣ отпущены, и данъ имъ проѣзжей посолской листъ, за рукою и за печатью, чрезъ Цесарскую землю и чрезъ Польшу такъ: Божіею мило-

стію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго (полный титулъ), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣсникъ Болховской Прокосей Богдановичъ Возницынъ, будучи при дворѣ Е. Цес. Вел-ва Римскаго въ Вѣнѣ, отпустилъ отъ себя до царствующаго великаго града Москвы Преображенскаго полку салдатъ Анисима моляра съ товарищемъ, дву человекъ. И какъ они въ томъ пути гдѣ будутъ, и пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Цес. Вел-ва Римскаго и Кор. Вел-ва Полскаго, яснеосвѣченныхъ и ясневельможныхъ господъ и господъ, какъ духовныхъ—архискупоновъ, епискуповъ и прочихъ, такъ и мирскихъ—воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ, канцлеровъ, князей, графовъ, генераловъ, губернаторовъ, комендантовъ, правителей, шляхту, а въ мѣстѣхъ—бурмистровъ, войтовъ и иныхъ, какова ни есть состоянія, уряду, чина, достоинства и преимущества, желателно прошу, дабы тѣ поминутые люди чрезъ государства и земли Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полскаго, ихъ величествъ, пропущены были до государствъ Е. Цар. Вел-ва, безо всякаго задержанія, со всякимъ вспоможенствомъ. А какъ они прибудутъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову, объ отпускѣ ихъ къ Москвѣ и о дачѣ имъ подводъ, учинить по указу В. Г-ря. И для лучей вѣры сей листъ рукою своею подписалъ и печать приложилъ.

Данъ въ Вѣнѣ, лѣта 1698 Августа въ 25 день.

Того жъ Августа въ 26 день прислалъ графъ Кинской отвѣтное изъ канцелярнн посолской писмо, на прошение его посолское о вспоможеніи на комисію, таково. Переводъ съ латинскаго писма, каково прислано къ великому послу изъ канцелярнн цесарской, Августа въ 26 день 1698-го въ Вѣнѣ: Священно-Цес. Вел-ва, государя нашего премилостивѣйшаго повелѣніемъ, Е. Цар. Вел-ва послу полномочному, господину думному совѣтнику и намѣснику Болховскому Прокоею Богдановичу Возницыну, благоволиительно возвѣстити подобаеть, что священное Цес. Вел-во на сія, яже реченный посолъ, 27-го Августа прошедшаго, пакы предложилъ есть, и на то уже дня 14-го того жъ мѣсяца отвѣщано есть; сего ради въ первой статьѣ дальняго его предложенія ничтоже избыточествуетъ, точію да господинъ посолъ всячески увѣщанной имѣеть, яко отъ священнаго Цес. Вел-ва ничтоже въ самомъ мира съвздѣ да не оставится, еже бы или примиренія союзу вождѣлѣвати видѣлся, или къ полученію, для чего Цар. Вел-ва нынѣшнему дѣль и время къ состоянію удобнаго удоволствованія угодно будетъ. Прочая же зѣло добродотѣи священное Цес. Вел-во разумѣль, что Е. Цар. Вел-ва посолъ на договоръ мира поступати будетъ, и аще убо никако же сумнѣвается, яко онъ удобнѣ въ себѣ разсуждаетъ весьма различное быти сіе свое къ священному Цес. Вел-ву посолство отъ мирнаго съвзду, которой съ Турки поставлятись будетъ, ниже сіе помогати можетъ, которое о песча-

ности Е. Цар. Вел-ва къ нѣкимъ епископомъ и посланникомъ или мирскимъ священникомъ приводить; обаче да священное Цес. Вел-во, дружественую и брацкую свою къ Цар. Вел-ву склонность и въ семъ дѣлѣ ясно свидѣтельствую, позволяетъ, изъ своей казны дворовой усердно повелѣль есть, яко да которое доселѣ реченномъ послу на всякую недѣлю, да въ тежъ издвигленіе сіе по сихъ ему, такъ для своихъ, которые съ нимъ во Угорской землѣ будутъ, яко для тѣхъ, которыхъ здѣ оставитъ слугъ, давати повелѣваетъ, весьма надѣясь, яко выше-реченной посолъ сіе священнаго Цес. Вел-ва объявленіе въ знаменіе своей цесарской къ себѣ склонности приметъ. Яко же послы цесарскіе о всѣхъ потребностяхъ себѣ припасти должны суть, такожде и священное Цес. Вел-во воляное въ семъ дѣлѣ реченному господину послу устроеніемъ оставяеть, и томужде милость свою цесарскую милостиво утверждаетъ. Писано въ Вѣнѣ, подъ печатію священно-Цес. Вел-ва, дня 3-го мѣсяца Сентября, лѣта 1698-го. На подписи того листа написано: Священнаго Цес. Вел-ва, государя нашего премилостивѣйшаго повелѣніемъ, Е. Цар. Вел-ва послу полномочному, господину думному совѣтнику и намѣснику Болховскому Прокоею Богдановичу Возницыну, вручитись имѣеть. Тогожъ Августа въ 26 день подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, отпущенная Іюля 29 дня, и принесла вѣсти, что Турки пришли въ гирло Днѣпровое со многими войски и идутъ подъ Тавань и Казы-Кермень, къ нимъ же и Татары въ помощь идутъ; а вели-

короссійскіе и малороссійскіе войска поспѣшаютъ къ тѣмъ городамъ на выручку. И великой и полномочной посоль въ вѣсти, списавъ полатинѣ, отослалъ къ цесарскимъ министромъ для вѣдома, къ Кинскому и къ Кауницу, и къ венеційскому послу. И они принявъ тѣ вѣсти за то благодарствовали.

Августа въ 27 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а съ тою почтою писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посоль, (что) о здѣшнемъ поведѣніи извѣстно ему В. Г-рю будетъ изъ нисемъ его, которые посланы—ко Лву Кириловичу и къ Федору Алексѣевичу, и что дѣло съ Турки мирное смущается, и многіе въ немъ чаемаго совершенства не падѣются, и передъ прежнимъ отгѣна есть велика, а иныяно въ продолженіи съѣздовъ и впрочемъ, о чемъ мочно выразишь изъ Кинскаго листа, съ котораго переводъ на сей почтѣ посланъ. Многіе, какъ Поляки, а наипаче еранцузской посоль, здѣ будущей, съ прочими нѣкоторыми здѣшними министры добротствующими имъ, силно пореть тотъ турской миръ, и по всему знать, что и при войскахъ поступокъ иной почалъ быть; также слышать, что и бунты въ Венгрехъ и въ Сербяхъ показались. А онъ посоль, по его В. Г-ря указу, стоятъ крѣпко при намѣреніи томъ, какъ ему велѣно, и что имѣлъ онъ о основаніи мира съ Кинскимъ разговоръ, что то учинено противно договоромъ, не сослався съ нимъ В. Г-ремъ. И онъ въ томъ выговаривался, что то учинено Цес. Вел-ва съ стороны по грамотамъ Е. Цар. Вел-ва, которые двѣ просително о

томъ къ Е. Цес. Вел-ву присланы, съ которыхъ списки показывалъ; однакожь онъ о томъ отговаривался, какъ въ писмѣ его написано. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посоль къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ адмиралу къ Францу Яковлевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатъевичу Украинцову. Да на той же почтѣ послана записка о бытности у Цесаря съ грамотою приватно, и разговоры съ секретаремъ Долбертомъ, съ Кинскимъ, съ аблегатомъ полскимъ, съ посломъ венеційскимъ, и бытіе его съ венеційскимъ листомъ и посылка ему; да бытіе и отпускъ аглинскаго секретаря, и переводъ съ Кинскаго листа къ посредникомъ, отвѣтное просителное просолское предложеніе, и съ нихъ переводъ. Да на той же почтѣ послано докладное писмо цымерью таково: Въ 27 день Августа. Есть ли на съѣздѣ Турки учнутъ говорить, что съ Татары быть въ миру на томъ же, какъ прежь сего бывало, не иныяно дачи казны и много всего, и отъ того не отступать, потому что они безъ того Крыму замирить [какъ я чаю] никакими мѣрами не могутъ; или учнутъ говорить, что быть съ ними въ миру по особому договору, а того что за нихъ не стоять, писать не похотятъ,— что дѣлать? прошу на сіе милостиваго и скорога указу. Таковы двѣ цыдулки посланы къ Москвѣ на вышешоянутой почтѣ къ Лву Кириловичу да къ Федору Алексѣевичу.

Августа въ 28 день былъ великой и полномочной посоль у графа Штаремберха, коменданта Вѣнскаго, отдалъ ему должную визиту. Августа

въ 29 день взаимно у великаго и полномочнаго посла былъ онъ граеъ Штаренберхъ и отдалъ визитъ же. Того жъ числа писалъ къ великому и полномочному послу изъ Венеціи дохтуръ Петръ Посниковъ, что онъ, по указу В. Г-ря. изъ Венеціи будетъ къ нему великому и полномочному послу въ Вѣну вскорѣ. Августа въ 30 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ подскарбію царскому Штеренберху и къ прочимъ министрамъ переводчика Петра Вудеа да подъячегу Михайла Родостамова, просить въ венгерской путь, Дунаемъ рѣкою, судовъ, и провозатыхъ и протчихъ къ тѣмъ судамълежащихъ людей, и тамъ на комисіи двора, и назавъ о подводахъ. И Штаренберхъ и царскіе министры суды, на чемъ Дунаемъ плыть, одиѣ толко два дати общали, а палубы и чардаки дѣлалъ бы онъ великой посолъ своими денгами, также и въ людѣхъ, кому на нихъ работать, отказали, а велѣли нанять самому. Августа въ 31 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ аблегату полскому, къ ксензу Гамалинскому, подъячегу Михайла Родостамова, спросить его о здорье, которой при благодарствіи тому подъячегу объявилъ, что отъ Кор. Вел-ва и отъ Рѣчи Посполитой Полской назначенъ на турецкую комисію въ послѣхъ, изъ любезнѣйшихъ пріятелей, воевода Познанской панъ Малаховской. Да онъ же сказывалъ, что полскіе войска обрѣтаются отъ Каменца въ десяти миляхъ да и Кор. де Вел-во вскорѣ тамъ же будетъ.

207-го Сентября во 2 день писалъ къ великому и полномочному послу

изъ Варшавы реадентъ Алексѣй Никитинъ, что В. Г-рь изволилъ притить въ мѣстечко Раву, не доѣзжая до Лвова за восемь миль, Юля въ 31 день, гдѣ Кор. Вел-во ожидалъ его, и изволилъ быть тутъ три дни, а оттуда изволилъ итти въ путь свой Августа въ 3-й день. Провожалъ его Кор. Вел-во четыре мили до мѣстечка Томашева, и въ томъ мѣстечкѣ начевавъ, по столовомъ кушанье, розѣхались: Кор. Вел-во пошолъ ко Лвову, а В. Г-рь на Замостье. И того числа въ Замостьѣ вечерялъ, а на завтрѣе обѣдалъ у пань Замойской, и поѣхалъ передъ вечеромъ до мѣстечка Хелма. Въ Брестъ пришли Августа въ 8 день и, кушавъ гетмана полнаго литовскаго пана Слушки у жены, пошли изъ Брестя къ Москвѣ тогожъ числа.—Кор. Вел-во во Львовѣ, и зачался тамъ сенатусъ консиліумъ, кого послать къ Цесарю на турецкую комисію комисара и съ чѣмъ, также де гдѣ войска королевскіе разставить на зимовье, въ Волоскую ль и въ Мултянскую земли послать, или около Лвова по маестностямъ сенатурскимъ разставить. А подъ Каменецъ походу нынѣ не чаютъ, потому что пора военная ушла, да и итти не съ чемъ: ни денегъ, ни запасу нѣтъ.

Того жъ числа прислалъ онъ же Алексѣй изъ Полши почту, посланную съ Москвы Августа 5-го числа, на которой къ великимъ и полномочнымъ посломъ прислана съ Москвы его В. Г-ря грамота такова. 207-го Сентября въ 2 день прислана В. Г-ря грамота съ Москвы въ Вѣну такова: Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великіи, и Малыя, и Бѣлыи Росіи Самодержца, нашимъ великимъ

и полномочнымъ посломъ, генерал-адмиралу и намѣснику Новгородскому Францу Яковлевичу Лееорту, генералу и воинскому комисару и намѣснику Сибирскому Феодору Алексѣевичу Головину, думному дьяку и намѣстнику Болховскому Прокоѣю Богдановичу Возницыну. Извѣстно намъ В. Г-рю по письмамъ вашимъ, что къ прежнимъ нашимъ В. Г-ря посланнымъ съ вами дѣламъ, надобны въ прибавку къ турецкому дѣлу, и нынѣ дѣла, которые пристойны. И мы В. Г-рь указали для того турецкаго посольства, послать къ вамъ съ дѣлъ, для вѣдома, списки, а именно: списокъ съ образцовой шертной грамоты, какова написана въ запасъ въ наказѣ посланникомъ—столику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову во 188 году, какову велѣно имъ взять на учиненной тогда перемирной договоръ у Муратъ-Гирѣя Хана Крымскаго; списокъ съ ханской шертной грамоты, какову онъ далъ имъ посланникомъ во 189 году на тѣ перемирные договоры; списокъ съ турецкаго письма съ везирева листа, каковъ далъ, въ томъ же году, имъ же посланникомъ въ Крыму, тотъ же Ханъ Крымской на тѣхъ перемирные договоры, вмѣсто записи, въ которомъ написано: когда съ нашей В. Г-ря стороны присланы будутъ для подтверженія того перемирія, и тогда противъ того письма отдастся тѣмъ посломъ салтанова шертная грамота; списокъ съ грамоты брата нашего В. Г-ря, блаженна памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росія Самодержца, какова послана къ Турецкому Салтану съ послы, съ окол-

ничимъ съ Ильєю Ивановичемъ Чариковымъ да съ тобою думнымъ нашимъ дьякомъ съ Прокоѣемъ Богдановичемъ, въ томъ же во 189 году Іюня въ 26 день, для взятія утвержденной грамоты на то жъ прежнее перемирье; да списокъ съ отвѣтнаго Турскаго Салтана съ листа и списокъ же съ утвержденной его салтанской грамоты, какову онъ прислалъ, во 191 году Сентября въ 9 день, съ тобою жъ думнымъ нашимъ дьякомъ на помянутое перемирье; списокъ съ нашей В. Г-ря грамоты, какова послана къ Турецкому Салтану съ гонцомъ, Посолскаго Приказа съ подъячимъ съ Никитою Алексѣевымъ, въ прошломъ во 194 году Октября въ 30 день, съ выговоромъ, что съ стороны его салтанской тому перемирью чинится недодержаніе и противность; да списокъ же съ салтанскаго отвѣтнаго листа противъ той нашей В. Г-ря грамоты, каковъ онъ писалъ къ намъ В. Г-рю, съ вышепомянутымъ же подъячимъ, во 195 году Ноября въ 11 день, что во всякой противности съ стороны его салтанской противъ перемирья справедливость и виннымъ наказаніе учинено будетъ. И посланы къ вамъ тѣ списки съ сею нашею В. Г-ря грамотою чрезъ виленскую почту до Варшавы, и изъ Варшавы велѣно ихъ къ вамъ послать резиденту нашему дьяку Алексѣю Никитину чрезъ почту жъ, чрезъ цесарскаго алегата, безъ замотчанія. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ наши великіе и полномочные послы тѣ списки приняли, и о томъ къ намъ В. Г-рю писали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207 Іюля въ 1 день. Подлинная грамота за приписью

дьяка Бориса Михайлова и за справою подъячего Лаврентья Протопопова. Писана образцовою азбукою. И по той его В. Г-ря грамотѣ тѣ списки съ дѣлъ къ великому и полномочному послу всѣ дошли.

Сентября въ 3 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кирыловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу; да съ тою жъ почтою посланы вѣстовые нѣмецкіе авизы, и о настоящемъ поведеніи, и о комисійной вѣдомости и о нарядѣ на нее вѣстовая записка; да съ тою жъ почтою послано цыерное письмо докладное противъ прежняго, каково отпущено Августа въ 27 день. Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Польшу, къ резиденту къ Алексѣю Никитину, письмо таково: Алексѣй Васильевичъ здравствуй на многіе лѣта! Письмо твое, писанное въ Варшавѣ Августа 23 числа, до меня съ почты дошло Сентября во 2 день, и о чемъ въ немъ писано, и то мнѣ вѣдомо, за что тебѣ благодарствую: пожалуй и впредь меня забвенна не учини, по указу В. Г-ря, а по моему къ тебѣ прошенію, пиши ко мнѣ о всемъ; а я, какъ напередъ сего, такъ и впредь работать тебѣ готовъ, и о перемѣнѣ твоей къ В. Г-рю писать просително буду. А о мнѣ восхощешь вѣдать, и я еще въ Вѣнѣ, толко собираюсь на турецкую комисію, и чаю отселѣ ѣхать съ 10 числа Сентября. Отпиши ко мнѣ подлинно, кто будетъ изъ Польши къ намъ посолъ, а здѣсь говорятъ, что назначенъ воевода Поз-

нанской. Писма съ Москвы къ намъ посланные отданы мнѣ въ Вѣнѣ. Также и о monkъ писмахъ приложи тщаніе, дабы они на почтѣ къ Москвѣ, также и съ Москвы ко мнѣ, приходили неудержательно. А кого я въ Вѣнѣ оставлю, впредь тебѣ возвѣщу. Приписалъ имя свое великой посолъ. Сентября въ 4 день въ Вѣнѣ великое хождение было съ честными образами, въ которой процессии и самъ Цесарь и Цесарева съ дѣтми были. А та процессия отправлялась во благодареніе Господу Богу, что избавилъ городъ Вѣну отъ турецкаго осажденія въ прошлыхъ годѣхъ; и стрѣляно изъ пушекъ трижды. Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу аблегать польской секретаря своего съ вѣдомостью, что посолъ ихъ панъ Малаховской, воевода Познанской, переѣхавъ изъ Львова чрезъ Вышніе Венгры, обрѣтается въ Бундѣ и ожидаетъ цесарскихъ пословъ. Тогожъ числа прихотилъ къ великому и полномочному послу комисаръ Яганъ Газъ и говорилъ, что Цес. Вел-во ему великому и полномочному послу указалъ дать ему на Дунаѣ, въ чемъ ему ѣхать, девять струговыхъ дновъ, и онъ бы на тѣхъ днахъ про себя и про людей чердаки и палубы велѣлъ сдѣлать. И великой и полномочной посолъ тѣ суды велѣлъ принять, и чердаки, и палубы и прочая на нихъ приготовления, также и работныхъ людей, кому согнать, устроить и нанять, велѣлъ изъ государевы казны. Сентября въ 5 день былъ великой и полномочной посолъ у грава Этинга и имѣлъ съ нимъ разговоръ о настоящемъ мирномъ дѣлѣ съ Турками, и онъ обѣщался всякое радѣніе о удовол-

ствованіи Е. Цар. Вел-ву чинить; а потомъ онъ показывалъ чертежъ съѣзжему мѣсту, и говорено о засѣданіи на той турецкой комисіи пословъ, и что бѣ ему Цар. Вел-ва великому и полномочному послу сидѣть не ниже полскаго, такъ какъ въ томъ чертежѣ назначено, о чемъ онъ радѣти и при томъ стояти общался. А объ отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны сказалъ, что всякіе свои тягости и запасы отпуститъ водою, Сентября въ 11 день, а самъ поѣдетъ на почтѣ. Сентября въ 8 день явился великому и полномочному послу пріѣзжей изъ Венеціи Петръ Посниковъ, и великой и полномочной посолъ, для его В. Г-ря дѣлъ, велѣлъ быть при себѣ. Сентября въ 9 день былъ у великаго и полномочнаго посла графъ Кинской съ посѣщеніемъ, и говорилъ съ нимъ великой и полномочной посолъ о томъ же дѣлѣ, и о мѣстѣ на съѣздѣ, чтобъ, какъ ему великому и полномочному послу объявилъ графъ Этингъ, Цес. Вел-во приказалъ учинить, вывода о томъ многими пространными розговорами о превысокой чести Е. Цар. Вел-ва, и о непобѣдимомъ оружіи его, и о сильномъ наступленіи на непріятеля и многой помочи Е. Цес. Вел-ву, и что Е. Цар. Вел-во, при Божіи помощи, во всемъ вышшій есть Полскаго короля,—которой общался Е. Цес. Вел-ву донести, и что належитъ къ Е. Цар. Вел-ва чести, всякое радѣніе чинить. Тогожъ числа пришла съ Москвы почта, отпущенная Августа 13-го дня, на которой присланы вѣдомости, что турецкіе войски отъ Товани и отъ Казы-Кермена отступили и пошли къ Крыму на оборону отъ московскихъ

войскъ, и что, встрѣтився съ тѣми бусурманы, калмыки многихъ ихъ побили. И великой и полномочной посолъ тѣ вѣсти велѣлъ написать нѣмецкимъ языкомъ и послалъ съ переводчикомъ, съ Петромъ Вулсомъ, къ цесарскимъ министрамъ—къ Кинскому, къ Кауниццу, къ Штаренберху; и тѣ министры, принявъ тѣ вѣсти, благодарствовали. Да тѣжъ вѣсти написаны по нѣмецки и отосланы въ Вѣнѣ въ печать. Тогожъ числа поиманъ въ Вѣнѣ салдатъ Гордюшко Макавецкой, которой къ Москвѣ не поѣхалъ съ Ульяномъ Снявниннымъ а остался въ Вѣнѣ, и посаженъ до указа за караулъ. Сентября въ 10 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Тихону Никитичу, къ Федору Алексѣевичу, къ думному дьяку Емельяну Игнатъевичу; да съ тою жъ почтою посланы вѣстовые нѣмецкіе авизы и записка о бытіи у Этинга, и бытіе Кинскаго, и о Моковецкомъ; да съ тоюжъ почтою послано докладное письмо таково: есть ли съ Турки миръ учинится, и по учиненіи того мира Нѣмцы и Венеты похотятъ, для опасенія, съ Е. Цар. Вел-вомъ учинить союзъ противъ тогожъ непріятеля Салтана Турскаго и Хана Крымскаго, и съ ними въ то дѣло вступать ли, и на каковыхъ статьяхъ? да на той же почтѣ посланъ переводъ съ латинскаго писма съ похвалы В. Г-рю. Тогожъ числа, послѣ обѣда, былъ у великаго и полномочнаго посла вице-канцлеръ Римскаго Государства графъ Кауницъ и имѣлъ съ нимъ разговоръ о настоя-

щихъ дѣлѣхъ и по разговорѣ прощала-ся. Сентября въ 11 день былъ у великаго и полномочнаго посла венеційской посолъ Рузиннй, и говорилъ о побѣдѣ своею на комиссію, что ѣдетъ вскорѣ. Сентября во 12 день, по обѣдѣ, былъ великой и полномочной посолъ у галавскаго посла у Якова Гаппа, отдавалъ ему визитъ и поздравлялъ его, и говорилъ, что онъ пріѣхалъ его поздравить для того, что онъ въ Вѣну прибылъ недавно, и чтобъ онъ посолъ писалъ къ посреднику къ галавскому послу, чтобъ къ нему на комисіи былъ пріятель и интересу Цар. Вел-ва исполненіе и спомоществованіе чинилъ, для любви Цар. Вел-ва; и посолъ то учинить обѣщался. Сентября въ 13 день присылалъ къ великому и полномочному послу полской облегатъ Гамалинской секретаря своего, которой объявлялъ, что 27 Августа подъ Подгайцами будто приходило на ихъ полскіе войска съ 60.000 ордъ и были на regimentъ гетмана полнаго коруннаго пана Потоцкого, у котораго съ тѣми Татарами былъ бой съ восемь часовъ, и за помощію Божію многіе тысящи Татаръ трупомъ положили и прогнали.

Сентября въ 17 день великой и полномочной посолъ послалъ къ граю Кинскому отъ себя листъ таковъ: Списокъ съ листа, каковъ писанъ къ граю Кинскому, Сентября въ 17 день. Мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Приходитъ мнѣ самое время отсюда отъѣхать въ не безъ трудный путь мой, и хотя я очевидно не получилъ проститися съ вашею милостію, господиномъ моимъ, обаче же чрезъ сіе мое посланіе прощенія

П. Д. С. т. IX.

прося, намѣренъ, при помощи Божіей, путь свой воспріять утре. Прошу вашей милости, дабы меня, слугу своего, во всѣхъ моихъ принадлежностяхъ не забывали имѣть. Еще доношу, что нѣкоторое умедленіе пути моему творится, — слышу уже нѣкогда, что секретарь аглинской возвратился въ Вѣну, но съ чѣмъ не знаю. Прошу о семъ вашей милости, дабы я о томъ, съ какою онъ отповѣдью пріѣхалъ, или какое съ другой стороны требованіе есть, былъ увѣдомленъ, въ чемъ не сумнѣваюсь, что пока еще я не отъѣду, увѣдомленъ о томъ буду. За симъ добраго здравья желая, вашей милости, моего господина, до услугъ готовый. Приписано имя. Посланъ съ Иваномъ Зейканомъ. Сентября въ 17 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла къ Москвѣ почта; а на той почтѣ писалъ къ боярамъ — къ Лву Кириловичу, къ Тихону Никитичу, къ Емельяну Игнатьевичу; да съ тою же почтою посланы вѣстовые нѣмецкіе авизы, и о секретарѣ аглинскомъ, что въ Вѣну возвратился, а съ чѣмъ, того ему еще не объявлено; да посланъ списокъ съ листа, каковъ посланъ къ Кинскому; да на той же почтѣ послана записка присылки секретаревой полскаго облегата Гамалинскаго.

Сентября въ 18 день къ великому и полномочному послу прислалъ граю Кинской, канцлеръ чешской, съ секретаремъ своимъ листъ свой, съ которымъ листомъ прислалъ статьи, съ чѣмъ секретарь аглинской отъ посредниковъ возвратился. И тотъ листъ и статьи великой и полномочной посолъ принявъ, велѣлъ перевести, а въ переводѣ написано: Переводъ съ латин-

екаго писма, съ листа грааа Кинскаго присланнаго Сентября въ 18 день. Прензичѣйшій господине послѣ! Изъ писанія прензичества вашего, 27-го Сентября даннаго, извѣстно ми есть, яко прензичество ваше днесъ путешествовати тщится, иже путь яко да благополучный съ добрымъ здравіемъ и безъ всякаго вреда будетъ, всѣмъ сердцемъ желаю. Но занеже ваше прензичество глаголетъ, яко сего ради вѣкое замедленіе въ своемъ путешествіи имѣеть, понеже не вѣсть, какову вѣсть (или вещь) секретарь англійскаго посла прензичѣйшаго Пагетъ, съ Бѣлграда сѣмо посланный, принеслъ есть, сія же знати (вѣдати) желаетъ и принесенному дѣлу поучитися: прелюбезнѣ возвѣщаю, яко предреченный секретарь, кромѣ тако пословъ посредствующихъ (или ходатайствующихъ), яко и самихъ Турковъ желанія таковаго, яко да цесарскіе и союзниковъ послы въ Петръ-Варадинѣ вскорѣ видѣнны быти могутъ, ниже прочее что, точію сіе, еже въ приключенныхъ статьяхъ содержимо быти чтется, принеслъ есть сія и цесарскому посолству приближающемуся извѣстити вождѣвали, еже и событятся. При семъ благоусердно вручаяся пребываю прензичества вашего готовѣйшій рабъ: Францышекъ Удалрикъ Кинскій. Въ Пеллендорѣѣ, 28-го Сентября лѣта 1698-го. На подписи у вышеписаннаго писма написано: Прензичѣйшему господину Прокопію Богдановичу Возницыну, Цар. Вел-ва при дворѣ цесарскомъ послу, господину непременноу почтенному. Въ Вѣнѣ.— Статьи, каковы присланы съ вышеписаннымъ же листомъ, таковы: 1. На-

добно постановитъ пространство собранія, которое посломъ турскимъ, промышляющимъ быти въ Саланъ-Керменѣ, и посломъ цесарскимъ въ Петръ-Варадинѣ, и посредникомъ посреди, не можетъ быти инако, толко отъ Петръ-Варадина за Саламанку, нужды ради запасовъ; а посломъ турецкимъ до Савы, въ длину и въ ширину по размѣру. 2. Подобаеть знати, како опредѣлять провозженіе здравое (безопасность) сухымъ путемъ и моремъ (водою) онымъ, которые будутъ трактовать. 3. Како и какимъ образомъ намъ подобаеть имѣти и давати проѣзжія листы, и подобаеть намъ имѣти власть давати ихъ отпущеннымъ нами чрезъ указъ принциповъ, пословъ трактующихъ. 4. Какимъ способомъ учинити мѣсто, въ которомъ мы будемъ, чтобы помѣщать сообщеніе людей обохъ странъ, когда послы будутъ встрѣчаться или сѣзжаться. 5. Какой караулъ дастся намъ, наша ради безопасности особлива, и какимъ способомъ караулъ цесарскій и турскій можетъ быти тако расположенъ, что не были бы случаи въ ихъ расприхъ. 6. Коликое число людей каждый посолъ будетъ имѣти при себѣ.—Сентября въ 19 день былъ у великаго и полномочнаго посла назначенной на турскую комисію цесарской посолъ граѣѣ Эттингъ, и съ великимъ посломъ прощался и говорилъ, что поѣдитъ онъ на ту комисію почтою Сентября въ 24 день и что турскіе послы къ сѣзду на станы захватили себѣ мѣсто ровное, а имъ отвели гористое; и нынѣ де по цесарскому указу посылають съ тѣмъ нарочно къ посредникомъ назадъ тогожъ секретаря, да съ нимъ цесарской

каморы грава, Марсидійскаго полку начальнаго человѣка, чтобъ и имъ по-словомъ отвели мѣсто ровное жъ.

Сентября въ 20 день великой и полномочной посолъ изъ Вѣны поѣхалъ Дунаемъ рѣкою въ судахъ на турецкую комисію, а съ нимъ посланъ въ провожатыхъ песарской комисаръ Яганъ Газъ. Тогожъ числа, при выѣздѣ изъ Вѣны великаго и полномочнаго посла, отпущена изъ Вѣны къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кирилловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ думному дяку къ Емельяну Игнатѣвичу, о побѣдѣ своеръ изъ Вѣны; да съ тою жъ почтою посланъ списокъ съ листа Кинскаго, да съ статей, съ чѣмъ аглинской секретарь отъ посредниковъ возвратился. Тогожъ числа, отъѣхавъ отъ Вѣны двѣ мили водою, вправѣ проѣхали мѣстечко Эбершторфъ, гдѣ Цесаръ въ осеннее время со всѣмъ своимъ дворомъ пребываетъ; въ четырехъ миляхъ мѣстечко Оише на той же сторонѣ ѣдучи отъ Вѣны; въ семи миляхъ проѣхали на той же сторонѣ городокъ Габуръ, взятъ былъ отъ Турковъ; въ девяти миляхъ проѣхали городокъ на лѣвой сторонѣ на горѣ, именуемой Демъ; подъ тѣмъ городкомъ рѣка Маравя впаде въ Дунай. И проѣхавъ мало тотъ городокъ, великой и полномочной посолъ со всѣми государевыми людьми ночевалъ, и былъ отъ Вѣны въ тотъ путь первой станъ. Сентября въ 21 день, отъѣхавъ отъ того мѣста съ милею, проѣхали влѣвъ городъ Прешбургъ, изъ котораго, во время проѣзду посолскаго мимо тотъ городъ, для почести выстрѣ-

лили изъ 20 пушекъ; отъ Прешпурка въ трехъ миляхъ на лѣвой сторонѣ видны были деревень съ шесть, въ разныхъ мѣстѣхъ; и переѣхавъ того Сентября 21 числа восемь миль ночевали. Сентября въ 22 день проѣхали влѣвъ городъ Комарну, изъ котораго стрѣляно, для проѣзду великаго и полномочнаго посла, изъ 18 пушекъ трижды, и проѣхавъ тотъ городъ ночевали. Въ 23 день Сентября отъ Комарна отплывъ пять миль, въ обѣдъ проплыли городъ Гранъ (Стригонъ), стоитъ на правой сторонѣ; и для почтания великаго и полномочнаго посла изъ того города стрѣляли трикратно изъ тринадцати пушекъ. Послѣ обѣда великой и полномочной посолъ со всѣми государевыми людьми ночевалъ, подъѣхавъ за милею до Будина. Въ 24 день Сентября не доѣхавъ до Будина обѣдали, а по обѣдѣ приказалъ великой и полномочной посолъ всѣмъ государевымъ людямъ перейти на свое судно, и убраться по посолскому обычаю, и сидѣть чинно такимъ же чиномъ, какъ изъ Вѣны выѣзжали. Тогожъ числа по полудни великой и полномочной посолъ прибылъ въ Будинъ, а какъ пріѣзжалъ къ городу, стрѣляно изъ города изъ пушекъ многажды; сталъ на самомъ берегу въ гостинномъ дому, и посылалъ переводчика Петра Вулеса съ визитою къ коменданту Будинскому Франкенберху, и тотъ комендантъ взаимно у великаго и полномочнаго посла былъ самъ и визитъ свой отдалъ. Тогожъ дня польской посолъ (воевода) Познанской присылалъ къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ съ визитою, и великой посолъ взаимно посылалъ къ

полскому послу переводчика Петра Вулеа да подъячаго Михайла Радостомова съ визитою; и посоль, возблагодари за присылку, тотчасъ общался самъ у посла быть. Тогожь дня, мало погодя, былъ у великаго и полномочнаго посла полской посоль панъ Малаховской, воевода Познанской; приходилъ нѣшъ, для того что ни коней, ни корѣты не имѣлъ, и имѣлъ съ великимъ и полномочнымъ посломъ разговоры пространные о настоящихъ дѣлѣхъ и о поѣздѣ въ Венгры, при которомъ разговорѣ отдалъ великому и полномочному послу полской посоль письмо В. Г-ря, писанное изъ Томашева Августа 4-го дня, о состояніи турецкаго дѣла. И великой и полномочной посоль то письмо принявъ полскому послу благодарствовалъ и отъ себя его отпустилъ. Сентября въ 25 день великой и полномочной посоль былъ у полскаго посла, отдавъ ему взаимную визиту.

Сентября въ 27 день отпущена изъ Будина къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посоль, что онъ Сентября въ 24 день пріѣхалъ въ Будинъ, и что былъ у него полской посоль и отдалъ ему его Великаго Государя письмо, писанное изъ Томашева Августа 4-го дня, о состояніи турецкаго дѣла, которое онъ принявъ повиненъ, какъ по его В. Г-ря приказу, такъ и по тому писму поступать со всякимъ усердіемъ, и что тутъ же въ Будинѣ засталъ онъ цесарскаго посла Этинга и венеційскаго посла жъ, суды и людей, и англійскаго посла секретаря, возвращающагося къ нимъ изъ Вѣны назадъ; и хотя его желаніе, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Будинѣ было, дабы

тотъ секретарь съ нимъ видѣлся, но того онъ, также и полской посоль, получить не возмогли, и подлиннаго листа, съ чѣмъ онъ пріѣзжалъ и съ чѣмъ отпущенъ, имъ цесарскіе министры не объявили. Съ стороны турецкой никакой вѣдомости здѣсь нѣтъ. При томъ же писано описаніе Будина и иныхъ венгерскихъ городовъ, и что цесарскіе и венеційскіе суды пошли къ Петръ-Варадыну сего числа, а онъ поѣдетъ утра рано. А сами послы цесарской и венеційской, хотя хотѣли скоро ѣхать на почтѣ, толко еще въ Будинѣ не бывали, а путь имъ наложить на Будинъ. Съ тою жъ почтою послано къ В. Г-рю письмо цыфирью, а въ немъ написано: Въ писмѣ твоемъ Государевѣ написано, что пошлетъ король Полской, для турецкаго дѣла, на комисію изъ своихъ нѣмцовъ и чтобъ съ нимъ, кто то имѣе письмо отдасть, согласіе имѣть; и я согласіе имѣть по твоему Государеву указу радъ, смотря по его поступкамъ, толко, какъ я вижу, всякъ о себѣ всякими способами радѣніе творить. И то твое государево письмо отдалъ мнѣ не нѣмецъ, полякъ, а нѣмцовъ съ нимъ ни одного человека нѣтъ, и потому я разумѣю, что тотъ посоль полской болши отъ Рѣчи Посполитой, нежели отъ короля, что и онъ при разговорахъ нашихъ сказалъ мнѣ, что онъ пріѣхалъ вскорѣ на почтѣ, и имѣеть надежду какъ въ лошадяхъ, корѣтахъ и людяхъ, такъ и во всемъ, на брата своего на пана Сапѣгу, конюшего литовскаго, на гетманскаго сына, которой нынѣ обрѣтается въ войскѣ цесарскомъ. Другое, Государь, разумѣлъ я изъ нихъ, что они, естли имъ Каменецъ уступленъ бу-

доть, благодарно къ миру приступать, въ чемъ они отъ Цесарцовъ обнадежены, будто Салтанъ Турской то имъ уступити хоцетъ, что и я отъ цесарскихъ министровъ и отъ облегата ихъ полскаго слышалъ, о чемъ и изъ списка съ листа облегата полскаго, присланнаго ко мнѣ изъ Полши отъ резидента, видно ихъ склонность разумѣть,—въ которой припомануто, что онъ имѣетъ добрую и радостную надежду, по обнадеживанію здѣшнихъ министровъ, что Турки имъ Каменецъ и Подолье уступятъ. Также, Государь, и Цесарцы съ Турки, чрезъ посредниковъ своихъ, безъ совѣту союзныхъ, всякое сношеніе чинятъ, и ту комисію не просто провлакиваютъ: мнится, уже всѣ свои дѣла, поставя на мѣрѣ, ко окончанію и къ подписанію приѣдутъ, тогда и насъ приведутъ. и тогда въ краткомъ времени со всѣхъ странъ понуждаемы будемъ. Богъ вѣдаетъ, что противъ той неправды дѣлать! Довольно, Государь, и по тому разумѣть, что они, взявъ союзъ, постановили основаніе мира и подписали безъ совѣту; другое, чрезъ посредниковъ безъ совѣту жъ договоры и пересылки чинятъ; еще, и листовъ своихъ, также и ихъ не объявляютъ, а показываютъ выписки.—Я то все, при отъѣздѣ своемъ, говорилъ не даромъ, однакожъ въ томъ во всемъ дѣлѣ, какъ впредъ поведеніе его будетъ, упованіе полагаю на волю Божию и на ваши государскіе праведные молитвы, кромѣ того ивой помощи не обрѣтаю. Еще, Государь, и то какая ихъ правда, что, взявъ союзъ, простояли войска ихъ безъ дѣла, все лѣто, а турскіе войска, также и татарскіе, видя то, свободно и многими

силами отъ войскъ вашихъ оборону чинятъ; слышать, что при везирѣ подѣ Бѣлымъ-городомъ съ 2000 Татаръ, а какихъ, того подлинно вѣдать не могу, и тѣ, поднавъ нынѣ подѣ войска вѣмецкіе, незапно великую шкodu учинили, хотя Нѣмцы, по обычной своей гордости, орды татарскіе ни во что ставятъ и отвращеніе ихъ легко себѣ вмѣняютъ.—Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Тихону Никитичу, къ Федору Алексѣевичу, къ Францу Яковлевичу, о тѣхъ же вѣстяхъ.

И того жъ Сентября въ 27 день, по обѣдѣ, великой и полномочной посолъ, со всѣми государевыми людьми изъ Будина поѣхалъ на прежнихъ же судахъ, токмо кормицки и гребцы наняты въ Будинѣ иные, и въ то время, какъ великой и полномочной посолъ отъ Будина отъѣзжалъ, стрѣляно изъ города изъ двадцати пушекъ. Въ маломъ разстояніи, на лѣвой сторонѣ, проѣхали городъ Пештъ. Того жъ числа проѣхали на правой сторонѣ въ четырехъ миляхъ село Эрчикъ, гдѣ стояли на берегу въ строю полкъ солдатъ цесарскихъ, которые убирались въ суды и ѣдутъ до войска, и, отъѣхавъ отъ Будина пять миль, ночевали, при изрядномъ полѣ. Сентября въ 28 день переѣхали шесть миль. На правѣ проѣхали село Булшку, въ которомъ ратные цесарскіе люди стояли строемъ на берегу и били въ барабаны. Ночевали противъ поля. Сентября въ 29 день переѣхали семь миль и ночевали противъ села именуемаго Тогна. Сентября въ 30 день, отъ Тогна отъѣхавъ восемь миль, обѣдали у города Баѣ, а по обѣ-

дѣ, отъѣхавъ мило, при поли и лѣсахъ ночевали. Октября въ 1 день пришли надъ вечеръ къ мѣстечку Валешмарту; подъ тѣмъ мѣстечкомъ мостъ чрезъ Дунай сдѣланъ на судахъ, и у того мосту сторожи служивыхъ людей съ тридцать человекъ, отъ того мосту въ правой сторонѣ Эсекъ за четыре мили стоятъ при рѣкѣ Дравѣ; и тѣ служивые люди, приходя изъ Эсеку для караулу того мосту, живутъ поимѣсячно. Октября во второй день плыли Дунаемъ, а никакова житья не видали и ночевали при лѣсѣ. Октября въ 3 день по утру проплыли въ правой сторонѣ рѣку Драву и доѣхали, въ правой же сторонѣ стоятъ на высокой горѣ, мѣстечко Ерду и тутъ обѣдали. И великой и полномочной посолъ послалъ въ тотъ городокъ къ коменданту переводчика Петра Вулеа, велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ далъ ему провожатыхъ для безопаснаго пути, сколько человекъ пригожъ, потому что о воровскихъ людѣхъ была вѣдомость, что около тѣхъ мѣстъ часто бывають. И того городка комендантъ прислалъ къ великому и полномочному послу провожатыхъ отъ того городка до городка Буковара семнадцать человекъ солдатъ, и великой и полномочной посолъ за присылку тѣхъ провожатыхъ тому коменданту благодарствовалъ, и его и провожатыхъ дарилъ. Того жъ числа надъ вечеръ прибыли къ городу Букарову и начевали, и изъ того мѣста вышепомянутые солдаты, семнатцать человекъ, по приказу посолскому отпущены. И того жъ вечера хотѣлъ было великой и полномочной посолъ взять въ Буковарѣ иныхъ провожатыхъ, но наплыли сверхъ сто пят-

десять человекъ солдатъ съ начальными людьми и сказались, что идутъ въ Петръ-Вараданъ; и великой и полномочной посолъ тѣмъ провожатымъ велѣлъ ѣхать при себѣ для караулу, потому что въ городкахъ въ Ердутѣ и въ Буковарѣ сказывали, что неприятелскіе люди часто къ нимъ подбѣгаютъ. Октября въ 4 день проѣхали въ правой сторонѣ мѣстечка Вочинъ да городокъ Илокъ и у того городка обѣдали. Да тогожъ дня проѣхали въ правой сторонѣ мѣстечка именуемыя Банноштеръ, да Черевница; и, не доѣхавъ мили за двѣ отъ Петръ-Варадыня, начевали. Октября въ 5 день великой и полномочной посолъ приказалъ, чтобъ всѣ государевы люди убралисъ и пришли къ нему на судно, также и трубачи, и поѣхали прямо къ Петръ-Варадыну; а передъ посолскимъ судномъ на особомъ суднѣ ѣхали цесарскіе начальные люди, и съ ними сто пятьдесятъ человекъ солдатъ и били въ барабаны. И въ лѣвой сторонѣ, близъ Петръ-Варадыня, проѣхали мѣстечко Оутагъ, и пріѣхавъ къ городу Петръ-Варадыну стали на судѣхъ. И не много погоды, пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу комендантъ Варадынской съ начальными людьми, и поздравлялъ великаго и полномочнаго посла счастливымъ пріѣздомъ и оговаривался, что онъ о пріѣздѣ ево великаго и полномочнаго посла не вѣдалъ, а чаялъ, что пріѣхали токмо люди его, для того и изъ пушекъ для чести его не стрѣляно; и въ томъ бы онъ на него не погнѣвался, а будетъ то исправлено вскорѣ, когда онъ великой и полномочной посолъ изволитъ съ судна въѣзжать въ городъ. И великой и полно-

мочной посолъ за поздравленіе тому каменданту благодарствовалъ и пріятски отъ себя отпустилъ. Того жъ дня, по обѣдѣ, великой и полномочной посолъ, убрался со воѣми людьми, ѣхалъ въ Петръ-Варадынь съ судовъ въ корѣтъ, и какъ ѣхалъ къ городу, и въ то время стрѣляли изъ города и съ судовъ, которые стояли подъ городомъ, изъ многихъ пушекъ: сталъ великой и полномочной посолъ у Петръ-Варадына на посадѣ, на берегу, подлѣ Дуная. Того жъ числа съ стану посылалъ великой и полномочной посолъ къ адмираламъ воинскаго флота, которые стоятъ на Дунаѣ при Петръ-Варадынѣ, на суды переводчика Петра Вулеа, и велѣлъ ихъ поздравить и за стрѣльбу изъ пушекъ благодарить. И адмиралы и иные того флота начальные люди пріѣзжали къ великому и полномочному послу со взаимнымъ поздравленіемъ сами, и были челомъ. Тогожъ числа отпустилъ великой и полномочной посолъ кормщиковъ и гребцовъ, которые наняты были гнать суды до Петръ-Варадына, заплатя имъ достойное: а что дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ.

Октября въ 6 день былъ у великаго и полномочнаго посла аглинской секретарь съ поздравленіемъ отъ аглинскаго и отъ галанскаго пословъ и сказалъ, что Турки желательны къ сѣзду, и великой и полномочной посолъ за поздравленіе его тѣмъ посломъ благодарствовалъ. Тогожъ числа былъ ввечеру у великаго и полномочнаго посла тотъ же аглинской секретарь съ Петръ-Варадынскимъ камендантомъ, генераломъ Денимомъ, и сказывали, что цесарскіе послы графъ Этингъ и

Шлыкъ и посолъ венеційской обрѣтаются въ Оутакѣ и между собою будучи усовѣтовали, чтобъ объявить съ обонихъ сторонъ какъ съ цесарской, такъ и съ турецкой, армистициумъ, или престаніе оружія; и съ тѣмъ де его секретаря завтра отпустятъ къ посломъ, давъ ему письмо, а въ Петръ-Варадынѣ де воѣмъ, какъ служивымъ, такъ и посполитому народу объявлено будетъ же. А мѣста де къ сѣзду назначили: туркомъ быть въ Салавъ-Керменѣ, а цесарскимъ, и московскому и венецкому посломъ быть въ Карловичахъ, а посредникамъ между ними въ Крушталѣ. И великой и полномочной посолъ, выслушавъ у нихъ, говорилъ, что достойтъ было о сихъ дѣлахъ посовѣтовать и съ нимъ великимъ посломъ, понеже и онъ къ тому принадлежитъ, а они де господа послы что чинять, ему ничего не объявляютъ, и то де въ ихъ волѣ. И съ тѣмъ его отъ себя отпустилъ. Тогожъ числа прібылъ въ Петръ-Варадынь великой посолъ Малаховской, воевода Познанской, на трехъ судахъ; а какъ пріѣзжалъ къ городу, стрѣляно изъ пушекъ съ города и съ судовъ многожды; вышелъ изъ судовъ, шелъ съ людьми своими полской посолъ до постоялаго двора пѣшъ. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу съ визитою дохтура Петра Посникова да переводчика Петра Вулеа, и полской посолъ противъ того взаимножъ къ великому и полномочному послу присылалъ съ визитою дворянъ своихъ. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ и къ венеційскому посломъ, для отдавѣи

визиту въ Оутахъ, переводчика Ивана Зейкана, а при отданіи визиту велѣлъ оговориться, что онъ великой и полномочной посолъ о бытіи ихъ, что они въ Оутахъ обрѣтаются, не вѣдалъ, а естлибъ онъ вѣдалъ, и онъ бы къ нимъ, дорогою ѣдучи, заѣхалъ. И послы, благодарствуя великому и полномочному послу за присылку, тому переводчику говорили: надѣялись де они, что онъ великой и полномочной посолъ къ Оутаку пристанетъ, и они де хотѣли ему должную честь отдать, но то пренятіе учинилось за тѣмъ, что не приставалъ; а что они нынѣ между собою усовѣтуютъ, о томъ ему великому и полномочному послу не безвѣсно будетъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ, со взаимнымъ поздравленіемъ, дворянина своего, которой, при отданіи визиту, оговаривался тѣмъ же невѣдоміемъ, что сказано Ивану Зейкану. Тогожъ числа были увеликаго и полномочнаго посла Петръ-Варадыньскій водянаго елота адмиралъ-маеоръ да вице-адмиралъ и поздравляли его великаго посла добрымъ пріѣздомъ; и великой и полномочной посолъ, за посѣщеніе ихъ, благодарствовалъ, а наипаче, что они, для почитанія Е. Цар. Вел-ва, во время пріѣзду его посолскаго, велѣли съ судовъ стрѣлять, о чемъ долженъ онъ то Е. Цар. Вел-ву донести и тѣмъ хвалиться.

Октября въ 7 день былъ у великаго и полномочнаго посла аглинской секретарь и говорилъ, что онъ пріѣзжалъ къ нимъ отъ посла своего со

объявленіемъ армистиции, и нынѣ ѣдетъ отъ нихъ назадъ съ отвѣтомъ къ послу своему. И послы де турецкіе и посредники обрѣтаются въ Бѣльгородѣ, и Ханъ де Крымской въ Бѣльжъ городѣ, а при немъ орды обрѣтается съ 12,000 человекъ; и во всемъ де на него Хана нынѣшнее мирное дѣло положено, для того что де онъ у Салтана за то взялся, что онъ знаетъ, на чемъ кого умирить; а въ какомъ числѣ, и какъ быть съѣзду, еще не положено, а посредники де скоріе 12 числа Ноября на назначенное мѣсто быть не могутъ, а чаеть, что они перво сами увидятся, гдѣ пристойно, съ цесарскими послы. А потомъ говорилъ, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ далъ на писмѣ имя свое, со описаніемъ всево чина его, для того что дастся всѣмъ союзнымъ посломъ турецкой прѣзжей пасъ, для безопаснаго на съѣзжее мѣсто пріѣзду, противъ того какъ в турецкомъ посломъ прѣзжей цесарской пасъ данъ. И великой и полномочной посолъ съ тѣмъ секретаремъ приказывалъ къ посредникомъ поклонъ свой со учрежденіемъ дѣла ихъ, и желаетъ и онъ великой и полномочной посолъ съ ними видиться; и имя свое со описаніемъ чина полатинѣ написать велѣлъ и тому секретарю отдалъ, а взаимно и аглинскаго и галанскаго пословъ имена съ чинами у него на писмѣ взяты, и съ тѣмъ тотъ секретарь отпущенъ. А въ переводѣ съ тѣхъ посолскихъ имянъ написано: аглинскаго—Вильгельмъ Пагетъ, баронъ Бодесерской, паръ (*) аглинской, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго ко-

(*) На сторонѣ написано: отецъ.

роля Великобританскаго намѣстникъ въ провинціи Стафордской и чрезвычайный посолъ къ Портѣ Оттоманской, вынѣ на договоры мира медиаторъ полномочный назначенный; галанскаго—Якобъ Колиръ высокопочинхъ Статъ генераль соединенныхъ Нидерландовъ посолъ медиаторъ.—Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу цесарской посолъ графъ Этингъ еурьера своего съ поздравленіемъ, а какъ онъ будетъ въ Петръ-Варадынь и самъ съ нимъ будетъ видѣться; и великой и полномочной посолъ тому послу за тое присылку благодарствовалъ, а присланному говорилъ, чтобъ онъ Этингъ прислалъ къ нему великому послу списокъ съ листа посредниковъ, для чего присланъ аглинской секретарь и съ чемъ возвратился; и еурьеръ хотѣлъ о томъ донести, и съ тѣмъ отпущенъ. Того жъ числа въ Петръ-Варадынь ормистициумъ на улицѣ, съ трубами и литавры, сидячи на конѣхъ при ротѣ рейтары въ латахъ, съ офицеры, прочтена; а по прочтеніи той радости, триумеая, били по литаврамъ и трубили на трубахъ не мало время; чтены тѣ ормистицичные писма отъ писарей, сѣдящихъ на конѣхъ, одно цесарскимъ языкомъ, другое словяно-сербскимъ.

Октября въ 8 день отпущена отъ великаго и полномочнаго посла изъ Москвѣ почта изъ Петръ-Варадына; а на той почтѣ къ В. Г-рю писалъ великой и полномочной посолъ, что, за помощію Божію, пріѣхалъ въ Петръ-Варадынь Октября въ 5 день, прежде всѣхъ союзныхъ пословъ; по немъ на другой день пріѣхалъ полской посолъ, тогожъ дня пріѣхали цесар-

ской и венеційской и стали, не доѣзжая Петръ-Варадына за милью, дожидаться людей своихъ и лошадей; отъ посредниковъ возвратился секретарь ихъ, и былъ у всѣхъ пословъ и у него съ поздравленіемъ и сказалъ, что Турки желательны къ съѣзду и положили быть имъ въ Саланъ-Керменѣ, а намъ въ Карловичахъ, а посредникомъ между нами въ Крушталя, въ которыхъ мѣстѣхъ ни единого селенія нѣтъ, пусто: Карловичъ отъ Петръ-Варадына ѣзды два часа, отъ Карловичъ до Крушталя два часа жъ, отъ Крушталя до Саланъ-Керменя два часа жъ,—по то мѣсто Цесарцы называютъ своею землею, отъ Петръ-Варадына до Бѣла-города семь миль.—Вышепомянутой секретарь былъ у цесарскихъ пословъ и отпущенъ отъ нихъ накі къ посредникомъ; былъ и у меня; я по належащему приказалъ къ нимъ поклонъ свой. Со учрежденіемъ дѣла ихъ, Октября въ 6 день присылалъ графъ Этингъ здѣшняго коменданта и генерала, который объявилъ, что, для безопасности комисіи, постановили они отъ Петръ-Варадына до Бѣла-города, между цесарскими и турскими войсками, быть землею и водою ормистициумъ, то есть, унятіе оружія, и съ тѣмъ 7-го числа Октября комендантъ здѣшней съ бѣгородскимъ обошлются, и всѣмъ огласятъ. Петръ-Варадынь городецъ на горѣ, весь разсыпанъ и разоренъ, толко Нѣмцы, для осады, нѣкоторые кругомъ его училили бастіоны и шанцы; подъ нимъ домиковъ съ десять убогихъ, въ которыхъ всѣхъ союзныхъ пословъ поставлены; кругомъ насъ окопецъ на рѣкѣ, елотъ, особые суды, не такъ

какъ морскіе, которые, описавъ нѣяно и начертя на бумагѣ, къ нему В. Г-рю пришлеть впередъ. Какъ въѣзжалъ въ Петръ-Варадынь, тогда съ города и со всего елоту стрѣляли изъ пушекъ, и во всего наряду, по правдѣ много, и великіе пушки, также и во всѣхъ городѣхъ отъ Вѣны чинили; и бывають у меня, честь отдая, генералъ и губернаторъ по вся дни, и вице-адмиралы и нныя начальные люди; также и полскому тожъ воздають; впередъ какое поведеніе будетъ, о томъ ему Государю покорно доносить будетъ. Тотъ же секретарь сказывалъ, что Ханъ Крымской въ Бѣль-городѣ, и во всемъ на него наше дѣло положено, и будто онъ у Салтана за то взялся, что онъ знаетъ, на чемъ кого умирить; при немъ же сказываетъ есть двѣнадцатъ тысящъ Татаръ. Октября де въ 7 день ормистициумъ на улицѣ, съ трубами и литавры, свдичи на конѣхъ при ротѣ рѣйтаръ въ латахъ, съ офицеры, прочтена, а по прочтеніи той радости, триумоуя, были по литавромъ и трубили на трубахъ не мало время; и хотя та безопасность положена, однакожъ не во все еще вѣрять, а нашаче Татаромъ, которые непрестанно по полямъ волочатся. А цесарскіе войска стоятъ по лѣвой сторонѣ рѣки Дуная по рѣкѣ Тисѣ, подъ Титуломъ, а турскіе отъ Темнжъвара противъ ихъ; а по Дунаю елотъ; подъ Петръ-Варадыномъ и въ Петръ-Варадынь знатное число солдатъ, а нныхъ на правой сторонѣ войскъ нѣтъ. И въ какомъ числѣ и какъ быть съѣзду еще не положено, толко сказывалъ аглицкой секретарь, что посредники скорый 12-го числа на назначенное мѣсто не

могутъ быть, а чаемъ, что они перво сами увидятся, гдѣ пристойно съ цесарскими нослы. И онъ ему говорилъ, что и онъ желаетъ съ ними видѣться. Да съ тѣмъ же писемомъ послана цыдулка цымерью такова: Цесарцы, Государь, мало по истинѣ поступаютъ, чрезъ посредниковъ писмами и словами съ Турки непрестанное сношеніе имѣють, а намъ тѣхъ писемъ не кажутъ, и мало что сказываютъ,—а по должности союза, не довалось было имъ того чинить. И нынѣ стоятъ за полторы мили, не добъжая Петръ-Варадына, въ мѣстечкѣ Оутакѣ, а къ намъ не ѣдутъ, не знаю для какой причины, а мню, что хотятъ тайно видѣться съ посредники; и того ради посылалъ я къ нимъ туда, спрашивая причины, для чего они къ намъ не ѣдутъ, отговариваются бездѣлицою; и за такими поступки, будучи въ ихъ волѣ, съ трудностію свои дѣла управлять, аще не Вышняго сила поможетъ. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Тихону Никитичу, къ Ѳеодору Алексѣевичу, къ адмиралу къ Францу Яковлевичу, о томъ же. Да въ писмахъ же къ бояромъ,—ко Лву Кириловичу да къ Ѳеодору Алексѣевичу, положены цыдулки, писанные обрасцовою азбукою, таковы: Сказывалъ, Государь, мнѣ аглицкой секретарь, что Ханъ Крымской въ Бѣль-градѣ, а съ нимъ Татаръ двѣнадцатъ тысящъ, и бутто дѣло наше все на него Салтанъ положилъ, и онъ взялъ то на себя, и за тѣмъ онъ тутъ живетъ. Меня сумнѣваетъ, то его бытіе не свое, голъ онъ, паче много стережетъ, а нашаче съ нашей стороны; и

если союзные всё на миръ поступить, а безъ дачи Хану казны Турки насъ къ миру не позволятъ, то имѣемъ съ ними одни въ войнѣ остаться; а то мочно видѣть и подлинно знать, что Турки Татаръ не оставятъ. И о томъ крымскомъ дѣлѣ и о всемъ прошу В. Г-ря указу, авось еще успѣетъ тогъ его Государевъ указъ до совершенія той комисіи.

Октября въ 9 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ и къ венеційскому послѣ переводчика Петра Вулса съ поздравленіемъ, и притомъ велѣлъ говорить приватно: чего ради они въ Петръ-Варадынь не ѣдутъ? и съ чѣмъ отъ посредственныхъ пословъ аглинской секретарь пріѣзжалъ? и съ чѣмъ отпущенъ? дабы объявили. И переводчикъ, пришедъ къ великому и полномочному послѣ, сказалъ, что пріѣзжалъ къ нимъ секретарь аглинской о постановленіи амнистіи, и съ пріятіемъ ее отпущенъ, а они де въ Петръ-Варадынь будутъ вскорѣ. Тогожъ числа пришла съ Москвы почта, на которой писано, что В. Г-ря войска имѣли съ неприятелями, съ Турки и съ Татары подъ Асланъ-Керменемъ бой, и милостию Божию Цар. Вел-ва войска доброй отпоръ дали и съ поля ихъ сбили.

Октября въ 10 день посылалъ великой и полномочной посолъ изъ Петръ-Варадыня въ Бѣль-городъ грека, чернца Григорія, взявъ у Сербскаго патриарха человека, къ турецкому послѣ къ Олександру Маврокордату съ писмомъ своимъ, писаннымъ погречески, а въ томъ писмѣ писалъ: Изящнѣйшій, словеснѣйшій, благороднѣйшій великой логоуетъ, мой господине и древній

друзе, и после полномочный! Радуюсь азъ по премногу, что, по повелѣнію многолѣтнаго моего Государя, случися мнѣ не съ нимъ съ кѣмъ, только съ изяществомъ вашимъ, другомъ моимъ драгимъ, соглагольствовать о дѣлахъ двухъ В. Г-рей нашихъ. Въ истиннѣ есть надеженъ и извѣстенъ на благопріятствіе вашего изящества. Уноляю ваше изящество поклонитись отъ мене первому послѣ Рейзъ-Эенди, и желаю быти въ пріятелствѣ, и съ нимъ еще желаю, прежде неже съѣдемся на разговоры публичныя, имѣти бы намъ нѣкоторое сношеніе о нѣкоторыхъ дѣлахъ чрезъ вѣрныхъ людей, о чемъ да восприметъ прилежаніе и попеченіе ваше изящество, якоже знаетъ, и да дастъ отвѣтъ съ симъ листопосломъ: Прокопій Багдановичъ Возницынъ. Тогожъ числа писалъ къ великому и полномочному послѣ изъ Варшавы резидентъ Алексѣй Никитинъ, что Татары Поляковъ подъ Подгайцями побили и болши тысячи человекъ въ полонъ взяли. Октября въ 10 день прислалъ къ великому и полномочному послѣ цесарскаго посла Этинга товарищъ, генералъ графъ Шлыкъ, дворянина своего, поздравляя пріѣздомъ его, и что онъ желаетъ по образу, какъ Цес. Вел-во съ Цар. Вел-вомъ въ брацкой дружбѣ и любви пребываетъ, такъ и съ нимъ имѣти дружбу и пріязнь, а по времени и самъ съ нимъ будетъ видѣться. И великой и полномочной посолъ за присылку его, чрезъ того дворянина, благодарствовалъ и говорилъ, что онъ взаимно съ нимъ въ доброй дружбѣ быти желаетъ, въ которой будучи, дабы удобнѣе могли ихъ обонхъ В. Г-рей дѣла

къ доброму поведенію приводить; и приказавъ къ нему поклонъ свой того присланного отпустилъ. Тогожь Октября въ 10 день, по присылкѣ отъ полскаго посла пана Малаховскаго, воеводы Познанскаго, посылаеъ великой и полномочной посолъ къ нему дохтора Петра Посникова съ поздравленіемъ и со объявленіемъ о побѣдѣ Турковъ и Татаръ подъ Осланъ-Керменемъ, и для чего онъ требовалъ секретаря, то бы изволилъ сказать. И полской посолъ за объявленіе о побѣдѣ благодарствовалъ, а при томъ говорилъ: слышалъ де онъ отъ нѣкоторыхъ людей о засѣданіи напредъ будущей комисіи мѣсть, и въ томъ де съ его милостью господиномъ московскимъ посломъ хочеть быть не низшимъ, не высшимъ, но въ равенствѣ, и короля своего выхвалялъ, а Цар. Вел-ва фамилію якобы понижалъ; и говорилъ, что Князь Московскій великій дукатскій князь, а Царемъ писатися началъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, и королева его не такая, яко у вротчихъ монарховъ и королей; и иная реченія уразительная вырокълъ. И дохтуръ, коллико могъ, въ томъ ему отвѣтъ чинилъ, и тѣ его слова, пришедъ отъ него, великому послу донесъ. И мало погода присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянъ своихъ взаимно съ поздравленіемъ, и за объявленіе добрыхъ новинъ, и за присылку къ нему вышешомянутаго дохтура съ благодареніемъ. И великой и полномочной посолъ, возблагодаря имъ, просилъ, дабы изволилъ господинъ воевода прислать къ нему великому послу секретаря своего, съ которымъ онъ имѣеть разгово-

рится и отвѣтъ учинить на нѣкоторые посолскіе непристойныя и уразныя слова, слыша отъ своего секретаря; и съ тѣмъ ихъ отпустилъ, и отпустилъ ихъ выписалъ изъ договоровъ у В. Г-ря съ Полскимъ королемъ, какъ они В. Г-ри имѣють себя писати равенственной честию и прочая. И того жъ дня присыланымъ полскаго посла дворяномъ выговаривалъ великой и полномочной посолъ его посолскіе досады словесныя и прежніе письменныя, что написанъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, въ королевской грамотѣ Великимъ Княземъ Московскимъ къ Цес. Вел-ву, съ ксендзомъ Гамалинскимъ, и съ той грамоты показывалъ имъ списокъ, и особу Цар. Вел-ва выводилъ пространно, что онъ есть В. Г-рь, помазанецъ Божій, и Царь, и Цесарю и прочимъ монархомъ братъ, и описуетъ себя также; и они братомъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, Царемъ Російскимъ, и прочая, Е. Цар. Вел-ва чести достоинства; и можетъ, что онъ господинъ воевода Познанской договоровъ вѣчнаго миру, каковы учинены у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ королевскимъ не читалъ или челъ, да не памятуеть, и чтобъ такихъ реченей впредъ онъ посолъ не плодилъ; и съ тѣмъ присланныхъ отпустилъ. И того жъ дня полской посолъ присылалъ къ великому и полномочному послу тѣхъ жъ своихъ дворянъ съ великимъ униженіемъ, бутто то онъ говорилъ, не уражая и не понижая чести Цар. Вел-ва, но въ разговоръ; и просилъ во всемъ прощенія, и хочеть съ нимъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ быть во всякомъ пріятствѣ, заклиная себя Богомъ, что де говорено

съ дохтуромъ для дискурсу, а не къ уразѣ; и дабы въ томъ во всемъ, яко добрый братъ и союзнаго великаго Монарха великой и полномочной посолъ, то ему оставилъ и имѣлъ его въ пріятствѣ,—понеже де какъ отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, ему великому и полномочному послу, такъ и ему полскому послу отъ Государя своего, отъ Е. Кор. Вел-ва, приказано имѣть межъ собою дружбу и любовь. И гораздо дворяня великому послу, отговариваясь въ томъ, кланялись. И великой и полномочной посолъ, по многимъ разговорамъ, тѣмъ дворяномъ сказалъ: естли его милость воевода Познанской такіе слова изнесъ не къ уразѣ и поразумѣвая не къ умаленію Е. Цар. Вел-ва превысокой чести, на дискурсѣ, то мочно оставить; а хотя бъ и ни съ какимъ поразумѣніемъ то говорилъ, и того не достонтъ про великихъ монарховъ говорить. И зѣло пространно тѣмъ дворяномъ выговаривалъ, не уражая чести посолской, но подъ закрытіемъ, не свѣдуща его посолскихъ поведеней; и выговора о томъ пространно, сказалъ, что, желая съ нимъ полскимъ посломъ онъ великой посолъ быть въ любви и въ пріятствѣ, то ему оставляетъ, толко бъ онъ впредь того не чинилъ. И съ тѣмъ тѣхъ дворянъ отпустилъ. И тѣ дворяня сказали, что и самъ онъ посолъ, увидѣвся съ нимъ великимъ посломъ, будетъ въ семъ кланяться и просить прощенія. Того жъ числа возвратился къ цесарскимъ посломъ отъ посредниковъ изъ Бѣла-города секретарь аглинской.

Октября въ 11 день великой и полномочной посолъ посылалъ къ цесарскимъ посломъ, въ деревню Оутакъ,

къ граю Этнигу и къ граю Шлыку, такъ же и къ венеційскому послу, съ поздравленіемъ подъячего Михайла Ларіонова, благодарствуя за присылку ихъ къ нему великому послу; а при томъ велѣлъ объявить, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, въ свое государство возвратился, и пришелъ къ Москвѣ Августа въ 25 день, милосердіемъ Божиимъ, въ добромъ здравіи и всякое управленіе чинить по своему государскому премудрому осмотрѣнію, о чемъ получилъ онъ великой и полномочной посолъ къ себѣ, чрезъ выѣзжную пришедшую съ Москвы почту, Е. Цар. Вел-ва власные руки премилостивое писаніе. А потомъ велѣлъ сказать, что присланы къ нему великому послу съ Москвы, о счастливомъ войскѣ Е. Цар. Вел-ва нынѣшняго лѣта надъ непріятелю Турки и Татары поведеніи и о одержаніи надъ ними побѣды, вѣдомости, съ которыхъ списокъ на латинскомъ языкѣ имъ посломъ велѣно отдать. Ему жъ Михайлу велѣно сказать, что имѣеть онъ великой и полномочной посолъ изъ Польши, отъ резидента Е. Цар. Вел-ва, о поведеніи ихъ полскихъ войскъ вѣдомости, которые есть не радостны и не счастливы, толко чаять имъ великимъ посломъ и самимъ о томъ извѣстно; потомъ велѣно спросить: съ чемъ аглинской секретарь къ нимъ возвратился? И подъячей Михайло Ларіоновъ пріѣхавъ сказалъ, что онъ, по приказу его великаго и полномочнаго посла, бывъ у цесарскихъ и венеційскаго пословъ, все по приказу его исполнилъ и имъ подлинно донесъ, и вѣстовые писма вручилъ. И послы де, по объявленіи его и по отдаваніи вѣстовыхъ пи-

семь, сказали, что они ему великому и полномочному послу, за присылку его съ поздравленіемъ и за вѣдомости, по премногу благодарствуютъ, и о здравомъ пришествіи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ свое государство, такъ и о счастливомъ войскъ Е. Цар. Вел-ва поведеніи и о державной надъ непріятели викторіи, о которой уже имъ посломъ вѣдомо, зѣло радуются и желаютъ и впредь Е. Цар. Вел-ву во всемъ всякихъ благихъ поведеней; а о поведеніи де полскихъ войскъ и что тамъ чинится, никакихъ вѣдомостей у нихъ ни отъ кого нѣтъ. А о аглинскомъ секретарѣ сказали, что возвратился съ тою вѣдомостію, что турецкіе послы и посредники, аглинской и галацской послы жъ, въ назначенные къ съѣзду мѣста пошли, такъ же де и они цесарскіе и венеційской послы пойдутъ отсюды въ Карловичи завтра, то есть Октября въ 12 или въ 13 день, и чтобъ и онъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ въ тотъ путь готовился; а того де секретаря отпустить они съ тою вѣдомостію сего жъ числа, а къ нему великому послу, съ подлинною вѣдомостію, съ чемъ тотъ секретарь пріѣзжалъ и возвратился, пришлютъ отъ себя не замѣшавъ. И потомъ приказывали съ нимъ къ нему великому и полномочному послу поклонъ свой и съ тѣмъ ево отпустили. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу цесарской посолъ Этингъ займщика съ становъ, которой, пришедъ къ послу, говорилъ: прислалъ де его графъ Этингъ, велѣлъ ему за его присылку взаимно поздравить, и о счастіи Цар. Вел-ва войскъ радуется, и притомъ

объявить, что пріѣхалъ къ нимъ секретарь аглинской съ такою вѣдомостію, что турецкіе послы перешли Саву рѣку, а посредственные до назначеннаго мѣста Крушта идутъ, а они, цесарскіе и венеційской послы, пойдутъ въ Карловичи отъ сего числа въ третей день; и того ради посланъ онъ займщикъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ шатрамъ быть, и утре оттуду возвратится, и что тамъ увидитъ и устроитъ, ему послу возвѣститъ. И великой и полномочной посолъ за присылку графа Этинга благодарствовалъ, и займщику становъ говорилъ, дабы онъ ему отвелъ мѣсто по правую сторону цесарскихъ пословъ, а полскому по лѣвую сторону, а онъ за службу его будетъ благодарствовать, и нарочно съ нимъ послалъ для того толмача Давыда Лидерта.

Октября въ 12 день присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянъ своихъ съ визитою, и при томъ говорили, чтобъ онъ Цар. Вел-ва посолъ изволилъ полскому послу отдать визиту, для того что онъ пріѣхалъ въ Петеръ-Варадынь прежде, и взаимно и онъ ему отдастъ, и между собою переговарять о настоящихъ дѣлѣхъ. И великой и полномочной посолъ тѣмъ присланнымъ дворяномъ сказалъ, что онъ за присылку его посолскую взаимно благодарствуетъ, и по указу Г-ря своего, Е. Цар. Вел-ва, въ ихъ государскихъ дѣлѣхъ сношеніе имѣть радъ; а чтобъ ему визиту отдать, того не учинить, понеже ему визиту отдалъ еще въ Будинѣ; и будетъ онъ изволилъ съ нимъ видѣться и быть у него, и онъ видѣться и о чемъ пристойтъ говорить

радъ. И съ тѣмъ тѣхъ присланныхъ отпустилъ. Тогожъ числа въ другомъ ряду присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ тѣхъ жъ дворянъ, и тѣ дворяня великому и полномочному послу говорили, чтобъ онъ послу ихъ визиту отдалъ, а буде онъ великой и полномочной посолъ не изволитъ полскому послу визиты отдать, тобъ изволимъ видѣться съ нимъ въ костелѣ, или гдѣ на переѣздѣ, и при томъ просили посла, дабы онъ изволимъ у полскаго посла обѣдать. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что въ костелѣ ему быть не прилично, потому что онъ вѣры греческаго закона, такъ жъ и на переѣздѣ гдѣ видѣться не прилично; а обѣдать ему великому послу у него полскаго посла не досужно, а о дѣлѣхъ обоимъ съ нимъ инымъ временемъ. И тогожъ числа посылаеъ великой и полномочный посолъ къ полскому послу подъячего Михайла Родосланова, и велѣлъ ему, при отданіи визитнаго благодаренія, говорить, что, по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, онъ великой посолъ съ нимъ полскимъ посломъ во всякой дружбѣ быть усердно желаетъ; а что онъ изволимъ съ дворяны своими приказывать къ нему великому послу, чтобъ видѣться имъ посломъ на переѣздѣ, и то де чинить между собою напрасно, а лутче видѣтца на дворѣ по прямому извѣщанію; а прежде пристойно посѣтить его великаго посла ему послу, для того что нѣкоторая обѣда въ чести Е. Цар. Вел-ва учинилась съ его стороны, да и для того, что ему Цар. Вел-ва великому послу дву визитовъ сряду отдавать не пристойно, а пристойнѣе то учинить ему Кор. Вел-

ва и Рѣчи Посполитой великому послу. И полской посолъ, выслушавъ тѣ рѣчи у подъячего, говорилъ, что онъ за пріятство Е. Цар. Вел-ва посла зѣло благодарствуетъ и хочеть съ нимъ быть такъ жъ, по приказу Государя своего, Е. Кор. Вел-ва, во всякой дружбѣ и любви, а чтобъ изволимъ онъ Цар. Вел-ва посолъ къ нему быть и визиту отдать; а ежели того не учинить, то ему быть у него Цар. Вел-ва посла прежде не мочно, потому что де всѣ непріатели Нѣмцы будутъ о томъ подозрѣніе имѣть, и что бы не равность между ими тѣмъ уросла, и того онъ не учинить; а когда де лучатся какіе дѣла, и онъ будетъ доносить чрезъ дворянъ своихъ, а о настоящемъ де дѣлѣ онъ и къ Кор. Вел-ву писалъ. И приказавъ поклонъ свой съ тѣмъ его подъячего отпустилъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ дворянина своего съ поздравленіемъ, и при томъ объявлялъ, что посолъ его хочеть ѣхать вскорѣ, завтра или по завтрае, въ Карловичи, и велѣлъ де посолъ его спросить, когда онъ Цар. Вел-ва посолъ изволитъ ѣхать въ Карловичи. И великой и полномочной посолъ за пріемку венеційскаго посла благодарствовалъ, а о поѣздѣ своемъ сказалъ, что поѣдетъ онъ великой посолъ тогда, когда подъ шатры мѣсто отведено будетъ, и смотря на поѣздъ цесарскихъ пословъ, и дай де Боже имъ доброй путь. А когда они поѣдутъ Дунаемъ, мимо Варадына, въ Карловичи, и онъ де великой посолъ на нихъ смотрѣть будетъ, какъ и они на него великаго посла смотрѣли, какъ онъ ѣхалъ мимо Оу-

така; а въ томъ бы онъ господи́нь венеці́йской посолъ на него Цар. Вел-ва посла не подосадовалъ, что въ Оутакѣ его, мимо ѣдучи, не посѣтилъ, для того что тамо прибытія его не зналъ. И съ тѣмъ того дворянина отпустилъ. Тогожъ числа ѣздилъ великой и полномочной посолъ въ Петръ-Варадынь въ верхней замокъ, для смотрѣнія города и городовыхъ крѣпостей, и былъ у коменданта, а по осмотру городъ Петръ-Варадынь стоитъ на высокой горѣ и изъ его видимо якобы въ кругъ Дунай рѣка обошла; построенъ тотъ городъ съ бастионами и съ обводными шанцы.

Октября въ 13 день присылалъ великой и полномочной посолъ къ царскимъ посломъ, къ Этнигу и Шлыкку, переводчика Петра Вулѣа, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они приказали какъ въ Карловичахъ, такъ и въ Крушталѣ, на сѣвѣжемъ мѣстѣ, отвѣсть подъ шатры его мѣсто, подлѣ своихъ шатровъ, а полскому послу отвѣсть мѣсто подлѣ его, какъ назначено было на чертежѣ обозовомъ, которой онъ великой посолъ видѣлъ у него Этнига: для того что по достоинству долѣетъ лутчее, или якобы первое мѣсто имѣти ему Цар. Вел-ва послу, а потомъ полскому; да и въ Будинѣ де будучи, полской посолъ къ нему Цар. Вел-ва послу дворянъ своихъ присылалъ, и самъ визиту отдалъ прежде, а потомъ онъ у него былъ. А когда де Цар. Вел-ва послы бывали съ полскими послы на комисіяхъ, и тогда де Цар. Вел-ва посломъ полскіе послы честь отдавали, и бывали комисіи Цар. Вел-ва на землѣ съ милію отъ полскихъ рубежей, такъ жъ и нынѣ бу-

лучи въ Вѣнѣ Полскаго короля посланникъ, ксензъ Гамалинской, двѣ визиты отдалъ сряду ему Цар. Вел-ва послу, а потомъ у него былъ онъ посолъ. Да и тобъ ихъ милость Цес. Вел-ва послы разсудили, о чемъ всему свѣту явно, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, всѣми силами вспоможеніе противъ договоровъ исполняетъ, а нынѣшнее де все сея комисіи дѣло положено въ ихъ осмотрѣніе, и гдѣ комисіи быть, и та земля Цес. Вел-ва; да они жъ де царскіе послы имѣютъ съ посредственными послы пересылки, а о чемъ, того ему не вѣдомо, и чтобъ ему о томъ объявить. И царскіе послы сказали: мѣсто де въ Карловичахъ общее всѣмъ посломъ назначено, и они царскіе послы мѣста себѣ велѣли отвѣсть, и послали своего замищика, которому и къ нему Цар. Вел-ва послу велѣли заѣхать, и взять у него человѣка и указать, гдѣ они себѣ мѣсто займутъ, и гдѣ кто прежде мѣсто займетъ, то и его будетъ; а они де господа послы, какъ московской, такъ и полской и венеці́йской, гдѣ хотятъ и кому гдѣ полюбится да возмутъ подъ свое селеніе. А чтобъ имъ царцомъ мѣста разводить и назначевать, и то дѣло не пристойное, да и земля де та не есть царская, ниже турецкая, якобы подутратная, ни къ той и ни къ другой странѣ до постановленія мирнаго не прилежитъ. А которой де чертежъ его милость господи́нь Цар. Вел-ва посолъ видѣлъ у него Этнига, и тотъ де чертежъ отставленъ вовсе, для того что они господа послы разныхъ государей служители и есть господа вольные; и тѣхъ ради причинъ и для успокоенія въ мирныхъ договорѣхъ безъ помѣ-

шательства того дѣлать не мочно. А какъ де въ Крушталѣ съѣзжему мѣсту быть, и то опредѣлено будетъ тогда, когда они послы увидятся межъ собою въ Карловичахъ. Тогожь числа приславо кѣ великому и полномочному послу двѣ роты рейтаръ, которые послу предложили, что присланы они его посла проводить до Карловичъ и при немъ быть, и если онъ изволитъ, чтобъ ѣхалъ; а цесарскіе де послы уже обозы свои отпустили. И великой и полномочной посолъ со всѣми государевыми людьми, убрався по посолскому обычаю, изъ Петръ-Варадына выѣхалъ въ Карловичи въ корѣтахъ, проводилъ его до Карловичъ вышеномянутые рейтары, а рухлядь посолская и дворянская съ людьми отущена до Карловичъ въ судѣхъ Дунаемъ; а какъ въѣзжалъ посолъ изъ Петръ-Варадына, стрѣляно изъ всего пушечного, городского снаряду, такъ жъ и изъ шанца отводного, которой мимо ѣхали. И когда Цар. Вел-ва посолъ прибылъ въ Карловичи, и еще наметы не розбиты были, прибыли отъ посредниковъ, отъ англійскаго и галанскаго пословъ, четыре человекъ дворянъ и поздравляли его великаго и полномочнаго посла счастливымъ прїездомъ, а говорили, что присланы де они всѣхъ союзныхъ пословъ поздравить, но еще тѣ не прибыли, и они Е. Цар. Вел-ва посла поздравляютъ. И великой и полномочный посолъ тѣмъ дворяномъ за присылку посредственныхъ пословъ благодарствовалъ и говорилъ, чтобъ они взаимное имъ отъ него великаго посла донесли благодарствіе, и когда прибудетъ до мѣста Крушта-

ля, тогда и самъ имъ за то благодарить будетъ, и желаетъ съ ними усердно видѣться; и съ тѣмъ ихъ отъ себя отпустилъ.

Октября въ 14 день прїѣхалъ въ Карловичи граеъ Марсилій, для осмотра мѣста гдѣ стоять, и присылалъ кѣ великому послу съ поздравленіемъ своего служителя и при томъ говорилъ, что желаетъ граеъ Марсилій съ нимъ великимъ посломъ видѣться, а когда, чтобъ часъ назначилъ. И великой посолъ, возблагодари за присылку его, говорилъ: если господинъ граеъ Марсилій изволитъ у него быть, и онъ, часа не назнача, ожидаетъ его съ охотою. И мало погодя прїѣзжалъ кѣ великому послу граеъ Марсилій и поздравлялъ его великаго посла счастливымъ прїбытіемъ, а потомъ говорилъ: слышали де: они, его великаго и полномочнаго посла у людей съ нѣкоторыми людьми учинилась ссора, однакожъ де и была какая ссора, и та въ прїбытіи ихъ всѣхъ пословъ, вся успокоена быти имѣетъ. И великій и полномочный посолъ говорилъ, что за посѣщеніе его и поздравленіе онъ посолъ благодарствуетъ, а у людей де его ни съ кѣмъ никакой ссоры не было; а если бы была, о которой онъ не вѣдаетъ, а онъ господинъ Марсилій то хочетъ успокоить, и онъ посолъ за то зѣло благодарствуетъ, и ихъ Цес. Вел-ва пословъ во всемъ слушать радъ, если что не ко умаленію В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, чести достигаетъ. Тогожь числа прїѣхали изъ Петръ-Варадына въ Карловичи цесарскіе послы Шлыкъ и Этингъ, со всѣми обозы, и стали въ наметахъ; ѣхали въ корѣтахъ, провожали

ихъ четыре роты рейтаръ. Тогожь числа ввечеру прислали къ великому и полномочному послы цесарскіе послы дворянъ своихъ съ поздравленіемъ, и великой и полномочной посолъ за поздравленіе благодарствовалъ, и взаимно съ поздравленіемъ къ цесарскимъ посломъ посылають перевотчика Петра Вулѳа. Октября въ 15 день прислали къ союзнымъ посломъ посредники и турскіе послы секретаря аглинского, что туркомъ де и имъ посломъ въ Крушталѣ мѣста не угодны, и дабы они послы съ мѣстъ своихъ уступили и отдали тѣ мѣста имъ посредникомъ и турскимъ посломъ, а самибъ стали ближе къ Петръ-Варадыну. И тогожь числа всѣ союзные послы, свѣстясь между собою, съ мѣстъ своихъ уступили и, поддався между Петръ-Варадыномъ и Карловичами, стали въ поляхъ въ наметахъ своихъ, въ провинціи имянуемой Сирми. Тогожь числа отпущена съ поля къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что милостивое его В. Г-ря писаніе власное монаршескою рукою, Августа въ 31 день писанное, къ нему дошло, и изъ него о настоящемъ дѣлѣ о всемъ выразумѣлъ, о чемъ всячески радѣти, сколко Богъ поможетъ, будетъ; и уже ко онымъ отозвался, чтобъ пріятственно поступать и чрезъ вѣрныхъ имѣлибъ сношеніе, ожидаетъ отвѣди. Полской посолъ нимало не согласенъ, толко шпетъ и домогается первосѣданія нашей страны, и вездѣ выводитъ о коронѣ своей высоко, а Е. Цар. Вел-во дерзновенными словами уничижаетъ; однако еще доселѣ по своему хо-

тѣнію ничего не получалъ. О здѣшнемъ поведеніи извѣстно чинить: выѣхали изъ Петръ-Варадына Октября въ 13 день и стали отъѣхавъ въ степь въ полтретье милѣ; провожали его великаго посла двѣ роты рейтаръ, при нихъ жъ стоятъ нѣсколко региментовъ рейтаръ и салдатъ; а сего де числа прислали посредники къ цесарскимъ посломъ, что имъ въ Крушталѣ, а турскимъ въ Саланкерменѣ, для неудобія мѣста, быть тамъ нехотѣ, и чтобъ уступили всѣхъ союзныхъ послы къ Петръ-Варадыну ближе, а они подойдутъ: и цесарцы то по ихъ волѣ и учинили, и учали они собираться съ того мѣста. Что впредь будетъ покорно ему В. Г-рю доносить будетъ. Да на той жъ почтѣ о томъ жъ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кировичу, къ Федору Алексѣвичу, къ думному дяку къ Емельяву Игватъевичу. Октября въ 15 день видѣлся съ великимъ и полномочнымъ посломъ цесарской граѣ Марсилій и по поздравленіи говорилъ, что у нихъ цесарцовъ написанъ чертежъ, какъ всѣмъ посломъ стоять, и въ томъ де чертежѣ ни перваго ни послѣдняго мѣста нѣтъ, и союзные де всѣ послы тотъ чертежъ приняли и тѣми станціями были успокоены и довольны, толко де полской посолъ чинить тому упорно, и разбилъ свой наметъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ достойно было, и люди де его поссорилися венеційскаго посла съ людьми, такъ же какъ и его посолскіе люди, однакожъ де они желаютъ, дабы всѣ успокоены были. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что полской посолъ не токмо венеційскому послу учинилъ

противно, но и всѣмъ имъ, но то онъ полагаетъ въ ихъ разсужденіе.

Октября въ 15 день писалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу, къ Александру Маврокордату, въ другомъ листу съ тѣмъ же черицомъ Григорьемъ, съ поля и изъ нашету: Изыщѣйшіи, благородѣйшіи, словесѣйшіи древній мой друже и после полномочный! Пять дней суть, какъ послалъ я единого человека къ вашему изыществу, съ единымъ писанейцомъ, въ которомъ возношу вашему изыществу онесться между нами о вѣкоторыхъ дѣлахъ государевыхъ, чрезъ вѣрныхъ людей, еже и нынѣ желаю; отъ вашего изыщества отвѣтъ не да дасться сему писменосцу, и сіе сношеніе да будетъ прежде публичныхъ съѣздовъ. И того жъ Октября 15 дня тотъ посланной черицецъ къ великому и полномочному послу отъ турецкаго посла возвратился, и подалъ великому и полномочному послу греческое писмо того турецкаго посла Маврокордато, а въ переводѣ съ того писма написано: Свѣтлѣйшіи, изыщѣйшіи господине, великій после, мнѣ же любезнѣйшіи! Ваше изыществіе цѣлую во Христа, Царь и Господь Божь нашемъ, Его же умоляю соблюсти и сохранить е здравое и благоденственное. Сего дне возпряхъ вкупѣ два ваша честная посланія, овое убо повторенное, овое же днешнее, прославихъ Бога нашего о здравіи нашемъ, и яко благоволилъ сподобити насъ обновити мнѣ миромъ между державнѣйшихъ нашихъ государей, наки вкупѣ съ вашимъ изыществіемъ, любезнымъ мнѣ другомъ и искреннимъ братомъ. Подравленіе ваше отдалъ

товарищу моему Рейссъ-Эенди, мужу яснѣйшему и искуснѣйшему, иже и самъ слыша доброту вашу, много подравляетъ васъ и почитаетъ вашу любовь. О дѣлахъ жъ, о которыхъ изволишь напоминать, поговоритъ намъ обще, преже общаго съѣзда и разговора, со всякою радостію, со всяческимъ дерзновеніемъ изволь мнѣ ихъ написать: таинства ваша сохранию и отвѣтъ вамъ дамъ о всѣхъ. Ваше изыществіе знаетъ мене, и отъ инаго времени и любовь между нами есть теплая, токмо да изволитъ, лѣта ваша да будутъ всеинюга и благополучна. Вашего изыщества въ повелѣніяхъ: Александръ Маврокордаты Скарлата. 1698 Октября въ 15 день. Октября въ 16 день послалъ великой и полномочный посолъ къ турецкому послу Маврокордату, съ тѣмъ же черицомъ Григорьемъ, писмо таково: Мой государь! О посланіи вашего изыщества зѣло благодарствую. Показуется мнѣ лутче и благословнее быти, еже перѣе познати истинное обонхъ нашѣреніе, чрезъ единого вѣрнѣйшаго соглаголаніе, еже отъ мене предлагается,—видится ми не безъ вашихъ быти особливия пользы. Аще же сіе будетъ елико скорее, толико уповаю вамъ болши мене возблагодарствовати, и желаю, да учинитъ прилежаніе ваше изыщество о сицевомъ человекѣ, которой бы возмогъ доносить на обѣ стороны вѣрно и достойно, и не сумнѣваюся вамъ имѣти сицевыхъ людей, а особливо нашихъ освященныхъ, и да пошлетъ его ко мнѣ имѣюща твое свидѣтельство. И Октября въ 18 день писалъ къ великому и полномочному послу турецкой посолъ Александръ Маврокордаты, съ тѣмъ жъ черицомъ

Григоріємъ, а въ переводѣ съ того писма написано: Свѣтлѣйшій, вѣщайшій господине, мнѣ же любезнѣйшій! Ваше вѣщество вѣлаю. Господь, въ Троицѣ нераздѣльно, и въ единцѣ несмѣшленно прославляемый Богъ нашъ, да сохранитъ и соблюдетъ присное во здравіи и радости и благоденствіи. Честное ваше посланіе любовно принялъ, познахъ добре написанная, въ чемъ сумнѣваешися написати подробну дѣла ваша, или не вѣдаемъ ихъ сохранили; пишу и я и отвѣтствую чисто, и сохраняется лутче таинство, обаче, аще изволеши обрѣтися чловѣку ко общесловію, лутчему не возможно быти отъ патріарха Инспекію (sic), и съ причиною поздравити мене да приидеть, и естли не сей, иной іеромонахъ изъ монастыря, или епископъ благоразумный и зрительный моему священнику нынѣ, како пріяти туды, куды еще никто изъ нашихъ чловѣкъ не приходилъ, краткословно; аще имѣеши дѣла явно сотворити намъ, изволь изобрѣсти и способъ и чловѣка, я есмь готовъ слышать и отвѣтъ давать христіанскою горячестію и по древней нашей любви. Лѣта ваша да будутъ благіе многіе. Писаря твоего вижду много искусна, да приидеть онъ самъ, дружбу имѣемъ, что дивно есть, иные съ агличаны и галанцы каждодневно поздравляются, и мы православніи и друзіи—чего ради? Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ съ поздравленіемъ дворянина своего, и при поздравленіи жаловался на полскаго посла, что онъ послу его учинилъ знатное бесчестіе, на отводномъ его мѣстѣ по-

ставилъ свою полатку. Того жъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу цесарской посолъ граѣъ Шлыкъ съ поздравленіемъ дворянина своего, и великой посолъ за то благодарствовалъ и при томъ говорилъ, дабы онъ господинъ Шлыкъ съ господиномъ Этингомъ посовѣтовали и дали ему знать, когда бѣ ему къ нимъ быть, а онъ хочеть имъ визиту отдать. И не много погодя приходилъ въ посольской станъ офицеръ цесарской, яко бы для новиданія съ секретаремъ московскимъ, и вызвавъ Петра Посникова говорилъ, вывѣдывая и полагая соувѣтъ дая, чтобъ господинъ посолъ изволилъ цесарскимъ посломъ визиты отдавать порознь, а не всѣмъ вмѣстѣ: а знатно нарочно былъ отъ цесарцовъ подосланъ, понеже о себѣ не явилъ, кто онъ есть. И великой и полномочной посолъ, выразумѣвъ изъ тѣхъ словъ, по обѣдѣ посылакъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Ивана Зекана да подъячего Михайла Радостанова съ поздравленіемъ, и при томъ велѣлъ просить, дабы ихъ Цес. Вел-ва пословъ могъ посѣтити и визиту имъ отдать, а чтобъ они великіе послы изволили быти у господина Этинга, и когда назначать часъ, тогда онъ къ нимъ будетъ. И цесарской посолъ Этингъ сказалъ, чтобъ онъ великой посолъ изволилъ быти у него одного, а потомъ у другога его товарища, понеже де и они ему Цар. Вел-ва послу визиты отдадутъ порознь, да и прежде де сего у нихъ такъ новодилось. И великой и полномочной посолъ посылакъ къ нему Этингу тѣхъ жъ переводчика и подъячего, а велѣлъ ему говорить, чтобъ товарищъ его съѣхался къ нему,

а онъ ихъ посѣтитъ, и при томъ предложилъ принѣръ, что цесарскіе жъ де послы, недавно бывшіе въ Гагѣ, ихъ Цар. Вел-ва пословъ посѣщали всѣхъ вмѣстѣ, также и Цар. Вел-ва послы посѣщали ихъ всѣхъ жъ вмѣстѣ; да иныхъ де государей послы, въ Гагѣ будучіе, Цар. Вел-ва пословъ такъ жъ и они ихъ поздравляли вмѣстѣ, а не порознь; да и на комисиѣхъ полскихъ и иныхъ онъ великій посолъ бывалъ, и такъ чинено потому жъ, а не порознь другъ другу визиты отдають. И цесарской посолъ Эттингъ сказалъ, что онъ за то его посольское предложение благодарствуетъ, и о томъ съ товарищемъ своимъ посовѣтуетъ и отвѣтъ ему Цар. Вел-ва послу учинить чрезъ своего дворянина. Того жъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы дворянина своего, чтобъ онъ великой посолъ былъ къ нимъ, для отдавїя визиту, утра, а они де цесарскіе послы вмѣстѣ и его великаго посла ожидать будутъ. Октября въ 17 день былъ у цесарскихъ пословъ венеційской посолъ, отдалъ имъ визиту публичнѣ. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, прїѣзжалъ къ Эттингу, тутъ же былъ и Шлыкъ, и по поздравленїи спрашивалъ цесарскихъ пословъ, когда они изволить быть съѣзду. И цесарскіе послы сказали, что еще прежде увидятъ съ посредственными послами, и чають видѣтисъ вскорѣ и о назначенїи днѣтѣхъ съѣздовъ хотятъ съ ними поговорить; послы жъ цесарскіе жаловались на полскаго посла, что полской де посолъ не токмо старые ссоры усмирять, но еще новые всчинаетъ, и нынѣ де об-

ду учинилъ венеційскому послу и поставилъ наметъ свой не на томъ мѣстѣ, гдѣ достойно было. И великой посолъ сказалъ, что у него съ нимъ никакой ссоры нѣтъ. Тогожъ числа, посовѣтовавъ великой и полномочной посолъ съ цесарскими послы, посыладе къ посредникамъ, къ аглинскому и къ галанскому посломъ, переводчика Петра Вулва да подъячего Михайла Родестамова, съ поздравленїемъ и чтобъ они назначили день, когда Цар. Вел-ва послу видѣтисъ. И аглинской и галанской послы за тоѣ присылку великому и полномочному послу благодарствовали и видѣтисъ съ нимъ желаютъ, толко де аглинской посолъ не можетъ, а какъ де будетъ отъ бо-лѣзни его полегче, и они учинятъ ему послу возвѣщенїе. Тогожъ числа были цесарскіе послы, графъ Эттингъ и графъ Шлыкъ, у посредственныхъ у аглинскаго и галанскаго пословъ, и отдали имъ визиты публичне.

Октября 18 были у великаго и полномочнаго посла цесарскіе послы графъ Эттингъ да Шлыкъ, отдали великому и полномочному послу взаимную визиту, а потомъ былъ вѣннцейской посолъ. И привозили цесарскіе послы къ нему великому и полномочному послу полномочные грамоты посредниковъ, е говорили многими разговорами, чтобъ великой посолъ прїзвалъ ихъ за посредниковъ, также жъ основанїя шира за еундаментъ; и великой посолъ отговаривался имъ по указу, и то доложилъ, что и они то учинили безъ совѣту и соизволенїя Е. Цар. Вел-ва. И цесарскіе послы говорили, что они Цесарцы то учинили по правдѣ, понеже де въ договорѣхъ

написано—безъ предвѣденія другаго, то есть безъ вѣсти, или безъ обмысли, миру не поставить,—а чтобъ безъ со- вѣту, того не написано, и въ томъ де исполненіе учинено. И великой и полномочной посолъ говорилъ о томъ пространно съ тѣмъ доложеніемъ, что и тѣмъ словомъ обязательство по- ложено, что всѣхъ въ тотъ договоръ обнять и виѣститъ. И цесарскіе послы говорили: велѣли де имъ ему великому послу посредники сказать: естли онъ ихъ за посредниковъ не признаетъ, то они противъ его посолской присылки съ поздравленіемъ къ нему великому послу не примлютъ, и его посолокаго прїѣзда къ себѣ не примутъ; и подали цесарскіе послы великому и полномочному послу писмо, чего они требуютъ. И великой посолъ, принявъ то писмо, велѣлъ перевести и соотвѣтствованія имъ хотѣлъ учинить нынѣшнимъ временемъ, и съ тѣмъ ихъ отпустилъ. А въ переводѣ съ того писма съ латынскаго языка, каково подали цесарскіе послы, написано: Яснѣйшій и презящнѣйшій господине посолъ, намъ предпочтеннѣйшій! Иже образомъ изящество ваше, преблагимъ оклоненіемъ въ общую христіанства ползу, на сѣздъ мира сего, иже строится имѣеть, наставленное пристукаетъ, никако же сумнѣваемся; вкупѣ же пронязществу вашему увѣщати желаемъ, яко благоприятныя намъ суть и будутъ, по сихъ всякая благовременная, ими же всегда множае, утвердительная ради дружбы, ею же преславнѣйши Римскій Цесарь, государь нашъ премилостивѣйшій Е. Цар. Вел-во Московское объ- емлетъ, по врученному намъ потолику

повелѣнію, дѣчто собесѣдствовать, и ващи и ползы того жъ де Цар. Вел-во службами нашими на семъ мѣстѣ по- собствовать бы мы могли. Тако слу- чаемъ тѣмъ, имъ же вчера первѣе пре- зящнѣйшихъ господъ посредниковъ, аглинской и галанской пословъ, въ стану ихъ адѣ при Карловѣхъ посѣти- хомъ, и изящество ваше и вещь мо- сковскую, сямъ священнаго союза связаніемъ съ нами не разрѣшительно сплетенную и въ настоящемъ договорѣ достодолжнымъ приазрѣніемъ затво- ряему, воспомянуги и прилежно вру- чити не пренебрегохомъ, искусивше взаимно, яко благоприятное и благо- дарное имъ было реченное наше вру- ченіе. Сего ради ниже иное на зачало договора требуется, точію да предва- рително о двухъ статіяхъ изящество ваше изъявленіе свое, писмомъ изъ- ясненное, намъ представить, во еже предреченнымъ господамъ посредни- комъ, на ихъ въ семъ дѣлѣ сотворен- ный вопросъ, оттолѣ чрезъ насъ нео- браженно быти можетъ: первая статія есть, о ней же глаголется, да изъяс- нить—аще Е. Цар. Вел-во, и тогожъ де именемъ изящество ваше, данное пресвѣтлѣйшаго Великія Британія ко- роля и высококомочныхъ соединенныхъ Недерландовъ на сіе съ Турками мира постановленіе посредство благоприятно имѣеть и познаетъ; другая же— аще утвержденное и отъ пресвѣтлѣй- шаго Римскаго Цесаря и пресвѣтлѣй- шей Рѣчи Посполитой Венеційской себѣ ради, сице прямо союзниковъ же ради своихъ, полезно пріятное основа- ніе мира,—якоже владѣете, тако про- чее владѣйте,—за правило и основаніе настоящаго договора, равнымъ подо-

біемъ Е. Цар. Вел-во, и тогожде именемъ извѣстие ваше, пріямъ есть и пріемлетъ. Яже рехъ ввсегда писаніемъ изображенная, вкупѣ съ властію и полною мочию себѣ на договоръ данною, намъ вскорѣ предати и явити извѣстие ваше изволитъ, никое же прочее пречятіе не будетъ, его же ради на самый договоръ мира поступати бы не возмогло. Намъ жъ постороннійшій случай пріязни будетъ извѣстеству твоему, и службою, и повиновеніемъ нашимъ и всякимъ чистымъ или правдивымъ наклонности рачительствомъ по должности и съ тѣмъ вѣрно помогати, вкупѣ же и болшими дѣла доводами показати, како есмы и пребываемъ и извѣстества вашего на повиновение готовѣйшии: Волегангъ граеъ съ Эттингъ. Леополдъ граеъ Шлыкъ. Въ стану выше Карловичъ, 28 дня Октября 1698.

Октября въ 19 день присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы омицера своего, который говорилъ, чтобъ онъ Цар. Вел-ва великой посолъ полномочную свою грамоту, для показанія посредникомъ, къ нимъ посломъ прислалъ. И великой и полномочный посолъ сказалъ, что онъ тое В. Г-ря полномочную грамоту пришлетъ къ нимъ съ своими иными временемъ. И того числа полномочные грамоты не отсылаъ, а отослалъ къ нимъ Цес. Вел-ва посломъ, съ переводчикомъ Петромъ Вулеомъ, соответствующей противъ ихъ посолскаго вышеписаннаго листа свой на латинскомъ языкѣ листъ, котораго въ переводѣ написано: Яснѣйшіе и прензачнѣйшіе полномочные послы, мнѣ препочтеннѣйшіе господа! Изъ писанія

вашего прензачествія, даннаго мнѣ 18 дня по старому Октября, вырази мѣдъ есмь, что ваша прензачность; по указу Е. Цес. Вел-ва, склонную свою и пріятную услугу Е. Цар. Вел-ву, государю моему милостивому, показуете, за что я по преннегу вашей извѣстности благодарствую. На вопросъ же о дву статьяхъ—о господахъ посредникахъ и о основаніи мира, я вашимъ извѣстиемъ соответствую, что Е. Цар. Вел-во о сихъ никако же извѣстенъ, и какииъ они желаніемъ или хотѣніемъ на сей сѣздъ прибыли, того не знаетъ: понеже какъ въ постановленіи договоровъ, такъ ни во иномъ какомъ междособными сношеніи, о оныхъ воспоминаенія не показуется; однакоже я отъ себе чаялъ бы, что и сіи, по великодушію своему, во общую пользу для добра всего христіанства, раднѣи своего не оставятъ. Основаніе же мира, како кто владѣтъ да владѣтъ, признаваю не злобити, когда до того такое приращеніе или стяжаніе додано будетъ, каково предложено въ статьяхъ въ Вѣнѣ и здѣсь будетъ отъ мене съ прочими принадлежностями къ соверщенію мира. Извѣстества вашего готовѣйшій слуга. Въ стану въ наметѣ, 19 дня Октября по старому. Внизу у листа къ имени посолскому приписъ: Пресвѣтѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва Московскаго, великой и полномочной посолъ, думный совѣтникъ и намѣстникъ Болховской; имя приписано. На оберткѣ подписано: Яснѣйшимъ и прензачнѣйшимъ господамъ, Волегангу граеу съ Этtingу, ближнему совѣтнику и совѣта цесарскаго дворскаго предсѣдателю, и полной стражи

и воинства всадничаго чина наставнику, и генералу Леополду Юсифу графу Шлыкку, Е. Цес. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, на договоръ мира съ Портою Отоманскою прибывшимъ, нѣтъ предпочтѣннѣйшимъ господамъ, да вручится. Отослано съ переводчикомъ съ Петромъ Вулсомъ къ цесарскому послу Этингу. Оба вышеписанные листы писаны въ тетрадь, и посланы къ Москвѣ Октября въ 22 день съ поля изъ намету. Того жъ числа посылаеъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу съ поздравленіемъ подъячего Михаила Родостамова, и при томъ велѣлъ говорить, что онъ Цар. Вел-ва посолъ хочетъ съ нимъ полскимъ посломъ видѣться для общихъ государственныхъ дѣлъ. И полской посолъ тому подъячему сказалъ, что за поздравленіе его посолское благодарствуетъ, а видѣться ему съ нимъ не для чего, потому что онъ посолъ учинилъ ему не малую досаду во обираиіи мѣста. Тогожъ числа венеційской посолъ былъ у посредственныхъ, у аглинскаго и у голанскаго пословъ, публично отдалъ визиту. Тогожъ числа прислали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тили съ протестаціею, то есть съ явкою, что полской посолъ чинить общему согласію противность, и венеційскому послу учинилъ знатное бесчестье, на отводномъ его мѣстѣ поставилъ полатку свою тыломъ къ нему.

Октября въ 20 день отослаеъ великой и полномочной посолъ къ цесарскому послу Этингу полномочную свою грамоту съ дохтуромъ съ Петромъ Писниковымъ, да съ подъячимъ

съ Михайломъ Ларионовымъ, а при отданіи велѣлъ говорить: хотя де посредивши согласіа съ нимъ великимъ посломъ еще и не учинили, однакожъ, по желанію ихъ Цес. Вел-ва пословъ, тое полномочную Цар. Вел-ва грамоту присылаеъ онъ къ нимъ великимъ посломъ; да притомъ жъ велено приложить: хотя де у него великаго посла съ венеційскимъ посломъ о первенствѣ споровъ никакихъ нѣтъ, однакожъ не вѣдомо для чего венеційской посолъ съ нимъ великимъ посломъ не видится и визита не отдаетъ, и чтобъ онъ Цес. Вел-ва посолъ съ венеційскимъ посломъ, когда съ нимъ увидится, о томъ порозговориѣся. И дохтуръ и подъячей тое полномочную грамоту цесарскому послу Этингу отдали, и цесарской де посолъ, принявъ тое грамоту, говорилъ, что де посредники къ нему великому послу не отозвались, и никою противъ его присылки не прислали, и въ томъ знатно нѣкакое есть прегрѣшеніе; потому что какъ онъ видитъ отъ аглинскаго посла Пажета и изъ нѣкоторого его отвѣту, что ту отъ него великаго посла присылку дворянъ чаеъ онъ, что отъ полскаго посла, а не отъ него московскаго, однакожъ де онъ прикажетъ секретарю своему, котораго къ нимъ присылаеъ, о томъ имъ припомнить. А о венеційскомъ послѣ сказалъ, что въ томъ де доведется поступить церемониально, кто послѣ кого въ Карловичи пріѣхалъ, тому довелось было гѣмъ, которые прежде пріѣхали, послѣднимъ черезъ присылку поздравить, а потомъ и визиту отдать прежде, толко де онъ о томъ венеційскому послу, когда увидится, говорить бу-

дети, и то дѣло успокоитъ, и во всемъ по возможности ему великому послу услугу свою являть не отрицается. Того жъ дня былъ у цесарскихъ пословъ публично, для отданія визиту, польской посоль навъ Малаховской, воевода Познанской; прїѣзжалъ изъ струговъ, въ дву норѣтахъ цесарскихъ же пословъ, а отъ цесарскихъ пословъ былъ онъ у венеційскаго посла, разговаривали о мѣстѣхъ упорствительныхъ, о которыхъ у нихъ былъ споръ въ Карловичахъ. Тогожъ дня присылалъ къ великому и полномочному послу посредникъ, аглинской посоль Пажетъ, дворянъ своихъ съ поздравленіемъ, благопривѣтствую и благодарствуи взаимно за его присылку, а потомъ оговорились многожды, что и самъ бы его милость посоль прїѣхалъ къ нему великому послу, толю совершенно боленъ. И великой и полномочной посоль за прїемьку благодарствовалъ и говорилъ, что онъ о болѣзни его сожалѣеть и желаетъ ему добраго здорovia, и приказавъ къ нему поклонъ отпущилъ.

Тогожъ дня обѣдалъ великой и полномочной посоль у цесарского посла у грава Этингга, и графъ Этингъ показывалъ великому и полномочному послу на турецкихъ пословъ полномочную салтанскую грамоту, а подлинную прочесть и перевесть еѣ у нихъ нѣкому. И посоль Этингъ великому и полномочному послу отдалъ съ той турецкой грамоты списокъ полативъ, а утре де, то есть Октября въ 21 день, пакы отошлетъ тѣ навадъ къ посредственнымъ посломъ. И великой и полномочной посоль, принявъ съ той турецкой полномочной грамоты ла-

тинской списокъ, велѣлъ перевесть, а въ переводѣ съ того списка написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ списка съ полномочной турецкихъ пословъ грамоты, каковъ далъ графъ Этингъ, Октября въ 20 день 1798 г. Переводъ правдивый имперіальской грамоты, изъявляющей власть, данную посломъ полномочнымъ превысочайшаго императорства. Благороднѣйшій по средѣ мужей, велможей и почтенныхъ одѣяніемъ, израдствомъ, и вреннуществомъ, и милостию вѣчного короля преукрашеннѣ, настояцій превысочайшаго царства великій канцлере Мегметъ-Есеенди, его же великость да вѣчнуетъ, и превысочайшаго моего царствія внутреннихъ тайнахъ, лонѣйшій посредѣ знаменитыхъ велможей народа Мессіева и опасный между превознесенными христіанского народа господине Александре, отъ благородного велѣна Шкарлатова. Виегда наша сія имперіалская грамота въ руки ваши приспѣтъ, вѣдомо извѣстно буди вамъ: понеже славный между великими христіанскими князв, и превеличайшій посредѣ вренпространнѣйшихъ государей народа Мессіева, и опасный превзряднѣйшихъ дѣлъ христіанскихъ Рѣчей посполитыхъ, други наши, король Великой Британіи и господа Статы генералы Нидерлянды, имъ же, даждъ Боже преблагій конецъ со здравіемъ и цѣлостію, вложи спрїтвое и ночтенное отъ насъ свое посредство на договоръ мира и совершеніе сихъ, со обновленіемъ дружбы между нами и между славными великими христіанскими князв, и между превеличайшими пространнѣйшими государми народа Мессіева, и обла-

адателями преизбраннѣйшихъ дѣлъ хрестіянскихъ Рѣчей посполитыхъ, украшенными хламидою (баграницею) пространства и чести, знаменитыми доводами великости и славы, высокими и олавнымъ Римскимъ Цесаремъ и союзниками его, королямъ и Рѣчию Посполитою Польскою, и Московскимъ Царемъ и Княземъ и Венеційскою Рѣчию Посполитою, имъ жъ за то Богъ преблагій конецъ со здравіемъ и цѣлостію, васъ, высокому моему государствію вѣрнѣйшихъ, быти отъ моего Кор. Вел-ва явленныхъ пословъ полномочныхъ, и общею властію и совершеннымъ преимуществомъ наставленныхъ: тѣмъ же, якоже избранны есте, и повеленно вамъ идуще на приличное мѣсто, внигда Богу поспѣшествующу, съ полномочными союзныхъ князей снидетеся, стрѣити будете обще и особно надлежащее къ миру, и скочите, и совершите, и заключите препитательный сей мира договоръ, и что либо пріято и утвержено будетъ отъ васъ, и содержатися будетъ въ договорныхъ грамотахъ яже дасте весма,—и общее воспріято и утвержено будетъ отъ моего величества, и никогда чинитися не можетъ, дабы отъ моего высокаго государства какое дѣло или учрежденіе въ противленіи позволено было; сего ради, какъ вамъ приказано есть, тшчатися должны да будете, дабы сей плодотворный договоръ совершенъ и постановленъ былъ. Данъ сей имперіалный, священный и высокій мой указъ, аще той до рукъ вашихъ приидеть, тогда вышеупомянутымъ обычаемъ по сему послушанія и готоваго совершенія достойному имперіалному моему указу

да учините, тако да уведомитесь, и печати имперіалской да вѣру имате. Писанъ въ среднихъ днѣхъ мѣсяца мутрароенского, лѣта 1110, въ стану близъ Соєин. Таковъ переводъ посланъ къ Москвѣ, чрезъ почту, Октября въ 22 день съ поля. Тогожъ числа посылалъ великій и полномочный посолъ къ турецкому послу, къ Александру Маврокордату, доктора Петра Посникова, и велѣлъ ему говорить, что сія комисія, какъ мы видимъ, не безъ великой трудности начинается и будетъ, понеже всѣ желаютъ и хотятъ, дабы были удоволствованы и чають за то за тѣмъ благополучного окончанія не восприметь: того ради, но давной себѣ мочи, хочю поступить такъ, какъ бы то въ лутчее состояніе привесть, и хотя то нинимъ будетъ съ убыткомъ, однако долженъ всякой своей ползы смотрѣть. Того ради, для обновленія и впредь укрѣпленія крѣпчайшаго у Е. Цар. Вел-ва съ Салтановымъ Величествомъ дружбы, и въ надежду вѣчнаго миру, доброю и правдивою совѣстію предлагаю: Нѣмцы и Поляки насъ ссорили, и намъ во всемъ солгали, мы имъ за то хотимъ воздать, поставимъ нынѣ между собою перемирье, хотя не на многіе годы, а послѣ чрезъ Крымскаго Хана посредство, или чрезъ пословъ, будетъ миръ, а о миру говорить не мѣсто говорить здѣсь, и многобъ въ томъ трудности показалось. А посредники о томъ писали, что вы перемирья, паче нежели мира, желаете. А въ тѣбъ перемирные лѣта вы съ Нѣмцы, и съ Поляки, и съ Венеты не мирились, а искать съ обонхъ сторонъ прежде между собою миру, а у Нѣмецъ и у Поляковъ своей ползы—

войною; а Цар. Вел-во потомужъ будетъ мыслить, какъ имъ ложь ихъ отомстить. А то имъ вѣдомо, когда Цар. Вел-во отъ содружества и союза ихъ отстанеть, то какъ войною, такъ и миромъ, что они хотятъ, то отъ нихъ получать; а во знакъ пріятства скоро указалъ имъ ѣхать на съѣздъ, то тотчасъ войскамъ уступить въ свои края повелѣлъ. А естли въ тѣ перемирные лѣта, за какими трудности, вѣчного миру между насъ не будетъ, то вамъ волю тогда съ Нѣмцы и съ Поляки мириться. А что имъ самимъ мочно знать, для чего Нѣмцы миръ желаютъ и посредники ходатайствуютъ: первое, скудость во всемъ, и взнемогли и одолжали, и чтобъ отдохнуть и завоеванные города укрѣпить; второе, естли гишпанъ умереть, какъ уже при дверехъ, то тотчасъ еранцузъ войну за то королевство съ секретаремъ (sic) взоичеть; а посредники агличанинъ и голанецъ ходатайствуютъ о томъ миру не для васъ, для себя, чтобъ еранцуза не допустить до гишпанскаго королевства, понеже онъ, то приобрѣвъ, всѣхъ ихъ задавить.—И тогожъ дня, возвратясь къ великому и полномочному послу дохтуръ Петръ Посниковъ, сказалъ, что о всемъ о томъ турскому послу говорилъ, и ему де Маврокордаты сказалъ, что на перемирье позвоять, а что съ другими не мириться, и того имъ некоторыми мѣры учинить велѣтъ, понеже Порты атаманская слово свое держать; а то де они не только слово дали, и подписались на основаніе мира, естлибъ прежде де того, тобъ дѣло иное было; о уступленіи войскъ Цар. Вел-ва, сказалъ, вѣдаютъ, а иные статьи за правду признавалъ,

а въ нихъ умалчивалъ. Онъ же говорилъ, что посредники намъ и Нѣмцы не добротны, и хотятъ вестъ во всемъ за собою, толко де Е. Цар. Вел-во они почитаютъ за великаго и сильнаго монарха, и можетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ съ ними говорить и безъ иныхъ сложенія, и онъ во всемъ, что належитъ къ добру, радѣти христіанскою совѣстію будетъ.

Октября въ 21 день присылалъ къ великому и полномочному послу посредникъ, галанской посолъ Іаковъ Колнеръ, секретаря своего съ поздравленіемъ и благодаритъ за присылку ево къ себѣ и что желаетъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ пріятственной дружбѣ быть; и великой и полномочный посолъ за тобъ посолскую присылку благодарствовалъ и взаимно его поздравлялъ и видѣться съ нимъ посломъ будетъ въ подобное время. Того жъ числа послалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ, къ агличскому и къ галанскому посламъ, переводчика Ивана Зейкана, за присылку ихъ благодаритъ и взаимно ихъ поздравитъ, и при томъ спроситъ, чтобъ они посредники назначили время, когда ему великому и полномочному послу съ ними видѣться. И переводчикъ пришедъ великому и полномочному послу сказалъ, что онъ у посредниковъ, у агличскаго и у голанскаго пословъ, былъ, и послы де ему великому и полномочному послу за поздравленіе благодарствуютъ и видѣться съ нимъ посломъ желаютъ сего жъ дня. И того жъ дня великой и полномочный посолъ къ посредникомъ, къ агличскому и къ галанскому посломъ,

для отданія визиту, ѣздилъ съ государевыми людьми въ трехъ корѣтахъ о шти возникахъ, и визиты имъ отдагъ; стояли послы въ наметахъ разными станами; а по отданіи визиту поздравлялъ ихъ добрымъ прибытіемъ и потомъ благодарствовалъ за труды ихъ, которые они имѣли во общихъ государственныхъ дѣлахъ всѣхъ союзныхъ государей; и потомъ именемъ Е. Цар. Вел-ва просилъ ихъ, дабы и впредь, что въ настоящемъ миру къ пользѣ Е. Цар. Вел-ва наложитъ, трудовъ своихъ жалѣти не восхотѣли бѣ, и къ совершенству приводили. А В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, за труды ихъ благодаренъ и милостію своею государскою награждать долженъ. И посредственные послы великому и полномочному послу взаимно благодарствовали и всѣмъ своимъ тцаніемъ въ належащихъ государственныхъ дѣлахъ трудитись общались. Встрѣчали великаго и полномочнаго посла и провожали до корѣты. Того жъ числа были посредники, аглянской и галавской послы, для отданія визитовъ у цесарскихъ пословъ, у грава Этинга съ товарищи; прѣзжали порознь верхами, также и служители ихъ ѣзали за ними верхами жъ, а нижнихъ чиновъ люди шли за ними пѣши; корѣта везена позади пословъ простая, да передъ послами жъ ведены лошади осѣдланные верхи. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочный посолъ къ полскому послу, къ воеводѣ Познанскому пану Малаховскому, дохтура Петра Посникова, отзываясь къ нему дружбою и пріятствомъ, и что хочеть съ нимъ видѣтись и, переговора имѣти по указу Государя своего, Е. Цар. Вел-ва,

въ дѣлахъ общихъ сношеніе. И полской посолъ говорилъ: Е. де Цар. Вел-ва посолъ желаетъ передъ нимъ быть въ равенствѣ, и то де онъ дѣлаеть не зная, и выводилъ о полской коронѣ гордо и высоко, что король ихъ и Цесарю не уступитъ, а московская корона не королевская и не цесарская и сдѣлана княжескою шапкою, а не какъ у Цесаря и у королей, и величество де его не цесарское и не королевское; а что де почалъ писаться Царь Иванъ Васильевичъ Царемъ, и то де и Ханъ Крымской такъ жъ пишется: и потому де ему Цар. Вел-ва послу стыдно равнымъ ему быть, и не токмо де онъ съ нимъ московскимъ посломъ дружбу и сношеніе имѣти, но и видѣтись не хочеть, потому что люди его посольскіе учинили ему послу великое бесчестье, и къ Кор. де Вел-ву и къ Рѣчи Посполитой о томъ онъ писалъ, и надѣется де, что Е. Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая за то его бесчестье вступится; а онъ де посолъ никогда ни въ каіе дѣла обще съ нимъ вступать не будетъ. И съ тѣмъ сердитую его отпустилъ. Того же числа, по обыскѣ чрезъ чернца Григорія, посылалъ великой и полномочный посолъ къ турецкому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить: когда они слова своего Нѣмцомъ отставать не хотятъ, и то имъ не въ прибыль, однакожъ буди по ихъ волѣ и чтобъ по прежнему объявленію учинить перемирье на годъ, или на полтора, на подтвержденномъ основаніи, како кто владѣеть; а о учиненіи вѣчнаго миру на томъ же основаніи чрезъ посольскіе обыски учинить прилежное радѣніе;

а въ тѣ перемирные лѣта, даже до учиненія мира, да не будетъ ни отъ турскихъ, ни отъ крымскихъ, ни отъ очаковскихъ, ни отъ бѣлгородскихъ, ни отъ иныхъ, сущихъ подъ властію его Салтанова Величества, войскъ, въ сторону Е. Цар. Вел-ва, воинскихъ походовъ, ни набѣговъ, ни иного зла, что и съ стороны Е. Цар. Вел-ва потонуужь будетъ учинено; на обѣ стороны, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, волная и безопасная торговля имѣеть быть съ платежемъ звычайной пошланы. И снмъ договоромъ прежде и особо да утвердится, поставя сіе лутче имъ будетъ дѣло свое къ совершенству приводить; а посолъ, обнадежась на сіе, уже не будетъ другимъ помогать; тогда они, узнавъ отступшаго отъ нихъ главнаго и сильнаго союзника, склоняе на нхъ сторону будутъ поступать; да и для того надобно особо укрѣпиться, чтобы Нѣмцы и иные не причтали того себѣ, что они насъ съ вами помирли, и чтобъ и вы и мы не слѣные были, чтобъ отъ нихъ всего желать. А причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вел-ва твоей службѣ къ радѣнію, за что особливую милость и жалованье воспримешь. И при томъ постановленіи чтобъ они стояли съ Нѣмцы по прежнему своему намѣренію и по полномочному своему лвесту при перемирьи. И дохтуръ возвратясь сказалъ, что онъ о всемъ о томъ ему говорилъ, и онъ де сказалъ, что того перемирья они не отступаютъ. толко де на доволные лѣта, и надобно къ нему иные окрестности съ обѣихъ сторонъ, о которыхъ надобно ему самому съ нимъ великимъ посломъ говорить; а не выдавшись самимъ, того къ

совершенству приводить нельзя. Толоко де и тому онъ двуется, для чего перемирье на такіе малые лѣта: лутче миръ или перемирье на доволные лѣта и со всякимъ опредѣленіемъ, не отлагая ничего впредь, понеже то дѣло великое, и надобно ево честно и впредь безопасно учинить, и будетъ де онъ говорить самъ о всемъ, увидѣвшись на съѣздѣ. А что какіе слова, къ тайнѣ належашіе были, то совѣстію христіанскою, какъ чрезъ писмо свое, такъ и нынѣ общается глубочайше сохранить, понеже и онъ христіанинъ и единовѣрной, и по истиннѣ всякого добра христіаномъ будущимъ подъ игомъ турскимъ желаетъ.—И дохтуръ ему говорилъ, что то имъ же въ ползѣ, что прежде учинить со мною договоръ, и надѣясь на то, мочно имъ въ своихъ прибыляхъ стоять надежно.—На то отвѣчалъ по обычаю турецкому, что сила атаманская доселѣ еще не ослабѣла, и страху ни отъ кого не имѣеть, а прослцимъ мира не отрицаетъ и слово свое постоянно и твердо держитъ; онъ жъ сказалъ, что они намѣрены всѣмъ союзнымъ подать перемирье, толко на доволные лѣта противъ прежнихъ обычаевъ.—И дохтуръ спросилъ: а буде стануть просить миру?—И онъ сказалъ ему: если увидимъ, что къ лутчему болше, чего ради того не творить. И съ тѣмъ отпустилъ и проводить велѣлъ, а при отпускѣ говорилъ, что онъ его не вовсе отпускаетъ, и впредь желаетъ его видѣти у себя, и чтобъ онъ и мнѣ сказалъ — во всякой вѣрности, во всякой тайности, во всякой неотмѣнной дружбѣ и пріятствѣ быти себя представляетъ. Тогожъ числа былъ у велика-

го и полномочнаго посла граѣ Марсилій и говорилъ о полскомъ послѣ, что поступаетъ упорно, а онъ Марсилій тцаніе свое показываетъ въ примиреніи съ нимъ великимъ посломъ полскаго посла. И великой посолъ за то благодарствовалъ и по разговорѣхъ отпустилъ.—Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулѣа, и приказывалъ ихъ поздравить и за обѣдъ благодарить, и велѣно отдать ему съ благодареніемъ списокъ съ полномочной Турскаго Салтана грамоты, каковъ они дали для переводу, и при томъ говорить, что онъ великой посолъ о дѣлѣхъ мирныхъ, съ стороны Е. Цар. Вел-ва, статьи изготovitъ, и когда они прикажутъ, тогда онъ къ нимъ пришлетъ; такъ же бѣ и они съ своей стороны статьи къ нему прислали. И цесарскіе послы за присылку ево великаго и полномочнаго посла благодарили и списокъ съ турецкой грамоты у него приняли, а о статьяхъ сказали: когда двѣ время будетъ, тогда къ нему великому и полномочному послу по статьи пришлютъ секретаря своего, такъ жѣ и своихъ и прочихъ посредниковъ статьи пришлютъ съ нимъ жѣ къ нему.

Тогожъ дня, 22-го дня, отпущена съ поля къ Москвѣ почта вторая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что онъ, по его В. Г-ря указу и намѣренію, сколько можетъ, только радѣетъ и радѣти будетъ; а что у него о его В. Г-ря дѣлѣхъ чинилось, и тому послалъ двѣ записки, о чемъ изъ нихъ его В. Г-рю подлинно извѣстно будетъ: а въ посланныхъ запискахъ написано, что

выше сего чинилось. Такова записка писана образцовою азбукою и послана къ В. Г-рю чрезъ почту, Октября въ 22 день, изъ намета, съ поля: По писму, Государь, твоему о перемирѣхъ отвѣтъ учиненъ такимъ подобіемъ. Другой посолъ турецкой, гречанинъ Александръ Маврокордатъ, переводчикъ и секретарь, по турецку тержиманъ-баши, знаемъ мнѣ гораздо, какъ я былъ въ Царѣ-градѣ, — тогда при визирѣ въ томъ жѣ чину былъ, — и чрезъ него все дѣла дѣлались и всехъ государствъ дѣлаются; того ради видя я, что Нѣмцы всякіе пересылки чрезъ посредниковъ о своихъ дѣлѣхъ чинять, а намъ едва что сказываютъ, отъ чего мы здѣсь и слѣпы, и глухи, и ничего въ дѣйство произвести не можемъ, съскавъ я чернца грека, за свидѣтельствомъ Сербскаго патриарха, вѣрна, переодѣвъ его въ мирское платье, послалъ изъ Петръ-Варадына въ Бѣльградъ, съ пріятственнымъ къ нему писмомъ, докторомъ по гречески наннсаннмъ, напоминая прежнюю дружбу и знакомство, и что желаю о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ сношеніе съ нимъ имѣть. И тотъ чернецъ возвратился и принесъ ко мнѣ писмо его руки, пространно писанное, о прежнемъ пріятствѣ, и что общается всякую тайну сохранить. Я ему противъ того отписалъ, чтобъ съскалъ такого человѣка, которой бы могъ между нами о всемъ говорить. Онъ отписалъ ко мнѣ, чтобъ я искалъ и указалъ на нѣкоторыхъ людей духовныхъ, однакожъ то показалось мнѣ что не скоро будетъ, и многихъ въ сіе дѣло пускать не пригожъ: уже мы пріѣхали близко, и Турки къ намъ, снаги и янычаны пріѣзжаютъ и въ

натрахъ нашихъ бывають, приказалъ къ нему, чтобъ искусно прислалъ своихъ, кому проводить, а я къ нему о всемъ переговорить пошлаю секретаря своего. И онъ того жъ дня съ тѣмъ жъ старцомъ прислалъ турковъ дву человекъ, а иныхъ поставилъ въ полѣ, съ которыми я отпустилъ дохтуръ Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить, что сія комноія, какъ мы видѣшь, не безъ великой трудности начинается и будетъ, понеже всѣ желаютъ и хотять, дабы были удовольствованы, и чають, что, затѣмъ благополучнаго окончанія не восприметь: того ради, по данной себѣ мочи, хоту поступить такъ, какъ бы то въ лутчее состояніе привесть, и хотя то инымъ будетъ съ убыткомъ, однако должнъ всякой своей пользы смотрѣть. Того ради, для обновленія и впередъ укрѣпленія крѣпчайшей у Е. Цар. Вел-ва съ салтановымъ величествомъ дружбы, и въ надежду вѣчнаго миру, добрую и правдивую совѣстію предлагаю: Нѣмцы и Поляки насъ ссорили и намъ во всемъ солгали, мы имъ за то хотимъ воздать: поставимъ нынѣ между собою перемирье, хотя не на многіе годы, а послѣ чрезъ Крымскаго Хана посредство, или чрезъ пословъ, будетъ миръ; а о миру говорить не мѣсто здѣсь и многобъ въ томъ трудности показалось; а посредники о томъ писали, что вы перемирья паче нежели мира желаете. А въ тѣбъ перемирные лѣта вы съ Нѣмцы, и съ Поляки и съ Велеты не мирились, а искать съ обѣихъ сторонъ прежде между собою миру, а у Нѣмецъ и у Поляковъ своей ползы войною; а Цар. Вел-во потужь будетъ мыслить, какъ имъ ложь

ихъ отомстить. А то имъ вѣдомо, когда Цар. Вел-во отъ содружества и союзу ихъ отстанеть, то какъ войною, такъ и миромъ, что они хотять, то отъ нихъ получать. А во знакъ пріятства скоро указалъ миѣ ѣхать на сей съѣздъ, то тотчасъ войскомъ своимъ уступить во свои края повелѣлъ. А если въ тѣ перемирные лѣта, за какими трудностями, вѣчнаго миру между насъ не будетъ, то вамъ воли тогда съ Нѣмцы и съ Поляки мириться. А то имъ самимъ мочно знать, для чего Нѣмцы миру желаютъ и посредники ходатайствуютъ: первое—скудость во всемъ, нзнемогли и одолжали, и чтобъ отдохнуть и завоеванные города укрѣпить. 2-е, если гишпанъ умреть, какъ уже при дверехъ, то тотчасъ французъ войну за то королевство съ Цесаремъ взочнетъ. А посредники агличанинъ и галанецъ ходатайствуютъ о томъ миру не для васъ, для себя, чтобъ французъ не допустить до гишпанскаго королевства, понеже онъ, то приобрѣвъ, всѣхъ ихъ задавить. И того жъ дня возвратясь дохтуръ сказалъ, что о всемъ е томъ говорилъ, и ему де Маврокордаты сказали, что на перемирье позволять, а что съ другими не мириться, и того имъ некоторыми мѣры учинить не лѣзъ, понеже Порты Атаманская слово свое держить; а то де они не толко слово дали, и подписались на основаніе мира; если прежде того, тобъ дѣло иное было. О уступленіи войскъ Цар. Вел-ва сказалъ, вѣдаютъ. А иные статьи за правду признавалъ, а въ иныхъ умалчивалъ. Онъ же говорилъ, что посредники намъ и Нѣмцы не доброхотны и хотять вестъ во всемъ за собою, тол-

ко де Е. Цар. Вел-во они почитаютъ за великаго и силнаго Монарха, и можетъ онъ Цар. Вел-ва посолъ съ ними говорить и безъ иныхъ сложения, и онъ во всемъ что належитъ къ добру радѣти христіанскою совѣстію будетъ. И подчивая отпустилъ и проводить велѣлъ. И Октября въ 21 день, по обыскѣ чрезъ тогожъ черица, посылавъ къ нему въ другіе дохтуръ, а велѣно говорить: когда они слова своего Нѣмцомъ отставить не хотятъ, и то имъ не въ прибыль, однакожъ буди по ихъ волѣ, и чтобъ по прѣжнему объявленію учинить перемирье на годъ или на полтора, на подтвержденномъ основаніи, — како кто владѣеть. А о учиненіи вѣчнаго миру на томъ жъ основаніи чрезъ посолскіе обыски учинить прилежное раденіе. А въ тѣ перемирные лѣта, даже до учиненія мира, да не будутъ ни отъ турецкихъ, ни отъ крымскихъ, ни отъ очаковскихъ, ни отъ бѣлогородскихъ, ни отъ иныхъ, сущихъ подъ властію его Салтанова Величества войскъ, въ сторону Цар. Вел-ва, походовъ, ни набѣговъ, ни инаго зла, что и съ стороны Е. Цар. Вел-ва потомужъ будетъ учинено. На обѣ стороны, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, волная и безопасная торговля имѣетъ быть, съ платежомъ авычайной пошланы. И симъ договоромъ прежде и особо да утвердится, поставя сіе лутче имъ будетъ дѣло свое къ совершенству приводить, а посолъ, обядежась на сіе, уже не будетъ другимъ помогать: тогда они, узнавъ отступшаго отъ нихъ главнаго и силнаго союзника, склонее на ихъ сторону будутъ поступать. Да и для того надобно особо

укрѣпиться, чтобъ Нѣмцы и иные не причтали того себѣ, что они насть съ вами помирили, и чтобъ и вы и мы не слѣбны были, чтобъ отъ нихъ всего желать. А причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вел-ва твоей службѣ и радѣвию, за что особливую его милость и жалованье воспримешь. И при томъ постановленіи, чтобъ они стояли съ Нѣмцы, по прѣжнему своему намѣренію и по полномочному своему листу, при перемирье. И дохтуръ возвратясь сказалъ, что онъ о всемъ о томъ ему говорилъ, и онъ де сказалъ, что того перемирья они не отступаютъ, толко де на доволные лѣта, и надобно къ сему инымъ окрестности со обонхъ сторонъ, о которыхъ надобно ему самому со мною говорить, а не выдавшись самимъ, того къ совершенству приводить не лѣтъ. Толко де и тому онъ дивуется, для чего перемирье на такіе малые лѣта: лутче миръ или перемирье на доволные лѣта, и со всякимъ опредѣленіемъ, не отлагая ничего впредь, понеже то дѣло великое и надобно его честно и впредь безопасно учинить. И будетъ де онъ говорить самъ о всемъ увидѣвшись на сѣздѣ. А что какіе слова къ тайнѣ належашіе были, то совѣстію христіанскою, какъ чрезъ писмо свое, такъ и нынѣ общается глубочайше сохранить, повеже и онъ христіанинъ и единовѣрной и по истиннѣ всякаго добра христіаномъ, будущимъ подъ игомъ турецкимъ, желаетъ. И дохтуръ ему говорилъ, что то имъ жъ въ ползу, что прежде учинить со мною договоръ, и надѣясь на то, мочно имъ въ своихъ прибыляхъ стоять надежно. На то отвѣщавъ, по обычаю турецкому, что сила атаманская

доселѣ еще не ослабѣла и страху ни отъ кого не имѣеть, а просящимъ мира не отрицаетъ, и слово свое постоянно и твердо держитъ. Онъ жъ сказалъ, что они намѣрены всѣмъ союзнымъ подать перемирье, толко на доволные лѣта противо прежнихъ обычаевъ.—И дохтуръ спросилъ: а буде стануть просить миру?—И онъ сказалъ ему: естли увидимъ, что къ лутчему болши, чего ради того не творить. И съ тѣмъ отпустилъ и проводить велѣлъ, а при отпускѣ говорилъ, что онъ его не вовсе отпускаетъ и впредь желаетъ видѣти его у себѣ, и чтобъ онъ и мнѣ сказалъ—во всякой вѣрности, во всякой тайности, во всякой неотмѣнной дружбѣ и пріятствѣ были себя представляетъ. Чтобъ шредь будетъ, покорственно доносить буду. А явнымъ способомъ въ турецкой станъ цесарцы не пускають, а говорятъ, что посредники въ томъ отказали и посланки запретили, покаместа миръ будетъ, уже и турки къ намъ ѣздить престали. Какъ въ другіе дохтуръ ѣздилъ, я съ нимъ посылаю къ нему двѣ пары соболей во сто шестдесятъ рублей, и сулилъ ему въ подарокъ нѣсколько сороковъ соболей: не принялъ и во всемъ ототрицался. (Окончаніе записки писанной по азбукѣ). Да въ другой запискѣ, посланной съ тою жъ почтою, написано: Ставъ союзныхъ государей послы на стану, всякой въ своихъ наметахъ, при поздравленіи другъ другу, черезъ дворянъ отдавали визиты, такъ жъ къ посредникомъ съ поздравленіемъ посылаю и просилъ у нихъ времени, чтобъ и самому быть; и послы благодарствовали и сказали, что они о томъ учинять

П. Д. С. т. IX.

черезъ своихъ вѣдомость; а по томъ московской посолъ былъ у цесарскихъ, а на завтрае были цесарскіе у него, а потомъ съ венеційскимъ. И привозили цесарскіе послы ко мнѣ полномочные грамоты посредниковъ, и говорили многими разговоры, чтобъ я призналъ ихъ за посредниковъ, такъ жъ и основаніе мира за фундаментъ; и я отговаривался имъ по указу, и то доложилъ, что и они то учинили безъ совѣту и не сослався. И цесарцы говорили, что они то учинили по правдѣ, понеже де въ договорѣхъ написано—безъ предѣленія другаго, то есть, безъ вѣсти или безъ обмысли, миру не поставитъ, а что бъ безъ совѣту того не написано, и въ томъ де исполненіе учинено. И я говорилъ о томъ пространно. И то доложено, что и тѣмъ словомъ обязательство положено, что всѣхъ въ тотъ договоръ обнять и вмѣстятъ. Напоследокъ говорили, что велѣли де мнѣ посредники сказать, естли я ихъ за посредниковъ не признаю, то они, противъ моей присылки, съ поздравленіемъ ко мнѣ не пришлютъ и моего пріѣзду къ себѣ не примуть, и подали писмо и говорили, чтобъ было учинено письменновжъ соотвѣтствованіе. И то писмо у нихъ принято и письменное соотвѣтствованіе учинено, съ которыхъ особо списки. А на другой день цесарскіе послы присылали, что они посылають по желанію турецкому полномочные грамоты къ посредникомъ, а посредники для оказанія отошлютъ къ турецкимъ посломъ; и посолъ сказалъ мнѣ: когда они къ нему приказали, что его визиты не примуть, и затѣмъ ему полномочной Цар. Вел-ва грамоты къ нимъ посломъ послать велѣтъ, а от-

7

дасть онъ самъ турскимъ посломъ на съѣздѣ. И тогожь дни подь-вечеръ прислали цесарскіе послы секретаря своего, которой говорилъ, что посредникомъ отвѣтное его посольское письмо донесено, и они тѣмъ доволствуются, и дворянъ своихъ съ поздравленіемъ къ нему пришлютъ и визиту его любительно примутъ и сами воздадутъ, и чтобъ онъ полномочную Цар. Вел-ва грамоту прислалъ и въ томъ показалъ сходство. И посолъ полномочную грамоту къ цесарскимъ посломъ отослалъ, и цесарскіе послы отослали чрезъ посредниковъ къ турскимъ посломъ; а турскіе послы чрезъ посредниковъ же прислали на себя салтанову полномочную грамоту, которую подлинную цесарскіе послы оказати и съ списка списать велѣли, съ котораго переводъ посланъ особо, а подлинной прочесть и перевести вѣкому; а говорили, что они тоѣ салтанову грамоту отошлютъ назадъ, такъжъ и наши присланы будутъ, а размѣняться тогда, когда дѣло на мѣрѣ станеть. Потомъ посредники прислали ко мнѣ съ поздравленіемъ, и по пересылкѣ я у посредниковъ былъ, отдалъ имъ визиту; встрѣчали у корѣты и приняи любительно; благодарствовалъ имъ за ихъ труды и просилъ, что и впредь въ семъ миру къ ползѣ Е. Цар. Вел-ва належитъ, трудовъ своихъ желѣти бѣ не восхотѣли, въ чемъ радѣтъ обѣщались. Стоять разными станами въ наметахъ, и сами въ платьѣ турецкомъ, и строй и чинъ все потурску, и на караулѣ и въ стану

все Турки, такъ жѣ и отъ пословъ и изъ войска Турковъ въ ихъ станѣхъ было множество. Потомъ полскою посоль, выпрося у цесарскихъ пословъ корѣты, былъ у цесарскихъ пословъ, и у вениційскаго и у посредниковъ. Цесарскою посоль графъ Этингъ звалъ меня обѣдать, и при столѣ спрашивалъ я его: когда чаеъ съѣздовъ? и онъ сказалъ, что съѣзды одва будутъ, покамѣота во всѣхъ дѣлѣхъ съ турки союзные послы чрезъ посредниковъ согласятся. И ему говорено, что не обычай, а обычай—всегда на комисіяхъ всякъ о себѣ самъ говоритъ; и онъ говорилъ, что такъ турки хотять и инакъ въ томъ не поступятъ, и чтобъ я написалъ письменное предложеніе и прислалъ къ нимъ, а они отошлютъ съ своимъ къ посредникамъ, а посредники стануть говорить съ туркими послы и отвѣтъ чрезъ нихъ будетъ: а чего де они цесарцы будутъ желать, и то мнѣ объявить же. И о томъ говорено много, чтобъ самими съѣзжаться. Сказалъ, что лутче такъ быть и сходнее, и такъ турскіе послы хотять, и инакъ не премѣнять, о томъ къ нимъ посредники имянно приказали, однакоже они къ посредникомъ о томъ говорить пошлютъ.—Доношу тебѣ, государь, что турки, какъ я вижу, во всемъ на посредниковъ положились, и надежду свою на нихъ имѣютъ, и чрезъ нихъ дѣло свое дѣлаютъ, и съ великимъ почитаніемъ и береженіемъ и на своихъ проторяхъ ихъ имѣютъ, такъ жѣ и цесарцы (*). А наше дѣло зѣло трудно,

(*) Въ подлинникѣ на полѣ противъ этого мѣста сдѣлана выноска и написано: *азбу*, а противъ нижеслѣдующаго слова «*сутъ*» другая выноска и написано: *юю*, что виѣстѣ составляетъ *азбукою*.

потому что во всемъ неволя—перво черезъ цесарцовъ, а потомъ черезъ посредниковъ, и за такимъ поведениемъ какъ что выторгуешь, нѣчто сила Божія инымъ какимъ поведениемъ послѣпить и потому пріятство ихъ и дѣла сего поведенеіе видимо суть. Еще Турки, пріѣзжая въ мой станъ, спрашиваютъ, кто тутъ стоитъ? скажутъ—московской посоль; они отвѣщаютъ тотъ, что не хочетъ мириться? мои говорятъ: кто вашъ сказывалъ? Они отвѣчаютъ: намъ Нѣмцы сказывали. Мои говорятъ: лгутъ Нѣмцы: буде хотите пить или ѣсть, подите въ шатры. Они отвѣчаютъ: когда не хотите мириться, ѣсть и пить у васъ не хотимъ; а иные ѣдятъ и пьютъ. Пріѣзжаютъ спаги и приходятъ янычане. Въ лошадяхъ и въ платьѣ не нужны. Мы всѣ стоимъ вмѣстѣ, другъ отъ друга поотдѣлясь. У цесарскихъ человекъ со сто солдатъ, а у насъ у всѣхъ союзныхъ по три солдата перебиваются съ пляцовой по часамъ, да 2 роты рейтаръ отъ насъ въ верстѣ стоятъ на караулѣ по курганамъ. Правда, толко что за словомъ цѣлы, а не за карауломъ. А турецкіе войска и цесарскіе уступили одни отъ другихъ далей до уреченныхъ мѣстъ назадъ и положена амнистія. Полскоі, Государь, посоль нималаго сношенія и согласія имѣть не хочетъ, свидѣтель всевидящее Божіе око, и всѣ твои государевы люди, и цесарскіе и венеційской посоль, что я передъ нимъ ни дѣломъ ни словомъ не виненъ. И хотѣлъ твоего государева указу о томъ ко мнѣ не было, тобъ я и отъ себя зналъ и желалъ, ктобъ былъ въ помощь. И видѣлся я съ нимъ толко въ Буденѣ: онъ у меня былъ и я

у него, а въ Петръ-Варадынѣ пріѣхавъ прислалъ ко мнѣ, чтобъ я прислалъ своего секретаря къ нему; и я къ нему послалъ дохтура. Онъ ему говорилъ, что де вашъ посоль желаетъ предомноу быть въ первенствѣ, и то де онъ дѣлаетъ не зная, и почалъ о коронѣ своей выводить гордо и высоко, что король ихъ и Цесарю не уступитъ, а московская корона не королевская и не цесарская, и сдѣлана княжескою шапкою, а не какъ у Цесаря и у королей, и величество де его не цесарское и не королевское; а что де почалъ писаться Царь Иванъ Васильевичъ Царемъ, и то де и Ханъ Крымской также пишется; и потому послу де его стыдно равнымъ ему быть. И дохтуръ сказываетъ, что онъ ему отвѣщалъ, какъ могъ кратко, не учиня ему никакой досады. А потомъ послалъ я къ нему, чтобъ прислалъ дворянъ своихъ ко мнѣ, и онъ прислалъ дву человекъ, которыми я говорилъ, что я первенства никакова не ищу, а хочу быть въ равности съ нимъ, понеже по договорамъ вѣчного миру равенственно обоимъ В. Г-рей честь должно намъ сохранять и во всякомъ согласіи быть, о чемъ и сверхъ того Е. Цар. Вел-ва указъ имѣю. А что господинъ посоль такъ изволилъ говорить о чести Е. Цар. Вел-ва мимо правды и договоровъ и самого дѣла, и то онъ чинитъ напрасно; однакожъ я то нынѣ сокращаю, а хочу съ нимъ въ пріятствѣ и согласіи быть и заедно въ дѣлѣхъ поступать. И Октября въ 13 день выѣхали изъ Петръ-Варадына, и пріѣхали того числа на мѣсто, гдѣ стоятъ посломъ, и стали по отводу становничего граа Марсилія: перво цесарской посоль

граеъ Отингъ, по лѣвую руку товарищъ его граеъ Шлыкъ, по правую сторону цесарскаго посла я, по лѣвую сторону, подлѣ другаго цесарскаго посла, виницѣйской посолъ; полскою прїѣхалъ послѣ ночью, для того что у него того дни былъ въ Петръ-Варадынѣ обѣдъ на коменданта и на адмираловъ, и прїѣхалъ въ дву бударахъ, на которыхъ плылъ изъ Будина; сталъ у берега и изъ нихъ не вышелъ, а говорилъ будто на его мѣстѣ сталъ я. И тутъ стояли двои сутки. Въ 15 день Октября того мѣста, по обсылкамъ, уступили туркомъ и отошли назадъ съ часъ и стали въ полѣ жъ. А передъ отъѣздомъ цесарцы написали чертежъ, какъ посломъ стоять, и чрезъ граеа Марсилія объявили всѣмъ, что въ томъ чертежѣ ни перваго ни послѣдняго мѣста нѣтъ. И послы тотъ чертежъ за добро приняли, такоужъ и полскою, и на томъ мѣстѣ тыломъ къ Петръ-Варадыну, а лицомъ къ Бѣлуграду, стали сряду: цесарскіе послы съ правую сторону стали, по отводу же граеа Марсилія я противъ цесарскихъ, къ нимъ лицомъ сталъ виницѣйской посолъ; полскою посолъ, въ тѣхъ жъ бударахъ прїѣхавъ на другой день, сталъ у берега, отъ того стану верстахъ въ двухъ,—потому что стоятъ въ горѣ далеко рѣки,—и говорилъ, что занялъ у него мѣсто виницѣйской посолъ; и поставилъ палатку свою противъ цесарцовъ, подався къ венету тыломъ. Венетъ видя то, ничтоже ему противного творя, посылалъ, жалуюсь, къ цесарскимъ посломъ; и цесарскіе послы къ нему посылали говорить граеа Марсилія, которому сказалъ, что у него сперва

отнял мѣсто московской, а потомъ виницѣйской. И Марсилій ему говорилъ, что самъ онъ на чертежѣ призналъ за добро, на которомъ бы мѣстѣ кто ни сталъ, и тобъ было за ровно; однако того онъ ничего не слушая живетъ въ бударахъ; а палатка маленкая передъ виницианиномъ и до днесъ стоитъ пуста. Прїѣхалъ сюда не токмо у него лошади, ни колеса, не токмо намету, ни кола кромѣ той одной палатки нѣтъ, и того незнамо у кого здѣсь выпросилъ, мнѣ кажется, тѣ ссоры затекаетъ за свой стыдъ, что ему стать не въ чемъ, а хотябъ съ большими денгами, купить здѣсь ничего не добудеть,—все пусто, и въ войскѣскудно. Потомъ я, хотя его какъ нибудь примирить, ѣздилъ на своемъ бударѣ блиско его, въ которыхъ всякіе мои занасы лежатъ, съ тѣхъ бударъ посылалъ подъячего Михайла Родостамова къ нему, что я хочу его посѣтить, и онъ сказалъ, что видѣться со мною и говорить ему не о чемъ. Тогожъ числа присылали ко мнѣ цесарскіе послы съ протестаціею, то есть съ явкою, что полскою посолъ чинить общему согласію противность и виницѣйскому учинилъ знатное безчестье—на отводномъ его мѣстѣ поставилъ палатку свою тыломъ къ нему. Я еще къ нему посылалъ дохтура, что пришло намъ къ самому дѣлу, а онъ незнамо за что сердитуеетъ и гнѣвается, и чтобъ онъ оставя все, по договорамъ вѣчного миру, а наипаче обоихъ В. Г-рей нашихъ по общему согласію, былъ въ совѣтѣ и во единомыслии, въ которомъ бы могли мы за едино въ дѣлѣхъ противъ непріятеля стоять и поступать. И дохтуръ воз-

вратясь сказалъ, что полскою по-
солъ во всемъ отказалъ, а сказалъ:
сговаривать ему не о чемъ и не будетъ.
А дохтуръ говорилъ, что онъ съ нимъ
говорить не хочетъ потому, будто онъ
ссорилъ, однакожъ я вслѣдствіи радѣти
стану, какъ бы ему примирить, толко,
какъ я вижу, не много въ немъ есть
дѣла, и турки ажъ ни во что ставятъ;
и не токмо имъ за насъ стоять, или то
съ нимъ дѣло дѣлать, чтобъ до миру
всѣхъ не допустить, — врядъ ему о се-
бѣ мыслить, и повидимому трудно:
все у нѣмцовъ въ рукахъ; да и поля-
ки, которые есть съ нимъ, они съ при-
роды своей волность имѣютъ безопасно
говорить: говорятъ явно, что велѣ-
но ему всякими мѣрами домогаться о
Каменцѣ и о Подолѣ, и если то по-
лучить, мирится, ни на что не смо-
тря. — Да съ тою жъ съ почтою послано
къ В. Г-рю къ Москвѣ: списокъ съ ли-
ста, каковъ писалъ къ Маврокордату
Октября въ 10 день; списокъ съ дру-
гово листа, каковъ посланъ къ не-
мужъ Маврокордату Октября въ 15
день; списокъ съ листа, каковъ пи-
салъ къ великому и полномочному
послу Маврокордату Октября въ 15
день; списокъ съ другою Маврокорда-
това листа, каковъ писалъ къ велико-
му и полномочному послу Октября
въ 18 день; переводъ съ латинскаго
письма, каково подали цесарскіе послы
Октября въ 18 день; отвѣтное письмо,
каково дано цесарскимъ посламъ, про-
тивъ ихъ писма, Октября въ 19 день;
переводъ съ латинскаго писма съ
списка съ полномочной турскихъ по-
словъ грамоты Октября въ 20 день.
Да съ тою жъ почтою писалъ великой
и полномочной посолъ къ бояромъ—

ко Лву Кириловичу, къ Федору Алек-
сѣевичу, къ Тихону Никитичу, къ
Францу Яковлевичу, къ Емельяну
Игнатьевичу. — Тогожъ числа были
посредники, аглинской да галанской
послы, у венеційскаго посла, отдава-
ли визиту, ѣхали такимъ чиномъ: на-
переди одинъ человекъ трубачъ, за
нимъ рота рейтаръ въ латахъ, потомъ
конюшей верхомъ; за нимъ вели верш-
ники семь аргамаковъ простыхъ съ
сѣдлы и съ чапранки золотными; по-
томъ ѣхалъ литаврищикъ, за нимъ дво-
ряня, а потомъ посолъ ѣхалъ верхомъ;
около его шли 16 человекъ гайдуковъ,
а потомъ везена корѣта. Тогожъ числа
былъ у великаго и полномочнаго посла
граеъ Марсилій и приносилъ листъ,
за приписью цесарскихъ пословъ, въ
которомъ писано о мѣстѣхъ посол-
скихъ, гдѣ они стоятъ, якобы ко
оправданію полскому послу, что не
на удобномъ мѣстѣ сталъ, и будто
нѣтъ ни первого, ни послѣдняго мѣста,
и чтобъ и онъ великой и полномочной
посолъ тотъ листъ подписалъ же.
И великой и полномочной посолъ того
листа не подписалъ, что въ томъ листу
онъ Цар. Вел-ва посолъ именованъ
ниже полскаго посла, да и подвѣсывать
ему того листа не довелось: довольно
и того, что и они цесарскіе послы его
подписали. Тогожъ числа присылали
къ великому и полномочному послу
цесарскіе послы дворянина своего про-
сить, чтобъ онъ великой и полномоч-
ной посолъ о настоящихъ мирныхъ
дѣлѣхъ своей страны статьи прислалъ
къ нимъ посломъ, а они послы тѣ
статьи съ своими и прочихъ союзныхъ
съ статьями отошлютъ къ посредниче-
скимъ посломъ. И великой и полно-

мочной посолъ сказалъ, что онъ тѣ статьи написавъ къ нимъ пришлетъ.

Октября въ 23 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго посла Этинга и при поздравленіи, сѣдчи по мѣстомъ, говорили: присылали де они цесарскіе послы къ нему великому и полномочному послу для объявленныхъ съ стороны Цар. Вел-ва статей; и тѣ де статьи у него великаго и полномочнаго посла готовы, только де надобно было прежде видѣться союзнымъ съ турскими послы и розговориться о дѣлахъ, и изъ тѣхъ розговоровъ другъ у друга выразумѣть, и тогдабы настоящіе объявленія согласясь союзнымъ давать, какъ де то на комисіяхъ изстари обыкновенно; а нынѣ де онъ великой посолъ высланъ не съ посредники договариваться, токмо съ турскими послы. И цесарской посолъ говорилъ, что посредники ни о чемъ не договариваются, токмо ходатайствуютъ, и турки, прежде нежели согласятся къ сѣзду, не поступать, и силою ихъ къ тому не принудить; и если онъ великой посолъ въ томъ будетъ упрямиться и предложенія своего не пришлетъ, тогда онъ великой и полномочной посолъ отъ миру останется, и въ томъ бы Цес. Вел-во и прочіе союзники были свободны отъ всякаго слова. И великой и полномочной посолъ, видя такую неволю, Этингу сказалъ, что онъ, тѣ статьи написавъ къ нему пришлетъ, толкобъ и они Цес. Вел-во послы свое объявленіе и полскаго и венецѣйскаго пословъ ему, для прочитанія, дали. И цесарской посолъ то учинить обѣщалъ и проводилъ великаго посла до корѣты.

Тогожъ числа послалъ великой и

полномочной посолъ, написавъ статьи латинскимъ писмомъ, къ цесарскимъ посломъ съ подъячимъ съ Михайломъ Родостамовымъ. Первые статьи, какъ вы написаны были ко учиненію мира, и переписаны полатинѣ, и отданы цесарскимъ посломъ Октября въ 23 день: Во имя Бога всемогущаго въ Троицѣ Святой единого. Объявленіе, на какихъ пунктахъ пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во Московскоя, желаетъ быти съ В. Г-ремъ, съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, въ дружбѣ и въ миру:

1. Прежде бывшій миръ и дружба, между обонимъ вышепомянутыми В. Г-ри и ихъ Государства, за нѣкоторые ссоры, поврежденъ, отчего кровопролитіе и война учинилась и нѣсколько лѣтъ пребываетъ: что нынѣ, за милостию Божіею, а радѣніемъ Его Кор. Вел-ва Великобританскаго, такъ жъ славныхъ соединенныхъ господъ Нидерландовъ Галанскихъ, изящнѣйшихъ пословъ господина Пагота и господина Коллера, преддверіе къ соединенію дружбы и миру оказано; которая реченная дружба и миръ, между обонихъ В. Г-рей нашихъ и ихъ государствъ, да будетъ отнынѣ безъ всякаго прегнѣненія, и нарушенія, и чести ихъ государскоя умаленія, и подданные на обѣ стороны были въ покоѣ и тишинѣ безъ опасенія.

2. Обонимъ В. Г-ремъ, какъ Цар. Вел-ву Московскому, такъ и Салтанову Величеству Турскому, будучи въ томъ миру, городами, мѣсты, землями, рѣками, морями, лѣсами и иными всякими угоды, владѣти тѣмъ, чѣмъ нынѣ кто владѣетъ, и такъ, какъ до постановленія сего мирнаго договору со-

держится, безъ всякаго препятія, и подданнымъ безъ обиды.

3. Понеже крымскіе, и очаковскіе и бѣлогородскіе татаровя и иные, належащіе подъ его Салтанова Величества владѣніемъ, орды многую Е. Цар. Вел-ву и его государствамъ, чрезъ мирные договоры, шкodu и убытки въ прошедшіе и въ нынѣшніе лѣта починили: того ради Е. Цар. Вел-во намѣренъ былъ, дабы тѣ убытки и разоренія имъ отомстить, указалъ войскамъ своимъ сухимъ путемъ и моремъ надъ ними воинской промыслъ чинить, и къ тому многое приготовленіе устроить, на которые многіе Е. Цар. Вел-ва казни убытки учинились; за что за все желаетъ, дабы съ стороны Салтанова Величества въ Е. Цар. Вел-ва владѣніе уступленъ былъ на крымскомъ острову, при устьѣ Азовскаго моря, городъ Керчь, чтобъ тѣ татарскіе своевольные набѣги утолны и впредь не были, также бѣ оттого и недружба не уростала.

4. На обѣ стороны, какъ Е. Цар. Вел-ва порубежные бояря и воеводы, гетманы и генералы, полковники и губернаторы, коменданты, во владѣніи на границахъ будучіе, такъ и съ его Салтанова Величества стороны, и отъ Крымскаго Хана и отъ калги и нурадына салтановъ, и отъ крымскихъ, и очаковскихъ и бѣлогородскихъ татаръ, и отъ темрюцкихъ и кубавскихъ ордъ и ото всѣхъ подданныхъ, сущихъ подъ властію его Салтанова Величества, никакой на обѣ стороны войны, ни инаго разрушенія къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва чинено не будетъ, и никому не позволятъ, и накрѣпко того остерегати будутъ. А естли бы пока-

залися своевольные какіе изъ вышечемннутыхъ ордъ и учинили бѣ обиды, тогда такіе сысканы будутъ и казненны смертію; и не токмо таковыкъ танти, или боронить, или за нихъ стоять, но еще ко усмиренію на таковыхъ своевольныхъ честной и безопасной миръ его Салтанова Величество Е. Цар. Вел-ву и вспоможеніе повелить учинить.

5. Полонъ весь, которой въ обонихъ сторонахъ обрѣтаются, да свободится рознѣною на уреченномъ мѣстѣ по обсылкамъ, гдѣ то мѣсто съ обонихъ сторонъ договорено будетъ; а ежели бы и сверхъ той рознѣны въ Московскомъ Государствѣ турецкаго и татарскаго полону не крещеныхъ, или въ Турскомъ Государствѣ, и въ Крыму, и у очаковыхъ и бѣлогородскихъ татаръ, рускаго и казацкаго народу полону сыщется: и тѣхъ всѣхъ на обѣ стороны отпустить безъ откупу, со всякимъ вспоможеніемъ, безъ задержанія и безо всякаго препнванія.

6. На обѣ стороны купцомъ, какъ со стороны его Салтанова Величества, со всякими товары, сухимъ путемъ возами, вьюками, и моремъ на карабляхъ и иныхъ судахъ, до государствъ Е. Цар. Вел-ва, до порубежныхъ городовъ, до Азова, и до Керчи, и до Тавани, и до Кіева и до царствующаго града Москвы, такъ и съ стороны Е. Цар. Вел-ва до государствъ его Салтанова Вел-ва и до Крыму, и до порубежныхъ городовъ, и до Константинополя и далее, сухимъ путемъ лошадами, и возы, мулы, верблюды, и моремъ—караблями, галерами, еуркатами и иными всякими судами, до Кабы, и до Синопа, и до Трапезона, и до

Амастріи, и до Константиноуполя и далей, волно и безопасно ходитъ, и торговать, и въ пристанища для воды, и хлѣба и иныхъ живностей приставать, безо сматриванія товаровъ ихъ и безо всякаго убытку и отягченія; а пошлины имъ платить по древнему обычаю тамъ, гдѣ они товары свои продавать будутъ.

7. Гробъ святой Спасителя нашего, во Иерусалимѣ сущій, не отиѣнно да пребудетъ, противъ древняго обычая, во владѣніи Иерусалимскаго греческіе вѣры патриарха.

8. Церквамъ Божиимъ и монастыремъ, греческую вѣру имѣющимъ, вездѣ во владѣніи его Салтанова Вел-ва сущимъ, такъжъ и розныхъ народовъ людемъ Грекомъ, Сербомъ, Болгаромъ, Словакомъ и инымъ всѣмъ, тоежъ вѣру употребляющимъ, да будетъ всякая свобода и волности безъ всякаго отягченія и лишнихъ податей, а новонакладные дани да отынутся отъ нихъ, и впродъ къ тому принуждаемы не будутъ.

9. По совершеніи сего мирного постановленія, на обѣ стороны, какъ къ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, турскіе послы, такъ и къ В. Г-рю, къ его Салтанову Вел-ву, московскіе послы, для взятія ихъ монаршескихъ на сей договоръ подтверждающихъ грамотъ посланы будутъ, которые, считаячи отъ сего постановленія въ семь или во всемъ (sic) мѣсяцовъ, московскіе въ Константиноуполь, а турскіе на Москвѣ стати имѣютъ, при которыхъ обои В. Г-ри сей мирной договоръ, по обычаю, подтвердятъ, и свои подтверждающіе грамоты имъ отдадутъ, и со всякою честію и вспоможеніемъ отпустити безъ задержанія ихъ повелатъ.

10. Въ чемъ общаются съ обоихъ сторонъ полномочные послы, что настоящее сіе все отъ В. Г-рей ихъ, и отъ ихъ наслѣдниковъ, и поданныхъ во всемъ сдержано быти имѣетъ крѣпко и непорушимо, безо всякаго противного толмаченія, и ниже иного, ниже мало что съ которой стороны нарушено будетъ; въ чемъ за своихъ В. Г-рей и за себя, подъ свидѣтельствомъ и присягою вѣры своея, въ совершенное укрѣпленіе руками своими подишпуть и печати приложить.

Того жъ числа великой и полномочной посолъ у цесарскаго посла у грава Шлыка обѣдалъ. Того жъ числа аглинской и галанской послы у полскаго посла отдали визиту прежде московскаго посла, для того что онъ у нихъ прежде былъ Цар. Вел-ва посла. Октября въ 24 день былъ у великаго и полномочнаго посла венецѣйской посолъ Руэиній, для отданія визиты, и при поздравленіи отдавъ визитъ провожденъ до корѣты. Того жъ числа по полудни были у великаго и полномочнаго посла посредники аглинской да галанской послы, порознь, для отданія визита; а по поздравленіи великой посолъ говорилъ, чтобъ они посредники во общемъ дѣлѣ страивъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, показали всякое добротство, и хотя де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, прошенія о томъ посредствомъ къ Кор. Вел-ву Аглинскому и къ высококомочнымъ господамъ Статомъ Галанскимъ и не было, однакожъ когда сей союзныхъ государей случай позвалъ, и естли трудами ихъ, когда В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, намѣреніе по его государскому желанію, совершенство восприметь, тогда ихъ труды и тща-

ніе его государевою милостию награждено будутъ. И посредники говорили, что они, по данному наказу отъ государей своихъ, настоящее дѣло къ совершенству приводятъ ради, и о томъ труды свои полагаютъ, чтобъ то совершенство учинилось со удовольствованною пользою всѣмъ союзнымъ государствамъ и имъ посламъ, сюда собраннымъ. Встрѣчалъ и провожалъ великой посолъ тѣхъ посредниковъ до лошадей.

Октября въ 25 день присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы предложеніе къ постановленію мира, для сѣздныхъ сношеній, на латинскомъ языкѣ, съ секретаремъ своимъ Тилемъ; и великой и полномочной посолъ тѣ статьи велѣлъ перевести, а въ переводѣ съ тѣхъ статей написано. Статьи, каковы подалъ на латинскомъ языкѣ цесарскихъ пословъ секретарь Тиль, которыхъ предложили посредники для созвоненія отъ всѣхъ союзныхъ государей пословъ Октября въ 25 день, а по переводу въ тѣхъ статьяхъ написано: Предложеніе на ускореніе, еже къ постановленію мира, союзныхъ сношеній. Мы священнаго Кор. Вел-ва Британскаго и высококомочныхъ господъ Статъ-генералъ соединенныхъ Нидерландовъ послы, поставленные посредники полномочные, Гулиелмъ Пагетъ, баронъ Бавцикій и прочее, Іаковъ Колнеръ и прочее, извѣстно творимъ, яко яснѣйшіе и прызачнѣйшіе господа послы полномочные, еже въ Карловичахъ на договоръ мира съ Портою Отманскою обрѣтаются, позволили сотворенія отъ насъ предложенія, еже на обстояніе настоящаго мѣста растворена суть,

яже сего ради всѣхъ согласіемъ народовѣщаемъ:

1. Яко да истребится и ни каковымъ же связаніемъ сотѣсяются или подлагаются всякія кая ли (sic) возвѣщенія взаимного посѣщенія и сообщенія, яже съ господами посредниками, или вкупѣ или наединѣ, чрезъ всѣхъ господъ полномочныхъ, обоюду и всюду творитися имѣютъ, и яже чиновъ торжество желаетъ; но всѣмъ волю будетъ посѣщенія и сообщенія чинности себѣ взаимно воздати, ввсегда и коимъ либо образомъ кто произволить, и какъ господамъ посредникомъ и самимъ господамъ посломъ полномочнымъ угодно будетъ, безъ всякаго многолѣшя, единою точію корѣтою, и аще на конѣхъ ѣхати восхотѣли бы малочисленными юношами и малымъ провожаніемъ обстояны да будутъ; ниже сего ради аще кто прежде или послѣ жъ де другаго, косиѣ, или скорѣе, многажды или рѣдче, къ господамъ посредникомъ придетъ, или учапати будетъ одинъ противъ другаго, иѣкое право, преимуществе или предосужденіе имѣти будетъ, или приключитися, или убавитися можетъ, но вся, кромѣ расположенія времени въ дорогахъ постановляемаго, равно и равносоставиѣ да имѣютъ и разсуждаются.

2. Аще иѣкоему господамъ полномочнымъ прежде другаго договоры свои совершити прилучится, той весьма совершити и заключити и грамоту о томъ сочинити возможетъ, яже въ руцѣ господъ посредниковъ предастся; ниже что измѣнити, или обновити, или истребити, или прибавитися возможетъ, но якоже пріята и утверждена будетъ во образъ залога господамъ посредни-

комъ да оставится. И Богу произволяющую, ввсегда время подписанія и подпечатанія приблизится, грамоты подписанные и подпечатанные въ руцѣ господъ посредниковъ чрезъ сихъ же странамъ да предадутся, яко да всякаго преимуществва случай отдалится.

3. Никому же изъ полномочныхъ да будетъ волю, противъ полномочной грамоты отъ себя данной, подъ образомъ сообщенія съ своими государи, о нѣкоей статьи договоры сн мира продолжить, или помѣщати, или чрезъ кое либо препятіе растерзанны не будутъ, но въ таковомъ случаѣ дано будетъ нѣкое замедленіе, по произволенію господъ посредниковъ: назначается нѣкое удобное опредѣленіе, въ немъ жъ, безъ препятія съѣзду и безъ обиды иныхъ полномочныхъ, просящему время къ размышленію и отвѣщанію дастся.

4. Мѣсто, еже ради безопасенія договоровъ торжественнымъ объявленіемъ средствомъ сподоблено есть, тако да пребудеть, ниже оставится, даже до самаго исполненнаго Богу произволяющую договоръ скончанія; постановленно буди и сіе, яко да ввсегда восхотятъ отъйти прензящійшихъ господа послы полномочные и прочее, и ихъ рабы и рухледь отъ всякихъ навѣтовъ свободны и изъяты будутъ, да никимъ жъ подобіемъ помѣшаны будутъ.

5. Завѣщанно буди отъ всякаго прензящійшихъ господъ пословъ полномочныхъ и прочее всѣмъ, въ провожаніи и дворѣ своемъ обрѣтающимся, благороднымъ и начальнымъ домашнимъ людемъ и всѣмъ работъ, яко да дондеже сей мирный съѣздъ будетъ, вездѣ покойно, и мирно и съ достой-

нымъ челоуколюбіемъ между собою живутъ, и отъ всякой свары и распри воздержатся, паче же и себѣ взаимно да нособствуютъ и всякой дружбы чинности воздають.

6. Никто же ношю, по закату солнца, въ страну сею и овамо, или индѣ, приходится, ниже волю, шумъ или смятеніе творить, но всякъ на своемъ мѣстѣ дома смиреннотверженно да пребываетъ; накоеже творящии гдѣ либо обрящутся, за карауломъ да придержатся, дондеже поутру господамъ своимъ отдатись и по преступленію наказатись могутъ.—Данно въ Карловичахъ, и подивсаніемъ и печатью прензящійшихъ господъ посредниковъ утверженно, дня 25 Октября, Ноемвриа 4-го по новому, 1698-го.

Октябри въ 26 день послалъ великой и полномочной посолъ къ турскому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посникова, и говорилъ съ нимъ о томъ же перемирье, и клалъ предъ него такіе совѣты, что имъ жъ въ ползу, а если они вообще со всѣми стануть миритись, то какъ мы безъ Керчи, такъ Поляки безъ Каменца и Подолія и безъ Волоской земли, на миръ не поступать. Я ему то внушаю, они къ Нѣмцомъ и къ другимъ въ ихъ запросѣхъ высоки и не податны были. Онъ отвѣщалъ паки тожъ, что зѣло дивуется, для чего такого малого перемирья мы желаемъ, а надобно де учинить на 20 или на 15 лѣтъ со всякими окружностями. Дохтуръ говорилъ: топере надобно учинить толко преддверія, а о окружностяхъ будутъ говорить при учиненіи мира или дального перемирья, а буде что пристойного и не трудного и онъ бы объявилъ. Онъ сказалъ, что

то подумавъ съ Рейвъ-Фенди, тѣ окрѣпости напишетъ и мнѣ на съездѣ отдастъ, хотя де увидятъ и посредники, то не могутъ они намъ никакого въ томъ возбраненія учинить. И съ тѣмъ отпустилъ. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тиля, и тотъ секретарь говорилъ: вчерашняго де числа подалъ онъ ему великому и полномочному послу статьи, каковы прислали посредники, и тѣ де статьи всѣ союзныя послы подпишутъ и отошлютъ къ посредникамъ, чтобъ и онъ великой и полномочной посолъ тожъ учинилъ и тѣ статьи подписалъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ великой посолъ не прѣхалъ съ посредники и ни съ кѣмъ никакихъ договоровъ ставить, толко съ Турки, и подписывать ему ихъ не для чего, и отослалъ тѣ статьи имъ назадъ съ тѣмъ же секретаремъ, а велѣлъ сказать, что написано въ нихъ, и то онъ великой и полномочной посолъ слышитъ и помнитъ. Октября въ 27 день прислали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы статьи о состояніи настоящаго обозоваго чина латинскимъ языкомъ, и тѣ статьи переведены, а въ переводѣ написано, которые писаны выше сего. Тогожъ числа приходилъ къ посолскому шатру отъ полскаго посла человекъ Коронскій и розговаривалъ съ посолскими людьми: зѣло де полской посолъ печалится, что его иѣкоторые люди Цар. Вел-ва съ посломъ ссорили, и хочетъ какъ съ нимъ великимъ посломъ помериться. И посольскіе люди сказали, что у него великаго и полномочнаго посла съ ихъ полскимъ посломъ ссоры никакой нѣтъ

и видѣться онъ великой и полномочной посолъ и въ пріятствѣ быть съ нимъ полскимъ посломъ хочетъ.

Октября въ 28 день прислали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тиля, а съ нимъ прислали статьи, каковы иѣжють быти даны съ стороны Цес. Вел-ва въ своихъ запросѣхъ у Турковъ посредниковъ. И великой и полномочной посолъ, принявъ тѣ статьи, велѣлъ перевести, а въ переводѣ съ латинскаго писма съ тѣхъ статей написано: Надпись предложенія. Черезъ священнаго Цес. Вел-ва пословъ чрезвычайныхъ и полномочныхъ преданная пресвѣтлѣйшаго Турскаго Императора посломъ полномочнымъ на отвѣщательное ихъ объявленіе вручаемая. Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы. Внегда къ приведенію тишины и угашенія войны сея кровопролитныя же и долговременныя пламене, между преславнѣйшимъ и державнѣйшимъ Римскимъ Цесаремъ съ пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими его союзниками, сирѣчь кралемъ и Рѣчію Посполитою Полскою, славною Венеційскою Рѣчію Посполитою и послѣжъ де Великимъ Московскимъ Царемъ, наследователямъ бывшима войны клятвѣми невредину сушу, коегождо преимуществу и первенству отъ единой, между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Турскимъ Императоромъ отъ другой страны, предъ иѣколиколѣтъ отселѣ разтерзанные договоры, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великія Британіи короля, яко высокопочныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ, сирѣчь посредниковъ, обще пріятныхъ, нарядныхъ и праведныхъ у Порты Отоманской чрезъ сво-

ихъ пословъ полномочныхъ приложеннымъ трудамъ, не точію пакн предвоспріяти, но и не утрудненнымъ ихъ прилежаніемъ потоліку пособствованы суть, во еже и во основаніе и твердню мира, или перемирія, строимаго и заключаемаго оное между обонми цесарствы, древле обыкновенное чрезъ господъ, господъ пословъ посредниковъ, представленное правило—якоже владѣете, тако пакн владѣйте—обоуду безъ всякаго опредѣленія, и изытія, или придержанія отъ преславнѣйшаго Римскаго Цесаря и пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской, предписанными глаголы торжественнымъ сюду и сюду руками господъ господъ пословъ посредниковъ, въ писаніи изданнымъ объявленіемъ, пріято. Прочіихъ же ради вышерѣченныхъ двохъ государей соединенныхъ полезно, ради пріязни ихъ подобно въ обѣщаніе, на вопросъ бывшее, и еже съ Портою Отоманскою обязаніе введено и утвержено есть, его же силою союзніи князи, всѣ обще и койждо особно, тако сіи, ими же нынѣ владѣютъ областми, землями, державами, городами, грѣпостми, замками, островами принадлежацими, и конимъ жъ нымъ именомъ нарицаемыми правами, яко и сими, яке даже до послѣдняго мира подписанія во владѣніе ихъ пріяти бы могли — оружіемъ или уступленіемъ, или нымъ всякимъ законнымъ подобіемъ, сими всѣми, по вѣчному и совершенному праву же и государствованію, да владѣютъ, и сія по сихъ свободно, тихо и мирно, якоже подобаетъ, употреблять возмогутъ. Тѣмъ жъ убо воюющіи между собою государи, на съѣздъ въ предѣлахъ

обонкъ государствъ строими, согласилса, яко да тамо сущіи послы ихъ властію и завіщаніемъ доволнымъ наставлены, дѣло сіе святое совершити, и тако препятія возвратительный покой, въ настоящее или будущее время, преняти или помѣшати могущая прилежно отвратити; яко взаимно вса, яке къ утверженію и укрѣпленію мира и тишины, прилична быти разсудити и вѣрно снестися да возмогутъ, пособствующе и особному всѣхъ союзниковъ соизволенію и опредѣляюще положени предѣловъ рубежъ, ради вѣчнаго мира и тишины приращенія. Сего рада священнаго римскаго Цес. Вел-ва на сіи договоры назнменанныи чрезвычайныи и полномочныи послы, тогоже высокорѣченнаго величества именомъ, послѣдующая предложенія господамъ, господамъ посломъ посредникомъ представлятъ, на нихъ же, аще отъ турокыхъ полномочныхъ позволенна будутъ, перемирія творити готовы и наставлены суть.

Предложеніе 1. Яко да по основанію—яко же владѣете—на настоящимъ договорѣ извѣстный, ясный и явный во всѣхъ Цес. Вел-ва съ Турскою державою предѣлахъ рубежъ постановляется, и елико возможно природными оконченіи горами, рѣками, а идѣ же дубравы обрѣтаются—изнесенными купаи сѣченныхъ дровъ, или идѣже ни едино отъ сихъ обрѣтается — извождаемымъ перекопомъ, или возведенною греблею раздѣлятся, и ничтоже въ земляхъ обонихъ государствъ не раздѣленно или смѣшено да оставится на прекословіи, развращеніи, нашествіи всякихъ слу-

чаевъ; предѣлы жь обоимъ государ-
ствамъ прикасающіися ко облегченію
договоровъ въ три части да раздѣлят-
ся, яже къ Петръ-Варадыну, пер-
вое—Задунайскій, второе—по сей
странѣ Дуная же Савы, и третье—за
Саву и Горвацкою землею, ниже окрестъ
Унны рѣка, даже до Пушпины горы
протяженны да спознаваются.

Предложеніе 2. Предѣлы Цес. Вел-ва
за Дунаемъ зачинающіися, отъ по-
слѣдняго Молдавіи края, имъ же кон-
цомъ Подолия приближается надъ аз-
дѣльными (sic) горами, ниже и Сед-
миградская земля добрымъ, совершен-
нымъ и вѣчнымъ правомъ чрезъ Цес.
Вел-во избавленна и отселѣ въ ни-
комхъ же искахъ, или исковъ остан-
кахъ Портѣ Оттоманской подлежащая
опоясуется, и перѣе отъ Молдавіи,
послѣжде отъ Волокской землѣ, даже
до желѣзныхъ вратъ сосѣдства самой
природы пособствованіемъ и благо-
дѣйствомъ раздѣляется, отдѣленны и
отлученны да разумѣются. Потомъ жь
отъ реченныхъ горъ протяженная да-
же до Оршавы горъ верига земля,
Алмашъ реченная, отъ предней стра-
ны приморской горы Аршавы по пра-
вой странѣ Дунаемъ, которой отъ Ар-
шавы даже до въ теченія Карасны,
близъ Уйпаланка, таможде принадле-
жить, создав жь рѣчкою Карасною
затворенна да будетъ въ государствѣ
Цес. Вел-ва, якоже и доселѣ въ пра-
вомъ истинномъ его владѣніи были.
Оттуду отъ Карашенбеша и Лугоша
въ долготѣ даже до Бега рѣки, въ ши-
ротѣ же къ Дунаю и Темижъвару на
три мили венгерскіе, дондеже на ре-
ченныхъ мѣстѣхъ свое владѣніе це-
сарскіе осадные люди виѣютъ, преду-

ставленною греблею или перекошомъ,
черта въ предѣлѣ да постановятся.
По семъ рѣка Бега темижъварскіи
отъ Венгерской земли да отдѣляется,
и да пребудеть отъ той страны обо-
ихъ государствъ окончаніе, понеже
бо въ крѣпостѣхъ цесарскихъ на дал-
немъ берегу Мируша и Тисы созданная
и осадными людьми огражденная вся
оная страна описанна отъ Мируша и
Тисы, даже до Беги, нынѣ въ цесар-
скомъ владѣніи да содержится. По
сихъ же отъ вѣтеченія Беги, еже из-
быточествуетъ, до Дуная, Тиса рѣка
обоюду да раздѣляется и отлучается.

Предложеніе 3. По сей сторонѣ Ду-
ная и Савы вся, поелику пространна
есть сторона по правой сторонѣ низ-
текущаго Дуная и по лѣвой подобнѣ
съ нисходящей Савы, даже до обихъ
стеченія заключенная, истинно и со-
вершенно отъ Цесарцевъ доселѣ вла-
дѣнная, у тѣхъ же да пребудутъ,
никому же на сію Савы страну избы-
точествующу, или оставленну сущу
иску; рубежи же съ Государствомъ
Оттоманскимъ при Савѣ пограничные,
такое да опредѣлятся, яко да по правой
сторонѣ нисходящей Савы и по лѣ-
вой берега, противу той же рѣки, ни-
же далѣе, Оттоманской державы быт-
ность разумѣется, развѣ того, еже
отъ Бѣль-града, восходяще до Босны
рѣки, отъ той страны къ Савѣ при-
ближается.

Предложеніе 4. Послѣжъ де, яко
да елико возможно при естественныхъ
оконченіихъ пребудеть, предѣлы Цес.
Вел-ва отъ предреченного Савы угла,
идѣ же Босну рѣку въ себѣ приѣмлетъ,
по той же Босны, противу рѣка идуща-
му берегу, даже до крѣпости до Бон,

къ внутренней Боснии опредѣлены да будутъ; отсюда даже до Нова, ниже крайняя на Унѣ положенная Цес. Вел-ва крѣпость есть, да ведется прямая черта, равнымъ вездѣ отъ Савы отстояніемъ, ниже отъ восходящихъ противу рѣки направѣ на три хорватскія мѣста всегда удалится опредѣленія, да разно творятся, якоже и доселѣ вся оная страна за Савою, въ нынѣреченой долготѣ и широтѣ, воздвигенными и огражденными стражницами, чрезъ цесарское воинство сохраненна была, и съ приличнымъ во окрестъ крѣпостей цесарскихъ съ сущихъ мѣстѣ принадлежаніемъ во владѣніи вмѣлася. Послѣ же де около стадинъ близъ Унны, начинающе отъ Ново, первѣе ко источнику Клинны рѣки, по семъ же прямой вслукъ къ Коранѣ, отсюда при реченой Коранѣ, чрезъ Дресникъ, къ Шлесковицы, Куку, Максину, Замерицъ и Пупиниѣ горамъ и къ самымъ Унны устьямъ, сврѣчь къ послѣднему съ тою страны съ Государствомъ Оттоманскимъ общему рубежу выходящимъ, намъ предѣлы положены суть; тѣмъ же ими же предѣ описаніемъ примиренія сего владѣнія и раздѣлены были рубежами, обаче явнымъ, поелку возможно мѣстѣ изображеніемъ и веденіемъ черты, перекопомъ, греблею или сѣченными деревьями, якоже въ Гарвацкой земли бываетъ, и впредь раздѣлены и отлучены да будутъ; и острова на рѣкахъ, обонхъ государствъ рубежи раздѣляющихъ, положенными, ниже едина отъ примиряющихся странъ во время подписанія примиренія держала и владѣла, тояжъ да имѣеть; прочимъ, ниже и послѣжде явятся, ни

единой страны да будутъ и отъ нѣкояжъ да одержатся, но праздни и запусѣвныя да оставятся. Тако по тригубому раздѣленію сочисленнымъ и по воспріятію основанія мира во всемъ обращеннымъ сущимъ предѣломъ, аще предвоспояннутымъ подобіемъ рубежи разно творимы и управляемы будутъ, о земляхъ прекословія и отсюда прозябающимъ тщеты, наипачеже враждебная нашествія, изъ нихъ же вмалѣ не все войны начало мношешшими лѣты произошло, отдалится.

Предложеніе 5. Рѣчь Посполитая Рагузская, подѣ обонхъ примиряющихся властію и защищеніемъ волности и купечества, землею и моремъ, свободѣ же и привилегіи, во обонхъ государствахъ, полнымъ и цѣлымъ употребленіемъ да будутъ; якоже доселѣ была свободна отъ всякихъ податей, ниже инымъ коимъжъдо воздаяніемъ отъ обонхъ странъ, мношешшихъ и будущихъ временъ, да оттягчается или обременяется.

Предложеніе 6. Свободно и волю буди обонмъ странамъ предѣловъ своихъ безопасенія, коимъ либо лутчимъ образомъ сподобается, просмотрѣти, и по произволенію, благовременію и нуждѣ своей созидати, обновляти, утверждати и укрѣпляти коя либо мѣста, ратнымъ симъ временемъ приобрищенная и договоромъ мира подтвержденная, или яже прямо непосредственнѣе и безо всякаго прекословія созидающаго земли и уѣзды вмѣщенна быти, распознаваются, томужъ да отъ другой страны нѣкояжъ препятіе творится; на чужой же земли державъ или уѣзды назидати, направ-

лти, утверждати или укрѣплати, дондеже миръ пребудеть, ни единой же странѣ позволено буди.

Предложеніе 7. Нашествія враждебныя, взятія, пустошенія и разоренія землѣи обонхъ государствъ, или тѣхъ же подъ защищеніемъ договоряющихся императоровъ по сихъ жити будутъ, весьма жестокимъ завѣщаніемъ возбранены и не позволены да будутъ; преступниковъ же артикула сего, идѣже изобразуются, абіе въ темницу да отдадутся, и по преступленію да накажутся безо всякаго прощенія, и обиды отъ нихъ содѣяны и учинены опасно и со всѣми принадлежностями да наградятся, и капитаны, и коменданты и начальники обонхъ сторонъ къ приобщенію озлобленной странѣ тщательнаго удовольствованія, не точію подъ погубленіемъ чина, но и живота и чести должны и обязаны да будутъ.

Предложеніе 8. Также и впредь позволено да не будетъ, въ будущихъ временахъ, прибѣжище или отраду дать злымъ людемъ бунтовщикомъ, подданнымъ или обонхъ миротворящихъ цесарей непріятелемъ, но такіе люди власнымъ господамъ да вручатся; и сея ради причины да будетъ волно разбойниковъ, хищниковъ, аще другіе страны подданные суть, которыхъ во власти своей обрящутъ, достойною казнію наказывать, но которыхъ поймать возможно не будетъ, тѣ капитаномъ или начальникомъ ихъ, аще гдѣ ухоронятся вѣдомо объ нихъ будетъ, объявлены да будутъ, и тѣ ихъ наказати указъ да имѣютъ; аще и тѣ чину своему въ наказаніи такихъ незаконныхъ людей исполненія

не учинять, тѣ въ гнѣвъ императора своего придутъ, отъ чиновъ отставлены и сами, вмѣсто виновныхъ, наказаны да будутъ. И дабы и лица въ злыхъ такихъ своеволностяхъ остережено было, и того рада ни единой странѣ волно да не будетъ содержать и кормить гайдуковъ, которыхъ волны перебѣщникомъ называютъ прибекъ (sic) нарицанныхъ, и такихъ своеволныхъ, которые другаго государя за платою не наняты суть, но грабежемъ живутъ, и которые ихъ кормятъ, по преступленію наказаны да будутъ.

Предложеніе 9. Ко унятію весьма всякихъ на рубежахъ, надъ нѣкоею статьею перемирія сего или о каждой вещи, впредь происшедшихъ распрей, разньствъ или несогласій, гдѣ готоваго и скорого исцѣленія потребно есть, да учреждаются съ обонхъ странъ на рубежахъ, первымъ еще временемъ, избранные равнымъ числомъ комисаріусы, люди учтивые, смиренные, разумны, искусны и миролюбивые; и тѣ на угодномъ мѣстѣ, съѣзжая безъ войска, съ равнымъ особъ провоженіемъ, всѣхъ и каждыйхъ такихъ распрей происшедшихъ да слушаютъ, располагаютъ, судятъ, и дружно да успокоятъ, и въ конецъ такое учрежденіе и образъ сочинять, которымъ каждый съ обонхъ странъ своихъ людей и подданныхъ, безъ всякаго недоуленія и подлугу, тягчайшими наказаніями къ правдивому и крѣпкому мира соблюденію да принуждаютъ. Но аще бы дѣла такіе прилучилися, которые чрезъ комисаріусовъ обонхъ сторонъ улоконитися и примиритися не возмогли, тогда къ обѣимъ державнѣйшимъ императорамъ

да доведутся, дабы они сами, ко успокоенію и примиренію тѣхъ, образъ и причину изобрѣсти и чинить возмогли.

Предложеніе 10. Въ полонъ взятые съ обою страны всѣ женскаго и мужскаго полу ратные люди и подданные, коегождо народу и возрасту ни есть, такъ народнаго общаго, какъ приватнаго права, или чрезъ Турковъ или Татаръ, или чрезъ бунтовщиковъ своевольныхъ или каждахъ, подъ владѣніемъ императорства или обороною живущіе полоняники—и вездѣ, въ Царѣградѣ, въ 6 башняхъ банѣ, около оруженія и во иныхъ общахъ и частныхъ темницахъ, галерахъ, или такожде у морскихъ разбойниковъ африканскихъ, или всякихъ иныхъ задержаны будутъ, тотчасъ, по поставленіи и объявленіи мира или перемирья, отъ кажныхъ работы свободены и отпущены да будутъ, и собственнымъ государемъ безъ искупы доброю вѣрностью отданы да будутъ, наискорѣйши тѣ, которыхъ имена писмомъ объявитися возмогутъ; такожде и сіи, которыхъ силою послѣдняго мира 1664 при Васворѣ, въ турецкомъ стану постановленнаго, отдатися довелись. Но дабы сіе извѣстіе и совершеніе потолку сбылося, и того ради да назначатся честные и благодатные съ обонхъ странъ комисаріусы, которые сію статью, гдѣ ни есть потребно будетъ, ко утѣшенію плѣнниковъ обоего полу, народогласити да тшятся, плѣнныхъ воспріемлютъ, потребности тѣмъ же дадутъ и на извѣстныхъ мѣстѣхъ ихъ безопасныхъ къ рубежемъ обоего государства поставити спомогаютъ; но которые плѣнныхъ

женъ и мужей утанги, выщепляти, или ихъ освобожденіе насилно помѣшати дерзати стануть, крѣпчайшими наказаніями наказаны да будутъ, и суди мѣстѣ, о такіе прелести не радѣя или съ ними согласясь, отъ чиновъ отставлены достойное наказаніе да воспріимуть. Исполненіе такожде сея статьи въ Государствѣ Оттоманскомъ да будетъ чрезъ пословъ резидентовъ, мисіонаріусовъ римскія вѣры сущихъ, такожде и тринитаріусовъ, особливимъ благовѣніемъ плѣнныхъ услуженію и освобожденію склонныхъ, которымъ волный вездѣ сея ради причины проѣздъ чрезъ Татарскую и Турскую земли, якоже въ пребываніи, елико потребно будетъ, волность въ обыкновенномъ ихъ одѣяніи—краснымъ и синимъ крестомъ назначенномъ, да позволяется; во Египтѣ и дальнѣйшихъ, такъ Азійскихъ, какъ Аериканскихъ земляхъ, потребное и сильное чрезъ белгеръбеговъ и губернаторовъ мѣстѣ вездѣ да чинится ко освобожденію плѣнныхъ споможеніе. Равнымъ тшачніемъ въ сысканіи, отданіи и освобожденіи турецкихъ полоняниковъ отъ страны Римскаго Цесаря и его начальныхъ и ратныхъ людей германскаго, венгерскаго, кроатскаго, російскаго и всякаго народу, взаимно вездѣ воздаваемое. А Татарскаго хана и иныхъ, подъ владѣніемъ Порты живущихъ народовъ и языковъ, къ совершенному сего договора соблюденію обязать и принуждать державнѣйшій императоръ Турецкій на себя да воспріемлетъ и общается.

Предложеніе 11. Стражу свѣтѣйшаго гроба, съ церковю и храминою святыхъ яслей въ Бетлеймѣ и иныхъ свя-

тыхъ мѣсть, около Иерусалима сущихъ, прежде сего христіаномъ и священникомъ еранцискавскимъ всегда позволенную, болшимъ, нежели они древле имѣли, образомъ да утвердитъ вышепомянутого чина законникомъ и христіаномъ римскимъ-католическимъ свѣтлѣйшій и державнѣйшій Турецкій императоръ, и да сохраняетъ волное, покойное и постоянное помянутымъ духовнымъ еранцискавомъ подъ своею обороною владѣніе впредь неумелемое; сверхъ того да позволяетъ свободную христіаномъ римско-католическимъ вольность въ тѣмъ помянутымъ мѣстамъ приходити и возвратитися, не смутивъ и помѣшкавъ, такъ въ тѣхъ странахъ, какъ въ самомъ еще путешествіи, вѣры римско-католическія отправляемыя употребленіе, ниже чужестранные будучи или развращающіеся, прошеніемъ денегъ и иными озлобленіями, да не утѣсняются или да не ругаются. Патріарха тояжде Соріанской Игвациусъ Петръ, вкушѣ со всѣми того народу епископы, священниками, духовными и иными, вѣру римско-католическую исповѣдующими, къ древнему состоянію и столицѣ своей патріаршеской сполна да приведутся; въ томъ же состояніи покойнѣ да отставятся, никакова никогда времени смущаемые, такъ нынѣ помянутые, какъ всѣ вообще римско-католическія, какова состоянія, степени и уряду ни будутъ, чрезъ все Турецкое Государство имѣютъ и употребляютъ тѣхъ же привилей, волностей и свободъ, которыхъ древле до настоящія войны имѣли, и употребляли, и оставатися имѣютъ въ тоещъ состояніе тѣмъ обычаемъ миссионаріусы католи-

П. Д. С. т. IX.

ческіе закона латинскаго и духовные въ кастелы, дома и животы всѣ, которыхъ предъ недавнимъ чрезъ Турковъ отнятіемъ во островъ Хнусъ имѣли. И волно да будетъ тамо и вездѣ, чрезъ все Турецкое Государство, не токмо патріархомъ, архіепископомъ, епископомъ, но иными ихъ священникомъ и мнокомъ, какимъ именемъ они ни именуется, кастелы разоренныя пакы устроить, наипаче же еранцискавскихъ конвентуальныхъ и мисіоншихъ въ Галатѣ, Кипровичѣ и окрестныхъ мѣстѣхъ, такожде и каждыя иныя и монастырей нарочно или по случаю зажженныхъ или разоренныхъ: и ничтоже тою причиною отъ Турковъ, схизматиковъ и иного кого нибудъ да отъемлется и исторгается. При семъ и волность дана да будетъ, какимъ обычаемъ иныя природы христіанскіе своихъ имѣютъ церковей, такимъ же и нѣмецкому народу церковъ своему имени и народу въ Галатѣ и Перѣ устроить; и тоя ради причины дома нѣкія покупать, такожде и тринитаріусы вышеупомянутые, плѣнныхъ услуженіямъ назначены, духовные, тамъ пребывать свободно и безопасно каждаго времени да позволятся же. По семъ и волно да будетъ тѣмъ же римско-католическимъ, по закону своему, службу Божию отправляти, евангеліе читати, мертвыхъ свободно въ кастелѣ и священномъ мѣстѣ честно погребати, и каждыя иныя услуженія вѣры римско-католической общее безъ всякаго прекословія и препятствія отправляти, и никакому изъ схизматиковъ волно да будетъ противу праву и закономъ ихъ смутити, пачеже самъ державнѣйшій Турецкій

императоръ имъ всякую пріязнь и милость да оказываетъ, дабы люди его то učinили. И того ради да укажетъ и повелѣваетъ накрѣпо каждымъ чрезъ Оттоманское Государство судіямъ, поелику въ дѣла собственно ко владѣнію и законоположенію, послушанію, якоже и подобострастію духовному римско-католическихъ принадлежащія, сирѣчь брачныя причины и иныхъ всѣхъ равныхъ, отнюдь ни вступать, ниже насилія и власти своея противъ реченнымъ употреблять, или христіановъ католическихъ насилными способами къ дѣланіямъ своей вѣрѣ противнымъ принуждати, никакимъ образомъ да не тщатся и не дерзаютъ.

Предложеніе 12. Волныя да будутъ обонихъ странъ подданнымъ во всѣхъ и каждыя, обонихъ довѣряющихъ императоровъ государствахъ, королевскихъ властехъ, провинціяхъ, земляхъ, водой и сухимъ путемъ, торговали безъ лукавства и прелести дѣйствуемыя; никакими мыты и пошлины истязаніями утѣснены; при семъ и позволено есть Римскому императору, какъ инымъ народамъ, которые съ Турецкимъ Государствомъ торговлю имѣютъ, доволною волностію въ мѣстѣхъ къ тому избранныхъ и угодныхъ, цесарскихъ консуловъ нинювать и назначить всякою волностію и цесаревъ со обонихъ странъ обороною радующихся. И сея ради причины комисаріусы съ обоея страны наискорѣйши да назначатся, которые тотчасъ, по постановленіи мира, о особливомъ обычаѣ и образѣ подлинно и безопасно соблюдаемыя впредь сея статьи на рубежахъ соѣзжати, постановити и договариватися имѣютъ.

Предложеніе 13. Текела, злобного измѣнника и бунтовщика лукавѣйшаго, кровавыя сея войны автора и проклятого прелстителя, со всѣми и каждымъ, даже до самаго мирнаго постановленія къ нему прилѣбляющимъ Турки, по природному права народовъ обязательству, древле отъ нихъ воспріятому, оставивше всякое недоумѣніе, тотчасъ, по постановленіи мира, въ руки ближняго на рубежахъ цесарскаго нѣмецкаго генерала да вручатъ, ко учиненію надъ нимъ достойнаго наказанія и оказанію обрасца поврежденныя вѣрности; между тѣмъ объ особѣ его, которая по поставленіи перемирія, вѣрно вручитися имѣетъ, такъ насъ обнадежатъ, дабы цесарскимъ депутатомъ извѣстное и справедливое на договорящихся совершеніе оказывати и увѣщати возмогли.

Предложеніе 14. Правила и законъ совѣтонаачальныхъ церемоній воспріаемыхъ, воспріятыхъ, почитаемыхъ и потчитаемыхъ служителей, сею и тамо ходящихъ, симъ образомъ извѣстно да сочинится впредь обоюду, свято и вѣрно, по раздѣленному назнаменія посланныхъ преимуществу, между народами соблюдаемому; вольно да будетъ обоея стороны посломъ, резидентомъ и каждымъ ихъ людемъ, по произволенію своему, платья, которое каждымъ понравится, у другія страны употреблять. По семъ цесарскіе служители, которые при Портѣ свѣтлѣйшаго Турецкаго императора обрѣтатся будутъ, либо они посла, посланника, резидента, агента, или урядника чинъ исполнять, или какое либо титулу имѣютъ, тѣ не токмо волности, и всѣхъ правилей и

свободъ да употребляютъ, которыхъ иныхъ государей пресвѣтлости его друзей послы, посланники, резеденты, агенты и урядники употребляютъ обыкують и должни суть, но и вѣщихъ для раздѣленія цесарскаго достовѣства преимуществъ. И да имѣютъ свободную волю наняти переводчиковъ, которыхъ и сколько ихъ восхотятъ, также и послати и принять грамоты, также и никакое пренятіе, никакии обычаи, людямъ или цесарскимъ вѣстникомъ да не чинится, которые временемъ къ высокой Портѣ Оттоманской, или къ служителю цесарскому, тамъ обрѣтающемуся, или отъ него къ преславному Римскому Цесарю, чрезъ какой путь ни есть, посланы будутъ, во наипаче имъ приязнь и вспоможеніе дана да будетъ.

Предложеніе 15. Да пребываетъ сей армистициумъ и продолжается на тридцать лѣтъ послѣдовательно будущихъ, отъ дня, на которой того постановленіе и подписаніе послѣдовати будетъ, которыхъ лѣтъ числомъ прошедшимъ, или среднимъ временемъ, прежде даже не пройдетъ, волю да будетъ обоимъ странамъ, аще имъ такъ полюбится, сей миръ на болшіе еще годы продолжити. Но что всѣ договорныя статьи отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Турецкаго цесаря и государя своего по образцу, здѣсь взаимно позволенному, подтвержены, и что они неотвѣнно то учинити будутъ: дабы совершенная подтверженная грамота, во время тридцати дней отъ дня подписанія считая или вскорѣйши, аще чинится возможесть, здѣсь взаимно и праведно да розмѣнена была. Турецкіе послы и полномочные да обязуются,

якоже и то преславнаго Римскаго Цесаря полномочные учинити и исполнити общаются.

Предложеніе 16. Сей миръ, хотя не предложеннымъ статьямъ постановленъ и въ конецъ цѣлюю отъ всей страны силу обязательства и должного соблюденія обяваніе приѣмлетъ, и приведетъ со всѣми и каждымъ, которые о границахъ вышеупомянутымъ образомъ сѣмо и тамо общаны и восприѣты суть, сполна въ совершеніе и исполненіе приведены были, дабы то наискорѣйши исполнено было. И сега ради да назначатся къ постановленію и раздѣленію границъ и опредѣленію рубежей со обомъ странъ комисаріусы, и имъ дастся двомѣсячное время, въ которомъ границы, какъ договорено будетъ, полными и явственными знаками, якоже означала воспоминаютъ, да раздѣлятъ, и опредѣлятъ, и статьи мира по указомъ себѣ даннымъ исполнять.

Предложеніе 17. Постановленному единожды и подтверженному сему чрезъ совершеніе перемирію да будетъ отъ того абие даже до 30-хъ, якоже договорено будетъ, годовъ будущихъ и цѣлыхъ, между преславнѣйшимъ и державнѣйшимъ Римскимъ Цесаремъ съ едиными, и между самымъ пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Турецкимъ цесаремъ съ другія стороны, и обомъ странъ наслѣдниками, и по нихъ будущими государями, и обомъ странъ королевствами и княжествами, государствами, городами, землями, мѣстами, либо земскими, или морскими подданными, и ратными людьми, взаимной, доброй и праведной, прямой и крѣпкой миръ и дружба; и къ соблю-

денію того обязаны и повинны да будутъ крѣпчайшими указами, подѣ смертнымъ наказаніемъ, всѣ вообще и каждой особно. И сами пресвѣтлѣйшаго Турецкаго императора паши, белгербеги, и каждыя капитаны, начальники, служители ратные и подданные люди какова чина и степени есть, и какиѣ имянемъ ни имянутся, во всѣхъ мѣстѣхъ и народѣхъ государства его, или подѣ обороною и защищеніемъ его сущіе, и самъ еще Татарской ханъ, со всѣмъ народомъ и воинствомъ своимъ, какиѣ имянемъ ни названнымъ, которые послѣ того никакою причиною, тцаніемъ или подлогомъ, къ тому сысканнымъ, да не дерзнутъ провинціямъ римскоцесарскимъ государствамъ, и на опредѣленія рубежа ихъ, и каждымъ мѣстомъ земскимъ, или морскимъ, какиѣ образомъ, сухимъ путемъ и водою, войну, насилія и непріятства какого учинить, или цесарскихъ воеводъ, капитановъ, начальниковъ, ратныхъ людей, или подданныхъ нѣмецкихъ, венгерскихъ, кroatскихъ, російскихъ и коеяжды въ конецъ природы ни есть, ко оружію вызвать; но съ ними праведливой миръ и доброе сосѣдство содержать и вѣрно совершать, а преступающія накрѣпко и жестоко да казнятся. Какиѣ же образомъ взаимно пресвѣтлѣйшій Римскій Цесарь всѣмъ тѣмъ капитаномъ, начальникомъ, комендантомъ, служителемъ, ратнымъ людямъ и подданнымъ порубежнымъ такъ нѣмецкаго, какъ венгерскаго, кroatскаго, російскаго, и какова народу ни есть, крѣпко подѣ смертнымъ наказаніемъ укажетъ, яко сей миръ свято, крѣпко и ненарушимо соблю-

дать, и пашамъ, белгербегомъ, саннжакомъ. каждамы въ конецъ начальникомъ, и всякаго народу ратнымъ людямъ и подданнымъ Порты Оттоманскія, войны, насилія, или какова непріятства не чинить, ниже ихъ ко оружію вызывать; но съ ними миръ и доброе сосѣдство вѣрно содержать, и тѣхъ, которые въ томъ преступать, крѣпкимъ жестокимъ наказаніемъ казняти повелѣтъ.

Предложеніе 18. Дабы толь вышціи сіе перемиріе и добрая между обоими державнѣйшими императорами дружба подтверждена и умножена была, и того ради извѣстное въ семъ съвѣдѣ сей статьи приписанное время постановлено да будетъ, въ которомъ сей миръ, чрезъ изрядные съ обохъ странъ посылаемые посолства, явную имперіалскою грамотою подтверженъ да будетъ и наказанъ, дружба добровольное подареніе достойныя; однакожде и обохъ императоровъ достоинству согласующія цѣны приносятъ послы, и нарочное мѣсто да назначится, въ которомъ, по обычаю доселѣ соблюденному, премѣненіе пословъ чинитися впредь имѣетъ. При семъ славному цесарскому посолству, къ Портѣ Оттоманской пришедшимъ, отъ пресвѣтлѣйшаго Турецкаго императора, чего восхоцетъ, просити волю и позволено да будетъ.

Предложеніе 19. Статьи, которые въ древнихъ святыхъ договорахъ изображены, даже до настоящія войны соблюдены были и вышепомянутымъ договорнымъ статьямъ, или свободнѣйшему каждаго владѣющаго государству, и польѣ его, не противны и вредителны будутъ, послѣ того та-

когда содержаны свито и соблюдены быти имѣютъ, отложеннымъ и воинто обращеннымъ тѣмъ, которые вышепомянутымъ противятся:

Предложеніе 20. Сей миръ да будетъ общій, такъ яко союзные также съ Римскимъ императоромъ и святаго и крестного союзу оборонительно-го обязаніемъ между собою соединенные державы, пресвѣтлѣйшій Полокій король и Рѣчь Посполитая, и союзъ сей послѣднѣ обнявши пресвѣтлѣйшій Московскій Царь, не поврежденну сущу каждому нервенству и преимуществу, тѣмъ миромъ содержаны, вредъ разрѣшеніемъ сего съѣзду, честными статьями праведное времени и состоянію дѣлъ, пристойное и согласное отъ Порты Оттоманской да получать удовольствованіе.

Предложеніе 21. Удержится возможность пространства изяснити и ширѣе изобразити, также прибавить, убавить и премѣнять въ статьяхъ подтвержденія тѣ, которые въ вышепомянутыхъ статьяхъ чрезъ общее опредѣленіе предложены суть.

Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянъ своихъ—Короновского да писаря, которые, отдавъ великому и полномочному послу поздравленіе, выговаривались, что которыхъ своихъ дворянъ онъ полской посолъ присылалъ къ нему великому и полномочному послу напредъ сего, и тѣ де посланы съ нимъ отъ Рѣчи Посполитой и, вѣдая у Е. Цар. Великаго съ Кор. Великомъ крѣпкую дружбу, всяко тщится какъ бы то разорвать, понеже они тому ихъ королю не ради; и того ради его великаго и полномоч-

наго посла съ нимъ полскимъ посломъ ссорили, что ихъ должъ подлинно довѣдая прислать къ нему великому и полномочному послу, также де и Нѣмцы тому ихъ несовету ради; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ былъ съ нимъ полскимъ посломъ въ советѣ и ему въ помочи. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ въ пріятствѣ бытъ съ нимъ полскимъ посломъ хочетъ, и дружбою своею чрезъ своего секретаря и дворянина къ нему полскому послу отзовется. Тогожъ числа присылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу, къ пану Малаховскому, дохтура Петра Посникова да подъячего Михайла Родостамова, съ поздравленіемъ и со всякимъ благопривѣтствованіемъ, и что онъ великой и полномочной посолъ хочетъ самъ съ нимъ полскимъ посломъ видѣться, и не токмо ему полскому послу, хотябъ не вѣдомо кому, который бы былъ въ помочи съ нимъ, онъ великой и полномочной посолъ душевно радъ, и чтобъ онъ въ своемъ удовольствіи стоялъ; а онъ великой и полномочной посолъ при немъ стоять въ его и въ своемъ готовъ же, смотря по настоящему дѣлу. И дохтуръ и подъячей, возвратясь къ великому и полномочному послу, саздали, что они у полскаго посла были и по приказу его, ему говорили и поздравляли, а по поздравленіи полской посолъ говорилъ, что онъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ видѣться и о настоящихъ дѣлахъ совѣтовать радъ; потому что великіе де трудности въ дѣлахъ настоящихъ заходятъ, а именно съ ихъ полской стороны въ

томъ интересѣ, что желаетъ онъ, дабы Каменецъ-Подольскій вѣщенъ былъ въ тѣ рѣченія—какъ владѣете; и просилъ о томъ великаго и полномочнаго посла, яко союзника, дабы и онъ въ томъ, по договоромъ вѣчнаго миру, склонность свою показалъ.

Октября въ 29 день присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы секретаря своего Тилля, которой объявилъ ему великому и полномочному послу отъ нихъ цесарскихъ пословъ, что они цесарскіе послы чрезъ посредниковъ съ турки постановили — имѣть имъ союзнымъ посломъ съ ними приближеніе такимъ обычаемъ: при мѣстѣ томъ, гдѣ стоятъ посредники, поставлены будутъ двѣ свѣтлицы, или для скорости два шатра—одинъ, въ которомъ они союзные послы будутъ съ посредники, въ другомъ турки; и перво ѣхать туда въ два дни сряду цесарскимъ, и о своихъ дѣлѣхъ посредникомъ говорить, а посредники турскимъ, и отъ турскихъ пришедъ цесарскимъ скажутъ; а въ другой съ цесарскими послы ѣхать полскому и говорить такимъ же обычаемъ, а въ третьей венецкомъ, а въ четвертый ему великому и полномочному послу, — а потомъ зачать какъ за нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: для чего такъ, что перво его великаго и полномочнаго посла ѣхать полскому и венецкомъ и говорить чрезъ посредниковъ, а не съ самими турки. И секретарь сказалъ, что такъ цесарцы и союзные постановили, и кто сперва съ Цесаремъ въ союзъ вошелъ, тотъ перво о своихъ дѣлѣхъ и говорить будетъ; а

турки того не хотятъ, чтобъ самими говорить, а хотятъ, чтобъ чрезъ посредниковъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ королеми Польскимъ равно между собою союзъ взяли, а хотя бы кто съ кѣмъ и послѣ что, то наложить къ почитанію и ко обходительству въ надлежащихъ церемоніяхъ, а наипаче въ самой чести государей нашихъ, на которое нынѣ поведеніе весь свѣтъ смотритъ; а для чего ему великому и полномочному послу, противъ всѣхъ обычаевъ самому, о своихъ дѣлѣхъ съ турки на създѣ не говорить, потому что онъ великой и полномочной посолъ ихъ господъ посредниковъ, безъ указа Государя своего, Е. Цар. Вел-ва, дѣло за посредниковъ признавати не можетъ, только признаваетъ за друзей и пріятелей; и врученныхъ ему великому и полномочному послу дѣлъ никому ихъ предати, безъ того указу, не смѣетъ, и тѣхъ обоихъ статей онъ великой и полномочной посолъ не пріемлетъ. И съ тѣмъ тотъ секретарь отпускаетъ. Того жъ числа подана великому и полномочному послу съ Москвы почта, а на ней присланы вѣдомости изъ Посольскаго Приказу.

Того жъ числа отпускаена къ Москвѣ почта третья, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что писано къ нему въ его В. Г-ря указѣ, чтобъ онъ дѣлалъ такъ, какъ въ писмѣ его государеве написано и приказано, не смотря ни на что: и тому Богъ свидѣтель, хотя бы весь свѣтъ ему что противного его государеву повелѣнію совѣтовалъ, тобъ онъ не послушалъ, а чтобъ

ему отъ себя дѣлать, или разсуждать, то онъ не належитъ до сего; конечно повиненъ при томъ стоять, и радѣть и дѣлать, что ему велѣно, толко болѣзнованіе его и скорбь отъ недоброхотовъ его, отъ которыхъ онъ всякого зла опасенъ. Да съ тою жъ почтою послано къ В. Г-рю о поведеніи двѣ записки, а въ нихъ написано. Въ первой: На сей, Государь, недѣль наши дохтуръ тайно былъ у Маврокордата, говорилъ съ нимъ о томъ жъ перемирьѣ, и владѣть предъ него такіе сошты, что то имъ же въ пользу; а естли они вообще со всѣми станутъ ширитись, то какъ мы безъ Керчи, такъ и Поляки безъ Камевца и Подолія и безъ Волоской земли на миръ не поступятъ; а ему то внушаю, — они къ Нѣмцамъ и другимъ въ ихъ запросѣхъ высоки и не податны были. Онъ отвѣщалъ накі тожъ, что зѣло давуется, для чего такого малаго перемирья мы желаемъ, а надобно де учинить на 20 или 15 лѣтъ со всякими окружностями. Дохтуръ говорилъ: тошере надобно учинить толко преддверіе, а о окружностяхъ будутъ говорить при учиненіи мира, или дальняго перемирія; а буде что пристойнаго и не труднаго, и онъ бы объявилъ. Онъ сказалъ, что онъ подумавъ съ Рензъ-Эенди тѣ окружности напишеть и мнѣ на съѣздѣ отдасть: хотя де увидятъ и посредники, то не могутъ они намъ никакого въ томъ возбраненія учинить. И съ тѣмъ отпустилъ и проводить велѣлъ. Какъ по видимому перемирья не бѣгаютъ, толко не спѣшатъ, и посредниковъ тѣмъ, чтобъ безъ ихъ вѣдома учинить, оскорбить и озлобить не хотятъ. Сего дни къ обѣду будетъ у меня, съ его жъ вѣдома,

позвъ его; а, о чемъ мочно, съ нимъ поговорюжъ. Да въ другой запискѣ, посланной съ тоюжъ почтою, написано: Записка Октября съ 22-го числа. Цесарскіе и венецыйской предложенія свои чрезъ посредниковъ отослали къ турокимъ посломъ, и мнѣ о томъ же многократно говорили, чтобъ и я написавъ къ нимъ прислалъ же; въ чемъ я говорилъ много, что намъ самимъ съ турскими послами съѣзжаться и говорить о врученныхъ дѣлѣхъ должно, и высланъ онъ не съ посредники договариваться, токмо съ турскими послами. Нанеслѣдокъ сказали мнѣ, что посредники ни о чемъ не договариваются, токмо ходатайствуютъ, и турки, прежде нежели согласятся, къ съѣзду не поступятъ, и силою ихъ къ тому не принудить; и естли я въ томъ буду упрямиться и предложенія своего не прищлю, тогда я отъ миру останусь, и въ томъ бы Цесарь и прочіе были свободны отъ всякаго слова. И я, видя такую неволю, написавъ статьи съ полнымъ изглаголаніемъ и со удобнымъ опредѣленіемъ отослалъ къ нимъ, которые они отослали чрезъ посредниковъ къ турскимъ посломъ: 1. да будетъ обновленіе миру; 2. городами и мѣстами, землями, и морями и рѣками да владѣть, яко же нынѣ владѣть; 3. за многіе татарскіе чрезъ мирныя договоры насилія, и за нынѣ всякіе убытки, и впредъ отъ того для ихъ удержанія, да отданъ будетъ во владѣніе Е. Цар. Вел-ва городъ Керчь; 4. да не будетъ отъ турецкихъ, и отъ крымскихъ, и отъ очаковскихъ, и отъ бѣлогородцкихъ и отъ иныхъ ордъ, сущихъ подъ властію турецкою, въ страну Е. Цар. Вел-ва военныхъ по-

ходовъ, и за воровъ не токмо стоять, но еще и помощь на нихъ учинить; 5, полонъ русской и казацкой въ Туркахъ; и въ Крыму, у ачаковскихъ и бѣгородскихъ татаръ сущей, что есть, безъ окупу да свободится; 6, сухимъ путемъ и моремъ волная и безонасная торговля имѣеть быть; 7, гробъ спасительный да пребудеть по древнему обычаю непремѣнно при Иеросалимскомъ патриархѣ; 8, монастырямъ и церквамъ божиямъ и народомъ всѣмъ, греческую вѣру имущимъ, а въ державѣ турской пребывающимъ, волное употребление да будетъ; 9, о посламъ на обѣ стороны пословъ для подтвержденія того договору; 10, о содержаніи сего договору. На тѣ статьи отповѣди еще не учинено, однакоже, какъ я вижу, что цесарцы чрезъ посредниковъ ведутъ всѣхъ за собою, и вдругъ всѣхъ союзныхъ мирить и на мѣрѣ дѣла ихъ ставить, и тѣмъ турковъ труднить не стануть: постави одного на мѣрѣ, примутся за другога, — что не токмо изъ поведенія, но изъ самаго ихъ предложенія познаю, — которые статьи посылаются особо: толко тотъ законъ не Моисеевъ и не Божій; естлибъ до чего дошло, поступилъ бы какъ зналъ. Говорили мнѣ, что всѣ союзные послы тѣ статьи подпишуть и отошлуть къ посредникомъ, чтобъ и я тоже учинилъ. Я имъ сказалъ, что я не прѣхалъ съ посредники и ни съ кѣмъ никакихъ договоровъ ставить, толко съ турки, и подписывать мнѣ ихъ не для чего, а прочетъ, отослалъ къ нимъ назадъ, и велѣлъ сказать, что написано въ нихъ, то я слышалъ и помню: всяко вымышляютъ и вяжутъ, дабы чѣмъ прицѣпить подъ власть по-

средниковъ. Ноляни отъ цесарцовъ и отъ посредниковъ обнадежены, что имъ Каменецъ и Подоліе отдано будетъ, а чтобъ основаніе тѣмъ во образъ другимъ не поврежденно было, то Польки Туркомъ уступать въ Волоской землѣ города Сорочу и ныне; и того ради полской посолъ доселѣ худое сношеніе со мною имѣлъ и держался имѣецъ, и по видимому, что и нѣмцы ихъ не оставляютъ и какъ ни есть ихъ замирять: понеже они между собою тяжесть договорами обяваны, и еще шорую между ними, что единъ другаго не оставитъ и умирить со удовольствованіемъ въ отдачѣ Каменца и Украйны, папа. Также памятуя ихъ и о освобожденіи Вѣны, и впредъ яко сѣдей проча, и то дѣлалъ, что со мною согласія чюждался, по наговору и совѣту цесарцовъ и прочехъ другихъ; видя нашу къ миру несклонность и трудные запросы; однакожъ нынѣ, увидя ничто отъ нихъ не по своему намѣренію, съ великимъ прошеніемъ прислалъ ко мнѣ выговариваясь, что которыхъ своихъ присылалъ ко мнѣ, и тѣ будто посланы съ нимъ отъ Рѣчи Посполитой и, вѣдая у Е. Цар. Вел-ва съ Кор. Вел-вомъ крѣпкую дружбу, всяко тщается какъ бы то разорвать: понеже они тому ихъ королю не ради, и того ради его со мною ссорили, что ихъ ложь подлинно дождався прислалъ ко мнѣ; такъ же и нѣмцы тому ихъ несовѣту ради, и чтобъ я былъ съ нимъ въ совѣтѣ и ему въ помочи. Я, то услыша, обрадовался вседушно и посылаю къ нему дохтура со всякимъ благопріятствіемъ, а послѣ и сами увидиши; не токмо ему, хотя не вѣдомо кому, которой бы былъ въ по-

ночь намъ, я душевно радъ. Пускай онъ въ своемъ удовольствіи высоко стоитъ, а я при немъ своя въ его и во всемъ готовъ же, смотри по настоящему дѣлу: только надобно крѣпко на него смотрѣть—постоянства мало. Поляки; приходи къ нимъ въ наметы, просить нить, а свое вино, про которое сказываютъ купили въ Будинѣ въ складъ, выжили все. Я, при отдачѣ нтъ своихъ предложеній, просилъ ихъ, и польскихъ и венецкійскихъ; и они мнѣ свои прислали, съ которыхъ впередъ пришлю переводъ, а про нныя сказали, что не списаны. Съ турки ни малаго сношенія, ни свиданія, какъ самому, такъ и чрезъ обсылки, не даютъ, и ѣздити нашимъ туда и имъ всеконечно возвращено. Еще отъ многихъ заоситолъ, такъ жъ и изъ польскихъ рѣчей выразумлено, что турки за Каменецъ стоять не будутъ, понеже имъ великую тягость, а полки ни малой нѣтъ,—только Ханъ для пристанища татарскихъ набѣговъ отдавати его не присуждаетъ. Везиръ и Ханъ въ Бѣлѣградѣ и до совершенія сего посольскаго съѣзду изъ Бѣлаграда не пойдуть. Посылалъ я въ Бѣлѣградъ ченца для покупки нужнѣйшаго мнѣ, и велѣлъ ему тамъ послушать что говорить; приѣхавъ сказалъ, что тамъ уже за совершенной миръ почитаютъ и всеконечно турки оконченія миру желаютъ. Хлѣбъ тамъ и здѣсь зѣло дорогъ, оунтъ покупаютъ въ десять алтынъ, также и всякая живность и дрова; потому что отъ самаго Будина и до моря степь голая, тажъ, которую Днѣстръ, Днѣпръ, Донъ, Волга объемлетъ. Цесарцы и венецы въ станѣхъ своихъ построили себѣ свѣтл-

цы и вешюшны, и новарны дѣланные привезли изъ Вѣны; а я стою въ полаткахъ, которые купилъ въ Вѣнѣ; тершимъ великую нужу и стужу, а болни въ сѣнѣ, и овсѣ и дровахъ: посылаю купить верстѣ за дватцать и за тридцать; да и тамъ добываютъ—что было; то все выкупили. Полской посоль, вышедъ изъ бударъ, сталъ на лѣвой сторонѣ у цесарцовъ а съ венецкомъ помирался; написали ему письмо, что въ семъ стану мѣста ни перваго ни послѣдняго нѣтъ, и то письмо цесарцы и венецъ подписали и подпечатали. Купилъ онъ три полатченцы убогіе и стоитъ въ нихъ зѣло обденъ и малолющенъ, сказываютъ, будто ожидаетъ двора своего. Ни корѣты, ни телѣги нѣтъ, токмо купилъ здѣсь клѣчь розныхъ съ нять. Слювной мастеръ Бернеръ, которой ушелъ съ Москвы, явился здѣсь такимъ образомъ: хотѣлъ служить и въ службу записался, и не много въ томъ бывъ умыслилъ измѣнить, и ночью изъ молковъ перѣхалъ къ турскимъ войскамъ, переправляясь чрезъ нѣкоторыя воды и болота, и пошалъ на отводной драгунской полкъ, которые его взявъ привели. Въ роопросѣ внился, и то сказавъ, что и съ Москвы сѣжалъ; сидитъ нынѣ въ тюрьмѣ оковахъ. Сего дни цесарцы прислали ко мнѣ секретаря своего, которой объявилъ мнѣ отъ нихъ, что они чрезъ посредниковъ съ турки постановили нѣтъ намъ съ ними приближеніе такимъ обычаемъ: при мѣстѣ томъ, гдѣ стоять посредники, поставлены будутъ двѣ свѣтлицы, или для скорости два шатра,—одинъ, въ которомъ мы будемъ съ посредники, въ другомъ турки; и

перво ѣхать туда въ два дни средю цесарскимъ и о своихъ дѣлѣхъ посредникомъ говорить, а посредники турскимъ, и отъ турецкихъ пришедъ цесарскимъ; а въ другой—съ цесарскими послы ѣхать полскому, и говорить такимъ же обычаемъ; а въ третьей—венецкому, а въ четвертой нѣтъ; а потомъ зачать наки мною. Я то выслушавъ сказалъ: для чего такъ, что перво меня ѣхать полскому и венецкому и говорить чрезъ посредниковъ, а не съ самими турки? Сказали, что такъ постановили, кто сперва съ Цесаремъ въ союзъ вошелъ, тотъ перво о своихъ дѣлѣхъ и говорить будетъ; а турки того не хотятъ, чтобъ самими говорить, а хотятъ, чтобъ чрезъ посредниковъ. Я имъ на то сказалъ что мы съ Поляками равно союзъ между собою взяли; а хотя бъ кто съ кѣмъ и послѣ что, то належитъ къ почитанію и ко обходительству въ надлежащихъ церемоніяхъ, а наипаче въ самой чести государей нашихъ, на которое нынѣ поведеніе весь свѣтъ смотритъ, и для чего мнѣ, противу всѣхъ обычаевъ, самому о своихъ дѣлѣхъ съ турки на сѣздѣ не говорить: потому что я господъ ихъ посредниковъ, безъ указу Государя своего, цѣло за посредниковъ признавати не могу, только признаваю за друзей и пріятелей, и врученныхъ мнѣ дѣлъ ни кому ихъ предати безъ тогожъ указу не смѣю, а тѣхъ я обомъ статей не пріемлю; съ тѣми и съ видчимъ изглаголаніемъ секретарь отпущенъ. Иного предложенія на сіе не имѣю. Цесарцы сами ѣздятъ къ посредникомъ, а посредники къ нимъ, а чрезъ пересылки что часъ сношеніе имѣютъ, а о чемъ

спросишь,—все неправду сказываютъ: уже явныхъ причинъ пять или шесть неправедныхъ ихъ мочно предъ нами поставить. Я, по отпускѣ сей почты, буду у нихъ самъ и о всемъ имъ стану говорить, чтобъ они въ своей неправдѣ убоились Бога и устыдился всего свѣта. Изволишь, Государь, изъ сего выразумѣть, какое намъ отъ нихъ пріятство творится. Такова записка послана въ 29 день Октября. Да на сей же почтѣ посланы чертежи судовъ, которые подъ Петръ-Варадыномъ стоятъ, да статьи, каковы выдали посредники о благомъ строеніи въ обзѣхъ, или ставѣхъ посолскихъ. Да съ тою почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ болромъ—къ Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣвичу, да къ Емельяву Игнатьевичу.

Ноября въ 1 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, и говорилъ имъ, вычитая ихъ многіе неправды, и что они нынѣ, призвавъ его великаго и полномочнаго посла на комисію, велеть неволио говорить о дѣлѣхъ съ-турки чрезъ посредниковъ, и еще при нашихъ предложеніяхъ и разговорахъ сами быть хотятъ, а насъ къ своимъ не допускаютъ, такъ же и въ пріѣздѣ къ сѣзшему мѣсту постановили его бытіе послѣжде всѣхъ; чего онъ великой и полномочной посолъ отнюдь учинити не можетъ, и хочетъ самъ съ турки о врученныхъ ему дѣлѣхъ говорить, а не чрезъ иного кого, понеже онъ цѣло тѣхъ за посредниковъ признавати не можетъ, и о сихъ прибытіи никакоже Е. Цар. Вол-во извѣстенъ. И цесарскіе послы говорили, что турки и посредники такъ въ сѣздѣхъ бытъ

восхотѣли и никакъ не премѣнять, и его посольское бытіе постановлено послѣ для того, какъ кто съ Цесаремъ въ союзъ вошелъ, тотъ прежде и о миру договоръ будетъ чинить. Ноября въ 3 день великой и полномочной посолъ былъ у полскаго посла въ Петръ-Варадынь и при поздравленіи говорилъ о настоящихъ дѣлѣхъ. Тогожъ дня цесарскіе послы были на первомъ съѣздѣ у посредниковъ съ турецкими послами. Ноября въ 4 день были на съѣздѣ цесарскіе послы для своихъ дѣлѣхъ. Ноября въ 5 день были цесарскіе послы на съѣздѣхъ у турецкихъ пословъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ секретаря своего Горювскаго и говорилъ, что пріѣзжалъ де къ полскому послу Петръ-варадынской комендантъ и говорилъ, будто онъ Цар. Вел-ва посолъ нами вѣщаетъ съ полскимъ посломъ несогласіе въ томъ, что поставили цесарскіе послы о бытіи у турецкихъ пословъ, кто прежде въ союзъ вступилъ съ цесарцы, тому и быть прежде съ турецкими послами въ разговорѣхъ, и то чинить онъ посолъ изволяетъ ли, или нѣтъ? И буде изволяетъ, чтобъ кинуть жеребей, кому прежде видѣться съ турки; и какъ сидѣть на съѣзжомъ мѣстѣ? И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ за присылку его полскаго посла благодарствуетъ, а цесарскихъ пословъ предъявленія онъ не приѣмлетъ, и будетъ себѣ искать способу, хотя послѣ всѣхъ, однако дѣло свое при помощи Божіи будетъ дѣлать, сколько можетъ; а хочетъ быть съ нимъ посломъ, по договоромъ вѣчнаго миру, ни болши ни менши, но равнымъ. И секретарь,

выслушавъ то, хотѣлъ послу своему донести. Секретарь же говорилъ: велѣлъ де ему великому и полномочному послу полской посолъ говорить, что(бъ) онъ великой и полномочной посолъ прислалъ къ нему полскому послу съ предложенія своего, каково послалъ къ цесарскимъ посломъ, списокъ, а полской посолъ съ своего предложенія прислалъ къ нему списокъ. И великой и полномочной посолъ, принявъ полскаго посла съ предложенія списокъ, велѣлъ перевести, а съ своего предложенія списокъ обѣщавъ къ нему полскому послу прислать съ своимъ секретаремъ. А въ переводѣ съ того полскаго письма написано: Переводъ съ латинскаго письма, каково прислалъ полской посолъ Ноября въ 5-й день. Предложенія посла полскаго, на настоящій съѣздъ договоряемаго мира съ свѣтлою Портою Оттоманскою, здѣ не полагаются, дондеже изъяснится и утвердится основаніе мира положенное;— яко же владѣете, владѣйте: яко никакоже заключаетъ въ себѣ владѣніе Каменца Подолскаго, въ рукахъ турецкихъ сущаго, не точію сего ради яко возвращеніи его всегда и во всѣхъ договорѣхъ наединѣ и особлива дѣле предсоблюденна была статія, но и сего ради, яко завладѣнны отъ Поляковъ всѣ окрестныя крѣпости и нѣкіе новосозданныя суть потоліку, во еже ничеже прочее въ рукахъ турецкихъ во всемъ Подоліи содержится, кромѣ самой каменецкой крѣпости и его входа и исхода,—понеже и чрезъ нѣмецкое священнаго Кор. Вел-ва, государя моего премилостиваго, и чрезъ полское воинство крѣпкою оса-

дою затворены и удержаны суть. Безъ сумнѣнія предреченная крѣпость, по милости Божіей, сею жъ зимою или сама отъ себя упадетъ, или Богу поспѣшествующу, на веснѣ тщаніемъ и трудомъ крѣпчайшихъ полковъ, ихъ же пресвѣтлѣйшій король великое число, велимъ издвигеніемъ, изъ Саксонской земли и прочіихъ нѣмецкихъ народовъ, съ великимъ оруженымъ строеніемъ собранныхъ и въ Польшѣ расположенныхъ, держитъ, чрезъ необычно цвѣтущее ниже временемъ похода сего озлобленное воинство полское, въ руки наши придетъ. Тѣмъ жъ по достойному праву мы желаемъ, да яко завладѣнный во основаніе далшаго договора намъ предастся и объявится, тому же собывшуся и ностаювленну сущу, на прочая поступати будетъ.

Тогожъ Ноября 5-го дня отпущена къ В. Г-рю ночта четвертая, а на той ночтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посоль, что велія тѣснота и неволя ему творится, понеже ни малой поволности нѣтъ, и не токмо самому доселѣ съ турки видѣться, и послать къ нимъ не позволяютъ, и дѣла свои дѣлаютъ и на съѣзды ѣздить одни, только нѣкоторую надежду полагаетъ въ тайныхъ пересылкахъ чрезъ дохтура. И вчерась прислалъ къ нему Маврокордатъ пана своего съ тѣмъ, чтобъ онъ прислалъ къ нимъ дохтура; и онъ дохтура къ нимъ посылалъ тайножъ, и его передъ прежнимъ приняли любителиѣ и привели его предъ обомъхъ пословъ, что еще Рейвъ-Эенди въ первой дался ему видѣть, и посадивъ его и говорили многіе любительные рѣчи къ нему прият-

ственные; и въ тѣхъ розговорѣхъ велѣли ему сказать, что они перемирья не отрицаютъ, толко де надобно въ томъ перемирьи положить нѣкакую надежнсть къ вѣчному миру, — а что де основаніе мира положено, и то де нѣбѣтъ еще нѣкоторые окружности, то есть испражненіе или разореніе нѣкоторыхъ мѣстъ и иное, и чтобъ онъ о томъ о всемъ помыслалъ накрѣпко, и далъ имъ знать, не замедливъ. И подчивая отпустили. И онъ де посылалъ къ нимъ сего дня по утру егожъ съ тѣмъ, что къ преддверію мира, то есть на перемирье, того дѣлать непристойно, и поступимъ въ томъ равно, а о всѣхъ трудностяхъ и о совершенномъ договорѣ время будетъ иное; и велѣлъ ему то имъ объявить съ пречими доводы, къ тому надлежащими. И дохтуръ туда ѣздилъ и ихъ на стану не засталъ, поѣхали къ посредникомъ на съѣздъ съ цесарцы; вѣчере пошло его въ другіе къ нимъ. Есть ли бы, Государь, немощъ великаго Бога чрезъ сіе чего не учинить, трудно у цесарцовъ, оставшихъ на хвостѣ, свои дѣла ко удовольствованію приводить; и хотя какъ видно по предложенію ихъ цесарцовъ ничего тяжкаго нѣтъ, однако тѣмъ монни пересылками великая имъ препона творится, потому что турки крѣпко тѣмъ надуты, и чаю, то видя, легко съ ними къ миру не поступать, однако и съ нами не сиѣшать: мнитя, выразумѣвъ у всѣхъ подлинно, будутъ мыслить, какъ къ которой сторонѣ имъ поступить; болши сего помѣшанія инаго способу не сыскалъ и помочниковъ нѣтъ; а тѣхъ пересылокъ и сношенія цесарцы, и прочіе и посредники отнюдь

никто не знаетъ. Съ тѣмъ же попомъ приказалъ ко мнѣ, что студено. Я тотчасъ отослалъ къ нему кастанъ свой лисицы чернобурые, подъ сукномъ малиновымъ, съ нашивкою турскою и съ пугвицы обнизными; принялъ любовительно; а соболей шубы не послалъ для того, вѣдаю, что не приметъ. Они такъ же прислали ко мнѣ табану, каею, чюбуки, бумагу добрую, и приказываютъ непрестанно, любо что мнѣ у нихъ понадобится, о томъ имъ сказалъ. Я къ нему сего дни послалъ съ ченцомъ винъ разныхъ, шкры паюсной, спинокъ осетрѣхъ и белужихъ, нѣсколко звѣнъ тешъ белужѣхъ; ѣздятъ отъ меня къ нимъ и отъ нихъ ко мнѣ, объѣзжая станы, степью, никимъ же видны. Съ поля Ноября въ 5 день 1698-го. Таково вышенисанное письмо писано все образцовою азбукою.

Записка Октября отъ 29 Ноября до 5-го числа. Былъ я у цесарскихъ пословъ, говорилъ съ ними прилежно, вычитая имъ многіе ихъ неправды, и что они нынѣ, призвавъ насъ на комисію, велятъ неволно говорить о дѣлѣхъ съ турки чрезъ посредниковъ, и еще при нашихъ предложеніяхъ и разговорахъ сами быть хотятъ, а насъ къ своимъ не допускаютъ; такъ же и въ прїѣздѣ къ съѣзжему мѣсту поставили мое бытіе послѣжде всѣхъ, чего я отнюдь учинити не могу и хочю самъ съ турки о врученныхъ мнѣ дѣлѣхъ говорить, а не чрезъ много кого, понеже я цѣло тѣхъ за посредниковъ признавати не могу, и о сихъ прибытіи никакоже Е. Цар. Вел-во извѣстятъ. И говорено о семъ многими и про-
странными розговорами, но по се время

удоволюванія не вижу, толко то говорятъ, что турки и посредники такъ въ съѣздѣхъ быть восхотѣли и инако не премѣнять; другое, что мое бытіе постановлено послѣ, для того, какъ кто съ Цесаремъ вошелъ въ союзъ, тотъ прежде и о миру договоръ будетъ чинить, что и въ предложеніи своемъ дерзнули также написать. И уже цесарцы съѣзды свои съ турки чрезъ посредниковъ Ноября 3-го и 4-го и 5-го числа воспріяли. Посолъ полской статей своихъ со окружностями всѣми не подалъ, толко написавъ одну статью, съ которой списокъ прислалъ ко мнѣ, съ котораго переводъ посылаю. Здѣсь стоитъ стужа великая, и дожди и грязь болшая, въ прошедшихъ дняхъ были вѣтры и бури великіе, которыми не единократно наметы наши и полатки посорвало, и деревья переломало и многіе передрало; а потомъ пришло снѣгъ и стужа, а дровъ взять нѣгдѣ и обогрѣться нѣчѣмъ, что видя, и не стерпя той нужи, полской посолъ уѣхалъ въ Петръ-Варадынь, и что было у него въ стану построено изъ бударныхъ досокъ, и то все розломалъ и увезъ съ собою, и живетъ тамъ, и нынѣ станъ его пустъ,—толко мы стоимъ трое: однакожъ цесарцомъ и венету полезиѣ моего поставили свѣтлицы, и нные многіе покои деревянныя перевезены къ нимъ изъ Вѣны водою, толко я до совершенія дѣла, при помощи Божіей, съ своего стану никуда не пойду и дѣла своего смотрити буду. Войска турскіе и нѣмецкіе, конные и пѣшіе, всѣ распущены по зимовьямъ, а оставлено толко у насъ салдатъ 100 человекъ и изъ тѣхъ сорокъ стоятъ у посредниковъ, а у насъ съ плацовой

по 4 человека у посла. При семъ же посылаю переводъ цесарскихъ словъ съ предложенія, каково они ко мнѣ прислали. Какое здѣсь поведеніе творится, изволишь, Государь, уразумѣть. Болши, Государь, сего нынѣ донести нѣчего, что впредь будетъ, покорственно возвѣщати буду. Съ посолскаго стану Ноября въ 5 день 1698-го. — Да съ тою жъ почтою посланы статьи предложенія полскихъ пословъ, которые переведены Октября въ 28 день. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ отослалъ къ полскому послу, съ переводчикомъ съ Иваномъ Зейканомъ, симсѣкъ съ предложенныхъ своихъ статей, каковы онъ отослалъ къ цесарскимъ посломъ, латиниѣ.

Ноября въ 6 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ словъ и говорилъ имъ о настоящихъ дѣлахъ, вычитая имъ съ ихъ цесарской стороны къ сторонѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, несклонность и неприятство, и что они токмо свои дѣла съ турки трактуютъ, и что чинятъ, того ему послу никогда не дадутъ знать и съ турки видѣться не велать; а ежели бы онъ видѣлся самъ съ турки, тобъ могъ чаять уже и свои дѣла давно зачать и дѣлать и безъ посредниковъ. Выводя имъ о всемъ пространно, и при томъ совершенно домогался, дабы ему позволено было съ турки видѣться, и назначенъ бы былъ день, хотя по совершении ихъ собственныхъ съ цесарской стороны дѣлъ. И цесарскіе послы говорили, что гѣ всѣ церемоніи ведутъ посредственные послы, а не они цесарцы, а они де съ своей стороны всякаго добра Цар. Вел-ва сторонѣ, также и посредники, въ дѣлахъ же-

лаютъ, и намѣреніе положили, что безъ удовольствованія всѣхъ союзныхъ государей въ запросахъ ихъ, совершенно къ миру единъ безъ другаго не совершать: а когда де ему Цар. Вел-ва послу видѣться съ турки, о томъ они у посредниковъ на мѣрѣ постановятъ. Ноября въ 7 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулса и велѣлъ спросить, что у нихъ вчерашняго числа въ договорѣхъ съ турки учинилось. И переводчикъ пришедъ сказалъ: сказали де ему цесарскіе послы, что вчерашняго де числа въ договорѣхъ съ турки дошло у нихъ до кroatцкаго рубежа и въ чемъ належа-ло согласились, а инаго еще не совершено; потому что просили турки, чтобъ сего дня быть съ ними на съѣздѣ венеційскому послу, потому что тотъ рубежъ пришло до нихъ венецкихъ краевъ, и потому де постановлено нынѣ быть венецкому послу; а объ нихъ де послѣхъ московскомъ и полскомъ, когда имъ быть на съѣздѣ, ничего не постановлено. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому да галанскому посломъ, дохтура Петра Посникова, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они будучи съ турскими послами, назначили день, когда ему великому и полномочному послу съ ними съѣздъ имѣть. И дохтуръ пришедъ сказалъ, что посредники де сказали, что они о томъ съ турскими послами говорить будутъ и съ отвѣтомъ къ нему великому послу отъ себя пришлютъ. Тогожъ числа, послѣ цесарскихъ съѣздовъ, былъ у посредниковъ и съѣздъ имѣлъ съ турскими послами венецкой посолъ.

Ноября въ 8 день присылали къ великому и полномочному послу посредственные аглинской да галанской послы дворянина, чтобъ онъ Цар. Вел-ва посолъ изволилъ завтра, то есть въ 9-й день Ноября, быть съ турецкими послами на разговорѣ. И великой посолъ, за тое присылку возблагодаря, того дворянина отпустилъ. Того жъ числа посылаъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулса спросить для чего къ нимъ прїѣзжалъ польской посолъ и чтобъ они господа послы послали отъ себя къ посредникомъ съ прошеніемъ, дабы они назначили день, когда ему послу быть на съѣздѣ. И переводчикъ, пришедъ отъ цесарскихъ пословъ, сказалъ, что польской посолъ прїѣзжалъ къ нимъ просить корѣтъ, въ чемъ бы ему ѣхать на съѣздѣ, и они де ему въ томъ отказали тѣмъ, чтобъ имъ тѣмъ ссоры межъ нимъ и московскимъ посломъ не учинить.

Ноября въ 9 день былъ великой и полномочной посолъ съ турецкими послами на первомъ разговорѣ. Сидѣли въ шатрѣ турецкіе послы на скамьѣ, а великой и полномочной посолъ противъ ихъ на стулѣ, а посредники—съ правую руку сидѣлъ аглинской, съ лѣвую—галанской послы; для толмачества при немъ былъ дохтуръ Петръ Пюсниковъ, да для записки подъячей Михайло Родостамовъ, а при посредникахъ—аглинской, а при турецкихъ—ихъ секретари. А когда великой и полномочной посолъ вшолъ въ шатеръ, и посредники и турецкіе послы стояли и по поздравленіи сѣли всѣ вдругъ, и сѣдчи по мѣстамъ, великой и полномочной посолъ говорилъ вначалѣ В.

Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованія и титулы, и по какому къ Е. Цар. Вел-ву возвѣщенію на тотъ съѣздъ онъ великой и полномочной посолъ посланъ, и что Е. Цар. Вел-во, съ Портою Оттоманскою желаетъ быть въ дружбѣ и любви на тѣхъ статьяхъ, каковы онъ имъ будетъ предлагать, и то предложеніе со всякимъ украшеніемъ возвѣстия имъ пространно. И турецкіе послы, слушавъ того его предложенія, отвѣщали ему престраннымъ и многословнымъ наглаголаніемъ, напоминая прежнюю дружбу и непоколебимую прїязнь, и что отъ нѣкоторыхъ злыхъ людей ссора уросла, которую великодушно императоръ ихъ, Салтанъ Турской, умирить желаетъ и къ первому состоянію привести хочетъ; такъ же и его великаго и полномочнаго посла хвали, что онъ заобыченъ и у нихъ бывалъ, и можетъ лучше иныхъ по праву ихъ и по поведенію въ дѣлахъ съ ними поступать. И такъ уста многую и пространную рѣчь едва не съ полчаса продолжали, и говорили; чтобъ онъ великой и полномочной посолъ о дѣлѣхъ имъ объявлялъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ о первой статьѣ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, Императоръ и Государь его милостивой, желаетъ съ его салтановымъ величествомъ быти въ миру и въ дружбѣ на томъ основаніи, какъ постановили господа посредники, яко кто да стяжетъ, тако убо да стяжетъ; и желаетъ вѣдать о той первой статьѣ ихъ соизволенія. И турецкой посолъ Маврокердаты, говоря съ первымъ посломъ съ Рейзъ-Эванди, отвѣщаль ему великому послу многими и престранными выводами и разговоры,

объявляя, какъ почалось, какъ кончалось, въ какомъ состояніи нынѣ то дѣло, и съ каковымъ приращеніемъ то основаніе мира подобаетъ быти. И великой и полномочной посолъ крѣпко при томъ стоялъ же, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, чисто, зѣло, безъ всякаго противнаго толмаченія, пріялъ и соблюдаетъ тотъ еундаментъ. И было о томъ болши часа спору и хотѣли турки ему сказывать о приращеніяхъ того основанія. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ отнюдь того слышать не хочетъ, покажѣсть ему не признаютъ того еундаментъ во основаніе мира; тогда турецкіе послы, совѣтовавъ между собою, сказали, что стоять при томъ еундаментѣ, толкобъ онъ великой и полномочной посолъ ихъ предложенія выслушалъ; и великой и полномочной посолъ на то имъ позволилъ. И турецкіе послы почали такую гисторію править отъ зачала свѣта и до сего дня, все воспоминаая крѣпчайшую дружбу и любительные обмысли, чему весь свѣтъ дивился; и какъ еще за 50 лѣтъ взятъ былъ Азовъ отъ нѣкоторыхъ своевольныхъ людей, тогда В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, не хотя ничѣмъ съ Портою Отоманскою дружбы повредить, указалъ тотчасъ отдать его назадъ: такъ же и нынѣ то В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, можетъ учинить, и для крѣпчайшей дружбы тѣмъ его салтавово величество утѣшить,—потому что Е. Цар. Вел-ву то мѣсто не нужно и ни къ чему не потребно; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ, если въ томъ полной мочи не имѣетъ, обнадѣжилъ впредь ихъ и къ Е. Цар. Вел-ву о томъ писалъ.—И великой и полномочной по-

солъ говорилъ: буде что есть, чтобъ еще предлагали.—И турецкіе послы говорили, дабы Казыкермень, Таванъ и прочіе на Днѣпрѣ городки изпразднить, и ратныхъ людей вывести, и въ первомъ состояніи имъ пребыть.—И великой и полномочной посолъ спрашивалъ, еще что есть?—И турецкіе послы сказали, что, получа наше доволство, будутъ и о иныхъ дѣлѣхъ говорить.—И великой и полномочной посолъ говорилъ съ ихъ обычая, украся дружбу объ Азовѣ, что былъ взятъ и отданъ, то вѣдаеть, а нынѣ чтобъ они послы, не тоѣмо о семъ говорили, и въ помышленія своемъ не имѣли, какъ отдачи Азову, такъ и испраженія на Днѣпрѣ стоящимъ городомъ, которые взаты многими трудами, и кровью своею добыто. А хочетъ быть Е. Цар. Вел-во съ Портою Отоманскою на томъ основаніи мира, какъ кто владѣетъ, цѣло и чисто, безо всякаго противнаго толмаченія,—только должно придать къ тому основанію тѣ плоды, которые належать къ вѣщій дружбѣ и къ пожитку обомъ государствамъ, а не къ убытку.—И послы говорили, что онъ отъ еундаментъ отбивается, а тотъ еундаментъ мира безъ того опредѣленія или испраженія не можетъ быть; и если де тѣхъ городковъ не изпразднить, то де какъ Турскому государству, такъ и крымскому юрту, отъ своевольныхъ казаковъ покою не будетъ; и чтобъ де то былъ за миръ, чтобъ онъ былъ не безопасенъ: надобно де учинить честной и безопасной миръ, отъ чего бъ ни въ чемъ дружбы поврежденія не было.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ то имъ ужъ объявлялъ,

что тому стать, чтобъ испражненіе было тѣмъ городѣмъ, не мочно; а опасенія, какъ Турскому Государству, такъ и крымскому юрту быть не отъ чего, потому что въ тѣхъ городѣхъ Е. Цар. Вел-ва воеводы и русскіе ратные люди, и хотя казаки и въ крѣпкомъ послушаніи пребываютъ, однакожъ и своевольные, которые бѣ то похотѣли, учинить того не могутъ, потому что пройти имъ тѣхъ городовъ нельзя,— и въ томъ бы они были безопасны. А что они вспомнили о Ханѣ Крымскомъ, и онъ великой и полномочной посолъ ихъ спрашиваетъ, что они за крымской юртъ хотятъ ли о миру говорить, или особо самому ему съ нами договоръ оставляютъ.—И послы говорили, чтобъ имъ говорить прежде о турскомъ дѣлѣ, а потомъ и о крымскомъ.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: когда они сами привазаля его въ тотъ договоръ, то онъ и о томъ съ ними говорить будетъ, и пуская всѣ дѣла съ обѣихъ сторонъ явные будутъ, тогда къ лутчему умирненію придутъ.—И послы думавъ говорили: не умиривъ де Хана Крымскаго, и своего договору совершать не мочно, и о томъ они имѣютъ имянной его Салтанова величества указъ.—И когда до того дошло, чтобъ онъ имъ объявилъ—желаетъ ли быть Е. Цар. Вел-во съ ними въ миру? и великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Ханомъ Крымскимъ изволяетъ быть въ дружбѣ и миру на томъ, дабы за ихъ неправды уступленъ былъ на Крымскомъ острову городъ Керчь, для того,

что они за мирными договорами многіе неправды и разоренія починили, которые намѣренъ былъ Е. Цар. Вел-во имъ отомстить, и къ тому многое приготовленіе чинено, на что многіе миліоны издержаны, и безъ удовольствованія того къ миру съ ними приступити не изволитъ; и о томъ выводилъ великой и полномочной посолъ пространно и подлинно.—И когда турскіе послы то услышали, въ великое изумленіе пришли, и вдругъ во образѣ своемъ перемѣнились и другъ на друга поглядая такъ красны стали, что болши того не возможно быть, и не мало время молчавъ и съ собою шептавъ, говорили, что они того не чаяли; и выводили о томъ пространно, что тамъ города не Хана Крымскаго,— Ханъ де Крымской губернаторъ или комендантъ отъ Салтана, а въ землѣ не воленъ ни въ единой пяди; и какъ тотъ Керчь отдать? онъ стоитъ на устьѣ Чернаго моря, противъ Тамани, и Цар. Вел-ву отнудъ не пристоешь и держитъ врата всего Чернаго моря и Крымскаго острова, и градъ тотъ великой, и не обмылся (*) ли онъ въ имяни и въ иномъ въ чемъ?—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что онъ самъ въ немъ начевалъ четыре недѣли и знаетъ его безъ омылки; а чей городъ—Крымскаго ль Хана, или турской, того онъ не знаетъ; а хотя бѣ и ихъ, а когда имъ Татаръ жалъ, то могутъ Е. Цар. Вел-во и своимъ удовлетворять. Да и пристойно имъ то учинить, понеже они, взявъ прежде сего перемирье и обязавшись, что Хана Крымскаго и Татаръ отъ войны

(*) Т. е. не обмылся ли.

унять, и крѣпко ихъ въ миру держать, того не учинили, которые за тѣмъ миромъ многіе убытки государствамъ Е. Цар. Вел-ва учинили, за что война и кровопролитіе всчалось; а когда та крѣпость отдана будетъ, тогда они не такы дерзновенны будутъ, и миру нарушенія не учинятся. А Цар. Вел-во о томъ ихъ татарскомъ дерзновеніи, не разрушая миру, во многихъ своихъ грамотахъ, къ его салтанову величеству писалъ, въ чемъ ни мало удовольствованія не учинено и отъ войны не уняты.—И турскіе послы, оставя всѣ дѣла, говорили все о Керчи, и было того часа съ два, что онъ будто и еундаментъ тѣмъ нарушилъ: въ чемъ имъ помогали и посредники. И великой и полномочной посолъ отговаривался имъ: въ турскомъ дѣлѣ какъ постановлено, такъ и стоитъ, а о татарскомъ дѣлѣ онъ говорить по ихъ изволенію, и тотъ запросъ его належить къ крымскому юрту, а не къ турскому дѣлу; а естли бѣ они не отозвались съ нимъ договариваться о Крымскомъ Ханѣ, то бы онъ того предложенія ихъ и не говорилъ; а у посредниковъ въ постановленіи о крымскомъ дѣлѣ ничего не воспоминаю.—И послы говорили, что тѣ всѣ дѣла Турскому Государству належашіе, и на крымскомъ острову города салтановы, и Хану до нихъ дѣла нѣтъ, и о дружбѣ и о миру онъ съ нами будетъ говорить, а до земель ему дѣла нѣтъ: то все салтаново.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ на то позволяетъ, что ему съ нами въ особомъ договорѣ быть, и естли миру съ нимъ не будетъ, а учинится война, то за него

нимъ не стоять.—И послы говорили: естли де придуть къ городамъ салтанова величества Е. Цар. Вел-ва ратные люди, то де какъ не боронить, потому что Ханъ живетъ на чужей землѣ и своихъ городовъ у нихъ нѣтъ; а то де Салтанъ на себя беретъ, что они никогда войны, ни тайной, ни явной, не учинять, и крѣпко ихъ въ томъ содержать, толко де чтобъ Цар. Вел-ва, приврачая ихъ въ лутчую дружбу, таковымъ жѣ почтеніемъ указалъ награждать, какъ прежь сего бывала имъ нѣкоторая дача.—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что Цар. Вел-во, за ихъ неправды и убытки, хочетъ себѣ награжденія, а не отъ себя что давать, и будетъ имъ жаль его, и они бѣ въ награжденіе преступства ихъ отдали городъ Керчь; а будетъ того города жаль имъ отдать, и они бѣ оставили его съ нами къ особому договору; а миръ ли, или война съ нимъ учинится, въ то бѣ не вступались.—И послы говорили: бывало ли де когда Ханы съ Цар. Вел-вомъ договаривались о земляхъ или городахъ, нѣчто о нѣкоторой дружбѣ и о иныхъ частныхъ дѣлахъ?—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что искони вѣчно у Цар. Вел-ва миръ и война особо была, а съ Турскими Салтаны за нихъ никакой недружбы не бывало, и есть тѣхъ особыхъ договоровъ многое множество.—И послы говорили: какіе де вамъ они города и земли уступили?—И онъ имъ сказалъ, что Сибирь, Казань, Золотая Орда, Астрахань,—все то татарское было, а уступлено въ державу Е. Цар. Вел-ва.—И послы сказали, что то взято войною.—И великой и полномочной

посолъ сказалъ: если въ миру не удовольствуютъ, то иной способъ на то произыдетъ.—И договорились быть паки на разговорѣ Ноября во 12 день, и съ тѣмъ съ того съѣзду розѣхались.

Ноября въ 10 день были посредственные аглинской да галанской послы у цесарскаго да у венеційскаго пословъ. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ видѣлся съ цесарскимъ и съ венеційскимъ послы и говорилъ имъ, и къ полскому послу посылаеъ сказывать, прося ихъ, чтобъ они, по союзному обязательству и по обнадеживанію, при томъ удовольствіи при немъ стояли и отъ себя турскимъ посломъ говорили же, и въ своихъ дѣлѣхъ стояли высоко, чѣмъ бы всѣхъ союзныхъ ко удовольствованію привести и турскихъ пословъ принудить; а онъ, о чемъ ему прикажутъ за себя говорить, усердственно радѣть и при томъ стоять готовъ же. И цесарскіе и венеційскіе послы общались ему великому и полномочному послу помогать, толко увѣщевали его, чтобъ онъ оставилъ такой трудной запросъ и приступилъ къ самому дѣлу, какъ можно; и безъ того де еще трудности много, потому что Турки, безъ изпражнения поддѣпрскихъ городовъ, съ нами къ миру два приступать; и нѣчто де Цар. Вел-во хочетъ одинъ въ войнѣ остаться, потому что у нихъ дѣла уже ко окончанію приходятъ; и объявляютъ ему великому и полномочному послу нынѣ подлинно, что они къ миру приступать, также и Поляки, а Каменецъ имъ отдавъ будетъ; а что онъ останется, и въ томъ бы на нихъ не пенялъ, что ихъ не послушаетъ: а на-

добно де по договоромъ мирится общимъ разсужденіемъ,—однакоже они еще подождутъ и радѣти будутъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ много и пространно, сколько зналъ, а чтобъ отъ своего предложенія отступать, или города изпрожнять, о томъ и въ мыслѣ нѣтъ; а что они, заветчи насъ съ собою въ войну, и не стоявъ за насъ, ни въ чемъ у миру покидаютъ, и въ томъ будетъ мстить праведный Богъ. Великой же и полномочной посолъ спрашивалъ цесарскихъ и венеційскаго пословъ: съ чѣмъ къ нимъ сего дня пріѣзжали посредники аглинской да галанской послы? И они сказали будто съ посѣщеніемъ. Ноября въ 11 день поѣхали цесарскіе послы съ турскими послы на съѣздъ, а полской посолъ былъ впервые съ турскими послы на съѣздѣ того жъ дня. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы, дабы онъ завтра изволилъ быть въ 10-мъ часу дня съ турскими послы на второмъ съѣздѣ въ разговорѣхъ. И великой и полномочной посолъ за тое присылку благодарствовалъ и на разговорѣ быть общался.

Ноября въ 12 день былъ великой и полномочной посолъ на съѣздѣ съ турскими послы въ другіе и посредники тутъ былижъ. Пріѣздъ его былъ и въ шатрѣхъ сидѣли противъ прежняго; а прежде бытія и свиданія съ послы, въ переднемъ иаметѣ отдалъ великому и полномочному послу аглинской секретарь статьи предложенія его великаго и полномочнаго посла, которые было онъ отдалъ цесарскимъ посломъ Октября въ 23-мъ числѣ, и великой и

полномочной посолъ тѣ статьи назадъ принялъ. А какъ вошли въ шатры, и сѣдчи противъ прежняго по мѣстомъ, говорили съ обоихъ сторонъ, чтобъ приступить къ дѣлу прямымъ намѣреніемъ и истиннымъ сердцемъ, и, отставля лишніе рѣчи, говорить краткими словами о прямомъ дѣлѣ, потому что пришло время зимнее и другъ друга трудить не надобно, и тѣми словами постановили итти о дѣлѣхъ съ начала и до конца. Тогда начали говорить на чемъ быть съ Турскимъ Салтаномъ въ миру. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что Цар. Вел-во, государь мой, хочетъ быть въ дружбѣ и въ миру на томъ основаніи, како кто владѣеть.—Турки говорили: то основаніе съ такихъ притяжаніемъ, како-ву ему быть подобаеть, и какъ съ стороны Цесарь и Венеты къ нимъ, за подписаніемъ министровъ своихъ, утверженіе прислали, въ которомъ ямянно за всѣхъ союзныхъ написано, что при томъ основаніи испражненіе или разореніе и иные окружности подобають быти; и какъ одинъ человекъ безъ иныхъ удовъ быти не можетъ, а однимъ человекомъ зовется, или кто бѣ домъ созидалъ, то единымъ камнемъ не можетъ учинить, многіе въ него класть, а единымъ домомъ звать: также и то основаніе мира однимъ словомъ опредѣлено, однако надобно къ нему такіе приращенія, которыми могъ отъ яяни своего живое дѣйство стяжать.—И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ: живое дѣйство и прямое дѣло то, что противно не толковать, а держать чисто и свято; а что они объявляли приклады тѣ, которые къ тому не нале-

жать, а цѣлость того святаго и непорочнаго миру належить въ добромъ и правдивомъ содержаніи, а не во испражненіи крѣпостей; а что они объявляютъ ему листъ грааа Кинскаго и венеційскаго посла, которые подписались на утверженіе мира, и что въ томъ воспоминаето о испражненіи нѣкоторыхъ мѣстъ, и то они писали къ своей сторонѣ, а не Цар. Вел-ва и къ не полской.—И Турки опять многими словами и приводы толковали и тѣмъ Кинскимъ листомъ принуждали, что отнюдь то основаніе мира безъ того быти не можетъ, какъ они ему объявляютъ, въ чемъ они ссылаются на посредниковъ, и чтобъ они ему то протолмачили.—И аглинской посолъ, подобнымъ съ ними согласіемъ, взялъ подлинной листъ Кинскаго, чель, у котораго руки подписаны и печати приложены, и говорилъ, чтобъ онъ не розвращалъ того миру чрезъ волю государя своего; и если бѣ то не угодно было Е. Цар. Вел-ву, тобъ въ томъ листу отъ союзника его такъ не было написано, и его бѣ сюда послати не позволилъ; а видятъ они всѣ, что онъ чрезъ волю Государя своего поступаетъ, и чтобъ онъ и то ему сказалъ: признаваеть ли онъ ихъ за посредниковъ и тотъ оундаментъ приемлетъ ли?—И великой и полномочной посолъ, видя ихъ крѣпкое наступленіе, сказалъ: за посредниковъ онъ ихъ цѣло, безъ воли Государя своего, признавать не можетъ, толко признаваеть за пріятелей и друзей, отъ которыхъ всякой пріязни надеженъ; а съ стороны Кинскаго листа онъ тотъ оундаментъ признаваеть, что належить къ ползѣ Е. Цар. Вел-ва, и поступаетъ

онъ къ миру по указу его. И дошло по многимъ спорамъ до того, хотя бѣ Кинской что и написала безъ нашего совѣту, то ему въ томъ никакой должности нѣтъ, и сами они видятъ, что у того листа рукъ Е. Цар. Вел-ва пословъ и печатей нѣтъ; и отпущенъ тотъ листъ до прибытія Е. Цар. Вел-ва пословъ въ Вѣну, и учинено то безъ совѣту съ ними.—И турскіе послы говорили: писанъ тотъ листъ, по указу союзника Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва Римскаго, за всѣхъ, и Саатаново Величество ему вѣрить, и порочить ему дѣлъ такого великаго монарха, такъ же и посредническаго постановленія не пристойно, и мнѣя они, что онъ посолъ то нѣкакимъ зловрачнымъ обычаемъ безъ указу дѣлаеть.— И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что имъ такъ говорить не надобно, потому если и онъ такъ же будетъ говорить, то изъ того не ино что будетъ, токмо зло и недружба; а Цес. Вел-ва Римскаго указовъ, или соизволенія, онъ великой посолъ не порочить, и по тому листу, какъ онъ къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва разумъ имѣеть, того онъ держится; а хотя бѣ было что и въ немъ противное, и онъ тому не подлежитъ, а говорить о миру, по указу Е. Цар. Вел-ва, и послѣднимъ намѣреніемъ объявляетъ, что тѣмъ городамъ испражненія не будетъ; и если тѣ и нынѣ трудности ко учиненію мира велики быти являютъся, то бѣ, оставя всѣ, учинили перемирье краткое, а тобъ все отложить впредь, и тогда чрезъ обсылку умирено будетъ.—И послы говорили, что они пріѣхали миръ учинить или на довольные лѣта перемирье, и всѣ трудности

успокоить, а на перемирье не позволяютъ.—И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ: то основаніе мира съ приращеніемъ толкуютъ такъ ли, какъ имъ, такъ и намъ равно? и если такъ, то онъ будетъ какимижъ мѣрами къ ихъ сторонѣ поступать и просить во испражненіе Очакова, Бѣлагорода, Килив, и всѣхъ тамошнихъ Татаръ вывести за Дунай.—И Маврокордатъ говорилъ, что онъ ему пріятель и дружба между ими велика есть, и тѣхъ его словъ онъ Рейзъ-Эенди не скажетъ, для того что они просятъ испражненія тѣхъ мѣстъ, которые завоеваны нынѣшнею войною.—И великой и полномочной посолъ ему говорилъ: когда того не возможно имъ учинить, то и Е. Цар. Вел-ву не возможно жѣ.— И послы турскіе сердитуя молчали, а послѣ говорили посредникомъ: намъ де съ нимъ болши нѣчего дѣлать, изволте вы съ нимъ говорить, и ему то постановленіе протолковать.—И посредники говорили, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ къ нимъ пріѣхалъ Ноября въ 13 день, а они съ нимъ поговорятъ. И за тѣмъ простяся съ сѣбъ розвѣхались.—Того жѣ числа были у цесарскихъ пословъ турскіе послы.

Ноября въ 13 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, сказывалъ имъ о томъ своемъ поведеніи, и что Турки задали ему трудность по листу графа Кинскаго, и что по тому листу и посредники при разговорѣхъ много Туркомъ помочи подаютъ, и тотъ листъ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ, вмѣсто всякаго съ Е. Цес. Вел-ва стороны добра, обращается въ незначающее зло, и чтобъ они съ нимъ

великимъ и полномочнымъ посломъ вмѣстѣ къ посредникомъ и къ турецкимъ посломъ поѣхали на съѣздъ и ту трудность вывели. И цесарскіе послы сказали ему, что тотъ листъ Турки темно, и противно и злобно толкуютъ, а какъ де посредники толкуютъ, того они не вѣдаютъ, только де они посредникомъ говорить о томъ будутъ; а турецкимъ посломъ, хотя бѣ имъ и говорить, и ихъ они не послушаютъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что они имъ сказали, если они той трудности не отставятъ, то и они къ миру съ ними не приступятъ, потому что та трудность показалась съ стороны ихъ. И цесарскіе послы сердитую говорили, чтобъ онъ имъ такихъ словъ не говорилъ: если де не хочеть мириться, кто его на силу заставляеть, а въ ихъ миру для чего онъ указываетъ? И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ имъ не указываетъ, а говоритъ по должности союзнаго обязательства.— Тогожъ Ноября въ 13 день присылалъ къ великому и полномочному послу польской посолъ дворянина своего Горковского съ поздравленіемъ и со увѣдомленіемъ, что онъ говорилъ съ турецкими послами, будучи на дву съѣздѣхъ; а онъ де польской посолъ былъ съ турецкими послами на одномъ съѣздѣ и предложилъ имъ разные дѣла а что онъ Туркомъ предлагалъ, и тому своему предложенію прислалъ статьи. И великой и полномочной посолъ, принявъ тѣ статьи, велѣлъ перевести, а присланному дворянину сказалъ, что и онъ на съѣздѣ съ Турки дважды

былъ, и трудности у нихъ великіе, и чтобъ и онъ Туркамъ ни въ чемъ не уступалъ. И съ тѣмъ того дворянина отпустилъ. А въ переводѣ съ полскаго предложенія написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ предложенія посла полскаго, каково онъ прислалъ Ноября въ 13 день. Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы. Предложенія строимаго мира, чрезъ священнаго Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой Полской посла чрезвычайнаго и полномочнаго, пресвѣтлѣйшаго Турскаго Императора посломъ полномочнымъ изданная. Понеже, Божіею милостію произволящу, по долговременныхъ и кровавыхъ ссорахъ между союзными христіанскими державами, сирѣчь: преславнѣйшимъ Римскимъ Цесаремъ, и пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими Королемъ и Рѣчью Посполитою Полскою, славною Венеційскою Рѣчью Посполитою, Московскимъ Царемъ и Великимъ Княземъ (*) отъ единой, и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Турецкимъ императоромъ—отъ другой стороны, вложеннымъ посредствомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великія Британіи короля, яко и высокоможныхъ соединенныхъ Недерландовъ, чрезъ своихъ при Портѣ Оттоманской пословъ полномочныхъ, прилежнымъ ихъ трудомъ и рачительствомъ, пресуровѣйшія сея войны смятеніе препитательнаго мира къ договору благополучно приводится; и сего ради воинствующіе державы, поставивше настоящій съѣздъ пословъ своихъ полномочныхъ, доволнымъ указомъ и полною мочію наставленныхъ,

(*) Въ подлинникѣ на полѣ написано: противно договоромъ написалъ.

сѣмо послали, Тѣмъ же убо посолъ полномочный священнаго Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой Полской, на тотъ же сѣздъ назнаменованный, послѣдующія предложенія, на нихъ же миръ подобаетъ содѣяти, представляетъ:

1. Каменець, величайшая войны сѣя вина, иже самый отъ крѣпостей подолскихъ тѣснымъ облеженіемъ войска полскаго, и окрестъ завладѣнныхъ новосозданныхъ крѣпостей загражденный и осажденный, еще стужителнѣ отъ турецкихъ осадныхъ людей содержится, безъ всякіе лести и прелщениа, со всѣми внутрь сущими пушками и воинственнымъ приготовленіемъ, Королевству Полскому цѣлый да отдастся; и того же испражненіе и преданіе отъ подписанія настоящаго договора въ полтора мѣсяца буди.

2. Всякъ запросъ Подоля, Украйны, иже кровію и толикимъ Рѣчи Посполитыя иждивеніемъ, уже давно, Божією благодатію, чрезъ насъ избавлены суть отъ страны превысочайшей Порты Оттоманской, да отшетятся и уничтожатся.

3. Подареніе, инако кожухи реченное, еже Татаромъ прежде давалось, во вѣки да истребится.

4. Земля и страна отъ насъ, Волоцкая нарѣченная, цѣлая оружіемъ нашимъ вещественнѣ завладѣнная, елика при своей окрестности въ древнихъ предѣлахъ содержится, и яко же древле намъ принадлежала, ничтоже изымающе, Королевству Полскому да возвратя и вѣчно предастся.

5. Соблюдено буди по сихъ отъ превысочайшей Порты Оттоманской, да

всякая находенія, враждебная разоревія, наипаче жъ Татаровѣ, по содѣянному миру, никимъ же образомъ творити дерзнуть; въ сицевомъ же случаѣ, во удоволствованіе творимыя правды, всякая содѣянная обида отъ превысочайшей Порты Оттоманской да наградится, и ради безопаснаго сицевыхъ безчинствъ отвращенія, Ханъ Крымской, якоже разгнѣватель (*) мира, да наказанъ будетъ и отъ сана низложится.

6. Земля святая и мѣсто страсти Господней Господа нашего Іисуса Христа во Иерусалимѣ, якоже древле, тако и нынѣ да будетъ во управленіи и радѣніи монаховъ отецъ францисканскихъ, обще евангели реченныхъ, закона кѣолическаго—римскаго.

7. Пльнники всѣ обоюго полу, тако въ турецкой, яко въ татарской работѣ сущіи, на конхъ либо мѣстѣхъ предержанны обрѣтутся, благовѣрно, безъ окупу, возвращены да будутъ, еже и отъ Полской земли взаимно соблюдено будетъ; а иже нѣкоего отъ реченныхъ пльнниковъ сокрыти дерзнуть, жестокимъ наказаніемъ казнены да будутъ. Ея же ради вины волю буди тако: въ Константинополѣ, яко въ Трапезонтѣ, и въ Крымѣ, въ Каеѣ и въ Булцизараю, всякимъ коегождо чина назнаменаннымъ отъ священнаго Кор. Вел-ва, ради взыскаемыхъ и вспять пріемлемыхъ, тѣхъ же пльнниковъ безопасно и безъ всякаго гоненія жити и пребывать.

8. Кѣоликомъ всѣмъ, въ турецкомъ состояніи на всякомъ мѣстѣ обрѣтающимся, коего либо чина, мирскимъ и

(*) На сторонѣ: преступникъ.

духовнымъ, привилегіи (*) древніи да отдадутся, съ волнымъ церковей созиданіемъ и ветхихъ обновленіемъ, безо всякаго гоненія и законовластія сизматичнихъ патріарховъ закона греческаго.

9. Понеже въ миру наипаче пещися подобаетъ, яко да купли поелику возможно процвѣтають и всякимъ лучшимъ образомъ утверждаются, принадлежить къ безопасности ихъ, яко да послаждѣ содѣяннаго мира, всѣмъ Армяномъ, Грекомъ, и инымъ купцомъ королевства и Великаго Княжества Литовскаго, и всякимъ людемъ, проѣзжіе грамоты Кор. Вел-ва имѣющимъ, безопасно и безъ всякаго совѣщанія чрезъ турецкіе страны проходить, и купледѣяного обучатися волно будетъ.

10. Патріархъ Сирійскій закона греческаго, унѣять (**), изъ столицы своея противляющихся промышленіемъ отгнанный, во владѣніе тое да проведется, и оныя самъ и наслѣдники его впредь покойнѣ и безъ всякаго гоненія да употребляютъ.

11. Возбранено да будетъ изъ обонихъ странъ бунтующихъ подданныхъ каждыхъ, или слугъ винныхъ принять или схоронить, наивящи оборонять. И аще такіе случаи приключатся, тогда такіе люди, по взысканіи съ обонихъ странъ, властнымъ государствамъ да вручатся для учиненія имъ праведливя пѣни и наказанія.

12. Понеже благо знаетъ пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій король и Рѣчь Посполитая Полская, что пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Турецкій импе-

раторъ всякого чина людемъ и подданнымъ своимъ права всякіе и привиліи древніе не нарушимо сохраняеть, и того ради надежнее за землю и провинцію Волоскую сходатайствуетъ, дабы при свободахъ древнихъ, привиліяхъ, правахъ и обыкновеніяхъ сохранены были.

13. Сей миръ быти имѣеть общій со удовольствованіемъ каждаго съ союзниковъ.

14. Которые всѣ такъ настоящимъ договоромъ поставлены суть, тѣ отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Турецкаго императора и наслѣдниковъ его не нарушимо и безъ меншаго изъятія или всякаго толмаченія сдержаны и сохранены быти имѣють, еже также и пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и по немъ будущее и Рѣчь Посполитая Полская учинять. Для большаго укрѣпленія сего дѣла сей настоящій договоръ съ обонихъ странъ послы собственными руками, съ приложеніемъ печатей, да подпишутъ, которой договоръ по семъ принципаловъ особливою грамотою ихъ да подтвердится.

Ноября въ 14 день былъ великой и полномочной посоль у посредниковъ, у аглинскаго и у галанскаго пословъ, и говорилъ съ ними часа съ три: первое, что не право Турки и они Кинскаго листъ толкуютъ, и при той своей Турки неправдѣ того на немъ Турки вымогають, на что отнюдь поступить не мочно; и тотъ Кинскаго листъ онъ съ посредники толковалъ и выводилъ имъ всячески; второе, сказывалъ имъ то все пространно, какимъ прошеніемъ

(*) На сторонѣ: свободные грамоты.

(**) Соединенный.

Е. Цар. Вел-во вошелъ въ союзъ, и какая изъ того полза союзнымъ учинилась, и отъ чего тотъ непріятель учалъ быть склоненъ къ миру, и какъ Цесарцы то основаніе безъ совѣту Е. Цар. Вел-ва положили и то основаніе подтвердили; а послѣ того объявилъ остатнимъ словомъ, хотя бъ всѣ союзные оставили, то бъ ему позволить не мочно.—И посредники говорили: естли бъ Азовъ выгородить, то мочно лѣтъ двѣпровскіе города испразднить, и хотя не всѣ.—И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ни единого камня свалить не можетъ, толкобъ они сказали, съ турскаго ль совѣту они о томъ говорятъ?—И послы говорили, что они о томъ говорятъ отъ себя, а турскаго намѣренія они о томъ не знаютъ. Потомъ спрашивали его посредники объ Азовѣ и о тѣхъ городахъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ, что Азовъ городъ великой и укрѣпленъ многими крѣпостями и людьми, также которые на Днѣпру, и тѣ предстѣніе всѣмъ христіанскимъ государемъ, а имянно Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва и Полскаго короля государствамъ отъ Татаръ.—И посредники сказали: слышали де и они, что везиръ говорилъ,—напрасно де у насъ Азовъ пропалъ, надобно де было ему самому тогда быть тамъ; а потомъ говорили: а о перемирьѣ де онъ воспоминаулъ, — каково желаетъ?—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что онъ того пожелалъ, видя многіе трудности: пускай нынѣ малое перемирьѣ сдѣлаеть, а миръ впредь не уйдетъ.—И посредники сказали, что то дѣло не ихъ; они полномочные послы и взяли за миръ, а естли кто не

похочеть, и тому они не винни: однакожъ они радѣти будутъ, какъ бы къ доброму окончанію всѣхъ привести, и туркомъ они, что отъ него слышали належащаго къ дружбѣ, скажутъ,—и совѣтовалъ, какъ лутче будетъ. А какой отъ нихъ отвѣтъ получать и о томъ ему великому и полномочному послу объявятъ. И говоря потомъ розѣхались. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ полскому послу подъячего Михайла Родостамова и велѣлъ ему за присылку его при поздравленіи благодарить и о разговорѣхъ своихъ, что имѣлъ на двусъздѣхъ съ турки, объявить, что на тѣхъ създѣхъ о дѣлѣхъ Е. Цар. Вел-ва ничего еще подлиннаго не постановлено, за нѣкакими заходящими трудностями съ обоихъ сторонъ, и просить его посла, дабы онъ, по договоромъ вѣчнаго мира, въ дѣлѣхъ обоихъ В. Г-рей общее радѣніе и согласіе съ нимъ посломъ имѣлъ и ни въ чемъ имъ туркамъ не уступалъ; а въ чемъ ему велитъ служить, и онъ то чинить готовъ, и чтобъ одинъ безъ друга не мирились. И полской посолъ сказалъ, что за поздравленіе его благодарствуетъ и о бытіи его съ турскими нослы на разговорѣхъ радуется, и желаетъ, дабы тѣ его разговоры въ добромъ состояніи окончаніе свое воспріями; также и онъ посолъ у турскихъ пословъ на одномъ разговорѣ былъ и разные имъ дѣла предложилъ, и въ тѣхъ имѣеть съ турки не малыя трудности и несогласія, и просить съ своей стороны, дабы въ тѣхъ дѣлѣхъ и онъ великой посолъ ему вспоможеніе учинилъ: а о чемъ онъ туркомъ предлагалъ, и тому онъ прислалъ къ нему

статьи; а по указу государя своего Е. Кор. Вел-ва и Ръчи Посполитой, въ его великаго и полномочнаго посла дѣлѣхъ, при договорѣхъ съ турки стоять радѣ. Ноября въ 15 день былъ польской посолъ Малаховской, воевода познанской, у турскихъ пословъ на разговорѣ. Ноября въ 16 день были съ турскими послы на разговорѣ цесарскіе послы. Ноября въ 17 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ дохтура Петра Посникова, а велѣно ему посредникомъ говорить: турскимъ посломъ они его предложіе объявляли? и что они имъ сказали? а онъ великой и полномочной посолъ еще желаетъ съ турскими послы быть на съѣздѣ и о дѣлѣхъ говорить. И дохтуръ, возвратясь, сказалъ, что онъ посредникомъ о всемъ о томъ говорилъ, и посредники де ему сказали, что они турскимъ посломъ о всемъ говорили, и турскіе де послы отвѣту имъ никакова не учинили, толко сказали: слышимъ добро, а что де онъ желаетъ съ ними еще съѣзду, и они о томъ турскимъ посломъ скажутъ и вѣдомость ему учинять. Тогожъ Ноября въ 17 день были на разговорѣхъ съ турскими послы цесарскіе послы.

Ноября въ 18 день отпущена къ В. Г-рю къ Москвѣ почта, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что милостивое его В. Г-ря писаніе, писанное на Москвѣ Сентября въ 30 день, о крымскомъ дѣлѣ, до него дошло, по которому такъ и дѣлать повиненъ. О здѣшнемъ поведеніи извѣсно будетъ по запискѣ его, которую на той почтѣ посылаетъ, и кокая трудность съ турецкой стороны не начаемая простерта; также не легка

и съ нашей къ нимъ.—Богъ вѣдаетъ, затѣмъ за всеѣмъ состоитца ль миръ, а на краткое перемирье отнюдь позволити не хотятъ. А союзные послы повседневно съ нимъ съѣзды имѣютъ, и цесарскіе и венеційской ему говорятъ, что они дѣла свои на мѣрѣ постановили, также и поляки удоволствованы будутъ, в еще ожидаютъ его; и буде онъ въ такомъ же намѣреніи пребудетъ, оставить хотятъ, и естли турки при томъ же намѣреніи стоять станутъ, то едва съ ними миръ будетъ: того ради не надобно въ военномъ приговореніи оплошка имѣть, понеже неприятель силно простиратся будетъ. И буде Туркомъ Азовъ и подиѣпрскіе города отдать, а Хану казна, то тотъ миръ всегда не ушелъ, на что воли его Государевой нѣтъ, толко турки къ миру на прямомъ (sic) не склонны. И естли бѣ дойти до Дуная, не токмо тысячи, но и тмы нашего народа, и языка, и вѣры, и всѣ миру не желаютъ. Да съ тою жъ почтою послана записка Ноября съ 5-го числа, такова: Во многіе времена были разговоры съ цесарскими послы, что бѣ съѣзжаться и говорить о дѣлѣхъ самимъ съ турскими послы, и цесарцы въ томъ отговаривались многими отговоры, а послѣ, совѣтуя посредники, постановили съѣзжаться всеѣмъ союзныхъ государей посломъ съ турскими послы порознь, и говорить о дѣлѣхъ при посредникахъ. И такъ тѣ съѣзды зачались, начавъ перво цесарскими послы, потомъ посредники прислали ко мнѣ дворянина своего и съ нимъ приказали, чтобъ я былъ на съѣздѣ Ноября въ 9 день, въ 9-мъ часу предъ полуднемъ. И того числа я у посредниковъ на съѣздѣ съ

турскими послы былъ: сидѣли въ шатрѣ турскіе послы на скамьѣ, а я противъ ихъ на стулѣ, а посредники—съ правую мою руку сидѣлъ аглинской, съ лѣвую—галанской; при мнѣ—для толмаченія дохтуръ Петръ Посниковъ, да для записки подъячей Михайло Родостамовъ; при посредникахъ аглинской секретарь; при турскихъ ихъ секретарь.—Когда я вшелъ въ тотъ шатеръ, посредники и турскіе послы стояли и, по поздравленіи, сѣли всѣ вдругъ, тогда я простеръ къ нимъ рѣчь, начавъ имянованіемъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и по какому къ Е. Цар. Вел-ву возвѣщенію на сей съѣздъ я посланъ, и что Е. Цар. Вел-во съ Портою Оттоманскою желаетъ быть въ дружбѣ и любви на тѣхъ статьяхъ, каковы я имъ буду предлагать, и то предложеніе со всякимъ украшеніемъ возвѣстилъ имъ пространно. И турскіе послы, слушавъ того моего предложенія, отвѣщали мнѣ пространнымъ и многословеснымъ изглаголаніемъ, напоминая прежнюю и непоколебимую пріязнь, и что отъ нѣкоторыхъ злыхъ людей ссора уросла, которую великодушно императоръ ихъ, Салтанъ Турской, умирити желаетъ и къ первому состоянію привести хочетъ; также и меня хвали, что я заобыченъ, и у нихъ бывалъ и могу лутчее иныхъ по праву ихъ и по поведенію въ дѣлѣхъ съ ними поступать. И такъ я стая многую и пространную рѣчь едва не съ полчаса продолжили, и чтобъ я о дѣлѣхъ имъ объявлялъ; тогда я возвѣстилъ имъ статью первую, что Е. Цар. Вел-во, Императоръ и Государь мой милостивой, желаетъ съ его Салтановымъ Величествомъ быть въ дружбѣ и въ миру

на томъ основаніи мира, какъ постановили господа посредники,—яко кто да стяжетъ тако убо да стяжетъ,—и желаю вѣдать о той первой статьѣ ихъ соизволенія. Тогда, говоря Маврокордачь съ первымъ посломъ съ Ревзъ-Эеенди, отвѣщаль мнѣ многими и иностранными выводами и розговоры, объявляя, какъ почалось, какъ кончилось, въ какомъ состояніи нынѣ то дѣло, и съ каковымъ приращеніемъ то основаніе мира подобаешь быть. Я крѣпко при томъ стоялъ же, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, чисто, цѣло, безъ всякого противного толмаченія пріялъ и соблюдаетъ тотъ еундаментъ. И было о томъ болши часа спору, и хотѣли мнѣ сказывать о приращеніяхъ того основанія; я отнюдь того слушать не хотѣлъ, покамѣста мнѣ не признаютъ того еундаментъ во основаніе мира. Тогда они, совѣтовавъ между собою, сказали, что стоятъ при томъ еундаментѣ, толко бѣ я ихъ предложенія выслушалъ. Я на томъ имъ позволилъ. Они мнѣ почали такую гисторію править отъ зачала свѣта и до сего дня, все воспоминаая крѣпчайшую дружбу и любительные обсылки, чему весь свѣтъ дивился, и какъ еще за пятьдесятъ лѣтъ взять былъ Азовъ отъ нѣкоторыхъ своевольныхъ людей, тогда Цар. Вел-во, не хотя ничѣмъ съ Портою Оттоманскою дружбы повредить, указалъ тотчасъ отдать его назадъ; такъ же и нынѣ то Е. Цар. Вел-во можетъ учинить, и для крѣпчайшей дружбы тѣмъ его Салтаново Величество утѣшить; потому что Е. Цар. Вел-ву то мѣсто не нужно и ни къ чему не потребно, и чтобъ я, естли въ томъ полной мочи не имѣю, обнаде-

жилъ впродъ ихъ и къ Е. Цар. Вел-ву о томъ писалъ.—Я то выслушавъ говорилъ: буде есть, чтобъ еще предлагали. Тогда они, взявъ дерзновение, говорили, дабы Казыкермень, Томанъ, и прочіе на Диѣпрѣ городки изспразднить, а ратныхъ людей вывести и въ первомъ состояніи имъ пребыть. Я еще спрашивалъ: что есть? Они сказали: получа на сіе доводство, будутъ и о иныхъ дѣлѣхъ говорить. Тогда я, съ ихъ обычая, украся дружбу, объ Азовѣ сказалъ, что былъ взятъ и отданъ, то вѣдаю, а нынѣ, чтобъ они господа послы не токмо о семъ говорили, и въ помышленіи своемъ не имѣли; какъ отдачи Азову, такъ и изспражненія на Диѣпрѣ стоящимъ городамъ, которые взяты многими трудами и кровью своею добыты: а хочеть быть Е. Цар. Вел-во съ Портою Отоманскою на томъ основаніи мира,—какъ кто владѣеть,—цѣло и чисто, безъ всякаго противнаго толмаченія, толко должно придать къ тому основанію тѣ плоды, которые належатъ къ вящей дружбѣ и къ пожитку обомъ государствамъ, а не къ убытку. И послы говорили, что я отъ фундамента отбиваюсь, а тотъ фундаментъ мира безъ того опредѣленія, или испражненія, не можетъ быть; и если де тѣхъ городковъ не изспразднить, то де какъ Турскому государству, такъ и крымскому юрту отъ своевольныхъ казаковъ покою не будетъ; и чтобъ де то былъ за миръ, чтобъ онъ былъ не безопасенъ,—надобно де учинить честной и безопасной миръ, отчегобъ ни въ чемъ дружбѣ поврежденія не было. И я имъ говорилъ: ужъ я имъ то объявилъ, что тому статься, чтобъ испражненіе бы-

ло тѣмъ городомъ, не мочно; а опасенія, какъ Турскому государству, такъ и крымскому юрту быть не отъ чего,—потому что въ тѣхъ городѣхъ Е. Цар. Вел-ва воеводы и русскіе ратные люди; и хотя казаки и въ крѣпкомъ послушаніи пребываютъ, однакожъ и своевольные, которые бъ похотѣли, учинить того не могутъ, потому что пройти имъ тѣхъ городовъ не издѣ, и въ томъ они были безопасны. А что они вспомнили о Ханѣ Крымскомъ, и я ихъ спрашиваю, что они за крымской юртъ хотять ли о миру говорить, или особо самому ему съ нами договоръ оставиваютъ? И послы говорили, что бъ имъ говорить прежде о турскомъ дѣлѣ, а потомъ и о крымскомъ. И я имъ говорилъ: когда они сами привязали его въ тотъ договоръ, то я и о томъ съ ними говорить буду, и пускай всѣ дѣла съ обомъ сторонамъ явны будутъ, тогда къ лучшему умиренію придутъ. И послы думавъ говорили: не умиривъ де Хана Крымскаго и своего договору совершать не мочно, и о томъ они имѣютъ имянной его Салтанова Величества указъ. И когда до того дошло, чтобъ я имъ объявилъ,—желаетъ ли Е. Цар. Вел-во съ ними въ миру? и я имъ говорилъ, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Ханомъ Крымскимъ изволяетъ быть въ дружбѣ и въ миру на томъ, дабы за ихъ неправды уступленъ былъ на крымскомъ острову городъ Керчь, для того что они за мирными договоры многіе неправды и разоренія починили, котрые намѣренъ былъ Е. Цар. Вел-во имъ отомстить и къ тому многое приготовленіе чинено, на что многіе миліоны издержаны; и безъ удовольство-

ванія того къ миру съ ними присту-
ти не изволить. И о томъ я имъ вы-
велъ пространно и подлинно. И когда
они то услышали въ великое изумле-
ніе пришли, и вдругъ во образъ сво-
емъ премѣнились и, другъ на друга
поглядая, такъ красны стали, что
болши того не возможно быть, и не
мало время молчавъ и съ собою шеп-
тавъ говорили мѣ, что они того не
чаяли, и выводили о томъ пространно,
что тамъ города не Хана Крымска-
го,—Ханъ де Крымской губернаторъ
или комендантъ отъ Салтана, а въ
землѣ не воленъ ни въ единой пяди;
и какъ тотъ Керчь отдать, онъ стоитъ
на устьѣ Чернаго моря противъ Тама-
ни, и Цар. Вел-ву отнюдь не присто-
енъ, и держитъ врата всего Чернаго
моря и крымскаго острова, и градъ
тотъ великой, и не обмылился ль я въ
имяни, или въ иномъ въ чемъ? Тогда я
сказалъ, что я самъ въ немъ начевалъ
четыре недѣли и знаю его безъ омыл-
ки, а чей городъ—Крымскаго ль Хана
или турской,—я не знаю; а хотябъ и
ихъ, а когда имъ Татаръ жалъ, то мо-
гутъ Е. Цар. Вел-во и своимъ удовол-
ствовать. Да и пристойно имъ то учи-
нить, понеже они, взявъ прежде сего
перемирье, и обязавшись, что Хана
Крымскаго и Татаръ отъ войны унять
и крѣпко ихъ въ миру держать, того
не учинили, которые за тѣмъ миромъ
многіе убытки государствамъ Е. Цар.
Вел-ва учинили, за что война и крово-
пролитіе всчалось; а когда та крѣпость
отдана будетъ, тогда они не таковы
дерзновенны будутъ и миру нарушенія
не учинятся, а Цар. Вел-во о томъ
ихъ татарскомъ дерзновеніи, не раз-
рушая миру, во многихъ своихъ гра-

мотахъ къ его Салтанову Величеству
писалъ, въ чемъ нимаго удовольствова-
нія не учинено и отъ войны не уняты.
И турскіе послы, оставя всѣ дѣла, го-
ворили все о Керчи, и было того часа
съ два, что я будто и еундаментъ
тѣмъ нарушилъ,—въ чемъ имъ помо-
гали и посредники. Я отговаривался
имъ въ турскомъ дѣлѣ, какъ постано-
влено, такъ и стою; а о татарскомъ
дѣлѣ я говорю по ихъ изволенію, и
тотъ запросъ мой належитъ къ крым-
скому юрту, а не къ турскому дѣлу;
а естлибъ они не отозвалися со мною
договориться о Крымскомъ Ханѣ, то бы
я того предложенія имъ и не говорилъ:
а у посредниковъ въ постановленіи о
крымскомъ дѣлѣ ничего не воспомина-
нито. И послы говорили, что тѣ всѣ
дѣла къ Турскому государству нале-
жаще, и на крымскомъ острову горо-
ды Салтановы и Хану до нихъ дѣла
нѣтъ, и о дружбѣ и о миру онъ съ на-
ми будетъ говорить, а до земель ему
дѣла нѣтъ,—то все Салтаново. И я
имъ говорилъ: я на то позволяю, что
ему съ нами въ особомъ договорѣ
быть, и естли миру съ нимъ не будетъ,
а учинится война, то за него вамъ не
стоять. И послы говорили: а естли
придутъ къ городамъ Салтанова Вели-
чества Е. Цар. Вел-ва ратные люди,
то какъ не боронить, потому что Ханъ
живетъ на чужой землѣ, и своихъ го-
родовъ у нихъ нѣтъ; а то де Салтанъ
на себя беретъ, что они никогда войны
ни тайной ни явной не учинятъ, и
крѣпко ихъ въ томъ содержатъ,—тол-
ко де, что бѣ Цар. Вел-во, привращая
ихъ въ лутчюю дружбу, таковымъ же
почтеніемъ указалъ награждать, какъ
прежъ сего бывало нѣкоторая имъ да-

ча. Я имъ сказалъ, что Цар. Вел-во за ихъ неправды и убытки хочетъ себѣ награжденія, а не отъ себя что давать, и будетъ имъ жаль его, и они бѣ въ награжденіе преступна ихъ отдали городъ Керчь; а буде того города жаль имъ отдать, и онибъ оставили его съ нами къ особому договору,—а миръ, или война съ нимъ учиниться, въ тобъ не вступались. И послы говорили: бывало ли де когда Хань съ Цар. Вел-вомъ договаривались о земляхъ или городахъ, нѣчто о нѣкоторой дружбѣ и о иныхъ приватныхъ дѣлѣхъ? И я имъ сказалъ, что искони вѣчно у Цар. Вел-ва миръ и война особо были, а съ Турскимъ Салтаномъ за нихъ никакой недружбы не бывало, и есть тѣхъ особыхъ договорахъ многое множество. И послы говорили: какіе де вамъ они земли и города уступали? Я оказалъ, что Сибирь, Казань, Золотая Орда, Астрахань,—все то татарское было, а уступлено въ державу Е. Цар. Вел-ва. Они сказали: то взято войною. Я имъ сказалъ: естли въ миру не удовлетвуютъ, то иной способъ на то произыдетъ. И справясь (sic) о томъ розѣхались. Договоренось быть во 12 день Ноября паки на разговорѣ. И я о семъ сказалъ царскимъ и венеційскому, послу и къ полскому посылаю, и просилъ ихъ, чтобъ они, по союзному обязательству и по обвадеживанью, при томъ удовольствіи при насъ стояли и отъ себя турскимъ посломъ говорили жъ, и въ своихъ дѣлѣхъ стояли высоко, чѣмъ бы всѣхъ союзныхъ ко удовольствованію привести и турскихъ пословъ принудить; а я, о чемъ мнѣ прикажутъ за себя говорить, усердственно радѣть и

при томъ стоять готовъ же. Обѣщались мнѣ помогать послѣ моего съѣзду. На другой день были посредники у цесарскихъ и у венеційскаго посла; я ихъ спрашивалъ: съ чѣмъ пріѣзжали? они сказали, будто съ посѣщеніемъ. Я то знаю, что они сказывали о моемъ дѣлѣ и совѣтовали, изъ чего познаваю, что цесарской посолъ Шлыкъ и венеційской посолъ увѣщевали меня, чтобъ я оставялъ такой трудной запросъ и приступилъ къ самому дѣлу, какъ мочно; и безъ того де еще трудности много, потому что турки безъ изпражнения подѣпрскихъ городовъ, съ нами одва приступятъ. Я имъ цесарскомъ отвѣщалъ сколько зналъ; онижъ объявляли: нѣчто де Цар. Вел-во хочетъ одинъ въ войнѣ остаться, потому у нихъ дѣла уже къ окончанію приходятъ, и объявляютъ мнѣ нынѣ подлинно, что они къ миру приступятъ, также и Поляки,—а Каменецъ имъ отданъ будетъ; а что я остануся, и въ томъ бы на нихъ не пенялъ, что ихъ не послушаю; а надобно де по договорамъ мириться общимъ разсужденіемъ; однакожде они еще подождутъ и радѣти будутъ. Я имъ говорилъ много и пространно, а что бѣ отъ своего предложенія отступать, или города изпражнять, о томъ и въ мыслѣ нѣтъ; а что они заветчи насъ съ собою въ войну и не стоявъ за насъ, ни въ чемъ у миру покпадутъ, и въ томъ имъ будетъ мстити праведный Богъ. Ноября въ 11 день поѣхали цесарскіе послы съ турскими послы на съѣздъ; а полской посолъ былъ впервые съ турскими послы на съѣздѣ тогожъ дни. Ноября въ 12 день былъ я на съѣздѣ съ турскими послы вдругіе, посредники

туть былижъ; говорили мы съ обонхъ сторонѣ, что приступить къ дѣлу прямымъ намѣреніемъ и истиннымъ сердцемъ и, оставя лишніе рѣчи, говорить краткими словами о прямомъ дѣлѣ, потому что пришло время зимнее и другъ друга труднить не надобно; и тѣми словами постановили итти о дѣлѣхъ съ начала и до конца. Тогда начали говорить, на чемъ быть съ Турскимъ Салтаномъ въ миру. Я сказалъ, что Цар. Вел-во, Государь мой, хочетъ быть въ дружбѣ и въ миру на томъ основаніи, какъ кто владѣетъ. Турки говорили: то основаніе съ такимъ притяжаніемъ, какову ему быть подобаеть, и какъ съ стороны Цесарь и Венеты къ нимъ, за подписаніемъ министровъ своихъ, утвержденіе прислали, въ которомъ явнино за всѣхъ союзныхъ написано, что при томъ основаніи испражненіе, или разореніе и иные окружности подобають быти; и какъ одинъ человекъ безъ иныхъ удовъ быти не можетъ, а однимъ человекомъ зовется, или кто бѣ домъ созидалъ, то единымъ каменемъ не можетъ учинить, многіе въ него класть, а единымъ домомъ звать: такъ же и то основаніе мира единымъ словомъ опредѣлено, однако надобно къ нему такія приращенія, которыми могъ отъ явни своего живое дѣйство стяжать. И я имъ говорилъ: живое дѣйство и прямое дѣло то, что противно не толковать, а держать чисто и свято; а что они объявляли приклады тѣ, которые къ тому не належатъ, а цѣлость того святаго и ненорочнаго миру належить въ добромъ и правдивомъ содержаніи, а не во испражненіе крѣпостей. А что они объявляютъ мнѣ листъ грааа Кин-

скаго и венеційскаго посла, которые подписались на утвержденіе мира, и что въ томъ воспоминаютъ о испражненіи нѣкоторыхъ мѣстъ, и то они писали къ своей сторонѣ, а не Цар. Вел-ва и не къ полской. Турки опять многими словами и приводы толковали, и тѣмъ Кинскимъ листомъ принуждали, что отнюдь то основаніе мира безъ того быти не можетъ, какъ они мнѣ объявляютъ,—въ чемъ они ссылаются на посредниковъ, и чтобъ они мнѣ то притолмачили. И аглинской посолъ подобнымъ съ ними согласіемъ, взявъ подлинной листъ Кинскаго, челъ, у котораго руки подписаны и печати приложены, и говорилъ, чтобъ я не развращалъ того миру чрезъ волю Государя своего; и если то не угодно было Е. Цар. Вел-ву, тобъ въ томъ листу отъ союзника его такъ не было написано, и меня бѣ сюда послати не изволилъ, а видятъ они всѣ, что я чрезъ волю Государя своего поступаю, и чтобъ я и то ему сказалъ: признаваю ль я ихъ за посредниковъ и тотъ фундаментъ приемлю ль? Я, видя ихъ крѣпкое наступленіе, сказалъ: за посредниковъ я ихъ цѣло, безъ воли Государя своего, признавати не могу, токмо признаваю за пріятелей и друзей, отъ которыхъ всякой пріязни надежень; а съ стороны Кинскаго листа я тотъ фундаментъ признаваю, что належить къ ползѣ Е. Цар. Вел-ва, и поступаю я къ миру по указу его. И дошло, по многимъ спорамъ до того, хотябъ Кинской что и написалъ безъ нашего совѣту, то мнѣ въ томъ никакой должности нѣтъ, и сами они видятъ, что у того листа рукъ Е. Цар. Вел-ва пословъ и печатей нѣтъ, и от-

пущень тотъ листь до прибытія Е. Цар. Вел-ва пословъ въ Вѣну, и учинено то безъ совѣту съ нами. И турецкіе послы говорили: писанъ тотъ листь по указу союзника Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва Римскаго за всѣхъ, и Салтанова Величества ему вѣрить, и порочить мнѣ дѣль такого великаго монарха, также и посредническаго постановленія не пристойно, и мнѣтъ они, нѣкакимъ я то злонаправнымъ обычаемъ безъ указу дѣлаю. И я имъ говорилъ, что имъ такъ мнѣ говорить не надобно, потому естли и я также буду говорить, то изъ того не ино что будетъ, токмо зло и недружба; а Цес. Вел-ва Римскаго указовъ, или созволенія, я же порочю, и по тому листу, какъ онъ къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва разумъ имѣеть, того я держуюся, а хотя бъ было что и въ немъ противное, и тому не подлежить; а говорить о миру, по указу Е. Цар. Вел-ва и послѣднимъ намѣреніемъ, объявляю, что тѣмъ городамъ изпражненія не будетъ. И естли тѣ и ныне трудности ко учиненію мира велики быти являютя, тобъ, оставя всѣ, учинили перемиріе краткое, а то бъ все отложить впредь, и тогда чрезъ обсылку умирено будетъ. И послы говорили, что они пріѣхали миръ учинить, или на доволные лѣта перемиріе, и всѣ трудности успокоить, а на перемиріе не позволяютъ. И я имъ говорилъ: то основаніе мира съ приращеніемъ толкують такъ ли, какъ имъ, такъ и намъ равно; и если такъ, то я буду такими жъ мѣрами къ ихъ сторонѣ поступать и просить во изпражненіе Очакова, Бѣлаго города, Килин и всѣхъ тамошнихъ Татаръ вывести за Дунай. И Маврокордатъ го-

ворилъ, что я ему пріятель, и дружба между нами велика есть, и тѣхъ моихъ словъ онъ Рейсъ-Эвонди не скажетъ, для того что они просятъ изпражненія тѣхъ мѣстъ, которые завоеваны нынѣшнею войною. И я ему говорилъ: когда того не возможно вамъ уинить, то и Е. Цар. Вел-ву не возможно. И послы турецкіе, сердугуя, молчали, а послѣ говорили посредникамъ: намъ съ нимъ болше и нѣчего дѣлать, извольте вы съ нимъ говорить и ему то постановленіе протолковать. И посредники говорили, чтобъ я къ нимъ пріѣхалъ Ноября въ 13 день, и они со мною поговорять. И затѣмъ простаясь поѣхали, и вставъ, говорили попріятней, увѣщевали меня всякими лестными глаголы. Въ 13 день былъ я у цесарскихъ пословъ, сказывалъ имъ о томъ своемъ поведеніи, и что турки задали намъ трудность по листу грааа Кинскаго, и тотъ намъ листь, вмѣсто всякаго съ Е. Цар. Вел-ва стороны добра, обращается въ неначаемое зло, и чтобъ они со мною виѣстѣ къ посредникамъ и къ турецкимъ посламъ поѣхали на съѣздъ и ту трудность вывели. И цесарскіе послы сказали мнѣ, что тотъ листь турки темно, и протвнно и злобно толкують, а какъ де посредники толкують, того де они не вѣдаютъ,—толко де они посредникомъ говорить о томъ будутъ; а турецкимъ посломъ, хотя бъ имъ и говорить, и ихъ они не послушаютъ. И я имъ говорилъ, чтобъ они имъ сказали: естли они той трудности не оставятъ, то они къ миру съ ними не приступятъ; потому что та трудность показалась съ стороны ихъ. И цесарскіе послы сердугуя говорили, чтобъ я имъ

такихъ словъ не говорилъ; если де не хочу мириться,—кто меня на силу заставляеть, а въ ихъ миру для чего я указываю? Я говорилъ: я не указываю, я говорю по должности союзнаго обязательства. Въ 14 день. Ноября былъ у посредниковъ, съ которыми говорилъ съ три часа. Перво, что не право турки и они Кинского листъ толкуютъ, и при той своей турки неправдѣ того на мнѣ вымогаютъ, на что отнюдь поступить не мочно; и тотъ Кинскаго листъ я съ посредники толковалъ и ему о томъ выводилъ всячески. Второе, сказывалъ имъ то все пространно, какимъ прошеніемъ Цар. Вел-во вошелъ въ союзъ, и какая изъ того полза союзнымъ учинилась, и отчего тотъ непріятель учалъ быть склоненъ къ миру, и какъ цесарцы то основаніе безъ совѣту Е. Цар. Вел-ва положили и то основаніе подтвердили; а послѣ то объявлялъ остатнымъ словомъ: хотябъ всѣ союзные оставили, то мнѣ на то позволить не мочно. И посредники говорили: естлибъ Азовъ выговорить, то мочно ль тѣ днѣпровскіе города изпразднать, и хотя не всѣ? Я ему сказалъ: ни одного камня свалить не могу. Тогда спрашивали меня объ Азовѣ и о тѣхъ городахъ. Я имъ сказалъ, что Азовъ городъ великой и укрѣплень многими крѣпостми и людьми, также, которые на Днѣпрѣ,—и тѣ предстѣніе всѣмъ христіанскимъ государемъ, а имянно Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва и Польскаго короля государствамъ отъ Татаръ. Потомъ сказали мнѣ: слышали де и мы, что везиръ говорилъ: напрасно де у насъ Азовъ пропалъ, надобно де было мнѣ самому тогда быть тамъ: а потомъ

Ц. Д. С. т. IX.

говорилъ: а о перемирьѣ де ты вспомянулъ—каково желаешь? Я сказалъ, что я того пожелалъ, видя многіе трудности, пускай нынѣ малое перемирьѣ здѣлаемъ, а миръ впродъ не уйдетъ. Они сказали, что то дѣло не наше,—мы полномочные послы и взялись за миръ, а если кто не похочетъ, и тому они не винны; однакожъ они радѣти будутъ, какъ бы къ доброму окончанію всѣхъ привести, и туркомъ они, что отъ меня слышали належащаго къ дружбѣ, скажутъ и совѣтовать, какъ лутче, будутъ, а какой отъ нихъ отвѣтъ получаютъ, мнѣ объявять. И потомъ встали. Я имъ, оговорясь, искусно донесъ: вижу, что они труждаются для общаго добра всему христіанству дѣлать, и я не для дѣла, но для любви ихъ къ себѣ и для нынѣшняго зиняго времени, челомъ бью имъ по шубѣ соболье, а что къ нимъ доселѣ того не учинилъ, и того я учинити не дерзнулъ, не смѣя безъ совѣту ихъ. И посредники благодарствовали и говорили, чтобъ я имъ того учинити поумедлилъ, покамѣста дѣла наши лице свое покажутъ и къ лутчему поведенію естли придутъ. Тогда я сказалъ: буди по ихъ волѣ, а онибъ имѣли меня за своего должника. И съ тѣмъ поѣхалъ. На сѣздѣ и вездѣ все говорятъ аглинской, а галанской малое что, а то все молчатъ. Полской посолъ прислалъ мнѣ предложенія свои, толко онъ ихъ не подалъ, потому что турки не восхотѣли письменныхъ нашихъ предложеній примать в своего на письмѣ давать, также и на сѣздахъ по письму ничего не говорятъ, нѣчто на что ссылаюсь, то показать; и для того и мон

10

ниоманныя предложенія на первомъ съѣздѣ посредники мнѣ отдали назадъ. Я дворянину его сказалъ, что былъ дважды на съѣздѣ, и трудности у насъ великіе, и чтобъ и онъ туркамъ ни въ чемъ не уступалъ, и въ чемъ мнѣ велить служить, и я то чинить готовъ; также и ево любви прошу, чтобъ, по брацкой В. Г-рей нашихъ дружбъ и по должности союза, были единосердечны, и одинъ безъ другою не мирились; онъ ко мнѣ съ тѣмъ же прислалъ: толко какъ видимо есть, что дружба всѣхъ къ намъ на письмѣ, а не на прямомъ дѣлѣ; что впредь онажится, некорно доносить буду. И хотя не до сего, однако и о семъ доношу, какъ отъ вышепомянутыхъ трудностей, такъ отъ стужи и отъ всякой тяжести, едва съ живыми стоимъ въ полѣ шестую недѣлю; стужа великая; въ людскихъ и конскихъ кормахъ и дровахъ скудость большая, дороговизна во всемъ безмѣрная, да и то покупать посылаю въ далніе мѣста, и что купятъ, на своихъ лошадяхъ возятъ, отчего чуть не всѣ изнужило, а на станъ ни откуда ничего не возятъ, страха ради: Татары и Турки, также плуты Венгры, Сербы шатающіяся, не токмо то отымутъ, и самого того увезутъ. Видя, что отъ турецкихъ пословъ и отъ посредниковъ никакой вѣдомости нѣтъ, Ноября въ 17 день посыланъ къ посредникомъ дохтуръ Петръ Посниковъ, а велѣно ему говорить: турецкимъ они мое предложеніе объявили ль, и что они имъ сказали, а я еще желаю съ турецкими послы быть на съѣздѣ и говорить о дѣлахъ. И дохтуръ возвратясь сказалъ, что онъ посредникомъ о томъ о всемъ гово-

рилъ, и посредники де ему сказали, что они турецкимъ посломъ о всемъ говорили, и турецкіе де послы отвѣту имъ никакого не учинили, только сказали—слышимъ добро; а что де я желаю съ ними еще съѣзду, и они о томъ турецкимъ посломъ скажутъ и вѣдомость мнѣ учинять.—Такова записка отпущена Ноября въ 18 день. Да на сей почтѣ послано къ Москвѣ—списокъ съ статей предложенія польского посла, да списокъ съ листа Кинского, которой листъ въ настоящемъ дѣлѣ трудно толкуютъ; листъ Кинского, о которомъ въ сей почтѣ помянуто, есть напередѣ. Да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ о донесеніи тѣхъ писемъ къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Ѳедору Алексѣевичу. Да къ Ѳедору жъ Алексѣевичу въ особой цыдулкѣ написано: Если останемся съ Турки въ войнѣ, надобно опасаться Поляковъ, Шведовъ, которые всегда ищутъ на насъ бѣды и смотрятъ времени; того ради, дондеже время есть, съ курфирстромъ Брандебурскимъ и съ Дацкимъ королемъ не взять ли какова союза, а съ обоими тѣми вышепомянутыми договоры не подтвержены. И посылатъ ли въ Венецію для найму морскихъ людей? и будетъ—посылатъ, кого и какіе чины нанимать, чтобъ ему о томъ указъ учинить.—Тогожъ числа были цесарскіе послы съ турецкими послы на разговорѣхъ.

Ноября въ 19 день цесарскіе послы были съ турецкими послы на разговорѣхъ и дѣла свои мало не докончали. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу посредникъ, галанской посолъ, дворянина своего

со объявленіемъ, что цесарскіе послы съ турки дѣла свои къ концу приводить, и чтобъ и онъ великой посолъ въ дѣлѣхъ своихъ отъ нихъ не отставалъ и крѣпко о дѣлѣхъ своихъ мыслить. Ноября въ 20 день видѣлся великой и полномочной посолъ съ цесарскими, съ полскимъ и съ венеційскимъ послами и сказывалъ имъ о турецкомъ упрямствѣ, что они не праведно и злобно къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва поступаютъ, — просятъ подиѣвирскихъ городовъ, которые взяты Е. Цар. Вел-ва ратныхъ людей кровью и многими трудами. И тѣ вышереченные послы говорили ему, что турки и ко воѣмъ къ нимъ такъ-нижъ мѣры поступаютъ и въ своихъ завростѣхъ крѣпко стоятъ, и они де цесарцы изпроднили нѣкоторыхъ мѣстъ и городовъ болши шести, и къ Темшивару уступили имъ многое пространство земель; а полской посолъ сказалъ, что онъ уступилъ турецкомъ Волоскую землю, а турки обѣщали имъ отдать Каменецъ; а венеційской посолъ говорилъ, что онъ таково себѣ тягостного дѣла не чаялъ, что турки учинили имъ самыя тягостныя запросы, однакожъ они во удовольствованіе ихъ уступили имъ во испражненіе многіе мѣста, толко еще и тѣмъ не довольствуются, — просятъ у нихъ дву городовъ — Черевеза и Румелия, на что онъ поступити безъ указу не смѣетъ, и послалъ о томъ къ Рѣчи Посполитой нарочного курьера. А потомъ говорили ему всѣ союзные послы, что дѣла ихъ съ турки къ совершенству приходятъ и могутъ скончатъ, хотя во одинъ день; и турки де зѣло стужаютъ и просятъ совершен-

ства, и болши за настоящую службу стоять не хотятъ, и опасаются они, чтобъ незнапно не уѣхали; и чтобъ онъ потомужъ въ дѣлѣхъ своихъ не оплошился, и какъ мочно приводилъ къ совершенству. Тогожъ числа посмалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу къ Маврокордату дохтура Петра Посникова спросить его, чтобъ онъ, по старому къ нему пріятству, сказалъ ему истину: желаютъ ли они съ Е. Цар. Вел-вомъ быть въ миру и на чемъ? И Маврокордатъ клявшися къ нему приказалъ, что паче иныхъ Салтаново Величество съ Е. Цар. Вел-вомъ въ миру быти желаетъ и Азовъ уступаютъ, и Ханъ де Крымской, какъ знаетъ, такъ самъ себѣ миръ учинить, толко де оставляютъ его къ миру, а не къ войнѣ; а подиѣвирскихъ городовъ некоторыми дѣлами они уступити не могутъ. А послѣ того присмалъ къ великому и полномочному послу Маврокордату пона своего, которой говорилъ томужъ подобно, и еще прибавилъ, что Маврокордатъ въ великомъ сѣтованіи и печали, и непрестанно плачетъ для того, — если съ Е. Цар. Вел-вомъ миру не учинится, то Турки велие гоненіе на святые церкви и на христіанъ, подъ властію ихъ сущихъ, воздвигнутъ; и еще мыслятъ, чтобы патриарховъ и прочихъ духовныхъ съ алобы своей не посѣкли, понеже они будутъ мнить, что того миру Е. Цар. Вел-во съ Салтаномъ не учинилъ, по согласію съ ними православными, въ чемъ они всегда сумнительство имѣютъ, и христіаномъ не вѣрятъ. Ноября въ 21 день посмалъ великой и полно-

мочной посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому и къ галанскому посломъ, переводчика Ивана Зейкана, а велѣлъ ему говорить, чтобъ они исходатайствовали съѣздъ съ турецкими послами, а прежде бы того прїѣхавъ, ему великому и полномочному послу ранѣе видѣться съ ними и поговорить о дѣлѣхъ; и посредники приказали къ нему, чтобъ онъ былъ на съѣздъ Ноября въ 22 день въ 8-мъ часу по утру.

Ноября въ 22 день былъ великой и полномочной посолъ съ турецкими послами и съ посредники въ разговорѣхъ на третьемъ съѣздѣ. Прїѣздъ его былъ противъ прежняго; а какъ прїѣхалъ на съѣздъ, и посредники ожидали его въ свѣтлицахъ тѣхъ, въ которыхъ съѣзжаются съ турецкими послами, и сидѣвъ съ ними, говорилъ болши полутора часа о настоящихъ дѣлѣхъ и о подиѣпрскихъ городахъ. И посредники его увѣщевали, чтобъ онъ съ турки поступилъ какъ лутче, а они де имъ говорятъ такъ же; да и то доложили: естли де В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволитъ пропустить сіе настоящее время и миру съ Турки учинить не изволитъ, то впредь такъ турскую сторону склонну къ миру не увидятъ; и въ томъ де они по совѣсти христіанскою душею объявляютъ, для того что и они христіане для ползы души своей, и для чести имени государя своего, также и другой для славы господь соединенныхъ Нидерландовъ, всячески радѣютъ и служатъ, какъ бы всѣмъ во общемъ добрѣ могли труды свои показать. А потомъ сидѣвъ дожидались турецкихъ пословъ, и говорили о бытїи Е. Цар. Вел-ва въ Аглинской и въ Галанской землѣ и

о иныхъ разныхъ вещахъ. Потомъ пришли турецкіе послы и, поздравя, сѣли на своихъ мѣстѣхъ. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, вывода пространно и тужа о несходствѣ дѣла ихъ, и что онъ съ лутчимъ намѣреніемъ нынѣ прїѣхалъ на сей съѣздъ, и жагаетъ, чтобъ и съ ихъ стороны приступлено было крайнимъ намѣреніемъ и чистымъ сердцемъ ко общей ползѣ и къ совершенію дѣла. И турецкіе послы говорили пространнымъ изъявленіемъ, многословеснымъ изглаголаніемъ, напоминая счастливые прежде дни, и труды свои съ иными союзными послами, и чтобъ и онъ таковымъ же случаемъ съ ними поступити восхотѣлъ. И великой и полномочной посолъ, оговоряся, приступилъ къ той трудности о подиѣпрскихъ городахъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь его милостивый, тѣхъ городовъ некоторыми мѣры испражняти не изволяетъ для того, что тѣ города предствіе Е. Цар. Вел-ва и инымъ многимъ государствамъ отъ Татаръ; а то имъ самимъ вѣдомо, что Татары люди не постоянные и обыкли они жить воровствомъ своимъ,—и того ради тѣ города надобно держать, чтобъ имъ не такъ свободно было, переправливаясь Дѣпръ, приходитъ не начаянными своими изгоны къ Е. Цар. Вел-ва украиннымъ городамъ, къ Киеву и къ инымъ, также и на Полское государство; и сей интересъ они господа послы держатъ и крѣпко при немъ стоятъ не во свою ползу, токмо по наговору Хана Крымскаго, а Ханъ Крымской то хочетъ получить по своему злоправію, чѣмъ бы имъ корысть себѣ полученнымъ плѣномъ прїобрѣ-

тать.—И турецкіе послы говорили: всякими мѣрами обѣщаются, что Хана Крымскаго будетъ государь ихъ держать, что онъ отнюдь никакова зла и такого хмщенія не можетъ быть чинити, и знаютъ они то сами, что въ Татарѣхъ то зло есть и нарушеніе миру отъ нихъ,—только де нынѣ они умирившія съ христіанскими государями, примуть ихъ въ руки не попрежнему и, отстави саблю, заставятъ ихъ плугъ тянуть; а тѣ де города имъ потребны для того, что изъ государства его Салтанова Величества чрезъ Волоскую землю и бѣлогороцкихъ и очаковскихъ Татаръ, ажъ за Дибирь до Крыма, и изъ Крыма до Анатолиі, все былъ путь владѣніемъ его Салтанова Величества, а нынѣ тотъ путь тѣми городками прерванъ; и Салтаново де Величество желаетъ тѣхъ городковъ испраженія не для какой прибыли, только для того пути, а ужъ де пускай Е. Цар. Вел-во владѣетъ Азовомъ, хотя то мѣсто великое и славное,—однако они нынѣ отъ того запросу отступаютъ. — И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что унятіе Татаръ въ волѣ его Салтанова Величества, и то добро, что они въ томъ обѣщаются, только бѣ они изволили понамятовать прежней мирной договоръ, которой учиненъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, на что свидѣтель онъ же Маврокордаты, въ которомъ не токмо словами, но и его Салтанова Величества грамотою утвержено такое обязательство о Татарехъ; и какъ имъ то на себя брать, чего не возможно учинить и Татаръ задержатъ: многаяжды то дѣется, что Ханъ не вѣдаетъ, а они въ загоны ходятъ и

села и деревни разоряютъ, и людей въ полонъ емлютъ, что и преждедеченнаго миру ни малаго времени держа, то жъ чинили; о чемъ Е. Цар. Вел-во къ Салтанову Величеству во многихъ своихъ грамотахъ писалъ, и управы на нихъ просилъ,—однакожъ никакова доволства не получилъ: того ради надобно тѣ городки для ихъ непостоянства держать. А что належитъ, о пути, и то, естли за Божіею помощію учинится миръ, какъ посломъ, такъ купцомъ и прочимъ проѣзжающимъ людямъ, со свидѣтельствомъ проѣзжихъ данныхъ имъ листовъ, волно и безопасно, со всякимъ вспоможеніемъ, проѣздъ данъ будетъ. И въ томъ Е. Цар. Вел-ва склонность большая, что за неправды Хана Крымскаго и за многіе убытки намѣренъ былъ отомстить и убытки свои возвратитъ,—однакожъ нынѣ, для его Салтанова Величества любви, и съ Татары къ миру приступаетъ, и чего онъ просилъ награжденія тѣхъ убытковъ—города Керчи, надѣяся на милость Е. Цар. Вел-ва къ себѣ, того уступаетъ.—И турецкіе послы говорили, что онъ уступаетъ того, чего у нихъ въ рукахъ нѣтъ, и что имъ то отъ него за подарокъ? надобно де уступить то, чего они просятъ. А Цар. де Вел-ву что въ тѣхъ городкахъ, живутъ тамъ казаки волница, и городокъ малой, и такого честнаго миру за то бездѣлье опускать не надобно, и конечно надобно ихъ изпразднить и въ первомъ состояніи быть.—И великой и полномочной посолъ спросилъ ихъ: какое первое состояніе, чтобъ они о томъ сказали ему свѣтло.—И турецкіе послы говорили: Салтаново де Вели-

чество изволить городокъ держать и самыхъ добрыхъ и миролюбивыхъ людей въ нихъ посадить.—И великой и полномочной посолъ говорилъ, что тамъ не одинъ городокъ, тамъ четыре.—И турецкіе послы сказали, что то все малое почитаютъ они за одно.—И говоря о томъ много, великой и полномочной посолъ сказалъ, что некоторыми мѣры уступки тѣмъ городомъ не будетъ, и хотя ему съ ними годъ говорить, то тожь будетъ, и они бы изволили помыслить и ему совершенное свое намѣреніе объявить.—И турецкіе послы говорили: что де дѣлать? они не знаютъ, какъ болши того и склоняе къ миру приступать по послѣдней де мѣрѣ, надобно конечно опредѣлить границы, а безъ того миру не учинится.—И великой и полномочной посолъ говорилъ: о границахъ мочно отложить впредь до будущаго посолства, которое имѣеть быть впредь, для пріятія подтвержденныхъ обонхъ ихъ великихъ государей грамотъ.—И турецкіе послы послѣднимъ словомъ подтвердили, что безъ отдачи тѣхъ городковъ, они мириться не будутъ, и говоря о томъ много разъѣхались. А посредники, будучи на томъ съѣздѣ, молчали и на обѣ стороны сводили многими словами, какъ бы притячь къ миру.

Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ и у венеційскаго пословъ и сказывалъ имъ, что говорилъ на съѣздѣ, которые ему совѣтовали, и чтобъ онъ крѣпкое прилежаніе и попеченіе о совершеніи того мира имѣлъ; и если де нынѣ Е. Цар. Вел-ва съ тѣмъ непріателемъ не умирится, то впредь съ трудностію

у него будетъ имъ миру искать, и того, что они уступаютъ, впредь не уступятъ: они де на всѣхъ съѣздѣхъ за сторону Цар. Вел-ва говорятъ, и то имъ сказываютъ, что они безъ нихъ съ ними миру не учинять, того де ради турки и склонны съ ними къ миру, и то они чинять не для ихъ, для нихъ цесарцовъ; а ему де они объявляютъ подлинно: если онъ склонности къ тому не покажетъ и къ миру съ ними обще не приступитъ, то они и одинъ миръ учинять, потому что имъ вестъ далей войны не возможно. А въ одну де пору молили имъ о Керчи, и Рейзъ де Эенди держалъ въ тое пору бумагу, и какъ услышалъ, ажъ взбѣсился и изъ рукъ тотъ бумажной листъ бросилъ, и пошелъ было вонъ, ажъ на силу посредники уговорили.

Ноября въ 25 день отпущена къ Москвѣ съ поля почта шестая, а на той почтѣ великой и полномочной посолъ послалъ съ письмомъ своимъ къ боярину ко Льву Кирилловичу записку такову: Записка отъ 18 числа Ноября. Въ розныхъ числѣхъ видѣлся я съ цесарскими, съ полскимъ, съ венеційскимъ послами, сказывалъ имъ о турецкомъ упорствѣ, что они неправедно и злобно къ нашей сторонѣ поступаютъ, просятъ подвѣрскихъ городовъ, которые взяты нашею кровью и многими трудами. И тѣ вышереченные послы говорили мнѣ, что турки и ко всѣмъ къ нимъ такимъжъ мѣры поступаютъ и въ своихъ запросахъ крѣпко стоятъ, и она цесарцы изираднили нѣкоторыхъ мѣстъ и городковъ болши шести и къ Темизвару уступили имъ многое пространство земель; а польской посолъ сказалъ, что онъ

уступилъ туркамъ Волоскую землю, а турки обѣщали имъ отдать Каме-нецъ; а венеційской посолъ гово-рилъ, что онъ такого себѣ тягостнаго дѣла не чаялъ, что турки учинили имъ самые тягостные запросы,—од-накожь они, во удовольствованіе ихъ, уступили имъ во изпражненіе многіе мѣста, только еще и тѣмъ не доволь-ствуются, просятъ у нихъ дву горо-довъ Перевеза (и Румеля), на что онъ поступати безъ указа не смѣетъ и по-слалъ о томъ къ Рѣчи Посполитой на-рочнаго куріера. А потомъ говорили мнѣ всѣ союзные послы, что дѣла ихъ съ турки къ совершенству при-ходятъ и могутъ скочать хотя въ одинъ день, и Турки де зѣло сту-жаютъ и просятъ совершенства, и болши за настоящею служею стоять не хотятъ, и опасаются они, чтобъ незапно не уѣхали; и чтобъ я пото-мужъ въ дѣлѣхъ своихъ не ошлоши-ся и, какъ мочно, приводилъ къ со-вершенству. И я посылалъ къ Мавро-кордату приватнѣ дохтура, и велѣлъ ево спросить, чтобъ онъ, по старому ко мнѣ пріятству, сказалъ мнѣ исти-ну: желаютъ ли они съ нами быть въ миру и на чемъ? И Маврокордатъ, клавшися, ко мнѣ приказалъ, что па-че иныхъ съ нами въ миру быти же-лаютъ и Азова уступаютъ, и Ханъ де Крымской, какъ знаетъ, такъ самъ себѣ мвръ учинить,—только де оста-вляютъ ево къ миру, а не къ войнѣ; а подѣшрскихъ городовъ некоторыми дѣлы они отступити не могутъ. А по-слѣ того присылалъ ко мнѣ попа сво-его, которой говорилъ томужъ подоб-но, и еще прибавилъ, что Маврокор-датъ въ великомъ сѣтованіи и печали

и непрестанно плачетъ, для того, есть ли миру съ нами не учинится, то Тур-ки веліе гонскіе на святыхъ церкви и на христіанъ, подъ властію ихъ су-щихъ, воздвигнуть, и еще мыслить, чтобъ патріарховъ и прочихъ духов-ныхъ съ злобы своей не псебкли: по-нежь они будутъ мнить, что того ми-ру мы съ ними не учинили, по согла-сію съ ними православными, въ чемъ они всегда сумнительство имѣютъ и христіаномъ не вѣрятъ. Ноября въ 21 день, и прежде того, посылалъ я къ посредникомъ, чтобъ они мнѣ исхода-таиствовали съѣздъ съ турецкими по-сламы; а прежде бы того пріѣхавъ мнѣ рашѣи, видѣться съ ними и поговорить о дѣлѣхъ. И посредники приказали ко мнѣ, чтобъ я былъ на съѣздъ Ноября въ 22 день въ 8-мъ часу по утру, и того числа я на съѣздемъ мѣстѣ былъ. И какъ пріѣхалъ, и посредники ожи-дали меня въ свѣтлицахъ тѣхъ, въ которыхъ съѣзжаются съ турецкими, и сидѣвъ съ ними говорилъ болши по-лутора часа о настоящемъ дѣлѣ и о тѣхъ подѣшрскихъ городахъ; кото-рые меня увѣщевали, чтобъ я съ Тур-ки поступилъ какъ лутчее, а они де имъ говорятъ также; да и то должн-ли: естли де В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволитъ пропустить сіе настоящее время и миру съ Турки учинить не изволитъ, то впредь такъ турецкую сторону склонну къ миру и не уви-димъ; и въ томъ де по совѣсти хри-стіанскою душею объявляютъ, для то-го что и они христіане, для пользы души своей и для чести имени госу-даря своего, также и другой для сла-вы господъ соединенныхъ Нидерландовъ, всячески радѣютъ и служатъ

какъ бы всѣмъ во общемъ добрѣ могли труды свои показать; а потомъ сидѣвъ дожидались турецкихъ пословъ и говорили о бытїи Е. Цар. Вел-ва въ Аглинской и въ Галанской землѣ и о иныхъ розныхъ вещѣхъ. Потомъ пришли турецкіе послы и, поздравляя, сѣли на своихъ мѣстѣхъ; тогда я къ нимъ простеръ рѣчь, выводя пространно и туза о несходствѣ дѣла нашего, и что я съ лутчимъ намѣренїемъ прїѣхалъ нынѣ на сей сѣздъ и желаю, чтобъ и съ ихъ стороны приступлено было крайнимъ намѣренїемъ и чистымъ сердцемъ ко общей ползѣ и къ совершенїю дѣла. И турецкіе послы говорили пространнымъ изъявленїемъ и многословеснымъ изглаголанїемъ, напоминая счастливые прежде дни и труды свои съ иными нашими союзными послы, и чтобы я таковымъ же случаемъ съ ними поступити восхотѣлъ. И я, ваки оговораяся, приступилъ къ той трудности о поднѣпрскихъ городахъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой милостивой, тѣхъ городовъ некоторыми мѣры испражнати не соизволяетъ, для того что тѣ города предстѣніе Е. Цар. Вел-ва и инымъ государствамъ отъ Татаръ, а то имъ самимъ вѣдомо, что Татары люди не постоянные и обыкли они жить воровствомъ своимъ,—и того ради тѣ города надобно держать, чтобъ имъ не такъ свободно было, переправляваясь Днѣпръ, приходити не начаясь своими изтоны къ Е. Цар. Вел-ва украиннымъ городомъ, къ Киеву и къ инымъ, также и на Полское государство, и сей интересъ они господа послы держать и крѣпко при немъ стоять не во свою ползу, токмо по наговору Хана Крымскаго, а Ханъ

Крымской то хочеть получить по своему злонавію, чѣмъ бы имъ корысть себѣ полученнымъ плѣномъ прїобрѣтати. И турецкіе послы говорили: всякими мѣрами обѣщаются, что Хана Крымскаго будетъ государь ихъ держать, что онъ отнюдь никакова зла и такого хищенїя не можетъ будетъ чинити, и знаютъ они то сами, что въ Татарехъ то зло есть и нарушенїе миру отъ нихъ, только де нынѣ они, умирившись съ христіанскими государи, примуть ихъ въ руки не по прежнему и, отставя саблю, заставятъ ихъ плугъ тянуть; а тѣ де города имъ потребны для того, что изъ государства его Салтанова Величества чрезъ Волоскую землю и бѣлогородскихъ и очяковскихъ Татаръ, ажъ за Днѣпръ до Крыму и изъ Крыму до Анатолин, все былъ владѣнїемъ его Салтанова Величества, а нынѣ тотъ путь тѣми городками прерванъ; и Салтаново де Величество желаетъ тѣхъ городковъ испражненїя не для какой прибыли, толко для того пути, а ужъ де пускай Е. Цар. Вел-во владѣть Азовомъ, хотя то мѣсто великое и славное, однако они нынѣ отъ того запросу отступаютъ. И я имъ говорилъ, что унятіе Татаръ въ волѣ его Салтанова Величества, и то добро, что они въ томъ обѣщаются, толкобъ они изволили попоминать прежней мирной договоръ, которой учиненъ со мною, на что свидѣтель онъ же Маврокордаты, въ которомъ не токмо словами, но и егѣ Салтанова Величества грамотою утвержено такое жъ обязательство о Татарехъ. И какъ имъ то на себя брать, чего не возможно учинити и Татаръ

задержать: многожды то дѣется, что Ханъ не вѣдаетъ, а они въ загоны ходятъ, и села и деревни разоряютъ, и людей въ полонъ емлютъ, что и преждевременнаго миру ни малого времени держа тожъ чинили, о чемъ Е. Цар. Вел-во къ Салтанову Величеству во многихъ своихъ грамотахъ писалъ и управы на нихъ просилъ, однакожъ никакого довольства не получилъ; того ради надобно тѣ городки, для ихъ непостоянства, держать. А что належитъ о пути, и то, естли за Божією помощію учинится миръ, какъ посломъ, такъ кунцомъ и прочимъ проѣзжающимъ людямъ, со свидѣтельствомъ проѣзжихъ данныхъ имъ листовъ, волю и безопасно со всякимъ вспоможеніемъ проѣздъ данъ будетъ. И въ томъ Е. Цар. Вел-ва склонность большая, что за неправды Хана Крымскаго и за многіе убытки намѣренъ былъ отомстить и убытки свои возвратить, однакожъ нынѣ, для его Салтанова Величества любви, и съ Татарами къ миру приступаетъ, и чего просилъ—награжденія тѣхъ убытковъ—города Керчи, надѣяся на милость его Государеву къ себѣ, того уступаю. И турецкіе послы говорили, что и уступаю того, чего у насъ въ рукахъ нѣтъ, и что имъ то отъ меня за подарокъ: надобно де уступить то, чего они просятъ. А Цар. де Вел-ву что въ тѣхъ городкахъ, живутъ тамъ казаки волница, и городокъ малой, и такого честнаго миру за то бездѣлье опускать не надобно, и конечно надобно ихъ изпразднить и въ первомъ состояніи быть. И я ихъ спросилъ: какое первое состояніе, чтобъ они имѣ о томъ сказали свѣтло. И они

имѣ говорили: Салтаново Величество наволить тотъ городокъ держать и самыхъ добрыхъ миролюбивыхъ людей въ немъ посадить. И я имъ говорилъ, что тамъ не одинъ городокъ,—тамъ четыре. И они сказали, что то все малое почитаютъ они за одно. И говоря о томъ много, я имъ сказалъ, что некоторыми дѣлами уступки тѣмъ городамъ не будетъ, и хотя имъ съ ними годъ говорить, то будетъ тожъ, и они бы изволили помыслить и имѣ совершенное свое намѣреніе объявить. И турецкіе послы говорили: что де дѣлать? мы не знаемъ, какъ болши того и склониле къ миру приступить; по послѣдней мѣрѣ надобно, конечно, опредѣлить границы, а безъ того миру не учинится. И я говорилъ: о границахъ мочно отложить впредь де будущаго посолства, которое имѣетъ быть впредь для пріятія подтвержденныхъ обонхъ ихъ В. Г-рей грамотъ; однакожъ турецкіе послы, по видимому, безъ отдачи тѣхъ городковъ, къ миру ни мало не сходятъ. И говоря о томъ много развѣхались. А послѣднимъ словомъ подтвердили, что безъ отдачи тѣхъ городковъ, они мириться не будутъ. Посредники, будучи тутъ, глубоко молчали и на обѣ стороны сводили многими словами, какъ бы притить къ миру. И я о семъ сказывалъ цесарскимъ и венеццискому послу, которые имѣ совѣтуютъ, чтобъ я крѣпкое прилежаніе и попеченіе о совершеніи того мира имѣлъ, и естли де нынѣ Е. Цар. Вел-во съ тѣмъ непріателемъ не умрится, то впредь съ трудностію у него будетъ намъ миру искать, и того, что они уступають, впредь не уступать. Они де на всѣхъ

сѣздахъ за насъ говорятъ, и то имъ сказываютъ, что они безъ насъ съ ними миру не учинять, того де ради турки и склонны съ нами къ миру, и то они чинять не для насъ, для нихъ цесарцовъ, а мнѣ они объявляютъ подинно: если я склонности къ тому не покажу и къ миру съ ними обще не приступлю, то они и один миръ учинять, потому что имъ вестъ далее войны не возможно; а въ одну де пору молили имъ о Керчи, и Рейзъ де Фееиди держалъ въ тое пору бумагу, и какъ услышалъ, ажъ взбѣсилъ и изъ рукъ тотъ бумажной листъ бросилъ, и пошелъ было вонъ, ажъ на силу посредники уговорили. И хотя я то вижу и слышу, однако мнѣ, безъ указа Государева, на ту отдачу городовъ трудно поступить и не возможно, потому что самъ мнѣ изволилъ приказывать иминно, что мнѣ Туркомъ ничего не уступать, а сверхъ того иными указами никакими я не опредѣленъ, хотя я о томъ и не въ одну пору писалъ. И нынѣ по послѣдней мѣрѣ буде союзные насъ похотятъ оставить, а съ турки къ миру приступить и безъ насъ будутъ помогать-ся, и говорить союзнымъ посломъ: если турки отъ того запросу не отступятъ, чтобъ мнѣ дали сроку на десять недѣль, въ которые бъ я могъ о семъ возвѣстити В. Г-рю своему, Е. Цар. Вел-ву, и его монаршеской указъ получить. А учинять ли то, или не учинять, про то я не знаю, только повидимому чаю, что едва то учинять. Стоимъ въ степи; въ людскихъ и въ конскихъ коритѣхъ и въ дровахъ скудость безмѣрная и купать не добываютъ; что и было, и то все

выкуплено и стравлено; а пришло время самое зимнее, и стужа и нужда болшая, и затѣмъ для одного такой крайней нужи ода терпѣть будутъ; а наипаче турецкіе послы, и турки, будущіе при нихъ иные разбѣжались, а нынчанъ всѣхъ до одного отпустили, а иные безпрестано просятъ; и говорятъ простолюдины Турки посломъ своимъ, и во всемъ народѣ и на сѣзжешъ мѣстѣ, что я самъ мириться не хочу и другимъ не велю, и просятъ у пословъ своихъ, чтобы они ихъ всѣхъ отпустили ко мнѣ, а они будутъ мнѣ бить челомъ со слезами, чтобъ я помирился и нѣмцомъ не запрещалъ, и тѣмъ бы ихъ отселъ свободныхъ учинилъ. Я мышлю, чтобъ вмѣсто человетья пришедъ не убилъ; караулу нѣтъ; живу на полѣ, толко въ человеткахъ въ десяти, а иныхъ всѣхъ за стужою отпустилъ въ Петръ-Варадинъ. Прошу милости, если еще продолжится и дадутъ мнѣ на описку, изволь о семъ донести В. Г-ря, и его Государскимъ указомъ о тѣхъ подиѣпрскихъ городахъ, и о Ханѣ Крымскомъ, и о всемъ состояніи мира того и о границъ меня удовлетворять безъ медленія.—На прошлой почтѣ послана двумъ сѣздамъ записка и иные писма, извольте меня увѣдомить. Если миру у насъ съ турки не будетъ, несылать ли въ Венецію, и кого, и какіе чины наймать, прошу указу.

Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу посреднику, аглинской посолъ, секретаря своего съ поздравленіемъ. И великой и полномочной посолъ взаимно за тое присылку благодарствовалъ и его поздравлялъ. Тогожъ числа великой и

полномочной посолъ, написавъ образцовое писмо статьями, какову подобаетъ быти во утвержденіи мира стороны Е. Цар. Вел-ва, послалъ, для прочитанія къ cesарскимъ и къ венеційскому посломъ, съ переводчикомъ съ Петромъ Вулкомъ, таково.

+

Образцовое писмо, какову подобаетъ быти во утверженіе мира. [Се писмо написано полатинъ и послано къ cesарскимъ и къ венеційскому посломъ для прочитанія Ноября въ 25 день. И cesарцы прочеть наки прислали, и съ тѣмъ писмомъ прислали cesарцы разумніа своего къ 3-й статьѣ придачу на писмѣ, потомъ сежь писмо Ноября въ 26 день отославо къ посредникомъ].

Во имя Господа Бога всемогущаго, въ Троицѣ Святой единого, тогожь милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ри, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великіа, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая титла Е. Цар. Вел-ва, великой и полномочной посолъ и прочая, съ единны, съ другіежь страны пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ри мусульманскаго Cesаря, и прочая именованія и титла, его величества съ полномочными послами, и прочая, посредственнымъ же ходатайствомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ри, Е. Кор. Вел-ва, Великобританскаго, и высокомоуныхъ господъ Статъ славныхъ Галанскихъ Недерландовъ, изыщнѣйшихъ господъ полномочныхъ и чрезвычайныхъ пословъ—Гулиелма Пагета, барона Бавцкаго и прочая, и

Иакова Каліера и прочая. Будучи союзныхъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Е. Ces. Вел-ва Римскаго, и Кор. Вел-ва Польскаго, и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской съ презыщнѣйшими господами полномочными послами на общемъ съѣздѣ, чинили радѣніе, дабы съ одной между ими В. Г-ри и съ другой страны съ Салтановымъ Величествомъ турскимъ произшедшая ссора и война престала, и вмѣсто того была дружба и сѣмъ во всѣхъ тѣхъ государствахъ желательный покой. И по многихъ со обомъ сторонахъ соглагоствованіяхъ, по даннымъ себѣ полномочными грамотамъ, договорили и постановили, что между вышеречеными В. Г-ри съ свѣтлѣйшею Портою Оттоманскою быти дружбы и любви и миру, какъ вышепомянутые полномочные послы ихъ сами своими договоры постановили; а съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, его Салтанову Величеству въ дружбѣ, и любви и миру быти на нижеписанныхъ пунктахъ, то есть:

1.

Миръ сей, во образъ перемирья, при основаніи томъ, како постановили господа посредники съ свѣтлѣйшею Турскою Портою, и Е. Ces. Вел-ва и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венеційской министры подписали, какъ кто владѣеть, тако да владѣеть, считая отъ сего постановленія, стояти да будетъ « » (*) лѣтъ, и ниже въ маломъ, ниже въ великомъ въ чемъ да не будетъ поврежденъ, но со вслѣднимъ охраненіемъ въ ихъ монарше-

(*) Въ подлинникѣ число лѣтъ не означено.

ской чести, и во всякой цѣлости и правдѣ соблюденъ будетъ, и подданные во обоихъ тѣхъ государствахъ городахъ, земляхъ, областяхъ, островахъ, безо всякой обиды и утѣшенія радоваться и каждо (sic) своимъ мирно живуще веселиться будетъ; и аще прежде шестствія сихъ перемирныхъ лѣтъ, по дружеской любви, ихъ обою величество совзволать впредь сей миръ продолжить, то со обоихъ сторонъ чрезъ пословъ на семъ же основаніи и постановленіи продолженъ да будетъ.

2.

Хану Крымскому и всѣмъ ордамъ крымскимъ, очаковскимъ, бѣлогородскимъ, Черкесомъ, Кубанцомъ и инымъ, подъ властію его Салтанова Величества сущимъ, накрѣпко отъ его Салтанова Величества приказано и удержано будетъ, что ни тайныхъ, ни явныхъ, въ сторону Е. Цар. Вел-ва, отъ тѣхъ помянутыхъ ордъ, также и съ турецкой стороны, военныхъ походовъ никогда не будетъ. А естлибъ какіе изъ тѣхъ ордъ показались не послушны и своевольны, и учинили сему постановленію какое противенство или развращеніе, или явные или тайные военные походы: и такикъ не токмо беречь, или за нихъ стоять, но безъ милости смирить и казни предать, отчегобъ ссора и недружба не уростала; въ чемъ они полномочные нослы, именовъ государя своего, императорского величества турецкого, постоянно обнадеживаютъ, что то все издержано будетъ, и его Хана Крымского и прочіе орды къ тому же содержанию мира привести и спокойно ему жити повелить. А Цар. Вел-ва съ

стороны потому жъ къ сторонѣ его Салтанова Величества воздано будетъ.

3.

А что его Салтанова Величества полномочные послы говорили мнѣ, Е. Цар. Вел-ва послу, о разводѣ земель и о постановленіи границъ, на что я, не имѣя Е. Цар. Вел-ва указу и полной на то мочи, и не вѣдая подлинно тамошнихъ мѣстъ и урочищъ, пріялъ то на доношеніе къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву; по которому моему доношенію Е. Цар. Вел-во повелить посломъ своимъ, которые посланы будутъ къ его Салтанову Величеству для принятія на сей договоръ подтверждающей его Салтанова Величества грамоты, о томъ говорить и пристойное постановленіе чинить.

4.

Полонъ весь, которой въ обоихъ странахъ обрѣтается, да свободится на уреченномъ мѣстѣ по обыскамъ розмѣною.

5.

На обѣ стороны купцомъ со всякими товары сухимъ путемъ, возами и вьюками, моремъ же на корабляхъ и иныхъ судѣхъ, до государствъ обоихъ В. Г-рей, до порубежныхъ и до царствующихъ городовъ, и до Крыму, волно и безопасно ѣздить, и ходить, и торговать и въ пристанища для воды и хлѣба и иныхъ живностей приставать, безъ осматриванія товаровъ ихъ и безо всякаго убытку и отягченія; а пошлина имъ платить по древнему извычаю, тамъ гдѣ они товары свои продавать будутъ.

6.

Гробъ святой Спасителя нашего, во

Иерусалимъ сущій, да пребудеть противъ древняго обычая во владѣніи Иерусалимскаго греческія вѣры патриарха.

7.

Церквамъ Божиимъ и монастыремъ, греческую вѣру имѣющимъ, также и разныхъ народовъ людѣмъ, тоежъ вѣру употребляющимъ, во владѣніи его Салтанова Величества пребывающимъ, да будетъ всякая свобода и волюсть, безо всякаго отягченія и лишннихъ податей, и церквей Божіихъ покрывать и починивать имъ не запрещать.

8.

По совершеніи сего мирнаго постановленія, на обѣ стороны, какъ къ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, турскіе послы, такъ и къ В. Г-рю, къ его Салтанову Величеству, московскіе послы, для принатія ихъ монаршескихъ на сей договоръ подтверждающихъ грамотъ, посланы будутъ, которые—московскіе въ Азовѣ, а турскіе въ Керчи станутъ я, переслався между собою, въ назначенный путь итти имѣютъ, при которыхъ обои В. Г-ри сей мирной договоръ по обычаю подтверждать, и свои подтверждающіе грамоты имъ отдадутъ, и со всякою честію и вспоможеніемъ отпустить безъ задержанія ихъ повелятъ.

9.

Въ чемъ общемся мы съ обохъ сторонъ полномочные послы, что настоящее сіе все отъ В. Г-рей нашихъ во всемъ сдержано крѣпко и непорочно будетъ, и въ томъ за своихъ В. Г-рей и за себя, подъ свидѣтельствомъ и присягою вѣры своея, въ совершенное укрѣпленіе руками своими подпишутъ и печати приложатъ.

Сіа нижеписанная придаточная

статья, какову цесарцы прислали, по переводу высмотрѣна, и гѣкая рѣченія отставлена, и паки полативъ переписана и отослана къ посредникумъ. Ноября въ 28 день съ Иваномъ Зейканомъ. Мнится миѣ, яко къ концу 3-й статьи прибавити подобаетъ: Обаче тако, яко да кондиции (или подобія) отъ вышесказаннаго основанія мира преславнѣйшему Римскому Цесарю и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ королю и Рѣчи Посполитой Польской, якоже и венецкійской Рѣчи Посполитой, кои либо имъ общепользные позволены суть и позволяемы быти еще отъ свѣтлой Порты Оттоманской да разумѣются, ниже инако сотворитися или что отъ нихъ изъ гѣкой страны умалитися да возмозетъ, но съ преждепомянутыми государи и Е. Цар. Вел-во всегда въ томъ же миру, на своемъ согласіи, пребывать будетъ.

Тогожъ числа былъ у великаго и полномочнаго посла аглинской секретарь, и великой и полномочной посолъ показывалъ ему чертежъ Тованской и разговаривалъ о упрямствѣ турскіихъ пословъ, что безъ отдачи тѣхъ городковъ къ миру не склоняются. Ноября въ 26 день прислали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы статьи, наковы онъ имъ посолъ прислалъ для прочтанія, и при отдачѣ тѣхъ статей цесарскіе послы приказывали, что тѣ статьи написаны добро, толькобъ де изволилъ онъ Цар. Вел-ва посолъ совершать дѣло свое поскорее; и просили, дабы въ тѣхъ статьяхъ и о Цес. Вел-вѣ доложено было, чтобъ равнымъ содруженіемъ то миротвореніе содержалось. Тогожъ числа тѣ статьи отсыланы для прочи-

танія къ венецыйскому послу, и венецыйской посоль въшеписанныя статьи прислалъ по прежнему къ нему великому и полномочному послу. Тогожь числа присылалъ великой и полномочной посоль къ полокому послу подъячего Михайла Родостамова и велѣлъ объявить, что имѣлъ онъ съ турскими послами третьей розговоръ, только съ турки великую трудность имѣеть о неодачѣ поднѣпрскихъ городовъ, толко на мѣрѣ еще не постановлено; такжебъ и онъ взаимно сказалъ, что у него съ турки поводитоя. И велской посоль за объявленіе благодарствовалъ и сказалъ, что и онъ съ турки имѣеть трудность, Каменецъ ему уступили, а чтобъ изъ него вывезть пушки и давать Татарамъ кожухи, токмо онъ на то не позволяетъ и при томъ стоятъ крѣпко. И послѣ того, не много погодя, присылалъ къ великому и полномочному послу полской посоль секретаря своего съ тѣмъ же объявленіемъ. И великой и полномочной посоль за присылку благодарствовалъ и свою трудность секретарю сказывалъ и при томъ говорилъ, что онъ его не оставить и своего дѣла кончить не будетъ, пока онъ удовольствованъ отъ турковъ будетъ. И съ тѣмъ того секретаря отпустилъ. Ноября въ 28 день великой и полномочной посоль образцовое свое писъмо отослалъ къ посредникомъ на латинскомъ языкѣ. Тогожь числа присылалъ аглинской секретарь, чтобъ великой и полномочной посоль чертежъ поднѣпрскимъ городамъ прислалъ къ посредникамъ, и великой и полномочной посоль тотъ чертежъ присылалъ къ посредникомъ съ дохтуромъ съ Петромъ Посняковымъ, и

тотъ чертежъ посредники смотрѣли и о городѣхъ Петра Поснякова спрашивали, и, посмотря, отпустили. Ноября въ 29 день у турскихъ пословъ былъ на разговорѣ полской посоль. Тогожь числа присылала къ великому и полномочному послу посредники дворянина своего, чтобъ ему съ ними видѣться и прійхать къ нимъ.

И Ноября въ 30 день великой и полномочной посоль у посредниковъ былъ, а пріѣзду ево посредники дожидалися въ свѣтлицахъ. И какъ онъ къ нимъ вошелъ, и на столцѣ лежала у нихъ карта черноморская, и спрашивали ево по ней о всѣхъ мѣстѣхъ, оговорясь, чтобъ онъ не имѣлъ себѣ то за встязаніе, токмо они хотять вѣдать для лучшаго согласія. И великой и полномочной посоль сказалъ, что онъ знаетъ ту карту, и сказывалъ имъ о всемъ подлинно,—и что такъ, и что не такъ. Они ему говорили и твердили о поднѣпрскихъ городахъ, что путь преграждѣтъ Туркомъ и Татаромъ. И онъ имъ сказалъ, что вѣтъ прегражденія, что и сего лѣта турецкой паша въ 20.000 переправился изъ Очакова до Крыму. И они сказали, что то силою учинено. И онъ отвѣщевалъ: егда миръ будетъ, тогда спокорно, безо всякого опасенія, переѣзжати имѣютъ. Говоря о томъ много, часа съ два, сказали ему, что и турецкіе послы тотъ часъ будутъ. Онъ имъ отвѣщивалъ, что онъ призванъ не на съѣздъ съ турскими послами, токмо съ ними на разговоръ, и желаетъ онъ перво отвѣту на свое письменное предложеніе, а не получивъ ему на то турецкого сонзволенія говорить съ ними нынѣ не о чемъ. И посредники

сказали, что его статьи туркомъ объявлены, и турки сами съ нимъ говорить будутъ. И много, много труждались, разбирая его согласіе и приводя къ своему намѣренію, толкуя фундаментъ, что онъ таковъ быти подобаетъ, съ каинимъ онъ разумомъ востановленъ, и какъ его пріали прочіе государи, — а къ турскимъ посломъ знатно послали съ вѣстью. И не вѣкоемъ времени сказали ему, что турецкой посолъ Рейзъ-Эсенди остался на стану, а другой Маврокордаты пріѣхалъ и стоитъ въ сѣняхъ, и чтобъ онъ учинилъ граждански, восхотѣлъ съ нимъ видѣться. Тогда онъ сказалъ: буди по ихъ волѣ. Они дали знать тому Маврокордату, которой тотъ часъ вшедъ, поздравя, сѣлъ на своемъ мѣстѣ. Тогда великой и полномочной посолъ говорилъ разнымъ согласованіемъ, иные трудности отставя, все о подибирскихъ городахъ. И Маврокордаты приводилъ его къ тому, дабы того трудность описавъ явннн отложить до посольства, которое бѣ имѣло быть къ Салтану для подтверженыхъ грамотъ. И великой посолъ отвѣщевалъ: лутче имъ все разрѣшить нынѣ, нежели что злое отставлять впредь, и въ томъ ему отказалъ впрямь, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, обѣ отдачѣ тѣхъ городовъ, какъ нынѣ намѣренъ, такъ и впредь не мыслить. Посредники глубоко молчали. И Маврокордаты, оцѣпеневъ, сидѣлъ, яко взумленной, потомъ вопросилъ его: что будетъ далѣй? И онъ ему сказалъ, естьли не помирятся — война. Онъ отвѣщевалъ: не надобнобъ того, надобно мыслить способу или такой точки, которая бѣ была знакомъ къ миру. И

великой посолъ ему сказалъ, что онъ того желаетъ и ничего у нихъ не просить, а мирится на томъ, кто чѣмъ владѣетъ. И онъ ему отвѣщивалъ странно, что имъ безъ тѣхъ городовъ отнюдь мириться невозможно, и чтобъ онъ, то уже отложя, говорилъ съ нимъ объ маломъ перемиріи или о армистичаумъ, то есть о уняти на нѣкоторое время оружія. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ему то убыточно учинить, для того что онъ сдѣлаетъ мирокъ, а другіе союзные за тѣмъ учинять цѣлою миръ; а какъ онъ того миру не сдѣлаетъ, такъ и другіе не помирятся. И Маврокордаты, разсмѣявшись, сказалъ ему, что онъ не какъ посолъ токмо, какъ единой ему древней другъ и искренней братъ и пріятель христіанскою душою объявляетъ, чтобъ онъ не блазнился и въ союзныхъ своихъ, что они ихъ не оставятъ, надежды не имѣлъ. Уже они дѣла свои всѣ окончили и дали ему только время на нѣкоторые дни и оставятъ васъ. И великой посолъ сказалъ: не возможно имъ того учинить, и не надѣется того отъ нихъ. И Маврокордаты отвѣщивалъ, что многая дружба и пріятство съ нимъ, и чего было не довелось, то ему скажетъ; уже они тѣ ихъ союзные, по ихъ спрашиванью, сказали имъ, что ихъ оставятъ, давъ имъ причину ту, что поставленный отъ Цесаря и отъ посредниковъ фундаментъ не такъ вы пріемлете и приняли, какъ они. И великой посолъ отвѣщивалъ ему, чтобъ онъ не гнѣвался на него, что онъ ему правду скажетъ и истиннымъ намѣреніемъ: Е. Цар. Вел-во, государь

мой, съ крайнимъ желаніемъ хотеть быти въ миру съ Салтановымъ Величествомъ турскимъ, а естлибъ за какими трудностями того миру нынѣ и не будетъ, и какъ онъ ему объявляетъ, что ихъ несправедно поступи и союзные оставили, то по крайнему снисхожденію, нѣсть страха въ немъ, при помощи Божіей, и одинъ въ войнѣ пребыти намѣренъ. И Маврокордатъ говорилъ, что они сами знаютъ, что Государь великой и сильной и многовоинственный, и напередъ сего одини они съ ними въ войнѣ пребывали. И потомъ всѣ молчали. Онъ спросилъ: не изволитъ ли дабы пріѣхалъ Рейзъ-Эсенди? И великой и полномочной посолъ сказалъ, что то не въ его волѣ, въ волѣ его и господъ посредниковъ, толко то онъ объявляетъ, что онъ не токмо города уступить и единого камня свалить не можетъ; и естли воля на предложенные его статьи, что по нихъ учинить миръ, и онъ желаетъ видѣть господина Рейзъ-Эсенди, и съ ними хотя сего дни дѣло свое совершить. Онъ сказалъ ему: никакоже безъ уступки городовъ. И онъ ему отвѣщалъ, чтобъ о семъ болши не изволилъ говорить, понеже учиненъ праведной отвѣтъ. Потомъ паки молчали. Онъ еще спросилъ его: что далѣе будетъ? И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: есть ли съ вашей стороны та трудность отложена не можетъ быти, пожалуй прости, болши ему того дѣлать нечего. И всталъ. Маврокордатъ паки просилъ его, чтобъ онъ посидѣлъ еще, и почалъ говорить многую исторію, выводя древнюю дружбу, и что нынѣ Порта Оттоманская желаетъ быть лут-

че нныхъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ дружбѣ и въ миру, и чтобъ онъ, хотя уже совершенного миру или на довольные лѣта перемирья и не учинить, тобъ учинилъ съ нимъ армистіцумъ. И великой посолъ отвѣщалъ: лутче намъ другъ у друга знать дружбу, или не дружбу нынѣ, нежели что впредъ отлагать. Посредники ничего не говорили, потомъ встали. И Маврокордатъ говорилъ, что онъ съ нимъ не прощается, такъ же и Рейзъ-Эсенди приказалъ ему, что онъ не видѣвшись съ нимъ не розѣдется. И еще надобно смыкивать всякого способу, какъ бы обновить между обоими В. Г-ри дружбу, и еще желаютъ съ нимъ видѣтись не единократно. И великой и полномочной посолъ ему сказалъ на то, что онъ отъ пріятства ихъ не отступаетъ, и желаетъ всегда по ихъ волѣ пребывать и видаться съ ними и говорить, и о согласіи говорить со усердіемъ хотеть. И такъ, простясь, розѣхались.

Декабря въ 1-й день былъ у великого и полномочного посла венеційской посолъ, спрашивалъ его о согласіи съ турки дѣлать нашихъ. И великой посолъ сказалъ ему истинну, и то предъявилъ, что турки ему сказывали, что они хотятъ насъ оставить; а то имъ самимъ извѣстно, что съ ихъ стороны въ нынѣшнемъ договорѣ никакой трудности и запросовъ нѣтъ, а съ турецкой стороны показана большая трудность и неправда, и имъ въ такомъ случаѣ должно за истинну стать и насъ въ войнѣ не покидать. И венеційской посолъ сказалъ, что нѣчто турки отъ иныхъ

слышали, а не отъ него; а онъ де намѣренія своего еще никому въ томъ не объявлялъ. И великой посолъ его спросилъ, безъ церемоніи, чтобъ онъ ему мощну сказалъ: естли турки удовольствуютъ ихъ, а насъ нѣтъ, они оставя насъ, помирится ль съ нимъ? И онъ, приказавъ персть ко устамъ, по молчавъ, отвѣщавъ ему: пріятственной случай и дружба велика Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчью Посполитою ихъ понудила его правду ему сказать: естли другіе къ миру приступить, и имъ остаться нечая, и однимъ имъ пребыть въ войнѣ не возможно. И великой посолъ молвилъ: не однимъ съ нами. Онъ молчалъ, и противъ того ничего не молвилъ. И по тѣхъ разговорѣхъ, вставъ, говорилъ ему, чтобъ онъ изволилъ опасеніе имѣть у цесарцовъ и у поляка: близко конца ихъ дѣло. Тогожь числа присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ дворянина своего, которой спрашивалъ его: отъ него какое поведеніе въ дѣлѣхъ его съ турки есть? И великой посолъ о всемъ оказалъ ему подлинно. И онъ ему, не учиня на то отвѣту, сказалъ, что полской посолъ велѣлъ ему объявить, что онъ съ турки дѣла свои на мѣрѣ постановилъ: Каменецъ имъ и дача Хану уступлено, а о пушкѣхъ, которые въ Каменцѣ, отложено до предбудущаго посолства. И великой посолъ сказалъ: то добро, толко надобно господину послу помнить договоръ съ Е. Цар. Вел-вомъ вѣчного миру и союзу, въ которомъ написано: естли Салтанъ Турской и Ханъ Крымской учнутъ искать миръ у одного безъ другою, тогда единъ безъ дру-

П. Д. С. т. IX.

гово ни въ какіе договоры вступати и миру чинити не имѣеть, а имѣеть то быти за общимъ согласіемъ и договоромъ. И тотъ дворянинъ говорилъ ему, что посолъ ихъ еще договору своего съ турки не подписалъ, а то ему самому вѣдомо, какова ихъ Рѣчь Посполита бѣдственна. И великой и полномочной посолъ говорилъ ему, чтобъ господинъ посолъ ихъ и впрядь того договору, безъ его посолоскаго согласія, не подписывалъ, а естли подпишетъ, то и онъ, каковъ ни есть, съ турки учинитъ миръ, и тогда бы, вмѣсто миру, не прилучилось имъ какого иного отягченія; понеже что онъ не съ прибылью Е. Цар. Вел-ву учинитъ, и то учинится отъ нихъ, и причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вел-ва за несодержаніе мира и союза къ нимъ; и вынѣбъ они то себѣ принимали не въ великую радость испражненія Каменца, потому что турки имъ оставляють, опустошивъ ево и не давъ самыхъ ихъ пушекъ. И съ тѣмъ тотъ дворянинъ отпущенъ, а на отпускѣ сказано ему, что онъ увидится самъ съ посломъ ихъ и о всемъ говорить будетъ. Тогожь числа отослалъ великой и полномочной посолъ къ венеційскому послу придаточную статью, которая написана, по прошенію цесарцовъ, для прочитанія.

Декабря во 2 день отпущена къ В. Г-рю съ поля, съ посолоскаго стану, почта седьмая, а на той почтѣ послана записка такова: Записка Ноября отъ 25-го числа. По обсылкахъ многихъ и согласіяхъ приговорено, дабы мнѣ написать статьи, на чемъ я желаю быти въ миру, одна-

11

коже бы опредѣля границы; тогда я, написавъ статьи, носылалъ прочесть ко всемъ союзнымъ посломъ, которые, удержавъ у себя на нѣкое время, прислали съ соответствованіемъ тѣмъ, что зѣло добры и къ миру пристойны. Еще просили, дабы и о нихъ доложено было, что по ихъ желанію особо на письмѣ учинено. Тогда я тѣ статьи, написавъ полатинѣ, отослалъ къ посредникомъ, а онибъ предъявили турецкимъ посломъ, которые посылаю на сей мочтѣ. И въ третей день, по отсылкѣ того, присылали ко мнѣ посредники дворянина своего, чтобъ мнѣ съ ними видѣться и пріѣхать къ нимъ. И я у нихъ былъ. Тогда они пріѣзду моего дожидались въ (съ)ѣзжихъ свѣтлицяхъ. И какъ я къ нимъ вошелъ, и на столцѣ лежала у нихъ карта черноморская, и спрашивали меня по ней о всѣхъ мѣстѣхъ, оговорись, чтобы я не имѣлъ себя то за изтязанію, токмо они хотятъ вѣдать для лучшаго согласія. Тогда я, зная ту карту, сказывалъ имъ о всемъ подлинно,—и что такъ, и что не такъ. Они мнѣ говорили и твердили все о поднѣпрскихъ городахъ, что путь прегражденъ Туркомъ и Татаромъ. Я имъ на то отвѣщивалъ: нѣсть прегражденія, что и сего лѣта турецкой паша въ 20.000 переправился изъ Ачакова до Крыму. Они сказали, что то силою учинено. Я отвѣщивалъ: огда ширь будетъ, тогда спокойно, безо всякаго опасенія переѣзжати имѣютъ. Говоря о томъ много, часа съ два, сказали мнѣ, что и турецкіе послы тотчасъ будутъ. Я имъ отвѣщивалъ, что я призванъ не на съѣздъ съ турецкими послами, токмо съ ними на разговоръ, и желаю я перво

отвѣту на свое письменное предложеніе, а не получивъ мнѣ на то турецкаго созволенія говорить съ ними нымѣ не о чемъ. Они сказали, что тѣ мои статьи туркомъ объявлены, и турки самъ со мною говорить будутъ; и много, много труждались, разбивая мое согласіе и приводя къ оному намѣренію, толкуя оундаментъ, что еиъ таковы быти подобаетъ, съ какими еиъ разумомъ постановленъ, и какъ ево пріяли прочіе государи. А тѣ турецкимъ посломъ знатно послали съ вѣстью. И во нѣкоемъ времени прислали мнѣ, что турецкой посолъ Рейель-Эвсенди остался на стану, а другой Маврокордачъ пріѣхалъ и стоять въ сѣняхъ, и чтобъ я учинилъ граждански, воскогѣлъ съ нимъ видѣться. Тогда я сказалъ имъ: буди по ихъ волѣ. Они дали знать тому Маврокордачу, которой тотчасъ вшедъ, поздравилъ, сѣлъ на оловнѣ мѣстѣ. Тогда я съ нимъ остеря (sic) разнымъ согласительствомъ, ивые трудности оставилъ, все о поднѣпрскихъ городахъ; уже приводилъ меня къ тому, дабы тое трудность, описавъ имянно, отложитъ до посолства, которое нѣбло быти къ Салтану для подтвержденныхъ грамотъ. И я ему отвѣщивалъ: лутче намъ все разрѣшить нымѣ, нежели что злое отставлять впередъ; и въ томъ ему отказалъ впрямь, что Цар. Велич. Государь мой, объ отдачѣ тѣхъ городовъ какъ нымѣ не намѣреть, такъ и впередъ не мыслитъ. Посредники глубоко молчали, также и Маврокордачъ, одѣвевъ, сидѣлъ, яко изумленной. Потомъ вопросилъ меня: что будетъ дальѣй? Я ему сказалъ: естыли не помнимся—война. Онъ мнѣ отвѣщивалъ:

не надобно того, надобно мыслить способу или такой точки, котораябъ была знакомъ къ миру. Я ему сказалъ, что я того желаю и ничего у нихъ не прошу, а мирюся на томъ, кто чѣмъ владеетъ. Онъ мнѣ отвѣщаль пространно, что имъ безъ тѣхъ городковъ отнюдь мириться не возможно, и чтобъ я то уже отложу, говорилъ съ нимъ о маломъ перемирьѣ, или о амнистциумѣ, то есть о унятіи на нѣкоторое время оружія. Я ему сказалъ, что мнѣ то убыточно учидить, для того что я сдѣлаю миротъ, а другіе союзныя затѣмъ учинять цѣлой миръ; а какъ я такого миру не сдѣлаю, то и другіе не мирятся. Онъ, разсѣившись, сказалъ мнѣ, что онъ не какъ посолъ, токмо какъ единой мнѣ древней другъ, и искренней братъ и пріятель христіанскою душею объявляетъ, чтобъ я не блазидая и въ софизмъ своихъ, что они не оставятъ, надежды не имѣлъ: уже они дѣла свои всѣ окончили и дали мнѣ только время на нѣкоторые дни, и оставятъ насъ. Я ему сказалъ: не возможно имъ того учидить и не надѣюсь того отъ нихъ. Онъ мнѣ отвѣщаль: многая дружба и пріятство мое съ нимъ, и чѣво было не довелось, то мнѣ скажетъ,—уже они тѣ наши союзныя, но ихъ спрашиваю, сказали имъ, что насъ оставятъ, давъ намъ причину ту, что постановленной отъ Цесаря и отъ посредниковъ еундаментъ не такъ мы приедемъ и придемъ, какъ она. Я на то отвѣщаль ему, чтобъ онъ не гнѣвался на меня, что я ему правду скажу и истиннымъ намѣреніемъ: Цар. Вел-во, Государь мой, крайнимъ желаніемъ хочетъ быть къ миру съ Салтановымъ Величествомъ

турскимъ, а есть ли бы за какими трудности того миру нынѣ и не будетъ, и какъ онъ мнѣ объявляетъ, чтобъ насъ, несправедно поступи, и союзныя оставили: то, по крайнему снисхожденію, нѣсть страха въ немъ,—при помощи Божіей и одинъ въ войнѣ пребыти намѣренъ. И Маврокордаты говорилъ, что они то сами знаютъ, что государь великой и сильной и многовинственной, и напередъ сего одинъ мы съ ними въ войнѣ пребывали. И потомъ всѣ молчали. Онъ спросилъ меня: не изволю ли я, дабы пріѣхалъ Рейзъ-Эөөнди? Я сказалъ: то не въ моей волѣ, въ волѣ его и господъ посредниковъ,—только я то объявляю, что я не токмо города уступить, и единого камня свалить не могу; и естли воля на предложенные мои статьи, что по нихъ учинить миръ я желаю видѣть господина Рейзъ-Эөөнди и съ ними хотя сего дни дѣло свое совершить. Онъ сказалъ мнѣ: никакоже безъ уступки городовъ. Я ему отвѣщаль, чтобъ о семъ болши не изволилъ говорить, понеже учиненъ праведной отвѣтъ. Потомъ паки молчали. Онъ еще спросилъ меня: что еще далъ будетъ? Я ему отвѣщаль: есть ли съ вашей стороны та трудность отложена не можетъ быть, пожалуй прости, болши мнѣ того нѣчего дѣлать. И всталъ. Онъ паки просилъ меня, чтобъ я посидѣлъ еще, и почалъ говорить многую гисторію, выводя древнюю дружбу, и что нынѣ Порты Оттоманская желаетъ быть лутче нныхъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ дружбѣ и въ миру, и чтобъ я хотя уже совершенного миру, или на доволныя лѣта перемирья, и не учиню, то бѣ

учинилъ съ ними армистиціумъ. Я отвѣщалъ: лучше намъ другъ друга знать дружбу или недружбу нынѣ, нежели что впредь отлагать. Посредники сидя толко головами кивали, а ничего не говорили. Потомъ встали. И Маврокордатъ говорилъ, что онъ со мною не прощается, также и Рейзъ-Эесенди приказалъ ему, что онъ, не видѣвшись со мною, не розъѣдется, и еще надобно сыскивать всякого способу, какъ бы обновить между обоними В. Г-ри дружбу, и еще желаютъ со мною видѣться не единократно. Я ему отвѣщалъ на то, что я отъ пріятства ихъ не отступаю, и желаю всегда по ихъ волѣ пребывать, и видаться съ ними, и говорить и о согласіи радѣть со усердіемъ хочу. И такъ, простясь, розъѣхались. Потомъ былъ у меня венеційской посоль, спрашивалъ меня о согласіи съ турки дѣлъ нашихъ, я ему сказывалъ истинну, и то предъявилъ, что турки намъ сказывали, что они хотятъ насъ оставить; а то имъ самимъ извѣстно, что съ нашей стороны въ нынѣшнемъ договорѣ никакой трудности и запросовъ нѣтъ, а съ турецкой стороны показана болшая трудность и неправда, и имъ въ такомъ случаѣ должно за истинну стать и насъ въ войнѣ не покидать. Онъ мнѣ отвѣщалъ на то скрозъ зубовъ, что нѣчто турки отъ иныхъ слышали, а не отъ него, а онъ де намѣренія своего еще никому въ томъ не объявлялъ. И я его спросилъ, безъ церемоніи, чтобъ онъ мнѣ истинну сказалъ: есть ли турки удовольствуютъ ихъ, а насъ нѣтъ, они, оставя насъ, помирятся ль съ ними? Онъ, прижавъ перстъ къ устамъ, помолчавъ, отвѣщалъ мнѣ:

пріятственной случай и дружба велика Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчь Посполитою ихъ понудила его правду мнѣ сказать: есть ли другіе къ миру приступать, и имъ остаться не lze и однимъ имъ пребыть въ войнѣ не возможно: Я ему молвилъ: не однимъ, съ нами: Онъ молчалъ и противъ того ни чего не молвилъ. И по тѣхъ разговорѣхъ; вставъ, говорилъ мнѣ, чтобъ я изволилъ опасеніе имѣть у цесарцовъ и у поляка: близко конца ихъ дѣло. Потомъ присылалъ ко мнѣ полской посоль дворянина своего, которой спрашивалъ меня отъ него: какое поведеніе съ турки въ дѣлахъ моихъ есть? Я ему о всемъ сказалъ подлинно. Онъ мнѣ, не учиня на то отвѣту, сказалъ, что полской посоль велѣлъ мнѣ объявить, что онъ съ турки дѣла свои намѣръ постановилъ, — Каменецъ имъ и дача Хану уступлено, а о пушкахъ; которые въ Каменцѣ; отложено до предбудущаго посольства: Я ему на то сказалъ: то добро, только надобно господину послу помнить на договоръ съ Е. Цар. Вел-вомъ вѣчнаго миру и союзу, въ которомъ написано: есть ли Салтанъ Турской и Ханъ Крымской учнетъ искать миру у одного безъ другою, тогда единъ безъ другою ни въ какіе договоры съ ними вступати и миру чинити не имѣеть, а имѣеть то быти за общинъ согласіемъ и договоромъ. И тотъ дворянинъ говорилъ мнѣ, что посоль ихъ еще договору своего съ турки не подписалъ, а то мнѣ самому вѣдомо, какова ихъ Рѣчь Посполитая. Я ему отвѣщалъ, чтобъ господинъ посоль ихъ и впредь того договору, безъ моего согласія, не подписывалъ, а есть ли подлинетъ, то

и я, каковы ни есть, съ турки учиню миръ, и тогда бы, вмѣсто миру, не прилучилось мнѣ какого иного облегченія: понеже что я не съ прибылью Е. Цар. Вол-ву учиню, и то учинится что дикъ, и причтено то будетъ съ стороны Е. Цар. Вол-ва за несодержаніе мира и союза къ дикъ; и нынѣ бы они то себѣ принимали не въ великую радость испражнения Каменна, потому что турки имъ оставляютъ, опустошивъ его и не давъ самыхъ ихъ пушекъ. И съ тѣмъ тотъ дворянинъ отпущенъ, а на отпускѣ сказано ему, что я увижу съ самъ съ посломъ дикъ и о всемъ говорить буду. Что впредь дѣлаться будетъ, то покорно возвѣщать буду.—Цесарскіе послы молчатъ, только слышу, что уже свои договоры на турецкое писмо толмачать. Естыли время могу продолжить и продолжится. Прошу милости, изволишь о семъ о всемъ донести В. Г-ря, и его Государевъ указъ исходатайствовать, а именно о тѣхъ подѣирскихъ городахъ и границахъ отъ Азова и отъ Ачакова, и о дачѣ Хану карны, и о всемъ состояніи того съ Турки и Татары миру. Я съ своей великой трудностью и печали дараю довести: во истину, государь, надобно было и прже сего, и безъ моего доношенія, о всѣхъ сихъ настоящихъ трудностяхъ, помыслить и рассудя накрѣпко, ему В. Г-рю донести, и меня не единоразно разными способами или статьями удовлетворять; а то не токмо какимъ указомъ, или на что разсужденіемъ опредѣленъ, но и на мои писма и на которое отвѣту нѣтъ. Сами назовте милостиво разсудить, что я труждаюсь не въ оное токмо, въ

общемъ ого Государевъ дѣлѣ, и одною бѣдною головою какъ могу дѣлать: помириться съ уступкою тѣхъ городовъ—бѣда, а остаться въ войнѣ однимъ,—и то, кажется, не прибыль. А то уже видимо, что всѣ оставляютъ, однакожъ я безъ указа тѣхъ городовъ уступить не смѣю: нѣчто толко положить на волю Божию. Буде не дадутъ на описку и ждать совершенно не похотятъ, помышлю о учиненіи на малое перемирье, буде къ тому турки докажутъ пристойную склонность.—Такова записка послана къ боярину ко Лву Кириловичу съ посольскаго стану.—Да съ тою жъ почтою посланъ списокъ съ девяти статей, каковы посланы къ посредникомъ, для объявленія турскимъ посломъ, о настоящихъ мирныхъ дѣлѣхъ, да переводъ съ листа иноземца Ильи Коберта, каково онъ писалъ къ великому и полномочному послу изъ Любка.

Декабря въ 3-й день посылаъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить, чтобъ они, по союзному обязательству, на миръ съ турки, безъ него великаго и полномочнаго посла, не поступали и приводили турокъ, дабы они и Е. Цар. Вол-во удовольствовали. И цесарскіе послы сказали, что они сему дивятся, что у Цес. Вол-ва съ Е. Цар. Вол-вомъ одинъ годъ союзнаго обязательства, а онъ великой и полномочной посолъ заставляваетъ ихъ еще пятнадцать лѣтъ воевать; а имъ до далье войны вестъ не мочно, потому что до шестнатцать лѣтъ тою войну воли съ великимъ коштомъ, а впредь къ тому поступать не лѣзъ и нѣчемъ. И съ тѣмъ

отпустили. Тогожъ числа присылаѣ къ великому и полномочному послу польской посоль секретаря своего Горковского, и тотъ секретарь говорилъ, что посоль его договоръ свой совершилъ и ожидаетъ дня къ подписанію тѣхъ договоровъ. И великой и полномочной посоль говорилъ, что неслѣзъ ему того учинить, понеже въ договорѣ, въ 12-й статьѣ, написано: В. Г-рю, Е. Кор. Вел-ву, съ Салтаномъ и Ханомъ одному, безъ Е. Цар. Вел-ва, ни въ какіе договоры вступати и миру чинити не мочно, а имѣетъ то быть за общимъ согласіемъ и договоромъ. И секретарь говорилъ: естлибъ на сей комисіи Е. Цар. Вел-ва посла не было, тобъ такъ было. И великой и полномочной посоль ему сказалъ: есть, да не удоволствованъ, а безъ удоволства одного и другому мириться не lze. И секретарь сказалъ: весь свѣтъ признаетъ, что никто такого доволства съ турецкой стороны не получилъ, какъ Е. Цар. Вел-во. И великой посоль ему сказалъ: имъ Каменецъ турки отдать обѣщались, а Цар. Вел-ву не токмо что дали, еще и отъ него просятъ городовъ. И секретарь сказалъ: они де имъ противъ того уступили шесть городовъ въ Волоской землѣ, а Каменецъ имъ отдать обѣщались пустой, а пупекъ не уступаютъ, которыхъ тамъ есть больше 1000, а отложили до предбудущаго посолства. И великой посоль сказалъ ему въ другой разумъ: дивно де ему съ какимъ онъ разсужденіемъ къ тому приступилъ и прежде всѣхъ на тотъ миръ, только имѣя два съѣзда, и не совѣтуя и не сказавъ, позволилъ, и тѣмъ страну Е. Цар. Вел-ва отяготилъ. И

секретарь сказалъ, что цесарцы его принудили и сказали про него великого и полномочного посла, что и онъ дѣла свои на мѣрѣ постановилъ, и запросъ турецкой—отдачу городовъ отложилъ до предбудущаго посолства. И великой и полномочной посоль сказалъ, что турки ему о томъ говорили, только онъ того имъ не уступаетъ и трудностей никакихъ въ предбудущее время не отлагаетъ; а пріобѣщаль было имъ отложить разводъ земель и учиненіе границъ за тѣмъ утвержденіемъ,—како нынѣ владѣетъ,—и того турки не приняли; и за тѣмъ дѣло его и доселѣ стоитъ, и не знаетъ, какъ бы они поляки, оставя вѣчнаго миру договоръ, и обязательство и связаніе союза, безъ Е. Цар. Вел-ва съ турками помирились. И секретарь говорилъ: то ничего,—союзъ до миру не належитъ; и самъ де Е. Цар. Вел-во ихъ болѣзни знаетъ, что имъ не lze не мириться: истощились паче турецкой и татарской домовою войною, а нынѣ де еще показалась у нихъ новая война съ курештромъ Брандебурскимъ, и за такіе де причины, имъ не возможно съ турки не мириться. И великой и полномочной посоль говорилъ, чтобъ они подождали его, покажетъ онъ о своей трудности опишется къ Е. Цар. Вел-ву. И секретарь сказалъ: проходитъ зима и наступаетъ весна, а они будутъ не извѣстны миру и войны, а готовности къ турецкой и татарской войнѣ у нихъ нѣтъ. И не токмо де турки и изъ нихъ союзныхъ ктобъ сталъ ждать здѣсь толикое время; а у него де люди чутъ не всѣ заболѣли, и многихъ отпустилъ,—остался для дѣла на почтѣ.

И говорено много, чтобъ они его великата и полномочнаго посла ждали, но никакъ же склонности своей не показали. Тогожь числа послали великой и полномочной посоль къ турецкому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посяникова, и велѣтъ ему у него притяственне спросити: есть ли у него какая склонность по прошедшимъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ разговоромъ къ миру. И Маврокордате къ нему приказывалъ, сказывая, какъ онъ християнинъ и единовѣрной и хочетъ въ семь В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, службу свою жить, сказываетъ истинно, что безъ отдачи городовъ турки къ миру не поступить; того де ради онъ, видя что къ миру трудность велика, но прежнему его великого и полномочнаго посла желанію, напомянулъ о маломъ перемиръ. И то де вѣдаетъ Богъ, какъ онъ къ тому склонилъ Рейзъ-Эеенди, которой перво и слышать не хотѣлъ. А учинилъ онъ то для унятія крови и тяжести въ бусурманской неволѣ православныхъ християнъ, и въ прибыль Е. Цар. Вел-ву могутъ въ тѣ годы лутчюю пользу сыскать; и если того онъ великой и полномочной посоль восхощетъ, чтобъ онъ приступалъ, не медливъ, потому что Рейзъ-Эеенди крѣпко окупилъ тутюшнимъ житьемъ и занемогъ, и толко де дождаются они Цес. Вел-ва подтвержденной на договоръ грамоты, по которую посланъ графъ Марсилій: а договоры де царскіе и польскіе и противъ тѣхъ ихъ у посредниковъ въ рукахъ, и сколь скоро будетъ то подписавъ размыслившись поѣдутъ. А какъ де царцы Марсилія послали, тому

нынѣ двѣ недѣли, и чтобъ онъ на союзныхъ всѣхъ не имѣлъ надежды, а смотрѣлъ бы крѣпко самъ о себѣ,—въ томъ его великаго и полномочнаго посла онъ Маврокордате истиннымъ притяствомъ обнадеживаетъ. И съ тѣмъ къ великому и полномочному послу онъ Маврокордате того дохтура отпустилъ.

Тогожь числа великой и полномочной посоль написалъ листъ къ царскимъ посломъ, чтобъ они царцы, по союзнаму обязательству, въ турецкихъ напрасныхъ запросѣхъ стояли за одно и миру не скончевали, покажется сторона Е. Цар. Вел-ва отъ турковъ удоволствована не будетъ, и о томъ бы они писали къ государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву, а онъ посоль также будетъ писать къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву, и того времени пройдетъ только десять недѣль. И тотъ листъ послалъ къ царскимъ посломъ съ переводчикомъ съ Петромъ Вулемъ таковъ: Листъ, писанной царскимъ посломъ Декабря въ 4 день. Яснѣйшіе и прелазнѣйшіе полномочные послы, мнѣ преподчтеннѣйшіе господа! Дошло мнѣ вашему извѣстію, господамъ мнѣ, съ жалостію возвѣстити, что господа турецкіе послы, не знамо какою къ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ несклонностію, чрезъ постановленное основаніе мира неправедно вымогаютъ на мнѣ, и крѣпко при томъ стоятъ и мириться съ нами безъ того не хотятъ, прося тѣхъ четырехъ городовъ, на Днѣврѣ стоящихъ, зовомыхъ—Казыкермея, Товани, Шингирѣя, Аслама, которые многими трудами отъ нихъ взяты, и еще не единократно отъ при-

ходу турецкихъ и татарскихъ силъ со многимъ пролитіи крове оборонены и освобождены; ихъ же мнѣ не токмо имъ предать, но и мыслить объ отдачѣ ихъ не возможно, понеже они какъ получены многотрудно, такъ зависить въ нихъ многая христіаномъ полза, и могутъ назваться предствіемъ Е. Цар. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полскаго государствамъ отъ Татаръ, которые, егда держали ихъ Турки, тогда какъ восхотѣли, такъ, переправляясь чрезъ рѣку Днѣпръ, незаными изгоны, въ тѣ государства входили и многое хищеніе и разорѣніе чинили: нынѣ же сими крѣпостми тотъ путь имъ прегражденъ и конечно унять. А отчего они и господа посредники ко основанію того мира такое приобщеніе и толкованіе взяли, о томъ вашимъ милостямъ самимъ извѣстно; и еще на нынѣшней конференціи такъ мнѣ ясно турецкіе послы сказали, что мы отъ иныхъ оставлены въ миру будемъ. Я сіе видя и слыша по премногу, удивился, о чемъ прошу ваше изащество изволте о семъ праведно разсудить, а то свято всякъ можетъ видѣть, что я ничего съ турецкой стороны не желаю, токмо при самомъ власномъ своемъ съ того, въ чемъ ни предъ Богомъ, ни предъ всѣмъ свѣтомъ Государь мой, Е. Цар. Вел-во, въ своей правдѣ осудитися не можетъ; которую его правду видя достоинтъ вашему изаществу противъ того съ турецкой стороны запросу, какова ни къ которому союзному не вижду, по должности союзнаго обязательства, а наипаче для Е. Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ крѣпчайшей и никогда разтерзаемой дружбы и любви

заедино стать и крѣпко при томъ стои и своихъ согласій съ ними не скѣпчевать и донести о томъ Е. Цес. Вел-ву; а я также повиненъ сіе предложить и подлинно извѣстить Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, на которое свое предложеніе не чаю скорѣе десяти недѣль Е. Цар. Вел-ва къ себѣ указу котораго всеконечно ожидать имѣю, на что отъ вашего изащества господь моихъ желаю полезнаго обѣщанія. А естли и вашему изаществу прилучилось съ той же страны какіе трудности, для которыхъ также бы потребно было нѣкоторое время взять, тогда я, хотя и не вѣмъ, какъ бы былъ отъ нихъ удовольствованъ, но безъ общаго согласія некоторыми мѣры къ окончанію мира поступити не хотѣлъ бы. При семъ пребываю нижайшимъ слугою. На оберткѣ на подписи писано: Пресвѣтѣйшаго и державѣйшаго Е. Цес. Вел-ва Римскаго яснѣйшимъ и прензящѣйшимъ полномочнымъ посломъ, внутреннему совѣтнику цесарскаго дворскаго предсѣдателя, господину графу Волгану съ Этингу, и полной стражи наставнику и воинскаго всадническаго чина генералу, господину графу Леополду Юснѣу Шлыкю, моимъ препочтенѣйшимъ господамъ да вручится. И цесарскіе послы, принявъ листъ, хотѣли отвѣдъ учинить на писмѣжъ.

Декабря въ 5 день великой и полномочной посолъ, написалъ листъ, привѣщаясь къ вышеписанному, и послалъ къ полскому послу съ подъячимъ съ Михайломъ Родостамовымъ, чтобъ онъ по договоромъ вѣчного миру, при договорахъ съ турки, его посла не оставилъ, а листъ по-

сдаль таковъ: Къ полскому послу леть Декабря 5-го числа посланъ. Явнѣйшій и преняцнѣйшій полномочный послъ, мнѣ препочтеннѣйшій господиню. Дошло мнѣ вашему маяществу, господиному моему, съ жалостію возвѣстити, что господа турецкіе послы, нрвнано какою къ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ несклонностію, чрезъ поставленное основаніе мира, вымогають на мнѣ и крѣпко при томъ стоять и мириться съ нами безъ того не хотятъ: просять гѣхъ четырехъ городовъ, на Дибирѣ стоящихъ, зовомыхъ Козыкмерени, Товани, Шингирѣя, Аслама, которые многими трудами отъ нихъ взяты, и еще не единократно, отъ приходу турецкихъ и татарскихъ силъ, со многими пролитіемъ кровю оборонены и освобождены; ихъ же мнѣ не токмо мнѣ предать, но и мыслить объ отдачѣ ихъ не возможно; понеже они какъ получены многотрудно, такъ замислитъ въ нихъ многая христіаномъ полза и могутъ нааваться предстѣніемъ Е. Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва и Кор. Вел-ва Полского государствамъ отъ Татаръ, которые (егда держали ихъ Турки), тогда какъ восхотѣли, такъ, пероправляваясь чрезъ рѣку Дибиръ, незапными нагоны въ тѣ государства входили и многое хищеніе и разореніе чинили; нынѣ же сими крѣпостми тотъ путь мнѣ прегражденъ и конечно унять. И еще на нынѣшней коневренции такъ мнѣ ясно турецкіе послы сказали, что Е. Цар. Вел-во отъ иныхъ союзныхъ оставленъ въ миру будетъ; я сіе видя и слыша по приморію удивился, о чемъ промну ваше маящество, наволь о семъ праведно расудить; а то свято вожь

можетъ видѣть, что я ничего съ турецкой стороны не желаю, токмо при самомъ власномъ своемъ стою, въ чемъ ни предъ Богомъ, ни предъ всѣмъ свѣтомъ Государь мой, Е. Цар. Вел-во, въ оной правдѣ осудиться не можетъ; которую его правду видя достоинъ вашему маяществу, противъ того съ турецкой стороны запросу, какова ни къ которому союзному во виду, по должности вѣчного миру и союзного обязательства, а наипаче для Е. Кор. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ крѣпчайшей и никогда разтерзаемой дружбы и любви, за едно стать, и крѣпко при томъ стоя и своихъ согласій съ ними не скончоватъ, и донести о томъ Е. Кор. Вел-ву и Рѣчи Посполитой. А въ договорѣ вѣчного миру и союзу постановлено: если Салтанъ Турской или Ханъ Крымской учнетъ дкать миру у которого изъ нихъ В. Г-рей нашихъ у одного, тогда одинъ безъ другога ни какіе договоры вступати и миру съ ними чинити не имѣетъ, а имѣетъ то быть во общемъ согласіи и договорѣ. А я также повиненъ сіе предложить и подлинно извѣститъ Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, на которое свое предложеніе не чаю скорѣе десяти недѣль Е. Цар. Вел-ва къ себѣ указу, которого всеконечно ожидать имѣю: на что отъ вашего маящества господина моего, желаю полевного отвѣщанія. А естлибъ и вашему маяществу прилучилось съ той же страны какіе трудности, для которыхъ также бы потребно было нѣкоторое время взять, тогда я, хотя и не вѣмъ, какъ бы былъ отъ нихъ доволствованъ, не безъ общаго согласія ни которыми мѣры ко окончанію мира

поступити не хотѣлъ бы. При семъ пребываю нижайшимъ слугою. На оборткѣ подписано: Пресвѣтѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой Полской лютевольможному и прензачивѣйшему господину Станиславу на Малаковичахъ Малаховскому, воеводѣ Познанскому и прочая, великому и полномочному послу, моему преночтеннѣйшему господину, да вручится. И полской посолъ, принявъ тотъ листъ, сказалъ: слышалъ де оъ посолъ, будто Цар. Вел-ва сторона уступкою поддѣпрскихъ городовъ отъ турковъ удовольствована; а мнѣ въ томъ листу видить не такъ и лутче вѣрить тому листу, нежели постороннимъ словамъ, и хотѣлъ противъ того отвѣтъ учинить на писмѣхъ.

Тогожъ числа послалъ великой и полномочной посолъ листъ къ венецкскому послу съ переводчикомъ съ Иваномъ Зейканомъ таковъ: Листъ къ венецкскому послу. Яснѣйшій и прензачивѣйшій полномочный после, мнѣ преночтеннѣйшій господине! Допло мнѣ вашему извѣстнѣю, господину моему, съ жалостію возвѣстити, что господа турскіе послы, незнамо какою къ Е. Цар. Вел-ва сторонѣ несклонностію, чрезъ постановленное основаніе мира, вымогаютъ на мнѣ, и крѣпко при томъ стоять и мириться съ нами безъ того не хотятъ, просятъхъ четырехъ городовъ, на Дибирѣ стоящихъ, зовомыхъ Кавыкермена, Тавани, Шавтирѣя, Аслама, которые многими трудами отъ нихъ взяты, и еще не единократно отъ приходу турскыхъ и татарскыхъ силъ со многими пролитіемъ крове оборонены и осво-

бождены; ихъ же мнѣ не токмо нѣтъ предать, но и мыслить объ отдачѣ ихъ не возможно, понеже они какъ получены многотрудно, такъ занести въ нихъ многая христіаномъ полза, и могутъ назваться предствіемъ Е. Цар. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ва, и Кор. Вел-ва Полского государствомъ отъ Татаръ, которые (егда держали ихъ Турки), тогда какъ восхотѣли, такъ переправляясь чрезъ рѣку Дибиръ; незанятыми вѣтоны въ тѣ государства входили и многое хищеніе и разореніе чинили: нынѣ же сими крѣпостми тотъ путь имъ прегражденъ и неможно унять. А отъ чего они и господа посредники ко основанію того мира такое приобщеніе и толкованіе взяли, о томъ вашей милости самому извѣстно. И еще на нынѣшней конференци такъ мнѣ ясно турскіе послы сказали, что Е. Цар. Вел-во отъ нихъ союзныхъ оставленъ въ миру будетъ. Я, сіе видя и слыша, во премногую удивился, о чемъ прошу ваше извѣстнѣю, изволь о семъ правильно разсудить; а то свято всякъ можетъ видѣть, что и ничего съ турецкой стороны не желаю, токмо при самомъ власномъ своемъ стою, въ чемъ ни предъ Богомъ, ни предъ всѣмъ свѣтомъ Государь мой, Е. Цар. Вел-во, въ своей правдѣ осудитися не можетъ; которую его правду видя достовѣтъ вашему извѣстнѣю, противъ того съ турецкой стороны запросу, какова ни къ которому союзному не вижу, но должнети союзного обязательства, а наипаче для свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой съ Е. Цар. Вел-вомъ и крѣпчайшей и никогда равтерзаемой дружбы и любви, за едино стать и ирѣвко при томъ стоя и

своихъ согласій съ ними не скончавать. А я повиненъ сіе предложить и подлинно навѣстить Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, на которое свое предложеніе не чаю скорѣе десяти недѣль Е. Цар. Вел-ва къ себѣ указу, котораго всеконечно ожидать нѣбю, на что отъ вашего извѣстства, господина моего, желаю полезного отвѣщанія. А естли бѣ в вашемъ извѣстствіи прилучилось съ той же страны какіе трудности, для которыхъ также бы потребно было нѣкоторое время взять, тогда я, хотя и не вѣжъ какъ былъ отъ нихъ удовлетворенъ, но безъ общаго согласія некоторыми мѣры ко окончанію мира поступити не хотѣлъ бы. При семъ пребываю нижайшимъ слугою. Приписано посолское имя П. В. И у прочихъ листовъ также приписано. На оберткѣ подписано: Пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венецкійской величїишму и прензачтѣйшму господину Каролусу Рузину, полномочному послу, моему препочтеннѣйшму господину да вручится. Посланъ Декабря въ 5 день.—И венецкійской посоль, принявъ тотъ листъ, сказалъ, что соотвѣтствованіе на него учинить.

Тогоже числа прислали къ великому и полномочному послу цесарскіе послы, графъ Оттингъ и графъ Шлыкъ, соотвѣтственной оной листъ, а въ переводѣ съ того листа написано: Переводъ съ латинскаго писма; съ отвѣту цесарскихъ пословъ, каково они прислали: Декабря въ 5 день настоящаго 2077 году. Яснѣйшій и прензачтѣйшій господине после, намъ препочтеннѣйшій! Уже тогда совершенные быти договоры вашего прензачтства

и предложеннымъ и сообщеннымъ съ нами, оногда образомъ заключенное съ Портою Оттоманскою примиреніе или по не близъ заключенія быти весьма чаяхумъ, внигда неначаямая, вкупѣ же и къ разумнѣію всячески не угодная, случившася, яже въ семъ о лишенномъ послѣдняго сношенія поведеніи, вчерашнимъ писаніемъ извѣстство ваше жалѣющися намъ возвѣстити восхотѣлъ, о немъ же толма паче смущенного ума чувство жалѣемъ, ельма множае ужасаемся, да не мнѣйшая надежда будетъ въ приведеніи сихъ договоровъ къ желанному обреченнаго мира намѣренію, дондеже видимъ, яко и турки отъ запрошенной нѣкихъ мѣсть, на Днѣпрѣ сущихъ, отдать отступить не хотять. И ваше извѣстство взаимно на испраженіе или разореніе тѣхъ же мѣсть, или коихъ либо иныхъ, за недостатокъ потребнаго на сіе указу, поступати не можетъ; но взаимнымъ сюду и сюду засвидѣтелствованіемъ споръ творится, нѣсть что радѣтельную и со всякимъ удобнымъ дѣйствомъ, ради посполнаго своего желанія, прилагаемую услугъ нашихъ готовность извѣстству вашему призывать, юже мы, по премногу воспоминающе, нигдѣже и доселѣ пренебрегохомъ, тако общес государей союзниковъ, яко и особно Е. Цар. Вел-ва дѣло въ настоящемъ усмиреніи понуждательнѣйшимъ нашими сходатайствомъ вспомогаи. И по симъ никовымъ же образомъ преставемъ всякій трудъ, по силѣ нашей, прилежно и наступательно сея ради причины приложити, яко да всякіе праведные изъ поставленнаго основанія мира принадлежачіе ползи Е.

Цар. Вол-ву приобрѣтено могутъ, и должное вкупѣ и крѣпкое съ Е. Цар. Вол-вомъ союза и дружбы обязательство, елико отъ насъ мочно, всячески и совершенно удовольствуется, яко же на оіе явными указами отъ священно-го Цес. Вол-ва, государя нашего премилостивѣйшаго, наставленныхъ себѣ быти исповѣдуемъ. Тѣмъ же убо только миѣ ужасатися или просити подобаетъ вашему изяществу, да не со отлученіемъ или оставленіемъ Е. Цар. Вол-ва примиряемъ, елико паче всей вселенной извѣстно есть, яко священное Цес. Вол-во, въ соблюденіи единого данной вѣры и союзовъ, но только благоговѣнный князь есть, яко аще не всѣхъ первый, обаче никому же послѣдній. Прочее мудрому изяществу вашего разсужденію и благоискусному размышленію оставляемъ, яко да договоры своихъ дѣло, паче настоящему временъ и вещей состоянію, приподобляетъ, не сумняшеся, яко добрѣ расположивши обстояній случай удобнѣ внушитъ, что такъ зѣло въ великомъ поступку Е. Цар. Вол-ва дѣламъ боляци ползуютъ, по приключившемуся случаю паче мало нѣчто временной нуждѣ поступити, или вногда, содержанію сихъ приложится, все вещей собраніе и толмекхъ стяжаній славные плоды неизвѣстнымъ и сумнителнымъ войны случаевъ пакы предати. Намъ иное не избыточествуемъ, кромѣ да услугъ нашихъ и склонности продолженіе вашему изяществу утвердимъ, которые есмь и пребываемъ изяществу вашему ко услугамъ и повиновенію готовнѣйшіе: Волегангъ граеъ съ Этнигу. Леополдъ граеъ Шлыкъ. Съ стану выше Карловичъ, дня 15-го Де-

кабря 1698-го. На подвѣси написано: Яковнѣйшему и пренязнѣйшему господину, господину Прокопю Богдановичу Возницыну, Е. Цар. Вол-ва внутренему совѣтнику и на договоръ мира съ Портою Оттоманскою послу полномочному.

Декабря въ 6 день прислалъ къ великому и полномочному послу польской посоль Иванъ Малаховской, воевода Познанской, соотвѣтствующій свой листъ, а въ переводѣ съ того листа написано: Переводъ съ латинского отвѣтнаго писма, каково прислалъ польской посоль Декабря въ 6-й день. Пренязнѣйшій господине после полномочный! Аще прелростнѣйшею обидою, ею же не точію противу правамъ и закономъ, между пресвѣтлѣйшимъ королемъ, государемъ моимъ премилостивѣйшимъ, и пресвѣтлѣйшимъ Московскимъ Царемъ, крѣпко соблюденные дружбы, но и противу всякой правды отъ вашего изящества здѣ узловъ осмь, между нами благаго согласія содруженію разтерзася, и нынѣ, не уврачованной сущи толикой ляды ранѣ, достойно бы было отложить дружеская себествованія съ вашимъ изяществомъ; обаче яко да прямымъ дѣломъ покажу у себѣ святѣйшее соблюденіе и почтеніе указовъ пресвѣтлѣйшаго короля, государя моего премилостивѣйшаго, быти, нежели у вашего изящества указовъ тѣхъ, ими же наставленно быти ваше изящество знаю, сирѣчь, яко да прекрѣпчайшее соединеніе, дружбу и увѣреніе на семъ стѣздѣ со мною имѣетъ, дружески на писанію изяществу вашего, вчера данное миѣ, отвѣщаю. Напаче же сего ради яко

священному Кор. Вал-ва и Речи Посполитой въ нпостаетъ Моей воспомянутое гвчгайшее озлобленіе отслать, еже о невредности чести своея и Речи Посполитой истинны истиннйше премыслить, общче доволно жалѣти не могу, яко внезапномы онимъ устремленіемъ ваше княжество беззвѣстно восплащено бысть, еже вопротивну, аще и пачесома дѣлу пресвѣтлйшаго государя своего ползовало (ибо первенство и вѣсть הראдѣаное всѣхъ нвстъ и нашего княжества согласіемъ приго и объявлено бысть), обаче общимъ единодушно пособляемымъ дѣламъ нашимъ премного прейдите положено. Абы бо, искони соединеннымъ сердцемъ и устнами, на страну нашу обоюдному пособствовать, постановити и утвердити подобаніе, еже коль нужно бысть, послѣдче разлакующимъ и злѣ слѣдующимися умами постановити, велми ещѣ и нынѣ доволно ваше княжество разумѣеть; но яко да наотвѣщій случай и нисемное привываніе вашего княжества кратцѣ отвѣщаю. Сожалѣю жалѣнію вашего княжества, что турки тако упорно и якоже недвижны стоятъ, при стяжаніи накіи крѣпостей на Днѣпрѣ, крѣпостей, оружіемъ еже московскимъ завладѣннымъ, въ немъ же общче всѣхъ насъ дѣло, а навпаче же соудѣтвальной. Поднѣ обращайтесь кто сумнѣвается, но и протнвно не чуждуся, яко тнко и подвижно и недвижно. сіе во умѣ ндѣ вселелося, за не ума единаю съ ними въ сей статіи единомысленно ваше княжество договорило, сирѣчь, дабы сія трудность въ Царѣградѣ чрезъ посылаемаго тамо чрезвычайнаго посла опредѣлилася, еже и

авъ, яко же доводъ принхъ, дабы еже о пущахъ; болше 1000 въ Камонцѣ оставляемыхъ, споръ не послѣднато разсужденія такожде совершнмса; еже ваше княжество, аще разсудитъ, обряцетъ, яко не отнуду сія не разрѣшительная трудность; толико отъ тебе самого прозбла и прозашла. Истинно во вѣиъ нашъ союзникомъ общче рачительство подобаеть имѣти, яко да обильные плоды изъ сего договору получитъ, и взаимно другъ другу въ севъ случаѣ помогати подобаеть; но вѣсть добрѣ княжество ваше, что отъ презннцнѣннхъ господъ господъ посредничеств утвержденное, и отъ насъ общимъ согласіемъ похваленное постановленія, артикуль вторій содержитъ, сирѣчь, яко да сія, еже на договорѣ единого постановитеся, прочее никомъ же образомъ измѣнитися могутъ. Тѣмъ же сицевымъ своимъ поступкомъ образомъ уналь тако ваше княжество дѣйствительные способы, ими же споможень быти могль, понеже аще силъ истребленіе предвзати будемъ, нвст единаго отъ княжества вашего узаконовленна оуть, смѣ и тѣхъ дѣлъ, о нихъ же изъ страны нашей съ турками согласнхотся, безопасность и истинность усмемъ время десяти недѣль, еже княжество ваше, для полученія отвѣта отъ пресвѣтлйшаго государя своего, желаетъ; ни комъ же образомъ мнѣтнмса быти общимъ нашимъ дѣламъ полезно, навче же вредительнйше; боюбоя, да не во оно время, ввгда уже труды воинскіе свое дѣйство воспрнмнати начнутъ, сія мнѣтнса быти лучша, ихъ же время ннмо шло; мы же между войною и миромъ не извѣстны, ничто-

же довольно принаеемо противу непри-
ятеля имѣюще, ниже довольно преноя-
саны, въ совѣтъ мира прелщены обра-
щомся. Но и на турскій умъ возрѣти
бы подобало, имѣють ли намѣреніе
такъ долго продолжити договоръ; во-
первыхъ же и прежде всего искусно
разсудити и разсмотрѣвши всѣхъ насъ
состояніе расположити подобаетъ,—
ползуетъ ли христіанству въ сіе вре-
мя, малого ради сего крѣпостей погу-
бленія, о которыхъ трудности уже ва-
ше извѣстствѣ постановилъ; а нынѣ,
никоимъ же по сихъ о стяжаніи ихъ на-
деждою отъ постановленія отскакуеть
договоръ, такъ потребно мира разру-
шити и дѣло христіанское по толкнхъ
благопоучіяхъ и побѣдахъ сицевымъ
образомъ нагубѣ предати. Еже внегда
искусному извѣстствѣ вашего размыш-
ленію и мудрости въ разсужденіе вру-
чаю, извѣстствѣ вашему желанныхъ
договоровъ прелгаеое полученіе и вся
радостная желаю, пребывая извѣст-
ствѣ вашему къ службамъ готовѣннѣйшій.
Станиславъ Малаховскій, посоль пол-
номочный полскоій. Въ Петръ-Варады-
нѣ 16 Декабря 1698-го. Надпись: Прѣ-
извѣщнѣйшему, господину Прокопію
Богдановичу (съ полною титулою), пре-
свѣтлѣйшаго Московскаго Царя и В.
Князя на договоръ мира съ Портою
послу великому и полномочному, го-
сподину мнѣ преночтенѣйшему.

Декабря въ 7 день прислалъ къ ве-
ликому и полномочному послу вене-
ційской посоль съотвѣтствованный
свой листъ, а въ переводѣ съ того
листа написано: Переводъ съ ита-
льянскаго писма, съ отвѣту венецій-
скаго посла, присланнаго Декабря
въ 7 день. Свѣтлѣйшій и извѣщнѣй-

шій господино мой, господино меч-
тѣннѣйшій! Помышляю со всѣмъ
почтѣніемъ въвѣрліе, бывающее ми
отъ вашего извѣстствія, сообщая ми
последннхъ аястоиъ трудности, кото-
рыя помышала дѣла ваша, твердаго
ради настоянія бываемаго оттоман-
скими послами, еже не воскетѣти во-
вершити мира безъ возвращенія четы-
рекъ крѣпостей, нимаемыхъ Бори-
стенскихъ; обаче усмотряю въ тоежде
время доводы, помогающія мудрости
вашего извѣстствія, взираю на силу
мѣсть, завоеванныхъ и обороненныхъ
великою силою и крѣпостію оружія по-
бѣднтелнхъ Е. Цар. Велика оохра-
ненныкъ ради добра, не токмо своего
государствія, но и ннхъ, обрѣтаеся
послѣди: толкно вѣщны на знаменател-
ный сицевый запросъ, елико онымъ
подвнгнувшійся есть, противу согла-
сіа постановленнаго османскій мира,
тѣмъ же образомъ, чтобы не оставлено
было произвестися подобнымъ поку-
шеніемъ, еще и противу ннхъ. Обаче
подобаетъ ли возблагодарствовати
вашему извѣстствію, аще благово-
лимъ сицевыми предпостановленіями
привести мене къ разумнѣе своихъ
мгновеній и сотворити дѣла снмъ, да
возмогу всемоцію произвести дѣла ва-
ша онымъ готовослуженіемъ, кото-
рымъ подобаетъ, по должности союза
и по соблюденію, единенію и любви
показующимся и приснобудущимъ
болшнми отъ тишайннн Рѣчи Поспо-
литыя съ Е. Цар. Великомъ, увевав,
яко ваше извѣстствіе никако имать не-
доумѣвати о искренности и постоян-
ствѣ такихъ помышленій; и яко еще
въ трактатѣ тишайннн Рѣчи Поспо-
литыя возстаи нѣкоторыя трудности,

такъ буду уловати къ концу оныя отсидѣтися, тѣмъ же образомъ надѣюся случитися и вашему извѣстїю, со употребленїемъ своихъ противопоказанїй и со оными вкунѣ своея многїя мудрости, яже всегда будетъ прїята отъ Е. Цар. Вел-ва въ доношенїяхъ будущихъ ему. Воспрїемля со оделженїемъ особливыхъ намѣренїе, держимое вашимъ извѣстїемъ, еже не приблизитися ко опредѣленїю всеобщаго согласїя, вѣрїалъ бы я истинно, общїихъ привлеканїяхъ въ предусиѣнїе, приводити дѣла единогласно къ доброму окончанїю единое тако великое дѣло, еже съ добротю мирною приростеть и поставитъ оное собранїе отъ плодовъ единыхъ славныхъ войнъ. И съ симъ остаюся: Ивъ шатровъ выше Карловичъ, въ 17 день Декабря 1698-го. Вашего извѣстїя благожеланїишїи и должнїишїи раба: Кароль кавалеръ Рузнии. На оберткѣ подписано: Свѣтлїишему и извѣстїишему господину моему, господину почетнїишему, господину думному (*) Болховскому, великому послу и полномочному Е. Цар. Вел-ва.

Тогожъ Декабря въ 7 день послалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Песникова, а велѣлъ съ нимъ поговорить: какимъ они образомъ да те малое перемирье позволяютъ, и на многїе годы, а чтобъ ему великому и полномочному послу еще съ ними турецкими послы съзвѣзаться и поговорить о прямомъ миру; а буде въ томъ сходства межъ ними не будетъ, то стаетъ говорить и о ма-

ломъ перемирье. Да дохтуружъ великой и полномочной посолъ велѣлъ заѣхать прежде къ посредникомъ, къ аглицкому и къ галанскому послонъ, и спроситъ яже о здоровье и поговоритъ, что оны великой и полномочной посолъ живеть безе всякаго въ своихъ дѣлахъ возвѣщенїя и надежноти, и желаетъ отъ нихъ посредниковъ какого увѣдомленїя; и чтобъ они господа посредники исходатайствовали ему великому и полномочному послу съ турецкими послы съзвѣзъ, на которомъ бы имѣлъ еще съ ними поговорить—авось дѣла наши къ лучшему состоянїю придуть, а отъ себя бы позволили ему поѣхать къ турецкому послу къ Маврокордату, а къ его старому знакомцу, въ приватномъ его дѣлѣ. Да съ нимъ же дохтуромъ великой и полномочной посолъ послалъ къ турецкому послу, къ Маврокордату, писмо на латинскомъ языкѣ о перемирье, чего оны Цар. Вел-ва посолъ желаетъ, и оны бы Маврокордате те писмо высмотрѣлъ и учинилъ отвѣдъ: можетъ ли на томъ остоятельствѣ малое перемирье быти. А въ томъ писмѣ написано: Таково писмо послано къ Маврокордату латинѣ. И оны, воудержавъ, сказалъ, что оны, принїмаясь къ сему, напишетъ свое и оба пришлетъ; и сіе и свое прислалъ, которое ниже сего. Между В. Г-ри нашими, Е. Цар. Вел-вомъ и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, также и межъ государства ихъ и подданными, да будетъ отнымѣ дружба и миръ во образъ перемирья, считая отъ сего поставленїя на два года, то есть, отъ Рождества Христова

(*) Противъ сего на полѣ написано: погрѣшилъ здѣ.

до 1701-го году до Генваря мѣсяца; въ которые годы съ стороны его Салтанова Величества Турскаго, такъ и отъ Хана Крымскаго и отъ прочихъ подъ властью ихъ сущихъ ордъ въ сторону Е. Цар. Вел-ва на города и земли, на подданныхъ его, да не будетъ ни явныхъ, ни тайныхъ военныхъ походовъ, ниже какова зла; а остали бѣ каію изъ тѣхъ ордъ показали непослушныя и своевольныя и учинили сему постановленію какое противенство или развращеніе, или явныя, или тайныя военные походы: и такихъ не токмо беречь или за нихъ стоять, но безъ милости смирить и казни предать. А Цар. Вел-ва съ стороны такожде къ сторонѣ его Салтанова Величества вождано будетъ, и на тайныхъ, ни явныхъ ни отъ какихъ подданныхъ Е. Цар. Вел-ва людей военныхъ походовъ, въ сторону его Салтанова Величества, не будетъ, и его подданнымъ никакова зла не учинять. А въ тѣ вышереченныя перемирныя годы обон В. Г-ри радѣти будутъ, чрезъ посылку пословъ своихъ, о постановленіи вѣчнаго мира, или на довольныя годы о перемирьи, и о томъ всякое тѣснѣе приложить; въ чемъ обон В. Г-ри склонность свою къ тому покажутъ, и Хану Крымскому къ тому же миру его Салтанова Величества приступить повелитъ. Въ чемъ обещаемя мы съ обонхъ сторонъ полномочныя послы, что настоящее сію отъ В. Г-рей нашихъ сдержано крѣпко и непоручимо будетъ, что за своихъ В. Г-рей и за себя, подъ свидѣтельствомъ и присягою вѣры своей, въ совершенное укрѣпленіе руками своими подписали и печати приложили.

И дохтуръ, возвратясь, сказалъ, что онъ у посредниковъ былъ, и они до ему отъ себя велѣли ѣхать къ Маврокордату, а о отъѣздѣ сказали, что о томъ турецкимъ посломъ снажутъ и ему объявятъ; толко до галавской нессоль говорилъ ему слегка у себя въ стану, чтобъ онъ великой и полномочной нессоль, естли имѣетъ какое дѣло дѣлать, прилежное радѣніе чинилъ не мѣшкакъ, а для чего, того не сказалъ. А Маврокордату, принявъ писмо, сказалъ, что онъ съ Рамизъ-Эеиди поговоритъ, и напишетъ свое писмо и къ нему прилетѣтъ, и пани прощія глаголы говорилъ, чтобъ не розѣбхаться съ нимъ однимъ такъ жестоко, не учиня ничего.

Декабря въ 8 день прислалъ къ великому и полномочному послу турецкой нессоль Маврокордату соответствованное писмо съ именемъ Григоріемъ, а въ немъ написано: Переводъ съ греческаго писма, каково прислалъ Маврокордату. Съ Богомъ. Чрезъ настоящее подписанное и запечатанное писаніе явно бываетъ, яко нижеподписанныи полномочныя послы свидохомся вкуть въ Карловичѣ, еже въ пограницахъ въ Поевриніа (sic), съ намѣреніемъ предложить въ любовь и дружбу разглася, еже отъ нѣкоторыхъ временъ посреди ирися между державнаго Оттоманскаго Государства и Царскаго Московскаго Величества, отъ котораго произыдетъ великое зломоушество подданнымъ обонхъ странъ. И исполняя великимъ прилежаніемъ способъ посреди ирїатїа (вредоушество), аглвенскїи и вендерлявскїи послы, аще и съ обонхъ странъ была общая приклонность къ миру, обаче сущей нуждѣ, да оты-

мутся междуособными трудности и вое-
чески, яко не подобаетъ, расположатся
всѣ дѣла, которые принадлежатъ къ
любви и сосѣдству; сему не суму воз-
можну быти въ маломъ времени, да не
будеть пресѣченіе сего общеполозе-
наго дѣла съ такою доброю мыслию и
сидовыми благими намѣреніемъ, съ
увѣдоміемъ вышереченныхъ пословъ,
сущихъ съ стороны государей ихъ, во
слушеніи посредства, и общими совѣ-
темъ обонѣхъ странъ опредѣлене отъ
нашего Христа рожденья, си еоть 15-го
мѣсяца Декаврія, лѣта тысящного
шестисотого девятьдесятъ осмага,
двухъ лѣтъ полныхъ, постановленіе,
дабы въ сіе уреченное постановленіе
посылающимися въ Константинополь
царскими полномочными пословъ,
идяще присутствующи суть и посред-
ствующи; дабы согласилися между
державнаго и царскаго государствія
собщеніе и миръ или вѣчной, или съ
постановленіемъ лѣтъ, и да обновил-
ся бы древняя любовь. И убо въ семъ
постановленіи, си еоть дволѣтножь,
утверженномъ общими совѣтомъ и
мыслию насѣ обонѣхъ престоющей
враждѣ, и война всекоже чю да пре-
станеть и да возмутся враждебная дѣ-
ла; и съ стороны Московскія державы
и непослушныхъ ей Москвитинѣвъ, и ка-
закѣвъ и иныхъ, да ян по которому
образу будетъ нашество и никакая
вражда, ниже да дастся яковый вредъ
въ границахъ державнаго государства
Мусульманскаго, ниже въ Крыму, ниже
нидѣ гдѣ, въ мѣстахъ покоренныхъ ей,
и подданнымъ ей, ниже тайно, ниже
явно; и такожде съ стороны Мусуль-
манскаго государства отъ никакого
войска, и напаче отъ Хана Крымска-

го, и отъ коего либо иного рода Татаръ
и отъ ордъ ихъ ниже тайно, ниже
явно, да не дастся яковый вредъ, и да
не дерзнутъ сотворити яковый набѣгъ
въ мѣстахъ, и въ городѣхъ, и селахъ
и въ деревняхъ Цар. Вел-вія. И ели-
ци не повинятся сему связанію и се-
му завѣту, но съ противностію, или
тайно, или явно, восхотятъ учинити
нѣкакое малѣйшее движеніе, или
враждебное дѣланіе, или набѣгъ, да
ипакоются, да затворяются въ темницы,
да мучатся неотимѣнно и незаступно.
Между же симъ, тако постановлен-
нымъ, и сохраняющимся, и почитае-
мымъ постановленіемъ да свяжется
миръ званіемъ обонѣхъ странъ, и да
приложится господствіемъ и держав-
ною властію и Ханъ Крымской: и да
пробудеть извѣстно и утверждено съ
стороны государей нашихъ сіе согла-
сіе. Силою нашея полныя мочи и мо-
щію нашего намѣстничества дахомъ
взаимно сіе крѣпкое и законное писа-
ніе, подписанное власными руками и
зачатанное власными печатми. Свѣт-
лѣйшій князѣйшій послѣ Сіе, по
повелѣнію вашего княщества, и ла-
тинское вчерашнее первообразное, и
послѣди исправленное, много доброе,
якоже видится ми. И Богъ да благово-
литъ—и конецъ благій паки чрезъ те-
бе и мене, понеже дѣло сіе еоть нап-
паче боголюбезное и общеполозное,
заутро въ сопришествіи будетъ и ла-
тинское, аще изволишь, или два осо-
бливая,—единое турецкое и другое
латинское,—или два паки равная, отъ
всѣхъ насъ подписанная,—и лѣта ва-
ши многіе и добрые вашего княще-
ства въ повелѣніяхъ, яко братъ и
рабъ Александръ Маврокордатъ.

Декабря въ 9 день отпущена къ В. Г-рю съ поля, съ посолскаго стану, почта осмая, а на той почтѣ нисалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посоль, что о поведеніи его извѣстно ему В. Г-рю будетъ изъ записки его, посланной на сей и на прошлыхъ по вся недѣли почтахъ. Турки всеконечно отъ поддѣпрскихъ городовъ не отступаютъ, также и безъ дачи Хану казны не помярятъ. На союзныхъ чтобъ не изволимъ надежды имѣть— всѣ согласились; толко стало затѣмъ— послали цесарцы подтвержденную цесарскую грамоту; скоро привезутъ, тотчасъ подписався, развѣнясь договорными писмами, розвѣдутся. И онъ, помня его Государевъ указъ, чтобъ по послѣдней мѣрѣ отъ другихъ не остався, толко на томъ основаніи,— како кто владѣеть, и къ тому миру притти не возмогъ; однако другой его указъ о маломъ перемирьѣ, хотя и напередъ сего о томъ промыслъ былъ, однако турки тогда не восхотѣли, потому еще труждается, чтобъ учинить на годъ или на полтора, или на два, боясь того, чтобъ однимъ въ войнѣ не остався, потому что ужъ союзные всѣ оставили, въ которое бъ время мочно о миру радѣніе имѣть; или то брося, аще есть надежда и войну вѣсть, осмотрится въ томъ накрѣпко, однакожь еще подлинника нѣтъ; что впредь будетъ, покорно извѣститъ, толко чаеть того,— помилуй, аще что не такъ! А чтобъ у всѣхъ миру не было, и дотога не допустить, не мочно того было сдѣлать: работалъ и работаетъ, свидѣтель тому Господь Богъ. Да съ тою жъ почтою послана записка такава: Записка Декабря отъ 2-го чи-

сла. Видя, что всѣ изволимъ дѣла свои ко окончанію приводить, а иные и привели, самъ и чрезъ посылки говорилъ имъ, чтобъ они, по союзному обязательству, на миръ съ Турки безъ насъ не поступали, и приводили ту-рокъ, дабы они и Е. Цар. Вел-во удовольствовали; они же, какъ обычай имъ по здѣшнему говорить, обѣщаются служить и вспомогать, а подлинника никакого нѣтъ. А нашолецъ оказалъ нѣмцы: мы де саму дѣлывемъ, что у насъ съ вами однихъ людей союзного обязательства, а вы насъ заста-вляете еще пятьдесятъ лѣтъ воевать, а имъ дальшій войны вѣсть не мочно, потому что де шестидцать лѣтъ тое войну вели съ великимъ востаномъ, а впредь къ тому поступить не леза и дѣ-чемъ. А польской посоль непрестанно посылаетъ и говоритъ, что онъ дого-воръ свой совершилъ и ожидаетъ дня подписанія тѣхъ договоровъ. Я ему говорилъ, что не леза ему того учинить, понеже въ договорѣ, въ 12 статьѣ, написано: В. Г-ремъ нашимъ съ Салтаномъ и съ Ханомъ, одному безъ дру-гово, ни въ какіе договоры вступати и миру чинити не мочно, а имъ то быть за общимъ согласіемъ и договоромъ. Онъ на то говорилъ: естлибъ на сей конціи Е. Цар. Вел-ва посла не было, тобъ такъ было. Я ему сказалъ: естда не удовольствованъ, а безъ удоволь-ства единого, и другому мириться не леза. Онъ сказалъ: весь свѣтъ при-знаеть, что никто такого доволства съ турецкой стороны не получалъ, какъ Е. Цар. Вел-во. Я ему сказалъ: имъ Каменецъ турки отдать обѣща-лись, а намъ не токмо что дали, еще и отъ насъ просятъ городовъ. Онъ

сказалъ: мы же имъ противъ того уступили шесть городовъ въ Волоской землѣ, а Каменецъ имъ отдать обещались пустою, а пушекъ не уступаютъ, которыхъ тамъ есть болше 1000, а отложили до предбудущаго посольства. Я ему сказалъ въ другой разумъ: имъ дивно, съ какими оны разсужденіемъ къ тому приступали, и прежде всѣхъ на тотъ миръ, только имъ два отъѣзда, и не совѣтуя и не сказавъ, позволялъ, и тѣмъ нашу сторону отяготилъ. Онъ сказалъ: цесарцы его принудили и сказали про меня, что и я дѣла свои на имъ поставилъ, и запросъ турецкой—отдачу городовъ отложилъ до предбудущаго посольства. Я сказалъ: турки имъ о томъ говорили, только я того имъ не уступаю и трудностей никакихъ въ предбудущее время не отлагаю; а прибѣждалъ было имъ отложить разводъ земель и учиненіе границъ за тѣмъ утверженіемъ, како кто нынѣ владѣетъ; и того турки не приняли, и затѣмъ дѣло мое и доселѣ стоитъ, и не знаю, какъ бы они Поляки, оставя вѣчного миру договоръ, и обязательство и связаніе союза, безъ насъ съ Турки помирились. Онъ сказалъ: то ничего, союзъ до миру не наложитъ, и самъ же Цар. Вел-во ихъ болѣзнь знаетъ, что имъ нельзя не мириться: истощились паче турецкой и татарской домовою войною; а нынѣ еще показалась у нихъ новая война съ куреистромъ Брандбургскимъ, и за такими же причины имъ не возможно съ Турки не мириться. Я говорилъ, чтобъ они подождали меня, покажѣста я о своей трудности опишусь къ Е. Цар. Вел-ву. Онъ сказалъ: проходитъ зима, а на-

ступитъ весна, а они будутъ не известны миру и войны, а готовности къ турецкой и татарской войнѣ у нихъ нѣтъ; и не томо же турки, и нѣтъ ихъ союзныхъ чтобъ стали ждать здѣсь толкое время, а у него же люди чуть не всѣ заболѣли, и многихъ отпустилъ, а остался до совершенія дѣла на почтѣ. И говорено много, чтобъ они меня ждали, но никако же склонности своей не показываютъ. Я узналъ то рано, и о томъ напередъ сего писалъ изъ Вѣны и изъ Будина: естли Полякомъ отдадутъ Каменецъ, не смотри ни на что съ Турки помирятся, а о нѣмецкомъ миру познано давно. Я посмалъ дохтура къ Маврокордату, велѣлъ его пріятственно спросить: естли ихъ какая склонность, по прошедшимъ со мною разговоромъ, къ миру? Онъ же имъ приказалъ, сказывая, какъ онъ христіанинъ и единоувѣрный, и хочеть въ семъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, службу свою явить, сказываетъ истинно, что безъ отдачи городовъ, Турки къ миру не поступятъ; того же ради онъ видя, что къ миру трудность велика, по прежнему моему желанію, напоминалъ о маломъ перемирьѣ; и то же вѣдаетъ Богъ, какъ онъ къ тому склонилъ Рейсъ-Эенди, которой перво и слышать не хотѣлъ. А учинилъ онъ то для унятія крови и тяжести въ бусурманской неволѣ православныхъ христіанъ и въ прибыль Е. Цар. Вел-ву,—могутъ въ тѣ годы лутчую ползу сыскать; и естли того восхощу, чтобъ я приступалъ немедленно, потому что Рейсъ-Эенди крѣпко скучалъ тутошнимъ житьемъ и занемогъ, и только же дождутся они цесарской подтвержденной на договоръ

грамоты, по которую посланъ граезъ Марсилій. А договоры де цесарскіе и полскіе и противъ тѣхъ ихъ у посредниковъ въ рукахъ, и околь скоро будетъ, то, подписавъ, размѣнявшись поѣдутъ; а какъ де цесарцы Марсилія послали, тому нынѣ двѣ недѣли; и чтобъ я на союзныхъ всѣхъ не имѣлъ надежды, а смотрѣлъ бы крѣпко самъ о себѣ: въ томъ меня истиннымъ пріятствомъ обнадеживаетъ. Я слыша тому удивился, что мнѣ цесарскіе послы о томъ не сказали, а о Марсиліи розгодошено, что поѣхалъ въ Петръ-Варадынь и въ ныне мѣста, а иное— въ полѣ забавляется ловами. Я болши того не звалъ что дѣлать; написавъ листы, послалъ къ союзнымъ посломъ. Мысля мнѣ, что у нѣмецъ болши желаніе ихъ есть, дабы Е. Цар. Вел-во съ Турки остался въ войнѣ, нежели въ миру, для многихъ причинъ потребныхъ имъ. Я видя, что ни откудова ползы нѣтъ, послалъ еще къ Маврокордату дохтура, а велѣлъ съ нимъ говорить: какимъ они образомъ на то малое перемирье позволяютъ, и на многіе ль годы, и чтобъ намъ еще съѣхаться и поговорить о прямомъ миру; а буде въ томъ сходства не будетъ, то станемъ говорить и о маломъ перемирье. Да дохтуру жъ велѣлъ заѣхать прежде къ посредникомъ, и спросить ихъ о здоровье и поговорить, что я живу безо всякого въ своихъ дѣлѣхъ возвѣщенія и надежности, и желаю отъ нихъ какого увѣдомленія, и чтобъ они господа посредники исходатайствовали мнѣ съ турецкими послами съѣздъ, на которомъ бы имѣлъ еще съ ними поговорить: авось дѣла наши къ лучшему состоянію придутъ,—а отъ себя

позволили ему поѣхать къ турецкому послу къ Маврокордату, а къ моему старому знакомцу, въ приватномъ моемъ дѣлѣ. И дохтуръ, возвратясь, сказалъ, что онъ у посредниковъ былъ, и они де ему отъ себя велѣли ѣхать къ Маврокордату, а о съѣздѣ сказали, что о томъ турецкимъ посломъ скажутъ, и мнѣ обѣзвать; только де галанской посолъ говорилъ ему слегка у себя въ стану, чтобъ я, есть ли имѣю какое дѣло дѣлать, прилежное радѣніе чинилъ не мѣшавъ, а для чего, того не сказалъ. А Маврокордату де сказалъ, что онъ съ Ревизъ-Эенди о всемъ переговорить и напишетъ, и то ко мнѣ пришлетъ; и даки прежніе глаголы говорилъ, чтобъ не розѣхаться со мною однимъ такъ жестоко, не учиня ни чего. Что впередъ будетъ, покорно доносить буду. Съѣздъ у цесарцовъ и у поляка нѣтъ уже дней съ 20, дожидаются цесарской подтвержденной грамоты, а венеть своего курьера со дня на день. Да на сей же почтѣ посланы списки съ листовъ, каковы посланы отъ лица посолского къ цесарскимъ, къ полномочному и къ венеційскому посломъ, и на тѣ листы спискижъ съ соответствованныхъ цесарскихъ и полского листовъ. Да на той же почтѣ посланы писма къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣвичу.

Того жъ числа прислали къ великому и полномочному послу посредники, аглинской и галанской послы, чтобъ онъ былъ на разговорѣ съ турецкими послами утре Декабря въ 10 день. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ, написавъ писмо, послалъ къ турецкому послу съ старцомъ Григоріемъ

таково. Таково писмо написано полатинѣ и отослано съ старцемъ Григорьемъ къ турецкому послу Маврокордату: *Изящнѣйшій и любезнѣйшій господа!* Писанія, присланное отъ вашей любви, воспріялъ емь, за что благодарствую, однакожъ вѣ-что малое пристойно бы премѣнять, о чемъ съ вашимъ изящнѣйшымъ безъ трудности согласиться могу; на семъ же сѣздѣ не надобно ихъ, прежде явного согласія, представлять, токмо согласить словесно, а потомъ написавъ со обохъ сторонъ согласно, на другомъ явить и посредникомъ въ руки отдать, или тогда, какъ лутче тогда быть можетъ. Вашего изящества слуга и братъ П. В.

Декабря въ 10 день былъ великой и полномочной посолъ съ турецкими послами на сѣздѣ. Прѣздѣ его былъ на сѣздѣ по прежнему. А посредники и турецкіе послы вѣрѣхали на сѣздѣе мѣсто перво, и дожидались въ сѣздѣхъ свѣтлицяхъ. А какъ великой и полномочной посолъ въ свѣтлицу вошелъ, и всѣ послы встали и, поздравя другъ друга, сѣли по мѣстамъ. И турецкіе послы говорили: желаютъ они слышать что отъ него полезнаго. — И великой и полномочной посолъ говорилъ: видитъ онъ, что господу союзныхъ послы, товарищи его, счастливыѣ его на семъ сѣздѣ обрѣтаются, дѣла свои опредѣляли, а иные и постановили, а онъ великой и полномочной посолъ такова счастья не возмогъ получить; однакожъ хощеть еще симъ сѣздомъ дѣла свои подкрѣпить, — авось либо что неначаемъ случася къ належному добру можетъ притить. — И аглинской посолъ

говорилъ: есть ли бѣ де и онъ также поступалъ, таковожъ бы счастье одержалъ. — И великой и полномочной посолъ его спросилъ: въ чемъ онъ не такъ поступилъ? — И онъ сказалъ: противно постановленію ихъ. — Видя то Маврокордату, прервавъ гѣ рѣчи, почалъ къ нему великому и полномочному послу говорить, чтобъ онъ съ ними говорилъ о настоящемъ дѣлѣ: изволяетъ ли съ государемъ ихъ съ Салтановымъ Величествомъ, В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, быть въ миру, и какими подобіемъ? — И великой и полномочной посолъ говорилъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь его, съ государемъ ихъ, съ Салтановымъ Величествомъ въ миру быть желаетъ на тѣхъ статьяхъ, каковы нѣтъ отъ него великаго и полномочнаго посла чрезъ господъ посредниковъ объявлены, и нынѣ есть унѣхъ. — И турецкіе послы говорили: о тѣхъ дѣлѣхъ уже они говорили и за трудности до совершенія не могли притить; и естлибѣ де возможно, для чего бѣ имъ того не окончатъ, понеже государь ихъ, Салтаново Величество, съ Е. Цар. Вел-вомъ, яко съ Государемъ великимъ и сильнымъ, наче иныхъ желаетъ быть въ миру, и чтобъ онъ великой посолъ объявилъ иной какой способъ. — И великой и полномочной посолъ говорилъ: когда уже ко учиненію того прити не возмогли, тобъ въ надежду вѣчного мира учинить на малые годы перемирье. — Тогда они, совѣтуя между собою долго, а посредники молчали, потомъ турки отвѣщали: добро и благословно то, что хотя миру междо обими В. Г-ри нынѣ и не учинится, однакожъ естли учинимъ и перемирье, и то не безъ на-

дежды впредь будетъ къ лучшему сходительству, — и спрашивали: какимъ образомъ, и на чемъ, и на сколько лѣтъ?—И великой и полномочной посоль, помолчавъ немного, говорилъ имъ, чтобъ тому перемирью быть на полтора или на два года, и предложилъ прочіе статьи, которые надлежатъ къ тому перемирью, и писаны выше сего.—Турки сказали: зѣло добро, лутче на два года, потому что между собою имѣемъ многую отдаленность, и надобно къ тому время довольно; толковъ де Е. Цар. Вел-во изволилъ о учиненіи вѣчного мира въ тѣ годы прислать пословъ своихъ въ Царьградъ.—И великой и полномочной посоль говорилъ, что о томъ ему не возможно сказать, потому что Е. Цар. Вел-ва намѣренія не можетъ онъ знать,—чрезъ пословъ ли своихъ, или чрезъ какое посредство о миру радѣти изволитъ.—Турки замолчали. Тогда злоярственнымъ устремленіемъ молчавъ, и чернѣвъ и краснѣвъ, многой испустилъ свой ядъ аглинской посоль и говорилъ: уже де это и незнамо что, что и пословъ въ Царьградъ не послать! Еще де и то надобно приложить, что отъ сего числа въ три мѣсяца изволилъ бы Е. Цар. Вел-во дать знать: желаетъ ли быть въ миру и на чемъ? и какъ пришлетъ пословъ своихъ, и чтобъ тѣ дѣла совершить чрезъ нихъ же посредство. Да и то де надобно вынѣ постановитъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ву вновь городовъ не дѣлать, и никакихъ крѣпостей не обновлять и не начинивать.—И великой и полномочной посоль, видя его наглость и дѣлу поруху, говорилъ аглинскому послу, что онъ видитъ, что товарищъ его

дѣла ихъ, вмѣсто посредствъ и сходства, портитъ, чтобъ онъ его отъ того унялъ, а ему сказалъ, что ему такъ говорить и дѣла терзаетъ не пристойно.—Туреніе послы паче всего ухватились за обновленіе и за остроеніе крѣпостей, чтобъ тому не быть и конечно о томъ въ договоръ написать, и о посылкѣ въ Царьградъ пословъ. И великой и полномочной посоль отговаривался всякими мѣрами, что безъ воли государя своего поступити не можетъ; а аглинской посоль ему ужъ не говоря, ихъ наговаривалъ, пригибаясь къ нимъ, шепталъ. Потомъ турки, умолчавъ, спросили: что еще? И великой и полномочной посоль сказалъ: естли на томъ его предложеніи восхотятъ быть, то у него съ ними миръ.—Турки говорили, что о нестроеніи крѣпостей и о посылкѣ пословъ надобно, конечно, написать. И великой посоль тожъ сказалъ, что не возможно ему того учинитъ. Потомъ молчали. Аглинской сказалъ: надобно де ихъ постановленіе, въ чемъ есть согласіе, написать. И великой посоль сказалъ, что онъ слышалъ, что они говорили, и секретарь его записывалъ. И онъ стоялъ крѣпко: надобно самое то дѣло записать, въ чемъ согласились. И было того съ полчаса. И уже турки начали говорить, что онъ тѣмъ потѣшилъ: они де лишняго писать не велитъ. И такъ Маврокордатъ сказывалъ, а секретарь аглинской писалъ; аглинской въ то письмо многіе непотребные слова вавгалъ, Маврокордатъ не принималъ. И написалъ отдаленную дохтуру Петру Посеникову; дохтуръ, прочетъ, сказалъ: лишняго дичего нѣтъ. А о нестроеніи крѣпостей и о посыл-

къ послать говорили, что безъ того нельзя быть. Афинской говорилъ; чтобъ съ того письма писать ему; договорные письма. И великой и полномочной посолъ сказалъ, чтобъ оцъ великого не трудился, и такъ жалъ трудъ еге; а приговориле написать договорные письма, и переслаться и на мѣрѣ постановить чрезъ секретаревъ своихъ. И съ тѣмъ разъясалис.

Тогожь Декабря въ 11 день писалъ великой и полномочной посолъ къ польскому послу соответствованный листъ, чтобъ онъ съ турки, безъ удовольствования Цар. Вол-ва, не мирился, таковъ. А листъ къ польскому послу написанъ латинскъ и одакъ Декабря въ 11 день въ Петръ-Варадынь: Прензщнѣйшій госнодине, неслю: полномочный! Листъ вашей милости 7 Декабря любительно воспріялъ, въ которомъ, паче надежды моей, обрѣтохъ вся неначаемая. Изволимъ приписывать язвы и обиды, бутто отъ мене учиненны; также за несогласіемъ оттого въвекія съ турки мои непотребныя постановленія; еще не оизволяещъ ждаты времени, понамѣста я могъ бы имѣть Е. Цар. Вол-ва, Государа моего милостиваго, указъ. Я то все приѣмлю терпѣливо; однакожь вашей милости доношу, что реѣ госнода посылы и прочіе, здѣсь обрѣтающіеся, не признають: того, что ваше казначество по мнѣ глаголетъ; но мнѣ не, не себѣ ли: отъ всѣхъ противностей избавляя, или для иного чего причину даю, сія подписуещъ. Съ стороны же съ турки моихъ бутто согласій возвѣстную: никакже тѣго не бывало; чего мнѣ и сами турки не признають, а въ чемъ я миру воевалъ, и то подавъ на

писмѣ, которое и мнѣ въ рукахъ есть утѣснодъ посредниковъ; я того и много, какъ въ листу вашей милости, съ уничтоженіемъ моихъ и прочимъ противе мирнымъ договоромъ изображено, не выисую пространно, отлагаю то делного времени. А листъ вашей милости пави доношу: изволь на вышереченный у Е. Цар. Вол-ва съ Е. Кор. Вол-вомъ и Рѣчью Поснодитою мирный договоръ крѣпко заключовать, и потому съ Турки и къ миру поступать. Боже сохрани, естли что не полезного и противнаго договорамъ будетъ; тогда наши претенцыи (которыхъ отъ меня никогда не показалось, а происходило иного неприяство и безчестіе отъ вашей милости) на стѣрнѣ будутъ, а вымнутоя тѣ дѣла, которые обмыають между обоими нашими В. Г-ри и ихъ государствомъ дружбу, и покои в тишину. Да и сіе вашей милости обрѣтуя: естли Е. Кор. Вол-ву и Рѣчи Поснолитей не возможно ждѣть нынешнее настоящее время цѣло съ Турки и съ Татары въ войнѣ пребыты, то бы лутче взять, кумо съ Е. Цар. Вол-вомъ, ежели съ турецкой страны оба равно удовольствованы не будутъ, армястичумъ на годъ или на два. Сие объяви остаюсь готовѣйшимъ слугою. У подлиннаго листа приписано посолское имя. Декабря въ 10 день 1698-го. Декабря жъ въ 12 день прислалъ къ великому и полномочному послу польской посолъ Станиславъ Малаховской, воевода Познанской, соответствованный листъ съ секретаремъ своимъ Горкевскимъ. И великой и полномочной посолъ велѣлъ тотъ листъ перевести, а въ переводѣ съ того листа написано. Переводъ съ латинскаго

писма, каково приехалъ полскою по-
соль Декабря въ 12 день: Прензаци-
нѣйшій господине, после полномо-
чнѣйшій! Изъ писанія вашего извѣства,
вчера давного мнѣ, разумѣхъ, яко у
вашего извѣства вмалѣ ставится на-
силство, мнѣ отъ себѣ сдѣланное; и
нынѣ негли сіе во мнѣ не благово-
лишь, яко азъ мудрость употребивъ
самую мѣрность ума (извѣству ва-
шему) предложихъ. Обаче о снѣхъ, яже
въ рудѣ священнаго Кор. Вел-ва, го-
сударя моего премилостивѣйшаго, и
Рѣчи Посполитыя уже давно предѣхъ,
прочее жалѣтися нѣсть здѣ мѣста, ни
времени, якоже и сія, яже изъ случая
снѣвыхъ смущеній въ предвизаній
общаго дѣла взаимно пренебреженна
суть, паче обличитися, нежели навра-
витися могутъ. А нынѣ, занеже ваше
извѣство, въ писаніи своемъ, напо-
минаеть мя о договорѣ (имѣть мнѣ оя)
священного союза, да быхъ, по прави-
лу его, во узаконяемомъ миру съ
Турками моступалъ; о семъ понеже
такое, а не иначе, отъ священнаго Кор.
Вел-ва, государя моего премилости-
вѣйшаго, наставленъ есмь, и точію
здѣ сдѣланнаго единокупнаго мира
указы пошу, отъ тѣхъ ни единъ но-
готъ отступити хошу. Въ предложеніи
же примиренія, уже и прежде отъ ва-
шего извѣства туркомъ преднесен-
номъ, и нынѣ паки благоугодномъ се-
бѣ ваше извѣство благопривѣтствую.
Обаче различно настоящее отечества
моего состояніе, и вашему извѣству
добрѣ знакомо, не краткое примиреніе,
но мира желаетъ, тѣмъ и мнѣ здѣ ве-
сма различные событія увѣщаютъ.
Снѣ тако изображенныи сущиимъ
пробываю извѣства вашего ко услу-

гамъ готовѣйшій Станиславъ Мала-
ховскій. Въ Петръ-Вараднѣ, 22 Де-
кабря 1698-го. Надпись на оборотѣхъ
Яснѣйшему и прензацинѣйшему гофо-
дину Прокошію Бодановичу, пресвѣ-
лѣйшаго и державнѣйшаго Московска-
го Царя и Великаго Князя, на доверь
мира съ Портою, великому послу и
полномочному господину, мнѣ прено-
чтеннѣйшему. Того жъ числа: былъ у
великаго и полномочнаго посла аглин-
ской секретарь Шноеръ и говорилъ:
приказалъ де ему посоль его, ми-
лордъ Пагетъ, его великаго и полно-
мочнаго посла спроситъ: что онъ въ
дѣлѣ своемъ съ турки новаго имѣеть?
И великой и полномочной посоль ска-
залъ, что онъ новаго ничего еще го-
сподину милорду Пагету довести не
имѣеть, только когда въ писмахъ не-
мѣдо собою чрезъ секретарей съ турки
согласятся, тогда и имъ господамъ по-
средникомъ предлагать. И съ тѣмъ
того секретаря отпустилъ. Тогожъ чи-
сла былъ у цесарскихъ пословъ галан-
ской посоль. Тогожъ числа цесарскіе
послы были съ турецкими послами на
разговорѣ.

Тогожъ числа великой и полномо-
чной посоль, написалъ образцовое до-
говорное писмо, на которомъ быть по-
ремирю съ Турки на два года, ото-
слалъ къ турецкимъ посломъ, съ док-
туремъ съ Петромъ Поспичевымъ, та-
ково: Во имя Госнода Бога всемогуща-
го, въ Троицѣ Святѣй единого, того
милостію пресвѣлѣйшаго и держав-
нѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя
Петра Алексѣевича, всеа Великія, и
Малыя, и Бѣлыя Роси Самодержца,
Московского (и пр. подный титулъ),
В. Цар. Вел-ва великой и полномо-

ной. посоль, душой софитикъ и на-
мѣстникъ Болховской Проконій Богдан-
новичъ Восницинъ; съединимъ, пре-
свѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В.
Г-ри; Салтана сына Салтанова, Салта-
на Муотавы Хана, государя Констан-
тинопольскаго, Бѣлморскаго, Черно-
морскаго, Анатоличскаго, Урумскаго,
Римскаго, Караманскаго и иныхъ, его
Императорскаго Величества съ полно-
мочными послами, съ яонѣйшими му-
жемъ и со избранныйшими господи-
номъ, съ великимъ канцлеромъ Ме-
хметъ-Оссенди и со благородными и
вельможными господиномъ во внут-
реннихъ тайнахъ Александромъ отъ
келѣна Шнарлатова Маврокордатомъ,
съ другіе стороны, на общемъ съѣздѣ
въ Карловичѣ, еже въ пограницахъ
по Сиріи, свидохомся съ намѣреніемъ
тѣмъ, еже предложить въ любовь и
дружбу разгласіе, которое отъ нѣко-
торыхъ временъ, между Е. Цар. Вел-
ва Московскаго и между державнаго
Оттоманскаго Государства, произыде,
отчего великое злоостраданіе под-
данные воспріяша. И исполняя вся-
кимъ прилежаніемъ, тщаніемъ же и
способствомъ, и посредственнымъ хо-
датайствомъ пресвѣтлѣйшаго и дер-
жавнѣйшаго Е. Кор. Вел-ва Велико-
британскаго и высочочныхъ гос-
подъ Стартъ Галанскихъ Недерландовъ,
господъ, господъ полномочныхъ по-
словъ, чинили радѣніе, дабы между-
усобныи трудности всячески, яко по-
добаетъ, да отымутся, и все дѣла, ко-
торыя принадлежатъ къ любви и къ со-
сѣдству, да расположатся. Сему не су-
щю возможну быти въ маломъ време-
ни, да не будетъ пресѣченіе сего об-
щепользнаго дѣла, и съ такою доброю

мыслию и искреннимъ благимъ намѣре-
ніемъ, мы обоимъ полномочнымъ посламъ,
общимъ совѣтомъ и дружескимъ со-
двиненіемъ, видя другихъ въ дѣлахъ
исполненіе, постановили: отъ Рожде-
ства Христа Спасителя, нынѣшняго
шестонцаго тысячаго шестисотого
девятдесять осмаго году, Декемвриа
отъ 25-го дня, впредъ полные два го-
да между обоими нашими В. Г-ри, и
къ государствъ, и подданными ихъ
всѣми да будетъ миръ. И въ тѣ выше-
реченные два года да приложится съ
Е. Цар. Вел-ва страны, чрезъ какой
ни есть лутчей мыслыи способъ, да-
бы соглаголалися вышепереченные обои
В. Г-ри о вѣчномъ миру, или на довол-
ные лѣта о перемиръ, о чемъ и съ
сторонѣ Мусульманскаго величества
склонность да покажется. И убо
въ семъ постановленіи двоубѣтномъ,
утверженномъ общимъ совѣтомъ и мы-
слию насъ обомъ, престоющей враж-
дѣ, и война всеконечно престанетъ и да
отымутся враждебная дѣла; и съ сторо-
ны Е. Цар. Вел-ва Московскаго и по-
слухныхъ ему Москвитиновъ, и каза-
ковъ, ни по которому образу, да не бу-
детъ нашествіе и никакая вражда, ни-
же да дастся яковый вредъ въ грани-
цахъ державнаго государства Мусул-
манскаго, ниже въ Крыму, ниже нидѣ
гдѣ въ мѣстахъ покоренныхъ ей и под-
даннымъ ей, ниже тайно, ниже явно:
такожде и съ сторонѣ Мусульманскаго
государствія турскаго, къ сторонѣ Е.
Цар. Вел-ва, ни отъ какого войска, а
наипаче отъ Хана Крымскаго и отъ
иного иегого либо рода Татаръ и орды
къ, ниже тайно, ниже явно войны
да не'будетъ, и да не дастся яковый
вредъ, и да не дерзнуть сотворити

яковыи набѣгъ на мѣста, и грады, и села, и деревни державы Е. Цар. Велика Московскаго. И елици не повинятся сему связанію и сему заѣту, но съ противностию, или тайно или явно, восхотятъ учинити нѣкакое малѣйшее движеніе, или враждебное дѣланіе, или набѣгъ, таковыя да имаются, да затворятся въ темницы, да мучаются неотмѣнно и неуступно; между же симъ, тамо поставленнымъ и нечитаемымъ постановленіемъ, да свяжутся миръ званіемъ обонихъ странъ, и да приложится государствіемъ и державною Мусульманскаго величества властію и Ханъ Крымской. И да пребудетъ извѣство и утверждено съ обонихъ сторонъ отъ В. Г-рей нашихъ сіе согласіе. Силою нашея полныя мочи, и мощію нашего намѣстничества дахомъ взаимно и сіе крѣпкое и законное писаніе, подписанное власными руками и запечатанное власными печатями. Устроихомъ въ Карловичѣ, лѣта Господня 1698, Декабря 3-го дня.—И турецкіе послы, принявъ то писмо и прочеть, сказали, что въ томъ писмѣ надобно написать о посылкѣ въ Царь-городъ пословъ, и о нестроиніи и о не починкѣ городовъ; и писма де ован, поставя на мѣрѣ, учинить и къ нему великому и полномочному-послу приилють.

Декабря въ 13 день призывалъ венеційской посолъ дохтура Петра Мосникова и говорилъ, чтобъ онъ великому и полномочному послу донесетъ, что онъ венеційской посолъ желаетъ отъ него великаго и полномочнаго посла еего, дабы своихъ дѣлъ съ турецкими послами не возводитъ скончавать по союзному обязательству, пока-

мѣсть возвратитомъ къ нему изъ Венеціи курьеръ егѣ: и такъ де его великаго и полномочнаго посла переирымъ на малое: въ дѣлахъ его поврежденіе учинилось. И то послу донесено.—Декабря въ 14 день приосидалъ изъ Петръ-Варадына комендантъ изъ цесарскимъ, и къ московскому и къ венеційскому посламъ съ поздравленіемъ праздникомъ Рождества Христова, которой по идъ вѣрѣ праздновать будутъ утре, то есгъ Декабря въ 15 день. И противъ того 15 числа въ ночи въ Петръ-Варадынѣ изъ пушекъ стрѣляли. Декабря въ 15 день посылалъ великой и полномочной посолъ поздравлять отъ себя праздникомъ Рождества Христова цесарскихъ, польскаго и венеційскаго пословъ, да Петръ-Варадынскаго коменданта. И тѣ всѣ благодарствовали и общались впередъ взаимно, въ день Рождества Христова по старому календарю, поздравить. Тогожъ числа посыладе великой и полномочной посолъ къ турецкому послу, къ Маврокордату, старца Григорія съ писмомъ, дабы онъ на отданное образцовое писмо, для договору малого перемирья, учинилъ рѣшеніе. А писмо съ нимъ отъ себя послалъ таково. Таково писмо послано къ Маврокордату, съ старцемъ Григорьемъ, Декабря въ 15 день 1698 года; писано полатинѣ. Свѣтлѣйшій и наидѣйшій господине! Писмо я. къ вашему княцеству противъ того, каково отъ ващего княцества восприять, написавъ отослать. Слышу, что еще нѣчего потребуете, прошу, извольте то написать безъ моего отягченія, и хотя съ секретаремъ своимъ, или съ кѣмъ, ко мнѣ, прислать. Я до

примому желаю видѣти въ семь дѣлъ опредѣленія, понеже бѣзъ нихъ едва могу здѣсь жити. За сими вашимъ извѣстства слуга Декабря въ 15 день съ воеводского стану.

Декабря въ 16 день отпущена къ В. Г-рю къ Москвѣ, съ моимъ, съ воеводского стану, почта десятая, а на той почтѣ послана, съ писмомъ къ Боярину ко Лву Кирилловичу записка таково: Записка Декабря отъ 9 числа: Писалъ я въ прошлой почтѣ, что къ цесарскимъ, и къ венецианскому (полскому?) и къ венеційскому посолу послалъ листы свои, съ которого списокъ на той же почтѣ послалъ. И противъ того моего листа цесарскіе и венеційскіе послы отписали только конвояментъ, а дѣла и отповѣди ничего не писали; а полской написалъ, будто я тѣ трудности отложилъ до предбудущаго посольства, — съ чего и онъ взявъ, доводъ о пунктахъ венецианскихъ также учинилъ, — и ждать десяти недѣль и своего договора учинять не хотятъ. Я наки ему другой листъ послалъ, что того отъ мене не бывало, чего не токмо я, и сами турки не признаютъ, а на чемъ я миру желалъ, и то подано на письмѣ, которое и нынѣ въ рукахъ у посредниковъ. Однакожъ я ему доношу, чтобъ онъ на мирной договоръ и на обязательство союза крѣпко восхотѣлъ памятовати и по томъ съ турки въ миру воступать; да и сіе ему совѣтую: еслии нынѣ подъ нынѣшнее настоящее время не возможно кѣло съ Турки и съ Татары въ войнѣ пребыти, то бы лучше взять купно съ Е. Цар. Великомъ, ежели съ турецкой страны оба равно удовольствованы не будутъ, ар-

мистичиуеъ на годъ или на два. Онъ наки отписалъ мнѣ, что за тотъ содѣтъ, мнѣ благоудной, благопріятствуетъ, обаче различно настоящее отечества его состояніе, которое не краткаго примиренія, но мира желаетъ. Я видя то, что однихъ оставлю, но приватномъ съ турскими послы свиданію, приговорено взять перемирие на два года, а въ тѣ перемиренныя лѣта искать общаго миру; съ обеихъ сторонъ воисныиъ явныиъ и тайныиъ покоевъ, также и отъ Хана Крымскаго и отъ нынѣ какого либо рода Татаръ, да не будетъ, и всякая безопасность да сохранится. И положею то на съѣздѣ объявить. И въ 10-й день съ турецкими послы на съѣздѣ при посредникахъ былъ. Турскіе послы и посредники пріѣхали на съѣздѣ мѣсто перво и дожидались въ съѣзжихъ свѣтлицахъ. Какъ вошелъ, всѣ встали и, поздравивъ другъ друга, сѣли по мѣстамъ. И турскіе послы говорили: желаютъ они слышать что отъ меня полезнаго. И я имъ говорилъ: вижу, что господа союзныхъ послы, товарищи мои, щастливей меня на семъ съѣздѣ обрѣтаются: дѣла свои опредѣлили, а яныиъ и постановили, а я таково щастья не возмогу получить; однакожъ хощу еще симъ съездомъ дѣла свои подкрѣпить, — авось либо что нечаяннымъ случаемъ къ належному добру можетъ притягъ. И аглицкой посолъ говорилъ: если ли бы де и я такъ же поступалъ, такое жъ бы щастье одержалъ. Я его спросилъ: въ чемъ я не такъ поступилъ? Онъ сказалъ: противно постановленію ихъ. Видя то Маврокордагъ, прервавъ тѣ рѣчи, началъ ко мнѣ говорить, чтобъ

я съ ними говорилъ о настоящемъ дѣлѣ: изволяетъ ли съ государемъ ихъ Е. Цар. Вел-во быть въ миру, и какимъ подобіемъ? И я имъ говорилъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, съ государемъ ихъ, въ миру быть желаетъ на тѣхъ статьяхъ, каковы имъ отъ меня чрезъ господъ посредниковъ объявлены и нынѣ есть у нихъ. И турскіе послы говорили: о тѣхъ дѣлѣхъ уже они говорили, и за трудности до совершенія не могли приняти, и есть либѣ де возможно, для чего бѣ имъ того не окончатъ; понеже государь ихъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, яко съ государемъ великимъ и сильнымъ, паче иныхъ желаетъ быть въ миру, и чтобъ я объявилъ иной какой способъ. И я говорилъ: когда уже ко учиненію того принти не возмогли, тобъ въ надежду вѣчнаго миру учинить на малые годы перемирье. Тогда они, совѣтуя между собою долго, а посредники молчали, потюмъ турки отвѣщали: добро и благословно то, что хотя миру между обими В. Г-ри нынѣ и не учинится, однакожъ есть ли учинимъ и перемирье, и то не безъ надежды впредь будетъ къ лучшему свиходительству, — и спрашивалъ: какимъ образомъ, и на чемъ и на сколько лѣтъ! Я, помолчавъ немного, говорилъ имъ, чтобъ тому перемирью быть на полтора или на два года, и предлагалъ прочіе статьи, которые належатъ къ тому перемирью, и въ началѣ сей записки написаны. Турки сказали: зѣло добро, лучше на два года, потому что между собою имѣемъ многую отдаленость и надобно къ тому время доволное, толкобъ де Е. Цар. Вел-во изволилъ о учиненіи вѣчнаго мира въ тѣ годы

прислать пословъ своихъ въ Царьградъ.—Я имъ говорилъ: о томъ мнѣ не возможно сказать, потому что Е. Цар. Вел-ва намѣренія не могу звать, чрезъ пословъ ли своихъ, или чрезъ какое посредство, о миру радѣти изволить. Турки замолчали. Тогда злоярымъ устремленіемъ молчавъ, и черневъ, и красивъ, многой испустилъ свой идъ аглииской посоль и говорилъ: ужъ де это и незнамо что, что и пословъ въ Царьградъ не послать! Еще де и то надобно прилежить, что отъ сего числа въ три мѣсяца изволилъ бы Е. Цар. Вел-во дать звать, желаетъ ли быть въ миру, и на чемъ? и какъ пришлетъ пословъ своихъ, и чтобъ тѣ дѣла совершать чрезъ ихъ же посредство; да и то де надобно нынѣ постановить, чтобъ Е. Цар. Вел-ву вновь городовъ не дѣлать, и никакихъ крѣпостей не обновлять и не начинивать. Тогда я, видя его наглость и дѣлу поруку, говорилъ галанскому послу, что онъ видить, что товарныцъ его, дѣла наши, вѣсто посредства и сходства, портить, и чтобъ онъ отъ того уваль; а ему сказалъ, что ему такъ говорить и дѣла терзать не пристойно. Турскіе послы паче всего ухватились за обновленіе и за строеніе крѣпостей, чтобъ тому не быть, и конечнобъ о томъ въ договоръ написать, и о посылкѣ въ Царьградъ пословъ. Я о томъ отвѣщивался всякими мѣрами, что безъ воли государя своего поступитъ на то не могу. А аглииской посоль, мнѣ ужъ не говора, ихъ наговаривалъ, пригибаясь къ нимъ шентавъ. Потюмъ турки умогчавъ спросили: что еще? Я сказалъ: естли на томъ моемъ предложеніи восхощете быть, то у меня съ

вами миръ. Они говорили, что о нестроении крѣпостей, и о посылкѣ пословъ надобно, конечно, написать. Я имъ тоже сказалъ, что не возможно мнѣ того учинить. Потомъ молчали. — Англиской сказалъ: надобно то выше постановленіе, въ чемъ есть согласіе, записать. Я ему сказалъ, что онъ слышалъ, что мы говорили, и секретарь его записывалъ. Онъ сталъ крѣпко: надобно самою то дѣло, записать, въ немъ согласился. И было того съ полчаса, и уже турки начали говорить, чтобъ я тѣмъ дѣтишнцѣ: имъ лишняго писать не велѣлъ. И такъ Маврокордатъ сказывалъ, а секретарь английской писалъ; английской въ то писмо многие непотребныя слова вставлялъ, Маврокордатъ не принималъ. И написавъ, отдали дохтуру Петру Посникову, дохтуру прочеть сказалъ: лишняго ничего нѣтъ. А о нестроении крѣпостей и о посылкѣ пословъ говорили, что безъ того нельзя быть. Англиской говорилъ, чтобъ съ того писма писать ему договорныя писма. Я ему сказалъ, чтобъ онъ лишняго не трудился, и такъ жалъ трудовъ его, а приговорили написать договорныя писма, и переслаться и на мѣрѣ поставить чрезъ секретаревъ своихъ. И съ тѣмъ разъѣхались. Я, написавъ, отослалъ къ турецкимъ посломъ. Они прочеть сказали, что надобно написать о посылкѣ въ Царьградъ пословъ, и о нестроении, и о не починкѣ городовъ. И за тѣмъ то дѣло остановилось. Впредь что будетъ, покорно доносить буду. Изъ Розряду и изъ Посолскаго Приказу написано въ вѣдомостяхъ, каковы ко мнѣ присланы на сей недѣлѣ, что Ханъ Крымской съ

Турки и съ Татари на мѣрѣ приходять войною на великороссійскіе и малороссійскіе города, и хотя мнѣ о томъ особаго государева указа не приславо, однакожъ я по настоящему дѣлу турецкимъ посломъ говорить буду, чтобъ они о томъ къ Салтану и къ Хану писали, дабы тѣ военные походы, во въ вышнѣеяе настоящее время, а начнѣе во время мирныхъ договоравъ, были убиты. А что мнѣ послы скажутъ, и о томъ писать буду. — Писана вышнѣеяая записка въ полудесятовую тетрадь. Да на той же почтѣ посланы писма къ бояромъ: ко Лву Кирилловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ Тихону Ивановичу, къ Оравцу Яковлевичу; да къ думному дяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову, писможъ.

Декабра въ 16 день, въ Вѣну, къ подъячему Михайлу Волкову, посланъ указъ таковъ статьями:

1. Поговори отъ меня Стылѣй, чтобъ онъ доведяея подьячно написалъ: служилымъ людямъ, отъ Генералмессинуса и отъ Генерала даже воѣ чины до солдата, — по чему жалованья въ службу лѣтомъ, и по чему въ зиму, и по чему не въ службу.

2. Какіе имѣются чины при дворѣ цесарскомъ, и которой выше котораго, и что имъ дѣла при дворѣ и доходу или жалованья?

3. Какая при дворѣ цесарская аптека и на какіе денги лѣкарства покупаютъ, и продаютъ ли изъ ѣеѣ, и что дохтуровъ, и аптекаревъ и лекаревъ, и на какомъ они жалованье, и съ какими обстояніемъ та аптека, — то все описать.

4. Иные разныя аптеки кто и какъ

держатъ, и съ какою волнестью; также дохторы и аптекари въ какомъ поведеніи живутъ, и есть ли имъ какое жалованье изъ тѣхъ аптекъ, и съ дохтуровъ и лекаревъ какой поборъ въ казну есть ли?

5. Посломъ гишпанскимъ, французскимъ и инымъ приемъ со встрѣчею изъ корѣты бываетъ ли, также и на авдвещию и на конвенциѣ карѣты и приставы по нихъ присылаются ли? И написать то поведеніе, какъ ихъ принимаютъ, весь порядокъ ихъ, съ прїѣзду и до отпуску, посломъ и посланникамъ и гошномъ.

6. Списать право магдебургское, которыми судятся и весь порядокъ свой управляютъ мещани, и которыми вѣнские мещани управляютъ; хотя тѣ артикулы и купить, буде печатныя есть, а будетъ нѣтъ, велѣть написать. И о томъ поговорить Стыль, чтобъ онъ то все до моего прїѣзду учинилъ, а ему за то заплачено будетъ.

Того жъ числа, послѣ обѣда, былъ у великого и полномочного посла турецкого посла Александра Маврокордата попъ, и принесъ къ великому и полномочному послу соответствующей листъ, чтобъ въ договорныхъ писмахъ написать о крѣпости, и обновленіи городовъ, о посредникахъ; о мѣстѣ, гдѣ впредь быть посолству,—въ Царѣ ль городѣ или въ Крыму? и уже де на перемьре согласились, токмо обстоятельства достонть ввѣсть. И великой посолъ, прїявъ то писмо, велѣлъ перевести, а попу сказалъ, что отповѣдь учинить, а въ переводѣ написано: Переводъ съ латинскаго писма, какого прислалъ Александръ Маврокордатъ Декабря въ 16

день 1698-го. Яснѣйшій и прензаченѣйшій господине, господине пренпочтеннѣйшій! Помышленіе скорого отсуду отнестія язвѣчества вашего мнѣ зѣло непріятно есть, занеже подобаетъ ми личному быти утѣшительнаго зрѣнія язвѣчества вашего; прече же полза язвѣчества вашего и мнѣ угодна есть, замедленія вина мы никакоже есмы, писмо и дѣло издатисъ можетъ, аще и ваше язвѣчество воскощеть; писаніе, послѣдѣе присланное отъ язвѣчества вашего, ни латинскому, ни греческому прензачену подобно есть; не обрѣтается посланіе посломъ Цар. Велва, ни мѣсто Константинополя или престола ханова нѣсть, яко въ сѣмъ два лѣта никоеже направленіе и обновленіе на рубежахъ обоуду будетъ; о не ямаемыхъ посредникахъ приатка никое же изъясненіе сотворено есть: Испытовахъ чрезъ твоего таинственника мнѣнія вашего язвѣчества о сихъ, вногда ожидаю соответствованія, взямаю вопросъ о посылаемомъ пакѣ писаніи, прензаченнѣйшій господине брате, мнѣ почтеннѣйшій, молюся, постановимъ и согласимся въ дѣлѣхъ. Аще писма свободнѣ дадутся тѣмъ же, коимъ либо образомъ хочешъ, мнѣ соответствовати изволь, что мнитсѣ вашему язвѣчеству о сихъ обстояніяхъ, яже въ греческомъ писаніи уже ясно положенна быша. Сѣ пакѣ, аще угодно есть, да прочтется, молю да о сихъ свой умъ объявишь, и писма вскорѣ совершатся, въ нихъ же свѣтлая ясность потребна есть, дабы мѣста, якоже и времени, и яко еже о отнятіи враждъ, тако о отнятіи, обновленіи и направленіи (безопасности) опредѣленіе было, и о посредникахъ—подобаетъ ли ихъ ямаю-

вати; понеже отъ нашего державнѣйшаго императора (императора) признано естъ посредство, обаче не можетъ ли оя пріяти отъ вашего извѣстнаго да разсудить, кимъ же приподобнося. Но занеже и въ сѣбѣ послѣднемъ писаніи латинскомъ ваше извѣстство имявало нѣкъ, мнѣть ми ся не быти вредно; обаче полезно; расположи, объяви и сообщни (съ нами); вскорѣ къ концу придемъ. Всегда еомъ извѣстнаго вашего говѣннѣйшаго въ службѣ Александри Маврокордаты. Съ Шарлата. — Уже въ сущестѣе соглашеніе естъ, — изволь объявити обстоянія, — абы неощеъ будеть.

Декабря въ 17 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу къ Маврокордату дохтура Петра Песникова, а велѣлъ ему говорить о настоящихъ дѣлахъ, чтобъ оны сключилъ договорное писмо такъ, какъ прежде написалъ, а лишніе всѣ трудности отложилъ. И по тому приказу дохтуръ съ Маврокордатоу говорилъ, и Маврокордаты на все склонился, и учинить по писму великого и полномочного посла образцово писмо хотѣлъ. Да оны же Маврокордаты говорилъ, чтобъ оны великому и полномочному послу донесъ, чтобъ оны къ нему съ его вышеназванутого греческого писма прислалъ къ нему списокъ. И Декабря въ 18 день великой и полномочной посолъ списокъ съ того писма къ Маврокордату отослалъ съ старцемъ Григоріемъ. Того жъ числа былъ полской посолъ у цесарскихъ пословъ. Того жъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу къ Маврокордату дохтура Петра Песникова, а велѣлъ ему говорить,

чтобъ оны договорное писмо, которое оны общалъ написать, прислалъ къ нему великому и полномочному послу. И дохтуръ, возвратясь отъ Маврокордаты, великому и полномочному послу сказалъ, что Маврокордаты образцово договорное писмо, написавъ на латинскомъ языкѣ, съ нимъ дохтуромъ къ нему великому и полномочному послу прислалъ. И говорилъ оны Маврокордаты, что таковожде писмо приготовлено у нилъ турецкихъ пословъ и на турецкомъ языкѣ, и чтобъ оны великой и полномочной посолъ, выразумѣвъ съ того писма, съ своей стороны приготовилъ писмо на рускомъ и на латинскомъ языкѣ. А въ переводѣ съ того латинскаго писма написаномъ переводъ съ латинскаго писма съ списка, съ латинскаго жъ писма, какомымъ быть договорнымъ писмамъ. Прислалъ то писмо Александръ Маврокордаты съ дохтуромъ, а подлинной отосланъ къ нему съ старцомъ Декабря въ 19 день. Сей естъ Богъ державнѣйшій, крѣпчайшій, по правному отвергающій вѣдчесая. Во имя Бога милосердаго, всещедрого! Вина написанія сего истинного превзвѣннаго писанія и потреба списанія сего вѣдчествомъ знаменитыя грамоты, сія естъ. Нелѣннаго Творца Господа и безсмертнаго Создателя Господа Бога самовластія, Егоже слава да превознесется, кромѣ всякаго подобія и равности вѣчныхъ соутвержденій, обильности, дарованіемъ и благодатию пречестнѣйшаго Мекки и пресвѣтлѣйшаго Медины раба, и святаго Іерусалима и прочихъ благословенныхъ мѣстъ защитителя и управителя, двоихъ земель Султана и короля двоихъ морь, обладателя дер-

жавнаго Египта и Африканскихъ областей, и благополучные Арабы, и Аденскіе земли, и Кесарія Африканскіе, и Триполъ, и Тунета, и острова Кипра, и Родуса, и Крита и прочіи вълага моря островы, и повелителя Вавилонскаго, и Боснии, и Лансы, и Ревана, и Карсы, и Эраира, и Сегрезула и Мулсула, и Дарбохара, и Рики, и Дамаска, и Халеба, и Султана Перонію и Арацкіе и Ракхискіе страны, и короля Скурдистаніи, и Турхастаніи, и Дагистаніи, и Трелевонта, и повелителя областей Ружъ, и Зулхардіи и Марраша, повелителя странъ Татарскихъ, Черкасскихъ, и Абхазскихъ, и Крымскихъ и дести (sic) Капчатскихъ, повелителя Востока, и Запада, и Анатоли и Румели, владѣтеля престола королевскаго Константинопольскаго, и защищенные Прусы и заступленнаго Адрианополя, и кромѣ сихъ повелители простираннѣйшихъ толникъ областей, и толникъ князь, и городовъ и славнѣйшаго обладателя Султана Султановъ, пресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго, преславнѣйшаго короля королей, государя нашего повелителя, прибѣжца мусульманства, Султана сына Султановъ, Султана Мустоы короля, сына Султана Мегмета короля, егже государство да сотворитъ Богъ вѣчное, и владычество утвердитъ даже до дне суднаго, между (его) величества превысочайшимъ государствомъ, и между преславнѣйшимъ во изрядныхъ князѣхъ христіанскихъ, и превзрашнѣйшимъ во великихъ обладателяхъ христіанскихъ, управителемъ великихъ дѣлъ христіанскихъ Рѣчей Цесолитыхъ, хламидею востранскаго и величества преугра-

шнѣйшимъ, доводами великости и славы преудобрѣннѣйшимъ, Царемъ Московскихъ странъ и всѣхъ Россійскихъ областей, обладателемъ тѣмъ поданныхъ земель и градовъ, высокнѣйшій Царемъ Московскимъ Петромъ Алексѣевичемъ (его же концы Богъ спасеніемъ и правостію да вѣщаетъ). Пенеже отъ нѣсколькихъ лѣтъ бывшая причина была обѣдства поданныхъ и покоренныхъ обокъ странъ тѣмъ наѣреніемъ, яко да пакы въ дружбу и благоволеніе преложатся, въ благое составленіе дѣлъ гражданскихъ, и къ лучшему образу состоянію работъ Божіихъ приведется, въ Сирміи, въ предѣлахъ Карловича, въ бывшемъ сѣздѣ, съ новѣйшимъ и превзашнѣйшимъ между христіанскими вельможами, господиномъ Прокопиемъ Богдановичемъ Вознищнымъ, высокопоманутаго Царя полномочнымъ комисаріусемъ и чрезвычайнымъ посломъ, и внутреннимъ совѣтникомъ, и наѣбтникомъ Болховскимъ, отъ тогожде Царя на договоры и постановленію мирнаго дѣла совершеною властію назначеннымъ и выбраннымъ, посредства же должностъ благини услугами и прилежнымъ трудомъ исполняющимъ, посланнымъ отъ преславнѣйшихъ во изрядныхъ христіанскихъ князѣхъ и прибѣжницъ, великихъ обладателей тогожде народа Аглинскаго, и Шкотцкаго, и Ирлянскаго короля Вилгелма Третіяго, и Генералныхъ Статовъ Нидерландскихъ (ихъ же концы Богъ спасеніемъ и правостію да вѣщаетъ), къ содѣловаемому посредства своего услуженію на договоры мира, христіанскимъ и превзашнѣйшимъ между вельможами христіанскими Вилгелму кордъ

Пагету, барону Бодесертскому, и господину Якову Колмеру, аще и отъ обоихъ странъ приложима бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе, но обаче неудобно бысть, яко да краткимъ временемъ, унятымъ сущимъ трудностямъ, вся дѣла, приличная дружбѣ и сосѣдству, совершенно и достоительно къ благоустроенію приведутся: да не расторгнется продолженіе сихъ препитательныхъ договоровъ, но да совершатся и къ концу приведутся. Сиямъ намѣреніемъ, обоюду чрезъ взаимное согласіе, отъ дня 25 Декаврія лѣта 1110-го, сирѣчь Рождества Господа Иисуса Христа, даже до двухъ цѣлыхъ лѣтъ, опредѣленіе постановлено си есть, въ немъ же препитательный сей договоръ къ благоустроенію приведется, и между Превысокимъ Государствомъ и Московскимъ Царствомъ, превышнему Богу позволяющу, миръ или вѣчной или чрезъ перемирие составится, и древняя дружба обновится; тѣмъ же убо въ постановленномъ единодушнымъ согласіемъ опредѣленіи да престанеть всякая брань, и война, и рать, и сраженіе и обоюду отдалятся и истребятся враждебная дѣла. Отъ подданныхъ Московскому Царю Москвитиновъ, и казаковъ и иныхъ предѣламъ мусульманскимъ, и крымскимъ и инымъ, Превысокому Государству подлежащимъ, мѣстамъ и подданнымъ ни какой набѣгъ и враждебное дѣло да будетъ, и ни тайно, ни явно какой вредъ учинится; также и съ страны Превысокаго Государства ни коего же чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и орды, отнюдь никакой набѣгъ да творять, и

П. Д. С. т. IX.

никакой вредъ ни явно ни тайно въ градѣхъ, селахъ, и подданныхъ и подлежащихъ Московскому Царю содѣлаютъ. И аще нѣкіе или тайно, или явно, движеніе нѣкое, и расположеніе, и вражду и набѣгъ, противу сему постановленію и согласію, которое между нами содѣяно есть, учинять и не послушны явятся и съ коей либо страны будутъ, да поймаются и въ темницы затворяются, и безъ прощенія да наказуются. Тѣмъ убо предреченнымъ образомъ, во время почитаемого и соблюдаемого сего перемирія, сраженіе и вражда отнюдь да отдѣлится и истребится, и отъ обоихъ странъ къ заключенію мира совершенная склонность и полное хотѣніе да приложится; и Крымской Ханъ, по своему послушанію и къ Превысокому Государству подданности, въ сей миръ да припряжется, и яко да отъ обоихъ странъ пріято и соблюденно будетъ. Понеже высокопомянутого Царя полномочный посолъ и комисаріусъ, силою своея мочи и власти, московскимъ языкомъ написанной, законной и сильной инструментъ далъ есть; и мы, власти и намѣстническаго нашего назнаменанія силою, руками своими подписанное и печатями своими утвержденное сіе писаніе, якоже сильной и законной инструментъ, дахомъ. Богъ любитъ правду.— По свидѣтельству переводчика, и турецкое противъ сего же, съ котораго переводъ будетъ ниже сего.

Декабря въ 19 день великой и полномочной посолъ отослалъ договорное латинское писмо, которое дохтуръ отъ Маврокордата привезъ вчерашняго числа, оставилъ у себя списокъ ла-

13

тинскимъ писмомъ, съ старцомъ Григоріемъ, написавъ къ нему Маврокордату краткое писмо погречески, что онъ великой и полномочной носоль, по переводу, изъ того договорного писма выразишь, и то писмо приемишь за добро, толко бѣ въ томъ писмѣ изобразить лѣто отъ Рожества Христова, а не турскою счету лѣта, тагъ же бы и въ концѣ написать лѣто, когда то писмо совершилось; и хотя турское писмо переправить не похотятъ, то бѣ въ латинскомъ писмѣ совершенно изображены были вышесказанные реченія; и чтобъ онъ Маврокордату поговоря то писмо совѣтъ изготавилъ и отослалъ къ посредникомъ. А онъ носоль, написавъ противъ того жъ писмо, къ нему Маврокордату пришесть прочесть, и по прочтеніи, такъ же оставя на мѣрѣ, напишетъ два писма по русски и полатинѣ къ подписанію въ готовности. Того жъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу венецкой послы Рузыній просительное писмо, чтобъ онъ армистичны не скончалъ, пока онъ дѣла во окончаніе приведетъ, а въ переводѣ написано: Переводъ съ листа венецкаго посла, съ италіанскаго языка, поданъ послу, Декабря въ 19 день 1698-го, на посольскомъ стану въ Карловичахъ. Свѣтлѣйшій и изящнѣйшій господине мой, господине почтеннѣйшій! Уже нѣкоторые дни, какъ обѣщавъ я вашему изяществу освидомить ѿ (sic) того часа, въ которой гонецъ пріѣхалъ бы, его же ожидахъ изъ Венеціи; нынѣ могу сказать, что послѣ два часа вчера его пріѣздъ, но въ томъ же времени подобаетъ ми изречи, яко новые указы тишайшія Рѣчи Посполитыя намѣ-

ряются ко предпоставленіямъ всегда исповѣданнымъ сыскати единый миръ извѣстный и долготеланный, отнюду же съ такниъ концемъ (манѣреніемъ) во послѣдовашии моего дѣла; не оставлю подати возможныя удобства, яже съ единыя страны будутъ содерживати праведная оходства тишайшія Рѣчи Посполитыя и съ другія понуждати утверждене единого дѣла, ему же мудрость и прилежность вашего изящества толико вспомогаеть. Доколѣ убо будутъ созрѣвати моя дѣла, буду уповати, якоже ваше изящество, яко же многажды съ добротствомъ и постоянностію изволилъ со мною переговорить, не приведешъ къ концу свой трактатъ, ниже возможени подписати его, дажъ до времени, въ немъ же еще возможно сотворити тоежде и за тишайшую Рѣчь Посполитую. И отъ единого сицеваго согласія возсіяеть оное соединене будущее присносильнѣйшее и искреннее съ Е. Цар. Великомъ, къ нему же тишайшая Рѣчь Посполитая исповѣдуетъ самое особливое соблюденіе (почтеніе:) и дружбу. И язъ, подтверждая вашему изяществу мое особливое благоговѣнное прислуженіе, паки утверждаю быти, изъ шатровъ, выше Карловича, въ 29 день Декаврія 1698-го, благоговѣннѣйшимъ и должнѣйшимъ рабомъ—Кароль кавалеръ Рузыній. Того жъ числа послалъ великой и полномочной послы къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулѣа и приказалъ ему говорить, что имѣетъ онъ людей своихъ и дворянъ посылать къ турскимъ посломъ, и на дорогѣ де солдаты тѣхъ людей не пропущаютъ и чинятъ невѣжество, и чтобъ они цесарскіе по-

слы то успокоили и задерживать посланных его дворянъ и людей къ турецкимъ посломъ на дорогѣ не велѣли. И цесарскіе послы сказали, что говорили де имъ посредники, чтобъ дворянъ и людей его посольскихъ къ туркомъ безъ указу и безъ проѣзжихъ листовъ не пускать, и они де такъ и учинили; а нынѣ де прикажутъ они караульнымъ солдатомъ, чтобъ людей его въ турецкой станъ пропустили безъ задержанія. Того жъ числа отослалъ великой и полномочной посолъ къ венецѣйскому послу соотвѣтствующей свой листъ, на латинскомъ языкѣ, съ переводчикомъ съ Иваномъ Зейканомъ таковъ: Къ венецѣйскому послу соотвѣтствованной. Свѣтлѣйшій и изящнѣйшій господине почтеннѣйшій! Писанія вашего изящества, данное 29 Декемврія, любительне воспріяхъ, изъ которого разумѣлъ, что свѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая новыми указы ваше изящество вспомоши ко извѣстнымъ и долгосостоятельнымъ съ Турки мирнымъ договоромъ соизволила, и доколѣ то состоятисъ можетъ, желаешь, дабы я своихъ скончавати и подписывати къ лутчему доволству дѣлъ вашего изящества не восхотѣлъ. Азъ же слыша о семъ много радуюсь и желаю, дабы тишайшая Рѣчь Посполитая, яко и ваша изящность, въ дѣлѣхъ своихъ всякое благо съ преумноженіемъ ползы своя воспримати и приобрѣтати щастливо показались. Стороны же у Е. Цар. Вел-ва съ турки о миру договоровъ доселѣ такихъ, каковы себѣ прочіе союзные получили, никакоже есть, и какъ скончавать, такъ и подписывать нѣчего; понеже Е. Цар. Вел-во, Государь мой мило-

стивый, противъ союзного обязательства, во всемъ не удоволствованъ, то видя, говорено—на малое время о армистициумъ, но и то еще къ совершенству не дошло. О взаимной его и Цар. Вел-ва съ свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою пріязни и искренней и древней дружбы никакожъ сумнительнъ, но всегда постоянно и твердо соблюдать желаетъ. Что належитъ къ моей услугѣ, по желанію вашего изящества, радѣтельнѣ пребывати усертствую. При семъ оставая должнѣйшимъ слугою. Таково писмо написано полатинѣ и отослано, Декабря въ 20 день, къ венецкому послу съ Иваномъ Зейканомъ.

Декабря въ 21 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посникова и приказалъ ему подать на латинскомъ языкѣ письмо образцовое, какову быть о перемирьѣ, изъ которого бѣ онъ выразумѣвъ приказалъ къ нему—достойно ли и угодно ли ему такъ быть. И буде добро, и онъ прикажетъ то писмо на бѣло переписать, а свое бѣ подлинное писмо, которое онъ изготовилъ, приказалъ съ спискомъ справить, чтобъ были согласны. И Маврокордаты у него Петра то писмо принялъ, и прочелъ и сказалъ, что то писмо написано добро, и онъ его прикажетъ списать, и списавъ къ нему великому и полномочному послу паки пришлетъ; а о писмахъ съ своей стороны сказалъ, что на турецкомъ и на латинскомъ языкѣ тѣ свои писма, написавъ набѣло и запечатавъ въ отмасной мѣшечкѣ, отослалъ къ посредникомъ; а посредникомъ приказали, чтобъ отослалъ къ нему велико-

му и полномочному послу, якобы онъ ихъ не видалъ и что написано не вѣдѣть. И когда онъ великой и полномочной посолъ тѣхъ писемъ для справки видѣть требуетъ, и онъ тотчасъ къ посредникомъ пошлетъ, что сегодня тѣ письма отъ посредниковъ къ нему будутъ присланы. А какъ онъ Петръ ѳхалъ къ туркомъ, и былъ въ стану у посредника у аглинскаго посла и сказалъ, что ѣдетъ къ турскимъ посломъ для нѣкотораго дѣла, и посредникъ де ему показывалъ въ бѣломъ отласномъ мѣшечкѣ письма договорные на латинскомъ и на турецкомъ языкѣ, присланы къ нимъ отъ турецкихъ пословъ, которыми будутъ розмѣняться между собою турки съ великимъ и полномочнымъ посломъ, и чтобъ и онъ посолъ свои письма къ нимъ привезъ и съ турецкими послы разговоръ имѣлъ. И тогожъ числа, послѣ обѣда, прислали къ великому и полномочному послу посредники, съ секретаремъ своимъ Шхееромъ, договорные турецкіе письма, на турецкомъ и на латинскомъ языкѣ, въ мѣшечкѣ бѣломъ отласномъ, за печатью турецкихъ пословъ. И говорилъ тотъ секретарь, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ извоилъ утре быть у посредниковъ и на розговорѣ съ турецкими послы. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ему утре на розговорѣ быть не возможно, потому что онъ тѣ письма велитъ перевести и высмотреть, и свои письма напишетъ, и согласясь съ турки и усмотря время, когда ему быть, дастъ знать, и письма къ посредникомъ пришлетъ съ своимъ секретаремъ. И съ тѣмъ его отпустилъ. А мѣшечикъ взявъ у него и распечатавъ, и турецкое и латинское

письмо вынявъ, велѣлъ перевести и справить съ прежнимъ писмомъ, каково прислано было отъ Маврокордата Декабря въ 18 день; и по справкѣ тѣ письма во всѣхъ статьяхъ съ тѣмъ писмомъ сходны. Тогожъ числа былъ у посредниковъ съ турецкими послы на разговорѣ венецыйской посолъ. Декабря въ 22 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу, къ Маврокордату, старца Григорія съ писмомъ, что посредники къ нему договорные письма прислали и онъ ихъ справливалъ; и чтобъ онъ отповѣдь ему учинилъ, буде письмо договорное, которое къ нему онъ великой и полномочной посолъ прислалъ, приметъ за добро, и онъ бы соотвѣтство учинилъ, и по тому соотвѣтству прикажетъ готовить свое письмо на бѣло и отсылать къ посредникомъ. И старецъ, возвратясь отъ Маврокордата, сказалъ, что то договорное его письмо добро, и онъ бы великой и полномочной посолъ извоилъ письма готовить на бѣло и отсылать къ посредникомъ. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ, призвавъ цесарскаго переводчика Ивана Адама Лаховича, и велѣлъ ему съ турецкого договорного письма учинить на латинскомъ языкѣ переводъ, для подлиннаго вѣдома: сходно ль съ спискомъ латинскимъ, каково Маврокордаты прислалъ прежде сего. И то письмо на латинской языкъ тотъ переводчикъ перевелъ, и тотъ переводъ переводчики Петръ Вулѣ и Иванъ Зейкавъ перевели на русской языкъ, и по переводу явилось толко въ реченіяхъ нѣкѣихъ измѣна, а въ дѣлѣ сходно.—Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла цесар-

ской посолъ графъ Этингъ и спрашивалъ его великого и полномочного посла о его дѣлѣ, и далъ бы онъ ему волю поздравствовать его въ совершеннѣ дѣла своего. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что ему самому то вѣдомо, что онъ никакихъ договоровъ не сдѣлалъ, повеже В. Г-рь, Его Цар. Вел-во, съ турецкой стороны не удоволствованъ, еще и запросъ тягостной турки учинили, а союзные всѣ оставили и дѣла свои совершили со всякимъ своимъ доволствомъ. И Этингъ говорилъ: со многою уступкою всѣ къ миру пришли; а то де они слышали, что онъ съ турки поступилъ на перемирье, и тотъ способъ учиненъ зѣло добръ. И великой и полномочной посолъ ему сказалъ, что и въ томъ съ турецкой стороны показались трудности великіе, на которые ему отнюдь поступить не мочно; да еще и венетъ своихъ договоровъ не окончалъ, и ему совершать возбраняетъ же. И Этингъ сказалъ, чтобъ онъ звалъ себя и своего разума держался, а такихъ бы не слушалъ: не суд(т)ъ друзи Е. Цар. Вел-ву, которые сіе совѣтуютъ. И великой и полномочной посолъ спрашивалъ, что у нихъ дѣлается. И онъ сказалъ, что и они съ великою уступкою взяли перемирье на дватцать на пять лѣтъ и дѣла свои окончали и на мѣрѣ постановили, толко ихъ ожидаютъ, и то подтвержаютъ, что турки много, также и посредники, жить здѣсь не хотятъ.

Декабря въ 23 день присылалъ къ великому и полномочному послу полской посолъ секретаря своего Горковского и поздравлялъ празникомъ Рождества Христова, и при томъ спраши-

валъ: когда онъ великой и полномочной посолъ настоящее свое дѣло съ турки изволитъ совершить? И великой и полномочной посолъ за поздравление полскому послу возблагодарилъ, а про врученное свое дѣло сказалъ, что чаеъ на сей недѣлѣ совершить, яко достоинъ. И того секретаря отпустилъ. Тогожъ числа великой и полномочной посолъ приказалъ договорные писма написать на бѣло поруски Михайлу Родостамову, а полатянѣ переводчику Ивану Зейкану. И по тому приказу тѣ писма переписаны, и во всемъ исправлены и приготовлены, которыми розмѣнитъ съ турецкими послами.

Тогожъ числа отпущена къ В. Г-рю къ Москвѣ, съ поля съ посолского стану, почта десятая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ: Съ турецкими послами на малое перемирье, на два года, онъ договорился и договорные писма на мѣрѣ постановили. И турецкіе послы, написавъ по-турску и полатянѣ, отослали къ посредникомъ, а посредники прислали къ нему, чтобъ онъ, ихъ высостря, паки прислалъ къ нимъ, и свои противъ того написавъ прислалъ же. А подписать и розмѣняться тѣми писмами на сѣзжемъ мѣстѣ при посредникахъ, по обыкѣ съ турки, и съ тѣхъ писемъ—съ своего списокъ, а съ турецкаго переводъ, отпустилъ на сей почтѣ къ нему В. Г-рю; и есть ли что не противъ его Государево намѣренія учинено,—ей,—учинилъ онъ то по самой крайней нужѣ. А чтобъ до миру всѣхъ не допустить, и того некоторыми дѣлами учинить не лѣзъ было, или бѣ учинить миръ вообще съ другими, и къ тому поступить, за великими трудностями,

не возможно жъ было; оставить его В. Г-ря одного въ войнѣ, и того учинить не смѣлъ же; взялъ по его Государеву указу и по писму малое перемирье, въ которомъ ограждено и написано безъ всякой тягости; и тѣ, при которыхъ турки стояли, трудности, а имянно—о нестроении вновь, и о непочинкѣ городовъ, и о посылкѣ въ Царьградъ пословъ, и о посредникахъ, на силу отговорилъ; тутъ же и Ханъ Крымской не забыть. Однакоже учинено то все въ надежду его государевой милости, размышляя то, что по сему постановленію, какъ миръ, такъ и война, въ его Государевѣ волѣ. Подписывать того договору еще погодить, покаместа цесарцы и полякъ подпишутъ, потому что онъ не токмо на словахъ, и на писмахъ просилъ ихъ, чтобъ они его В. Г-ря, по союзному обязательству, не оставляли и договоровъ своихъ, безъ удовольствованія его, съ турки не совершали; но они не токмо словами и листами своими въ томъ отказали, и оттого иному впредь отговориться будетъ не лѣзъ и недержанія союза некоторыми дѣлы отрещи ему не возможно будетъ. А чтобъ кто сказалъ, что и онъ равно съ ними миръ, каковъ хотѣлъ, таковъ постановилъ, не возможно того никому не говорить; онъ учинилъ только армистиціумъ или унятія на время оружія,—и то по самой нуждѣ, видя, что онъ В. Г-рь отъ турковъ въ миру не удовольствованъ, а они всѣ удовольствованы, и его оставили. А прежде онъ ихъ въ тотъ армистиціумъ звалъ и совѣтовалъ, чтобъ учинить то нынѣ, а не миръ, которые нѣмцы словами, а полякъ и письмомъ въ

томъ ему отказали: не дивно на нѣмецъ, потому что они краткимъ союзомъ обязаны, дивно на поляка, что онъ смѣлъ то учинить, и всево будущи на дву създѣхъ дѣло свое окончалъ, а на чемъ? то еще паче дивнае,—оставя съ нимъ В. Г-ремъ вѣчной союзъ и натруша (sic) тѣмъ и вѣчной миръ, помирился ни на чемъ: турки посулили отдать ему Каменецъ пустой, а о пушкахъ, которыхъ, самъ сказываетъ, большаи тысячи есть мѣдныхъ (понеже турки изо всѣхъ взятыхъ на Украинѣ, на Подолье, на Волынѣ городовъ свозили въ Каменецъ) договорился успокоить въ Царьградѣ будущимъ посломъ; онъ же за тотъ Каменецъ уступилъ имъ въ Волоской землѣ всѣхъ городовъ, которые они держали: Сороку, Сочаву, Шанецъ и иныхъ, всего шесть. И какъ то у нихъ постановлено—Каменцу отдача, а о пушкахъ договоръ, не можетъ довѣдатца, толко знаетъ, что турки по сему съ пушками не отдадутъ. Спровадилъ его и обманули нѣмцы для того, что имъ нуженъ, и надобенъ и пожиточенъ миръ,—и помирились они безо всякаго себѣ отягченія и безъ уступки всего, а заткнули туркомъ горло другими свои союзники,—потому что, по тяжестному съ поляки обязанію и по вѣчному съ ними союзу, не возможно было имъ Поляковъ съ Турки не замирить; было ихъ жалованье и къ нему, однакожъ, ему кажется, Богъ его отъ нихъ доселѣ свободилъ. А съ венеты у нѣмецъ онъ чаялъ крайней дружбы, ажно у нихъ есть тайная антипатія; нѣмцы не хотятъ того слышать, чтобъ венетъ бралъ силу, потому что и такъ у нихъ

завладѣли многими городами и мѣстами; не менши и веметь нныхъ пластаецъ, хотя сказывалъ, что у него близокъ миръ, а по видимому не само хорошъ. Турки съ нимъ безъ уступки дву знатныхъ городовъ—Перевеза и Лепанто, не хотятъ мириться, только сколько ему ни держаться, отдавать будетъ, потому, хотя моремъ и малой страхъ имъ, а сухимъ путемъ некоторыми дѣлами стоять имъ противу турокъ не мочно: а тѣ города въ Морех знатные и впредь бы къ промыслу вѣло потребные, что изволишь на картѣ посмотришь. По правдѣ нѣмцы знаютъ, какъ свои дѣла вести, и сей миръ силою рукою и въ потребное себѣ время сдѣлали, перво—при союзныхъ невріятелю страшны, другое—въ ихъ рукахъ и въ ихъ странѣ то дѣло, третіе—сами они и имъ же въ помощь союзники ихъ посредники, четвертое, что и турки вѣло сходны въ нынѣшнее время къ миру, и потому какъ бы не такъ могло ихъ дѣло въ совершенство притти? Нынѣ стоятъ за венегомъ, толко часть, не много ждать его стануть. О семъ донесши, какъ ему Государю Господь по сердцу положить, а лучше онъ сдѣлать сего дѣла не умѣлъ. Да съ тою жъ почтою писано ко Лву Кирилову, къ Тихану Никитичу, къ Федору Алексѣевичу, къ Францу Яковлевичу. Да въ цыдулкѣ особо написано: Договоренось быть перемирью на два годы, и писма договорные написаны и съ обонихъ сторонъ къ посредникомъ отосланы; а подпишемъ и розѣнимся тогда, какъ у всѣхъ станеть на мѣрѣ и время доидеть; потому что еще венець своихъ не совершилъ. Изволь

о семъ по своей ко мнѣ милости до времени единъ вѣдать.

Записка Декабря отъ 16 числа: По многимъ съ турецкими послы пересылкамъ говорено, какъ бы притти ко окончанію общаго дѣла, и турецкіе послы стояли въ томъ упорно, чтобъ написать въ договорные писма о посылкѣ въ Царьградъ пословъ, и чтобъ вновь строенія и старымъ обновленія городомъ не было, и о посредникахъ, дабы имъ же то дѣло дѣлать. Я противъ прежнего имъ отвѣту стоялъ, что тебѣ всего учинить мнѣ не лзе и безъ указу Е. Цар. Вел-ва поступить на то не возможно. Посредники видя, что мои почали къ туркамъ чрезъ ихъ станъ явно ѣздить, говорили царскимъ посломъ, чтобы не велѣли безъ указу и безъ проѣзжихъ листовъ пускать; царцы такъ и учинили,—и перво дадутъ листъ царцы до посредниковъ, а посредники до турковъ, и съ тѣмъ ѣздить, а безъ того не пропускаютъ. Я то видя, что отъ того трудность чинится и дѣлу мѣшкота, по старому инымъ пути, словесно и чрезъ легкіе писма, съ турки сношенія имѣлъ и договорные писма на мѣрѣ постановилъ; оставя турки вышеназнутые трудности,—посредники и царцы того не знали,—и тѣ писма, написавъ набѣло и запечатавъ въ отмасной мѣшечикъ, отослали къ посредникомъ, а посредникомъ приказали, чтобъ ко мнѣ отослали, якобы я ихъ не видалъ и что написано не вѣдаю; а ко мнѣ приказали, такъ же бъ и я учинилъ. Посредники, принявъ писма, приказали ко мнѣ, что турки писма свои къ нимъ прислали, чтобъ и я свои привезъ и съ турецкими послы съѣздъ имѣлъ.

Я паки съ турскими послы обослался тайно, а къ нимъ приказалъ, что мнѣ съѣзду имѣть, не видѣвъ писемъ и не поставя на мѣрѣ, не мочно. Турки тотчасъ послали къ нимъ, чтобъ они писма ихъ ко мнѣ отослали, тогда они съ секретаремъ своимъ прислали ко мнѣ. Я при немъ тотъ мѣшечикъ взявъ и распечатавъ, и турецкое и латинское писмо вынавъ, велѣлъ перевести. Онъ мнѣ говорилъ: когда паки тѣ писма, такъ жъ и свои, къ посредникомъ пришлю и съѣздъ съ турки имѣти буду. Я сказалъ, что тѣ писма выразишь пришлю и чрезъ своего о всемъ прикажу. Былъ у меня цесарской посолъ графъ Эттингъ, спрашивалъ меня о моемъ дѣлѣ, и далъ бы я ему волю поздравствовать себя въ совершеніи дѣла своего. Я ему сказалъ, что ему самому то вѣдомо, что я никакихъ договоровъ не сдѣлалъ, понеже Е. Цар. Вел-во, Государь мой, съ турской стороны не удоволствованъ еще, и запросъ тягостной турки учинили, а союзные всѣ оставили и дѣла свои совершили со всякимъ своимъ доволствомъ. Онъ мнѣ говорилъ: со многою уступкою всѣ къ миру пришли; а то де они слышали, что я съ турки поступилъ на перемирье, и тотъ способъ учиненъ зѣло добръ. Я ему сказалъ, что и въ томъ показались съ турской стороны трудности великіе, на которые мнѣ отнюдь поступить не мочно; да еще и вонетъ своихъ договоровъ не окончалъ и мнѣ совершать возбраняетъ же. Онъ сказалъ, чтобъ я зналъ себя, и своего разума держался, а такихъ бы не слушалъ: не суть друзи Е. Цар. Вел-ва, которые сіе совѣтуютъ. Я спрашивалъ, что у нихъ дѣлается? Онъ сказалъ,

что и мы съ великою уступкою взяли перемирье на двадцать на пять лѣтъ, и дѣла свои окончили и на мѣрѣ постановили, только насъ ожидаютъ; и то подтверждаютъ, что турки много, такъ же и посредники, жить здѣсь не хотятъ. Да на сей же почтѣ отпущено къ Москвѣ съ договорныхъ писемъ съ латинскаго, каково прислали посредники съ турской стороны, переводъ, да списокъ съ русскаго договорнаго писма, каково послано къ посредникомъ.

Декабря въ 24 день великой и полномочной посолъ послалъ съ дохтуромъ, съ Петромъ Посниковымъ, къ посредникомъ договорныя писма, каковы, по согласію съ турскими послы, постановлены и даны будутъ имъ турскимъ посламъ на русскомъ и на латинскомъ языкѣ, въ камчатномъ красномъ мѣшечкѣ, вмѣстѣ съ договорными письмами турецкихъ пословъ, каковы въ присылкѣ были съ аглинскимъ секретаремъ; и чтобъ посредники тѣ посольскіе писма отослали къ турскимъ посломъ и паки къ себѣ взяли, а когда ихъ подписать, и запечатать и ими розмениться, и тому будетъ особое время. А договорное писмо послано таково: Во имя Господа Бога всемогущаго, въ Троицѣ Святей единого, Того милостию, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго (и проч. полный титулъ), между Е. Вел-ва и между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ Салтаномъ (и проч. какъ выше полный титулъ) отъ нѣколиккихъ лѣтъ бывшая распрія причина была бѣдства

подданныхъ и покоренныхъ обохъ странъ: тѣмъ намѣревѣмъ, яко да нами въ дружбу и благоволенію приложится въ благое составовленіе дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лучшему образу состоянію приведется, въ Сиріи въ предѣлахъ Карловича, въ бывшемъ сѣздѣ съ яснѣйшими и преизящнѣйшими, — со избраннѣйшимъ господиномъ, съ великимъ канцлеромъ съ Рейзъ-Магметъ-Эфенди, и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ Александромъ, отъ колѣна Шкарлатова, Маврокордатомъ, высокопомынутого его Салтанова Величества полномочными комисарными и чрезвычайными послы, на договоры и постановленіе мирного дѣла совершенною властію назначенными и избранными, посредствомъ же пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Е. Корол. Вел-ва Великобританскаго и высокоможныхъ Статъ генералъ Недерландовъ Галанскихъ, яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ пословъ, господина Вилгелма лордъ Пагета, барона Бодесерскаго и прочая, и господина Иакова Коліера и прочая, отъ обохъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе. Но обаче не удобно бысть, яко да краткимъ временемъ, унятымъ сущимъ трудностямъ, вся дѣла, приличная дружбѣ и сосѣдству, совершенно и достоительно къ благоустроению приведется, однакожь да не расторгнется продолженіе сихъ препитательныхъ (*) договоровъ, но потомъ да совершатся и къ концу приведутся, симъ намѣревѣмъ обоюду чрезъ

взаимное согласіе, то есть, отъ дня 25 Декабря, лѣта 1699 отъ Рождества Господа Бога Иисуса Христа, впродъ полные два года, между вышереченными обоими В. Г-ри да будетъ перемирье, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроению приведется, и между Е. Цар. Вел-вомъ Московскимъ и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, превышшему Богу помогающу, миръ вѣчной или на довольные лѣта перемирье составится и древняя дружба обновится. Тѣмъ же убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласіи опредѣленномъ да престанетъ всякая брань, и война, и рать и сраженіе, и обоюду отдѣлятся и истребятся враждебная дѣла; и отъ подданныхъ Е. Цар. Вел-ва Москвитиновъ, и казаковъ и иныхъ предѣламъ мусульманскимъ, и крымскимъ и инымъ, его Салтанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ, никакой набѣгъ и враждебное дѣло да будетъ, и ни тайно, ни явно, какой вредъ учинится; также и съ страны его Салтанова Величества, къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва, никоего же чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и ордъ, отнюдь никакіе набѣги да не творятъ, и никакой вредъ ни явно, ни тайно, въ градѣхъ, и селахъ и подданныхъ, подлежащихъ Е. Цар. Вел-ву, да не содѣлаютъ. И аще нѣкіе, или тайно или явно, движеніе нѣкое, и расположеніе, и вражду и набѣгъ, противу сему постановленію и согласію, которое между нами содѣяно есть, учинятъ и не послушны явятся, и съ коей либо страны таковыя будутъ, да

(*) На сторонѣ: полезныхъ.

инаются, и въ темницы затворяются и безъ прощенія незаступно да наказуются. Тѣмъ убо предреченнымъ образомъ, во время почитаемаго и соблюдаемаго сего перемирія, сраженія и вражда весьма да отдалится и истребится, и отъ обѣихъ странъ къ заключенію мира совершенная склонность и полное хотѣніе да приложится, и Крымской Ханъ, по должности къ повелительному его Турскому Величеству своего послушанія и подданства, въ сей миръ да приряжется: что все да отъ обѣихъ странъ пріято и соблюдено будетъ. Понеже высокопомянутаго его Салтанова Величества полномочные послы и комисаріюсы, силою своей мочи и власти, турецкимъ языкомъ написанной, законной и сильной инструментъ, и съ него латинскимъ языкомъ списокъ, за своими руками и печатми, дали есть; также и я, по власти и смѣлъ полной мочи данной мнѣ, рукою своею подписанное и печатью утвержденное сіе писаніе, на рускомъ языкѣ и на латинскомъ, яко же сильной и законной инструментъ дахомъ. Писано въ Карловичахъ, лѣта Господня 1699, мѣсяца Декабря 25 дня. Таково договорное писмо написано російскимъ писмомъ на четырехъ листахъ, на доброй бумагѣ по обрѣзу золотомъ, по тетратному, и шпито шолкомъ краснымъ, и концы того шпичного шолку для печати приведены ко оконченію того писма; да съ негожъ списокъ латинскимъ писмомъ на такой же бумагѣ, на дву листахъ. Отосланы тѣ письма въ камчатномъ красномъ мѣшечкѣ за печатью, купно съ турецкими писмами, каковы въ присылкѣ были съ аглинскимъ секретаремъ,

къ посредникомъ съ дохтуромъ Петромъ Песениковымъ, Декабря въ 24 день. Того жъ числа присылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ, къ полскому, и къ венецкимъ, и къ аглинскому, и къ голландскому и къ турецкимъ посломъ съ поздравленіемъ праздникомъ Рождества Христова переводчиковъ Петра Вулеа, Ивана Зейкана. И тѣ послы взаимно его великого и полномочного посла тѣмъ праздникомъ поздравляли жъ.

Декабря въ 25 день были съ турецкими послы цесарскіе послы на разговорѣ. Декабря въ 26 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскаго посла у грава Эттингга, спрашивалъ его о настоящемъ дѣлѣ, чтобъ онъ сказалъ ему правду, о которой имѣлъ бы онъ къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву, писать подлинно: миру ль чаять или войны? потому что наступаетъ время вѣщее и надобно о томъ вѣдать заранѣе. И графъ Эттингъ ему сказалъ, что медленіе къ совершенію мира чинится за венецомъ, потому что турки, неначаемо увидѣвъ всѣхъ союзныхъ къ миру склонность, учинили ему тягостные запросы, о которыхъ сперва нималогаго воспоминаенія не было, толко де онъ подлинно и праведно объявляетъ, что безъ миру отселѣ не розѣдуются. Тогожъ дни имѣли цесарскіе послы, купно съ венецомъ, съ турецкими послы съѣздъ, и сидѣли одиннатцать часовъ. Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ листъ полатинѣ, по челобитію и прошенію переводчика Ивана Зейкана, въ справѣ за повѣтъ его, гдѣ онъ родился, и послалъ чрезъ почту къ патеру Вулеу. Декабря въ 28 день

были у великого и полномочного посла цесарскіе послы—граеъ Эттингъ да граеъ Шлыкъ, и говорили ему, что они приѣхали къ нему объявить настоящее дѣло. Нынѣ де у всѣхъ союзныхъ съ турки есть сходство, толко де стало за венецомъ, понеже съ обонихъ сторонъ учинилась великая трудность и единъ другому отнюдь уступить не хочеть; и они де были съ нимъ купно съ турскими послы на съѣздѣ и посредническимъ ходатайствомъ, также и ихъ трудами, подвинули дѣла его такъ сильно, чего онъ чрезъ всѣ свои съѣзды учинити не возмогъ; однакоже еще за нѣкоторыми трудностями до совершенія притти не возмогло, и Богъ вѣдаетъ какъ то будетъ: понеже де что уже турки послѣднее слово сказали, что болши съ нимъ не хотять говорить, и хотѣли, всѣ дѣла брося, порвать и отъѣхать, а онъ де и тогда ни малой уступки не учинилъ; однакоже посредники и они едва умолили турскихъ пословъ, дабы они дали время на обмышленіе, которые имъ едва позволили до 31 числа Декабря. И вчерась де былъ у нихъ венеційской посолъ и, по многомъ ихъ увѣщаніи, отнюдь никакого сходства не показуеть, и они де то видя, не знаютъ что дѣлать, потому что союзникъ ихъ польской посолъ конечно помирися и хочеть договоры свои подписавъ отъѣхать, а имъ де для венеційскихъ прихотей, впредь войну вести, и такое христіанское кровопролитіе воздвигнуть, кажется, не пристойно. А то они вѣдаютъ, что венеційской посолъ съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ добромъ пріятствѣ пребываетъ, просятъ его

великого и полномочного посла, чтобъ онъ у него былъ и ему о сходствѣ дѣла говорилъ, также бы и на съѣздѣ съ турскими послы вобщемъ съ ними поѣхалъ,—авось де шастіемъ его то дѣло придетъ къ желаемому всѣхъ окончанію. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что за объявленіе и за совѣтъ того дѣла имъ благодарствуетъ, толкобъ они изволили то разсудить. праведно, что видя турки другихъ сходство къ миру напали несправедливо и злобно на общаго ихъ союзника, котораго они, по должности договору, а болши по обѣщанію государей своихъ, не должны ко убыточному его поведенію, или ко уступкѣ того, чего ему учинить немочно, принуждать, а должны всѣ стать при его ползѣ. И турки какъ то увидятъ, тогда они въ такомъ упрямствѣ не будутъ, а хотя бъ и были, то имъ не надобно бояться ихъ, и просить у нихъ миру безъ своей пользы не для чего, пристойно ихъ болши принудить, нежели просить; однакожъ онъ съ венеційскимъ посломъ увидится, и о дѣлѣхъ и о намѣреніи сво спроситъ, и имъ возвѣститъ. И цесарскіе послы говорили: правда де, что должно было такъ, толко де не обвинуся они сказываютъ, что имъ далей войны вести нѣчемъ, и нынѣ де они принимаютъ великіе убытки, держатъ войска на зимовьяхъ и платять имъ безпотребно; лутче бы де тѣ денги въ огонь были брошены, нежели въ недѣльную потребу издержаны: не всякъ де таковъ, что Е. Цар. Вел-во къ войнѣ готовъ. И то де слыша, паче иныхъ къ миру съ нимъ склонны, и знаютъ де они, чтобы и прямого миру

они не отrekli, да съ Е. Цар. Вел-ва стороны знать желательства болшаго къ тому не было. И великой и полномочной посолъ имъ говорилъ, что Государь его, В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, на прямомъ съ Турки желалъ миру, однако они того учинить не восхотѣли; а что положено малое перемирье, и то учинено по нуждѣ, однакожъ, не видя всѣхъ союзныхъ въ миру, подписывать онъ того постановленія не будетъ. И цесарскіе послы говорили, что они просятъ его великого и полномочного посла, дабы онъ видѣлся съ венеційскимъ посломъ, и съ нимъ о томъ поговорилъ и имъ цесарскимъ посломъ сказалъ, а они де нынѣ отъ него великого и полномочнаго посла поѣдутъ въ Петръ-Варадынь къ полскому послу и ему о томъ возвѣстятъ же; а что де они явную бытность свою учинили къ нему прежде поляка, и то де они учинили, почитая честь В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва. И великой и полномочной посолъ проводилъ ихъ до корѣты. Того жъ числа былъ у цесарскаго посла, у грава Этинга, посредникъ галанской посолъ. Декабря въ 29 день былъ великой и полномочной посолъ у венеційскаго посла и сказывалъ ему, о чемъ ему цесарскіе послы говорили. И венеційской посолъ сказалъ, что онъ всякую уступку къ турской сторонѣ чинить и нынѣ де намѣренъ еще города Лепандо къ разоренію приступитъ, и о томъ де онъ вчерась и цесарскимъ посломъ объявилъ; а нынѣ де ему еще, по должности пріятства его съ нимъ, сказываетъ, что и на Превезъ къ разоренію поступитъ же,—только онъ до времени никому не сказывалъ. И великой и полномочной

посолъ ему говорилъ, чтобы онъ въ дѣлахъ своихъ былъ не страшливъ и въ поступкахъ не скоръ, а что цесарцы принуждаютъ его и страцаютъ турскихъ пословъ отъѣздомъ, и то они дѣлаютъ для своей ползы. Того жъ числа былъ у великого и полномочного посла венеційской посолъ Рузиній и говорилъ о томъ же, прося его великого и полномочного посла, чтобы онъ своихъ договоровъ не отсылывалъ. И сказывалъ ему, что онъ чрезъ листъ свой просилъ о томъ и полскаго посла, и онъ де къ нему отписалъ, что онъ далѣе жить здѣсь не хочетъ, а свой договоръ подписавъ отдаетъ въ руки посредникомъ, а имъ тогда туркомъ повелитъ отдать, какъ у него договоръ совершится, и въ томъ де ему малая полза. И великій и полномочный посолъ посмалъ съ тѣмъ, что ему венеційской посолъ сказалъ, къ цесарскимъ посломъ сказать дохтура Петра Посникова, и велѣлъ ему объявить кромѣ Превеза. И цесарскіе послы, выслушавъ у него, сказали: какъ онъ ему исповѣдался, такъ онъ ему и простилъ, неправду де онъ во всемъ сказалъ; съ началу де съѣздовъ до сего числа, какъ на съѣздѣхъ турскомъ, такъ же и имъ, все манилъ, а къ концу де во всемъ упорно стоитъ и ничего уступать не хочетъ: турки де просятъ Лепанда не къ разоренію, токмо ко испражненію, а хотятъ держать своими людьми, а къ разоренію просятъ Превеза и Рамелина. И хотя бъ де и тѣ трудности успокоились, то де еще въ Далмаціи невѣдомо сколько между ими въ границахъ трудностей будетъ, и Богъ де знаетъ, что съ нимъ дѣлать: наступаетъ де время вешнее,

а они затѣмъ не извѣстны ни миру, ни войны,—только де за такимъ малымъ дѣломъ не прилично жъ, оставя благословной и пожиточной миръ, проливать кровь христіанскую и войну вещь непотребную. Завтра де срокъ, увидимъ, что турки заговорятъ, потому что и они неотложно желаютъ вѣдать,—миръ ли или война, и говорятъ де о томъ, что ихъ головы въ томъ. Да и въ томъ де страхъ, что у Турковъ при дворѣ солтанскомъ нѣкая премѣна есть, и они де, приѣбнясь къ прежнимъ дѣламъ, разсуждаютъ, что отъ такихъ перемѣнъ многіе дѣла ни во что обращаются. Они де подлинно сказать не знаютъ, а разсуждаютъ по инымъ словамъ, что тотъ венеть надутъ нѣкакимъ злымъ духомъ и то дѣлаетъ нарочно, развращая миръ. Да и турки де явно ему при нихъ сказали, что они Венеты не согласуются съ ними на прямомъ къ миру по французской факции: французъ де имъ то присовѣтовалъ, чтобъ они Цесаря къ миру не допускали, а въ войнѣ еще пребыли и своей пользы еще искали, а онъ де имъ всякими способами помогать будетъ. И великой и полномочной посолъ посылалъ къ венецѣйскому послу переводчика Петра Вулеа спросить, чтобъ онъ ему о Туркахъ сказалъ подлинно, какое нынѣ у Турковъ премѣненіе, потому что они Туркомъ ближніе сосѣди. И венецѣйской посолъ сказалъ: нынѣшней де везирь, по злобѣ своей, адрианопольскаго каймакана изъ чину его отставилъ, а за тѣмъ де каймаканомъ сестра Салтанова, и та де имѣетъ приступъ до матери своей, а мать еѣ имѣетъ приступъ жъ до Салтана сына своего, а

еѣ брата, и во власть и свободу великую имѣетъ, и отъ того де чаютъ быть великой невагодѣ, а наипаче надъ везиремъ бѣды. И есть ли де что учинится, тогда всѣ дѣла инако обратятся. Тогожъ числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турскимъ посломъ дохтура Петра Посникова и велѣлъ ему говорить, по вѣдомостямъ съ Москвы, о походѣ Хана Крымскаго въ украинные города, что за миромъ непристойно чинится. И турскіе послы сказали, что писали о томъ и впредь писать будутъ, и чаютъ, что того не будетъ.

Декабря въ 30 день отпущена къ В. Г-рю, съ поля съ посолскаго стану, почта одиннатцатая, а на той почтѣ писалъ ко Лву Кириловичу великой посолъ и послалъ записку такую: Записка Декабря отъ 23-го числа. По отсылкѣ къ посредникомъ договорныхъ писемъ, былъ я у цесарскаго посла у графа Этинга, спрашивалъ его о настоящемъ дѣлѣ, чтобъ онъ мнѣ сказалъ правду, о которой бы я имѣлъ къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву, писать подлинно, — миру ль чають, или войны, потому что наступаетъ время вешнее, и надобно о томъ вѣдать зараней. И графъ Этингъ мнѣ сказалъ, что медленіе къ совершенію мира чинится за венетомъ, потому что турки неначаемо, увидѣвъ всѣхъ союзныхъ къ миру склонность, учинили ему тягостные запросы, о которыхъ сперва нималого воспоминаенія не было; только де онъ подлинно и праведно объявляетъ, что безъ миру отсалъ не розѣдутся. Потомъ имѣли цесарскіе послы купно съ венетомъ съ турскими послы съѣздъ, и сидѣли одиннатцать часовъ,

а на другой день цесарскіе послы, граеъ Этингъ и граеъ Шлыкъ, были у меня и говорили мнѣ, что они пріѣхали ко мнѣ объявить настоящее дѣло. Нынѣ де у всѣхъ союзныхъ съ турки есть сходство, толко де стало за вене томъ, понеже съ обоухъ сторонъ учинилась великая трудность, и единъ другому отнюдь уступить не хочетъ. И они де были съ нимъ купно съ турскими послы на съѣздѣ, и посредником(в)ъ ходатайствомъ, такъ же и ихъ трудами, подвинули дѣла его такъ сильно, чего онъ чрезъ всѣ свои съѣзды учинить не возмогъ; однако же де за нѣкоторыми трудностями до совершенія прійти не возмогло; и Богъ вѣдаетъ, какъ то будетъ, понеже де что уже турки послѣднее слово сказали, что болши съ нимъ не хотятъ говорить, и хотѣли, всѣ дѣла броса, порвать и отъѣхать; а онъ де и тогда ни малой уступки не учинилъ. Однакоже посредники и они едва умоляли турскихъ пословъ, дабы они дали время на обмышленіе, которые имъ едва позволили до 31-го числа Декабря. И вчерась де былъ у нихъ венеційской посолъ и, по многомъ ихъ увѣщаніи, отнюдь никакого схода не показываетъ. И они де, то вида, не знаютъ что дѣлать, потому что союзникъ ихъ польской посолъ конечно помирился и хочетъ, договоры свои подписавъ, отъѣхать; а имъ де, для венеційскихъ прихотей, впредь войну вестъ и такое христіанское кровопролитіе воздвигнуть, кажется, непристойно. А то они вѣдаютъ, что венеційскій посолъ со мною въ добромъ пріятствѣ пребываетъ, просятъ меня, чтобъ я у него былъ и ему о сходствѣ дѣла говорилъ, также бы

и на съѣздѣ съ турскими послы вообще съ ними поѣхалъ: авось де счастиемъ моимъ то дѣло пріидеть къ желаемому всѣхъ оконченію. И я имъ говорилъ, что за объявленіе и за совѣтъ того дѣла имъ благодарствую, толкобъ они позволили то разсудить праведно, что вида турки другихъ сходство къ миру напали неправедно и злобно на общаго нашего союзника, которого мы по должности договору, а болши по обѣщанію государей нашихъ, не должны ко убыточному его поведенію, или ко уступкѣ того чего ему учинить не мочно, принуждать, а должны всѣ стать при его ползѣ; и турки, какъ то увидятъ, тогда они въ такомъ упрямствѣ не будутъ, а хотябъ и были, то намъ не надобно бояться ихъ, и просить у нихъ миру безъ своей ползы не для чего: пристойно ихъ болши принудить, нежели просить; однакожъ я съ венеційскимъ посломъ увижусь, и о намѣреніи его спрошу и имъ возвѣщу. И цесарскіе послы говорили: правда де, что должно было такъ, толко де не обвиняя они сказываютъ, что имъ дальшій войны вестъ нѣчемъ, и нынѣ де они пріимаютъ великіе убытки, держать войска на зимовьяхъ и платятъ имъ бесполезно: лутчебъ де тѣ денги въ огонь были брошены, нежели въ недѣльную потребу издержаны; не всякъ де таковъ, что Е. Цар. Вел-во къ войнѣ готовъ. И то де слыша, паче пныхъ турки къ миру съ нимъ сходны и знаютъ де они, чтобы и прямого миру они не отрекли, да съ Е. Цар. Вел-ва стороны знать желательства болшаго къ тому не было. И я имъ говорилъ, что Цар. Вел-во, Государь мой, на прямомъ съ Турки желалъ

миру, однако они того учинить не восхотѣли; а что положено малое перемирье, и то учинено по нуждѣ, однакожь, не видя всѣхъ союзныхъ въ миру, подписывать я и того постановленія не буду. И цесарцы говорили, что они просятъ меня, дабы я видѣлся съ венеційскимъ посломъ и съ нимъ о томъ поговорилъ, имъ сказалъ; а они де нынѣ отъ меня поѣдутъ въ Петръ-Варадынь къ полскому послу и ему о томъ возвѣстятъ же; а что де они явную бытность свою учинили ко мнѣ прежде поляка, и то они учинили, почитая честь Е. Цар. Вел-ва. И я, по отпускѣ цесарскихъ пословъ, былъ у венеційскаго посла и сказывалъ ему о чемъ мнѣ цесарскіе послы говорили. И онъ мнѣ сказалъ, что онъ всякую уступку къ турецкой сторонѣ чинить и нынѣ де намѣренъ еще города Лепанда къ разоренію поступить, и о томъ де онъ вчерась и цесарскимъ посломъ объявилъ; а нынѣ де мнѣ еще, по должности пріятства его, сказываетъ, что и на Перевезѣ къ разоренію поступить же, толко бѣ я до времени никому не сказывалъ. Я ему говорилъ, чтобъ онъ въ дѣлѣхъ своихъ былъ не страшливъ и въ поступкѣ не скоръ, а что цесарцы принуждаютъ его и страшатъ турецкихъ пословъ отъѣздомъ, и то они дѣлаютъ для своей пользы. А потомъ былъ онъ у меня тогожь дня, и говорили о томъ же, а паче просилъ меня, чтобъ я своихъ договоровъ не подписывалъ, и сказывалъ мнѣ, что онъ чрезъ листъ свой просилъ о томъ и полскаго посла; и онъ де къ нему отписалъ, что онъ далѣй жить здѣсь не хочетъ, а свой договоръ подписавъ отдаетъ въ руки

посродникомъ, а имъ тогда туркомъ повелить отдать, какъ у него договоръ совершится, и въ томъ де ему малая польза. Я съ тѣмъ, что мнѣ венеційскаго посоль оказалъ, посылалъ сказать къ цесарскимъ посломъ дохтура, и велѣлъ ему объявить кромѣ Превеза. Цесарскіе послы, выслушавъ у него, сказали: какъ онъ мнѣ исповѣдался, такъ я его и простилъ, неправду де онъ во всемъ сказалъ; сначала де съѣздовъ до сего числа, какъ на съѣздѣхъ туркомъ, такъ и имъ, все шанялъ, а къ концу де во всемъ упорно стоять, и ничего уступать не хочетъ. Турки де просятъ Лепанда не къ разоренію, токмо къ непражненію, а хотятъ держать своими людьми, а къ разоренію просятъ Превеза и Ромелна. И хотя бѣ де и тѣ трудности успокоились, то де еще въ Далмаціи, не вѣдомо сколько, между ими въ границахъ трудности будутъ; и Богъ де знаетъ, что съ нимъ дѣлать, наступаетъ де время вешнее, а они за тѣмъ не извѣстны ни миру, ни войны; толко де за такимъ малымъ дѣломъ неприлично жъ, оставя благословной и пожиточной миръ, проливать кровь христіянскую и войну ненотребную. Завтра де срокъ; увидимъ, что турки заговорятъ, потому что и они неотложно желаютъ вѣдать—миръ ли или война, и говорятъ де о томъ, что ихъ головы въ томъ. Да и въ томъ де страхъ, что у Турковъ при дворѣ салтанскомъ нѣкая премѣна есть, и они де, премѣняясь къ прежнимъ дѣламъ, разсуждаютъ, что отъ такихъ премѣнъ многіе великіе дѣла ни во что обращаются. Они де подлинно сказать не знаютъ, а разсуждаютъ по инымъ словамъ, что

тотъ венець надуть нѣкакимъ злымъ духомъ, и то дѣлаеть нарочно, развращая миръ. Да и турки де явно ему при нихъ сказали, что они венець не согласуются съ ними на прямомъ къ миру по французской вакцы: еранцузъ де имъ то присовѣтоваль, чтобъ они Цесаря къ миру не допускали, а въ войнѣ еще пребыли и своей ползы еще искали; а онъ имъ всякими способы помогати будетъ. Я о той негодѣ и прежде слышалъ же, однакожъ венецкиского посла спрашиваль, чтобъ онъ мнѣ сказалъ подлинно, потому что они Туркомъ ближніе сосѣди. И венецкиской посолъ мнѣ сказалъ: нынѣшней де везирь, но злобѣ своей, адрианополского каймакама изъ чину его отставилъ, а за тѣмъ де каймакомомъ сестра салтанова, и та де имѣеть приступъ до матери своей; а мать еѣ имѣеть приступъ же до Салтана сына своего, а еѣ брата, и власть и свободу великую имѣеть, и оттого де чаютъ быть великой негодѣ, а наипаче надъ везиремъ бѣды. И естли что учинится, тогда всѣ дѣла инако обратятца. По вѣдомостямъ съ Москвы, о походѣ Хана Крымского въ украинные города, говорилъ я турскимъ посломъ, что то за миромъ не пристойно чинится. Они мнѣ сказали, что писали о томъ и впредъ писать будутъ, и чаютъ, того не будетъ. И о симъ какъ ему В. Г-рю Господь Богъ по сердцу положить, а я что вижу и слышу, то и доношу. — Такова записка послана чрезъ почту Декабря въ 30 день, съ посолскаго стану, съ поля отъ Карловичъ. Да съ тоужъ почтою посланы писма къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣвичу, къ Фран-

цу Яковлевичу. — Тогожъ числа были у цесарскихъ пословъ посредники — аглинской да галавской послы.

Декабря въ 31 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посламъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ спросить: были они у посредниковъ и на съѣздѣ съ турки, какое у нихъ поведеніе въ дѣлѣхъ состоится? И цесарцы приказали къ нему, что они были съ турки на съѣздѣ одни, а венецкиского посла съ собою не взяли, для того что турки зѣло тягостны къ нему; и естли бъ де онъ, надѣясь на нихъ, что имъ дерзостно молыль, то бъ разрушилъ все дѣло и самъ бы впалъ въ безчестье. И будучи де они на томъ съѣздѣ, ничево, за упрямствомъ венецкискимъ, не постановили, толко де упросили на размышленіе, къ лутчему совершенію настоящего дѣла, на 15 дней сроку, то есть Генваря до 16 числа по старому. Тогожъ числа посылалъ къ венецкискому послу великой посолъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему говорить: какъ онъ великой и полномочной посолъ былъ у него, и онъ ему во всемъ сказалъ не истинну, а ему было, естли онъ къ миру не желателенъ, зная ихъ страну, пристойно истинну сказать. И естли у него и нынѣ какое намѣреніе есть, и онъ бы посолъ ему великому и полномочномъ послу объявилъ, а онъ, на то смотря, такъ и поступать будетъ. И венецкиской посолъ сказалъ, что онъ не истинны ничего не говорилъ, а что де цесарцы объ немъ инако толкуютъ и то де у нихъ ко всѣмъ давней обичай. И какъ де ему безъ миру отселѣ отъѣхать? Рѣчь ихъ Поснолитая все-

совершенно къ миру склонна и удобности къ сходству показуется договоренности; а онъ еще и пакы мощней уличить, и много онъ ничего не назначаетъ (sic) только съ Турки миру.

Генваря въ 1-й день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турецкимъ посломъ дохтура Петра Носникова; велѣлъ имъ новымъ годомъ поздравить и поговорить, чтобъ они въ пріятствіе его никакова сумнительства не имѣли, и хотя онъ договору своего доселѣ не подписалъ, однакожь то онъ продолжаетъ, и перво другихъ подписать не хочетъ, для некоторыхъ недосеюзныхъ своихъ впередъ онеличностей, а съ ними онъ въ своемъ договорѣ постоянно стоитъ, и чтобъ они по пріятству своему сказали ему, какое поведеніе въ дѣлахъ ихъ состоитъ? И турецкіе послы за присылку его благодарствовали и говорили, что они отнюдь въ его постояствіе не сумнѣваются, и какъ ему покажется лучше, такъ бы онъ и поступалъ: естьли восхочетъ другихъ ждать, буди по его волѣ, естьли похочетъ подписать и разиѣниться, хотя завтра, готовы; а медленіе совершенству дѣла учинилось за венецомъ, и они его дѣла хотѣли бросить, а соверша съ другими отѣхать; и ихъ де умоляли цесарцы, и на нѣкоторые дни дали имъ сроку. Тогожь числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ, къ аглинскому, къ галамокому, къ полскому, къ венеційскому посломъ переводчиковъ, Петра Вулѣа, Ивана Зейкана, и велѣлъ ихъ поздравить новымъ годомъ. И тѣ послы взаимно къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ съ благодареніемъ при-

П. Д. С. т. IX.

сказали и его великого и полномочного посла новымъ годомъ поздравляли. Тогожь числа присылалъ къ великому и полномочному послу великой посолъ дворянина своего, чтобъ онъ ему объявилъ, ужли жъ дѣло свое о армистичумъ окончатъ? И великой и полномочной посолъ ему сказалъ, что оконченія нѣтъ, только на словѣ положена и оброчовые шема написаны. И дворянинъ говорилъ, чтобъ тѣ шема подписать, не дожидаясь цесарцовъ и венеца. И великой посолъ сказалъ: естьли онъ полской посолъ такуюжъ армистичумъ возметъ, а не миръ, готовъ съ нимъ то согласно учинить. И дворянинъ сказалъ: не возможно имъ того учинить, уже нѣмцы продали ихъ, и нынѣ еще заставляютъ себя ждать непотребно; еще бы де съ нами пожиткомъ тѣ договоры поставлены были, не жаль бы и ждать было, а то приудили его обманомъ, чтобъ онъ прежде иныхъ договоръ учинилъ, совѣтуя, будто то де ему легче будетъ, а инымъ тяжелѣе. И если де другіе перво его съ туркомъ договорятся, то де турки, не разоря, Каменца не уступать, и онъ де испужався того поступилъ на тотъ договоръ, каковъ нынѣ есть. А про себя де и про иныхъ нѣмцы сказывали, что уже хотя однимъ днемъ дѣла свои совершать. И великой посолъ ему сказалъ: для чего онъ съ нимъ не совѣтно поступилъ и дѣмъ свое и его дѣло повредилъ. И онъ сказалъ: все то нѣмцы поколотили, и ссорили и говорили ему, чтобъ онъ ему не вѣрилъ, потому что онъ съ турки болшое согласіе имѣетъ, и турки паче иныхъ съ Е. Цар. Великомъ склонны къ миру. Онъ же гово-

рять, чтобъ онъ великой и полномочной посоль далъ съ своего договору списокъ, а онъ своихъ дастъ. И великой и полномочной посоль отвѣщаль, что готоваго не имѣеть, а велитъ списать, и онъ бы великой и полномочной посоль изволилъ къ нему свой договоръ прислать и ему отдать, а его взять. И съ тѣмъ того дворянина отпустилъ. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу турецкіе послы дворянъ своихъ съ поздравленіемъ новымъ годомъ. И великой и полномочной посоль тѣмъ присланнымъ за поздравленіе благодарствовалъ.

Тогожъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу польской посоль Станиславъ Малаховской, воевода Познанской, съ договору своего, каковъ онъ постановилъ съ турки на мѣрѣ, списокъ полатнѣ. И великой и полномочной посоль, тотъ списокъ принявъ, велѣлъ перевести, и сказалъ, что и съ своего договору къ нему полскому послу списокъ пришлетъ съ своимъ секретаремъ. А въ переводѣ съ тѣхъ полскихъ договоровъ написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ договоровъ полскихъ, каковы прислалъ польской посоль, съ дворяниномъ своимъ Горковскимъ, Генваря въ 1 день, въ Карловичахъ. Грамота (*) мира между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Королемъ и Рѣчью Посполитою Польскою и Превысокимъ Оттоманскимъ Государствомъ, при Карловичахъ, въ Сирмін, на общемъ съѣздѣ союзныхъ

полномочныхъ содѣянного. Во имя пресвятыхъ и нераздѣлимыхъ Троицы. На вѣчное дѣла воспоминаніе воймъ и космуждо, нитъ же вѣдати подобаетъ, известно буди, понеже пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Великія Британіи и Франціи и Гиберніи (**). Королю Вилгелму Третіему, высокимъ же и высокомочнымъ господамъ генеральнымъ соединеннаго Белгія (***) Статовъ, утоляемая человѣческія крове и приводимаго взаимнаго покоя желаніемъ, къ пріобрѣтаемымъ сего препитательнаго мира договоромъ посредство свое прилагающимъ, и услуги и способы тогожде посредства прилежнымъ трудомъ и рачителствомъ исполняющимъ, првизначѣйшимъ господамъ и Свѣтлой Портѣ посломъ полномочнымъ, Вилгелму господну Пагету, барону Бавдесерскому, въ повѣтѣ Статордскомъ, тогожде повѣту Королевскому Намѣстнику отъ страны величества Британскаго, и господину Іакову Коліеру отъ страны высокихъ и высокомочныхъ господъ генеральныхъ соединеннаго Белгія Статовъ, Богу позволяющу, взаимною обоюду склонностію и хотѣніемъ, между Королевствомъ Польскимъ и Превысокимъ Государствомъ, сущую долговременную распрю утолити и отнюдь угасити угодно бысть, и въ Карловичахъ, при рубежахъ Сирмскихъ, идѣже съѣздъ пословъ полномочныхъ, по расположенію знаменитаго посредства, постановленъ былъ, сочиненными договорами о мирныхъ артикулахъ, съ яснѣйшимъ и

(*) На полѣ написано: струментъ.

(**) На полѣ: Ирландіи.

(***) На полѣ: Недерланды.

презвѣщѣннѣишимъ господиномъ Мегметъ - Эевди великимъ канцлеромъ Превысокаго Государства и всѣишимъ и превзвѣщѣннѣишимъ господиномъ Александромъ Маврогордатомъ, отъ шляхетнаго колѣна Шварлотова, во внутреннихъ тайнахъ тогожде Превысокаго Государства, на договореніе мира послани полномочными, по нѣколикыхъ свидѣніяхъ, послѣжде произволяющей милости Божіей, дѣло сіе пренитателнаго мира во взаимныя законы благополучно сочинялося. Тѣмъ же убо пакн между пресвѣтлѣишимъ и державнѣишимъ Мусульманскимъ государемъ Салтаномъ, сыномъ Султана Мехмета, Султаномъ Мустою, и пресвѣтлѣишимъ и державнѣишимъ Королемъ Августомъ Вторымъ, Государемъ моимъ премилостивѣишимъ, и Рѣчью Посполитою Полскою, на единонадесятихъ сихъ, взаимномъ согласіемъ сложенныхъ артикулахъ, вѣчно, благоговѣнно, междо обоими государствами соблюдаемая, совершенна, заключенна, возвращенна и обновленна есть цѣлая дружба и миръ, которые артикулы кождо особо списуются сиче:

Артикулъ 1-й. Съ Превысокимъ Государствомъ, вѣчностію подпертымъ, многу времени отселѣ минувшу, помощію и благоволеніемъ превышняго Бога уняту суццу враждебному дѣлу, примиренію и благому совѣству приличная, съ правостію древней дружбѣ, пакн сочиняющейся, яко да обоюду враждебная дѣла отдалятся, и подданные древнимъ безопаствомъ, покоемъ и тишиною наслаждаются; прежде послѣднихъ двухъ войнъ постановленные древніе рубежи да поздадутся и поставятся, и предѣлы областей под-

данныхъ Полши отъ предѣловъ имперіалскихъ и молдавскихъ и иныхъ по вѣтовъ, подданныхъ Превысокому Государству, древними рубежами да отлучатся и опредѣлятся; и обоюду по сихъ или запросъ или распространіе да не будетъ, но безъ премѣненія и смущенія, яко же освѣщенные древніе рубежи, благоговѣнно да соблюдаются и почитаются.

Артикулъ 2-й. Которые крѣпости или мѣста, болшая или меншая, внутри уду древнихъ молдавскихъ рубежей, суццихъ прежде другой войны, положенна или содержанна бяху отъ Поляковъ, изведеннымъ и выведеннымъ суццимъ оттуду полскимъ войскамъ да испражнятыся; и Молдавская область цѣло свободна да пребудеть, и въ немъ же прежде послѣднія войны была, въ томъ мирномъ состоянію да будетъ.

Артикулъ 3-й. И прежде послѣднія сугубыя войны внутри уду древнихъ, еже къ Полшѣ, рубежей положенная крѣпость Каменецъ, изведенну суццу оттуду мусульманскому войску, да испражнится и цѣла оставится, и никѣковъ подолскихъ и украинскихъ областей запросъ отъ Превысокаго Государства по сихъ будетъ, и украинскимъ козакомъ, гетманъ именемъ представленный, нынѣ же въ Молдавіи пребывающій, гетманъ да отставится; и занеже древніе рубежи полскіе и молдавскіе явны суть, аще удобно время будетъ, въ началѣ грядущаго Марта, испражненіе да зачнется, и коль борзая мошно будетъ, вскорѣ полское войско да изведется, и крѣпости и мѣста да испражнятся, и Молдавія свободна пребудеть. Вкупѣ же отъ начала Марта каменецкія крѣпости испраж-

неніе да зачинається и испражненія дѣло гдѣ скорѣйшій содѣваться можетъ, безъ недоумѣнія и безъ медленія и небреженія да совершится; и каменецкія крѣпости испражненіе, по послѣдней мѣрѣ, даже до 15-го мѣсяца Маія, къ концу да приведется. И дабы со удобностію и съ корыстью помянутыя крѣпости очищеніе было, и къ накладыванію и привезенію тягостей, елико быти можетъ, тѣлогами и व्यюками Поляки въ томъ да спомогають; и вездѣ испражненія дѣло со безопасеніемъ и цѣлостно да совершится. Въ которыхъ очищеніяхъ крѣпостей и иныхъ мѣстъ, кониъ либо образомъ укрѣпленныхъ, подданные, которые добровольно изыти хотять съ своими вешми и рухледью, да изыдутъ безопасно, и которые наки пребывати хотять, такожде безопасно пребываютъ, и съ обоихъ странъ никакимъ образомъ да не помѣшаются. И понеже испражненіе крѣпостей и мѣстъ обоюду отъ начала Марта мѣсяца зачинатися имѣетъ, настояніе (*) объ оставленіи въ Каменцѣ пушекъ, сирѣчь изъ собственныхъ и тамо обрѣтающихся, посланникъ полской наискорѣйшій къ Пресвѣтлой Портѣ посылаемый, къ престолу Императора да донесеть.

Артикулъ 4-й. Никто подданныхъ Высокого Государства, какова чина ни будь, наипаче же Татары, какіе природы ни есть, подъ коегождо притязанія и распри образомъ, надъ подданными Короля и Рѣчи Посполитыя Полскихъ, и на рубежахъ ихъ, непріятства, набѣги чинити, плѣнники взяти, скоты отгнати или какова вреда навести, или ихъ

повредить, да не возмогутъ. Изображенными королевскими указами да укажется и повелѣвается возпретъ, беглербегомъ, и благополучнѣйшему Крымскому Хану, кавалгаю, и нурадыну, и прочимъ салтаномъ и воеводѣ Мултанскому, яко приложивъ наипаче тщаніе, да соблюдутъ и держатъ рубежей мироотворную тишину, и примиреніе и покой; ниже либо взятъемъ плѣнныхъ, или отгнаніемъ скотовъ, или инымъ какимъ образомъ вредовъ и обидъ полскимъ подданнымъ да не творятъ, и наикрѣпчайши да взыскують на смутителей и преступниковъ мирныхъ статей, и получа вѣдомость на прикладъ иныхъ ихъ да наказуются и отнятая изобрѣтенная власнымъ господамъ да отдаются. И аще какіе въ семь дѣлѣхъ нерадѣтельно и несполучно поступятъ, либо потеряніемъ чиновъ, или лишеніемъ живота, якоже изъ Божіихъ законовъ подобаетъ, праведно да казнятся. И такимъ же обычаемъ Поляки сія статью мира весьма и прилежно да соблюдаютъ и почитаютъ, и никто на противленіе ничего да не дерзаетъ.

Артикулъ 5-й. Понеже Королевство Полское издревле есть свободнѣйшее отъ Высокого Государства, или подданныхъ ему народовъ, коего либо притязанія, или взысканія причиною, никакимъ отнюдь непріятствомъ да не смутится, и постановленного сего полезнаго мира союзовъ сіюю къ такимъ притязаніямъ отнюдь да не обязуется.

Артикулъ 6-й. Во время сея войны буджацкіе и иные Татары, изъ своихъ мѣстъ вышедшіе и въ земли Мул-

(*) На сторонѣ написано: домогательство.

тенью наступивши неприяства и обиды такимъ случаемъ надъ муляянскими и Муляяною творять, понеже сіе противно есть священнымъ договорамъ, прежде сего Королемъ Полокимъ дозволеннымъ; и сего ради престати и унятися имѣють отъ каждахъ мѣсть, и владѣтелей и вотчинъ, и о зинюваніи въ Муляяни, или владѣнныхъ (*), или вновь устроенныхъ, Татары да отымутся и въ природныхъ собственныхъ мѣстѣхъ да живутъ, и мирно поступятъ и никакихъ впредь вредовъ не творять.

Артикулъ 7-й. Законницы христіанскіе римско-каѳолическіе, по позволеннымъ отъ высокаго Императора указомъ, вездѣ церкви свои да имѣють, обыкновенные служенія безъ помѣшки да отправляютъ, и мирно живутъ, и впредь себѣ новѣренныя настоянія (***) о вѣрѣ чрезвычайный къ Свѣтлой Портѣ великій посолъ ко императорскому престолу да изъясняетъ.

Артикулъ 8-й. Понеже дѣла торговые изъ плодовъ мира происходить и провинціи къ лучшему образу приведутъ, лучшимъ образомъ къ благосостоянію поставленные, торговые обою государства впредь не чрезъ крытыя (***) мѣста ѣздячи, но чрезъ мѣста проходу угодные сею и тамо ѣдучи и возвращающіися, заплатя по обыкновенію истари пошлину, дѣль (****) привезенныхъ и вывезенныхъ новыми налогами и истязаніями отиудъ да не

утяснятся, ниже ичисленныхъ денегъ пошлина да не емлется; и каждые природные подданные полскіе и литовскіе и иныхъ подданныхъ имъ народовъ и къ творенію торговли пришедшіе, и никакой убытокъ чиня вышепомянутымъ образомъ торговли, покупкѣ и продажи, якоже въ прешедшихъ священныхъ договорахъ такъ изобразуется, истязаніемъ подати, харачъ нарицаемая, и иными безчинными истязаніями да не утяснятся: но наипаче аще которые, покинувъ свои края, и въ королевствахъ, государствахъ жити хотятъ, и аще иные чужестрашныи съ полскими случатся, такіе ко убытку Рѣчи Посполитой быти да не возмогутъ, отъ полскихъ торговыхъ людей возвращающихся оружія, и коней, и на вьюкахъ, и плѣнниковъ, которые, свободенія своего грамоту законную имѣя, во отечествіе приходити хотятъ, ничтоже да не истязуется, и никто да помѣшаетъ такъ отъѣдучимъ плѣнникомъ, но подъ такимъ прилогомъ безъ власти никому заповѣдныи отвести позволено да будетъ. Сверхъ того въ животы и имѣнья торговыхъ людей обою государства, которымъ военныхъ странахъ умрети случится, народныи конешкаторы и партиторы (****) изъ обонхъ странъ да не виѣшаютъ, но между торговыми людьми тому, которому вѣру шнутъ, да отдаются, дабы по росписи поклажи наслѣдникомъ вручилъ. Но аще какой случай при-

(*) На сторонѣ: взятыхъ.

(**) На сторонѣ: домогательства.

(***) На сторонѣ: тайныи.

(****) Вещей.

(*****) На сторонѣ: начальные люди, которые дворы и животы на государя отпишутъ и родѣляютъ.

ключится между торговыми людьми, и той между ими представителя присужденіемъ да совершится, но самъ, которымъ онъ долженъ есть, отвѣтъ да даетъ ко уплатѣ долга либо писмомъ, или инструментомъ судебнымъ; не подкрѣпленною противу Божіихъ заповѣдей никто да принуждается, ниже свидѣлствованьями наемными ссоры долговъ и обѣщаній въ судъ да не принесутся и выслушаются инструментами, сирѣчь законными и писанными, и прежде выданнымъ священнымъ указомъ, прочитанными и благоразсужденными, праведно и должно вины да расправятся; и въ такихъ винахъ содержанныя и уложенныя въ священныя договорахъ, яко инымъ союзнымъ народомъ позваленная, полскіе торговые люди также да простираются, и впредь особливо Полякомъ прежде сего позволенныхъ и въ рукахъ ихъ содержанныхъ священныя указовъ разумніе также почитаются и соблюдаются.

Артикуль 9-й. Пльнники временемъ войны отгнаны, цѣною по закономъ позволенною, или даннымъ клятвамъ явно учиненнымъ и заплоченнымъ, по объявленію о семъ дѣлѣ прешедшихъ договоровъ, да освободятся; аще ли же такіе пльнники многимъ временемъ служили, и по самосуденію цѣны окупомъ егда убавятся имѣютъ, аще честно и среднею цѣною съ господиномъ пльнника не можетъ, тогда судьи мѣстъ, законно поступа, такіе распри да расправятъ. Аще какимъ случаемъ, по постановленію мира, изъ областей полскихъ пльнники восхитятся, тѣ безъ искупу да отпускаются. И въ королевствахъ

Высокого Государства, между Татарами также для освобожденія полскихъ пльнниковъ обходящія люди, егда мирно дѣло свое отправляютъ, причиною труда освобожденію пльнниковъ употребленною, или инымъ образомъ, отнюдь да не повредятся, но наипаче же вредители и шкodu творящіе да наказуются. Пльнники въ народообщихъ темницахъ задержаны размѣною со обохъ странъ на свободу да возвратятся; а великій полскій посоль о пльнникахъ своихъ настоянія къ престолу импералскому донести возмощетъ.

Артикуль 10-й. Понеже пресвѣтлѣйшій Король Полскій, во утверженномъ съ Высокимъ Государствомъ миру, постоянно пребывать будетъ, яко же въ предшедшихъ договорахъ изобразуется, Мулянскій воевода также сими образомъ, которымъ изстари съ Королемъ Полскимъ по истинѣ оказался, да пакы обыкновеннымъ образомъ ~~но~~ истинѣ да поступаетъ; но что ко инымъ людямъ Высокого Государства принадлежитъ, егда успокоены суть и изъ провинцій мулянскихъ и волоскихъ нѣкіе перебѣгали, тѣ не воспріемлются. Аще какіе инымъ образомъ въ Государство Полское вошли и послѣ того въ смущеніи и растлѣніи провинцій обрящутся, такіе люди, когда поймаются, да возвратятся, и понеже сія кондиція въ прешедшихъ договорахъ явственно и ясно поставлена есть, да соблюдается. Также изъ подданныхъ полскихъ, либо полскіе они суть, или казаки, —какого народа ни есть, егда смущеніе приносятъ оттуду, также да не воспріемлются, ниже да защищаются, но назадъ отдаются; и всѣ,

которые смутити хотятъ миръ и дружбу, смъ образомъ обоуду постановленный, по достоинству да наизуются.

Артикулъ 11-й. Которые способы и заключенія, въ прошедшихъ договорахъ списанная и содержимая, никакоже противятся нынѣ заключеннымъ совѣщаніямъ, ниже противна суть свободнымъ и вѣчнымъ правамъ обоихъ государствъ, да и по сихъ да почитаютъ и соблюдаютъ, а же противоборна суть, да истребятся и уничтожатся. Прозаволищу и попускаюцу Богу превышнему, яже обоуду изъясненными и списанными артикулами, совершеннѣйшимъ и прележнѣйшимъ образомъ, между величества преславнѣйшаго и державнѣйшаго мусульманскаго государя и наслѣдниковъ его, и пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго, и державнѣйшаго Польскаго Короля и наслѣдниковъ его и Польскою Рѣчию Посполитою, волею и милостию Божіею, затворенный миръ и примиреніе вѣчно, составяно, крѣпко и непоколебимо да пребудеть, и соблюдежно и сохраненно будетъ отъ всякаго смущенія, и премѣненія, и смятенія и нарушенія, и единымъ же и равнымъ образомъ прекрѣпчайше да пребудеть и препостояннѣйше да продолжится. И яко да отнюдь всякая враждебная дѣла отдалятся и отымутся, вскорѣ вѣдомость да подастся на рубежахъ губернаторамъ (*), председателемъ, предстателемъ, во еже блюсти имъ, дабы по сихъ не были преступленія, ниже единая страна другой впредь творить, но

всѣ обоуду прямо и дружески по сему препитательному миру да жоступаютъ. Обаче всякому знаемо и извѣстно будетъ сего полевнаго мира заключеніе тридесять дней да положатся во предѣлъ, по немъ же никакой же прилогъ, ниже извѣщеніе, пріято будетъ; но сіи же противу стануть, по заданныхъ совершенно достойныхъ послушанія завіщаніяхъ, жестоко да наизуются. А по подписанію грамотъ обоихъ странъ посланникъ, прежде отъ Польши посланной и къ Свѣтлой Портѣ приспѣвый, по древнему обычаю, явственную грамоту, подтверженіе въ писмахъ (**) объявленныхъ совѣщаній содержащую, да привесеть, тажъ и писмо имперіалское подтвердительное восприметь и отнесеть. По сихъ же къ торжественному утверженію совѣщаній мирныхъ, и совершенію взаимныя пряности, и совершенному оконченію взаимныя дружбы, расположенію жъ и расчиненію прочихъ дѣлъ, по хвалителному древнему обычаю, грядущій великій посолъ, коль скорѣе удобно быти можетъ, да рушится. И сего ради, по единадесятисчисленныхъ совѣщаніяхъ, совершенный по сихъ заключеніяхъ препитательный миръ отъ обоихъ странъ да примется и почитается: понеже высокопомянутаго преславнѣйшаго Турскаго императора полномочные комисаріусы послы, силою своея власти и мочи, турскимъ языкомъ списанное и сильное писмо дали, и азъ, силою власти и посланія моего, своею рукою подписанное и печатію запечатлѣнное, отъ

(*) На сторонѣ: правителемъ.

(**) На сторонѣ: инструментахъ.

себя совѣщаній за писмо, яко же законную сильную грамоту, дасть...

Того же числа великой и полномочной посоль послалъ къ полевому послу, съ подъячимъ съ Михайломъ Родоставовымъ, списокъ съ договорнаго своего писма, на латинскомъ языкѣ, каково послано къ Москвѣ Декабра въ 23 день, вынявъ изъ него толко отъ которого мѣсяца и дня то перемирье нанимается и которого мѣсяца и дня писано, съ такимъ надписаніемъ: Аще бы Е. Цар. Вел-во съ Турки въ договорѣхъ не удоволствованъ былъ, а прочіе союзные, получа свое доволство, остави его, приступили къ миру, то мнитса ему, по нуждѣ хотябъ таковъ договоръ постановленъ былъ; въ чемъ жадаеть, дабы по союзному обязательству и съ Е. Кор. Вел-ва Польского стороны равенственно и согласно въ томъ поступлено было. И польской посоль, принявъ то договорное писмо. у подъячюго, великому и полномочному послу благодарствовалъ.

Генвара во 2 день посмалъ великой и полномочной посоль къ венеційскому послу дохтура Петра Посникова и велѣлъ ему спросить, что у него въ дѣлѣхъ его съ турскими послы переводится. И венеційской посоль сказалъ: былъ де онъ на разговорѣхъ съ турки и съ цесарскими послы, и они де упростили у турковъ сроку на 15 дней для докончанія нѣкоторыхъ своихъ дѣлъ; а у него де просили турки городовъ Лепанда, и Превеза, и Румелина во испражненіе, и онъ де того имъ не уступаетъ, и послалъ еще нарочно о томъ въ Венецію куріера своего и чаеть возвращенія его къ себѣ въ тѣ 15 дней; а онъ де дѣла свои съ турки

въ тѣ дни, елико можетъ, дѣлать. Будеть. Генвара въ 4 день были у великаго и полномочного посла цесарские послы графъ Отвигъ и графъ Шлякъ. Приѣзжали съ дворяны и съ людьми въ дву корѣтахъ чиновно, и говорили, что они приѣхали пакн къ нему великому и полномочному послу жалобу принессти на венега, не знаютъ, что дѣлать,—говорить свое, а дѣлаеть другое. Они его просили и молили, стоя на колѣнѣхъ, чтобъ онъ одне дѣль сказалъ, но никаконъ не могутъ его увѣщать; и во многомъ своемъ трудѣ, увѣщали турковъ, чтобъ дали время на размышленіе не ему, но имъ, которые на то едва позволили до 16 числа Генвара. И имнѣ де видать, что и тѣ дни сокращаются, и далее турки ждатъ не хотятъ, а приходитъ время самое вешнее, и миру и войнѣ не извѣстны; и хотя де Цес. Вел-во безъ миру отнюдь быти не хоцетъ, толко де боятса, чтобъ какой незанной случай того не помѣшалъ и затѣмъ: имнѣ мѣшкота чинитса, пожеже де Е. Цес. Вел-во. принцъ во Европѣ же послѣдней и слово свое держитъ, и того венега (ажъ они со слезами глаголютъ) покниуть жаль: труждались съ ними въ войнѣ не малые годы; и просятъ, чтобъ онъ имъ далъ въ томъ совѣтъ благой. И великой и полномочной посоль сказалъ, что за объявленіе ихъ благодарствуетъ, и говорилъ: по правдѣ наступаетъ время то, о которомъ бывоакъ могъ вѣдать—война илимиръ, однаконъ всякъ то можетъ рассудить, что на венега турки напали злобно и завросы положили тягостные, просятъ у нихъ въ Морѣи трехъ городовъ: великого града Лепанда и Румелина, ко-

торой врата содержитъ моря Лепандинскаго; такъ же и знатнаго Превоза; а еще какой запресъ учинится въ Далмацин, о томъ еще не извѣстны; такъ жъ и къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ка турки подобной не праведной запресъ учинили. И потому надобно въ совершеннн сего мира поступать такъ, какъ бы весь свѣтъ похвалялъ, а не похулялъ; и того Е. Цес. Вел-ву дѣлать, кажется, не пристойно, чтобъ своимъ миромъ и другихъ принудить. И цесарскіе послы говорили: то де они знаютъ, что Цар. Вел-во не склоненъ къ миру и что нынѣ взята аривестинцумъ, и то учинено добро; правду де они сказываютъ, что Е. Цар. Вел-во взявъ нынѣшнее перемирье, мало отдохнувъ, и долги посплатить, и завоеванные города поукрѣпить, будетъ мыслить, какъ бы, пакн соединясь съ Е. Цес. Вел-вомъ, того неприятеля вѣще смирить. А нынѣ де ни по которому образу, не взявъ миру, быть не возможно, и совершенной Е. Цес. Вел-ва указъ имѣютъ, что: сей договоръ подписать и совершить въ 16 день Генваря, хотя никто совершать не будетъ. А о венецѣ, если онъ не приступитъ къ какому договору, чтобъ всѣмъ союзнымъ написать к(т)акой артикулъ, что они его оставляютъ къ миру и всяко о томъ тицаніе имѣти будутъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ: тѣ, которые съ турки учинять вѣчной миръ, могутъ такъ сотворить, а имѣ, взявъ малое перемирье, себѣ не учиня подобно другого дѣла, о другихъ стараться не прилично. И цесарскіе послы сказали, что и они мирятся только на 25 лѣтъ, и тѣ де Богъ знаетъ

какъ содержится: Турки нынѣ отъ немощи своей то чинять, а не отъ правды, и столь много потерявъ, будутъ мыслить, какъ-бы пакн возвратить; а къ тому артикулу ему поступить имѣтъ труднѣе, паче еще къ Рѣчи Посполитой Е. Цар. Вел-ва милости онажется. И великой и полномочной посолъ сказалъ: что они ему говорить, о томъ онъ отъ самого вѣщета не слышалъ; а когда что будетъ, тогда по настоящему свои дѣла совершенство воспримутъ. Цесарскіе жъ послы говорили: жалуются де они на польского посла, такіе на нихъ гѣни провозносятъ неподобныя къ терпѣнію, и хочеть подписавоя отъѣхать, по правдѣ де воляго государства посолъ, и волю ему въ своихъ дѣлахъ поступать, какъ хочеть, — только де и другихъ не надобно бесчестить: Цес. Вел-во чрезъ нихъ учинилъ королевству ихъ такую сильную доброту, которой бы имъ саблею своею ни во сто лѣтъ ни воспріять, уступили имъ турки чрезъ ихъ труды Каменецъ. И тепере де они отъ него хотѣли ѣхать къ нему и о всемъ съ нимъ переговорить; а слышали де, что поѣхалъ на съѣздъ къ туркомъ, и мнѣть они, что онъ сего дня договоры свои подпишетъ и совершитъ безъ совѣту ихъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ: вѣдаетъ онъ, что онъ имъ пріятель и безъ ихъ вѣдома ничего дѣлать не будетъ. И цесарскіе послы говорили: они де всѣмъ равно ради, и былъ пріятель имъ, а нынѣ незнамо что такъ отиѣнялся, что слышать отъ нихъ не хочеть; и хотя бъ де они могли платять по тому, знаютъ, какая отъ нихъ въ союзѣ была помощь и всякое доброхотство, однакожъ де государь

ихъ, Е. Цес. Вел-во, такъ поступаетъ, каковъ самъ о себѣ слышится. И говоря о томъ поѣхали и были у венеційскаго посла. — Того жъ числа былъ польской посолъ у венеційскаго и царскихъ пословъ. Генваря въ 5 день были царскіе послы у посредниковъ и съ турскими послы на разговорѣ.

Генваря въ 6 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу венеційскаго посла и говорилъ ему, что онъ пріѣхалъ къ нему состояніе своего дѣла сказать: къ туркомъ де онъ великую склонность своего дѣла показываетъ, и уступаетъ имъ города Лепандо и Превеза, а о Румели говоритъ, чтобъ отложить до совершенія сихъ всѣхъ дѣлъ,—и они де на то не поступаютъ. И сего де числа поѣхали царцы на съѣздъ, и будутъ говорить объ немъ, а что сбѣлается, о томъ ему не безвѣстно будетъ; и если де турки по прежнему во упрямствѣ своемъ будутъ, и потому де знатно, что они съ ними въ миру быть не хотятъ. И о той де его мягкости и уступкѣ, будучи у него царскіе послы, ему сказывали ль. И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: царскіе послы сказывали не такъ, какъ онъ объявляетъ; Лепанда турки просятъ не на разореніе, только на испражненіе, а о Румели ничего не воспоминали. Да и о томъ говорили: иное онъ говоритъ, а иное дѣлаетъ, и объявляли, что болши 16-го Генваря не хотятъ продолжать. И венеційскаго посла говорилъ: многая де уступка съ ихъ стороны показана, и какъ буде всѣмъ союзнымъ, видя съ ихъ стороны такую знатную съ Турки войну и многую всему христіанству ползу, не ждавъ малыхъ дней, прер-

вать тѣ договоры и учинить, оставивъ ихъ, съ турки миръ. И великой и полномочной посолъ сказалъ: по правдѣ тягостной имъ съ туровой стороны учиненъ запросъ, также каковъ и Цар. Вел-ва къ сторонѣ, и то ему самому вѣдомо, что онъ въ таковой же тягостной бѣдѣ пребывалъ и пребываетъ; а до постановленія малого перемирья, какъ царцовъ, такъ и его и поляка просилъ многожды, не токмо словами, но и чрезъ листы, дабы они при томъ стояли, но всѣ отказали и малой помощи не сотворили и оставили такъ. И ему могутъ тѣмъ союзныя учинить, а ему было должно, видя свою тягостю и зная Е. Цар. Вел-ва страну, какова склонна съ турки къ миру, зараней сказать, а не къ миру принуждать. Однакожъ дабы весь свѣтъ зналъ, какову Е. Цар. Вел-ва, Государя его, правду имѣетъ, и истинно во всемъ поступаетъ, по указу его, онъ при его ползѣ стоитъ, и договору своего прежде иныхъ не подписываетъ. Да и царцы ему сказали: если онъ не придетъ къ тому сроку къ миру, тобъ написать артикулъ, чтобъ его оставить не нага, но въ надеждѣ къ миру. И венеційскаго посла говорилъ: молятъ его и просятъ, чтобъ впредьгрядущаго времени, для Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчью Посполитою крѣпчайшей дружбы, говорилъ онъ турскимъ, и царскимъ, и польскому посломъ и посредникомъ, дабы тѣмъ срокомъ договоры своихъ не прервали, и продолжали время покаместа онъ курьера своего прибытія ожидаетъ, то есть къ 20 числу Генваря. А если бы то услышалъ, или то письмо, въ которомъ его оставляютъ царцы, къ не-

му прислали или къ подписанію своихъ договоровъ какая склонность его будетъ, дабы ему знать. И великой и полномочной посолъ сказалъ: въ чемъ можетъ служить, не отрицается. Онъ же великой посолъ у него спрашивалъ: вчера съ былъ у него полской посолъ съ съѣзду, что ему сказывалъ? Онъ ему сказалъ: какъ де онъ ему сперва объявлялъ, что полской посолъ хотѣлъ свои договоры подписавъ оставить у посредниковъ и о томъ къ посредникомъ приказывалъ. Посредники ничево ему о томъ отвѣди не učinили. И полской посолъ испросилъ, чтобъ съ турки имѣть съѣздъ, которой имѣлъ вчера съ, и говорилъ о томъ же. Турки ему сказали: для чего онъ то чинить? Онъ имъ отвѣщалъ, что то чинить, дабы татарскіе набѣги въ ихъ землю престали, и чтобъ они дали свои указы, дабы болши ихъ не воевали. Турки сказали: естьли онъ хочетъ того, пускай подпишетъ и съ ними розвѣнитъ. Онъ имъ сказалъ, что онъ подпишетъ, а письмо у посредниковъ будетъ; и отдадутъ они ему, когда все союзные согласятся. Они ему сказали: говорилъ бы онъ за себя, а не за иныхъ: не нужно имъ съ нимъ ставить договоры. И съ тѣмъ отъ нихъ со стыдомъ отъѣхалъ. И говоря о томъ отъ великаго и полномочнаго посла поѣхалъ. Тогожъ числа былъ великой и полномочной посолъ въ Петръ-Варадыи и слушалъ божественную литургію со всеми государевыми людьми.

Тогожъ числа, послѣ литургіи, предъ обѣдомъ, отпущена къ Москвѣ почта съ поля, съ посолскаго стану, двѣнадцатая, а на ней посланы: писма отъ

великаго и полномочнаго посла къ бояромъ—къ Лву Кирриловичу, къ Федору Алексѣевичу, да къ думному дьяку къ Емельяну Игнатъевичу; да списокъ съ договорнаго писма съ Турки полскаго посла; да записка поведенія посолскаго Декабря отъ 30 числа, а въ той посланной съ тою почтою запискѣ написано: Записка отъ 30 числа Декабря. Въ 31 день посмалъ я къ цесарскимъ посломъ, а велѣлъ ихъ спросить: были они у посредниковъ и на съѣздѣ съ турки, какое у нихъ повѣденіе въ дѣлахъ состоитъ? И цесарцы приказали ко мнѣ, что они были съ турки на съѣздѣ одни, а венеційскаго посла съ собою не взяли, для того что турки зѣло тягостны къ нему; и естьли бъ де онъ, надѣясь на нихъ, что имъ дерзостно молылъ, тобъ разрушилъ все дѣло и самъ бы впалъ въ бесчестье. И будучи они на томъ съѣздѣ, ничего за упрямствомъ венеційскимъ не постановили, толко де упросили на размышленіе къ лутчшему совершенію настоящаго дѣла на 15 дней сроку, то есть Генваря до 16 числа по старому. А посмалъ дохтура къ венету спрашивать его о томъ же и выговорить ему: какъ я у него былъ, и онъ мнѣ во всемъ сказалъ не истинну, а ему было, естьли онъ миру не желателенъ, зная нашу сторону, пристойно истинну сказать; и естьли у него и нынѣ какое намѣреніе есть, и онъ бы мнѣ объявлялъ, а я на то смотря такъ и поступать буду. Онъ приказалъ ко мнѣ, что онъ не истинны ничего не говорилъ, а что де цесарцы объ немъ инако толкуютъ, и то де у нихъ ко всемъ давней обычай. И какъ де ему отселъ безъ миру отъѣхать:

Рѣчь ихъ Посполитая всесовершенно къ миру склонна и удобства къ сходству показуесть совершенные, а онъ еще и пакы можетъ умягчить, и много ничего онъ не начается, токмо съ турки миру. А къ турецкимъ посломъ посылалъ дохтура, велѣлъ имъ новымъ годомъ поздравить и поговорить, чтобъ они въ пріятствѣ моемъ никакого сумнительства не имѣли, и хотя я договору своего доселѣ и не подписалъ, однакожь то я продолжаю и перво другихъ подписать не хочу для нѣкоторыхъ междосоюзныхъ своихъ вперед околичностей; а съ ними я въ своемъ договорѣ постоянно стою, чтобъ они по пріятству своему сказали мнѣ, какое поведеніе въ дѣлѣ ихъ состоится. И турецкіе послы за присылку мою благодарствовали и говорили, что они отнюдь въ моемъ постоянствѣ не сумнѣваются, и какъ мнѣ покажется лучше, такъ бы я и поступалъ; естли восхощу другихъ ждать, буди по моей волѣ, естли хочу подписать и развѣниться, хотя завтра, готовы. А медленіе совершенству дѣла учинилось за венегомъ, и они его дѣла хотѣли бросить, а соверша съ другими отъѣхать, и ихъ де умоляли цесарцы и на нѣкоторые дни дали имъ сроку. И вотомъ дней съ пять всѣ молчали. Слѣзодовъ не было. И потомъ присылалъ ко мнѣ полской посолъ дворянина своего, чтобъ я ему объявилъ: ужъ ли я дѣло свое о армистициумъ окончалъ? И я ему сказалъ, что оконченія нѣтъ, толко на словѣ положено и обрасцовые писма написаны. Онъ говорилъ, что бѣ намъ подписать, не дожидаясь цесарцовъ и венега. Я ему сказалъ: есть ли онъ такуюжъ арми-

стициумъ возметъ, а не миръ, готовъ съ нимъ согласно учинить. Онъ сказалъ: не возможно имъ того учинить, уже де нѣмцы продали ихъ, и нынѣ еще заставлявають себя ждать непотребно; еще бѣ де съ какимъ пожиткомъ тѣ договоры постановлены были, не жалъ бы и ждать было, а то принудили его обманомъ, чтобъ онъ прежде иныхъ договоръ учинилъ, совѣтуя, бутто де ему легче будетъ, а нимъ тяжело; и естли де другіе перво его съ туркомъ договорятся, то де турки, не разоря, Каменца не уступятъ; и онъ де испужався того поступилъ на тотъ договоръ, каковъ нынѣ есть. А про себя де и про иныхъ нѣмцы сказывали, что уже хотя однимъ днемъ дѣла свои совершатъ. Я ему сказалъ: а для чего онъ со мною не совѣтно поступалъ, и тѣмъ свое и наше дѣло повредилъ? Онъ сказалъ: все то нѣмцы поколотили, и ссорили и говорили ему, чтобъ онъ мнѣ не вѣрилъ, потому что я съ турки болшее согласіе имѣю, и турки шаче иныхъ съ Е. Цар. Вел-вомъ склонны къ миру. Онъ же говорилъ, чтобъ я далъ своего договору списокъ, а онъ своихъ дастъ же. Я ему отвѣщалъ, что готоваго не имѣю, а велю списать, и онъ бы изволилъ ко мнѣ завтра по полудни свой договоръ прислать, и мнѣ тотъ отдать, а мой взять. И полской посолъ прислалъ ко мнѣ съ договору своего на латинскомъ языкѣ списокъ, съ которого переводъ посылаю; а его, не толкуя, толко всякой можетъ видѣть, что онъ безъ всякой прибыли еще и со многимъ убыткомъ учиненъ. А я къ нему свой отослалъ съ такимъ надписаніемъ: аще бы Е. Цар. Вел-во съ Турки въ

договорѣхъ не удовольствованъ былъ, а прочіе союзные получа свое довольство, оставя его, приступили къ миру, то мнитса мнѣ по нуждѣ хотябъ таковъ договоръ постановленъ былъ; въ чемъ желаю, дабы по союзному обязательству и съ Е. Кор. Вел-ва Польского стороны равенственно и согласно въ томъ поступлено было. И хотя и напредъ сего въ томъ листами своими мнѣ отказалъ, однакожъ я, сохраняя договоръ вѣчного миру и союзу, то остерегаю, что ни Е. Цар. Вел-во отъ того отступилъ и прежде съ Турки договоръ какой учинилъ (хотябъ того малого перемирья къ нарушенію и причитать нельзя), однакожъ нускай за симъ правду всякъ познаеть. И съ того договорного своего писма отослалъ къ нему списокъ латинскимъ писмомъ, которое я отпустилъ къ Москвѣ въ 23 день Декабря, вынявъ изъ него толко, отъ которого мѣсяца и дня то перемирье начинается и которого мѣсяца и дня писано. Потому пріѣзжали ко мнѣ цесарскіе послы, съ дворяны и съ людьми, въ дву корѣтахъ чиновно, и говорили, что они пріѣхали паки ко мнѣ жалобу принести на венеца, не знаютъ, что дѣлать: говорить свое, а дѣлаетъ другое. Они его просили и молили, стоя на колѣнѣхъ, чтобъ онъ одно имъ сказалъ, но никако же могутъ его увѣщать. И по многомъ своемъ трудѣ, увѣщали турковъ, чтобъ дали время на размышленіе не ему, но имъ, которые на то едва позволили до 16 дня Генваря. И нынѣ де видятъ, что и тѣ дни сокрушаются и далѣй турки ждать не хотятъ; а приходитъ время самое вешнее и миру и войны не извѣстны, и

хотя де Цес. Вел-во безъ миру отнюдь быти не хочетъ, толко де боится, чтобъ какой незапной случай того не помѣшалъ, и за тѣмъ нынѣ мѣшкота чинится; понеже де Е. Цес. Вел-во принцъ во Европѣ не послѣдней, и слово свое держитъ, и того венеца (ажъ они со слезали глаголютъ) покинуть жалъ; труждались въ войнѣ съ ними не малые годы;—и просятъ, чтобъ я имъ далъ въ томъ совѣтъ благой. Я имъ скавалъ: за объявленіе ихъ благодарствую; по правдѣ наступаетъ время то, о которомъ бы всякъ могъ вѣдать—война ль или миръ, однакожъ всякъ то можетъ разсудить, что на венеца турки напали злобно и запросы положили тягостные, просятъ у нихъ въ Морен трехъ городовъ: великаго града Лепанда и Ромеллина, который врата содержитъ моря Лепандскаго, такъ же и знатнаго Превеза, и еще какой запросъ учинится въ Далмаціи о томъ еще не извѣстны; такъ же и къ сторонѣ Е. Цар. Вел-ва турки подобной неправедной запросъ учинили. И потому надобно въ совершеніи сего мира поступать такъ, какъ бы весь свѣтъ похвалилъ, а не похулилъ; и того Е. Цес. Вел-ву дѣлать кажется не пристойно, чтобъ своимъ миромъ и другихъ принудить. Они говорили: то де они знаютъ, что Цар. Вел-во не склоненъ къ миру, и что нынѣ взята армистичьюмъ, и то учинено добро. Правду де они сказываютъ, что Е. Цар. Вел-во, взявъ нынѣшнее перемирье, мало отдохнувъ, и долги пооплата и завоеванные города поукрѣпивъ, будетъ мыслить, какъ бы паки соединясь съ Е. Цес. Вел-вомъ, того же неприятеля вѣще смирить; а нынѣ

де ни по которому образу, не ваявъ миру, быть не возможно, и совершенной Е. Цес. Вел-ва указъ имѣють, что сей договоръ подписать и совершить въ 16 день Генваря, хотя никто совершать не будетъ. А о венетѣ, естли онъ не приступитъ къ какому договору, чтобъ всѣмъ союзнымъ написать какой артикулъ, что они его оставляютъ къ миру и всякой о томъ упавію имѣти будетъ. Я сказалъ: тѣ, которые съ турки учинятъ вѣчной миръ, могутъ такъ сотворить; а мнѣ, взявъ малое перемирье, себѣ не учиня подобнаго другимъ дѣла, а о другихъ стараться не прилично. Они сказали, что и они мирятся только на 25 лѣтъ, и тѣ де Богъ знаетъ какъ содержатся: турки нынѣ отъ немощи своей то чинятъ, а не отъ правды, и столь много потеравъ, будутъ мыслить какъ бы паки возвратить; а къ тому артикулу мнѣ поступитъ нѣсть трудности, паче еще къ Рѣчи Посполитой Е. Цар. Вел-ва милость оважется. Я имъ сказалъ: о чемъ они мнѣ говорятъ, о томъ я отъ самаго венета не слыхалъ, а когда что будетъ, тогда по настоящему свои дѣла совершенство восприняутъ. Они жъ говорили: жалуются они на польскаго посла, такіе на нихъ пѣни провозносятъ не подобныя къ терпѣнію, и хочеть подписався отъѣхать: по правдѣ де волнаго государства посолъ, и волю ему въ своихъ дѣлѣхъ поступать какъ хочеть, только де и другихъ не надобно безчестить: Цес. Вел-во чрезъ нихъ учинилъ королевству ихъ такую сильную доброту, которой бы имъ саблюю своею ни во сто лѣтъ не воспріять, уступили имъ турки чрезъ ихъ труды Каменецъ, и топерѣ де они отъ меня

хотѣли ѣхать къ нему и о всемъ съ нимъ переговорить, а слышали де, что поѣхалъ на съѣздъ къ туркомъ, и мнѣя они, что онъ сего дня договоры свои подпишетъ и совершитъ безъ совѣту ихъ. Я имъ сказалъ: вѣдаю я, что онъ имъ пріятель и безъ ихъ вѣдома ничего дѣлать не будетъ. Они говорили: мы де всѣмъ равно ради, былъ пріятель намъ, а нынѣ незнамо что такъ отмѣнился, что слышать отъ нихъ не хочеть; и хотя бъ де они то могли платить потомъ, знаютъ какая отъ нихъ и въ союзѣ была помощь и всякое доброходство, однакожде государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, такъ поступаетъ, каковъ самъ о себѣ слышатся. И говоря о томъ поѣхали и были у венеційскаго посла. Посредники къ царскимъ я къ венеційскому послу непрестанно пріѣзжаютъ, знать о совершеніи того дѣла труды свои полагаютъ. Что впредь будетъ покорно донесу. Еще стоимъ въ степи. Сверхъ иныхъ нуждъ, пришли такіе пожары, ажъ страшно смотрѣть, и въ самую близость со всѣхъ странъ дошли, отъ которыхъ, хотя не отъ огня, однако отъ пеплу и отъ смраднаго воздуха, тягость тершимъ; едва едва конскихъ кормовъ и дровъ что сыскываемъ купити, и берутъ,—какую цѣну хотятъ, также и людской по прежнему дорогъ. Въ 6 день Генваря, предъ отпускомъ сей почты, былъ у меня венеційскаго посла, говорилъ мнѣ, что онъ пріѣхалъ ко мнѣ состояніе своего дѣла сказать; къ туркомъ де онъ великую склонность показываетъ и уступаетъ имъ города Лепандо и Превеза, а о Румели говоритъ, чтобъ отложить до совершенія сихъ всѣхъ

дѣлать, — и они де и на то не поступаютъ; и сего де числа поѣхали цесарцы на съѣздъ и будутъ говорить объ немъ, а что сдѣлается, о томъ мнѣ не безвѣстно будетъ. И естли де турки по прежнему въ упрямствѣ своемъ будутъ, и потому де знатно, что они съ ними въ миру быть не хотятъ и о той де его мягкости и уступкѣ, будучи у меня, цесарскіе послы мнѣ сказывали ль? И я отвѣчалъ: цесарскіе послы сказывали не такъ, какъ онъ объявляетъ: Лепанда турки пресятъ не на разореніе, только на испражненіе, а о Румели ничего не воспоминали; да и о томъ говорили: иное онъ говорить, а иное дѣлаетъ, и объявляли, что болши 16-го Генваря не хотятъ продолжать. И онъ мнѣ говорилъ: многая де уступка съ ихъ стороны показана, и какъ бы де всѣмъ союзнымъ, видя съ ихъ стороны такую знатную съ турки войну, и многую всему христіанству пользу, не ждавъ малыхъ дней, прервать тѣ договоры и учинить оставя ихъ, съ турки миръ. Я ему сказалъ: по правдѣ тягостной имъ съ турской стороны учиненъ запросъ, такожде каковъ и Цар. Вел-ва къ сторонѣ, и то ему самому вѣдомо, что я въ такой же тягостной бѣдѣ пребывалъ и пребываю; а до постановленія малого перемирья какъ цесарцовъ, такъ и его и поляка, просилъ многожды, не токмо словами, но и чрезъ листы, дабы они при томъ стояли; но всѣ отказали и малой помощи не сотворили и оставили: такъ и ему могутъ тѣ жъ союзные учинить. А ему было должно, видя свои тягости и зная нашу сторону, какова съ турки склонна къ миру, зараней сказать, а не къ миру

принуждать; однакожъ, дабы все свѣтъ звалъ, какову Е. Цар. Вел-во, Государь мой, правду имѣетъ и истинно во всѣмъ поступаетъ, по указу его, я при его жалѣ стою и договору своего прежде иныхъ не подписываю. Да и цесарцы мнѣ сказали: есть ли онъ не придетъ къ такому сроку къ миру, тобъ написать артикулъ, чтобъ его оставить не выга, не въ надеждѣ къ миру. Онъ говорилъ: молитъ меня и проситъ, чтобъ впродыгдаущаго времени, для Е. Цар. Вел-ва съ Рѣчью Посполитою крѣпчайшей дружбы, говорилъ я турскимъ, и цесарскимъ, и полскому послу и посредникомъ, дабы тѣмъ срокомъ договоровъ своихъ не прервали, и продолжили время пока мѣста онъ куріера своего прибытія ожидаетъ, то есть къ 20 числу Генваря; а естлибъ что услышалъ, или то письмо, въ которомъ его оставляютъ цесарцы, къ нему прислали, или къ подписанію своихъ договоровъ какая склонность моя будетъ, далъ бы ему знать. Я ему сказалъ: въ чемъ могу служить не отрицаюсь, а спрашивалъ: вчерась былъ у него полской посолъ съ съѣзду, — что ему сказывалъ? Онъ мнѣ сказалъ: какъ де онъ мнѣ сперва объявлялъ, что полской посолъ хотѣлъ свои договоры, подписавъ, оставить у посредниковъ, и о томъ къ посредникомъ приказывалъ. Посредники ничево ему о томъ отвѣди не учинили. Онъ испросилъ, чтобъ съ турки имѣть съѣздъ, которой имѣлъ вчерась, и говорилъ о томъ же. Турки ему сказали: для чего онъ то чинилъ? Онъ имъ отвѣщалъ, что то чинить, дабы татарскіе набѣги въ ихъ землю престоли и чтобъ они дали

свои указы, дабы болши ихъ не воссали. И турки сказали: есть ли онъ хочеть того, пускай подпишетъ и съ ними разбънится. Онъ имъ сказалъ, что онъ подпишетъ, а вмѣстѣ у посредниковъ будетъ, и отдадутъ они ему, когда всё союзные согласятся. Они ему сказали: говорилъ бы онъ за себя, а не за иныхъ; не нужно имъ съ нимъ ставить договоры. И съ тѣмъ отъ нихъ со стыдомъ отъѣхалъ. Сего дня у цесарцовъ банкѣтъ на посредниковъ. Турскіе послы безопасно гуляють, и къ нашему стану приѣзжаютъ и съ горы смотрять, такъ же и вѣнцы и вешеть, и я у ихъ стану былъ и смотрѣлъ, какъ стоятъ; ѣздилъ степью безопасно, на обѣ стороны безъ обиды. Къ Федору Алексѣевичу послана выписка такова, съ тою жъ почтою Генваря въ 6 день: Посылаю къ тебѣ, государю моему, краткую выписку о полскомъ договорѣ. Въ 1-й статьѣ едва государя своего помянулъ имя, а титулъ и иной чести не положено, и то послѣ салтанова написалъ; а зачалъ тѣ договоры аглинскимъ королемъ, а не своимъ. Во 2-й. Волоскую землю очистить и полское войско вывести. Въ 3-й. Каменецъ Мал до 15 числа да испразднится, и турки да изведутся и подъ тягости телѣгами и вьюками Поляки да вспомогаютъ. Домогательство о оставленіи въ Каменецъ пушекъ, сирѣчь изъ собственныхъ и тамо обрѣтающихся, посланникъ полской наискорѣйшій къ Пресвѣтлой Портѣ посылаемый донесеть, а что сдѣлаетъ, того не знаю; при союзныхъ миру турки не уступили, а тамъ бы посланнику уступилъ. Самъ написалъ полской посолъ въ листу ко мнѣ, что

есть болши 1000,—ничто имъ малою что оставить. Переходъ людей на обѣ стороны свободной положенъ, что не токмо Полягамъ, и намъ сіе въ тягость будетъ; понеже глушой казацкой народъ многой въ старые свои жилища и въ Волоскую землю побредеть, а съ турецкой стороны никому и нельзя: Въ 4-й. Набѣги отъ всякихъ военныхъ людей и отъ Татаръ да не чинятся, а чтобъ Хану казимъ не давать, и то умолчаю; а знатно оставлено до особаго съ нимъ въ томъ договору, какъ и ему о томъ Маврокордаты секретовалъ. Въ 5-й. Впредь отъ всякаго пригизанія да не обязуется. Въ 6-й. Изъ Мултянской земли Татары да изыдутъ. Въ 7-й. Законницы вѣру свою безъ обиды отправляютъ. Въ 8-й. О торговлѣ. Въ 9-й. Полонъ полской съ окупомъ отпустить. Въ 10-й. О дружбѣ мултянскаго воеводы и о возмутителехъ. Въ 11-й. Подтверждая тотъ вѣчной миръ, для чего прежде посланникъ, а потомъ великой полской посолъ, какъ скорое, къ Пресвѣтлой Портѣ рушиться имѣеть.

Генваря въ 8 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, у грава Эттинга и у грава Шлыка, и говорилъ съ ними о настоящемъ дѣлѣ. И они ему сказали, что стоять за упрямствомъ венетовымъ. И великой и полномочной посолъ имъ сказалъ, что ему мнится упрямства ево нѣтъ, что можетъ, то уступаетъ, а чего не мочно, какъ того уступать? И цесарцы сказали: какъ хочеть. И великой посолъ отвѣщалъ: союзникъ ихъ, не надобно его покидать. И цесарскіе послы сказали: буде онъ изволить, то бѣ ему добро чинилъ и ево ждалъ,

а они для него въ войнѣ быти не хотятъ, не силою на сей съѣздъ принужденъ; и ужь де они такъ объ немъ труждаются, слово бѣ въ слово такъ кто бѣ каменья носилъ, такіежъ бы труды полагалъ: ни день, ни ночь покою имъ нѣтъ въ ево дѣлѣ; и болши того не могутъ, и не треснуть имъ стать; подпишутъ свой договоръ въ 16 день Генваря, и чтобъ и онъ свой договоръ изволилъ кончать. И великой и полномочной посолъ имъ сказалъ: прежде другихъ подписывать ему нелзѣ. И цесарцы говорили: естли бѣ де имъ въ войнѣ быти, то бѣ ему сего не совѣтовали, и Цес. Вел-во сего въ противность не поставитъ, и въ волѣ то ево, а они совѣтуютъ по пріятству. Генваря въ 9 день былъ у великого и полномочного посла венеційской посолъ и говорилъ, что пріѣхалъ къ нему дѣло свое объявить. Былъ де онъ вмѣстѣ съ цесарскими послы на съѣздѣ съ турскими послы, и еще де дивнае стараго отъ турковъ показалось: сверхъ морейскихъ городовъ просятъ у нихъ второй части Далмаціи, а первую и третью оставляютъ имъ, а разграниченіе передаютъ на комисаровъ; чего де имъ не токмо уступить, и помыслить не возможно; изъ самой той Далмаціи вынимаютъ противъ Рагузы середку, и то чинятъ по еакціи Рагужанъ. И естли ли имъ то уступить, то ужь сухимъ путемъ изъ первой въ третью ѣздитъ имъ будетъ не возможно, ужь объѣзжать моремъ, такъ же и границу откладываютъ до комисаровъ; и въ томъ хотятъ обидѣть таковымъ же подобіемъ, какъ ихъ изобидѣли въ межѣ послѣ Кандиинской войны, и потому де всякъ можетъ знать,

П. Д. С. т. IX.

что турки къ нимъ злобно поступаютъ, и за такимъ злымъ и напраснымъ запросомъ надобно, яко союзнымъ, за него стать и отъ миру его не отчуждать. И великой и полномочной посолъ говорилъ: по правдѣ тягостные запросы на нихъ турки положили, и ему того имъ, чего войною не потеряли, не надобно и не пристойно миромъ уступать. И онъ при еге пользѣ сколько можно, стоять будетъ, толко изволилъ бы онъ разсудить, какое Е. Цар. Вел-ва желаніе было, чтобъ съ тѣмъ непріателемъ войну продолжить, а по послѣдней мѣрѣ хотябъ въ союзѣ постановленные лѣта додержатъ; но они то желаніе презрѣли, и союзъ не додержали, и основаніе безъ совѣту подписали и къ миру принудили. Чтожъ Богъ дѣлаетъ? та болѣзнь обратилась, какъ нынѣ онъ самъ видитъ; однакожъ дабы весь свѣтъ зналъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь его, праведно въ дѣлѣхъ своихъ поступаетъ, и за такую его обидою онъ при немъ стоять и своихъ договоровъ не подписываетъ; толко то ему объявляетъ, что цесарцы ему подлинно сказали, что они свой договоръ подпишутъ въ 16 день Генваря. И венеційской посолъ говорилъ: нельзя де имъ подписать. Естлибъ де турки чего вновь не прибавили, тобъ они могли то учинить, а нынѣ де за новой запросъ не токмо того сроку, но и впредь доволное время должно продолжить, — толко де молить ево, елико можетъ, столкобъ ему вспомогалъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ, чтобъ онъ, естли въ войнѣ остаться не смѣетъ, взялъ армистициумъ. И венеційской посолъ сказалъ: лутче въ войнѣ остаться, не-

жели то учинить, потому что отъ Рѣчи Посполитой такого указу не имѣеть. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу турецкой посолъ Маврокордатъ попа своего Ивана спросить о здоровьѣ, и потомъ сказывалъ, что турецкіе послы послали въ Бѣлгородъ по подводы, а хотятъ вскорѣ ѣхать и собираются. Генваря въ 10 день присылалъ къ великому и полномочному послу аглинской посолъ секретаря своего; въ началѣ спрашивалъ ево великого и полномочного посла о здоровьѣ, а потомъ говорилъ, что договоръ ево и турецкой лежитъ у нихъ многое время, и уже едва де изъ силы своей не вышелъ, а турки де варвары, мало что имъ не покажется, то все бросать; и чтобъ онъ великой и полномочной посолъ тотъ договоръ подписалъ и съ ними размѣнился. И великой и полномочной посолъ къ аглинскому послу съ тѣмъ секретаремъ приказалъ, что онъ пришлетъ со отвѣдью своего, и отвѣдъ ему учинить.

Генваря въ 12 день присылалъ къ великому и полномочному послу турецкой посолъ Маврокордатъ попа своего Ивана, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ прислалъ къ нему дохтура Петра Посникова. И великой и полномочной посолъ къ турецкимъ посломъ посылалъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ ему перво быть у аглинского посла и сказать, что ему того договору прежде иныхъ подписать, по союзному обязательству, не лѣзъ; и какъ другіе учнутъ подписывать, тогда и онъ тожъ учинить. И аглинской посолъ говорилъ приводя къ подпискѣ, иное развращая, иное страшая. И дох-

туръ не много съ нимъ говоря поѣхалъ къ турецкимъ посломъ и съ Маврокордатомъ о всемъ говорилъ, и объявилъ ему подлинно, для чего онъ прежде иныхъ не подписываетъ. И Маврокордатъ сказалъ: буди по его волѣ; да и то де онъ объявляетъ: скоро они съ нимъ великомъ и полномочнымъ посломъ договоръ учанили и написали отъ 25 Декабря, то о томъ писали къ Салтану и къ везирю, и отвѣдъ имѣютъ, что къ Хану и ко всѣмъ крѣпкіе указы посланы, чтобъ отнюдь ни малая причина къ войнѣ не была показана,—полякъ де у нихъ, прежь подписанія и по подписаніи, толкъ тотъ договоръ до совершенства другихъ лежалъ у посредниковъ, домогался того, но они ему того не сдѣлали, а будутъ тогда о томъ писать, какъ съ нимъ размѣняться писмами. Дохтуръ спросилъ: впрямъ ли цесарцы 16 дня договоръ свой подпишутъ? И Маврокордатъ сказалъ: какъ искреннему другу, такъ ему послу объявляетъ, что цесарцы въ томъ имъ писмо дали, и показалъ писмо, которое дохтуръ челъ, что болши венета 16 числа ждать не будутъ, и того числа договоръ свой совершатъ и подпишутъ, а ево оставить въ надеждѣ какой къ миру, или взять ему армистиціумъ; и говорилъ, чтобъ онъ никому о семъ ни говорилъ; а полякъ де подпишетъ и размѣнится сегодня, или завтра. Маврокордатъ же говорилъ, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ завтра прислалъ къ нему евожъ дохтура, потому что сего де дня будетъ у нихъ конференція съ цесарскими послами, и что учинится, о томъ онъ ему прикажетъ. И того дня были

на съѣздѣ съ турецкими послы цесарскіе и полской послы. Генваря въ 13 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу, къ Маврокордату, дохтура Петра Посникова и велѣлъ его спросить о настоящемъ дѣлѣ. И дохтуръ, бывъ у него, сказалъ ему, что Маврокордатъ де приказалъ съ нимъ къ нему, что на вчерашней конференціи положено цесардомъ и поляку пріѣхать на съѣздъ въ воскресенье, то есть Генваря 15 числа, и подписать договоры и розмѣниться; а венета оставляютъ на нѣкоторое время такимъ подобіемъ, что они въ земляхъ и въ границахъ во всемъ согласились, толко де въ нѣкоторыхъ еще статьяхъ венетъ имѣеть сумнительство, и безъ указу Рѣчи Посполитой совершить не можетъ; однакожъ де противъ ихъ турецкаго желанія договорное писмо онъ написалъ и имъ предалъ, и то писмо пребудеть до времени у посредниковъ: и будеть Рѣчь Посполитая на то позволять, то полномочному своему послу подписать велеть. А ему де совѣтуетъ, чтобъ онъ свой договоръ подписалъ завтра. Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла аглинской секретарь и говорилъ: прислали де ево къ нему посредники, а велѣли говорить, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ договорное свое писмо подписалъ. И еще тотъ секретарь, будто отъ себя, за секретъ сказалъ: естли онъ прежде цесарцовъ не подпишется, то де надобно ему будеть просить впредь у всѣхъ позволенія,—и чтобъ онъ великой посолъ сказалъ, что ему посредникомъ отповѣдь учинить. И великой и полномочной посолъ сказалъ, что

отповѣдь учинить съ своимъ присылщикомъ.

Тогожъ числа отпущена къ Москвѣ съ поля, съ посолского стану, почта трипатцатая, а на той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ, что списокъ цыфирьке, съ писанія его Государева, посланного Феодоромъ Алексѣевичемъ съ Москвы Декабря во 2 день, дошелъ Генваря въ 11 день; что принявъ премного ему Государю челомъ бьетъ и веселится, что на предложеніе его изволилъ милостивой указъ свой препослать. Здѣшное жъ дѣло приходитъ ко окончанію. Цесарцы, какъ ему сами сказывали, взяли перемирье на дватцать на пять лѣтъ, полякъ помирися вѣчнымъ миромъ; онъ взялъ перемирье на два года, венетъ остался—нѣчто что на нынѣшнихъ дняхъ между собою сдѣлаютъ. А у нихъ приходитъ время къ подписанію всѣмъ, и тутъ еще не согласятся, вмѣстѣ ѣхать не лѣтъ, порознь не вѣдомо какъ лутче, послѣ остаться не безопасно, потому что чуть не всѣ худые намъ пріятели. Какое здѣсь поведеніе въ прошедшую недѣлю было, тому записку послалъ на сей почтѣ, такъ же и напредъ сего по вся дни писалъ же, и списки и переводы съ договорныхъ своего, и турецкого и полскаго послалъ напередъ сего. Говорилъ ему дохтуръ Петръ Посниковъ, чтобъ онъ челобитье его къ нему В. Г-рю донесъ,—нужда де ему быть въ Амстрадамѣ для исправленія къ художеству его нѣкакыхъ инструментовъ, и чтобъ его изъ Вѣны туда отпустить, и дать ему его Государева жалованья; и о томъ просить онъ его Государева указу. Да съ тою жъ почтою послана о

*

поведені комисійномъ записка такова: Записка Генваря отъ 6 числа. Былъ я у цесарскихъ пословъ, говорилъ съ ними о настоящемъ дѣлѣ. Они мнѣ сказали, что стоятъ за упрямствомъ венетовымъ. Я имъ сказалъ, что мнѣ мнится упрямства его нѣтъ; что можетъ, то уступаетъ, а чего не можно, какъ того уступить. Они сказали: какъ хочеть. Я отвѣщалъ: союзникъ нашъ, не надобно его покидать. Они сказали: буде изволю, то бѣ я ему добро чинилъ, и его ждалъ, а они для него въ войнѣ быти не хотятъ: не силою на сей сѣздѣ принужденъ, и ужъ де они такъ объ немъ труждаются,—слово въ слово такъ, чтобъ каменья носилъ, такіе жъ бы труды полагалъ; ни день, ни ночь покою имъ нѣтъ въ его дѣлѣ, и болши того не могутъ, и не треснуть имъ стать; подпишутъ свой договоръ въ 16 день Генваря, и чтобъ и я свой договоръ изволилъ кончать. Я имъ сказалъ: прежде другихъ подписывать мнѣ не лѣзъ. Они говорили: есть бѣ де имъ въ войнѣ быти, тобъ мнѣ сего не совѣтовали, и Цес. де Вел-во сего въ противность не поставитъ, и въ волю то моей, а они совѣтуютъ по пріятству. Потомъ былъ у меня венеційской посолъ и говорилъ, что пріѣхалъ ко мнѣ дѣло свое объявить. Былъ де онъ вмѣстѣ съ цесарскими послы на сѣздѣ съ турецкими послы, и еще де дивные стараго отъ турковъ показалось: сверхъ морейскихъ городовъ просятъ у нихъ второй части Далмаціи, а первую и третью оставляютъ имъ, а розграниченіе предають на комисаровъ, чего де имъ не токмо уступить и помыслить не возможно. Изъ самой той Далмаціи вы-

нимаютъ противъ Рагузъ середку, и то чинять по оакціи Рагуженъ; и естли имъ то уступить, то ужъ сухимъ путемъ изъ первой въ третью ѣздить имъ будетъ не возможно,—ужъ объѣзжать моремъ; такъ же и границу откладывають до комисаровъ, и въ томъ хотятъ обидѣть таковымъ же по добіемъ, какъ ихъ изобидѣли въ межѣ, послѣ Кандинской войны. И потому де всякъ можетъ звать, что турки къ нимъ злобно поступають, и за такими злымъ и напраснымъ запросомъ, надобно, яко союзнымъ, за него стать и отъ миру его не отчуждать. И ему говорено: по правдѣ тягостные запросы на нихъ турки положили, и ему того имъ, чего войною не потеряли, не надобно и не пристойно миромъ уступать; и я при его ползѣ, сколько могу стоять буду, толко изволилъ бы онъ разсудить, какое Е. Цар. Вел-ва желаніе было, чтобъ съ тѣмъ непріятелемъ войну продолжать, а по послѣдней мѣрѣ, хотябъ въ союзѣ поставленные лѣта додержатъ; но они то желаніе презрѣли, и союзъ не додержали, и основаніе безъ совѣту подписали и къ миру принудили. Чтожъ Богъ дѣлаеть? та болѣзнь обратилась, какъ нынѣ онъ самъ видитъ; однакожъ дабы весь свѣтъ зналъ, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, праведно въ дѣлѣхъ своихъ поступаеть, и за такою его обидою я при немъ стою и своихъ договоровъ не подписываю; только то ему объявляю, что цесарцы мнѣ подлинно сказали, что они свои договоры подпишутъ въ 16 день Генваря. И венеть говорилъ: нельзя де имъ подписать. Естлибъ де турки чело вновь не прибавили, тобъ они мог-

ли то учинить, а нынѣ де за новой запросъ не токмо того сроку, но и впредь доволное время должно продолжитъ: толко де молить меня, елико могу столькобъ ему вспомогалъ. Я ему сказалъ, чтобъ онъ, естли въ войнѣ остаться не смѣтъ, взялъ армистицумъ. Онъ сказалъ: лутче въ войнѣ остаться, нежели то учинить, потому что отъ Рѣчи Посполитой такого указу не имѣтъ. Потомъ прислалъ ко мнѣ аглинской посолъ. Въ началѣ велѣлъ спросить о здоровьѣ, а потому говорилъ, что договоръ мой и турской лежить у нихъ многое время и уже едва изъ силы своей не вышелъ; а турки де варвары, мало что имъ не покажется, то все бросать; и чтобъ я подписалъ и розмѣнился. Я къ нему приказалъ, что я пришлю своего, и отвѣдь ему учиню. А потомъ прислалъ ко мнѣ Маврокордатъ пона своего, чтобъ я прислалъ къ нему дохтура. И я поутру посылалъ дохтура, а велѣлъ ему перво быть у аглинскаго посла и сказать, что мнѣ того договору прежде нныхъ подписать, по союзному обязательству, нельзѣ, и какъ другіе учнутъ подписывать, тогда и я тожъ учиню. И онъ говорилъ приводя къ подпискѣ, иное развращая, иное стращая. Однако дохтуръ не много съ нимъ, какъ ему приказано, говоря, поѣхалъ къ турскимъ посломъ, и съ Маврокордатомъ о всемъ говорилъ и объявилъ ему подлинно, для чего я прежде нныхъ не подписываю. Онъ сказалъ: буди по моей воли; да и то де онъ объявляетъ: скоро они со мною договоръ учинили и написали отъ 25 дня Декабря, то о томъ писали къ Салтану и къ везиру

и отвѣдь имѣють, что къ Хану и ко всѣмъ крѣпкіе указы посланы, чтобъ отнюдь ни малая причина къ войнѣ не была показана,—полякъ де у нихъ, прежь подписавія и по подписаніи, толкобъ тотъ договоръ до совершенства другихъ лежалъ у посредниковъ, домогался того, но они ему того не сдѣлали, а будутъ тогда о томъ писать, какъ съ нимъ розмѣнятся письмами. Дохтуръ спросилъ: впрямь ли цесарцы 16 дня договоръ свой подпишутъ? И Маврокордатъ сказалъ: какъ искреннему другу, такъ мнѣ объявить, что цесарцы въ томъ имъ письмо дали, и показалъ письмо, которое дохтуръ челъ, что болши венета 16 числа ждать не будутъ, и того числа договоръ свой совершать и подпишутъ, а его оставить въ надеждѣ какой къ миру, или взять ему армистицумъ; и говорилъ, чтобъ я и онъ никому о семъ писмѣ не говорили; а полякъ де подпишетъ и розмѣнится сего дни или завтра. А потомъ дохтуръ былъ у Рейзъ-Эенди и поднесъ ему отъ меня пару пистолей турецкаго желѣза, цволы — работы изрядной, куплены въ Вѣнѣ, которые принималъ благодарно дивился такому художеству и спрашивалъ,—не еранцузской ли то работы? Дохтуръ сказалъ—московской. Онъ говорилъ: давно ли на Москвѣ такъ почали дѣлать? Онъ сказалъ: лѣтъ десять или менши научились отъ нѣмецъ. Онъ сказалъ, что онъ такихъ пистолей не видалъ; мнить, что сіе желѣзо для работы вяще золота. Маврокордатъ же говорилъ, чтобъ я завтра прислалъ къ нему егожъ дохтура; потому что сего де дня будетъ у нихъ коееренция съ цесарскими

послы, и что учинится, о томъ мнѣ прикажетъ. И тогожь дня поѣхали на съѣздъ цесарскіе и польской послы. И Генваря сего 13 числа посылалъ я поутру рано дохтура къ Маврокордату и велѣлъ его спросить о настоящемъ дѣлѣ. И дохтуръ, бывъ у него, сказалъ мнѣ, что Маврокордаты де приказалъ съ нимъ ко мнѣ, что на вчерашней конференции положено цесарцомъ и поляку пріѣхать на съѣздъ въ воскресенье, то есть Генваря 15 числа, и подписать договоры и розмѣнитъсь, а венеца оставляютъ на нѣкоторое время такимъ подобіемъ, что они въ земляхъ и въ границахъ во всемъ согласились, толко де не въ которыхъ еще статьяхъ венецъ имѣетъ сумнительство и безъ указу Рѣчи Посполитой совершить не можетъ; однакожде противъ ихъ турецкаго желанія договорное писмо онъ написалъ и имъ предалъ, и то писмо пребудетъ до времени у посредниковъ, и будетъ Рѣчь Посполитая на то позволить, то полномочному своему послу подписать велитъ; а мнѣ де совѣтуетъ, чтобъ я свой договоръ подписалъ завтра. Да и посредники ко мнѣ секретаря своего о томъ присылали жъ; и еще тотъ секретарь, будто отъ себя, за секретъ сказалъ: естли я прежде цесарцовъ не подпишусь, то де надобно мнѣ просить впредь у всѣхъ позволенія,—мнѣ мнитъся въ тотъ разумъ, пужая меня, или страшая. Правда по ихъ бы былъ добръ, естлибъ не сами турки пожелали миру, и естлибъ не Маврокордаты о всемъ сказывалъ, что и нынѣ венеційское дѣло безпрестанно куютъ, а никто истинны не скажетъ; что и говорить, и тѣ слова должно на водѣ

писать. Да съ тою жъ запискою послана роспись почтамъ, сколько почтъ къ Москвѣ отпущено, выѣхавъ изъ Вѣны, и въ которыхъ числахъ которая почта отпущена. Да съ тою жъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ боярину ко Лву Кириловичу о донесеніи той записки; къ боярину къ Ѳедору Алексѣевичу писалъ великой и полномочной посолъ, что писаніе его на Москвѣ 2 Декабря писанное, съ писмомъ В. Г-ря, до него дошло Генваря въ 11 день, за что премного челомъ бьетъ. О готовности елота и о прочемъ во истину благое его разсужденіе, толко то доносить: ангель бы цесарцомъ вѣщалъ, дабы они съ турки не мирились, но и тогобъ, чаю, не послушали, — нѣчто самъ Всемогущій изволитъ отъ того ихъ отлучить. И нынѣ стоятъ въ прежнемъ дѣлѣ за венецомъ; я молчу, а ломка велика. Венецъ какъ угорѣлой бросается ко всѣмъ къ намъ, проситъ помочи. Я говорю: какъ тебѣ мириться,—чего войною не потеряли, то миромъ потерять хочешь; совѣтую ему, чтобъ взялъ на годъ армистициумъ, будетъ ему такъ въ войнѣ остаться не возможно. Турки сверхъ морейскихъ городовъ, Превеза, Лепанда, Румелина, нынѣ вновь еще втрое тягостный запросъ ему учинили: Далмація вся за венецы; они, оставя имъ первую и третью часть, просятъ противъ Рогузъ второй части, то есть середки, а границу съ обонхъ сторонъ откладываютъ до комисаровъ, въ которомъ такъ же ихъ, какъ и прежь сего послѣ Кандинской войны, нагло хотятъ изобидитъ, и отъ того, видя, что союзные ихъ выдала, не отступаютъ. Глав-

ной союзникъ имъ Цесарь, въ чемъ съ его стороны, оставя иныхъ сторону, какая къ нимъ правда показана, всякъ можетъ видѣть,—еще и злость: соверша свои договоры, оставили его съ такими на нѣкоторые дни опредѣленіемъ, чтобъ онъ въ тѣ дни договоръ свой опредѣлялъ; а есть ли не придетъ, то они, оставя, подпишутъ свои. Турки, то слыша, паче обвадежены тѣмъ стали. А по настоящему должно было туркомъ такъ говорить, что единъ безъ другою не помирится, а не на урочные дни оставлять. Я венецу часто къ словамъ говорю: они дѣлали другимъ, и союза не держали, и основаніе подписали, и къ миру принудили и прошеніе къ продолженію войны презрѣли; Богъ обратилъ то все къ нимъ еще въ вѣщую тягость; однакожъ не помни того всего, я своего договору не подписываю, пока мочно, смотря своего дѣла и желанія; а въ другой разумъ, пускай то не токмо Рѣчь Посполитая ихъ, но и всякъ увидитъ правду и истинну Его Цар. Вел-ва, Государя моего милостиваго. Доселѣ, Государь, наше дѣло въ такомъ состояніи: я цесарцомъ многожды говорилъ, чтобъ они мнѣ сказали правду—миръ ли или война будетъ; потому, приближается пора вешняя и восинная, надобно о томъ совершенно и подлинно вѣдать. Они многожды мнѣ сказывали: одноконечно они безъ миру отселѣ не отъѣдутъ, и совершатъ и подпишутъ договоры свои въ 16 день Генваря; да и то въ совѣтъ произносили, чтобъ я для подлинного въ томъ вѣдома и для надежности своей договоръ подписалъ, а Цес. де Вел-во о томъ никакова слова имѣти не будетъ, потому что и онъ миръ возьметъ

же, и есть ли де имъ быть въ войнѣ тобъ они мнѣ того не совѣтовали, а и другимъ де пѣнять нельзя: съ венецомъ де у насъ малой союзъ, а полякъ помирился вѣчнымъ миромъ. Я то знаю, что они правду говорятъ, толко то не для насъ,—чѣмъ бы вѣще венеца къ миру принудить. Былъ у меня Маврокордатовъ попъ, присылалъ ко мнѣ спросить о здоровьѣ; сказывалъ, что турскіе послы послали въ Бѣлгородъ по подводу, а хотять вскорѣ ѣхать и собираются. А во 12 день сего мѣсяца прислалъ ко мнѣ равно онъ же тогожъ поша, чтобъ я прислалъ къ нему дохтура, и я его къ нимъ прислалъ, и онъ видѣлся съ Рейзъ-Эвенди и Маврокордатовъ, сказалъ мнѣ, что они приказали ко мнѣ, что они положили съ цесарскими послы совершить договоръ свой въ 16 день, и о томъ слова ихъ у посредниковъ записаны и имъ писмо дано; и казалъ ему то писмо, что ждуть цесарцомъ венеца до 16 дня Генваря, а естли не учинитъ договору, тогда оставить его въ надеждѣ къ миру или учинить армистициумъ; а полякъ де подпишется сего дни или завтра; и чтобъ я восхотѣлъ потомужъ свое дѣло совершать. Говорилъ мнѣ дохтуръ, что ему В. Г-ри указъ и твое государя моего повелѣніе есть, чтобъ ему для исправленія своихъ дѣлъ быть въ Астрадамѣ, и ябъ его туда отпустилъ и далъ бы ему, чѣмъ ту дорогу и тамошнее исправленіе сочинить. Я на сіе прошу отъ милости твоей государя моего указу и опредѣленія. Да съ тоужъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ думному дяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову.

Тогожь числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ турецкому послу къ Маврокордату и приказалъ его спросить: когда турецкіе послы совершенно мыслятъ отъѣхать? И Маврокордатъ сказалъ, что конечно совершатъ всѣ дѣла въ понедѣльникъ, то Генваря въ 16 день, и по совершеніи отъѣдутъ въ Бѣлградъ Генваря въ 18 день. Тогожь числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникомъ, къ аглинскому и къ галанскому посломъ, переводчика Ивана Зейкана и велѣлъ ему предложить, что онъ въ подписаніи договоровъ своихъ не противится и подпишетъ по ихъ волѣ утре. И посредники сказали, чтобъ онъ, свѣстясь о томъ съ цесарцы, чинилъ по своему разсмотрѣнію. Тогожь числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ дохтура Петра Посникова, а велѣлъ имъ объявить, что хочетъ онъ свое договорное писмо подписать утре, то есть Генваря въ 14 день. И цесарскіе послы приказали къ нему: то добро, что онъ изволяетъ свое дѣло кончить, толко де хорошобъ съ ними вмѣстѣ Генваря въ 16 день, и объявляли о банкѣтѣ, которой будетъ того дня у аглинскаго посла. И великой и полномочной посолъ посылалъ къ турецкимъ посломъ евожь дохтура, что онъ постановилъ у себя, что подписать свой договоръ въ субботу, то есть Генваря въ 14 день, прежде подписанія цесарскихъ и полскаго пословъ. И турецкіе послы зѣло то хвалили и говорили, что онъ волнаго и самодержавнаго государя посолъ,—для чего у нныхъ слѣдъ носить,—пристойно такъ самовластно поступить. Тогожь числа по-

сылалъ великой и полномочной посолъ къ венеццйскому послу переводчика Петра Вулѣа, и велѣлъ ему о томъ своемъ намѣреніи сказать; да и то венеццйскому послу велѣлъ говорить, что онъ великой и полномочной посолъ слышалъ, что и его дѣло на мѣрѣ постановлено, того ради онъ къ подписанію своего договору и приступаетъ. И венеццйской посолъ говорилъ, что онъ ничего не знаетъ, и что де чтобъ объ немъ цесарцы сдѣлали. Тогожь числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Ивана Зейкана, чтобъ онъ имъ объявилъ, что великой и полномочной посолъ конечно уже такъ у себя постановилъ, для многихъ къ тому благословныхъ причинъ, тотъ свой договоръ конечно подписать утре Генваря въ 14 день; и чтобъ они цесарскіе послы по своей дружбѣ прислали къ нему Цес. Вел-ва турецкаго языка переводчика Ивана Адама Ляховича, которой при нихъ послѣхъ для переводовъ турецкихъ писемъ, дабы онъ съ нимъ на сѣзжемъ мѣстѣ былъ, для справки писемъ. И цесарскіе послы на сіе совозволили и переводчика прислать обѣщали. Тогожь числа посылалъ великой и полномочной посолъ къ посредникамъ, къ аглинскому да къ галанскому посломъ, переводчика Петра Вулѣа, а велѣлъ говорить, чтобъ ему исходатайствовали съ турецкими послами сѣздъ, на которомъ хочетъ дѣло свое совершить, и турецкимъ посломъ на тотъ сѣздъ пріѣхать велѣли же; а цесарскіе де послы о томъ вѣдають, а турецкіе послы о томъ же къ посредникомъ въ тожь время прислали. И посредни-

ки къ великому и полномочному послу приказали, чтобъ онъ восхотѣлъ прѣѣхать на съѣздъ въ 10-мъ часу, а турскіе послы будутъ же. Генваря въ 14 день поутру рано посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ дохтура Петра Поспикова и велѣлъ имъ объявить, что онъ нынѣ, для подписанія своего договору съ турскими послами, ѣдетъ къ посредникомъ на съѣзжее мѣсто, а по обѣщанію ихъ ожидаетъ къ себѣ для переводовъ переводчика ихъ Ивана Адама Лавровича. И цесарскіе послы сказали, что то да будетъ въ его волѣ, и переводчика съ нимъ дохтуромъ къ великому и полномочному послу прислали.

И тогожъ Генваря въ 14 день, въ 10-мъ часу предъ полуднемъ, великой и полномочной посолъ на съѣздѣ былъ. Ѣхалъ тѣмъ же уборомъ какъ и на первой съѣздѣ: сперва Ѣхалъ калмыкъ въ нарочитомъ платьѣ, въ саадакъ оправномъ, и на лошади уборной; за нимъ шла корѣта о 6 возникахъ, въ ней сидѣли переводчикъ; за тою другая корѣта о 6 возникахъ, въ ней сидѣли попъ да Посолскаго Приказу подъячей; за нею Ѣхало 3 человека трубачевъ, въ левреяхъ серебряныхъ, съ трубами серебряными, и трубили; за ними Ѣхали подъячихъ 3 человека въ одноцвѣтныхъ добрыхъ каетанахъ и шапкахъ; за ними Ѣхали 3 человека дворянъ, особаго одногожъ цвѣту платье и шапки; потомъ вмѣсто лекаевъ шли 6 человекъ рускихъ юношъ, въ алыхъ суковныхъ кафтанахъ и въ лазоревыхъ шапкахъ; за тѣми Ѣхалъ конюшей, за нимъ конюхъ велъ посольскаго аргамака въ полномъ уборѣ; за тѣмъ Ѣхалъ великой

и полномочной посолъ въ государевѣ золотой средней корѣтѣ о 6-ти возникахъ, противъ его сидѣлъ дохтуръ и секретарь посольства Петръ Поспиковъ, — на возникахъ была леврея серебряная, корѣта и возники и шоры покупки амстраданской; по обѣ стороны корѣты шло 4 человека гайдуковъ, въ строевомъ платьѣ, съ перы и серебряными обухи; позади корѣты Ѣхали пажы, и иные служители и челядь, за ними рота рейтаръ. И какъ великой и полномочной посолъ прѣѣхалъ на съѣзжее мѣсто и пришелъ къ свѣтлицамъ, въ которыхъ отправляются конференцыи, и тутъ встрѣтили посредники и, другъ друга поздравя, сѣли по мѣстомъ. А въ тое пору, какъ Турокъ, такъ Нѣмецъ и посредническихъ служителей, кругомъ свѣтлицъ на съѣзжемъ мѣстѣ, было многое число, которые всѣ тихо и безмятежно стояли и смотрели. И тогда, ожидая турковъ, говорили между собою, не касаясь государственныхъ дѣлъ, виѣшнее соглагоствование. А потомъ пришли турки съ своей стороны въ сѣни, и вызвали къ себѣ аглинскаго посредника, и, не медливъ много, вошли въ свѣтлицы и другъ друга поздравя сѣли по мѣстамъ. Потомъ говорилъ рѣчь аглинской посредникъ, выводя, что по толикихъ многихъ трудѣхъ, при Божіей помощи, восприяли между собою, желаемое между обонихъ В. Г-рей и государствъ ихъ, утѣшное всему христіанству въ дѣлѣхъ окончаніе и совершеніе. И поставили между всѣхъ пословъ столъ, и положили посредники обонихъ сторонъ посолскіе договорные писма. Тогда турки, взявъ съ стола, отдали велико-

му и полномочному послу свои договорные письма на турецкомъ и на латинскомъ языкѣ, а великой и полномочной посолъ отдалъ имъ свои договорные письма на рускомъ и на латинскомъ языкѣ, дабы съ обоихъ сторонъ справили и просмотрели. И великой и полномочной посолъ, взявъ тѣ письма, отдалъ переводчикомъ: турецкой—цесарскому, которого для того нарочно съ собою взялъ, латинской Петру Вулеу и Ивану Зейкану, которые, прочетчи съ прежними, сказали, что во всемъ сходны, и прибавки и убавки никакой нѣтъ, и положили передъ великого и полномочного посла. Маврокордатъ такъ же въ его договорныхъ письмахъ высмотрѣлъ прилежно. А потомъ со обоихъ сторонъ согласномъ предложеніи, взявъ позволеніе отъ посредниковъ, приблизились къ подписанію тѣхъ договоровъ. Тогда турки говорили, чтобъ они, для такого высокаго дѣла, повелѣли отворить со всѣхъ сторонъ всѣ четверы двери и пустили всѣхъ въ ту свѣтлицу, дабы всякъ видѣлъ то настоящее между обоихъ В. Г-рей мирное дѣло. И по согласію велѣли отворить всѣ двери и пустить всѣхъ народовъ людей; и потому его посольскіе всякого чину люди вошли съ его стороны и стали за нимъ, турецкихъ множество вошло съ ихъ стороны и стали за ними, аглицкіе съ его стороны, галанскіе съ его стороны; и всѣ стояли въ глубокомъ молчаніи и тишинѣ. Потомъ подъячей поставилъ на столъ чернилицу серебряную болшую; турки, увидя, тотчасъ по свою послали, и принесли чернилицу съ столовою, мѣстами золочену. И великой и полномоч-

ной посолъ, взявъ свои договорные письма, подписалъ съ числомъ и къ рускому печать на сургучѣ приложилъ; турки такъ же турецкое приписали съ числомъ же и печать приложили; а латинское подписалъ одинъ Маврокордатъ. Потомъ Маврокордатъ говорилъ, чтобъ тѣми письмами размѣниться чрезъ руки посредниковъ, и великой посолъ сказалъ: какъ изволите. Посредники, видя то, что ихъ посредство подлинно съ стороны В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, не признано, и зная совѣсть свою, каковы они были къ нему склонны, и вѣдая, что не чрезъ нихъ то дѣло сообщилось, говорили, чтобъ сами они размѣнились. Тогда Рейзъ-Эеенди, вставъ, поднесъ ему великому и полномочному послу на обоихъ рукахъ свои договорные письма, и великой и полномочной посолъ взаимно такъ же учинилъ, стоя всѣ. И говорилъ великой и полномочной посолъ рѣчь, благодареніе воздая всемоу Богу, что благоволилъ обоихъ нашихъ великихъ Монарховъ привести въ добрую дружбу и любовь, такъ же и ихъ господъ полномочныхъ пословъ симъ миромъ поздравляетъ и желаетъ, дабы труды ихъ отъ Монарха ихъ были за благо воспріяты. Рейзъ-Эеенди потомужъ ему благопривѣтствовалъ. А потомъ великой посолъ благодарилъ господамъ посредникомъ, что ихъ трудами они къ совершенію дѣла пришли, что не токмо у В. Г-рей нашихъ за благо воспріято, но и всемоу свѣту славно будетъ. Потомъ Рейзъ-Эеенди простеръ рѣчь, что самъ онъ великой и полномочной посолъ видѣлъ, какую они склонность къ Е. Цар. Вел-ву имѣли, и какъ съ

нимъ поступали; и то все чинили не для иного чего, токмо для вящаго утвержденія обоихъ В. Г-рей нашихъ дружбы и любви; и чтобъ какъ будетъ онъ великой и полномочной посолъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, о томъ о всемъ и склонность ихъ донесъ Е. Цар. Вел-ву, Государю своему. И великой и полномочной посолъ такъ же, доволствуясь и хваля пріятство ихъ, общался то учинить. Потомъ Рейзъ-Эөөенди, видя на великомъ и полномочномъ послѣ, на галанской золотой чепи, маленькую золотуюжъ цѣпочкою прицѣплену персону В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, оправленную въ золото и алмазами украшенную, спросилъ — видится ему, что Е. Цар. Вел-ва образъ? И великой посолъ ему сказалъ: его Государя моего милостиваго драгій клейнотъ недостойный рабъ его ношу. И Рейзъ просилъ его, чтобъ далъ ему посмотреть. Тогда онъ, вставъ, съ себя снявъ свою персоною ту большую чѣпъ, отдалъ ему; онъ, вставъ, принялъ и смотрѣлъ и любительно дивился благообразію и красотѣ того, и спрашивалъ, — коликихъ лѣтъ? Онъ сказалъ: 27-ми, и воинъ непобѣдимый. И Рейзъ сказалъ: о семъ подлинно вѣдаетъ. И много смотря Маврокордату, посредникамъ и туркамъ казалъ, и любительно дивился и гворилъ, что по милости Божіей, онъ поета (sic) признаваетъ нынѣ за подлинно, что не лгали имъ прочіе, какъ о Е. Цар. Вел-вѣ сказывали. И смотря довольно отдалъ ему, вставъ великою учтивостію. Потомъ встали изъ мѣстъ своихъ и

любительно простясь пошли каждой во свою страну. А въ договорныхъ писмахъ, которыми розбѣнились, написано: Списокъ съ договорнаго писма, каково предано турскимъ посломъ. Во имя Господа Бога всемогущаго. . . (*) Отъ вышепомянутого году, мѣсяца и дня, прешедшу до сего 14 Генваря того жъ году, я нижеподписанной сей договоръ подписалъ. Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва Московскаго, великой и полномочной посолъ и комисариусъ ясневелможный, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокоеей Богдановичъ Возницынъ. Противъ сего же данъ списокъ полатинѣ, у котораго приписано посолскою рукою сими словесы: Прокоеей Возницынъ посолъ.

Договорное писмо турскимъ писмомъ, а съ турского перевелъ на латинской языкъ цесарской переводчикъ Иванъ Адамъ Лаховичъ, а съ латинского переведено на русской языкъ: Сей есть Богъ дарователь побѣдъ крѣпчайшій. Во имя Божіе милосердаго, щедрого. Причина писанія и начертанія сихъ истинныхъ и извѣстныхъ строкъ сія есть. Понеже неопредѣленнаго Создателя и Господа, отъ себѣ Самого совершеннѣ дѣйствующаго (Его же величество отъ каждыя равности и подобности чисто да хвалится), святымъ и вѣчнымъ споможениемъ, милостію и благодатію между святыхъ Мекки и Медины мѣстъ рабомъ, святаго града Іерусалима и прочихъ святыхъ мѣстъ защитителемъ и Государемъ, и Княземъ двухъ морь и зе-

(*) Договорное писмо вполнѣ помѣщено выше на стр. 400—403 до словъ: «Писано въ Карловичахъ лѣта 1699, мѣсяца Декабря 25 дня». Здѣсь противъ года (1699) на сторонѣ написано: надобно 1698.

мель тѣмъ принадлежащихъ, Королемъ Египта побѣдительнаго, Абисиніи, Арабіи благополучныя, Адена и острововъ западныхъ, Триполя, Тунета и Алгира, Квира, Родуса, Канди и иныхъ острововъ Бѣлаго моря, обладателемъ Вавилоніи, Балзоріи, Лакси Вана, Карсіи, Эрзира, Шрегерсура, Ниневіи или Асирии, Месопотаміи, Рики, Дамаска, Алепа, Ираки, Персіи и Арабіи, Кнурдіи, Туркистана, Георгіи, Дагестаніи и Трапезунта, государствъ—(или провинцій древлѣ къ Римлянѣмъ въ Азіи принадлежащихъ) Сулкадріи, Мераса, Тартаріи, Черкасіи, Абасіи, Крыма и Десткапчака, якоже и восточныя и западныя Азіи и Греціи, Константинополя, Прусіи, и Адрианополя, и многихъ иныхъ страннѣйшихъ государствъ и областей, державъ, мѣстъ и земель повелителемъ и самодержцемъ, Александрѣ равнымъ, Государемъ государей и Княземъ князей, превельможнѣйшимъ, державнѣйшимъ и превеличайшимъ Государемъ, нашимъ повелителемъ, истинные вѣры приобѣщителемъ, Султаномъ сыномъ Султана, Султаномъ Мустоѣмъ Ханомъ, сыномъ Султана Мегемета Хана (да утвердитъ Богъ и укрѣпитъ царство и государство его даже до скончанія вѣка), и между превысокимъ его государствомъ,—преславнѣйшимъ великихъ князей во Іисуса вѣрующихъ, набраннымъ на превосходительныя державы христіанскаго народа, слагателемъ или ходатаемъ, самовластителемъ дѣлъ Рѣчей Посполитыхъ народа Назарейскаго, влекущаго по себѣ великолѣпіе многочисленныхъ рабовъ, и величества владѣтелемъ, и знаменій или доводовъ

чести и славы, и всеа Россіи и къ симъ принадлежащихъ областей и сторонъ обладателемъ и владѣтелемъ, великимъ Московскимъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ (его же крайняя намѣренія спасеніемъ и правостію да окончатся). За нѣсколько лѣтъ отсель являшаяся распря вина бысть бѣдства убогихъ подданныхъ обонихъ странъ, ввсегда съ намѣреніемъ, яко да областей строеніе и подданнымъ покой и тишина воздастся, и въ любовь и дружбу пакн вступлено будетъ, на порубожномъ мѣстѣ, Карловичъ реченномъ, съ предреченнаго Царя, на договореніе и заключеніе дѣла совершенною и общюю властію наставленнымъ, назнаменаннымъ и посланнымъ, внутренимъ его совѣтникомъ, Болховинъ правителемъ, губернаторомъ, великихъ закона христіанскаго прикладомъ, Прокопиемъ Богдановичемъ Возницынымъ, имянемъ полномочнымъ велможею, и выбраннымъ или изыщнымъ посломъ соглашенно есть; преславнѣйшихъ великихъ князей, во Іисуса вѣрующихъ, приобѣщитъ превеликихъ народа христіанскаго, Англичскаго, Шкотскаго и Ирландскаго короля Вилгелма Третіяго, и генералныхъ Галанскихъ Статъ (его крайняя спасеніемъ и правостію да окончатся), къ поставленію мира со услуженіемъ посредства назначеннымъ, прикладнымъ великихъ вѣры христіанскія барону Бодесертскому, Вилгелму лорду Пагету, и господину Колиеру обоюду посредства чинъ ближайшіи и прилежнѣйшіи исполняющимъ, отъ обонихъ странъ къ миру и къ примиренію каждая склонность и желаніе бысть. Но понеже со обонихъ странъ бывшіе труд-

ности унятися и дѣла дружбѣ и со-
сѣдству приличныя весьма, яко подо-
бало, въ доброй образъ и устроение
въ маломъ времени приводится не
возмогли, яко сіе полезное дѣло да
не разсторгнется, но съ намѣреніемъ
договорится и къ совершенію при-
ведется, взаимнымъ соглашеніемъ, отъ
лѣта 1110 мѣсяца Кианупа Эвелъ
(или Декабря по старому) дня 25-го,
сирѣчь отъ дня Рождества Исусова,
время дву годовъ постановлено есть,
въ которомъ семь времени сему дѣ-
лу, въ доброй образъ приведенному,
между Высокимъ Государствомъ и Мо-
сковскимъ Царствомъ, чрезъ преве-
ликого Бога милость, либо переми-
ріемъ, или крѣпкимъ и постоян-
нымъ миромъ постановленнымъ, древ-
няя дружба да обновится. Сего ра-
ди въ семь опредѣленіи, единодуш-
но подтвержденномъ, отъ всякаго не-
пріятства и войны да престанется, и
каждая обида или вреждение со
обоихъ странъ да отъемлется, и отъ
Москвитиновъ, и казаковъ, и иныхъ,
Московскому Царю подданныхъ, ру-
бежамъ побѣдительныхъ или Крыму,
или инымъ къ Высокому Государству
принадлежащимъ мѣстамъ поддан-
нымъ, или жителемъ, тайно или явно,
никакимъ образомъ какая досада или
вредъ да не чинится: такъ жъ де
и отъ страны Высокого Государства
ни какой войскъ родъ, наипаче сча-
сливый Крымской Ханъ, и всѣхъ
Татаровъ ордъ, Царя Московского
городовъ, крѣпостей, и всѣхъ -его
подданныхъ, тайно или явно ника-
кимъ образомъ да не повредятъ, про-
тивъ ихъ не подвижутъ, или ника-
кова убытку не чинятъ. Но тѣ, ко-

торыя не послушаютъ, и не послу-
шающіе противу сему обоюду поста-
новленному слову и согласію, дѣ-
ломъ или движеніемъ какимъ явнымъ
или тайнымъ поступятъ, въ кото-
рой либо земли они обрящутся, да
понмаются, въ темницы да затворяют-
ся и безщадно да наказуются. И въ
семъ такимъ образомъ изображен-
нымъ, соблюдаемомъ и почитаемомъ
перемиріи вражда и война весьма да
престанетъ, и съ обоихъ странъ къ
миру и примиренію всякая склон-
ность и желаніе да будетъ; и Ханъ
Крымскій по своей (которую онъ
имѣетъ къ Высокой Портѣ) должно-
сти и послушанію, сему миротворе-
нію такожде да припряжется и отъ
обоихъ странъ за благо да воспріем-
лется. Понеже высокопомянутаго пол-
номочный посолъ и министръ, по пол-
ной мочи и власти, въ рукахъ сво-
ихъ сущей, на московскомъ языцѣ
инструментъ, по которому чинятся
подобаетъ, или законный и обязатель-
ный намъ далъ есть, и мы, силою
полной мощи и услуженія нашего,
подписаніями и печатми нашими под-
твержденную и печатанную карту, и
по которому содѣются подобаетъ за-
конный инструментъ устроихомъ. И
Богъ помощникъ есть праведности.
Дано дня 22 мѣсяца Резеба, лѣта
1110-го, въ мѣстѣ Карловичи. Потомъ
Рейзъ-Эенди приписалъ своею рукою:
Нижайшій рабовъ Божіихъ, Короля
прещедраго Мегметъ Рами, глава пи-
сирей или канцлеръ. Печать. Потомъ
приписалъ Маврокордатъ: Александръ
Маврокордатъ съ Шкарлата. Печать.

Переводъ съ латинскаго писма, ка-
ково дали турскіе послы вопще съ тур-

скимъ договорнымъ письмомъ: . . . (*)
 На подданные Превысокому Государству мусульманскія предѣлы, или иные, или крымскіе, и мѣста и подданные, никакой набѣгъ и враждебное дѣло да будетъ, и ни тайно, ни явно какой вредъ учинится. Также и съ страны Превысокаго Государства ни коегождо чина войска, наипаче же Крымской Ханъ . . . (**) Богъ любить правду. Рукою Александра Маврокордата: Дня 22 Лунарскаго мѣсяца благословеннаго Резеба, лѣта 1110, при Карловичи, Александръ Маврокордаты съ Шкарлота свидѣтельствую истинной быти переводъ потурску даннаго инструмента.

Того жъ числа, пріѣхавъ съ съѣзду, великой и полномочной посолъ послалъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Петра Вулѣа съ тою вѣдомостію, что онъ договоръ свой скончалъ. И цесарскіе послы взаимно присылали къ великому и полномочному послу изъ валентеровъ граеовъ съ поздравленіемъ. Того жъ дня присылали къ великому и полномочному послу аглинской посолъ секретаря своего и просилъ его, чтобъ онъ въ 16 день Генваря былъ у него на обѣдѣ, на которомъ всѣ послы будутъ. И великой и полномочной посолъ сказалъ: естли здравіе его не измѣнится, не отрицается сего учинити. Генваря въ 15 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ пословъ, у граеа Этинга да у

граеа Шлыка, благодарствуя имъ за вся благая, ими показанная ему, и говорилъ имъ, что онъ уже на семъ стану дѣла никакова не имѣеть, а намѣренъ по обычаю отъѣхать къ службѣ Божіи въ Петръ-Варадынь и тамъ до отшествія своего въ Вѣну пребыть. И объявля то со всѣми государевыми людьми съ посолскаго стану съ поля поѣхалъ великой и полномочной посолъ въ Петръ-Варадынь. Того жъ числа изъ Петръ-Варадына посылалъ великой и полномочной посолъ къ посреднику, къ аглинскому послу, переводчика Петра Вулѣа, и велѣлъ ему сказать, что онъ по премногу благодаренъ, что онъ его изволилъ пригласить на банкетъ тотъ же, которой у него будетъ для прочихъ полномочныхъ пословъ, только онъ отнюдь притти, за болѣзнію своею, тогда не можетъ, и чтобъ въ томъ на него пожаловалъ не подосадовалъ. Генваря въ 16 день съ полудня цесарскіе и польской послы поѣхали на съѣздъ съ турскими послами, и великой и полномочной посолъ послалъ своихъ для присматриванія; и договоры свои подписали и печати приложили; тутъ же постановили и о венецѣхъ. И съ обихъ сторонъ солдаты и янычаре выстрѣлили по трижды, а зачинали турская пѣхота; и въ Петръ-Варадынь и въ Бѣлгородъ изъ пушекъ стрѣляли. Потомъ турки и цесарцы поѣхали къ посредникомъ, а польской съ голанскимъ

(*) Переводъ помѣщенъ выше на стран. 381—385 отъ словъ: «Сей есть Богъ державнѣйшій, крѣпчайшій, но премногу отверзанъ всяческая», до словъ: «истребятса враждесная дѣла».

(**) Далѣе слѣдуетъ то же, что помѣщено на стр. 385—386 послѣ такихъ же словъ до выраженія: «инструментъ дахомъ».

пошолъ пѣшъ. Сидѣли за столомъ: турки—въ первомъ, цесарцы—во второмъ, польской—въ третьемъ, посредники, яко господари, послѣднее мѣсто держали. Потомъ, яко бы внезапно, пришелъ венеційской и молвилъ: видить что сей день торжественной и веселой, дастъ Богъ и они такого жъ дождутся, какъ о миру договоръ учинять. Рейзъ-Эенди отвѣщалъ: не надобно становить, уже постановленъ, естли хочешь держать. Генваря въ 17 день рано полской посолъ самъ другъ уѣхалъ на почтѣ, не сказався никому. Того жъ числа посылаеъ великой и полномочный посолъ къ цесарскимъ и турскимъ посломъ и къ посредникомъ дохтура Петра Посникова да подъячего Михайла Родостанова съ подарками, и велѣлъ имъ тѣмъ миромъ ихъ поздравить и подарки отдать, которые тоѣ его присылку воспріали любительно, и дохтура и подъячего подчивали и дарили; а что кому какихъ подарковъ послано, и то записано подлинно въ расходныхъ книгахъ. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу цесарскій посолъ графъ Шлыкъ, и сказывалъ о совершеніи дѣла своего; и что они и венецкое дѣло на произволеніе Рѣчи Посполитой постановили 16 статей самыхъ полезныхъ и срокъ постановили 30 дней, чтобъ о томъ Рѣчь Посполитая объявила о своемъ намѣреніи; естли де приметъ, и тѣмъ довольствоваться будетъ, то сему своему венеційскому послу прикажетъ дать инструментъ или договорное письмо, а онъ, написавъ и подписавъ, отошлетъ къ посредникомъ; и для того онъ въ Петръ-Варадынѣ, а посредники въ Бѣлѣ городѣ,

тѣ дни пребудуть. При томъ приказалъ здѣшнему коменданту дать ему великому и полномочному послу подѣ тяжести его телѣги съ волами, а лошадей де взять негдѣ, да проводить 10-ти человекомъ рейтаромъ да 10-ти человекомъ салдатомъ. Да того жъ дня обѣдали турскіе послы у цесарскихъ пословъ, и великой и полномочный посолъ званъ же.

Генваря въ 18 день былъ великой и полномочной посолъ у цесарскихъ, у посредниковъ, у турскихъ, у венеційского пословъ: цесарскимъ поздравилъ миромъ и объявилъ объ отъѣздѣ своемъ и простился, которые сказали, что они сами къ нему прощаться пріѣдутъ; посредникомъ благодарствовалъ за труды ихъ, и посредники говорили, чтобъ онъ объ нихъ къ ползѣлежащее донесетъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, а они елико могли, тако служили, а прощаться хотѣли пріѣхать сами; турскіе послы, зная къ себѣ пріѣздъ его великого и полномочного посла, ожидали его. Тогда онъ пріѣхалъ въ дву корѣтахъ, такъ же и верхи было человекъ съ 50; стояли къ свѣтлицамъ ихъ янычанъ улицею человекъ съ 200, подпершись пицалми; у свѣтлицъ стояли Турки офицеры, кругомъ многое число Турокъ и Грековъ. И какъ великой и полномочной посолъ пріѣхалъ къ рундуку, и тутъ его великого и полномочного посла изъ корѣты Турки приняли подѣ руки, а Рейзъ-Эенди и Маврокордатъ встрѣтили у корѣты; и одинъ посолъ пошолъ передъ нимъ, а другой назадъ, и говорили, что у нихъ такъ ведется, и того почитанія выше нѣтъ. Потомъ пришли въ свѣтлицы и показали

ему мѣсто на правой сторонѣ сѣсть, по-
 ложа вмѣсто стула подушку большую,
 а сами на лѣвой сторонѣ, противъ его,
 сѣли на земли, и говорили сладкіе лю-
 бительныя рѣчи, все о согласіи, друж-
 бы и любви; а потомъ подали нибирь
 въ патокѣ, котораго по ложечкѣ всѣ
 вкусили, а потомъ каеѣ. Потомъ турки
 говорили, что приготовленъ у нихъ
 аргамакъ, которымъ хотятъ челомъ
 ударить ему великому и полномочному
 послу, чтобъ онъ у нихъ тотъ подар-
 окъ принялъ любительно и позволилъ
 бы отъ нихъ на немъ поѣхать. И ве-
 ликой и полномочной посолъ имъ бла-
 годарствовалъ и говорилъ, чтобъ они
 естли изволятъ прислать съ своимъ
 конюшимъ. Потомъ говорили, чтобъ
 онъ лутчимъ людямъ велѣлъ войти
 въ свѣтлицу, а они велятъ своимъ
 войти же, чтобъ видѣли всѣ ихъ лю-
 бовь и пріятное прощеніе. И тогда
 вступили съ обохъ сторонъ не малое
 число людей. И Рейзъ-Эенди, при-
 ступя къ нему великому и полномоч-
 ному послу, и онъ къ нему, обнима-
 лись и другъ друга въ плеча лобыза-
 ли; такъ же и съ Маврокордатомъ; и
 проводили его даже до корѣты. И
 какъ пришли къ рундуку, и тутъ
 стоялъ аргамакъ сѣръ съ сѣдомъ
 бархатнымъ, луки шитые, и съ чепра-
 комъ тканымъ, у сѣдла привязанъ
 трокомъ, тесакъ, муштукъ и наперсть
 серебряныя золоченыя. И Рейзъ Эен-
 ди съ великимъ прошеніемъ говорилъ
 ему, что во образъ великіе дружбы
 тѣмъ аргамакомъ они ему челомъ
 бьютъ, и чтобъ на томъ ихъ аргамакъ
 хотя одну сажень поѣхалъ. Тогда
 онъ отговариваясь, видя прилежное
 прощеніе, учинилъ по ихъ желанію;

на томъ аргамакъ, простясь, поѣхалъ
 и отъѣхавъ за нихъ станъ сѣлъ въ ко-
 рѣту. И ѣдучи отъ нихъ, заѣхалъ на
 прежней своей станъ и былъ у венецій-
 ского посла, съ которымъ говорилъ о
 настоящемъ дѣлѣ. И венеційской по-
 солъ выводилъ неприятство цесарцовъ,
 что, имѣя такой союзъ, не похотѣли
 ждать малыхъ дней,—по толкиныхъ тру-
 дахъ и по многой всему христіанству
 ползѣ, оставили ихъ однихъ въ войнѣ,
 что сей миръ мочно назвать блазнію,
 а не прямымъ дѣломъ, и не угаснетъ
 сіе непостоянство въ тысячу лѣтъ:
 многіе кроникки о семъ написаны бу-
 дуть. И великой и полномочной по-
 солъ говорилъ: по правдѣ что цесар-
 цы сурово поступили и иныхъ къ тому
 принудили, однако онъ, хотя въ ма-
 ломъ миру, толко и того къ совершенію,
 покамѣста мочно было, не приводилъ.
 И венеційской посолъ за то благодар-
 ствовалъ и говорилъ, что онъ, яко
 человекъ въ дѣлѣхъ знатной, можетъ
 о ихъ такомъ поведеніи потужить. И
 великой и полномочной посолъ ска-
 залъ: воистинно печально ему, толко
 онъ и свою болѣзнь не менши его ему
 предложить. Самому ему вѣдомо, что
 цесарцы, взявъ съ В. Г-ремъ союзъ,
 чинили съ Турки тайныя пересылки
 о миру, а Цар. Вел-во, не вѣдая того,
 обнадежась на тотъ союзъ, воинское
 приготовленіе чинилъ и миліоны на
 то выданы; и не додержавъ того союзу
 два года, приступили съ Турки къ
 миру, и безъ совѣту основаніе подпи-
 сали, изъ чего выросла имъ такая тя-
 гость, что турки просили уступленія
 городовъ и за тѣмъ отъ миру оставле-
 ны; еще и союзника ихъ поляка снмъ
 же посолствомъ отъ нихъ отлучили.

И великой посоль на цесарьцв гво-
рилъ ему тожъ въ лицо, потому что
равенъ во всѣхъ съ цесарцм. Потомъ
онъ спрашивалъ его о его дѣлѣ. И
венеццйской посоль сказалъ: цесар-
цы и посредники съ турки постано-
вили за нихъ 16 статей, и цесарцы, и
посредники и турки подписали и по-
слали къ Цесарю, а Цесарь пошлетъ
ихъ въ Венецію; и будетъ Рѣчь По-
сполитая приметъ, то тотъ инстру-
ментъ у себя оставать, а отписать до-
ведется сюда въ тридцать дней, и онъ
по тому ихъ писму противъ того жъ
напишетъ и въ руки посредникомъ
предастъ. И того онъ будетъ дож-
даться въ Петръ-Варадынѣ, а посред-
ники въ Бѣлградѣ, а турки прямо
въ Царьгородъ пойдутъ. И великой и
полномочной посоль спросилъ: по-
лезны ли тѣ статьи? И онъ сказалъ:
ничто по самой великой нуждѣ Рѣчь
Посполитая ихъ приметъ, только ны-
нѣ ль, или когда безъ миру не будетъ.
И великой и полномочной посоль го-
ворилъ, есть ли возможно, чтобъ дали
ему списать. И венеццйской посоль
сказалъ: истинно у него нѣтъ; были,
и пакы отослалъ къ цесарцомъ; а какъ
пакы ихъ получить, хотя не здѣсь, то
въ Вѣну чрезъ почту пришлетъ. И ве-
ликой и полномочной посоль сказалъ,
что онъ хочетъ ѣхать къ Вѣнѣ въ 20
день сего мѣсяца, чтобъ его простить.
И венеццйской посоль сказалъ, что
онъ зѣло съгуетъ такъ малыхъ дру-
зей отлучивши, а прощаться будетъ
самъ къ нему.

Генваря въ 19 день прѣзжалъ къ
великому и полномочному послу вене-
ццйской посоль проститься, и великой
и полномочной посоль говорилъ вене-

ццйскому послу: сами они то вѣ-
даютъ, каковъ Е. Цар. Великого, Госу-
дарь его, съ Турки желательнъ къ ми-
ру, и если у нихъ нынѣ къ мирному
совершенію не придетъ, тобъ Рѣчь
Посполитая восхотѣла обослаться о
своихъ намѣреніи къ В. Г-рю, къ Е.
Цар. Великому. И венеццйской посоль
за то по премногу благодарствовалъ
и говорилъ, что о томъ онъ будетъ
писать чрезъ нарочитаго курьера къ
Рѣчи Посполитой, и вѣдаетъ то, что
Рѣчь Посполитая всякое благодар-
ствіе за такое предложеніе воздастъ
и воздавати будетъ. Тогожъ числа
прѣзжалъ отъ турецкихъ пословъ погъ
Маврокордатовъ и сказывалъ вели-
кому и полномочному послу, что утра
де хотятъ посѣтитъ его турецкіе по-
слы; и великой и полномочной по-
соль сказалъ, что будетъ ихъ ожи-
дать и радъ съ ними видѣться. И Ген-
варя противъ 20 числа въ ночи вели-
кой и полномочной посоль заболѣлъ.

Генваря въ 20 день отлучена къ Мо-
сквѣ почта изъ Петръ-Варадына, а на
той почтѣ писалъ къ В. Г-рю великой
и полномочной посоль: Известно ему
милостивому Государю буди: цесарцы
и полской договоръ свой съ турки со-
вершили и подписали и розмѣнились
сего Генваря въ 16 день, и онъ видя,
что они конечно съ миромъ, подписалъ
свой и розмѣнился; вонетъ остался,
только за него постановили статьи це-
сарцы и подписали они, турки, посред-
ники, и тѣ статьи послали къ Цесарю;
а Цесарь пошлетъ въ Венецію; и есть
ли Рѣчь Посполитая приметъ; то въ
тридцать дней должно дать инстру-
ментъ ихъ послу посредникомъ, кото-
рой будетъ того указу ждать въ Петръ.

Варадынь, а посредники въ Бѣлградѣ, а ежели не вѣрять, то какъ хотѣть. Подлинно тому всему поведенію послалъ записку, и списокъ и переводы съ договорныхъ писемъ, а болши сего не могъ сдѣлать и лутче поступить. А въ посланной съ тою почтою запискѣ написано: Записка Генваря отъ 13 числа. По многимъ поведеніямъ увидѣно, что у цесарцовъ и у прочихъ мирные съ турки договоры ко окончанію приходятъ, и хотѣть подлинно подписаться въ 16 день Генваря, мыслено кабы лутче въ томъ поступить. А те провѣдавъ, что цесарцы, подписавъ съ турецкими послы, будутъ ѣсть у посредника аглицкого посла, и на томъ же обѣдѣ будутъ турецкіе, польской и венеційской послы; и первое, что будетъ ѣхать на сѣздъ передъ цесарцы, второе, тамъ въ засѣданіи и въ подписаніи договоровъ, такъ же и въ столѣ—въ мѣстѣхъ и во здоровьяхъ, безъ пренія бѣ не было, и еще при такомъ случаѣ до чего бѣ дурного не пришло, постановилъ у себя, чѣмъ подписать свой договоръ ирежъ ихъ въ субботу, то есть Генваря въ 14 донь, и о томъ къ турецкимъ послымъ приказалъ, которые зѣло то похвалили и говорили, что я волнаго и самодержавнаго Государя посолъ, для чего у иныхъ слѣдъ носить, пристойно такъ самовластно поступать; еще и для того на то постановлено, что цесарцы и полякъ, оставя прочихъ, учинили доволной мѣрѣ и будутъ тому радоваться и триумфовать, а мнѣ на чужой свадьбѣ тутъ же плясать показалось не пристойно. И съ

тѣмъ, что я хочу тотъ свой договоръ подписать и съ турки розвѣститься, послалъ къ цесарскимъ послымъ и къ венеційскому послу, и велѣлъ имъ о томъ своемъ намѣреніи сказать; да и то венеційскому велѣлъ говорить, что я слышалъ, что и его дѣло на мѣрѣ постановлено, того ради я къ подписанію своего договору и приступаю. И цесарскіе послы приказали ко мнѣ: то добро, что я изволю свое дѣло кончать, только де хорошо бѣ съ ними виѣстѣ, и объявляя о томъ банкетѣ, а венеційской говорилъ, что оуъ ничего же знаетъ, нѣчто де что обѣ немъ цесарцы едѣлали. Я накіи къ цесарцомъ приказалъ, что уже такъ у себя постановилъ, для многихъ къ тому благословныхъ причинъ, и послалъ къ посредникомъ, чтобъ мнѣ исходатайствовали съ турецкими послы сѣздъ, на которомъ хочу дѣло свое совершить, и турецкимъ послымъ на тотъ сѣздъ пріѣхать велѣли же; а турецкіе послы о томъ же къ посредникомъ прислали. Посредники приказали, чтобъ я восхотѣлъ пріѣхать на сѣздъ въ 10 часу, а турецкіе послы будутъ же. И Генваря въ 14 донь, въ 10 часу предъ полуднемъ, я на сѣздѣ былъ. Ѣхалъ тѣмъ же уборомъ, какъ и на мервой сѣздѣ (*). Я пріѣхавъ послалъ къ цесарскимъ послымъ съ тою вѣдомостію, что я договоръ свой скончалъ; цесарскіе послы присылали ко мнѣ изъ валентеровъ гравоу съ поздравленіемъ. Тогожь дня присылалъ ко мнѣ аглицкой посолъ секретаря своего, чтобъ

(*) Далѣе слѣдуетъ то же, что помѣщено на стр. 465—470 съ незначительною переменою въ выраженіяхъ. до словъ: «печми каждой въ свою страну».

я въ 16 день былъ у него на обѣдѣ, на которомъ всѣ послы будутъ; я сказалъ, аще здравіе мое послужитъ не отрицаюсь сего учинити. И въ 15 день Генваря, то есть въ день воскресный, поутру былъ я у цесарскихъ пословъ, благодарствуя имъ за вся благая, ими показанная мнѣ, и говорилъ имъ, что я уже на семъ стану дѣла никакова не имѣю, а намѣренъ по обычаю отъѣхать къ службѣ Божіей въ Петръ-Варадынь и тамъ до отшествія своего въ Вѣну пребыть; и объявляя то, переѣхалъ въ Петръ-Варадынь. И изъ Петръ Варадына посылалъ къ аглинскому посреднику, а велѣлъ ему сказать, что я по премногу благодаренъ, что онъ изволилъ меня пригласить на банкетъ тотъ же, который у него будетъ для прочихъ полномочныхъ пословъ, только я отнюдь принтти за болѣзнію своею тогда не могу, и чтобъ въ томъ на меня пожаловалъ не подосадовалъ. И въ 16 день съ полудня цесарскіе и польскіе послы поѣхали на съѣздъ съ турецкими послами, а я послалъ своихъ для приемотриванія, и договоры свои подписали и печати приложили; тутъ же постановили и о венецѣ. И съ обонхъ сторонъ солдаты и янычаны выстрѣляли по трюмды, а зачинали турецкая пѣхота, и въ Петръ-Варадынь и въ Бѣлѣгородѣ изъ пушекъ стрѣляли. Потомъ турки и цесарцы поѣхали къ посреднику, а польскіе съ галанскимъ пошолъ пѣшъ. Садѣли за столомъ: турки—въ первомъ, цесарцы—во второмъ, польскіе въ третьемъ, посредники, яко господа, послѣднее мѣсто держали. Потомъ, якобы внезапно, пришелъ венецкійской и молвилъ: вижу, что сей

день торжественной и веселой, дастъ Богъ и мы таковожъ дождемся, какъ о миру договоръ учинимъ. Рейзъ-Эфенди отвѣщалъ: не надобно становить, уже постановленъ, естли хочешь держать. И въ 17 день Генваря рано польскіе посолъ самъ другъ уѣхалъ на почтѣ, не сказавъ никому. Тогожъ числа посылалъ я къ цесарскимъ посломъ и къ турецкимъ и къ посредникомъ дохтура и ничто подарковъ и велѣлъ имъ тѣмъ миромъ поздравить: которме ту мою присылку воспріали любительно, и дохтура подчивали и не веѣ дарили. Потомъ пріѣзжалъ ко мнѣ цесарскіе посолъ графъ Шлыкъ и сказывалъ о совершеніи дѣла своего и что они и венецкое дѣло на произволеніе Рѣчи Посполитой постановили 16 статей, самыхъ полезныхъ, и срокъ постановили 30 дней, чтобъ о томъ Рѣчь Посполитая объявила о своемъ намѣреніи; и естли де приметъ, и тѣмъ довольствоваться будетъ, то ему своему венецкіекому послу прикажетъ дать инструментъ, или договорное писмо, а онъ, написавъ и подписавъ, отошлетъ къ посредникомъ; и для того онъ въ Петръ-Варадынь, а посредники въ Бѣлѣгородѣ тѣ дни пребудутъ. Потомъ приказалъ здѣшнему коменданту дать мнѣ подѣ тяжести мои телѣги съ волами, а лошадей де взять негда, да проводить 10-ти человекомъ рейтаромъ да 10 человекомъ салдатомъ. Да тогожъ дня обѣдали турецкіе послы у цесарскихъ и я званъ же. Въ 18 день Генваря былъ я у цесарскихъ пословъ, у посредниковъ, у турецкихъ, у венецкіекаго: цесарскимъ поздравилъ миромъ и объявилъ объ отъѣздѣ своемъ и про-

стился, которые сказали, что они сами ко мнѣ прощаться прїѣдутъ; посредникомъ благодарствовалъ за труды ихъ, они говорили, чтобъ я объ нихъ къ ползѣ надлежащее донесъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, а они елико могли, тако служили, а прощаться хотѣли прїѣхать сами; турки, зная къ себѣ прїѣздъ мой, ожидали меня. Тогда я прїѣхалъ къ нимъ въ дву корѣтахъ, такъ же и верхи было человекъ съ пятьдесятъ; стояли къ свѣтлицамъ ихъ янычанъ улицею человекъ съ 200, подпершись пидальми; у свѣтлицъ стояли Турки оенцеры, кругомъ многое число Турокъ и Грековъ. И какъ я прїѣхалъ къ рундуку и тутъ меня изъ корѣты приняли подъ руки, а Рейзъ-Эфенди и Маврокордатъ встрѣтили у корѣты; и одинъ пошолъ предо мною, а другой назадъ и говорили, что у нихъ такъ ведется и того почитанія выше нѣтъ. Потомъ пришли въ свѣтлицы и показали мнѣ мѣсто на правой сторонѣ сѣсть, положи, вмѣсто стула, подушку болшую, а сами на лѣвой сторонѣ, противо меня, сѣли на земли. И говорили сладкіе любительные рѣчи,—все о согласіи дружбы и любви; а потомъ подали инбиръ въ патоку, котораго по ложечкѣ мы вкусили, а потомъ кае, потомъ по чюбуку мнѣ и Рейзъ-Эфенди табаку, потомъ шербету по чашкѣ; потомъ куряли и говорили, что приготовленъ у нихъ аргамакъ, которымъ хотятъ челомъ ударить мнѣ (*) При семъ посылаю съ договорныхъ писемъ—съ своего свисока, съ турска-

го и латинскаго переводу. Въ 19 день Генваря прїѣзжалъ ко мнѣ венецкойской посолъ проститься. Говорилъ я венецкойскому послу: сами они то вѣдаютъ, каковъ Е. Цар. Вел-во, Государь мой, съ Турки желателенъ къ миру; и есть ли у нихъ нынѣ къ мирному совершенію придетъ, тобъ Рѣчь Посполитая восхотѣла обослаться о своемъ намереніи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву. Венецкойской посолъ за то по премногу благодарствовалъ и говорилъ, что о томъ онъ будетъ писать чрезъ нарочнаго курьера къ Рѣчи Посполитой и вѣдаетъ то, что Рѣчь Посполитая всякое благодарствіе за такое предложеніе воздастъ и воздавати будетъ. Изъ Петръ-Варадына Генваря въ 20 день 1699. Да съ тоюжъ почтою писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—къ Федору Алексѣвичу, ко Лву Кириловичу. А руки своей къ запискѣ и ко всѣмъ писемъ приписать онъ великой и полномочной посолъ не могъ, и лежалъ того Генваря 20 дня весь день боленъ.

Генваря въ 20 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ цесарскимъ посломъ переводчика Ивана Зейкана, къ турскимъ и посредникомъ конюшого Петра Скоровского, да съ нимъ жъ отпустилъ греческаго священника, которой присылалъ отъ турскаго посла Александра Маврокордата; а съ ними приказывалъ, чтобъ они не погнѣвились, того дня не изволила къ нему ѣздить, потому что онъ за болѣзнію своею принять и почтить ихъ по достоинству некоторыми дѣлами

(*) См. продолженіе выше на стр. 479 — 481 до словъ: «а прощаться будетъ самъ къ нему».

не можетъ, а особо къ цесарскімъ посломъ приказывалъ, чтобъ они прислали съ договоровъ своихъ, каковы учинили съ Турки, списокъ, которой они прежде сего дать обѣщали, такъжъ и для помощи въ болѣзни его своего дохтура. И по той посылкѣ цесарскіе послы, такъ же и венецкой увѣдавъ присылали къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ и дохтуровъ, жалѣя о немъ въ приключившейся болѣзни его; а турскіе приказывали, что они хотѣли отѣхать въ Бѣлградъ въ субботу, то-есть въ 21 день Генваря, а нынѣ де, слыша о болѣзни его, зѣло печалуютъ и будутъ ожидать здравія его; а не бывъ у него и не дождавъ надлежащей чести, хотя десять дней не отѣдутъ. Да цесарскіе жъ послы прислали къ великому и полномочному послу съ договоръ своихъ, каковы они учинили съ Турки о миру, списокъ.

И великой и полномочной посолъ, принявъ съ тѣхъ договоръ списокъ, велѣлъ перевести, а въ переводѣ написано: Переводъ съ латинскаго писма, съ договоръ цесарскихъ съ Турки. Примиреніе между тишайшими и сильнѣйшими Римскимъ и Оттоманскимъ императорами, постановленное въ Карловичѣ, въ Сирміи, 26 Января 1699. Во имя святѣйшихъ и нераздѣльныхъ Троицы. Въ вѣчную память да будетъ явно воѣмъ и коимъже, имъ же надобно. Послѣди какъ чрезъ шестьдесятъ доселѣ лѣтъ, зѣло кровавая велимъ человѣческія крове истеченіемъ толико не милостивая война, со множайшихъ провинцій разореніемъ, была содѣлана, между тишайшимъ и сильнѣйшимъ

принцемъ и государемъ Леополдомъ (полное титуло) съ единымъ, и тишайшимъ и сильнѣйшимъ принцемъ и государемъ Султаномъ Муставою, Ханомъ Оттамавовъ, императоромъ и Азіи и Греціи, и его славными предбывшими, съ другія страны, умилосердившіися наконецъ прискорбного подданнымъ жребія, вышереченніи обоимъ сильнѣйшимъ императоры конецъ толикимъ нестроеніямъ, день отъ дне урастающимъ въ пагубу человѣческаго рода, положить искренно въ мысль ввели, содѣланну быти Божіею благостію, яко принявшимъ и соединяющимъ, тишайшему и сильнѣйшему принцу и государю Гуліелму Третіему, Великія Британіи, Франціи и Берніи королю, якоже и высокимъ и высокомоющимъ господіемъ Статомъ генералнымъ соединенныхъ Белгія провинцій, торжественныя сея ради вины, договоры Карловича, въ Сирміи близъ рубежей обою императорства учиненныя и къ концу приведенныя были. Сообщавшіися убо въ реченномъ мѣстѣ, обоюду законнѣ поставленіи послы полномочныя, именемъ убо священнаго Цесарскаго и Римлянъ Императорскаго Величества свѣтлѣйшій и изящнѣйшій господіе, господинъ Волегансъ, священнаго Римскаго Имперія граѣ отъ Этингъ, священнаго Цес. Вел-ва комнатный совѣтникъ внутренний и совѣта императорскаго дворнаго предсѣдатель, и господинъ Леополдъ Шлыкъ священнаго Римскаго Государства граѣ въ Пасонетѣ и въ Искиркенѣ, тогожде священнаго Цес. Вел-ва комнатный генеральный стражей начальникъ и полка драгунскаго полковникъ, обоимъ къ симъ дого-

ворамъ мира съ Портою Оттоманскою посланніи; послы чрезвычайныя и полномочныя, именованъ же имперіалскаго Оттоманскаго Величества свѣтлѣйшіи и изящнѣйшіи господіе, господинъ Мееметъ-Эенди, вышній Оттоманскаго Имперія канцлеръ, господинъ Александръ Маврокордатъ изъ благороднаго колѣна Скарлатова, внутренній уже совѣтникъ и секретарь; предстательствомъ и прилежаніемъ свѣтлѣйшихъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Гуліелма Пажета, барона Дебодерта тишайшаго Великія Британіи короля, и господина Іакова Коліера высокопочныхъ Статовъ генеральныхъ союзнаго Белгія (понизовыхъ мѣстъ), обоихъ при высокой Оттоманской Портѣ пословъ, и ко паки постановителному общему миру пословъ полномочныхъ, иже дѣломъ посредственнымъ цѣло, прилежно и премудро явились, по призваншей вѣчного Бога помощи и развѣнчившихся подобателнѣ указовъ, тщицахъ (sic) къ Божіаго имене славы и обоюжде Имперія спасенію, на послѣдующихъ двадесяти взаимныхъ мира и согласіяхъ законѣхъ согласишася:

Статія 1. Страна Трансильваніи, якоже нынѣ есть во стяжаніи и власти Цес. Вел-вія, тако да пребудеть въ егожде владѣніи, и отъ Подоліи рубежа даже до крайняго Валахіи рубежа своими горами, яже древніи бяху предъ настоящею войною, между Трансильваніею единыя страны и Молдавіею и Валахіею съ другія страны, и отъ рубежа Валахіи даже до рѣки Марузіа (Маруши) подобнѣ своими горами, яже древніи бяху рубежи, да окрестъ опредѣлится; и тако обоюду соблюдающимъ

ся древнимъ рубежамъ ниже далѣ, ниже ближе отъ обоюго Имперія, возможетъ быти пространеніе.

Статія 2. Провинція, подлежащая крѣпости Темиссарской, со всѣми своими областями и междутекущими рѣками, да пребудеть по стяжаніи и власти вышняго (высокаго) Имперія Оттоманскаго, и отъ страны Трансильваніи концы ея да будутъ отъ послѣдняго рубежа Валахіи до рѣки Марузіа (Маруши), въ высшей статіи поставленіи Трансильваніи древніи рубежи. Тако жъ и отъ страны Марузіа до рѣки Тибикса, по сую сторону берегами тояжде Марузіа, и отъ страны Тибикса до Дуная, по сей странѣ берегами рѣки Тибикса концы ея да опредѣлятся; а яже въ вышереченныхъ предѣлахъ положенна суть мѣста, си есть: Каранце, Беслуста, Липпа, Ксанадъ, Кисканиціа, Бетехе, Бетшкерекъ и Сабліа, по сей странѣ и въ прежде опредѣленныхъ рубежахъ прежде настоящія войны древнихъ Трансильваній, и по предъизъявившемуся доводу въ берегахъ рѣкъ Марузіа и Тибикса, въ Темиссарскихъ уѣздѣхъ якое иное мѣсто изобрѣцется онымъ обстоятельствомъ, цесарцами да разорятся, — яко силою пактовъ къ тому возсоздаться не возмогутъ, и вышереченная страна Темиссарская всячески свободна да оstarится, да въ будущее время, ниже въ реченныхъ сихъ мѣстахъ, ниже близъ береговъ рѣкъ Марузіа и Тибикса, иная или болшая или меншая мѣста, яже могутъ видѣ крѣпости издати, не создаются. Рѣкъ Марузіа и Тибикса, между провинціею Темиссарскою и провинціями цесарской власти и стяжанію

подлежащими, да будетъ общаго употребленіе подданнымъ обоюг имперіа, только къ напоенію овецъ всякаго рода, елико къ рыболовнѣ и инымъ удобностей подданнымъ зѣло потребныхъ. И понеже тяжкіи суды, съ верхнихъ странъ подлежащихъ цесарскому владѣнію, только Марузіемъ рѣкою въ Тибиксъ, елико Тибиксомъ въ Дунай, восходя или нисходя, взадъ и впередъ преходящія, никакимъ запоромъ задержатися подобаютъ, плаваніе судовъ германскихъ, или иныхъ подданныхъ цесарскихъ, никакимъ образомъ возможно въ теченіи своемъ туды и сюды заневажитися, но свободно и способнѣйши вездѣ бывають въ выше-реченныхъ двухъ рѣкахъ. И аще взаимныя любви и междоусобнаго благоволенія сходство сіе еще взыщеть, да подданныи, имперіальскому оттоманскому владѣнію подлежащии, возмогутъ употребленія предреченныхъ рѣкъ быти причастниками безъ помѣшки, еще судорыболовнымъ и доткамъ да будетъ позволено. Мелничныя же суды, въ мѣстахъ токмо которыми плаванію инаго си есть цесарскаго владѣнія, никако помѣшаютъ сообщеніямъ губернаторовъ обоюг владѣнія, и согласіемъ да поставляются, наипаче, да пропущеніемъ водъ въ Марузій, теченіе цесарскихъ судовъ убытокъ иѣкій восприметь, никако да позволится; яко или мелицы или инымъ прилучаемъ изъ Марузія воды инуды нисходятъ или сводятся островомъ, яковымъ въ предреченныхъ рѣкахъ сущимъ, нынѣ во владѣніи цесарскомъ да пребудутъ, яко стяжуются. И подданныи обоюг владѣнія всячески мирно и тихо да живутъ, а жесточайшими указами

отъ безчинствъ и противности пактовъ да удержатся.

Статія 3. И понеже страна между рѣками Тибиксомъ и Дунаемъ, общеназванная Батохожа, свободно есть въ единомъ стяжаніи и владѣніи Цес. Вел-ва, тако да пребудеть и послѣдъ въ предреченномъ владѣніи и Государствѣ Цесарскомъ, ниже титулъ владѣн, какъ нынѣ есть, да укрѣпится.

Статія 4. Отъ послѣдняго берегу сего страны Тисы, противъ Титульскому берегу стоящаго, и угла земли, тамъ же черезъ слученіе Тисы и Дуная опредѣленнаго, да отвѣдена будетъ черта прямая даже до берегу Дуная; такожде отъ страны, по сей странѣ берегу Тисійскаго, стоящаго и далѣе да прострется. Такожде прямая до Моравицкаго берегу, по сей странѣ стоящаго рѣки Босута, и оттуду даже до мѣста, гдѣ вышепомянутая рѣка Босуть главнымъ устьемъ въ Саву течеть, и Моравицу безъ всякаго подкрѣпленія оставашеть и строеннымъ точію въ противоположенномъ обоуду берегѣ отверстымъ деревнямъ, да разлучатся черезъ вышепомянутую черту, укрѣпленную и раздѣленную либо рвами, или каменьями, или кольями, или инымъ обычаемъ государства послѣдующимъ образомъ: страна противъ Бѣлаграда, между нынѣ помянутыми предѣлами, да пребываетъ подъ единымъ владѣніемъ державнѣйшаго Оттоманскаго императора, но страна виѣ вышепомянутыя линіи (черты) стоящая да пребываетъ подъ единымъ владѣніемъ и одержаніемъ державнѣйшаго Римскаго Императора, и по вышепомянутымъ предѣламъ такоже да владѣются рѣки, которые суть въ об-

ластяхъ, пребывающихъ во владѣніи
обоихъ странъ.

Статія 5. Отъ устья рѣки Босуа
въ Саву текущая, также до устья
рѣки Унны, въ Саву текущая, Савы
едная ўбо часть, принадлежащая къ
Государству Цесарскому, да владѣтся
отъ Е. Вел-ва, но другая часть да владѣтся
Оттоманскаго императора. Протекающая
рѣка Сава и острова, во
всеобщемъ протіяженіи странъ стоя-
щія, да будутъ общіе, и употребленіе
къ корабельному плаванію тамо и ова-
мо, и ко инымъ благоподобностямъ
обоихъ странъ подданнымъ, также
общее да будетъ обимъ свято соблю-
дающимъ упокоенную и несмущен-
ную овамо и тамо торговлю, даже
до рѣки Унны. Область, принадлежа-
щая къ государству имперіальскаго
Оттоманскаго Вел-ва, куды къ Босніи
приналежитъ, съ берегами по сей
странѣ обрѣтающимися рѣки Унны,
да опредѣляется и отведется испраж-
неннымъ Нову, Дубите, Есеновице
Добою и Броду отъ страны Босенскія,
и иному какому подобному мѣсту, въ
сей странѣ обрѣтенному, и отведен-
нымъ оттуду осаднымъ людямъ цесар-
скимъ: сія страна всякимъ образомъ
свободна да оставится. Но Кастановитъ
(sic) и острова, внизъ земли Но-
ва противъ Савы, съ далними берегами
тояжде Унны рѣки, понеже суть и пре-
бываютъ во владѣніи Римскаго Импе-
ратора, вышепомянутыми предѣлами
да раздѣлятся; послѣдні же мѣста, по
той странѣ рѣки Унны далеко отъ Са-
вы стоящая, и отъ обеихъ странъ
осадными людьми содержаны и владѣ-
ны землями, предъ наступающею вой-
ною къ нимъ принадлежащими, да

пребываютъ какъ во владѣніи обеихъ
обладающихъ странъ такимъ обра-
зомъ, да комисаріусы, обоюду восторѣ
посылаемы; государства и области,
особливо обведенными собственными
чертами, разлучая чрезъ рѣки, ка-
менья, колья и инымъ какимъ обра-
зомъ, ко унятію смущеній постанов-
леннымъ знакамъ, разлучать и раздѣлять
въ странахъ Кроатціи, даже до по-
слѣдняго предѣла и рубежа мѣсть во
владѣніи обеихъ государствъ пребы-
вающихъ; и аще кто изъ обеихъ
странъ измѣнати, изрывать, истреб-
ляти, или какимъ обычаемъ испортити
держитъ вѣчто отъ вышепомянутыхъ
знаковъ, тогда онъ чрезъ всякое ро-
зысканіе обрѣтенъ, ко прикладу
иныхъ, жесточайшимъ да наказанъ бу-
детъ. Но комисаріусомъ, къ раздѣ-
ленію и поставленію предѣловъ въ
сихъ рубежахъ, оливо чинитися мо-
жетъ, наискорѣйше королевскими по-
сылаемыми указами да повелѣвается,
да ко успокоенію и безопасію поддан-
ныхъ обоюдо государства, прилежно
тщаніе употребляя, безъ распри и
безо всякаго собственнаго благоугож-
денія, земли наилучше разлучать и
явно раздѣлять. Понеже въ другой
странѣ Савы рѣки поставленные, ку-
ды къ государству имперіальскому От-
томанскому принадлежитъ крѣпости
Брота, еортвенкаціи, якоже не давно
отъ ратныхъ людей цесарскихъ по-
строенныя, во время отводныхъ осад-
ныхъ людей, пропзвержати не имѣютъ,
но мѣсто оное къ торговлѣ угоднѣй-
шее есть: тогда тамо устроитися мо-
жетъ честнымъ и угоднымъ огражде-
ніемъ городъ, но такъ, да во образъ
замка или крѣпости не приведется.

Статія 6: Определенные въ конецъ чрезъ сіи договоры и послѣдующимъ, гдѣ потребно будетъ, мѣстнымъ значительныхъ комиссаріусовъ разлученіемъ подтверженіемъ, либо впродъ угоднымъ временемъ тѣснѣмъ комиссаріусовъ обоюду подтверждаемыя рубежей предѣлы, свято и вѣрно да соблюдутся такъ, да ни жодъ какимъ образомъ, или причиною, простираются, премѣняются, и переносятся и измѣненіемъ могутъ; ниже да позволено будетъ кому миротворящихъ на другія страны область, сверхъ постановленныхъ единойды предѣловъ или чертъ, нѣчто права или власти запрашивать, притязати или употребляти, или другія страны подданныхъ либо къ вѣдѣть, или къ даянію дани кажда, прошедша или будуща, или къ каждому иному человѣчскому умомъ вымысленному изтязанію или озлобленію образу, принуждана или доучасти: но всякая распри праведно да отнимется.

Статія 7. Позволено и свободно да будутъ обоемъ странамъ, для рубежей своихъ, безъ опасенія, какимъ либо лучшимъ образомъ покажется, замки, крѣпости и мѣста, чрезъ настоящихъ договоровъ мирно владѣнныя, которые нынѣ суть, обновити, починити, подкрѣпити и оградити изытьемъ тѣмъ, о которыхъ обоюду именно выше сего остережено есть; но ко угоднымъ жилищамъ подданныхъ въ крайнихъ рубежахъ отверстые деревни строить вездѣ безъ помѣшки и безъ изытія обоемъ странамъ позволено да будетъ, если бы токмо подѣ такимъ приложомъ новые еорталницы не поставлены не будутъ.

Статія 8. Набѣги враждебныя, и осажденія и всякія наугуленія, тайно или нечаяемо сотворенныя, разоренія и опустенія области обоемъ государствъ, весьма и крѣпчайшими указами заказаны и возбранены да будутъ; но преступники сего артикула, гдѣ они пойманы будутъ, абіе въ темницы да сажаются, и чрезъ право мѣста, гдѣ войманы будутъ, по преступленію да наказываются безъ всякаго прошенія, и восхищенная какая либо суть, прилѣжнѣйши розысканы и найдены, со волкою правдою господашъ своимъ да отдадутся; также и самые капитаны, команданты и начальники обоемъ странъ, къ прилѣжному отправленію розправы, никакимъ допущеннымъ небреженіемъ, подѣ потеряніемъ чина не токмо, но и живота и чести, обязаны и должны да будутъ.

Статія 9. По семь также возбранено да будетъ въ будущихъ временахъ прибѣжище или отраду дати злымъ людямъ, бунтовщикомъ, подданнымъ, или малеконтентомъ; но такихъ людей, и всѣхъ разбойниковъ, восхищенниковъ, аще другіе страны подданные суть, которыхъ въ своей власти поймають, достойною казнію наказывать обое страны обязаны да будутъ; но аще тѣхъ поймать не возможно будетъ, тогда капитаномъ или начальникомъ ихъ, когда о бытіи ихъ увѣдомлено будетъ, да возвѣстятъ, и тѣ ихъ наказывать указы ниѣють. Но аще и сіи чину своему въ наказаніи такихъ злобниковъ не исполнять, тогда во гнѣвъ или немилость своего императора да придуть, или чиновъ отставляются, или сами наказанія, вмѣсто виновныхъ, да воспримуть.

И дабы вѣще такихъ злыхъ людей своевольностию остережено было, и того ради некоторой странѣ вольно да будетъ держать и пропитать гайдуковъ, которые вольными истязателями нарицаются прибѣжъ (sic) названныхъ; и сей родъ злыхъ людей, которые другаго государя жалованьемъ не наняты суть, но грабежемъ живутъ, таже и тѣ, которые ихъ питають, по достоинству да казнятся. И такимъ злобникомъ, аще и обыкновеннаго живота исправленіе показываютъ, никакая вѣра да не возмется, ни близъ рубежей сторицатся, но ко инымъ далеко отстоящимъ мѣстамъ да отсылаются.

Статія 10. Понеже во время настоящія сего войны многіе отъ Венгровъ и Седмиградцовъ, отъ подданства Е. Цес. Вел-ва отшедши, къ рубежамъ Высокаго Государства перешли, и въ сей части такожде, о постановленномъ чрезъ перемирье между обоими государствами полезномъ семъ миру, должными образами на будущее безопасеніе предусмотрѣти подобаетъ; и того ради о вышеупомянутыхъ такъ постановлено есть, что они въ областяхъ вышепомянутаго Высокаго Государства по произволению вмѣстится и селиться могутъ; но дабы какимъ образомъ рубежей тишина и подданныхъ покой смутиться не возмогла, и того ради мѣста, гдѣ вышепомянутые селятся, далеко да разстоятъ отъ вѣхъ рубежныхъ и предѣльныхъ странъ, и женамъ ихъ вольность дана да будетъ за мужами своими итти и во имперіальскомъ назначенномъ къ тому мѣстѣ съ ними жити; и понеже впродъ ко инымъ подданнымъ державнѣйшаго Оттоманскаго императора причитаны

быти имѣють, и того ради имъ отъ подданства тогожде императора вѣще отлучитися вольно да не будетъ. И аще какіе возвратятся и ко отечеству пакы назадъ итти восхотятъ, тѣ въ числѣ и состроеніи тѣхъ злыхъ людей причитаны да будутъ, и имъ отъ цесарскихъ ни царевне (sic), ни же прибѣжнице да не дается; но напаче пойманы оттоманскимъ рубежнымъ губернаторомъ да отдаются, дабы наивышшию обороуду безопасенію мира и толь праведнѣйшию предзрѣно было.

Статія 11. Ко унятію весьма всякихъ на рубежахъ, о нѣкоемъ снхъ артикуловъ армистіицы сего, или о каждомъ дѣлѣ, впродъ происходящихъ распрій, ссоръ или несогласій, гдѣ готового и равнаго нецѣленія потребно будетъ, да учреждаются съ обоимъ странъ на рубежахъ и въ первое время уреченные равнымъ числомъ комисариусы, челоуѣцы не жадные, но учтивые, смиренные, разумные и миротворящіе; и тѣ, на мѣстѣ угодномъ съѣзжаяся безъ войска, съ равнымъ миротворяющихъ людей провожаніемъ, всѣхъ и каждахъ такихъ ссоръ происходящихъ да слушають, признавають, разсправятъ и дружно успокоятъ, таковой конецъ, порядокъ и образъ да сочинятъ, которымъ обои страны своихъ людей и подданныхъ, безъ всякаго оговоры и прилогу жесточайшими наказаніями, ко истинному и крѣпкому миру соблюденія да принудятъ. Но аще такіе дѣла приключатся, которые чрезъ комисариусовъ съ обоимъ странъ росправити и успокоитися не возмогутъ, тогда тѣ ко обоимъ державнѣйшимъ императоромъ

да не отсудятся, дабы сами, ко успокоенію, примиренію и унятію сихъ дѣлъ, образъ и причину изобрѣсти и употребляти могли такъ, да такіе ссоры, елико быти возможесть, во краткое время успокоятся и ихъ рѣшеніе какимъ образомъ да не брегется или продолжится. И понеже сверхъ то въ прешедшихъ священннхъ договорахъ поединки и взаимныя къ бою вызванія возбранны были, также и впредь возбранены да будутъ; и аще нѣкоторые ко особливому бою принти держаютъ, тѣ, яко преступники, жесточайше да наказываются.

Статія 12. Плѣнники, во время настоящей войны отъ обонхъ странъ въ плѣнъ отгнаны, и въ народообщихъ темницахъ еще живутъ, понеже случаемъ сего полезнаго мира освобожденія нѣкогда справедливо ожидаютъ, и безъ врежденія благоговѣнія имперіалскаго и похвалнаго обыкновенія, въ такомъ плѣненіи, бѣдствіи и заключеніи оставатися не могутъ, обыкновеными издревле или честнѣйшими мѣрами, мѣною, въ свободу да поставятся. И аще болшіе или лутчаго чина во одной нежели въ другой странѣ обрящутся, также и объ иныхъ освобожденій, когда послы домогательства изрядные донесутъ, милостивое и сему полезнаму миру согласное обонхъ императоровъ благочестіе отнюдь да не отрицается. А инымъ, которые въ власти частныхъ людей суть, или у самахъ тартаровъ, волно да будетъ освобожденіе свое честнымъ и, елико быти возможесть, среднимъ искупомъ промысляти; но аще съ господннмъ у плѣнника честной договоръ чинится не можетъ, тогда судин мѣсть всю

ссору чрезъ согласіе да разнимаютъ. Но аще также и сіе вышешомянутыми мѣрами сотворитися не возможесть, плѣнники цѣнами ихъ, либо чрезъ свидѣательства, или чрезъ присяги, подтвержденными и заплаченными да освободятся, и господа, жаданіемъ болшія корысти, освобожденію ихъ противитися не могутъ; и внегда отъ страны Высокаго Государства Оттоманскаго люди высланы не будутъ, которые ко освобожденію плѣнниковъ тщаніе чинятъ, тогда приваложати будетъ къ благости цесарскихъ начальниковъ, дабы ко отпущенію оттоманскихъ плѣнниковъ, которою они покуплены суть цѣною, истинно яве господъ ихъ да обязуютъ. И такъ святое сіе дѣло, равнымъ обоюду милосердіемъ, да предвизается, и дабы послѣдижъ плѣнники обоюду вышешомянутымъ образомъ освобождены были, полномочныя послы изъ обонхъ странъ тщанія своя да учинятъ, да между тѣмъ бѣдныя плѣнники милостиво почтены будутъ.

Статія 13. За духовниковъ и вѣры христіанскія употребленіе, по закону римско-каѳолическія церкви, вся, которые предки преславнѣйшіе Оттоманскіе императоры, въ государствахъ своихъ, либо чрезъ предшедшія священныя договоры, или чрезъ знаменія императорскія, или чрезъ указы и повеленія особливые милостиво позволены были, сія вся пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Оттоманской императоръ впредь также соблюдать да подтвердитъ такъ, да церкви своя вышешомянутыя законники паки обновити и починити возмогутъ, и службы своя, издревле обыкновенныя, обучати

могутъ, и никому позволено да не будетъ, противъ священныхъ договоровъ и противъ заповѣдей Божіихъ, какою злобностію или прошеніемъ денегъ, тѣхъ законниковъ, какова чину и уряду ни есть, избѣгать, во обыкновеннымъ императорскимъ милосердіемъ да радуются и наслаждаются. Сверхъ того пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Римскаго Императора преславному къ Свѣтлой Портѣ послу позволено да будетъ себѣ повѣренная о вѣрѣ и мѣстахъ посѣщенія, во святомъ градѣ Іерусалимѣ обрѣтающихся, возвѣстять и домогательства своя до имперіалскаго престола донести.

Статія 14. Торговли, по предшедшимъ также священнымъ договорамъ, волны да будутъ обонхъ странъ подданнымъ во всѣхъ имперіалскихъ государствахъ и областяхъ; но дабы обонимъ странамъ полезнымъ обычаемъ и безъ хитрости и прелести отправлены были, между назначенными комисаріусами, дѣло торговые добро знающее, во время торжественныхъ обоуду посольствъ, да договорится; и яко же со иными Высокого Государства дружными народами соблюдено есть, также и подданные каковы природы Цес. Вел-ва, безопасеніемъ и ползою торговыхъ вещей, въ королевствахъ Высокого Государства, угодными обычаями и обыкновенными привиліями да радуются и наслаждаются.

Статія 15. Которые либо кондиціи въ древнихъ священныхъ договорахъ изображены суть, и вышепомянутымъ пунктамъ симъ договора соглашеннымъ, или свободнѣйшему каждаго владѣющихъ государству и ползѣ то-

гожь не противны и не вредны суть, впредь также да почитаются свято и соблюдаются отставленнымъ и во ничтожь обращеннымъ тѣмъ, которые вышепомянутымъ какимъ образомъ ни есть противятся.

Статія 16. И дабы толь вящій амнистичумъ сей и добрая между обоними державнѣйшими императорами дружба подтвержена была и прирасла, и того ради посланы будутъ нарочные обоуду послы, по правдѣ обыкновенными церемоніальными отъ пріѣзду на рубежи даже до отъѣзду, на мѣсто втораго премѣненія, стрѣчаемые, почитаемые, подчиваемые и провожаемые, которые, на знакъ дружбы, добровольное дорованіе, пристойное однакоже и обонхъ императоровъ, достоинство согласное приносятъ, и первымъ лѣтожь, въ мѣсяцѣ Іюнь, путешествіе предыдущю взаимною обылкою единого и тогожде времени воспріавъ въ Сирскомъ рубежѣ, по обычаю уже давно между обонимъ императорствомъ соблюденному, да премѣнятся. При семъ тѣмъ нарочитымъ посломъ при имперіалскихъ дворахъ кое либо имъ полюбится, просити волно и позволено да будетъ.

Статія 17. Правило и законъ церемоніальныхъ, воспріемлемыхъ, также и воспріятыхъ, почитаемыхъ и подчитаемыхъ мннстрахъ, тамо и овамо ходящихъ и пребывающихъ, по обыкновенному прежнихъ еще временъ образу, впредь съ обонхъ странъ съ равнымъ почтеніемъ, и по раздѣленному характера посланныхъ первенству, да соблюдется. Посломъ цесарскимъ, и резидентомъ и кадымъ ихъ людемъ, по произволенію ихъ, ко-

торое имъ полюбится платье, употреблѣнныя позволено да будетъ, и никто имъ номѣнательства чинити не возможетъ; пошемъ министры цесарскіе либо посла, или посланника, или резидента, или агента чинъ исполняющіе, которыхъ иныхъ принциповъ, Свѣтлые Порты друзей, послы и агенты волности и приапли употребляютъ, толжде волности наипаче же къ раздѣленію цесарского достоинства первемства обыкновенными лутчими образы да употребляютъ, и да имѣютъ волность наняти переводчиковъ; также и гонцы и иные ихъ люди, изъ Вѣны къ Свѣтлой Портѣ и пакы возвращающіеся, тамо и овамо ходящіе, съ проѣзжими безопасно да ѣздятъ, и дабы путь свой отправляли, всакиимъ пріятствомъ да спомогутся.

Статія 18. Сей миръ, хотя по предложеннымъ кондиціямъ постановленъ, тогда конечно цѣлую во всемъ силу обязательства и должного соблюденія связаніе воспринемъ и приведетъ, когда вся и каждая, которые о рубежахъ вышеупомянутымъ образомъ тамо и овамо обѣщаны и воспріяты суть, такъ о раздѣленіяхъ предѣловъ, какъ о испраженіяхъ и разореніяхъ, сполна въ дѣйство и совершеніе приведены будутъ: такъ да совершеніе жъ назначенію рубежей въ каждомъ предѣлѣ абіе да послѣдуются разореніе и испраженіе. И дабы сіе наискорѣйши учинено было, да назначатся, къ постановленію и раздѣленію предѣловъ и рубежей, со обонихъ странъ комисаріусы, которые дня равноощенства, сирѣчь 22 мѣсяца Марта, или 12 по старому календарю, лѣта 1699-го, на мѣстѣхъ между

комисаріусами, согласіемъ губернаторовъ обонихъ рубежей опредѣленныхъ, середнимъ и мирнымъ провожаніемъ да съѣзжаются, и во время дву мѣсяцовъ, аще возможно будетъ, или аще скорѣе гдѣ чинитися возможетъ, рубежи границами и предѣлами явными, чрезъ вышереченные артикулы постановленныя, да раздѣлятъ, разводятъ и опредѣлятъ, и постановленная между послами полномочными обонихъ государствъ совершеннѣйшимъ и наискорѣйшимъ да исполнять.

Статія 19. Но да кондиціи и артикулы, по образу адѣсь взаимно воспріятому, отъ величествъ обонихъ императоровъ подтвердятся, и да нарочитые подтвержденные грамоты, во время 30 дней отъ дня подписанія, или скорѣе, на рубежахъ чрезъ яснѣйшихъ и прензяснѣйшихъ пословъ полномочныхъ медиаторовъ взаимно и прямо да премѣнятся; послы полномочные обонихъ государствъ те неотмѣнно учинять да обязуются и обѣщуются.

Статія 20. Да пребываетъ сей артициумъ и протязается, спомоществуемому Богу, на 25 лѣтъ послѣдовательно будущихъ отъ дня, въ которомъ егожъ подписаніе учинено было; которому лѣтъ числу прошедшему, или среднимъ временемъ, прежде даже не скончится, волю да будетъ обонимъ странамъ, аще такъ полюбится, сей миръ на болшіе лѣта продолжить. Сего ради взаимнымъ и волинымъ согласіемъ пункты, которые либо подтверждены суть между величествомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Римскаго императора и величествомъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго От-

томанскаго императора и наследниками ихъ, таже и между королевствами ихъ, на сухомъ и водномъ пути стоящими странами, градами, селами, подданными и подлежащими, да соблюдутся свято, вѣрѣно и ненарушимо; и да повелѣвается накрѣпно всѣмъ обомъ странъ губернаторомъ, начальнымъ водителемъ воинствъ, и войскомъ, и конемъ хоцещи, подъ тѣхъ же обороною, послушаніемъ и подлѣжаніемъ сущимъ, яко и они предъ изяснившимся обстоятелствахъ заключеніямъ накомъ и статіямъ, сами себѣ согласуци, всякими образами да стрегутся, да не противо мира и дружбы сея, подъ яковымъ либо именованіемъ или прѣчиною, сами себѣ досадятъ или убытокъ учинятъ, но конемъ либо всячески не дружбы образомъ доброе да почитаютъ сосѣдство, извѣстно знающіи, яко скоро, какъ подвижаеміи внако учинятъ, жесточайшими на себѣ наказаніями узнаютъ. И самый еще Крымскій Ханъ и вси татарскіе народы, яковымъ либо названіемъ именемъ, къ сего мира и добраго сосѣдства и примиренія правомъ, подобательнѣ сохранятелиымъ, да припряжутся, ниже тѣмъ же противляся враждебности, яковыя содѣлаютъ ко всякимъ цесарскимъ провинціямъ, и тѣхъ же подданнымъ, или покореннымъ убо, или изъ иныхъ воинствъ родовъ, или изъ народовъ татарскихъ еще кто, противо священнымъ императорскимъ снѣгъ главамъ и противо пактомъ и статіямъ оныхъ, нѣчто дерзнулъ бы, сей жесточайшими наказаніями да утѣсняется. Да начнется же реченный вашей (выше) миръ, покой и безопасность подданныхъ обою имперіа отъ вы-

шешопянутого дне подписанія, и да престанутъ отсѣль и да возмуются всѣ обою недружества, и подданныи обою страны извѣстностію и тишиною да объемяются, и такимъ намыреніемъ, дабы болши великимъ попеченіемъ и прилежаніемъ вражды пресекися, да вошлются скорѣйшіи указы и повелѣнія объявительно народитъ мира ко всѣмъ рубежей начальствующимъ. Понеже разстояніе нѣкоторое времеие выскуется, въ которомъ ошцеры въ дальнихъ особливомъ предѣлѣхъ сію заключившагося мира вѣдомость получить немогутъ, востановляються двадцать дню вѣсто срока, по которымъ еще кто враждебное нѣчто съ обою страны сотворити осмѣлился бы, наказаніямъ вышеніясненнымъ неотлучно да подлѣжитъ. Да наконецъ обстоятелства мира, двадцати сими статіями заключенная, обою воспріятая, и подобательнымъ великимъ же почитаніемъ неварушимо да соблюдаются. Повеже господіе полвомочные оттоманскіе, силою даные нѣгъ мощи императорскія, и инструментъ, турокимъ языкомъ изображенный и подписанный, законный и сильный намъ дали: таже де и мы, силою указа и полные мощи нашея, властными руками и печатми подписанные и назваменанные сія пактовъ грамоты, латинскимъ діалектомъ, яко законный и сильный взаимно инструментъ издахомъ. Дѣянія сія суть въ сѣздѣ Карловича, въ Сирми, подъ наметами, бывшемъ въ двадцать шестыи день, мѣсяца Іаннуарія, въ лѣтъ Господне тысящепемъ шестисотомъ девятьдесятомъ девятомъ.

Генваря въ 20 день писалъ великой

и полномочной посоль въ Польшу къ резиденту, къ стольнику Алексѣю Никитину, что онъ дѣла В. Г-ря о миротвореніи съ Турки совершилъ, такъ же и царскіе и цесарскіе послы совершили, только остался венеціанской; а цесарскій посоль поступалъ съ нимъ въ дѣлахъ В. Г-ря не порядочно и не правдиво, и исмалъ вездѣ першенства и уѣхалъ изъ Петръ-Варадына не сказався; и чтобъ онъ резидентъ провѣдалъ (что онъ посоль пріѣхавъ въ Польшу будетъ говорить) къ нему писалъ. Тогожь числа писано въ Вѣну, къ подъячему Михайлу Волкову, о скончаніи договоровъ съ Турки, и о поѣздѣ посольскомъ изъ Петръ-Варадына, и чтобъ онъ приеланию съ Москвы чрезъ почту приема до пріѣзду посольскаго держалъ у себя. Тогожь числа отпущенъ изъ Петръ-Варадына переводчикъ Иванъ Зейканъ во отечество свое, въ Венгерскую землю, и данъ ему отъ великаго и полномочнаго посла пробѣжей листъ за рукою и печатью; ему жъ данъ за его въ государевыхъ дѣлахъ многую работу, на поѣздѣ его, В. Г-ря жалованье, а что дано и то писано въ расходныхъ книгахъ. Тогожь числа прислали турецкіе послы къ великому послу въ подаркахъ пять верблюдовъ, да пять муловъ съ дворьями своими, да два чело-вѣка турецкыя, которыми за верблюдами ходить. И великой и полномочной посоль за присылку благодарствовалъ и подарка оноговъ отпустилъ; а что дано и то писано въ расходныхъ книгахъ, а турецкыя присланныя назадъ отпустилъ. Генваря въ 21 день приходилъ къ великому послу царскыя посоль ошперъ и, дименъ ихъ по-

здравя, подаль посольскыя станины, какъ и гдѣ которые послы на съѣздѣхъ стояли, чертежъ. И великій посоль того ошпера подаря отпустилъ, а что дано и то писано въ расходныхъ книгахъ; а чертежъ тотъ въ Вѣнѣ, по приказу великаго и полномочнаго посла, напечатанъ на многихъ листахъ, и для вѣденія того розданъ во многихъ мѣстахъ въ Вѣнѣ и въ городѣхъ. Блудчи дорогою. Генваря въ 22 день были у великаго и полномочнаго посла въ Петръ-Варадынѣ посредники, аглицкой и галавской послы, и говорили, что они пріѣхали взаимно честь ему великому послу отдать и проститься, и великой посоль за пріѣздъ ихъ благодарствовалъ. Потомъ говорили посредники, чтобъ онъ великой посоль услугу ихъ, сколько она по возможности своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Велву, могли показать, Е. Цар. Велву донести и иные къ тому пріятныя слова, и чаютъ они, что та ихъ служба у Е. Цар. Вел-ва забвенна не будетъ. И великой и полномочной посоль отвѣщалъ имъ во всемъ такимъ же ласковымъ комплементомъ, что онъ о всемъ Е. Цар. Велву донесеть. И побывъ прѣстася съ великимъ посоль поѣхали.

Генваря въ 23 день были у великаго и полномочнаго посла турецкіе послы Рейсъ-Эсенди и Александръ Маврокордаты. Пріѣзжали великимъ многолюдствомъ и пріѣхавъ говорили многіе ласковые слова, что то они учинили, почтвая честь В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и подвизая обонхъ В. Г-рей къ крѣпчайшей дружбѣ и любви. И великой и полномочной посоль отвѣщалъ имъ благодарственно и тому жъ склонное,

а потомъ великой и полномочной посолъ велѣлъ принести столъ, накрытъ ковромъ золотнымъ, на немъ, на двадцати и болши блюдахъ серебряныхъ, сахаровъ разныхъ нарядныхъ и леденцовъ и конфектовъ. И турецкіе послы, то видя, зѣло дивились. Потомъ великой посолъ потчивалъ росолисомъ и каею, и подалъ по чубуну табакъ; а въ тое пору трубили на серебряныхъ трубахъ и играли на разныхъ инструментахъ государевы трубачи и музыканты въ особомъ покою. Тогда Рейзъ-Эенди говорилъ, что онъ отъ рожденія такой музыки не слышалъ, и просилъ великого посла, чтобъ онъ тѣмъ музыкантомъ велѣлъ вотти передъ него и играть, чтобъ онъ ихъ видѣлъ. И великой и полномочной посолъ музыкантомъ, тремъ человекомъ трубачамъ и ѣмцамъ, велѣлъ войти и играть одному на басу, а двумъ на скрипичахъ, что слыша Рейзъ-Эенди зѣло утѣшился и нотъ ихъ и скрипичъ смотрѣлъ, а въ тое пору пилъ табакъ. Въ тое жъ пору агевъ и иныхъ дворянъ ихъ подчивали росолисомъ и каею, и съ стола многіе блюда съ сахаромъ имъ подали, — иные ѣли, а иные за пазухи клали; а въ иныхъ хормѣхъ и на дворѣ всѣмъ ихъ людямъ давали пить водку, ренское, которые были зѣло жадны, пили много, а иные просили ѣсть, — и ѣли. А потомъ подали шербетъ, и Рейзъ-Эенди и Маврокордатъ, принявъ чашу, пили про здоровье В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, а великой и полномочной посолъ взаимно пилъ про здоровье Государя ихъ Салтанова Величества. И Рейзъ-Эенди говорилъ великому послу, чтобъ онъ на него не поглядѣлся, что онъ у него

такъ засидѣлся, — то онъ читалъ, яко у любезного своего друга, — и чтобъ онъ еще велѣлъ поиграть музыкантамъ своимъ. И по довольномъ времени, при отъѣздѣ своемъ, турецкіе послы говорили великому послу чрезъ дехтура Петра Поевникова секретнѣ, чтобъ онъ восхотѣлъ писать къ В. Г-рю, дабы Е. Цар. Вел-во, во знакъ съ его Салтановымъ Величествомъ дружбы, изволилъ не замочая прислать въ Царыградъ о пріятіи сего перенирья его Салтанову Величеству свою Цар. Вел-ва грамоту чрезъ нарочного гонца, что де увидя его Салтанову Величество обрадуется и паче склоненъ будетъ къ постоянной дружбѣ и любви. И великой и полномочной посолъ на то отвѣщалъ, что, по прошенію ихъ, о томъ Е. Цар. Вел-ву донесеть. И вставъ обнимались и цѣловались, и простясь поѣхали въ колымагѣ своей къ Петръ-Варадынскому генералу и коменданту. А какъ турецкіе послы у великого посла были, и въ тое пору пріѣхало цесарскихъ и венеціискихъ графовъ, и дворянъ, и братьевъ, и плечмянниковъ не малое число, и все столы и той церемоніи смотрѣли, — толко одинъ съ ними сидѣлъ генералъ и комендантъ Петръ-Варадынскій. А во время посредниковъ и турецкихъ словъ пріѣзду, какъ они въѣзжали въ городъ, и при отъѣздѣ ихъ, изъ Петръ-Варадына, и изъ иныхъ еортопей и шанецъ, и съ караблей стрельба была изъ пушекъ многая. — Того жъ числа по полудни пріѣзжали къ великому послу цесарскіе послы и, любительно простився, поѣхали сами къ себѣ въ станъ, а сказали они, такъ жъ и турки, что съ станомъ своихъ турки по-

ѣдутъ къ Бѣлуграду Генваря въ 24 день, а они цесарцы въ 25 день, а венецыйской посолъ съѣдетъ съ стану своего въ Петръ-Варадынь въ тѣхъ же числѣхъ.

И Генваря въ 24 день на почтѣ великой и полномочной посолъ писалъ о томъ къ бояромъ ко Лву Кириловичу Нарышкину, къ Ѳеодору Алексѣевичу Головину—поведенію дѣлъ записокъ и о поѣздѣ своемъ изъ Петръ-Варадына того жъ 24 числа. 1-я Записка. Непрестанно, государь, здѣсь въ Вѣнскихъ курантахъ обносятся вѣдомости, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволяетъ требовати отъ Свѣйского короля городовъ Нарвы и прочихъ поморскихъ. Я, то слыша и видя, настоящее дѣло не могъ умолчать, толко по должности своей донести тебѣ государю моему о семъ; по истинѣ, государь, добро то, что его монаршескимъ высокимъ тѣпаніемъ и многотрудными подвиги сіе потеренное и неправдою отъ Шведовъ завладѣнное исторгнуть и отнять, толко, какъ мнѣ мнится, надобно на сіе съ ними доволного и безопасного времени. Естлибъ то дѣлать, то отъ Турковъ и отъ Татаръ безопаснымъ быть; съ Поляки твердо подтвердить, которые намъ ваще всѣхъ народовъ враги, и мыслать вся злая на насъ, и ждутъ времени, гдѣ и нынѣ полской посолъ къ туркомъ приказывалъ, чтобъ съ нами не мирялись,—понеже и они имъ будутъ въ помощь,—и иные многіе неприятству злобные слова. Я на милость твою, государя моего, надѣясь доношу,—во истинну надобно съ ними опасно поступить и злое ихъ намѣреніе вовсе истребить. И какъ нынѣшнюю ихъ злобу и не-

П. Д. С. т. ix.

правду забыть и въ легко поставить, что, оставя вѣчного миру договоръ и союзное обязательство, помирились съ Турки ни на чемъ вѣчнымъ миромъ, толко на томъ, что еще везирь, будучи въ Царѣградѣ, посредникамъ общалъ, и чрезъ первое доношеніе Аглинской король къ Цесарю прислалъ, захватилъ то сперва чая, что мы цѣло въ войнѣ останемся, еще и никакого сношенія въ дѣлѣхъ со мною имѣть не восхотѣлъ. А что онъ даетъ причину о первенствѣ и мнѣ было, будучи въ семи главныхъ монарховъ послѣхъ, честь своего Государя не сохранить не возможно было, и перво его Государева гнѣва осудилъ бы меня весь свѣтъ; и не силою я то взялъ, толко своимъ радѣніемъ, и не въ Петръ-Варадынь во всю комисію жилъ, терпѣлъ всикую нужу и стужу, а вникуда не отступилъ, и не то онъ со мною здѣсь былъ безо всякого отягченія, и я по вся недѣли и праздники ѣздилъ въ Петръ-Варадынь къ общаю и къ нему приватно заѣзжалъ, и согласіе его напоминалъ и просилъ, а онъ никогда у меня не былъ. А хотя бъ, государь, какая моя предъ нимъ несправа была, то бъ должно то на сторонѣ оставить, а смотреть настоящаго по договорамъ дѣла: наши прецеденцы или поступки впредь разобраны будутъ, а настоящаго дѣла для того портить было и отступать не надобно; того ему ужъ не возратить, что онъ пьянствомъ своимъ не уберегъ. Толоко во истинну, государь, не то, всѣ самая открылась злоба ихъ и хотѣніе, и посолъ тотъ былъ отъ злобныхъ Поляковъ, а не отъ короля, которые всегда мыслать — завоеванные

17

отъ насъ возвратить; и естлибъ не для того, для чего имъ и Деконтія на королевство обирать: много ихъ къ Е. Цар. Вел-ву зла какъ въ писмахъ, въ гранотахъ, и во всякихъ иныхъ случаяхъ, гдѣ и на нынѣшней комисіи смѣлъ къ Туркомъ, въ предложеніи своемъ, написать ниже Венетовъ Е. Цар. Вел-во; также и ко мнѣ, во всѣхъ своихъ соотвѣствующихъ листѣхъ, нигдѣ не написалъ В. Г-ремъ, или Вел-ва. Еще толко пріѣхалъ въ Петръ-Варадынь и, не видѣвся со мною, дохтуру Петру Посникову, задавая нарочно къ недружбѣ причину неистовно толковалъ о чести Е. Цар. Вел-ва, о чемъ я писалъ напередъ сего, что все противно договоромъ. На что на все какъ ему В. Г-рю Господь Богъ извѣститъ. А что, государь, мыслено то, что король ни до какого зла ихъ не допуститъ, подлинно вѣдаю, что уже не радъ сему королевству, погубилъ симъ королевствомъ и свое куренство, и Богъ вѣдаетъ, къ чему его приведутъ. Молю твоей милости государя моего: аще прилично, донеси В. Г-рю, какъ тебя Господь Богъ наставитъ, и хотя вѣдаю я, что его государское премудрое разсмотрѣніе и безъ сего убогаго доношенія пріизобилъствуетъ, однако, видя злость полскую, не возможно мнѣ о семъ по моему усердному простодушію умолчать. Говорилъ, государь, мнѣ графъ Марсилій, что де турецкіе послы говорили ему къ словамъ: которые де у Цар. Вел-ва корабли готовятся у Азова, и тѣ де въ Черное море не пройдутъ, а за чѣмъ,—за мелью ль, или за не пропускомъ, о томъ ошъ ихъ не спросилъ. А турецкіе послы, будучи у меня, говорили мнѣ, чтобы

послать къ нимъ гонца со принятіемъ перемирья. Мнѣ мнится, естли В. Г-рь изволитъ то перемирье держать, не худо бѣ то учинить: первое, что тѣмъ ихъ безопасныхъ сотворить, дабы они къ приготовленію войны не думали, второе—добро бѣ моремъ, хотя однимъ кораблемъ, на которомъ бы послать знатныхъ къ морскому дѣлу и вѣдущихъ людей, которые при такомъ случаѣ могутъ все рассмотреть и описать и примѣтить. Турки всяко ласковы показуются, а мнѣ мнится манять, дабы присланы были послы наши въ Царьградъ, а я пословъ посылати туда не совѣтую; естли пошлются, принудятъ ихъ всячески къ миру по своему желанію; и хотя воля В. Г-ря и о миру съ ними будетъ, или на доволные лѣта перемирье, то надобно домогаться гдѣ въ пристойномъ мѣстѣ о комисіи, а не у нихъ, будучи въ рукахъ, то дѣлать, и такимъ способомъ, чаю я; мочно лутчую пользу приобрѣсть; что я зная и въ договорѣ своемъ того, по твердому ихъ домоганію, чтобы нашихъ пословъ послать въ Царьградъ, не нависалъ. Съ симъ же посылаю цесарскихъ пословъ съ договору переводъ, съ котораго списокъ они ко мнѣ прислали, а съ подтвержденною грамотою на тѣ договоры къ Салтану назначенъ и подлинно поѣдетъ графъ Эттингъ, и станетъ на сирскихъ границахъ, а турецкой посолъ въ Бѣльградъ въ Мартѣ мѣсяцѣ. Межевымъ судьей велѣно быть и межн развестъ съ цесарской стороны графъ Марсилію. Генваря въ 24 день на выѣздѣ изъ Петръ-Варадына. Съ тою жъ почтою послано къ Москвѣ цыфирное писмо о посылкѣ въ Іерусалимъ старца Гри-

горя таково: Старцу Григорію, которой посланъ къ Іеросалимскому Патриарху, приказано, а учинена та посылка по его ко мнѣ приказу и объявленію, потому что онъ мнѣ знакомъ: 1. Подать поздравительной отъ меня листъ, писанной полатинѣ. 2. Сказать ему, что я съ Маврокордатомъ послалъ къ нему на сто рублевъ соболей. Потомъ говорить, что Турки желали отъ насъ на Днѣпрѣ стоищихъ городовъ, а знатно для того, чтобъ имъ по прежнему запереть въ моря проходъ, и того ради взято съ ними перемирие на два года. Чтобъ онъ сказалъ и отписалъ, что лутче: въ миру ль съ ними быть, или въ войнѣ, и буде въ миру, на чемъ они съ нами помирятся? Не стануть ли просить тѣхъ городовъ, или иного чего? И буде быть въ войнѣ, можешъ ли мы съ ними одинъ воевать, и помогутъ ли и пристануть ли къ намъ Греки, Волохи, Муляне, Сербы, Болгары и иные православные народы, и мочно ль на нихъ надежду имѣть? И хлѣбными запасами и конскими кормами могутъ ли войска наши безъ нужды зашедшіе въ чужіе краи пропитаться? Такъ же въ то время не пристануть ли къ Туркамъ въ помощь иные, а именно: Цесарь—за Сербы, Полякъ—за Волохи, Французъ и Венеты не допуская до силы? И какое поведеніе или впредь радѣніе или къ войнѣ приготовленіе Турки имѣть будутъ? о всемъ о томъ учинилъ вѣдомо. Такъ жъ и съ Цесарцы, и съ Поляки, и съ Венеты, въ прибытіе пословъ ихъ, что будетъ дѣлаться и какое поведеніе будетъ, о томъ бы по тому жъ учинилъ вѣдомо. И буде съ Турки намъ лутче мириться, гдѣ съ ними договориться: въ

Царь ли градъ пословъ посылать, или чрезъ Волоскаго господаря, или чрезъ Хана Крымскаго, или чрезъ кого иного, или просить такъ жъ съѣзду или комисіи? А переводъ съ цесарскихъ договоровъ, каковъ посланъ съ сеюжъ почтою къ Москвѣ, писанъ въ семь статейномъ спискѣ выше сего.

И тогожъ числа великой и полномочной посолъ изъ Петръ-Варадына поѣхалъ къ Вѣнѣ. За постоянные дворы, гдѣ великой и полномочной посолъ и всѣ государевы люди стояли, спрашивали тѣхъ домовъ жители платежу съ пятьсотъ еениковъ; и великой и полномочной посолъ послалъ о томъ объявить цесарскимъ посломъ, и цесарскіе послы послали къ Петръ-Варадынскому комисариусу, чтобъ тѣ жители поступили съ нимъ великимъ посломъ въ томъ челолюбно, а къ нему великому послу приказывали, чтобъ онъ награжденіе имъ учинилъ по своему разсмотрѣнію. И тѣ жители мало что отъ своего запросу отступили, и не такъ сілою, какъ многою доукою того вымогали. И великой и полномочной посолъ за постоянные всѣ дворы заплатилъ изъ государевы казны; а что гдѣ заплачено, и то писано въ расходныхъ книгахъ имянно. А изъ цесарской казны за тѣ дворы ничего не заплачено, толко даны, подъ государеву казну и подъ посолскую всякую рухлядь, телѣги съ волами, и были по городомъ съ переѣзною до самыя Вѣны. Да для тогожъ пути роздано всѣмъ государевымъ людемъ старой и новой покупки лошади; а что какихъ лошадей и въ которыхъ числѣхъ куплено, и казенныхъ палубовъ сдѣлано, и то имянно

писано въ роскодныхъ же книгахъ. Въ провожатыхъ для береженія послано изъ Петръ-Варадына до Вѣны конныхъ рейтаръ одиннадцать человекъ, да къ обозу пѣхотнаго полку солдатъ тринадцать человекъ; и тѣмъ провожатымъ рейтаромъ и солдатомъ даванъ поденной кормъ изъ государевы казны до Вѣны. Петръ-Варадынской генераль и комендантъ къ великому послу, во все бытіе его, великое почитаніе чинилъ, и при отъѣздѣ его изъ Петръ-Варадына провожалъ за городъ въ немалыхъ людяхъ. При отъѣздѣ великого посла съ города и изъ всѣхъ еортедѣй, и шанцовъ и съ кораблей стрѣла была изъ всего пушечнаго наряду. Великой посолъ ѣхалъ изъ города и въ дорогѣ въ своей корѣтѣ, а дворяня, и подъячіе и иные чины верхи. И того числа, отъѣхавъ три мили (3 часа), ночевали въ монастырѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, именуемомъ Крушедоловѣ, гдѣ игумень и братіи пятьдесятъ человекъ обрѣтаются. Въ томъ же монастырѣ въ церкви мощи святыхъ деспотовъ сербскихъ: святаго архіепископа Максима и матери его Ангелины, въ одной ракъ; съ лѣвой стороны святаго Стевана, отца святаго Максима, да брата его святаго Іоанна, въ одной же ракъ. И ѣхали Сирміею отъ того монастыря до села Ирика 2 мили; отъ села Ирика до Опова монастыря, идѣже лежатъ мощи святаго великомученика Θεодора Тирова, полмили. Отъ того монастыря до села Бешенова, близъ котораго монастырь святаго Архистратига Михаила, три мили; въ томъ монастырѣ Генваря въ 25 день начевали. Генваря въ 26 день, отъ

того монастыря отъѣхавъ три мили, ночевали въ деревнѣ Покледи, въ земляныхъ избахъ, по тамошнему зовутся куки, а возы обозомъ въ полѣ.

Генваря въ 27 день отпустилъ великой и полномочной посолъ, изъ той вышепомянутой деревни Покледи, къ святѣйшему Іерусалимскому Доснееку Патріарху, для государевыхъ дѣлъ, съ листомъ старца Григорія, которой во всю бытность на турской комисіи служилъ В. Г-рю при немъ великомъ и полномочномъ послѣ; а что ему дано его В. Г-ря жалованья для той посылки, и то писано въ роскодныхъ книгахъ. А листъ писалъ великой и полномочной посолъ къ святѣйшему Іерусалимскому Патріарху съ тѣмъ старцомъ таковъ: Святѣйшій и всеблаженнѣйшій господине, отче мой драгіи! Услышахъ отъ господина Александра Маврокордата, изящнѣйшаго свѣтлѣйшей Порты Отаманской полномочного посла, о здравіи и о спасеніи вашего архіепастырства, по пренному возрадовался, молю всещедрого Бога Госнода Христа да умвожить его многіе лѣта; того ради симъ моимъ писаніемъ отзываюсь къ вашей отческой любви и желаю, дабы и впредь мене, яко послѣдняго твоего сына, въ молитвахъ своихъ не zapomнена изволилъ имѣть, о чемъ повторяя прошу, яже въ чемъ могу служить, вашей святости усердствую. При семъ вашего святителского и архіерейского прося благословенія, смиренное свое поклоненіе посылаю, остаюся пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской, вашего жъ святительства низжайшій рабъ и сынъ Прокосеи Богда-

новичъ Возницинъ, посолъ великой и полномочной комисаріусъ. Изъ Петръ-Варадына, Генваря въ 23 день по старому 1699-го. На подписи листа: Святѣйшему и всеблаженнѣйшему Киръ Досноєю, Святаго Божія града Іерусалима Архіепископу и всея Палестины Патріарху, моему во святомъ Дусѣ честнѣйшему господину отцу да вручится.—Старцужъ Григорію дано писмо статьями, о подавіи листа святѣйшему патріарху и что ему говорить о дѣлѣхъ, таково, каково явилось въ семь статейномъ спискѣ Генваря въ 24 день, въ отпуску къ Москвѣ съ почтою. Да емужъ старцу дана отписка къ боярину и воеводѣ Кіевскому, чтобъ ему, какъ онъ изъ тѣхъ странъ въ Кіевъ придетъ, дать подводы и кормъ и отпустить его изъ Кіева безъ задержанія. Тогожъ числа далъ великой и полномочной посолъ отъ себя отписку въ Кіевъ же, къ боярину и воеводамъ съ товарищя, Крушедолова монастыря старцомъ, когда они, идучи къ Москвѣ, для челобитья В. Г-рю о милостынѣ, придутъ въ Кіевъ, чтобъ ихъ пропустить.

Отъ той деревни ѣхали до города Буковара 4 мили, отъ Буковара до города Эсека 4-жъ мили. Въ Эсекѣ за городомъ встрѣтилъ великого посла генералъ и комендантъ Крайцъ, а съ нимъ оенцеровъ съ 30 человекъ, и поздравя ѣхалъ въ городъ напередъ. При въѣздѣ въ городъ стрѣляли изъ пушекъ съ города и съ роскату, и на стойкѣ стояли въ строю съ ружьемъ салдаты отъ воротъ и до посолского двора; салдаты всѣхъ, сказывали, въ томъ городѣ съ 3000 человекъ, кромѣ жителей, пушекъ съ 500, и война-

скихъ припасовъ много. Стоитъ тотъ городъ при рѣкѣ Дравъ, зѣло обороненъ и строенъ. Генваря въ 30 день, подъ Эсекомъ, чрезъ рѣку Драву, въ которой вода великая была, переплавливались въ судахъ съ возами и со всякими тягостями весь день. Изъ Эсека великой и полномочной посолъ выѣхалъ Генваря въ 31 день; въ провожаніи и въ стрѣльбѣ пушечной и во всемъ честь учинена отъ генерала и коменданта такъ жъ, какъ и при въѣздѣ его. Отъ Эсека шли болотомъ, гдѣ напередъ сего бывалъ славной Эсекской мостъ, мили съ полторы до села Дарды съ великою трудностію, понеже тутъ топи великіе, и ежелибъ не морозы были, тобъ трудно проѣхать тѣ болота; отъ села Дарды до деревни Берневара 2 мили. Февраля въ 1 день изъ деревни Берневара ѣхали до мѣстечка Могача, которой стоитъ при Дунаѣ, 4 мили. Въ томъ мѣстечкѣ получена вѣдомость, что граеъ Марсилій, ѣдучи съ комисіи, на почтѣ близъ Пешта, которой стоитъ противъ Будина, отъ воровскихъ людей въ ночи разбитъ и самъ пострѣленъ въ ногу и отъ той раны лежитъ въ Будинѣ, а коморной его служитель, и поворъ, и четыре человекъ, которые съ ними ѣхали, убиты до смерти. Февраля во 2 день ѣхали отъ Могача до мѣста Сечоа, гдѣ живетъ сербскій патріархъ Арсеній. Тутъ жители благочестивыя вѣры переходятъ для благочестія къ патріарху, съ воли Цес. Вел-ва, изъ разныхъ мѣстъ; патріарху даютъ десятую часть отъ жита, а и на Цесаря поборы съ нихъ есть. Отъ Сечоа до ксензовскаго мѣста Сексартъ 4 мили, отъ Сексарта до мѣста Сибен-

торна (*) 5 миль. До сего мѣста даже отъ самые Сирмін тамошніе жители говорятъ посербску и пословенску, а сего мѣста къ Вѣнѣ повенгерску и вѣры католицкой, а Сербовъ мало. Отъ Сибенторна до города Отстувейсембурга до села ксензовъ города Рабы, именуемаго Книжбуръ, 4 мили, отъ Книжбура до города Рабы 3 мили. Въ городъ Рабу пришелъ великой и полномочной посолъ Февраля въ 8 день; каменданта не было, а встрѣтилъ полковникъ Штанцендорѣъ у корѣты и, поздравя, проводилъ въ полаты и говорилъ многіе приятственныя слова и ласковыя. А во время вѣзду его посолскаго въ городъ и отъѣзду, многию пушечною стрѣлкою и стойкою цесарскихъ и венгерскихъ салдатъ съ ружьемъ и съ барабаны и иными воинскими музыками, великое почитаніе учинилъ; въ вечеру къ тому жъ, для вящей чести, маеору своему и слово, или рунъ, велѣлъ взять у него великаго посла. И великой и полномочной посолъ за всякое его почитаніе благодарствовалъ, и для почести подарилъ, а что дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. Городъ каменной, изрядного вѣмецкаго строенія, стоитъ при заливѣ дунайской; кругомъ вода; зѣло крѣпокъ; взять былъ отъ Турковъ. Такъжъ и въ иныхъ вышепомянутыхъ цесарскихъ городахъ и мѣстахъ Венгеры и Сербы встрѣчю и стрѣлкою многое почитаніе чинили. Отъ города Раба до Вѣны ѣхали селы и деревни пятнадцать миль. Въ Вѣну пришелъ великой и полномочной посолъ, со всѣми госуда-

ревыми людьми; Февраля въ 11 день, и сталъ на прежнемъ своемъ дворѣ. И тогожъ числа отданы великому послу съ рижской почты двои письма, а въ нихъ В. Г-ря указы: писанное цыфирью, посланное съ Москвы Генваря въ 1 день, другое съ цыдулкою, посланное съ Москвы Генваря въ 6 день. Февраля во 12 день посылалъ великой и полномочной посолъ въ Вѣнѣ Цес. Вел-ва къ министромъ о пріѣздѣ своемъ объявить и ихъ поздравить: къ канцлеру чесскому граѣу Кинскому, къ вице-канцлеру Римскаго Государства къ граѣу Коуницу и граѣу Марсилію, да къ послу венецкійскому—переводчица Петра Вулѣа; къ цесарскому жъ дворецкому граѣу Гараху, къ маршалку надворному граѣу Мансеедту, къ коменданту вѣнскому граѣу Штаренберту—дохтура Петра Посникова; къ полскому облегалу ксензу Гамалинскому — подъячего Михайла Волкова. Къ тому жъ случаю посылалъ великой посолъ съ тѣмъ жъ и ко еранцузскому облегалу. И противъ той посылки взаимно и вышепомянутые министры и послы къ великому и полномочному послу съ поздравленіемъ дворянъ своихъ присылалижъ, и его приняли любительно, а по времени и сами видѣтись хотѣли. Февраля въ 14 день былъ вѣздъ въ Вѣну королевы Венгерской, Гановерской княжны. Учинены для того еѣ вѣзду три триумфальныя брамы великимъ иждивеніемъ и отъ злата украшеніемъ, со многими надписями поздравительныхъ виршей; по улицамъ стояли въ строю съ ружьемъ и съ писмы, съ барабаны, и

(*) На сторонѣ написано: поруски семь башень.

знамены, и протазаны и сипоши вѣнскія мѣщана. И по полудню ѣхали въ городъ Вѣну Хорваты, а потомъ Седмиградченя, по нихъ Венгры, во многомъ собраніи, ротами, съ литаврщики и трубами; передъ начальными ихъ людьми вели простыхъ лошадей по десяти, и по пятнатцати, и болши; потомъ ѣхали вѣнскіе мѣщана рейтарскимъ строемъ, въ лосиныхъ жолтыхъ каетанахъ; потомъ ѣхали вѣнскіе мѣщана знатные люди, райцы и бурмистры; за ними ѣхали чужеземные купцы; потомъ ѣхало гвардіи ротъ съ шесть; за ними вели муловъ со вьюки прикрытые; за ними ѣхали дворъ Венгерского короля, пажы и иные полковые люди; за тѣми вели конюшню королевскую, лошадей съ 30 осѣдланыхъ, а потомъ трубачи и литаврщики; за тѣми ѣхали ковалеры, и грабы, и иные честные люди, зѣло богато и нарядно, на добрыхъ конѣхъ и въ богатомъ нарядѣ; потомъ ѣхалъ подъ балдахиномъ король Венгерской на бѣломъ конѣ, балдахинъ надъ нимъ несли 8 человекъ; за ними ѣхала королева его въ корѣтѣ великой и богатой о шти возникахъ; за нею ѣхали драбанты цесарскіе и королевская надворная пѣхота; за тѣми ѣхало нѣсколько цесарскихъ корѣтъ съ женами и дѣвицы; за тѣми шоль полкъ пѣшихъ солдатъ. Во время шествія на триумфальныхъ брамахъ играла музыка, а при брамахъ били въ барабаны и играли на сипошахъ; а какъ король и королева пріѣхали противъ кляштора святаго Августина, и въ тотъ кляшторъ вошли и предъ олтареи, падъ на колѣни, воздали хвалу всастроающему Богу: тогда, вышелъ кардиналъ и воздавъ Тому же хвалу,

учинилъ бенадикцію, то есть благословенство надъ ними. Потомъ они шли изъ того кастела переходами къ Цесарю и къ Цесаревѣ, которые, ихъ встрѣтя близъ своихъ покоевъ, любезнѣ принявъ сѣли за вечерю; и тогда, при питіи здравія была стрѣлба многая изъ пушекъ, а потомъ музыка и танцы. А какъ король въ городъ вѣзжалъ, и въ то время изъ пушекъ стрѣлба былажъ. А вѣчаніе короля съ королевою было, во ипостаси его, чрезъ посла его грава Виндешкреца, во Италиі въ городѣ Моденѣ, въ столицѣ арцуха Моденскаго.

Февраля въ 16 день, по пересылкамъ, былъ у великаго и полномочнаго посла полской облегатъ ксензъ Гамалинской; пріѣзжалъ въ каретѣ о шти возникахъ, и по поздравленіи между собою говорили о состояніи дѣлъ бывшихъ на турской комисіи. И облегатъ полской по розговорахъ по премногу дивился поступкамъ воеводы Познанскаго, бывшаго на комисіи посла полскаго, и постановленія его съ Турки мирнаго не хвалилъ, и потомъ поѣхалъ. Тогожъ числа присылалъ къ великому и полномочному послу Цес. Вел-ва дворецкой графъ Гарахъ комисара съ поздравленіемъ и притомъ говорить, что, для радостнаго веселія брака короля Венгерскаго, Февраля въ 19 день будутъ многіе потѣшныя огни, и есть ли великой посолъ соизволить тѣхъ огней смотрѣть, то удобное къ смотру мѣсто изготовлено ему будетъ. И великой и полномочной посолъ за то благодарствовалъ и говорилъ, что онъ нынѣ есть мѣло способнаго здравія, а когда дастъ Богъ отраднѣе, и тогда будетъ о томъ просить чрезъ тогожъ

комисара. Февраля въ 17 день въ Вѣнѣжѣ явился великому и полномочному послу прежде бывшей Фрацузъ, и великой и полномочной посолъ говорилъ съ нимъ пространно. Перво спросилъ его: какъ они великіе и полномочные послы ему говорили, что съ стороны Кор. Вел-ва Французскаго о желаніи томъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ву быть тамъ, хотя министръ бы какой къ нему писалъ, и тобъ письмо, буде не къ нимъ великимъ посломъ, хотябъ къ нему, онъ бы имъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ лутчѣе увѣреніе объявилъ. И еранцузъ сказывалъ великому послу, что де Кор. Вел-во желалъ, дабы Е. Цар. Вел-во изволилъ быть въ его государствѣ и того ради имѣлъ совѣтъ: принимать ли и призывать ли? на что всѣ позволили, токмо единъ голосъ противной былъ, и потому велѣно ему провѣдать, какъ Цар. Вел-во изволитъ итти въ Венецію, тобъ взявъ почту ѣхалъ тудажъ и о намѣреніи его провѣдавъ, естли изволитъ быть во Франци, писалъ бы наскоро, а король де прислалъ бы свои корабли въ Лизбону или въ Пису, бутто купеческіе, и такъ Е. Цар. Вел-во принять былъ намѣренъ. А когда де Е. Цар. Вел-во изволилъ отѣхать изъ Вѣны къ Москвѣ, и онъ тотъ часъ о томъ писалъ же, и по тому де его послѣднему писму и на первое, о которомъ ему говорено, отповѣди ему не прислано, для того что тѣмъ то дѣло пресѣклось. А естли бъ де Цар. Вел-во изволилъ и нынѣ быть или чрезъ Италію, или чрезъ Балтиское море въ Дункеръ, и Кор. Вел-во, часть онъ, по тому своему намѣренію учинить. И великой и

полномочной посолъ говорилъ: когда у Кор. Вел-ва желаніе такое есть, чтобъ Е. Цар. Вел-во въ его государствѣ былъ, то бы мочно отозваться съ тѣмъ, и знатно какъ пристойно, и тѣмъ Е. Цар. Вел-во обнадежить.—И еранцузъ сказалъ, что король де ихъ во всякихъ дѣлѣхъ искусно поступаетъ и, прежде времени и не освѣдомясь подлинно, явно не вступаетъ, а часть де о томъ же и Кро (sic) Е. Цар. Вел-ву доносилъ же. И великой и полномочной посолъ ему говорилъ: Цар. Вел-во, Государь его, имѣетъ такую склонность, чтобъ ему видѣть чужеземскіе государства, а нанпаче слыша о Е. Кор. Вел-ва добронравныхъ поведеніяхъ, и о воинскихъ и политическихъ поступкахъ, толко безъ обнадежности подлинной на сіе трудно поступить. И еранцузъ сказалъ: естлибъ де Е. Цар. Вел-во былъ во Итали, чаялъ бы чтобъ могло то быть; а чтобъ де къ Москвѣ, и о томъ не знаетъ, потому что король его всѣ дѣла свои съ высокимъ осмотрѣніемъ управляетъ. Онъ же говорилъ: намѣренъ де было Кор. Вел-во послать купцовъ своихъ въ Хи ну, и просилъ Е. Цар. Вел-ва о пропускѣ, однакожъ де было бъ то досадно Англичаномъ и Галанцомъ, а въ тое де пору былъ боленъ Гишпанской король, и того де ради Е. Кор. Вел-во то отложилъ. И великой и полномочной посолъ говорилъ: естлибъ Кор. Вел-ва о томъ прошеніе было, часть онъ, что Е. Цар. Вел-во для лутчѣе дружбы то учинить изволитъ. Великой же и полномочной посолъ его спросилъ: о томъ о всемъ помянутомъздѣшнему ихъ послу господину маркизу вѣдомо ль?—И еранцузъ сказалъ: от-

нюдь нѣтъ, потому что у нихъ при дворѣ тотъ только вѣдаетъ, кому какое дѣло вручать. Потомъ великой и полномочной посолъ его отпустилъ, а сказалъ, чтобъ онъ съ нимъ еще повидался. И еще его великой и полномочной посолъ спросилъ: гдѣ онъ доселѣ былъ и съ нимъ не видался? И французъ сказалъ: въ разныхъ мѣстѣхъ ѣздилъ для обученія нѣмецкаго языка.

Февраля въ 18 день прислала къ великому и полномочному послу канцлера чешскаго графа Кинского жена съ объявленіемъ, что мужа еѣ не стало, а обыкновенно де у нихъ о томъ извѣлять добрымъ друзьямъ. И великой и полномочной посолъ, споболѣзнуя о томъ и за присылку благодарствуя, присланнаго отпустилъ. Того жъ числа отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ къ В. Г-рю великой и полномочной посолъ письмо таково: Въ 20 и въ 24 день Генваря изъ Петръ-Варадына писалъ я рабъ твой къ тебѣ Государю о совершеніи своего и всѣхъ союзныхъ съ Турки дѣла, в томъ всему записки и списки съ договорныхъ писемъ послалъ, — дошло ли и извѣстно ли тебѣ Государю о томъ еще доселѣ не вѣдаю. А въ 11 день Февраля прибрѣлъ я въ Вѣну и съ рижской почты отдало мнѣ письмо, писанное цинерью, посланное съ Москвы Генваря въ 1 день, а другое съ цыдулкою, посланное съ Москвы Генваря въ 6 день, въ которыхъ указъ по послѣдней мѣрѣ: естли Турки отъ своего упорства не отступятъ, то мнѣ говорить о разореніи поднѣпрскихъ городковъ, и буде и сѣзды скончались, чтобъ о томъ учпнено было обсылкою, какъ пристойно. И я тебѣ Государю довошу,

что тѣ твои Государевы указы много опоздали, и ужъ какъ турковъ, такъ и посредниковъ, кромѣ Царяграда, сыскать нынѣ нѣгдѣ. Турки тогда жъ, какъ и мы, поѣхали прямо къ Царюграду, а отъ Бѣлгородѣ до Царяграда десять дней, или двѣ недѣли ѣзды; а еще имъ и ближе до Андрианополя, потому что Салтанъ нынѣ тутъ. Посредники, Государь, для венета хотѣли жить въ Бѣлгородѣ тридцать дней, но и тѣ дни вышли жъ, и Венеты, какъ мнѣ сказывалъ посолъ ихъ, пребывающей здѣсь въ Вѣнѣ, то постановленіе, которое за нихъ учинили цесарцы, приняли, и указъ къ послу ихъ въ Петръ-Варадынъ посланъ; велѣно ему такое жъ договорное письмо посредникомъ дать и чрезъ нихъ къ туркомъ отослать, и потому и тѣхъ тамъ нынѣ нѣтъ; а хотя бѣ, Государь, и были, то какъ я ихъ видѣлъ, ни малой бы помочи не сотворили, и Азова и въ крымскомъ дѣлѣ было бѣ не безъ великой трудности, только по видимому Турки съ тобою, Государемъ, склонны къ миру. А чтобъ, Государь, кто рассуждалъ или мыслилъ, что Турки, учиня со всѣми миръ, а намъ давъ малое перемирье, послѣ бѣ восхотѣли оба всю на тебя Государя войну, отнюдь того не чаю. Естли бѣ хотѣли въ войнѣ пребыть съ тобою Государемъ, никтобъ и нынѣ имъ не возбранилъ, и помочи намъ ни отъ кого и защищенія и вспоможенія не было, еще и вредъ великой чинили. Да и то должно разсудить, для какой прибыли Туркомъ съ тобою Государемъ воевать? Буде для поднѣпрскихъ городовъ, то по вынѣшнему намѣренію ихъ уступаютъ; буде для Азова, не стоитъ онъ то, что

надобно имъ надъ нимъ потерять; буде имъ вдалъ на рускіе, или малоросійскіе города итти, никако о семъ не помыслятъ. Я послѣ Чигиринской войны, будучи въ Царѣградѣ, слышалъ ото многихъ: естли бѣ тогда будучей везирь не захватилъ съ нами миромъ, подлинно тогда жѣ бы убитъ былъ, понеже ихъ не такъ войной, какъ отдалѣлостью и всякою нуждою пропало, и едва что возвратилось; и хотя Чигиринъ взяли, однако его бросили и не держали, потому что онъ за отдалѣлостью и за неспособностью держать его было нелѣзъ, и естли бѣ мы тогда посылкою къ тому не предварили, сами хотѣли для того къ намъ послать; да и нынѣ видимо для чего они Каменецъ отдали, или для страху отъ Поляковъ, или бѣ съ иного какого принужденія то учинили,—только для того, что отъ нихъ отдалѣлъ и имъ безприбылецъ и по премногу убыточецъ. Лутче они будутъ мыслить, чтобъ имъ, отдохнувъ и пакы въ первое состояніе пришедъ, радѣніе приложити о Венгерской, о Седмиградской земляхъ, о Морен и о иныхъ; потому, Государь, какъ я видѣлъ, что у нихъ Нѣмцы завоевали зѣло много, и прямо смотрятъ къ нимъ въ Царѣградъ и недалеко имъ до того; того ради Турки всяко будутъ мыслити, какъ бы имъ отъ того свободнымъ быть. Я во многомъ недоумѣніи въ семъ дѣлѣ пребывалъ: съ одной стороны помышлю, какъ миръ безприбыльной учинить, вѣлая твое Государево къ войнѣ изволеніе и многое приготвленіе и убытки; на другую сторону и то не легко, что одному тебѣ Государю ту на себя тягость взять и войну съ такимъ неприятелемъ вестъ, а под-

линного рѣшенія и указовъ не имѣлъ, хотя я о томъ испраженіи, по словамъ Маврокордатовымъ, и прежде съѣздовъ еще писалъ, учинилъ то перемирье, а что бѣ далѣ съѣзды продолжать не возможно было. Нынѣ надѣюсь на милость твою Государя моего, доношу: аще изволишь съ Турки помириться съ уступкою, какову они ото всѣхъ союзныхъ воспріяли, надобно всеконечно, чтобъ ни малая причина къ войнѣ показана не была, и не запуская вдалъ, послать къ нимъ хотя не гораздо знатную особу, толко умную, которой бы объявилъ имъ, что ты, Государь, въ миру быти съ ними желаешь и пословъ своихъ послати изволишь, толко бѣ объявили, на чемъ они хотять въ миру бытъ? и того бы отвѣдалъ, поступатъ ли они на то разореніе городовъ, и иная какая тягость съ ихъ стороны не явится ль; и буде поступятъ, чтобъ онъ то съ ними и постановилъ, а для взятія подтвержденной грамоты присланы къ нимъ будутъ великіе послы, тѣмъ ихъ обнадежить; а естлибѣ они показали какое упрямство и иные непристойные запросы, то бѣ тотъ писалъ, а имъ бы говорилъ, что за такими тягостями едва миръ будетъ. Съ ними надобно поступать смѣло и дѣлно, и себя смиренно знать не надобно давать; а они мнѣ о посылкѣ въ Царѣградъ говорили. И къ тому сіе мнится мнѣ пристойно, о чемъ я напередъ сего, Генваря въ 24 день, писалъ. Я по премногу, Государь, чаю, что они селонны съ тобою Государемъ къ миру и учинятъ. Прошу милости твоей Государя милостиваго презри глупость мою. Я отъ всея своей убогія души доношу тебѣ Госуда-

рю, а о всемъ какъ тебѣ милостиваго Государя Господь Богъ премудростію своею управитъ и вразумитъ. Да ко мнѣ жъ, Государь, написано, что твое Государево писмо таково жъ послано и чрезъ Виленскую почту, и чрезъ тое почту то писмо ко мнѣ не дошло. За симъ тебѣ Государю милостивому премного челомъ бью. Изъ Вѣны Феврала 18 дня. Писано все писмо цыерами. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу Нарышкину, къ Фодору Алексѣевичу Головину, къ Гаврилу Ивановичу Головкину, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, кратко, и о пришедшихъ ихъ писмахъ и о посылкѣ поведенію дѣлъ зависки и курантовъ, особливо къ Фодору Алексѣевичу писано, что присланные указы опоздали, при томъ же и прочее разсужденіе о миротвореніи. Съ тою жъ почтою посланы къ Москвѣ двѣ записки, одна о бытіи у великаго посла Француза и разговоромъ съ нимъ Феврала 17 дня, писана цыерью, другая о въѣздѣ въ Вѣну королевы Венгерской, ГанOVERской княгини, Феврала 14 числа, да куранты. И тѣ записки по числамъ писаны въ семь статейномъ спискѣ выше сего.

Феврала въ 19 день были у Цес. Вел-ва, для веселія брака сына его, короля Венгерского, огненные потѣхи, за городомъ устроены многія врата съ преградами, въ нихъ же горѣли литеры, учиненные съ поздравленіемъ цесарского, и королевского, и королевы его имянь. Феврала въ 22 день пришла съ Москвы почта, отпущенная Генваря 20 числа изъ Посолского Приказу; пи-

сень на той почтѣ не было. Феврала въ 23 день пришла изъ Польши отъ резидента Алексѣя Васильева почта, а на ней присланы писма съ Москвы, писанные Генваря 1-го числа: одно В. Г-ря, другое Лва Кириловича, каковы напередъ того присланы чрезъ рижскую почту Феврала въ 8 день и отданы великому послу Феврала въ 11 день. Феврала въ 24 день великой и полномочной посолъ былъ у цесарского вице-канцлера графа Коуница и имѣлъ приватную конференцію, говорилъ и домогался о исполненіи титула Е. Цар. Вел-ва, то есть: Божіею милостію В. Г-ря; потомъ предложилъ о волности, и о удѣлѣ земли, и о свободѣ вѣры Сербскому патриарху и всему тому народу; такъ жъ и о свободѣ деспота Георгія Бранковича, которой за карауломъ въ Вѣнѣ,—и желая на то все удовольствованія,—и просилъ отпуску. Вице-канцлеръ о томъ о всемъ хотѣлъ довести Цес. Вел-ву и ему отповѣдь учинить, а притомъ говорилъ, чтобъ онъ великой и полномочной посолъ о тѣхъ дѣлѣхъ далъ для памяти кратко на писмѣ, почему Е. Цес. Вел-ва доложить и чего не забыть. И великой и полномочной посолъ, написавъ статьи кратко, къ нему вице-канцлеру, послѣ того разговору, отослалъ того жъ числа таковы: Въ грамотахъ Е. Цес. Вел-ва Римского къ Е. Цар. Вел-ву Московскому не пишутъ: 1) Маестатисъ или Величество, 2) Божіею милостію, 3) Великого. Е. Цес. Вел-во грамоты свои московскимъ посломъ и посланникомъ самъ изъ своихъ рукъ отдаетъ, а посланнымъ и гонцомъ вице-канцлеры. Желаетъ Е. Цар. Вел-во, чтобы тѣ титула, а имянно: Маестатисъ,

Божією милостію, Великаго, въ Е. Цес. Вел-ва грамотахъ, для крѣпчайшя дружбы и любви, додаваны и писаны были, такъ же бы генерално Цес. Вел-во московскимъ посломъ и посланникомъ, посланнымъ и гонцомъ, въ своихъ рукъ грамоты отдавать изволилъ, какъ и Е. Цар. Вел-во чинить. Еще имянемъ Е. Цар. Вел-ва прошу о Сербскомъ патріархѣ и о народѣ ихъ, о употребленіи волности, и о мѣстѣ и о вѣрѣ, о деспотѣ Георгіи Бравковичѣ, дабы свободенъ былъ и отпущенъ, и привиліябъ имъ подвержены были, а то прошеніе объ нихъ для вѣры, а не для иного чего; а Цар. Вел-ва въ сторонѣ и вновь въ римской вѣрѣ, для прошенія Е. Цес. Вел-ва, всякая поволенность чинится. Посылка пословъ Е. Цес. Вел-ва къ Е. Цар. Вел-ву будетъ ли или нѣтъ, желаю вѣдать? На сіе прошу удовольствованія, а потомъ отпуску.

Февраля въ 25 день отпушена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ — ко Лву Кириловичу Нарышкину, къ Федору Алексѣевичу Головину, къ Тихону Никитичу Стрешневу, къ Гаврилу Ивановичу Головину, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову, что онъ, за торжествомъ и веселіемъ брака короля Венгерского, ничего о себѣ до того времени учинити не могъ, при томъ же и о бытіи и приватной конференции, о исполненіи титула Цар. Вел-ва, съ вицекампелеромъ Февраля 24 числа. Да особо писано ко Лву Кириловичу и къ Федору Алексѣевичу, что письмо В. Г-ря, писанное Генваря 1-го дня и посланное чрезъ вилевскую почту, къ нему вели-

кому послу изъ Полши резидентъ прислалъ Февраля въ 23 день. Тогожь числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Полшу къ резиденту Алексѣю Никитичу о пріѣздѣ съ комисіи въ Вѣну и о бытіи на конференции Февраля 24 числа, и что прежней путь на Львовъ онъ отложилъ, для полыхъ водъ и горъ, а намѣренъ воспріять путь свой изъ Вѣны на Бряславль, а изъ Бряславля куда лутче; а есть ли лошади не продадутся, поѣдетъ на Варшаву чрезъ Полшу, или ково съ ними пошлетъ. Тутъ же писано, что почты отъ него ходятъ медленно, и государево письмо задержано много, и чтобъ о томъ чинилъ попеченіе, чтобъ въ томъ его государевымъ дѣламъ препоны не чинилось. Того жъ числа былъ у великого и полномочного посла еранцузской облегатъ маркизь Давелиаръ и говорилъ, что взявъ съ обсылки его случай за ту честь, которую онъ ему тою обсылкою показалъ, по премногу благодарствуетъ и пріемлетъ то за велико, чего ради и онъ нынѣ особю своею, почитая его великого и полномочного посла, пріѣхалъ ему кланяться и тѣмъ честь ему воздати. И великой и полномочной посолъ отвѣщалъ, что онъ, вѣдая искони текущую между обими ихъ В. Г-ри дружбу и любовь, однакожь слыша о бытности его здѣсь, учинилъ то свое снисхожденіе, и что онъ къ нему великому и полномочному послу пріѣхалъ и тѣмъ его восхотѣлъ почтить, благодарствуетъ и чаеть, что то ихъ между собою согласіе подвигнетъ обимъ ихъ В. Г-рей до крѣпчайшей и никогда растерзаемой дружбы и любви, и ту его бытность онъ долженъ довести В. Г-рю своему, Е.

Цар. Вел-ву. Французской облегать говорилъ: Кор. де Вел-во, слыша о Е. Цар. Вел-вѣ благомъ состояніи, и о воинской охотѣ, и о всякомъ премудромъ поведеніи, по премногу радуется, и объявляетъ онъ, по данной себѣ полной мочи, что Е. Кор. Вел-во желаетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ добромъ приязни и любви пребывать наче иныхъ на свѣтѣ государей, понеже де Е. Цар. Вел-ва славныя дѣла и воинская дѣльность во всей Европѣ и Азіи почитаема есть.—И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: можетъ онъ то признать, что и Е. Цар. Вел-во не менши того о Е. Кор. Вел-вѣ у себя держитъ, и слыша благіе его какъ воинскіе, такъ и политическіе поведенія, по премногу утѣшается, и желаетъ съ нимъ совершенную приязнь и дружбу имѣть.—И маркизъ говорилъ: по правдѣ де было бы то на свѣтѣ славно, естлибы при помощи Божіей тѣ два В. Г-ри были между собою въ единодушномъ согласіи, а наниче подъ нынѣшнее время, въ которомъ многіе дѣла заключаются.—И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ, что Государь его, Цар. Вел-во, потому жъ присно съ Е. Кор. Вел-вомъ желаетъ быти во всякой любви, и мнитъ ему, что съ сего ихъ любительнаго сообщенія, по доношенію его, нѣчто къ лутшему окажется.—И маркизъ говорилъ: и то де на свѣтѣ славно, что съ Турки всѣ союзные взяли миръ доволюй, а Е. Цар. Вел-во, ни на кого не смотря и не уступая ничего, взялъ армястичумъ; и потому де значится въ томъ нѣкая великость и учинено то не безъ надежды, что съ тѣмъ непріятелемъ безъ страха

поступлено. И то во всей Европѣ славно, и Е. Цар. Вел-ва такая отвага и смѣлость подвигла прочихъ къ великому его почитанію; а то де онъ объявляетъ, вѣдая подлинно, что Турки никого такъ на свѣтѣ не боятся, какъ Е. Цар. Вел-ва, и къ миру съ нимъ всегда готовы, для того что они свою погубель давно себѣ признавають. Потомъ вѣдая, что ему у цесарского двора не ласковое состояніе поводится, спросилъ: какова его тутъ при дворѣ Е. Цес. Вел-ва бытность? Онъ сказалъ ирочно, что Е. Цес. Вел-ва милостию доводственъ, токмо нѣчто у него зашло съ княземъ Лихтенштейномъ, и тому, чаеъ онъ, обороня или удовольствованіе получить. Великой же и полномочной посолъ его спросилъ: много ль онъ здѣсь побудеть? Онъ сказалъ: нѣкоторые мѣсяцы. И по тѣхъ разговорахъ поѣхалъ. Былъ ласково и ниско, какъ болши того не возможно, и едва далъ себя провонать. Приѣзжалъ въ дву корѣтахъ золоченыхъ, зѣло изрядныхъ.

Февраля въ 28 день былъ великой и полномочной посолъ Цес. Вел-ва у дворецкого, у грава Гараха, которой учиненъ на мѣсто умершаго князя Дидрихштейна, отдалъ ему визиту и нѣмъ съ нимъ приватные разговоры, и чтобъ онъ исходатайствовалъ у Цес. Вел-ва ему отпускъ и по достоинству въ дѣлѣхъ обонхъ великихъ монарховъ съ удовольствованіемъ. И Гравъ Гарахъ принялъ великого и полномочного посла зѣло ласково и говорилъ, что онъ во всемъ по прошенію его радѣние и служеніе свое показати всеусердно радъ и Цес. Вел-ву о томъ донесеть. И потомъ отъ него поѣхалъ. Прово-

жалъ великого посла до корѣты. Марта въ 1 день былъ у великого посла венеццкой посолъ Францисекъ Лореданъ, отдалъ визиту, и имѣлъ такожъ приватные розговоры,—толко зѣло тужилъ, нарѣкая на цесарцевъ о несчастливомъ и много убыточномъ ихъ миру. Того жъ числа былъ великой и полномочной посолъ у польского облегата ксенза Гамалинского, заплатилъ ему его визиту, и по розговорѣхъ спросилъ его о состояніи ихъ. И облегатъ съ жалостию сказавъ о Татарехъ, что прибывъ Февраля 8 дня множественнымъ числомъ въ Покутѣе, велие кровопролитіе и разореніе учинили и куда обратились неизвѣстнъ. Онъ же облегатъ сказалъ, что къ Турскому Салтану посланникомъ, для прошенія каменецкихъ мушекъ, посланъ Ревуйской. И потомъ отъ него поѣхалъ. Тогожъ числа присланы чрезъ почту къ великому и полномочному послу, съ Москвы, письма боярина Лва Кирилловича да Емельяна Игнатьевича Генваря 27 числа.

Тогожъ числа отосланъ къ цесарскому камеру президенту Гундакеру, графу Дестаренберху, листъ, писанной полатынѣ, таковъ: Яснѣйшій и изящнѣйшій господине мой! По доброму чаянію къ вашему измществу взяхъ дерзновеніе, еже нужнѣйшее возвѣстити имѣю. Не менше иныхъ у Е. Цес. Вел-ва двора могу нарицатися во особѣ Е. Цар. Вел-ва полномочного посла, однакожъ щастье мое ниже прежде происходило, ниже чаю послѣ таково можетъ нимъ происходить; понеже всегда прочіе, бывъ при дворѣхъ такъ великихъ потентатовъ, радостнымъ лицемъ возвращеніе свое

имѣли, я же не могу таковымъ явитися, для сѣдѣянныхъ мнѣ въ Е. Цес. Вел-ва государствѣ многихъ убытковъ, которыхъ по древнему къ нашему народу обычаю нечаянно быть, какковыя мнѣ учинились, чему особая роспись посылается. Прошу ваше измщество, изволь о семъ Е. Цес. Вел-ву донести и меня самымъ награжденіемъ удоволствовать. Сіе предложивъ остаюсь всегдашнимъ быти слугою Прокоеей Богдановичъ легатусъ. Марта 10, Поневоли (sic) 1699. Роспись. Егда Дунаемъ путь взялъ до Сирміи, тогда заплачено за суды, и за всякіе къ нимъ припасы, и за дѣло, и судовымъ правителемъ и гребцомъ до Будина и отъ Будина до Петръ-Варадына 363 золотыхъ. Еще, наймуща провожатыхъ, выдано 110 золотыхъ. За постоянные дворы въ Петръ-Варадынѣ, и за строеніе избъ и конюшенъ 300 золотыхъ. Имѣя при себѣ съ 70 человекъ и съ 60 лошадей дано на недѣлю Цес. Вел-ва жалованья по 1000 гульденовъ, каковъ тѣмъ могъ прокормиться, а наипаче въ пустыни, и сверхъ того выдано болши 5000 золотыхъ. За покунку шатровъ 400 золотыхъ. Сюда пріѣхалъ свойственникъ мой съ казною; съ границы не дано ему до Вѣны подводъ и кормовъ, на что онъ издержалъ 300 золотыхъ, а та казна привезена не на продажу, токмо для подарковъ. Всего выдано моихъ собственныхъ 6473 золотыхъ.

Марта въ 2 день былъ великой и полномочной посолъ у французского облегата маркиза Девеллара, отдалъ ему визиту. Имѣлъ великой посолъ, убрався, со всѣми государевыми люд-

ми, въ трехъ корѣтахъ. Принялъ честно и встрѣтилъ у корѣты. И вшедь въ полаты и сѣдчи по мѣстомъ говорили тожь, что и прѣжь сего, однако онъ облегать подтвержалъ крѣпко, что король его съ В. Г-решъ, съ Е. Цар. Вел-вошъ, уеердно въ дружбѣ быти желаетъ. А потомъ дошло до перемирья, которое учинено межъ Цар. Вел-вошъ и Салтаномъ Турскимъ. И облегать говорилъ: знатно де, Цар. Вел-во намѣренъ съ Туркомъ войну вестъ.—И великой и полномочной посолъ ему отвѣщалъ: естли въ миру не удовольствуютъ, знатно, что безъ того не будетъ. И издѣваясь молилъ ему, чтобъ они пожаловали изволили помогать, а Кор. Вел-ву то способно учинить, понеже моремъ Междуземнымъ мочно безъ великой трудности, токмо съ великимъ себѣ пожиткомъ, тѣхъ трудовъ употребить; и было бъ то на свѣтѣ славно и дивно, и чаеть онъ великой и полномочной посолъ, что тотъ бусурманинъ отъ такихъ великихъ монарховъ въ малое бъ время проналъ. — И облегать сказалъ, что король ихъ тому и другъ, кто съ нимъ живетъ дружно, а Турки де имъ никакого зла не творять, и такого къ нимъ неприятелиа казать не надобно.—И великой и полномочной посолъ сказалъ: то де вѣдомо, что Кор. Вел-во государь военной и силной, и пристойно бъ такому, для чести Божіей, обратитъ ту войну на такихъ креста святаго неприятелей, изъ чего бъ была не токмо слава, но душѣ полза.—И облегать говорилъ, что королю его, хотя и христианинъ да дѣлаеть зло; того онъ вибняеть горше бусурмана, и почиаетъ за врага себѣ, и съ таимъ

управляется, а вѣра на своей сторонѣ.—И великой и полномочной посолъ паки спросилъ его: для чего карабли ихъ къ пристани Е. Цар. Вел-ва государствъ у города Архангелскаго не бывають? а есть ли бъ были, могли себѣ прибыль многую сыскать, потому что мочно дешевою цѣною купить хлѣба, сала, мясъ, юети, поташу, смалчуги.—И облегать сказалъ, что за войною, которую имѣли съ Агличаны и Галанцы: а нынѣ де, слыша о дешевизнѣ хлѣба, будетъ писать о томъ, что онъ великой и полномочной посолъ его носѣтилъ и ту ему честь воздалъ, такъ жъ и о семъ, къ королю своему.—И великой и полномочной посолъ паки спросилъ: гдѣ нынѣ Кор. Вел-во, и въ какомъ состояніи пребываетъ, и что ему отъ роду лѣтъ? И облегать сказалъ, что Кор. Вел-во пребываніе свое имѣеть во здравіи въ Нарияѣ, и нынѣ ему пошелъ на шестьдесятъ первой годъ.—И великой и полномочной посолъ еще спросилъ о Гишпанскомъ королевствѣ—что нынѣ есть? И облегать сказалъ: ничего де нынѣ о томъ нѣтъ, потому что которого называли наслѣдникомъ, куреистра Баварского сына, тотъ умеръ; а король Гишпанской здоровъ, толко де государю его, Кор. Вел-ву, отступить, естли у гишпанского наслѣдін не будетъ, не лѣтъ; потому что ближе къ тому королевству въ наслѣдствѣ его нѣтъ, — сего де Гишпанского короля отца дочь болшая за государемъ его, Кор. Вел-вошъ,—отъ нея сынъ его девицъ и внучата; а другая была за Цесаремъ, отъ нея дочь, которая была за куреистромъ Баварскимъ и отъ нея сынъ, которой нынѣ умеръ: и потому

де естьли у сего Гишпанского короля наслѣдія не будетъ, ближе его, и сына его и внучатъ, наслѣдниковъ нѣтъ. А по законѣ де Карла 5-го Цесаря Гишпанского, королевство должно наслѣдство стяжати и по женскому роду, егда мужеского имѣть не будетъ. Потомъ спрашивалъ о Е. Цар. Вел-ва лѣтѣхъ. — И великой и полномочной посолъ сказалъ, что по милости Божіей дватцать осмой годъ имѣеть, и воинъ не побѣдимый и искусный.—И облегатъ говорилъ: и они де о томъ слышать и признавають, что Московское Государство никогда въ такой славѣ и силѣ, какъ нынѣ есть, не было, и просилъ великого посла въ особую полату; казалъ персоны королевскую, сына его делемна и дѣтей его, брата королевского Деконтія, и нѣсколко побочныхъ королевскихъ сыновей и дочерей. И потомъ великой и полномочной посолъ отъ него поѣхалъ. Прово-жалъ его великого посла онъ облегатъ со всякою честію до корѣты. Того жъ числа великой и полномочной посолъ велѣлъ переводчику Петру Вулѣу послать отъ себя Галанского посланника пребывающаго въ Вѣнѣ, именуемаго Гоппе, къ секретарю, чтобъ онъ съ нимъ видѣлся. И галанскаго посланника секретарь тотчасъ пришелъ. И переводчикъ Петръ Вулѣу тому секретарю выговорилъ, что Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ ему посланнику, по обычаю политики европейской, визиту напередъ сего отдалъ; а онъ посланникъ, до поѣзду его великого посла въ Сирмію и нынѣ по приѣздѣ его въ Вѣну, той его визиты ему не заплатилъ, и то почитаніе, которое онъ великой посолъ ему учинилъ, бу-

лучи такъ великого монарха посломъ, презривъ, чего ни отъ которыхъ пословъ того не учинено; и не токмо послы, и министры цесарскіе всѣ у него великого и полномочного посла были и ту честь ему отдали. И секретарь пошедь къ нему посланнику сказалъ. И галанской посланникъ того жъ секретаря прислалъ, отговариваясь болѣзнію, и будто приѣзду его въ Вѣну не вѣдалъ. И переводчикъ Петръ Вулѣу тому секретарю сказалъ, что та его визита ему великому и полномочному послу, за тѣмъ выговоромъ, не нужна; а то ихъ посланникъ учинилъ, не зная гражданства, и знатно, онъ необыкновененъ въ такихъ случаяхъ; и что о томъ его неисправленіи и безчестіе будетъ онъ великой и полномочной посолъ писать къ В. Г-рю своему, къ Е. Цар. Вел-ву, И секретарь пошедь ему то сказалъ. И галанской посланникъ паки прислалъ, чтобъ великой и полномочной посолъ къ нему прислалъ своего, кого пристойно. И великой и полномочной посолъ велѣлъ сказать, что посылать не для чего. И галанской посланникъ того жъ секретаря прислалъ, которой переводчику говорилъ, что посланникъ де ихъ той визиты, когда уже ему великому послу не надобно, отдавати не хочетъ; а что де ему говорено, что онъ не гражданинъ и обычаевъ не знаетъ, и онъ де гражданинъ и обычай знаетъ лучше, нежели онъ великой посолъ, и чтобъ онъ ему великому послу о томъ сказалъ. И великой и полномочной посолъ переводчику велѣлъ тому секретарю сказать, что онъ, по совѣту съ нными дворяны и съ писаря, тѣхъ словъ ему великому послу сказать не

стѣль, чтобъ изъ того не уросло что къ болшей ссорѣ.

Того жъ числа прислалъ къ великому и полномочному послу Цес. Вел-ва вицекашлеръ графъ Коуницъ, на предложенныя его статьи, отвѣтное письмо на латинскомъ языкѣ, съ котораго переводъ: Отвѣтъ на пункты отъ Е. Цар. Вел-ва посла поданные. 1. Что къ титулу Маестатисъ (величества) принадлежить, помнить безъ сумнѣнія помянутый господинъ посолъ, что прежде сего, Е. Цар. Вел-ва ко двору цесарскому посланнымъ посломъ, когда просили, дабы титула она, въ грамотахъ отъ священнаго Цес. Вел-ва къ Е. Цар. Вел-ву посылаемымъ, приложена была, изъ сей страны отношѣнь учинена, свѣдѣнь: яко вѣдомо есть, что превысочайшою оною титулою «Величества» и преимуществомъ отъ всѣхъ всеа вселенныя королей единъ Римскій Цесарь и Императоръ украшается, и оное самой имперіалской высокости отъ толикихъ вѣковъ принадлежить, и толикаго въ Римскомъ Государствѣ почтенія есть, яко да безъ своихъ электоровъ (*), князей и Статовъ раздраженія ниже умалитися, ниже когда отъ Римскихъ императоровъ съ королями сообщатися можетъ; и понеже тыежде причины и нынѣ обрѣтаются, предреченный господинъ посолъ, по своей мудрости, удобнѣ уразумѣтъ, яко нынѣ отвѣтъ ему данись можетъ. 2. Яко

да по силѣ слова «Божіею милостию» титулъ Е. Цар. Вел-ва придаются, понеже сію въ обычай имѣть принято, ниже священное Цес. Вел-во кому отъ королей нынѣ реченная слова дасть, по презащитѣнаго господина посла равноумію (***) увѣщанно имѣеть, яко ниже онъ желати будетъ, дабы сицевыя слова кромѣ звычайнаго доселѣ обычая прилагалися. 3. Яко да слова «Великой Государь», припрагаются, таяжде истинна причина есть; сего ради понеже сія никому же никому отъ королей даются, тѣмъ же не звычайно было, аще и въ семъ поступку отъ звычайнаго доселѣ обычая (***) дала бы причина нынѣ тоежде просити. И якоже священное Цес. Вел-во еже о отдаваніи грамотъ уже древле объявлено, яко Цар. Вел-ва перваго и втораго чина ведомкамъ (****), си есть посломъ и посланникомъ, къ Цар. Вел-ву написаемыя грамоты свои руками своими предасть, аще таяжде честь его ведомкамъ цесарскимъ въ Москвѣ отдается, тако къ реченному объявленію и нынѣ прилѣпляется и не позволять, дабы что противно сему творилось. Паче же по своей еже къ Цар. Вел-ву склонности укажетъ, яко да патріархъ Сербскій и его народы, якоже доселѣ тако и по силѣ, всякое безонаство и волюность употребляютъ, всячески надеженъ, яко Е. Цар. Вел-во, по смотрителному своему (*****) любве рачителству, туюжде волюность и

(*) На сторонѣ: курястовъ.

(**) На сторонѣ: разсужденію.

(***) На сторонѣ: стала.

(****) Министрамъ.

(*****) Такъ въ подлинникѣ.

безопасно римскаго католическаго закона су мѣ (*), въ Москвѣ пребывающимъ, подаетъ; сего ради священное Цес. Вел-во сихъ всѣхъ обще и коеждо особно Е. Цар. Вел-ва призию и благоволенію зѣло прилежно вручаетъ. О деспотѣ Георгіѣ Бранковичѣ потребное сіе изображение дати священное Цес. Вел-во повелить; и по сихъ такое радѣніе имѣти будетъ, что и въ сей вещи Е. Цар. Вел-во прямиѣ дѣломъ уразумѣетъ, яко ничто же паче Цес. Вел-во усердствуетъ, токмо да Е. Цар. Вел-ва желанія весьма удоволствуетъ. О посылаемыхъ въ Москву великихъ послахъ аще и ничто же священное Цес. Вел-во известно постановило, обаче господина посла обнадежна быти хощетъ, яко аще сіе священному Цес. Вел-ву угодно будетъ, Е. Цар. Вел-ву зарадѣ възвѣстится. При семъ да освидѣтельствуется, въ коемъ почитаніи имѣютъ Е. Цар. Вел-ва дружбу (**)

склонностию и братскаго благоволенія рачительствомъ къ Цар. Вел-ву несется, своего въ Москвѣ пребывающаго вел-можу (***) посланника чрезвычайнаго характеромъ (****) украсилъ есть, и тамужде завѣщалъ, якъ да узаконенный и не велики дално, между пресвѣтлѣйшимъ Римскимъ и Венгерскимъ королемъ, сыномъ своимъ возлюбленнѣйшимъ, и пресвѣтлѣйшею княгинею Вилгелминнею Амеліею, княгинею Бруневицкею и Линебургскою,

совершенный бракъ Е. Цар. Вел-ву возвѣстивши, словомъ священнаго Цес. Вел-ва простраивѣ объявить; кое же къ Цар. Вел-ву братское благоволеніе имѣеть, и елико желаетъ искреннюю (съ Цар. Вел-вомъ) дружбу постоянно блюсти.

Марта въ 4 день отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ къ В. Г-рю великой носомъ о посылкѣ поведенію дѣл двухъ записокъ: одна о еранцузскомъ, какова послана съ тѣмъ государевымъ писмомъ, а другая объ общемъ въ сваякѣ боярина Лва Кирилловича. А записки съ тою почтою посланы таковы: 1-я. По пріѣздѣ своемъ изъ Свиринъ въ Вѣну, носылалъ къ министромъ цесарскимъ, такиѣ къ облегалу полскому и къ венецкомъ послу, о своемъ пріѣздѣ сказать; къ тому жъ случаю послалъ съ тѣмъ же и ко еранцузскому облегалу, которой любительно тоѣ присылку приналъ. Полской облегалъ ксензъ Гамалинскій, бывъ у меня, по премногу дивился поступкомъ воеводы Познанскаго и постановленія его съ Турки мирного не хвалилъ; только я ихъ полекіе слова мало постоянны ставлю. Потомъ, по обсылкѣ, Февраля въ 25 день пріѣжалъ ко мнѣ еранцузской облегалъ мартраезъ Девалиаръ и говорилъ, что взявъ съ обсылки моеѣ случай за ту честь, которую я ему тою обсылкою показалъ, по-премногу благодарствуетъ (****).

(*) Такъ въ подлинникѣ.

(**) Такъ въ подлинникѣ.

(***) На сторонѣ написано: министра.

(****) На сторонѣ написано: знаменіемъ.

(*****) Продолженіе разговора помѣщено выше на стр. 536—538 до словъ: «и едва далъ себя провонать».

Вннпереченой князь Лихтенштейнъ, дворецкой арцуха австрійскаго, сына втораго цесарскаго, и осера у нихъ учинилась отъ такого случая: Арцухъ ниѣлъ у себя танецъ приватной; тотъ носола пришелъ тутъ же и вивель въ полаты, гдѣ арцухъ; увидѣвъ его, тотъ князь дворецкой сказалъ ему: а ты что тутъ? вѣдаешь самъ что ты арцуху не отдавъ вивыты, а топерѣ не пристойно пришелъ. Носола сказалъ: вѣдаешь ли о семъ арцухъ? Онъ окаралъ: вѣдаешь. Носола: а отецъ его? Онъ сказалъ: вѣдаешь. Онъ во слыша почель королю своему и себѣ за безчестье, пошелъ вонъ; и того часа съ тѣмъ къ королю послалъ курьера нарочно. Миница ниѣ, ищуть къ недружбѣ причины и то, что по договоромъ довелъ не отдали Цесарю города Брисака; не безъ вымыслу творится. Въ передней избѣ его дворяне говорили Петру Вулоу: давно ль былъ у насъ нашъ еранцузъ? Онъ сказалъ: которой? Они: тотъ, что видѣлъ Цар. Вол-во здѣсь въ: Вѣнѣ. Онъ сказалъ: я его не знаю. Они говорили: что етъ насъ тамъ? Мы вѣдаемъ, что онъ къ послу вашему ходитъ и отъ нашего то не тайно. Сей маркизъ человекъ честной, а что въ чину облегата, и то отъ того, что Цесарь ко еранцузу никогда никого въ чину посла не посылаетъ, токма облегата. Еранцузъ ему томъ вѣдаетъ. Марта во 2 день былъ я у того еранцузскаго облегата, отдавъ ему визиту. Принялъ честно. Былъ у него, говорили томъ, что и прежде сего (*).

Такова записка съ почтою отпущена Марта въ 4 день. Записка 2-я. По приѣздѣ своемъ изъ Сирии въ Вѣну, посылалъ о себѣ сказать къ министрамъ цесарскимъ, и къ полкому, ко еранцузскому облегату, къ послу венеццкскому, которые взаимно приехали ко ниѣ дворяне съ поздравленіемъ, а потомъ и сами были у меня, ниѣли приватные разговоры; толко вениццкской зѣло тужалъ, нарѣкая на цесарцевъ о несчастливомъ и много убыточномъ ниѣ миру. У двора цесарскаго пронеслося, что Татары великимъ собратіемъ, впадъ въ Польшу, съ злобы своей, что Турки Полякомъ Каменецъ отдать обѣщали, не милостиво не имавъ никого въ полонъ рубили, для того, естли бъ ниѣ брать въ полонъ, то бъ принуждены были отъ Турковъ насъ возвратить; в того ради великое кровопролитіе и разореніе учинили, и возвратились ли, а куда, того еще не вѣдомо. Я былъ у полскаго облегата ксенза Гамалинскаго, заплатилъ ему его визиту и, по разговорѣхъ, спросилъ его о состояніи ихъ. Онъ съ жалостію сказалъ о тѣхъ же Татарехъ, что, прибывъ Февраля 8 числа, множественнымъ числомъ въ Покутье, велие кровопролитіе и разореніе учинили, и куда обратились неазвѣстенъ. Онъ же сказалъ: къ Турскому Салтану посланникомъ, для прошенія каменецкихъ пушекъ, посланъ Ревускій. Потомъ я былъ у еранцузскаго и у венеццкского, отдавъ ниѣ визиты. Писалъ я напередъ сего, что я былъ Февраля въ 24 день на приватной конференци

(*) Продолженіе разговора помѣщено выше на стр. 341—343 до словъ «и проводилъ со всякою честію до корѣты».

съ вице-канцлеромъ; говорилъ ему о исполненіи Е. Цар. Вел-ва отъ Е. Цес. Вел-ва титлъ со многими пространными доводами, также и о прочихъ дѣлахъ. Вице-канцлеръ говорилъ мнѣ, чтобъ я ему о тѣхъ дѣлахъ далъ для памяти кратко на писмѣ, почему ему Цес. Вел-ва доложить и чего не забыть. И я написавъ кратко отослалъ къ нему. Онъ во 2 день Марта на то писмо прислалъ отвѣтъ писмомъ же, съ которыхъ съ своего списокъ и съ его переводъ посылаю. А что на поманутой вопросъ мой о посылкѣ пословъ, и то я учинилъ по ихъ ко мнѣ возвѣщенію, понеже въ отвѣтномъ мнѣ данномъ писмѣ, Августа 7 дня прошлаго году, о томъ сами напоминали, что Е. Цес. Вел-во намѣренъ, противъ нашего посольства, равнымъ навѣщеніемъ Е. Цар. Вел-во посѣтить; однакожъ то тогда писалъ Кинской, а нынѣ иной разумъ соотвѣтствуетъ. Съ нимъ же посылаю листы печатные, книжки короля Венгерскаго супруги въѣздъ въ Вѣну, и стану нашего чертежей, которои въ Вѣнѣ здѣсь печатають, куранты. Жалобу, Государь, привошу на галанскаго посланника, пребывающаго здѣсь, именуемаго Гоппе. Прежде еще отъѣзду моего въ Сирмію изъ Вѣны недѣли за три, пріѣхалъ онъ изъ Галандіи въ Вѣну и прислалъ ко мнѣ, со обвѣщеніемъ пріѣзду, своего секретаря. Я взаимно своего къ нему съ поздравленіемъ послалъ; а потомъ ему, яко новопріѣзжему, по обычаю политики европейской, и для того, чтобъ сходственнѣй ко мнѣ былъ галанецъ ихъ посредникъ, отдалъ ему визиту. Онъ, до поѣзду моего въ Сирмію изъ Вѣны, и нынѣ по

пріѣздѣ моемъ въ Вѣну, той моею визиты мнѣ не заплатилъ и то почтительно, которое я ему учинилъ, будучи такъ великаго монарха посломъ, преврилъ, чего ни отъ которыхъ пословъ того не учинено, и не только послами, и министрами цесарскіе все у меня были, и ту честь мнѣ отдали. Я ожидая его исправленія и видя себя близка отъѣзду отселъ, велѣлъ переводчику Петру Вулѣу послать отъ себя, чтобъ къ нему пришелъ секретарь его поговорить о дѣлѣ. Секретарь тотчасъ пришелъ, переводчикъ Вулѣу то ему не исправленіе выговорилъ. Секретарь пошедь къ нему сказалъ. Онъ пакн того жъ секретаря прислалъ отговариваясь болѣвнню и будто пріѣзду моего въ Вѣну не вѣдалъ. Переводчикъ Вулѣу тому секретарю сказалъ, что та его визита мнѣ за тѣмъ выговоромъ не нужна; а то ихъ посланникъ учинилъ, не зная гражданства, и знатно онъ не обинюваченъ въ такихъ случаяхъ, и что о томъ его не исправленія и безчестія буду я писать къ В. Г-рю своему, въ Е. Цар. Вел-ву. Секретарь пошедь ему то сказалъ. Онъ пакн прислалъ, чтобъ я къ нему прислалъ своего, кого пристойно. Я велѣлъ сказать, что посылать мнѣ не для чего. Онъ еще того жъ секретаря присылалъ, которой переводчику говорилъ, что посланникъ де ихъ той визиты, когда уже мнѣ не надобно, отдавати не хоцетъ; а что де ему говорено, что онъ не гражданинъ и обычаевъ не знаетъ, и онъ де гражданинъ и обычай знаетъ лутче, нежели я, и чтобъ онъ мнѣ о томъ сказалъ. Я переводчику велѣлъ тому секретарю сказать, что онъ, по совѣту съ иными

дворяны и съ писари, тѣхъ словъ мнѣ сказать не смѣлъ, чтобъ изъ того не уросло что къ большой ссорѣ. И такъ тотъ галавецъ виновать, онъ же еще и лаетъ. Здѣсь французской облегатъ внезапно пришелъ подъ часть приватнаго гавда къ арцуху аустрийскому, къ цесарскому второму смну, котораго маршаломъ его увидя оговорилъ, что онъ, не бывъ у арцуха, дерзнулъ войти безвременно. Онъ то принявъ королю своему и себѣ за безчестіе и вышелъ вонъ и, задавъ протестацию, послалъ нарочнаго о томъ къ королю куръара. И въ томъ отъ того галанца содѣланномъ поступкѣ, какъ вѣля В. Г-ра?—Съ тою жъ почтою послано: съ предложеніемъ посольскаго исполненія Цар. Вел-ва титулъ, како дано на писмѣ статьияи, списокъ, и противъ того совѣтнаго пиема переводъ, — и тѣ статьи и переводъ писаны въ семь статейномъ спискѣ выше сего; листы печатные, — книжки короля Венгерскаго супруги въѣздъ въ Вѣну, и становъ посольскихъ, какъ были на турецкой комисіи, чертежъ, которой въ Вѣнѣ печатають; куранты. Да на той же почтѣ писалъ великой и полномочной посолъ къ баронъ ко Лву Ириловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу и о посылкѣ новеданію дѣлъ записокъ; да къ Федору Алексѣевичу писалъ и послалъ чрезъ вилевскую почту выписку о прибывающихъ иностранцахъ въ тетрадахъ.

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Польшу, къ резиденту Алексѣю Никитину, чтобъ онъ радѣлъ о проѣзжѣхъ королевскому паспортѣ и прислалъ къ нему

въ Браславль, и что въ Покутѣ были Татарова, а отъ него о томъ къ великому послу не писано. Тогожъ числа, по прошенію сербина іеромонаха Аеоносія, далъ великой и полномочной посолъ отъ себя на латвискомъ языкѣ къ цесарскому камеру президенту писмо, съ подисаніемъ руки своей, чтобъ имъ старцомъ пропустить двѣ тысячѣ шестьсотъ канней соли безмозынно, которую соль далъ имъ Волоской господаръ на церковное строеніе. И то писмо отослано къ нему съ переводчикомъ Иваномъ Зейканомъ. Марта въ 8 день отданы великому и полномочному послу съ почты московскіе писма, отпущенные съ Москвы Февраля 3 дня. По домогательству великого и полномочнаго посла объявлено ему отъ цесарскихъ министровъ, чрезъ комисара Ягана еонъ Гаренне, что ему быть у Цес. Вел-ва на отпускѣ Марта въ 13 день. И великой и полномочной посолъ, написавъ статьи о церемоніи, какъ желаетъ быть во время того отпуску, при томъ жѣ и росписи, что съ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, также и съ товарищи его, къ Москвѣ отъѣздуции, великими и полномочными послы, всякихъ чиновъ государевыхъ и посольскихъ людей, и что надобно въ дорогу подвозъ, чрезъ тогожъ комисара, отослалъ Цес. Вел-ва къ министромъ такимъ: Уже сказано отъ Е. Цес. Вел-ва двора, дабы Е. Цар. Вел-ва полномочной посолъ, по желанію своему былъ готовъ ко экспедици у Е. Цес. Вел-ва. Къ чему онъ желаетъ, дабы противъ прежнихъ обычаевъ, прежде бытія у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, списокъ Е. Цес. Вел-ва съ грамоты, съ соответствова-

иенъ на дѣ Е. Цар. Вел-ва грамоты, первое, — отъ всѣхъ ихъ трехъ полномочныхъ пословъ, а потомъ отъ одного его поданнымъ, имѣлъ. Дабы съ цесарскою корѣтою прислать по него былъ тотъ же баронъ, или иной равной ему, которой принималъ и на свидѣнцію съ нами ѣздилъ. Когда прѣдетъ, дабы были ему учинены три встрѣчи отъ господъ первыхъ министровъ. Желаетъ дабы Е. Цес. Вел-во самъ изъ своихъ рукъ свое грамоту послу отдать изволилъ, и свое отъ Е. Цар. Вел-ву поздравленіе своими усты возвѣстити приказалъ, и посла и дворянъ къ рукъ пожаловалъ. Потомъ Е. Цар. Вел-ва посолъ будетъ говорить рѣчь благодарственную. Скажетъ послу господинъ канцлѣръ отнукъ и Е. Цес. Вел-ва жалованье — столъ. Какъ пойдетъ, тогда тѣ же бы господа министры проводили до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. Потомъ будетъ у Е. Кер. Вел-ва Вевгерского, гдѣ ему такое же почтеніе водано будетъ, и на цесарскомъ дворѣ въ ту же корѣту сидеть и отъѣздить до пошоды (sic) своей честно.

Росписъ: Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, имѣвъ пребывающей при дворѣ Римского Е. Цес. Вел-ва, а при немъ: священникъ, дохтуръ, 3 человека дворянъ, 2 человека переводчиковъ, 5 человекъ подъячихъ, соборникъ, сторожъ, церковникъ, конюшій, погребничей, 2 человека пашей, 3 человека трубачей, 4 человека гайдуковъ, 5 человекъ слугъ посольскихъ, 5 человекъ поваровъ, 12 человекъ конюховъ; челяди дворянской и подъяческой и иныхъ чиновъ 15 человекъ. Во отъѣздѣ къ Москвѣ.

Е. Цар. Вел-ва два великихъ и полномочныхъ пословъ, а съ ними: 1-го посла секретарь, 2-го посла сынъ да братъ, дворянъ 11 человекъ, священникъ, 2 человекъ дохтуровъ, переводчикъ, 2 человекъ подъячихъ, 2 человека лекарей; 2 человекъ лекарскихъ учениковъ, 2 человекъ толмачей, 4 человекъ карлъ, 3 человекъ трубачей, 9 человекъ гайдуковъ; сержантъ; посольскихъ служителей — кукииسترъ, обозничей, пашей 10 человекъ; камерныхъ служителей 3 человекъ, слугъ 20 человекъ, еурьеръ 1 человекъ, лакѣвъ 8 человекъ, скороходовъ 2 человекъ, конюховъ 6 человекъ, поваровъ 6 человекъ, челяди дворянской 15 человекъ. — Росписъ, что надобно Е. Цар. Вел-ва Московскому великому и полномочному послу отъ Вѣны до Бреслава коласокъ, возовъ: въ годовые три корѣты; да въ пять возовъ по пяти лошадей, итого 48 лошадей; дворянскъ и прочимъ чиновнымъ посольскимъ людямъ 12 коласокъ, съ четырьмя лошадми имѣеть быть всякая коласка, на которыхъ будутъ сидѣть по 3 и по 4 человека; подъ посольскую и всѣхъ людей подъ рухлядь надобно 35 возовъ, съ четырьмя лошади всякой возъ бити имѣеть; подъ верхнихъ людей 10 лошадей.

Того жъ Марта 8 днѣ великой и полномочной посолъ писалъ куренстра Брандбургского къ ближнему человеку оу оуисову листъ, о проѣздѣ со вспоможеніемъ Брандбургскою землею, таковъ: Вще мнѣ прилучилося наше величество, яко любезнѣйшаго моего друга и господина, поздравити и о себѣ возвѣстити, что по указу Е. Цар. Вел-ва, Государя моего велико-

отваго, отправивъ съ прочими союзныхъ монарховъ господами, господами полномочными послы, съ турки съѣздъ, возвращаюся во отечество свое. Путь же мой належитъ изъ Вѣны до Бреславля и оттуду до Гдаиска, до Кеналаберка и до Мемля; въ чемъ прошу ваше извѣство, господина моего, дабы я чрезъ государство его курянтской пресвѣтлости молной и безопасной, съ приданіемъ конвой и провожатыхъ, со вспоможеніемъ же подводъ, шлѣмъ; въ чемъ я не сумѣваюся, что его курянтская пресвѣтлость, для явщей къ Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, дружбы, тѣмъ меня милостиво повелитъ удовольствовать. А въ же о семъ не сумѣваяся вашего извѣства пребываю готовѣннѣйшій къ службѣ. 1699-го Марта въ 17 день по новому. Подлинной лѣсть писать полатинѣ и положенъ въ обертку, а на оберткѣ написано по сему: Яснѣйшему и пренаслащѣннѣйшему господину, господину Данилу съ Фуксина, статскому внутреннему в первому его электорскіе брандбургскіе свѣтлости совѣтнику, господину мнѣ преночтеннѣйшему. Пославъ чрезъ почту тогожъ числа, отнесъ переводчикъ Иванъ Зейманъ. Да тогожъ числа великой и полномочной посоль писалъ къ граву Кауницю лѣсть, по челобитью Сибинскихъ жителей, о стреніи церкви: Яснѣйшій и пренаслащѣннѣйшій господине, господине мнѣ преночтеннѣйшій? Еще и узаконмленная естественнѣй благоговѣннѣйшость и еже къ преумноженію славы Божія любы на всякую благодѣтелию возбуждаютъ извѣннѣйшность твою, обаче да и по своему еже

же мнѣ благопріятству, что сотвориши расношаненся сего моего прощенія рада, свою еже къ Богу ревность произведѣи въ дѣйство, непроси отъ Цес. Вел-ва челобитчикомъ, всѣмъ Сибинскимъ въ Седмиградской епархіи пребывающимъ греческого закона, водность и мѣсто таможде, но не въ предградіи, къ созиданію тогожъ греческого закона церкви своимъ издвѣженіемъ. Сичевымъ благодѣлательнымъ заступленіемъ извѣннѣйшости твоего мнѣ будетъ написано на небесахъ, и мене на отслуженіе себѣ обдолжннѣйш, которой мнѣ емъ извѣннѣйшости твоего на слугу готовѣннѣйшій. Въ Вѣнѣ 6 Марта 1699-го. Таковы лѣсть подлинной писанъ полатинѣ и положенъ въ обертку, а на оберткѣ подписано: Яснѣйшему и пренаслащѣннѣйшему господину, господину граву съ Кауницю, Е. Цес. Вел-ва статскому внутреннему совѣтнику, камераржусови и Римского Государства вицекаплеру, господину мнѣ преночтеннѣйшему. Отдано то писмо челобитчикомъ: Марта въ 9 день былъ у великого и полномочного посла Цес. Вел-ва первой дворецкой гравъ Гарахъ, которой учиненъ на князя Андриаштейнове мѣсто; отдавъ взаимную визиту и, по многихъ приватныхъ и засковыхъ разговорѣхъ, пѣжалъ.

Марта въ 10 день прислалъ къ великому (в полномочному послу) Цес. Вел-ва секретарь Лука Долбергъ Цес. Вел-ва съ грамотъ, каковы шлѣвать отдалися на отпускъ, два списка на латинскомъ языкѣ, а съ нихъ въ переводѣ написано: Копія съ грамоты цесарской взаимновѣрующей тремъ Е. Цар. Вел-ва посломъ: Леоорту, Геловину и думному дьяку, данной въ

Вѣнѣ дня 18 Марта, лѣта 1699-го. Леопольдъ, Божіею поспѣшествующею милостію избранный Римскій Императоръ, всегда прибавитель, и Германскій . . . (и прочій полный титулъ), пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Государю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому (полный титулъ), другу и брату нашему любительнѣйшему, поздравленіе и дружба наша съ приращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій княже, друже и брате любительнѣйшій! Аще и не сумнѣваемся, яко послы полномочныя, ясныя и благородныя, искренно намъ возлюбленныя, генералъ-адмиралъ и намѣстникъ Новгородской Ораицъ Яковлевичъ Леорортъ, вѣнскихъ строевъ комиссаръ и намѣстникъ Сибирскій Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, и думной дьякъ намѣстникъ Болховской Прокоей Богдановичъ Возницынъ, ихъ же предъ нѣколыкими мѣсяцы къ намъ посла, и вскорѣ по семъ въ Москву Пресвѣтлость Ваша отъѣзъ, уже тогда довели, коль пріятно намъ бысть такъ благорачное посольство, коею склонностію уна сихъ всѣхъ слышахомъ, и въ какой многоцѣнности имѣемъ, такъ ясная Пресвѣтлости Вашей, еже къ намъ братскія любве, воздѣщенія, яже тако изъ челоуѣколюбной тояжде, 25 Февруаря лѣта 1697 намъ данной, и чрезъ тѣхъ же пословъ врученной грамоты, яко устныи ихъ воздѣщеніемъ, воспріяхомъ: обаче сему и послѣднему Пресвѣтлости Вашей послу, нынѣ возвратитися хотящему, тояжде, еже къ Пресвѣтлости Вашей братскія любве и благово-

ленія нашего рачительство и ко оной, яже между нами доселѣ процвѣтала, сохраняемой и соблюдаемой дружбѣ, уиъ склонный нами свидѣтельствовахомъ. Во первыи и те воспоминаемъ, волчюки надежны, яко предъпомянутыя послы, якоже отъ нихъ жалахомъ, сія вся Пресвѣтлости Вашей пространнѣе воздѣютъ, тѣмъ же убо на нихъ отъмывающесе особливаго шочтенія, еже себѣ звышненныихъ поступковъ цѣломудріемъ искладатайствоваша, препространнѣйшее свидѣтельство сею грамотою воздаемъ, и еже избыточествуетъ Бога прелблагаго и превеликаго молимъ, яко да Пресвѣтлость Вашу долго здраву содержитъ и благополучно царствовать подастъ. Въ Вѣнѣ 18 дня Марта 1699-го. Пресвѣтлости Вашей добрый братъ: Леополдусъ. Д. А. Г. съ Кавицъ. Луцо Долбергъ. Кенія съ грамоты цесарской взаимновѣроущей Е. Цар. Вел-ва послу, думному дьяку Прокопию Богдановичу, данной въ Вѣнѣ дня 18 Марта лѣта 1699-го. По именваніи обохъ В. Г-рей и титулахъ: Предаде намъ Пресвѣтлости Вашей грамоту, дня 19 мѣсяца Іюня лѣта недавно мимошедшаго намъ давную, тояжде посоль полномочный и внутрній совѣтникъ, ясный и благородный, думной дьякъ намѣстникъ Болховской Прокоей Богдановичъ Возницынъ, и къ сему на что о приближающемся тогда мѣрномъ съѣздѣ указъ имѣлъ, по своему, его же участенъ есть, цѣломудрію и разуму тѣмъ предложилъ. Коль благоприятно намъ бысть, что мужъ сей изрядный на дѣло реченного мира избранъ бысть, коль братски тако изреченной грамоты, яко

устнымъ самого посла глаголюще, положенное въ насъ Пресвѣтлости Вашей уваженіе разумѣхомъ, и воля склонны къ предизванію дѣла тоюжде быхомъ, дня 14 Августа и 3-го Сентября минувшаго реченому послу писаніемъ уже изъяснихомъ. Къ оному якоже нашимъ на договоръ шира съ Портою посланнымъ посломъ полномочнымъ вѣриво завѣщаномъ, дабы съ посланъ Пресвѣтлости Вашей соувѣрительно поступали, и еже о стязаніи удовольствованія Пресвѣтлости Вашей прелезіе тщаніе пелогали, еже и вѣдоченнымъ Пресвѣтлости Вашей министръ зѣсть, яко прилѣжно оны сіе изслѣдоваша. Тако на умерѣнное его безпорочіе вѣриво надѣмся, яко тойжде сія вся, возвращае къ Пресвѣтлости Вашей, цѣло объявить, и сего ради искреннаго и братскаго нашего еже къ Пресвѣтлости Вашей благоволенія богатый свидѣтель будетъ. Тѣмъ же убо мы, на него стязывающесе, еже избыточстауетъ Пресвѣтлости Вашей долгодоственное благоденствіе и благополучная дѣла и совѣтовъ новеденія, братскою склонностію желаемъ. Въ Вѣнѣ 18 Марта 1699-го. Пресвѣтлости Вашей добрый братъ: «

Д. А. Г. съ Кавинъ. Луце Долбергъ.

Тогожь числа приехалъ къ великому и полномочному послу цесарской бывшей на турской комисіи посолъ графъ Эттингъ, съ переводчикомъ Петромъ Вулокомъ, писма на латинскомъ языкѣ о венеціанскомъ дѣлѣ, для вѣдома, съ которыхъ въ переводѣ записано:

Писмо о отложеніи рознѣи подтвержденныхъ грамотъ. Внегда къ

возвращенію отъ вѣнѣнскихъ и врензандѣнскихъ господъ полномочныхъ оттоманскихъ бывшему, о краткости времени премѣвляемъ съ обонхъ странъ императорскимъ подтвержденнымъ грамотамъ, назначеннаго ради того, что во позднѣйшемъ пошалу отъѣзду и вѣнѣнскѣ мѣстѣ разстояніи, помянутая подтвержденная грамота отъ свѣтлыя Порты Оттоманскія, прежде реченные тоюжде госида полномочные на Сирискомъ рубежѣ, послѣ уреченныхъ тридцати дней, сюда привесна быти не возможно, рассудили, и для того отсроченіе десять дней еще потребно быти возмизли. И мы нижеписанные свѣтлыя Цес. Вел-ва полномочные, рассуждая потребности такъ времени, какъ пути, согласовали еомы на приданіе нмѣ реченныхъ десяти дней такъ: да отъ дня подписаннаго мира 26 Генваря даже до оснаго мѣсяца Марта настоящаго году оверочное подтверждаемаго мира опредѣленіе почитается, и въ томъ нмѣ назначенномъ дѣѣ неотмѣнно взаимное подтвержденныхъ императорскихъ грамотъ премѣненіе въ дѣѣство приведе-но да будетъ. Сего ради соизволеніе сіе наше и вышеповтореннаго отсроченія такъ благоутоденнаго согласіе, ко угѣдомленію вѣнѣнскихъ и врензандѣнскихъ господъ медиаторовъ и лутчему ооредѣленію несажды помянутаго собладенію, оны объявляемъ, силою настоящаго писанія руками нашими подписаніи и печатии нашими укрѣпленнаго. Данъ на стану выше Карловича, дня 3 Февраля, дѣта 1699-го.

Листъ венеціанскаго посла къ цесарскимъ министроръ: Яснѣйшіе и

презвѣщѣннѣе господа, господа мен прелюболюбнѣе. Продоженнымъ, еще къ превзыществуамъ вашимъ исповѣдую, призраженіемъ вѣдомо творю, яко прошедшій господникъ секретарь Николотти превзыщѣннѣе господамъ посредникомъ принеслъ есть свое пресвѣтлѣннѣе Рѣчи Неполитыя подтверженіе, емуже, преданну сущу, желанна быша та дѣла: яко въ прилѣпленныхъ свѣтвахъ назнаменована суть, которая по должному моему призраженію, для вѣдомости нѣяществу вашихъ, абіе и присылаю. Бесѣдствовано бысть еще о предвизаннѣе объявленіи артикула 16-го ради вѣчнаго мира, но сказали господа посредники, яко не имѣють власти въ семь дѣлъ далѣе поступати, обаче и обнадежили, яко безъ трудности то позволятъ Порта Оттоманская, еже пресвѣтлѣннѣе Рѣчи Неполитой угодно будетъ. Сего ради извалте абіе писати превзыщѣннѣе министромъ, дабы мнѣ въ Вѣну отвѣтъ вскорѣ прислали, и тако удовольствуются сіи случаи и потребности, яко да своя потребная дѣла устройтъ, съ людьми мовни отвѣздъ къ Вѣнѣ воспріяти могу, идѣже чаю оную честь получитьи, яко нѣяществуамъ вашимъ мою должность и честь, юже въ какъ великомъ дѣлѣ стягахъ, со оною юже исповѣдую и исповѣдахъ, особливою заслугою вашихъ нѣящестей воздати могу, и пребываю благодарнѣе нѣящества вашего должнѣе слуга Кароль кавалѣръ Рузинскій. Изъ Петръ Варядина, 27 Февруарія 1699-го.

Писмо цесарскихъ и поленаго полсловъ къ посредникамъ: Причина сего истинному украшеннаго нѣяща сія есть, яко да между Премисеннымъ вѣчно-

стнѣе поддѣртимъ Государствомъ и между Рѣчи Неполитой: Венеціанскою нѣящешая вражда дами къ дружбу и благоволеніе преложится. Сущу хотѣннѣе и склонности къ миру, сложеніемъ посредственнаго нѣяществанія превзыщѣннѣе между христіанскими князи, короля Англицкаго, Шотландскаго, Губернскаго Гулліама Третяго, и генералныхъ Статогъ Белгія, въ единомъ мѣстѣ въ Карловачахъ, на рубежахъ Сиріискыхъ, со обонихъ сторонъ сошедшися полномочные, превзыщѣннѣе между великожанами народа Мессіева, посолъ аглицкскій Гуліельмъ лордъ Патетъ; свободный баронъ съ Бандесарта; и господникъ Яковъ Колиеръ, посолъ Статогъ Нидерландскихъ, еже по умиренію обонихъ сторонъ приложенію бывшутцанию и радѣнію ихъ, всячески разговорено бысть о мирныхъ дѣлахъ и умиренію, въ различныхъ свѣдѣннѣе съ превзыщѣннѣе съ великожанами народа христіанскаго господникомъ кавалиромъ Кароломъ Рузинскимъ. Обаче еже въ подписанію, подтверженію и взаменной перемѣнѣ грамотъ, принадлежннѣе къ заключенію мира, съ прочими послани полномочными предреченными, посолъ венеціанскій, идѣннѣе ради причинъ, инструментъ артикуловъ славъ подписати и печатати не могій, превзыщѣннѣе между великожанами народа Исусова послы полномочные: Е. Велика Римского Цесаря и посолъ полскій, отъ страны предреченнаго посла венеціанскаго, нѣящеша Рѣчи Венеціанскія, соверше протяженный во изданіи инструмента артикуловъ мира, и сочиненія договоровъ и дѣлъ между единою и

другою страню, — и то по требованію преддверія обоуду шріто и заключено бысть, укрѣпляюще реченнымъ ин-струментъ подписомъ руки власныи, печатающе печатки своии и подтвержающе соизволеніемъ и свидѣтельствомъ предреченныхъ словъ посредниковъ, которые гойше въ руцѣ наши предадохъ. Сего ради и мы, силою власти и назначенія намъ данного, повелѣнемъ государскимъ, предадохъ въ руцѣ ихъ писмо сильное артикуловъ, сочиненныхъ для Рѣчи Посполитой Венеціѣской. Обячо и воспоминаный посолъ Рѣчи Посполиты Венеціѣскія изъявляе свою охотность, яко, предшествовавъ своимъ отоуду, реченный инструментъ, рукою оубо подписавши и печатью подпечатавши, въ руцѣ предшеснованныхъ словъ переводчиковъ предасть. Мы такоже даемъ сицевую сообразную власть шріти и себѣ дати повелѣти; швъ руцѣ предреченного посла, писмо объявляющее шрітіе артикуловъ договорныхъ. И силою власти нашея, дабы ихъ волюсть и власть была крѣпка и сильна, сіе писаніе даемъ посломъ посредниковъ, подписанное рукою нашею и печатью подтверженное.

Свидѣтельствовавшей личъ посредниковъ, что приняли договоры. Мы посла Е. Кор. Вел-ва Британского, знаменитыхъ и рыцѣйшихъ Статовъ генеральныхъ Нидерландскихъ, и междушестники или резиденты при Портѣ Оттоманской, и полномочные посредники на договоръ мира Карловицкаго, сущій въ Вѣлградѣ, объявляемъ и признаемъ, яко на вопросъ бывшихъ присяги пресвѣтлымъ Рѣчи Посполиты Венеціѣскія, вѣрныхъ господъ полно-

мочныхъ словъ Е. Цес. Вел-ва, короля Пьомского, ради отсланиа къ Портѣ Оттоманской, отъ нихъ 26 Генваря издавно минушаго въ Карловицѣхъ подписанное, сочиненное отъ самимъ пресвѣтлѣйшимъ Рѣчи Посполиты, и подписанное и печатанное отъ пресвѣтлѣйшаго князя, и приложенное намъ въ срецѣ тридесати дней въ артикулахъ, опредѣленныхъ отъ пресвѣтлѣйшаго господина Карла Династы Рузина, посла полномочного тоужде пресвѣтлѣйшимъ Рѣчи Посполиты въ Петръ-Варадынѣ, чрезъ руцѣ швѣйшаго господина Юакина Баргарта Николая, тоужде пресвѣтлѣйшимъ Рѣчи Посполиты секретари, подтверженію воспріяемъ; которого дѣла увѣренію настоящее писмо, рукою власною подписанное и своимъ печатки подтверженное, сотворохомъ. Дано въ Вѣлградѣ 15 Октября 1699-го. Гулиемъ Патеть. Колверъ. И печати.

Выписка изъ листа венеціѣскаго посла, какову приложи посредники къ цесарскимъ министромъ: Списокъ выписанной изъ книги записной. Воспріявши присягу отъ пресвѣтлѣйшимъ Рѣчи Посполиты Венеціѣскія, дня 26 Генваря минушаго, сотворенную въ Карловицѣхъ собраніи, я наководписанный, сущій въ Петръ-Варадынѣ, посолъ полномочный рѣченый пресвѣтлѣйшимъ Рѣчи Посполиты, чрезъ господина Юакина Багисту Николая, секретари посольства, носылаю лѣтѣвшимъ и пресвѣтлѣйшимъ господамъ, посломъ посредниковъ Е. Вел-ва Британского и знаменитыхъ же и мощныхъ генеральныхъ Статовъ, сущимъ въ Вѣлградѣ, сіе предреченное пресвѣтлѣйшимъ Рѣчи Посполиты, содѣ-

данное дня 7-го настоящего мѣсяца, подтверженіе; да отшлется Премисской Портѣ во полной мѣчѣ, данной отъ прензациѣйшихъ господъ послѣвъ полномочныхъ оттоманскихъ, яко да и оныя господа посредники подтверждительнымъ образомъ сичовое дѣло въ свое оглавленіе впишутъ. Дано въ Петръ-Вераднѣ, 21 Февраля 1699-го. Кароль Рузній ковалѣръ.—Сей есть подлинной списекъ, выписанной изъ подлинного, тако свидѣтельствуемъ: Пагетъ. Колверъ.

Объявленіе венеційскаго посла царскимъ министромъ о размѣнѣ договоровъ: Во имя Бога и Пресвятыя Троицы. Ко возвращенію тишины, покоя, отъ врежденія долговременныя войны смущенныя, и ко обновленію дружбы между высочимъ Государствомъ Оттоманскимъ и пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитую, объявляя взаимную склонность къ миру, способъ почитаемого посредства, наки восприняту отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Вилгелма Третяго, короля Великія Британіи, и преславныхъ высокомоцныхъ Статовъ генералъ соединенныхъ Недерландовъ, постановленъ въ Карловичѣ, на рубежахъ Сармін, съѣздъ между полномочными соединенными изъ другія страны, съ посредствомъ яснѣйшихъ и прензациѣйшихъ господъ Вилгелма Пагета, великаго барона Бодесертскаго, посла пресвѣтлѣйшаго короля Великобританскаго и господина Якова Коліера, посла преславныхъ и высокомоцныхъ Статовъ соединенныхъ Недерландовъ. Исполняя оны, на помянутомъ съѣздѣ, ревнованіемъ, мудростію и всею похвалбою, вся тщавія, сладатай-

ственная послѣвъ полномочныхъ къ приведенію благаго мира, разнѣна себя полномочнаю грамоты, учинились, при баніемъ ихъ, свидѣнія между яснѣйшими и прензациѣйшими господами послами полномочными Порты Оттоманскія, господиноу Магметамъ-Зееиди, первымъ вандаромъ Порты Оттоманской, и господиноу Маврордатомъ, пашахетного колѣна Скорлатцко-го совѣтъникомъ и тайнымъ секретаремъ вышеназнутой Порты, и яснѣйшимъ господиноу Кароломъ Рузномъ, рыцаремъ, господиноу послѣвъ полномочнымъ пресвѣтлѣйшіа Рѣчи Посполитыя. Егда дашель день подписанія инструментовъ оныхъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ принцпновъ союзныхъ, и послѣдовательно оное пришло разлученіе помянутого съѣзду, и преста тамъ способъ примиренія разныхъ трудностей, которые произеша ко окончанію договора вышеназнутыа Рѣчи Посполитыа Венеційска; тогда яснѣйшіе и прензациѣйшіе послы полномочные Е. Цес. Велла, Волеъгангъ граеъ Этнвскій и Леомодъ граеъ Шлыкъ, и вкупѣ яснѣйшій и прензациѣйшій господинъ граеъ Малаховскій, посолъ полномочный короля Польскаго, за ревностію предвизанія мира общаго, споровались съ господами послами оттоманскими; тыжде оныхъ союзныхъ арикуамъ отъ нихъ подписаны и отъ господъ медиаторовъ запечатанны къ вышеназнутымъ господамъ послѣвъ оттоманскимъ, воспріемля отъ нихъ такое и согласное турецкимъ языкомъ писаніе, что пресвѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая Венеційскаа есть въ произволеніи прияти за остальное сіе дѣйство, а посолъ

полномочный венеціанскій, въ Петръ-Варадмитѣ въ сосѣдствѣ Карловичъ пребывая, сядою полныя мочи, пяти объявленныя и разбѣненныя, отъ меня подписаны, и нмѣ послѣдующіе артикулы ко мнѣ присланы запечатаны, и воспріимы отъ яешѣишнихъ и превъзашѣишихъ господъ пословъ медиаторовъ, обрѣгающихся въ Бѣлгородѣ, дабы отъ нихъ присланы были къ высокой Царствѣ Оттоманской вся по возможности отъ нихъ оставленной отъ яешѣишнихъ и превъзашѣишихъ господъ пословъ полномочныхъ оттоманскихъ.

Марта въ 11 день отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ боярѣмъ—ко Лву Кирилловичу, къ Федору Алексѣевичу къ Тихону Никитичу и къ Францу Яковлевичу, и о посылкѣ съ царскихъ двухъ грамотъ, каковы изготовлены отдать ему великому послу на отпускѣ, списковъ и курантовъ; а каковы съ тою почтою съ царскихъ грамотъ списки посланы, и тѣ явились въ семъ статейномъ списокѣ выше сего. Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Польшу, къ резиденту къ Алексию Никитину, чтобъ онъ, исходятайствуя отъ двора Кор. Вел-ва, ему великому послу чрезъ польскіе города, которыми онъ будетъ употреблять путь свой, пашпортъ, и канвой, и провожатыхъ; прислалъ тотъ пашпортъ къ нему великому послу въ Бриславль, а онъ путь свой возьметъ на него.

Марта въ 14 день былъ великой и полномочной посолъ у Цес. Вел-ва на дворѣ на отпускѣ. Приѣзжалъ по него великого и полномочного посла съ царскою корѣтою баронъ Кениксаверъ,

которой и напередъ того у всѣхъ трехъ великихъ и полномочныхъ пословъ былъ въ приставкахъ, да съ нимъ переводчикъ Адамъ Стилла, да съ нимъ же прислано подъ дворянъ сенаторскихъ шесть корѣтъ, да подъячимъ двумъ человѣкомъ, которымъ вестъ Цес. Вел-ва грамоты, съ царскою конюшни двѣ верховыя лошади въ нарядномъ уборѣ. И объявилъ онъ графъ, что прислалъ его по неге великого и полномочного посла Цес. Вел-ва и его ждеть. И великой и полномочной посолъ, убрався со всѣми государевыми людьми, по посолскому обыменовію, къ Цес. Вел-ву поѣхалъ. Напередѣ ѣхалъ Цес. Вел-ва конюшешной урядникъ, которой былъ съ корѣтами; за нимъ ѣхали въ корѣтахъ подъячіе, и переводчики и дворяне; потомъ ѣхали посолскіе трубачи, три человѣка, на посолскихъ лошадяхъ, верхи; а за ними, передъ посолскою корѣтою, два человѣка подъячихъ верхи на царскихъ присланныхъ лошадяхъ; потомъ ѣхалъ великой и полномочной посолъ въ царской корѣтѣ, а съ нимъ баронъ Кениксаверъ противъ его, да переводчикъ Адамъ Стилла въ скрыдлѣ. И приѣхавъ на царской большой дворъ, у воротъ меншого царского жъ двора, дворянъ, и переводчики и подъячіе изъ корѣтъ вышли и съ лошадей съѣли, и шли на царской меншой дворъ иѣвши; а великой и полномочной посолъ, ваѣхавъ на меншой дворъ, изъ корѣты вышелъ на крыльцо. И пришедъ первую лѣстницу, на рундукѣ другія лѣстницы, встрѣтилъ великого и полномочного посла Цес. Вел-ва маршалокъ надворной Мансеодъ, и отъ Цес.

Вел-ва великого посла поздравилъ и; привѣтася, шель съ нѣмъ по лѣвую руку вверхъ лѣсницами и въ полаты. А какъ прошелъ первую полату, и въ другой среди полаты встрѣтилъ великого и полномочного посла Цес. Вел-ва вышней дворецкой граеъ Гарахъ и, привѣтася, шель съ нѣмъ по лѣвую жъ руку. У третьей полаты, у дверей, встрѣтилъ Цес. Вел-ва конерариусъ Валштейнъ и, привѣтася, пошелъ напередъ къ Цес. Вел-ву въ полату, а великой и полномочной посель, не останавливаясь, шель тою третью полатою; в той полаты, гдѣ Цес. Вел-во былъ, двери отворены. И великой и полномочной посель, вшедъ въ полату, Цес. Вел-ву поклонился по обыновенію, и говорилъ рѣчь по сему: «Вогъ преблагій здравіе васъ В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, да умножитъ на многіе лѣта; я же ваше Цес. Вел-ва состояніе и здравіе видя много радуюся и вашему Цес. Вел-ву благопривѣтствую, зае; при помощи Божіей и очастіемъ васъ великого монарха; та дѣла, которые всему свѣту явны и славны, пришаи ко благополучному окончанію, а имянно: по толико отъ непріятеля отлученныхъ и крѣпкою десницею своею завладѣнныхъ многихъ земель и градовъ благословной и препитательной покой учиненъ. Второе: по томъ благомъ приобрѣченія, устроишъ и учредишъ возлюбленнѣйшаго сына своего, пресвѣтѣйшаго Юсеа короля Венгерского, Е. Кор. Вел-ва, сочетаніемъ законного брака, и тѣмъ накіи себя и пресвѣтѣйшіи домъ вашъ увеселити благоволилъ. По истиннѣ достойно, толикіе дѣла въ совершенствѣ видя, ваше Цес. Вел-

во нарицати счастливымъ и ситкимъ монархомъ. Я же сіе свое вышайшее благопривѣтствование подавъ вамъ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, за вся нѣмъ оказанная въ бытность мою: благодарствую и челошь бію, и повиненъ то все донести В. Г-рю моему, Е. Цар. Вел-ву». И Цес. Вел-во, выслушавъ рѣчь, приказывалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, поздравленію сдѣлать шашу, а говорилъ: какъ будешь у брата нашего В. Г-ря, и ему отъ насъ поздравь. Потомъ, подступя и уклонясь на колѣну трирагнѣ къ Цес. Вел-ву, вице-канцлеръ граеъ Коуницъ поднесъ Е. Цес. Вел-ву двѣ грамоты. И Цес. Вел-во, взявъ у вице-канцлера грамоты, говорилъ, что онъ посалаеть къ В. Г-рю грамоты свои. И отдавъ великому и полномочному послу самъ безъ камки. И великой и полномочной посель, принявъ у Цес. Вел-ва грамоты и отступая отъ лѣота, отдавъ подъячимъ. Потомъ Цес. Вел-во пожаловалъ великого и полномочного посла, а потомъ и дворанъ, и переводчиковъ и подъячнкъ къ своей Цес. Вел-ва рукѣ. Послѣ того вице-канцлеръ такъ же подступилъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. Вел-во приказывалъ ему говорить рѣчь. И вице-канцлеръ великому и полномочному послу говорилъ по латинѣ: Цес. де Вел-во слова его великого и полномочного посла и рѣчь, что онъ говорилъ о учиненіи покоя и о супружествѣ сына Е. Цес. Вел-ва, воспріимъ любительно и жалуетъ его своимъ отоломъ и отшуваетъ въ милости своей съ доволствомъ. А на славенской азыкъ съ латинского переводилъ Цес. Вел-ва переводчикъ

Аднѣ Стилла: И великой и полномочной посоль, выслушавъ рѣчь, Цес. Вел-ву поклонился и изъ палаты пошелъ. Встрѣтчики провожали великого и полномочного: посла до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣтилъ, а иные многие цесарскіе дворяне: до корѣви. Съ цесарскаго меншого двора, предъ великимъ и полномочнымъ послонъ, велик Цес. Вел-ва двѣ грамоты Государственнаго Посолскаго Приказу подъячѣ Михайло Родестамовъ, Михайло Ларионовъ, на цесарскихъ лошадахъ, верхи, и для того тѣ лошади съ большаго цесарскаго двора на меншой были взведены; а прочіе чиновные люди до корѣви съ того меншого двора шли по прежнему пѣши. Во время бытія, при Цес. Вел-вѣ были сенаторы: только вышеписанные встрѣтчики и вице-канцлеръ, всего четыре человека, а иныхъ чиновъ никого не было; только въ переднихъ волатахъ было много честныхъ и знатныхъ особъ и иныхъ чиновъ людей. На стойкѣ стоялъ на болшемъ цесарскомъ дворѣ генералъ съ двѣма полки солдатскими. Столъ цесарской былъ великому и полномочному послу на посолскомъ дворѣ; потчивали великого и полномочного посла приставъ его баронъ Кенигсаверъ, Лебеншталь, Паратинъ, комисаръ Ягинъ Фолгаренне, переводчикъ Адамъ Стилла. Во время стола про здравіе В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и Цес. Вел-ва шли противъ прежняго; какъ было на прїездѣ; а послѣ стола проводилъ баронъ Кенигсаверъ и прочіе великого посла въ палаты его. И великой и полномочной посоль, Цес. Вел-ву за учиненную честь возблагодаря, ихъ отпустилъ.

Марта въ 15 день пришла съ Москвы почта, а на ней письма къ великому и полномочному послу; да на той же почтѣ писалъ къ великому послу изъ Польши резидентъ Алексѣй Никитинъ, и прислалъ Кор. Вел-ва пасъ е провадѣ ему великому послу положникъ городами. Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла бывшей на турецкой номинаціи цесарской посоль графъ Этингъ и прощался, а въ разговорекъ сказывалъ, что онъ, по указу Цес. Вел-ва, къ Турецкому Салтану поѣдетъ Юня въ послѣднихъ числахъ, также и турецкой посоль къ нимъ; а въ Царѣградѣ, чаетъ, станеть въ Августѣ или въ Сентябрѣ: отъ Цес. де Вел-ва готовить въ серебрѣ, къ Салтану въ дарѣхъ, на пятьдесятъ тысячъ червонныхъ золотыхъ; людей съ нимъ будетъ съ триста человекъ и шесть корѣвъ; поѣдетъ до Бѣлагограда и за Бѣлгородъ водою. И великой и полномочной посоль за прїездъ его благодарствовалъ и говорилъ, чтобъ онъ въ прїятествіе своею и заочно его не препоминалъ. И графъ Этингъ оказалъ, что онъ ему всегда благожелателемъ, и В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, хотя и не оподобился очей его видѣть, радъ служить въ чемъ можетъ. И потомъ крестно поѣхалъ. Тогожъ числа былъ у великого и полномочного посла графъ Мароній, которому велено быть, для разводу земель, межевымъ судьею на границѣ съ Турки, и съ великимъ и полномочнымъ послонъ прощался жъ. И великой и полномочной посоль ему за прїездъ его такожде благодарствовалъ. Тогожъ числа, по пришедшей съ Москвы почтѣ, писалъ великой и

полномочной посоль изъ Вѣны къ турскимъ посломъ леть по латинѣ таковъ: Яснѣйшіе и прензачнѣйшіе мнѣ зѣло преночтнѣйшіе господіе! Вѣсть самого Вышняго воля, какое имѣлъ радѣніе, такъ и нынѣ отъ того не отступаю, дабы между обоими нашими В. Г-ри древняя и всегда прежде постоянная дружба пакы могла обновиться въ вышнюю любовь и пріятство, и подданные бѣ на обѣ стороны имѣли покой и тишину. Того ради вашему извѣстію, яко любезнѣйшимъ своимъ господіемъ и братіи, по той конвенции, которую съ вами имѣю, допешу, что Е. Цар. Вел-во, Государь мой, тотъ нами учиненной покой воспріялъ за благо и желаетъ, дабы какъ во ономъ нашемъ инструментѣ положено, да съ обонхъ сторонѣ полное хотѣніе о учиненіи вѣчнаго мира, или на доволные лѣта перемирья, приложится. Тому я обоему согласуюся, ницу способу, дабы то Богу угодное дѣло могло какъ скоріе въ совершенство по доброду существу принти; а напаче, мнѣя мнѣ, что добро бы торжественный посоль прывысокого имперіалеского величества, обѣщанней Цес. Вел-ва ко двору въ Вѣну, имѣлъ о договорѣ съ Е. Цар. Вел-ва министромъ вѣчнаго миру, или на доволные лѣта перемирья, полную мочь и совершенной указъ. Прошу изволте ваша извѣстность, мои сладчайшіе господіе, о семъ по своей должности то у Свѣтлѣйшей Порты предложить, и о семъ Богу угодномъ дѣлѣ радѣніе приложить и меня о семъ увѣдомить. А буде сей способъ показался не удобенъ, изволте отъ себѣ лутчей сы-

скать; а мнѣ мнѣя, что и сіе, аще со обонхъ сторонѣ преступлено будетъ крайнею истинною и прямою правдою, не будетъ ницетно; изъ котораго мирнаго дѣла, дай Боже совершенство, воспріятого многая обонимъ нацимъ В. Г-ремъ и ихъ великимъ государствамъ сотворитися можетъ полза. При семъ вашу извѣстность, моихъ зѣло любезнѣйшихъ господъ, вседержащему Богу въ охраненіе предаю. Дать въ Вѣнѣ, мѣсяца Марта 15 дня 1699-го. Вашего извѣстія, моихъ сладчайшихъ господъ, братъ и послушный слуга Прокопій Богдановичъ Возницкыи, Е. Цар. Вел-ва полномочной посоль. На подписи подданнаго листа на оберткѣ писано: Яснѣйшимъ и прензачнѣйшимъ господину Магнето-Рензъ-Эсеиди и господину Александру Маврокордату, будущимъ отъ пресвѣтлой Порты Оттоманской полномочнымъ посломъ, моимъ преночтнѣйшимъ господамъ да вручится. Тотъ листъ посланъ чрезъ Сербскаго патріарха, да другой чрезъ почту де Бѣлагорода.

Тогожъ числа привесено къ великому и полномочному послу Цес. Вел-ва жалованья на отпускѣ, на товарыщевъ его великихъ и полномочныхъ пословъ, отъѣхавшихъ къ Москвѣ, также и ему великому и полномочному послу, въ серебрѣ, а именно: 1-му послу—окрынка, а въ ней малкія суды и иные надобья; 2 подсвѣщника великіе, отъ земли столице; судокъ столовой большой и съ подсвѣщниками; лоханъ съ рукомышникомъ; 2 водопоса; коробка; вѣсу во всемъ три пуда. 2-му послу: судно великое, что стеланные

суды или рюмки, во время стола, мезеть; два пившина водоносны; лехань; 6 подсафинякомъ стѣнныхъ; вѣсу во всемъ два пуда: 3-му—12 блюдъ, 12 талѣрокъ, 2 салонки, 2 шандана; всего вѣсомъ пудъ. Дворяномъ второго великого и полномочнаго посла—брату: Алексѣю Алексѣеву сыну; да сыну Ивану Федорову сыну Головиннымъ, да секретарю перваго великаго и полномочнаго посла Петру Леоборту, въ судахъ серебряныхъ, по три еунта человѣку. А прочимъ дворяномъ всѣмъ, и подъячимъ, и священникомъ въ судахъ же по еунту человѣку; переводчикамъ по два еунта человѣку; толмачамъ, соболшику, сторожу, конюшному по еунту безъ чети человѣку; людямъ посольскимъ всѣмъ и гайдукомъ—денгамъ: по 12 гулденовъ человѣку; людямъ дворянскимъ и инымъ чиновъ по 6-ти гулденовъ человѣку. И великой и полномочной посолъ при-сланныкъ съ тѣмъ жалованьемъ дарилъ, а что кому дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ.

Марта въ 16 день на выѣздѣ изъ Вѣны, отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ къ В. Г-рю великой посолъ писмо таково: О здѣшнемъ, Государь, поведеніи мало что есть, толко возвѣщаю тебѣ Государю, что къ Турскому Салтану въ послѣхъ назначенъ граецъ Эттингъ, и, бывъ у меня, сказывалъ мнѣ, что онъ туда поѣдетъ Юня въ послѣднихъ числахъ, также и турецкой посолъ къ нимъ, а въ Царѣградѣ, чаятъ, станеть въ Августѣ или въ Сентябрѣ; отъ Цесаря готовятъ, въ серебрѣ, къ Салтану даровъ на пятьдесятъ тысячъ червонныхъ золотыхъ; будетъ съ нимъ съ

П. Д. С. т. IX.

триста человѣкъ и шесть корѣтъ; поѣдетъ до Бѣлагограда и за Бѣлагородъ водою. Я что еще могъ въ настоящемъ дѣлѣ, то къ тебѣ милостивому Государю посылаю здѣсь на особомъ писмѣ. А на отпускѣ я у Цесаря былъ Марта въ 14 день и изъ Вѣны побѣжалъ въ 16 день. За симъ милостивому твоему Государю по Божѣ призрачїю предлагаю убогій твой рабъ и послѣдній сирота. Изъ Вѣны, Марта въ 16 день 207 году. — Прислалъ, Государь, къ мнѣ Коунницъ листъ нѣмецкаго писма, подписанной къ тебѣ Государю, и сказалъ, что тотъ листъ къ нему въ его конверте (конвертѣ) присланъ изъ Амстрадама, которой посылаю на сей же почтѣ.—Да съ тою жъ почтою послано къ В. Г-рю писмо, писанное цѣлѣрью, таково: Въ писмѣ твоемъ Государевѣ написано ко мнѣ: буде на мѣстѣ не застанеть, то съ дороги или изъ Вѣны учинитъ обсылкою, на что велѣно поступитъ, какъ пристойно. И то Государь время опоздало, и о томъ писано напередъ сего. А послѣ уведо-мленія о перемирьѣ, какимъ бы способомъ то дѣло подкрѣпить, и къ предбудущей надеждѣ, аще есть желаніе къ миру, подвигнуть, возвѣщенія и указу не имѣю; однако разумѣваю, по нынѣшнему ко мнѣ присланному указу, что есть склонность къ миру и хотѣніе, и о томъ радѣя иного способу не нашель токмо сей: постановлено у Цесаря съ Туркомъ въ нынѣшнихъ договорѣхъ, что въ шесть мѣсяцовъ, на обѣ стороны, цесарской у Порты, а турецкой въ Вѣнѣ у Цесаря, послы стати имѣютъ; я доношу, не добро ли бы то было, чтобъ выправитъ къ цесарскому двору къ тому времени ка-

19

кую умную, легкую особу, — потому что отъ пословъ нашихъ они, въ дачѣ кормовъ, и подводъ и иныхъ стяжаніяхъ, зѣло скучаютъ, и за тѣмъ не ради ихъ у себя видѣть; и Цесаря чрезъ грамоту просить, дабы онъ въ то дѣло посредствомъ своимъ вступилъ, и то дѣло у двора своего къ совершенству привелъ. Мнится, Государь, мнѣ, хотя цесарцы во многомъ не правы, первое, что союза не держали; второе, чиня пересылки о миру, а видя, что наши въ Галанской и въ Аглинской землѣ людей къ войнѣ набираютъ, и многое приготовленіе покупаютъ, а тутъ ихъ посолъ былъ Коуницъ, не сказали, и не остерегли и въ убытокъ въ великой ввели; третье—фундаментъ безъ совѣту учинили и подписали, а мы въ тое пору были подъ Вѣною; четвертое—прошеніе о продолженіи войны презрели; пятое—въ сѣздахъ помочи не творили и прочая: однакожъ бы, припомня грѣхъ свой и тѣ свои неправды, также и съ нашей стороны видя предъ прежнимъ уступку, авось въ томъ дѣлѣ полезно поступать и къ совершенству приведутъ, а иначе при самомъ Цесарѣ; а хотя бы къ тому и не пришло мнится убытку не будетъ. И о томъ какъ тебѣ милостивому Государю Господь Богъ извѣститъ. А я въ запасъ писалъ отъ себя, отсѣлѣ изъ Вѣны, къ турскимъ посломъ, что бы ихъ посолъ, посланной къ цесарскому двору, имѣлъ съ Е. Цар. Вел-ва министромъ о договорѣ миру полную мочь, и тотъ свой листъ отдалъ Сербскому патриарху, а онъ съекавъ такого отослать хотѣлъ; другой посланъ чрезъ ночь до Бѣлагограда, съ котораго

списокъ посылаю. А добро бы, Государь, посланъ былъ къ Салтану и парочной о принятіи артистициумъ съ грамотою гонецъ, а при томъ, что послы ихъ у двора цесарскаго о договорѣ миру имѣли полную мочь, предложилъ; а такой есть обычай, что всѣ монархи соизволеніе свое на договоры, что по ихъ зовется ратноуказныя, вскорѣ по учиненіи мира посылаютъ. И такъ мнѣ мнится что лучше будетъ, а чтобъ такъ слабо съ чѣмъ отозваться или чрезъ посредниковъ, и то не въ ползу будетъ; а хотибы и дѣлать, то бы чрезъ надежныхъ, а не чрезъ такихъ, каковы они намъ сначала и до конца явились. И въ томъ во всемъ паки, за призравленіемъ Божиимъ, премудрому твоему Государеву разсмотрѣнію предаю.—Да съ тою жъ почтою посланъ списокъ съ листа, каковъ писалъ къ турскимъ посломъ, и тотъ листъ писанъ въ семь статейномъ свискѣ выше сего.—Да на той же почтѣ писалъ великой посолъ къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣевичу, о здоровьѣ, и о бытіи своемъ у Цесаря на отпускѣ, и о поѣздѣ изъ Вѣны.

Марта въ 16 день, при въѣздѣ великого и полномочного посла изъ Вѣны, прислалъ графъ Этингъ списокъ съ договорныхъ статей за Рѣчь Посполитую Венеційскую, на латинскомъ языкѣ, съ которыхъ переводъ: Артикулы мира, чрезъ Цес. Вел-ва и Королевства Польскаго полномочныя послы съ высокаго Имперіа Оттоманскаго полномочными послами, за Рѣчь Посполитую Венеційскую трактованного и извѣстными обстоятельствами сонароленнаго, присовокупленный къ дово-

шенію цесарскому, числомъ двадесятому, посланный въ 26 день Іануаріа 1699-го. Во имя святѣйшіа и нераздѣльная Троицы. Явно да будетъ всѣмъ и коимъжедо, имъже надлежитъ, яко послѣ какъ коеже привести народовъ тишину, отъ нѣкоторыхъ лѣтъ войною смущенную, и обновити дружбу между высокимъ Оттоманскимъ Имперіемъ и тишайшею Венеційскою Рѣчью Посполитою, посредствующимъ и соборствующимъ тишайшему и силѣйшему принципу и государю Гуліелму Третіему, Великіа Британіи, Франціи и Гиберніи королю, яко и высокопочныхъ генеральныхъ соединеннаго Белгіа Статовъ, объявлена была приклонность къ миру; тѣмъ же намѣреніемъ сѣзды между полномочныхъ обонхъ странъ, въ Карловичѣ въ Сирміи, стараніемъ свѣтлѣйшихъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Гуліелма Пажета, барона Бодезеретского, тишайшаго короля Британского и прочая, и господина Иакова Колнера, высокопочныхъ соединенныхъ Статъ, обонхъ при Портѣ Оттоманской пословъ, и ко еже сей миръ пакы постановити, полномочныхъ пословъ посредническаго сана изходатайства, прилежно и цѣло отправляющихъ установленныя, розмѣнившися съ обонхъ странъ полномочными грамматами, продолженіи были. Свѣтлѣйшій же и изящнѣйшій господинъ Кароль Рузини кавалеръ, вышереченныя тишайшіа Рѣчи Посполитыа полномочный носолъ, въ многихъ сдѣвіяхъ снесеннымъ о мирныхъ вещехъ соглагоствованіямъ; аще и довольно времени было ему ко разсмотрѣнію, обаче разныхъ ради, которыя ему при-

ключилися, трудностей, по довольно пространномъ еще времени разстояніи, въ договорѣ своемъ произыти не возмогъ. Мы ниженаписанніи, священного Цес. Вел-віа и Е. Корол. Вел-віа Полского послы чрезвычайніи и полномочніи, послѣдній позволеннаго продолженія предѣлъ и совершити договоры нужду надстояти видящии, о должности прелиминарнымъ, сирѣчь предѣ началомъ статьямъ поставленнымъ къ симъ сѣздомъ пунктомъ подобателнымъ, тшачіемъ вышереченныхъ господъ посредниковъ и всѣхъ насъ соизволеніемъ поставленнымъ, наипаче усмотрившуся доводу чрезъ третій артикулъ изъявленному, миръ тишайшей Рѣчи Посполитой Венеційской предвизати желающии, трикраты за здѣ реченную Рѣчь Посполитую возпріахомъ, и смотря на торжественное сего мира основаніе прежде сего между Цес. Вел-вомъ, Рѣчью Посполитою Венеційскою и вышнимъ Имперіемъ, яко сильное и непреступателное постановленное, лучшимъ имъ же возмогохомъ образомъ, договариваяся со свѣтлѣйшими и изящнѣйшими Порты Оттоманскія полномочными послами, господіями, господиномъ Мееметомъ - Еффенди, вышнимъ Имперіа Оттоманского канцлеромъ, и господиномъ Маврокордатомъ изъ благороднаго колѣна Скарлатова, речениаго Имперіа совѣтникомъ и внутреннимъ тамштвенникомъ, шестнадцать статей симъ, имъ же послѣдуетъ, опредѣленіемъ и обстоятельствомъ, ко концу приложенными, сохраняемыхъ междоусобнымъ соизволеніемъ заключихомъ:

Статія 1-я. Мореа со своими города-

ми, крѣпостями, кастеллами, землями, полями, горами, рѣками, озерами, лѣсами, пристанищами и со всякими иными вещми, которыя обрѣтаются внутри, кругъ обношенія, тояжде нынѣ стяжанная Рѣчью Посполитою Венеційскою, да останется мирно во стяжаніи и владѣніи тояжде Рѣчи Посполитыя, между своими рубежами, моря и (*). гдѣ суть стези древнія стѣны; тако да ни отъ страны Морен, якое будетъ разпространеніе на землю сухую, ствердую по италіянскому нарѣчію, ниже отъ страны земли твердыя будетъ якое разпространеніе за рубежи Морен.

Статія 2-я. Земля твердая, понеже нынѣ есть во стяжаніи вышняго Имперія, да останется всецѣло во стяжаніи и владѣніи тогожде Имперія, слово въ слово въ состояніи, въ которомъ обрѣталася въ началѣ сея войны; послѣдняя крѣпость Лепантова пребудеть изпращдена отъ Рѣчи Посполитой Венеційской; кастелъ, названный Румели, въ сторонѣ Лепанда, разорится, и подобнѣ разорится крѣпость Превезы, и останется въ оной странѣ земля крѣпкая въ своемъ первомъ и цѣломъ состояніи.

Статія 3-я. Островъ Святыя Мавры, со своею крѣпостию и главою моста, реченнаго Перація, безъ никакого разпространенія большаго на землѣ крѣпкой, и островъ Леукады, припряженный ко Святой Маврѣ, пребудеть во стяжаніи и владѣніи Рѣчи Посполитыя Венеційскія.

Статія 4-я. Испраждненіе Лепанта и разореніе кастелла Румели и Превезы

да послѣдствуютъ абіе по раздѣленіи рубежей въ Далмаціи, и между симъ отнати всѣ вражды; и еще и причины сихъ осадныхъ реченныхъ трехъ мѣстъ да сообщаются въ нихъ, ниже да сотворятъ какой набѣгъ въ землю крѣпкую и ни единый запросъ какою побудеть отговоркою; и обитающіи выше реченныхъ мѣстъ могутъ остаться и отбѣхати, како восхотятъ, ни единое употребляя принужденіе.

Статія 5-я. Голы, си есть рукава морскіе, или заливы, обрѣтающіяся между землею и Морею, оставяются общему употребленію, одождая себя единая и другая страна сохранити ихъ чистыя и безопаеныя отъ какого ни есть злобнаго народа.

Статія 6-я. Острова Архипелага и оныхъ морь останутся въ ономъ состояніи, въ немъ же были предъ началомъ сея послѣднія войны, во стяжаніи высокаго Имперія; ниже просити ся будутъ отъ Рѣчи Посполитыя хараці, или иныя подати, или иное введенное во времени шифшій войны.

Статія 7-я. Въ будущемъ вышнее Имперіумъ не будетъ къ тому запрашивать отъ Рѣчи Посполитой Венеційской, ради острова Закинеа, ниже отъ обитающихъ на немъ, якую дань прешедшую или будущую. Островъ Егина со своею крѣпостию, яко принадлежащій къ Морен и стяжанной Рѣчью Посполитою Венеційскою, останется со своимъ настоящимъ состояніемъ во стяжаніи и владѣніи тояжде Рѣчи Посполитыя.

Статія 8-я. Въ Далмаціи крѣпости Кинь-Сингъ, Циклуть и Габелла, уже

(*) Такъ въ подлинникѣ.

когда суть во стяжаніи и владѣніи Рѣчи Посполитыя Венеційскія, пребудутъ во мирномъ стяжаніи и владѣніи тояжде. Но понеже подобаетъ неложити рубежи такимъ образомъ, чтобы стяжанія остались явна, и подданныи обонхъ странъ покою и тишинѣ, ниже бы могла приити яковая мнштелная разность, которая бы могла нѣкоторымъ образомъ возмутити тишину рубежей, постановили, яко, отъ крѣпости Книнь до крѣпости Верлика и отъ оныхъ до крѣпости Сингъ, и отъ сея до крѣпости Дуаре, названная Задуарія, и отъ сея до крѣпости Вергораць, также и отъ сея до крѣпости Циклуть и Габелла, да прострутся черты прямыя и да раздѣляютъ рубежи: убо во внутри реченныхъ чертъ къ вениційскому владѣнію и морю всѣ земли и протяженія, съ кастеллами, крѣпостями, башнями и мѣстами заключенными да пребудутъ въ единомъ токмо стяжаніи и владѣніи вышенамянутыя Рѣчи Посполитыя, и земли и протяженія, которыя будутъ внѣ реченныхъ чертъ, да пребудутъ во стяжаніи и владѣніи вышняго Имперія, съ кастеллами, крѣпостями, башнями и мѣстами заключенными, сущими во оныхъ. И да не позволится въ будущее яковое протяженіе и распространеніе, ниже отъ единыя страны, ниже отъ другія, и помянутыя черты, по изрядности мѣстъ, сотворятся свѣтлыя и явныя съ рубежами или холмовъ и лѣсовъ, или рѣкъ и текущихъ водъ, и, гдѣ мѣсто не даетъ явности, да полагаются признаки рововъ, или столповъ, или колеи, яко между комиссарамъ обонхъ странъ, назначенными къ сему развожденію, общимъ сношеніемъ подо-

бателнѣ обрѣтется. И понеже реченныя крѣпости во стяжаніи Рѣчи Посполитыя имѣютъ еще напередъ предъ собою нарочитую пространность земли, крѣпостямъ Книнь, Верлика, Сингъ, Дуаре и Вергораць и Циклуть да назначится отъ комиссаровъ пространеніе единого часа мѣста съ прямою и чертою полукружною, како соизволить или взыщеть сходство земли: крѣпость Книнь будетъ имѣть бокъ свой ко странамъ Кроаціи даже до рубежа цесарского владѣнія, безъ никакой обиды трехъ владѣній, которыя имѣютъ въ одной странѣ предѣлы ихъ рубежей, но да сохраняется всегда право дозволенное каждому сихъ трехъ владѣній, сего ради общаго мира. Вышереченная черта хранилася будетъ отъ единыя и отъ другія страны, но аще близъ или внутри оныя осталася бы нѣкая крѣпость высокаго Имперія, оставившаяся на плечахъ оныя цѣлая земля ея, напередъ полукружно будетъ имѣти землю сущую въ обошеніи подобнѣ распространенія единого часа; и о крѣпости Циклуть подобнѣ напередъ дастся земля въ распространеніи единого часа, и съ боку внѣ черты распространенія двухъ часовъ земли, протягая единую черту даже до моря. И такимъ образомъ и съ правиломъ раздѣляющимся рубежемъ, и положеннымъ предѣломъ, и разводящимся землямъ, коеже владѣти, сохраняется всецѣло и безъ ни единого премѣненія. И аще нѣкто дерзнулъ бы нарушити нѣкоторый признакъ, или преступити нѣкій предѣлъ, и офицеры еще, которыя не сохраняютъ подобающее попеченіе, съ достойнымъ наказаніемъ, приступающимъ только отъ единыя, еди-

ко отъ другія страны, жестоко муче-
ніе воспримуть. И аще по случаю ко-
мисары имѣли бы нѣкую трудность,
отъ которой не возмогли бы согласи-
тися, возгвѣстятъ своимъ государемъ
искренно и истинно, дабы старанія
репрезентантовъ величествій Цесар-
скаго, и Британскаго и высокопочныхъ
Статовъ генеральныхъ Нидерланд-
скихъ, сущихъ при Свѣтлой Портѣ,
окончилися дружески. И также дру-
гія ради яковыя разности рубежей ни-
какой будетъ вражды, ниже замутится
покой подданныхъ, ниже намѣреніе
будетъ измѣнить миръ, заключенный
съ высокими Имперіемъ.

Статія 9-я. Землямъ и протяженія
Государствія Рагускаго будутъ послѣ-
довати землямъ и протяженіямъ выш-
няго Имперія, отымая всякое пропиа-
наніе, которое мѣшаетъ соединеніе и
сообщеніе земель реченнаго государ-
ствія со землями тогожде Имперія.

Статія 10-я. Близъ Каттара ка-
стель Нову и Ризану, сущимъ ны-
нѣ во владѣніи и стяжаніи Рѣчи По-
сполитыя Венеційскія, да пребудуть
въ мирномъ стяжаніи и владѣніи то-
яжде Рѣчи Посполитыя, съ ихъ зем-
лями; и тоезде да разумѣется о вся-
кой иной крѣпости, въ оной странѣ
сущей, нынѣ во стяжаніи тояжде.
И комисары, которыя назначаются
съ единыя и другія страны, да бу-
дуть искусныя доброты, да безъ вся-
кія своея страсти разсуждая истин-
но о семъ всенадобномъ дѣлѣ, еще и
въ оной странѣ раздѣляютъ земли и
разводятъ ихъ съ явными признаками
такъ убо, да отымется случай вся-
кого смущенія, но и со оной страны
да соблюдется не присѣщися сооб-

щенію цѣлому земель Рагузы съ оны-
ми Имперія.

Статія 11-я. Подобающе зчтатися оз-
наменованію рубежей обоихъ странъ
въ Далмаціи и въ странѣ Каттара, въ
первое время способное комисары,
выбранныя къ сему дѣлу, соответствуя
предпосланными вѣстми, соединятся
въ мѣстѣ удобномъ, съ провожающи-
ми людьми, аще и воинскими, но мир-
ными и спокойными, равнаго числа; и
съ Божіею помощію начнутъ ихъ дѣ-
ло отъ дня равноноціа въ $\frac{22}{12}$ Марта
текущаго года, и приложатъ всякое
радѣніе въ раздѣленіи единыхъ и дру-
гихъ рубежей вышереченныхъ странъ,
да вскорѣ совершатъ, въ два мѣсяца и
скорѣе, аще возможно сдѣлати.

Статія 12-я. Колико вѣщши есть же-
лаемая твердость дружбы и покоя под-
данныхъ обоихъ странъ, только вѣщ-
ши подобаеъ равно имѣти загнуща-
тельныя оныя, ниже приведенія отъ
злаго ихъ произволенія, или права или
обычая, еще во времени мирномъ, раз-
боями и иными врождебными употре-
бленіями возмущають тишину рube-
жей: и таковыя ни съ единой ни съ
другой страны пріяты будутъ или за-
щищаемы, происшедшія изъ коего ли-
бо прилучая, но будутъ гонимы, взяты
и объявлены, да во образъ другихъ бу-
дуть подобателямъ наказаніи, и будетъ
въ будущее запрещена подпора и за-
ступленіе сихъ злыхъ челоувѣковъ.

Статія 13-я. Каждой странѣ да бу-
детъ волно вновь починивать, и обно-
влять, и крѣпить стяжанныя крѣпости,
но къ тому вновь не созидати новыхъ
крѣпостей близъ рубежей, или разо-
ренныхъ крѣпостей Рѣчи Посполитыя
Венеційскія; на земли, обаче удобно-

сти ради подданныхъ, да будетъ позволено залегати слободы и деревни, всадъ сохраняющемся между ими миротворительно всякому доброду. согласію и сосѣдству и содержевающимся въ своихъ предѣлахъ. И аще бы случайшъ послѣдствовала между ими якая разность, абіе сходящеса начаствующимъ надъ рубежами обонхъ странъ дружелюбно и со всякою правдою да отнимуть случай всякія распри.

Статія 14-я. Только о вѣрѣ, и свободности и разимѣхъ невольниковъ, елико о торговлѣ, да сохранится обычай и примощенныхъ оглавленій, и будетъ волю послу Рѣчи Посполитыя приносити своя болшая прошенія ко престолю имперіалскому нымѣ о вѣрѣ, и о свободѣ невольниковъ, и о торговлѣ; да будутъ подтвержденныя еще и чрезъ сей миръ священная повелѣнія, позволенная прежде сего Рѣчи Посполитой; и торговля будетъ такимъ же образомъ, какимъ была предъ сою послѣднею войною, и кунцы народа венеційскаго да имѣють всѣ привиліи, невольныя имѣ.

Статія 15-я. До дне самыхъ подписаній, между полномочныхъ высокаго Имперіа и Рѣчи Посполитыя Венеційска, отъ дне подписанія полномочныхъ Е. Цес. Велика и Полскаго, союзволеннаго за Рѣчь Посполитую, да престанетъ всякая вражда съ обонхъ странъ только моремъ, елико и сухимъ путемъ, и да содержиывается всякое доброе соотвѣтствованіе, и да правительіе всякъдъ рубежей имѣють вѣдомость сего армистіція, оружеостоянія или оружеунытія; полагається за страны Босніи, Албаніи и Далмачіи предѣль тридесати дней, и за страны острова

Кандійскаго и Мореи и другихъ порубежныхъ мѣсть четьредесять; послѣ и въ такыя предѣлахъ, елико возможно, съ стороны высокаго Имперіа и съ стороны Рѣчи Посполитыя Венеційска не будетъ противнаго симъ статіямъ, которыя возмогутъ сохранитися. Поаволяется свыше подданнымъ единое, истинное и общее забавіе, якое либо дѣло, или вину, сотворенныя во времени войны, предавъ вольческому безпамятству, никто изъ сихъ, яко виновный, будетъ въ будущее наказанъ или утружденъ.

Статія 16-я. Пробываніе нымѣшняго мира съ высокимъ Имперіемъ отъ Рѣчи Посполитой Венеційска опредѣлится, егда дойдуть къ ней инструменты и самая подисанія полномочныхъ обонхъ странъ, тѣмъ образомъ, которымъ объявится послѣдніи сихъ статей, также и трактоватися будутъ артикулы, пристойныя вѣдшему постановленію дружбы и добраго согласія; но да ничто перемѣнится, еже надлежитъ ко землямъ и рубежамъ. По оныхъ всѣхъ, съ вышепомянутыми высокаго Имперіа Оттоманскаго послами, далѣе еще тако поставиеса, яко даже реченныя господіе послы пребудуть адѣ, аще господіиъ посолъ венеціискій разрѣшитъ себѣ ко воспріятію вышеположенныхъ статей, возможетъ абіе тѣ въ инструментъ вносити и оный, своимъ подписаніемъ и печатію закрѣпленный, господіемъ полномочнымъ оттоманскимъ предати, и равнымъ взаимно отъ тѣхъже подписанный и запечатанный воспріати, онымъ обаче закономъ, да не кромѣ оныхъ, которыя къ болшіа любве стараніямъ принадлежатъ покажутся, вышеописанныя

статьи, еже къ рубѣжамъ и мѣстамъ, ниже инымъ яновымъ способомъ премѣнѣти, сообщати, расширити, или инако поставити да позволится. Яко аще отъѣзжающимъ отсюда господіемъ высокаго Оттоманскаго Имперіа послѣмъ, господину послу венеційскому, елико въ себѣ есть дѣломъ его еще неопредѣленнымъ обстатися случилось, позволяется всегда реченой Рѣчи Посполитой Венеційской, да въ разстояніи тридцати дней, отъ дне постановленнаго сего общаго питательнаго мира, возможетъ подтвердити сей инструментъ, и подтверженіе свое господіемъ послѣмъ посредникомъ прислати, статьи еше ко обновляющіяся любве взаимнымъ стараніемъ распростерти, и нынѣшніа трактаты въ Вѣнѣ, отъ дне пришествія торжественнаго посла высокаго Имперіа Оттоманскаго, чрезъ своего посла полномочнаго, таможе живущаго, въ два мѣсяца волно совершити. Аще же таможе Рѣчь Посполитая статья ми вышерасположенными не удовлетводалася бы, какъ въ Вѣнѣ таможе славномыяному пребывающу посредству, и присутствующу одному или другому изъ цесарскихъ министровъ, полномочніа послы обонихъ странъ возмогутъ сіи трактаты какъ взяти, и въ совершеніе приводити сими обаче окружностями, яко прежде сего постановленныи взаимнымъ странъ согласіемъ предлимнарный и основательный инструментъ, во всѣхъ и чрезъ вся, равно, благоговѣно и ненарушимо да соблюдается и почитается, ниже и статьи мирныя, въ семъ сдѣшнемъ инструментѣ положенныя, единой странѣ вѣщи,

неже другой, въ помощь да будутъ. Кромѣ снѣ въ шестъ мѣщцовъ отъ дне, въ которомъ торжественный посолъ высокаго Имперіа Оттоманскаго въ Вѣну прибудетъ, по обстоятельству толководы реченого предлимнарнаго и основательнаго междоусобно пріятаго инструмента, подобаетъ полномочному послу венеційскому въ Вѣнѣ трактаты свои скончатъ, и сильными евыше и нужными обоуду инструментами размѣнитися. И тако Рѣчи Посполитой Венеційской, еше въ семъ питательномъ миру заключатся блудному, между сѣхъ по доводу, въ статьяхъ здѣ вышерасположенныхъ, изъявленному на обое страны артистыцу, отложеннымъ же междоусобно землю и моремъ всякимъ враждамъ, и ни единой позволенной статей здѣ поставленныхъ противности, еше аще, ниже въ предѣлы вышерасположенныхъ, предпимнутая Рѣчь Посполитая трактатовъ своихъ къ концу не привела бы, да опреетъ на единой Рѣчи Посполитой далѣе о дѣлахъ своихъ предусмотрѣти. Надъ сими всими, до сюда изъявленными и позволившимися добръ, правоже соблюдателями, вшегда прежде реченніа многожды господіе высокаго Имперіа Оттоманскаго послы полномочныя, силою своея мочи, и власти, и полномочія, и посланія сильный и законный инструментъ властными подписаніями и печатни утвержденный намъ предала; мы таможе священного Цес. и Кор. Польскаго Вол-віа полномочныя и чрезвычайныя послы, силою Цес. Вол-віа и пресвѣтлѣйшаго короля Польскаго генералныя нашей мочи, при стоящихъ еше и засвидѣтельствующимъ госно-

днемъ полномочнымъ посломъ посредникомъ, надстоящій инструментъ, въ большее увѣреніе и утвержденіе обстоятельствомъ мира, за проолувутую Рѣчь Посполитую Венеціюскую; стараніями нашими предъизвавшимъ и вышеповѣствованніемъ образомъ заключившимся, подъявсаніемъ подобнѣ властными же, печатни нашими приложенными: соутвердиомъ. Дѣшніе сія суть въ шестствѣ Карловича, въ Сиріи подъ шатрами, бывшемъ въ двадцатьшестый день мѣсяца Января, лѣта Господня тысящнаго шестьсотнаго девятьдесятаго девятаго.

А по прошенію великого и полномочного посла за надержки, что выдано для туровой коннеи, на дѣло судовъ, и судовымъ правительствомъ, и требомъ до Будина и отъ Будина до Петръ-Варадына найму, и за постоялы въ Петръ-Варадынѣ дворы, и за отроевня избѣ, и за покупку шатровъ, по росписи, какова послана къ цесарскому камеру-президенту, изъ цесарской казны ничего не дано, и въ томъ во всемъ отказано.

И тогожъ Марта 16 дня приведены къ великому и полномочному послу подводны въ готовыя три корѣты, да въ пять крытыхъ возовъ шестые лошади, да дворянскы и прочіи чиновнымъ людямъ коласки о четырехъ лошадахъ, подъ посолскую и всѣхъ людей подъ рухладъ телѣги и подводны, и верховымъ людямъ лошади по росписи. И великой и полномочной посолъ изъ Вѣны поѣхалъ Марта въ 16 день, а дохтуръ Петръ Песникомъ отпущенъ изъ Вѣны жъ въ Амстерданъ тогожъ числа; въ приставкѣ послацѣ съ великимъ и полномочнымъ

посломъ изъ Вѣны въ дорогу комиссаръ Яганъ еомъ Гаренне, да съ нимъ толмачъ Станиславъ Садовойой. И ѣхали отъ Вѣны городами и мѣсты на Никенбургъ, на Бросеницы до Оломунца, двадцать миль; въ Оломунцѣ пріѣхалъ Марта въ 21 день. Въ томъ городѣ приходили къ великому и полномочному послу изъ бурмистровъ четыре человека, и поздравляли счастливымъ въ тотъ городъ прибытіемъ, а потомъ подносили великому и полномочному послу восемь большихъ оловячанковъ съ ренскимъ; и великой и полномочной посолъ за посѣщеніе ихъ и почестъ благодарствовалъ и питье принять велѣлъ, а потомъ ихъ отпустилъ. Изъ Оломунца поѣхалъ Марта въ 22 день, и ѣхали до Опавы девять миль. Въ Опаву пріѣхали Марта въ 24 день, тутъ и праздникъ Благовѣщенія Пресвѣтыя Богородицы взяли; изъ Опавы жъ великой и полномочной посолъ отпустилъ въ Москвѣ изъ двора Володимера Борзова да Посолского Приказу подъячего Михайла Волкова, съ государевыми лошадми и съ корѣтою, а о береженіи тѣхъ лошадей, также и о продажѣ ихъ, буде кунцы будутъ, давъ ему Михайлу наказъ такой: Лѣта 7207-го Марта въ 26 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Кнзя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержица; память Посолокого Приказу подъячему Михайлу Волкову, ѣхати ему съ государевыми лошадми и съ корѣтою изъ цесарского города Опавы. И Михайлу ѣхати съ тѣми лошадми бережно, чтобъ ихъ довести до Москвы въ цѣлости. А будетъ въ дорогѣ на тѣхъ лошадей будутъ кунцы, и ихъ

продавать и цѣну, для дороговизны корму и найму конюхоу, взять хотя послѣднею; и то будетъ государственной казнѣ прибыльнае, а имянно: будетъ не блиско московского рубежа, за восемь галанскихъ лошадей взять триста рублей, за восемь гнѣдыхъ лошадей двѣсти рублей, за четыре вороныхъ лошадей взять сто двадцать рублей, за дву жеребцовъ по пятидесять рублей, за шесть сѣрыхъ сто рублей, а на достальныхъ ѣхать самими; и буде которые лошади продадутся, и за нихъ денги взявъ занисать имянно, а конюхоу лишнихъ, давъ кормъ по расчету, отпустить. А которые верблюды и мулы отпущены съ ними, и на мулахъ велѣть ѣхать людямъ и конюхоу; а будетъ закупаютъ, или верблюды устанутъ, и ихъ также продать, или кому даромъ отдать, только бы напрасно и бесполезно не терять. А конечие того смотрѣть и на денги кормъ лошадей вездѣ на ставѣхъ покупать самому, и становиться съ лошадми вмѣстѣ, а не по разнымъ дворамъ, чтобъ отъ конюхоу кражи конского корму не было; такъже и что куплено будетъ на которомъ стану, всё бы вѣдали и видѣли, и занисывать то имянно. А лошадей велѣть вестъ нанятымъ конюхоу и своимъ людямъ, и ходить за ними и кормить съобча, за то имъ велено давать государево жалованье кормъ. А будетъ государственной корѣты на выписанныхъ лошадныхъ вестъ будетъ не мочно, и подъ нѣе лошадей нанимать или въ прибавку лошадей такихъ купить, усмотря того, какъ бы было прибыльнае. А подъ свою рухлядь, которая съ ними будетъ, вестъ купя сво-

ихъ лошадей, а самими ѣхать верхи на государевыхъ лошадяхъ, а въ вожы ихъ не впрягать. А на всякіе расходы, и на кормъ лошадей и конюхоу, и на наемъ даю ему государственной казны восемь сотъ сѣнниковъ да на двѣсти рублей соболей; и тѣ денги и соболи держатъ съ великимъ береженіемъ и гдѣ что дано будетъ занисывать имянно; да изъ тѣхъ не денегъ имать себѣ на кормъ до границы московской по четыре алтына, людемъ тремъ человѣкомъ по десяти денегъ челоуку на день. А какъ пріѣдутъ на рубежъ, и имъ, въ селѣ въ Звѣровичахъ или въ Мисновичахъ, взять у приказчиковъ кормъ лошадей и провозатыхъ и подводы, ѣхать въ Смоленскъ, а конюхоу отпустить. А какъ пріѣдутъ въ Смоленскъ, и имъ подать отписку боярину и воеводѣ, Петру Самойловичу Салтыкову съ товарищи, и говорить, что они отпущены съ государевыми лошадми и съ корѣтою, и онъ бы тѣхъ лошадей и корѣту велѣлъ у нихъ принять и въ Смоленску до просуши кормить изъ государственной казны, или изъ государевыхъ волостей; а какъ дорога просохнетъ, и онъ бы тѣхъ лошадей и корѣту отпустилъ къ Москвѣ, давъ провозатыхъ и лошадныхъ кормъ, а въ Москвѣ велѣлъ объявить будущимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, генералу адмиралу и наместнику Новгородскому Францу Яковлевичу Лееорту, генералу воинскому комиссарію и наместнику Сибирскому Федору Алексѣевичу Головинну. А что на тѣ расходы издержано будетъ денегъ и соболей, и тому учинить книги, и тѣ книги отдать къ отписку.—Росписъ лошадей, которые от-

пущены къ Москвѣ: восемь возниковъ галанскихъ, восемь возниковъ гнѣдыхъ вѣнскихъ, четыре возника вороныхъ, шесть возниковъ сѣрыхъ, два жеребца, кобыла, десять мериновъ разныхъ малыхъ; пять верблюдовъ; пять муловъ; корѣта золоченая, выбита бархатомъ двоиморховымъ, и къ ней покровы и подушки и завѣсы съ кружквы золотыми; на шесть лошадей шоры.— Емужъ дана въ Смоленскъ отписка такова: Господину Петру Самойловичу Прокоевой Возницынъ челомъ бьетъ. По указу Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, оставлено въ Вѣнѣ, для турецкого посольства, со мною его Государева корѣта да лошади, и по совершеніи, господине, того турецкого посольства, тое Государеву корѣту и лошадей, да пять верблюдовъ, да пять муловъ, я изъ Цесарской земли чрезъ Польшу отпустилъ къ Москвѣ Посолского Приказу съ подъячимъ съ Михайломъ Волковымъ. И какъ онъ прѣдетъ въ Смоленскъ, и о пріемѣ, господине, тѣхъ лошадей, и верблюдовъ, и муловъ, и корѣты, и о дачѣ имъ корму, и объ отпускѣ, и о провожатыхъ во времени къ Москвѣ и подводѣ учинити тебѣ, господине, по указу В. Г-ря.—Емужъ Михайлу данъ отъ великого и полномочного посла прѣзжей листъ о волномъ и безопасномъ его со вспоможеніемъ прѣздѣ чрезъ государства Цес. Вел-ва Римского и Кор. Вел-ва Польского.

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ—ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣевичу, къ Тихону Никитичу, къ адмиралу Францу Яковлевичу, къ постел-

ничему Гаврилу Ивановичу Головкину, къ думному дяку къ Никитѣ Моисѣвичу Зотову, объ отпускѣ, съ государевыми лошадми и съ корѣтою Володимера Борзова да подъячего Михайла Волкова, и что самъ путь возметъ до Бриславля, а оттуды куды способности и безубыточнѣе, а намѣреніе имѣеть отъ Бриславля до Торуня, а отъ Торуня Вислою на низъ до Гданска, или до Кенихзберха, а оттуды сухимъ путемъ до Риги, или моремъ до Нарвы, потому что его столко, чтобъ ѣхать все чрезъ Польшу, наймуня или покупая лошадей, но станеть. Да тогожъ числа писалъ великой посолъ съ нимижъ въ Польшу къ резиденту Алексѣю Никитину, о присылкѣ Кор. Вел-ва паспорта, и о прѣздѣ въ Опаву, и объ отпускѣ къ Москвѣ Володимера Борзова и подъячего Михайла Волкова, и чтобъ онъ чинилъ имъ всякое вспоможеніе; и что путь свой взялъ на Бриславль, потому что въ Тарнавскихъ горахъ столко сколько надобно еурмановъ нанять не добыть. Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Вѣну къ цесарскому переводчику Адаму Стиллѣ соответствованной листъ таковъ: Доброшляхетнѣйшій господине Стилла, мой господине! За посѣщеніе чрезъ листъ твой мене, также и за особливую къ Е. Цар. Вел-ву, Государю моему милостивому, услугу, и ко мнѣ за свою зычливость и за осторожность много благодарствую; прошу дабы по своему желателству и впредь того оставляти не восхотѣлъ. Съ стороны же помилутаго въ листу твоёмъ господина супругъ его отъ мене обѣщанныхъ подарковъ, ни-

кого жъ слова не имамъ, ниже что прежде сего, откуду оное воспоминаваніе пришло, не знаю. Вѣсть Богъ мой, коликіе я убытки воспріалъ, и кого могъ видѣть ни одинъ отъ мене тощъ не минулъ, однакоже и къ сему господину я, сверхъ соболей, кони, верблюды, что нѣмъ посылалъ, но прияти сего не изволили и когда тѣми соболями, которыми отъ мене обосланъ, ко удовольствію его скупю показалося, не возвѣщено мнѣ въ Вѣнѣ того, могъ бы тогда тотъ гнѣвъ утолити. Однакожъ и нынѣ дабы его милость помянутой господинъ не былъ на меня кручиновать, изъ Брислава, чрезъ ѣдучаго со мною комисара, могу еще прислугу свою показати, и ко удовольствованію его вѣчто отъ послѣдняго моего послати. А что кто разумѣлъ, какъ къ листу вашему напомянуто, что на такіе подарки изъ Приказу Е. Цар. Вел-ва ко всѣмъ министромъ съ нами посылается, на что я правдиво возвѣщаю, и сей мой листъ за подписью моея руки во свидѣтельство посылаю. Никакоже сего во обычаѣ при дворѣ Е. Цар. Вел-ва, Государя моего, нѣсть и не бывало, токмо московскіе послы отъ себя, для Е. Цар. Вел-ва превѣсокой чести, такъ щедротно поступаютъ, не такъ, какъ мы иныхъ пріѣзжающихъ къ Москвѣ видимъ, хотя многое богатство получа, не дая никому ничего, базъ всякаго отягченія своего отъѣзжаютъ. Сіе предложивъ, желаю вашей милости господину моему добраго здравія. Данъ въ Опавѣ Марта въ 26 день. Вашей милости къ службѣ готовый Прокопей Возницынъ.—Еще прошу: аще съ Москвы будутъ ко мнѣ писма,

дабы отсланы были ко мнѣ до Брислава и далей въ путь мой, въ чемъ надежденъ, что ваша милость то, по добродѣтели своей ко мнѣ, учинити восхощешь, а я, елико могу, взаимнымъ способомъ служить хощу. На подлинн у подлиннаго писма написано: Доброшляхетнѣйшему его милости господину Стиллѣ Швайковскому, Е. Цес. Вел-ва Римскаго секретарю, моему господину. Посланъ тотъ листъ чрезъ почту.

Изъ Опавы великой и полномочной посолъ поѣхалъ тогожъ числа, и ѣхалъ мѣстами на Гегендорфъ, на Нейштатъ, на Гродково, на Оляву до Брислава дватцать миль. Въ Бриславѣ пріѣхалъ Марта въ 31 день; и какъ къ городу пріѣхали, и тогда городъ былъ запертъ, толко пропустили одного великого и полномочнаго посла въ корѣтъ, а дворяне и подъячіе вошли въ городъ и до подворья пѣши, а возы и иные коляски по многомъ задержаніи впущены, для того что была страстная недѣля. Апрѣля въ 1 день посылаъ Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ къ Бриславскому коменданту Посолскаго Приказу переводчика Петра Вулса, а велѣлъ ему о пріѣздѣ своемъ сказать и его поздравить. И переводчикъ Петръ Вулсъ пришедъ сказалъ, что губернаторъ за присылку ему великому и полномочному послу благодарствовалъ. И тогожъ числа присылалъ онъ губернаторъ къ великому и полномочному послу взаимно съ поздравленіемъ отъ себя ошцера; и великой и полномочной посолъ за тое присылку по тому жъ благодарствовалъ. Потомъ приехали къ великому и полномочному по-

слу того города первые два человека ратманы, да съ ними градской писарь, которой отъ лица всѣхъ ратмановъ говорилъ, что они поздравляютъ его великаго и полномочнаго посла добрыми прибытіемъ до града ихъ, и видя его во здравіи радуются; и что онъ врученное ему дѣло, по указу Государя своего, Е. Цар. Вел-ва, добрыми поведѣніемъ исполнилъ, не по малу веселятся, и желаютъ, дабы Господь Богъ препроводилъ его въ добромъ здравіи до Государства Московскаго и сподобилъ его Государю своему, Е. Цар. Вел-ву, радостнымъ лицемъ предстать; и ежели онъ великой и полномочной посолъ прикажетъ имъ въ чемъ служить, и то они съ радостію исполнять. И великой и полномочной посолъ за посѣщеніе ихъ и всякое пріятство благодарствовалъ и взаимно поздравлялъ, и говорилъ, что онъ пріятствомъ ихъ доволенъ и долженъ то все донести В. Г-рю своему, Е. Цар. Вел-ву. И потомъ отпустилъ. И послѣ того прислалъ къ великому и полномочному послу они ратманы шестнадцать оловяниковъ ренского; и великой и полномочной посолъ за почестъ ихъ благодарствовалъ и присланныхъ, подаря, отпустилъ.

Апрѣля въ 2 день отданы великому и полномочному послу съ почты писма: писмо изъ Польши резидента Алексѣя Никитина, писанное изъ Варшавы Марта 22 дня, о польскомъ поведеніи, что сеймъ постановленъ въ Польшѣ быть Юня въ 16 день по новому 207 году, только Рѣчь Посполитая хочетъ конного, а король и сенатъ чтобъ бысть сему въ замку; тутъ же писалъ, что польской посолъ панъ Малаховской,

воевода Познанской, Марта въ 22 день ушре, и къ Салтану посланъ отъ одного короля посланникъ Ревуской, староста Хелиской, и тамъ будетъ до пріѣзду великаго посла, а въ великихъ послѣхъ назначенъ панъ Лециньской, генераль Великопольской, только поѣдетъ съ сейму, и инструкции тогда ему дана будетъ. Съ той же почты отданы ему великому и полномочному послу писма, каковы прислалъ изъ Вѣны цесарской переводчикъ Адамъ Стиля, а по переводу въ тѣхъ писмахъ написано: Въ листу Адама Стиля: Яонѣйшій и превзычнѣйшій господине, защитителю почтениѣйшій! По малыхъ дняхъ, по отъѣздѣ вашего изящества, прислано ко мнѣ писмо отъ свѣтлѣйшаго курьерста Брандборскаго, при дворѣ Е. Цес. Вел-ва обрѣтающагося, резидента, въ которомъ заключенное съ прѣбажею грамотою къ вашему изячеству писаніе содержитъ, дабы не токмо безопасно и свободно поѣхати возмогъ чрезъ всю Прусію и чрезъ вся государства тогожде курьерста Брандбургскаго, но и вездѣ волю пропускомъ и подводами призерѣнъ былъ. Но понеже моя должности есть, но возможности моей (какъ достойно есть), Е. Цар. Вел-ву, такожде и вашему изячеству, служить; и того ради въ присланіи сихъ писемъ медлти не восхотѣлъ, но коль скоро возможно было чрезъ почту послати тщался. Впрочемъ аще случай вашему изячеству служить приключается, тогда изволь мнѣ всегда приказать, и во каждомъ времени готовѣйшаго мнѣхъ возниааете, которого руку съ почтениемъ дѣлуя, пребываю вашего изя-

щества послушнѣйшій Адамъ Стилла. Въ Вѣнѣ, Апрѣля въ 8 день по новому, Марта въ 29 день по старому календарю, 1699-го. У подливной на подписи написано: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Московскаго Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва яснѣйшему и преизящнѣйшему господину великому канцлеру Прокопію Богдановичу Возницыну, полномочному Е. Цар. Вел-ва послу, да вручится въ Бреславль.—Переводъ съ писма господина еонъ Оуксина, писанного къ великому и полномочному послу: Яснѣйшій и преизящнѣйшій господине! Внегда его куренрсткой пресвѣтлости, государю моему премилостивѣйшему, изъ писанія яснѣйшаго изящества вашего, два 17 Марта мѣ писанного, вѣрно довелъ есмь, яко, по заключеніи мира съ Турки, возвращеніе во свояси воспріяти хочетъ, и волный и безопасный въ електоралскихъ державахъ проѣздъ желаетъ изящество ваше; абіе не точію особливо возрадовался, но и по общему оному любви и дружбы праву, имъ же Цар. Вел-во съ его куренрсткою пресвѣтлостію нерѣшительнымъ и священнымъ союзомъ обязуется, грамоту свободного и безопасного проѣзду издати указалъ, которую всѣмъ державъ своимъ предстателемъ тициво завѣщается, дабы сія, яко къ предвизанію путешествія яснѣйшаго изящества вашего пособляти мнятся, безъ замедленія давали. Послана же реченная грамота къ министру его пресвѣтлости електорской, которой при дворѣ цесарскомъ въ Вѣнѣ пребываетъ, съ приданнымъ

указомъ, дабы сію грамоту яснѣйшему изяществу вашему передалъ. Мнѣ во истинну зѣло благоприятно случилось, что могу свою, еже къ яснѣйшему изяществу вашему, искреннюю склонность ознаямти, и дается ми причина, да быхъ рачительство и отъсюду, еже къ себѣ склонный умъ мой освидѣтствовалъ, ему же благополучное путешествіе и преблагое здравіе желаю и готовѣйшіе услуги мои пространство приношу. Яснѣйшаго изящества вашего къ возданію службъ готовый Павелъ отъ Оуксъ. Дано въ Берлинѣ, дня 18 Марта, лѣта 1699-го. Переводъ съ нѣмецкаго писма, въ которомъ, по указу куренрста Брандебургскаго, подданные въ Прусіи подводъ давати должны были господину послу Московскому, повелѣвается: Мы Фридрихъ Третей, милостію Божіею Марграѣъ Брандебургскій . . . (полный титуль) повелѣваемъ симъ нашему въ арцухствѣ Прусскомъ учрежденному правительству, дабы оному, по объявленію сего писма, такое приготовленіе учреждалъ, чтобъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго . . . (полный титуль), сей отъ мирныхъ договоровъ съ Оттоманскою Портою пакы назадъ возвращенія полномочный чрезвычайный посолъ Прокопій Возницынъ, когда онъ чрезъ земли нашего самовласнаго арцухства Прускаго поѣдетъ, съ тѣми при себѣ имѣющими людьми и обиходомъ, вездѣ съ потребными подводами и возами, отъ мѣста до мѣста, безъ задержанія удовольствованъ былъ. Въ семъ чинится наше ми-

лостивое изволеніе и указъ для увѣрешія подъ нашимъ самовластнымъ подписаніемъ и приложенною печатью. Писанъ въ Комаѣ, при рѣкѣ Стрѣѣ, Марта въ 18 день 1699-го. Фридрихъ.

Комаѣ еонъ Вартебергъ. Въ листу резидента Брандебурскаго къ великому и полномочному послу написано: Яснѣйшій и прензачнѣйшій господине после, господине препочтеннѣйшій! Его пресвѣтлость электорская Брандебурская, государь мой премилостивѣйшій; мнѣ министру своему, при дворѣ цесарскомъ резиденту, сію грамоту прислалъ, о которой я по отшествіи извѣщества вашего коскомъ отданіи толма паче желѣю, елма скоріе желанно ея воспріятіе; угодный случай мнѣ не даде, да быхъ извѣществу вашему съ готовѣйшими мнѣи услугами, со всякимъ достодожнымъ почтеніемъ, предати, вкувъ же и знаменитыхъ, которые свѣтъ возносятъ, заслугъ собранію между прочими въ присутствіи моемъ удивитися могль, еше уже давно злополучіемъ мнѣи пресвѣченно естъ. Также имѣхъ попеченіе какъ реченную грамоту съ симъ писаніемъ переводчику московскому, цесарскому дворскому здѣ въ Вѣнѣ пребывающему, всякимъ должнымъ тщаніемъ, для отсланія до Бреслава вручити, якоже и онъ о скоромъ ихъ воспріятіи радѣлъ. Тѣмъ же аще извѣщество ваше о благовременномъ воспріятіи (сея грамоты) мене увѣдомити не возмогушае-

ся, но премногу утѣшуся; аще ли же часто реченную грамоту кромѣ чаянія и коснѣе воспріяти случилось бы, обаче не не было пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго электора, государя моего премилостивѣйшаго, просмотрѣніе, которой своему правительству прускому особливимъ указомъ завѣщаль, яко чрезъ оныя земли проѣздъ вашего извѣщества съ подручіемъ всякими ни же подобаетъ услугами предвзаютъ. Который путь весь благополучно управивши, дабы извѣщество ваше въ земли Московскіе возвраща, вѣчнымъ благополучнымъ изобилувавъ, всѣмъ желаніемъ усердную, и себѣ извѣществу вашему пресмирнѣе вручаю. Яснѣйшій и прензачнѣйшій после, господине препочтеннѣйшій, вашего извѣщества на всякіе услуги готовѣйшій рабъ Хрестіанъ Фридрихъ Бартоли. Въ Вѣнѣ, дня 6-го Априля по новому, 1699-го.

Априля въ 5 день отпущена изъ Бреслава къ Москва почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ боярину Федору Алексѣевичу писмо таково: Извѣстно тебѣ государю моему буди: въ Бреславль я прибрѣлъ Марта въ 31 день, а съ лошадми и съ корѣтою изъ Опавы отпустилъ чрезъ Варшаву пасынка своего подъячего Михайла Волкова, а отселъ, нанявъ подводы, поѣду чрезъ Польшу до Торуня, а съ Торуня намѣренъ водою до Елблонга и до Кеннхаберка (писалъ я къ В. Г-рю о нужномъ дѣлѣ изъ Вѣны,—не вѣдаю, государь, дошли ль тѣ мои писма; и того ради я списки цыфирью къ тебѣ государю моему посылаю; аще не дошли, пожалуй, государь, о томъ дѣлѣ донеси, авось что

покажется. Дохтуръ Петръ Посниковъ поѣхалъ изъ Вѣны въ Омстердамъ, показалъ мнѣ твое государя моего письмо, вѣданное къ нему съ дороги Іюля въ 20 день, въ которомъ позволено ему туда ѣхать, и онъ сказалъ, что вельно и нѣкоторыя надобья купить; того ради я того пути ему не возбранилъ, и далъ ему изъ государевы казны на то учрежденіе сто золотыхъ). По письму, государь, моему къ еонъ Оуксену, курюрстръ Брандебургскій пашпортъ ко мнѣ прислалъ, въ которомъ написано давать волной и безопасной проѣздъ и подводы, такъ жъ чаю, что и княгиня Курляндская подводы дастъ же; только мнѣ проѣхать Польшу и Ливонію наймомъ, однако чаю не велика протори въ томъ учинится. Товарищъ мой, государь, посолъ полокой, воевода Познанской, въ 24 день Марта въ Варшавѣ огневницею умре: говорятъ съ печалю, что договоръ его не зѣло за благо почтенъ. Еще сказываютъ, что за тѣмъ миромъ въ Покутье и въ иныхъ мѣstechъ Татары двумя приходы своими болши 120.000 человекъ въ полонъ взяли; и въ томъ на него велие нарекавіе было, что онъ, учиня вѣчной миръ, не умѣлъ ту безопасность утвердить; и къ Салтану посланъ въ посланникахъ панъ Ревуиской, староста Хелмской, а въ великихъ послѣхъ назначенъ панъ Лещинской, генералъ Великопольской, только поѣдетъ съ сему, и инструкции тогда ему дана будутъ; того ради и съ Ревуискимъ такою ратиенкация, что Рѣчь Посполитая тотъ миръ приняла, не послано, только отъ одного посланъ короля. Изъ Бриславля Апрѣля въ 5 день.—Такое жъ письмо писано къ боярину ко Лву

Кириловичу. Да въ письмѣ жъ ко Лву Кириловичу приписано сіе: при семъ же посылаю къ тебѣ, государю моему, переводъ съ договорныхъ статей за Рѣчь Посполитую Венеційскую: хотя не полезны, однако Рѣчь Посполитая по нуждѣ принять принуждена и приняли; далъ мнѣ цесарской посолъ граѣтъ Эттингъ на самомъ моемъ выѣздѣ изъ Вѣны. Изъ Бриславля въ 5 день Апрѣля. Да на сей же почтѣ послано къ Москвѣ списокъ съ посланной записки, каковы посланы къ В. Г-рю, Марта въ 17 день, изъ Вѣны, писаны цѣрами, да бриславскіе печатные куранты. А каковы договорные за Рѣчь Посполитую Венеційскую статьи и писмо цѣмѣрное, посланное къ В. Г-рю Марта въ 16 день изъ Вѣны, послано съ нынѣшнюю почтою къ Москвѣ, и тѣ статьи и писмо писано въ семъ статейномъ списокѣ выше сего Марта въ 16 числѣ.

Апрѣля въ 6 день писалъ великой и полномочной посолъ въ Вѣну къ цесарскому переводчику Адаму Стиллѣ соответствованной листъ полативѣ такою: Доброшляхетѣйшій господине Стилла, мой господине брате! 2-го дня Апрѣля, по старому, отъ вашей милости листъ и съ нимъ пресвѣтлѣйшаго электора Брандебургского пашпортъ, и листъ же его милости господина резидента брандебургского, мнѣ вручены, за что благодарствую. На прежней листъ твой я изъ Опавы къ тебѣ писалъ, и нынѣ съ господиномъ комиссаромъ Гарѣнне послалъ изящнѣйшаго господина Гараха супругѣ, въ подарокъ, двѣ пары соболей добрыхъ съ подписью на ермыкахъ московскою, и твоей госпоже пару. Из-

воль ему отъ меня поклонитись и о семъ возвѣститъ. Господину резиденту брандербургскому, прошу, поклонъ мой отдай же; а что особаго листа къ нему не послалъ, въ томъ бы на меня не погнѣвался. О принятіи пашпорта буду писать къ президенту его курюретской пресвѣтлости. Отселъ поѣхалъ до Туруна на еурманахъ: поступили со мной въ найму зѣло дорого и не праведно. За симъ, здравія желая, Богу всемогущему въ сохраненіе предаю. Данъ въ Бреславлѣ, Апрѣля въ 6 день по старому, 1699. Вашей милости господина моего до услугъ готовый Прокосей Возницынъ. На подписи сверху написано противъ прежняго отпуску. Тогожъ числа посланъ отъ великаго и полномочнаго посла соотвѣтствующей листъ къ курюретскому ближнему человѣку, къ еонъ Оуксену, полатинѣ писанной, таковъ: Яснѣйшій и прензачивѣйшій мнѣ зѣло препенченнѣйшій господине, господине! Пашпортъ его курюретской пресвѣтлости, купно съ листомъ вашего изящества, въ Бреславлю Апрѣля 2 дня по старому, честно воспріяхъ, изъ чего не токмо я, но и Государь мой милостивой, Е. Цар. Вел-во, не такъ, какъ тою въ пути моемъ помощью, якою курюретской пресвѣтлости неразрѣшимою дружбою и обязательствомъ союза доволствоватися будетъ; о чемъ и отселъ Е. Цар. Вел-ву, Государю моему, не пренебрегъ возвѣстити, и самъ тѣмъ же подобіемъ повиненъ донести. Вашего изящества за особливое попеченіе по премногу благодаренъ и обязуюся, елико гдѣ могу, службами своими платити и воздавати; въ чемъ, яко сладчайшаго

П. Д. С. т. IX.

моего господина здравіе въ сохраненіе всемогущему Богу предаю. Данъ въ Бреславлѣ, дня 5 по старому Апрѣля, 1699-го. Вашего изящества поволный слуга. Таковъ листъ посланъ къ еонъ Оуксену въ обергкѣ; подписано на обергкѣ противъ прежняго.

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ въ Польшу къ резиденту къ Алексѣю Никитину, благодарствуя за присланіе единаго и втораго пашпорта, и за объявленіе вѣдомостей, и отпускъ на Варшаву Володимира Борзово и подъячего Михайла Волкова; и что путь свой онъ великой и полномочной посолъ употребляетъ на Торунь, а оттуды, куды лутче имѣть будетъ, о томъ къ нему будетъ писать. Въ томъ же писмѣ писалъ, соболѣзнуя о смерти воеводы Познанского, и что онъ ему многожды говорилъ о всякой къ добру належащей ползѣ, да нѣкоторыми прелщенъ, изъ чего многая ему и учиненнымъ договорамъ, за преслушаніемъ совѣта, сотворилась неполезность; однако по совѣсти во всемъ предъ нимъ винна себѣ не признаваетъ и его прощаетъ.

Тогожъ числа въ подлежащій путь наняты еурманы до Туруна на трыцать на шесть миль; найму дано за восемь лошадей въ готовые двѣ корѣты по девяти еониковъ съ лошади; за три крытые воза, въ которыхъ сидѣли государевы и посолскіе люди, за дватцать за шесть персонъ, по четыре еоника съ человѣка; съ государевы казны и съ рухледи посолской и всѣхъ государевыхъ, и посолскихъ, и всѣхъ чиновъ людей по вѣсу, по два еоника съ цетнара, а въ цетнарѣ московскихъ будетъ три пуда двѣнадцать еунтовъ.

20.

Всего въсомъ было, въ казиѣ и въ рухляди, сто тридцать четыре цетнара, и о томъ въ расходныхъ книгахъ написано имянно. Того жъ числа былъ у великого и полномочного посла Брясловской комендантъ; приносили его два человекъ во учиненныхъ по тапшнему обыкновению накрытыхъ носилахъ, потому что зѣло старъ и боленъ; а пришедъ говорилъ, что онъ, почитая Е. Цар. Вел-ва великого и полномочного посла, пришелъ къ нему поклониться и поздравить. И великой и полномочной посолъ за то его почитаніе и посѣщеніе благодарствовалъ, а притомъ оговаривался, что бѣ онъ не погнѣвался за то, что онъ взаимно визиты отдать не можетъ, потому уже онъ якобы въ путь обрѣтается. И потомъ его отпустилъ. Того жъ числа великой и полномочной посолъ изъ Бряславля, со всѣми при немъ будущими людьми и съ государевою казною и рухлядью, поѣхалъ. И отъ Бряславля ѣхали до границы цесарской до села Фрейгана девять миль, гдѣ стоитъ столбъ деревянной съ цесарскимъ гербомъ. Апрѣля въ 8 день, приѣхавъ на границу, на полѣ комисаръ Яганъ Фанъ Гаренне изъ корѣты вышелъ и великому и полномочному послу говорилъ, что онъ, по указу Государя своего, Е. Цес. Вел-ва, ему великому и полномочному послу служилъ, елико возмогъ, и въ чемъ не служилъ, въ томъ проситъ прощенья, а за его великого и полномочного посла къ нему показанное во всю бытность его благодѣніе по премногу благодарствуетъ, и долженъ тѣмъ хвалиться предъ Е. Цес. Вел-вомъ и господами министрами; а чтобъ

съ того мѣста далѣе провожать, о томъ онъ указу не имѣетъ, и въ томъ бы онъ великой и полномочной посолъ на него не погнѣвался и по великодушію своему мѣлъ его въ любви своей; а ежели что изволитъ ему приказать, и онъ радъ и заочно служить. И великой и полномочной посолъ, изъ корѣты вышедъ же, ему комисару говорилъ, что онъ въ началѣ за милость Цес. Вел-ва, также и за любовь Е. Цес. Вел-ва министровъ по премногу благодарствуетъ, и его пріятствомъ и добрымъ поступкомъ удоволствованъ, и будетъ тою Цес. Вел-ва милостію и любовію господъ министровъ предъ Государемъ своимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, хвалиться и его пріятство всегда въ памяти имѣти. А притомъ просилъ, чтобъ онъ имъ господамъ министрамъ отъ его великого посла такожъ возблагодарилъ и о всемъ томъ объявилъ. И потомъ его комисара и толмача за ихъ услужность и почитаніе, которое они чинили для чести Цар. Вел-ва, подаря и простясь, отпустилъ; а что имъ при отпускѣ ихъ дано, такъ же и къ министру цесарскому къ князю Гараху, и къ переводчику Адаму Стиллѣ, отъ государевыхъ дѣлъ въ почестъ съ нимъ комисаромъ послано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. Отъ Вѣны до границы цесарской поденной кормъ даванъ изъ цесарскіе казны противъ прежняго по тому жъ, по чему давано и въ Вѣнѣ ему великому и полномочному послу, со всѣми государевыми, и посолскими и всѣхъ чиновъ людьми. И въ дорогѣ во всѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ дворы даваны безъ найму добрые и пріемъ былъ вездѣ со всякимъ почитаніемъ.

Отъ границы цесарской ѣхалъ великой и полномочной посолъ Королевствомъ Полскимъ безъ пристава, и дворы постоялыя имѣлъ съ заплакою, и отъѣхалъ отъ границы полторы мили, въ мѣстечкѣ Кротошинѣ, воеводства Инвлаславскаго, праздновали праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія. Отъ Кротошина ѣхали мѣстечками и деревнями на Козмино, Ерочино, Погорѣльцы, подъ которыми рѣка Варта, на Гораздово, Повиды, Вилатово, Пакости до Торуня двадцать нять миль. Въ Торунь пріѣхалъ Апрѣля въ 13 день, а напредъ своего пріѣзду, посылалъ великой и полномочной посолъ въ Торунь того города къ президенту и бурмистромъ подъячего говорить о дворѣ, и бурмистры въ томъ отказали; и великой и полномочной посолъ стоялъ въ городѣ на наемномъ дворѣ. Апрѣля въ 17 день великой и полномочной посолъ изъ Торуня, нанявъ у торунскаго мѣщанина Яна Церника шкуту до Елбинга, пошелъ рѣкою Вислою внизъ, со всѣми государевыми и своими людьми, и съ казною и съ рухлядью, а оурмановъ бряславскихъ, заплатя имъ все по договору, отпустилъ; а за шкуту дано до Елбинга найму, такъ жъ и въ Торунѣ за постоялой дворъ заплочено, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И о поѣздѣ своемъ изъ Торуня, и о всемъ поведеніи, къ Москвѣ чрезъ почту къ бояромъ ко Лву Кириловичу и къ Ѳеодору Алексѣевичу, такъ жъ и въ Польшу къ резиденту писалъ изъ Торуня тогожъ числа. Отъ Торуня плыли рѣкою Вислою до города Хелма девять миль, отъ Хелма до Грудена четыре мили, отъ Грудена до Гнѣва

пять миль; и прошедъ Гнѣвъ разделяется рѣка Висла на двое: вправо вошла къ Элбингу, а влѣво ко Гданску, и оттого раздѣлу до Гданска десять миль. Отъ Гнѣва до Малборка, а по нѣмецки Марненбургка, четыре мили. Тотъ городъ знатной и великой, старое каменное зданіе стоитъ направъ, противъ него чрезъ Вислу мостъ деревянной. Отъ Малборка посылалъ великой и полномочной посолъ напредъ въ Элбингъ подъячего Ѳеодора Буслаева говорить о дворѣ и о дачѣ судовъ курейрста Брандебурскаго къ коменданту еонъ Горну. Отъ того города Малборка рѣкою до слюзовъ четыре мили, отъ слюзовъ прокопомъ шли вправо до Элбинга милою въ той же шкутѣ. Къ Елбингу пришелъ Апрѣля въ 20 день. И какъ пристали шкутою къ берегу близъ города, и тогда для пріѣзду посолскаго стрѣляли изъ пушекъ, и множественного народа жители изъ града, къ пристани вышедъ, смотрели того пріѣзду. Постоялой дворъ отведенъ былъ, по комендантову приказу, въ городѣ, толко великой и полномочной посолъ, за болѣзнію своею въ городѣ не сталъ, а сталъ близъ пристани на берегу; у тогожъ двора и караулъ былъ поставленъ съ перемѣною до отъѣзду. По вѣдомостямъ того города отъ жителей, во время посолскаго пріѣзду и стрѣлянія изъ пушекъ, когда градскіе жители изъ города смотреть вышли, комендантъ еонъ Горнъ, незнаемо какимъ вымысломъ, всѣ городовые караулы того града у мѣщанъ отнял и своихъ поставилъ много; такъже и у цекаузовъ, и у иныхъ казенныхъ мѣстъ, замки поломавъ, замкнулъ сво-

ими и запечатавъ своими печатями. А до того числа, со взятія того города, караулъ вездѣ былъ того града бурмистровъ и ратмановъ, градовыхъ солдатъ, чему де граждане зѣло удивились и опечалились; а толкуютъ, будто то учинено въ надежду любви Е. Цар. Вел-ва къ нему курейрсту, и за подлинно въ томъ городѣ признавають, естли бы Рѣчь Посполитая Полская похотѣла съ курейрстомъ за свою обиду войну всчать, то де имѣетъ себѣ защитника Е. Цар. Вел-ва. Въ томъ же городѣ приходилъ къ великому и полномочному послу дохтуръ, тутошней житель, человекъ зѣло разумной, котораго великой и полномочной посолъ спрашивалъ о томъ Эльбингѣ пространно. И дохтуръ сказалъ, что еще при Янѣ Казимирѣ королѣ занято, во время московской войны, у Брандебургскаго курейрста шесть кратъ сто тысячей червонныхъ золотыхъ, или шесть бочекъ, по сту тысячъ золотыхъ червонныхъ въ бочкѣ, на нихъ же ростъ по договору, и въ тѣхъ денгахъ заложенъ тотъ городъ Эльбингъ; срокъ давно прошелъ, а Рѣчь Посполитая Полская не токмо росту, но и истинныхъ денегъ не заплатила. Курейрствъ за срокомъ многіе годы хотя и упоминался о томъ, однакожъ для турецкой войны, что Поляки были въ союзѣ съ христіанскими государя, противнаго ничего не чинилъ и терпѣлъ доселѣ для того, чтобъ противнымъ поступкомъ не навелъ на себя какова слова; а нынѣ де усмотря, что у Поляковъ и у всѣхъ съ Турки миръ, а видя неплатежъ тѣхъ денегъ, тотъ городъ заѣхалъ такимъ подобіемъ: сперва прислалъ съ пять

тысячъ съ генераломъ Брантомъ, и пришедъ къ городу безъ пушекъ уговаривали бурмистровъ и мѣщанъ, чтобъ сдалися, но они, не хотя быть подъ владѣніемъ курейрстовымъ и волности свои потерять, не сдалися, потому что Полякомъ давали толко по двѣ тысячи червонныхъ золотыхъ на годъ и менше, и то во образъ вспоможенія коруны полской, а не подданственно; то Брантъ видя пошелъ прочь, и не многое время помедливъ паки пришелъ съ 17.000 и уговаривалъ бурмистровъ и мѣщанъ о сдачѣ. Они прежда осады послали къ королю съ вѣдомостью секретаря своего, чтобъ онъ выручилъ; тотъ посланной у короля удержанъ и многое время къ нимъ не возвратился. Они, видя то замедленіе, послали въ сосѣдніе полскіе города, чтобъ шляхта собравшись помогла имъ, но и тутъ ничего имъ; еще послали въ Гданескъ, чтобъ къ нимъ бурмистры прислали 500 человекъ солдатъ; Брантъ послалъ своего въ Гданескъ, чтобъ не посылали, а естли пошлютъ, то, покня Эльбингъ, пойдетъ къ нимъ гданчанимъ: того убояся и тѣ помочи имъ никакой не сотворили. Тѣмъ временемъ почалъ по городу стрѣлять изъ пушекъ, съ города по тому жъ стрѣляли, и во образъ изъ брандебургскаго войска, не хотя городу разоренія, брошена одна бомба въ самую приставъ, предъ градовые враты, и попала въ воду, которой весь городъ ужаснулся, такъ великая и такъ сильная, что дивно слышать: горѣла, и трещала, и рвала съ четверть часа, и всю приставъ возмутила и суды переломала. Граждане то видя, убояся, городъ сдали, которой при-

нявъ, ни какой тягости имъ не чиня, только что день ото дни волности ихъ отсѣкаютъ и въ свою власть принимаютъ крѣпко; и хлѣба, котораго множественное число обрѣтается, отпущать никому и продавать не велено; такъ же и кругомъ города на рѣкахъ и на прокопныхъ водахъ строить шанцы и крѣпости многіе, и укрѣпляютъ тотъ городъ силою рукою. И такъ тѣ граждане зѣло по своей волности тужать, да в дѣя того что къ тому Элбингу многіе села и деревни належатъ, и въ тѣхъ деревняхъ стоятъ на хлѣбъ саксонскіе войска; и оттого де они со всѣхъ странъ пришли къ великому разоренію, и многіе мѣщаня хотѣли ѣхать, покняа дома свои въ ныне волные города, но и того имъ не позволено. Тотъ городъ изрядной, и многлюдной, и стройной, и богатой и приставъ карабелная.

Апрѣля въ 23 день, по куренрстову вашпорту, камендантъ приказалъ бурмистромъ дать великому и полномочному послу два шмака. И великой в полномочной посолъ, убрався со всѣми при немъ будущими людьми, в съ государевою казною, и съ рухлядью, на нихъ тогожъ числа изъ Элбинга пошелъ по обѣдѣ. При отъездѣ его съ города изъ пушекъ такъже стрѣльба была многая. И за Божіею помощію, погодою доброю, гаваномъ, мимо Шилова, шестнадцать миль перебѣгли до ночи въ Кенихзберкъ. Въ Кенихзберкъ такъже принять со стрѣлбою изъ пушекъ, поставленъ за городомъ на дворѣ, гдѣ В. Г-рь стоялъ; началствоваа въ томъ городѣ въ то время: надъ городомъ комендантъ полковникъ Бреда, а въ шанцѣ, которой противъ то-

го двора, гдѣ великой посолъ поставлепъ, жмѣ генераль Брантъ, и правителствоваа надъ всею Прусіею ратными людьми; у негожъ готовыхъ салдатъ десять тысячъ человекъ, да въ Элбингѣ съ комендантомъ же три тысячи; смотреть на замыслы полскіе, а имянно—бережетъ Элбинга. Апрѣля въ 24 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ коменданту Бреду переводчика да подъячаго, а велѣа имъ по поздравленію говорить, чтобъ онъ, по куренрстову пашпорту, велѣа дать отъ Кенихзберка до Шаке-на подводы, а отъ Шаке-на водою гаваномъ суды до Мемля, а отъ Мемля до границы Курлянскаго князя подводыжъ, и пристава и провожатыхъ. И переводчикъ и подъячей пришедъ сказали, что они у коменданта были и пашпартъ куренрстовъ ему казали, и комендантъ де о подводыхъ для со-вѣту ходилъ съ ними къ куренрстрскимъ совѣтникомъ, и совѣтники де о томъ межъ собою говорили, и по желанію великого и полномочного посла доволство учинить хотѣли. А потомъ и самъ комендантъ къ великому и полномочному послу пріѣзжалъ и поздравя говорилъ, что по желанію его доволство учинено будетъ.

Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ изъ Кенихзберка къ Курлянскому князю, о проѣздѣ владѣніемъ его и о дачѣ подводъ, листъ таковъ: Свѣтлѣйшій и высокопочтен-вѣйшій княже, мнѣ зѣло милостивый господине, господине! Вѣдая пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря моего премилостивѣйшаго, Е. Цар. Вел-ва, прежде высокочлавыя памяти съ свѣтлѣйшимъ княземъ отцемъ ва-

шимъ, и съ вашею ясностію добрую склонность и всегда неумалемое союза обязательство, воспріяхъ дерзновеніе не отъ самого себѣ, токмо по нашедшему случаю, еже возвѣстити вашей ясности о своемъ путешествіи. Прошу вашей княжей ясности, дабы того не изволилъ отъ меня почести себѣ за какое отягченіе, понеже я, по указу Государя моего, Е. Цар. Вел-ва, бывъ на услугахъ въ посольствѣ въ ровныхъ государствахъ, и по отправленіи съ турки комисіи, возвращеніе воспріяхъ до Е. Цар. Вел-ва государствъ, и нынѣ обрѣтаюся уже въ Кенигзбергѣ, и оттуду чаю, при помощи Божіей, буду въ Мемлѣ вскорѣ. Зная же то чрезъ, владѣніе и земли вашей ясности не возможно будетъ мнѣ претенци безъ особливаго вашего приарѣнія и безъ подводъ, въ чемъ не сумнѣваясь, что ваша княжая ясность, для лутчей, и крѣпчайшей и всегда постоянной съ Е. Цар. Вел-вомъ, Государемъ моимъ, доброй пріязни и неразрѣшимаго союза, дачею подводъ, чрезъ все свое государство, удовлетворити меня прикажешь, которое удовольствие не токмо мнѣ, но и самому Е. Цар. Вел-ву, Государю моему милостивому, угодно и пріятно будетъ. Азъ же вашей княжей ясности и всему вашему свѣтлѣйшему дому, сіе почкорно возвѣстивъ и прося, желаю многолѣтнего отъ Господа Бога здравія и счастливого во всѣхъ дѣлѣхъ управленія. Данъ въ Кенигзбергѣ, мѣсяца Апрѣля дня 24, 1699-го году. Вашего княжего пресвѣтлѣйшества нижайшій слуга, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Государя, Е. Цар. Вел-ва, и прочая, думной совѣтникъ и намѣст-

никъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ, посолъ великой и комисаръ полномочной. На подлинъ написано: Свѣтлѣйшему и высокопочтеннѣйшему его милости господину Фридриху Вилгелму, Божіею милостию Ливелюскому, Курлявскому и Семигалскому Князю, моему прпочтеннѣйшему господину. Таковъ листъ писанъ понѣмецки и отпущенъ въ Митаву чрезъ почту.

Апрѣля въ 25 день пріѣзжалъ въ Кенисбергѣ къ великому и полномочному послу изъ совѣтникъ куренстровыхъ земской маршалокъ и, поздравя, говорилъ, что по желанію его великого и полномочного посла сухимъ путемъ подводы и водою суды будутъ готовы; и великой и полномочной посолъ за пріѣздъ его и возвѣщеніе благодарствовалъ. Музыкантовъ, за которыхъ задатокъ 400 золотыхъ червонныхъ данъ въ Кенисбергѣ, хотѣлъ великой и полномочной посолъ взять, или деньги отыскать, но ему сказано, что ихъ повезъ къ Москвѣ Принцъ, а мастеръ ихъ въ Берлинѣ. Тогожъ числа явился великому и полномочному послу адмирала Франца Яковлевича челоувѣкъ Гендрикъ Якимовъ, а сказалъ, что посланъ онъ для покупки ракетныхъ станковъ, и велѣно ему, то учина, возвратиться къ Москвѣ. Апрѣля въ 26 день изъ Кенисбергахъ отпущена къ Москвѣ почта, а на ней писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ ко Лву Кириловичу, къ Федору Алексѣевичу о прибытіи Апрѣля 20 дня въ Элбингъ, и о пріемѣ въ тотъ городъ, и о всемъ поведеніи,—за что и какъ куренстръ Брандебурской тотъ городъ у Поля-

ковъ заѣхалъ, и о поѣздѣ изъ Элбинга, и о прибытіи и о приѣмѣ въ Кенигсберхъ, и о человекѣ Франца Яковлевича, и о музыкантахъ, противъ того, какъ о томъ въ семъ статейномъ спискѣ явилось выше сего. Тутъ же писалъ великой посолъ, что изъ Кенигсберха тутошнее начальство хотѣли его отпустить Апрѣля въ 27 день, съ дачею подводъ и судовъ, а корму и иного никакого вспоможенія отъ самой цесарской границы не было и нынѣ нѣтъ, и о болѣзни своей. Апрѣля въ 27 день великой и полномочной посолъ изъ Кенигсберха поѣхалъ, и отъѣхавъ три мили, въ мѣстечкѣ Шакенѣ начевали, а назаутрѣе въ 28 день, убрався на четыре судна, пошли къ Мемлю гавономъ двѣнадцатъ миль. Въ Мемль приплыли въ 29 день. А какъ къ городу пристали, и тогда съ города стрѣляли изъ пушекъ, а комендантъ полковникъ Кригеръ изъ города вышелъ на берегъ и, бывъ у великаго и полномочнаго посла на суднѣ, поздравлялъ счастливымъ прибытіемъ его, и дворъ велѣлъ отвѣсть тутъ же на берегу. И великой и полномочной посолъ за почтеніе его, которое учинилъ въ приѣмѣ его, благодарствовалъ. Тутъ же явился полковникъ бывшій на Москвѣ Ледитъ, а сказавъ, что онъ отпущенъ съ Москвы и съ женою на время, для повиданія съ сродники, и казалъ В. Г-ра, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту. Въ Мемлѣ великой и полномочной посолъ былъ три дни, для того что подводъ были не собраны и самъ боленъ. Апрѣля въ 29 день послалъ великой и полномочной посолъ напредъ въ Митаву подъячего Федора Бу-

слава, а велѣлъ ему, пріѣхавъ въ порубежное мѣстечко Руцаву, сказать тутошнему уряднику, что онъ великой и полномочной посолъ изъ Мемля будетъ въ Руцаву во вторникъ, то есть Мая въ 2 день, и онъ бы приготавливалъ ему дворы, а имянно, велѣлъ очистить княжой дворъ и велѣлъ собрать подводъ; а подводъ надобно въ Брандербургской землѣ дають (sic) пятьдесятъ телѣгъ, по четыре лошади въ телѣгѣ, да двѣ корѣты по шти лошадей, да подѣ дворянъ и иныхъ чиновныхъ людей шесть колясокъ по шти лошадей въ коляскѣ, да подѣ верхи десять лошадей,—и они бѣ противъ того, смѣтя сколкимъ ихъ подводамъ мочно поднять, столко и дали. А что въ Руцавѣ скажутъ, и ему велено о томъ къ великому послу писать и, взявъ подводъ, ѣхать изъ Руцавы къ Митавѣ; а пріѣхавъ въ Митаву говорить князя Курлянскаго ближнимъ людемъ Христоѣору Гендрику еонъ Путу, камеру земскому дворецкому, и Фридериху Бракѣлю канцлѣру, и Гендрику Христіану еонъ децъ Бринкену, оберъ-бургграѣу, о приѣмѣ и о дачѣ подводъ противъ того жъ, и чтобъ они выслали къ нему великому и полномочному послу нарочно дворянина, и о дачѣ подводъ указъ, чтобы въ дорогѣ ему никакой мѣшкоты не было; и тобъ все велѣлъ князь учинить безъ замотчанія, потому что въ простой чинятся ему великому послу во всякихъ харчахъ убытки великіе: а напередъ того всѣмъ подводу даваны. А будетъ учнуть въ подводахъ отказывать и почаетъ то подлинно, что подводъ дать не похотятъ, и ему говорить, чтобъ они велѣли дать подво-

ды, а за нихъ по указной цѣнѣ имали денги. И естли они учнутъ говорить, чтобъ онъ великой посолъ наннмалъ доброволно, и противъ того ему говорить, что доброволно никто не найметъ; и то княжая Е. Цар. Вел-ву не любовь болшая, что противъ прежнихъ обычаевъ въ подводахъ отказываютъ да и за денги не даютъ. И говорить о томъ и домогаться накрѣпко, чтобъ подводы дали, потому что безподводно некоторыми дѣлами ѣхать будетъ не мочно: сами они то могутъ разсудить, и чтобъ въ томъ поступили пріятственно. А что будетъ чиниться, и ему писать къ великому и полномочному послу въ Ручаву чрезъ почту, а хотя и нарочного посылщика послать. Да ему же велено говорить: какъ ѣхали великіе послы чрезъ его княжской свѣтлости владѣніе, и тогда въ Либавѣ оставили двѣ корѣты съ шоры и со всѣмъ нарядомъ, да стулы бархатные и винуку рухледь, и чтобъ княжская свѣтлость тѣ корѣты и прочая велѣлъ привести въ Митаву и отдать ему великому и полномочному послу; и домогаться о томъ накрѣпко жъ, чтобъ для того послали и велѣли то все къ его посолскому пріѣзду привести въ Митаву: а напередъ того о дзчѣ подводъ ко князю изъ Кенихзберка чрезъ почту писано Апрѣля въ 26 день.—Маія во 2 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу въ Мемлѣ комендантъ для посѣщенія, и прощася. Изъ Мемля великой и полномочной посолъ пошелъ тогожъ Маія 2-го числа, а обозъ отпущенъ былъ напредъ, и до мѣстечка Ручавы, владѣнія князя Курлянскаго, семь миль были брандебурскія подводы, а приста-

ва не было, а былъ толко провожатой для подводъ; въ Ручавѣ подводы перемѣнены и даны курлянскіе, толко зѣло худы, на которыхъ ѣхали до деревни Тайдака семь миль, а пристава не было жъ. А кормовъ отъ самой несарской границы, въ полскомъ и брандебурскомъ владѣніи, и иного вспоможенія до Курляндіи ничего не было. Маія въ 5 день въ маетность княгини курляндской, въ Тайдукъ, присланъ къ великому и полномочному послу изъ Митавы князя Курлянскаго коморной дворянинъ и ротмистръ Яганъ Вилгелмъ Кошкуль, которой, уклонясь ему великому и полномочному послу, говорилъ: по писму де Е. Цар. Вел-ва великого и полномочного посла, которое онъ писалъ къ князю ихъ, опекунъ того молодого князя, умершаго князя брать, а его дядя родной, князь Фердинандъ, прислалъ къ нему великому и полномочному послу его Ягана, и велѣлъ поздравить и до Митавы быть у него въ приставехъ, а о пріѣздѣ де его въ ихъ владѣніе радуется; и чтобъ онъ великой и полномочной носолъ изволилъ ему о чемъ вележитъ приказывать, а онъ по должности своей съ охотою то чинити готовъ; при томъ же объявилъ, что прислана съ нимъ для него великого и полномочного посла и всѣхъ при немъ будущихъ людей княжеская кухня, да въ его посолскую корѣту шесть возниковъ съ княжеской конюшни. И великой и полномочной посолъ, за сіе благопріѣтствованіе и объявленіе, княжеской свѣтлости и опекуну его князю Фердинанду благодарствовалъ и говорилъ, что онъ о томъ долженъ донести Государю своему, Е. Цар. Вел-ву. Потомъ рот-

министръ великого и полномочного посла поздравлялъ отъ себя и говорилъ, что онъ по премногу радуется, видя его великаго и полномочного посла во здравіи, и что сподобился онъ ему великому и полномочному послу служить. И великой и полномочной посолъ взаимно его поздравлялъ и такожь любительно соотвѣтствовалъ. Потомъ, сѣдчи по мѣстоу, спрашивалъ великой и полномочной посолъ его ротмистра: какъ поводится между княземъ младымъ и княгинею и опекуномъ княземъ Фердинандомъ, и вѣтъ ли между ними какой ссоры, и кто соизволилъ ему у младого князя опекуномъ быть, — княгиня ль, или ихъ президенты, и есть ли между ними согласіе?—И ротмистръ сказалъ, что тотъ князь Фердинандъ съ братомъ, съ умершимъ княземъ Курлянскимъ, не видался лѣтъ съ двадцать, и бѣдаль повсюду и служилъ при разныхъ дворѣхъ; и когда услышалъ о смерти брата своего, бывъ при дворѣ нмѣвшяго короля Польскаго, просилъ Е. Кор. Вел-ва, дабы ему ѣхать въ Митаву и быть опекуномъ у князя младого, и король на сіе соизволилъ и далъ ему правилин (sic): а въ Курляндіи де такое право, когда князя не станеть, а дѣти останутся въ малыхъ лѣтѣхъ, и тогда де вмѣсто ихъ правительствуютъ министры. И нынѣ де княгиня того опекуства не хотѣла и вмѣстѣ съ министрами своими тому была противна, но и нынѣ де она и нѣкоторые министры съ тѣмъ княземъ Фердинандомъ сгодились, понежъ онъ ничего противного не чинить, а иные еще и до нынѣ того права нарушить не хотятъ, и поѣхали къ королю домогаться, чтобъ

того опекуна отставить: толко де часть онъ, что ничего тому опекуну не учинять, потому что король къ нему добръ. Онъ жъ сказалъ, что де король на всю Курляндію великіе поборы наложилъ, просить необычайно двѣсти тысячъ золотыхъ, а естли не дадутъ, грозить войска свои на стовища у нихъ поставитъ: а они де и безъ того отсюду стѣснены и подданные ихъ вовсе изубожили, однакожь сколько могутъ собрать и то королю дадутъ. А тотъ де запросъ не токмо ихъ убожить, но и волность ихъ ломаетъ, чего у нихъ прежь сего никогда не бывало; а жили де они токмо подъ королевскою протекціею, и ставили во время не болпое войско, а податей никакихъ не давали, и во всемъ имѣли волность, какъ и Литва. И великой и полномочной посолъ за объявленіе его благодарствовалъ. И въ томъ мѣстѣ за подводами, что вскорѣ собрать было не возможно, три ночи ночевали.

Маія въ 7 день изъ той деревни поѣхали въ подлежащій путь, и ѣхали на Шкрудъ, на Ороумбургъ, на Ауцъ, на Дублинъ, перемѣняя вездѣ подводы; однакожь вездѣ мѣшкотно, что были тѣ подводы худы. Въ Митаву пришли Маія въ 11 день. На встрѣчу за городомъ къ великому и полномочному послу послана была, съ старостою митавскимъ съ Сакеномъ, княжеская корѣта о шти конѣхъ, да подъ дворянъ и всѣхъ государевыхъ людей семь корѣтъ добрые о шти конѣхъ, и рота конныхъ мѣщанъ; а въ городѣ стояли салдаты (мѣщаны) съ ружьемъ; изъ города стрѣляли изъ пушекъ. И великой и полномочной посолъ, пріѣхавъ на постоялый дворъ,

княжеской свѣтлости, чрезъ того старосту, за встрѣчу, которая учинена съ достоинствомъ, благодарствовалъ. Потомъ, какъ въ тотъ день, такъ и въ прочіе до отъѣзду, подчиваны за столомъ отверстыми съ церемоніями. Маія въ 12 день былъ великой и полномочной посолъ у молодого князя Курлянского и у матери его княгини въ замкѣ, воздалъ имъ благодареніе за вспоможеніе въ пріѣздѣ его и за всякое доволство, которое они, для превысочайшей чести В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ему великому и полномочному послу учинили. Маія въ 12-й жъ день изъ Митавы писалъ великой и полномочной посолъ въ Ригу къ губернатору листъ, о пріемѣ своемъ на границѣ, таковъ: Яснѣйшій и изящнѣйшій мнѣ почтеннѣйшій господине! Случай и время показано мнѣ, еже къ вашему изяществу, симъ моимъ листомъ, дружжелюбительно отозваться (вначалѣ того ради вѣдая между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, всемилостивѣйшимъ Царемъ и Государемъ моимъ, съ велможнѣйшимъ государемъ вашимъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, добрую и неразтерзаемую сосѣдскую дружбу и любовь, и святаго покоя утвержденные договоры), возвѣщаю, что, по указу Е. Цар. Вел-ва, Государя моего милостивого, бывъ есмь на услугахъ въ посолствѣ въ разныхъ еуропскихъ государствахъ, и по отправленіи съ турки комисіи, возвращеніе имѣю до государствъ Е. Цар. Вел-ва, и нынѣ при помощи Божіей уже въ Митавѣ обрѣтаюся и намѣренъ безъ замедленія путь свой воспріять къ Ригѣ. Того ради прошу вашего изящества, дабы

я, яко Е. Цар. Вел-ва великой посолъ, въ пріемѣ своемъ на границѣ, и въ Ригу и въ належащей мнѣ чести во дворѣхъ, въ караулѣхъ, въ подводахъ, и въ канвое удовольствованъ былъ; въ чемъ не сумнѣваюся, что ваше изяществіе, не токмо по должности договоровъ, но и яще для крѣпчайшей Е. Цар. Вел-ва съ Е. Кор. Вел-вомъ дружбы и любви, по своему благоразумію и доброму разсужденію гѣмъ менѣ пренебрещи не восхопещь. Что возвѣстивъ, отъ Господа Бога вашему изяществу многолѣтнего здравія желая, поклонъ свой посылаю. Данъ въ Митавѣ, лѣта Господня 1699-го, мѣсяца Маія 12-го дня. Вашего изящества моего господина къ службѣ готовый, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва Московского, и прочая, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ, посолъ великой и комисаръ полномочной. Приписъ самого посла рукою: Прокопій Возницынъ. На подписи: Велможнѣйшаго и высокорожденного князя и государя, государя Каролуса, Божією милостію Свѣйскаго, (полный титулъ), Е. Кор. Вел-ва совѣтнику, полному маршалку и генералу-губернатору надъ Ливоніями и надъ городомъ Ригю, кунно же и канцлеру надъ Академією въ Дерптѣ, Эрихъ Долберку граеу Шеноскому, барону Стронскому и господину воеводѣ, яснѣйшему и изящнѣйшему моему почтеннѣйшему господину, да вручится. Таковъ листъ писалъ по нѣмецки и запечатанъ въ обертку, и посланъ съ иноземцомъ Яномъ Стралбурномъ.

И Маія въ 15 день писалъ къ великому и полномочному послу, въ Митаву, рижской губернаторъ соотвѣтствующей листъ нѣмецкимъ писмомъ, а по переводу въ немъ написано: Высокоблагородный Е. Цар. Вел-ва думной совѣтникъ и намѣстникъ, чрезвычайный великій посолъ и полномочный комисаръ, мнѣ зѣло высокопочтеннѣйшій господине! Вашего извѣстнаго любительное возвѣщеніе, 12-го сего мѣсяца Маія мнѣ, о вашемъ счастливомъ возвращеніи изъ вашего посольства, по Е. Цар. Вел-ва указу, при разныхъ европейскихъ дворахъ отправленного, и о пришествіи въ Митаву, объявлено; также и сіе, что вы, при своемъ возвращеніи чрезъ Е. Кор. Вел-ва, моего всемогуществѣйшаго короля и государя, рубежи, въ проѣздѣ съ достойнымъ почтеніемъ — квартирами, карауломъ, подводами, и конвоемъ, дажъ до рубежа Російскаго Государства, не токмо по должности договоровъ, но навпаче для крѣпчайше дружбы и любви между обоними высокими потентаты удовольствованы быти желаете и просите; якожъ и я къ вашему такъ счастливо отправленному путешествію достойно благопривѣтствую, также и здѣсь всегда по Е. Кор. Вел-ва, моего всемогуществѣйшаго короля и государя, указу, такъ должность взаимныхъ договоровъ, какъ крѣпчайшую дружбу и любовь, которая между Кор. и Цар. Вел-вами есть, въ подлинномъ соблюденіи имѣю. Чего ради я тотъ часъ принадлежащее учрежденіе учинилъ, чтобъ достойный пріемъ, со всякимъ почитаніемъ и предарѣніемъ ко отправленію путешествія, по состоянію и случаю сего мѣ-

ста учиненъ былъ. Ваше извѣстнаго изволь токмо свой подъемъ изъ Митавы такъ учинити, чтобъ вы къ настоящему вторнику о полудни на рубежѣ быти могли; мы здѣсь между тѣмъ радѣніе учинимъ, чтобъ все, сколько возможно, тамъ въ готовности было, еже къ дальнему отправленію вашего путешествія суды учинятся возможно. При семъ васъ со усерднымъ желаніемъ всего блага въ Божіе сохраненіе предаю. Вашего извѣстнаго, моего высокопочтеннаго господина, къ службѣ готовый Е. Н. Далберкъ. Собственною рукою. Въ Ригѣ, Маія въ 13 день 1699-го.

Переводъ съ италіанскаго писма на латинской, а съ латинскаго на словенской, съ листа, каковъ писалъ къ великому и полномочному послу венеційской посолъ изъ Вѣны; переведенъ въ Митавѣ, Маія въ 15 день 207 году: Яснѣйшій и преніящнѣйшій господине, господине предпочтеннѣйшій! Въ маломъ времени, по отшествіи вашего извѣстнаго отъ двора сего, прислѣло отъ пресвѣтлѣйшаго Рѣчи Посполитыя для Е. Цар. Вел-ва князское писаніе, въ немъ же пресвѣтлѣйшій синклитъ, утвержая важность древняго и особнаго своего почитанія, особое благодареніе за соединеннаго, чрезъ достойнаго и великаго своего велможу съ велможею сего Рѣчи Посполитыя, въ случай сѣзда пособленіе, искренно объявляетъ. Аще и не имѣхъ моимъ злополучіемъ способъ общій сей листъ вашему извѣстнаго вполнѣ предати, обаче въмыскахъ путь послѣдовати тебѣ сямъ благоговѣннымъ писаніемъ, освидѣствуя особое почтеніе, еже о достой-

номъ твоёмъ чину предпріяхъ и выну соблюду. Аще въ свидѣтельствѣ толикаго желанія могъ быхъ вашему изяществу благоугодити, продолжи еже ко мнѣ честь почтивья своєю дружбы, не пренебрегу азъ, въ приключающемся иногда случая, мои услуги тебѣ воздати, возвѣщая нѣкія новины здѣшніе; также по премногу обдолжишь мя, аще ваше изящество чрезъ благовольтелное свое писаніе о тамошнихъ новинахъ, почтити мя благоизволишь. При семъ исповѣдуюся яснѣйшаго изящества вашего благоговѣйнаго и прилежнаго слугу Францискекъ Лоредано, посолъ веницыйской. Изъ Вѣны, 5-го Апрѣля 1699-го. Маія въ 15-жъ день великой и полномочной посолъ отослалъ въ Митавѣ къ князю Курлянскому, и къ матерѣ его княгинѣ, и къ сестрамъ княжнамъ, съ дворяниномъ да съ переводчикомъ, пять паръ соболей; для того что они для превысочайшей чести В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ему великому и полномочному послу въ проѣздѣ его владѣніемъ своимъ, какъ въ дачѣ подводъ, такъ и въ кормѣхъ, чинили всякое вспоможеніе и достойную честь отдавали; а въ какову цѣну тѣ соболи отосланы, и то писано явнво въ расходныхъ книгахъ. И тогожъ числа князь и княгиня присылали къ великому и полномочному послу дворянъ своихъ, чрезъ которыхъ за обылку его благодарствовали. Маія въ 16 день изъ Митавы великой и полномочной посолъ поѣхалъ предъ полуднемъ, а обозъ отпущенъ былъ напередъ; подъ Митавою, чрезъ рѣку Мушу, перевезли великого посла въ княжескомъ шмакѣ, а отъ рѣки провожалъ староста Саконъ

въ княжеской же корѣтѣ до другою перевозу, отъ которого его Сакена и съ корѣтою великой и полномочной посолъ, подаря, отпустилъ; а самъ въ предыдущій путь поѣхалъ къ свѣйской границѣ съ первымъ приставомъ своимъ съ ротмистромъ Кошкулемъ. На свѣйской границѣ, отъ Риги въ четырехъ миляхъ, встрѣтили великого и полномочного посла отъ рижского губернатора—маеоръ, да отъ градскихъ правителей бургомистровъ — президентъ и съ нимъ писарь градской, съ коретами и подводами; да съ нимъ жъ было на встрѣчѣ двѣ роты иѣщанъ и рота рейтаръ конныхъ; сидѣли на лошедахъ со обнаженными шпагами. И у двора, у которого изъ корѣты выходилъ, встрѣчники подступили къ посолской корѣтѣ, а великой и полномочной посолъ изъ корѣты вышелъ; и тогда встрѣчники—маеоръ отъ губернатора, а писарь—отъ градскихъ правителей,—говорили встрѣчную рѣчь по писму порознь, съ полными титулами В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и велеможнѣйшаго государя, Е. Кор. Вел-ва, понѣмецки, а съ нѣмецкого языка на славенской переводилъ переводчикъ Петръ Вулеъ. И великой и полномочной посолъ, выслушавъ рѣчь, за пріемъ ихъ, которой учинили они съ достойнымъ почитаніемъ, благодарствовалъ. Потомъ просили въ хоромы, гдѣ учрежденъ былъ отъ иѣщанъ обѣдъ, у которого нобылъ мало, тогожъ дни пріѣхали до Риги. А пріѣхавъ къ рѣкѣ Двинѣ, встрѣчники просили, чтобъ великой и полномочной посолъ сѣлъ въ яхту (которая зѣло изрядно вымазана и краснымъ сукномъ выбита), и великой и полно-

мочной посолъ въ ту яхту сѣлъ, а съ нимъ встрѣчники; да въ той же яхтѣ были дворяне, и переводчики, и подъячїе и трубачи государевы, которые трубили на серебряныхъ трубахъ, а прочїе государевы и посолскїе люди въ иныхъ яхтахъ. Переѣхавъ Двину, на берегу, иные изрядные корѣты ошты конь, къ приему посолскому, стояли въ готовности, которые пересѣдчи ѣхали до посолского двора; а въ то время съ города изо всего пушечно-го снаряду трикратная стрѣльба была. Того вѣзду множествомъ народа мужеска и женска полу смотрѣли. Встрѣчники проводили на посолской дворъ въ хоромы. И великой и полномочной посолъ, за учиненную ему въ приѣмъ его честь, возблагодаря встрѣчниковъ, отпустилъ и проводилъ ихъ съ крыльца. Поставленъ на дворѣ, гдѣ товарищъ его, первой великой и полномочной посолъ, будучи въ Ригѣ, стоялъ. У посолского двора стояло на караулѣ салдатъ съ начальными людьми пятьдесятъ человекъ, и перемѣнялись по суточно. Того жъ дня послѣ приѣзду, малое время спустя, присылали къ великому и полномочному послу рижской губернаторъ того жъ маора, которой былъ во встрѣчникахъ, а послѣ его градскїе правители и бургомистры тогожъ президента и писаря, которые были во встрѣчникахъ же, которые его великого и полномочного посла отъ губернатора и отъ правителей поздравляли счастливымъ прибытіемъ его во градъ ихъ. И великой и полномочной посолъ за присылку ихъ и благопривѣтство благодарствовалъ, а притомъ оговаривался, что по гражданству довелось было ему великому

послу къ нему господину губернатору напередъ прислать о проѣздѣ своемъ объявить и поздравить, но того не учинилось за скорымъ временемъ, и чтобъ въ томъ онъ господина губернаторъ не зазрѣлъ; а пришлетъ онъ великой и полномочной посолъ къ нимъ дворянъ своихъ завтра. И присланныхъ, проводилъ съ честїю, отпустилъ. Послѣ того приходили къ великому и полномочному послу всѣ мѣщаня, которые передъ великимъ посломъ во встрѣчѣ были, и воздая честь поздравляли такожъ счастливымъ приѣздомъ во градъ ихъ. И великой и полномочной посолъ потому жъ, благодарствуя и проводя, отпустилъ честно.

Маія въ 17 день посылалъ великой и полномочной посолъ къ рижскому губернатору и къ правителемъ градскимъ съ поздравленїемъ, такъжъ и благодарствїемъ за приѣмъ ихъ, и о подводахъ и о провожатыхъ говорить, Посолского Приказу подъячего Михайла Ларїонова да переводчика Петра Вулѣа, которые пришедъ сказали, что губернаторъ и правители за присылку его великого и полномочного посла благодарствовали, и подводы и провожатыхъ дать обѣщали. Тогожъ числа присылали къ великому и полномочному послу рижскїе правители въ почесть ренское, помаранцы, лимоны; и великой и полномочной посолъ за присылку ихъ благодарствовалъ. Тогожъ числа и назавтрее приходили къ великому и полномочному послу рускїе торговые люди: смоляня, дорогобужаня, вязничы, калуженя, болховичы, которые приѣзжаютъ съ таварами въ Ригу, и въ почесть приносили ренское

и сахаръ, и говорили о своихъ справахъ и обихахъ, которые чинятся имъ въ проѣздѣ Королевствомъ Полскимъ и въ Ригѣ, а потомъ подали и челобитную. И великой и полномочной посолъ, принявъ челобитную, сказалъ, что онъ о томъ донесетъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, а ихъ у себя кормилъ за столомъ. Маія въ 20 день, по прошенію ротмистра Ягана Кошкуля, которой хотѣлъ выѣхать въ службу Цар. Вел-ва, далъ великой и полномочной посолъ ему проѣзжей до государствъ Е. Цар. Вел-ва пась таковъ: Божию милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского (полное), Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ, думной совѣтникъ и намѣстникъ Болховской Прокопій Богдановичъ Возницынъ объявляю: намѣренъ ѣхать въ Е. Цар. Вел-ва государство, въ службу, ротмистръ Яганъ Вилимъ Кошкель, и какъ онъ пріѣдетъ въ Е. Цар. Вел-ва отчину во градъ Псковъ, и ближнему столнику и воеводѣ, Кирилу Алексѣевичу Нарышкину съ товарищи, объ отпускѣ его и всѣхъ при немъ будущихъ людей, и о дачѣ ему корму и подводъ учинить по Е. Цар. Вел-ва указу. Данъ въ Митавѣ, лѣта Господня 1699-го, мѣсяца Маія 15 дня. В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва великой и полномочной посолъ. Данъ (за приписью и печатью посолскою).

Тогожъ числа писалъ великой и полномочной посолъ во Псковъ къ ближнему кравчему и воеводѣ, Кирилу Алексѣевичу Нарышкину, о подводахъ листъ таковъ: Государь мой ми-

лостивой Кирило Алексѣевичъ, многолѣтно о Господѣ Бозѣ здравствуй! Знахъ и знаю прежде вашего низчества и всего вашего высокого дому къ себѣ многую и несравнительную съ другими милость, дерзаю, яко къ древнему благодѣтелю своему, по той и по настоящей должности, отозваться и препослати нижайшее свое поклоненіе, которое самъ, аще праведный Богъ благоволитъ, лутчею услугою намѣренъ показать. При семъ же вашему низчеству моему государю покорно доношу, что съ Е. Цар. Вел-ва службы путь имѣю до его Государствъ и обрѣтаюся въ Ригѣ, откуда паки намѣренъ безъ замедленія ѣхать ко Пскову. Прошу вашу милость государя моего, прикажи на границѣ дать подводы, на чемъ бы я могъ со всѣми государевыми людьми, казною и прочею остаточвою и прибылою руждью, съ принятыми ивоземцы поднятись. Мнится, государь, мнѣ, менши полутора ста лошадей не возможно управиться; въ чемъ не сумнѣваюся, что въ томъ я отъ вашей милости государя моего удовольствованіе получу. За сямъ тебѣ государю моему челомъ бью. Рабъ твой (П. В.). Изъ Риги, Маія въ 20 день 1699-го. Отнесъ на почту Иванъ Зейканъ.

Маія въ 21 день пріѣзжалъ къ великому и полномочному послу Корол. Вел-ва Полскаго воевода витебской Кришпинъ, и для почитанія отдалъ великому и полномочному послу визиту, и розговаривалъ о всякомъ настоящемъ поведеніи ласково и пріятно. И великой и полномочной посолъ за пріѣздъ его благодарствовалъ и говорилъ, что онъ пощтитя взаимно ту

честь ему отдать. И Маія въ 22 день великой и полномочной посолъ былъ у того воеводы витебского, отдалъ ему взаимную визиту; ѣздилъ въ корѣтъ рижскаго губернатора. И тогожь числа прислалъ къ великому и полномочному послу онъ воевода витебской, на знакъ пріятства, въ подаркахъ саблю турскую, оправлена серебромъ; и великой и полномочной посолъ за обсылку того благодарствовалъ и взаимно дарилъ. Въ Ригѣ великой и полномочной посолъ жилъ Маія до 23 числа, для того что корѣты и принадлежащее къ нимъ изъ Либавы было не привезено, а привезено то все въ Ригу Маія въ 22 день. И Маія въ 23 день великой и полномочной посолъ изъ Риги поѣхалъ; провожали великого и полномочного посла въ корѣтахъ съ такою жъ церемонією, какъ и при пріѣздѣ его въ Ригу, и даны подводы; а за дворъ, на которомъ великой и полномочной посолъ поставленъ былъ въ Ригѣ, господарю платилъ, а что дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. Маія въ 24 день, отѣхавъ отъ Риги 8 миль, изъ деревни Бодарака писалъ великой и полномочной посолъ къ бояромъ къ Федору Алексѣевичу да ко Лву Кириловичу, а при томъ о приключшейся ему болѣзни, и о проѣздѣ Курляндію, и о прибытіи и о приѣмѣ въ Ригу, и о поѣздѣ изъ Риги, и о корѣтахъ, что всѣ перепорчены, и что отдано ему изъ Риги письмо брата его, въ которомъ писано, чтобъ ему быть къ Москвѣ не мѣшкаявъ: понеже указалъ В. Г-рь съ Москвы ѣхать тотчасъ къ Азову.

На границу пріѣхалъ Маія въ 30 день, гдѣ посланы были псковскіе

подводы, и переѣхавъ за границу чрезъ рѣчку Мѣуэицу, ставъ на дворѣхъ свѣйскихъ, провожатыхъ, возблагодаря за ихъ труды и почитаніе и подаря, отпустилъ Маія въ 31 день, а самъ поѣхалъ въ Печерской монастырь; на дорогѣ встрѣтилъ великаго и полномочного посла Печерского монастыря архимандритъ и ѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ. За подводы Шведа ничего не взяли, толко кормовъ въ Ригѣ и дорогою ничего не было. Изъ Печерского монастыря поѣхалъ великой посолъ Іюня въ 1 день, а государевы корѣты, взятые изъ Либавы, и шоры, и все къ нимъ принадлежющее, и наѣты, для тяжести, до зимнего пути оставилъ въ Печерскомъ монастырѣ по росписи. Во Псковъ пріѣхалъ Іюня въ 2 день. И для въѣзду посолскаго послалъ ближней кравчей и воевода Кирилло Алексѣевичъ Нарышкинъ за городъ двѣ корѣты о шти возникахъ. И великой и полномочной посолъ, въѣхавъ въ городъ, не забывая на постоялой дворъ, у ближнего кравчего и воеводы былъ, и за пріемность его благодарствовалъ, а назаутрее у него кравчего и воеводы обѣдалъ. Іюня въ 4 день изъ Пскова писалъ великой и полномочной посолъ къ рижскому губернатору о пропадой своей рухледи листъ таковъ: *Изящнѣйшій господине, мнѣ пречтенивѣйшій!* Благопріятно мнѣ изящества вашего пріятство, яко по прирѣвнн взаимные, между В. Г-ри нашими, дружбы и сосѣдственныя любве, любителне со мною поступаая, даже до предѣловъ государства его уже своими подводами препроводити мя изволилъ еси; и аще и не безъ трудности и противности, ради незвы-

чайныхъ путей, проведенны бѣхомъ, обаче знатное еже ко мнѣ государства вашего учрежденіе елико союзное обязательство удовольствуетъ. Толико и у Цар. Вел-ва во благомъ воспоминаніи пребудеть, наипаче же, аще и настоящее мое прошеніе исполняя, повелишь о погибшихъ у насъ, по заключенной въ семъ писаніи росписи, вещей розыскъ учинить, которое подлинно похищено и злодѣйски сокровенно въ государствѣ Е. Кор. Вел-ва, а имянно—отъ ливондскихъ мужиковъ; и аще нѣкимъ случаемъ погибшая драхма (едва бо въ народѣ утаиться можетъ) явится, до Пскова переслати изволилъ, за что азъ изяществу вашему зѣло благодаренъ пребуду. Той же, иже и доселѣ бѣхъ, изяществу вашему ко услугамъ готовѣйшій. Потомъ приписано имя посольское. На подписи рижского губернатора именованіе съ полнымъ описаніемъ. Подписано противъ прежняго, и роспись въ томъ листу пропалымъ вещамъ послана. Того жъ числа писалъ великой и полномочной посолъ и въ Нитаву къ старостѣ Сакену, о сыску тѣхъ же пропалыхъ вещей противъ тогожъ, какъ и къ рижскому губернатору, и роспись въ листу послана такова: Роспись вещамъ, которые на телѣгѣ были: ящикъ большой да сундукъ, а въ нихъ—въ сундукѣ—5 коробочекъ съ грецкимъ мыломъ, кружка серебряная, стаканъ серебряной съ кровлею, инструменты чертежные, 2 пары башмаковъ, шанданъ, колокольчикъ, красного сукна полтора аршина, каетанъ суковной красной, полукаетанъ камчатое, 2 шапки соболей, поясъ тѣтиной, 60

червоновыхъ, 33 сеника, пара пистолей, чюлки шолковыя, цешачка серебряная; въ ящикѣ—80 штукъ обоювъ полатныхъ.

Изо Пскова великой и полномочной посолъ поѣхалъ къ Москвѣ Юня въ 4 день одинъ васкоро, а государевыхъ людей—дворянъ, и переводчиковъ и подъячихъ, и съ ними казну и обозъ, оставилъ во Псковѣ, а приказалъ ѣхать за собою такъ же съ поспѣшеніемъ и береженіемъ. И былъ посолъ у преосвященнаго Юсифа митрополита Псковского и Изборского на загородномъ подворье, и, взявъ благословеніе, въ подлежащей путь поѣхалъ. Юня въ 6 день, отъ той деревни отѣхавъ 13 верстъ, въ пустыниѣ Молочковѣ встрѣтился ящикъ съ почтовыми сумами: одна подписана въ Ригу, другая во Псковѣ. И тѣ сумы великой и полномочной посолъ роспечаталъ и къ себѣ писемъ посланныхъ съ Москвы не обрѣлъ и, пакы запечатавъ, отпустилъ; и о томъ на подорожномъ писмѣ для вѣдома подписано. Въ Новгородъ пріѣхалъ великой и полномочной посолъ Юня въ 8 день; для пріѣзду подъ городъ высланы были отъ ближнего околичного и воеводы Петра Матвѣевича Опраксина суды, и великой и полномочной посолъ въ Новгородѣ былъ у ближнего околичного и воеводы, и за присылку его благодарствовалъ. Юня въ 9 день былъ для благословенія у Новгородскаго митрополита; изъ Новгорода поѣхалъ тогожъ числа. Къ Москвѣ пріѣхалъ Юня въ 18 день, а государевы люди, и дворяня, и переводчики и подъячіе, съ государевою казною и съ посольскою и со всею рухледью, къ Москвѣ

пришли Юня въ 24 день. Съ Москвы поѣхалъ великой и полномочной посолъ въ Азовъ Юня въ 28 день. Въ Азовъ пріѣхалъ Юля въ 15 день, Юля жъ въ 17 день видѣлъ В. Г-ря пре- | свѣтлыя очи и былъ у руки. Потомъ былъ на Таганърогу и въ Керчи. Изъ Азова возвратился и пришелъ къ Москвѣ Октября въ 2 день 208-го году.

(Подлинникъ писанъ современною скорописью на 638 листахъ и переплетенъ въ красную юфть.)

Вторая половина напечатаннаго въ VIII томѣ статейнаго списка посольства великихъ и полномочныхъ пословъ генерала-адмирала и намѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта, генерала и воинскаго комисарія и намѣстника Сибирскаго Федора Алексѣевича Головина и думнаго дьяка и намѣстника Болховскаго Прокофья Бог-

дановича Возницына, въ которой содержится описание пребыванія сего послѣдняго при Вѣнскомъ дворѣ въ качествѣ царскаго посла, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ, между посольскими книгами по сношенію Россіи съ Австрією, подъ № 46.

СНОШЕНІЯ
ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА

СЪ

РИМСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

ЛЕОПОЛЬДОМЪ

ВЪ

1698—1699 ГОДАХЪ.

В. Г-рю, Царю и В. Князю
 вичю, всеа Великія, и Ма-
 лдыя, и держцу,
 холопи твои, Петръ
 рыщи челомъ бьютъ. Въ ны-
 нѣшн году Марта въ 26-мъ числ.
 ко мнѣ холопу
 твоему изъ зам
 изъ мѣстечка Горокъ цесарского
 нникъ Христофоръ
 Игнатей съ секрет-
 таремъ своимъ листъ, а въ листу его
 написано: По указу Цес. Вел-ва по-
 сланъ онъ къ тебѣ В. Г-рю въ нѣкото-
 рыхъ дѣлахъ ко исправленію, и чтобъ
 его на рубежѣ по обыкновению при-
 нять безъ задержанія. И я холопъ
 твой, для приему того Цес. Вел-ва по-
 сланника, посылаю изъ Смоленска
 капитана Павла Ганца съ стрѣльцами,
 а для досмотру у того посланника Цес.
 Вел-ва проѣзжіе грамоты посылаю
 на Кулбацкого,
 а велѣлъ ему въ розго
 ника спросить, къ тебѣ Великому
 Вел-ва любительная
 грамота номъ,
 есть ли, и изъ которыхъ мѣстъ, и для
 тебѣ, В. Г-рю
 Цес. Вел-во лалъ, и съ

проѣзжей Цес. Вел-ва грамоты велѣлъ
 ему переводчику списать переводъ, и
 сколько съ нимъ людей и лошадей взять
 роспись; а капитану Павлу Ганцу,
 принявъ его посланника, противъ
 прежнихъ такихъ же Цес. Вел-ва по-
 сланничьихъ приемовъ, велѣлъ итить
 съ нимъ посланникомъ къ Смоленску,
 и поставить его въ городѣ на постоя-
 лыхъ дворѣхъ. И сего жъ, Государь,
 Марта въ 28-мъ числѣ переводчикъ
 Иванъ Кулбацкой, въ Смоленскъ прі-
 ѣхавъ, намъ холопомъ твоимъ ска-
 залъ: Цес. де Вел-ва посланника Хриш-
 тофора Раля капитанъ Павелъ Ганцъ
 принялъ въ твоемъ В. Г-ря дворцо-
 вомъ селѣ Досуговѣ, и объявилъ де
 онъ Христофоръ ему переводчику къ
 тебѣ В. Г-рю Цес. Вел-ва любит.
 и съ проѣзжей грамот.
 переводъ, и сколько лю
 списъ подалъ намъ х
 водѣ написано: Цесар
 къ Москвѣ съ нимъ посла
 мирскихъ Іоанна Оран
 на перемѣну прежнихъ цензозовъ
 Москвѣ Орантишекъ Саверій
 и чтобъ тѣхъ цензозовъ при немъ по-
 сланникъ пропустить свободно безо
 всякого задержанія; да въ его жъ по-

сланпичье росписи написано: ксензъ мирскій Іоанъ Косагранде его посланниковъ духовной. А для какихъ дѣлъ къ тебѣ В. Г-рю Цес. Вел-во его послалъ, того онъ посланникъ ему переводчику въ разговорѣхъ не сказалъ, а послалъ де Е. Цес. Вел-во изъ города Вѣны. А Павелъ Ганцъ съ нимъ посланникомъ къ Смоленску пріѣхалъ Марта въ 30-мъ числѣ, и мы холопы твои къ тому посланнику послали его жъ переводчика, а велѣли ему говорить, что тѣхъ ксензовъ съ нимъ посланникомъ изъ Смоленска къ Москвѣ, безъ твоего В. Г-ря указу, пропустить мы холопы твои не смѣ . . . , а тѣхъ бы ксензовъ онъ посланникъ отпустилъ изъ Смоленска за литовской рубожъ не премину. И онъ переводч твоимъ сказалъ: тотъ де Цесарского В. Христофоръ Раль ему Ивану ска Іоанна Франтишка, да Іоанна лично послалъ къ Москвѣ на перен на Москвѣ прежнихъ ксензовъ Франт Павла Броска, которые имѣи живутъ въ Нѣмецкой слободѣ, а третьей ксензъ Іоанъ Косагранде его посланниковъ духовникъ, и безъ тѣхъ де ксензовъ ѣхать ему изъ Смоленска къ Москвѣ не возможно, а чтобъ тѣхъ ксензовъ съ нимъ отпустить безъ задержанія; а онъ де ихъ ксензовъ за литовской рубожъ отъ себя не отпустить. И мы холопы твои тѣхъ ксензовъ съ нимъ посланникомъ изъ Смоленска къ Москвѣ отпустили, противъ прежнихъ примѣровъ 193-го, и 199-го и 201-го годовъ, и противъ прошлаго листа Цес. Вел-ва, и съ того Цес. Вел-ва

прошлаго листа переводъ, за его переводчиковою рукою, и сколько съ нимъ посланникомъ людей и лошадей роспись изъ Смоленска къ Москвѣ послали мы холопы твои, подъ сею отпискою Марта въ 30 день, и велѣли подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. А которого числа тотъ Цес. Вел-ва посланникъ Христофоръ Раль изъ Смоленска къ Москвѣ отпущенъ, и что ему твоего В. Г-ря жалованья, поденного корму и подводъ, отъ Смоленскаго до Москвы, противъ твоей В. Г-ря указной грамоты и росписи, какова прислана въ Смоленскъ во 192-мъ году, о дачѣ цесарскимъ посланникомъ кормовъ и подводъ, дано, и кто съ нимъ посланникомъ въ приставекъ посланъ будетъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю писати мы холопы твои будемъ съ тѣмъ же приставомъ.

Переводъ Цес. Вел-ва

.
 Божією милостію
 прибами
 Долгат
 арца
 Б тирскій, Корн
 Виртембергскій, графъ Тиролскій, Н
 королемъ, брати и приятелемъ нашимъ здравія и благополучныхъ поведени
 всегдашнихъ и долговременныхъ, также всѣхъ курящихъ и иныхъ князей, духовныхъ и мирскихъ, архискузовъ и баскуповъ, князей, марграфовъ, графовъ, бароновъ, вонномъ, шляхтѣ, державномъ, обергегелемъ,

президентомъ, канцлеромъ и ихъ нѣ-
стодерживцемъ и намѣстникомъ, ку-
бермагеромъ, каштеляномъ, кору-
нникъ, на всѣхъ заставахъ, а въ горо-
дѣхъ, нѣстѣхъ, въ селѣхъ, общест-
венствѣ правителей и державцевъ,
бурмистромъ и ихъ совѣтникомъ, на
пристаняхъ, и переправахъ, и мосто-
выхъ перевозахъ имъ оберегате-
лемъ и нѣвымъ, которые сего прѣѣже-
го листа нашего употреблены будутъ,
какова ни есть чину, степенн, уряду,
славу, и достоинства и преимущества—
благоволеніе и благодать наша цесар-
ская и всякое благо. Понеже намъ къ
пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему
Государю, Царю и В. Кнзю Москов-
скому посланникъ содѣловательскій,
совѣтникъ дворовой воинственный,
намъ вѣрно любительскій Христофоръ
Игнатій, честный господинъ а Гварі-
ентъ и Раль, Цесарского Римского Го-
сударства и Королевства нашего Вен-
герского воинъ, да съ нимъ же два
козны мирскіе, склоняющіеся намъ
спаркій Оломунешской, Іоаннъ Фран-
тишокъ Емеліанъ да Іоаннъ Беру-
ла, которыхъ на мѣсто Оравитиска
Ксаверья Леолера и Павла Іосефа
Яроска, сколько лѣтъ въ послушанію
пробывающихъ, указали мы, по пове-
ленію нашему, къ Москвѣ отлучить;
и мы вышереченному посланнику на-
шему, съ людьми его, тако жъ съ двѣ-
мя ксензми нашими посланными, сво-
бодного и безопасного пути безъ за-
держанія вездѣ получить желаемъ.
Сего ради у вашей яснѣвельности,
намъ неповинующихъ, братского бла-
говоленія и любви употребляемъ, а
нашимъ Цесарского Государства и ко-
ролевствъ нашихъ дѣдичныхъ поддан-

нымъ крѣпко приказуемъ, чтобы вы-
шепомянутого посланника нашего и
двухъ ксензовъ нашихъ посланныхъ,
со войми ихъ
съ подводами, и возами и
которые съ собою имѣтъ б
и безопасно немедленно б
нущали, и ни въ чемъ ему
его, и въ вацахъ его задержа
не твердили; и каждому за
гдѣ потребно будетъ, или о чемъ ста-
нетъ проинать, благодатно своею по-
мощь давали; и на семъ пути прово-
жатыхъ съ подводами, ко исполненію
сего пути, съ потребными и угодными
вещми ему давали, аще ли и обремене-
но—вспомогали, и нѣвымъ тако жъ
примѣрно приказывали. Сотворите сіе
исповѣлможность ваша, оберегате-
люи, намъ не повинующимъ, благово-
леніе свое къ намъ достойное и бла-
годарное почитаніе, а отъ насъ благо-
датно взаимная братская любовь це-
сарскихъ нашихъ благоволеніемъ и
благодатію въ прилучіяхъ тако жъ
воздана будетъ; а нашего цесарства и
королевствъ и государствъ нашихъ
дѣдичныхъ подданные чтобъ сіе до-
стойное иобразное повеленіе наше
во всемъ исполнили. Данъ въ городѣ
нашемъ Вѣнѣ, Генваря въ 22-й день,
лѣта 1698-го, королевствъ нашихъ:
Римского—40, Венгерского—43, Че-
ского—42-го годовъ. У подлинного
Цес. Вел-ва ирѣѣзшего листа подписа-
но: Леополдусъ. И печать приложена.
По именному указу . Цес. Вел-ва:
Лютъ Далбаръ.

Роспись Цес. Вел-ва, сколько съ
посланникомъ его, съ Христофоромъ и
Раломъ, людей и лошадей:
ксензы мирскіе подданные

ства епархіей Блокуменской
 шокъ Емельяновъ да Іоанъ
 господинъ Іоанъ Касагранде, ксензъ
 мирскій и господина посланника ду-
 ховный, дворецкій, конюшей, секре-
 тарь, аптекаръ, цырульникъ и 2 ком-
 ватныхъ, 2 поворы, покупалщикъ, и
 пѣшихъ 4 возницы, 5 конюховъ, сѣ-
 делникъ, малой у лошади, кузнецъ,
 дичеръ господина Карбонарія; числомъ
 всѣхъ 36.—1, возники—шестерикъ
 черныхъ, 2, возники—шестерикъ бѣ-
 лой, 3, возники—палубные, 4, возни-
 ки—палубные, 5, возники—жмуден-
 ки, да 7 лошадей ѣзжалыхъ новод-
 ныхъ; числомъ 37 лошадей.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру
 Алексѣвичу, всеа Великія, и Малыя,
 и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи
 твои, Петрушка Салтыковъ съ това-
 рыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ,
 Государь, въ 206-мъ году, Марта въ
 30-мъ числѣ, къ тебѣ В. Г-рю, Царю и
 В. Князю Петру Алексѣвичу, всеа
 Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Са-
 модержцу, писали мы, холопи твои, о
 приѣздѣ и о приѣмѣ въ Смоленскъ
 Цес. Вел-ва посланника Кришто-
 фора Рала, и Цес. Вел-ва съ проѣз-
 жего листа переводъ, и сколько съ
 нимъ людей и лошадей росписъ по-
 слали въ Государственный Посолской
 Приказъ Смоленскіе приказные пола-
 ты съ денщикомъ съ Савкою Кон-
 драчевымъ. И того Цес. Вел-ва по-
 сланника, со всѣми при немъ будучи-
 ми людьми, изъ Смоленска къ Москвѣ
 отпустили мы холопи твои Марта въ
 31 день, а въ приставѣхъ съ нимъ по-
 слали до Москвы рейтарского строю
 ротмистра Ивана Вента, да въ прово-
 жатыхъ до Дорогобужа смоленскихъ

стрѣльцовъ десять человекъ; а изъ го-
 родовъ—изъ Вязмы, изъ Можайска
 про него посланника о указѣ къ тебѣ
 В. Г-рю велѣли мы, холопи твои, при-
 ставу Ивану Венту писать въ твой Го-
 сударственной Посолской Приказъ; а
 съ подожева стану къ Москвѣ съ
 нимъ посланникомъ, безъ твоего В.
 Г-ря указу, итти ему приставу мы
 холопи твои не велѣли. А во время
 бытія его въ Смоленску къ нему по-
 сланнику твоего В. Г-ря жалованья
 поденного корму посылали мы, холо-
 пи твои, съ переводчикомъ съ Ива-
 номъ Кулбацкимъ, противъ твоей В.
 Г-ря указной грамоты и росписи, ка-
 кова прислана въ Смоленскъ во
 192-мъ году, о дачѣ такниъ же цесар-
 скимъ посланникомъ, ѣснымъ хар-
 чемъ и питьемъ, и сѣна и овесъ, или
 онъ посланникъ, за поденной своей
 кормъ, взялъ бы отъ Смоленска до Мо-
 сквы по росчету денгами. И онъ пере-
 водчикъ пришедъ намъ холопемъ тво-
 имъ сказалъ: тотъ де Цес. Вел-ва по-
 сланникъ на твоимъ В. Г-ря жало-
 ванье, на поденномъ корму, тебѣ В.
 Г-рю былъ челомъ, а того поденного
 корму онъ посланникъ въ Смоленску
 не принялъ, а сказалъ онъ ему пере-
 водчику, что онъ посланникъ ѣдетъ
 отъ Смоленска до Москвы на своихъ
 проторяхъ. Да ему жъ посланнику да-
 но въ Смоленску, противъ твоего В.
 Г-ря указу и указной росписи, ян-
 скихъ пятьдесятъ подводъ; да онъ же
 посланникъ былъ челомъ тебѣ В.
 Г-рю, словесно, чтобъ сверхъ того
 указного числа прибавить ему девять
 подводъ, для нынѣшняго послѣднего
 пути и для его возовой тагости. И мы
 холопи твои, по тому его посланникову

челобитью, велѣли къ тому указаному числу прибавить ему девять подводъ. А сію, Государь, отписку изъ Смоленска къ Москвѣ послали мы холопн твои съ вышеписаннымъ приставомъ съ Иваномъ Вентомъ Апрѣля въ 2 день, и велѣли подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи.

Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Апрѣля въ 5 день писали къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Смоленска, бояринъ и воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ съ товарищи: Марта въ 30 день пріѣхалъ изъ-за литовского рубежа въ Смоленскъ Цесаря Римского и . . . Хриштофоръ Ралъ и об. посланникъ Цесаря жую грамоту и и сколько съ тѣмъ по прислали они то а которого де числа изъ Смоленска къ Моск его В. Г-ря корму до Москв посланникомъ в о томъ они писат приставомъ.

А въ проѣзжей на посылаетъ онъ Це шему и державн и Великому Князю содѣлвательного воинственного ем Хриштофора Игнатія честнаго а Гварриента и Ралъ Цес. Римско Государства и Королевства его Венгерскаго воинъ, а съ нимъ 2 ксензы мирскіе склоняющейся ему епархіи Оло-

мукенской, Іоанъ Франтишокъ Емелианъ да Іоаннъ Беруля, которыхъ на мѣсто Франтишка Ксавер и Павла Іосифа Яросха ск въ послушаніи пребывающихъ, указалъ онъ Цесарь, по новеленію своему, къ Москвѣ отпустить; и тому посланнику своему съ людьми его, тако жъ съ двѣма ксензами его посланными, свободного и безопаснаго пути, безъ задержанія, вездѣ получить желаетъ. А въ росписи написаво людей съ нимъ посланникомъ: 2 ксензы вышепомянутые, да ксенсъ же мирскій Іоаннъ Касагранде, посланниковъ духовникъ, дворецкой, конюшей, секретарь, цырюликъ, 2 человекъ комнатныхъ, 2 человекъ повары, покупщикъ, 8 человекъ пѣшихъ, 4 человекъ возницы, 5 человекъ конюховъ, сѣделникъ, малой у лошади, кузнецъ,—всего и съ ксензами 33 человекъ, да 37 лошадей. А какъ его посланника къ Москвѣ принять, и кому у него въ приставѣхъ быть, и по чему ему давать В. Г-ря жалованья—корму, и о томъ выписано на прилѣжъ.

Въ прошломъ во 183-мъ году блаженные памяти къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, присылалъ Леополдусъ, Цесарь Римской, посланниковъ своихъ, Аннибала Францышка де Ботонія да Ягана Кароля Терлинга. Подъ Москвою тѣхъ посланниковъ встрѣчалъ и въ приставѣхъ у нихъ былъ голова московскихъ стрѣльцовъ Яковъ Лутохинъ; а встрѣча тѣмъ посланникомъ б городомъ, за Тьерскими а на выѣздѣ был

500: человекѣтъ, да конных
 да въ ѣздахъ кон
 Подъ посланника жъ посылы
 съ стреляными
 нымъ, и послан.
 съ сѣдлы. Поставлены бы
 довскомъ дворѣ ни
 не на караулѣ у
 оотникъ да
 съ перемѣною. Посланникомъ же
 да
 жалованья, воден
 денгами по 140
 кромѣ конскаго корму и дровъ. А
 какъ они были у В. Г-ря на дворѣ, на
 прѣздѣ и на отпускѣ, и къ нимъ посы-
 лае, въ стола мѣсто, съ дворцовъ,
 корму и питья, противъ того жъ,
 какъ посланъ сталъ напредъ того къ
 несонимъ посланникомъ.—А во 193-мъ
 году прислалъ къ В. Г-ремъ Цесарь
 Римской Ягана Курца гонцомъ, а съ
 нимъ людей было 17 человекъ да 24
 лошади, и прѣемъ ему былъ гонцовою.
 Въ прѣставѣхъ у него былъ сардацко-
 го строя капитанъ Михайло Колосов-
 ской, принялъ его за Тверскими вору-
 ты въ Ямской слободѣ; а на встрѣчѣ
 было съ тѣмъ приставомъ 50 человекъ
 конныхъ, да капитанъ, 50 человекъ
 конныхъ стрѣльцовъ, да въ ѣздахъ
 конныхъ 20 человекъ; лошадь подъ
 него гонца послана съ государевы
 конюшни. А В. Г-рей жалованья дава-
 ло ему Ягану, со всѣми его людьми,
 съ прѣзду его, за всякое съѣстныя
 морим и за питье, и за конской кормъ,
 и за дрова, денгами—по 5 рублей на
 день, да къ нему жъ посланъ былъ
 водовозъ съ лошадыю. А послѣ того
 онъ Яганъ прислалъ въ Государствен-
 ной Посолской Прѣвазъ, съ приста-

вомъ своимъ, писмо, а въ томъ писмѣ
 написано, что де указано ему на про-
 кормъ, и людямъ его, и лошадямъ на
 всякій день по 5 рублей; и тѣми де
 денгами не можеть прокормитись, и .
 милости просить, чтобъ
 дано ему малою статьею
 дать по 12 руб.
 не принуждену
 Величества жало-
 которое ему дано
 онъ на всякой день 6
 отъ Цесаря, короля и государя.
 И потому его
 дано ему къ корму
 и всего ему даван
 по 10 рублей и
 съ прѣзду его тотъ пр
 ему выдавъ же. А какъ онъ былъ у .
 на прѣздѣ и на отп
 къ нему Великихъ
 въ стола мѣсто
 и питья: Съ Сытнаго: крушка вина
 боярскаго, 2 крушки ромашби, ренска-
 го тожъ, ведро меду обарного, митино-
 ваго тожъ, ведро меду паточного,
 цеженого тожъ, пива ячного тожъ. Съ
 Кормоваго: кура подъ лимоны, тете-
 ревъ окрашиванъ сливы, гусь, уте-
 нокъ, кура жаркое, кура расленсе,
 кура въ ухѣ шафранной, кура въ
 лапшѣ. Съ Хлѣбного: калачъ крупя-
 чатой въ 3 лопатки, курникъ большой,
 курникъ меншой, 2 пирога росолныхъ,
 пирогъ косой, блюдо пироговъ ки-
 слыхъ, блюдо жаворонковъ, блюдо
 пироговъ пряженыхъ, блюдо сырни-
 ковъ, блюдо карасей. И изъ Приказу
 Большии Казны: туша барашья, 4 ку-
 ровъ, 4 части говядины, 4 части сви-
 нины,
 8 гривенокъ масла коров

2 гривенни
 хлебцовъ и
 медовъ
 2 части гов.
 2 части сивн.

А въ прошломъ в
 въ 21 день къ Велик
 Цесаря Римской
 чрезъ почту: Можемъ де взаимное
 д.
 ление нудитъ и общее
 дабы частившие отсюда и оттуду по-
 слышаны были, которые бы о содѣ-
 ланныхъ и о дѣйствующихъ доносили,
 да и межъ королей и государей хри-
 стианскихъ сей по се время обычай,
 что которые посылаютъ и о подѣемѣ и
 о кормѣ промышленюгъ; такъ и мы,
 дабы убѣжать многихъ, которые и съ
 того начинатися обыкне, премоуъ, и
 образъ посылки и творенія дружнѣй-
 шихъ чрезъ те учинитися разм.
 что пословъ и нинкъ
 съ обеихъ сторонъ посылающихъ
 подѣемъ и кормъ отъ посылающаго
 даваны были, и надѣмся, что какъ
 Свѣтлостямъ Вашимъ не неприятно
 будетъ, такъ и мы впередъ хранити
 учнемъ. И противъ той цесарской
 грамоты отъ В. Г-рей къ Цесарю
 о кормахъ ничего не писано. А во
 197-мъ году отъ В. Г-рей къ Цесарю
 Римскому посланъ въ неславныхъ
 подъячей Алексѣй Васильевъ, и жаль
 оны при цесарскомъ дворѣ въ Вѣнѣ,
 Апрѣля съ 4-го числа Июля во 17-е
 число, всего 15 недѣль. А цесарского
 корму давано ему Алексѣю, со всѣми
 при немъ будущими людьми, по 35
 золотыхъ червонныхъ на недѣлю, и
 на день нисетя по 3 золотыхъ, считая
 по тамошней цѣнѣ, мелкими деньгами,

по 42 алтына по 3 деньги золотой; и
 того по 6 рублей, по 12 алтынкъ, по
 3 деньги на день, а на недѣлю по 44
 рубли по 25 алтынкъ. Всего на 15 не-
 дѣль
 логыхъ
 А деньгами 660
 алтынкъ съ 1 деньгою. А буде положишь
 немощк.
 по 40 ал. золо.
 рублевъ на день
 а на недѣлю по 40.
 а на 15 недѣль
 А съ границы до Вѣн.
 до границы корми
 А сколько съ нимъ лошадей
 на лошадей давали ли, того
 его спискѣ не писано. А въ грамотѣ
 къ В. Г-ремъ Цесаря Римской, съ нимъ
 Алексѣемъ, въ прошломъ во 198-мъ
 году Сентября въ 24 день, писалъ,
 что прочае посольства, впередъ отсюда
 и оттуду посылаемого, о подѣемѣхъ
 и кормовыхъ, что належитъ, хотя дав-
 но постановлено и чрезъ пословъ
 ономашнихъ объявлено, что отъ
 посылающаго они имуть быть снабж-
 ливаны; однако жъ отъ того Василье-
 вича еще не почали, се есть на на-
 шемъ корму держанного. Но впередъ, или
 отъ насъ къ Свѣтлостямъ Вашимъ,
 или къ намъ отъ васъ посланные ко-
 торые, каковы ни есть степени, посы-
 лаемы будутъ, межъ нашими служи-
 тели, на те назначенными, и Свѣтло-
 стей Вашихъ посланнику Василье-
 вымъ съизнова уговорено имѣемъ,
 чтобъ всякъ своимъ кормилъ, что по
 истиннѣ какъ прочимъ королямъ и
 государемъ христианскимъ всегда при-
 бывало было, такъ что и отъ Свѣтло-
 стей Вашихъ впередъ хранено будетъ,

не сумнися. А въ статеинномъ спискѣ
Алексѣя Васильева написано: Гово-
рилъ канцлеръ, чтобъ онъ Алексѣй
донесъ В. Г-ремъ, когда ихъ Цар.
Вел-во изволятъ къ Цес. Вел-ву по-
слать пословъ своихъ, или посланни-
ковъ и гонцовъ, и чтобъ тѣ особы
были при дворѣ Е. Цес. Вел-ва на
своихъ кормѣхъ, какъ есть и иныхъ
Е. Цес. Вел-ва союзниковъ и всѣхъ
государей христіанскихъ, при дворѣ
Е. Цес. Вел-ва будучіе послы и по-
сланники живутъ на своихъ кормѣхъ;
и будутъ тѣ ихъ Цар. Вел-ва послы,
и посланники и гонцы имѣть до Е.
Цес. Вел.
приступъ завсегда воли.
какъ есть обычай у сою.
Цес. Вел-ва.
ники и гонцы когда по.
къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар.
ству, такожъ будутъ на своихъ
кормѣхъ, и чтобъ имъ былъ.
же приступъ, какъ о тѣхъ.
. ство и въ грамот.
. Государемъ, къ ихъ Цар.
напередъ сего писа.
Е. Цес. Вел-во.
кормъ давать.
Вел-ва милост.
отъ В. Г-рей.
ства на ту Е. Цес.
грамоту соотвѣтет.
Цес. Вел-ву. немо,
а впродъ Е. Цес. Вел-во соотвѣт-
ствованія на то ожидать не изволятъ,
и корму посломъ и посланникомъ
давать не укажетъ, но ко. зъ
Е. Цес. Вел-во.
кихъ пословъ турскыхъ, татарскихъ,
велитъ имъ давать ѣсть и пить, яко
убогимъ людямъ, съ милости. А въ

199-мъ году къ В. Г-ремъ прислалъ
Цесарь Римской вышенисаннаго Ятана
Курца въ посланныхъ. И тотъ послан-
ной принятъ подъ Москвою за Тверски-
ми вороты за Землянымъ городомъ.
Въ приставѣхъ у него былъ столикъ
Назарей Мелницкой; а на встрѣчу съ
нимъ послано разныхъ Приказовъ
подъячихъ 200 человекъ, да канита-
новъ 2 человекъ, да съ ними стрѣл-
цовъ конныхъ 200 жъ человекъ; а
подъ посланнаго ко встрѣчному мѣсту
послано съ государевы конюшни
корѣта о шти возникахъ; да подъ его
посланныхъ людей, чиновныхъ и лут-
чихъ, 10 лошадей добрыхъ въ серед-
немъ нарядѣ, да 10 лошадей въ мен-
шомъ нарядѣ, да въ ѣздокахъ коню-
ховъ 20 человекъ. И какъ онъ послан-
ной былъ у В. Г-рей на дворѣ на при-
ѣздѣ, и на отпускѣ и въ отвѣтахъ, и
къ нему корѣта, и лошади и ѣздки
посланы противъ того жъ. А В. Г-рей
жалованья тому посланному, за поден-
ной съѣстной корѣ и за питье, съ
того числа какъ онъ принять, и по .
. деньгами, по
. кромѣ конскаго; а конскаго
корму. нику на 36
на 10 лошадей.
сѣна, да на.
соломы на день, д.
воза дровъ на день. Да у него жъ
посланного, для возки воды, было по
2 человекъ водовоза съ лошадми, да
для работы по 2 человекъ земскихъ,
да для караулу и береженія канитагъ
да 20 человекъ стрѣлцовъ. А стоялъ
тотъ посланной межъ Тверской и
Никицкой, въ Бѣломъ городѣ, на
дворѣ околичного Богдана Федоровича
Полябина, и въ полатахъ, гдѣ послан-

никъ столъ, обито было изъ Казеннаго Приказу сукнами. А какъ посланной былъ у В. Г-рей на дворѣ на привадѣ и на отпускѣ; и къ нему посылаю, въ стола мѣсто, съ дворцовъ корму и питья противъ того жъ, какъ посылаю столъ напредъ сего къ цесарскимъ и къ польскимъ посланникамъ. И тотъ посланной поденного корму, по 70 рублевъ на недѣлю, не принималъ и по докладной выпискѣ, за похѣтою думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, давано ему поденного корму по 80 рублевъ на недѣлю, и сказано ему, чрезъ пристава его, что тотъ ему кормъ денежной на харчъ и на питье, такъ же на конской кормъ—на овесъ и на сѣно, и на дрова; а лошадей воевыхъ, кроми столыхъ, по его посланному челобитью, велѣно пастцъ людямъ его на лугахъ; а ту 10 рублевъ указали В. Г-ри прибавить ему къ прежнимъ къ 70 рублямъ, для того что и напредъ сего, когда онъ же присылаю и въ гонцѣхъ, и ему давано на Москвѣ корму по 70 рублевъ на недѣлю, а нынѣ онъ при выше гонцевого чи А какъ въ прошломъ Государя посылаю къ Цесар славникахъ дьякъ К. и въ статейномъ его. что онъ принять на и отъ Терновскихъ горъ до сам ѣхалъ онъ въ корѣтахъ, а дворяне и подъячїе ѣхали въ полукорѣтахъ, а люди верхами; на станахъ, въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ, кормили его Козму, со всѣми людьми, гото ни ѣствами нескудно. А какъ онъ Козма принять въ Вѣну, и съ приему кормили ихъ на постояломъ дворѣ готовыми жъ

ѣствами и давали питьемъ, Марта съ 19-го числа, 11 дней. А послѣ бытія Цар. Вел-за съ грамотою у Цесаря, Марта съ 30-го числа 204-го году да по отпускѣ, Февраля по 11-е число 205 году, и топа на 10 мѣсяцовъ и на 12 дней, да въ дорогу на 10 дней, всего на 328 дней, давано ему Куамъ, бо-вѣсти при немъ будущими людьми, за всякіе кормы, и питья, и за дрова, по 25. еениковъ на день цесарскими мѣдными деньгами, малкими едоренями и ческими, считая по тамошней цѣнѣ по 21-му алтыну за еениковъ, и того по 15 рублевъ на день, а на недѣлю по 110 рублевъ, по 18 алтынь, по 2 деньги. Всего ему на вышенисанные дни въ датѣ 8300 еениковъ, и деньгами за тѣ ееники по тамошней цѣнѣ 5013 рублей, а по московской цѣнѣ, буде положить по 18 алтынь по 2 деньги за еениковъ, и того по 13 рублевъ по 25 алтынь на день. Да въ томъ же его ст что хлѣбъ ржаной стные всякіе кормы въ Вѣнѣ и въ дорогѣ; пр московского втрое и болши, а имани безъ всякой прибавки покупали: гуся по 13 алтынь 2 деньги, утенка по 10 алтынь, курицу рускую по 6 алтынь 4 деньги, каплауъ рускахъ куръ по еенику, индѣйское куря по 2 ееника, поросенковъ по полусенику, фунтъ говажья мяса по 2. алтына, туша баранья по 2 ееника, фунтъ масла коровья по гривнѣ, окарокъ свиинны по еенику, такъ же и инья всякая живность и мелочь съ великою прибавкою противъ московской цѣны; пива боченокъ, мѣровъ въ ушатъ, по 2 ееника; вина двойного ведра по 4 ееника, про-

отого по 2 ефкина; возъ дровъ изрети-
той, водяныхъ, по 4 ефкина, а привоз-
ной изъ деревень по 2 ефкины; вина
венгерского, или ракуцкого, по 5-ти
алтынъ, а швабского по 10 алтынъ;
вишня шра, навинная мазь, съ мо-
сковской галенокы; противъ того жъ и
вино фряскіе вина; а привозное изъ
Италии вина добрые по золоту чер-
вонному, а вино по ефкину мазь. А
было съ ними Кузюю на тѣхъ кор-
махъ В. Г-ря людей 7 человекъ, да
евищенникъ, да шенной величчъ це-
сарского языка, да его Кузминныхъ и
дворянскихъ и подъячюи
22 человекъ, да по
притавъ комисаръ и
подчикъ почасту
въ потравахъ и въ пис
внѣ, чтобъ не ска
всегда бывало съ при
Да изъ тѣхъ же указного чюла де-
негъ давалъ онъ Кузма на жорнъ сал-
датемъ, которые на караути у двора
стояли, но 5 ефкиновъ битыхъ на не-
дѣлю. А лошадиного корму не давало, и
корчили его Кузминныхъ дворянскихъ
лошадей въ Терновскихъ горахъ, гдѣ
они были приняты, царскихъ кер-
номъ, а сколько лошадей было, того въ
статейномъ его списку не написано.
А чтобъ впередъ посломъ и посланни-
комъ и гонцомъ во ефкины оторезать
быть на своихъ протокахъ, а корму бы
нимъ не давать, и о томъ ему Кузмѣ
ничего не говорено, и въ статейномъ
списку о томъ не написано жъ.

И 7206-го Апрѣля въ 9 день В.
Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣе-
вичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя
Росіи Самодержецъ, указалъ царс-
ского посланника Христофора Игнатія

Гваріанта: принять, и испрѣту ему
уничать подъ Московоу за Земляными
городомъ, прошивъ прѣстныхъ царс-
скихъ посланниковъ, и въ протавилъ
у него бытъ московскыи сырлоциныхъ
молоновъ колывенику, а на встарѣчу съ
нимъ послать розныхъ Приказовъ
подъячиль двѣсти человекъ. А подъ
посланника, на встарѣчюму мѣсту, по-
слать съ государева воюшныи корѣгу
с ште возникаль, да подъ его послан-
ничныхъ чюновныхъ и лутчихъ людей
десять лошадей добрыхъ въ средиски
нарядѣ, да десять же лошадей въ мо-
шомъ нарядѣ, да въ бѣдекахъ коню-
ховъ сорокъ человекъ. И кагы они
посланникъ будетъ въ Пасаленскъ
Приказѣ на разговорѣ, и къ нему до-
рѣту, и лошади, и бѣдекахъ посылать
противъ того жъ; и во время его де-
сланникова в
кагы бытъ битъ противъ
посланничныхъ приѣздовъ
по ому человекъ салдать
платье, да на жар
онъ покладникъ буд
перемѣняюи по дес
салдать же. А Вели
ему посланнику за и съ
кормъ, и за ште, и за конюшой жарь;
съ того числа, какъ они приняты бу-
детъ къ Москвѣ в покладить на Мо-
сквѣ побудеть, до его В. Г-ря указу,
давать деньгами по сямдесятъ ру-
блею на недѣлю, кромѣ дровъ и воды;
а лошадиамъ его посланниковымъ, ко-
торыхъ ему при собѣ не держать, кагы
у него расплы, и тѣхъ лошадей дер-
нить въ его государевыхъ конюшес-
ныхъ селехъ. Да ему жъ давать по три
воза дровъ на день, да на нему жъ по-
сланнику на последой дворъ послать

двухъ человекъ водовозовъ съ лошадыми: и возить имъ воды съ Москвы рѣки, да дву человекъ земскихъ для работы, повсюду посланникъ на Москвѣ побудеть. А на томъ дворѣ, гдѣ ему посланнику стоять, обить въ трехъ полатахъ или герницахъ, лавки и отѣны, по окна, и двери сундари червчатими, да на три стола, да на три сундари послать сунда жъ красныя добрыя. А какъ посланникъ съ Москвы отлученъ будетъ, и тѣ сундари вѣсть по прежнему въ Казенной Приказъ. И о томъ о всемъ изъ Государственного Посольского Приказу о подъячыхъ въ Розрядъ, о полковникѣ—въ Стрѣлецкой Приказъ, а о кортѣ, и о лошадыхъ и о вѣдокахъ—въ Колодецкой Приказъ, о денежномъ корму, и о дворахъ и о водовозѣхъ—въ Приказъ Болшіе Казны, а о сундахъ—въ Казенной Приказъ, а о земскихъ—въ Земской Приказъ, послать намяти.

Лѣта 7206 Апрѣля въ 9 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихому Никитичу Стрешневу съ товарищи. Указалъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Леопольда Цесаря Римского посланника Христофора Игнатія Гваріента подъ Москвою встрѣтить съ приставомъ его московскихъ стрѣлцныхъ полковъ съ полковникомъ, которой для того приему присланъ будетъ въ Посольской Приказъ, и Стрѣлецкого Приказу подъячимъ въ цѣбномъ платьѣ, коннымъ и оруженнымъ розныхъ Приказовъ, противъ прежнихъ такихъ же встрѣчь, двумъ стамъ чело-

вѣкомъ; а кто иныя подъячю на ту встрѣчу наряжены будутъ, и иныя ихъ списомъ, съ чего полковнику въ наказъ написать, прислать изъ Розряду въ Государственной Посольской Приказъ къ думному дяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. А тотъ цесарской посланникъ къ Москвѣ будетъ вѣкорѣ, и по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихому Никитичу Стрешневу съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

Апрѣля въ 9 день въ Розрядѣ, за приписью дяка Козмы Несимопова. Указалъ В. Г-рь (полное) Леопольда Цесаря Римского посланника Христофора Игнатія Гваріента подъ Москвою встрѣтить с
вомъ его
стрѣлцныхъ полковъ съ по
которой для того приему пр
будетъ въ Посольской Приказъ, и Стрѣлецкого Приказу подъячимъ въ цѣбномъ платьѣ, коннымъ и оруженнымъ розныхъ Приказовъ противъ прежнихъ такихъ же встрѣчь, двумъ стамъ чело-

вѣкомъ; а кто иныя подъячю на встрѣчу наряжены будутъ, и иныя ихъ списомъ, съ чего полковнику въ наказъ написать, прислать изъ Розряду въ Государственной Посольской Приказъ, къ думному дяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. А тотъ цесарской посланникъ къ Москвѣ будетъ вѣкорѣ. Съ оборотомъ. Послана того жъ числа съ подъячимъ Степаномъ Часовниковымъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 9 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и

Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ у цесарскаго посланника у Христофора Игнатія Гваріента, которой идетъ къ нему В. Г-рю къ Москвѣ, быть въ приставѣхъ московскихъ стрѣleckихъ полковъ полковнику, а о присылкѣ того полковника въ Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи, указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить въ Стрѣleckомъ Приказѣ тебѣ боярину князю Ивану Борисовичу съ товарищи; а тотъ цесарской посланникъ къ Москвѣ будетъ везорѣ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 10 день, по указу В. Г-ря (полное), боярину князю Михайлу Никитичу Лвову съ товарищи. В. Г-рь (полное) указалъ для прїѣзду къ Москвѣ цесарскаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, гдѣ его на Москвѣ на дворѣ поставить, воеводскимъ дворамъ, которые въ Бѣломъ городѣ, роспись изъ Земскаго Приказу прислать въ Государственной Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи; а къ Москвѣ тотъ посланникъ будетъ вскорѣ. А что въ прежнемъ его В. Г-ря изъ Государственного Посолского Приказу въ Земскій Приказъ къ тебѣ

боярину, ко князю Михайлу Никитичу съ товарищи, писано объ отводѣ тому жъ посланнику двора околничего Веденхита Андрѣевича Змеова, и тотъ дворъ сродники его продали. Съ оборотомъ. Приписъ дьяка Ивана Волкова. Послана того жъ числа съ Дмитреемъ съ Артаковимъ.

Дворъ боярина Петра Самойловича Салтыкова на Мясницкой. Дворъ кравчего Кирила А кина на Мясницкой. Дворъ околничего Пет. Опраксина на Знаменкѣ. Дворъ столника Петра Васильева Бутурлина на Покровкѣ. Дворъ столника Лва Андрѣева сына Вельяминова на Мясницкой, —деревянные хоромы. Дворъ дьяка Алексѣя Юдина на Кулишкахъ. Дворъ дьяка Степана Резанцова на Паганомъ прудѣ. Дворъ дьяка Прокофья Дерюгина въ Землянномъ городѣ за Пречистенскими вороты. Дворъ подъячего Ивана Ключкова на Тверской у Николы въ Гивздинкахъ, съ полаты. Дворъ дьяка Кирилы Алексѣева на Рождественкѣ, съ деревянными хоромы. Такова роспись прислана изъ Земскаго Приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Юрьевымъ Апрѣля въ 11 день.

Апрѣля въ 11 день въ Земской Приказъ за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ цесарскаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, со всѣми при немъ будущимъ людьми, поставить на дворѣ дьяка Степана Резанцова, что на Паганомъ прудѣ; а тотъ дворъ къ прїѣзду того посланника изъ Земскаго Приказу очистить, и буде на томъ дворѣ есть какіе стояльцы, и тѣхъ стояльцовъ съ того двора

и изъ полать выслать. А посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка послана того жъ числа съ Лукою Мазолевскимъ.

Москов ходѣ къ церкви Гавриила на Поганомъ Прудѣ о латахъ столы и скамьи окончны поставитъ вычиститъ и все на томъ дворѣ борно учинитъ изъ Земскаго Приказу; стоять на томъ дворѣ Цес. Вел-ва Римскаго посланнику, которой приѣхалъ въ Смоленскъ и къ Москвѣ будетъ вскорѣ; да на тотъ же дворъ послать дву человекъ земскихъ добрыхъ, которые яницы, и быть имъ для работъ у него посланника, покаместъ онъ на Москвѣ будетъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ивана лавана съ толмачомъ съ Иваномъ казакомъ сего жъ числа.

Въ Преображенской Приказъ, Апрѣля въ день за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ на дворѣ дьяка Степана Резанцова, что въ Бѣломъ городѣ, на Поганомъ прудѣ, на которомъ стоять цесарскому посланнику Христооору Игнатію Гваріенту, поставить на караулѣ и для обереженья десять человекъ солдатъ съ ружьемъ, и быть тѣмъ салдатамъ на томъ дворѣ съ приѣзду того ника къ Москвѣ и съ Москвы, переѣбнясь. О присылкѣ тѣхъ салдатъ на тотъ дворъ указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинитъ тебѣ столнику князю Ѳедору Юрьевичу. А посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. Съ оборотомъ.

П. Д. С. т. IX.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи. Указалъ В. Г-рь Князь, Петръ Але Великія, и Малыя Самодержецъ, цесарского посланника Христооора Игнатія Гваріента, принять и встрѣчу ему учинитъ подъ Москвою за Землянымъ городомъ, противъ прежнихъ цесарскихъ посланниковъ, и въ приставѣхъ у него быть московскихъ стрѣльцехъ полковъ полковнику, а ко встрѣчному мѣсту послать съ его В. Г-ря конюшенного двора, подъ того посланника, корѣту о шти возникахъ, да подъ его посланничьихъ чиновныхъ и лутчихъ людей десять лошадей добрыхъ въ среднемъ нарядѣ, да десять же лошадей въ меньшомъ нарядѣ, да въ ѣздокахъ конюховъ сорокъ человекъ; и какъ онъ посланникъ будетъ въ Посолскомъ Приказѣ на разговорѣ, и къ нему корѣту, и лошади, и ѣздоковъ посылать противъ того жъ; а къ Москвѣ тотъ посланникъ будетъ вскорѣ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи учинити о томъ по указу В. Г-ря. За приписью дьяка Ивана Волкова послана съ подъячимъ съ Дмитриемъ съ Артаковымъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу

съ товарищи. Великія
и В. Князь Петръ
вса Великія, и Малыя
Самодержецъ, указалъ у цесар . . . го
посланника, у Христооора Игнатія
Гваріента, которой идетъ къ Москвѣ,
быть въ приставахъ изъ столникоу
кому пристойно, и о томъ о присылкѣ
того столника въ Посолской Приказъ
указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ
учинить въ Розрядъ тебѣ боярину Ти-
хону Никитичу съ товарищи. Съ обо-
ротомъ. За приписью дьяка Ивана Вол-
кова.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по
указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра
Алексѣевича, вса Великія, и Малыя,
и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному
дьяку Емельяну Игнатъевичу Украин-
цову съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В.
Князь Петръ Алексѣевичъ, вса Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодер-
жецъ, указалъ подъячимъ—Приказу
Княжества Смоленскаго пяти, Новго-
роцкаго семи, Устюжскаго пяти, Во-
лодимерскаго дву, Галицкаго двумъ
же человекомъ старымъ и средней
статья, самымъ добрымъ и пожиточ-
нымъ, коннымъ и оружейнымъ, быти
на встрѣчѣ Леополда Цесаря Римскаго
посланника, Христооора Игнатія Гва-
ріента, а тотъ цесарской посланникъ
будетъ вскорѣ; а быти тѣмъ подъя-
чимъ, на той встрѣчѣ, на добрыхъ ло-
шадяхъ, въ воинскомъ ополченіи, въ
цвѣтномъ платьѣ. А кто иманы тѣхъ
вышенианныхъ Приказовъ подъячіе
на тое встрѣчу наряжены будутъ, и
иманъ ихъ списокъ, за дьячею при-
писью, прислать въ Розрядъ къ боя-
рину къ Тихону Никитичу Стрешневу
съ товарищи безъ мотчанья. И по ука-

зу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра
Алексѣевича, вса Великія, и Малыя,
и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному
дьяку Емельяну Игнатъевичу Украин-
цову съ товарищи учинить о томъ по
указу В. Г-ря.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 12 день, по
указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра
Алексѣевича, вса Великія, и Малыя,
и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному
дьяку Емельяну Игнатъевичу Украин-
цову съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В.
Князь Петръ Алексѣевичъ, вса Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодер-
жецъ, указалъ подъячимъ. Великоросі-
скаго и Малоросіскаго Приказовъ—
шти человекомъ—старымъ и средней
статья, самымъ добрымъ и пожиточ-
нымъ, коннымъ и оружейнымъ, быть
на встрѣчѣ Леополда Цесаря Римско-
го посланника, Христооора Игнатія
Гваріента, а тотъ цесарской послан-
никъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ; а быть
тѣмъ подъячимъ, на той встрѣчѣ, на
добрыхъ лошадяхъ, въ воинскомъ опол-
ченіи, въ цвѣтномъ платьѣ. А кто иманы
Великоросіскаго и Малоросіскаго
Приказовъ подъячіе на тое встрѣчу
наряжены будутъ, и иманъ ихъ спи-
сокъ, за дьячею приписью, прислать
въ Розрядъ къ боярину къ Тихону
Никитичу Стрешневу съ товарищи. И
по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя
Петра Алексѣевича, вса Великія, и
Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца,
думному дьяку Емельяну Игнатъевичу
Украинцову съ товарищи учинить о
томъ по указу В. Г-ря.

Пописаны подъячіе, кому быть на
выѣздѣ противъ цесарскаго посланни-
ка: Въ Великоросіскаго и въ Малоро-
сіскаго Приказѣхъ старые подъячіе:

Иванъ Чередѣвъ, Кондратъ Книшутинъ, Внѣзантей Пареевъ, Борисъ Алексѣевъ, Иванъ Петровъ, Петръ Курбатовъ (*); средніе статьи: Алексѣй Мещинковъ, Василей Жадаевъ, Григорей Юдинъ, Ѳеодотъ Роговъ, Илья Свицовъ, Ассанасей Пнѣховъ, Степанъ Ороловъ, Андрѣй Кондратовъ, Илья Никиторовъ. Въ Новгородскомъ Приказѣ старые подъячіе (**): Ѳеодоръ Книшутинъ, Степанъ Волковъ, Иванъ Столбачкой, Григорей Шибасевъ, Иванъ Неаковъ; средніе статьи: Алексѣй Ивановъ, Макарь Орловъ, Иванъ Петровъ, Степанъ Бреховъ, Ѳелимонъ Ѳомиинъ. Въ Приказѣ Княжства Смоленскаго старые подъячіе (***): Григорей Суровцовъ, Иванъ Грамотинъ, Тимофей Шивилевъ, Григорей Богдановъ; средніе статьи: Дмитрей Ермолаевъ, Михайло Бѣлковъ, Леонтей Березинъ, Никита Эвбревъ, Егоръ Чистой, Пиминъ Пропивинъ, Андрѣй Мартыновъ, Дмитрей Суровцовъ. Въ Володимирскомъ и Галицкомъ Приказѣхъ старые подъячіе (****): Семень Никитинъ, Андрѣй Ивановъ; средніе статьи: Иванъ Прохоровъ, Василей Алексѣевъ, Петръ Неморцовъ. Въ Устюжскомъ Приказѣ старые подъячіе (****): Василей Протопоповъ, Иванъ Ипатьевъ, Василей Табушцовъ; средніе статьи:

Лѣта 7266-го Апрѣля въ 13 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра

Алексѣевича; всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ на дворѣ дьяка Степана Рѣзанцова, что въ Бѣломъ городѣ, на Поганомъ прудѣ, гдѣ стоять цесарскому посланнику Христовору Игнатію Гваріенту; въ трехъ пелатахъ обить стѣны и лапки; по окна, и двери сукнами красными, да на три стола и на три скамьи послать сукнажъ добрые изъ Казеннаго Приказа; а какъ тотъ посланникъ съ Москвы опущенъ будетъ, и тѣ сукн . . . по прежнему взять въ Каз а тотъ цесарской послан будетъ вскорѣ. И по Царя и В. Князя Петра Але , всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Приписъ дьяка Ивана Волкова.

206-го Апрѣля въ 13 день въ Земской Приказѣ. В. Г-рь (полное) указалъ цесарского посланника Христоора Игнатія Гваріента, со всеми при немъ будучими людьми, поставить на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, и тотъ дворъ къ пріѣзду того посланника изъ Земского Приказу очистить, а посланникъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ. Съ

(*) На полѣ; по наряду изъ Росіи должно быть нѣмъ изъ старинныхъ и средній статьи самцы добрыми шести человекомъ.

(**) На полѣ; до наряду должно быть сами человекомъ.

(***) На полѣ; по наряду быть пяти человекомъ.

(****) На полѣ; по наряду быть четыремъ человекомъ.

(*****) На полѣ; должно быть пяти человекомъ.

оборотомъ. Такова, за приписью дьяка Бориса Михайлова, послана съ подъячимъ со Львомъ Волковымъ.

Апрѣля въ 13 день въ Ямской Приказъ, за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ присланному вяземскому стрѣльцу Федкѣ Иванову, которой присланъ къ Москвѣ съ отписками о приѣздѣ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, дать отъ Москвы до Можайска подводу ямскую; посланъ съ нимъ его В. Г-ря указъ къ дорожному приставу, которой съ тѣмъ посланникомъ въ дорогѣ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Козмы Неимонова.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Вентъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 206-мъ году Марта въ 31 день, по твое В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, и по приказу боярина и воеводъ Петра Самойловича съ товарищи, велѣно мнѣ холопу твоему быть Цес. Вел-ва съ посланникомъ съ Христофоромъ Раломъ, отъ Смоленска до Москвы въ приставѣхъ, а изъ изъ Можайска про того пос бѣ В. Г-рю в писать. И я холопъ твой Величества съ посланник Раломъ, въ городъ Вязму пр а изъ Вязмы поѣду Апрѣля въ а Государь, отписку изъ Вязмы послалъ я холопъ твой съ вяземскимъ стрѣльцомъ Федкою Ивановымъ, и велѣлъ подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку

Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 14 день, по указу В. Г-ря (полное) память смоленскихъ садатъ масору Ивану Андрѣеву сыну Венту. Сего Апрѣля въ 13 день къ В. Г-рю писалъ ты, что съ цесарскимъ посланникомъ, съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, пришелъ ты въ Вязму Апрѣля въ 9 день, а изъ Вязмы пойдете Апрѣля жъ въ 10 день. И какъ къ тебѣ ся память придетъ и ты бѣ съ тѣмъ съ цесарскимъ посланникомъ въ дорогѣ шель не спѣшно, чтобъ тебѣ съ нимъ посланникомъ подъ Москву на подхожей станѣ, въ село Мамонтово, прийти сего Апрѣля въ 20 день въ среду, а къ Москвѣ съ подхожаго стану безъ его В. Г-ря указу не ходить; а приѣмъ ему посланнику въ Москву будетъ въ 21 день въ четвертокъ. А какъ тебѣ съ нимъ посланникомъ, съ подхожего стану, изъ села Мамонтова ко встрѣчному мѣсту, къ Тверской Ямской слободѣ, итти, и о томъ его В. Г-ря указъ къ тебѣ присланъ будетъ. Такова память, за приписью дьяка Козмы Неимонова, послана съ тѣмъ же вяземскимъ стрѣльцомъ, которой съ отпискою изъ Вязмы присланъ.

Въ Розрядъ Апрѣля въ день, за приписью дьяка. Въ нынѣшнемъ 206-мъ г. Апрѣля въ 12 день, въ указѣ В. Г-ря (полное) въ Государственной Посолской Приказѣ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи, изъ Розряду написано о нарядѣ Великоросійского и Малоросійского, Новгородского, Княжства Смоленского, Устюжского, Володимерского, Галицкого Приказовъ

подъячійхъ, старыѣхъ и средніе статьи самыхъ добрыхъ и пожиточныхъ, въ воинскомъ ополченіи, въ цвѣтномъ платьѣ, всего дватцати семи человекъ, на встрѣчу противъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента; а кто имяны тѣхъ Приказовъ подъячіе на тое встрѣчу наряжены будутъ, и имяны ихъ списокъ, за дьячьею приписью, изъ Посольскаго Приказу прислати бѣ въ Розрядъ. И по тому его В. Г-ря указу вышеписанныхъ Приказовъ старыи и средніе статьи подъячіе добрыи, дватцать семь человекъ, на тое встрѣчу наряжены, и имяны ихъ списокъ въ Розрядъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичу съ товарищи посланъ съ симъ В. Г-ря указомъ.

Списокъ подъячійхъ, кому быть на выѣздѣ противъ цесарского посланника, въ нынѣшнемъ 206-мъ году Апрѣля въ 21 день. Великороссійскаго и Малороссійскаго Приказовъ: Борисъ Алексѣевъ, Иванъ Петровъ, Петръ Курбатовъ, Василей Жадевъ, Григорей Юдинъ, Аѳонасей Инѣховъ, Степанъ Орловъ, Андрѣй Кондратовъ. Новгородскаго Приказу: Федоръ Кашмутинъ, Иванъ Столбицкой, Григорей Шибаевъ, Алексѣй Ивановъ, Маркъ Орловъ, Иванъ Петровъ. Приказу Княжства Смоленскаго: Григорей Суровцовъ, Иванъ Грамотинъ, Тимоѣй Шншляевъ, Григорей Богдановъ, Дмитрей Ермолаевъ, Михайло Бѣликовъ, Леонтей Березинъ, Дмитрей Суровцовъ. Володимерскаго и Галицкаго Приказовъ: Андрѣй Ивановъ, Василей Алексѣевъ, Петръ Поморцовъ. Устюжскаго Приказу: Иванъ Ипатьевъ, Василей Табуновъ. Такова роспись послана въ Розрядъ.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Вентъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 206 году Марта въ 31 день, по твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, и по приказу боярина и воеводы Петра Самойловича съ товарищи, велено мнѣ холопу твоему быть Цес. Вел-ва съ посланникомъ съ Криштоооромъ Раломъ, отъ Смоленска до Москвы въ приставѣхъ, а изъ городовъ, изъ Вязмы и изъ Можайска, про того посланника о указѣ къ тебѣ В. Г-рю велено мнѣ холопу твоему писать. И я холопъ твой съ тѣмъ Цес. Вел-ва посланникомъ, съ Криштоооромъ Раломъ, въ городъ Можайскъ пріѣхалъ Апрѣля въ 12 день, а изъ Можайска поѣду Апрѣля въ 13 день; а сію, Государь, отписку изъ города Можайска послалъ я холопъ твой съ можайскимъ стрѣльцомъ Васкою Леоновымъ, и велѣлъ подать въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ думному дяку Емсляну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 14 день, по указу В. Г-ря (полное), память смоленскихъ салдатъ маеору Ивану Андрѣеву сыну Венту. Сего Апрѣля 14 числа къ В. Г-рю писалъ ты, что съ цесарскимъ посланникомъ, съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, пришелъ ты въ Можайскъ Апрѣля въ 12 день, а изъ Можайска съ нимъ пойдешь Апрѣля въ 13 день. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ отъѣздъ съ посланникомъ чинилъ по прежнему В. Г-ря указу, каковъ къ тебѣ по-

сланъ напредъ сего, съ взаемскимъ стрѣльцомъ съ Федькою Ивановымъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Съ Степанова двора Резанцова ремскикъ не своди, а пошли къ князю Михайлу Никитичу и веди осмотрѣть на Покровскѣ Петровъ дворъ Бутурлина, а буде Петровъ дутче, и не стовтъ никто и покоевъ не мало, веди его чтобъ князь Михайло Никитичъ очиститъ велѣлъ тотчасъ; а буде худъ или занятъ, веди нарезать Резанцова по прежнему и очищать тотчасъ. Не плошай, дѣлай.

Въ Казенной Приказъ Апрѣля въ 15 день, за приписью дьяка Василья Посникова. В. Г-рь (полное) указалъ на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровскѣ, въ трехъ полатахъ, лавки и стѣны, по окна, и двери обить сукнами красными, да на три стола и на три скамьи положить сукна жъ добрые; стрѣять на томъ дворѣ цесарскому посланнику Христоору Игнатію Гваріенту; а какъ онъ съ Москвы отпущевъ будетъ, и тѣ сукна по прежнему ваять въ Казенной Приказъ. А по прежнему Е. В. Г-ря указу, каковъ посланъ сего жъ Апрѣля въ 13 день, на дворѣ дьяка Степана Резанцова въ полатахъ обивать и столовъ и скамей сукнами покрывать не велѣлъ. Съ оборотомъ. Послана того жъ числа съ подъячимъ съ Семеновомъ Ивановымъ.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Вентъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, ве-

лѣно мнѣ холопу моему быти Цес. Вел-ва съ посланникомъ, съ Крашго-еоромъ Раломъ, въ приставкѣхъ отъ Смоленска до Москвы, и безъ твоего В. Г-ря указу, съ тѣмъ посланникомъ, къ Москвѣ съ поджожева стану ѣхать не велѣно. И я холопъ твой съ тѣмъ посланникомъ Цес. Вел-ва, съ Крашго-еоромъ Раломъ, на поджожей станъ въ село Мамоново приѣхавъ шестинного 206-го году Апрѣля въ 16-й день, а безъ твоего В. Г-ря указу, съ тѣмъ посланникомъ, съ поджожева стану, къ Москвѣ итить я холопъ твой не смѣю, и о томъ посланникъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ (какъ) указавши; а сію, Государь, отписку съ поджожева стану послалъ я холопъ твой съ подъячимъ стрѣльцомъ, съ Серьгудимой Ивановымъ, Апрѣля въ 17 день, и велѣлъ подати въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатѣвичу съ товарищи. Указъ посланъ съ тѣмъ же стрѣльцомъ.

7206-го Апрѣля въ 18 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указавъ, къ приѣзду цесарскаго посланника Христоора Игнатію Гваріента, купить на кормъ лошадицъ его десять возовъ битыхъ сѣна, да пять четв. овса, да для топленія печей полсажени дровъ березовыхъ дашныхъ, и кума отвеситъ сего жъ числа на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина; на которомъ ему посланнику отоятъ, чтобъ въ первой день съ приѣзду посланнику въ томъ нужды не было; а купить то все цѣзъ Новгородскаго

Приказу изъ четвертныхъ доходовъ, и о томъ въ тотъ Приказъ изъ Посолскаго Приказу послать его В. Г-ря указъ, записать въ книгу, и дать деньги съ роспискою. Указъ посланъ тогожъ числа.

206-го Апрѣля въ 18 день, изъ Розряду въ Посолской Приказъ, въ приставы у цесарскаго посланника у Христофора Игнатія Гваріента, посланъ изъ дворянъ Григорей Евстифѣевъ сынъ Близнаковъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 18 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Григорью Евстифѣевичу Близнакову встрѣтить Цес. Вел-ва Римскаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, за Калужскими вороты за Землянымъ городомъ, не доѣхавъ Донскаго монастыря, въ слободѣ, Апрѣля въ 19-мъ числѣ, и быть ему у того посланника въ приставѣхъ. А на встрѣчѣ противъ посланника быть съ нимъ подъячимъ розныхъ Приказовъ, двумъ стамъ человекомъ, да въ ѣздокахъ конюхою сороку человекомъ. А подъ посланника корѣта о шти возникахъ, да подъ посланничьихъ чиновныхъ и лутчихъ людей десять лошадей добрыхъ въ середнѣхъ нарядѣ, да десять лошадей въ меншомъ нарядѣ, съ сѣдлы, посланы съ государевы конюшни съ стреланными конюхою. А Григорью Близнакову, выѣхавъ за городъ и собрався со встрѣтчики, послати отъ себя на подходей станъ, въ село Мамоново, цесарскаго посланника къ дорожному приставу, смоленскихъ саадать къ маеору къ Ивану Андрѣеву сыну Вен-ту, съ вѣстью подъячего, кого при-

гожъ, чтобъ онъ съ цесарскимъ посланникомъ съ подходего стану шель къ вышенисанному встрѣчному мѣсту, и пришелъ бы въ 4 или въ 5 часу дни. А какъ онъ Иванъ съ посланникомъ съ стану пойдетъ, и о томъ къ нему прислалъ бы съ вѣстью; а какъ учнетъ приближаться, и ему потому жъ обылатца по часту, а самому ему къ тому времени быть готову, и встрѣтчики бѣ стояли по обѣ стороны стройно. Да какъ цесарской посланникъ по обылкамъ учнетъ приближаться близко встрѣчного мѣста, и столнику послати къ посланнику изво встрѣтчиковъ, кого пригожъ, да Государственного Посолскаго Приказу переводчика Ивана Тяжкогорскаго, и велѣть посланнику про себя сказать, что, по указу В. Г-ря (полное по облааатель), присланъ въ нему на встрѣчу онъ Григорей, и отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, есть до него посланника рѣчь, и онъ бы посланникъ остановился и изъ корѣты вышелъ, а онъ съ лошади ссядетъ же. И какъ онъ посланникъ остановится и изъ корѣты выдетъ, и ему, подѣхавъ къ посланнику блиско, сошедъ съ лошади, отъ В. Г-ря говорить рѣчь черезъ переводчика: «Божіею милостию пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, по любительству къ брату своему, В. Г-рю вашему, Леополдусу Цесарю Римскому, тебя посланника жалун, велѣтъ тебя встрѣ-

титъ и спросить о здоровьи, здорово ли ты дорогою ѣхалъ и быть у тебя въ приставѣхъ ему Григорью Близнякову; и прислана къ тебѣ съ Е. Цар. Вел-ва конюшни корѣта, въ чемъ тебѣ ѣхать на подворье, а подѣ чиновныхъ и подѣ твоихъ посланничьихъ людей лошади». А выговоря рѣчь съ посланникомъ витаться и велѣтъ корѣту подвести, а послѣ того велѣтъ конюху роздать и посланничьимъ людямъ верховые лошади, и сѣдчи въ корѣту, ѣхати ему до подворья; а сидѣтъ ему съ посланникомъ для почести въ корѣтѣ по лѣвую сторону, и во всемъ его посланничьемъ поведеніи быть ему Григорью съ лѣвые руки. А какъ посолскіе люди на лошади сядутъ, и Григорью ѣхать въ Бѣлой городъ чрезъ Каменной мостъ въ Москворѣцкіе ворота, а въ Китай городъ въ Воскресенскіе ворота, до двора столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, на которомъ стоятъ ему посланнику. А того ему смотрѣтъ и беречь, чтобъ встрѣчники ѣхали стройно напередъ посланника и по обѣ стороны, а дороги бѣ не переѣзжали, и за дорогу ни какова ни въ чемъ не чинили, а посланничьи люди ѣхали передъ корѣтою вмѣстѣ, не разрываясь; а приѣхавъ съ посланникомъ на дворъ проводить посланника въ хоромы, а дорожному приставу велѣтъ у посланника на дворѣ побыть, и устроить до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ посланникъ и люди ихъ установятся. А дорогою ѣдучи поговорить съ посланникомъ: сколь давно отъ Цесаря онъ отпущенъ, и изъ котораго города, и съ кѣмъ Цес. Вел-во, и еранцузской, и гишпанской, и датской, и аглинской, и

свѣйской короли и Галанскіе Статы имѣютъ войны, и кто кому силенъ; и Цес. Вел-ва грамота къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, съ нимъ посланникомъ есть ли, и о какихъ дѣлѣхъ онъ присланъ, и въ отвѣтъ ему Цар. Вел-ва у боярѣ и у думныхъ людей быть указано ль, и о чемъ велѣно говорить, и вѣрующая особая Е. Цес. Вел-ва грамота, какова ему въ отвѣтъ будучи отдать, у него есть ли? Да что съ нимъ посланникомъ поговорить, и ему Григорью то все записать, и о томъ извѣстить и записку подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. И будучи ему Григорью въ приставѣхъ, приѣзжать къ нему почасту и держать къ нему честь и береженіе. А для караулу и всякого береженія велѣно у посланника быти на дворѣ десяти чловѣкомъ салдатомъ, переимѣнясь. А посланника и людей его съ двора никою никакъ безъ караулу спускать не велѣтъ, а ходить за ними караулнымъ салдатомъ тѣмъ же, которые стоятъ будутъ на дворѣ у того посланника на караулѣ; и надъ караулными салдатами смотрѣтъ накрѣпко, чтобъ они съ посланникомъ и съ людьми его ни о чемъ не розговаривали, и платя и никакой рухледи у нихъ отнюдь не покупали. А будетъ посланникъ учнетъ спрашивать о какихъ дѣлѣхъ, и Григорью держать посланнику отвѣтъ, смотря по его рѣчи, чтобъ Цар. Вел-ва имяни было къ чести и къ повышенію, а лишнихъ и не пристойныхъ речей не говорить. А буде которые люди за ними цесарскими людьми изъ торгу учнутъ носить това-

ры, не многіе люди, человѣка по два или по три, и тѣмъ велѣть товары носить до хоремъ, а въ хоромы бы съ ними рускіе люди никто не ходил. А о которыхъ дѣлѣхъ учнутъ у него посланникъ или дворяне спрашивать, и ему велѣть говорить, что онъ человѣкъ служилой и тѣхъ дѣлъ не вѣдаетъ, а что съ нимъ поговорить, и ему о томъ сказывать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ. А какъ, по указу В. Г-ря, велѣно будетъ посланнику быть въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ на разговорѣ, и ему говорить, чтобъ онъ посланникъ, и дворяне, и люди его всѣ, которые поѣдутъ съ нимъ, шаги съ себя сняли; да и того беречь и ѣздакомъ приказать, чтобъ въ то время, какъ посланникъ поѣдетъ къ Посолскому Приказу, потому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людьми не говорил; а въ то время, какъ посланникъ поѣдетъ, быти на дворѣ посланничье салдатомъ караульщикомъ безпрестанно и велѣть того беречь накрѣпко, чтобъ къ тому двору не приходилъ никто и съ посолскими людьми ни о чемъ не говорилъ же. А стоять салдатомъ у воротъ и около воротъ, а на дворѣ салдатомъ стоять и къ посланнику приходитъ не велѣть же. А буде посланникъ учнетъ его спрашивать о иныхъ какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему чинить отвѣтъ, смотря по дѣлу, и говорить съ большимъ остерегательствомъ, чтобъ В. Г-ря имени было къ чести и къ новышенію; а что съ нимъ посланникъ поговорить, и ему про то про все сказать въ Посолскомъ Приказѣ. Да посланнику жъ, по указу

В. Г-ря, велѣно давать, за стѣстной кормъ и за питье, деньгами по 70 руб. на недѣлю, да по три воза дровъ на день, да къ нему жъ велѣно послать дву водовозовъ съ лошадьми и возить имъ воду съ Москвы рѣки, да для работы два человѣка земскихъ; а лошадей его посланниковыхъ, которыхъ ему при себѣ не держать, велѣно кормить въ его государевыхъ конюшенныхъ селехъ. И тотъ денежной кормъ ему Григорью имать въ Приказѣ Большіе Казны понедѣльно и отдавать посланнику сполна, и дрова бъ и вода вожены бы противъ указа. А кому съ нимъ ѣхать на встрѣчѣ противъ того посланника, и тѣмъ людемъ данъ ему будетъ имянной списокъ особой. За приписью дьяка Бориса Михайлова. Дворъ его приставовъ на Петровѣхъ въ Столечникахъ, у церкви Пресвятыя Богородицы Рождества, что въ Столечникахъ.

Въ Приказъ Большіе Казны Апрѣля въ 19 день, за приписью дьяка Казны Неевимонова. В. Г-рь (полное) пожаловалъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ ему давать своего В. Г-ря жалованья, со всеми при немъ будучими людьми, съ приѣзду его къ Москвѣ, сего жъ Апрѣля съ 19-го числа впредъ до его В. Г-ря указу, покаместъ онъ на Москвѣ побудеть, изъ Приказу Большіе Казны, за поденной стѣстной кормъ, и за питье и за конской кормъ, денгами по семидесяти рублевъ на недѣлю, да по три воза дровъ на день; да къ нему жъ посланнику на постоялой дворъ послать одного человѣка водовоза съ лошадьми, и велѣть ему воду возить, съ приѣзду жъ его и до отпуску, съ

Москвы рѣки; и въ тѣхъ корювыхъ дентахъ и въ дровехъ росписываться пристава его изъ дворянъ Григорью Егнѣеву сыну Блвнникову. Съ оборотомъ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 19 день, по указу В. Г-ря (полное), боярину князю Михайлу Никитичу Лвову съ товарищи. В. Г-рь (полное) указалъ въ Вѣломъ городѣ, отъ Всесвятскихъ воротъ до церкви Николая Чюдотворца, что въ Стрѣлецкой слободѣ, противъ Боровицкаго мосту, мостовую улицу вычислить; а противъ той церкви, съ мосту съѣздъ ко двору боярина Лва Кирилловича Нарышкина, грязные и тонкіе мѣста вычистить же, а у самого съѣзду, гдѣ самое худое мѣсто, и намостить тотчасъ для принятія и въѣзду въ Москву Цес. Великаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, а приемъ ему въ Москву будетъ сего жъ числа въ 8 часу дни. Съ оборотомъ.

Д.	А.
Б.	М.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 19 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи. Въ указѣ В. Г-ря въ Розрядѣ, къ боярину къ Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи, за приписью дьяка Ивана Волкова, написано: велико прислать въ Посолской Приказъ подъячихъ розныхъ Приказовъ двѣсто человекъ, а быти имъ на встрѣчѣ Леопольда Цесаря Римскаго противъ посланника, Христофора Игнатія Гваріента, въ цѣлѣномъ платьѣ, конными и оружейными. И по тому В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Вели-

кія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, для той встрѣчи посланъ изъ Розраду въ Посолской Приказъ розныхъ Приказовъ подъячіе, и которыхъ Приказовъ и кто нияны, и тому списокъ, за дьячьею приписью, подъ сими В. Г-ря указомъ.

Списокъ подъячимъ розныхъ Приказовъ, которыхъ быти на встрѣчѣ Леопольда Цесаря Римскаго противъ посланника, Христофора Игнатія Гваріента, а которыхъ Приказовъ и кто нияны, и то писано ниже сего. Великоросійскаго и Малоросійскаго: Борисъ Алексѣевъ, Иванъ Петровъ, Петръ Курбатовъ, Василей Жадаевъ, Григорей Юдинъ, Анонасей Инеховъ, Степанъ Орловъ, Андрѣй Кондратовъ. Новгородскаго: Федоръ Ешмутинъ, Иванъ Столбицкой, Григорей Шибасевъ, Алексѣй Ивановъ, Макаръ Орловъ, Иванъ Петровъ. Княжства Смоленскаго: Григорей Суровцовъ, Иванъ Грамотинъ, Тимофей Шипиловъ, Григорей Богдановъ, Дмитрей Ермолаевъ, Михайло Бѣлковъ, Леонтей Березинъ, Дмитрей Суровцовъ. Володимирскаго и Галицкаго: Андрѣй Никитовъ, Василей Алексѣевъ, Петръ Поморцовъ. Больше Казны: Зиновей Дружининъ, Дмитрей Совѣтовъ, Степанъ Небловъ, Василей Денисовъ, Тимофей Назаровъ, Иванъ Бѣлой, Федоръ Никитинъ, Евсигій Оуминъ, Федоръ Ивановъ, Зиновей Остриковъ, Федоръ Тереховъ, Иванъ Веплюковъ, Исакъ Матѣевъ, Михайло Шапкинъ, Яковъ Ягановъ, Андреянъ Протопоповъ, Иванъ Струковъ, Иванъ Шипкинъ, Василей Чорной, Прокосей Забѣлинъ, Яковъ Ломаковъ, Иванъ Федоровъ, Александръ Юдинъ, Тихонъ

Окушковъ, Дмитрей Чоголовъ, Архимъ Коромовъ, Феофанъ Оловяниковъ, Фёдоръ Калининъ, Дмитрей Мартыновъ, Семенъ Протасовъ, Иванъ Околовъ, Игнатей Зотовъ, Фёдоръ Ваткинъ, Семенъ Обрасцовъ, Илья Окуновъ. Большия Таможни: Михайло Мотеновъ, Алексѣй Забровъ, Гавриилъ Богдановъ, Семенъ Хвостовъ, Иванъ Микитинъ, Григорей Заматинъ, Иванъ Поповъ, Григорей Алабердѣевъ, Иванъ Мантелейниковъ. Поиѣрной Избы: Тимофей Микитинъ, Михайло Реутовъ, Михайло Юрьевъ, Михайло Петровъ, Фёдоръ Суровцовъ. Мытной Избы: Василей Ивановъ, Калана Соловьевъ, Сава Изъедановъ. Извезскаго: Григорей Зыковъ, Иванъ Байбановъ, Иванъ Горловъ, Андрѣй Карѣевъ, Фёдоръ Маракушовъ. Рейтарскаго: Фёдоръ Сорокинъ, Фёдоръ Протопоповъ, Левъ Сарожинъ. Стрѣлцкаго: Яковъ Балыскай, Максимъ Даниловъ, Фёдоръ Андрѣевъ, Василь Бекоревъ. Костромские Чети: Любимъ Григорьевъ, Пронсей Барановъ. Житнаго двора, что за Маонцины ворота: Фёдоръ Михайловъ, Василей Шерновъ, Данило Болдовъ, Михайл Ввуковъ, Алексѣй Вмеляновъ. Житнаго жъ двора, что у Калужскихъ воротъ: Дмитрей Болшаковъ, Гаврило Микитинъ, Алексѣй Торлушниковъ. Большаго Дворца: Иванъ Левоновъ, Андрѣй Ключаревъ, Михайло Снеговъ, Михайло Михайловъ, Василей Пѣнинъ, Елисей Ильминъ, Иванъ Алексѣевъ, Фёдоръ Кузминовъ, Иванъ Афонасьевъ, Павелъ Боддиновъ, Самойло Васильевъ, Григорей Аншешевъ, Микита Мининъ, Петръ Докучкинъ, Кирило Страховъ, Иванъ Алек-

сѣевъ меншой, Егоръ Бринцовъ, Феликсъ Ключаревъ, Афонсей Музоновской, Иванъ Востельевъ. Суднаго: Мословскаго: Мартинъ Шестаковъ, Иванъ Степановъ, Иванъ Страховъ, Григорей Вмеляновъ, Мартынъ Строкинъ, Алексѣй Чергѣевъ, Обросимъ Наумовъ, Раманъ Зубанъ, Иванъ Булгановъ, Семенъ Протопоповъ, Иванъ Непрасовъ, Кирило Сокоревъ, Дмитрей Путиловъ, Феликсъ Дружининъ, Алексѣй Рычковъ, Микита Суботинъ, Иванъ Микулаевъ, Михайло Костусовъ, Афонсей Непениъ, Фёдоръ Стасовъ. Поиѣснаго: Иванъ Лосевъ, Андрѣй Пивовъ, Иванъ Молчановъ, Григорей Кузинъ, Петръ Прасоловъ, Агафонъ Пригаевъ, Фёдоръ Оводовъ, Григорей Кондратовъ, Иванъ Ивановъ, Фёдоръ Юрьевъ, Иванъ большой Павловъ, Миклеоръ Савичевъ, Иванъ Усовъ, Данило Крыловъ, Иванъ Дорофеевъ, Андрѣй Родионовъ, Петръ Володимировъ, Иванъ велишой Андрѣевъ, Иванъ Артемьевъ, Григорей Второй, Григорей Судаконъ, Афонсей Андрѣевъ, Сергѣй Анкиновъ, Гавриилъ Кириловъ, Василей Протопоповъ, Дмитрей Михайловъ, Иванъ меншой Молчановъ, Тимофей большой Борисовъ. Сибирскаго: Иванъ Богдановъ, Матвей Москинъ, Микита Нароеновъ, Фёдоръ Богдановъ, Василей Микитинъ. Суднаго дворцоваго: Василей Алексѣевъ, Андрѣй Ехонинъ, Иванъ Кириловъ, Тимофей Левонтьевъ, Савридонъ Шестаковъ. Устюжскаго: Иванъ Исаевъ, Василей Табуновъ. Сискино: Алексѣй Дмитреевъ, Феликсъ Говоровъ, Михайло Малцовъ, Панинъ Яковлевъ, Данило Васильевъ, Иванъ Яковлевъ, Иванъ Золотаревъ,

Еодоръ Чернышовъ, Куама Голубцовъ, Левъ Обрашовъ. Земского: Гарасимъ Карповъ, Михайло Фроловъ, Иванъ Шлохой, Андрѣй Богдановъ, Евсеѣвой Будыгинъ, Степанъ Карповъ, Антипъ Ивановъ, Якимъ Вурлаковъ, Борисъ Кусуровъ, Сергѣй Вяземской, Куама Ивановъ, Иванъ Тимоѣевъ, Андрѣй Ивановъ, Василей Ероховъ, Григорей Ошишковъ, Иванъ Юрловъ, Матвѣй Рединъ, Маркъ Дмитреевъ, Григорей Еодоровъ.

Записка переводчика Ивана Тяжкогорского.

206-го Апрѣля въ 19 день цесарской посланникъ Христоверъ Игнатій Гваріентъ, ѣдучи со встрѣчного мѣста до постоянного двора и будучи на постояломъ дворѣ, Посолского Приказу переводчику Ивану Тяжкогорскому говорилъ: Выѣхалъ де онъ посланникъ изъ Вѣны въ Февралѣ мѣсяцѣ, послѣ объявленія общаго мира, учиненнаго съ Французскимъ королемъ и съ союзники; въ то время Цес. Вел-во и король Венгерскій были въ Вѣнѣ, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. А нынѣ у Цес. Вел-ва ни съ кѣмъ войны нѣтъ опрѣчь съ Туркомъ, и зѣло сильно противъ него готовится, и войска сильныя и великія, болши прошлаго году, въ полѣ противъ Турка поставитъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, чтобъ его непріятеля упредить, указано; а нынѣ де время благополучное его непріятеля снести, потому что со всѣхъ странъ зѣло утѣшенъ. Ожидаютъ съ великою радостію Е. Цар. Вел-ва великихъ пословъ и тамо зѣло често ихъ принять указано въ Вѣну. Корол. Вел-во Венгерскій зѣло вели-

кій охотникъ къ потѣшнымъ огнямъ, и непрестанно тѣшитца, и ожидаетъ съ великимъ желательствомъ В. Г-ра, Е. Цар. Вел-ва, съ которыми всякіе потѣхи отправлять, и Е. Цар. Вел-ва на долгое время всякими потѣхами утѣшити намѣренъ. И для того Цесарь и король Венгерскій, ихъ величества, пойдутъ въ Лаксенбургъ (*), чтобъ тамо всякое изготование къ потѣхамъ изготовать, къ пришествію Е. Цар. Вел-ва; и чаеть онъ посланникъ, что сего лѣта тамъ Е. Цар. Вел-во у нихъ забавится. Король Гишпанской еще живъ. Ъхалъ онъ посланникъ на Королевецъ и съ Королевца на Гданескъ; а изъ Гданска какъ онъ поѣхалъ, и Корол. Вел-во Польской послѣ его во Гданескъ пришелъ, и великое тамо, для его королевского пришествія и чествоваго воспринатія, изготование учинено. И слышалъ де онъ посланникъ, что въ Польшѣ кардиналъ примасъ съ своими подружники еще иротивымъ королю. Цес. Вел-во послалъ 3 полка ратныхъ людей въ Польшу. А посланникъ зѣло благодарствовалъ за честную встрѣчу. И пріѣхавъ посланникъ на постоялъ дворъ зѣло печаленъ былъ, для того что дворъ ему тѣсенъ и убратца на немъ не возможно, и билъ челомъ, чтобъ ему дать иной постоялой дворъ, или позволить ему на свои денги нанять постоялой дворъ, или въ полѣ его подъ наметы поставитъ. И о томъ обо всемъ вѣдомо будетъ великимъ и полномочнымъ посломъ, будущимъ у Цес. Вел-ва въ Вѣнѣ. А про посланника Коаму Несинова нѣчего говорить, въ образецъ ему

(* На полѣ: дворъ цесарской.

не поставятъ, потому что онъ лошадей своихъ въ Вѣну не привелъ и оставилъ въ Тарновскихъ горахъ; и тамъ ихъ отъ Цес. Вел-ва указано кормить, а въ Вѣнѣ въ лошадяхъ ему убытку не было; а съ нимъ Кузюмою дворницъ было только 6 человекъ; и имѣеть де онъ посланникъ грамотки изъ Вѣны—къ боярину ко Лву Кирилловичу, да къ думному къ Емельяну Игнатьевичу; и тѣ грамотки самъ отдастъ, какъ ему укажутъ быть у себя.

7206-го Апрѣля въ 20 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ, на дворъ столника Петра Васильева сына Бутурлина, къ цесарскому посланнику къ Христороору Игнатию Гваріенту Посолского Приказу переводчикъ Семень Лаврецькой; а велѣно ему его посланника отъ боярина Лва Кирилловича Нарышкина поздравить и говорить, что какъ объ немъ посланникъ въѣдомость на Москвѣ получена, и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, по любительству къ брату своему В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву, указалъ его посланника на рубежѣ, такъ же и въ Смоленску, принять, и изъ Смоленска къ Москвѣ отпустить безъ задержанія, и въ царствующій градъ Москву принять онъ съ подобающею честію и во встрѣчахъ; и чтобъ онъ посланникъ, во свидѣтельство чина своего и шляхетства, Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, какова ему дана, прислалъ въ царственной Посолской Приказъ съ нимъ Семеномъ; а изъ Посолского Приказу та проѣзжая грамота по прежнему прислана будетъ къ нему посланнику безъ замочанія. И по тому В. Г-ря указу

у посланника, на вышепомянутомъ дворѣ, переводчикъ Семень Лаврецькой былъ того жъ числа и говорилъ противъ вышеписанного. И посланникъ выслушавъ за поадраженіе благодарствовалъ, а за скорой на рубежѣ и въ Смоленску, такъ же и на Москвѣ, со встрѣчами приѣхъ, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, былъ человекъ; а о проѣзжей грамотѣ сказалъ, что ему нынѣ той цесарской подлинной проѣзжей грамоты въ Посолской Приказъ отдавать не надлежитъ, для того что въ Смоленску у него та проѣзжая грамота досматривана, и взять съ нее списокъ; и чаеть де онъ посланникъ, что тотъ списокъ изъ Смоленска присланъ къ Москвѣ, и никогда де подлинныхъ проѣзжихъ грамотъ цесарскіе посланники въ Посолской Приказъ не отдавали, а давали только однѣ списки. И Семень говорилъ, что та Цес. Вел-ва проѣзжая грамота возмется у него въ Посолской Приказъ не на долгое время, и дѣло то не образцовое, потому что всѣхъ окрестныхъ государствъ послы и посланники проѣзжіе грамоты объявляютъ и въ Посолской Приказъ отдаютъ; да и цесарскіе де, прежде бывшіе на Москвѣ, послы и посланники проѣзжіе грамоты въ Посолской Приказъ отдавали жъ безъ всякой отговорки, и ему посланнику въ томъ отговаривать не надлежитъ же. И посланникъ, вынявъ изъ ящика проѣзжую цесарскую грамоту и подержавъ не много въ рукахъ, по прежнему положилъ въ тотъ же ящикъ, а ему Семени не отдалъ и сказалъ, что онъ ее никогда въ Приказъ не отдастъ, и указу цесарского о томъ, чтобъ ее отдавать, у себя онъ послан-

никъ не имѣеть. И говорилъ онъ по-славному, что до, по указу В. Г-ри, Е. Цар. Вел-ва, до принятія его въ Москву, отведены были ему посланнику постоялые дворы: въ началѣ дворъ околичного Веденила Андрѣевича Змеева, а потомъ дворъ дьяка Степана Резанцова; и тѣ де дворы подчасны были, что стоять въ тѣхъ дворѣхъ ему посланнику; а имѣ де, мимо тѣхъ дворовъ, поставили его на такомъ плохомъ дворѣ; что ни ему посланнику, ни людямъ его, ни лошадиамъ его приближна вутрого имѣть, и имѣтнися имъ на томъ дворѣ и жить за утѣшеніемъ на которыхъ имѣрехъ не возможно; да и поварни де имѣть, а которая и есть, и та деревянная и плоха, и опасно отъ нее пожарного времени; а у него де посланника, опрочъ всякой его рухляди, одѣхъ людей 37 человекъ, да 40 лошадей, а на томъ де дворѣ въ конюшнѣ только шесть лошадиныхъ стойломъ, а въ ту де шесть стойломъ какъ ему тѣхъ свежихъ всѣхъ лошадей поставить? и тому де онъ посланникъ удивляется. velmi, что, мимо добрыхъ дворовъ, и поставили его на худомъ дворѣ. Семень говорилъ, что тотъ дворъ звитого и переднего человека, и полаты на томъ дворѣ каменные, и стоять тотъ дворъ въ сунцѣ на самой мостовой большой улицѣ, и жить ему посланнику, со всеми своими людьми, на томъ дворѣ мочно; а лошадиамъ бы своимъ приказалъ, онъ деть розниовъ, и которыхъ лошадей ему посланнику при себѣ не держать, и тѣхъ лошадей, по указу Цар. Вел-ва, станути кормить готовымъ кормомъ, отъ Москвы въ самыи ближнихъ дворцовыхъ ослезъ. И во-

славному о дворѣ сказавъ, что онъ на томъ дворѣ отиудъ стоять за тѣмъ что не станеть, а лошади де ему всегда надобны, и звучно имъ какъ на волю отдасть. И витавсе Семень отъ посланника повзвалъ.

И что жъ чина присылалъ онъ посланникъ отъ Насолоской. Приказъ человека своего, чтобъ къ нему прислать Насолоского къ Приказу переводчика Ивана Тяжкогорского, который былъ противъ него посланника на встрѣчѣ. И Апрель въ 21 день послать къ нему посланнику замешонную переводчикъ Иванъ Тяжкогорской. И посланникъ ему Ивану говорилъ о проѣзжей грамотѣ въ дворъ противъ прежнего, что онъ подлинной проѣзжей грамоты въ Насолоской Приказъ не дастъ, а дастъ съ нее списокъ; и тотъ бы де списокъ для утѣренія съ подлинною прочли у него посланника на дворѣ, для того что въ писавѣ ему написано имянно, той подлинной проѣзжей грамоты отдавать нигдѣ не велѣно. А дворъ де отведеть тѣснѣ и плохъ, и тѣмъ ему чинится утѣсенію и безчестію, потому что принимать онъ весьма чество, а поставленъ безчестно; и если де ему двора много дано не будетъ, и онъ о томъ домогаться болши не станеть, и поѣдетъ онъ посланникъ стоять въ волю и жить станеть по нуждѣ подъ наметами; и о томъ о всемъ будетъ онъ писать къ Государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву. А что де ему чрезъ пристава его явлено Цар. Вел-ва жалованья, за всякіе съѣстные припасы и за конской кормъ, по 70 рублемъ на недѣлю; деньгами, и тѣхъ де денегъ рить не приметъ; а станеть онъ по-

славникъ жить на своихъ проторяхъ, и взаимно де противъ того жъ и Цар. Вел-ва посланникомъ будетъ. А напредъ де сего Яганъ Курцъ, по указу Цес. Вел-ва былъ на Москвѣ и не посланникомъ (интердунціою), и ему давано денежного корму, противъ его посланника съ прибавкою, по 80 рублевъ на недѣлю; а онъ де посланникъ присланъ къ Москвѣ, для нужныхъ обонхъ В. Г-рей общихъ дѣлъ, нынѣшняго ради учиненного союза, подтверженія любви и дружелюбныя силы противъ общаго непріятеля креста Христова. И будучи де на разговорѣ, какъ ему быть называть, о томъ о всемъ Е. Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и думнымъ людямъ онъ посланникъ объявить, и во всемъ де въ томъ своемъ доношеніи полагается онъ посланникъ на разсужденіе тѣхъ Е. Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и думныхъ людей. Онъ же посланникъ говорилъ, что де онъ на томъ помянутомъ дворѣ поставленъ будто въ неволю, и какъ де онъ напредъ сего былъ въ Турской землѣ посланникомъ, и ему де у Салтана такова безчестія не было, какое ему нынѣ чинится на Москвѣ отъ тѣсноты дворовой; и о перемѣнѣ того двора просилъ онъ посланникъ съ великимъ прошеніемъ и челобитьемъ, чтобъ его поставить гдѣ видѣ на пространномъ дворѣ, въ которомъ бы ему жить было возможно, безъ страху отъ пожарного времени. Онъ же посланникъ переводчику говорилъ, что желаетъ онъ на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія видѣтись съ бояриномъ Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ и съ думнымъ дякомъ съ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ, для

поздравленія тѣмъ святымъ праздникомъ, буде ему она быть у себя велать.

Посланникъ говорилъ переводчику Ивану Тажкогерскому, въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Апрѣля въ 21 день: вишию у него въ наказѣ, которой подъ печатью цесарскою, написано: не давай никому подлинную проѣзжую, токмо списокъ. И такъ онъ посланникъ не дерзаетъ противъ наказу учинить, и хотѣлъ дать списокъ съ проѣзжей слово въ слово; а для справки и подлиннаго увѣренія изволили бѣ прислать ково изволятъ господа министры, чтобъ съ подлинною прочесть. Хотя онъ посланникъ воеводѣ въ Смоленску списокъ далъ, однако жъ не противясь, и на то не смотря, и здѣсь списокъ дастъ; и изъ того видно и явно будетъ, каковыя характеръ имѣеть онъ посланникъ, и изъ какова чину отъ Цес. Вел-ва посланникомъ присланъ къ Е. Цар. Вел-ву, для нужныхъ обонхъ В. Г-рей общихъ дѣлъ, нынѣшняго ради учиненного союза и подтверженія любви и дружелюбной силы, напредъ общаго непріятеля креста Христова снесенія. Высокоразумному рассужденію подасть онъ посланникъ министромъ Е. Цар. Вел-ва и подлинно подтверждаетъ, что ни убавить или прибавить, противъ наказу, данному ему отъ Е. Цес. Вел-ва нельзя, развѣ живу быть себѣ не желаетъ, а корму или жалованья, семдесятъ рублевъ, что ему дать указано, про-то бьетъ челомъ и говоритъ конечно, что ему то брань не возможно и не, возметь, станеть онъ жить на своихъ проторяхъ, а какъ не станеть, то приидеть Цес. Вел-во.

ему всякое надобіе; а какъ онъ здѣсь на своихъ проторяхъ станетъ жить, по тому и московскимъ посланнымъ въ Вѣнѣ жить будетъ; и не пріѣхавъ онъ денги копить и дѣлать. Прежде сего давано интеруницюсу, бывшему здѣсь отъ Цес. Вел-ва, по 80 рублей, а не былъ онъ посланникомъ. Будучи на разговорѣ съ министрами, на тотъ назначенными, обо всемъ посланникъ объявить, тогда какъ ему назначено будетъ. Любовь и союзъ между обоими В. Г-ри учиненъ и принято посланника честно, а поставлено безчестно, будто въ неволю, такъ что и въ Турской землѣ, какъ былъ посланникомъ у Салтана, такова безчестья не было, что нельзя ему установится; и живемъ днемъ и ночью въ неизреченномъ страху пожара ради, потому что зѣло тѣсно, и поварни нѣтъ достойной. Лошади де его такъ на дворѣ стоятъ, конюшни нѣтъ только лошадей, а въ грязи стоячи пропасть будетъ лошадей. А взялъ де онъ столько лошадей для чести обоихъ В. Г-рей, а не для торговли лошадиной, буде великая нужда къ тому не приведетъ, и то отпшетъ прежде ко Государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву. О дворѣ крѣпко бьетъ челомъ, чтобъ перемѣнить, гдѣ видѣ поставить, и жить бы ему честно безъ убытку и безъ страху пожарнаго, для подтверженія любви и дружбы между обоими В. Г-ри, Е. Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ. А на то смотря не почитать бы лутши торгового человѣка, нежели отъ Цесаря присланнаго посланника, что ему двора его не дать. Онъ же посланникъ говорилъ, чтобъ послѣ праздника на постояломъ дворѣ ему не разо-

ршится, поѣдетъ въ полѣ и тамъ подъ наметами стоять будетъ, а буде его силою съ поля возмутъ на нынѣшней дворѣ, и то на изволеніи министровъ, а онъ о томъ писать будетъ къ Цес. Вел-ву; а одноконечно на томъ нынѣшнемъ дворѣ стоять ему никоими мѣрами не возможно. Онъ же посланникъ говорилъ, что желаетъ поздравляти боярина и думнаго на праздникъ, буде ему укажутъ у себя быть, потому что то повелось и въ иныхъ странахъ. Обо всемъ конечно надѣется на высокоумный разсудительный указъ отъ министровъ Е. Цар. Вел-ва. И посланнику сказано: когда ему тотъ дворъ не удобенъ и тѣсенъ, то ставится сыскивать иной дворъ, а гдѣ пріищется, дастся ему знать, и прислать бы онъ осмотрѣть тогда человѣка своего; только таковъ дворъ, каковъ нынѣшней, близокъ къ слободѣ, на здѣшней сторонѣ, едва сыщется ль, а буде и найдется, то на иной улицѣ и далѣ отъ слободы; однако жъ бы не подивилъ, что за нынѣшними великими святыми праздничными надходящими дни того вскорѣ учинить не возможно. И посланникъ говорилъ: полагается де онъ во всемъ на изволеніе и разсужденіе боярина Лва Кириловича, а на нынѣшнемъ де дворѣ стоять ему отнюдь не возможно, и хотя бъ не скоро, толко бъ иной лутчей и пространней дворъ данъ былъ. Да къ тому примолвилъ: для чего де ему не дать того двора, которой ужъ ему еще до его пріему и отведенъ былъ—Даниловской дохтура; онъ де о немъ слышитъ, что мочно ему имъ довольствоваться. И посланнику сказано о немъ, что тѣсенъ и стоитъ въ неудобномъ мѣстѣ,

въ грязяхъ, и въ переулкѣ тупомъ, гдѣ и людямъ проѣзду нѣтъ: для того онъ на немъ и не поставленъ, а не для иного чего. Посланнику жъ говорено пространно о проѣзжей цесарской грамотѣ, чтобъ для переводу далъ въ Посолской Приказъ, для увѣдомленія о своемъ чину, какъ написанъ, почему объ немъ знать; а у прежнихъ цесарскихъ посланниковъ грамоты цесарскіе для переводу имываны. Да и у Цес. Вел-ва есть тотъ обычай Цар. Вел-ва у пословъ и у посланниковъ проѣзжіе грамоты еще емлютъ подъ Вѣною, на подходемъ стану, а безъ того и приему не бываетъ. И посланникъ о проѣзжей грамотѣ говорилъ тожъ, что и переводчикомъ, и въ Посолской Приказъ не далъ; и челъ и показывалъ въ книгахъ прежнихъ цесарскихъ, бывшихъ на Москвѣ, посланниковъ, что и у нихъ проѣзжіе грамоты не имываны, а давали они списки съ нихъ за руки, что и онъ по тому жъ долженъ учинить, и списокъ у него за рукою готовъ; и, вынявъ изъ скрыны, подлинную цесарскую проѣзжую грамоту оказывалъ, и съ спискомъ съ переводчикомъ челъ. А что де Цар. Вел-ва у пословъ и у посланниковъ проѣзжіе грамоты подъ Вѣною емлются, и тотъ де обычай въ Римскомъ Государствѣ древней, а онъ де, вмѣсто того, противъ прежнихъ обычаевъ, проѣзжую Цес. Вел-ва грамоту посылалъ, для оказыванія, въ Смоленску къ боярину и воеводѣ, и далъ съ нее за рукою списокъ. И по многихъ о томъ розговорахъ послѣднее сказалъ, что мимо Цес. Вел-ва наказу и прежнихъ обычаевъ, въ Посолской Приказъ подлинной грамо-

П. Д. С. т. IX.

ты онъ не пошлетъ, и въ томъ бы его не поневолить, а дастъ за рукою списокъ слово въ слово; а подлинную цесарскую грамоту, для оказанія и прочитанія, привезетъ онъ къ боярину ко Лву Кириловичу, когда ему у себя онъ быть велитъ. И тотъ списокъ съ цесарской грамоты за посланниковою рукою для переводу принять, да ему жъ говорено: не опасается ль онъ чего, будто бы та цесарская грамота назадъ не отдана ему была. И посланникъ сказалъ: онъ де проѣзжіе не посылаетъ въ Посолской Приказъ, держась указу Цес. Вел-ва, а не для иного какова опасенія. Посланнику жъ говорено о корму: объявлено ему чрезъ пристава В. Г-ря жалованье корму по 70 рублевъ на недѣлю, и онъ приказывалъ, что того корму ему мало и принять не хочетъ. И В. Г-рь указалъ, для братцкой съ Цес. Вел-вомъ дружбы и любви, давать ему своего Цар. Вел-ва жалованья, корму и за конской кормъ же, по 80 рублевъ на недѣлю, и чтобъ тѣмъ Цар. Вел-ва жалованьемъ онъ довольствовался и принималъ съ благодареніемъ; а здѣсь всякіе харчи противъ вѣнскаго гораздо дешевле, самъ онъ то можетъ познать, и сказано имянно порознь, почему здѣсь и какіе птицы, и мяса, и всякіе харчи покупаются, и почему тѣжъ харчи покупаютъ въ Вѣнѣ. И посланникъ за тое Цар. Вел-ва милость и объявленіе жалованья билъ челомъ, а принимать де ему того числа не возможно, и чину его посланничества безчестье и уничтоженіе великое; а давано де по тому числу Ягану Курцу, а присланъ де онъ итернунциушемъ, мало что различилось отъ гон-

23

да, и посланническаго чину на собѣ не имѣть, да и чести де ему ни малой было отъ Цес. Вел-ва не дано. А онъ де отъ Цес. Вел-ва присланъ обогатомъ, то есть посланническаго, а въ тому замкванъ онъ и пожалованъ отъ Цес. Вел-ва, сверхъ того, честию и чинномъ военскаго свѣту думнымъ, и въ дѣлнхъ военныхъ, а именно: для укрѣпленія и утверженія Цес. Вел-ва отъ Е. Цар. Вел-вомъ братскіе дружбы и любви, и нового постановленнаго союзу, что отъ Е. Цес. Вел-ва тотъ союзъ во всемъ будетъ сдерживать безъ всякаго сумнѣнія и прѣмѣн(ен)ія; а въ тому есть наказаны и иные дѣла, и объявить де онъ о томъ Цар. Вел-ва думнымъ людямъ, когда тому время дойдетъ въ разговорѣхъ; ему де и прежніе цесарскіе посланники, Анибалдъ де Ботоній, только въ посланническомъ чинѣ равны, а въ чести ни мало не равны, и никакъ де уряду они не имѣли, да и людей де съ ними было малое число, всего 22 человека, а съ ними 37 человекъ; да 40 лошадей; для того де ни, Анибалу де Ботонію съ товарищемъ, что чинъ только посланничества имѣли, а урядовъ и чести не имѣли, и жалованья Цес. Вел-ва на подъемъ дано было обонимъ 10.000 севимковъ, а ему де Цес. Вел-во пожаловалъ за чинъ его посланничества противъ ихъ обонимъ 1000 же севимковъ, да сверхъ того на урядъ его и на польщеніе чести его 5000 севимковъ, — обого для вышнейшей посылки дано ему Цес. Вел-ва жалованья 15000 севимковъ. И когда такая Цар. Вел-ва милость была и жалованье интергунцкому по 80 рублей на годъ, и ему такъ тоже

число приниматься явно де самому себѣ въ укоризну и въ безчестіе, и отъ людей въ поворъ. А тѣмъ де объявленымъ Е. Цар. Вел-ва жалованьемъ онъ благодаренъ, и принимать ту милость покорно, только принимать за пониженіемъ себѣ въ безчестіе не можетъ; и за то Е. Цар. Вел-ва объявленную ему милость быть челомъ, а ставеть де онъ жить по милости Цес. Вел-ва на своихъ харчахъ. А въ наказѣ де Цес. Вел-ва ему написано именно: если ему стануть Цар. Вел-ва жалованье кормъ давать достойной, противъ его чину и уряду, то де принимать ему велѣно; а буде не противъ чину его, то де ему уязвано жить на проторяхъ своихъ; и общалъ де Цес. Вел-во на тѣ протори прислать въ нему то, что будетъ нужно, изъ своей Цес. Вел-ва казны. Да и то де ему въ наказѣ написано: буде изволитъ Цар. Вел-во, чтобъ съ сего времени во обонихъ сторонахъ по слову и посланникомъ жить на своихъ проторяхъ, и ему о томъ велѣно и договоръ учинить, и руками подписать и закрѣпить, то де онъ и совершить готовъ. А о живностяхъ де, почему здѣ что купятъ, ему вѣдомо, — и то правда, что все здѣсь съвѣстное передъ ихъ дешевле гораздо; однакожъ де вина французскіе и овощи садовые здѣсь ихъ дороже, а вино, и со многими денгами купить, но добыть; да то де ничто ему не помѣшка, а препона всему, что ему дача не по его чину и уряду. А вершилъ такъ, что станеть жить на своихъ харчахъ, а въ поруганье чина своего, противъ дачи нунцовою, принять не возможно. Посланникъ же говорилъ, чтобъ бояринъ Левъ Кирилъ-

внчъ и думной дьякъ Вмельянъ Иг-
натъевичъ повелили ему съ собою ви-
дѣться во время празничныхъ дней, и
чтобъ его прошение до нихъ донести. И
ему сказано, что бояринъ Левъ Кари-
ловичъ и думной дьякъ съ ними видѣ-
тно желаютъ неприятелю радости, а
какъ ему быть, тогда приложена будетъ
къ нему вѣдомость. Да провожая въ
другой полатѣ спросилъ: которыхъ де
государей здѣсь есть въ посланникахъ
служителя и гдѣ поставлены? И ему
сказано в дѣломъ да о южскомъ по-
сланникахъ, и что поставлены на по-
солскомъ дворѣ, а онъ съ ними не по-
ставленъ для того, чтобъ между людей
нихъ не учинилось ссоры. И послан-
никъ припомнулъ будто приватно:
есть де и еще свѣйской присланной
дворянинъ, толко де, какъ слышалъ
онъ, всѣхъ лутчей удовольствованъ и
пріятнѣе; однакожъ де онъ объ нихъ
спросилъ не для своихъ прибылей, а
только для вѣдома. Да какъ, проводя,
посланникъ изъ сѣней поворотися, и
къ себѣ позвалъ Тяшкогогорского, и со
мною остался Блейеръ, и на крылцѣ
спросилъ: дастся ли посланнику иной
дворъ? И ему сказано: когда нынѣш-
ней дворъ не любъ, то принцемъ ему
и иной дворъ. Да ему жъ сказано: для
чего посланникъ корму противъ дачи
отцу его принять не хочетъ, а къ тому
нимъ и гадить? И Блейеръ оказалъ:
тубъ де дачу противъ отца его онъ
принялъ, только ему стыдно и повор-
но будетъ отъ иноземцовъ, что свѣй-
ского короля служителю, которой ни-
какимъ чиномъ есть, давано по 18 руб-
лей на день. И ему выговаривано,
что то ложь, и такой дачи ему не да-
ывано.

206-го Апрѣля въ 22 день, по указу
В. Г-ря, послантъ къ цесарекому по-
сланнику, къ Христофору Гваренту,
дьякъ Косма Нефименовъ. И будучи у
него, ему [по поздравленіи отъ боярина
Льва Кириловича Нарышкина, за ко-
торое онъ благодарилъ] говорилъ про-
странно о дворѣ, на которомъ онъ по-
сланникъ поставленъ, какъ онъ при-
казывалъ съ переводчики, а сего чи-
сла и своего дворянина присылалъ,
что ему тотъ дворъ данъ не удобенъ, и
худъ, и тѣсенъ, и будто вмѣсто доб-
рыхъ дворовъ, которые ему и отведе-
ны ужъ были, тотъ дворъ данъ на
бесчестье ему и на неволю, а къ тому
и иные нѣкакіе рѣчи, кабы къ против-
ности, съ досады съ Тяшкогогорскимъ
приказывалъ; а онъ посланникъ по
милости Цар. Вел-ва, а по братцкой ко
Государю его дружбѣ принять со вся-
кою подобающею честію, по належа-
щему обыкновенію, чего ни которыхъ
иныхъ государей посланникомъ не бы-
ваетъ, и поставленъ онъ на добромъ
дворѣ съ каменными полаты, и на бол-
шой улицѣ, и къ близости къ Нѣмец-
кой слободѣ, и въ досаду и себѣ къ
бесчестью причитать, и иныхъ нѣка-
кихъ не пристойныхъ словъ говорить
было не довелось; а довлѣетъ ему Цар.
Вел-ва милость принимать благодарно,
а не такъ скоро, пріѣхавъ и не ока-
завъ себя ни въ какомъ дѣлѣ, сурово
поступать; и вывожено о томъ престо-
ранно. И посланникъ говорилъ: за
пріемъ де и нечесть, учиненную ему
во встрѣчѣ въ Москву, онъ Цар. Вел-
ву благодарить и челомъ бьетъ, да и
въ Смоленску и въ дорогѣ все ему
неводилось добро, и будетъ тѣмъ хва-
ляться и предъ Е. Цес. Вел-вомъ, и

писать станетъ. А о дворѣ, на которомъ онъ поставленъ, говорилъ онъ съ грусти, что онъ худъ и малъ, и ему не потребенъ и тѣсенъ, и жить ему въ немъ ни по какимъ мѣрамъ не возможно, а паче отъ пожарного времени опасно, и лошади его стоятъ на дворѣ безъ всякого призору; и какъ напередъ сего, такъ и нынѣ, просятъ, чтобъ ему данъ былъ дворъ иной, пространѣе и лутче сего, гдѣ бъ ему мочно безъ великой нужды пробыть: онъ де и самъ излишняго себе чрезъ потребу свою не просятъ. А естли де что въ его словахъ, о чемъ онъ съ переводчики приказывалъ, явилось грубо, и въ томъ бы де бояринъ Левъ Кириловичъ на него не подосадовалъ и простилъ,—говорилъ де онъ тогда съ грусти, что нѣгдѣ ничего положить, и нынѣ все стоитъ на возахъ, и данъ бы ему былъ иной дворъ.

Переводъ съ латинскаго письма съ списка съ проѣзжей грамоты, каковъ списокъ прислалъ въ Государственной Посолской Приказъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатей Гваріентъ, въ нынѣшнемъ 206-мъ году, Апрѣля въ 23 день: Леополдусъ, Божією поспѣшествующею милостию Римскій Цесарь, всегда умножитель, Германскій, Венгерскій, Ческій, Долматцкій, Кроатцкій, Словенскій Король, Арцы—Князь Аустрійскій, Князь Бургунскій, Стирскій, Каринскій, Карниолскій и Витемберскій, Графъ Тиролскій, пресвѣтлѣйшимъ королемъ, братьямъ и сродникомъ нашимъ любительнымъ, поздравленіе и счастливыхъ благополученей непрестанное и всегдашнее умноженіе, и всѣмъ вобчѣ электоромъ и инымъ князямъ, духов-

нымъ и мирскимъ, архыбискуномъ, бискупомъ, княземъ, марграфомъ, графомъ, барономъ, вонномъ, шляхтамъ, подъ властію нашею начальнымъ подданнымъ, президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вице-господамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, и предводителемъ, и властямъ городовъ, мѣстъ и мѣстечекъ, и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ правителемъ, бурмистромъ, и совѣтникомъ, и пристанищъ, мостовъ, и переправъ на всѣхъ мѣстахъ оберегателемъ, и инымъ, которые настоящею употреблены будутъ, какова ни есть чину, чести, порядку, уряду и превосходительства, благоволеніе и милость нашу цесарскую и всякое благо. Зане нашъ къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Государю, Царю и къ В. Князю Московскому, посланникъ и дѣйствительный совѣтникъ дворовой воинской, и намъ вѣрныи и любимыи, Христофоръ Игнатій, добродородный господинъ съ Гваріента и Ралла, священного Римского Государства и Королевства нашего Венгерского кавалеръ, такжеде и двухъ духовныхъ подданныхъ нашихъ, изъ Парафин Оломуцкой священниковъ, Яна Францышка Емельянова и Яна Берулу, которыхъ на мѣсто Францышка Ксаверія Лофлера и Павла Юзефа Яроша, которые уже нѣсколько лѣтъ въ чину миссионаріо тамъ же жили, и намъ за благо видѣлось, чтобъ по приказу нашему къ Москвѣ ихъ съ собою отвезъ; а мы именованному нашему посланнику и его спутникомъ, да и духовнымъ симъ нашимъ священникомъ посыльнымъ, волному, и безопасному, и спокойному и совершителному пу-

ти во всѣхъ мѣстахъ получить желаемъ. Того ради пресвѣтлостей, благожелательствъ, и любительствъ вашихъ и иныхъ, намъ не подданныхъ братственно, благоволенно и милостиво увѣщаваемъ и употребляемъ, а нашихъ священного государства, королевствъ, и государствъ нашихъ дѣдичныхъ подданнымъ, накрѣпко приказываемъ, дабы именованнаго посланника нашего съ двумя духовными нашими посыльными, вмѣстѣ со спутниками, лошадьми, людьми, возами, суднами, рухледью и вещми, съ собою имѣющими, всѣмъ, вездѣ волно, и безопасно и совершительно идти, проходить, путешествовать и жить, и назадъ отъѣхать допустили, и никакою ево, или въ людехъ, или въ рухледяхъ, досадою и преповою, или обидою не озлобляли, или отъ кого ни есть озлобиться не допускали; но и паче гдѣ надобы спрашиваетъ, или онъ попроситъ, волнымъ его проѣздомъ, вѣрою и безопасеніемъ общимъ, путей показателями, лошадми, возами, суднами и иными, полезнѣе совершенію пути того его, надобіями и потребными вещми пособствовали не тягостно, и отъ нихъ чтобъ равенственно то было учинено, крѣпко радѣли. Учинять въ томъ свѣтлости, и доброходства и любительства ваши и иные, намъ не подданные, дѣло своимъ праводушіемъ и обыкновеннымъ къ намъ почитаніемъ достойное и намъ пріятное, взаимнымъ братскіе любви желательствомъ и цесарскаго нашего благоволеніемъ и милостію по случаю пакы воздаятельное; а наши, и священного государства, королевствъ, и государствъ нашихъ дѣдичныхъ, подданные испол-

нять въ томъ крѣпкую и подлинную волю нашу. Дано въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, Генваря въ 22 день, 1698 году, а государствъ нашихъ: Римского—40-го, Венгерского—43, Ческого—42 году. Внизу приписано у подлинной проѣзжей цесарскою рукою по сему: Леополдусъ. А нижъ того написано: А. Кауницъ. По указу священного Цес. Вел-ва именованному: Луца Долбергъ рукою своею. И сей переводъ съ прежнимъ переводомъ, каковъ присланъ къ Москвѣ изъ Смоленска, подъ отпискою въ дѣлѣ, сходенъ.

Въ прошломъ во 183 году пріѣзжали блаженные памяти къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цес. Вел-ва посланники, а въ проѣзжей цесарской написаны они по сему: «Егда обазатели настоящую сію грамоту, честные, вѣрные, намъ любительные, Анибалдъ Францышекъ де Ботоній, Римского Государства рыцарь и дѣльный совѣтникъ владѣтельству нашего арцы-арцухского въ Нижней Аустрійской землѣ, а потомъ думный нашъ Яганъ Кароль Терлингеренъ де-Гуманъ, посланники наши, къ пресвѣтлѣйшему В. Г-рю посланные, гдѣ пріѣдутъ», а потомъ дѣло писано о пропускѣ ихъ. А въ грамотѣ къ В. Г-рю Цесарь объ нихъ писалъ по сему: «Для объявленія древня дружбы и которые мысли, и крѣпчайшаго союза и умноженія особнога нѣкогого совѣту, и ко украшенію и устроенію дѣлъ, посылаемъ почтенныхъ, вѣрныхъ, намъ любезныхъ Анибалда Францышка де-Ботонія, Римского Государства рыцаря и думного нашего дѣльнаго правленія

арцы-арнужского Аустрійскаго, да думнаго нашего Ягана Кароля Терлингера де Гумана, посланниковъ нашихъ чрезвычайныхъ, и во всемъ бы, что будутъ предлагать, съ Цес. Вел-ва стороны, совершенную и достаточную вѣру дати изволить.» Да тѣ жъ посланники, будучи въ первомъ отвѣтѣ, подали на себя полномочную грамоту за цесарскою рукою и за отворчатою печатью; а въ ней написаны они оба думными и такими жъ чинами, какъ выше сего, и что о безопасствѣ и оборонѣ взаимнаго союза, и о иныхъ дѣлахъ, къ постановленію и крѣпленію, дава имъ полная мочь; а что по силѣ той грамоты постановять, то будетъ здержано. Съ пріѣздомъ посланниковъ къ Москвѣ давало съѣстными кормами и питьемъ противъ прежнихъ посланниковъ, а по цѣнѣ имѣлось за все, съ конскимъ кормомъ, по 10 рублевъ по 26 алтынъ на день; а послѣ того по выпискѣ давало имъ до отпуску ихъ, за всякіе съѣстные кормы и питья, по 140 рублевъ на недѣлю, кромѣ конского корму, и соломы и дровъ. А вышней цесарской посланникъ пріѣхалъ въ одной особѣ, а въ протѣжѣй цесарской грамотѣ написанъ онъ посланникомъ и дѣйствительной совѣтникъ дворовой воишской, вѣрный и любимый Христоооръ Игнатій, добродородный господинъ съ Гваріента и Ралла, священнаго Римскаго Государства и Королевства его Венгерскаго кавалеръ.

Лѣта 7206-го Апрѣля въ 23 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Михайлу Никитичу Львову съ

товарищъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ цесарскаго посланника Христооора Игнатія Гваріента, со всѣми при немъ будущими людьми, поставить на дворѣ околничего Петра Матвѣевича Опракена, что на Знаменкѣ въ Бѣломъ городѣ, и тотъ дворъ изъ Земскаго Приказу очистить, а съ двора столника Петра Васильева сына Бутурлиина того посланника свести, для того что тотъ дворъ ему тѣснъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова, послана съ Михайломъ Аврамовымъ.

26-го (sic) Апрѣля въ 29 день былъ у ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина, на дворѣ, Цес. Вел-ва Римскаго посланникъ Христоооръ Игнатей Гваріентъ на разговорѣ, по его посланничкову желанію, какъ онъ о томъ напредъ того приказывалъ чрезъ дьяка Кузму Неонимова и пристава своего Григорья Блазняка. И ближней бояринъ Левъ Кириловичъ спрашивалъ у него посланника о здравіи Цес. Вел-ва, а потомъ спрашивалъ: къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во для какихъ дѣлъ его посланника прислалъ, чтобъ онъ посланникъ о тѣхъ дѣлахъ ему ближнему боярѣю объявлялъ. И посланникъ говорилъ: Государь де его, Цес. Вел-во Римской, прислалъ его посланника къ брату своему къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву:

1. Древнюю между ими В. Г-ри ихъ государскую братцкую дружбу и любовь подтвердить.

2. Учинилъ Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, чрезъ него особенное посланничество напротивъ

Е. Цар. Вел-ва посланника; которой в союзъ, протавъ, веприятелей; маждо. Цес. Вел-вомъ н. Е. Цар. Вел-вомъ учинилъ трюхлѣтней.

3. Указалъ Цес. Вел-во ему, посылнику пробѣдаты во таву союзу о войскахъ Цар. Вел-ва; куда оны сего лѣта и на которые неприятельскіе мѣста войною, и въ какыя сѣлахъ, пойдуть, и какой имъ военной промыслъ чинить велѣно. И о томъ ему посланнику, по указу Государя его, Цес. Вел-ва, наказано, Цар. Вел-ва у ближнихъ людей доидаться подлинно, а доидався о томъ о всемъ подлинно писать къ Е. Цес. Вел-ву чрезъ почту, какъ вѣстнее.

4. Цес. жъ Вел-во прислалъ объ немъ посланникомъ двугъ конюзовъ, Яна Францышка Бемельнова да Яна Борулу, на перемѣну проклятыхъ земель жъ. Францышку Коаварию Лемелеру и Павлу Іоанну Яроску, которые на Москвѣ въ Нѣмецкой олободѣ жили пять лѣтъ, и чтобъ В. Г-рь, В. Цар. Вел-во, указалъ тѣмъ новопришедшимъ съ немъ посланникомъ двугъ конюзовъ, вмѣсто вренникъ, бытъ на Москвѣ въ той же Нѣмецкой олободѣ паволо, а тѣхъ прежнихъ конюзовъ, Яна Францышка и Павла, съ Москвы отпуститъ чрезъ Пешу.

5. Ему жъ де посланнику Рѣчь Посылитой Венеціиской воезолъ Мероиний, будущей нынѣ при дворѣ Цес. Вел-ва въ Вѣнѣ, съ прощениемъ приказывалъ здѣсь, на Москвѣ, Е. Цар. Вел-ва, ближнихъ людей, объявлять: которые де карабельные мастера венеціискіе породы, по жалованью Цар. Вел-ва, изъ Венеціи првсланы къ Москвѣ, и нынѣ оны живутъ у карабелана дѣ-

ла на Воронежѣ; и при нихъ есть конюзы, и чтобъ В. Г-рь указалъ на Воронежѣ при нихъ бытъ конюзу Яну Коаварию, которой особно для тѣхъ мастеровъ присланъ изъ Венеціи съ нимъ жъ посланникомъ изъ Москвѣ, и съ Москвы отпуститъ бы его къ тѣмъ мастерамъ на Воронежъ не замочивъ, а признаю бы съ Воронежа отпуститъ изъ Москвѣ, и съ Москвы съ вышесказанными конюзами въ отчужду его.

Видней же бояринъ Левъ Кирилловичъ говорилъ посланнику, что бы онъ посланникъ Цес. Вел-ва грамоту, которая въ В. Г-рю; къ Е. Цар. Вел-ву, прислана съ нимъ посланникомъ, отдалъ ему ближнему боярину; и о дѣлахъ наказанныхъ ему объявлять; а В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, указалъ неотню у посланниковъ, но и у великихъ пословъ, какъ Цес. Вел-ва, такъ и иныхъ окрестныхъ государей христіанскихъ, у присланныхъ грамоты принимать и дѣла выслушивать, и на тѣ дѣла пристойной отвѣтъ чинить, и съ Москвы изъ отпущать, ему ближнему боярину Лву Кирилловичу. — И посланникъ сказавъ, что онъ Цес. Вел-ва грамоты, писанной къ В. Г-рю; къ Е. Цар. Вел-ву, безъ Е. Цар. Вел-ва, ему ближнему боярину ниюгда не отдастъ. — И ближній бояринъ посланнику сказавъ: когда онъ посланникъ грамоты Цес. Вел-ва ему ближнему боярину не отдастъ, то и дѣла онъ бояринъ у него посланника слушать не будетъ, да и вѣрить будетъ ничому. — И говорено о томъ ему посланнику пристрашно, чтобъ онъ Цес. Вел-ва грамоту ему ближнему боярину отдалъ, потому что подаде той грамоты

В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, за вѣрностию его государскимъ нынѣ во царствующемъ градѣ, продолжится, и тѣмъ дѣламъ ихъ государскимъ учинится мотчаніе.—И посланникъ говорилъ, что въ наказѣ ему отъ Цес. Вел-ва написано имянно подать ту грамоту самому Е. Цар. Вел-ву, и мимо ему того Цес. Вел-ва наказу и указу никакимъ образомъ учинить инако невозможно, и будетъ онъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва.—И посланнику говорено, чтобъ онъ безъ упрямства отдалъ ту цесарскую грамоту ему ближнему боярину, и чтобъ тѣмъ не навелъ на себя гнѣву Е. Цес. Вел-ва, а онъ ближній бояринъ, принявъ у него ту грамоту, донесетъ о томъ чрезъ почту В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву; а буде онъ не отдастъ, и онъ и о томъ будетъ же писать къ Цар. Вел-ву, и тогда чтобъ ему отъ того отъ обонхъ В. Г-рей не учинилось какова зазору и стыда, потому что между В. Г-рей учинилась нынѣ вящая, и крѣпчайшая, и государская дружба и любовь, и противъ непріятелей вѣста святаго воинской союзъ. И для такой ихъ государской крѣпчайшей дружбы и учиненнаго союза, надобно съ обонхъ странъ и служителямъ ихъ государскимъ поступать откровеннымъ же сердцемъ, и дѣла, которые належають къ ихъ государской дружбѣ и къ воинскому промыслу, противъ непріятелей, объявлять безъ всякаго замедленія.—И посланникъ говорилъ прежніе рѣчи, что ему чрезъ указъ Цес. Вел-ва учинить и грамоты его ему ближнему боярину отдать никакими мѣрами не возможно; и отпускаячи де его Цесарь къ Москвѣ вѣ-

далъ то, что Е. Цар. Вел-ва нынѣ въ царствующемъ градѣ нѣтъ, и для того и указалъ ему посланнику дожидаться Е. Цар. Вел-ва, и подать грамоту свою самому Е. Цар. Вел-ву. А когда де нынѣ онъ ближній бояринъ, по указу Цар. Вел-ва, той цесарской грамоты у него просить, и онъ будетъ о томъ писать къ Е. Цес. Вел-ву: и какъ къ нему о томъ Цесарь указъ пришлетъ, и онъ такъ учинить.—И посланнику говорено: тому его писму учинится великое продолженіе, а общимъ ихъ государскимъ дѣламъ замедленія, потому что почта ходитъ отъ Москвы до Вѣны, и отъ Вѣны до Москвы, недѣль въ восемь и въ девять, и въ томъ учинится многое мотчаніе.—И посланникъ говорилъ: хотя и большее учинится въ томъ мотчаніе, однакоже ему грамоты безъ Цар. Вел-ва отдать никому не возможно.—И посланнику говорено: если онъ посланникъ для того той грамоты ему боярину не отдаетъ, что на ево боярскомъ дворѣ,—и онъ бы ту грамоту отдалъ въ Государственномъ Посолокомъ Приказѣ, или на дворѣ Цар. Вел-ва, при собраніи въ полатѣ всѣхъ Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей.—И посланникъ говорилъ, что онъ указъ и повелѣніе государя своего, о томъ ему данной, довольно и именно объявилъ, по которому той Цес. Вел-ва грамоты нигдѣ и никому безъ Цар. Вел-ва онъ не отдастъ, и инако мимо того указу чинить не будетъ.—И посланнику говорено: будетъ онъ посланникъ опасается того, что, у него ту грамоту принявъ, онъ бояринъ скоро его посланника съ Москвы отпустить, и онъ бы посланникъ не опасался; того онъ боя-

ринъ не учинить и съ Москвы его вскорѣ не отпустить.—И посланникъ говорилъ прежніе жъ рѣчи, что той грамоты совершенно никому не отдастъ, а токмо ожидать будетъ, на посланное свое чрезъ почту письмо, отъ Е. Цес. Вел-ва о томъ новаго указу. Посланникъ же говорилъ о дворѣ, на которомъ онъ поставленъ, что тотъ дворъ ему тѣсенъ и стоять ему на томъ дворѣ за утѣсненіемъ не возможно.—И ближней бояринъ ему посланнику сказалъ: когда ему тотъ дворъ тѣсенъ, и ему принсканъ иной дворъ околничего Петра Матѣевича Апраксина, и чтобъ онъ посланникъ послалъ на тотъ дворъ дворянина своего, и велѣлъ его осмотрѣть, угоденъ ли онъ ему будетъ?—И посланникъ сказалъ, что заѣдетъ онъ на тотъ дворъ для осмотра его.

И тогожъ числа онъ посланникъ на томъ дворѣ околничего Петра Матѣевича былъ и осматривалъ. И Апрѣля жъ въ 30 день приказывалъ онъ посланникъ ближнему боярину Лву Кириловичу Нарышкину Посолскаго Приказу переводчику, Ивану Тяжкогорскому, извѣстить, что тотъ дворъ околничего Петра Матѣевича Апраксина ему посланнику, со всѣми при немъ будущими людьми и съ лошадьми, не удобенъ же и тѣсенъ, и отъ огненного заваленія на томъ дворѣ стоять онъ посланникъ зѣло опасенъ; для того что на томъ дворѣ деревяннаго строенія много; да и около де того двора со всѣхъ сторонъ все деревянное жъ строеніе. А вчерашняго де числа заѣзжалъ онъ посланникъ на посолскій дворъ посѣтить чужеземскихъ государей послан-

никовъ, полскаго и датскаго, и будучи на томъ дворѣ видѣлъ, что есть тамъ полаты и покои порозжіе, и билъ челомъ В. Г-рю онъ посланникъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ его посланника перевести и поставить на томъ посолскомъ дворѣ; а покоевъ де на томъ дворѣ порозжихъ съ доволство его будетъ; а ссоры у него съ ними посланники, которые на томъ посолскомъ дворѣ стоятъ, ни за что никакой не будетъ. Да посланникъ же отдалъ на нѣмецкомъ писмѣ статьи, и по которымъ онъ посланникъ о вышеписанныхъ дѣлѣхъ говорилъ, и тѣ статьи у него приняты и переведены, и тотъ переводъ подъ сею запискою.

Переводъ статей, наковы, будучи на разговорѣ на дворѣ у ближяго боярина Лва Кириловича Нарышкина, царской посланникъ предлагалъ Апрѣля въ 29 день.

1. Превосходительству и всѣмъ В. Цар. Вел-ва премыслимъ министрамъ, за честное принятіе и провоженіе въ великій Е. Цар. Вел-ва столный градъ Москву, благодарствуетъ, и о томъ о всемъ милостивѣйшему государю моему, Е. Цес. Вел-ву, извѣстно будетъ.

2. Чаю, что вашему превосходительству и всѣмъ высокимъ министрамъ, безъ пространнаго объявленія, вѣдомо есть, что Е. Цес. Вел-во, такожъ Венгерскій и Ческой Королевское Величество, милостивѣйшіи Государи мои, отъ славнѣйшаго владѣнія времени, дружественное и братское желательство къ Е. Цар. Вел-ву, не токмо не нарушное по се время содержали, но наче то впродъ про-

страшнѣе умножить и укрѣпить ни-
когда ни: единого способа для содер-
женія того не оставлять.

3. И для умноженія и укрѣпленія
братствяннаго намѣренія, вынайпи-
мяннованному Е. Цес. Вед-ву недавно
отъ Е. Цар. Вед-ва присылка зѣло
любима и пріятна была.

4. И господина посланника милостию
цесарскою тотъ часъ принято и вы-
слушано, и по совершенію дѣлъ сво-
ихъ пани назадъ милостиво отпуще-
но (*). И о семъ обо всемъ безъ сум-
нительства чаю господитъ посланникъ,
возвращаясь домохъ, подданственно
объявленіе учинилъ.

5. Того ради высокоименованое
Цес. Вед-во, для содержанія вѣрной и
равенственной обслуги, на высочай-
шемъ своемъ мѣстѣ принято не оста-
вить и медленія не учинить, для истин-
ной къ Е. Цар. Вед-ву дружбы и
братственной любви: пани напротивъ
того чрезъ особенное посланничество
чрезъ меня, яко та чрезвычайного це-
сарскаго посланника, досмѣдительно
вѣдать.

6. А что особливо отъ обохъ Цес.
и Цар. Вед-въ недавно истинной крѣп-
кой союзъ учиненъ, изъ котораго на-
дежда, что все христіанство вели-
кую прибыль и лавей получаютъ, того
ради впрядь: неприятелю крѣпкое про-
тивостояніе учинено будетъ.

7. Но что межъ иными явная вѣдо-
мость получена, что при твореніи вой-
ны сей, противъ неприятелей креста
святаго, намѣреніе дѣлъ одна сторона
другой объявить имѣеть.

8. Того ради его высокоименованое

Цес. Вед-во милостивѣйшій, при-
казалъ, и безъ Е. Цар. Вед-ва, остав-
леннымъ министромъ предлагать, спро-
сить и выразумѣть, какъ она, при ны-
нѣшнемъ приближающемъ воинскомъ
походѣ, и куда ихъ воинскіе силы об-
ратити и постановити намѣрены, дабы
совершенно общій христіанскій не-
пріятель: лутчею дерзновенностію и
прибылью воеванъ, и снесенъ къ иско-
рененъ быть: возмохъ.

9. И такъ мѣхъ отъ Е. Цес. Вед-ва
милостивѣйшаго указано, по соизволе-
нію Е. Цар. Вед-ва, быть въ воин-
скомъ походѣ, и безъ Е. Цар. Вед-ва,
съ германами или иными высочими гене-
ралами въ походъ итти; а то токмо для
того, чтобъ изъ обохъ странъ, по на-
чатой доброй вѣрности, не токмо по-
стоянно сдержанъ, но и лутчимъ по-
собствомъ умножитись могло.

10. Такожде ваше превосходитель-
стве изъ списка подорожной моеѣ вы-
разумѣли, что милостиво указалъ Е.
Цес. Вед-во двухъ ксенозовъ, поддан-
ныхъ цесарскихъ изъ епископства Оло-
мницкаго, ома къ Москвѣ съ собою
привести, которые чинъ иже ивер-
скій здѣсь отиравати имѣють, вѣнело-
тѣхъ двухъ ксенозовъ, которые: ухъ
пять дѣтъ на Москвѣ жили, и надѣем-
ся, по чести и къ прибылю христіан-
скихъ ихъ прикоманъ, славно время
свое исполним; но, по подданствен-
нѣйшему прошенію и милостивѣйше-
му разсужденію, подаю, что тѣ уже
причащать, поновлять и душъ беречь
въ мочи своей не имѣють, но въ правѣ
и силѣ духовной дѣла свои исполнили,
и для того отъ Е. Цес. Вед-ва въ свою

(*) Протавъ сего написано на полѣ: посланникъ тамъ былъ Кузьма Нешковецъ.

отчизну пакъ назадъ, возвратитесь повеленіе получили.

11. Воздасть того ради Е. Цес. Вел-во прежде высочайше благодареніе Е. Цар. Вел-ву за желательную склонность, ею же они миссіонарїи милостивѣйшимъ удовольствіемъ употребляли; просить тогда притомъ Е. Цар. Вел-ва дружественно и братственно, чтобъ тѣмъ не токмо безопасно съ Москвы поѣхать, но чтобъ скорѣе въ отчизну свою возвратитесь позволено, и симъ двумъ другимъ, сюда присланнымъ, чтобъ имъ на Москвѣ пожить безо всякаго опасенія, а въ чемъ бы понадобится, ихъ бы въ милостивомъ сохраненіи и оберегательствѣ содержать; и то Е. Цес. Вел-во во всѣхъ прилучаяхъ со объявленіемъ дружественной и братственной склонности пакъ воздасть.

12. При томъ вѣдомо чиню вашему превосходительству, что предъ отъѣздомъ моимъ при дворѣ цесарскомъ обрѣтающійся господи́нъ венеціанскій посолъ Рузина просилъ меня, чтобъ я ксенза, именованнаго Косогранде, которой нѣмецкїи и италіанскїи языкъ знаетъ, съ собою къ Москвѣ привезъ и прїѣхавъ къ Москвѣ на Воронежъ его отослать къ карабелнымъ мастерамъ, по ихъ подданственному прошенію; и такъ пресвѣтѣйшая Рѣчь Посполитая Венеціанская въ томъ отказать не похотѣла, но паче возжелала ко утѣшенію душъ, милостиво поволѣла. Того ради вашего превосходительства по достоинству прошу, чтобъ именованнаго ксенза Косогранде, по первому поданному случаю, туда отослать, и того тамо обрѣтающагося цесарскаго миссіонарїа съ

Воронежа сюда къ Москвѣ отпустить, и съ товарищи его въ Нѣмецкую землю отъѣхать, милостиво поволѣла.

И на все сіе, потому что ваше превосходительство предлаганіе мое писмянно и по статейкамъ желалъ, и мнѣ бы писмянный отвѣтъ поданный данъ былъ милостиво, чтобъ я о семъ моемъ разговорѣ Е. Цес. Вел-ву, также о прїѣздѣ моемъ сюда, подданственнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ вѣдомочиннымъ возмогалъ.

И ему выложено пространно о Французскѣхъ де Батонїи, что они были чрезвычайные посланники: и дѣл особы, и кому имъ давано мѣстныишаго герцога, на персону порознь по 70 рублемъ человеку, а обемъ имѣтокъ по 140 рублемъ; а Цес. Вел-ва въ грамотахъ, въ прошлой и вѣрющей, написаны они думными людьми и съ урядами, и присланы были по договору великихъ дѣлъ и союзу, и дама имъ была отъ Цес. Вел-ва: о томъ договорѣ полная мочь и грамота, за рукою Цес. Вел-ва и за отвергачаго вилкою печатью, а во въ такихъ дѣлахъ, какъ оны—только для подтвержденія прежней дружбы и поставленнаго союзу, которой и безъ его прїѣзду, со обомъ сторонамъ, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва подтвержденными грамотами утверждаеъ и укрѣпляетъ чрезъ резидентовъ; а ему мнѣ давать велено Е. Цар. Вел-ва жалованья по 90 рублемъ, и будетъ лишкѣ противъ ихъ по 20 рублемъ на недѣлю,—а здѣсь по милости Божїи всякой харчъ вѣнскаго многимъ дешевле. И тѣмъ Цар. Вел-ва жалованьемъ, что мнѣ объявлено, ему возможно пробыть со всякимъ доволетвомъ, и имѣ-

ся ему того корму вѣнскимъ счетомъ по 50 гулдиновъ слишкомъ на день, и чтобъ онъ тѣмъ Цар. Вел-ва жалованьемъ былъ благодаренъ.—И посланникъ говорилъ: онъ де милостию Цар. Вел-ва всегда благодаренъ, и о харчахъ здѣшнихъ, что ихъ вѣнского дешевле, онъ вѣдаетъ, и пробытъ бы тѣмъ мочно, только ему, за указомъ Цес. Вел-ва, принимать въ пониженіе чина своего и уряду и не противъ прежнихъ посланниковъ, не возможно: остерегаеть де онъ въ томъ Цес. Вел-ва чести и достоинства, а не для своего пожитку. А что посланники—де Ботоній были въ дву особахъ и то де едино, хотябъ три особы были, только чинъ одинъ посланничества, съ которымъ и онъ присланъ, а къ тому и выше еще онъ ихъ милостию Цес. Вел-ва възысканъ,—уряды которыхъ они не имѣли и не дано имъ было: вѣдаетъ де онъ, по чему имъ дано, и сколько людей съ ними было; а окончилъ: ему де домогаться и просить кормовъ не велѣно, станеть жить и на своихъ, а на милости Цар. Вел-ва бьетъ челомъ и благодаренъ. Посланникъ же говорилъ и просилъ: утрешняго де дня поѣдетъ онъ въ слободу до костелу, и чтобъ бояринъ Левъ Кириловичъ позволилъ ему взять съ собою тѣхъ двухъ ксензовъ, которые съ нимъ присланы на перемѣну прежнимъ, и служить бы имъ въ томъ костелѣ и остатись, ему де они даны только привести къ Москвѣ и оставить; а чемъ де имъ жить, и то де имъ на харчъ выдано Цес. Вел-ва изъ казны, а у себя де держать ему ихъ не для чего, и будутъ лишніе протори; да емужъ бы де посланнику быть у святѣйшаго па-

тріарха, и поздравить отъ вѣнского кардинала Колонича, а бояринъ де Борисъ Петровичъ Шереметевъ у него кардинала былъ, и принять по достоинству съ чинами и съ великою честію. И ему сказано, что то его прошеніе боярину Льву Кириловичу и думному дяку Емельяну Игнатьевичу донесено будетъ.

206-го Апрѣля въ 30 день, по указу В. Г-ря, посланъ къ цесарскому посланнику дякъ Козма Неонимовъ, и при поздравленіи отъ боярина Льва Кириловича Нарышкина и думного дяка Емельяна Игнатьевича Украинцова говорилъ о дворѣ, что, по его прошенію чрезъ переводчика Ивана Тяшкогогорского, на посолскомъ большомъ дворѣ стоять ему велѣно и полаты очистятся, и по времени бѣ онъ на тотъ дворъ переѣзжалъ; да о корму, что В. Г-рь указалъ ему своего В. Г-ря жалованья, поденнаго корму и за конской же кормъ, давать по девяносту рублевъ на недѣлю, и чтобъ онъ тѣмъ Е. Цар. Вел-ва жалованьемъ довољствовался; и что такого большого корму инымъ никому напредъ сего Цес. Вел-ва посланникомъ не дано. И посланникъ боярину Льву Кириловичу и думному дяку Емельяну Игнатьевичу взаимно поздравлялъ и благодарствовалъ, а о посольскомъ большомъ дворѣ говорилъ, что онъ полатъ по случаю, будучи у польскаго посланника, смотрѣлъ самъ, и хотя де и тѣсновато ему будетъ, однакожъ онъ тѣми полаты довољствуется и за отвѣденіе ихъ билъ челомъ, только бѣ до ихъ нѣкоторые побѣлнть; а для перевозки рухляди его дати бѣ ему подводъ 20 съ телѣги, и онъ де переве-

зется на тотъ посольской дворъ въ одинъ полдни; а что де ему сказыванъ дворъ околичного Петра Матвѣевича и тамъ де онъ стоять опасся для пожарного времени, что зѣло много на немъ деревяннаго строевія. А о корму выслушавъ В. Г-рю благодарствовалъ, и билъ челомъ и говорилъ противъ прежняго своего отвѣту, какъ о томъ же корму и емужъ Козмѣ говорилъ напредъ сего, Апрѣля въ 22-мъ числѣ, вывода тотъ будто малый кормъ къ своему чину къ непочитанію и къ безчестію: онъ де по милости Цес. Вел-ва взысканъ чиномъ посланничества противъ Францишка де Ботонія, а честію и урядомъ выше гораздо,—тому де свидѣтельствуесть на него Е. Цес. Вел-ва грамота; и принимать де ему такого корму по 90 рублей не возможно, вѣдаетъ де онъ, по чему де Ботонію давано и сколько людей съ нимъ было; и станеть де онъ жить на своихъ кормѣхъ, а въ пониженіе чину своего и уряду того корму объявленно-го не возметь, да и указъ де Цес. Вел-ва ему учинить то забороняеть; написано де въ наказѣ: естли стануть ему Цар. Вел-ва жалованья давать противъ посланничья и уряду чина, то де принимать ему велѣно; да и домогатись и просить не станеть и не смѣеть, а станеть по тому жъ Цес. Вел-ва указу жить на своихъ кормѣхъ.

Въ Казенной Приказъ Маія въ 1 день 206-го году, за приписью дьяка. В. Г-рь (полное) указалъ на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, изъ трехъ палатъ

съ стѣнъ, и съ трехъ столовъ, и съ трехъ скамей сукна обратъ, и тѣми сукнами на болшомъ посольскомъ дворѣ, въ трехъ же полатахъ, стѣны по окна, и лавки и двери обить, и на три стола и на три скамьи положить противъ того жъ; а чего въ тѣ три палаты сукна не достанеть, и то прибавить изъ Казеннаго жъ Приказу, для того что тому посланнику, по многомъ его челобитью, за утѣсненіемъ велѣно стоять на томъ посольскомъ дворѣ, и на тотъ посольской дворъ онъ посланникъ переѣзжать будетъ сего жъ Мая въ 2 день; а какъ онъ посланникъ съ Москвы отпущенъ будетъ, и тѣ сукна взять по прежнему въ Казенный Приказъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ивана Волкова, послана съ Семеномъ Раковымъ того жъ числа.

Лѣта 7206-го Маія въ 1 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ на посольскомъ болшомъ дворѣ, въ верхнихъ, и въ среднихъ, и въ нижнихъ, всего въ одиннадцати полатахъ, стѣны всѣ обѣлать и худые разломанные мѣста починить; а къ тому дѣлу, о присылкѣ на тотъ дворъ каменщиковъ восьми человекъ изъ Каменнаго Приказу, указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить тебѣ боярину Тихону Никитичу съ товарищи: стоять въ тѣхъ полатахъ Цес. Вел-ва Римского посланнику Христооору Игнатію Гваріенту; а тѣмъ каменщикомъ кормовые денги даны будутъ изъ Ю-

цесарского Приказу. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря. За приписью дьяка Ивана Волкова послана. По сей памяти каменщики не иманы, а сдѣлано те все наемными каменщиками.

Переводъ съ латинскаго писма, каково прислалъ въ Носолской Приказъ цесарской посланникъ, въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Мая въ 6 день: Ясновельможный господинъ Христоверъ Игнатій шляхтичъ, господинъ де-Гваритне и Халь, священного Римского Государства и Королевства Венгерскаго чавалеръ, и священнаго Цес. Вел-ва дѣлательный совѣтникъ, дворово-воинскій, для скудости, потребнаго себѣ пива, про людей своихъ, отъ ясновельможнаго господина Емельяна Игнатъевича, пресвѣтлѣйшаго Московскаго Имперія канцлера Цар. Вел-ва, варити по волѣ чрезъ пивовара Ивана Романова, и для замедленія прїѣзду его къ Москвѣ, что не просилъ о томъ сараѣю, проситъ вынѣ себѣ повольности и прощенія. 206-го Мая въ 6 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ съ товарищи приказали: послать въ Иноземской Приказъ память, велѣть по прошенію цесарскаго посланника о поволности варенія пива, про свой ему обиходъ, безпошлинно, его В. Г-ря указъ учинить въ томъ Приказѣ боярину Алексѣю Семеновичу Шенну съ товарищи.

Въ Иноземской Приказъ Мая въ 6 день. Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Мая въ 6 день, прислалъ въ Государ-

ственной Посолской Приказъ цесарской посланникъ Христоверъ Игнатій Гваріентъ писмо, въ которомъ написано: проситъ отъ, чтобъ ему позволено было сварить на Москвѣ въ Пѣмецкой слободѣ пивовару Ивану Романову нѣсколко четей пива, для потребы своей и людей его посланниковыхъ, и чтобъ ему въ томъ вознаграенія не было. И В. Г-рь (полное) указалъ, по тому посланникову прошенію, о поволности варенія пива, про свой ему обиходъ, безпошлинно, свой В. Г-ря указъ учинить въ Иноземскомъ Приказѣ тебѣ боярину Алексѣю Семеновичу съ товарищи. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Козмы Неемонова. Такова память въ Иноземской Приказъ послана, и изъ Иноземскаго Приказу въ Пѣмецкую слободу; память же къ полковнику Михайлу Захареву сыну Верстову, за дьячьєю приписью, взята, и по той памяти велѣно сварить 10 четей. И той памяти посланникъ тогда не принялъ, а сказалъ, что онъ вареное купилъ, а отдана та память Августа въ 18 день, какъ ему посланнику понадобилось пива варить.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой смоленскихъ солдатскихъ полковъ маеоръ Иванко Вентъ. Въ нынѣшнемъ, Г-рь, въ 206-мъ году, по твоему В. Г-ря указу, послалъ я холопъ твой изъ Смоленска Цес. Вел-ва съ посланникомъ, съ Христоверомъ Игнатіемъ Гваріентомъ, до Москвы въ приставѣхъ, и велѣно, Г-рь, мнѣ холопу твоему вѣхать съ нимъ посланникомъ въ дорогѣ со всл-

нюю осторожностію и береженіемъ; а для той моеи холопа твоего посылки, въ Смоленску и на Москвѣ, твоего В. Г-ря жалованья нѣтъ холопу твоему ничего не дано, а я холопа твой будучи въ той посылкѣ отъ Смоленска до Москвы во всякихъ съестныхъ харчахъ и въ конскихъ кормехъ изубытчился. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Вѣдья Россіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели Г-рь нѣтъ холопу твоему, для той посылки, дать своего В. Г-ря жалованья въ приказъ противъ моеи братья. В. Г-рь сминуица! И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ Цес. Велика съ посланникомъ, Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ приставахъ смоленскихъ полковъ маторъ Иванъ Вентъ. И В. Г-рю Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Вѣдья Россіи Самодержцу, смоленскихъ полковъ маторъ Иванъ Вентъ бьетъ челомъ: въ нынѣшнемъ де въ 206-мъ году, по его В. Г-ря указу, посланъ онъ изъ Смоленска Цес. Велика съ посланникомъ, съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, до Москвы въ приставахъ, и велѣно ему быть съ нимъ посланникомъ въ дорогѣ со всякою осторожностію и береженіемъ, а для той его посылки, въ Смоленску и на Москвѣ, его В. Г-ря жалованья ничего не дано; а онъ де, будучи въ той посылкѣ отъ Смоленска до Москвы, во всякихъ съестныхъ харчахъ и въ конскихъ кормѣхъ изубытчился; и В. Г-рь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему,

для той его посылки, дать своего В. Г-ря жалованья въ приказъ противъ его братья.

И выписано о томъ напримѣръ: Въ прошлыхъ годѣхъ за полскими посланники присыланы изъ Смоленска къ Москвѣ въ приставахъ смоленскихъ и солдатскихъ полковъ шерутчики и маторы, и съ Москвы провожали ихъ до Смоленска они жъ; а В. Г-ря жалованья дано нѣтъ въ приказъ по 10, и по 8, и по 6 рублевъ. Да во 188-мъ году присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ съ царскими посланники, съ Анibalомъ Францишкомъ де Вотоніемъ Терлингерономъ, въ приставахъ ретинсиръ Богданъ Кулиневъ, и съ Москвы до Смоленска провожалъ ихъ отъ же, а В. Г-ря жалованья дано ему на Москвѣ 10 рублевъ изъ Большаго Приходу. Во 193-мъ году присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ съ царскимъ тонцомъ съ Яганомъ Курцомъ, въ приставахъ, капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Василей Андрейновъ, да съ нимъ для писма московскихъ же стрѣльцовъ сотенной Москва Соколовъ; а В. Г-ря жалованья дано нѣтъ на Москвѣ, — капитану 5 рублевъ, сотенному полтнана, изъ Новгородскаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ; и посланы они въ приставахъ до Смоленска съ нимъ же Курцомъ. 206-го Мая въ 14 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ съ товарищи, сей выписки слушавъ, приказали: матору Ивану Венту дать его Государева жалованья за представство, что онъ отъ Смоленска до Москвы ѣхалъ при царскомъ посланникѣ, въ приказъ девять рублевъ изъ

доходовъ Приказу Княжества Смоленскаго, и послать въ тотъ Приказъ о той дачѣ указъ.

206-го Мая въ день, по указу В. Г-ря (полное), дати его В. Г-ря жалованья смоленскихъ полковъ маеору Ивану Венту, что онъ отъ Смоленска до Москвы ѣхалъ съ цесарскимъ посланникомъ съ Христоооромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ приставахъ, въ приказъ девять рублей, изъ доходовъ Приказу Княжества Смоленскаго. Выписка оная съ помѣтой въ Посолскомъ Приказѣ. Припись дьяка Бориса Михайлова.

7206-го Маія въ 14 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дьяку Борису Михайлову ѣхать на дворъ столника Петра Васильева сына Бутурлиина, что на Покровкѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христоооръ Игнатій Гваріентъ, и съ нимъ посланникомъ видѣться, и отъ ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина, и отъ думнаго дьяка Емельяна Игнацьевича Украинцова его поздравить; а о дѣлѣхъ, о которыхъ онъ посланникъ, Апрѣля 29-го дѣя нынѣшняго 206-го году, будучи у него ближняго боярина на дворѣ, предлагалъ и на писмѣ подалъ, сказать, что по переводу съ поданныхъ его статей, они ближней бояринъ и думные люди выразумѣли; и желалъ было онъ ближней бояринъ, чтобъ о томъ ему посланнику отвѣтъ учинить самому, но за отъѣздомъ съ Москвы на нѣсколкое время, а потомъ и за прилучшеюся ему болѣзнію, видѣться съ нимъ не случилось; а для скорѣйшаго о томъ ему посланнику

увѣдомленія на тѣ его предложенія, они, ближней бояринъ и думные люди, ему посланнику чинять тотъ отвѣтъ чрезъ него Бориса.

И того жъ числа Борисъ у цесарскаго посланника былъ; встрѣчали его Бориса у крыльца и у его Борисовой коляски дверяне; а самъ посланникъ въ сѣнныхъ дверехъ, и шелъ посланникъ въ полату по лѣвую сторону Бориса. А въ полатѣ Борисъ посланника поздравлялъ и говорилъ отъ ближняго боярина и отъ думныхъ людей противъ вышписанного, а на предложенные его дѣла отвѣтъ ему посланнику объявилъ Борисъ статьи:

1. Что онъ посланникъ въ писмѣ своемъ написалъ о учиненіи трехлѣтняго союза и за желательство къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, Государя его, Е. Цес. Вел-ва, такъ же и Корол. Вел-ва Венгерскаго и Ческаго, впрядъ пространнѣе между ими В. Г-ри братцкой дружбы и любви, и что они никогда ни единого способа для совершенія того не отставятъ. И то его посланниково предложеніе принято благопріятно, и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, взаимно тому Е. Цес. Вел-ву и Корол. Вел-ву Венгерскому доброходствуетъ же, и въ братцкой дружбѣ и любви съ ними быти желаетъ, и помянутой союзъ позволяеть В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ Государемъ его, съ Е. Цес. Вел-вомъ, и съ Посполитою Рѣчью Венеційскою, имѣть, и надъ общими неприятелы, турскии и крымскими людьми, по тому союзу воинской промыслъ чинить всегда неотмѣнно.

2. Что присылка В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланника Кузмы Неиммоно-

ва Цес. Вел-ву была пріятна. И о томъ Е. Цар. Вел-ву, чрезъ того жъ посланника, о всемъ извѣстно, и взаимно тому съ Е. Цар. Вел-ва стороны ему посланнику такое жъ благопривѣство воздано будетъ милостиво.

3. Чтобъ о войскахъ Е. Цар. Вел-ва, гдѣ, и въ какомъ поведеніи, въ нынѣшнее настоящее время, противъ непріятелей, Турковъ и Татаръ, быти имѣютъ, ему посланнику объявить. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, по ревности христіанской и чиня доволство помянутому ученому союзу, не допуская силъ ихъ непріятельскихъ всѣхъ на войска Цес. Вел-ва, повелѣлъ тѣхъ креста святаго непріятелей воевать, и промыслъ надъ ними чинить своими Цар. Вел-ва многими войска. И посланы тѣ Е. Цар. Вел-ва войска двѣма пути,—отъ Азова на отпоръ турецкимъ войскамъ и крымскимъ ордамъ, и противъ кубанскихъ и нагайскихъ татаръ, къ тамошнимъ ихъ бусурманскимъ жилищамъ, бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарищи, со многими конными и пѣшими ратными людьми; а въ другой путь отъ Казыкермена и Тавани, сухимъ и водянымъ путемъ, ввизъ Днѣпромъ къ Очакову, и гдѣ воинской случай позоветъ, бояринъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгоруково съ товарищи, съ великоросійскими, да Е. Цар. Вел-ва подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Степановичъ Мазопа, съ малоросійскими многими жъ конными и пѣшими ратни, а водою судамъ; и надъ тѣми непріятели будутъ промыслъ чинить, сколько всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. И о сихъ временахъ тѣ Е. Цар.

П. Д. С. т. IX.

Вел-ва бояре и гетманъ, съ вышепомянутыми войсками, уже обрѣтаются въ пути, близъ ихъ бусурманскихъ жилищъ. А что у нихъ боярь и воеводъ и у гетмана съ тѣми непріятели будетъ чиниться, и о томъ, по вѣдомостямъ отъ нихъ, ему посланнику, для доношенія Государю его, Е. Цес. Вел-ву, объявлено въ свое время будетъ.

4. А что онъ посланникъ желалъ, чтобъ при тѣхъ Цар. Вел-ва боярехъ и воеводахъ быти ему въ ихъ обозѣхъ: и то показалось и имъ, ближнему боярину и думнымъ людямъ, дѣло прістойное,—только, безъ указа Цар. Вел-ва, на то позволить ему имъ не возможно; а то его желаніе ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, донесутъ чрезъ почту, и какъ Е. Цар. Вел-ва указъ о томъ будетъ ему объявлять.

5. Онъ же посланникъ просилъ, чтобъ прежнихъ ксензовъ, которые жили въ царствующемъ градѣ Москвѣ, повелѣно было переимѣнить, и вмѣсто ихъ быти на Москвѣ новымъ, съ ними присланнымъ, ксензомъ, а тѣхъ бы прежнихъ ксензовъ съ Москвы отпустить въ Вѣну не задержавъ; а третьяго ксенза жъ, которого онъ посланникъ привезъ съ собою, по прошенію венеційскаго посла Рузина, обрѣтающагося при дворѣ Цес. Вел-ва, отпустить съ Москвы на Воронежъ къ корабельнымъ венеційскимъ и вныхъ государствъ мастеровымъ людямъ, для молитвъ по ихъ вѣрѣ. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, тѣмъ новымъ двумъ ксензамъ прежнихъ двухъ ксензовъ переимѣнить, и на Москвѣ имъ вмѣсто ихъ быти, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежъ, по ево посланникову прошенію,

24

отпустить, указалъ; а объ отпускѣ съ Москвы въ Вѣну прежнихъ двухъ ксензовъ, чтобъ онъ посланникъ пообождалъ, и побыть имъ на Москвѣ велѣлъ до Е. Цар. Вел-ва указу, — потому что они, ближней бояринъ и думные люди, о томъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писали чрезъ почту и каковъ Е. Цар. Вел-ва указъ о томъ будетъ присланъ, ему посланнику объявятъ впредь.

6. Онъ же посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, билъ челомъ, что тотъ дворъ, гдѣ онъ стоитъ, ему не угоденъ и съ достатокъ ево покоевъ въ немъ нѣтъ, и чтобъ ему позволено было стоять на большомъ посоложмъ дворѣ, Корол. Вел-въ Польского и Датского съ посланники вмѣстѣ. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, по тому ево посланникову челобитью, на томъ посоложмъ дворѣ стоять ему указалъ, и полаты и всякіе покои, гдѣ ему жить, и конемъ его стоять конюшни, готовы; и онъ бы посланникъ на тотъ дворъ переѣзжалъ.

7. Объявлено ему посланнику, чрезъ дьяка Козму Невионова, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, жалованья, кормовыхъ денегъ, по 90 рублей на недѣлю, и онъ посланникъ тѣмъ Е. Цар. Вел-ва жалованьемъ не довольствуется, а говоритъ, будто ему та дача его посланничья чину со уменьшениемъ, — а напередъ сего будто равенства Е. Цес. жъ Вел-ва посланникомъ, Франциску де-Ботонию съ товарищемъ, кормъ давалъ гораздо того болши. И они, ближней бояринъ и думные люди, велѣли ему посланнику сказать, что тѣ прежніе Цес. Вел-ва посланники, Франциску де-Ботонію

съ товарищемъ, были двѣ osoby, и Цес. Вел-ва въ грамотѣ написаны они чрезвычайными посланники и думными, и дана имъ была полная мочь, и дѣла съ ними были, и на Москвѣ договоры постановили великіе и имѣли у себя столы и расходы лишніе дву посланничьихъ особъ; и для того давано имъ то его В. Г-ря жалованье, кормовыхъ денегъ, по 140 рублей на недѣлю, и ему посланнику, и инымъ по нимъ впередъ Цес. Вел-ва посланникомъ, не въ образецъ; а по рознь изъ того доходило имъ на особу по 70 рублей на недѣлю, а ему посланнику по Е. Цар. Вел-ва милости явлено одному по 90 рублей. И нынѣ они, ближніе бояре и думные люди, по ево посланникову многому предложению и прошенію, объявить велѣли къ тѣмъ 90 рублямъ въ прибавку еще по 10 рублей, и всего будетъ по 100 рублей на недѣлю, со всѣми при немъ будущими людьми, за всякіе съѣстные припасы, и за питье и за конской кормъ, а болши того ни которыми мѣрами прибавки ему учинить не возможно, и иного о томъ уже разсужденія не будетъ.

И посланникъ, того всего у Бориса выслушавъ, за вышеписанной отбѣтъ, въ началѣ — о взаимной В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ Государю его, къ Е. Цес. Вел-ву, дружелюбной склонности и содержаніи учиненнаго союза и за прилежной и радѣтельной Е. Цар. Вел-ва войскъ надъ непріатели промыслъ, а потомъ — и за позволеніе бытія двухъ новыхъ ксензовъ на Москвѣ, такъ же и третьяго ксензажъ объ отпускѣ съ Москвы на Воронежъ, и — что ему велѣно съ того двора съѣхать

и стоять на позовскомъ дворѣ, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, сынъ челоми, а ближнему боярину Лву Кирилловичу и думному дяку Емельяну Игнатьевичу благодарствовалъ; и о покладѣ бояръ и воеводъ и гетмана съ войсками, кто изъ нихъ въ которой путь, для промыслу надъ неприятеля, посланы, занесалъ себѣ по имени, а сказалъ, что онъ о томъ бояръ и воеводъ и гетмана съ войсками покладѣ, съ вышинею почтою къ Государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву, будетъ писать, и Государь де его, Е. Цес. Вел-во, будетъ о томъ добромъ намѣреніи обрадованъ. А потомъ онъ посланникъ говорилъ, чтобъ ему позволено было двухъ прежнихъ ксензовъ отъ мѣсть ихъ отставить, а новымъ на ихъ мѣстѣхъ быть, а третьяго ксенза на Воронежъ съ царскими инженеремъ Барономъ отлучить; а что де прежніе ксензы хотя безъ дѣла на Москвѣ жить и мѣшкать и не должны, однакожъ де ему по нуждѣ ихъ, до указу В. Г-ря, будетъ поить и кормить своимъ.—И Борисъ ему посланнику сказалъ, что въ тѣхъ ксензакъ онъ по вышенискому Цар. Вел-ва указу волеи, и какъ ему пристойно, такъ бы онъ съ ними и чинилъ: а о чемъ ему еще будетъ погребно, и онъ бы ближнему боярину и думнымъ людямъ доносилъ, а на прошение его указъ учиненъ будетъ. Да посланнику жъ говорено, чтобъ онъ посланникъ и Цес. Вел-ва прамету, которая къ В. Г-рю съ нимъ прислана, отдалъ вышеникованному ближнему боярину Лву Кирилловичу и думному дяку Емельяну Игнатьевичу; а В. Г-рь указавъ, не токмо у посланниковъ, но и у пословъ

грамоты принимать, и дѣла выслушивать, и на тѣ дѣла пристойной отвѣтъ чинить, имъ ближнему боярину и думному дяку. А буде онъ посланникъ не похочеть одвинуть имъ той грамоты отдать, и онъ бы подалъ ее при собраніи воимъ Е. Цар. Вел-ва бояремъ.

И посланникъ говорилъ, что онъ той царской грамоты, кромѣ самого Цар. Вел-ва ни кому иному не отдастъ, и будетъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва,—такъ ему имало отъ Цесаря наказано; а когда онъ ближней бояринъ былъ у него той грамоты просить, и онъ посланникъ будетъ о томъ писать къ Цес. Вел-ву чрезъ почту, и что ему о томъ Цесарь укажетъ и онъ такъ и учинитъ. А о корму онъ посланникъ говорилъ: на милости де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, что ему отъ своей В. Г-ря казны, по 100 рублевъ на недѣлю, назначить указавъ, бьетъ челоми: толко де онъ посланникъ менши прежнихъ царскихъ посланниковъ, Анибала Францышка де-Ботонія съ товарищемъ, корму не возметъ, и тѣмъ наказу царского и чина своего опорочить не можетъ и не смѣетъ; и что де тѣ прежніе царскіе посланники, Францышекъ де-Ботоній съ товарищемъ, у ближняго боярина и думныхъ людей почитаются выше его, того де онъ отъ нихъ, ближняго боярина и отъ думныхъ людей, не надѣлся, потому что то ихъ объ нихъ разсужденіе ему посланнику яляется не къ почитанію его, а онъ де ихъ честию наввышше,—совѣтникъ думъ военскихъ, и превосходитъ ихъ выше третия степенни; а напередъ де сего онъ

дьяку Козмѣ Нефимонову объявлялъ, что онъ по милости цесарской взысканъ чиноу посланничества противъ Францышка де-Ботонія, а честию и урядомъ выше его гораздо; потому что онъ посланникъ думной цесарскихъ воинскихъ дѣлъ, а тотъ Францышекъ думной, только не такихъ дѣлъ; а дума де воинская у всѣхъ В. Г-рей христианскихъ выше иныхъ всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, и по тому де мочно познать; и съ чѣмъ де онъ посланникъ прѣѣхалъ, и какіе съ нимъ дѣла также и цесарскіе грамоты есть, о томъ де еще никому знать не по чему, и никогда де онъ въ пониженіе чина своего и уряду того объявленнаго корму не возметъ, да и указъ де Цес. Вел-ва ему чинить то забороняетъ; написано де въ наказѣ: если стануть ему Цар. Вел-ва жалованья давать противъ посланничья чину и его уряду, то де принимать ему велѣно; а домогаться и просить ему корму не наказано, и о томъ впредь упоминается не будетъ, а учнетъ де жить онъ на своихъ проторекъ; а Цар. бѣ Вел-ва посланники у Цес. Вел-ва жили на своихъ же проторяхъ, о томъ онъ имѣетъ цесарской указъ, и договоръ учинить, и писмами укрѣпится. А въ какомъ де онъ поведеніи на Москвѣ нынѣ есть, и что отъ ближняго боярина и отъ думныхъ людей о корму себѣ получилъ, будетъ къ Цес. Вел-ву не токмо чрезъ почту писать, но и нарочного человѣка съ тою вѣдомостью пошлетъ вскорѣ.—Да онъ же посланникъ говорилъ про бывшаго цесарского посланника Ягана Курца, что онъ былъ на Москвѣ интернуциушемъ, и ему честь въ корму болши

была, нежели ему посланнику; а тотъ де его Курцовъ прѣѣздъ и чинъ мочно почестъ за гонца. Да посланникъ же говорилъ: какъ де В. Г-рей, Е. Цар. Вел-ва, посланникъ, дьякъ Кузма Нефимоновъ, былъ въ Вѣнѣ, и ему давано изъ цесарской казны корму по 1000 ефимковъ битыхъ на мѣсяць, опрочъ лошаднаго корму; а лошади де его всѣ кормлены на рубежѣ въ Терновскихъ горахъ готовымъ изъ цесарской же казны кормомъ, и на тотъ де лошадиной кормъ исходили многіе деньги.—И Борисъ говорилъ, что Кузма Нефимоновъ у него посланника бывалъ самъ, и что ему доходило ему объявлялъ; а хотя бы и столько ему давано, сколько онъ сказываетъ, только по употребленіи отъ тамошней великой дороговли, противъ здѣшняго, то зѣло малое; а вышеписаннымъ его Государевымъ жалованьемъ, противъ ихъ тамошніе дачь многимъ болше, мочно довольствоваться.—И посланникъ сказалъ, что и ему на Москвѣ противъ вѣнскаго приходитъ не дешево, — что де у нихъ дешево, то здѣсь дорого, — только де всему разчетъ бываетъ деньгами, а не примѣрами. И потомъ Борисъ, съ посланникомъ витався, изъ полатъ отъ него пошелъ; провожалъ его посланникъ до крыльца, а дворяне и посланниковы люди до коляски и за ворота.

А въ статейномъ списку дьяка Козмы Нефимонова, какъ онъ, въ прошломъ 204-мъ году, былъ у Цесаря въ посланникахъ, написано, что отъ цесарской границы до Вѣны его Козму, со всѣми людьми, кормили на станяхъ готовыми ѣствами не скудно, и ѣхали отъ рубежа до Вѣны въ гото-

вижъ цесарскихъ корѣтахъ, а дворяне и подьячіе въ полукорѣтахъ, а люди верхами; а послѣ бытія Цар. Вел-ва съ грамотою у Цесаря, Марта съ 30-го числа 204-го, да по отпуску Февраля по 11-е число 205-го году, да въ дорогу на 10 дней, всего на 328 дней, давано ему Кузмѣ, со всѣми при немъ будущими людьми, за всякіе кормы, и питія и за дрова по 25 ефимковъ на день цесарскими мѣдными деньгами, мелкими флоренами, и чешскими, а лошадиного корму не давано; и кормили его Кузминныхъ и дворянскихъ лошадей въ Терновскихъ горахъ, гдѣ они были приняты, цесарскимъ кормомъ. А по чему за ефимковъ давано, и по московской ли цѣнѣ, по 18 алтынъ по 2 денги за ефимковъ, или по тамошней цѣнѣ болши, и лошадей на цесарскомъ корму сколько было, и люди его у тѣхъ лошадей были ль на рубежѣ оставлены, и много ль человекъ, и на его ль Козминѣ корму, или на цесарскомъ тѣ его люди жили, того въ статейномъ списку именно не написано. И въ нынѣшнемъ 206-мъ году Маія въ 17 день дякъ Козма Нефимоновъ, въ дополнку къ статейному списку, съ расположеніемъ, сказалъ въ правду по совѣсти своей: Въ Цесарской де землѣ давано ему, послѣ бытія у Цесаря съ грамотою, флоренами и чешскими по 50 гульденовъ на день, а на недѣлю имется 350 гульденовъ, а на мѣсяцъ, въ которомъ 30 дней, 1500

гульденовъ. А считаютъ въ Цесарской землѣ (*) гульденъ въ талеръ аустрійской по полъ 2 гульдена; и того на мѣсяцъ будетъ 1000 талеровъ тамошнихъ, а не битыхъ; а въ ефимковъ битой цесарской и протчіе, которые на Москвѣ ходятъ, по 2 гульдена; и того, считая битыми ефимками доходило по 25 ефимковъ на день, а на недѣлю 175 ефимковъ, а на мѣсяцъ, въ которомъ 30 дней, 750 ефимковъ. И будетъ ефимки битые положить противъ московской цѣны, какъ ходятъ по 18 алтынъ по 2 денги; и того мелкими деньгами за 25 ефимковъ имется 13 рублей, 25 алтынъ на день, а на недѣлю 96 рублей, 8 алтынъ, 2 денги, а на мѣсяцъ, на 30 дней, 412 рублей съ полтиною. А былъ де съ нимъ Козмою на томъ корму въ Вѣнѣ: священникъ, дворянь, да переводчикъ и подьячихъ 6 человекъ, толмачъ нанятой нѣмецкого и полскаго и италянскаго языка, да людей и съ холопьями 22 человекъ, всего 31 человекъ. А лошадей съ нимъ Козмою въ Вѣнѣ не было, а оставлены были на цесарской и полской границѣ, въ мѣстечкѣ Терновскихъ горъ, 23 лошади, да при нихъ для береженія людей 7 человекъ; и тѣхъ людей и лошадей кормили въ томъ мѣстечкѣ съ ратуши бурмистры, а давали людямъ съѣстной, а лошадямъ конской—кормами, а деньгами за тѣ кормы не давано ничего. Да у

(*) Противъ сего на полѣ написано: а Рускимъ щетомъ за тѣ талеры, мелкими серебряными деньгами, имется по 412 рублей съ полтиною на мѣсяцъ, въ которомъ 30 дней, какъ о тѣхъ талерахъ и о гульденахъ розписано выше и ниже сего порознь, и положены тѣ талеры и гульденъ въ ефимки битые, противъ московской цѣны за ефимковъ по 18 алтынъ 2 денги.

ного жъ Козмы въ статеиномъ списку написано, что хлѣбъ ржаной и пше-ничной, и сѣястные всякіе кормы, и живности, въ Вѣдѣи и въ дорогѣ, въ покушкѣ; противъ московского втрое и болши.

И 7206-го Маія въ 21 день В. Г-рь, Царь и В. Кнѣзь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росѣи Самодержецъ, указалъ цесарскому посланнику Христооору Игнатію Гваріенту, со всеми при немъ будущими людьми, за поденной сѣястной кормъ, и за нитъе, и за конской кормъ, и за дрова, и за воду, давать своего В. Г-ря жалованья, противъ прїѣзду цесарскихъ же посланниковъ, Аннибала Франциска де-Ботонія да Ясана Кароли Терлингерова, прошлаго 1683 году, денгами; съ прїѣзду его къ Москвѣ нынѣшняго 206-го году Апрѣля 19-го числа, впрѣдъ до своего В. Г-ря указу, покаместъ онъ на Москвѣ побудеть, по сту по сорону рублевъ на ведѣю; для того что нынѣ, по его В. Г-ря указу, посланы къ Цесарю великіе и полномочные послы, генералъ-адмиралъ и намѣстникъ Новгородской Оранцъ Яковлевичъ Лесортъ съ товарищи; а онъ посланникъ въ статьяхъ своихъ написалъ и въ разговорѣхъ говорилъ: буде ему того посланничья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на своихъ проторяхъ: противъ того же бы в Цар. Вал-ва послы и посланники у Цес. Вал-ва будучіе жили на своихъ же проторяхъ, о томъ де онъ посланникъ имѣетъ цесарской указъ и договоръ учинить и писмами укрѣпиться, и чтобъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ у Цесаря къ кормѣхъ умаленія какова и трудности не было.

А по прѣжнему его В. Г-ря указу, и по шматъ, какова назъ Посолоного Прїказу въ Прїказъ Болшия Казны послана вышесомнутаго Апрѣля 19 числа, по которой велѣно ему посланнику корму давать по семидесять рублевъ на ведѣю; и по той памяти того корму ему давать не велѣтъ, и о томъ о всемъ нѣтъ Посолоного Прїказу въ Прїказъ Болшия Казны послать память. А сей его В. Г-ря указъ въ Посолономъ Прїказѣ записать въ книгу.

А въ статеиномъ списку двана Козмы Неемонова, какъ онъ былъ у Цесаря въ прошломъ 204-мъ году посланникомъ, написано, что, по совершеніи дѣлъ его, цесарскіе ближніе люди обавили ему, что намѣрѣлъ Цес. Вал-ва къ В. Г-рю послать некоторую особу быть во время союзное при Е. Цар. Вал-ва дворѣ, по обычаю всѣхъ христіанскихъ союзныхъ государствъ, на резиденцію; а по прѣвѣдованію его Козмину и по сказкѣ Адама Стѣля, посланъ будетъ на ту резиденцію къ Москвѣ здѣшняго кардинала Колонича озвущикихъ и костельныхъ дѣлъ писарь Гаріантъ; а упрощалъ де его въ тое послыку у Цесаря тотъ вышесомнутаго кардиналъ и озвущикъ, чтобъ, будучи на резиденціи, при ныхъ дѣлѣхъ и коневъ ихъ, на Москвѣ будучихъ, налегности остерегалъ; а напередъ де сего онъ Гаріантъ на Москвѣ былъ съ цесарскими послы съ Жировскимъ за писаря. А по справкѣ въ Посолономъ Прїказѣ съ прїѣздомъ цесарскихъ пословъ, Яна Христооора Жировскаго съ товарищи, какъ они въ прошломъ 192-мъ году были на Москвѣ и въ прїѣздѣ, съ

ними написанъ, вмѣстѣ съ шляхтами и съ дворянами, господи́нь Гваріентъ съ другимъ посломъ, да господи́нь Курць съ первымъ посломъ.

А въ переводѣ сего писма написано: Присланый Іоаннъ Косогранде отъ свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой къ работающимъ италянчиномъ на Воронежъ посланъ туды съ господиномъ Барономъ де Букадореомъ, и о волной проѣзжей бьетъ челомъ. А въ статьяхъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, наковы онъ подалъ ближнему боярину Лву Кирилловичу Нарышкину, будучи у него на дворѣ, въ нынѣшнемъ 206-мъ году Апрѣля въ 29 день, во 12-й статьѣ написано, что; предъ отѣздомъ его, при дворѣ цесарскомъ обрѣтающійся венеційскій посолъ Рузина просилъ его посланника, чтобъ онъ ксенза, имянемъ Диоманне Косограндъ, которой нѣмецкій и италянски языкъ знаетъ, съ собою къ Москвѣ правезъ, и, приѣхавъ къ Москвѣ, на Воронежъ его отослать къ карабелнымъ мастерамъ, по ихъ подданственному прошевію; и такъ Рѣчь Посполитая Венеційская въ томъ отказать не похотѣла, но наче возжелала ко утѣпненію души милостиво поволала. Того ради онъ посланникъ проситъ, чтобъ упомянутого ксенза на Воронежъ отпустить, а прежняго цесарского миссіонарія съ Воронежа къ Москвѣ взять, и съ товарищи его въ Нѣмецкую оъ землю отѣхать милостиво было поволено, и о томъ бы ему данъ былъ письменный отвѣтъ.

И Мая въ 14 день, по указу В. Г-ря, ему посланнику чрезъ дьяка

Бориса Михайлова сказано, что того ксенза на Воронежъ, на переѣзду того цесарского миссіонарія, съ Москвы отпустить велѣно, а объ отпускѣ съ Москвы въ Цесарскую землю тѣхъ прежнихъ ксензовъ, которые жили на Москвѣ и на Воронежѣ, сказано, что, безъ указа В. Г-ря, отпустить ихъ съ Москвы не мочно, а писано объ нихъ къ В. Г-рю чрезъ почту. А которые ксензы напредъ сего съ Москвы на Воронежъ и въ Азовъ ѣздили, и нынѣ которой ксензъ на Воронежѣ, и того въ Цесарскомъ Приказѣ не вѣдомо; а изъ Цесарского Приказа отпуску имъ не было, и В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ и подводъ имъ не давано, а В. Г-ря проѣзжіе грамоты даваны изъ Цесарского Приказа ксензомъ и инымъ иноземцомъ, которые отпускиваны за рубежъ и до Астрахани.

Мая въ 24 день въ Приказъ Большіе Казны. В. Г-рь (полное) пожаловалъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ ему давать своего В. Г-ря жалованья, со всеми при немъ будучими людьми, съ приѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19-го числа нынѣшняго 206-го году, впередъ до своего В. Г-ря указу, покаместъ онъ на Москвѣ побудеть, за поденной съѣстной кормъ, и за питье, и за конской кормъ, и за дрова, и за воду, денгамъ противъ дачи цесарскимъ же посланникомъ, Аннибалу Франциску де Ботонию да Ягану Каролу Терлингерену, прошлаго 183-го году, по сту по сороку рублевъ на недѣлю; для того что нынѣ, по его В. Г-ря указу, посланы къ Цесарю великіе и полномочные послы, генералъ-адмиралъ и намѣстникъ Нов-

городской Франц Яковлевичъ Леорть съ товарищи; а онъ посланникъ въ статьяхъ своихъ написалъ и въ разговорѣхъ говорилъ: буде ему того посланничья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на Москвѣ на своихъ проторяхъ, а противъ тогожь бы и Цар. Вел-ва псылы и посланники, у Цес. Вел-ва будучіе, жили на своихъ же проторехъ; о томъ де онъ посланникъ имѣеть цесарской указъ и договоръ учинить, и писмами укрѣпиться; и чтобъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ у Цесаря въ кормихъ умаленія какова и трудности не было. Принимать тѣ кормовые деньги и росписываться въ нихъ приставу его изъ дворянъ Григорью Евтнѣеву сыну Близнякава; а по прежнему его В. Г-ря указу, каковъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны посланъ Апрѣля 19-го числа, о дачѣ его В. Г-ря жалованья тому жъ цесарскому посланнику, Христооору Игнатію Гваріенту, кормовыхъ денегъ, съ прїѣзду жъ его къ Москвѣ по семидесяти рублевъ на недѣлю: и по тому его В. Г-ря указу тѣхъ кормовыхъ денегъ и дровъ ему посланнику ничего не давать, и водовоза къ нему не посылать. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Выписка о цесарскомъ посланникѣ перечневая. Цесарской посланникъ Христоооръ Игнатій Гваріентъ прїѣхалъ къ Москвѣ Апрѣля въ 19 день нынѣшняго года. И былъ на дворѣ у ближняго боярина Лва Киряловича Нарышкина, и во всемъ принять любительно, и будучи говорилъ и подалъ на писмѣ: Государь де его, Е. Цес. Вел-во, прислалъ его посланника къ

В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву: 1. Древнюю между ими В. Г-ри дружбу и любовь подтвердить. 2. Учинилъ Цесарь чрезъ него особливое посланничество напротивъ Е. Цар. Вел-ва посланника, которой союзъ, противъ непріятелей, между ими В. Г-ри учинилъ трехлѣтней. 3. Указалъ Цесарь ему провѣдать, по тому союзу, о войскахъ Цар. Вел-ва, куда они сего лѣта на непріятельскіе мѣста войною, и въ какихъ сплахъ, пойдутъ, и о томъ, подлинно довѣдався, писать къ себѣ чрезъ почту какъ найскорѣе, чтобъ, за согласіемъ ихъ государскимъ, совершенно общей непріятель былъ снесенъ и искорененъ; и чтобъ указалъ В. Г-рь, и безъ себя Государя, быть ему посланнику въ своихъ государевыхъ войскахъ съ гетманы, или съ иными высокими генералами въ нынѣшнемъ воискомъ походѣ. 4. Цесарь же прислалъ съ нимъ 3-хъ ксензовъ, на перемѣну прежнимъ ксензомъ же, которые жили на Москвѣ пять лѣтъ, а прежнихъ бы отпустить съ Москвы. И посланнику говорено: о которыхъ онъ дѣлѣхъ объявилъ словесно, на писмѣ написалъ, и о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, будетъ извѣстно, и чтобъ онъ посланникъ и цесарскую грамоту, которая къ В. Г-рю съ нимъ прислана, отдалъ ему ближнему боярину; а В. Г-рь указалъ, не токмо посланниковъ, но и у пословъ грамоты принимать, и дѣлъ выслушивать, и на тѣ дѣла пристойной отвѣтъ чинить, ему ближнему боярину. А буде онъ посланникъ не похочетъ одному ему ближнему боярину той грамоты отдать, и онъ бы подалъ ее при собраніи всѣмъ Е. Цар.

Вел-ва бояромъ. И говорено о томъ пространно съ многими приводе. И посланникъ говорилъ, что онъ той царской грамоты, кромѣ самого Цар. Вел-ва, никому иному не отдасть, и будетъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва: такъ ему о томъ имено отъ Цесаря наказано. А когда онъ бояринъ нынѣ у него той грамоты просить, и онъ будетъ о томъ писать къ Цесарю чрезъ почту; что ему о томъ Цесарь укажетъ, и онъ такъ и учинитъ. А В. Г-ря жалованья корму давано ему посланнику по 100 рублевъ на недѣлю; и онъ того не принималъ, а говорилъ, чтобъ ему давать кормъ противъ царскихъ же посланниковъ, Аннибала Францишка де Ботонія съ товарищемъ, по 140 рублевъ на недѣлю, а менши де того онъ не возьметъ и тѣмъ наказу царского и чина своего опорочить не можетъ и не смѣетъ. А буде ему того посланничья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на Москвѣ и на своихъ проторяхъ, а Цар. бѣ Вел-ва посланники у Цес. Вел-ва жили на своихъ же проторяхъ; о томъ онъ имѣетъ царской указъ и договоръ учинить и писмами укрѣпиться. А Яганъ де Курцъ былъ у Цар. Вел-ва и не посланникомъ, токмо пинтернунцусомъ, и ему де корму давано по 80 руб. на недѣлю, а онъ де Игнатій посланникъ и пожалованъ отъ Цесаря думнымъ въ думу воинскую. А дяку Козмѣ Неонимову въ Вѣнѣ давано царского корму деньгами по московскому щету, по 96 рублевъ по 25 алтынъ на недѣлю. И ему посланнику велѣно корму давать по 140 рублевъ на недѣлю. Такова выписка послана чрезъ почту, Маія въ 20 день,

къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ генералу-адмиралу и намѣстнику Новгородскому ко Францу Яковлевичу Лееорту съ товарищи.

206-го Маія въ 25 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великіа, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дяку Борису Михайлову ѣхать на большой посолской дворъ, гдѣ стоитъ царской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, и велѣно ему отъ ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина, да отъ думного дяка Емельяна Игнатѣевича Украинцова, его поздравя, объявить, что, по предложенію его посланникову, которые онъ съ нимъ Борисомъ напредъ сего говорилъ, они, ближней бояринъ и думные люди, по его Борисову доношенію, выразумѣли и велѣли ему посланнику объявить, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, имѣя съ Государемъ его, съ Е. Цес. Вел-вомъ, братцкую дружбу и любовь, указалъ, по его посланникову прошенію, давать ему посланнику, со всѣми при немъ будущими людьми и за конской кормъ, своего В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, противъ прежнихъ посланничьихъ дву особъ, Антонія де Ботонія съ товарищемъ, по 140 рублевъ на недѣлю; и то его В. Г-ря жалованье на тѣ недѣли, которые съ приѣзду его въ царствующій градъ Москву минули, приплюются съ приставомъ его вскорѣ. И того жъ числа Борисъ у царского посланника былъ, и отъ ближняго боярина и отъ думнаго дяка его поздравлялъ, и о дачѣ В. Г-ря жалованья, вышенисаныхъ кормовыхъ денегъ, ему объявилъ. И послан-

никъ на милости В. Г-ря былъ челомъ, такъ же и ближнему боярину и думному дьяку благодарствовалъ, а говорилъ, что де онъ напредъ сего о дачѣ себѣ тѣхъ кормовыхъ денегъ не докучалъ, а доносилъ имъ, ближнему боярину и думному дьяку, о своемъ характерѣ, какъ ему Е. Цес. Вел-ва есть указъ, и въ томъ самое дѣло и честь его посланничья надѣжитъ; и тѣмъ его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ, что ему онъ Борисъ объявилъ, онъ посланникъ доволствуется. А что де онъ Борисъ напомнимъ ему посланнику, что то его Государево жалованье прилетитъ къ нему съ приставомъ его, и онъ бы де желалъ, чтобъ вмѣсто того пристава былъ у него кто иной къ посолокому поведению звычайнѣе, и чтобъ могъ въ принадлежащихся ему посланнику и людямъ его дѣлѣхъ разсудокъ и обережъ учинить, и ближнимъ бояромъ и думнымъ людямъ предложеніе его доносилъ прележнѣе. Да ему жъ де посланнику и людямъ его на всякой день отъ караульщиковъ, которые поставлены у него на томъ посолокомъ дворѣ для обережи, бываетъ обида: со всякимъ харчомъ никому на дворъ къ нему всходить не велятъ, а кого и пустятъ, и съ тѣхъ берутъ скупы по 6 и по 8 денегъ съ человѣка, и кто имъ въ темъ изъ людей его поспоритъ, бываетъ отъ нихъ имъ и невѣжства не малое; а тотъ приставъ въ томъ ихъ не оберегаетъ, и ближнему боярину и думнымъ людямъ не доноситъ. А тому де назадъ дни съ четыре, по нвоземческому зычаю, люди его посланничья, портмомъ отдавали мить платъ, и тѣ де караульщи-

ки накричали и напали словъ непристойныхъ, а учить де и донести о томъ ближнему боярину и думнымъ людямъ вѣному; а та де портмомъ лѣтъ въ семдесятъ и къ подозрѣнію никакому не прилична. А потомъ посланникъ Бориса подчивалъ пріятно и сказывалъ, что съ прошлою почтою писалъ къ нему посланнику, изъ Вѣны, графъ Чернилий, которой при немъ Борисъ былъ у прошлаго Полскаго короля великимъ посломъ, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы изъ Амстрадама вышли, и на рубежѣ Цес. Вел-ва приняты будутъ сего Маія мѣсяца въ послѣднихъ или кончая Іюня въ первыхъ числѣхъ. А потомъ Борисъ, съ посланникомъ вѣтався, отъ него пѣхалъ.

206-го Маія въ 30 день на посолокомъ дворѣ, что въ Китаѣ городѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, учинилось съ людьми его посланниковыми у салдавъ Преображенскаго полку пятой роты, которые на томъ дворѣ стояли у него посланника на караулѣ, ссора. И того жъ числа, по указу В. Г-ря, посланы на тотъ посолокой дворъ къ цесарскому посланнику, для розыску, Посолокаго Приказу подъячей Максимъ Алексѣевъ да переводчикъ Иванъ Тяшкогогорекій. И подъячей Максимъ у посланника былъ, и чрезъ того переводчика о всемъ его посланника спрашивалъ. И посланникъ говорилъ: сего де числа день рожденія Государя его. Цес. Вел-ва, и для де того были у него посланника гости и обѣдали; и во время де того обѣда принесъ на посолокой дворъ къ человѣку его покоевому сапезникъ русской

продавать сапоги; и взявъ де человекъ его тѣ сапоги, учалъ въ рукахъ поминать, и спрашивалъ: какая де то вина? И сапожникъ де говорилъ: для чего онъ тебѣ его ломаетъ? какъ самому ему носъ сломить, каково будетъ? и взявъ де тотъ сапожникъ человекъ его за носъ, учалъ трясъ. И другой де человекъ того сапожника оттолкнулъ, и за то де у нихъ учинилась ссора на дворѣ, подлѣ врыльца, у нижнихъ полатъ. И какъ де тотъ сапожникъ съ двора ушелъ, и солдатъ де караульной Вавилко Стенановъ, прибѣжавъ, взялъ тутъ же прилучившагося доктора Венедиктова человекъ Цобота, и повелъ его въ караулу. И его де посланниковъ другой человекъ, выбѣжавъ изъ палаты, того докторова человекъ сталъ отнимать, и солдатъ де того его человекъ учалъ бить кулаками подъ бока и учинилась драма, и принялся солдатъ за ружье. И онъ де посланникъ, то самъ въ окно увидѣвъ, выбѣжалъ на дворъ, и велѣлъ того солдата, которой человекъ его билъ, взять для явной причины о томъ къ доношению, потому что внапередъ де того тѣхъ караульные солдаты чинили ему посланнику безчестіе. И нынѣ де онъ, для такого безчестія, проситъ, чтобъ онъ Максимъ о томъ о всемъ Цар. Вел-ва ближнему боярину Лву Кириловичу Нарышкину и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову донесъ, и чтобъ ему посланнику на того солдата, которой человекъ его билъ и у него задержанъ, дана была управа, и за безчестіе его учинено бы было: ему наказаніе на посолокомъ дворѣ, при немъ посланникѣ. И посланнику говорено, чтобъ онъ того

солдата для розыску отдалъ въ Государственной Посолской Приказъ, а Цар. Вел-ва указъ и оборонь ему на того солдата по розыску учинена будетъ. И посланникъ говорилъ, что онъ, за вышеобъявленнымъ неудовольствиемъ, того солдата до тѣхъ мѣстъ, покажется ему на него оборонь дана и наказанье учинено будетъ, не отдастъ, а чтобъ ему за то учинено было наказаніе при немъ того жъ дни. И съ такимъ доношеніемъ Максима и переводчика отпустилъ. И къ нему посланнику посланы оны Максимъ и Иванъ въ другорядъ говорить, чтобъ онъ посланникъ того солдата отдалъ въ Посолской Приказъ къ розыску, не упрямаясь, а не розыску ему на него упрыва учинена будетъ; а не розыскавъ о томъ упрыва учинить не возможно. И посланникъ сказалъ: знатно де, что и въ томъ ему упрыва и удовольствія учинено не будетъ, и того солдата, высвободя отъ него посланника, хотитъ свободить безъ наказанія жъ; а онъ де: посланникъ о томъ ближнему боярину Лву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу доносить, и упрыва на виного солдата проситъ не для себя, во остерегая честь государя своего Цес. Вел-ва: и то де безчестіе здѣ чинится не ему посланнику, но государю его. И вѣдая де такое учиненное безчестіе и шикъ государства посланники, полскоѣ и датскоѣ, которые на томъ же посолокомъ дворѣ стоятъ теверво, стоя на дворѣ, ждутъ того и смотрятъ, какая ему посланнику на того солдата оборонь и наказанье учинено будетъ. И Максимъ посланнику объ отдачѣ того солдата въ Приказъ къ розыску

говорилъ противъ вышеписанного жъ пространно, и буде онъ посланникъ того салдата не отдастъ, то и розыску, такъ же и управы ему безъ розыску, учинить на него не возможно будетъ. И посланникъ говорилъ сердито: когда тому его посланникову доношенію не повѣрено, и тому винному солдату, за безчестье государя его Цес. Вел-ва, наказанья при немъ того дни не учинено, и до вечера продоллось, и онъ де посланникъ утре о томъ управы подождетъ до осмаго часа дни. И будетъ де завтра присылки къ нему того часа не будутъ, то де самъ онъ посланникъ съ тѣмъ солдатамъ управится; выведчи его на дворъ, велитъ своимъ людямъ батогами выбить, а учиня де такъ, будетъ онъ посланникъ о томъ о всемъ писать ко Государю своему, къ Цес. Вел-ву; а Государь де его въ томъ разсудитъ, и о томъ де донесено будетъ и Цар. Вел-ву о всемъ имянно жъ. И чтобъ онъ Максимъ и Иванъ о томъ ближнему боярину Лву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу донесли: естли доволство ему въ томъ завтра учинено не будетъ, то онъ того салдата безъ такова наказанія, какъ онъ говорить, съ посолского двора не спуститъ. А и товарищи де его салдаты, которые вмѣстѣ съ нимъ на томъ посолскомъ дворѣ на караулѣ стояли, во время той ссоры, забравъ все свое ружье, съ двора сошли, не дождався переѣзны, а переѣзныа де пришла ужъ послѣ ихъ, сполчася спустя. И въ той своей рѣчи онъ посланникъ, стоявъ упорно, салдата не отдалъ, и Максима и Ивана съ тѣмъ отпустилъ. И Максимъ и Иванъ о томъ

о всемъ боярину Лву Кириловичу и думному дьяку Емельяну Игнатьевичу доносили жъ. И по указу В. Г-ря посланъ онъ Максимъ о томъ къ столнику ко князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, и велѣно ему говорить, чтобъ онъ столникъ князь Федоръ Юрьевичъ, велѣлъ о томъ межъ посланниковыми людьми и вышеписанными солдатами розыскать; и буде по тому розыску объявится винны салдаты, и онъ бы велѣлъ тѣмъ солдатамъ учинить наказанье, чтобъ до большой съ посланникомъ ссоры не дошло. И столникъ князь Федоръ Юрьевичъ на посолской дворѣ, къ цесарскому посланнику, присылалъ дьяка Якова Никонова, и онъ Яковъ Маія въ 31 день, на томъ посолскомъ дворѣ былъ и съ цесарскимъ посланникомъ видѣлся, и о всемъ его, какъ у людей его посланниковыхъ съ салдатами чинилось, спрашивалъ чрезъ переводчика Ивана жъ Тяшкорского и, выпрося и записать у себя, велѣлъ того салдата, которой у посланника былъ задержанъ, битъ на посолскомъ же дворѣ у караульной полаты батоги. И посланникъ на государской милости и на оборони былъ челомъ, а говорилъ, что онъ тѣмъ девольствуется и проситъ, чтобъ впредь инымъ салдатамъ, которые у него на караулѣ будутъ стоять, также въ ихъ невѣжливыхъ поступкахъ потачки не было.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, смоленскихъ салдацкихъ полковъ маеоръ Ивашко Вентъ. По твоему В. Г-ря указу, присланъ я холопъ твой изъ Смоленска

къ Москвѣ съ цесарскимъ посланникомъ въ приставахъ, и даны были мнѣ холопу твоему отъ Смоленска до Москвы ямскіе три подводы, а мнѣ, Г-рь, мнѣ холопу твоему съ людешками своими съ Москвы въ Смоленскъ съѣхать не на чемъ. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, Г-рь дать мнѣ холопу своему отъ Москвы до Смоленска ямскіе подводы, чтобъ мнѣ холопу твоему съ людешками было на чемъ до Смоленска доѣхать. В. Г-рь смилуйся!—206-го Мая въ 26 день, по указу В. Г-ря, отпустить его съ Москвы и дать ему двѣ подводы ямскіе.

Лѣта 7206-го Мая въ 30 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Федору Алексѣевичу Головину съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ смоленскихъ салдацкихъ полковъ маюру Ивану Венту, которой присланъ былъ изъ Смоленска съ цесарскимъ посланникомъ въ приставахъ, дать отъ Москвы до Смоленска съ людьми его, двѣ подводы ямскіе, и по указу В. Г-ря (полное) боярину Федору Алексѣевичу Головину, съ товарищи учинить о томъ по его В. Г-ря указу.

Переводъ съ латинскаго писма съ списка Цес. Вел-ва съ грамоты, кокову писалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, онъ Цесарь съ посланникомъ

своимъ съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, а тотъ списокъ думному дяку Емельяну Игнатъевичу Украинцову подалъ онъ посланникъ Іюна въ 5 день нынѣшняго 206-го году: Леопольдусъ,—послѣ титула: Яко же съ того врежани желаемый долго тотъ же и предспасительный (яко надѣмся) всему христіянству, противъ досадительнѣшнихъ того де враговъ, соединенный союзъ, особливимъ Божіа имени благодѣніемъ, съ Свѣтлостію Вашею недавно совершился, ничто жъ вѣще съ нашей стороны желаемъ, токмо дабы все то, что къ полученію счастливыхъ и желаемыхъ святаго сего соединенія поведенію, какими ни есть способы, ползовати бѣ могло, всякимъ радѣніемъ предуспѣвало: такъ и къ братцкой нашей къ Вашей Свѣтлости любви и ко исполненію тогоже союза преднаписанного належать разсуждаемъ, дабы которого ни есть изъ нашихъ къ Свѣтлости Вашей послали, который бы васъ о намѣреней нашихъ истинствѣ и войны, противъ вышеписанныхъ неприятели, чиненія, желанія совершеннѣе сказати могли. И такъ сіе дѣло, понеже нашему дѣйствителному (совѣтнику) дворовому воинскому и вѣрному, намъ возлюбленному, Христофору Игнатію шляхтичу, господину а Гваріантъ и Ралъ, священного Римского Государства и Королевства нашего Венгерского кавалѣру, посланничества нашего характеромъ наряженному, вручили есмы. И такъ полза обоимъ намъ быть видится, дабы онъ, покамѣстъ отъ насъ назадъ призванъ будетъ, съ добрымъ Вашей Свѣтлости позволеніемъ, и за вами, въ самѣхъ того же похо-

дѣлъ воинскихъ ходилъ, хотя бы и одишь онъ въ тѣ походы ходилъ. Отъ Свѣтлости Вашей прелюбезной домогаюся, дабы предреченному посланнику нашему, не токмо поволность указалъ, но и его нынѣ и впредь, сколькократно оіе онъ пристойно просить будетъ, любовно къ себѣ привулстивъ, и тѣмъ дѣламъ, которые нашимъ иванамъ объявить, цѣлую и совершенную вѣру и удобной приступъ новолдѣль, и взаимно вѣрно имѣти изволялъ, что мы о томъ о всемъ, что Свѣтлости Вашей къ предуслѣванію способовъ вышепереченнаго союза злозовали возможно, прилежно всегда промышлять будемъ. При семъ Свѣтлости Вашей всякого здравія и счастливѣйшихъ во всякомъ дѣлѣ поведеніе непрестанно употребляти братскимъ сердцемъ желаемъ. Въ Вѣнѣ 14-го Генваря, лѣта 1698-го году.

Въ прошломъ же 196-мъ году прѣхалъ къ Москвѣ Польского короля резидентъ Юрья Демантъ, и поставленъ былъ на Покровскѣ въ Бѣломъ городѣ, на дворѣ бывшего гетмана Ивана Самойлова; а во 197-мъ году, по указу В. Г-ря, переведенъ онъ съ того гетманского двора на большой посольской дворъ, что въ Китаѣ городѣ, потому что тотъ гетманской дворъ, по его В. Г-ря указу, отданъ изъ Посольского Приказу боярину Петру Аврамовичу меншому Лопухину. И тотъ польской резидентъ стоялъ на посольскомъ дворѣ со 197-го по 200-й годъ. А въ 200-мъ году, по указу В. Г-ря, тотъ посольской дворъ къ прѣзиду персидского посла очищенъ, и тотъ польской резидентъ переведенъ стоять на дворъ окольничего Богдана Федоро-

вича Полибина, что на Тверской, и стоялъ онъ на томъ дворѣ до отпуску. А нынѣ на посольскомъ дворѣ стоятъ датского да польского королей посланники.

Лѣта 7206-го Іюня въ 23 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыа Росіа Самодержца, думному дѣяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 206-мъ году Апрѣля въ 15 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Посольского Приказу въ Казенной Приказъ, къ боярину князю Петру Ивановичу Прохоровскому съ товарищи, за приписью дѣака Василья Носнинова, писано: велѣно на дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлиа, что на Покровскѣ, въ трехъ полатахъ лавки и стѣны, но окна, и двери обить сукнами красными, да на три стола и на три скамьи положить сукна жъ добрые, гдѣ стоятъ цесарскому посланнику Христооору; и по тому В. Г-ря указу вышеписанные полаты наряжены. Да въ нынѣшнемъ же 206-мъ году Маія въ 1 день, въ указѣ жъ В. Г-ря изъ Посольского Приказу, за приписью дѣака Ивана Волкова, писано: велѣно на томъ дворѣ столника Петра Васильева сына Бутурлиа, что на Покровскѣ, гдѣ стоитъ цесарской посланникъ Христоооръ Игнатій Гваріентъ, изъ трехъ полатъ съ стѣнъ, и съ трехъ столовъ и съ трехъ скамей сукна обратъ, и тѣми сукнами на большомъ посольскомъ дворѣ, въ трехъ же полатахъ стѣны, но окна, и лавки и двери обить, и на три стола и на три скамьи положить противъ того жъ; а чего въ тѣ три полаты сукна не доста-

нетъ, и то прибавить изъ Казенного изъ Приказу. И по тому В. Г-ря указу, на большомъ посольскомъ дворѣ три полаты наряжены, а съ двора столышника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоялъ цесарской посланникъ, изъ дву полатъ сукна сняты, а изъ третьей полаты суконъ не снято, для того что тотъ посланникъ въ томъ числѣ съ того двора на большой посольской дворъ съѣхалъ, а по осмотру въ третьей полатѣ суконъ не явилось; а въ нарядѣ въ третьей полатѣ суконъ было анбурскихъ тридцать пять аршинъ, да на столѣ положено аглинского пять аршинъ съ четвертью. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ о тѣхъ сукнахъ, для вѣдома, изъ Посольского Приказу въ Казенной Приказъ отписать, гдѣ нынѣ тѣ сукна, и въ нарядѣ ль? И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи учинить о семъ по указу В. Г-ря. На сей памяти помѣта дьяка Бориса Михайлова: допросить посланникова пристава, гдѣ третей полаты сукна дѣлись? и сукна, которые въ прежнихъ полатахъ были обиты, а послѣ перевесены на посольской дворъ и обиты въ дву полатахъ, смѣгать, сволна ль они на лицо есть, или чего не явится? И по той помѣтѣ изъ дворянъ Григорей Егнатьевъ сынъ Близнаковъ, которой у цесарского посланника въ приставехъ, допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: столышника де на Петровѣ дворѣ Бутурлина,

на которомъ поставлены были тотъ вышесказанной цесарской посланникъ изъ дву полатъ сукна, которые обиты были изъ Казенного Приказу, для его посланникова на томъ дворѣ бытія, по памяти изъ Посольского Приказу, сняты и обиты изъ Казенного Приказу на посольскомъ дворѣ, съ прибавочными сукнами, въ трехъ полатахъ, въ которыхъ тому жъ посланнику стоять; а изъ третей де полаты съ Петрова двора Бутурлина сукна, какъ тотъ цесарской посланникъ съ того его двора на посольской дворъ съѣхалъ, по его посланникову велѣнію, свали люди его посланниковы и свезли на посольской же дворъ; а вынѣ тѣ сукна у него посланника, и хочеть тѣми сукнами обивать на посольскомъ дворѣ въ верхнихъ жельяхъ четвертую полату; а сколько тѣхъ суконъ въ обивкѣ было, и что ихъ нынѣ на лицо, того оиъ Григорей не вѣдаетъ, а вѣдомо про те въ Казенномъ Приказѣ. 206-го Іюля въ 7 день по указу В. Г-ря, противъ памяти, въ Казенной Приказъ отписать то, что писано выше сего.

Въ Казенный Приказъ Іюля въ 12 день. Въ нынѣшнемъ 206-мъ году Іюня въ 26 день, въ указѣ В. Г-ря въ Государственной Посольской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи, изъ Казенного Приказу написано: по Е. де В. Г-ря указу, и по памяти изъ Посольского Приказу, на большомъ посольскомъ дворѣ три полаты, гдѣ стоять цесарскому посланнику Христоору Игнатію Гваріенту, изъ Казенного Приказу наряжены, а съ двора столышника Петра Васильева сына Бутурлина, что на Покровкѣ, гдѣ стоялъ

цесарской посланникъ, изъ дву полатъ сукна сняты, а изъ третьей де полаты суконъ не снято, для того что тотъ посланникъ въ томъ числѣ съ того двора на большой посолской дворъ съѣхалъ, а по осмотру де въ третьей полатѣ суконъ не явилось; а въ нарядѣ де въ третьей полатѣ суконъ было амбурскихъ тридцать пять аршинъ, да на столъ положена аглинского жъ пять аршинъ; а гдѣ нынѣ тѣ сукна, и въ нарядѣ ль, того въ Казенномъ Приказѣ не вѣдомо; и чтобъ, по тому его В. Г-ря указу изъ Посолского Приказу въ Казенной Приказъ къ тебѣ боярину, ко князю Петру Ивановичу съ товарищи отписать. И, по тому его В. Г-ря указу, о тѣхъ сукнахъ въ Посолскомъ Приказѣ допрашиванъ вышенисанного посланника приставъ, который у него приставленъ, изъ дворянъ Григорей Еетиеѣвъ сынъ Близняковъ, а въ допросѣ онъ сказалъ: столника де на Петровѣ дворѣ Бутурлина (*). За приписью дьяка Василья Посникова.

Переводъ съ нѣмецкаго писма, каково прислалъ въ Государственной Посолской Приказъ, къ думному дьяку къ Емельяну Игнатъевичу Украинцову со товарищи, Цес Вел-ва посланникъ, въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 6 день: Пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему Царю, В. Князю и Г-рю, послушенственнѣйшее желаніе и прошеніе Христофора Игнатія шляхетнаго господина фонъ Гваріента Урилле, Римского Цес. Вел-ва на-

дворного воинского совѣтника и посланника. Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Царь и В. Князь и Г-рь, Г-рь! Какимъ подобіемъ римское цесарское, также венгерское и чешское Корол. Вел-во, милостивѣйшій государь мой, къ Вашему Цар. Вел-ву меня чиномъ цесарскимъ посланникомъ сюда милостиво послать указалъ, о томъ Вашему Цар. Вел-ву милостиво вѣдомо есть, и для подданственнѣйшаго исполненія цесарского указу я, уже тому нѣсколко недѣль прошло, сюда пріѣхалъ; но въ таковое время, что ни себѣ ни людемъ, которые со мною суть 38 человекъ, никакого надобія къ пропитанію кунить не возмѣгъ; а нынѣ время приближается, что нѣсколко человекъ торговые люди въ землю Вашего Цар. Вел-ва, особно къ городу Архангелскому, скоро пойдутъ, и въ томъ числѣ Францъ Гвасконій, съ которыми я договорился—надобіе, безъ котораго мнѣ пробыть нельзя, чтобъ покупить, и сюда прив . . . , яко о томъ Ваше Цар. Вел-во въ росписи нижеписанной увидѣти возмѣгетъ. Того ради къ Вашему Цар. Вел-ву послушественнѣйшее мое прошеніе, дабы благопозволилъ, по природному милосердію и царской милости, противъ нижеписанной росписи нужное къ пропитанію надобіе волно безъ пошлины покупать, и на волныхъ подводахъ привести, и подорожную о томъ дать указать; потому что то належаитъ къ моему и моихъ воспитанію. И таковыя милостивыя указы, или привиліи, во всѣхъ высококняжескихъ дворехъ обрѣтающіися Цес. Вел-ва

(*) Продолженіе см. на стр. 766 до словъ: «а вѣдомо де про то въ Казенномъ Приказѣ».

министра, и Вашего Цар. Вол-ва министра у цесарского двора, неотказно употребляютъ, равенственно и мнѣ милостиво указать употребляютъ, въ которую высокую царскую милость азъ въ глубайшемъ подданствѣ предаюсъ послушественнѣйшій. Вашего Цар. Вол-ва подданственнѣйшій вѣрно послушней Христеоръ Игнатій шляхотный господинъ еонъ Гваріонтъ Уршле, Римского Цес. Вол-ва посланникъ.

Роспись, что Францъ Гвасковій у города Архангелского купить имѣеть для моей ежедневной нужды: 12 бочекъ, октоговень нареченныхъ, бѣлого еранцузского вина, 3 бочки, оноговень нареченныхъ, красного вина, 2 бочки гнишпанского вина, 1 бочка секту, 8 бочекъ галанскаго масла, 5 анкрое, или сарделли, нѣсколко бочекъ кашпари и оливы.

А въ прошломъ во 183-мъ году, по указу В. Г-ря, а по челобитью галанскаго посла Якубуса Борела, послана В. Г-ря грамота къ Архангелскому городу къ воеводамъ, а велѣно его полосекіе питья, которые изъ-за моря будутъ къ нему приславы, отъ города отпустить до Вологды на дощеникѣ; а отъ Вологды до Москвы дано было подъ тѣ питья 16 подводъ. Во 186-мъ году, по челобитью Кор. Вол-ва Свѣйского резидента, Адолеа Эберсъ Шилта, дано подъ запасы его отъ Велико-го Навагорода до Москвы 5 подводъ. Во 182-мъ году, по челобитью дацкаго резидента Монсагеа, дано подъ запасы его и подъ питья, которые къ нему приславы изъ-за свѣйского рубежа, отъ Искова до Москвы 8 подводъ. Во 183-мъ году, по челобитью жъ его ре-

П. Д. С. г. IX.

зидентову, дано подъ запасы и подъ питья его, отъ Архангелского города до Москвы 10 подводъ, а тѣ запасы и питья высланные къ нему изъ-за моря. А тѣ запасы и питья пропускаваны В. Г-ря по грамотамъ съ таможенными выписми безошлинно. Да въ прошлыхъ годѣхъ, со 186-го по 198-й годъ, по указу В. Г-рей, а по челобитью галанскаго резидента Ягана Вильгелма еонъ Кенлера, отъ Архангелского города къ Москвѣ, къ нему резиденту, питья, и всякіе вещи заморскіе, и запасы, про его резидентовъ домашней обиходъ, безошлинно пропусканы, а ямскіе подводы отъ города до Москвы даваны подъ корѣты и подъ иные розные вещи, которые покупаны на нихъ В. Г-рей, по его Яганову о томъ за море писму. Да во 192-мъ году, по челобитью того жъ галанскаго резидента, подъ корѣту, которую вывезли ему про себя изъ-за моря къ Архангелскому городу, дано отъ города Архангелского до Москвы 4 подводы. Да въ прошломъ во 177-мъ году, по указу блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а по челобитью галанцовъ и амбурцовъ, и по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, велѣно отъ Архангелского города голанцовъ и амбурцовъ, торговыхъ иноземцовъ, съѣстные запасы, и питья, и сундуки съ платьемъ и съ мелочью, которые они явятъ у города Архангелского въ таможнѣ, про домашней свой обиходъ, а не на продажу, пропускать къ Москвѣ съ выписми безошлинно. И тотъ В. Г-ря указъ гостямъ изъ Приказу Бол-

23

шіе Кааны велѣно въ наказы писать по вся годы. Да и московскимъ торговымъ иноземцомъ, со 192 по 197-й годъ, питье, про домашней ихъ обиходъ, отъ города къ Москвѣ беспошлинно пропускавано жъ, а иныио гостю Томасу фонъ Кельдерману, Павлу Вѣстову. Во 195-мъ году, по челобитью датского жъ комисара Андрѣя Бутенанта, пропущено къ нему отъ города Архангелского, присланныхъ ему изъ за моря, питья и запасу безошлинно жъ: 3 полубочки ренского бѣлого, 8 полуамныхъ боченковъ ренского французского, полбочки французского горячего вина, амная бочка ссеку, полубочки беременной церковного вина, бочка романѣи, полбочки укосу ренского, 3 анкерка водки, погребецъ вотки, 5 пудъ сахару головного, боченокъ лимоновъ соленыхъ, лимонного соку, оливы, капарсу, 3 боченка сахарей, 6 боченковъ масла коровья, сундукъ съ платьемъ; пряного зелья и иныхъ съѣстныхъ запасовъ; а подъ тѣхъ запасы велѣно ему дать отъ города до Москвы 9 подводъ. Во 196-мъ году, по его жъ Андрѣеву челобитью, пропущено ему, присланныхъ къ нему изъ Ругодѣва чрезъ свѣиской рубежъ, питья и запасу безошлинно жъ: 2 бочки амные ренского пряного, ящникъ съ домашнею мелочью, 2 ящника, а въ нихъ 3 зеркала, 12 кожъ волоченыхъ, 14 стуловъ, боченокъ патоки сахарной, горшочекъ инбирю въ натокѣ; а подъ то питье и запасъ велѣно ему дать 5 подводъ за его прогоны. Во 197-мъ году, по челобитью иноземца Крестьяна Марселеса, пропущено къ нему, отъ города Архангельского къ Москвѣ, присланныхъ ему изъ за мо-

ря, питья безошлинно жъ: 3 полу-бочки ренского бѣлого, 3 полуамные бочки пряного ренского, беременная бочка романѣи, 3 погребца водки, 2 бочки масла деревянного. Во 197-мъ году, по челобитью свѣиского комисара Христофора фонъ Колена, изъ за свѣиского рубежа чрезъ Великій Новъгородъ, про его домовою роскода, заморскіе питья и запасы, и суды серебряные и оловянные, что въ росписи его написано, да полукорѣтка, пропущены къ Москвѣ безошлинно жъ. А во 198-мъ году былъ челоуъ В. Г-ри галанской же резидентъ, чтобъ посланные къ нему изъ за моря запасы и всякую рухлядь, по росписи его, которые у города Архангелского таможенныя головы задерживаютъ и пошлины съ нихъ просятъ, свободно и безошлинно къ Москвѣ пропущены были противъ прежняго; для того что то прислано все, про его домашней расходъ, а не на продажу, и понеже де нѣкоторые вещи, при тѣхъ запасахъ, къ службѣ Е. Цар. Вол-ва сочиненныя есть. А въ росписи, какову онъ подавъ въ Посолскомъ Приказѣ, написано: Въ посылкѣ къ нему изъ Галанской земли заморскіе разные вещи—ружье и запасы, а между тѣмъ всякимъ запасомъ: бочка съ масломъ, бочка съ крупами амными, бочка съ тапбарындами, бочка съ коришкою, да 12 бочекъ ренского и иного питья заморского, да корѣта. И по указу В. Г-рей сказавъ ему резиденту ихъ В. Г-рей указъ, что они В. Г-ри, отъ Архангелского города корѣты, и ружья, и запасы и питья, что къ нему въ присылкѣ есть, безошлинно пропускать не указали; а если ему безъ

того пробыть не можно, и онъ бы резидентъ заплатилъ въ государеву казну пошланы по уставу. А что онъ же резидентъ въ писмѣ своемъ написалъ, чтобъ при тѣхъ же запасахъ пропущены были и некоторые вещи, которые къ службѣ Цар. Вел-ва сочинены, и о томъ бы онъ резидентъ далъ на писмѣ, какіе тѣ вещи, и много ль водводъ подъ нихъ надобно, а В. Г-ри подъ тѣ вещи подводы дать укажутъ. И того жъ числа тѣмъ вещамъ въ Посолской Приказъ онъ резидентъ прислалъ роспись, а въ той росписи написано: корѣта съ конскимъ приборомъ, 12 мушкетовъ съ перевязми, орузія, пара пистолетовъ, да 14 стульевъ новымъ образцомъ. И по указу жъ В. Г-рей, и по помѣтѣ на той росписи думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, тѣ вышеписанные вещи запечатавъ гостю съ товарищи велѣно отпустить къ Москвѣ отъ города безошлинно: для того либо что изъ тѣхъ вещей годно будетъ въ ихъ В. Г-рей казну; а что будетъ не годно, и то указали В. Г-ри отдать тому голанскому резиденту; а что съ тѣхъ со всѣхъ вещей доведется въ ихъ В. Г-рей казну таможенныхъ пошлннъ, и о томъ гостю съ товарищи велѣно писать. И о томъ о всемъ послана память въ Приказъ Большіе Казны, и изъ того Приказу о пропускѣ тѣхъ вещей грамота къ гостю послана жъ. А послѣ того онъ резидентъ, о пропускѣ того всего безошлинно, билъ же челомъ, и В. Г-ри слушавъ того галанского резидента челобитья и выноски, въ своемъ Государскомъ походѣ въ селѣ Преображенскомъ, въ столовой полатѣ, указали и

бояря приговорили: въ пропускѣ ему резиденту отъ города Архангелского къ Москвѣ безошлинно высланныхъ къ нему изъ-за моря вещей и питья отказать, а то ему сказать, чтобъ онъ съ того со всего заплатилъ въ ихъ В. Г-рей казну пошланы по торговому уставу. А что онъ въ писмѣ своемъ написалъ, что у нихъ въ Галанской землѣ ихъ Цар. Вел-ва посланнымъ, не токмо прямо посланнымъ къ Статомъ ихъ, но и тѣмъ, которые имѣ посланы бывають въ иные государства, и имъ чинится всякая почесть и почитаніе; и противъ того указали ему сказать: буде когда прилучится нуть чрезъ государства ихъ Цар. Вел-ва въ иные которые государства Статовъ ихъ посланнымъ, и тогда они В. Г-ри укажутъ имъ воздать такую жъ почесть и почитаніе, какъ у нихъ въ Галанской землѣ чинено почитаніе ихъ Цар. Вел-ва посланнымъ и посломъ, которые ѣхали чрезъ Галанскую землю въ иные государства; а безошлинно у города Архангелского никому торговать, тако жъ и отъ города никому никакихъ товаровъ и питей безошлинно отпускать, они В. Г-ри не указали. И о томъ ему резиденту ихъ В. Г-рей указъ сказанъ, а въ Приказъ Большіе Казны, о взятыѣ съ него пошлннъ, память изъ Посолского Приказу послана.

206-го Августа въ 16 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ по его челобитью то питье и запасы и что въ его посланниковой росписи написано, отъ города Архангелского пропустить къ Москвѣ

безпошлинно, потому что то питье и запасы приказалъ онъ купить про своей домашней расходъ, а не на продажу; а сверхъ той его росписи лишняго ничего отнюдь пропускать къ Москвѣ не велѣтъ; и дать ему подѣ тѣ его запасы и питье отъ города до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ему ямскіе подводы, на чемъ то все поднять же мочно; и о томъ послать изъ Посолского Приказу на Двину къ боярину и воеводѣ, и къ гостю, которой нынѣ на городской ярмонкѣ у таможенного сбору, его В. Г-ря грамоты, а въ Приказъ Болшіе Казны память.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Кнзя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Двину боярину нашему и воеводѣ князю Михайлу Ивановичу Лыкову, да дьяку нашему Еремею Нолянскому. Указали мы В. Г-рь, по прошенію цесарскаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, пропустить отъ города Архангелскаго къ Москвѣ къ нему, что онъ посланникъ приказалъ ивоземцу Францу Гвасконію у города на ярмонкѣ искупить, про своей домашней расходъ, а не на продажу, безпошлинно питья и запасовъ по росписи, какова послана подѣ сею нашею В. Г-ря грамотою; а подѣ то питье и подѣ запасы дать отъ города Архангелскаго до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе подводы, на чемъ все то поднять жъ мочно. И какъ къ вамъ ся наша В.

Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ о пропускѣ отъ города Архангелскаго къ Москвѣ цесарскому посланнику вышеписанного питья и запасовъ по росписи безпошлинно, и о дачѣ подѣ то питье—запасы судна и подводѣ, учинили по сему нашему В. Г-ря вышеписанному указу, а лишнего ничего отнюдь, сверхъ той росписи, безпошлинно къ Москвѣ, подѣ его имянемъ, пропускать не велѣтъ; а къ гостю къ Василью Грудцыну съ товарищи о томъ наша В. Г-ря грамота изъ Посолскаго жъ Приказу послана, а о послушной грамотѣ нашъ В. Г-ря указъ въ Приказъ Болшіе Казны посланъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206-го Августа въ 17 день. Подѣ сею грамотою списокъ съ росписи посланъ слово въ слово, что и къ гостю. За прависью дьяка Бориса Михайлова.

Роспись, что Цес. Вол-ва Римскаго посланнику Христофору Игнатію Гваріенту велѣно отъ города Архангелскаго пропустить къ Москвѣ безпошлинно, про его домашней расходъ а не на продажу, по его посланниковой росписи, питья: 12 бочекъ, оксговень нареченныхъ, бѣлаго французскаго вина, 3 бочки оксговень краснаго вина, 2 бочки шампанскаго вина, бочка секту, 8 бочекъ галанскаго масла, 5 анкрое или сарделли, да нѣсколько бочекъ кашпари или оливы. Таковыя обѣ грамоты запечатавыя отосланы къ посланнику съ подъячимъ съ Алексѣемъ Алексѣевымъ того жъ числа.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Кнзя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, гостю нашему Василью Грудцыну съ

товарищи. Указали мы В. Г-рь, по прошевію цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, пропустить отъ города Архангелского къ Москвѣ къ нему, что онъ посланникъ приказалъ иноземцу Францу Гвасконію у города на ярмонкѣ искупить, про свой домашней расходъ, а не на продажу, безошлинно пиятья и запасовъ по росписи, какова послана подъ сею нашею В. Г-ря грамотою на ямскихъ подводахъ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ о пропускѣ отъ города Архангелского къ Москвѣ цесарскому посланнику вышеписанного купленного пиятья и запасовъ по росписи, безошлинно, учинили по сему нашему В. Г-ря вышеписанному указу; а сверхъ той росписи лишняго ничего отнюдь безошлинно къ Москвѣ подъ его имянемъ пропускать не велѣть. А о послушной грамотѣ къ вамъ нашъ В. Г-ря указъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206-го Августа въ 17 день.

Въ Приказъ Болшіе Казны Августа въ 17 день. Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 6 день прислалъ въ Государственной Посолской Приказъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ просительное писмо, въ которомъ написано, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, указалъ, про домашней его расходъ, пропустить отъ города Архангелского къ Москвѣ безошлинно пиятья: 12 бочекъ, оксговенъ нареченныхъ, бѣлого еранцузского вина, 3 бочки оксговенъ красного вина, 2 бочки гишпанского вина, бочка секту, 8 бочекъ галанского масла, 5 анкрое или сарделли, да нѣ-

сколько бочекъ капшари и оливы; а то де все приказалъ онъ посланникъ у города искупить иноземцу Францу Гвасконію. И В. Г-рь (полное) указалъ то пиятья и запасы, что по его посланниковой росписи куплено будетъ, отъ города Архангелского пропустить къ Москвѣ безошлинно; потому что то пиятья и запасъ куплены будутъ про его домашней расходъ а не на продажу; а сверхъ той его росписи лишняго ничего пропускать безошлинно подъ его имянемъ не велѣть; и о томъ указалъ В. Г-рь на городцкую ярманку гостю съ товарищи, которой нынѣ у таможенного сбора на той ярманкѣ, послать свою В. Г-ря грамоту изъ Приказу Болшіе Казны. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи учинити о томъ по указу В. Г-ря. Приписъ дьяка Козмы Неонимова. Послана съ подъячимъ съ Кирилою Ковыршинымъ того жъ числа.

206-го Августа въ 18 день, въ Государственной Посолской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи, прислалъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ человѣка своего съ прошеніемъ, и говорилъ тотъ его человѣкъ словесно: на посолскомъ де дворѣ, на которомъ онъ посланникъ поставленъ, въ конюшню, гдѣ его посланниковы лошади стоятъ, отъ дождей теча болшая сквозъ своды, и лошадямъ его посланниковымъ и людемъ у тѣхъ лошадей быть страшно и не возможно; да и въ полатахъ

де, въ которыхъ онъ посланникъ стоять, печи всѣ худы и топить не мочно: для того что межъ израсцовъ и кирпичемъ дымъ проходитъ, и во время топленья быть ему посланнику и людямъ его въ тѣхъ полатахъ не возможно жъ; да и на крыльцахъ де сквозъ своды теча идетъ болшая жъ, и ходить имъ опасно; и чтобъ де надъ тою конюшнею и надъ крыльцомъ кровли были починены, или для самой худобы вновь покрыты, такъ же бы и печи передѣланы. И по указу В. Г-ря думный дякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищи приказали стряпчего Михайла Текутьева, которой тотъ посолской дворъ вѣдаетъ, о тѣхъ худыхъ кровляхъ и печахъ допросить. И Михайло Текутьевъ по допросу сказалъ: въ прошломъ де въ 205 году, какъ, по указу В. Г-ря, на томъ посолскомъ болшомъ дворѣ, строили и починивали на полатахъ ветхихъ кровли, и въ полатахъ полы, и лавки, и окна, и печи починиваны жъ изъ Приказу Болшіе Казны; и тогда де не достроили на томъ дворѣ, въ верхнихъ и среднихъ посолскихъ палатахъ, и въ сѣняхъ, также и въ нижнихъ палатахъ, половъ, и у многихъ окошекъ затворы желѣзные не починены; и трубы печные худые, для измѣщенія дыму, у нижнихъ и среднихъ и верхнихъ житей не прибавлены; и на трехъ крыльцахъ кровли не починены и не покрыты; и на проѣзжихъ у того двора воротехъ исподніе, и средніе, и верхніе обходы, и карауля, и дворническіе житья не починены жъ: и для де того и теча отъ дождей болшая; и каменные своды розмываетъ непрестанно. А въ нынѣшнемъ де 206-мъ го-

ду, на томъ посолскомъ дворѣ, крыля изъ Приказу Болшіе Казны кровлю надъ полатами, которые надъ конюшнями къ гостину двору, и та де новая кровля сдѣлана худо; и для того сквозъ своды отъ дождей въ конюшню, гдѣ стоятъ цесарскаго посланника лошади, теча бываетъ болшая, и лошадямъ, и конюхомъ въ той конюшнѣ быть опасно и не возможно жъ. А въ полатахъ, которые печи сдѣланы вновь и починены, и изъ тѣхъ печей межъ образцовъ и кирпичей также течетъ въ устье дымъ, для того что не вмѣщается итти въ трубу.—206-го Августа въ 23 день, по указу В. Г-ря, послать память въ Приказъ Болшіе Казны, велѣть то все, о чемъ цесарской посланникъ присылалъ, на посолскомъ дворѣ въ полатахъ и въ конюшнѣ починить, и кровля въ худыхъ мѣстѣхъ, гдѣ теча есть, перекрыть, чтобъ впредь къ В. Г-рю не было о томъ посланникова челобитья.

Переводъ съ нѣмецкаго писма, каково взято у цесарскаго посланника въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 22 день: Отъ его превосходительства, господина, господина грааа еонъ Кауница мнѣ Августа по новому 5-го числа, изъ Вѣны, писано 1698 году. Е. Цар. Вел-во, 6 дней тому назадъ, чрезъ почту отсалъ, съ нѣсколькими кавалерами и служителями своими, слѣшно къ Москвѣ пошелъ, того ради надежда, что пришествіемъ его и пособствомъ Божиимъ бунтъ скоро утишентъ и внутренний огонь безпокойный утишентъ будетъ; а что Е. В-во чаю скорѣе, или такъ скоро, какъ сіе мое писаніе, къ Москвѣ быть можетъ. И такъ ты высокопочтенный

господниѣ посланникѣ статьи тѣ, которые чрезъ вышѣшнюю почту, по указу Цес. Вел-ва, посланы, во своему природному разуму разсудити умѣти будешь, и о воспріятіи тѣхъ статей покорственно сюды вѣдомо учиниши.

Въ Приказъ Болшіе Казны, Августа въ 25 день. Въ вышѣшнемъ въ 206-мъ году Августа въ 18 день, въ Государственной Посолской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игватъевичу Украинцову съ товарищи, присылалъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ челоѣка своего съ прошеніемъ, что на посолскомъ де дворѣ (*) И о томъ въ Государственномъ же Посолскомъ Приказѣ стряпчей Михайло Текутьевъ, которому тотъ посолской дворъ велѣно вѣдать, по допроу, сказалъ: Въ прошломъ де въ 205 и въ вышѣшнемъ 206-мъ годѣхъ, какъ, по указу В. Г-ря, на томъ посолскомъ болшоцъ дворѣ строили (***) идетъ, и въ устья и трубу мечеть дымъ, потому что въ трубу не взѣщается. И В. Г-рь (полное) указалъ: на томъ посолскомъ дворѣ, гдѣ стоятъ цесарской посланникъ, то все вышепомянутое, въ полатахъ и въ конюшнѣ, худое починитъ и кровля въ худыхъ мѣстѣхъ, гдѣ теча есть, перерыть изъ Приказу Болшіе жъ Казны, чтобъ впредь къ нему къ В. Г-рю не было о томъ посланникова челобитья. И о томъ указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинитъ тебѣ боярину князю

Петру Ивановичу съ товарищи. Съ оборотомъ.

Докладъ. Въ прошломъ въ 201-мъ году, въ прїѣздѣ къ В. Г-рю Цесаря Римского ксензозъ два челоѣка, Францшскъ Ксоверій Леелеръ да Павелъ Іосифъ Еросца; и съ того году и до нынѣ тѣ ксензы живутъ въ Нѣмецкой слободѣ, на купленномъ Гвасконіевѣ дворѣ, для отправленія богомоліа по ихъ римскому закону. И въ вышѣшнемъ въ 206-мъ году, на перемѣну тѣмъ ксензозъ, прїѣхали съ цесарскимъ посланникомъ, съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, ксензозъ два жъ челоѣка, Янъ Францшскъ Емиліанъ да Іоанъ Берюла, да съ нимъ же въ прїѣздѣ третьей ксензъ Іоаннъ Касоградде. И будучи онъ посланникъ на дворѣ у ближваго боярина, у Лва Кирилловича Нарышкина, нинемъ цесарскимъ доносилъ, и въ статьяхъ своихъ, каковы ему боярину подалъ, написалъ, чтобъ В. Г-рь указалъ тѣмъ новопрїѣзжимъ съ нимъ посланникомъ двумъ ксензозъ, вмѣсто прежнихъ, быть на Москвѣ въ той же Нѣмецкой слободѣ поволио, а тѣхъ прежнихъ ксензозъ, Яна Францшка и Павла, съ Москвы отпустить чрезъ Польшу. А про третьяго ксенза, про Іоанна Касоградде, онъ посланникъ въ тѣхъ же своихъ статьяхъ написалъ, что онъ того третьяго ксенза прїѣззъ съ собою, по прошенію венеційскаго посла Рувина, обрѣтающагося при дворѣ Цес. Вел-ва; и тотъ де венеційскаго посолъ, нинемъ Рѣчи Посполн-

(*) Продолженіе прошенія см. выше на стр. 778 и 779 до словъ: «и печи передѣланы».

(**) Продолженіе показанія см. выше на стр. 779 и 780 до словъ «межъ образецъ и кирпичей».

той Венеційской, просилъ его посланника съ великимъ прошеніемъ, чтобъ онъ, будучи на Москвѣ, Е. Цар. Вел-ва ближнимъ людямъ объявилъ: которые де корабельные мастера венеційскіе породы, по желанію Цар. Вел-ва, изъ Венеціи присланы къ Москвѣ, и нынѣ они живутъ у коробелного (дѣла) на Воронежѣ, и при нихъ есть цесарской ксензъ; и чтобъ В. Г-рь указалъ на Воронежѣ, при тѣхъ венеційскихъ карабелныхъ мастерахъ быть вышеписанному ксензу Іоанну Косогранде, которой особно для тѣхъ мастеровъ присланъ изъ Венеціи съ нимъ же посланникомъ къ Москвѣ, и съ Москвы отпустить бы его къ тѣмъ мастерамъ на Воронежѣ не замотчавъ, а прежняго бѣ цесарского ксенза съ Воронежа взять къ Москвѣ, а съ Москвы тѣхъ двухъ цесарскихъ ксензовъ отпустить во отчизну ихъ. И Мая въ 14 день, по указу В. Г-ря, ему посланнику чрезъ дьяка Бориса Михайлова сказано, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, тѣмъ новымъ двумъ ксензамъ прежнихъ двухъ ксензовъ перемѣнить, и на Москвѣ имъ вѣсто ихъ быть, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежѣ, по его посланникову прошенію, на перемѣну того цесарского ксенза, отпустить указалъ. А объ отпускѣ съ Москвы въ Вѣну прежнихъ двухъ ксензовъ, которые жили на Москвѣ и на Воронежѣ, чтобъ онъ посланникъ пообещалъ, и побыть имъ на Москвѣ велѣлъ до Е. Цар. Вел-ва указу, потому что писано о томъ къ нему В. Г-рю чрезъ почту. А которые ксензы напередъ сего съ Москвы на Воронежѣ и въ Азовъ ѣздили, и нынѣ которой цесарской ксензъ на Воронежѣ, и того

въ Посолскомъ Приказѣ не вѣдомо; а изъ Посолского Приказу отпуску ему не было, и В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ и подводъ имъ не давано, а В. Г-ря проѣзжіе грамоты и подводы даваны изъ Посолского Приказу ксензомъ и инымъ иноземцомъ тѣмъ, которые отпускивани съ Москвы за рубежъ и до Астрахани. И въ нынѣшнемъ же 206-мъ году пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Персиды чрезъ Астрахань римской законникъ, доминиканъ Вилгемъ Фелле, и тотъ доминиканъ В. Г-рю былъ челомъ, чтобъ его съ Москвы отпустить за рубежъ во отчизну къ его. И по указу В. Г-ря тотъ доминиканъ съ Москвы за рубежъ чрезъ Смоленскъ отпустить, и дано ему отъ Москвы до литовского рубежа двѣ подводы ямскіе; да ему жъ, о волномъ его Російского Государства городами проѣздѣ, дана изъ Посолского Приказу его В. Г-ря проѣзжая грамота противъ иныхъ такихъ же отпусковъ. И нынѣ вышеписанныхъ цесарскихъ двухъ ксензовъ съ Москвы за рубежъ отпустить ли, и что имъ подводъ до рубежа дать, о томъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, что укажутъ?

206-го Августа въ 23 день В. Г-рь указалъ, по желанію Цес. Вел-ва Римского, а по прошенію посланника его Игнатія Гваріента, которой нынѣ на Москвѣ, двумъ пріѣзжимъ съ нимъ посланникомъ ксензамъ, Яну Франциску Емеліану да Яну Берюль, быть на Москвѣ впредь до его В. Г-ря указу въ Нѣмецкой слободѣ, а третьяго ксенза жъ, италіянца Яна Касогранде, которой пріѣхалъ къ вѣнницѣ-

скими карабельными мастерами, по прошению внищѣйскаго посла, которой у Цесаря въ Вѣнѣ, отпустить съ Москвы на Воронежъ къ тѣмъ внищѣйскимъ карабельнымъ мастерамъ, которые нынѣ тамъ у карабельнаго дѣла. А двухъ ксензовъ же прежнихъ, которые по желанію нѣмцесарскому жили въ Нѣмецкой жѣ слободѣ, Францышка Кзаверія Леолера да Павла Юсепа Ероска, указалъ В. Г-рь отпустить съ Москвы въ Цесарскую землю чрезъ Смоленскъ, и дать имъ Е. В. Г-ря пробѣжую грамоту по указу до Смоленска, и послать съ ними до Смоленска жѣ въ провожатыхъ толмача; да имъ же дать отъ Москвы до Смоленска по подводѣ ямской. И по сему В. Г-ря указу вышесказаннымъ ксензамъ по подводѣ до литовскаго рубежа дано, и дорожная изъ Ямскаго Приказу взята; такъ же и о вольнои ихъ пробѣдѣ до литовскаго рубежа его В. Г-ря пробѣжая грамота изъ Посольскаго Приказу дана. И тѣ ксензы съ Москвы не поѣхали, а цесарской посланникъ о тѣхъ ксензахъ доносилъ, и домогается, чтобъ тѣмъ ксензамъ, и подъ рухледь и людямъ ихъ, дать десять подводъ, потому что съ ними людей семь человекъ, и на двухъ подводѣхъ подняться тѣмъ ксензамъ на которыхъ дѣлы не возможно. И Августа въ 25 день тотъ цесарской посланникъ прислалъ въ Посольской Приказъ, сколько у тѣхъ ксензовъ людей, и кто имины, роспись, и въ ней пишетъ.

Переводъ съ писма, каково прислалъ въ Посольской Приказъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ о ксензахъ и о людехъ

ихъ, Августа въ 25 день нынѣшняго 206-го года: 1-й ксензь Францышкусъ Кзаверіусъ Леолеръ, Петръ Буринъ слуга его у лошадей, Фридрихъ кучеръ, поваръ Павелъ Гиникъ; слуга, Аврамъ Гуратъ. 2-й ксензь Павелъ Юсефъ Ярошъ, Павелъ Лангеръ слуга, Юсефъ Бризнаверъ, Янъ Петрушъ. Сии два со мною пришли, а первой съ цесарскимъ полковникомъ еонъ Крагемъ. — 206-го Августа въ 27 день, по указу В. Г-ря, отпустить тѣхъ людей по росписи со ксензы, и дать тѣмъ ксензомъ со всѣми людьми до Смоленскаго рубежа десять подводъ.

Въ Ямской Приказъ, Августа въ 27 день. Указалъ В. Г-рь, Царь (полное), по прошению Цес. Вел-ва посланника Христофора Игнатія Гваріента, отпустить съ Москвы за смоленской рубежъ прѣѣзжихъ ксензовъ, Францышка Кзаверія Леолера да Павла Юсепа Яроша, да чолданниковъ ихъ семь человекъ; а отъ Москвы до Смоленска и до литовскаго рубежа, по его жѣ посланникову прошению, дать имъ ксензомъ, и чолданникомъ ихъ, и подъ рухледь ихъ десять подводъ ямскихъ; а по шрежней памяти, какова послана сего жѣ мѣсяца 23-го числа, тѣмъ ксензомъ подводъ давать не волѣтъ. Съ оборотомъ.

Въ Ямской Приказъ, Августа въ 2 день. Указалъ В. Г-рь (полное) отпустить съ Москвы прѣѣзжихъ изъ Цесарской земли ксензовъ, Францышка Кзаверія Леолера да Павла Юсепа Ероска, а отъ Москвы до Смоленска и до литовскаго рубежа дать имъ по подводѣ человекѣу ямскихъ. Съ оборотомъ.

Того же числа въ Ямской же Приказъ. Указалъ В. Г-рь (полное) Посольского Приказу толмачу Юрію Суханову, который, по его В. Г-ря указу, посласть въ провожатыхъ до Смоленска, съ прѣѣзжими изъ Цесарской земли козвы, дать отъ Москвы до Смоленска и назадъ до Москвы подводу ямскую. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Козмы Неемонова да Ивана Волкова.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Можайска, и до Вязны, и до Дорогобужа, и до Смоленска, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы прѣѣзжіе Цес. Вел-ва козвы, Франциска Квасерій Леелеръ да Павелъ Юсневъ Ереохъ, а съ ними челядниковъ семь человекъ; да съ ними жъ посланы до Смоленска въ провожатыхъ Посольского Приказу толмачъ Юрій Сухановъ. И какъ они въ которой городъ прѣѣдутъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, велѣтъ ихъ пропускать, и по подорожнымъ изъ Ямского Приказу одинадцать подводъ во ямомъ давать вездѣ безъ задержанія и зацѣпки. А какъ они прѣѣдутъ въ нашу отчину въ Смоленскъ, и боярину нашему и воеводамъ, Петру Сапожовичу Салтыкову съ товарищи, велѣтъ тѣхъ козвовъ и съ челядниками изъ Смоленска отпустить за литовской рублищъ,

на которые мѣста они ѣхать похотятъ; а иныхъ воезцовъ и русскихъ людей за рублищъ съ ними отпущать, отнюдь не велѣтъ. И сое нашу В. Г-ря прѣѣзжую грамоту, взять у нихъ въ Смоленску въ Приказную палату, а толмача Юрія Суханова по принятіи изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ; и о томъ къ намъ В. Г-рю съ тѣми же толмачомъ писавъ въ нашу Государственной Посолокой Приказъ. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7206-го Августа въ 23-й день. За приписью дьяка Ивана Волкова. Толмачу Юрію Суханову на дорогу дана полтина, по челобитной, изъ Новгородского Приказу. Помѣтилъ дьякъ Козма Неемоновъ.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ... (*) лѣта 7207-го, Августа въ 31 день. Такова прѣѣзжая дана, за приписью дьяка Бориса Михайлова, Сентября въ 7 день.

Цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ прѣѣхалъ къ Москвѣ Апрѣля въ 19 день прошлого 206-го году, а до поданія цесарской грамоты, будучи онъ на дворѣ у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина на разговоръ, говорилъ и ведалъ на писмѣ: Государь де его, Е. Цес. Вел-во, прислалъ его посланника къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву... (**) въ отчину ихъ; а третьяго бѣ козва, которой съ нимъ же прѣѣхалъ

(*) Грамота одного содержания съ предыдущею до словъ: «Писавъ на Москвѣ».

(**) Слѣдуетъ исчисленіе причинъ, помѣщенное на стр. 732 до словъ: «а прѣѣзжихъ бы отпустить съ Москвы».

отпустить на Воронежъ къ виницѣнскимъ корабельнымъ мастерамъ. И посланнику сказано, что то его посланниково предложеніе принято благоприятно, и В. Г-рь взаимно Цесарю и Королю Венгерскому доброхотствуетъ же, и въ братцкой дружбѣ и любви съ ними быти желаетъ, и по союзу надъ общими непріятеля воинской промыслъ чиненъ будетъ неотвѣнно. А нынѣ посланы войска двѣма пути— отъ Азова, на отпоръ турецкимъ войскамъ, и крымскимъ ордамъ, и къ кубанскимъ и татацкимъ жилищамъ бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ съ товарищи, съ конными и пѣшими войски; да отъ Казыкермени и Тавани, сухимъ и водянымъ путемъ, внизъ Днѣпромъ къ Очакову, и гдѣ воинской случай позоветъ, бояринъ князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ съ товарищи да войска запорожского гетманъ, со многими жъ конными и пѣшими ратни, а водою судами; а что у нихъ съ тѣми непріятеля будетъ чиниться, и о томъ, по вѣдомостямъ отъ нихъ, ему посланнику, для доношенія Государю его Цесарю, объявлено въ свое время будетъ. А чтобъ ему посланнику при тѣхъ войскахъ въ обозѣхъ быти, и то его желаніе В. Г-рю донесено будетъ чрезъ почту, и безъ указа Е. Цар. Вел-ва туда его отпустить не возможно. Ксензомъ новоприѣзжимъ на перемѣну прежнимъ на Москвѣ быти, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежъ, а прежнихъ въ отчизну ихъ отпустить, велѣно. А въ грамотахъ цесарскихъ, которые онъ посланникъ подалъ, написано: Въ 1-й, что онъ Цесарь союзъ постановленной противъ враговъ общихъ содер-

жить со великимъ радѣніемъ, и ко исполненію онаго союза, и о намѣреніи съ его стороны войны, послалъ онъ посланника своего Христофора Игнатія Гваріента; и покажѣсть онъ отъ него призванъ будетъ, чтобъ съ добрыми Е. Цар. Вел-ва изволеніемъ, въ самыхъ воинскихъ походахъ, за Е. Цар. Вел-вомъ, или одинъ онъ посланникъ ходилъ, того прелюбезно домогается; и всякая бѣ поволность; и чего просить будетъ любезно бѣ къ себѣ припустилъ; и какіе дѣла нимнемъ его цесарскимъ объявить, совершенную бѣ вѣру и удобной приступъ поволить. Во 2-й: которые ксензы на Москвѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ были, тѣмъ бы въ отчизну возвратиться свободно, а на ихъ мѣсто инымъ дву ксензомъ же, Ягану Емельянову и Ягану Берулѣ, которыхъ нарочно послалъ съ посланникомъ своимъ; быти на Москвѣ поволить; и чтобъ имъ, покажѣста на Москвѣ побудутъ, всякое безопаство было и отъ обидѣ бы ихъ всякихъ блюсти и беречь. И тому посланнику на Москвѣ быти ли, и кормъ ему давать ли, или его съ Москвы отпустить, о томъ В. Г-рь что укажетъ?

Въ прошломъ 206-мъ году Апрѣля въ 19 день приѣхалъ къ Москвѣ Цесаря Римского посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, и тотъ посланникъ у В. Г-ря на приѣздѣ со ксензами былъ и цесарскіе грамоты подали въ вынѣпненъ 206-мъ (sic) году, Сентября въ 3 день вынѣпняго 206-го (sic) году; а до поданія тѣхъ цесарскихъ грамотъ, и не бывъ на приѣздѣ, тотъ цесарской посланникъ о вышесказанныхъ ксензахъ домогался и въ писмянномъ предложеніи написалъ, чтобъ 2-мъ

ксензовъ, вмѣсто прежнихъ, быть на Москвѣ, а прежнихъ двухъ ксензовъ, которые жили на Москвѣ, отпустить чрезъ Польшу во отчизну ихъ; а про третьяго ксенза нависалъ, что онъ привезъ его, но прошенію венеційскаго посла, для венеційскихъ карабелныхъ мастеровъ, которые на Воронежѣ, и чтобъ его съ Москвы на Воронежъ отпустить къ тѣмъ мастерамъ. И о тѣхъ ксензахъ ему посланнику сказано, что тѣмъ новымъ двумъ ксензамъ, вмѣсто прежнихъ, быть на Москвѣ, и третьяго ксенза съ Москвы на Воронежъ отпустить В. Г-рь указалъ; а объ отпускѣ бѣ прежнихъ двухъ ксензовъ съ Москвы пообождалъ онъ посланникъ его В. Г-ря указу. А послѣ того тѣхъ ксензовъ велѣно съ Москвы отпустить чрезъ Смоленскъ, и пробѣжая грамота имъ дана. И тѣ ксензы съ Москвы еще не поѣхали.

207-го Сентября въ 3 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти передъ собою В. Г-ремъ, на пріѣздѣ, Леопольдуса Цесаря Римскаго посланнику, Христофору Игнатію Гваріенту, на дворѣ генерала и адмирала и на мѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта, въ Нѣмецкой слободѣ, безъ чиновъ. Кореты подъ него, и подъ дворянъ верховыхъ лошадей и ѣздаковъ В. Г-ря съ конюшеннаго двора не посылаю, и о рындахъ и о стойкѣ наряду не было; а пріѣзжалъ онъ посланникъ съ посольскаго двора въ оныхъ трехъ корѣтахъ, всѣ были о 6-ти возникахъ; а сидѣлъ съ нимъ посланникомъ въ

корѣтѣ Посольскаго Приказа переводчикъ Иванъ Тяжкогородской; въ другой корѣтѣ сидѣли ксензы, которые съ нимъ посланникомъ къ Москвѣ пріѣхали; а въ третьей корѣтѣ сидѣли дворяня. А пріѣхавъ на дворъ, изъ корѣтъ вышли у крыльца. Цесарскіе двѣ грамоты везены въ корѣтѣ невольно, а, вышедъ изъ корѣтъ, несли напередъ—одну секретарь, другую ксензъ. Встрѣчи ему не было. А какъ посланникъ передъ В. Г-ря въ свѣтлицу вошелъ, и явилъ его В. Г-рю челою ударить думный дьякъ Емельянъ Игнатѣевичъ Украинцовъ, а говорилъ: «Брата Вашего В. Г-ря, Леопольдуса Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва, чрезвычайный посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ Вамъ Великому Г-рю челою ударилъ». И посланникъ Великому Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, правилъ цесарской поклонъ, а рѣчи не говорилъ; и поднесъ В. Г-рю Цес. Вел-ва грамоту въ таетѣ, а другую цесарскую жъ грамоту, взявъ посланникъ у ксензовъ, поднесъ В. Г-рю въ таетѣ жъ. И В. Г-рь изволилъ грамоты принять и отдалъ думному дьяку Емельну Игнатѣевичу Украинцову. Про здоровье цесарское В. Г-рь не спрашивалъ, а изволилъ говорить, что онъ В. Г-рь, послѣ его пріѣзду къ Москвѣ, изволилъ самъ быть въ Вѣнѣ и съ Цесаремъ видѣлся; и пожаловалъ В. Г-рь къ рукѣ посланника, и ксензовъ и дворянъ. И отпущенъ на подворье. А на завтра, Сентября въ 4 день, въ воскресенье, изволилъ В. Г-рь кушать генерала жъ адмирала Франца Яковлевича Лефорта на другомъ его дворѣ, что за рѣкою Яузою, и въ то время, по его В. Г-ря

увазу, у стола были бояре и okolничіе и думные люди, которые и въ корѣтѣ (sic); да и посланники цесарской, и полской Янъ Бокій и датскою Павелъ Гейнсъ за тѣмъ столомъ были жъ. А съ дворцовъ, вмѣсто стола, ѣства и питья, на врибадѣ, къ цесарскому посланнику на посолской дворъ по прежнему обычаю, послано Сентября въ 8 день, въ празникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Кормилъ и подчивалъ посланника приставъ его изъ дворянъ Григорей Близнаиковъ и дворовые люди.

Сія явка готовлана въ запасъ: Какъ Цес. Вел-ва Римского посланникъ войдетъ къ В. Г-рю въ полату, и ливить его В. Г-рю челомъ ударить думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, а говоритъ: Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата Вашего В. Г-ря, Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ Вамъ, В. Г-рю, челомъ ударилъ. И посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, править цесарской поклонъ и говоритъ рѣчь, а изговора рѣчь поднесетъ В. Г-рю Цес. Вел-ва грамоту. И В. Г-рь изволитъ грамоту принять и отдать думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову. И по указу В. Г-ря думной дякъ посланнику говоритъ: Цес. Вел-ва посланникъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, грамоту брата своего любезнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, при-

нялъ, и рѣчь его, донесенную имемъ Цес. Вел-ва, выслушалъ любительно. Потомъ изволитъ В. Г-рь спросить про цесарское здоровье, вставъ и шапку снявъ, а говоритъ: Братъ нашъ В. Г-рь, любезнѣйшій Леополдусъ, Цесарь Римскій, поздорову ль? И посланникъ про цесарское здоровье скажетъ. А послѣ того пожалуетъ В. Г-рь, велитъ посланника позвать къ своей Цар. Вел-ва рукъ думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову. И по указу В. Г-ря думной дякъ говоритъ: Христофоръ Игнатій Гваріентъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, жалуетъ тебя къ своей Цар. Вел-ва рукъ. А послѣ того пожалуетъ В. Г-рь къ своей Цар. Вел-ва рукъ его посланниковыхъ людей. Потомъ пожалуетъ В. Г-рь, велитъ посланника спросить о здорovie посолскому жъ думному дяку. И, по указу В. Г-ря, думной дякъ говоритъ: Христофоръ Игнатій Гваріентъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, жалуетъ тебя, велѣлъ спросить о твоёмъ здорovie. И посланникъ В. Г-ря на жалованье челомъ бьетъ. А послѣ того В. Г-рь велитъ думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову говорить посланнику рѣчь, и, по указу В. Г-ря, думной дякъ посланнику говоритъ: Христофоръ Игнатій Гваріентъ! Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебѣ говорить: подавъ ты ему В. Г-рю, Е.

Цар. Вел-ву, брата его В. Г-ря, Леополдуса Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва, грамоту и рѣчь говорилъ. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, Цес. Вел-ва грамоту выслушаетъ любителю. И о которыхъ дѣлѣхъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, братъ его В. Г-рь, Е. Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей писалъ, и что съ тобою наказано, и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велитъ тѣхъ дѣлъ выслушать, и на тѣ дѣла тебѣ отвѣтъ учинитъ своимъ Цар. Вел-ва думнымъ людямъ своимъ временемъ. А послѣ того В. Г-рь пожалуетъ, велитъ посланнику сказать свое В. Г-ря жалованье, въ стола мѣсто, ѣству и питью, думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову. И по указу В. Г-ря думной дякъ говоритъ: Христофоръ Игнатій Гваріентъ! В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, жалуетъ тебя своимъ Цар. Вел-ва жалованьемъ, въ стола мѣсто, ѣствою и питьемъ. И отпуститъ его на подворье.

Переводъ латинскаго писма съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римской съ посланникомъ своимъ, съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Сентября въ 3 день: Леополдусъ, Божією поспѣшествующею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда Августъ (**), и Нѣмецкій, (полный титулъ). Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московско-

му, (вольный титулъ), другу и брату нашему любезнѣйшему, здравія и дружбы нашей всякого блага съ приращеніемъ. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Г-рь, другъ и братъ любезнѣйшій! Яко же съ того времени желаемый. (*). Свѣтлости Вашей добрый братъ—цесарскою рукою: «Леопольдъ». Подкампалѣрій: Доминикъ Андрей графъ Науничъ. Лютоцо Долбертъ рукою своею. А на самомъ краю внизу написано: Вѣрющая къ Царю Московскому посланнику цесарскому де Гваріенту.

Переводъ латинскаго писма съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римской, съ ксензами своими, съ Яномъ Францишкомъ Емельяновымъ да съ Яномъ же Берудею, въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году, Сентября въ 3 день: Леополдусъ, Божією поспѣшествующею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда Августъ (**), и Нѣмецкій, (полный титулъ). Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому (полный титулъ), другу и брату нашему любезнѣйшему, здравія и дружбы нашей всякого блага съ приращеніемъ. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Г-рь, другъ и братъ любезнѣйшій! Понеже на повторенное прошеніе Богомолцевъ вамъ люб-

(*) Продолженіе грамоты см. выше на стр. 762 и 763 до словъ: «лѣта 1698 году».

(**) На полѣ написано: приравнитель.

мыкъ, Францыиска Кезерля Леолера и Памла Иосифа Ероша, отъ сего времени болшии нѣки дѣтъ посланнымъ, духовныя службы на Москвѣ уногребляющихъ, отсюда ѣхать и во отчину возвратиться свободу имъ позволимъ еси; а на ихъ мѣсто двухъ иныхъ всеневѣ мирскихъ, подданныхъ нашихъ и во владѣнїа нашихъ олоупкомъ приходимъ богомолцовъ, намъ любезныхъ, Юсифа Францыиска Емольянова да Юсифа Верулю, послать намъ показалось, и ихъ надѣ Свѣтлости Вашей посланникъ и дѣйствительный совѣтникъ дворово-вашиной, Христофоръ Игнатій шляхтичъ, господинъ де Гавриель и Ральъ, Священного Римского Государства и Королевства нашего Венгерского кавалеръ, къ Москвѣ съ собою везеть. Свѣтлости Вашей наперво прозвѣльное творимъ благодаренїе за благоволенїе, которымъ ихъ по се время жаловалъ еси, прѣ томъ насъ же прѣлюбезно просимъ, дабы не только имъ съ Москвы безопасно отѣхать и къ намъ возвратиться позволено, но и прѣдсречившимъ ихъ намѣстникамъ, пока на Москвѣ побудутъ, всякое безопасно позволенїе, и ихъ отъ обидъ отъ кова ни есть, если надобно будетъ, для насъ блюсти и беречь, восхотѣлъ. Сотворить въ томъ Свѣтлость Ваша дѣло намъ прїятнѣйшее взаимнымъ братцкому добротѣнїа раченїемъ, по случаю вездати ищущееся. Проче же Свѣтлость Вашу Богу ближайшему, величайшему, на благополучная вѣчская и благоосвѣщен-

ствущая уоордно предаемъ. Данъ во градѣ нашемъ Вѣнѣ, Генваря въ 14 день лѣта 1698-го, королевствъ нашихъ: Римского—40-го, Венгерского—43-го, а Ческаго—42-го. Свѣтлости Вашей добрый братъ—цесарскою рукою: «Леопольдъ». Подканцлеримъ: Доминикъ Андрей графъ Кауничъ. Люто Долбергъ рукою своею.

Послѣ именования и титула обоихъ В. Г-рей, Е. Цар. Вол-ва и цесарскихъ, въ грамотѣ о бракѣ сына его, писано сиде: (*) Зѣло частѣйшими увѣдомленїями свидѣтельство имѣемъ, что Ваша Свѣтлость счастливымъ совершенїемъ дѣлъ нашихъ всегда радуется, тѣмъ вице ради братцкой любви мы соизволимъ Свѣтлости Вашей люботельно вѣдомо учинить снѣ писанїемъ, что позволимъ еси постановить недавно, между свѣтлѣйшимъ Римскимъ и Венгерскимъ королемъ, сыномъ нашимъ возлюбленнѣйшимъ, и свѣтлѣйшею княжкою Вилгельмою Амалєю, княжкою Бруншевскую и Люнебургскую, люботельнѣйшею нашею земляничкою, бракъ; и тотъ Феврала въ 24 день прошеднаго, здѣсь во дворѣ нашемъ, славнымъ обыкновенїемъ совершенъ: Да подасть близашїй и прѣвнѣйшїй Богъ, дабы то, что во самъ благоволилъ быть сотворену, къ болшой ияни Его славы было, и умножительные плоды, и сего брака къ нашему, и дому нашему, такъ и христіанскому свѣту, утѣшенїю и умноженїю да умножить, яко Свѣтлость Ваша, для братцкого къ намъ

(*) На полѣ противъ сего написано: Сеѣ подлинную цесарскую грамоту посланникъ его поднесъ ближнему боярину Лву Кириловичу, будучи на его дворѣ, и записка тому выше сего.

благоизволенія, равенственно желать имѣемъ. И сіе предружебственное объявленіе, которое почтенный, вѣрный, намъ любимый Христофоръ Игнатій де Гваріентъ Ралъ, кавалеръ и посланникъ намъ чрезвычайный, отъ нашего къ Свѣтлости Вашей братцкаго желательства обвинить, любезнѣйши воспримите, надѣжны есмы. Паки равенственно мы Свѣтлости Вашей долготное благополучное здравіе и счастливое дѣлъ преднесгвіе усердно благопривѣтствуемъ. Дано въ городѣ нашемъ въ Вѣнѣ, мѣсяца Марта въ седмый день 1699-го году, королевствъ нашихъ: Римского—41-го; Венгерского—44-го, а Ческого—48-го году. Свѣтлости Вашей добрый братъ: Леополдусъ. Графъ де Кауницъ. Лутцо Долберъ рукою своею.

Во 184-мъ году къ царскимъ посланникомъ, де Ботомію съ товарищемъ, посламо, въ стола мѣсто, на прїѣздѣ, съ столникомъ князь Василіемъ князь Петровымъ сыномъ Прозоровскимъ; нарядъ ему былъ во дворцѣ, а наказъ данъ изъ Посольскаго Приказу; а въ росписи, какова прислана изъ Приказу Бодшаго Дворца написано, что то послано противъ посылки къ свѣйскимъ посланкомъ 182-го году. А какъ они посланники смотрѣли дѣйствъ и видѣли Государскіе очи, и въ то время по наметемъ изъ Посольскаго Приказу послано къ нимъ съ дворцовыми стряпчими, противъ посылки полскихъ посланниковъ; и ѣствъ и питей было въ тѣхъ посланничьихъ посылкахъ гораздо менши вышеномянутого прїѣзду. Во 184-мъ году, какъ были у В. Г-ря на прїѣздѣ, въ селѣ Коломенскомъ,

царскіе чрезвычайные посланники, Амбаль Францисекъ де Ботоміи да Яганъ Кароль Терлингеренъ, подъ нихъ корѣта посылана съ государевы конюшни да 15 лошадей, а въ ѣздакахъ конюхоу было 20 человекъ. Прїѣхавъ въ Коломенское, дожидане съ приставы указу въ шатрѣ за государевымъ дворомъ. На стойкѣ было стрѣльцовъ, на дворцѣ и передъ дворцомъ по обѣ стороны, 2 волка съ знаменны, съ ружьемъ и съ пушка. Встрѣчани ихъ въ сѣняхъ у дверей передніе полаты: столникъ князь Федоръ князь Амдрѣвъ сынъ Хилковъ да дякъ; рынды были столники: Борисъ да Федоръ Петровы дѣти Шереметовы, Иванъ Федоровъ сынъ Волынокой, стряпчей Матвій Федоровъ сынъ Филососовъ. Явилъ ихъ думной дякъ. Царскую грамоту принавъ, про царское здорově спрашивалъ В. Г-рь вставъ. При В. Г-рѣ посланники сидѣли. А съ столомъ къ нимъ посыланъ столникъ князь Василей князь Петровъ сынъ Прозоровской. Во 198-мъ году, какъ былъ на прїѣздѣ царской нитершунциушъ Яганъ Курцъ, и подъ него посылана съ государевы конюшни корѣта о 6-ти возникахъ, да подъ чиновныхъ его людей 20 лошадей, а въ ѣздакахъ конюхоу было 20 человекъ. На стойкѣ было отъ Благовѣщенскіе наперки до Спаскихъ воротъ, по обѣ стороны, стрѣльцовъ 2 волка. Встрѣчи ему не было, и при Государехъ не сидѣлъ, а рынды были: съ правую сторону—князь Юрья князь Володимеровъ сынъ Долгоруково, да Михайло Михайловъ сынъ Самаринъ; съ лѣвую сторону—князь Василій князь Володими-

ровъ сынъ Долгоруково, да Семень Михайловъ смнъ Самаринъ. Явилъ его думной дьякъ. Цесарскую грамоту принявъ, про здоровье цесарское спрашивали В. Г-ри стоя и шапки снявъ. Люди его у руки были жъ. Столъ къ нему посыланъ (съ) стряпчимъ, а подчивалъ приставъ его столникъ Назарей Мелнишкой.

Докладъ. Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Сентября въ 3 день былъ у В. Г-ря, на прѣздѣ, съ цесарскою грамотою цесарской посланникъ Христоооръ Игнатій Гваріентъ. А его В. Г-ря жалованья въ стола мѣста, ѣствы и питья съ дворцовъ къ нему послать ли, о томъ В. Г-рь что укажетъ? А въ прошломъ во 184-мъ году къ цесарскимъ же посланникомъ, къ Аннибалу Францишку де Ботонию да къ Ягану Терлингерену, послано въ стола мѣсто, на прѣздѣ, съ столникомъ съ князь Васильемъ князь Петровымъ сыномъ Прозоровскимъ, а на отпускѣ—съ столникомъ же съ князь Федоромъ князь Андрѣевымъ сыномъ Хилковымъ, и даваны имъ изъ Посолскаго Приказу наказы. А изъ Приказу Большаго Дворца въ присланныхъ въ росписяхъ написано, что на прѣздѣ послано противъ посолской посылки, что во 182-мъ году къ свѣйскимъ посломъ послано. А на отпускѣ, по нияному жъ В. Г-ря указу, послано да и къ посланниковъ женѣ и дочери ѣствы и питья по росписямъ многіе. А какъ они посланники смотрѣли дѣйствъ и видѣли его государскіе очи, и въ то время посылаю къ нимъ съ дворцовыми стряпчими противъ посылкъ полскихъ посланниковъ Во 199-мъ году цесарскому жъ

П. Д. С. т. IX.

посланнику, которой въ цесарской грамотѣ написанъ интернунциушемъ, Ягану Курцу, на прѣздѣ и на отпускѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья посылаю противъ полскихъ же посланниковъ, а нияно: съ хлѣбного—калачъ да 7 блюдъ пироговъ; съ кормового—11 блюдъ; съ сытного питья: 20 чарокъ водки анисовой, да три крушки вина двойного, романе, реиского по тому жъ, да 5-ти медовъ по ведру, пива тожъ. А кормилъ приставъ его столникъ Назарей Мелнишкой. А что онъ Яганъ въ цесарской грамотѣ написанъ интернунциушемъ, и того цесарского чину на русской переводчики не перевели. А посланники — де Ботоній и Терлингеренъ написаны чрезвычайными посланники и думными людьми, и была съ ними особа цесарская жъ полномочная грамота, за цесарскою рукою и за отворчатою печатью. А нынѣшней цесарской посланникъ прѣхалъ въ одной особѣ, а написанъ посланникомъ и совѣтникомъ дворовымъ воинскимъ, и Римского Государства и Королевства Венгерского кавалеромъ. А въ приставехъ у него на Москвѣ изъ дворянъ Григорей Близняковъ.

207-го Сентября въ 5 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского посланника Христооора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья на прѣздѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья съ дворцовъ противъ того, что въ прошломъ во 184-мъ году послано, въ стола мѣсто, къ цесарскимъ же чрезвычайнымъ посланникомъ, къ Аннибалу Франциш-

ку де Ботонию да къ Ягану Каролю Терлингеру, на прївздѣ жъ; а кормить и погивать его посланника, на посолскомъ дворѣ, приставу его изъ дворянъ Григорью Близнякову и дворовымъ людямъ. И о томъ въ Приказѣ Большаго Дворца послать изъ Посолскаго Приказу память.

Лѣта 7207-го Сентября въ день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Леопольдуса Цесаря Римскаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья, Сентября въ шестомъ числѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья съ дворцовъ противъ того, что въ прошлыхъ годѣхъ посылавано, въ стола мѣсто, къ цесарскимъ же посланникомъ. Былъ онъ посланникъ у В. Г-ря съ грамотою на прївздѣ сего жъ Сентября въ 3 день. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарищи учинити о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7207-го Сентября въ 6 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Леопольдуса Цесаря Рим-

скаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья на прївздѣ сего Сентября въ восьмомъ числѣ, въ стола мѣсто, ѣствы и питья съ дворцовъ противъ того, что въ прошломъ во 184-мъ году послано, въ стола мѣсто, къ цесарскимъ же чрезвычайнымъ посланникомъ, къ Аннибалу Франциску де Ботонию да къ Ягану Каролю Терлингеру. Былъ онъ посланникъ у В. Г-ря съ цесарскою грамотою, на прївздѣ, сего жъ Сентября въ 3 день; а кормить и подгивать его посланника на посолскомъ дворѣ приставу его изъ дворянъ Григорью Близнякову и дворовымъ людямъ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихану Никитичу Стрешневу съ товарищи учинити о томъ по указу В. Г-ря. За приписью дьяка Козмы Неемионова послана съ Иваномъ Абрамовымъ.

Сентября въ 12 день В. Г-ря указъ сказанъ цесарскому посланнику: Модалъ онъ Цар. Вел-ву двѣ цесарскіе грамоты, и тѣ грамоты приняты любительно, и изволяетъ Цар. Вел-во его посланника отпустить къ Цес. Вел-ву. И посланникъ говорилъ: воли де Цар. Вел-ва онъ не противенъ, однако жъ не возможно ему и своего государя даннаго наказу преслушать. И объяви наказъ за рукою и печатью цесарскою чель, что Цес. Вел-во повелѣлъ ему быти при дворѣ Цар. Вел-ва до своего указу, покамѣстъ о возвращеніи ево свою грамоту къ Цар. Вел-ву приидеть. Да ему жъ указано и въ обобвахъ при войскахъ Цар. Вел-ва быти,

и Цес. Вел-ву о томъ доносить, взаимно противъ того, какъ прошлаго году Цар. Вел-ва нѣкоторой служитель, Адамъ Вейде, былъ при войскахъ Цес. Вел-ва въ обозѣ; и не описався о томъ къ Цесарю, ѣхать съ Москвы не мочно. Да онъ же оказывалъ три листа, вчерашняго числа чрезъ почту къ нему присланные изъ Вѣны, отъ 19-го числа Августа, отъ ближнихъ цесарскихъ людей, въ которыхъ пишутъ къ нему, чтобъ онъ жилъ на Москвѣ до цесарскаго указа, а на будущей де почтѣ присланы къ нему будутъ нѣкоторые нужные обоимъ государствамъ дѣла къ донесенію Цар. Вел-ву, и для того де и по готову ему отъ ѣхать съ Москвы, не дожидаясь тѣхъ новыхъ указовъ, не возможно. И просилъ прилежно, чтобъ указалъ В. Г-рь ему о возвращеніи своемъ и о нынѣшнемъ ему объявленіи описатся къ Цесарю, такъ же и пообидать присылки обѣщанныхъ къ нему новыхъ Цес. Вел-ва указовъ. А каковъ Е. Цар. Вел-ва указъ на сіе его прошеніе состоится, поволено ль ему будетъ на описку, или нѣтъ, о томъ бы ему объявлено было заранѣе, прежде отпуску приходящей почты.—И ему сказано, что то его предложеніе донесено будетъ.—Тогожь числа сказавъ его В. Г-ря указъ полскому посланнику: Для которыхъ дѣлъ онъ присланъ, и о чемъ къ В. Г-рю въ королевскихъ грамотахъ писано, и тѣ всѣ дѣла къ совершенству пришли, и жить ему на Москвѣ не для чего, и В. Г-рь указалъ его съ Москвы отпустить; а какъ ему на отпускѣ быть, и о томъ ему учинено будетъ вѣдомо, и къ поѣзду съ своему съ Москвы онъ готовился. И посланникъ

сказалъ, что онъ съ Москвы ѣхать готовъ и прибираться станетъ, толко бы ему быть у самого Цар. Вел-ва на отпускѣ и грамоту принять по обычаю.—И Сентября въ 14 день по сей запискѣ В. Г-ря докладывалъ бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ въ Преображенскомъ, и В. Г-рь указалъ: цесарскому посланнику по его прошенію, до присылки къ нему новыхъ цесарскихъ указовъ, о которыхъ онъ сказывалъ, и листы ближнихъ людей, писанные къ себѣ, оказывалъ, что будутъ къ нему нѣкоторые дѣла, надлежащіе обоимъ государствамъ, къ донесенію Цар. Вел-ву вкорѣ присланы, побыть на Москвѣ до своего В. Г-ря указу, и о томъ ему сказать. И Сентября въ 16 день, по приказу боярина Лва Кириловича Нарышкина, тотъ Е. В. Г-ря указъ цесарскому посланнику сказавъ. И посланникъ В. Г-рю за то, что ему на Москвѣ побыть велѣно, билъ челомъ.

Лѣта 7207-го Сентября въ 19 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Алексѣю Семеновичу Шемму съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Сентября въ 17 день, присылалъ въ Государственный Посолской Приказъ Цес. Вел-ва посланникъ, Христофоръ Игнатій Гваріентъ, челоуѣка своего съ прошеніемъ, чтобъ ему повѣлено было сварить на Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, нивовару Ивану Романову, четыре вари пива для потребы своей и людей его посланниковыхъ. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ,

указалъ, по тому посланникову прошенію, о позволности ему варенія пива про свой ему обиходъ безошлинно, свой В. Г-ря указъ учинить въ Иноземномъ Приказѣ тебѣ боярину Алексію Семеновичу съ товарищи. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Алексію Семеновичу Шейну съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

З.	П.
Ив.	В.

207-го Сентября въ 25 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского владѣнія ксензовъ, Францышка Кзаверія Леелера да Павла Юснеа Ероста, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья, что они съ Москвы ѣдутъ въ отчизну свою, на отпускѣ, въ приказъ, по мѣху лисьему хрептовому, купя изъ доходовъ Новгородскаго Приказу, и о томъ въ тотъ Приказъ послать его В. Г-ря указъ изъ Посольскаго Приказу. И противъ сего указу о дачѣ тѣхъ мѣховъ въ Новгородской Приказъ посланъ.

207-го Октября въ 13 день цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ говорилъ: Съ прошлою де почтою, сего жъ Октября въ 3 день, писалъ къ нему Цес. Вел-во, въ трехъ своихъ грамотахъ, въ разныхъ числѣхъ, чтобъ онъ доведѣлся здѣсь Цар. Вел-ва у министровъ, извѣстно ль ему В. Г-рю отъ посла его, которой нынѣ въ Вѣнѣ, что чинится у Е. Цес. Вел-ва о мирныхъ договорѣхъ съ Турскимъ Салтаномъ, а послу де Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва

министры о томъ о всемъ дають вѣдать словесно и на писмѣ, и о чемъ писали къ граю Кинскому изъ Турской земли, изъ Андрианополя, Англического короля и Галанскихъ Статовъ послы, и что противъ того къ нимъ Кинской отписалъ. И о томъ де о всемъ ему послу дано же вѣдать, и впредь де Цес. Вел-во въ томъ миру принадлежности Цар. Вел-ва во оберегательствѣ имѣти будетъ. А для договариванія о миру шлетъ Турской Салтанъ на съѣздъ полномочныхъ своихъ пословъ Рейзъ-Эендія, да другою Маврокордата. А каковы предложенія въ Вѣнѣ о томъ миру цесарскимъ министромъ Цар. Вел-ва посолъ и Польского короля аблегать объявили, и на то де предложеніе и отвѣтъ имъ учиненъ, и впредь де Цесарь въ томъ турецкомъ миру о дѣлѣхъ Цар. Вел-ва радѣть, и о всемъ ему В. Г-рю объявлять будетъ; а то де Цесарю подлинно вѣдомо было, что Салтанъ Турской и везиръ его зѣло стояли крѣпко при томъ, чтобъ въ тѣ мирные договоры Цар. Вел-ва страны не токмо вмѣщать, но и не вспоминать. И Цесарь, для любви къ Цар. Вел-ву и по союзному договору, въ томъ имъ отказалъ, что безъ того мирные договоры остаться отнюдь не могутъ, и чтобъ онъ Салтанъ о томъ о всемъ полную мочь посломъ своимъ далъ, чтобъ и Цар. Вел-во въ томъ миру замирить. А что съ Салтановы стороны Цесарю объявлено, чтобы миру со всеми союзными быть на томъ, чтобъ всякой тѣмъ довольствовался, что нынѣ у себя завоеванное имѣеть; и Цесарь де въ томъ ему Салтану отказалъ и слышать того не хотѣлъ, а кто де что завоевалъ, то и

нынѣ, по милости Божіи, и безъ его уступивъ держать и впредь держать будутъ, и чтобъ онъ Салтанъ впредь того и не воспоминалъ. И чаеть онъ пославникъ, что указано будетъ Цес. и Цар. Вел-ва и Полскаго короля и венеційскому посломъ, сверхъ того завоеваннаго, просить у Салтана въ томъ миру много удовольствованія. А будетъ де нынѣ миръ съ Турскимъ Салтаномъ не учинится, и Цесарь на пришлое лѣто учнегъ противъ его Салтана обще съ Цар. Вел-вомъ войну творить, такими великими войски, какихъ никогда тамъ не было. И пишутъ къ нему Кинской, и Штарелберхъ и ныне, что по трехъ недѣляхъ все у нихъ обявится, бой или миръ съ Турками учинится, и о томъ они ему посланнику дадутъ вѣдать. А на съѣзды съ турскими послами отъ Цес. Вел-ва назначены послы, графъ Этингъ съ товарищи, и чають, что поѣхали уже они Дунаемъ, а ныне и сухимъ путемъ къ Салакерменю Сентября въ послѣднихъ числахъ. И на сіе просить онъ посланникъ Цар. Вел-ва отъ министровъ отвѣту, чтобъ ему было что чрезъ пришлою почту отписать къ Цес. Вел-ву. Да онъ же билъ челомъ В. Г-рю, чтобъ отъ города Архангельскаго, про его домашней расходъ, питье его отпущено было безошлинно, а изъ Большой де Казны того пит(ь)я нынѣ пропускать къ нему не велеть.

Въ прошломъ въ 206-мъ году Августа въ 17 день, по указу В. Г-ря, и помѣтъ на выпискѣ думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, послана его В. Г-ря грамота на Двину къ боярину и воеводѣ, ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову и къ дьяку;

велѣно имъ, по прошенію цесарскаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, пропустить отъ города Архангельскаго къ Москвѣ къ нему посланнику, про его домашней расходъ, а не на продажу, безошлинно, купленнаго питья и запасовъ, по его посланниковой росписки: 12 бочекъ, оксговенъ нареченныхъ, бѣлаго еранцускаго вина, 3 бочки оксговенъ краснаго вина, 2 бочки гишпанскаго вина, бочка секту, 8 бочекъ галанскаго масла, 5 анкрое или сарделли, да нѣсколко бочекъ кашпари и оливъ. А подѣ то питье и подѣ занасы велѣно дать отъ города Архангельскаго до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормицкомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскія подводы, на чемъ то все поднять же мочно. Да и къ гостю, которой нынѣ на городской ярмонкѣ у тамошняго сбору, къ Василю Грудцыну съ товарищи, его В. Г-ря грамота о томъ изъ Посолскаго Приказу послана того жъ числа. А о посылкѣ къ нимъ же его В. Г-ря послушной грамоты, изъ Приказу Большіе Казны послана въ тотъ Приказъ изъ Посолскаго Приказу память того жъ числа. И противъ той памяти въ Приказѣ Большіе Казны учинена выписка, и на той выписки помѣчено: безошлинно того купленнаго питья и запасовъ къ цесарскому посланнику пропускать отъ города къ Москвѣ не велѣно. А въ прошлыхъ годѣхъ, по челобитью жъ, пропускавано по грамотамъ В. Г-ря съ таможенными выписми, безошлинно, на ямскихъ подводкахъ отъ города присланные къ нимъ изъ-за моря питья и запасы по росписямъ: во 173-мъ году

галанскому послу Якубусу Борелю, во 176-мъ году свѣйскому резиденту Адолѣу Еберсъшилту, во 182-мъ и во 183-мъ годѣхъ дацкому резиденту Монсагею; а со 186-го по 198-й галанскому резиденту Ягану Вильгелму, питья и всякіе вещи и запасы, про его резидентовъ домашней расходъ, пропускивано жъ; да и московскимъ торговымъ иноземцомъ—гостю Томасу еонъ Кельдерману да Павлу Вѣстову, питья, про домашній ихъ обиходъ, отъ города къ Москвѣ, безошлянно пропускивано жъ.

207-го Октября въ 20 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ, по имянному своему В. Г-ря указу, цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ, по прежнему и по сему своему В. Г-ря имянному указу, по его челобитью, вышенисанное заморское питье и запасы, по росписи его, отъ города Архангельского пропустить къ Москвѣ безошлянно, безъ задержанія; потому что то питье и запасы искуплены у него про его посланниковъ домашней расходъ, а не на продажу; а сверхъ той его росписи, лишняго ничево отнюдь пропускать къ Москвѣ не велѣтъ, и дать ему подѣ тѣ его запасы и питье отъ города до Вологды судно, на которомъ то все мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе подводы, на чемъ то все мочно поднять же. И о пропускѣ того питья и запасовъ отъ города къ Москвѣ безошлянно, съ прежняго отпуска и съ сего его В. Г-ря имянного указу о по-

слушныхъ грамотахъ на Двину, къ боярину и воеводѣ и къ гостю, которой нынѣ на городцкой ярмонѣ у таможеннаго сбору, изъ Посолоского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны послать другую память.

Октября въ 24 день въ Приказъ Болшіе Казны, за приписью дьяка Бориса Михайлова. Въ прешломъ 206-мъ году Августа (въ) 17 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Посолоского Приказу въ Приказъ Болшіе Казны къ тебѣ боярину, ко князю Петру Ивановичу съ товарищи, писано о посылкѣ его В. Г-ря послушныхъ грамотъ, на Двину, къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову, да къ гостю, которой нынѣ у города Арханьелского у таможеннаго городскаго сбору, чтобъ они цесарскому посланнику Христоору Игнатію Гваріенту велѣли пропустить, про его домашней обиходъ, безошлянно, по его посланниковой росписи: двенатцать бочекъ, окговенъ нареченныхъ, бѣлого еранцузского вина, три бочки окговенъ краснаго вина, двѣ бочки гвспанского вина, бочка секту, восемь бочекъ галанского масла, пять анкрое или сарделли, да нѣсколко бочекъ каппары и оливы; и о дачѣ подѣ то питье и подѣ запасы отъ города Арханьелского до Вологды судна, на которомъ то мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы ямскихъ же подводъ, на чѣмъ то все мочно поднять же. И о томъ о всемъ, на Двину, къ боярину и воеводѣ и къ гостю его В. Г-ря грамоты изъ Посолоского Приказу посланы, а изъ Приказу Болшіе Казны послуш

ныхъ его В. Г-ря грамотъ, Октября по число нынѣшняго 207-го году, къ нимъ не послано; а цесарской посланникъ В. Г-рю о пропускѣ того питья билъ челомъ и на писмѣ въ Посольской Приказъ прислалъ непре- ступно. И В. Г-рь (полное) пожаловалъ, по явленному своему В. Г-ря указу, цесарского посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ, по прежнему и по сему своему В. Г-ря явленному указу, по его челобитью, вышесказанное заморское питье и запасы, по росписи его, отъ города Архангельского пропустить къ Москвѣ безпошлинно, безъ задержаній; потому что то питье и запасы искулены у него, про его посланниковъ домашней расходъ, а не на продажу; а сверхъ той его росписи лишняго ничего отнюдь пропускать къ Москвѣ не велѣлъ, и дать ему подъ тѣ его запасы и питье отъ города до Вологды судно, на которомъ то все мочно поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы; а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе жъ подводы, на чѣмъ то все мочно поднять же. И о томъ о всемъ, и о пропускѣ того питья и запасовъ отъ города къ Москвѣ безпошлинно, указалъ В. Г-рь, по прежнему и по сему своему В. Г-ря явленному указу, послать свои В. Г-ря послушные грамоты, на Двину, къ боярину и воеводѣ, и къ гостю съ товарищи, которой нынѣ у городскаго таможенного сбору, изъ Приказу Большіе Казны безъ замодчанія. Съ оборотомъ. Послана съ подъячимъ Кирилою Ковыршинымъ.

Лѣта 7207-го Октября въ 28 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя

Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дьяку Ежелъяну Игнатъевичу Украинцову съ товарищи. Въ прошломъ въ 206-мъ Августа въ 17-мъ, да въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Октября въ 24-мъ числѣ, въ указѣхъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ Посольского Приказу въ Приказъ Большіе Казны, къ боярину ко князю Петру Ивановичу Прохоровскому съ товарищи, за пришеими дьяковъ Бориса Михайлова да Кузмы Нешмонова, писано: Цесарскому посланнику Христофору Игнатію Гваріенту пропустить, про его домашней обиходъ, безпошлинно, по росписи его двѣнадцать бочекъ, оксговетъ нареченныхъ, бѣлого французского вина, три бочки оксговетъ красного вина, двѣ бочки гишпанского вина, бочка секту, восемь бочекъ галланского масла, пять анкрое или сарделли, да нѣсколько бочекъ кашарія и оливы, и о дачѣ подъ то питье и подъ запасы отъ города Архангельского до Вологды судна, на которомъ бы мочно то все поднять, съ кормщикомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы ямскихъ же подводъ, на чѣмъ мочно было все привести; и о томъ о всемъ на Двину къ боярину и воеводѣ, и къ городу Архангельскому къ гостю, его В. Г-ря грамоты изъ Посольского Приказу посланы, а изъ Приказу Большіе Казны послушныхъ грамотъ, Октября по 25 число нынѣшняго 207-го году, не послано; а цесарской де посланникъ В. Г-рю о пропуску того питья билъ челомъ, и на писмѣ въ Посольской При-

казъ присылалъ непрестанно. И по его де В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, имянному указу, а цесарского посланника Христофора Игнатія челобитью, то вышеписанное его заморское питье и запасы велѣно отъ города Архангельского пропустить къ Москвѣ, по росписи, беспошлинно и безъ задержанія; потому что де то питье и запасы искуплены у него, про его посланниковъ домашней расходъ, а не на продажу; а сверхъ бы де той его росписи лишняго ничего къ Москвѣ не пропускать, и подѣ тѣ его запасы и питья, отъ города до Вологды судно, на которомъ то все поднять, съ кормщикомъ и съ гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы о дачѣ жъ ямскихъ подводъ, на чемъ то все мочно поднять жъ, и о пропуску того питья и запасовъ, отъ города къ Москвѣ, беспошлинно, и о посылкѣ бѣ на Двину къ боярину и воеводѣ, и къ гостю съ товарищи, которой нынѣ, у городского таможенного сбору, изъ Приказу Болшіе Казны послушныхъ грамотъ, и о всемъ учинити бѣ его В. Г-ря указъ въ Приказѣ Болшіе Казны. И по тѣмъ В. Г-ря присланнымъ изъ Посольского Приказу указомъ, о пропуску того питья и запасовъ, изъ Приказу Болшіе Казны грамотъ не послано, для того что въ прошломъ во 198-мъ году, по имянному В. Г-рей, Царей и В. Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, указу, и по докладной выпискѣ, за похѣтами думныхъ дьяковъ Никиты Зотова, Автамона Иванова,

Гаврила Державина, на иноземцахъ, съ заморскихъ питей съ вывозу указные ееники, и съ продажи рублевая⁹ пошлина, велѣно имать по торговому уставу, во всемъ неотложно; а про домовые обиходы заморскихъ питей рускимъ всякихъ чиновъ людемъ и разныхъ государствъ посланникомъ, резидентомъ, и заморскимъ и московскимъ иноземцомъ, беспошлинно никому не пропускать: такъ же подписныхъ челобитенъ о пропуску такихъ питей и сахару безошлинно жъ, и о складкѣ ееничныхъ и рублевыхъ пошлинъ въ Приказъ Болшіе Казны ни у кого не принимать, а имать съ вывозного заморского питья и съ сахаровъ ееничные и рублевые пошлины на рускихъ всякихъ чиновъ людемъ и разныхъ земель на иноземцахъ, по торговому уставу 175-го году, во всемъ непреѣнно, безо всякіе поворочки; и о томъ къ Архангельскому и въ иные города ихъ В. Г-рей грамоты, а въ Посольской Приказѣ, для вѣдома, память изъ Приказу Болшіе Казны посланы. А послѣ отпуску тѣхъ В. Г-рей грамотъ рускимъ людемъ, и посланникомъ, и резидентомъ, такъ же иноземцомъ, вывозныхъ заморскихъ питей безошлинно никому въ пропуску не было, и грамотъ изъ Приказу Болшіе Казны не отпущивано; а съясные запасы тому цесарскому посланнику, по вышеписанной его росписи, велѣно пропустить безошлинно, и о томъ къ гостю, которой нынѣ у Архангельского города у таможенного сбору, В. Г-ря грамота изъ Приказу Болшіе Казны послана. А на чемъ тѣ припасы отъ города до Москвы вестъ, и что отъ найму подводъ

за провозъ дать, о томъ учинить указъ въ Посолскомъ Приказѣ, и дегти давать изъ неокладныхъ доходовъ. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, воеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіа Самодержецъ, указалъ о томъ съ нитей и съ сахаровъ пошлинномъ взятъ въ Посольской Приказъ къ тебѣ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу съ товарищи, для вѣдома, отписать. Такову память бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской прислалъ на дворъ къ боярину ко Лву Кириловичу Нарышкину Октября въ 28 день; и того жъ Октября въ 29 день бояринъ Левъ Кириловичъ посылалъ къ нему князю Петру Ивановичу подъячего Василья Протопопова говорить о пропускѣ того посланникова нитя и запасовъ.

Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Ноября въ 28 день, въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи, чрезъ переводчика Ивана Тимкогорского, доносилъ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ: многіе де посыльные люди отъ Е. Цес. Вел-ва ѣздятъ и проѣзжаютъ въ государство и чрезъ государство В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и тѣ отъ Е. Цар. Вел-ва премногую милость получаютъ; и которой де архиепископъ нынѣ ѣхалъ чрезъ Государство Московское, и тотъ всякую милость, кормъ и жалованье получалъ: такъ же которые люди отъ Е. Цар. Вел-ва въ государство и чрезъ государство Цес. Вел-ва ѣздятъ и проѣзжаютъ, равенственная милость Е. Цес. Вел-ва къ нимъ есть, какъ и въ приѣздѣ великихъ и полномочныхъ пословъ московскихъ, въ ны-

нѣшнее время бывшихъ въ Вѣнѣ, и въ проѣздѣ ихъ изъ Вѣны къ Москвѣ, всякое вспомоательство отъ Е. Цес. Вел-ва показано, о чемъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, самому навѣстено; но и ко оставленному великому и полномочному послу, для дѣла мврныхъ договоровъ съ Турки, къ прибыли своему государству, которой нынѣ пребываетъ въ Венгерской землѣ на стѣздѣхъ, со всѣми при немъ будущими людьми, Е. Цес. Вел-ва кормъ и жалованье давать велѣно. Того ради доноситъ онъ посланникъ чрезъ него переводчика, что по милостивѣйшему указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣно запасъ его отъ города Архангельского, о которомъ онъ посланникъ былъ человекомъ, пропустить безошлинно, и того учинить бояринъ князь Петръ Ивановичъ не изволитъ; и онъ посланникъ готовъ есмь пошлинны съ того запасу здѣсь на Москвѣ заплатитъ, токмо бѣ онъ бояринъ приказалъ ему посланнику во взятъ тѣхъ пошлинъ отпись дать.

В. Г-ря въ грамотѣ на Двину къ боярину и воеводѣ, ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову и къ дьяку, писано: велѣно Цес. Вел-ва Римского посланнику Христофору Игнатию Гваріенту, пропустить отъ города Архангельского къ Москвѣ къ нему, что онъ посланникъ приказалъ иноземцу Францу Гвасконію у города на ярмоикѣ искупить про свой росходъ, нитя и запасовъ по росписи, какову онъ посланникъ прислалъ въ Посольской Приказъ, безошлинно: 12 бочекъ, оксговенъ нареченныхъ, бѣлого еранцузского вина, 3 бочки оксговенъ красного вина, двѣ бочки гишпан-

скаго вина, бочка сенту, 8 бочекъ галанскаго масла, 5 анкрос или сарделли, да нѣсколько бочекъ кашпари и оливы; а подѣ то питье и подѣ запасы велѣно дать отъ города Архангелскаго до Вологды судно, на какомъ то мочно поднять, съ кормицникомъ и гребцы, или сухимъ путемъ подводы, а отъ Вологды до Москвы дать ямскіе подводы, на чемъ то все поднять жѣ мочно. А къ гостю къ Василью Грудцыну съ товарищи, въ особой В. Г-ря грамотѣ, написано противъ вышениваннаго жѣ, чтобъ они о пропускѣ отъ города Архангелскаго къ Москвѣ ему посланнику того купленнаго питья и запасовъ, по его посланниковой росписи, безошливно учинили жѣ; а сверхъ бы той росписи лишняго ничего безошливно къ Москвѣ не пропустили. Такова выписка послана къ посланнику, для вѣдома, по прошенію его.

Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году Декабря въ 10 день, въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріонтъ, чрезъ переводчика Ивана Тишкогорскаго, доносилъ словесно: пишетъ къ нему посланнику изъ Польши гразь Седлицкій, что онъ о посланникѣ полскомъ, пребывающемъ нынѣ на Москвѣ, говорилъ предъ Кор. Вел-вомъ и предъ сенатори, чтобъ ему изъ скарбу королевскаго и Рѣчи Посполитой дать денегъ на прокормленіе, и на тѣ слова Е. Кор. Вел-во и сенатори отвѣтали, что ему изъ скарбу дачи никакіе не будетъ, и чтобъ онъ, чести своей не потерявъ, вскорѣ съ Москвы съѣхалъ, и не надѣялся бѣ ни на что. Еще онъ послан-

никъ доноситъ и о томъ: желалъ онъ посланникъ быть при войскахъ Цар. Вел-ва, тако жѣ и на Воронежѣ при уготовленіи воинскихъ кораблей, и ему въ томъ не повелено; а если бѣ онъ очима своими воинской шорской караванъ возмоглъ видѣть, то бѣ онъ усердно къ государю своему по нынѣ о томъ писалъ, и чрезъ то бѣ его писмо разгласилось по всей вселенней; и того бѣ ради, мнитъ онъ посланникъ, что, слыша о томъ Турки, склонилие къ миру приступили. А Карловичъ, не нѣтя характера посланничества, договоры чинитъ въ полскихъ дѣлахъ, о чемъ ему посланнику ничего не вѣдомо, хотя онъ посланникъ въ союзѣ и любви братцкой обомъ ижѣ В Г-рей—Цес. Вел-ва и Е. Цар. Вел-ва,—для всякой вѣдомости пребываетъ на Москвѣ, и чтобъ, чрезъ доношеніе его всякихъ вѣдомостей, паче ижедо ими обомъ В. Г-ри братцкая дружба и любовь умножалась. Онъ же Карловичъ въ нѣкоемъ мѣстѣ непрястоице говорилъ, что Кор. Вел-во прислать хочетъ къ Москвѣ къ В. Г-рю съ благодареніемъ за посѣщеніе его, и при томъ подлинно увѣдомитъ: ежели Е. Цар. Вел-во обѣщанное слово свое самозволитъ додержать и помочь ему дать, то онъ король желаетъ быть съ нимъ В. Г-ремъ въ братцкой дружбѣ и любви; а если отъ Е. Цар. Вел-ва того не учинится, то онъ принужденъ будетъ видѣ союза ненавъ. А у думра цесарскаго великое разсужденіе обо всемъ будетъ, какъ здѣсь такъ съ нимъ посланникомъ поступаютъ, и ни о чемъ звать ему не дадутъ; и зѣло о томъ онъ посланникъ при скорбенъ и сумнѣвается, за чемъ то

чинится, ножеже будучи въ вѣрѣннѣ союзѣ, того онъ себѣ не чаялъ, и желаетъ, дабы ему видѣться съ бояриномъ со Львомъ Кирилловичемъ Нарыш-

кинымъ во вторникъ, то есть Декабря въ 13 день. Сего замѣтку отдалъ подъячей Анисимъ Щукинъ вышеписанного Декабря въ 13 день.

(Подлинникъ писанъ сирѣчь на 313 листкахъ, весьма ветхихъ; хранится между Австрійскихъ дѣлъ 1698 г. подъ № 20).

1699 ГОДА.

207 года Января въ 23 день, по указу В. Г-ря и по приказу душего дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова съ товарищи, посланъ на посолокой большою дворъ къ цесарскому посланнику, Христофору Игнатию Гваріенту, Государственного Посолокого Приказу переводчикъ Иванъ Тишкорской, а велѣно ему у того посланника спросить: присланъ де онъ отъ государя своего, Е. Цес. Вел-ва, для ихъ государскихъ общихъ дѣлъ, чрезвычайнымъ посланникомъ, для умноженія ихъ обонхъ В. Г-рей братцкой дружбы и любви, и обонхъ государствъ въ належащихъ дѣлѣхъ ко увѣдомленію, а о нынѣшнемъ де съ Турки о миру никакова объявленія отъ него посланника не было, и естли де къ нему посланнику чрезъ почту отъ государя его, отъ Е. Цес. Вел-ва, какаго вѣдомость?—И посланникъ говорилъ: истинно де то есть правда, а належить и здѣшнимъ министромъ его посланника о вѣдомостяхъ, для поднесенія государю его, и для умноженія ихъ государскою братцкой дружбы и любви, сказывать; а какъ де разговоры имѣлъ генераль-масоръ Карловичъ, и о томъ въ Польшу послалъ, и какъ на-

рочно посланного послано къ полномочному Е. Цар. Вел-ва послу, пребывающему въ Вѣнѣ, а ему де посланнику о томъ не вѣдомо; и о томъ де у двора государя его, Е. Цес. Вел-ва, не малое разсужденіе быть имѣеть, что, будучи онъ здѣсь, ничего съ тѣмъ посыльщикомъ не писалъ. Тому де мѣсяца съ два, въ великомъ мученіи и печали былъ онъ здѣсь отъ ложного оглашенія, будто Е. Цес. Вел-во, оставя союзниковъ, миръ съ Турки учинилъ, а выговаривали ему о томъ, будучи на банкетѣ у барона фонъ Блюмберка, генераль Карловичъ и Андрей Бутенантъ безстыдно, что уже давно будто государь его, Цесарь, миръ съ Турки учинилъ. И тамъ онъ то дѣло и рѣчь ту спорилъ и сказалъ, что неправдивое то оглашеніе. Послѣ того посланникъ датскій у Миллера, предъ генераломъ адмираломъ Лефортомъ и иными знатными людьми, пришедъ, говорилъ безчестно о Цес. Вел-вѣ, что, откиня всѣхъ союзниковъ, миръ съ Турки учинилъ, и рѣчь ту повторилъ съ бесчестіемъ. А генераль же адмиралъ Лефортъ его унималъ и говорилъ ему, чтобъ онъ посланникъ не игралъ и не поносилъ вѣнчанную гла-

ву, и тому вѣрнѣе не возможно, чтобъ Цес. Вел-во то учинилъ; тожъ ему уговаривалъ пасторъ Шратеръ и иной пасторъ съ заводомъ, и прибавили сіе слова, что вы датчана помирились, а Цес. Вел-во оставили есте, вспомни себѣ и оставь напрасныя свои слова. За сіе неправдивое оглашеніе и поношеніе отъ сихъ и иныхъ людей отвѣтъ чинить будутъ въ свое время; миѣ непристойно было незванному ѣхать къ министромъ и о томъ ложномъ поношеніи оправдаться, потому что указу не было, и почтено бѣ миѣ за безчестное и виноватое дѣло; вѣдаетъ де дѣло, того ради уговаривается. А нынѣшнему почтою прислана миѣ подлинная вѣдомость, каковой и по се время я не имѣлъ и объявить было вѣчево. Пишутъ ко миѣ, чтобъ ни на конференціи, ни инымъ способомъ словесно, а не писменно, Е. Цар. Вел-ва министровъ увѣдомилъ, что во истинно такъ, какъ по святому Евангелію рекоша, Цес. Вел-во, Декабря по 27 день, никакой миръ съ Турки не учинилъ; но польскій посолъ помирился съ Турки, отдають Каменецъ, Подолію и Украину Полякомъ, такъ какъ было до войны взятія Каменца Подольскаго; полномочный посолъ московскій особнымъ миромъ помирился, учиня премиріи на два года съ Турки, а между тѣмъ времяемъ о миру договоритись имѣють, или чрезъ пословъ, или чрезъ посредство Хана Крымскаго. И то во истинно правда. Цес. Вел-во зѣло желалъ, чтобъ вообще миръ, а не особливый сдѣлать, и возможно бѣ было о всѣхъ статіяхъ отъ московскаго полномочнаго посла предложеніяхъ договоритися, а буде, не о

всѣхъ, то однако боліею частію помиренось бы дружественнымъ поособствомъ Е. Цес. Вел-ва. Но что особливо миръ полномочной посолъ московскій съ Турки безъ Цес. Вел-ва учинилъ, и то зѣло за то печально стало Цес. Вел-ву; того ради принужденъ Е. Цес. Вел-во радѣти и миръ съ Турки учинить, чтобъ Турки не на немъ одномъ стали и его воевати.— Подлинное писмо цесарской посланникъ переводчику, ему Ивану, оказывалъ, и говорилъ, чтобъ онъ Иванъ о томъ министромъ объявилъ, а естли де, для вѣщаго увѣренія, по случаю какъ онъ посланникъ отъ скорби своей придетъ въ здравіе, и онъ де посланникъ то писмо объявитъ ближнему боярину Лву Кирилловичу, а безъ указу де государя своего, Е. Цес. Вел-ва, на писмѣ дать ему вѣдомости не возможно.

Февраля въ 18 день въ Казонный Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ прислать въ Государственной Посольской Приказъ къ думному дьяку, къ Емельяну Игнатьевичу Украинцеву съ товарищи, изъ Казеннаго Приказу камки червчатой иѣмецкой аршинъ, послать въ ней его В. Г-ря грамота къ Цесарю Римскому, съ посланникомъ его съ Христофоромъ Игнатьевымъ Гваріентомъ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Посникова послана того жъ числа.

207-го Марта съ первыхъ чиселъ, въ разные времена, въ Государственной Посольской Приказъ, такъ же и къ ближнему боярину ко Лву Кирилловичу Нарышкину, цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ присылалъ дворянъ своихъ, объявляя,

что къ нему посланнику чрезъ почту прислана Цес. Вел-ва грамота, а велѣно ему посланнику тою грамоту подать В. Г-рю, В. Цар. Вел-ву, самому немедленно, и чтобъ оиъ ближней бояринъ о томъ ему В. Г-рю донесъ, когда у него В. Г-ря ему посланнику съ тою цесарскою грамотою быть, а оиъ де посланникъ тою грамоту ему В. Г-рю подать всегда готовъ. А какъ оиъ же посланникъ, въ нынѣшнемъ 207-мъ году Сентября въ 3 день, съ цесарскими жъ грамотами, у В. Г-ря на привадѣ былъ, и тогда ѣхалъ оиъ въ своей корѣтѣ и на своихъ лошадяхъ, а В. Г-ря съ конюшми корѣты, и лошадей, и ѣздоковъ къ нему не посылано, такъ же и стойки салдатомъ и чиновъ рындамъ не было: для того что оиъ посланникъ того числа тѣ цесарскіе грамоты подалъ и его В. Г-ря очи видѣлъ на дворѣ генерала адмирала Франца Яковлевича Лесорта и по отравленіи посольства того жъ числа у него генерала оиъ посланникъ объядалъ.

Переводъ съ списка латинскаго писма съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Цесарь Римской, а сей списокъ объявлялъ Е. Цес. Вел-ва посланникъ, Христофоръ Игнатій Гваріентъ, Февраля 7-го числа нынѣшняго 207 году, а сказалъ, что такова цесарская грамота къ В. Г-рю послана, и такой грамоты не прислано. А въ списку написано: Смиренно предлагали намъ и священнаго Римскаго Государства вѣрные любезные бурмистры и сенатори города нашего цесарскаго Бремена, что у нихъ отягчаются трудности хлѣбныхъ запасовъ, и для облегченія того дѣла нѣсколько они къ Москвѣ ко-

раблей назначили, дабы подданнымъ своимъ и жителямъ на вспоможеніе хлѣбные запасы тамъ покупали и въ Бременъ привезли, покорно прося, дабы той ради, которая намъ и Свѣтлости Вашей належитъ къ дружбѣ, грамотами нашими отъ васъ получить изволили, дабы имъ потребныя хлѣбные запасы въ государствахъ Свѣтлости Вашей волю было купить и безопасно оттуду вывозить было; о которомъ дѣлѣ, когда прежде реченные Рѣчи Посполитой, не токмо для постоянного и ненарушимаго ея къ намъ и священнаго Римскаго Государства вѣрности и благоговѣніе радѣнія, но и тѣмъ ниянемъ прелюбезно радуемся, дабы и она такъ же вашей дружбы была плодонричастница и объ томъ военародно вѣдомость бы была. Свѣтлость Вашу сею грамотою прелюбезно и братцкіи ждаемъ, изволите въ семъ дѣлѣ, смотря и на общей торговлѣ, что обонимъ народомъ пользою, и нынѣ еще цвѣтетъ, преждереченнымъ бурмистромъ и сенаторомъ и ихъ запросами и предложеніями такъ склонностию милостивитися, дабы надежду ту не потеряли, которую въ заступительную нашу грамоту и славной Вашей Свѣтлости благостынѣ полагаютъ; а наипаче, желанія своя получа, вкупѣ съ гражданами своими Свѣтлости Вашей помочь дѣломъ самымъ искусилсь, которымъ благодареніемъ, кромѣ того что Свѣтлость Ваша Рѣчи Посполитую ту особливимъ обычаемъ себѣ подолжить, и скуднымъ помочь подаешь; такъ же и предреченную торговлю наипаче поирѣпшишь, и насъ, такъ же то дѣло, межъ братцкихъ Свѣтлости Вашей къ намъ благоволе-

нія, доводы извѣдати будемъ, и всякой случай вѣданий того промыслати будемъ. Свѣтлости Вашей при семъ всякого благополучія крайнѣ чистымъ сердцемъ желаемъ. Въ Вѣнѣ, Ноября 26-го дня.

207-го Іюня въ 7 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ у ближняго боярина Лва Кирилловича Нарышкина на дворѣ Цес. Вел-ва чрезвычайный посланникъ, Христофоръ Игнатій Гваріентъ, на разговорѣ, по его посланникову прошенію. Посылая по него Посолскаго Приказу переводчикъ Иванъ Тяжкогорской. А какъ онъ посланникъ вошелъ къ нему ближнему боярину въ полату, и вѣтася съ нимъ по мѣстамъ, и ближней бояринъ посланнику говорилъ: донесено ему боярину, чрезъ дьяка Бориса Михайлова, что онъ посланникъ отъ В. Г-ря нашего съ Е. Цар. Вел-ва любительною грамотою къ государю своему, къ Е. Цес. Вел-ву, скорого отпуску себѣ желаетъ, и имѣетъ онъ посланникъ и указъ царской присланной къ себѣ о томъ; и ему посланнику то вѣдомо, что В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, изъ своего царствующаго града Москвы изволилъ ити въ дальней свой государственной походъ на Воронежъ и въ Азовъ, для осмотрѣнія тамъ нѣкоторыхъ потребъ и новопостроенныхъ кораблей, въ которомъ походѣ изволятъ бытіе свое продолжить. А при отпускѣ съ Воронежа ему ближнему боярину изволилъ съ своею Цар. Вел-ва любительною грамотою къ любезнѣйшему своему брату къ В. Г-рю его, къ Е. Цес. Вел-ву, его посланника, по желанію его,

отъ Москвы отпустити указать съ подобающею честію, и о томъ отпускѣ оной Цар. Вел-ва милостивою указъ изволилъ ему ближнему боярину приказать. И буде онъ посланникъ нынѣ скорого съ Москвы отпуску себѣ совершенно желаетъ, и онъ ближней бояринъ, по тому врученному себѣ Е. Цар. Вел-ва милостивому указу, оную Е. Цар. Вел-ва соотвѣтствующую любительную грамоту къ В. Г-рю его, къ Е. Цес. Вел-ву, ему посланнику отдастъ, гдѣ онъ посланникъ принять похочетъ, въ Е. ли Цар. Вел-ва хоромахъ, или въ Государственной Посолской Канцеляріи, или у него боярина на дворѣ, и съ церемоніями ли или безъ церемоній. А тогда онъ посланникъ, для принатія той Е. Цар. Вел-ва любительной грамоты, у него ближняго боярина быти похочетъ, и тогда къ нему прислана будетъ Е. Цар. Вел-ва корѣта, и встрѣча и всякая подобающая честь, по посланничью чину, учинена будетъ; а гдѣ тое Цар. Вел-ва грамоту принять, и въ которой день, и съ церемоніями ли или безъ церемоній, у него ближняго боярина быти онъ посланникъ похочетъ, и о томъ бы онъ посланникъ ему ближнему боярину объявилъ. И посланникъ, выслушавъ, говорилъ: совершенно де отъ государя его, Цес. Вел-ва, указъ къ нему посланнику присланъ таковъ, чтобъ онъ посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, модавъ за Е. Цар. Вел-ва преезличую милость благодареніе, и объявля Е. Цес. Вел-ва къ Е. Цар. Вел-ву постоянную братскую дружбу и любовь, и осмотрѣсь гдѣ и какъ грамота Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ отдава ему будетъ, ѣхать бы съ Москвы

ко двору И. Цес. Вел-ва; а будетъ до Цар. Вел-ва грамота и не дана ему будетъ, и ему посланнику, засвидѣтельствовався о томъ, вѣрно ѣхать и безъ грамоты: для того что Цар. Вел-во указалъ дацкому и бранденбургскому посланникомъ ѣхать за собою В. Г-ремъ въ походъ, а ему посланнику анкадова Е. Цар. Вел-ва указу о томъ, чтобъ и ему въ походъ ѣхать, или его отпустить въ Вѣну, не было. А Государь де его, Цес. Вел-во, указалъ было ему посланнику за Е. Цар. Вел-вомъ въ походехъ вездѣ быть, и для того онъ посланникъ и писалъ къ Цес. Вел-ву, быючи челомъ, чтобъ онъ посланникъ съ Москвы взять былъ къ его царскому двору. Да въ томъ же до присланномъ къ нему указѣ изволилъ Цес. Вел-во ему посланнику написать, что Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви къ В. Г-рю, какъ прежнимъ Е. Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ грамоты на отпускъ изъ своихъ царскихъ рукъ отдавалъ, такъ же де и нынѣ будущему у него послу, Прокофью Возницыну, грамоту свою изъ своихъ же рукъ отдалъ, и честно отпустилъ. И ближней бояринъ посланнику говорилъ: когда В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, прежде своего государева въ походъ шествія по своей государевѣ къ Цес. Вел-ву братцкой древней дружбѣ и любви, самому ему посланнику, своими Цар. Вел-ва усты, сказать изволилъ: ежели онъ посланникъ по своему желанію хочетъ къ своему государю ѣхать вскорѣ, и указъ о томъ отъ него у себя ниѣтъ, и онъ бы посланникъ по его царскому указу изъ царствующаго града Москвы ко двору его ѣхалъ;

и онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, къ любезнѣйшему своему брату, къ Е. Цес. Вел-ву, братцкое поздравленіе съ тобою посланникомъ тогда приказать изволилъ своими жъ усты. А что соотвѣтствующей съ нимъ посланникомъ къ Е. Цес. Вел-ву грамоты, за скорымъ Е. Цар. Вел-ва въ походъ шествіемъ, изъ Е. Цар. Вел-ва рукъ, въ то время не отдано, и оной бы Е. Цар. Вел-ва грамоты, для принятія изъ Е. Цар. Вел-ва рукъ, ѣхалъ бы онъ посланникъ въ походъ на Воронежъ, которой бы путь въ семь дней употребилъ: для того что Е. Цар. Вел-во съ Воронежа изволилъ въ дальней своей государевъ походъ въ Азовъ итти вскорѣ. И онъ посланникъ для того тогда съ Москвы на Воронежъ не поѣхалъ, и за симъ то его желаніе отъ самого себѣ ему не исполнилось. И сего ради былъ онъ посланникъ тое Цар. Вел-ва соотвѣтствующую на отпускъ себѣ грамоту къ Е. Цес. Вел-ву принялъ у него ближняго боярина; а впредъ инымъ Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ сіе дѣйствіе въ примѣръ и въ образецъ не почтется, для того что сіе отдаліе Цар. Вел-ва грамоты учинено для настоящаго сего случая, въ неприсутствіи Е. Цар. Вел-ва въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ. И посланникъ говорилъ: есть де многіе друзья и недруги, которыхъ, не чинной ему отпускъ видѣвъ, за бесчестье бѣ вмѣня писали, какъ де и нынѣ изъ Вѣны къ нему посланнику писано, что различные де вѣсти изъ Польши и изъ Датской земли ко двору царскому писаны; и Цес. де Вел-во къ нему посланнику нишетъ: удивляется онъ Цесарь, что онъ посланникъ

изъ здѣшнихъ странъ ни о какихъ вѣстяхъ въ Вѣну не пишутъ, и для де того гѣмъ вѣстямъ у нихъ въ Вѣнѣ и не повѣрено, что отъ него посланника подтверженія имъ не явилось. Толок де нынѣ онъ посланникъ ожидаетъ отъ государя своего, Цес. Вел-ва, на свою отписку подлинного указу въ нынѣшнее воскресенье, то есть Юля 11-го числа, или кончае недѣлю спустя—въ другой воскресной день, чрезъ почту; а какъ царского указу дождется, и тогда де онъ посланникъ готовъ будетъ исполнить изволеніе обоихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, и по его боярскому объявленію учинить. Да посланникъ же говорилъ: прислана де къ нему Цес. Вел-ва объявительная грамота къ Цар. Вел-ву, о бракѣ сына его царского, короля Венгерского, и велѣно ему ту грамоту поднести самому Е. Цар. Вел-ву, и онъ посланникъ время тому не получилъ; и нынѣ де, о приѣмѣ у него той грамоты и противъ того о соответствующей грамотѣ жъ, какъ изволеніе Цар. Вел-ва будетъ?—И ближней бояринъ говорилъ, что В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о бракѣ Цес. Вел-ва сына, Кор. Вел-ва Венгерского, извѣстно уже давно есть, и ту Цес. Вел-ва грамоту, по указу жъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, приметъ у него онъ ближней бояринъ, и соответствующая Е. Цар. Вел-ва грамота къ Цес. Вел-ву отдана будетъ ему посланнику чрезъ него жъ ближняго боярина; а въ которое время тому приему и отдаванію быть, и о томъ ему учинена будетъ вѣдомость. А что онъ посланникъ сказываетъ про лживые вѣсти, писанные въ Вѣну изъ Польши и изъ Дацкой земли, и Цес. бѣ Вел-во,

ниѣ съ братомъ своимъ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбу и любовь непремѣнную, такимъ ложнымъ вѣстямъ вѣрить не изволилъ; понеже В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, желаетъ оную братцкую древлѣ укрѣпленную дружбу и любовь и впредь содержать непремѣнно. И посланникъ говорилъ, что и Цес. де Вел-во ту братцкую дружбу и любовь крѣпко жъ и непорочно соблюдаетъ, а во отдаваніи царской о бракѣ грамоты ему ближнему боярину, и въ приѣмѣ Цар. Вел-ва соответствующей грамоты жъ, полагается онъ посланникъ на его боярскую волю. Посланникъ же говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва, велѣно ему донести В. Г-рю, что при бытности де въ Вѣнѣ Е. Цар. Вел-ву била челомъ умершаго графова жена Трагама о его государскомъ жалованьи, и тогда де онъ В. Г-рь пожаловалъ ту вдову, обѣщалъ ей дать своего В. Г-ря жалованья противъ иныхъ вдовъ; и чтобъ де то его государское данное милостивое ей слово исполнено было.—И ближней бояринъ сказалъ, чтобъ онъ посланникъ о томъ своемъ предложеніи прислалъ въ Посолской Приказъ на писмѣ, и тогда ему въ томъ указъ Цар. Вел-ва учиненъ будетъ. Посланникъ же говорилъ, что въ бою де отъ короулициковъ людей его, хотя ихъ битыхъ досмотрилъ и видѣлъ дякъ Яковъ Никонъвъ, а однакомъ по се де время указу и доволствованія ему въ томъ не учинено.—И ближней бояринъ посланнику сказалъ, чтобъ онъ о томъ на писмѣ жъ прислалъ въ Посолской Приказъ, а Цар. Вел-ва указъ и управа ему на тѣхъ караул-

щикоу по рызюку будетъ. И отпу-
ществъ на подворье.

11. В Июня мѣ въ 19 день, по указу В.
Г-ря, посланъ къ нему жъ цесарско-
му посланнику Государственного По-
солского Приказа подъячей Максимъ
Алексѣевъ да переводчикъ Иванъ
Ташегородской спросить его послан-
ника: Цес. Вел-ва указъ къ нему по-
сланнику, о которомъ онъ, будучи
Цар. Вел-ва у ближняго боярина, Лва
Ириловича Нарышкина, объявилъ,
что съ отданіемъ ему ближнему бояри-
ну цесарской грамоты объявительной
о бракѣ сына цесарского; и о приѣзѣ
на отпускъ Цар. Вел-ва соответствующей
грамоты, у него жъ боярина изъ
рукъ, ожидаетъ отъ посланникъ къ
себѣ и скорѣ, и тотъ его цесарской
указъ къ нему присланъ ли, и какъ
отъ посланникъ ту цесарскую грамо-
ту ему ближнему боярину отдастъ, а
Цар. Вел-ва соответствующую грамо-
ту у него на отпускъ приметъ, о томъ
бы отъ посланникъ: присланномъ къ
себѣ цесарскомъ указѣ объявилъ ина-
че. И подъячей и переводчикъ того
чела на посольскомъ дворѣ у цесар-
ского посланника были, и вышписан-
номъ ему говорили. И посланникъ,
выслушавъ того; говорилъ: Цес. де
Вел-ва указъ о томъ къ нему при-
сланъ, а писалъ де о томъ къ нему,
именемъ его цесарскимъ, канцлеръ це-
сарской графъ Кауницъ, и по тому де
указу; съ тою цесарскою объявитель-
ною грамотою, ѣхать къ нему боярину
и отдать ее отъ готовъ безъ церемо-
ній, только бы де прислана къ нему
была Цар. Вел-ва корѣта; а въ своей
де корѣтѣ той цесарской грамоты онъ
посланникъ никогда не везетъ. А

П. Д. С. т. IX.

о приѣзѣ Цар. Вел-ва соответствующи-
хъ грамотъ на отпускъ, указъ
цесарской, какомъ къ нему посланни-
ку присланъ, и о томъ де онъ, уви-
дѣвся съ ближнимъ бояриномъ, объя-
вить. А потомъ порозговорясь онъ по-
сланникъ говорилъ: должно де какъ
ему посланнику честь государя сво-
его, Цес. Вел-ва, хранить, такъ же де
и Цар. Вел-ва министромъ честь же
своего государя, Е. Цар. Вел-ва, остере-
гать, и дабы ихъ государская между
ими равно укрѣпленная братская
дружба и любовь ни чѣмъ не вредилась;
и какъ де случится нынѣ принять
Цар. Вел-ва соответствующіе грамоты
ему посланнику на отпускъ, и тобъ де
отданіе было ему именемъ Цар. Вел-
ва, на его государскомъ дворѣ, при
всѣхъ Е. Цар. Вел-ва министрахъ, и
съ присылкою къ нему его жъ Цар.
Вел-ва корѣты съ провожатыми, чтобъ
въ томъ видѣ постороннихъ госу-
дарствъ иноземцы въ безчестіе того
государю Е. Цес. Вел-ва не вмѣнили,
въ чѣмъ содержится къ равному остере-
гательству чести обоихъ ихъ В.
Г-рей, Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва.—
И посланнику сказано, что въ томъ
ихъ государской чести поврежденія
никакова нѣтъ и вмѣнять того не при-
стойно, а отданіе Е. Цар. Вел-ва соот-
вѣствующихъ грамотъ, на отпускъ,
нынѣ ему посланнику, для чего не изъ
рукъ Цар. Вел-ва будетъ,—и то ему
посланнику учинилось отъ его жъ
посланникова навола, что, при быт-
ности Е. Цар. Вел-ва на Москвѣ, от-
пуску тогда себѣ онъ не поже-
лалъ.

(Францъ Емельяновъ Мисинарія).

207-го Июня въ 13 день В. Г-рь, Царь

и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ по словесному прошенію цесарскаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, отпустить съ Москвы на Воронежъ ксенза Франца Емельянова, которой въ прѣздѣ къ Москвѣ съ нимъ посланникомъ,— для того что де на Воронежѣ прежней ксензъ Косограндъ, будучей тамъ у венеційскихъ корабельныхъ мастеровъ, умре,—и дать тому ксензу Францу отъ Москвы до Воронежа ямскихъ двѣ подводы, и о волномъ до Воронежа прѣздѣ его В. Г-ря прѣзжую грамоту. Сей В. Г-ря указъ о томъ записать приказалъ ближней бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ.

Лѣта 7207 Іюля въ день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарищи. Указалъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по прошенію цесарскаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, отпустить съ Москвы на Воронежъ ксенза Франца Емельянова, для побытія тамъ при венеційскихъ корабельныхъ мастеровыхъ на время; нотому что прежней будучей при нихъ же ксензъ Косограндъ умре; а отъ Москвы до Воронежа дать ему Францу ямскія двѣ подводы. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарищи учинить о томъ

по Е. В. Г-ря указу. Таковой памяти посланниковъ присылцигъ не ваялъ, для того что просилъ пяти подводъ, и ему болши того не даде.

Лѣта 7207 Іюня въ 14 день, по указу В. Г-ря (*).

207-го Іюня въ 23 день Цес. Вол-во Римскаго чрезвычайной посланникъ, Христофоръ Игнатій Гваріентъ, былъ у ближняго боярина Льва Кириловича Нарышкина, на дворѣ, съ цесарскою грамотою. Посыланъ по него и на дворъ съ нимъ ѣхалъ прѣставъ его изъ дворянъ Григорей Евстиевель сынъ Близииковъ, да Посадскаго Приказу переводчикъ Иванъ Ташингорской. Корѣта подъ посланника о пяти водникахъ, и подъ людей его лошади, посланы В. Г-ря съ конюшми; а въ ѣдочкахъ было 20 человекъ конюхель; стойки и встрѣчи ему нигдѣ не было. А какъ посланникъ на дворѣ на крыльцо изъ корѣты вышелъ, и передъ нимъ весь секретарь его цесарскую грамоту въ таетѣ: и, вренедъ болши полаты и проходные сѣни, вышелъ въ верхнюю покоевую полату, и ближній бояринъ среди полаты съ посланникомъ витася. И посланникъ, взявъ у секретаря цесарскую грамоту въ таетѣ, говорилъ къ подавию той грамоты, по сему: Государь мой, свидѣнное Цес. Вол-во, брату своему любезнѣйшему, государю нашему, Е. Цар. Вол-ву, за дружбу и за брачную любовь благодарствуетъ и молаетъ съ Е. Цар. Вол-вомъ пребывать въ братной дружбѣ и любви всегда непремѣнно; да государь же его, Е. Цес. Вол-во, о своей радости, что, по Божественному

(*) Память одного содержанія съ предъидущею до словъ: «Таковой памяти».

благословенно, сынъ Е. Цес. Вел-ва Исехъ король, Е. Корол. Вел-во Венгерской, совокупилъ законнымъ бракомъ, и о томъ бракѣ Е. Цес. Вел-во придалъ къ Е. Цар. Вел-ву объявительную свою любительную грамоту; а понеже Е. Цар. Вел-во во отлученіи нынѣ въ иностранныхъ государствѣхъ обрѣтается, то вышереченное государя его, Е. Цес. Вел-ва, брачное къ Е. Цар. Вел-ву доброжеланіе и благодареніе объявляетъ, и Е. Цес. Вел-ва посланную къ Е. Цар. Вел-ву грамоту отдаетъ ему ближнему боярину, И ваявъ у секретаря грамоту въ красной таетѣ отдалъ ближнему боярину, И ближній бояринъ Левъ Кириловичъ, тою грамоту у посланника принявъ, говорилъ, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ту къ Е. Цар. Вел-ву брата его любезнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, любительную грамоту онъ, ближній бояринъ, у него посланника принимаетъ, и до Е. Цар. Вел-ва та грамота и все его посланниково объявленіе донесено будетъ, — только о томъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, сына Е. Цес. Вел-ва бракъ уже давно извѣстно есть. И слыша о томъ брачномъ совокупленіи В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, пріемлетъ въ братскую любовь радостно, и тѣмъ счастливо совершеннымъ бракомъ брату своему любезнѣйшему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву и сыну его, Е. Корол. Вел-ву Венгерскому, любительно поздравляетъ; и также жадаеть онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, съ братомъ своимъ любезнѣйшимъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, пребывать въ братской дружбѣ и любви всегда непрерывно, и дай Боже, чтобъ между ими В. Г-ря, Цар.

Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ, та ихъ государская братская дружба и любовь наипаче прежняго умножалась. А потомъ ближній бояринъ Левъ Кириловичъ, положи цесарскую грамоту на окно, сѣлъ въ большомъ мѣстѣ противъ стола, а посланникъ съ правую сторону въ лавкѣ, и посланника подчивалъ ерскими питьи: въ началѣ взявъ чашу бояринъ Левъ Кириловичъ пилъ про здравіе цесарское, а посланникъ, напротивъ того, пилъ тою же чашу про здравіе В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва; а въ другіе онъ бояринъ Левъ Кириловичъ пилъ чашу про здравіе цесарскаго сына, Венгерскаго короля, а посланникъ напротивъ пилъ про здравіе В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Петровича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи. А люди его посланниковы подчиваны въ иной полатѣ довольно. И посидѣвъ посланникъ всталъ съ мѣста, и витався съ ближнимъ бояриномъ изъ полаты пошелъ. Провожалъ его до двора тотъ же приставъ его Григорей Близняковъ и переводчикъ.

Лѣта 7207 Іюня въ 23 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, генералу Петру Ивановичу Гордону. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быть, на отпущкѣ у бояръ, Цес. Вел-ва Римскаго чрезвычайному посланнику, Христофору Игнатію Гваріенту, сего Іюня въ 25 день; а на стойкѣ того числа быть выборныхъ полковъ салдатомъ, двумъ стамъ человѣкомъ, въ извѣстномъ платѣ, а стоять имъ въ Кремлѣ горе-

дѣ у Благовѣщенской паперти, отъ середніе лѣсницы, съ ружьемъ, и съ знамены, и съ барабаны. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, генералу Петру Ивановичу Гордону учинити о томъ по указу В. Г-ря. Такова, за приписью дьяка Ивана Волкова, послана съ подъячимъ съ Андреемъ Еремѣевымъ тогожъ числа.

Во Дворецъ, Іюня въ день. В. Г-рь (полное) пожаловалъ Леополдуса Цесаря Римского чрезвычайнаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья, на отпускѣ, сего Іюня въ 25-мъ числѣ, въ стола мѣсто, ѣствъ и питья съ дворцевъ противъ того, что послано къ нему жъ посланнику на пріѣздѣ, Сентября въ 8 числѣ нынѣшняго 207 году. Быть ему посланнику того числа его В. Г-ря на дворѣ, для принятія его В. Г-ря соотвѣствующихъ грамотъ у бояръ, а кормить и подчивать его посланника на посолскомъ дворѣ приставу его изъ дворянъ Григорью Близнякову и дворовымъ людемъ. Съ оборотомъ.

Какъ Цес. Вел-ва Римского посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ войдетъ въ полату, въ которой В. Г-рь изволитъ быть, и его явити думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, а говорить: Вамъ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю, Вашему Цар. Вел-ву, брата вашего любезнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ челомъ ударилъ, и на вашемъ Цар. Вел-ва жалованьи челомъ бьетъ.

И послѣ того В. Г-рь укажетъ сказать посланнику отпустить думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, и думной дьякъ говорить: Христофоръ Игнатій Гваріентъ! Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебѣ говорить: присылалъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, братъ ихъ дражайшій и любезнѣйшій В. Г-рь Леополдусъ, Цесарь Римскій и иныхъ, Е. Цес. Вел-во, тебя посланника своего; и В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебѣ видѣть свои Цар. Вел-ва очи, и грамоту Цес. Вел-ва у тебѣ принять повелѣлъ и выслушалъ. И о которыхъ дѣлѣхъ къ нему: В. Г-рю Цес. Вел-во писалъ, и что словесно ты посланникъ объявлялъ; и о тѣхъ дѣлѣхъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, посылаетъ съ тобою къ брату своему къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва грамоту, а на доношеніе твое указалъ тебѣ дать отвѣтное письмо. И В. Г-рь изволитъ посланнику отдать грамоту въ канцѣ сидѣ. Потомъ В. Г-рь изволитъ приказать къ Цесарю поздравленіе, вставъ и шапку снявъ, а говорить: «Христофоръ Игнатій Гваріентъ! Какъ будешь у брата нашего В. Г-ря любезнѣйшаго Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского и иныхъ, и ты ему отъ насъ поздравь. Послѣ того пожалуетъ В. Г-рь посланника и дворянъ къ своей Цар. Вел-ва рукѣ. Потомъ В. Г-рь пожалуетъ велитъ посланнику сказать свое В. Г-ря жалованье, въ стола мѣсто, ѣствы и питье, и отпустить на подворье.

Грамота къ Цесарю. Въ донесенной намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, васъ брата нашего В. Г-ря, вашего

Цес. Вел-ва, любительной грамотѣ, чрезвычайнымъ посланникомъ вашимъ Христофоромъ Игнатіемъ де Гваріентомъ и Рагъ, кавалеромъ, выравушли еси о постановленіи брака у свѣтлѣйшаго Римского и Венгерскаго Іосифа короля, сына вашего любезнѣйшаго, съ свѣтлѣйшею княжною Вилгелмою Амалією Бруновскою и Лунбургскою, любезнѣйшею вашею племянницею, и о совершеніи оного во дворѣ вашемъ славнымъ обыкновениемъ, и удобно ваше Цес. Вел-во познаете, что мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, по древней съ вашимъ Цес. Вел-вомъ брачной любви, тоя вашей радости сообщеніе имѣти будемъ. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, съ вами братомъ нашимъ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, внутреннѣйшіе ради дружбы, о семъ счастливо совершенномъ супружествѣ сына вашего любезнѣйшаго благодарствуемъ . . .

украшати и укрѣпляти веселіемъ всегда. При семъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, вамъ брату нашему любезнѣйшему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, многолѣтнего здравія и счастливого въ государствахъ вашихъ поведенія желаемъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ величїемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7207, мѣсяца Іюня 25 дня, государствованія нашего 18 году.

Божією милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій . . . (полный титуль). Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю, брату нашему

дражайшему и любезнѣйшему Леополдуу, Божією милостію избранному Цесарю Римскому, всегда прибавителю и Германскому . . . (полный титуль), благолюбительно и приятно поздравляемъ. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Государь, друже и брате любительнѣйшій! Когда мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, изъ дальняго нашего пути въ царствующій нашъ градъ пришествіе воспріали, тогда немедленно донесены намъ вась брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, двѣ любительныя грамоты, чрезъ послава вашего, дворцова воинскаго совѣтника Христофора Игнатія Гваріента: одна—о поволѣнномъ бытіи въ воинскихъ нашихъ походахъ, при нашихъ Цар. Вел-ва войскахъ, ему посланнику, и о житіи его въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ до вашего Цес. Вел-ва указу, и въ предложенныхъ бы вашихъ дѣлѣхъ (о которыхъ онъ имяемъ вашего Цес. Вел-ва объявить) соизволилибъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, ему вѣрить; другая—о ксензахъ двухъ, пріѣзжихъ съ тѣмъ вашимъ посланникомъ, дабы имъ на Москвѣ побыть въ милостивомъ оберегателствѣ, а прежнимъ двумъ же безопасно поволено было отъѣхать съ Москвы во отчизну свою. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, тѣ ваши Цес. Вел-ва грамоты у него посланника приняли любительно, и предъ себя допустили его милостиво, и на его предложенія, что належитъ къ дружбѣ нашей и къ союзу учиненному, отвѣтъ учиненъ: и та намъ ваша Цес. Вел-ва любительная братская присылка пріятна. И пожаловавъ нашимъ Цар. Вел-ва жалованьемъ того вашего по-

минутого посланника, по его желанію, къ вашему Цес. Вел-ву отпустить повелѣли, которой нашу Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь нашему Цес. Вел-ву устѣй донесетъ. А, по желанію вашему, вышереченнымъ двумъ всензомъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ побыть, а прежнихъ во отчизну ихъ отпустить, указали. При семъ отъ всемогущаго Господа Бога желаемъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, дабы ваше Цес. Вел-во, какъ должайше здравъ пребывалъ и счастливаго дѣла поведенія получалъ. И самъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, дѣла отъ соудаміи мѣсяца Іюня 25 дня, государствования нашего 18 года.

Таковажъ, ниже сей, бѣлая къ Цесарю (*).

Къ Цесарю. Донесены намъ вашего Цес. Вел-ва любительные двѣ грамоты, чрезъ посланника вашего, двороваго воинскаго совѣтника Христофора Игнатія Гваріента, въ которыхъ пишете о посылкѣ къ намъ того помянутого посланника, ради объявленія намъ брешней вашихъ въ твореніи войны противъ общихъ нашихъ непріятелей, и дабы, съ нашей Цар. Вел-ва стороны, въ воинскихъ походехъ за нами, или одинъ онъ посланникъ ходилъ, и покаместъ отъ васъ позванъ будетъ здѣ побылъ; а какіе дѣла, нмнѣмъ вашего Цес. Вел-ва, объявить, томубъ мы вѣрить изволяли; а ваше Цес. Вел-во о томъ о всемъ, что намъ, къ предиспѣванію способовъ ученонаго союза, посповати возможетъ, прилеж-

но всегда поидеи изволяете. И мнѣ В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, пребывавъ въ царствующій нашъ градъ изъ походу нашего, того посланника вашего предъ себя допустили вскорѣ, и помянутые грамоты у него любительно приняли, и та важна братцкая крѣпость показала намъ пріятна. А что въ другой вашего Цес. Вел-ва грамотѣ намъ объявлено, о посылкѣ кнѣзя Іоанна Франциска Емельянова да Іоанна Беруль, купно съ тѣми же вашими посланниками, на пареміиу прежнихъ, здѣсь въ государствѣ нашемъ живущимъ, Франциску Ксаверію Леоельеру и Павлу Іосифу Крешу, которымъ бы во отчизну свою безопасно съ Москвы отъѣхать, а преждевеченнымъ ихъ намѣстникамъ на Москвѣ побыть и ихъ беречь, мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, повелѣли. И то все у насъ, по тому вашего Цес. Вел-ва желанію, исполнено, и тому посланнику вашему, на его предложенія, для давней нашей съ вашими Цес. Вел-вомъ дружбы, отвѣтъ учиненъ, и побыкъ ему, до вашего о немъ изволенія, при насъ повѣлено, и къ вашему Цес. Вел-ву отпущенъ, которой о семъ вашему Цес. Вел-ву устѣй донесетъ, и нашу Цар. Вел-ва склонность и брацкое желаніе объявить. При семъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, отъ всемогущаго Господа Бога желаемъ, дабы ваше Цес. Вел-во, какъ должайше здоровъ пребывалъ, и счастливаго дѣла поведенія получалъ.

Докладъ. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ

(*). Содержаніе бѣлой грамоты одинаково съ предыдущей.

указавъ опустить съ Москвы Цес. Вол-за Римскаго чрезвычайнаго по-сланника Христофора Игнатія Гваріента, а съ нимъ людей его: дворецкой, ковшою, секретарь, аптекарь, цирюльникъ, 2 человѣка комнатныхъ, 2 повора, конушникъ, 8 пѣшихъ, 4 возницы, 5 конюховъ, сѣделникъ, малой у лошади, кузнецъ, всего 38 человѣкъ; а что ему, и при немъ будущимъ, его В. Г-ра жалованья на отпускъ, и въ дорогѣ корму, и за дорожной кормъ, что онъ ѣхалъ къ Москвѣ на своихъ харчахъ, и отъ Москвы яскилъ подводъ дать, о томъ В. Г-рь что указать?

И выписано о томъ на прихѣръ: Въ прошломъ во 184 году, блаженные памяти изъ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Величія и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, пріѣзжали Леонардуо жъ Цесаря Римскаго чрезвычайнаго жъ посланника, Аннибалъ Францисекъ де Ботоннѣи да Яганъ Король Термичгеронъ, а съ ними первого посланникова жена да дочь, да дворянъ дворовыхъ 8 человѣкъ, посланничьихъ середіе статьи 7 человѣкъ, да меншею статьи 10 человѣкъ. И будучи они на приѣздѣ В. Г-рю челомъ ударили въ дарѣхъ отъ себя, обще, всего часовъ и судовъ серебряныхъ по оцѣнкѣ на 422 рубл. А В. Г-ря жалованья дано имъ на отпускъ, и за ихъ общіе дары, соболами: первому на 900 рублей, другому на 700 рублей доброй оцѣнки; посланниковой жонѣ на 300 рублей, дочери 200 рублей; дворянамъ—первому челоу 40 соболей въ 70 рублей да пара въ 10 рублей, достальнымъ 7

человѣкамъ по 40 соболей, по 40 рублей сорокъ; людямъ посланничьимъ средіе статьи, 17 человѣкамъ, по 3 пары—одва въ 4, а двѣ по три рубл. пара челоу; достальнымъ 10 челоукомъ по 2 пары, по 2 рубл. съ полтинною пара, челоу. Да посланникомъ же дано въ дорогу корму за оба пути, отъ Смоленска до Москвы и отъ Москвы до Смоленска, на 2 недѣли, по 140 рублей на недѣлю; да послѣ того придамо имъ за дорожной кормъ, въ оба пути, 20 рублей; да послѣ того дано въ приказъ посланничьимъ людямъ, лекарю да повару, по парѣ соболей, по 2 рубл. съ полтинною пара, челоу; да посланникомъ же дано въ приказъ по парѣ соболей по 25 рублей пара челоу, да посланниковѣ Ягановѣ жонѣ Кароля дано соболями на 200 рублей; да имъ же дано отъ Москвы до Смоленска 60 подводъ, и посланъ съ ними въ приставахъ до рубежа ротмистръ, да въ провожатыхъ московскихъ стрѣльцовъ до Смоленска 20 челоу. Посланникомъ же дано въ дорогу: бочка полубеременная ренского, по полунуду чаю, по полунуду бадьяну челоу; да съ дворцовъ: 2 пуда икры паусной, 2 теши белужья, 3 теши осетры, да вялой: спина белужья, 2 спины осетры, 10 бѣлыхъ рыбицъ, 5 лососей, 50 пучковъ вязиги. Да въ 200-мъ году былъ на Москвѣ цесарской же посланной Яганъ Курцъ; а съ нимъ пасынокъ его, да ксенъ, да его дворовыхъ чиновныхъ 8 челоу, да меншею статьи 16 челоу. В. Г-ря жалованья, на отпускъ, дано ему Ягану соболами на 400 рублей доброй

оцѣнки, да за платье его нѣмецкое и за накладные волосы, которое взято у него на петѣшной дворѣ; соболями на 200 рублей; насынку его 40 соболей въ 50 рублей, да пара въ 10 рублей; ксензу пара соболей въ 6 рублей, да 2 пары по 4 рубли пара; 8 человѣкомъ по парѣ соболей, по 10 рублей пара; меншой статьи, 16 человѣкомъ, по 2 пары соболей, по 2 рубли съ полтиною пара, человѣку. Да ему жѣ дано дорожнаго корму, за оба пути, на 2 недѣли, по 80 рублей на недѣлю, потомужъ почему ему давано на Москвѣ; да отъ Москвы до литовского рубежа ямскихъ 80 подводъ. А какъ отъ В. Г-ря посланъ къ Цесарю римскому въ посланникахъ, въ 204 году, дьякъ Козма Нешмоновъ, и ему дано у Цесаря на отпускѣ цесарского жалованья, въ розныхъ серебряныхъ судахъ, пудъ 6 фунтовъ 18 золотниковъ; изъ дворянъ Володимеру Борзову, въ судахъ же, 10 фунтовъ 5 золотниковъ; Семену Иванову 2 фунта 36 золотниковъ; переводчику Степану Чижинскому 4 фунта 40 золотниковъ; подъячимъ: Ивану Раткову 2 фунта 50 золотниковъ, Степану Ключареву фунтъ 30 золотниковъ, Гаврилу Деревинну фунтъ, пятнадцать золотниковъ; людемъ одному человѣку фунтъ, 6 человѣкомъ по чашкѣ по 45 золотниковъ, а достальнымъ 16 человѣкомъ по 6 ефимковъ человѣку. И буде цѣною положить за фунтъ по 10 рублей, а за ефимокъ по 20 алтынъ, и того будетъ: Кузми на 460 рублей съ полтиною, Володимеру Борзову на 100 рублей съ полтиною, Семену Иванову на 25 рублей на 20 алтынъ,

переводчику на 44 рубли; подъячимъ: Ивану Раткову на 25 рублей, Степану Ключареву на 13 рублей, Гаврилу Деревинну на 10 рублей съ полтиною; людемъ Кузминнымъ: 1 человѣку на 10 рублей, 6 человѣкомъ по 4 рубли съ полтиною, 16 человѣкомъ по 3 рубли по 20 алтынъ человѣку; и всего ему Кузми, со всѣми при немъ будучими, дано на 773 рубли, на 23 алтына, на 2 деньги. А въ дорогу ему Кузми, со всѣми при немъ будучими людемъ, дано корму отъ Вѣны до польского рубежа, на 10 дней, потомужъ почему въ Вѣнѣ давано, по 25 ефимковъ на день, цесарскими медными деньгами, мелкими флорентинами и чешскими. А какъ нѣмѣцъ цесарской посланникъ Гайршефтъ ѣхалъ въ Москвѣ, и въ отпискѣ смоленской объ немъ написано, что, во время до бытій его въ Смоленску, посылаетъ къ нему посланнику В. Г-ря жалованья, поденного корму, съ переводчикомъ, но росписокъ, събытными харчами и питьемъ, и сѣно и овесъ, или бѣ онъ посланникъ, за поденной своей корму, ваялъ отъ Смоленска до Москвы по росчету деньгами; и онъ до посланникъ того поденного корму въ Смоленску не принималъ, а сказалъ, что онъ ѣдетъ отъ Смоленска до Москвы на своихъ прогорихъ. А къ Смоленску прѣехалъ онъ посланникъ Марта въ 30 день, а въ Москву принять Апрель въ 19 день, и въ томъ прѣбавъ его до Москвы 20 дней.

И 207-го Юня въ 28 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарского чрезвычайнаго посланника Хри-

отвора Иштвѣ Гваріента, велѣлъ ему дать: своего В. Г-ря жалованья, по отпуску, противъ дати цесарскихъ и чрезвычайныхъ посланниковъ; Анна-бела Франциска до Ботонія, товарища его меншова-одного, Ясана Короля Терлинггерена, себолни; парами в сорокани; по 700 рублевъ доброй оцѣнки для того, что онъ Гваріентъ имѣлъ предъ отпускомъ своимъ подалъ третью цесарскую грамоту о бракѣ сына его цесарского Юсепа Короля Венгерского; да и подешной сорти, по помѣтѣ на двинскомъ дукнега дѣла Емельяна Мунатьевича Управилова, дается ему Гваріенту, съ приѣзду его къ Москвѣ, чрезъ посланникомъ до Ботонія и Терлинггерену, обещанъ особамъ, давано, а ему Гваріенту то чиндо одному дается, по сту жъ по сороку рублевъ на недѣлю; также и стель къ нему на приѣздѣ посланъ противъ тѣхъ же особъ: посланничихъ особъ. Дворецкому его борокъ себолой въ семидесять рублевъ, да пара въ десять рублевъ; конюшему, секретарю, по двѣ пари по двѣнадцати рублевъ съ полтиной, да по двѣ жъ пары по десяти рублевъ пара; аптекарю, цирюльнику, пошевану, покушнику, пяти человѣкомъ, по четыре пары по десяти рублевъ пара; вѣдѣрѣмъ, вондцанъ, шти-человѣкомъ, по три пары, одна въ четыре, а двѣ по три рубля пара; челоушнику; досталнцѣ, шестнадцати челоушномъ, и въ томъ числѣ и на тѣхъ дву челоушнъ; вторыхъ онъ посланникъ напредъ съ кочевани въ Польшу отступилъ, по двѣ пары, по два рубля съ полтиной пара; челоушнику, изъ Сибирского Приказу. А кормовые деньги вы-

дать ему на Москвѣ июля по 11 часле нынѣшняго 207 году, а съ того июля 11 числа впередъ дать ему въ дорогу, за оба пути, что онъ ѣдетъ съ Смоленскѣ до Москвы и отъ Москвы до латовского рубежа, на три недѣли, протомужъ, по нему ему на Москвѣ давано, по сту по сороку рублевъ на недѣлю. И о томъ въ Сибирской Приказѣ и въ Приказѣ Большо Казны посылать въ Посолокого Приказа, памяти. Сей В. Г-ря указъ е томъ за нести приказалъ ближней боярину Ясакъ Иврилловитъ Нарышкину.

207 июля въ 1 день явился въ Государственномъ Посолокомъ Приказу колодецъ перодомъ малой Самовина Иванковъ сынъ, прозвище Стелнхъ, и былъ челоуш В. Г-рю оловоско, а сказавъ върѣ до онъ мателничкой, отецъ его Янъ Романовъ сынъ Стогнахъ и мать Федосица, Данилова дочь, были минского повету, жили въ шляхичемъ писаремъ земскимъ Волотковичемъ, дворовне его люди; а ремесла за отцемъ его было—дѣлать корѣтное дѣло; и тому съ пятнадцатъ дѣтъ отецъ его неъ за того писаря уѣхавъ отъ Минска съ пять сотъ миль, за Неманъ въ Зелу, а мать его Федосица, Данилова дочь, умѣрла тому съ семнадцатъ дѣтъ; а уѣхавъ отецъ его оставилъ его Самошку полутретья года при мащкѣ Пелатейнѣ и при дядѣ Флаиѣ Ждановѣ, въ минскомъ уѣздѣ, въ маенности въ Новемъ дворѣ, тогожъ шляхича Волотковича; а за девою Волотковичева маенности отъ Минска въ трехъ милахъ. И какъ въ проиломъ 206-мъ году, въ великой постѣ, ѣхавъ къ Москвѣ изъ Вѣны Цес. Вол-

за римскаго посланника Христофора Игнатіи Гваріентъ чрезъ Польшу, и былъ въ Минску, и въ то время, волею своею, всталъ онъ Самошка къ тому царскому посланнику, и изъ Минска вѣдѣлъ съ нимъ къ Москвѣ, и съ того времени и по се число жилъ на Москвѣ при царскомъ посланникѣ на кухнѣ въ работѣ; а нынѣ онъ Самошка, пожелавъ принять христіанскую вѣру греческаго закона, въ Польшу съ нимъ посланникомъ не ѣдетъ, а остается на Москвѣ. А отстаетъ де отъ него посланника волею своею и никакой шкоды ему не учинилъ, и про то, что онъ Самошка отъ него остается на Москвѣ, про то царской посланникъ и самъ вѣдаетъ, — и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его Самошку, велѣлъ его престать въ православную христіанскую вѣру греческаго закона и жить на Москвѣ, у него В. Г-рь уважить; а ремесла де за нимъ никакова нѣтъ и грамотъ не умѣетъ; а отъ роду ему всего 20 лѣтъ. Послать къ посланнику переводчика Ивана Тяжкогорскаго и велѣтъ его спросить: нѣтъ ли ему до того малого какаго дѣла.

Лѣта 7207-го Іюля въ 2 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дяку Андрѣю Андрѣевичу Виноу. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ царскаго чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатіи Гваріента, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья, на отпускъ, соболми, парами и сроками,

всего на семьсотъ на двѣдцать на пять рублевъ доброй оцѣнки; дворецкому его сорочкѣ соболей въ 70 рубаснѣ да пара въ 10 рублевъ; конюшему, секретарю — по двѣ пары, по 12 рублевъ съ полтиною, да по двѣ жъ пары по 10 рублевъ пара; аптекаря, цырульнику и двумъ покровымъ, покушцику, по четыре пары, по десяти рублевъ пара; поваромъ и возницамъ ити челоушникъ, по три жъ пары — одна въ 4 рубли, а двѣ по 3 рубли пара челоушку; достояннѣмъ иноснатнати челоушникъ, и въ томъ числѣ на тѣхъ двухъ челоушнѣхъ, которыхъ онъ посланникъ извредѣ съ исеизами въ Польшу отпустилъ, по двѣ пары, по два рубли съ полтиною пара, челоушку, изъ Сибирскаго Приказа. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дяку Андрею Андрѣевичу Виноу съ товарищи учинить е томъ по указу В. Г-ря. Такова, за приписанъ дяка Василья Поникова, послала съ подъячимъ съ Небогатымъ тогожъ числа.

207 Іюля въ день въ Приказѣ Бельшіе Кааны. В. Г-рь (полное) указалъ царскаго чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатіи Гваріента съ Москвы отпустить, а свое В. Г-ря жалованье, за воденной съѣстной порціе, и за шитье и за кошокой кормѣ, за прежнему своему В. Г-ря указу, каковъ изъ Посольскаго Приказу въ Приказѣ Бельшіе Кааны посланнѣ, въ прошломъ 206 году Мая въ 24 день, выдать ему посланнику на Москвѣ деньгами по указной статьѣ, Іюля по 11-е число минѣшняго 207 году, а съ того Іюля

тѣ числа впередъ дѣть ему; за дорож-
ной кормъ до литовскаго рубежа, и
что онъ къ Москвѣ ѣхалъ на своихъ
карчкахъ, за оба пути, на три недѣли,
потомутъ, почему ему на Москвѣ да-
жно, но стѣ по сороку рублевъ на
недѣлю, нѣтъ Приказу Волнискъ Ка-
зны, а впередъ ему посланнику на Мо-
сковѣ и въ дорогу ничего болши того
не дашуть. Съ оборотомъ.

207 Июля въ 3 днь, по указу В.
Г-ря, дьякъ Василей Посникоуъ посы-
лалъ изъ Посольскаго Приказу пово-
ститъ въ бояромъ на дворы, чтобъ для
отпуску цесарского посланника были
зверхъ того нѣтъ числа, послѣ обѣда,
подѣлать: къ князь Володимеру Дмит-
риевичу Долгорукову Новгородскаго
Приказу Артема Зыкова, къ князь
Ивану Борисовичу Трескурову Устюж-
скаго Приказу Ивана Волжскаго, къ
князь Понру Ивановичу Прозоровско-
му Новгородскаго Приказу Сергѣя
Денисова. И Артемей Зыковъ, при-
шедъ въ Приказъ, написалъ о своемъ ру-
ковъ, что подлессо ниже сего.

Бояринъ князь Володимеръ Дмитрие-
вичъ сказалъ, что де онъ въ городѣ,
для отпуску цесарского посланника,
сего Июля 8 числа послѣ обѣда быть
готовъ. И тѣ бояре, при отпускѣ це-
сарского посланника, не были. Мой
Государь Максимъ Алексѣевичъ! на-
воль вѣдѣть: приказали дьяки, чтобъ
о столѣ цесарскому посланнику на-
мѣтъ отпустить до дворецъ сего дня,
потому, чтобъ столемъ къ нему по-
слать завтра, и о томъ приказывалъ
бояринъ Левъ Кириловичъ и думному

дьяку Гаврилу Федоровичу. О семъ
донесли Иванко челомъ было.

207-го Июля въ 3 днь В. Г-рь,
Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ,
вса Великия, и Малкия, и Бѣлыя Роси
Самодержецъ, указалъ быть, на сво-
емъ В. Г-ря дворѣ, у ближнихъ бо-
яръ,
цесарскому чрезвычайному послан-
нику Христофору Игнатію Гваріенту
на отпускъ. А послати по посланника,
и въ городѣ съ нимъ ѣхати, приставу
его, нѣтъ дворникъ Григорью Евтѣеѣву
сыну Вязнишову; а корѣту подъ по-
сланника, и подъ лутчить посланничь-
нѣтъ людей лошади послати съ госу-
даремы конюшнн. Въ ѣздекахъ предъ
посланникомъ ѣхати конюшннъ 20-ти
человѣкомъ, а салдатомъ стояти отъ
Благовѣщеніемъ наперти до Крутицко-
го подворья, по обѣ стороны, съ ружь-
емъ, и съ знаменъ и съ барабаны.
(Стоимъ не было, а стояли салдаты съ
ружьемъ, съ караулу собранные, отъ
сѣвннхъ дверей Отвѣтныя полаты, по
обѣ стороны, въ одинъ человекъ, и по
оредисну крыльцу до земли). А ближ-
ннхъ бояромъ (были ближней бояринъ
Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, дум-
ной дворянннъ Самемъ Ивановичъ Язы-
ковъ, дьяки: думной Гавриле Дерев-
винъ, Василей Посникоуъ, Борисъ Ми-
хайлоуъ) сидѣти въ Отвѣтной пола-
тѣ напередъ посланничья прїѣзду; а
въ сѣбѣхъ сидѣти дьякомъ и гостемъ,
а на крыльцу и у Благовѣщенія въ
наперти стоять дѣтѣмъ боярскимъ въ
чистомъ платьѣ (*). А прїѣхавъ въ
городъ посланнику вытти изъ корѣты,

(*) Дьякомъ и гостемъ и дѣтемъ боярскимъ наряду не было.

пройхавъ уголъ Архангелской паперти, противъ перваго быка Кавенные полагы на мосту (*), а посланничымъ людямъ сойти съ лошадей, подождать угла Архангелские паверти, и шты; а шпалы посланнику и его людямъ емши съ себя и шты въ отвѣтную полату безъ шпалъ (шпалъ не сыма-ли). А какъ посланникъ придетъ къ еѣмемъ Отвѣтныя полаты, и вскрѣтитъ его въ дверехъ дьякомъ (во встрѣчн-кахъ былъ Посолское Приказу первой старой подъячей Максимъ Алексѣевъ, да Приказу Володимирское Четъ старой иъ подъячей Семеновъ Никитинъ), и шольтъ дьяку Цес. Вол-ва послан-никъ! В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, воеа Великия, и Малма, и Бѣлыя Роси Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отлича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вол-ва ближние бояра, В. Г-ря Леопольдуса, Божією милостию Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вол-ва, тебя чрезвычайнаго посланни-ка велѣли для почести встрѣтитъ дья-комъ да мѣ. А какъ посланникъ придетъ въ Отвѣтную полату, и ближ-нимъ бояромъ противъ посланника встати и, вышедъ изъ за стола, ореди волаты съ нимъ вѣтатись, и подавъ посланнику руны спроситъ посланника отъ себя о здоровьи; а вѣтаетъ ближ-ней боярмъ, вавъ В. Г-ря грамоту съ стола въ камѣ, и держи въ рукъ, говорить ко отдаванію тѣхъ грамотъ по-

сланнику, стоя по сему; Божією милос-тию пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, воеа Великия, и Малма, и Бѣлыя Роси Самодержецъ, и мно-гихъ Государствъ и земель Восточ-ныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отлича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, въ брату сво-ему любезнѣйшему, пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю Леополду-су, Божією милостию избранному Цесарю Римскому и инымъ, къ Е. Цес. Вол-ву, указалъ тебе, Е. Цес. Вол-ва чрезвычайнаго посланника, Христоваго Игнатія Евариента отпу-слить съ Москы въ милости своей государевой со великимъ удоволство-ваніемъ. И посылаетъ отъ В. Г-ря, Е. Цар. Вол-во, къ Е. Цес. Вол-ву, съ тобою посланникомъ евои Цар. Вол-ва соответствующіе любительныя грамо-ты. И ту рѣчь учить, переводчикъ повѣщеніи говорить, а изговори то отдать посланнику В. Г-ря грамоты въ камѣ. И посланникъ говорить благо-дарную рѣчь. А пошолъ посланнику сказать, что Е. Цар. Вол-ва жало-ванье, вѣсто стола, ѣстныя и питая, и на отпускъ, такъ же и кормовые денги на всю его бытность, и въ доро-гу кормовые жъ денги, и приставъ дорожной, и провожатые, и подводы, провожаны къ нему будутъ. И вѣтаетъ съ посланникомъ отпустить.

207 Июля въ 3 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣе-

(*) (Вышли изъ корѣты противъ средней лѣсницы на мостъ, для того что Благовѣщенскою папертью, за новымъ строеніемъ и что отъ Благовѣщенія вверхъ лѣсница раз-ломана, пройти было не мочно).

вича, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыа Росіа Самодержца, былъ на его В. Г-ря дворѣ, въ Отвѣтной палатѣ, для принятія его В. Г-ря соотвѣствующихъ грамотъ; у ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина съ товарищи, цесарской чрезвычайной посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ на отпускѣ (*). Посланы по посланника и въ городъ съ нимъ ѣхали пристава его, изъ дворянъ Григорій Евтимоѣвъ сынъ Близняковъ да Посолского Приказа переводчикъ Иванъ Тяжкогорской. А корѣта подъ посланника о шти возникахъ, да подъ его посланничьихъ лѣтчихъ людей десять лошадей верховыхъ, середнимъ нарядомъ, да десять же лошадей въ меншемъ нарядѣ посылаемы съ государевы конюшни, съ стрямяннымъ конюхомъ. Въ ѣздокахъ предъ посланникомъ ѣхали 26 человекъ конюховъ. А прѣхавъ посланникъ въ городъ, вышелъ изъ корѣты противъ среднїе лѣсницы на мостъ; для того что Благовѣщенскою папертью, за новымъ каменнымъ строеніемъ, что вверхъ и съ Благовѣщенскіе паперти лѣсница розломана; пройти было не мочно; а посланничьи люди съѣли съ лошадей противъ прежняго, не доѣхавъ угла Архангелскіе паперти; и шли вверхъ среднею лѣсницею и въ Отвѣтную полату съ шпагами. А въ то время, отъ сѣнныхъ дверей отвѣтные полаты до средней лѣсницы, и по лѣсницѣ до земли, стояли по обѣ сто-

роны, въ одинъ человекъ; съ запасныхъ карауловъ солдатами съ оружіемъ, а на площади стойки не было. А нѣкъ посланникъ пришелъ къ сѣнямъ Отвѣтные полаты и встрѣтили его у сѣнныхъ дверей старые подъячїе—Посольского Приказу Иванъ Губинъ, Княжества Смоленскаго Тимоѣй Шиняевъ, а въ другихъ дверехъ встрѣтили посланника старые жъ подъячїе—Посольского Приказу Максимъ Алексѣевъ, Владимерского Приказу Семенъ Пакитанъ,—тогда съ нимъ вѣтался, а рѣчи встрѣченной не говорили. А въ дверяхъ же Отвѣтные полаты встрѣтилъ посланника ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина сынъ Александръ Львовичъ, а говорилъ чрезъ переводчика Ивана Тяжкогорскаго, что встрѣчаетъ его посланника Цар. Велика ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина сынъ Александръ Львовичъ. А канъ посланникъ вошелъ въ Отвѣтную полату, и ближней бояринъ Левъ Кириловичъ съ посланникомъ вѣтался, а В. Г-ря двѣ грамоты въ камкѣ, взявъ съ стола, дякъ Василей Поешниковъ поднесъ ближнему боярину; и ближней бояринъ Левъ Кириловичъ, взявъ тѣ грамоты въ камкѣ, и держа въ руцѣ, говорилъ къ отдаванію тѣхъ грамотъ посланнику; тогда по сему: В. Г-ря моего любезнѣйшаго, Цар. Велика, соотвѣствующіе грамоты къ брату его В. Г-ря любезнѣйшаго, къ В. Г-рю, къ Е. Нес. Велику, одна—о

(*) На сторонѣ написано: былъ при томъ отпускѣ, съ нимъ ближнимъ бояриномъ, думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Языковъ, дякъ—думной Гаврило Деревининъ, Василей Поешниковъ, Борисъ Михайловъ.

братъ сына его Цес. Вол-ва, другая— съ нимъ посланникомъ на присланную соотвѣтствующая жъ грамота; и какъ онъ посланникъ будетъ у государя своего Е. Цес. Вол-ва, тѣ бы В. Г-ря, Е. Цар. Вол-ва, грамоты Е. Цес. Вол-ву поднесъ. А потомъ дьякъ Василей Песниковъ сказалъ посланнику, что В. Г-ря, Е. Цар. Вол-ва, жалованье, вмѣсто стола, ѣсты и питья, и на отпускъ, также и кормовые денги на всю его бытность, въ дорогу кормъ же, и приставъ дорожной, и провожатые, и подводы присланы къ нему будутъ. И посланникъ за то былъ челомъ и благодарствуя кланялся. А потомъ посланникъ, съ ближнимъ бояриномъ съ Двомъ Кирилломъчцомъ являлся, изъ полаты пошелъ, и бояринъ изъ Отвѣтной полаты вывелъ съ нимъ посланникомъ вмѣстѣ, и передъ столовыми сѣли на площади съ посланникомъ витавоя пошелъ вверхъ; а посланникъ тѣмъ же путемъ пошелъ сверху, и сѣдла въ корѣту пѣхалъ домой; а сѣдла съ нимъ въ корѣтѣ приставъ его Григорій Базаняковъ да переводчикъ Иванъ же Тяжкогорской. А В. Г-ря жалованье, столь ему посланнику отнесенъ июля въ день, а подчивалъ его и кормилъ на посылномъ дворѣ, въ столовой палатѣ, приставъ его Григорій Базаняковъ и дворские люди. А что къ нему посланнику того числа съ двора цоль, ѣствъ и нѣтей, посладо, и тому росписъ ниже еего: съ Сытного дворца: 20 чарокъ водки анисовой изъ романен, 3 крушки вина съ анисомъ, 3 крушки вина съ кардамономъ, ведро вина церковнаго; меду: 3 ведра виш-

невско, 1 ведро мадлинцоваго, 3 ведра омардинцоваго, 4 ведра съ гвесцы, 3 ведра паточнаго черствого, 3 ведра паточнаго легкого, 3 ведра пива поддѣльного, 3 ведра пива ячнаго, полса дымная, полса арбузная, коницъ вѣшенъ изъ патоки; да въ бочкахъ 5 ведеръ вина дворянскаго, 10 ведеръ меду цыжского, 10 ведеръ пива ячнаго. Съ кормового: лебедь жаркая съ подкрылы, журавль жаркой, 2 раби на блюдѣ подъ лимоны, 2 курать жаркихъ подъ лимоны, кура жаркое подъ огурцы, тетеревъ подъ сливы, утя подъ огурцы, гуся жаркое, утя жаркое, пороса жаркое, 2 куровъ жаркихъ съ лукомъ, тетеревъ подъ шафраномъ съ зваромъ, кура индѣйской, конки баранья жаркіе, кострець говядены жаркой, гуся подъ чернымъ зваромъ, утя подъ чернымъ же зваромъ, ношки бараня въ оберткахъ, петрохъ лебязной, кура рамяное, кура безкостная, кура рошковая, гуся са шномъ и съ ягоды, 2 курокъ розольныхъ, кура въ ухѣ шафранной, кура въ ухѣ гвоздичной, кура въ кашѣ съ лимоны, кура въ кашѣ съ огурцы, кура въ кашѣ съ лимонами крушками, кура въ лапшѣ, кура въ кашѣ, кура во штахъ богатыхъ, кура въ ухѣ съ сумачемъ, петрохъ гусиной, петрохъ утиной, 2 пирога съ сахаромъ, 2 корова яцкихъ, 2 корова ставленныхъ, 2 блюда пирога растегавъ съ кашею, 2 блюда пирога въ кислыхъ растворныхъ, 2 блюда пироговъ преженныхъ, 2 блюда сырниковъ, 2 блюда блиновъ тонкихъ, 2 блюда жаворонковъ, 2 блюда карасей съ бораненой, сковорода такмачей съ

бораненой, оловорода мазть, пирожки
приме въ лашть, скворода полузаост-
лого, гуся шашной, гуся въ растворѣ,
кура въ ухѣ бѣлой, гуся шашное,
польгрудь говядины шашной, серед-
ка говядины жареной, пареса росоль-
ное, лобъ свиной, окорокъ ветчины,
всякъ буженины, плечо боранины
жареной. Съ хлѣбного: хлѣбецъ въ 4
лопатки, колачъ въ 5 лопатокъ; ѣствъ:
2 колоба, 2 блюда палитковъ, 2 кур-
ника колобомихъ, 2 курника прѣс-
ныхъ, 2 курника просынныхъ, 2 пиро-
га пресолныхъ, 2 блюда подовыхъ,
2 пирога съ сыромъ.

В. Г-ря маломанья, на отпускѣ,
спасено соболей: посланнику—сорокъ
въ 220 рублей, сорокъ въ 140 руб-
лей, 4 пары по 30 рублей, 2 пары
по 27 рублей пара, пара въ 26 руб-
лей, пара въ 25 рублей, 2 пары по
20 рублей, всего на 725 рублей;
дворецкому его—пара въ 30 рублей,
2 пары по 20 рублей пара, пара въ
10 рублей, и того на 80 рублей;
канцелярному да секретерю—по 2 пары
по 12 рублей съ полтиною, по 2 жъ
пары по 10 рублей пара человекѣу;
аптекарю, цирюльнику и 2 лекарьмъ,
да кокушнику—по 4 пары по 10 руб-
лей пара человекѣу; полоронъ и ве-
дичамъ, 6 человекѣмъ, по парѣ по 4
рубля пара, да по 2 пары по 3 руб-
ля пара человекѣу; достальнымъ 16
человекѣмъ по 2 пары по 2 рубля
съ полтиною пара человекѣу. Отнесъ
тѣ соболя Посольского Приказу ста-
рой подъячей Максимъ Алексѣевъ,
Москвитинъ жъ Приказу съ пере-
дѣлкомъ, съ Иваномъ Тяжкогар-
скимъ, и съ товарищи съ молодыми

подъячими, и отданы тѣ соболя по-
сланнику и жѣмъ людямъ его съ
армамами и съ печатни Сибирского
Приказу. А кормяныхъ денегъ дано
ему посланнику, со всеми его людьми,
съ крѣпцу его къ Москвѣ Апрѣля съ
10 числа, прошлаго 206 году, да
людя по 12 числа, нынѣшняго 207 го-
ду, всего на годъ и на 84 дни, москв-
ского—8980 рублей, а дорожнаго за
оба пути, въ 3 недѣли, 420 рублей;
обоихъ московского и дорожнаго—
9400 рублей; да ему жъ дано 80
подводъ. Дорожными приставомъ
велѣно у него быть до Смоленска,
смоленскихъ солдатъ прапорщику,
Алексѣю Никитину сыну Леонову,
который присланъ былъ изъ Смолен-
ска къ Москвѣ съ посольскими перѣ-
тами, и съ возниками, и съ верблюда-
ми и съ мулами; да въ провожатыхъ
выборного полку солдатомъ 10 чело-
вѣкомъ до Вязмы, а отъ Вязмы по гу-
редомъ велѣно послать стрѣлцовъ по
столку жъ человекѣмъ.

207-го Июля въ 4 день изъ Ямской
Приказъ В. Г-рь (полное) указалъ
отпустить съ Москвы царского
чрезвычайнаго посланника Христофо-
ра Игнатія Гваріента, а отъ Москвы
до Смоленска и до литовского рубежа
дать ему, со всеми при немъ будущи-
ми людьми, ямскихъ шесдесятъ под-
водъ. Отпустить ему съ Москвы скорѣ.
Съ оборотомъ. Отдава Ивану Небожа-
тово, на крѣпости дѣла Василья По-
сникава.

Лѣта 7207 Июля въ 4, по указу В.
Г-ря (полное), генералу Петру Ивано-
вичю Гердону, В. Г-рь (полное) ука-
залъ послать съ царскими чрезвы-

чайнымъ посланникомъ съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ съ Москвы до Вязны, въ провезенныхъ, выборныхъ полковъ салдатъ 10 человекъ, и для той посылки прислать ихъ въ Государственной Посольской Приказъ. Съ оборотомъ. Послана съ толкачемъ съ Иваномъ Казакомъ, за его жъ приписью 4-го Іюля.

Лѣта 7207-го Іюля въ 8 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатѣвичу Украинцову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 207 году Іюля въ 4 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Посольского Приказу въ Якоской Приказъ, къ боярину Федору Алексѣвичу Головину съ товарищи, за приписью дьяка Василья Носникова, писано: В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ отпустить съ Москвы цесарского чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, а отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа дать ему, со всеми при немъ будущими людьми, яскихъ шестидесять подводъ, а отпустить до ему съ Москвы векорѣ. А съ Москвы, по Смоленской дорогѣ, по ямомъ, яскихъ указныхъ подводъ: въ Можайску двадцать вытей—шестидесять подводъ, въ Вязмѣ пятнадцать вытей—сорокъ пять подводъ; и тѣ ихъ яскіе подводы, по указомъ В. Г-ря и по памятамъ изъ разныхъ Приказовъ съ Москвы, такъ жъ и съ городовъ въ Москвѣ, подѣ его В. Г-ря всякою казною и всякихъ чиновъ посланнымъ людямъ, бываютъ

въ разномъ, а нѣмъ, стоять на прѣтахъ. И въ тотъ вышеписанной: отпустить цесарскому посланнику, по тѣмъ ямомъ, яскихъ подводъ въ указанное число не будетъ многова цѣла, а напередъ сего въ тѣхъ больше посольскую отпусти, къ тѣмъ Можайскимъ, близкимъ яскимъ подводамъ, пометали псадами и уѣздами, потому чтобъ послать и посланникомъ въ тѣхъ городахъ мечтанія не было. И В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ въ отпустить цесарского посланника, о подводдахъ въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ, въ Можайску, въ Вязмѣ, къ яскимъ подводамъ, въ прибавку съ посадовъ и съ уѣздовъ, свой В. Г-ря указъ учинить въ Посольскомъ Приказѣ тебѣ думному дьяку Емельяну Игнатѣвичу съ товарищи. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатѣвичу Украинцову съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря: Подаль Якоского Приказа подъячій Григорій Герашинъ.

Переводъ немецкаго писна съ релігии: 1698 году въ 19 день, я, милостию Божию, царскій столный городъ счастливо прѣикалъ и отъ Е. Царя Белва еженодненной кормъ равенствомъ, претивъ преже меня бывшихъ, однакожъ безъ дровъ, безъ сѣна, безъ соломы, безъ воды, въ то мѣсто вычтенно двадцать рублевъ, въ 21 день Мам отъ подъячяго Максима Алексѣевича принялъ я тысячу двѣсти двадцать рублевъ: Іюля въ 8 день принялъ и

отъ пристава Григорья Бетнѣевича Близнякова пятьсотъ шестьдесятъ рублей. Сентября въ 29 день принялъ я отъ вышеименованного пристава пятьсотъ шестьдесятъ рублей. Въ 16 день Ноября принялъ я паки отъ именованного пристава тысячу пятьсотъ восемьдесятъ рублей. Христофъ Игнатій, шляхетный господинъ изъ Гваріента и Ралла, Римского Цес. Вел-ва надворный воинскій совѣтникъ, и посланникъ къ Е. Цар. Вел-ву и В. Князю Московскому рукою своею. Декабря въ 15 день принялъ я паки отъ именованного пристава пятьсотъ шестьдесятъ рублей. Февраля въ 5 день принято отъ пристава именованного пятьсотъ шестьдесятъ рублей. Апрѣля въ 16 день принято отъ Максима Алексѣевича восемьсотъ рублей.

Переводъ съ нѣмецкого писма, каково прислалъ въ Посолской Приказъ цесарской чрезвычайной посланникъ, Христофоръ Игнатій Гваріентъ, въ нынѣшнемъ 207 году Іюля въ 6 день: Цар. Вел-ва жалованья, поденной кормъ, чинить, Апрѣля съ 19 числа прошлаго году, поденно по 20 рублей; всего на все, по 11 число нынѣшняго 1699 году, 8000 девятьсотъ осмдесятъ рублей (sic); а подорожной кормъ на 21 день четыреста дватцать рублей, и того всего будетъ 9300 рублей. Принято во всемъ 9300 рублей, осталось 90 рублей. А что меня, сюда ѣдущаго, на рускихъ рубежахъ даже къ Москвѣ 36 дней задержали, то что придетъ на тѣ дни, на толико людей и лошадей кормить, разсудить изволятъ. Лучче и сноснѣе было бѣ, чтобъ съ обохъ сторонъ постановле-

П. Д. С. т. IX.

но было на своихъ проторяхъ жить, о чемъ я тотчасъ въ началѣ прїѣзду моего сказалъ и установить желалъ, по наказу моему данному.

207-го Іюля въ 6 день, московского выборного генерала Петрова полку Ивановича Гордона имяна десяти человекомъ салдатомъ, которые посланы въ Государственной Посолской Приказъ быть имъ въ провожатыхъ, съ Москвы до Вязмы, съ цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ; а кто имянно, и тѣмъ солдатомъ подъ симъ писмомъ имянамъ ихъ роспись: Федоръ Казаковъ, Кирило Прилуковъ, Изотъ Кудрявцовъ, Яковъ родной, Василей Пестряковъ, Федоръ Агѣевъ, Яковъ Мишинъ, Аеонасіи Микифоровъ, Василей Кузнецовъ, Иванъ Елизаровъ.

Въ прошломъ во 192 году были на Москвѣ въ прїѣздѣ цесарскіе великіе и полномочные послы Христофоръ Жировской съ товарищемъ, а съ ними дворянъ и пныхъ чиновныхъ и ихъ посолскихъ людей всего 96 человекъ. В. Г-ря жалованья имъ, поденного корму, съ прїѣзду ихъ къ Москвѣ, Мая съ 14 числа да Іюня по 23 число, давано по 400 рублей на недѣлю, и всего дано на 5 недѣль и на 5 дней 2392 рубли; да имъ же, за дорожной кормъ и за подводы, дано, какъ они ѣхали къ Москвѣ, на 3 недѣли, по 200 рублей на недѣлю; да имъ же въ дорогу дано до рубежа, на 10 дней, 284 рубли, 23 алтына, 4 денги. Всего имъ московского и дорожного корму 3276 рублей, 23 алтына, 2 денги, опричь соболиной дачи на отпускъ:

28

А нынѣ въ прїѣздѣ на Москвѣ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, дворянъ съ нимъ и его людей 33 человекъ; корму ему дано, съ прїѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19 числа 206 года Марта по 17 число нынѣшняго 207 году, по 140 рублевъ на недѣлю, и того 6640 рублевъ; и въ томъ числѣ 800 рублевъ въ Посолскомъ Приказѣ оставлены до указа В. Г-ря; а Марта съ 17 числа Мая по 30 число, на 10 недѣль и на 4 дни, доведется ему дать 1480 рублевъ. Да ему жъ посланнику доведется дать за дорожной кормъ, что онъ, ѣдучи къ Москвѣ, въ Смоленску корму не принялъ, на 2 недѣли и на 6 дней, будетъ противъ московской дачи 400 рублевъ; да на отпускъ въ дорогу до Смоленска, противъ дачи цесарскимъ же посломъ 192 году, на 10 дней, 200 рублевъ. И того, по вышеписанное Мая по 30 число и съ дорожнымъ кормомъ, доведется ему дать 2080 рублевъ. А всего того ему, съ прїѣзду его къ Москвѣ, въ дачѣ будетъ 8720 рублевъ, кромѣ собольной дачи на отпускъ.

207 Юля въ 7 день въ Конюшенной Приказѣ. В. Г-рь (полное) указалъ отпустить съ Москвы цесарского чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, а проводить его за смоленскіе ворота за Земляной городъ приставу его, изъ дворянъ Григорью Близнакову, а послать подъ посланника съ своей В. Г-ря конюшни корѣту съ возникой, да подъ его посланничьихъ лутчихъ людей 15 лошадей съ сѣдлы и съ наряды, съ стремянымъ конюхомъ; а передъ посланникомъ ѣхать за городъ дватцати чело-

вѣкомъ конюхомъ въ цѣлѣномъ платьѣ. Съ Москвы посланникъ поѣдетъ въ нынѣшнее воскресенье, Юля въ 9 день. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Посникова, послана съ подъячимъ съ Петромъ Гневнышевымъ тогожъ числа.

207 Юля въ 7 день въ Ямской Приказѣ. В. Г-рь (полное) указалъ цесарскому чрезвычайному посланнику Христофору Игнатію Гваріенту, къ прежнимъ ко штидесать подводамъ, прибавить десять подводъ, и дать ему отъ Москвы до литовскаго рубежа всего 70 подводъ, съ телѣги и съ проводники, приставу его смоленскихъ полковъ полуполковнику Гаврилу Крейку до Смоленска, да провожатымъ московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона салдатомъ, — Федоту Казакову съ товарищи, десяти человекомъ, отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Москвы, дать ямскіе подводы по указу; и въ городѣхъ—въ Смоленску, въ Можайскѣ въ Вязмѣ, въ Дорогобужѣ, изготовить подъ посланника и приставу его подводъ столько жъ, сколько подводъ по памятямъ. изъ Посолскаго Приказу дано будетъ отъ Москвы до Можайска. И о томъ послать свои В. Г-ря грамоты въ тѣ города изъ Ямскаго Приказу съ нарочнымъ гонцомъ. А посланникъ съ Москвы поѣдетъ въ нынѣшнее воскресенье, Юля въ 9 день, по утру рано. Съ оборотомъ. Такова за приписью дьяка Василья Посникова отдана приставу полуполковнику тогожъ числа.

Лѣта 7207 Юля въ 7 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра

Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ цесарскаго чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатія Гваріента съ Москвы отнустить, а вроводить его за смоленскіе ворота, за Земляной городъ, пристапу его изъ дворянъ Григорію Евтнѣеву сыну Близнякову; а ѣхати передъ посланникомъ отъ посолскаго двора за городъ подъячимъ разныхъ Приказовъ, пятидесять человѣкомъ оружейнымъ, въ дѣлномъ платьѣ; на добрыхъ лошадахъ. Съ Москвы посланникъ поѣдетъ въ нынѣшнее воскресенье, Іюля въ 9. день. А кому имяны подъячимъ передъ посланникомъ за городъ ѣхати, и имяна ихъ прислать въ Посолской Приказъ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Такова память за приписью дьяка Василья Посникова послана съ подъячимъ съ Петромъ Гнѣвышевымъ тогожъ числа.

Лѣта 7207 Іюля въ 7. день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳодору Алексѣевичу Головину съ товарищи. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ цесарскому чрезвычайному

посланнику Христофору Игнатію Гваріенту, къ прежнимъ ко штидесять подводамъ, прибавить двадцать подводъ, и дать ему отъ Москвы до литовскаго рубежа всего восемьдесятъ подводъ, съ телѣги и съ проводники; пристапу его, смоленскихъ солдатъ прапорщику Алексію Лихонину, до Смоленска, да провожатымъ московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдатомъ, Ѳодору Казакову съ товарищи, десяти человѣкомъ, отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Москвы, дать ямскіе подводы по указу. А что въ городѣхъ, въ ямскихъ, въ Можайску—въ двадцати вытяхъ только шесдесятъ подводъ, а въ Вязмѣ—въ пятнадцати вытяхъ, сорокъ пять подводъ; и къ тѣмъ что довелось противъ московской дачи, въ указаное число, въ прибавку велѣно въ тѣхъ городѣхъ собрать съ уѣздовъ, и о томъ въ тѣ города въ Вязму и въ Можайскъ къ воеводамъ посланы его В. Г-ря грамоты изъ Посолскаго Приказу. А посланникъ съ Москвы поѣдетъ вскорѣ. И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину Ѳодору Алексѣевичу Головину съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря. Припись дьяка Василья Посникова, послана съ Петромъ Гнѣвышевымъ.

Максимъ Алексѣевичъ! По той памяти, которую ты ко мнѣ прислалъ, известно его милости, и ты изволь прибавить къ прежнимъ десять подводъ и въ Ямской Приказъ память послать, а въ ней написать, какъ прежде сего о дачѣ съ посаду и съ уѣзду къ

ямскихъ подводамъ прибавка была, такъ и нынѣ учини, писалъ: W. P.

207 года Юля въ 8 день, по указу В. Г-ря, велѣно цесарского чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатія Гваріента съ Москвы проводить за смоленскіе ворота, за Земляной городъ, съ приставомъ съ Григоріемъ Близняковымъ, Юля въ 9-мъ числѣ, разныхъ Приказовъ подъячимъ, а которыхъ Приказовъ и кому нияны, и то писано ниже сего. Болшіе Казны: Микифоръ Степановъ, Алексѣй Чоголовъ, Андрей Васильевъ, Зиновей Дружининъ, Михайло Зотовъ, Прокофей Булыгинъ, Григорій Артемьевъ, Василій Клушинъ, Зиновей Остриковъ, Яковъ Ягановъ, Фодоръ Тереховъ, Осипъ Баратниковъ, Иванъ Булыгинъ, Иванъ Струковъ, Тихонъ Окунковъ, Фодоръ Фодотовъ, Тимофей Комлевъ, Яковъ Щетининъ, Кузма Жуковъ, Матвей Башаринъ. Изоземного: Иванъ Горловъ, Андрѣй Кирѣевъ, Григорей Сарычовъ, Григорей Петановъ, Рейтарского: Фодоръ Сорокинъ, Фодоръ Протопоповъ. Болшаго Дворца: Андрей Страховъ, Андрей Ключаревъ, Михайло Титовъ, Андрѣй Посниковъ, Василій Пенкинъ, Еремей Хлѣбниковъ, Иванъ Авонасьевъ, Ларіонъ Буковъ, Михайло Троенимовъ, Алексѣй Протопоповъ, Фодоръ Неупокоевъ, Павелъ Богдановъ, Петръ Борисовъ, Иванъ Некрасовъ, Анисимъ Кореневъ, Василій Кармышевъ, Яковъ Васильевъ, Василій Посниковъ, Иванъ Микифоровъ, Василей Романовъ, Кузма Губаревъ, Иванъ Фоминъ, Андрей Яковлевъ, Авонасей Мочалевской. Суднаго Володимерского: Александръ Ни-

кановъ, Семенъ Никоновъ, Максимъ Никоновъ, Каменного: Фодоръ Васильевъ, Данила Баженовъ, Иванъ Баженовъ, Иванъ Нижегородской.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алѣксѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Можайскъ Андрею Ивановичу Боголовскому. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Римского чрезвычайнаго посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ до Смоленска смоленскихъ солдатъ прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ, да въ провожатыхъ до Вязмы московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдаты, Фодоръ Казановъ съ товарищи, десять человекъ; а отъ Вязмы до Смоленска, отъ города до города, посылать съ нимъ посланникомъ провожатыхъ городовыхъ стрѣльцовъ по столкужъ человекъ. А наше В. Г-ря жалованье въ дорогу, за поденные ѣствы и питье, дано ему посланнику на Москвѣ со всѣми при немъ будущими людьми денгами; да емужъ и приставу и провожатымъ дано восемьдесятъ пять подводъ. А съ Москвы посланникъ пойдетъ сего жъ Юля въ 11 день. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и тыбъ къ приѣзду того цесарскаго посланника велѣлъ въ Можайску изготовить подводы, сколько ему посланнику и приставу его дано подводъ на Москвѣ; а что въ Можайску, въ ямскихъ въ двадцати вытяхъ, толко шестьдесятъ подводъ, и къ тому въ прибавку велѣлъ собрать съ можайскаго уѣзду съ помѣщиковыхъ де-

ровень, которые отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ, дватцать пять подводъ тотчасъ. И какъ посланникъ въ Можайскъ прїѣдетъ, и ты бѣ велѣлъ ему и приставу его и провожатымъ солдатамъ дать подводы по подорожнымъ и отпустилъ его посланника изъ Можайска, безо всякого задержанія. А котораго числа посланникъ въ Можайскъ прїѣдетъ, и изъ Можайска отпущенъ, и чьихъ деревень къ яскимъ прибавочные подводы даны будутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ В. Г-рю писалъ, а отпущу велѣлъ подать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7207 Юля въ 8. день. За приписью дьяка Василья Песникова послана съ Вязьминимъ.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Вязму, воеводѣ нашему Прокофью Константиновичу Родницеву. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы Цес. Велика Римского чрезвычайной посланникъ Христофоръ Игватій Гваріентъ, а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ до Смоленска смоленскихъ полковъ подполковникъ Гаврила Крейнъ, да въ провожатыхъ до Вязмы московскаго выборнаго генерала Петра полку Исаковича Гордона солдаты Федоръ Казаковъ съ товарищи, десять человекъ, а отъ Вязмы до Смоленска, отъ города до города, посылать съ нимъ посланникомъ провожатыхъ городовыхъ стрѣльцовъ по столку жъ человекъ. А наше В. Г-ря жалованье въ дорогу, за поеденные ѣсты и питье,

дано ему посланнику на Москвѣ, со всѣми при немъ будучими людьми, денгами; да ему жъ, и приставу, и провожатымъ дано восемьдесятъ подводъ; а съ Москвы посланникъ пойдетъ сегожъ Юля въ день. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ, къ прїѣзду того цесарскаго посланника, велѣлъ въ Вязьмѣ изготавить подводы, сколько ему посланнику и приставу дано подводъ на Москвѣ; а что въ Вязьмѣ въ яскихъ въ пятнадцати вытяхъ толко сорокъ пять подводъ, и къ тому въ прибавку велѣлъ собрать вяземскаго уѣвду съ помѣщичьихъ деревень, которые отъ города въ ближнихъ мѣстахъ, сорокъ подводъ тотчасъ. А какъ посланникъ въ Вязьму прїѣдетъ, и ты бѣ велѣлъ ему и приставу дать подводъ по подорожной, такъ же и провожатыхъ вяземскихъ стрѣльцовъ, десять человекъ, съ нимъ послалъ, и отпустилъ его посланника изъ Вязмы безо всякого задержанія, а московскихъ стрѣльцовъ отпустить къ Москвѣ; а котораго числа посланникъ

207 Юля въ 8 день въ Ямской Приказъ. В. Г-рь (полное) указалъ послать, съ своими В. Г-ря грамотами, въ Можайскъ, да въ Вязму наскоро вязмятина Гришку Вязнеца, а отъ Москвы до Можайска и до Вязмы дать ему яскіе подводы по указу; посылка ему жъ сего числа. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василья Песникова, послана съ подъячимъ съ Кирилоу Ковыринымъ тогожъ числа.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя,

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдаты, Ѳедка Казаковъ съ товарищи, десять человекъ. Въ нынѣшнемъ, Г-рь, въ 207 году, по твоему В. Г-ря указу, посылають насъ за цесарскимъ посланникомъ въ провожатыхъ до Вязмы изъ Посолскаго Приказу, а твоего В. Г-ря жалованья поденнаго корму намъ не выдано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Г-рь, намъ своего В. Г-ря жалованья поденной кормы, противъ нашей брати, выдать. В. Г-рь смилуйся!

Въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 207 году, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ Москвы до Вязмы за цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, за Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ провожатыхъ, московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдатъ 10 человекъ, а В. Г-ря жалованья имъ на дорогу ничего не дано. И В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ московскаго выборнаго генерала Петрова полку Гордона солдаты, Ѳедка Казаковъ съ товарищи, 10 человекъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, велѣлъ свое В. Г-ря жалованье поденной кормы, противъ ихъ братья,

выдать. А въ нынѣшнемъ въ 207 году посланы Корол. Вел-ва Полекото за посланникомъ, за Яномъ Бокіемъ, съ Москвы до Вязмы, Семеновскаго полку солдаты 5 человекъ, а В. Г-ря жалованья дано имъ, поденного корму на недѣлю—сержанту по 6 денегъ, рядовымъ по 4 деньги человекъ на день. 207 Юля въ 10 день, по указу В. Г-ря, дать тѣмъ солдатамъ его В. Г-ря жалованья, отъ Москвы до Вязмы, поденной кормы на недѣлю по указу изъ Новгородскаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ съ роспискою.—207 Юля въ 10 день, по указу В. Г-ря (полное), дать его В. Г-ря жалованья московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдатомъ, Ѳедору Казакову съ товарищи, десяти человекомъ, для посылки, что велѣно ихъ послать за цесарскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, за Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, до Вязмы въ провожатыхъ, кормовыхъ денегъ на недѣлю, по четыре деньги человекъ на день, Новгородскаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Василья Цостникова въ Посолскомъ Приказѣ. Таковъ указъ за приписью дьяка Бориса Михайлова.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твой смоленскихъ полковъ солдатскаго строю прапорщикъ Алешка Лихонинъ. По твоему В. Г-ря указу, посылають меня холопа твоего, отъ Москвы до Смоленска, за цесарскимъ посланникомъ въ приставѣхъ, а для той посылки твоего В. Г-ря жало-

внши, противъ моеи брати, ниѣ холопу твоему не дано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холопа твоего, вели, Государь, для той посылки, противъ моеи брати, дать ниѣ холопу твоему своего В. Г-ри жалованья, какъ тебя В. Г-ря обо мнѣ Богъ извѣститъ. В. Г-рь смилуйся!

И въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 207 году, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ Москвы до Смоленска за цесарскими чрезвычайнымъ посланникомъ, за Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ приставахъ, смоленскихъ солдатъ прапорщика Алексѣя Лихонина, которой присланъ изъ Смоленска къ Москвѣ В. Г-ря съ посольскими корѣтными возниками, и съ верблюдами, и съ мулами, въ нынѣшнемъ въ 207 году Іюля въ 30 день, а В. Г-ря жалованья, для той съ посланникомъ посылки, ему ничего не дано. И В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, смоленскихъ солдатъ прапорщика Алексѣя Лихонина быть челомъ, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ, для той посылки, дать ему своего В. Г-ря жалованья, какъ ему В. Г-рю объ немъ Богъ извѣститъ. А въ прошломъ во 188-мъ году, посланъ съ Москвы за цесарскими посланниками, за Аннибаломъ Францискомъ де Ботоніемъ съ оварышцкыи, смоленской рейтарскаго

строю ротмистръ Богданъ Кульневъ, изъ Смоленска до Москвы въ приставахъ былъ онъ же Богданъ; а В. Г-ри жалованья дано ему Богдану за оба пути 10 рублей. Да въ прошломъ въ 200 году, по указу В. Г-ря, посланъ съ Москвы за цесарскимъ же посланнымъ, за Яганомъ Курцомъ, въ приставахъ до Смоленска жъ, капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Артемей Непоставовъ, а для той посылки дано ему его В. Г-ря жалованья денегъ 5 рублей. 207 году Іюля въ 13 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ съ товарищи приказалъ прапорщику Алексѣю Лихонину, для его посылки, что ему велѣно проводить цесарскаго посланника съ Москвы до Смоленска и до литовскаго рубежа, и быть у него въ приставахъ, дать его государева жалованья, въ приказъ, противъ прежнихъ такихъ дачъ, пять рублей изъ Новгородскаго Приказа изъ четвертныхъ доходовъ съ реснискою, и послать о томъ въ тотъ Приказъ указъ. И противъ сей помѣты, о дачѣ тѣхъ денегъ, В. Г-ря указъ въ Новгородской Приказъ посланъ того жъ числа и за его жъ Борисовою вриписью Михайлова.

207 Іюля въ 13 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ цесарскаго чрезвычайнаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ къ нему послать своего В. Г-ря жалованья къ прежнимъ его дачамъ, за поденной кормъ, и за питье, и за конской кормъ же, что ему, съ прѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19 числа прошлаго

206 году Юля по 11 число нынѣшняго 207 году, дано, за московское его бытіе и въ дорогу за оба пути, всего девять тысячъ триста восемьдесятъ рублей, въ прибавку Юля на 11 число, на одинъ день, которой день онъ пробылъ на Москвѣ, по той же указной статьѣ двадцать рублей изъ Приказу Большіе Казны; потому что онъ посланникъ о тѣхъ деньгахъ, о двадцати рубляхъ, присылалъ къ ближнему боярину ко Леву Кириловичу Нарышкину толмача своего, и съ переводчикомъ съ Иваномъ Тяжкогорскимъ приказывалъ, что онъ безъ той дачи съ Москвы не пойдетъ; и вышесказанные кормные свои деньги, додаточныхъ осмидесять рублей, у пристава своего у Григорья Ближнякова, безъ тѣхъ двадцати рублей, не принялъ по два пойма (sic); и чтобъ онъ посланникъ за тѣмъ своимъ запросомъ иныхъ дней на Москвѣ не прожилъ, а больше того ему посланнику ничего не давать. И о томъ въ Приказъ Большіе Казны послать изъ Посольскаго Приказу память. Сей В. Г-ря указъ приказалъ записать ближней бояринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ.

207 Юля въ 13 день въ Приказъ Большіе Казны. В. Г-рь (полное) пожаловалъ царскаго чрезвычайнаго посланника Христофора Игнатія Гваріента, велѣлъ своего В. Г-ря жалованья, что ему по прежнимъ Е. В. Г-ря указамъ, за поенной съѣстной кормъ, и за питье, и за конскій кормъ, съ приѣзду его къ Москвѣ, Апрѣля съ 19 числа прошлаго 206 году да Юля по 11 число нынѣшняго 207 году, московскаго, а въ дорогу за оба пути,

на три недѣли, выдано по указной статьѣ, всего 9380 рублей, и къ тому московскому корму въ прибавку послать къ нему Юля на 11 число, на одинъ день, по той же указной статьѣ, двадцать рублей изъ Приказу Большіе Казны, а впродъ ему посланнику больше того вышесказаннаго корму ничего не давать. Съ оборотомъ послана того жъ числа, за приписью дьяка Бориса Михайлова.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержица, къ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу отлученъ съ Москвы: Цес. Волна Римскаго чрезвычайный посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ до Смоленска прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ; а ваме В. Г-ря жалованье, за поенной кормъ и за питье посланнику въ дорогу за оба пути, что онъ ѣздилъ отъ Смоленска до Москвы и отъ Москвы до литовскаго рубежа, всего на три недѣли, дано ему посланнику и съ людьми за все донгати; да ему же дамо отъ Москвы до Смоленска восмидесять подводъ съ гѣлеги и съ проводники. И какъ къ вамъ съ наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы съ велѣли тому посланнику дать подводи по подорожной, и отпустили его изъ Смоленска за литовской рубежъ со всеми его людьми тотчасъ, а въ приставѣхъ послали съ нимъ до рубежа моего пригожь, да въ провожатыхъ смоленскихъ солдатъ сколько чиновѣкъ притоймо. А въ некоторыхъ числахъ послан-

никъ, въ Смоленскъ прїѣдетъ и изъ Смоленска за рубежъ отпущенъ будетъ, и кто съ нимъ до рубежа въ приставѣхъ, и сколько человекъ проведетыхъ садать послано будетъ: и вы бы о томъ къ вамъ В. Г-рю писали, а отписку велѣди подать въ нашему Государственикомъ Цародьскомъ Приказѣ, думному нашему дьяку. Емельяну Игнатьевичу Украйнову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, мѣся 7207 Июля въ 11 день. Приписъ дьяка Василья Поникова. Послана съ вышеписаннымъ прапорщникомъ, а велѣно ему мажъ Дорогобужа ту грамоту напредъ въ Смоленскъ послать.

Отъ В. Г-ря (полнов), отъ Москвы на городамъ до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа, и до Смоленска: воеводамъ нашимъ и воякамъ приказнымъ людямъ. По: нашему В. Г-ря указу, отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Ринскаго чрезвычайной посланникъ, Христофоръ Игнатій Гваріонъ; да съ нимъ людьми его трицать человекъ; а въ приставахъ съ ними посланы до Смоленска смоленскихъ солдатъ прапорщикъ Алексѣй Антонинъ; да для береженья, въ провозатыхъ до Вязмы, московскихъ солдатъ десять человекъ; а отъ Вязмы до Дорогобужа и до Смоленска велѣно посылать въ провозатыхъ стрельцовъ противъ того же. И какъ онъ Алексѣй съ посланникомъ въ которой городъ прїѣдетъ, и воеводамъ нашимъ и воякамъ приказнымъ людямъ велѣтъ посланнику, со всеми его людьми, жъ ему приставу; и провозатымъ давать подводы по подоржаннымъ, и отпускатъ ихъ безъ задержанія, и въ провозатыхъ отъ Вязмы до Смоленска посылать

стрѣльцовъ, отъ города до города, по десяти жъ человекъ. А какъ онъ Алексѣй прїѣдетъ въ нашу отчину, въ Смоленскъ, и боярину нашему и воеводамъ / Петру Самойловичу Салтыкову съ товарищи, объ отпускѣ того посланника изъ Смоленска, учинить по нашему В. Г-ря указу и по особой грамотѣ, какова послана къ вамъ боярину нашему и воеводамъ, съ тѣмъ же приставомъ его Алексѣемъ Антонинемъ. А наше В. Г-ря жалованье, за поденной кормъ, и питье, и за конской кормъ, дано тому воеводику отъ Москвы до литовскаго рубежа, и какъ онъ къ Москвѣ ѣхалъ, ва оба пути, деньгами на Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, мѣся 7207 года Июля въ 13 день. За приписомъ дьяка Бориса Михайлова.

Мѣся 7207 г. Июля въ 11 день, по указу В. Г-ря (полнов), памяти смоленскихъ солдатъ прапорщнику Алексѣю Никитину: сыну Михалкину. Ѣхать ему до Смоленска: въ приставахъ Цес. Вел-ва Ринскаго: съ чрезвычайнымъ посланникомъ, Христофоромъ Игнатіемъ Гваріонкомъ, и ѣдучи дорогомъ, держать къ нему честь и береженье; а того смотрѣть нарѣшико, чтобъ къ нему, въ дорогѣ и на станѣхъ, и воеводицы: и рускіе люди никакого чина ни кто не приходили: и не приставали, и писемъ бы къ нему: не подносили, и у него не взяли, и ни о чемъ съ нимъ не разговаривали, и кормовъ бы своихъ и конскихъ мобланникъ овольно ни у кого не нивалъ. А для береженья послано съ нимъ до Вязмы московскихъ солдатъ десять человекъ; а отъ Вязмы до Дорогобужа и до Смоленска имати ему въ провозатыхъ стрѣльцовъ отъ города до

города, В. Г-ря по прежней грамотѣ, а подводы имать въ городѣхъ по подорожникамъ. А за кормъ и за шитье даже посланнику, со всѣми людьми, до Смоленска и до рубежа доньгани. А какъ оиъ Алексѣй прѣдетъ близке Смоленска, и ему послать отъ себя съ вѣдомостию въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ, къ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарищи. Да какъ ему бояринъ и воеводы волятъ быть къ Смоленску, и ему по тому и учинить; а не обеслався къ Смоленску съ посланникомъ не ѣздить. А одиначино того ему Алексѣю омотрѣть закрѣпно, чтобъ къ посланнику въ дорогѣ иностранцы и рускіе люди ни кто отиудъ не приставали; а буде кто въ дорогѣ къ посланнику приставеть, и ему тѣхъ людей отъ посланника имать, и съ дорогомъ прислать къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже, и велѣть объявлять ихъ въ Государственномъ Посолокомъ Приказѣ; а буде тѣ люди объявятся и пристанутъ къ посланнику въ которомъ городѣ, и ему тѣхъ бѣглыхъ людей отдавать въ городѣхъ воеводамъ, и велѣть про нихъ писать къ В. Г-рю, а ихъ держать до государева указу въ тюрьмѣ. А съ посланникомъ людей его: дворецкой, конюшой, секретарь, аптекаръ, цирюльникъ, да меньшей статьи 25 человекъ, всего 30 человекъ. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Переводъ съ латинскаго писма съ листа, каковъ писалъ къ ближнему боярину, къ Федору Алексѣевичу Головинцу, царской посланникъ Христофоръ Игнатій Гиаріентъ чрезъ почту, въ нынѣшнемъ 207-мъ году Июля въ 30 день. Святѣйшій и пре-

восходительнѣйшій господине! Святѣйшшее и превосходительнѣйшее твое господство прежніе мои, Июля въ 8 день и въ 28-мъ числѣ Июня по новому, а по старому въ 18 и въ 28 числѣхъ Июня, чаю безъ сомнѣнія, что принялъ еси, на которые нынѣшнимъ писмомъ шлюся и надеждавашаго отпуску моего образецъ прилагаю; и хотя не со всѣмъ стравы дозвола мнѣ чести случился, однакожъ, дабы доволенъ предложилъ свидѣтельство, а, по умноженію древней братской дружбы, межъ милостивѣйшимъ государемъ моимъ и межъ державнѣйшимъ В. Г-ремъ, Царемъ, еуды нарочно послать, въ мысли мои и въ возможные раченія, въ соблюденіе ея (дружбы) и въ приращенію, совершенно приноси, безо всякой трудности пріятія отпуску; подвиглся оиъ; по указу милостивѣйшему царскому; совершенно исполнить братское умножительнѣйшаго Цесаря замѣреніе на разговорѣ, отпускъ сей при присутствующемъ господнѣ бояринѣ Лѣвѣ Кирилловичѣ сказавъ, чтобъ здѣсь на Москвѣ большаго не жилъ, занеже Царь Волгу въ сумнительные сіе и опасные времена не показалось. Господнѣ бояринѣ Лѣвѣ Кирилловичѣ, противно нынѣшней царской указу силѣ, и противно принятому святѣйшаго и превосходительнѣйшаго господства твоего писму, которое въ государственную канцелярню дворцовую подлинникомъ отдалъ, на вѣчные тамъ времена блюсти, ни одного боярина во дворъ царской не призвалъ, для природного чаля между нимъ о абсолютствѣ спору, который крайне-

му преимуществу цесарскому во умаленіе и ни въ малую убавку никогда обратитися не можетъ, и не поставилъ ратныхъ людей, которыхъ трижды и во три дни неистощно, какъ подобало бы, болши отпуску моему честь передъ всѣмъ народомъ оказывалъ: естли бы царскимъ министрамъ, на которыхъ ни есть иждѣ, томъ чести оказаніе учинено было, которое однако ни въ самоцъ дѣлѣ не случилось бы, не хотиши чю, что подобнаго дѣла благимъ оердцемъ не помысли бы. Того ради явномъ и велегласномъ явлено, которую, въ послѣдующее утро поховивъ, въ записные намцеларские книги вписать просилъ есмь, и гдѣмъ предварилъ есмь всякому оттулу произродитися лютящему умаленію и речению господину боярину явлю донести сотворилъ есмь; чтобъ впредь не хватался за причину жалобы, буде такажъ честь у двора цесарского царонимъ, туды приходити имущимъ, министрамъ отгазана будетъ, которыми засвидѣтельствованіемъ милости вѣишему цесарскому указу препокерно доволство учинилъ есмь, намцеларче, что при всѣхъ дѣлахъ и при ныхъ многихъ явлю сотворено было. Господинъ бояринъ Левъ Кириловичъ, противно милости вѣишимъ Цар. Вол-ва указомъ, дѣака Василья Песникова убавительными наговору презрѣлъ. И тое сіятельнѣишее и превосходительнѣишее господство твое Цар. Вол-ву по подобному случаю довести и ему пристойно объявлять изводишь, и иски великое благодареніе, за томъ много сотворенные мнѣ чести явленія, со усерднѣишимъ сердца почитаніемъ,

должно воздамъ. Прочее сіятельнѣишаго и превосходительнѣишаго господства твоего, что благовоителнее на мнѣ усердіе и впредь пребывати будетъ, надѣюсь и пребываю на многіе благодарныя услуженія готовѣишій. Сіятельнѣишаго и превосходительнѣишаго господства твоего обязательнѣишій и готовѣишій слуга Христофоръ Игнатовъ Гваріентъ и Раль, священногос. Вол-ва посланникъ чрезвычайный. Съ Москвы, Іюля въ 15 день по новому, а по старому въ 5 день. На оборткѣ написано: Сіятельнѣишему и превосходительнѣишему господину Федору Алексѣевичу Головину, знатного чина святаго Апостола Андрея кавалеру, Е. Цар. Вол-ва ближнему боярину, и каравана морского адмиралу, и намѣстнику Сибирскому, чрезъ Веронезъ въ Азовъ.

В. Г-рю, Царю и В. Ки. Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержицу, колють твой Пронва Радичевъ челомъ бьетъ. Въ имѣишнемъ, Г-рь, въ 207 году Іюля 14 день, прислана твоя В. Г-ря, Царя и В. Кнзя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержица, грамота, изъ твоего Государственного Посолского Приказу, за приписью дѣака Василья Песникова, въ Вязму, ко мнѣ холопу твоему; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему въ Вязмѣ, къ шрѣяду Цес. Вол-ва Римского чрезвычайного посланника, Христофора Игнатія Гваріента, приготовить подводы, околко ему посланнику и пристапу его подводу на Москвѣ дано, по подорожнымъ, а собрать тѣ подводы,

въ прибавку къ ямскимъ подводамъ, вяземскаго уѣзду съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ деревень, которые отъ города въ близости; и дать за нихъ посланникомъ провожатыхъ вяземскихъ стрѣльцовъ, десять человекъ, а провожатыхъ московскихъ солдатъ великоимѣя холопу твоему изъ Вязмы отпустить къ Москвѣ; а котораго, Г-рь, числа посланникъ въ Вязму прѣдетъ, и изъ Вязму отпущенъ, и сколько съ нимъ провожатыхъ стрѣльцовъ изъ Вязмы послано, и чинъ деревень, къ имонимъ прибавочнымъ, подводы даны будутъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю великоимѣя, холопу твоему, писать. И по твоей В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, вса Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, и холопу твой въ Вязмѣ великѣя приготовить съ вяземскаго яму, что есть на яму за разѣнкою на лицо, тридцать пять подводъ, да вяземскаго уѣзду ближнихъ помѣщичьихъ и вотчинъ и деревень, къ ямскимъ въ прибавку, сорокъ семь подводъ, всего восемьдесятъ дѣтъ подводъ, и отдать по подорожнымъ всѣмъ описанъ. А взяты тѣ уѣздныя подводы, къ ямскимъ въ прибавку, съ ближнихъ помѣщичьихъ и вотчинъ по развѣтѣ, съ десяти дворовъ по подводѣ: еколицкаго Ивана Ивановича Головина закосельской волости осмнатцать подводъ, столника князь Петра князь Алексѣева сына Коркодинова, Ивана Извѣкова, Витѣана Панина—три подводы; Леонтія Коробина, Ивана Блудова; Василья Колчовскаго, дѣвокъ Марья да Улиты Кусожскихъ—четыре подводы; Исая Бунакова, Василья Балчина—одна подвода, Лва Озе-

рова, Михайла Юренова, Савы Векѣтѣева, Степана Кусомскаго—дѣтъ подводы, Ивана Кузмилы, Петра Бобршова - Пушмина — одна подвода, вотчины вяземскаго Претечева монастыря ближнихъ деревень и шедъ монастырной слободки — три подводы, Гаврила да Фёдора Карабановыхъ — одна подвода, всего тридцать три подводы; да вяземскаго, Г-рь, уѣзду, отъ города ближнихъ деревень, вотчинны боярина Степана Ивановича Салтыкова; села Новаго съ деревнями, по развѣтѣ, съ десяти дворовъ по подводѣ и того довелось взять сорокъ пять подводъ; и по имонимъ, Г-рь, посланникъ той вотчины приказной человекъ учинился ослушавъ, подводъ не далъ, и за ослушаніе Государь той вотчины за крестьянъ тѣ сорокъ пять подводъ наняты. Тотъ; Государь, посланникъ въ Вязму принялъ Иова въ 19 день вышшняго 207 году, а тѣ подводы по подорожнымъ ему посланнику и приставу его восемьдесятъ дѣтъ подводы даны сполна и изъ Вязмы отпущенъ, и провожатые всеожеміе стрѣльцы, десять человекъ, за нимъ посланы, и провожатыеже московскаго выборнаго генерала Петрова полку Ивановича Гурдона солдаты, Фёдоръ Казановъ съ товарищи; десять человекъ изъ Вязмы отпущены къ Москвѣ тогожъ числа съ сѣю отпискою. А по подорожнымъ, Г-рь, на уѣздныя на сорокъ на семь подводъ, приставъ смоленскихъ чолковъ прапорщикъ Алексѣй Лихвининъ прогоневъ не далъ. А отинску, Г-рь, великѣя и холопу твой подать въ твоемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, думному дьку

Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи.

Лѣта 7207 Августа въ 4 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 207 году, по указу В. Г-ря, и по памяти изъ Посольскаго Приказу, посланъ его В. Г-ря указъ изъ Ямскаго Приказу на Можайской ямъ къ ямскому приказщику, къ Степану Бахметеву, велѣно цесарскому чрезвычайному посланнику Христофору Игнатію Гваріенту и при немъ будущими людьми съ Можайскаго яму, отъ Можайска до Вязмы, дать ямскіе подводы, что у нихъ Можайскихъ ямщиковъ за разгономъ будетъ на лицо; потому что у нихъ ямщиковъ въ тѣхъ числѣхъ многіе подводы, по указомъ В. Г-ря, и по московскимъ подорожнымъ изъ разныхъ Приказовъ, такъ же и по Смоленскимъ, были въ разгонѣ; а иные на почтѣ, и о вспоможеніи къ тѣмъ ямскимъ подводамъ въ Посольской Приказѣ къ тебѣ думному дяку, къ Емельяну Игнатьевичу съ товарищи, въ указѣ В. Г-ря изъ Ямскаго Приказу писано. И въ нынѣшнемъ же въ 207 году Юля въ 18 день, были челомъ В. Г-рю Можайскіе ямщики, староста Нестерю Константиновъ съ товарищи: Можайской де воевода Андрей Вологовской, чрезъ В. Г-ря указъ, доправилъ на нихъ подъ того цесарскаго посланника, сверхъ разгону, шестьдесятъ подводъ; и В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ

изъ Посольскаго Приказу въ Ямской Приказъ къ боярину Федору Алексѣевичу Головину съ товарищи описать: по какому В. Г-ря указу онъ воевода, Андрей Вологовской, на Можайскихъ ямщикахъ, подъ того цесарскаго посланника, шестьдесятъ подводъ сверхъ разгону доправилъ, по грамотѣ ль В. Г-ря изъ Посольскаго Приказу, или собою? И по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному дяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи учинить о томъ по указу В. Г-ря.

И въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ выписано: Въ нынѣшнемъ въ 207 году Юля въ 4 день, въ указѣ В. Г-ря изъ Государственного Посольскаго Приказу въ Ямской Приказъ писано, что, по указу В. Г-ря, велѣно отпустить съ Москвы цесарскаго чрезвычайнаго посланника, Христофора Игнатія Гваріента, а отъ Москвы до Смоленска и до литовскаго рубежа дать ему, со вѣями при немъ будущими людьми, ямскихъ 60 подводъ. И Юля въ 5 день въ указѣ В. Г-ря въ Посольской Приказъ изъ Ямскаго Приказу написано: съ Москвы по Смоленской дороге, по ямомъ, ямскихъ указанныхъ подводъ: въ Можайску 20 вытей—60 подводъ; въ Вязмѣ 15 вытей—45 подводъ; и тѣ иныя ямскіе подводы по указомъ В. Г-ря и по памяти изъ разныхъ Приказовъ съ Москвы, также и съ городовъ къ Москвѣ, подъ его В. Г-ря войскою казною, и всякихъ чиновъ посланныхъ людей бываютъ въ разгонѣ, а иные стоятъ на почтахъ; и въ

тотъ вышеписанной отпускъ цесарскому посланнику по тѣмъ ямамъ ямскихъ подводъ въ указное число не будетъ многова числа; а напередъ сего въ такіе большіе посолокіе отпуски, къ тѣмъ Можайскимъ и вяземскимъ ямскимъ подводамъ, помогали посадами и уѣздами, потому, чтобъ посломъ и посланникомъ въ тѣхъ городѣхъ мотчалія не было. И В. Г-рь указалъ въ отпускъ цесарскаго посланника о подводѣхъ въ тѣхъ вышеписанныхъ городахъ—въ Можайску, въ Вязмѣ, къ ямскимъ подводамъ въ прибавку, съ посадовъ и съ уѣздовъ свой В. Г-ря указъ учинить въ Посолскомъ Приказѣ. А В. Г-ря въ грамотѣ, канова послана изъ Посолскаго Приказу въ Можайскъ къ воеводѣ къ Андрею Бологовскому Юля въ 8 день, написано: велѣно ему къ прїѣзду цесарскаго посланника въ Можайску изготовить подводы, сколько ему посланнику и пристапу его дано подводъ въ Москвѣ; въ Можайску въ ямскихъ въ 20 вытахъ только 60 подводъ, и къ тому въ прибавку собрать съ можайскаго уѣзду съ помѣщичьихъ деревень, которые отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ, 25 подводъ. А нынѣ въ указѣ В. Г-ря въ Посолской Приказъ изъ Ямскаго Приказу написано, чтобъ, по его В. Г-ря указу, изъ Посолскаго Приказу въ тотъ Приказъ отнестя; на какому В. Г-ря указу можайской воевода, Андрей Бологовской, на можайскихъ ямцахъ, подъ цесарскаго посланника 60 подводъ сверхъ разгову доправилъ, по грамотѣ дѣ В. Г-ря изъ Посолскаго Приказу, или себою? Сее вышеку бѣвъ помѣты и съ на-

мятью Ямскаго Приказу отдалъ въ столпъ подъячей Никифоръ Ивановъ, а сказалъ, что за тѣмъ дѣломъ изъ Ямскаго Приказу никто не ходилъ Ноября по 23 число нынѣшняго 208 году.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холоми твои Петрушка Салтыковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 207 году Юля въ 23 день, по твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, и по грамотѣ изъ Государственнаго Посолскаго Приказу, отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва Римскаго чрезвычайной посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, а въ приставахъ посланъ съ нимъ до Смоленска прапорщикъ Алексѣй Литвинъ. И какъ тотъ посланникъ въ Смоленскъ прїѣдетъ, и ему давъ подводы по подорожнымъ, отнустить изъ Смоленска за литовской рубежъ со воими людьми тотчасъ; а въ приставахъ съ нимъ послать до рубежа кого пригоже, да въ провожатыхъ съ нимъ московскихъ солдатъ сколько человекъ пристойно; а въ которомъ числѣ онъ посланникъ въ Смоленскъ прїѣдетъ, и изъ Смоленска за рубежъ отпущенъ будетъ, и кто съ нимъ до рубежа въ приставахъ, и сколько человекъ провожатыхъ солдатъ послано, будетъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю велѣно писать. И прапорщикъ Алексѣй Литвинъ Цес. Вел-ва съ посланникомъ, съ Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, въ Смоленскъ прїѣхалъ Юля въ 24 числѣ, и по вышеписанно-

му твоему В. Г-ря указу, тому Цес. Вел-ва посланнику дать ему подводы по подорожнымъ, отпустили мы холопи твои изъ Смоленска за литовской рубежъ, со всёми его людьми, Юля въ 26 числѣ; а въ приставѣхъ послали съ нимъ до рубежа солдатскаго строю капитана Кирилу Молявнича, да въ провожатыхъ смоленскихъ солдатъ десять человекъ. А сию, Г-рь, отписку изъ Смоленска къ Москвѣ послали мы холопи твои Юля въ 27 день, и велѣли подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дяку Емельяну Игнатьевичу Уграйцову съ товарищи.

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ курфирста Брандбургскаго подданный, иноземецъ Иваншка Петровъ. Въ прошломъ, Государь, въ 207 году выѣхалъ иноземецъ къ Москвѣ съ цесарскимъ посланникомъ въ челядникахъ, и послѣ поѣзду цесарскаго посланника остался я иноземецъ на Москвѣ и работалъ, дѣлалъ башмаки, и жилъ въ Нѣмецкой слободѣ; а нынѣ я иноземецъ ѣду съ Москвы на Новгородъ и Псковъ съ цесарскимъ бомбардиромъ съ Ларенцомъ Шиндомъ, а безъ твоего В. Г-ря указу ѣхать я иноземецъ не смѣю. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня иноземца, веди, Г-рь, меня иноземца съ Москвы отпустить и по городомъ дать миѣ свою В. Г-ря грамоту. В. Г-рь смилуйся!

И въ Государственномъ Посол-

скомъ Приказѣ выписано: Въ прошломъ въ 206 году пріѣзжалъ къ В. Г-рю отъ Цесаря Римскаго посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ; съ нимъ въ пріѣздѣ было—2 ксенза, чиновныхъ и ихъ людей было 36 человекъ, въ томъ числѣ именовъ Янъ Петровъ именно не написанъ, для того, что тѣ люди его посланниковы именовъ не писаны, а писаны въ росписи числомъ; а въ росписи жъ, какову прислалъ въ Посолской Приказѣ отъ посланникъ, къ отпуску съ ксензами людей своихъ въ Цесарію, въ томъ числѣ отъ Янъ Петровъ написанъ. А у сей выписки отъ Янъ Петровъ сказали, что де онъ, въ прошломъ въ 207 году Августа въ 27 день, въ росписи, какову подалъ въ Посолскомъ Приказѣ цесарской посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ, въ отпускѣ съ ксензами, съ Францомъ Ксаверіусомъ да съ Павломъ Яропомъ, для отпуску съ ними въ Цесарскую земаю, въ челядникахъ онъ Янъ былъ написанъ; только де онъ Янъ въ то время съ тѣми ксензами, такъ же и съ нимъ посланникомъ, съ Москвы въ Цесарію не поѣхалъ за болѣзнію своею, лежачу боленъ въ Нѣмецкой слободѣ у иноземки вдовы Марьи Григорьевой дочери Золотаревой; а какъ обмогся и живучи въ слободѣ дѣлалъ нѣмецкія башмаки, а нынѣ де онъ хотѣтъ ѣхать по прежнему въ свою землю, и чтобъ ему дать для полного его поѣзду до Новгорода В. Г-ря проѣзжую грамоту. 208 году Декабря въ 12 день, по указу В. Г-ря велѣтъ тогда иноземца, буде онъ подлинно отъ цесар-

ского посланника оставался за болѣзнию, и дѣла до него никакого нѣтъ, съ Москвы отпустить въ Цесарскую землю чрезъ Великій Новгородъ и Псковъ и дать ему проѣзжая по указу.

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери, и до Торшку, и до Великаго Новгорода, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы за свѣйской рубежъ Цес. Вел-ва Римского чрезвычайнаго его посланника, Христофора Игнатія Гваріента, челядникъ Янъ Петровъ, которой отъ него посланника остался на Москвѣ за болѣзнию въ прошломъ 207 году. И какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, велѣть его вездѣ пропускать безъ задержаній. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и ближнему околичному нашему и воеводѣ, Петру Матѣевичу Опраксину съ товарищи, велѣть его изъ Великаго Новгорода отпустить за свѣйской рубежъ; а буде онъ захать похочеть на Псковъ, и его отпустить и на Псковъ. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину во Псковъ, и ближнему кравчему нашему и воеводѣ, Кирилъ Алексѣевичу Нарышкину съ товарищи, велѣть его изъ Пскова потонуужь отпустить за свѣйской рубежъ безъ задержанія. А русскихъ людей и иныхъ никакихъ иноземцевъ отпускать съ нимъ за рубежъ не велѣть. И сее на-

шу В. Г-ря проѣзжую грамоту взять у него въ Великомъ Новгородѣ или во Псковѣ въ приказную палату. Писанъ на Москвѣ лѣта 7208 Декабря въ 11 день. За приписью дьяка Бориса Михайлова.

О пріемѣ и церемоніяхъ цесарскаго посланника Гваріента

Въ 206 году былъ на Москвѣ въ пріѣздѣ Цес. Вел-ва Римского посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ; въ приставѣхъ у него былъ изъ дворянъ Григорій Близнаковъ; на встрѣчѣ было съ приставомъ разныхъ Приказовъ подъячихъ 200 человекъ. Подъ посланника ко встрѣчному мѣсту послана съ государевы конюшни карета о шести возникахъ; да подъ его посланничьихъ чиновныхъ лутчихъ людей 10 лошадей добрыхъ въ среднемъ нарядѣ, да 10 лошадей въ меньшемъ нарядѣ, да въ ѣздакахъ конюховъ 40 человекъ. Поставленъ былъ на Покровкѣ, на дворѣ столника Петра Бутурлина, а потомъ переведенъ и стоялъ на большомъ посолскомъ дворѣ. На караулѣ у посланника было по 10 человекъ солдатъ съ ружьемъ, перемѣняясь. На дворѣ, гдѣ сперва посланникъ стоялъ, обито было въ трехъ горницахъ лавки, и стѣны по окна, и двери сукнами червчатыми, да на три стола, да на три скамьи посланы сукна красные добрые, а потомъ гдѣ сукна перенесены на посолской дворъ и убрано было также въ трехъ полатахъ. Въ первой день послано къ нему на дворъ конского корму 10 возовъ сѣна, 5 чети овса. В. Г-ря жалованья ему посланнику, за поденной съѣстной кормъ, и за питье,

и за конской кормъ, объявлено было въ разные времена по 70 и по 80 рублей на недѣлю. И посланникъ того корму не принялъ, а говорилъ, что такой кормъ даванъ Ягану Курцу, который присланъ интернунциушемъ, а тотъ чинъ мало что различно отъ гонца, а посланническаго чину на себѣ не имѣлъ; а онъ отъ Цес. Вел-ва присланъ облегатомъ, то есть, посланникомъ, а къ тому взысканъ онъ и пожалованъ отъ Цес. Вел-ва сверхъ того честию и чиномъ воинско-го совѣту думнымъ, и въ дѣлахъ присланъ великихъ, а именно—для укрѣпленія Цес. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-вомъ брацкой дружбы и любви и новаго постановленнаго союзу, и что ему и прежніе посланники Анибалдъ Де-Ботоній толко въ посланническомъ чину равны, а въ чести ни мало не равны, и никакого де уряду они не имѣли, да и людей де и лошадей у него передъ ними есть излишнее; и тѣмъ посланникомъ Анибалду Де-Ботонію съ товарищемъ, для того что чинъ толко посланничества имѣли, а урядовъ и чести не имѣли, и жалованья Цес. Вел-ва на подъемъ дано было обоемъ 10 ефимковъ (sic), а ему де Цес. Вел-во пожаловалъ на чинъ его посланничества противъ ихъ обоемъ 10,000 ефимковъ, да сверхъ того на урядъ его и на повышеніе чести его 5,000 ефимковъ, обоимъ 15,000 ефимковъ; и когда такая Цар. Вел-ва милость была и жалованье интернунциушу, по 80 рублей на недѣлю, и ему какъ тожъ число принимать, — явно де самому себѣ въ укоризну и въ безчестье, и отъ людей въ позоръ;

И. Д. С. т. IX.

и въ наказѣ де ему написано: естли Е. Цар. Вел-ва жалованье, кормъ, стануть ему давать достойный, противъ его чину и уряду, то принимать ему велѣно, а естли не противъ чину его, то указано жить на своихъ проторяхъ. Послѣ того объявлено ему по 90 и по 100 рублей на недѣлю, и того корму онъ не принялъ же, а напоминалъ дачу цесарскихъ посланниковъ де-Ботонія съ товарищемъ.— И ему вывожено пространно о Францышкѣ де-Ботоніи, что они были чрезвычайные посланники и двѣ особы, и корму имъ давано меньше его горздо, на персону порознь по 70 рублей человѣку, а обоемъ 140 рублей. И посланникъ говорилъ: хотябъ де и три особы были, толко чинъ одинъ посланничества, съ которымъ и онъ присланъ, и ежели противъ нихъ дано не будетъ, то станеть жить на своихъ харчахъ. И тому посланнику давано поденного корму, по 140 рублей на недѣлю, въ томъ числѣ и за конской кормъ, и за дрова, и за воду противъ цесарскихъ посланниковъ, Анибала Францышка де-Ботонія да Ягана Короля Терлингерна, для того что въ то время посланы къ Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, генералъ-адмиралъ Францъ Яковлевичъ Левортъ съ товарищи. А онъ посланникъ въ статьяхъ своихъ написалъ и въ разговорѣхъ говорилъ: буде ему того посланичья корму давано не будетъ, и онъ будетъ жить на Москвѣ и на своихъ проторяхъ, а противъ тогожъ бы и Цар. Вел-ва послы и посланники, у Цесаря будучіе, жили на своихъ же проторяхъ; и о томъ онъ

посланникъ имѣеть цесарскій указъ и договоръ учинить и писмами укрѣпиться; и чтобъ имъ великимъ и полномочнымъ посломъ у Цесаря въ কর্মѣхъ умаленія какого и трудности не было. Къ посланнику жъ на посолской дворѣ послано было два человѣка водовозовъ съ лошадми, и воду возили съ Москвы рѣки, да два человѣка земскихъ для работы. На разговорѣ былъ тотъ посланникъ у близкаго боярина Лва Кириловича Нарышкина на дворѣ, и при разговорѣ объявлено ему посланнику, чтобъ онъ Цес. Вел-ва грамоту, присланную съ нимъ, за не присутствіемъ Е. Цар. Вел-ва на Москвѣ, отдалъ ему ближнему боярину. И посланникъ сказалъ, что велѣно ему тое Цес. Вел-ва грамоту подать Е. Цар. Вел-ву самому, а безъ Е. Цар. Вел-ва тое грамоту ему ближнему боярину отдать не возможно. И ближней бояринъ говорилъ: когда онъ посланникъ тое грамоты ему ближнему боярину не отдастъ, то и дѣлъ онъ бояринъ у него посланника слушать не будетъ, да и вѣрить будетъ нѣчему. И говорено ему о отданіи той грамоты пространно. А посланникъ въ томъ отговаривался довольно, что тое грамоту велѣно ему подать самому Е. Цар. Вел-ву, и будетъ онъ дожидаться Е. Цар. Вел-ва. И ему посланнику говорено: если онъ тое грамоту ему боярину не отдастъ для того, что на его боярскомъ дворѣ, и онъ бы тое грамоту отдалъ въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, или на дворѣ Цар. Вел-ва, при собраніи въ Полатѣ всѣхъ Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей. И посланникъ и по тому пред-

ложенію цесарской грамоты не отдалъ.

И въ 207 году Сентября въ 3 день, по пришествіи В. Г-ря къ Москвѣ, былъ у Е. Цар. Вел-ва, на пріѣздѣ, тотъ посланникъ, на дворѣ генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, въ Нѣмецкой слободѣ, безъ чиновъ. Карѣты подъ него, и подъ дворянъ верховыхъ лошадей, и ѣздаковъ, съ конюшеннаго государева двора не послано, и о рындахъ и о стойкѣ наряду не было; а пріѣзжалъ онъ посланникъ съ посолского двора въ своихъ трехъ корѣтахъ, всѣ были о 6 возникахъ; а сидѣлъ съ нимъ посланникомъ въ корѣтѣ Посолского Приказу переводчикъ Иванъ Тяпкогорской, въ другой корѣтѣ сидѣли ксензы, которые съ нимъ посланникомъ къ Москвѣ пріѣхали, а въ третьей корѣтѣ сидѣли дворяни. А пріѣхавъ на дворъ изъ корѣтъ вышли у крыльца. Цесарскіе двѣ грамоты везены въ корѣтѣ не явно, а вышедъ изъ корѣтъ весли напередъ одну секретарь, другую ксензъ: встрѣчи ему не было. А какъ посланникъ передъ В. Г-ря въ свѣтлицу вошелъ и явилъ его В. Г-рю челомъ ударить думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ, а говорилъ: брата вашего В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва, чрезвычайной посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ вамъ В. Г-рю челомъ ударилъ. И посланникъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, правилъ цесарской поклонъ, а рѣчи не говорилъ, и поднесъ В. Г-рю Цес. Вел-ва грамоту въ таетѣ, а другую цесарскую жъ грамоту, взявъ посланникъ у ксензовъ, поднесъ В. Г-рю въ таетѣ жъ. И

В. Г-рь изволилъ грамоты принять и отдать думному дьяку. Про здоровье цесарское В. Г-рь не спрашивалъ, а изволилъ говорить, что онъ В. Г-рь, послѣ его прїѣзду къ Москвѣ, изволилъ самъ быть въ Вѣнѣ и съ Цесаремъ видѣлся. И пожаловалъ В. Г-рь къ рукѣ посланника, и ксензовъ и дворянъ, и отпущенъ на подворье. А на завтрѣ, Сентября въ 4 день, въ воскресенье изволилъ В. Г-рь кушать у генерала жъ адмирала Франца Яковлевича Лееорта, на другомъ его дворѣ, что за рѣкою Яузою, и въ то время, по его В. Г-ря указу, у стола были бояря, и околичіе и думные люди, которые званы, да и посланники—цесарской, и полской Янъ Бокій, и дацкой Павелъ Гейнсъ за тѣмъ столомъ были жъ; а съ дворцовъ вмѣсто стола ѣствы и питья на прїѣздѣ къ цесарскому посланнику на посольской дворъ по прежнему обычаю послано Сентября въ 8 день, въ празникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Кормилъ и подчивалъ посланника приставъ его изъ дворянъ Григорій Близняковъ и дворовые люди.

Послѣ прїѣзду былъ онъ посланникъ на разговорѣ у ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина. А Юля въ 23 день тогожъ 207 году, по отшествіи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, съ Москвы на Воронежъ и въ Азовъ, былъ онъ посланникъ у ближняго боярина Лва

Кириловича Нарышкина на дворѣ съ цесарскою грамотою (*).

И въ томъ же 207 году Юля въ 3 день былъ тотъ посланникъ на Е. В. Г-ря дворѣ, въ отвѣтной полатѣ, для принатія Е. В. Г-ря соответствующихъ грамотъ, у ближняго боярина Лва Кириловича Нарышкина съ товарищи, на отпускѣ. Были при томъ отпускѣ съ нимъ ближнимъ бояриномъ думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Языковъ, дьяки: думной Гаврило Деревнинъ, Василей Посниковъ, Борисъ Михайловъ (**). А посланникъ сверху шелъ тѣмъ же путемъ и провожденъ тѣмъ же приставомъ и переводчикомъ до двора. Столъ ему посланнику отнесенъ Юля въ 4 день, а подчивалъ его и кормилъ на посольскомъ дворѣ въ столовой палатѣ приставъ его Григорій Близняковъ и дворовые люди.

В. Г-ря жалованья на отпускѣ тому посланнику дано, сороками и парами, соболей на 725 рублей, противъ дачи цесарскихъ посланниковъ Авнибала Францышка Де-Ботонія, товарища его меньшого одного, Ягана Короля Терлингенера; дворецкому его соболми жъ въ парахъ на 80 рублей; конюшему да секретарю по 2 пары по 12 рублей съ полтиною, по 2 жъ пары по 10 рублей пара человѣку; аптекарю, цырюлику и 2-мъ покоевымъ да купчинѣ по 4 пары, по 10 рублей пара человѣку;

(*) Описаніе приѣма и разговоровъ помѣщено выше на стр. 836—838 до словъ: «изъ полаты пошелъ».

(**) Описаніе бытности посланника помѣщено выше на стр. 857—859 до словъ: «вышелъ съ нимъ посланникомъ вмѣстѣ и предъ столовыми сѣнями на площади съ посланникомъ витався пошелъ вверхъ».

поварамъ и возницамъ, 6 человекомъ, по парѣ по 4 рубли пара, да 2 пары по 3 рубли пара человеку; достальнымъ 16 человекомъ по 2 пары, по 2 рубли съ половиною пара, человеку. А кормовыхъ денегъ дано ему посланнику, со всѣми его людьми, съ приѣзду его, Апрелья съ 19 числа 206 году Юля по 12 число 207 году, всего на годъ и на 84 дни—московского 8980 рублевъ, а дорожного на оба пути, на 3 недѣли, 420 рублевъ, обоего московского и дорожного 9400 рублевъ.

При отъѣздѣ съ Москвы провожалъ его за смоленскіе ворота, за Земляной городъ, приставъ его Григорей Близняковъ, а съ нимъ передъ посланникомъ ѣхали отъ посолского двора за го-

родъ подъячіе разныхъ Приказовъ, 50 человекъ оружейныхъ и въ добромъ платьѣ; послана къ нему, посланнику съ государевой конюшни корѣта съ возники, да подъ посланничьихъ людей 15 лошадей съ сѣдлы и снаряды, съ стреманнымъ конюхомъ. Да передъ посланникомъ же ѣхали за городъ 20 человекъ конюховъ въ цвѣтномъ платьѣ. Ему жъ дано 80 подводъ. Въ приставѣхъ посланъ до Смоленска смоленскихъ солдатъ прапорщикъ Алексѣй Лихонинъ, да въ провожаемыхъ выборного полку солдатъ 10 человекъ до Вязмы, а отъ Вязмы по городамъ велѣно посылать стрѣльцовъ по тому жъ числу.

Подлинное дѣло писано столбцемъ на 166 листкахъ, и хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ между Австрійскими дѣлами 1699 года, подъ № 1 въ связкѣ 22.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ VIII И IX ТОМАХЪ.

РАСХОДНЫЯ КНИГИ

ПОСОЛЬСТВА

ВЕЛИКИХЪ И ПОЛНОМОЧНЫХЪ ПОСЛОВЪ

генерала-адмирала Ф. Я. Лефорта, воинскаго
комиссарія Ѳ. А. Головина и думнаго дьяка
П. Б. Возницына

ВЪ

1698 году.

1701-го года Марта въ 26 д. подалъ таковы книги подъячей Михайло Волковъ, и изъ нихъ выписати о всемъ подлинно.

Въ нынѣшнемъ въ 206 году Февраля въ 24 д., по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, присланы съ Москвы изъ Приказу Болшіе Казны въ Амьстрадамъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ генералу и адмиралу и намѣстнику Новгородскому ко Францу Яковлевичу Леоорту, къ генералу и воинскому комисарію и намѣстнику Сибирскому къ Федору Алексѣевичу Головину, къ думному дяку и намѣстнику Болховскому къ Прокофью Богдановичу Возницыну, на покупку ружья, и на карабельные припасы, и на наемъ начальныхъ людей и матрозовъ, и всякихъ чиновъ людей, и на наемъ кораблей, переводные писма или вексели, двадцать векселей, велѣно по тѣмъ векселямъ взять въ Амьстрадамъ на иноземцахъ, которые торги свои имѣють въ Московскомъ Государствѣ, ефимками сто одна тысяча девятьсотъ девяносто девять ефимковъ, четырнадцать алтынъ, четыре денги,

да золотыхъ червонныхъ двадцать девять тысячъ, девятьсотъ девяносто девять золотыхъ; двадцать четыре алтына. И по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по тѣмъ векселямъ, на иноземцахъ въ Амьстрадамъ взято для расходовъ ефимки мелкими галанскими ходячими денгами, счотомъ въ мелкихъ денгахъ галанскими денгами—по полтинѣ ефимокъ, да наддачи на мелкіе денги—по денгѣ на ефимокъ; а которые ефимки приниманы битыми ефимками, и на тѣхъ наддачи не взято. Принималъ тѣ ефимки и въ расходъ держалъ съ того Февраля мѣсяца въ Мартѣ, и въ Апрѣлѣ, и въ Маѣ мѣсяцахъ Посолского Приказу подъячей Михайло Волковъ, а золотые принималъ и особой тому приемъ и расходъ у подячего у Михайла Родостанова. И тѣхъ ефимковъ у Михайлы Волкова по векселямъ въ приемъ:

Данила Гартмана, по векселю на Янѣ Вилингѣ, тринадцать тысячъ семьсотъ двадцать три ефимка, да наддачи взято по денгѣ на ефимокъ; и того сто тридцать семь ефимковъ, три алтына, пять денегъ.

Елисѣя Клюка, по тремъ векселямъ на Эгбертѣ Тесенгѣ, двѣнадцать ты-

сячь двѣсти сорокъ девять еѳимковъ, шестнадцать алтынъ; да наддачи сто двадцать два еѳимка, восемь алтынъ, двѣ денги.

Данила Шарабатора, по тремъ векселямъ на Арнолдѣ Декокѣ, девять тысячъ семьсотъ девяносто девять еѳимковъ, шестнадцать алтынъ, двѣ денги; да наддачи девяносто восемь еѳимковъ.

Аврама Кинцыюса, по двумъ векселямъ на Матвеѣ Матенѣ, десять тысячъ четыреста шестьдесятъ девять еѳимковъ, десять алтынъ, четыре денги; да наддачи сто четыре еѳимка, одиннадцать алтынъ, три денги. Евожъ Аврама Кинцыюса, по тремъ векселямъ на Антонѣ Тимерманѣ, шесть тысячъ сто двадцать четыре еѳимка, шестнадцать алтынъ, двѣ денги; да наддачи шестьдесятъ одинъ еѳимокъ, четыре алтына. Евожъ Аврама Кинцыюса, по векселю на Эгбертѣ да на Петрѣ Энсахъ, пять тысячъ двѣсти тридцать четыре еѳимка, тринадцать алтынъ, четыре денги; и на тѣ еѳимки наддачи, по денгѣ на еѳимокъ, не взято для того, что, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, взяты они на тѣхъ иноземцахъ, для нужныхъ приказныхъ расходовъ, битыми еѳимками, а не мелкими денгами.

Христофора Бранта, по четыремъ векселямъ на Эгбертѣ Тесенгѣ, тридцать четыре тысячи триста девяносто семь еѳимковъ съ полуюеѳимкомъ. И изъ тѣхъ еѳимковъ Эгбертѣ Тесенъ перевелъ векселя въ Любокъ, про его В. Г-ря обиходъ, дворянину Ильѣ Коберту, за пушки, девять тысячъ восемьсотъ еѳимковъ; да Туртону за провозъ салдаты и за про кормъ, по переводномужъ векселю, двѣ тысячи

пятьдесятъ три еѳимка; и въ тѣхъ еѳимкахъ Адолфу Гутману велѣно съ нимъ Туртономъ учинить счетъ, для того что онъ взялъ лишку пятьсотъ шестьдесятъ еѳимковъ. Да емуже Тесенгу переведено вексель, изъ тѣхъ же еѳимковъ, по двумъ присланнымъ переводнымъ письмамъ, за про кормъ корабельныхъ мастеровъ, что зимовали въ Дацкой землѣ въ Зунтѣ, пятьсотъ пятьдесятъ шесть еѳимковъ. Да ему же Тесенгу переведено, изъ тѣхъ же денегъ, въ вексель, платить въ Амстрадамѣ за двухъ стюрмановъ— за Ариста Оермерта и Лаврентья Гоя, на годъ женамъ ихъ, двѣсти восемьдесятъ восемь еѳимковъ. Всего въ вексели ему Тесенгу переведено двѣнадцать тысячъ шестьсотъ девяносто семь еѳимковъ, а на досталные на двадцать на одну тысячу на семьсотъ еѳимковъ съ полуюеѳимкомъ, взято наддачи двѣсти семнадцать еѳимковъ.

Исака Гутмана, по двумъ векселямъ на Адолфѣ Гутманѣ, десять тысячъ еѳимковъ, и изъ тѣхъ еѳимковъ Адолфу Гутману зачтено: за наемъ нарвинскихъ дву кораблей, на которыхъ отпущены матрозы—греки, словяня, и италіяны, и руководѣльные люди,—другую половину восемьсотъ сорокъ еѳимковъ, да за прибылыхъ людей, за четырнадцать человекъ, за прокормъ сто девяносто шесть еѳимковъ; да за провозъ же къ Архангельскому городу, найму на четыре корабля, на которыхъ отпущены начальные люди, иноземцы и матрозы, двѣ тысячи восемьдесятъ еѳимковъ; да сыну его, Авраму, зачтено за корабельныхъ четырехъ человекъ плотниковъ, которые отпущены къ Москвѣ, женамъ

ихъ жадованья на два года, тысяча сто пятьдесятъ два еимка; да за карабельные надержки, что дѣлано на Государевѣ караблѣ, пятьсотъ двадцать семь еимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; за наемъ анбара, гдѣ лежало ружье и карабельные припасы, сорокъ одинъ еимковъ; за покупные вещи третьяго великого и полномочного посла зачтено двѣсти сорокъ восемь еимковъ. Всего ему Адолеу, изъ тѣхъ вексельныхъ денегъ, зачтено пять тысячъ восемьдесятъ четыре еимка, тринадцать алтынъ, двѣ денги, а достальные четыре тысячи девятьсотъ пятнадцать еимковъ, три алтына, двѣ денги оставлены у негожъ Адольфа въ годовую дачу мѣсячнаго жалованья, Креусова приему, иноземскимъ женамъ и сродникомъ; а наддаточныхъ денегъ на тѣ еимки у него Адольфа не взято, для того что онъ поручился иноземскимъ женамъ и сродникомъ платитъ въ Амстрадамѣ годовые дачи впродъ на три года.

Всего по тѣмъ векселямъ взято вышеписанныхъ еимковъ въ приказъ семдесятъ девять тысячъ триста два еимка, четырнадцать алтынъ, четыре денги, и въ томъ числѣ: мелкими денгами—семдесятъ четыре тысячи шестьдесятъ восемь еимковъ, одинъ алтынъ, да на нихъ вышеписанной наддачи семьсотъ сорокъ еимковъ, одиннадцать алтынъ, двѣ денги; да еимками принято пять тысячъ двѣсти тридцать четыре еимка, тринадцать алтынъ, четыре денги. Всего, по тѣмъ векселямъ и съ наддаточными, въ приемъ, восемьдесятъ тысячъ сорокъ три еимка, девять алтынъ, двѣ денги. Да въ зачетъ, по переводнымъ вексе-

лямъ, Эгберту Тесеигу и Адолеу Гутману изъ тѣхъ же векселей вышеписанныхъ переводовъ, двадцать двѣ тысячи шестьсотъ девяносто семь еимковъ; да въ Амстрадамѣ жъ на расходы жъ взято у галанца у Эгберта Тесеига, по переводу изъ Англии, изъ табашной пошлины, мелкимижъ денгами безъ наддачи двадцать тысячъ еимковъ; да карабельныхъ денегъ, отъ продажи корабля, у Петра Лефорта принято, мелкимижъ денгами, тысяча еимковъ.

Всего въ Амстрадамѣ въ приказъ на расходы, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, принято вексельныхъ, и наддаточныхъ, и аглинскихъ, и карабельныхъ денегъ, кромѣ зачетныхъ по переводамъ, сто одна тысяча двѣсти сорокъ три еимка, девять алтынъ, двѣ денги.

И изъ тѣхъ денегъ и съ приказу въ расходъ: Бомбардиру Ивану Гумерту за ружье дано—за десять тысячъ мушкетовъ, по два еимка за мушкетъ, и того двадцать тысячъ еимковъ; за двѣ тысячи оузбѣй добрыхъ, по три еимка, по шти алтынъ, по четыре денги за оузбю, и того шесть тысячъ восемьсотъ еимковъ; за три тысячи за двѣсти баянетовъ, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги баянетъ, и того двѣ тысячи пятьсотъ шестьдесятъ еимковъ; за двадцать за четыре палаша, по четыре еимка палашь, и того девяносто шесть еимковъ; за ящики, въ которыхъ то ружье положено, сто восемьдесятъ четыре еимка; за провозъ до анбара того ружья, и за обивку кожами сундуковъ, и за постояное, и работникомъ отъ увязки за работу, триста восемьде-

сять девять ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; за инструментъ, чѣмъ изо рву землю таскають, пятьсотъ сорокъ четыре ефимка, пять алтынъ. Да по приказу второго великого и полномочного посла емужъ Ивану Гумерту дано за покупные пистольты, и за оузи, и за мушкатоны, и за остралябю и за иную мелочь, семьсотъ два ефимка, десять алтынъ. Всего ему Гумерту дано, за вышписанное ружье, тридцать одна тысяча двѣсти семдесятъ шесть ефимковъ, пять алтынъ. Ему жъ Ивану дано за три тысячи фузей, по три ефимка за фузею, и того девять тысячъ ефимковъ; да за япки, въ чемъ то ружье положено, шестьсотъ ефимковъ.

Изъ приему подъячего Михайла Ларіонова. За карабельные припасы Креусу дано: за шестьсотъ штукъ гарусовъ на знамена тысяча семьсотъ сорокъ ефимковъ; за парусные полотна четыре тысячи семьдесятъ пять ефимковъ, одиннадцать алтынъ, четыре денги; за блоки разныхъ образцовъ шестьсотъ восемь ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; за три якоря желѣзные, которые дѣланы на образецъ, въ додачу къ прежнимъ ко сту ефимкамъ, триста ефимковъ, а прежняя дача была у Михайла Ларіонова. Всего корабельныхъ припасовъ куплено на шесть тысячъ семьсотъ двадцать четыре ефимка, восемь алтынъ, двѣ денги изъ моего Михайлова приему; а ималъ тѣ всѣ корабельные припасы денги вице-адмиралъ Корнилюсъ Креусъ. Да на корабельные жъ припасы были дачи изъ расхода подъячего Михайла Ларіонова: за рактные станки, которые дѣланы въ Амстрадамъ изъ дерева

покъгоуту, и за мѣдныя къ нимъ приклады, и за станопные снасти, двѣсти одиннадцать ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; да мастеру за работу, корму на два мѣсяца, по десяти алтынъ на день, и того тридцать шесть ефимковъ.

Принятымъ въ его В. Г-ря службу въ Амстрадамъ иноземцомъ дано Е. В. Г-ря жалованья мѣсячного, и кормовыхъ денегъ, и подмоги, и приказныхъ дачъ:

Вице-адмиралу Корнилюсу Креусу на подмогу, въ зачетъ жалованья на полгода, тысяча восемьсотъ ефимковъ, да на подъемъ, чѣмъ ему до Москвы доѣхать, четыреста ефимковъ; да служителямъ его, двумъ человѣкомъ, мѣсячного жалованья, пятьдесятъ шесть ефимковъ.

Шоурбейнарту Яну Фюнрену кормовыхъ денегъ и жалованья четыреста пятьдесятъ ефимковъ.

Капитаномъ: Питеру еонъ Памбурку, Симону Рокоскину, Францу Диберту, Симону Голтъ-Гейзену, на два мѣсяца, по штидесять ефимковъ челоуѣку на мѣсяць, и того четыреста восмидесятъ ефимковъ; да имъ же по денного корму, на шестьдесятъ дней, по тридцати по шти ефимковъ челоуѣку; всего имъ жалованья и кормовыхъ денегъ шестьсотъ двадцать четыре ефимка.

Комендоромъ: Марселлюсу Коку, Абрагаму Рейсу, Вилиму Книхту, Леесину Векерю, Гендрику Фертю, Клеооасу Келю, Яну Вальранту, Яну Сайсону, Андрѣю Дежуру, Героннимусу Мейеру, Поресу Валкеру, Годерту Адриану Фаянреде, Яну Юхемсену Фюнрену, Гендрику Корнилюсу Нейку,

Корнилиюсу Даво, Питеру Лобеку, Симону Якобсену, Германусу Дебрейну, Дирику Рейку, Яну Галбю, Мартику Стиру, Якову Пульзевиту, Яну Банкрасу, всего двадцати тремъ чело-
вѣкомъ, на два мѣсяца, по восмиде-
сятъ еемиковъ челоѣку, и того тыся-
ча восьмьсотъ сорокъ еемиковъ; да
имъ же кормовыхъ денегъ дано, осм-
надцати челоѣкомъ, на шестдесять
дней, по осми алтынъ, по двѣ денги
челоѣку на день, и того по тридцати
еемиковъ челоѣку, а всѣмъ пятьсотъ
сорокъ еемиковъ; а обоого двѣ тыся-
чи триста восмьдесять еемиковъ. Да
комендору жъ Леесину Бекеру дано
на дорогу, въ зачетъ жалованья,
шестдесять еемиковъ.

Порутчикомъ: Степану Парере, Пи-
теру Томасену, Яну Янцшаху, Ягану
Эссену, Яну Дирику Гоултъ-оохту,
Гейберту Фандергагу, Эверту Руле-
цу, Рулофу Брамму, Вареломбю Дови-
ду, Томасу Эверсену, Томасу Варту,
Якову Винтеншверку, Яну Корнилиусу
Бурбю, Клаусу Фенбенгену, Питеру
Банкрасу, Яну Фондалу, Сейбранту
Янсену, Михайлю Витьштоку, Ягану
Пененковту, Арнолду Давиду, Самой-
лу Францу, Якову Ариштелю, Питеру
Фоншванберку, Питеру Эрнесту, Кор-
нилиюсу Бону, Адриану Герберсену,
Матису Христиансу, Арнолдусу Бене-
диктусу, Лукъ Гендрику, Якову Сон-
неману Тейнсу, Питеру Каттербурху,
Лаурену Швершену, Питеру Овесу,
Яну Диберту, Павлу Болию, Корнили-
юсу Фандорту, всего тридцати шти че-
ловѣкомъ, на два мѣсяца, по сороку по
осми еемиковъ челоѣку, и того тыся-
ча семьсотъ двадцать восемь еемик-
овъ; да имъ же кормовыхъ денегъ

дано двумъ челоѣкомъ, на два жъ мѣ-
сяца, тридцать шесть еемиковъ; обо-
го имъ тысяча семьсотъ шестдесять
четыре еемика. Да одному вышписан-
ному порутчику Павлу Болию дано,
въ зачетъ жалованья, сорокъ еемиковъ
изъ приему подъячого Михайла Ларю-
нова.

Стюрманомъ: Питеру Браву, Юрью
Яну Якобсену, Петру Роземберку,
Барну Томасену, Роланту Росу, Яну
Держсу, Юхему Лорексену Шале,
Крестьяну Оли, Питеру Корнилиюсу
Дорквасту, Крестьяну Орту, Валенти-
ну Гартману, Яну Сейбрансу, Абра-
гаму Кохмиюсу, Яну Питерсену Кету,
Питеру Питерсену, Павлу Гавельдор-
ну, Гейберту Вагнеру, Гендрику Гел-
му, на два мѣсяца, по сороку еемик-
овъ челоѣку; да одному челоѣку
кормовыхъ денегъ восминадцать еемик-
овъ; и того семьсотъ тридцать восмь
еемиковъ.

Подстюрманомъ: Юрену Янсену,
Ганцу Бромсу, Даниелу Терлону, Пав-
лу Корнилиусу Миллеру, Томасу Ма-
тейсу, Якову Янсену Рейсу, Мартьян-
су Реклядту, Питеру Молгузу, Лау-
ренцу Блакку, Яну Авдрѣюсу Йонге-
ну Реэру, Питерсену Бакену, Бени-
дикту Ганзэну, Яну Питерсену Швар-
ту, Ерису Янсену, Класу Геницьэну,
всего пятнадцати челоѣкомъ, на два
мѣсяца, по тридцати по два еемика
челоѣку, и того четыреста восемде-
сятъ еемиковъ.

Лекаремъ: Никласу Кремару, Эмма-
нуелу Гроссмансу, Баркату Артавдеру,
Фридриху Питерсену Фенресу, Годфри-
ду Мейэру, Авдрѣю Стоберу, Яну Гу-
ставу Гарлингу, Христиану Вестфамю,
Жакову Брин, Ягану Коллопу, Марксу

Ремъбранту Шкипергузену, Яну Дириксу Гаскусу, Питеру Нессену, Яну Морену Шрейдеру, Виллиму Фонгейму, Юрису Фендергавену, Рудолфу Питерсену, Яну Михайлю Гербарю, Валентину Эстермолю, Питеру Морге, Кашперу Вайце, Герману Фендерноцу, Филипу Марантеру Дераломе, Андрѣю Отту, Якубу Кейзеру, Питеру Миртелю, Яну Батисту Ланцану, Петру Джермену Ванбискай, Ягану Равенштейну, Ягану Ингу, Степанусу Неоху, Филипу Саницону, Осии Милко, Юзепу Скали, Якубусу Платману, Ганцу Матензу, Улриху Дириху Фендергесту, Ягану Экъгофу, Петру Санфорсу Дукеботму, Авраму Фонгейсену, Герету Фендерфину, Ротгарту Фендлиту, Питеру Шуту, Годфриду Фанвесому, Кондрату Нейту, Отту Июлію, Яну Шрадору, Яну Якобсену, Либерту Сувергагину, Джаку Даву, Давыду Лидерту, всего пятьдесятъ двумъ человекомъ, на два мѣсяца, по дватцати по пяти еемковъ, по десяти алтынъ человекъ, и того тысяча триста тридцать одинъ еемковъ, три алтына, двѣ денги; да кормовыхъ денегъ одному человекъ Никласу Кремару восемнадцать еемковъ; да особно принятою жъ лекарю Андрѣю Нордерману дано на полгода, въ зачетъ жалованья, семдесятъ шесть еемковъ. Всего лекаремъ въ дачѣ тысяча четыреста двадцать пять еемковъ, три алтына, двѣ денги. Да особно принять въ лекаря французевинъ Яганъ Гоу, а примѣтъ и дача ему жалованья была у подъячего у Михайла Ларионова, и поѣхалъ онъ въ Гипшпанію съ столникомъ съ Федоромъ Федоровымъ сыномъ Плещеевымъ.

Боцманомъ: Христіану Виленсену, Питеру Юрьянцу, Магнусу Саблю, Михелю Блюму, Рулеву Матенсу, Лоурену Штензе, Акселю Баренсу, Рудолфу Дерксу, Тенису Лауренцу, Яну Тенисену, Самолю Гольсту, Магнусу Питерсону, Петру Нордевальму, Питеру Якобсену, Барму Михельсу, Готфриду Адриансену, Рулофу Рулоосу, Яну Шгеймагнусу, Михелсону Матису, Янсену, Калемъбурху, Юрену Питерсону, Гаврилу Юносену, Ламмерту Питерсону Белю, Мешперу Тенису, Бенедиктусу Вернеру, Захарнасу Янсену Фенбергену, Лауренцу Андрисену, Ганцу Мартенсу, Гендриху Коппингу, Якову Питерсону, Клаусу Янцену, Ганцу Питерсону, Генту Тексену, Томасу Якобсену, всего тридцати четыремъ человекомъ, на два мѣсяца, по дватцати по пяти еемковъ, по десяти алтынъ человекъ, и того восьмьсотъ семдесятъ еемковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Боцманомъ: Данилу Питерсону, Лауренсу Якобсену, Яну Фалку, Дидриху Янсену, Юренту Корнилюсену, Андреасу Баронсону, Тенису Янсену, Юлвусу Корнилюсу, Яну Янсену, Ганцу Греннсу, Ганцу Ролесону, Герету Янсу, Магнусу Голману, Карлу Андрису, Гарману Лину, Якову Гроту, Лоренсу Сибрансову, Корнилюсу Христіану, Фалентину Юрьянцу, Яну Сейбрансону Сторму; Яну Свейнрсону, Андреасу Рульфу, Питеру Стейну, Ганцу Брурзену, Андреюсу Рулофу, Гольму Рулеву Янценбергу, Юносу Лаурену, Яну Швернссону, Михелю Гольштену, Лауренцу Корнилюсу, Самойлу Питерсону, Лауренсу Белю, всего тридцати двумъ человекомъ, на

два мѣсяца, по девятнадцати ефимковъ съ гривною человѣку, и того шесть-согъ четырнадцать ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Констапелемъ: Петеру Берману, Николаю Гагману, Юхиму Бреде Кронъ-квисту, Дирику Гротеру, Корнилиюсу Рудеесу, Андрису Дарику, Барту Батерону, Андрису Юстему, Лауренсу Питерсону, Карлу Вигману, Вилиму Тейлеру, Яну Индриксу, Дирику Питерсону, Мартину Янсену, Корнилиюсу Янсену, всего пятнадцать человѣкомъ, на два мѣсяца, по двадцати по пяти ефимковъ, по десяти алтынъ человѣку, и того триста восемьдесятъ четыре ефимка. Да особно дано констапелю Карповой женѣ Кена, въ зачетъ жалованья, на дорогу, для ѣзды къ Москвѣ, двадцать ефимковъ; а принять онъ Карпъ въ констапелю, и дача ему бывшая особая изъ приему подъячего Михайла Ларионова, и посланъ онъ въ Гиспанію съ столникомъ съ Иваномъ Михайловымъ сыномъ Головиннымъ; да за него жъ заплачено долгу галанцу Захарію Диксу, мѣсячнаго жалованья на два мѣсяца, дватцать два ефимка.

Матрозамъ тремъ ставъ сороку четверемъ человѣкомъ, на два мѣсяца дано, по двѣнадцати ефимковъ человѣку, и того четыре тысячи сто двадцать восемь ефимковъ, да корму одному человѣку матрозу дано на два жъ мѣсяца двѣнадцатъ ефимковъ; и того четыре тысячи сто сорокъ ефимковъ. Да за сто листовъ, которые даны о кормовыхъ денгахъ тѣмъ новопринатымъ матрозомъ, три ефимка.

Кокомъ: Ганцу Сейбрансу, Сейбранту Васею, Якобу Якобсену, Петру Корнилиюсу, на два мѣсяца, по девятнад-

цати ефимковъ съ гривною человѣку, и того семьдесятъ шесть ефимковъ, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги.

Бутолѣромъ: Илиашу Янсену, Класу Бланку, Класу Янсену Койману, Герету Фонгейзену, всего четверемъ человѣкомъ, по тому жъ что и кокомъ; и того семьдесятъ шесть ефимковъ, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги.

Слюзного и каменного дѣла мастеровъ: Крану Форту, Шарлу Фонгоутому, Класу Павлусу Деменну, Яну Кушману, Дирику Адрияну Фонамершу, другому Дирику Адрияну Фонъ-амершу, Питеру Фонгоутому, всего семи человѣкомъ, по указнымъ статьямъ, двѣсти восемьдесятъ девять ефимковъ; имъ же, на наемъ карабли до Нарвы, дано сто шестьдесятъ два ефимка; да особно дано слюзному мастеру агличанину Джанъ Паре на дорогу, въ зачетъ жалованья, дватцать ефимковъ.

Ватершоуту амстрадамскому, за записку и за смотры принятыхъ начальныхъ людей и матрозовъ, давности три ефимка, десять алтынъ.

Архитектурному мастеру Юрью Вилиму Дегенину, которой принять въ Оружейную Палату, дано на дорогу, въ зачетъ жалованья, тридцать шесть ефимковъ.

Математику и инженеру Ганцу Шейльдрофу на дорогу, въ зачетъ жалованья, сто ефимковъ.

Рукодѣльного дѣла мастеромъ: мелникомъ и плотникомъ, слесаремъ, кузнецомъ, блокъ-макаромъ, зейль-макаромъ, конатчкомъ, репчикомъ, всего тридцати семи человѣкомъ, которые отпущены въ Нарву, дано по указнымъ статьямъ, мѣсячнаго жалованья,

тысяча триста сорокъ девять ефимковъ, десять алтынъ; да имъ же дано кормовыхъ денегъ двадцати человѣкомъ—двѣсти девяносто четыре ефимка; всего тысяча шестьсотъ сорокъ три ефимка, десять алтынъ.

Да на вышесказанныхъ же принятыхъ иноземцовъ, на начальныхъ людей, и на матрозовъ, и на руководѣльныхъ людей, дано вице-адмиралу Корниліюсу Креусу достальныхъ кормовыхъ денегъ, что имъ не додано на тѣ дни, что они приняты въ службу и жили, до поѣзду къ Архангельскому городу и въ Нарву, въ Амстрадамѣ, по указнымъ статьямъ, по мѣсячнымъ даннымъ листамъ, для раздачи имъ самимъ, и женамъ, и сродникамъ ихъ, шесть тысячъ шестьсотъ тридцать два ефимка, а что кому онъ Креусъ далъ, и тому книги у него. Да ему жъ вице-адмиралу Корниліюсу Креусу дано, на покупку къ городу тѣмъ принятымъ иноземцамъ, на четыре корабля, кормовыхъ запасовъ и питей, шесть тысячъ двадцать девять ефимковъ. А провозъ кораблей переведенъ въ платежъ въ вексель Адольфу Гутману. Да тѣмъ же корабельнымъ четырехъ кораблей шиперомъ, четыремъ человѣкомъ, что наняты къ городу, дано въ приказъ по дватцати ефимковъ человѣку на корабль битыми ефимками, для того чтобъ они обождали матрозовъ покажѣсть сберутся на карабли. Да ему жъ Корниліюсу Креусу дано, на покупку лекарствъ, за шестьдесятъ сундуковъ, три тысяча девятьсотъ двѣнадцать ефимковъ. Бомбардиру Ивану Гумерту за провозъ матрозовъ и рухляди, отъ Амстрадама до Теселя, дано двѣнадцать ефимковъ. Боцману, подстюрма-

ну, сержанту, матрозомъ—грекомъ, словянномъ и италянцомъ, шестидесятъ пяти человѣкомъ, для отпуска въ Нарву, жалованья по указнымъ статьямъ, на два мѣсяца, а инымъ на мѣсяцъ; всего семсотъ двадцать ефимковъ, кромѣ Креусова приему. Да за нихъ же заплочено долгу, что они, живучи въ Амстрадамѣ напили и наѣли на постоялыхъ дворѣхъ, тысяча семьсотъ тридцать одинъ ефимковъ, три алтына, двѣ деньги. Да имъ же грекомъ, матрозомъ—словянномъ и италянцомъ, и венеціянину Молинѣ, всего шестидесятъ четыремъ человѣкомъ, да черкасомъ—тремъ человѣкомъ, которые отпущены въ Нарву, дано кормовыхъ денегъ, по указнымъ статьямъ, на три или двѣсти восемьдесятъ пять ефимковъ, десять алтынъ.

За наемъ дву кораблей, для отпуска тѣхъ иноземцовъ въ Нарву, дано корабельщикомъ первую половину восьмьсотъ сорокъ ефимковъ, а другую половину, за наемъ и за лишнихъ людей, которые будутъ на тѣхъ корабляхъ, переведенъ въ платежъ въ вексель Адольфу Гутману. Да для того жъ нарвискаго отпуска дано капитаномъ грекомъ: Степану Камеру, Андрею Дениору, Александру Молинѣ, жалованья на два мѣсяца, двѣсти двадцать два ефимка.

Живописцу арапу, въ зачетъ жалованья на дорогу, двадцать ефимковъ, а напредъ того ему арапу дача былажъ у подъячего у Михайла Ларионова. Да приказаной дачи священнику Василю съ сыномъ, иноземцамъ, полякомъ, и полоняникомъ, и келмогорцамъ, для отпуска въ Нарву, на дорогу на прокормленіе въ приказъ, а за иныхъ по-

людишковъ заплачено долгу, сто тридцать одинъ еениковъ, шесть алтынъ, четыре денги. Всего нарвинскаго отпуску приказныхъ дачъ, кромѣ кормыхъ, триста семдесятъ три ееника, шесть алтынъ, четыре денги.

Грекамъ, двумъ капитаномъ, за провозъ матрозовъ до кораблей, двадцать еениковъ; имъ же за постоялое, что они жили въ Амстрадамъ восемь недѣль, дватцать восемь еениковъ. Толмачу Андрѣю Гемсу, за провозъ же до кораблей матрозовъ, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги; да ему жъ дано за тое службу, что онъ матрозовъ собиралъ на корабли, двадцать еениковъ. А кому нияны по указнымъ статьямъ вышеписанные дачи мѣсячнаго жалованья даны, и именомъ ихъ, и дачамъ росписи посланы къ Москвѣ въ Иноземской Приказъ съ ними и чрезъ почты.

Да аглинскимъ принятымъ иноземцамъ—маеору Леонарду Фендерштаму, на огнестрѣльныхъ мастеровъ, на пушкарей и бомбардировъ, на тридцать человекъ, дано на дорогу мѣсячнаго жалованья, и на снасти, и на провозъ, и на корабли и на кормъ, чѣмъ доѣхать моремъ до Нарвы и до рубежа, тысяча сто семдесятъ еениковъ, одинъ алтынъ, четыре денги. Да карабельному плотнику Яну Дену и слюзному мастеру съ толмачемъ дано, корму и на наемъ корабля, семдесятъ шесть еениковъ; да имъ же Яну дано на дорогу, въ зачетъ жалованья, двадцать еениковъ, да толмачу его Класу на платъ десять еениковъ. Емужъ маеору Леонарду Фендерштаму дано жалованья и впредь на приемныхъ иноземцовъ, которыхъ ему велѣно нанять, огнестрѣльныхъ масте-

ровъ, мостовщиковъ, подкопщиковъ, бомбардировъ, пушкарей, двадцать семь человекъ, на приемъ имъ, и на кормъ въ дорогу, и на всякіе расходы, тысяча чetyреста тридцать восемь еениковъ, пять алтынъ. Да емужъ маеору дано за издержки, за чертежи корабельные, и за провозъ изъ Лондона до Амстрадама рѣшниковъ, и за иные издержки, сто девяносто восемь еениковъ, пятнадцатъ алтынъ. Да особно дано огнестрѣльнымъ мастерамъ Яну Алберту Декордесу съ товарищи, двѣнадцати человекомъ, за издержки, что они издержали ѣдучи изъ Англии до Амстрадама, двадцать семь еениковъ, четыре алтына, четыре денги.

Золотого часового дѣла мастеру Гарислю, въ зачетъ жалованья, на дорогу сорокъ еениковъ, да ему жъ дано на поупку къ часамъ инструментамъ шестьдесятъ два ееника. Двумъ бомбардирамъ свѣянномъ—Грунделю да Фенгогерлинду, дано для московскаго отпуску, въ зачетъ жалованья, на дорогу, по восьмидесятъ еениковъ человеку; да свѣянинужъ бомбардиру жъ Рудолеу Горшоу дано педельного корму, Марта съ двадесять осмага числа, на три недѣли, семь еениковъ, девять алтынъ, двѣ денги.

Всего вышеписаннымъ принятымъ иноземцомъ въ дачѣ, всякихъ дачъ, сорокъ двѣ тысячи шестьсотъ дватцать два ееника, пятнадцатъ алтынъ, четыре денги.

Про его В. Г-ря обиходъ куплено: за алмазы къ его В. Г-ря персонѣ сѣньсотъ шестьдесятъ еениковъ, да за дѣло и за золото сорокъ девять еениковъ, восемь алтынъ, двѣ денги;

за зѣбра корколиль и за рыбу свертениць двѣсти еениковъ; Петру Пооникову за инструментъ еилософской англана двѣсти еениковъ, да за издержки его сорокъ еениковъ; иноземцу Андриану Шхонабеку за рѣзбу досокъ на огнестрѣльные ведца, и за компасную доску, и за книгу артилерин, сто дватцать три ееника, десять алтынъ; живописцу за писмо Государевой персоны на мѣди, для обрасца шаметали, десять еениковъ; за шрубы, дѣлаемые къ шлюванью, десять еениковъ, тринадцать алтынъ, четыре денги; иноземцу Христофору Бранту за лекарства, которые куплены къ Москвѣ, сто шестьдесятъ еениковъ; за дѣло металей серебряныхъ и золотыхъ и за степпель двѣсти семидесять семь еениковъ. Всего той покупки на тысячу на восемьсотъ на тридцать еениковъ, на пятнадцать алтынъ, на двѣ денги.

Въ царскую посылку, на кормъ отъ Амстрадама до царской границы посольскимъ людямъ и лошадямъ, послано съ дворяниномъ съ Богданомъ Приставомъ, да съ подъячимъ съ Никфоромъ Ивановымъ, четыре тысячи еениковъ. И тѣхъ еениковъ у нихъ на дорожные издержки въ расходѣ двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ еениковъ, четырнадцать алтынъ, двѣ денги. Да изъ тѣхъ же еениковъ взялъ въ дорогу у него Никфора, на поедскіе дорожные расходы, подъячей Федоръ Буславъ пятьсотъ еениковъ; и тѣ денги у него Федора въ расходѣ на посольскіе издержки, а на что вмянно, и тому поданы великимъ посломъ у него расходные книги. Да отъ дорожной издержки привезъ подъячий Никфоръ Ивановъ въ Вѣну

тысяча сорокъ девять еениковъ, два алтына, двѣ денги. И изъ тѣхъ еениковъ онъ Никфоръ отдалъ въ Вѣнѣ подъячему Михайлу Волкову двѣсти пятьдесятъ еениковъ; и тѣ ееники у него Михаила въ расходѣ на покупку матерей великимъ и полномочнымъ посломъ на старинное платье. А достальные ееники, по припадѣ великихъ и полномочныхъ пословъ въ Вѣну, въ расходѣ на посольскіе расходы, у подъячего у Никфора Иванова. И тому дорожному и вѣнскому расходу поддалъ онъ Никфоръ великимъ и полномочнымъ посломъ особые книги.

На перваго великаго и полномочнаго посла въ расходѣ за столы, и за нитя, и за запасы, Марта съ перваго числа Мая по третьонадесять число, двѣ тысячи пятьсотъ два ееника; да еениками взято сто еениковъ. За платье ему великому и полномочному послу, и натору его и чиновнымъ его людямъ, за материн, и за прикладъ, и за подклады, и за кружина, и за линты и пугвицы, двѣ тысячи шестьсотъ тринадцать еениковъ, четырнадцать алтынъ, двѣ денги. Всего ему взято пять тысячъ двѣсти пятнадцать еениковъ, четырнадцать алтынъ, двѣ денги.

Остальнымъ его перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людямъ кормовыхъ денегъ дано: дворянину Ивану Гумерту съ челоуѣкомъ Пашкою, Марта съ двадесать девятаго числа Мая по первонадесять число, пятьдесятъ пять еениковъ, пятнадцать алтынъ; дворянину Адаму Вейду съ челоуѣкомъ Великомъ, съ припаду якъ изъ Англіи, Аврѣля съ двадесать девятаго числа на двѣ не-

дѣли, и за постоялой дворъ, и за гаскскіе надержки, тридцать два сѣймка, десять алтынъ; серебряного да золотого дѣла мастеромъ двумъ человекомъ, лекарю да шажу, тремъ человекомъ лекарямъ, двумъ человекомъ скороходцамъ, погребнику, да повару, да секретарскому человеку, всего двѣнадцати человекомъ, Марта съ двадцать девятаго числа Мая по седьмое надесять число, всего на сорокъ на девять дней, по пяти сѣймковъ съ полусѣймкомъ всѣмъ на день, и того двѣсти шестьдесятъ девять сѣймковъ съ полусѣймкомъ; да привозному изъ Англии арану Арацію дано корму, противъ его посольскихъ лекарей, на двѣ недѣли пять сѣймковъ, десять алтынъ. Всего первому великому послу, съ дворяны и съ людьми, корму вышло пять тысячъ пятьсотъ семдесятъ девять сѣймковъ, семь алтынъ, четыре денги.

На второго великого и полномочного посла въ расходъ: за переводъ четырехъ книжекъ молитвенниковъ, въ четверть, двадцать четыре алтына; Нодерману за скляницы граненые, за столяръ, и за клещи, и за крючки, и за ящикъ къ зеркалу, восемь сѣймковъ, двѣнадцать алтынъ, двѣ денги; за два ковчежца серебряные золоченные, въ которыхъ класть образы, двѣнадцать сѣймковъ; на мелкіе расходы даито двѣсти десять сѣймковъ; за тринадцать аршинъ матеріи золотной, на нѣмецкой исходной картанъ и на штаны, сто шестьдесятъ девять сѣймковъ; за запасы и за шитья, что посланы къ городу, триста девяносто одинъ сѣймковъ, пять алтынъ; часовнику за часы тридцать сѣймковъ, шесть алтынъ,

четыре денги; портному мастеру, за дѣло кастановъ суконныхъ верхняго и нижняго и за прикладъ, шестнадцать сѣймковъ; портнымъ мастерамъ, что шили людямъ его платье, восемь сѣймковъ; за постоялое коляски, на восемь недѣль, четыре сѣймка, два алтына, двѣ денги; за пиво, которое имано бочками въ разные времена, двѣнадцать сѣймковъ; за торъ и за дрова двѣсти двадцать сѣймковъ; на кормовые покупки ѣствъ и питей, Мая съ седьмаго числа Маяжъ по шестнадцатое число, тридцать два сѣймка. Всего тысяча сто пятнадцать сѣймковъ, двѣ денги.

Второго великого и полномочного посла остальнымъ чиновнымъ людямъ кормовыхъ денегъ дано: двумъ пажамъ—Томасу Кницеру, Ивану Вейду, съ пріѣзду изъ Англии, дано корму на недѣлю, по четыре сѣймка съ гривною человеку; Ивану Карголу, Терентью Радилу, Марта съ тридцать перваго числа Мая по двадцатое число, на пятьдесятъ дней, по пятнадцати сѣймковъ человеку, и того тридцать сѣймковъ; да Карголужъ на леченіе дано пятнадцать сѣймковъ; Кирилу Баканову на тѣжъ дни пятнадцать сѣймковъ, да для посылки съ корѣтами впередъ въ дорогу, на двѣ недѣли, четыре сѣймка, три алтына, двѣ денги, да въ приказъ пять сѣймковъ; Кирилу Маметеву, Ивану Обакумову, Ивану Зайцову, съ тогожъ числа, на тридцать дней, по девяти сѣймковъ человеку; да Кирилу жъ и Ивану Обакумову, для московскаго отпуску, дано корму на мѣсяцъ по девяти жъ сѣймковъ человеку. Толмачомъ его жъ посольскимъ: Петру Скоровскому, съ пріѣзду изъ Англии

Апрѣля съ двадесять второго числа Мая по двадесатое число, на дватцать на восемь дней, шесть еѣниковъ, двѣнацать алтынъ, да въ приказъ двѣнацать еѣниковъ; Станиславу Войцеховскому корму на два мѣсяца двѣнацать еѣниковъ, да въ приказъ двѣнацать же еѣниковъ. Всего второго великого посла людемъ сто шестьдесятъ пять еѣниковъ, пять алтынъ, двѣ денги. Обоего второму великому и полномочному послу вышло тысяча двѣсти восмьдесятъ еѣниковъ, пять алтынъ, четыре денги.

На третьяго великого и полномочного посла въ расходѣ: за портнице матеріи камки лазеревой серебряной девяносто еѣниковъ, да на прикладъ, и на подкладку, и на снурокъ, и на застешки къ рукавамъ, тринадцать еѣниковъ; за сукна четыремъ челоуѣкомъ, людемъ его, на кофтань дватцать семь еѣниковъ, три алтына, двѣ денги; да за дѣло тѣхъ кафтановъ, и за прикладъ портному мастеру, дватцать одинъ еѣнокъ, четырнадцать алтынъ; музыкантомъ за ученье людей его дватцать одинъ еѣнокъ; за тринадцать коробокъ порошныхъ, да за чернилицу деревяную, четыре еѣника, четыре денги; за галушъ и за кружико золотное на бархатной кафтанъ девятнадцать еѣниковъ; за таѣту на подкладку шесть еѣниковъ; за дѣло того кофтана и за прикладъ портному мастеру тринадцать еѣниковъ, десять алтынъ; въ подачу за коробочку, и за пряжки стальные къ башмакамъ, дано четыре еѣника, шесть алтынъ, четыре денги; за чулки шолковыя и за рукавицы пять еѣниковъ; за сундукъ и за увязку сундуковъ

же, за рогожи, и за веревки, и за гвоздѣ, и холщевую обертку, которые отпущены съ рухлядью къ Москвѣ, двѣнацать еѣниковъ, шесть алтынъ; часовникомъ, что заводилъ часы, и за починку ключа, два еѣника; да на мелкіе расходы сто пятьдесятъ еѣниковъ взято еѣниками; отъ провозу сундуковъ съ рухлядью до кораблей къ городу два еѣника; за камки разныхъ цѣбтовъ на постелю и на подушки, и за стамедъ, торговымъ людемъ пятьдесятъ пять еѣниковъ, три алтына, двѣ денги; за столъ на Святой недѣли, за ѣствы, и за питья, и за провозъ питей, и во время стола на мелочь, всего сто тритцать четыре еѣника, пять алтынъ; за запасы и за питья, что посланы къ Архангелскому городу, двѣстѣ три еѣника, семь алтынъ; портному мастеру, за шитье на постелю и на подушки наволочекъ, и на прикладъ, воснадцать еѣниковъ; за два ковчезца серебряные, въ которыхъ класть образы, двѣнацать еѣниковъ; за десять аршинъ таѣты черной на галадуки пять еѣниковъ, да за шитье отъ нихъ портному мастеру восмь алтынъ; за корѣту дорожную сто восмьдесятъ еѣниковъ, да барышнику, которой тое корѣту купилъ, два еѣника, шесть алтынъ, четыре денги, да за холстъ вощевой, тѣмъ обшита корѣта, три еѣника, да накарю за рогожи и за обшивку два еѣника, да за провозъ той же корѣты до Амстрадама извошнику три еѣника съ полуюѣникомъ; иноземцу, что написалъ купленные лекарстванъ росписъ, четыре еѣника, шесть алтынъ, четыре денги; галаицу Захарью Диксу, за двои часы аглинскіе, сто дватцать еѣниковъ,

шесть алтынъ, четыре денги; Юрью Нодерману, за черенъ ножницы, и за пугвицы, и за стекла, и за персону, семнадцать сѣмиковъ, четырнадцать алтынъ, четыре денги; Тесенгу, за кушакъ камчатой, тридцать два сѣмика, тринадцать алтынъ, двѣ денги; кузнецу, отъ оковки пшатулки, десять алтынъ; винарю за пята, иманые въ розные времена, девяносто шесть сѣмиковъ; запасовъ на дорогу куплено на сорокъ сѣмиковъ; за мытье бѣлого платья въ розные времена сѣмиковъ; на покунку съѣстныхъ кормовъ, Апрѣля съ перваго числа по поѣздъ изъ Амстрадама Мая не шестоенадесятъ число, пятдесятъ одинъ сѣмиковъ; за торезъ, и за дрова, и за ваезъ столовыхъ и поваренныхъ судовъ, и за иную мелочь, постоялого двора дворницѣ двѣстѣ двадцать одинъ сѣмиковъ, четырнадцать алтынъ, четыре денги; за пиво въ розные времена, иманое бочками, десять сѣмиковъ; ва дорожной завтрникъ, выѣхавъ изъ Амстрадама, два сѣмика. Всего на третьяго великого и полномочного посла вздержано и сѣмиками взято тысяча шестьсотъ восемь сѣмиковъ, одиннадцать алтынъ, четыре денги.

Третьяго великого и полномочного посла остальнымъ чиновнымъ людямъ кормовыхъ денегъ дано, Апрѣля съ перваго числа Мая по двадесатое число, и того на сорокъ на девять дней: дворянину Ивану Возницину сорокъ девять сѣмиковъ, людямъ его—Юдѣ Макарову, Максиму Кириллову, Титу Михайлову, Федору Иванову, по четырнадцати сѣмиковъ, по одиннадцати алтынъ, по четыре денги человеку; а всѣмъ пятьдесятъ восемь сѣми-

ковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; телмачу Давыду Лидерту десять сѣмиковъ съ полусѣмикомъ, да емужъ Давыду Лидерту додано, противъ локарей, на три недѣли по десяти денегъ на день, всего ему дано по пяти алтынъ на день, и того два сѣмика съ гривнею; да имъ же Юдѣ Макарову и Давыду Лидерту дано въ дорогу, отъ Клевы до Вѣны, корму на двѣ недѣли, восемь сѣмиковъ, шесть алтынъ, четыре денги. Всего третьяго великого посла на чиновныхъ людей въ расходѣ сто двадцать восемь алтынъ. Всего на третьяго великого и полномочного посла съ дворянномъ и съ людьми, въ расходѣ, тысяча семѣсотъ тридцать семь сѣмиковъ, десять алтынъ.

Да кормовыхъ же денегъ дано: Священнику Иоанну Поборскому, съ приѣзду изъ Англии, кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ двадесать девятого числа Мая по двадесатое число, и того на двадцать на одинъ день, двадцать одинъ сѣмиковъ; да человеку его Оброснику, корму жъ на пятнадцать дней, три сѣмика; священнику жъ Василию съ сыномъ кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ перваго числа по двадесать второе число, на три недѣли, одиннадцать сѣмиковъ, пять алтынъ, четыре денги. Переводчикомъ: Петру Вульфу, Апрѣля съ перваго числа Мая по двадесатое число, на сорокъ на девять дней, двадцать девять сѣмиковъ, шесть алтынъ, четыре денги; емужъ за постоялое четырнадцать сѣмиковъ; Петру Шаширову, съ приѣзду изъ Англии, Апрѣля съ двадесать девятого числа Мая по двадесатое число, на двадцать на одинъ день, двѣнадцать сѣмиковъ, десять алтынъ. Подъячимъ: Михайлу

Волкову, Апрѣля съ перваго числа Мая по двадесятое число, на сорокъ на девять дней, двадцать девять ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; Михайлу Родостанову, на тѣжъ дни, тожъ двадцать девять ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги; Михайлу Ларионову двадцать шесть ефимковъ, семь алтынъ, четыре денги; Ивану Ченцову, съ приѣзду изъ Англии, Апрѣля съ двадесяты втораго числа Мая по двадесятое число, на двадцать на восемь дней, тринадцать ефимковъ, семь алтынъ, двѣ денги; Петру Ларионову, на вышеописанное на сорокъ на девять дней, девятнадцать ефимковъ, десять алтынъ. Лекаремъ: Ивану Терманту съ ученикомъ Левкинымъ, съ приѣзду ихъ изъ Англии, Апрѣля съ двадесяты девятаго числа Мая по двадесятое число, и того на двадцать на одинъ день, двадцать семь ефимковъ, пять алтынъ; Олеерью Пондерсу съ ученикомъ Еремиѣемъ, Апрѣля съ перваго числа Мая на двадесятое число, на сорокъ на девять дней, сорокъ девять ефимковъ. Толмачу Андрѣю Гемсу, Апрѣля съ перваго числа Мая по третьенадесяты число, и того на сорокъ на два дни, семнадцать ефимковъ, десять алтынъ, четыре денги. Дьякону Тимоѣю, на сорокъ на девять дней, семнадцать ефимковъ, десять алтынъ, четыре денги. Сторожу Ивашку Афонасеву на тѣжъ дни четырнадцать ефимковъ, одинатцать алтынъ, четыре денги. Валентера Осипа Иванова человѣку, Обрамку Вмольянову, на пятьдесятъ дней, двѣнацать ефимковъ. Псковскому стрѣльцу, что приѣхалъ въ Аместрадамъ съ полковникомъ Брюсомъ, на двѣ недѣли, четыре ефимка съ гри-

нею. Колмогорцемъ, двадцати двухъ человѣкомъ, Апрѣля съ перваго числа по двадесяты второе число, на три недѣли, по отпуску въ Нарву, восемдесяты три ефимка, два алтына, четыре денги. Колмогорцомъ же десяти человѣкомъ, которые остались въ отпуску къ городу, на три недѣли, тридцать семь ефимковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги; да имъ же за торфъ и за дрова дано три ефимка. Половнинкомъ, семи человѣкомъ, Апрѣля съ перваго числа, по отпуску въ Нарву, Апрѣля по пятенадесяты число, на двѣ недѣли, восемнатцать ефимковъ, три алтына, двѣ денги. Ругодишцу Ивану Лаптухину, что былъ при великихъ и полномочныхъ послѣхъ для толмачества, Апрѣля съ перваго числа Мая по десятое число, и того на сорокъ дней, восемь ефимковъ; да ему жъ дано въ приказъ двадцать четыре ефимка, для того что велѣно ему ѣхать къ Москвѣ въ толмачахъ съ Англичаны. Поляку, что принятъ въ матрозы, Максиму Мякишеву, корму на двѣ недѣли, три ефимка, шесть алтынъ. Полякомъ же, что принятъ въ матрозы жъ, Андрѣю да Алберту, Моравамъ, на тѣжъ недѣли, пять ефимковъ, четыре денги. Полонанину Ивану Петрову, что остался за болѣзнию и отпущенъ къ городу, Апрѣля съ перваго числа Мая по шестое число, на тридцать на пять дней, семь ефимковъ; да въ приказъ на дорогу три ефимка. Арапу съ астиянскаго двора Гендрику Сирину, Апрѣля съ перваго числа Мая по шестое число, на тридцать на пять дней, десять ефимковъ съ полуефимкомъ. Сержанту Николаю Бергину, Марта съ двадесяты осмого числа Мая

но третье число, на пять ведъль, семь сѣмиковъ съ гривною; да за постолюе три сѣмика съ гривною жъ. Лекарю Лидерту Суверстагену корму, Апрѣля со второго числа, на дватцать на два дни, дано шесть сѣмиковъ, десять алтынъ, а до того числа давалъ ему ведъльной кормъ подъячей Михайло Ларионовъ изъ своего приему. Всего вышписаннымъ чинамъ кормовыхъ денегъ дано, священникомъ и нывымъ чинамъ, пятьсотъ семидесять два сѣмика, три алтына. За кормъ посолскихъ лошадей, и за починку корѣтъ, и конюшему жалованья, и за починку и за погунку колясокъ, во время посолского бытія въ Амстрадамъ, конюшему Велиму Десаору дано восьмьсотъ семидесять восемь сѣмиковъ, тринадцать алтынъ; а достальные двѣсти пять сѣмиковъ такихъ же издержекъ тому жъ конюшему велѣно залатить Аделюу Гутману, по отъѣздѣ ихъ воевальскомъ изъ Амстрадама. Прѣвзжимъ съ моря салдатомъ, Гаврилу Кошину съ товарищи, десяти чоловѣкомъ, Апрѣля съ перагонадесять числа Мая по шестоенадесять число, и того на трицать на пять дней, корму дано сто сорокъ сѣмиковъ; да имъ же дано, для житья ихъ въ Амстрадамъ, корму впрѣдъ на полтора мѣсяца, на сорокъ на пять дней, сто семидесять сѣмиковъ, да за постолюей дворъ на мѣсяць дватцать сѣмиковъ; да имъ же дано годового жалованья на два года, по указнымъ статьямъ, триста семидесять четыре сѣмика, тринадцать алтынъ, двѣ денги. Да Богдану Звѣровскому дано въ приказъ сорокъ сѣмиковъ. Да имъ же дано свѣчь сальныхъ на сѣмокъ; имъ же дано въ приказъ всѣмъ вообще дват-

цать девять сѣмиковъ. Да Ивану Володимерову въ приказъ десять сѣмиковъ. Всего имъ всѣмъ въ дачѣ семьсотъ девяносто четыре сѣмика, тринадцать алтынъ, двѣ денги.

На астинской дворъ, не прѣвздѣ изъ Англии владетеревъ, взято на харчъ: Апрѣля въ 28 день Петръ Добродѣевъ взялъ пять сѣмиковъ, Апрѣля въ 29 день взялъ Гаврило Кошину на расходы жъ пятьдесятъ сѣмиковъ; того жъ числа поднесено второму великому послу шестидесять сѣмиковъ, а онъ отдалъ на расходъ Александру Мещинюву. За починку государственной корѣты, и за телѣжку съ тѣпломъ, и за веревки подъ корѣту, дано Кропоткину восемь сѣмиковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги. Винарю за питья, что иманы на астинской дворъ въ разные времена, шестидесять сѣмиковъ, десять алтынъ. Ивану Кобелю за масло коровье, и за пошину и за саростки, трицать четыре сѣмика, три алтына, двѣ денги. Всего во взятѣ на астинской дворъ двѣсти восемнадцать сѣмиковъ, десять алтынъ.

По приказу великихъ и полномочныхъ пословъ приказныхъ дачъ дано: За вриносъ чертежей черноморскихъ отъ Витцена служителю шесть сѣмиковъ, пять алтынъ. Для праздника Свѣтлого Христова Воскресенія священнику, и салдатомъ, и посолскимъ людемъ, и сторожу, и комогорцамъ, въ приказъ, пятьдесятъ девять сѣмиковъ. Бомбардиру Ивану Гумерту, по ослу на нынѣшней на 206 годъ, въ додачу къ прежнему, двѣсти дватцать сѣмиковъ, а прежняя дача была у Михайла Ларионова. Золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, другая

половина окладу его на 206 годъ, сто ефимковъ, да ему жъ дано для свадьбы, въ приказъ, пятнадцать ефимковъ. Матрозу греку, которой остался отъ варвинского первого отпуску, Франциску Дамилу, въ приказъ десять ефимковъ. Меретинскому Царевичу Александру Арчиловичу, въ приказъ, восьмьсотъ ефимковъ битыми ефимками; да за ученье мастеру его шестьсотъ ефимковъ; да мастеру жъ его на подъездъ до Москвы двѣстѣ ефимковъ, да въ зачетъ жалованья двѣстѣ жъ ефимковъ. Сторожу Ивашку Афонасьеву въ приказъ три ефимка. Дворянину Ульяну Снявину, за подареную шпату въ Англии Де-Валлину сыну, шесть ефимковъ. Толмачу Ивану Кропоткину, по окладу его на нынѣшней на 206 годъ, и съ приказною дачею, сто ефимковъ. За постоялое отъ двора, что стояли великіе и полномочные послы въ Амстрадамѣ у Дулы, отъ второго и третьяго великихъ пословъ дано служителемъ шестдесятъ пять ефимковъ. Огороднику за смотреніе огорода, отъѣхавъ отъ Амстрадама, въ дорогѣ ефимковъ. Галанцу Захарью Диксу за дѣло персоны князя Федора Юрьевича Ромодановского, за рѣзбу и за золото, двадцать семь ефимковъ; да ему жъ дано, что онъ ходилъ въ ратушу за лѣкаремъ, которой сбѣжалъ, семь ефимковъ. Танцовному мастеру, за ученье танцовать карлъ, десять ефимковъ, одинъ алтынъ, двѣ денги. Курантарю, отъ печатанья курантовъ о побѣгѣ вора жидка Яшки, два ефимка съ полуефимкомъ. Всего на приказные дачи вышло двѣ тысячи четыре ста тридцать одинъ ефимковъ, четырнадцать алтынъ, четыре денги.

На платье дано: валентеру Тихову Лукину двадцать ефимковъ, переводчику Петру Вулѣу сто ефимковъ, подъячему Петру Ларионову десять ефимковъ, валентеру Лукьяну Верещанину сорокъ ефимковъ, валентеру Анисиму молдру пятьдесятъ ефимковъ, валентеру Федю Попову на платье пятьдесятъ ефимковъ, да ему жъ за ученье мастеру его двадцать ефимковъ; всего на платье дано двѣстѣ девяносто ефимковъ.

Валентеромъ же дачь кормовыхъ и мастерамъ за ученье: Семену Григорьеву пятьдесятъ ефимковъ, Осипу Иванову семдесятъ четыре ефимка, семь алтынъ, Анисѣ Щербакову сорокъ пять ефимковъ, пять алтынъ, двѣ денги; всего имъ дачь сто шестдесятъ девять ефимковъ, двѣнадцать алтынъ, двѣ денги.

Для отпуску въ Москвѣ дано: Лекарю Алзерью Пендерсу, въ зачетъ годовой дачи, сто одиннадцать ефимковъ. Ивану Гумерту, на коризъ попугаевъ и обезьянъ, десять ефимковъ. Серебряного дѣла мастеру Ивану Рудолѣу двадцать ефимковъ. Толмачу Андрею Гемсу на дорогу десять ефимковъ. Дьякону Тимоѣю на дорогу жъ въ приказъ пять ефимковъ. Арану Гендрику Сирию на дорогу жъ десять ефимковъ. Колмогорцомъ десяти человекомъ, для отпуску къ городу, въ приказъ тридцать ефимковъ. Всего тѣхъ дачь сто девяносто шесть ефимковъ.

За наемъ извозчиковъ дано: Александру Кникину за проѣздъ до Ротердама двадцать ефимковъ. За яхту, которая отпущена была съ салдатами изъ Амстердама въ Ротердамъ, двадцать два ефимка, шестнадцать алтынъ. Жид-

ку Язушину, на наемъ извозчика до Роттердама, посланному съ писмами, четыре ееника съ гривною. Толмачу Ивану Кропоткину, за проѣздъ до Роттердама, три ееника десять алтынъ. Капитану, которой везъ второго великого и полномочного посла отъ Роттердама до Амстрадама, дватцать четыре ееника. За провозъ капитану Питеру Памбурку, что онъ ѣздилъ съ сабатами на карабли для сыску о своевольныхъ, и на иные издержки, дано дватцать шесть еениковъ. Андрею еанъ-дерь-Гулсту за издержки, что ѣздилъ въ Гагу, для проѣзжаго листа къ городу о пропускѣ, шесть еениковъ. За провозъ шинеромъ посолской рухляди изъ Лондона до Роттердама сорокъ четыре ееника, семь алтынъ, четыре денги. За корѣту привозную изъ Англіи, за провозъ отъ Роттердама до Амстрадама, извозчику шесть еениковъ, шесть алтынъ, четыре денги. За корѣты, что ѣздили второй и третьей великіе и полномочные послы въ Амстрадамъ въ розные времена, извозникомъ пятьдесятъ шесть еениковъ, восемь алтынъ, четыре денги. Всего тѣмъ извозникомъ выдано двѣсти четырнатцать еениковъ, два алтына, двѣ денги.

Приказныхъ расходовъ: бумаги писчей куплено, для писма приказныхъ дѣлъ, на четыре ееника, на тринатцать алтынъ, на двѣ денги; бумаги жъ почтовой на семь еениковъ, на семь алтынъ; чернилъ на еениковъ съ гривною; перей лебязныхъ на еениковъ; свѣчь салныхъ на приказные расходы, и въ дачу второму и третьему великимъ и полномочнымъ посломъ и посолскимъ людямъ, въ два мѣсяца, на одинатцать еениковъ; сторожу на

свѣски, и на иглы, и на мелочь, во все амстрадамское жительство, данъ еениковъ; сундуковъ куплено, на дѣла и на казну, на тринатцать еениковъ; на милостиню въ розные времена, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, роздано одинатцать еениковъ, восемь алтынъ, четыре денги. Всего на приказные издержки выдано пятьдесятъ еениковъ, пятнатцать алтынъ, четыре денги.

За почты въ розные времена, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, заплачено: за московскую шестьдесятъ семь еениковъ, пять алтынъ, двѣ денги; за цесарскую еениковъ, пять алтынъ; за полскую два ееника; за берлинскую еениковъ, три алтына; за аглинскую два ееника. Всего за почты выдано семдесятъ три ееника, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Всего по симъ расходнымъ книгамъ, кромѣ зачетныхъ вексельныхъ еениковъ, изъ приѣмныхъ въ приказъ наличныхъ еениковъ на вышеписанные дачи, въ расходѣ, сто одна тысяча сто девяносто еениковъ, двѣнатцать алтынъ.

И противъ приѣму въ приказъ у тѣхъ расходовъ на лицо не явилось пятьдесятъ дву еениковъ, четырнатцать алтынъ; и тѣ ееники изъ приѣму въ расходъ учинились во многихъ большихъ приѣмахъ и въ дачахъ въ отчетѣ и въ передачѣ, потому что мелкіе галанскіе денги для скорости принимаемы безъ перечету, и иноземцомъ дачи даваны вдругъ на день человекъ по сту и сличкомъ, въ скорости знатно переданы, и тотъ недостатокъ учинился безхитростно; а онъ Михайло, по святѣй непорочной евангельской за-

повѣди Господни, еже-ей, ей, тѣмъ денгамъ не корыстятъ, и въ томъ недочетѣ воля В. Г-ря. А даваны тѣ всѣ вышесказанные дачи, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, въ Амстѣрадѣ, въ расходъ по полтинѣмъ есиному.

Переводъ съ нѣмецкаго писма, на ково подалъ великимъ и полномочнымъ посломъ, Францу Яковлевичу съ товарищи, служивой иноземецъ Симонъ Голтгуйзейнъ, Нюля въ 11 день въ Амстѣрадѣ: Изъ превосходительству великому посолству Е. Цар. Велика Мосиовскаго. Объявляеть съ почтениемъ Симонъ Голтгуйзейнъ, что онъ челобитчикъ. Ѣздилъ 1664 году, съ капитаномъ Яномъ Аделаромъ, на кораблѣ Ротгейвъ-зонъ-Гаарлемъ, собранія адмиралитетскаго, изъ Амстѣрада за юнка. И въ лѣто 1665, съ помянутымъ же капитаномъ и на томъ же кораблѣ, на бою (противъ агличанъ) былъ, на которомъ бою господишь адмиралъ Опдамъ - порохомъ взорванъ. Лѣта 1666 пакъ воѣхалъ, съ капитаномъ Энномъ Дудессомъ, на кораблѣ, Лвѣ нареченномъ, изъ Амстѣрада жъ подъ Голплонеръ, и тамъ на четверодневномъ бою (противъ агличанъ) и на послѣдующихъ бояхъ въ томъ году такожь былъ. Лѣта 1667 Ѣздилъ онъ, съ господиномъ вице-адмираломъ Іверсомъ, пакъ изъ Амстѣрада, на кораблѣ, Бѣломъ Слоу нареченномъ, за матроса, и съ тѣмъ посылку въ походъ. отправилъ на рѣкѣ лондонской, и прочая; и тогда, во учиненіи мира, съ зрѣжде помянутыиъ господиномъ вице-адмираломъ Ѣздилъ, для провожанія въ Гиннганію, съ кораблемъ, имянуемимъ Гетгейсъ-

те-Крыиномъ (или съ Малыиъ Генуезомъ), такожь въ матросской службѣ, и лѣта 1668 году въ домъ прѣхалъ. Лѣта 1668 поѣхалъ отъ коморы Зеландской во Остиндію за матроса, съ карабелщикомъ Ливе Какеларомъ, на кораблѣ, имянуемомъ Гербоцарценъ, и пакъ домой прѣхалъ лѣта 1671; а на дорогѣ былъ мѣсто квартирмистра и шипмансмата. Въ томъ же 1671 году пакъ поѣхалъ во Остиндію отъ коморы Амстѣрадской съ кораблемъ, имянуемимъ Галанветыйиъ, съ карабелщикомъ Яковомъ Портомъ, пакъ за матроса; и лѣта 1674 во Астиндію учинешъ начальнишииъ ботсманомъ. Лѣта жъ 1675 учинешъ шиперомъ на маломъ кораблѣ, имянуемомъ Саснеклатте-додде, на островѣ Цейлонѣ. И былъ въ томъ 1675 и 1676 годѣхъ на сухомъ пути въ королевствѣ Ясеанапатионе, и тамо служилъ вмѣсто нижняго экипажемистра или запаснаго закушника; потомъ же пакъ Ѣздилъ на различныхъ малыхъ кораблицахъ шиперомъ, даже до 1678 году, однакожь все за матросское жалованье; ибо онъ, челобитчикъ, не хотѣлъ обязатися и быть обязавъ пока въ тѣ три года совершенно не искусила. Потомъ онъ челобитчикъ на кораблѣ, нареченномъ Блавенгылкѣ, съ шиперомъ Янъ Ламонтомъ, лѣта 1678, яко нижній стюрманъ, въ Батавію прѣхалъ, и тамо обязался въ чинъ и жалованье, яко дердеваакъ, на три года. И пакъ лѣта 1679 отъ ихъ высокоплахетностей въ Батавію учинешъ и пожалованъ чинномъ и жалованьемъ нижняго стюрмана, и въ томъ чину прѣшелъ онъ и домой лѣта 1684-го, на кораблѣ, Маврициусъ на-

реченномъ, съ шиперомъ Симонемъ
сонъ-Данбергомъ коморы Зеландской.
Лѣта 1688-го похвалъ онъ, пакъ отъ
коморы Зеландской, за начальнѣйшаго
сторжана, на кораблѣ, именуемомъ
Виллемъ Гендрикъ Третій, съ капита-
номъ Адрианомъ сонъ-Крыштиниче-
номъ, въ Батавію, и въ томъ же числѣ
лѣта 1688 пакъ въ Зеландію домой
прѣхалъ съ господиномъ адмираломъ
Якубусомъ Куперомъ. И такъ онъ
Голъгуизонъ съ 1668 до 1688 году
восточныя части или Азію, какъ на
водѣ, такъ и на сухомъ пути, нѣско-
лко кратъ объѣзжалъ и осматривалъ, кро-
мѣ Япоии, Амбона, Банда и Тернате.
Потомъ онъ, челобитчикъ, непрестанно
просилъ, чтобъ ему шиперомъ во
Остидію ѣхать, но то ему не удалось,
ибо господа управители той компаніи
ближайшихъ еродниковъ нехли къ то-
му употреблять, дондеже онъ неслѣди
съ малымъ челобитьемъ и нечаяно,
въ 6-мъ числѣ Мая 1690 году, отъ его
превосходительства господина Санъ-
Одейка учиненъ ординарнымъ капита-
номъ на морѣ шляхетномечного това-
рыщества адмиралитетства въ Зелан-
дію, и получилъ потомъ въ томъ ком-
мисію отъ Е. Велика Короля Велико-
британского въ 16-мъ числѣ Февраля
1691-го; и имѣлъ онъ правительство,
яко капитанъ, на кораблѣ господина
адмирала Корнелиса Эверса, именуе-
момъ Зеландію, лѣта 1690. Лѣта же
1691, при полученіи коммисіи отъ Е.
Велика, получилъ корабль; Яко имя-
нуемой съ 60 пушками; но однакожъ,
понеже Шоутъбейнахтъ Эвертсъ на-
рабаль не морѣ вскорѣ посѣтъ, при-
нужденъ онъ, челобитчикъ, тотъ свой
прежде помянутой корабль оставить, и

помянутому Шоутъбейнахту отдать;
но получилъ вмѣсто того корабль, имя-
нуемой Мидделбургъ, съ 44 пушками,
съ которымъ онъ на Сѣверномъ морѣ
подъ Дункеркеномъ; также три сѣ-
верѣ у Гатъланда, ходилъ (прыйсаль)
для очищенія, подъ владѣтельствомъ
комманданта Гендрика Санъ-Тгола.
Лѣта 1692 управлалъ онъ корабль,
имянуемой Олксингенъ съ 54 пушка-
ми, и съ тѣмъ прыйсаль, или ходилъ
на Сѣверномъ морѣ подъ Дункерке-
номъ, подъ владѣтельствомъ коман-
данта Абрагама Фердинанда Санъ-Вей-
ла; и съ помянутымъ кораблемъ лѣта
1693 былъ въ большомъ соединенномъ
караванѣ какъ въ каналѣ, такъ и на
Шпанскомъ морѣ. Пакъ съ прежде
помянутымъ кораблемъ, въ лѣто 1694,
ходилъ на Сѣверномъ морѣ, подъ вла-
дѣтельствомъ Шоутъбейнахтъ Гидде-
де-Фриса; въ которомъ году онъ, че-
лобитчикъ, также подъ прежде помя-
нутымъ Шоутъбейнахтъ де-Фрисомъ
былъ на бою противъ французского
командера Янъ Барта, на которомъ
бою онъ, челобитчикъ, какъ тотъ
Шоутъбейнахтъ де-Фрисъ съ двумя
иными еще капитанами, а именно, Де-
Феромъ да Вушигомъ, взяты, а прочіе
четыре Статскіе корабли отъ непріят-
еля отступили; тогда онъ еще наро-
читое время одинъ съ непріятельскою
шквadroю (по свидѣтельству самого не-
пріятельскаго командера Барта) бился.
Однакожъ, не смотря на то, 1695 году
Мая въ 4 день (черезъ вѣло безчиное
погрѣшеніе отъ едскала Ревебома
надъ нимъ, челобитчикомъ, уищено-
ное), купно со иными иными капи-
танами, обеспеченъ и изъ земной
службы отставленъ; и для того онъ,

невинности своей ради, мыслить дѣло свое предъ Е. Вел-во Великобританскаго привести, чтобъ Е. Вел-ву повинность свою совершенно объявить, и пребывалъ въ томъ даже до 1697 году; однакожъ ради многократныхъ трудовъ Е. Вел-ва не возмогъ къ тому дойти. И того ради послѣди въ Юнѣ придумалъ свое дѣло предъ высокопочтенныхъ господъ Статъ преднести и, свидѣома ихъ, имъ челобитную подалъ съ пространнымъ объявленіемъ повинности своей, про которую они розыскали; но какъ его, челобитчика, отослали Е. Вел-ву Великобританскому. И тогда онъ челобитчикъ ту отсылку, купно съ прочими своими свидѣтельствами, вручилъ въ руки господина Гулста, секретаря короля Англическаго, чтобъ то во времени и случаю Кор. Вел-ву поднести,—и то тако три мѣсяца времени пребывало тихо. И какъ нынѣ король въ Гагу пришелъ, увѣдалъ онъ, Голтъгуйзенъ, что его дѣло еще предъ Кор. Вел-вомъ не было и при сей премѣнѣ времени, чрезъ миръ учиненной, и иные вещи, не можетъ и нынѣ преднесено быти, развѣ чтобъ самому ему въ Аглинскую землю ѣхать, къ чему онъ склонности получить не могъ, чтобъ болши добрыхъ денегъ на худое не метать. И для того премѣнилъ онъ намѣреніе свое и взялъ то свое дѣло отъ упомянутого секретаря, чтобъ гдѣ у которого нибудь potentата счастья своего чрезъ удобные и вѣрныя службы пойти вселати. И того ради обращается онъ напередъ къ вашему превосходительству, съ пришептениемъ службы своей къ службѣ Е. Цар. Вел-ва, во властиности принадлежащей къ морскому хож-

денію, буде ваше превосходительство изволите за благо избрѣсти съ нимъ челобитчикомъ о томъ договариваться. Все предложенное готовъ онъ, челобитчикъ, если надобно будетъ, юрнанами, свидѣтелями и прочими документами (доводами) оказывать: Симонъ Голтъгуйзенъ.

Приходъ.

Въ нынѣшнемъ 206 году Декабря въ 10 день посланъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, за его государскою рукою, указъ въ Приказъ Большия Казны къ боярину, ко князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи, по которому велѣно ему на погулку еузей, и на карабельные припасы, и на наемъ начальныхъ людей, и матросовъ, и всѣхъ чиновъ людей, и на наемъ карабелей, взять у торговыхъ иноземцовъ, которые живутъ на Москвѣ, вексели, или переводные писма, на восемьдесятъ на двѣ тысячи сѣмиковъ да на сорокъ тысячъ золотыхъ червонныхъ, и прислать тѣ вексели къ великимъ и полномочнымъ посломъ съ Москвы въ Амстердамъ чрезъ почту. И Февраля въ 10-й да въ 24-й числѣхъ, по вышеупомянутому В. Г-ря указу, прислано съ Москвы изъ Приказу Большия Казны, на амстрадамскихъ жителей купцовъ, 20 векселей да асигнаціа, а по нихъ доведется взять золотыхъ и сѣмиковъ, а именно:

Данила Гартмана по двумъ векселямъ. По первому—тридцать тысячъ семьсотъ дватцать три сѣмика Марта въ 14 день взять у иноземца у Яна Виллинга въ Амстрадамѣ. По сему векселю у Яна Виллинга тридцать

пять тысячъ семьсотъ дватцать три ефимка приняты въ Амстрадамѣ Февраля въ 24 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По другому егоже Данила Гартмана векселю у тогоже иноземца у Яна Виллинга взять Марта въ 17 числѣ четыре тысячи шестьсотъ девяносто четыре золотыхъ червонныхъ. По сему векселю у Яна Виллинга четыре тысячи шестьсотъ девяносто четыре золотыхъ приняты въ Амстрадамѣ Марта въ 18 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Родостамовъ. Всего у Виллинга 13,723 ефимка, да 4694 золотыхъ.

Христофора Бранта по четыремъ векселямъ взять въ Амстрадамѣ у торгового иноземца у Эгберта Теснига: по первому векселю Февраля въ 25 день пять тысячъ ефимковъ. По сему векселю 5000 ефимковъ у Эгберта Теснига приняты въ Амстрадамѣ Апрѣля во 2 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По другому векселю Марта въ 4 день шесть тысячъ пятьсотъ сорокъ семь ефимковъ съ полуефимкомъ. По сему векселю 6347 ефимковъ съ полуефимкомъ у Эгберта Теснига приняты въ Амстрадамѣ Апрѣля въ 20 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По третьему векселю Марта въ 11 день однатцать тысячъ четыреста дватцать пять ефимковъ. По сему векселю

11,425 ефимковъ у Эгберта Теснига приняты въ Амстрадамѣ Апрѣля въ 25 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. По четвертому векселю Марта въ 18 день однатцать тысячъ четыреста дватцать пять ефимковъ. По сему векселю 11,425 ефимковъ у Эгберта Теснига приняты Мая въ 7 день въ Амстрадамѣ, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Волковъ. Всего по тѣмъ по четыремъ векселямъ взять 34,397 ефимковъ съ полуефимкомъ.

Исака Гутмана асигнація на три тысячи триста шестидесять шесть золотыхъ, да два векселя взять на Адольфа Гутманѣ. По сей асигнаціи у Адольфа Гутмана 3866 золотыхъ приняты Марта въ 23 день, и асигнація отдана и платежъ подписанъ. Принялъ и въ приходъ записалъ подъячей Михайло Родостамовъ. По первому векселю Февраля въ 25 день пять тысячъ ефимковъ. По сему векселю въ Амстрадамѣ у Адольфа Гутмана, Мая въ 9 день, пять тысячъ ефимковъ, вмѣсто пріему, зачтены въ поруку иноземского платежа. По другому векселю Марта въ 11 день пять тысячъ же ефимковъ. По сему векселю въ Амстрадамѣ у Адольфа Гутмана, Мая въ 9 день, пять тысячъ ефимковъ, вмѣсто пріему, зачтены въ поруку иноземского платежа. Всего 10,000 ефимковъ, да 3,366 золотыхъ червонныхъ.

Аврама Кинцыюса шесть векселей, взять въ Амстрадамѣ у иноземца у Матвѣя Матена: по первому векселю

Марта въ 6 день пять тысячъ двѣсти трыццать четыре $\frac{5}{8}$ (*) сѣмника, да двѣ тысячи шесть сотъ сѣмнатцать $\frac{5}{12}$ (**). золотыхъ. По сему векселю у Матвѣя Матена 5,234 сѣмника, 13 ал., 4 денги, да двѣ тысячи шестьсотъ 17 золотыхъ, 14 алтынъ приняты Марта въ 15 день, и вексель отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали сѣмники Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. По другому Марта въ 20 день пять тысячъ двѣсти трыццать четыре $\frac{5}{8}$ сѣмника, да двѣ тысячи шесть сотъ сѣмнатцать $\frac{5}{12}$ золотыхъ. По сему векселю у Матвѣя Матена 5,234 сѣмника, 13 алтынъ, 4 денги, да 2617 золотыхъ, 14 ал. приняты Апрѣля въ 6 день, и вексель отданъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали сѣмники Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. Всего на Матенѣ 10,469 сѣмниковъ, 10 ал., 4 ден., да 5,234 золотыхъ, 28 алтынъ. Аврама жъ Кинцыюса, по третьему векселю, Апрѣля въ 3 день взять въ Амстрадамѣ на иноземцахъ на Эбертѣ да Петрѣ Фисакѣ пять тысячъ двѣста трыццать четыре $\frac{5}{8}$ сѣмниковъ, да двѣ тысячи шестьсотъ сѣмнатцать $\frac{5}{12}$ золотыхъ. По сему векселю на иноземцѣ, на Эбертѣ да Петрѣ Фисакѣ, пять тысячъ двѣсти трыццать четыре сѣмника, трынатцать алтынъ, четыре денги, да двѣ тысячю шестьсотъ сѣмнатцать: золотыхъ, четырнатцать алтынъ, приняты Марта въ 25 день, и вексель имъ от-

данъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали сѣмники Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. Аврама Кинцыюса, по четвертому векселю, взять на иноземцѣ на Антонѣ Тимерманѣ, Феврала въ 25 день, двѣ тысячи сорокъ одинъ сѣмнокъ, одинатцать алтынъ, да тысяча дватцать золотыхъ, дватцать семь алтынъ, четыре денги. По сему векселю на Антонѣ Тимерманѣ 2,041 сѣмнокъ, 11 алтынъ, да 1020 золотыхъ, 27 ал., 4 денги приняты Марта въ 15 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали сѣмники Михайло Волковъ, золотые Михайло Родостамовъ. По пятому векселю Аврама жъ Кинцыюса взять на Антонѣ жъ Тимерманѣ Марта во 12 день двѣ тысячи сорокъ одинъ сѣмнокъ, одинатцать алтынъ, да тысячу дватцать золотыхъ, дватцать семь алтынъ, четыре денги. По сему векселю 2,041 сѣмнокъ, 11 алтынъ, да 1020 золотыхъ, 27 ал., 4 денги, на Антонѣ Тимерманѣ приняты Марта въ 15 день, и вексель ему отданъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали сѣмники Михайло Волковъ, а золотые Михайло Родостамовъ. По шестому его жъ Кинцыюсову векселю на немъ же Тимерманѣ взять Марта въ 25 день двѣ тысячи сорокъ одинъ сѣмнокъ одинатцать алтынъ, да тысячу дватцать золотыхъ, дватцать семь алтынъ, 4 денги. По сему векселю 2,041 сѣмнокъ, 11 алтынъ, да 1020 золотыхъ, 27 ал., 4 д., на Анто-

(*) Противъ этого въ подлинникѣ на сторонѣ написано: (13 ал. 4 д.).

(**) На сторонѣ: (14 ал.)

въ Тимерманъ приняты Апрѣля въ 14 день, и вексель ему отдавъ и на немъ платежъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали сѣнники Михайло Волковъ, а золотые Михайло Родостамовъ. Всего по тремъ векселямъ на Антонъ Тимерманъ 6,125 сѣнн., да 3062 золотыхъ, 16 ал., 2 денги. Всего по Кинцыусовымъ шести векселямъ взять 22,909 сѣнниковъ, 7 ал., 2 д., да 10914 золотыхъ, 28 алтынъ.

Елисѣя Клюка по тремъ векселямъ, въ томъ числѣ по первому Марта въ 6 день взять въ Амстрадамъ, на иноземцѣ на Эгбертѣ Тессингѣ, четыре тысячи восемьдесятъ три сѣнника, пять алтынъ, двѣ денги, да двѣ тысячи сорокъ одинъ золотой, двадцать два алтына. По сему векселю 4,083 сѣнника, 5 ал., 2 д., да 2041 золотой, 22 алтына у Эгберта Тессинга въ Амстрадамъ приняты Апрѣля въ 2 день, и вексель ему отдавъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а сѣнники Михайло Волковъ. По другому его жъ Елисѣеву векселю на немъ Эгбертѣ Тессингѣ взять, Марта въ 20 день, четыре тысячи восемьдесятъ три сѣнника, пять алтынъ, 2 денги, да двѣ тысячи сорокъ одинъ золотой, двадцать два алтына. По сему векселю 4,083 сѣнника, 5 ал., 2 денги, да 2041 золотой, 22 ал., у Эгберта Тессинга въ Амстрадамъ приняты Апрѣля во 2 день, и вексель ему отдавъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а сѣнники Михайло Волковъ. По третьему векселю Елисѣя Клюка взять въ Амстрадамъ на Эгбертѣ Тессингѣ, Апрѣля въ 3

день, четыре тысячи восемьдесятъ три сѣнника, пять алтынъ, двѣ денги, да двѣ тысячи сорокъ одинъ золотой, двадцать два алтына. По сему векселю на Эгбертѣ Тессингѣ 4,083 сѣнника, 5 ал., 2 д., да 2041 золотой, 22 алтына въ Амстрадамъ приняты Апрѣля въ 16 день, и вексель ему отдавъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а сѣнники Михайло Волковъ. Всего на Тессингѣ 12,249 сѣнниковъ, 16 ал., да 6,124 золотыхъ, 32 ал., 4 денги.

Давида Шарабатора по тремъ векселямъ взять на Арнолдѣ Де-Кока Марта въ 6 день: по первому векселю тысяча шестьсотъ тридцать три золотыхъ, одиннадцать алтынъ, да три тысячи двѣсти шестьдесятъ шесть сѣнниковъ одиннадцать алтынъ. По сему векселю 1,633 золотыхъ, 11 ал., да 3,266 сѣнниковъ 11 ал., приняты Марта въ 18 день въ Амстрадамъ у Арнолда Де-Кока, и вексель ему отдавъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а сѣнники Михайло Волковъ. По второму векселю Давида жъ Шарабатора, на немъ же Арнолдѣ Де-Кока, взять тысяча шестьсотъ тридцать три золотыхъ, одиннадцать алтынъ, да три тысячи двѣсти шестьдесятъ шесть сѣнниковъ, одиннадцать алтынъ Марта въ 20 день. По сему векселю 1,633 золотыхъ, 11 ал., да 3,266 сѣнниковъ, 11 ал. у иноземца у Арнолда Де-Кока приняты Марта въ 23 день, и вексель ему отдавъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а

сѣмни Михайло Волковъ. По третьему векселю Данила жъ Шарабатора, Апрѣля въ 3 числѣ, на немъ же Арнолдѣ Де-Кокѣ, взять тысяча шестисотъ тридцать три золотыхъ, одиннадцать алтынѣ, да три тысячи двѣсти шестидесять шесть сѣмиковъ, одиннадцать алтынѣ. По сему векселю 1,633 золотыхъ, 11 ал. да 3,266 сѣмиковъ, 11 ал. у Арнолда Де-Кока приняты Апрѣля въ 6 день, и вексель ему отдавъ и платежъ на немъ подписанъ. Приняли и въ приходъ записали золотые Михайло Родостамовъ, а сѣмни Михайло Волковъ. Всего у Шарабатора 4,899 золотыхъ, 33 ал., да 9799 сѣмиковъ, 16 ал., 2 денги.

Всего по сей тетрадѣ, по 20 векселямъ да по асигнаціи, на тѣхъ иноземцахъ взять 101,999 сѣмиковъ, 14 ал., 4 д., да 29,999 золотыхъ, 24 ал.

206 Мая въ 1 день принято у Эгберта Тесега приѣмныхъ денегъ табачной переводной пошлины изъ Англіи одиннадцать тысячъ сѣмиковъ. Мая въ 10 день принято у него жъ Тесега переводныхъ тѣхъ же денегъ четыре тысячи двѣсти сѣмиковъ. Мая въ 13 день принято у него жъ Тесега переводныхъ тѣхъ же аглинскихъ денегъ три тысячи сѣмиковъ. Мая въ 14 день принято у него жъ Эгберта Тесега тѣхъ переводныхъ аглинскихъ денегъ двѣ тысячи сѣмиковъ; да у него жъ Ивана Тесега переведено въ платежъ изъ тѣхъ же денегъ, въ поруку Адолеу Гутману, три тысячи сѣмиковъ. А на достальные аглинскіе денги, на двѣнадцать тысячъ сѣмиковъ, взять у него Эгберта Тесега въ Венецію вексель, а взять за нихъ двѣнадцать тысячъ двѣсти сорокъ пять

дукатовъ венецкихъ,—шесть тысячъ дукатовъ у Помера, а другіе шесть тысячъ двѣсти сорокъ пять дукатовъ у Колумба, у торговыхъ галанцовъ, которые тамъ живутъ. Того жъ числа въ Амстрадамѣ проданъ его В. Г-ря корабль, взято у Тортона 6000 сѣмиковъ, и принесъ въ приказъ Петръ Лееортъ тысячу сѣмиковъ, а достальные пять тысячъ остались у него Лееорта на расходы.

Расходъ.

Февраля въ 21 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по векселю, присланному съ Москвы, галанца торгового иноземца Данила Гартмана, въ Амстрадамѣ у Яна Вилинга, по первому векселю, тринадцать тысячъ семьсотъ двадцать три сѣмика велѣно взять банбардиру Ивану Гумеру въ платежъ за подрядное ружье. И тотъ вексель для взятія тѣхъ сѣмиковъ Ивану Гумеру отдавъ. И по скаскѣ Ивана Гумера, что онъ тѣ сѣмни у Яна Вилинга взялъ амстрадамскими мелкими денгами съ наддачею на сто сѣмиковъ одинъ сѣмикъ, и того сто тридцать семь сѣмиковъ.

Марта въ 5 день, по указу В. Г-ря, по векселямъ галанца Христофора Бранта, въ Амстрадамѣ у Эгберта Тесега взять вексель на девять тысячъ на восемьсотъ сѣмиковъ, считая по пятидесять по два штивера сѣмикомъ, и послать тотъ вексель, чрезъ почту, въ Любокъ къ Ильѣ Коберту, на замяту пушечную, что ему велѣно сдѣлать двадцать двѣ пушки; а тѣ сѣмни велѣно ему Ильѣ взять у любчанина Германа Севирка. И Марта въ 18 день писалъ изъ Любка Ильѣ Кобертъ, что онъ съ почты въ Любкѣ тотъ вексель

о переводныхъ ефимкахъ принялъ, и тѣ ефимки у торгового человѣка Сиверка по переводной грамоткѣ взялъ, и лить пушки будетъ: только де цѣна тѣхъ ефимковъ въ Любкѣ подвышена, и принялъ онъ тѣ ефимки по пятидесяти по три штивера ефимокъ съ прибавочною цѣною.

Марта въ 17 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья на дорогу, на проѣздъ до Москвы, иноземцомъ дву человѣкомъ бомбардиромъ, Свѣянину Даниелю Грунделю да Дачанину Дрику еонъ Гогерлинду, въ зачетъ жалованья и поденного корму, что имъ указано давать Марта съ 1-го числа, по десяти рублей на мѣсяцъ человѣку; всего имъ на четыре мѣсяца по осмидесяти ефимковъ человѣку, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по торговлѣ капитана морского флота Корниліуса Креуса, торговому иноземцу Виктору Фанъ-Дейстеру за гарусы, что куплены къ морскому флоту на знамена, тысяча семьсотъ сорокъ ефимковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по торговлѣ тогожъ капитана, за парусные полотна на фрегаты морского жъ флота, амстрадамскому жителю Класу Тейсу Ландъметеру, тысяча пятьсотъ осмидесятъ одинъ ефимокъ, изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 18 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, амстрадамцу Тортону

П. Д. С. т. IX.

за провозъ салдатъ на морѣ и за кормъ, 2053 ефимка, 14 ал., 4 д., изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 20 день, по писму великого и полномочного посла, генерала и воинского комиссарія Феодора Алексѣевича Головина, дано валентеру Александру Кикину за проѣздъ до Роттердама, которой ѣздилъ для его В. Г-ря дѣль, дватцать ефимковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 21 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, его В. Г-ря жалованья валентеру Тихону Лукину, въ приказъ на платье, десять ефимковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по росписямъ великого и полномочного посла, генерала и адмирала и намѣстника Новгородского Франца Яковлевича Лефорта, заплачено амстрадамцомъ торговымъ и ремесленнымъ людемъ за его платье, за матерію, и за прикладъ, и за поткладки, и за кружива, и за лнты и пугвицы, и за шитье, которое платье дѣлано ему великому и полномочному послу въ Амстрадамѣ и людемъ его, Ноября съ 20-го числа Апрѣля по 1-ое число, всего 1285 ефимковъ, 6 ал., 4 д., изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу его жъ великого и полномочного посла Франца Яковлевича, за столы, за ѣствы и за питья, которое про него изопло, Марта съ 11 числа Марта жъ по 24 число по новому, дворецкому его капитану Григорью Григорьеву, всего 567 ефимковъ, 2 ал., 2 д., изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 22 день, по писму великого и полномочного посла, генерала и

31

военскаго комисарія Θεодора Алексѣевича Головина, нвоземцу Андрияну Бражелю за яхту, которая отпущена была съ салдатами изъ Амстердама въ Роттердамъ, 22 еф., 16 ал., изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по его жъ великаго и полномочнаго посла приказу, амстрадамскому жителю вереплетчику Петру Корнилюсу, за перилетъ и за прикладъ четырехъ книжекъ, молитвенниковъ его жъ посольскихъ, въ четверть, 24 ал., изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, толмачу нвоземцу Якушку Яковлеву, которой посланъ въ Роттердамъ съ нужными писмами, на наемъ навозчиковъ, 4 ефимка съ гривною, изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 23 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, конюшему Виллиму Десаеру, Февраля съ 28 числа на Мартъ мѣсяць, на 31 день, за кормъ лошадей и за постоялое, да конюхомъ, которые около тѣхъ лошадей ходять, за кормъ Марта съ 10 числа Апрѣля по 1 число, всего за 21 день, и за ѣзду въ Гарлемъ, и сѣделному мастеру за починку уздъ, и погонъ, и шоръ, и поводовъ, и обростей, и за подковы, и за лечбу лошадей, по четыремъ росписямъ,—всего триста пятьдесятъ шесть ефимковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 24 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ въ Амстрадамъ, за почту амбурскому почтарю, за присылку и за посылку московскихъ писемъ, Марта съ 13 числа по новому Апрѣля по 1 число, всего

27 ефимковъ, шесть алтынъ, четыре денги, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Амстрадамъ запасовъ, сыра и масла коровья, на дорогу въ Цесарскую землю великимъ и полномочнымъ посломъ, генералу адмиралу Францу Яковлевичу Лесорту съ товарищи, а за тое покупку по росписи амстрадамцомъ торговымъ людемъ пятьдесятъ два ефимка, пять алтынъ, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великаго и полномочнаго посла, генерала и адмирала и намѣстника Новгородскаго Франца Яковлевича Лесорта, куплены на дорогу въ Цесарскую землю про него лекарства, и дѣлано новое платье его посольскимъ лекаемъ, пажами, трубочами, карлами, верхое и нижное; да на тѣхъ же людей куплены вновь и дѣланы штаны, рубахи, платки, и шляпы, и вкладные волосы и иные дорожные покупки, и за матерію, и за сукна, и за прикладъ, и за кружива, и за шнуры, и за потклатки, и за шитье того платья, по росписи, амстрадамцомъ торговымъ и ремесленнымъ людемъ, всего 888 ефимковъ, 7 ал., 4 д., изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 25 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, отпущены, напередъ поѣзду изъ Амстрадама великихъ и полномочныхъ пословъ, водою въ судѣхъ рухлядь ихъ посольская съ дворяны, съ Богданомъ Приставомъ съ товарищи, и ихъ посольскіе и дворничіе люди, и велѣно имъ ѣхать до цесарской границы; а на проѣздъ до цесарской границы, на покупку кормовъ

дворяномъ и людемъ, на кормы и на наемъ подводъ розными государетвы, подъячему Никифору Иванову, которой съ ними посланъ, четыре тысячи еениковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа дано валентеру Осипу Иванову, для ученья въ приказъ, четырнатцать еениковъ, по приказу третьяго посла.

Того жъ числа, по росписи великаго и полномочнаго посла, генерала адмирала и намѣстника Новгородскаго Оравца Яковлевича Леверта, за столы, и за ѣствы, и за питья, и за погребныи, и поваренныи, и за чрезвычайныи издержки его, Марта съ 24 числа Апрѣля по 4 число, дворецкому его капитану Григорью Григорьеву, всего на одинатцать дней, пятьсотъ восемьдесятъ еениковъ, семь алтынъ, двѣ денги, изъ приему Михайла Волкова.

Тогожъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, сундушнаго дѣла мастеру, иноземцу Геритту Яковсену, за дѣло обертокъ шорныхъ и корѣтныхъ тюеяковъ къ корѣтамъ, которые посланы напродъ къ цесарской границѣ, шесть еениковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, танцовнаго дѣла мастеру, амстраданцу Антонию Джауту, за учение четырехъ карлъ, которыхъ онъ училъ танцовать мѣсяць, десять еениковъ, одинъ алтынъ, двѣ денги, изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 26 день, по указу В. Г-ря, его В. Г-ря жалованья на платъе Посолскаго Приказу нѣмецкаго языку переводчику, Петру Вулѣу, для цесар-

ской посылки, въ приназъ, сто еениковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Марта въ 27 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, конюшнихъ—прежнему, которой кормилъ въ Амстрадамѣ носолскихъ лошадей, Виллиму Десаеру, да новому конюшемужъ Герассиму Кенниу, которой съ тѣми лошадми и съ корѣтами ѣдетъ до цесарского рубежа, за кормъ лошадей и конюховъ, Апрѣля съ 1 числа по 6 число, и за постолое, и сѣделнаго и телѣжнаго дѣла мастеромъ, и кузнецомъ, и острожнаго дѣла мастеромъ, и моляромъ, за починку колесъ и корѣтъ; всего двѣсти дватцать два ееника, семь алтынъ, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, на платъе и за ученье, подъячему Петру Ларіонову въ приказъ десять еениковъ. В. Г-ря жалованья десять еениковъ Петрушка Ларіоновъ взял и росписался.

Того жъ числа дано валентеру Семону Григорьеву, на дачу учителю его, за недѣльной корми и за камору, Марта съ 22 числа на пять недѣль, и того на тридцать на пять дней, Апрѣля по 26 число, дватцать еениковъ, изъ приему Михайла Волкова.

Того жъ Марта въ 28 день дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, съ сего числа Апрѣля по четвертое число: бомбардиру Рудолѣу Горшоу 2 ееника, 8 алтынъ, 4 денги; сержанту Николаю Бергину, по гривнѣ на день, и того дватцать три алтына, двѣ денги. Государева жалова(н)я на недѣлю взялъ дватцать три алтына, двѣ денги взялъ и росписался Николаеъ еонъ Беренъ. Боцману греку Яну Анеендошюлю по

23 алтына, по 2 денги на недѣлю; да грекомъ матрономъ: Якову Антоніеву, Ивану Андрееву, Авастасу Фалинотову, Георгію Дероко, Стама Мику, Степану Грызалу, Костянтину Царьяну, Николаю Дамило, Ангели Дмитрееву, Александру Иванову, Костянтину Григорьеву, Николаю Антонову, Костянтину Юрьеву, Марку Матвѣеву, Костянтину Маркову, Яну Васильеву, Николаю Иванову, Николаю жъ Иванову, Яну Дамилу, Костянтину Мануйлову, Лойзу Мануйлову, Яну Михайлову, Іосифу Яковлеву, Дмитрею Георгіеву, Антонію Георгіеву, Яну Маркову, Яну Георгіеву, Антонію Боронделю, Антонію Францишку, Георгію Кирьякову, Яну Георгіеву, Мануйлу Григорьеву, Яну Георгіеву, Яну жъ Георгіеву; полякомъ — Василью Янышевскому, Михайлу Дунаевскому, по гривнѣ человекѣ на день, — и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человекѣ; черкашенину Ивану Петрову дватцать одинъ алтынъ (*).

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано нноземцу амстрадамскому курантарю, которой въ Амстрадамѣ печатаетъ куранты, Симону Шгейгуту, отъ печатанія курантовъ, чтобъ онъ нанечаталъ о побѣгѣ вора и изиѣнника жидовина Якушка Яковлева, чтобъ его съ сносными животами поймать, а кто доймаетъ тому дастся 20 руб.; и за то курантово печатанье дано два ееника, да жидовскому рабьяному кланку полъееника, чтобъ онъ въ жидовскихъ

синагогахъ о поимкѣ того вора во время жидовского соннища прокликалъ.

Марта въ 29 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, капитану Корнелиусу Креусу, за блоки, которые онъ заказывалъ дѣлать къ фрегатамъ, къ прежнему въ прибавку, къ четыремъ ставъ ееникамъ, шестьсотъ восемь еениковъ, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, бомбардиру Ивану Гумерту, въ платежъ за подрядное ружье, три тысячи триста еениковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, толмачу Ивану Кропоткину, которой посыланъ съ посодскими писмами въ Роттердамъ, дано на харчъ, на проѣздъ на дорогу три ееника, десять алтынъ, а выданы тѣ ееники по челобитью его послѣ той посылки.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Марта съ двадесать девятого числа впродъ Апрѣля по пятое число, на недѣлю: серебряного дѣла мастеру Крестьяну Рудолѣу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лекарю Триандру, да пажу Книперу, по десяти алтынъ человекѣ на день; и того по четыре ееника съ гривною человекѣ на недѣлю. Peter Kniper. Christian Dittmer. Johan Rudolph.

(*) Въ подлинникѣ слѣдуютъ за тѣмъ росписки на разныхъ измакахъ въ полученіи жалованья.

Mons Triander. Лакаемъ — Тобіасу, Якову, Петеру, да скороходцомъ Францу Данже, погребщику Гендрику, да Федкѣ повару, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два ееника, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги человѣку (*).

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, валентеру Аникѣ Гаврилову кормовыхъ денегъ дано на недѣлю, Апрѣля по 4 число, два ееника, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги, а даны ему тѣ кормовые денги, считая Марта съ 28 числа.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, серебрянику Юрью Нодерману, за скляницы грашеные, и за стонеръ, и за клеци, и за пару крючковъ, и за ящикъ къ зеркалу, по росписи, которое дѣлано про второго великого посла обиходъ, восемь еениковъ, двѣнадцатъ алтынъ, двѣ денги.

Марта въ 30 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, новопринятыхъ иноземцамъ матрозамъ: словяномъ—Степану Николаеву, Матію Григорьеву, Герошиму Оливѣ, Ивану Григорьеву, Марку Каполо, Якову Делюблинну, Николаю Иванову, Вицентію Маркову; италянцомъ—Вицентію Осипову, Юзефу Фаллини, Антонію Венгуре, Карлу Катанію, Якубу Риваролю, Мартину Салицету; да Памбуркова приему двумъ грекомъ—Наталбару Бадіку да Батисту Фонтено, съ сего Марта съ 30 числа

впредь на недѣлю Апрѣля по 6 число, по гривнѣ человѣку на день; и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человѣку.

Того жъ числа дано его В. Г-ря жалованья сторожу Ивану Аеовасьеву въ приказъ два ееника, для имянниъ его.

Марта въ 31 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, по торговлѣ капитана Корниліюса Креуса, дано, за достальные парусные полотна на ерегаты морскаго елота, амстрадаискому жителю Клау Тенсу, двѣ тысячи четырехста девяносто четыре ееника, одиннадцатъ алтынъ, четыре денги.

Того жъ Марта въ 31 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, валентеру Фадѣю Понову, за ученье зейль-макарнаго (sic) мастерства, на дачу за работу мастера его, дано дватцать еениковъ.

Того жъ числа почтарю, которой принесъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ письма, писанные изъ Клевы отъ Богдана Пристава, о поѣздѣ ихъ дорогою, три алтына, четыре денги дано.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ второго великого и полномочного посла людямъ: Терентію Радилову, Кирилу Баканову, Ивану Карголу, Кирилу Маметеву, Ивану Обакумову; да вновь велѣно давать Ивану Зайцову, противъ прежняго, почему имъ давало напредъ сего, съ сего Марта 31 числа вперед на восемь дней, и того Апрѣля

(*) Слѣдуетъ росписка на галавскомъ языкѣ. Подобныя росписки въ полученіи денегъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ водлинника.

по 8 число, по пяти алтынъ человѣку на день; и того по два сѣнника, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку. А всѣмъ четырнадцать сѣнниковъ, шесть алтынъ, четыре денги.

Апрѣля въ 1 день дано на покупку почтовой бумаги, на которой писать нужные письма въ Лондонъ, по обрѣзу золочена, сѣннокъ, и на тѣ денги куплено такой бумаги три дести.

Того жъ числа посланы письма въ Подшу къ Алексѣю Никитину, а на почту дано за провозъ пять алтынъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людямъ впродъ на недѣлю, Апрѣля съ 1-го числа Апрѣля по 8 число, а именно: дворянину Ивану Возницыну по сѣннику на день, переводчику Петру Вулоу, подъячій—Михайлу Волкову, Михайлу Родестамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларионову по девяти алтынъ, Петру Ларионову по шести алтынъ, по четыре денги, лекарю Алевсею Пейндерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по сѣннику, толмачу Андрею Гемсу по семи алтынъ, дяко-ну Тимошею по шести алтынъ, священнику Василью съ сыномъ по девяти алтынъ, псковскому стрѣльцу Демиду Налетову, третьяго великого посла людямъ—Юдѣ Макарову, Максиму Кириллову, Титу Михайлову, Фодору Иванову, сторожу Ивану Афонасьеву, всего шести человѣкомъ, по пяти алтынъ человѣку, толмачу Максиму Манишеву по четыре алтына, полешаникамъ русскимъ двумъ человѣкомъ—Ивану Петрову да Василью Степанову, толмачу поляку Давыду Лидерту, попову человѣку Абросимку, всего четырехъ человѣкомъ, по гривнѣ чело-

вѣку на день. Всего по сей росписи дано на недѣлю шестдесятъ два сѣнника, пять алтынъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, впродъ на недѣлю, Апрѣля съ 1 числа Апрѣля жъ по 8 число, иноземцомъ и коломгорцамъ матрезамъ: арапу Генрику Сиришу по пяти алтынъ, ругодявцу Ивану Лонтухину по гривнѣ, полякомъ Алберту да Андрѣю Моравамъ по три алтына; коломгорцомъ—Агафону Кокорину, Евдокиму Раколцову, Кондратью Ивашову, Евсееву Рокитину, Андрею Пустошину, Петру Мелехову, Афонасью Коалову, Григорью Мѣдникову, Борису Худякову, Ивану Самсонову, Прокошею Клементьеву, Григорью Голяницеву, Якову Голяницеву, Дмитрею Проконову, Корниту Степанову, Леонтью Фодосѣеву, Кузю Тряблону, Орелу Манылову, Ивану Худякову, Ивану Роговню, Киприану Титову, Устину Гибьышову, всего двадцати двумъ человѣкомъ; полешаникомъ донскимъ казакомъ—Логину Сѣмонникову, Суму Ивашову, Селвестру Жбанову, Сумского полку казаку Трофиму Гердѣеву, Харьковскаго полку Ивану Шестереву, поляку Яму Грабовскому, итого шти человѣкомъ, по три алтына человѣку, въ томъ числѣ Селвестру Жбанову по гривнѣ. И всего всѣмъ 32 человѣкомъ на недѣлю 41 сѣннокъ, 7 ал., 2 денги.

Апрѣля во 2 день дано кормовыхъ денегъ князь Осинову человѣку Щербатово Обрану Емельянову, Марта съ 31 числа Апрѣля по 8 число, на восемь дней, по четыре алтына на день, и того тридцать два алтына.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и

по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корнилюсу Креусу, на покупку всякихъ запасныхъ харчей на карабли принятымъ иноземцамъ, начальнымъ людямъ и матрозамъ, которымъ ѣхать къ Архангелскому городу на четырехъ карабляхъ, двѣ тысячи двѣсти ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано аптекарю Исаку Якимову, за скляницу чернилъ уставныхъ, которые куплены для его В. Г-ря посольскихъ дѣлъ, дватцать алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано Посольского Приказу переводчику, Петру Вулеу, за постолое, на которомъ онъ стоитъ дворѣ, Марта съ 5 числа Апрѣля по 5 число, шесть ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, Апрѣля со 2 числа Апрѣля жъ по 9 число, впрѣдъ на недѣлю, венецианцу Александру Моляну по пяти алтынъ, по четыре денги на день, и того на недѣлю два ефимка, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги; лекаря Любарту Суеоргагеу по пяти алтынъ на день, и того два ефимка, десять денегъ; матрозомъ: слованомъ—Петру Юрьеву, Марку Маркову, Ивану Беввану, Антону Десантию, Антону Симанову, Филипу Востокону, Андрѣю Антонову, Карлу Колету, всего осми человекомъ, да черкасомъ—Лаврентью Дмитреву, Ивану Крузу, Лаврану Думешскому, всего тремъ человекомъ, да модсторману коляку Ивану Петрову—по гривнѣ человекъ на день, и того шеснатцать ефимковъ, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги. Всего всѣмъ на недѣлю дватцать одинъ ефи-

мокъ, одинатцать алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по приказу великаго и полномочнаго третьяго посла, дано за дѣло трехъ кастановъ суконныхъ исподныхъ зеленыхъ, которые дѣланы людямъ его тремъ человекомъ, за прикладъ и за подкладку, портному мастеру 21 ефимковъ, 14 алтынъ.

Того жъ числа, по приказу его жъ великаго и полномочнаго посла, дано иноземкѣ, которая приносила персону Баранка въ рамкахъ золотныхъ, въ приказъ на милостиво, два ефимка.

Того жъ числа куплено материи золотной на кастанъ, камки—по основной землѣ травки серебряные—портянце, третьему великому и полномочному послу, дано 90 ефимковъ.

Апрѣля въ 3 день заплачено за берлинскую вочту вочтъмайстеру, за провозъ писемъ, три алтына, четыре денги.

Того жъ числа дано фурману за корѣту, въ которой ѣздилъ третьей великой посолъ къ первому послу, дватцать алтынъ.

Апрѣля въ 4 день дано музыкантамъ, которые учили людей, шести человекъ, третьяго великаго посла на скрипичахъ, за ученье на мѣсяцъ по три ефимка за человека, и того за всѣхъ восемнатцать ефимковъ; да имъ же дано за торѣ и за древа три ефимка на всякую недѣлю, по два алтына за человека.

Того жъ числа дано серебряного дѣла мастеру Гилбранту фонъ Флоренъ за четыре ковчежца серебряные, въ которыхъ класть образы, а дѣланы про обиходъ втораго великаго посла,—два ковчежца серебряные, а два золот-

чоные,—а дано за серебро, и за дѣло, и за золото дватцать четыре еѣмка.

Того жѣ Апрѣля въ 4 день дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, съ сего числа Апрѣля по 11 число: бомбардиру Рудолѣу Горшоу два еѣмка, восемь алтынъ, четыре денги; сержанту Николаю Бергину по гривнѣ на день, и того дватцать три алтына, двѣ денги; боцману греку Яну Анѣндополю по дватцати три алтына, по двѣ денги на недѣлю; да грекомъ матрозовъ: Якову Антоніеву, (*).

Того жѣ числа дано на покупку, подъ золотной кафтанъ третьему великому послу, подклатки, и шурку и пугвиць, тринацать еѣмковъ; възлѣ тѣ еѣмки подъячей Михайло Родіоновъ, и тѣ денги на тое покупку у него въ расходѣ.

Апрѣля въ 5 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, валентеру Аннѣ Щербакову кормовыхъ денегъ дано на недѣлю, Апрѣля съ четвертого числа Апрѣля по 11 число, два еѣмка, 13 алтынъ, двѣ денги.

Того жѣ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людемъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Апрѣля пятого числа впредь на недѣлю Апрѣля жѣ по 12 число: серебряного дѣла мастеру Крестьяну Рудолѣу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лѣкарю Триандру, да паку Квинперу, по десяти алтынъ человѣку на день; и того по

четыре еѣмка съ гривною человѣку на недѣлю. Christian Ditmer, Peter Kniper, Johan Rudolhp, Briander. Лакаемъ—Тобіасу, Якову Петеру, да скороходцомъ Францу Данже, по-гребщику Гендрику, да новару Фодкѣ, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два еѣмка по тринацати алтынъ по двѣ денги человѣку на недѣлю.

Того жѣ числа дано кормовыхъ денегъ бомбардиру Ивану Гумерту, Марта съ двадцать девятого числа на двѣ недѣли Апрѣля по 11 число, по еѣмку на день, да человѣку его Пашкѣ Исоѣу, на тѣжъ на двѣ недѣли, по пяти алтынъ на день, и того четыре еѣмка съ гривною; всего ему и съ человѣкомъ восемнатцать еѣмковъ съ гривною.

Того жѣ числа дано кормовыхъ денегъ, съ сего Апрѣля съ 5 числа впредь на недѣлю Апрѣля по 11 число, перваго великаго посла лекаю Петру Вулѣу по двѣ гривны на день, да Петра Лееорта человѣку Готериду Ченпелю по пяти алтынъ на день; и того два еѣмка, десять денегъ.

Того жѣ Апрѣля въ 5 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, заплачено галамцу Ивану Тесенгу, за иноземцовъ, за стюрмавовъ, и за матрозовъ, и за карабельныхъ плотниковъ, всего за дватцать человѣкъ, которые посланы были моремъ въ Нарву и зимовали въ Датской землѣ, за прокормъ, что ихъ кормилъ въ Зунтѣ Арентъ Фандерсъ во всю зиму, и по его переводному писму

(*) Роспись имянь помѣщена выше на стр. 967 до словъ «Ивану Петрову двадцать одинъ алтынъ».

ему Тесенгу всего дано четыреста восьмьдесят шесть ефимковъ. А онъ Арендъ кормилъ тѣхъ людей по писму Ивана Тесенга, а Иванъ Тесенгъ писалъ о прокормленіи тѣхъ людей по приказу перваго великаго и полномочнаго посла, генерала и адмирала и наместника Новгородскаго Франца Яковлевича Лефорта.

Того жъ числа куплено свѣчь салныхъ на расходы про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей на ефимокъ.

Апрѣля въ 6 день взято къ великому и полномочному послу, къ генералу-адмиралу ко Францу Яковлевичу Лефорту, на мелкіе расходы, сто ефимковъ; принялъ тѣ денги человекъ его Гендрикъ.

Того жъ Апрѣля въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, новопринятымъ иноземцомъ матрозамъ: словяномъ—Степану Николаеву, Матию Григорьеву, Герониму Оливу, Ивану Григорьеву, Марку Каполю, Якову Делюблинину, Николаю Иванову, Вицентію Маркову; италянцомъ: Вицентію Осипову, Юзефу Фаллини, Антонию Вентуре, Карлу Катанино, Якубу Ривароло, Мартину Салицету; да Памбуркова приему двумъ грекомъ, Налтабару Бадику да Батисту Фантено, съ сего Апрѣля съ 6 числа впредь на недѣлю Апрѣля по 13 число, по гривнѣ человекъ на день, и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человекъ на недѣлю; а всѣмъ дватцать два ефимка, шесть алтынь, четыре денги.

Того жъ Апрѣля въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано бамбардиру Ивану Гумерту, въ платежъ за подрядное ружье, три тысячи триста ефимковъ, въ прибавку къ прежнему.

Апрѣля въ 7 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано карабельщикомъ шиперомъ, галанцомъ Фрисландской провинции—Тимеону Аннесу да Яну Рейнсу, за провозъ иноземцовъ начальныхъ людей и матрозовъ, что имъ вести изъ Амстрадама до свѣйскаго города Ругодива меремъ на дву карабляхъ, именуемыхъ Кастрикумъ и Норшибушъ, по штидесять человекъ на карабль, всего сто дватцать человекъ, на своихъ кормѣхъ и питье, сколько они въ провадѣ на морѣ ни будутъ, по договору половинну восьмьсотъ сорокъ ефимковъ; а другая половина заплачена имъ будетъ отъ Адолва Гутмана, тожъ число восьмьсотъ сорокъ рублевъ, какъ они тѣхъ людей до Ругодива доvezутъ въ цѣлости, и изъ Ругодива возвратятся назадъ въ Амстрадамъ.

Апрѣля въ 8 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людямъ, впредь на недѣлю Апрѣля съ 8 числа Апрѣля жъ по 15 число, а имянно: дворянину Ивану Возницину по ефимку на день, . . (*); да втораго великаго посла людямъ: Терентію Радиллову, Кирилу Баканову, Ивану Карголу, Кирилу Маметеву, Ивану Обакумову, Ивану Зайцову; да третьяго великаго посла людямъ—

(*) Роспись имянъ см. выше на стр. 971 до словъ: «Димиду Налетову».

Юдѣ Макарову, (*), да князь Осипову челоуѣку Щербатово Обрану Емельянову по четыре алтына на день. Всего по сей росписи дано кормовыхъ денегъ на недѣлю семдесятъ шесть еемниковъ, десять алтынъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ впредь на недѣлю, Апрѣля съ 8 числа Апрѣля жъ по 15 число, иноземцамъ и колмогорцамъ матрозамъ: арапу Генрику Сирину (**).

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано на милостивую нищему, что игралъ на скрипицѣ, два алтына.

Апрѣля въ 9 день взято къ третьему великому и полномочному послу, на мелкіе расходы, пятьдесятъ еемниковъ.

Того жъ числа дано иноземцу серебрянику Юрью Нодерману, за семнатцать алмазовъ, которые куплены про его В. Г-ря обиходъ, на ободъ къ персонѣ, семсогъ шестдесятъ еемниковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ 9 числа по 16 число, варадь на недѣлю: венецианину Александру Моллину (**).

Того жъ числа куплено въ Амстратамѣ у торговаго челоуѣка у Вареолаиѣа Форгагена морской звѣрь коркедвалъ, да морская рыба свертѣшпъ,

про его В. Г-ря обиходъ, а дано за нее двѣсти еемниковъ, и отданы тотъ звѣрь и рыба для отвоски къ Москвѣ бомбардиру Ивану Гумеру.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано второго великого посла челоуѣку Ивану Каргоду на леченье пятнатцать еемниковъ. Иванъ Конгоръ 15 еемниковъ взялъ, а росписался вмѣсто его Кирила Маметовъ.

Апрѣля жъ въ 9 день дано иноземцу Моурусу Клевесу за тринатцать коробожъ порошныхъ, да за чернилицу деревяную, которые куплены про обиходъ третьяго великого посла, четыре еемника, четыре денги.

Того жъ числа дано иноземцу Изияеу Калиотову за четыре портища суконъ аглинскихъ, которые куплены на каютаны людемъ, четыремъ челоуѣкомъ, третьяго великого посла, шестнатцать аршинъ по дватцати по осми алтынъ по двѣ денги аршинъ; и того дватцать семь еемниковъ, три алтына, двѣ денги.

Того жъ числа куплены два сундука—одинъ на дѣла, другой на соболоную казну, а за тѣ сундуки дано иѣмкъ Марѣ четыре еемника.

Апрѣля въ 11 день дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, съ сего числа Апрѣля по 18 число: бомбардиру Рудолеу Горшоу. (****).

Того жъ числа, по указу В. Г-ря

(*) Продолженіе см. тамъ же до словъ: «по гривнѣ челоуѣку на день».

(**) Роспись имянъ см. выше на стр. 978 до словъ: «41 еемниковъ, 7 алтынъ, 2 денги».

(***) См. роспись имянъ на стр. 973 и 974 до словъ: «дватцать одинъ еемниковъ, одинатцать алтынъ, четыре денги».

(****) Роспись имянъ см. выше на стр. 966 и 967 до словъ: «Ивану Петрову дватцать одинъ алтынъ».

и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чинавнымъ людямъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Апрѣля 12 числа впрѣдъ на недѣлю Апрѣля по 19 число: серебряного дѣла мастеру Крестьяну Рудолоу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитвару, да лѣкарю Триандру, да пажу Книверу, по десяти алтынъ человѣку на день; и того по четыре сѣмька съ гривною человѣку на недѣлю. Christian Dittmer, Peter Kniper, Johan Radolhr, Briander. Лакаемъ—Тобиясу, Якову Петеру, да скороходцомъ Францу Данже, погребщику Гендрику, да повару Фодкѣ, по пяти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два сѣмька, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги человѣку на недѣлю.

Того жъ числа дано вочтарю, за отпускъ въ Польшу полекіе почты къ резиденту къ Алексѣю Никитину, о найму мастеровыхъ людей, три алтына, четыре денги.

Того жъ числа куплено овѣчь салныхъ на расходы про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей на сѣмькохъ.

Того жъ числа куплено почтовой бумаги для писма почтовыхъ писемъ на сѣмькохъ.

Того жъ числа дано живописцу Матеузу Вулору за версону его В. Г-ря, которую онъ писалъ на мѣди, (для образца наметалъ), десять сѣмьковъ.

Того жъ числа дано вѣшнѣ Валгесѣ за 10 унціонъ и за семь кварть кружма золотного, про обшодѣ третьяго

великаго посла, дано за унцей—по тридцати алтынъ за унцей, а за семь кратъ тринадцать алтынъ, двѣ денги; и того восемнатцать сѣмьковъ, тринадцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано валентеру Аникѣ Щербакову кормовыхъ денегъ на недѣлю, Апрѣля съ 11 числа, впрѣдъ на недѣлю Апрѣля по 18 число, два сѣмька, 13 ал., 2 денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ на недѣлю Петра Леоорта человѣку, Гофриду Чешелю, Апрѣля съ 12 числа впрѣдъ на недѣлю Апрѣля жъ по 19 число, два сѣмька, десять денегъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ прѣзжкимъ съ моря урядникомъ и салдатомъ: Гаврилу Коншину, Богдану Зверовскому, Ивану Володимерову, Ивану Сливяину, Ермолаю Скворцову, Игату Муханову, Андрѣю Тишанинову, Ивану Тюнину, Макару Грязному, Яну Черемсину, Апрѣля съ 11 числа впрѣдъ на недѣлю Апрѣля жъ по 18 число, по пяти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два сѣмька, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги человѣку на недѣлю. Всего 28 сѣмьковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ бомбардиру Ивану Гумерту, Апрѣля съ 11 числа Апрѣля жъ по 18 число, на недѣлю, по сѣмьку на день, да человѣку его Пашкѣ Исооу на недѣлю жъ, по пяти алтынъ на день; и того обшомъ девять сѣмьковъ, десять денегъ.

Того жъ числа куплено про третьяго великаго посла, на подкладку подъ бархатной красной кастанъ таеты красной шесть аршинъ, а за тое таету

торговому человѣку иноземцу Изіаю Калитову дано шесть еѣмковъ.

Апрѣля въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, новопринятымъ иноземцомъ матрозамъ; словянномъ—Степану Николаеву, Матио Григорьеву, Герониму Оливо, Ивану Григорьеву, Марку Каполю, Якову Делюблинину, Николаю Иванову, Вицентію Маркову; италянцомъ: Вицентію Осипову, Юзепу Фалини, Антонію Вентуре, Карлу Катанио, Якубу Раваролю, Мартину Салицету; да Памбуркова приему двумъ грекомъ, Налтабару Бадіку да Батисту Фантено, съ сего Апрѣля съ 13 числа впрѣдъ на недѣлю Апрѣля по 20 число, по гривнѣ человѣку на день, и того по дватцати по три алтына, по двѣ денги человѣку на недѣлю. А всѣмъ дватцать два еѣмка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Амстрадамъ, у торговаго человѣка у Шитера Ротердама, восемь дестей бумаги почтовой по обрѣзу золочена, къ третьему великому послу взята, дано восемь гулденовъ, три еѣмка съ гривною.

Того жъ Апрѣля въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корниліюсу Креусу, на поупку всякихъ запасныхъ харчей на четыре карабля принятымъ иноземцамъ, начальнымъ людемъ и матрозомъ, которымъ ѣхать къ Архангелскому городу, къ прежнимъ въ дву тысячамъ къ дву стамъ еѣмкамъ, въ прибавку

тысяча шестьсотъ пятьдесятъ еѣмковъ.

Апрѣля въ 14 день дано валантеру Семену Григорьеву за ученье масте-ру его, что онъ его учить погалански, въ приказъ, десять еѣмковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, купленъ сундукъ на соболіную казну у Идриха еонъ Буха, въ чемъ вѣсти соболя въ Цесарскую землю, дано по договору два еѣмка.

Того жъ числа дано капитаномъ—Стемати Камеру да Андрѣю Делворо, за постойное на семь недѣль, по два еѣмка за человѣка на недѣлю, и того дватцать восемь еѣмковъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великаго посла, дано кормовыхъ денегъ священнику Василью съ сыномъ, для отпуску въ Нарву, впрѣдъ Апрѣля съ 15 числа на недѣлю, три еѣмка, 13 алтынъ.

Апрѣля въ 15 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ, впрѣдъ на недѣлю Апрѣля съ 15 числа Апрѣля жъ по двадесять второе число, а именно: дворянину Ивану Возницыну по еѣмнику на день, переводчику Петру Вудю, подъячимъ—Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларіонову по девяти алтынъ, Петру Ларіонову по шти алтынъ, по четыре денги, лѣварю Олсэрю Пендерсу съ ученикомъ Бремѣмъ по еѣмнику, толмачу Андрѣю Гемсу по семи алтынъ, дякуну Тимосею по шти алтынъ; втораго великаго посла людемъ—Терештю Раділову, Кирялу

Баканову, Ивану Карголу, Кирилу Маметеву, Ивану Обакумову, Ивану Зайцову; да третьяго великаго посла людемъ — Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Федору Иванову, всего десяти человекомъ, да сторожу Ивану Аеонасьеву, по пяти алтынъ человеку на день; полонянику Ивану Петрову, толмачу поляку Давыду Андерту по гривнѣ человеку на день; арапу Гендрику Сирину по пяти алтынъ на день; да князь Осинову человеку Щербатово Обраму Емельянову по четыре алтына на день. Всего по сей росписи кормовыхъ денегъ дано на недѣлю шестьдесятъ восемь еенимковъ съ гривною.

Того жъ числа, по приказу третьяго посла, дано колмогорцамъ двѣнадцати человекомъ, которые ѣдутъ въ Нарву, съ сего Апрѣля съ 15 числа корму впрядь на недѣлю, пятнадцать еенимковъ, два алтына.

Того жъ числа куплено свѣчь салныхъ на расходы про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей на еенимокъ.

Того жъ числа такихъ же свѣчь салныхъ куплено сто и отдано салдатомъ, по приказу третьяго великаго посла, Гаврилу Коншину съ товарищи десяти человекомъ, дано еенимокъ.

Того жъ числа дано греченину капитану Степану Камеру, за провозъ матрозовъ до карабля, десять еенимковъ, да толмачомъ—Степану Грызлову, Ивану Петрову въ приказъ, по пяти еенимковъ человеку.

Дано торговому человеку Абрагаму Лапру, за коробожу и за пряшку стальную къ башмакамъ, четыре еенимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано иноземцу Дрогодаму, которой принесъ чертежъ Черному морю и иные чертежи къ третьему великому послу отъ Николая Витцена, пять дукатонъ, а еенимками шесть еенимковъ, шесть алтынъ, по дватцати по одному алтыну дукатонъ; да на тѣхъ чертежи и на чертежныи мѣдные доски сдѣланъ ящикъ, дано четыре еенимка.

Апрѣля въ 16 день дано толмачу Андрѣю Гемсу, за провозъ матрозовъ греческихъ на карабль, тринадцать алтынъ, двѣ денги.

Апрѣля въ 18 день, по приказу великаго и полномочнаго посла Франца Яковлевича Лееорта, заплачено за столы, за ѣствы и за питья, которое про него изошло Апрѣля съ 4 числа до 23 числа по новому, дворецкому его капитану Григорью Григорьеву, чetyреста тридцать три еенимка, восемь алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ 16 числа впрядь на недѣлю, венецянину Молниѣ и италианцомъ девяти человекомъ да тремъ черкасомъ, для отпуску въ Нарву, 19 ееним., 10 алтынъ.

Того жъ числа дано толмачу Андрѣю Гемсу, въ приказъ, дватцать еенимковъ, за то что онъ провожалъ матрозовъ на карабль и изъ шинковъ высылалъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ приѣзжимъ съ моря урядникомъ и салдатомъ—Гаврилу Коншину, Богдану Зѣровскому съ товарищи, десяти человекомъ, Апрѣля съ 18 числа впрядь на недѣлю Апрѣля жъ по 25 число, по шти алтынъ, по чetyре денги человеку на день; и того по два

ееника, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги человѣку на недѣлю. Всего 28 еениковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ лекарю Либертусу Фергагину, Апрѣля съ 16 числа впередъ на недѣлю Апрѣля жъ по 24 число, по пяти алтынъ на день; и того на недѣлю два ееника, десять денегъ.

Того жъ числа дано шортному мастеру, за дѣло краснаго бархатного каетана и къ нему за прикладъ, тринадцати еениковъ, десять алтынъ Алберту Фанъ-Еглу.

Апрѣля въ 19 день купленъ про третьяго великаго посла сундукъ у Гендриха Букома, дано четыре ееника, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ, Апрѣля съ 15 числа Апрѣля жъ по 22 число на недѣлю: Ивану Самсонову, Агаѣону Кокорину, Евсевью Рокитину, Кондратью Иванову, Корнелю Степанову, Кувмѣ Трѣблomu, Фролу Манылову, Борису Худокуюву, Григорью Голяницеву, Якову Голяницеву, всего колмогорцомъ десяти человѣкомъ, по десяти денегъ человѣку на день; и того по однатцати алтынъ, по четыре денги человѣку. А всѣмъ на недѣлю семь еениковъ; имъ же прибавлено по четыре копейки по старому на день, и дано и съ прежнимъ 12 еениковъ, 10 алтынъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ валентеру Аниѣ Щербанову, Апрѣля съ 18 числа впередъ на недѣлю Апрѣля жъ по 25 число, два ееника, 13 ал., 2 денги.

Дано за чулки шелковые, одвабные (sic), платитные (sic), третьему великому послу, четыре ееника, шесть ал-

тынъ, 4 денги амстрадамцу Шконгеу, да ему жъ за рукавицы девять алтынъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людямъ, по указнымъ статьямъ, съ сего Апрѣля съ 19 числа впередъ на недѣлю Апрѣля жъ по 27 число: серебрянаго дѣла мастеру Крестьяну Рудолу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лѣкарю Триандру, да пажу Книперу, по десяти алтынъ человѣку на день; и того по четыре ееника съ гривною человѣку на недѣлю. Christian Ditmér, Peter Kniper, Johan Rudolph, Triander. Лакаемъ—Таблясу, Якову Петеру, да скороходцомъ Францу Данже, погребщику Гендрику, да повару Фодке, по шти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; и того по два ееника по тринадцати алтынъ по двѣ денги человѣку на недѣлю. Петра Лесорта человѣку, Готериду Чеппелю, по пяти алтынъ на день, и того два ееника, десять денегъ.

Того жъ числа куплена для его В. Г-ря дѣль. стога бумаги писчей доброй, дана два ееника, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано за почту, что послана въ Новгородъ отписка о приѣмѣ, что поѣхали въ Нарву, иноземцовъ, съ респисью о дачѣ жалованья, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано за увиску сундуковъ, и за рогожи, и за веревки третьяго великаго посла, которые сундуки отпускаетъ къ Москвѣ, два ееника, десять алтынъ пакарю Питеру

Тиру; да про негожь обиходъ третьяго посла на сбивку сундуковъ, на покупку на гвоздь, восемь алтынъ.

Апрѣля въ 21 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано галанцу Андрею Фанъ деръ Гульсту за издержки, что онъ ѣздилъ въ Гагу къ Статомъ и привезъ преѣзжей листъ, что великихъ пословъ рухлядь къ Архангельскому городу пропустить на карабляхъ беспопливно, шесть ефимковъ.

Апрѣля въ 22 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ, впредь на недѣлю съ сего Апрѣля съ 22 числа Апрѣля по двадесять девятое число нынѣшняго 206 году, а именно: дворянину Ивану Возницыну (*).

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано капитану Гендрику Норману, которой везъ второго великого посла на яхтѣ отъ Ротердама до Амстрадама, дватцать три ефимка, да работнику его ефимокъ.

Того жъ числа внесено ко второму великому послу, на мелкіе расходы, пятьдесятъ ефимковъ, да Апрѣля въ 23 день къ нему жъ въ прибавку 150 ефимковъ; всего 200 ефимковъ.

Того жъ числа дано за почту, которая послана съ указомъ къ Богдану Приставу, три алтына, четыре денги.

Того жъ числа дано, за починку влюча отъ часовъ третьяго посла, замочнику, три алтына, двѣ денги.

Того жъ числа куплено у торгового

человѣка у Питера Лоса сабля Ивану Возницыну, дана два ефимка, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа дано часовнику Формателю, что заводилъ часы у третьяго великого посла, ефимокъ.

Того жъ числа дано валентеру Лукьяну Верещагину за иѣмецкое купленное платье, за суконные кафтаны, сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, подъячому Ивану Ченцову, съ сего Апрѣля съ 22 числа впредь на недѣлю Апрѣля жъ по 29 число; по осми алтынъ на день, и того три ефимка, шесть алтынъ.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ свѣтъ салныхъ на ефимокъ.

Того жъ числа дано за два сундука, въ которыхъ отпускается къ Москвѣ постеля третьяго великого посла, за увяску, и за холстъ, и за веревки, четыре ефимка, четырнатцать алтынъ, четыре денги пакару Питеру Тиру.

Третьему великому послу на кормовые дачи, Апрѣля съ 8 числа Апрѣля жъ по 23 число, всего на двѣ недѣли, шестнатцать ефимковъ; ему жъ къ Свѣтлому Воскресенью на покупку мяса пять ефимковъ.

Того жъ числа ему жъ великому послу, на мелкіе расходы, дано сто ефимковъ.

Того жъ Апрѣля въ 23 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корнелиусу Креусу, на покупку всякихъ запасныхъ харчей на четыре

(*) Роспись именъ смотри выше на стр. 984 и 985 до словъ: «шестьдесятъ восемь ефимковъ съ гривною».

карабля, на которыхъ карабляхъ ѣхать къ Архангелскому городу принятымъ иноземцамъ, начальнымъ людямъ и матрозамъ, къ прежнимъ къ тремъ тысячамъ къ осмистамъ къ пятидесяти ефимкамъ, тысяча семьсотъ шестдесять ефимковъ.

Того жъ числа дано швайцару часовнику Лондру за направку часовъ, что онъ направлялъ часы у третьяго великаго посла, тринадцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано въ Амстрадамъ постоялаго двора Дулы дворницѣ Еймеренцыѣ, за торѣ, и за дрова, и за вино, и за ренское, и за сарѣтки, и за оловяные суды, и за укусы, и за пиво, что имано къ третьему великому послу, Марта отъ 28 числа Апрѣля по 30 число; всего за все восьмидесять ефимковъ.

Апрѣля въ 24 день, въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, дано за провозъ солдатъ пяти человекъ, которые посланы были съ капитаномъ Памбуркомъ для высылки матрозовъ на два карабля, и для уйму ихъ отъ своеволства, шесть ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, для праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ приказъ: священнику, что отправлялъ службу Божію, пять ефимковъ; солдатамъ, которые были на морѣ—Гаврилу Кошшину съ товарищи, десяти человекъ, въ приказъ дватцать ефимковъ; перваго великаго посла людямъ, которые приходили ко второму и къ третьему великимъ посломъ, дано за поздравленіе пятнадцать ефимковъ;

колмогорцамъ десяти человекъ, въ приказъ же, дано пять ефимковъ; третьяго великаго посла людямъ, четверемъ человекъ, дано въ приказъ четыре ефимка, да лекарю Литерту ефимокъ; сторожу Ивану Аеонасьеву для праздника, въ приказъ же, пять ефимковъ; для того жъ праздника дано Петру Лефорту двумъ человекъ по ефимку; поваромъ — перваго посла Фодкѣ, да втораго посла Ивашку Обакумову, по ефимку человекъ.

Того жъ числа дано отъ провозу сундуковъ третьяго великаго посла до караблей ефимокъ.

Того жъ Апрѣля 23 числа дано кормовыхъ денегъ прѣбзжимъ съ моря урядникомъ и солдатомъ — Гаврилу Кошшину, Богдану Звѣровскому съ товарищи, десяти человекъ, Апрѣля съ 23 числа Мая по 2 число, по шти алтынъ, по четыре денги человекъ на день; и того по два ефимка, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги человекъ на недѣлю. Всего 28 ефимковъ.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей свѣтъ салныхъ на ефимокъ.

Того жъ числа куплено про великихъ и полномочныхъ пословъ переѣ лебяжьихъ на ефимокъ.

Того жъ числа дано за ружье Ивану Гумерту, къ прежнему въ прибавку, пять тысячъ ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, толмачу Петру Скоровскому на недѣлю, Апрѣля съ 22 числа Апрѣля жъ по 29 число, по четыре алтына на день.

Того жъ числа дано за провозъ, что

ѣдиль въ корѣтѣ второй посолъ къ первому послу, ефимокъ..

Апрѣля въ 26 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, первого великого и полномочного посла чиновнымъ людямъ, по указаннымъ статьямъ, съ сего Апрѣля съ 26 числа Мая по третье число, впредь на недѣлю: серебряного дѣла мастеру Крестьяну Рудолеу, да золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, да лѣсарю Триандру, да шажу Кипперу по десяти алтынъ человѣку на день, и того по четыре ефимка съ гривною. Christian Ditzner, Johan Rudolph, Peter Kipper, Triander. Лекаемъ—Тобиясу, Якову Петеру, да скороходцомъ — Францу Данже, погребщику Гендрику, да повару Федкѣ по шти алтынъ, по четыре деньги человѣку на день, и того по два ефимка, по тринадцати алтынъ, по двѣ деньги человѣку на недѣлю. Петра Лесорта человѣку, Готериду Ченпелю, по пяти алтынъ на день, и того два ефимка, десять денегъ на недѣлю.

Дано торговому человѣку Филату Юсипову за стаметь, за камни розныхъ цвѣтовъ, пятьдесятъ пять ефимковъ съ гривною; которые куплены про обиходъ третьяго великого посла.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано корабельнымъ шиперомъ, которые наняты на четырехъ карабляхъ вести къ городу Архангелскому принятыхъ иноземцовъ, въ приказъ сверхъ договору, по двадцати

ефимковъ на карабль, и того восмидесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дано третьяго великого посла за провозъ рухляди до корабля ефимокъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ колмогорцомъ десяти человѣкомъ, на недѣлю, 12 ефимковъ, 10 алтынъ.

Апрѣля въ 27 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, заплачено въ Амстрадамѣ за ночту амбурскому почтарю, за присылку и за посылку московскихъ писемъ, Апрѣля съ 3 д. Мая по 4 число по новому, 39 ефимковъ, 8 ал., 4 денги.

Того жъ числа дано на дорогу Серебряной полаты серебряного дѣла мастеру Ивану Рудолеу, въ приказъ, дватцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано второму великого посла людямъ—Василью Зайцову, Кирилу Маметеву, Ивану Обакину, для московского отпуску, корму на мѣсяць, и того, по девяти ефимковъ человѣку, всего 27 ефимковъ.

Того жъ Апрѣля 28 числа дано кормовыхъ денегъ валентеру Аникѣ Щербакову на двѣ недѣли, по два ефимка, по тринадцати алтынъ, по двѣ денги на недѣлю, и того пять ефимковъ, десять алтынъ.

Того жъ числа дано салдату Петру Добродѣеву на расходъ, что на астинскомъ дворѣ, пять ефимковъ.

Апрѣля въ 29 день взято на астинской дворѣ, на харчъ, пятьдесятъ ефимковъ; взялъ Гаврило Кошкинъ.

Того жъ числа взялъ Александръ Меншиковъ шестдесятъ ефимковъ.

За сто листовъ печатныхъ, которые даваны прибавочнымъ наемнымъ матрозамъ, дано три ееника.

Того жъ числа дано за провозъ шиперомъ, которые везли рухлядь и людей изъ Лондона моремъ до Роттердана, Андреяну Гартлику съ товарыщемъ, сто одинатцать гуденовъ и четыре денги; всего сорокъ четыре ееника, семь алтынъ, четыре денги.

Апрѣля въ 29 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людямъ, впрядь на недѣлю, Апрѣля съ 29 числа Мая жъ по 6 число, а именно: дворянину Ивану Возницыну по еенику на день, переводчику Петру Вудеу, подъячимъ—Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларионову по девяти алтынъ, Ивану Ченцову по осми алтынъ, Петру Ларионову по шти алтынъ, по четыре денги, лекарю Олферью Пендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по еенику, толмачу Андрею Гемсу по семи алтынъ, дьякону Тимоѣю по шти алтынъ; второго великого посла людямъ—Терентью Радилкову, Кирилу Баканову, Ивану Карголу, да третьяго великого посла людямъ—Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Фёдору Иванову, да сторожу Ивану Авонасьеву, да арапу Гендрику Сврини по пяти алтынъ челоуѣку на день; полонянику Ивану Петрову, толмачу, поляку Давыду Лидерту по гривнѣ челоуѣку на день, да князь Осипову челоуѣку Щербатово Образу Емельянову по четыре ал-

тына на день. Всего по сей росписи кормовыхъ денегъ дано на недѣлю.

Того жъ числа дано нищену Скилову на милостыню шесть алтынъ, четыре денги, по приказу третьяго посла.

Того жъ числа дано торговому челоуѣку Изаяну Хилоту за тринатцать аршинъ материн золотной, которая куплена второму великому послу на иймещвой кастанъ на исподней и на штаны, по тринатцати еениковъ за аршинъ, и того сто шестьдесятъ девять еениковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, толмачу Петру Скорехекому на недѣлю, Апрѣля съ 29 числа Мая по 6 число, по четыре алтына на день, и того 28 алтынъ.

Того жъ числа дано за свѣчи салныя два ееника, да бумаги почтовой на полъееника.

Того жъ числа дано извозникамъ за провозъ нитей про третьяго великого посла полъееника.

Апрѣля въ 30 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано бомбардиру Ивану Гумеру за ружье, въ додачу послѣднѣе денги, пять тысячъ двѣсти семдесятъ два ееника.

Того жъ числа дано на поужку къ третьему великому послу, хозяйкѣ на мелочь, ееникомъ, да еще 3 алт., 2 денги.

Того жъ числа дано за провозъ извозцаку, что ѣздилъ великіе послы въ корѣтахъ, Апрѣля въ 29 день, въ первому послу, для совершениа аглицкихъ мекоціанскихъ договоровъ, и за разбитую оконницу въ корѣтѣ, три ееника,

Того жъ числа дано на покупку трубокъ къ бочкамъ нитейнымъ трѣтьяго посла ефимокъ, да еще въ прибавку къ тѣмъ за трубки жъ два алтына.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, заглачено капитану Петру Памбурку за надержки, что онъ на карабли, которые съ матрозами въ Нарву отпущены, ѣздилъ, и держалъ за провозъ и на харчъ свои денги, и всего по росписи семнатцать ефимковъ, пять алтынъ; да ему жъ, особно по росписи, за провозъ три ефимка.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано кормовыхъ денегъ колмогорцомъ-десяти человѣкомъ, Апрѣля съ 29 числа впредъ на недѣлю Мая по 6 число: Ивану Самсонову, Агаѣону Кокорину, Евсѣвью Ракитину, Кондратью Иванову, Корнилу Степанову, Кузмиѣ Тралому, Фролу Мавылову, Борису Худокѣеву, Григорью Голянищеву, Якову Голянищеву, всего десяти человѣкомъ, по три алтына человѣку на день, и того по 21 алтыну на недѣлю; а всѣмъ 12 ефимковъ, 10 алтынъ.

Того жъ числа дано рактному мастеру Кашперу Швертнеру, за дѣланныхъ за семь рактныхъ станковъ, и за прикладъ къ нимъ, и за дѣло, и за снасти, чѣмъ тѣ станки дѣлають, за тиски и за веретенную лавку, и за мѣдные обручи, и за буравы, и за набойники и за босены къ вертенію рактновъ, всего двѣсти одинатцать ефимковъ, тринатцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано амстрадамцу, торговому человѣку Яну Фандерсу, по переводной грамотѣ карабелного

плотника Менса Якобсена Клошера, что они, ѣдучи моремъ въ Дацкую землю въ Зунтъ, заняли на кормъ семдесятъ ефимковъ въ Эльзендрѣ, къ прежнимъ переводнымъ денгамъ къ четыремъ стамъ къ осмидесятъ ко шти ефимкамъ, въ прибавку семдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дѣланъ черенъ къ саблѣ Ивану Возницыну, дано два ефимка.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья бомбардиру Ивану Гумерту, къ прибавки придачи на ныѣшней на 206 годъ, къ прежнему въ придачу къ 500 ефимкамъ, 220 ефимковъ, для посылки, что ему изъ Амстрадама велѣно ему ѣхать къ Архангелскому городу на караблѣхъ съ покупными товары и съ посолскою рухлядью.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья для свадьбы, въ приказъ, золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, въ приказъ, десять ефимковъ.

Того жъ числа дано къ третьему великому послу на групи четыре шеленга, то есть восемь алтынъ.

Того жъ числа дано бомбардиру Ивану Гумерту за инструменты, чѣмъ изо рву землю таскають, пятьсотъ сорокъ четыре ефимка, пять алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано Посолского Приказу переводчику Петру Вулѣу за постоянное, на которомъ онъ дворѣ стоитъ, Апрѣля съ 5 числа Мая по 5 число, шесть ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, шиперу Ариянсену за корѣту, что везъ изъ Аглинской земли до Амстрадама,

*

шесть ефимковъ, шесть алтынъ, четы-
ре денги.

Того жъ числа дано торговому чело-
вѣку Гериту Гохейту, за запасы и за
питье, что куплены про второго и
третьяго великихъ пословъ и посланы
къ городу Архангелскому, пятьсотъ
девяносто четыре ефимка, двѣнадцатъ
алтынъ.

Того жъ числа дано за провозъ
денегъ отъ Тесенга десять алтынъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ
денегъ переводчику Петру Шафирову
на недѣлю четыре ефимка съ гривною.

Того жъ числа дано салдатамъ,
Гаврилу Коншину съ товарищи, по-
деннаго корму на недѣлю, десяти чело-
вѣкомъ, 28 ефимковъ.

Того жъ числа дано часовнику
Иоакиму Гарнолю за часы, которые
взяты ко второму послу, тринадцатъ
ефимковъ, шесть алтынъ, четыре ден-
ги; да ему на покупку къ часамъ ин-
струментовъ шестьдесятъ два ефимка.

Мая въ 3 день, по указу В. Г-ря и
по приказу великихъ и полномочныхъ
пословъ, дано его В. Г-ря жалованья,
кормовыхъ денегъ, перваго великаго
и полномочнаго посла чиновнымъ
людемъ, съ сего Мая съ третьяго чи-
сла вперед на недѣлю Мая жъ по 10
число: серебрянаго дѣла мастеру
Крестьяну Рудолфу, (*);

Того жъ числа, по указу В. Г-ря,
дано слюзному мастеру Джанъ Пере,
которой ѣдетъ къ Москвѣ чрезъ Нар-
ву, на дорогу въ приказъ, дватцать
ефимковъ.

Того жъ числа дано капитану Кор-

нелиосу Креусу, за провозъ слюзныхъ
мастеровъ, одинатцать человекъ, отъ
Амстрадама до Нарвы, сто шестде-
сятъ два ефимка.

Того жъ числа дано амстрадамцу
Якову Гулсту за три якоря, достал-
ныхъ денегъ, въ додачу ко сту ефим-
камъ, триста ефимковъ.

Того жъ числа дано портному масте-
ру Алберту Фонъ-Эглу, за питье по-
стели, и подушекъ и наволокъ третья-
го великаго посла и за прикладъ,
восмнатцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ
и полномочныхъ пословъ, (купленъ)
въ ряду у торгового человекъ, у Гер-
мана Дидриха, сундукъ на денежную
казну, данъ три ефимка.

Того жъ числа дано почтарямъ за
посылку въ Лондонъ писемъ, да въ
Любокъ къ Коберту писемъ же, восемь
алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано, по приказу
второго великаго и полномочнаго по-
сла, въ приказъ колмогорцомъ порт-
нымъ мастеромъ, что шили людемъ
его платье, въ приказъ за работу, по
четыре ефимка человекъ, всего восемь
ефимковъ.

Того жъ числа дано портному масте-
ру Абелью Фохту за дѣло второго ве-
ликаго посла платья, кафтановъ сукон-
ныхъ верхняго и нижняго, и за при-
кладъ, въ додачу къ денгамъ, что у
Коншина были шеснатцать ефимковъ,
а Коншинъ къ тому прибавилъ три-
цать ефимковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ
денегъ бомбардиру Ивану Гумерту,

(*) Роспись имянъ см. выше на стр. 993 до словъ: «два ефимка, десять денегъ на не-
дѣлю».

Апрѣля съ 18 числа Мая по 3 число, по еѣмку на день; челоѣку его Пашкѣ Исоѣу, на двѣ недѣли, по пяти алтынѣ на день: всего имѣ обоимѣ въ дачѣ восемнатцать еѣмковъ съ гривною.

Того жѣ числа дано В. Г-ря жалованья на платѣ валентеру Фадѣю Цопову, на платѣ въ приказѣ, пятдесятъ еѣмковъ.

Того жѣ числа на дорогу дано толмачу Андрѣю Гемсу, въ приказѣ, пять еѣмковъ.

Того жѣ числа дано на дорогу дякону Тимоѣю, въ приказѣ, пять еѣмковъ.

Того жѣ числа дано на дорогу Карповѣ женѣ Кена констаѣля, которой принять въ службу, а она ѣдетъ на карабляхъ къ Архангелскому городу, дына конухъ (sic) дватцать еѣмковъ.

Того жѣ числа дано на дорогу сержанту Николаю Бергину поденного корму, что ему не дано Апрѣля со 18 числа Мая по 3 число, и того на двѣ недѣли, по гривнѣ на день, всего два еѣмка, тринатцать алтынѣ, двѣ денги.

Того жѣ числа дано на дорогу греку Антонію Дамилову Францышку, которой остался отъ прежняго нарвинского отпуску, въ приказѣ десять еѣмковъ.

Того жѣ числа дано на дорогу къ городу Архангелскому Гендрику арапу Сирину, въ приказѣ, десять еѣмковъ.

Мая въ 4 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано капитану Корнилиусу Креусу, на покупку всякихъ запасныхъ харчей на четыре карабля, на

которыхъ карабляхъ ѣхать къ Архангелскому городу принятымъ иноземцамъ начальнымъ людямъ и матрозомъ, въ прибавку къ прежнимъ къ пяти тысячамъ ко штистамъ къ десяти еѣмкамъ, четыреста девятнатцать еѣмковъ.

Того жѣ числа дано колмогорцу Фодору Васильѣву сыну Мудынцову, въ приказѣ на прокормленіе, шесть еѣмковъ.

Того жѣ числа дано кормовыхъ денегъ на недѣлю, впредь для городцко-го отпуску къ Москвѣ, первого посла людямъ Крестьяну Рудолѣу 4-ѣ съ гривною, секретарскому челоѣку 2 еѣмка, десять денегъ.

Того жѣ числа дано, по приказу второго великого посла, золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, по окладу его, другую половину на нынѣшней на 206 годѣ, сто еѣмковъ.

Того жѣ числа дано В. Г-ря жалованья привозному изъ Англии арапу, Рыцерту Ципіо, кормовыхъ денегъ, съ сего Мая съ 4 числа впредь на недѣлю Мая жѣ по 13 число по шти алтынѣ, по четыре денги на день, и того два еѣмка, тринатцать алтынѣ, двѣ денги.

Того жѣ числа дано В. Г-ря жалованья бомбардиру Ивану Гумерту, для нынѣшней его къ городу Архангелскому ѣзды, поденного корму на недѣлю Мая съ 3 числа, по еѣмку на день; да челоѣку его Пашкѣ Исоѣову по пяти алтынѣ на день; и того два еѣмка, десять денегъ.

Того жѣ числа ему жѣ Ивану, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано на дорогу, на кормѣ попугаевъ и мартышокъ,

на яблоки и на орѣхи, купленные про его В. Г-ря обиходъ, десять ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано полоняннику Ивану Петрову на дорогу, вмѣсто милостина, что ѣдетъ къ Архангелскому городу, въ приказъ три ефимка.

Того жъ числа дано его В. Г-ря жалованья карабельного дѣла мастеру, агличанину Яну Деву, которой готовится и призванъ ѣхать къ Москвѣ, въ зачетъ жалованья, дватцать ефимковъ, да толмачу Александру Глазу на платѣ десять ефимковъ.

Того жъ числа дано сержанту Николаю Бергину, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, за постоялое, за восемь недѣль, по шти алтынъ, по четыре денги на недѣлю, и того три ефимка съ гривною.

Того жъ числа дано за салдата, и за полоняника, и за комогорцовъ, которые стояли въ полаткѣ у посольского двора, Марта съ 25 числа Мая по 5 число, за дрова хозяйнѣ, три ефимка.

Того жъ числа дано толмачу Ивану Кропоткину за корѣту, что починивалъ съ остинского двора, два ефимка, да за телѣжку съ точиломъ, что всякіе снасти точать, шесть ефимковъ, да за веревки, что подъ корѣту, тринадцать алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья на платѣ валентеру Анисиму Моляру, въ приказъ, пятьдесятъ ефимковъ.

Того жъ числа дано бомбардиру Ивану Гумерту, за провозъ матрозовъ и рухляди отъ Амстрадама до Тесея, двѣнадцать ефимковъ.

Того жъ числа дано комогорцомъ—Ивану Самсонову, Агаеону Кокорину, Евсѣеву Рокитину, Ковдратью Иванову, Корнилу Степанову, Кузмѣ Тряблону, Оролу Мавылову, Борису Худокуюеву, Григорью да Якову Голянищевымъ, всего десяти человекомъ, въ приказъ на дорогу, для отпуску къ Архангелскому городу, въ приказъ, по три ефимка человекѣ.

Того жъ числа дано толмачу Андрѣю Гемсу В. Г-ря жалованья на дорогу, въ прибавку къ прежней дачѣ къ пяти ефимкамъ, для городской посылки, въ приказъ пять ефимковъ; да ему жъ дать поденного корму, впредь на недѣлю Мая съ 6 числа, два ефимка, пятнадцать алтынъ, 4 денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано его В. Г-ря жалованья часового дѣла мастеру Иоакиму Гарнолю въ приказъ въ зачетъ жалованья, на дорогу, сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа дано за провозъ, и за прокормъ огнестрѣльнымъ мастеромъ и бомбардиромъ—Яну Алберту де Кордесу съ товарищи, двѣнадцать человекомъ, что они ѣдучи изъ Англіи до Амстрадама надержали, а приговорены ѣхать въ его В. Г-ря службу къ Москвѣ, дватцать семь ефимковъ, четыре алтына, четыре денги.

Того жъ числа взято ко второму великому послу на харчъ десять ефимковъ, взялъ Ульянъ Синявинъ.

Того жъ числа Мая въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано Мерегинскому Царевичу Александру Арчиловичу его В. Г-ря жалованья, въ приказъ, восемьсотъ ефимковъ.

Того жъ числа куплено къ третьему

великому послу бумага двѣ дести, по приимъ золотеной, дано двѣнадцать алтынъ.

Того жъ числа дано торговому чело-вѣку Зилоту за десять аршинъ таеты черной, которая куплена третьему великому послу на галадуки, пять ефимковъ.

Того жъ числа дано торговымъ лю-демъ амсградиномъ, за столя треть-его великого посла, за ѣствы, и за пята, и за приимъ зелья, которой былъ на Святой недѣлѣ въ субботу, то есть Апрѣля въ 30 день, сто тридцать одинъ ефимокъ.

Мая въ 6 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиновъ людемъ впродъ на недѣлю, съ сего Мая 6 числа Мая по 13 число, а именно: дворянину Ивану Возницину по ефимку на день, переводчикомъ — Петру Вулсу, Петру Шафрову, подъя-чимъ — Михайлу Волкову, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Ми-хайлу Ларионову по девяти алтынъ, Ивану Ченцову по осми алтынъ, Петру Ларионову по шти алтынъ, по четыре денга, лѣкарю Олферью Пендерсу съ ученикомъ Еремѣемъ по ефимку; второго великого посла людемъ — Терентью Радилу, Кирилу Баканову, Ивану Карголу, да третьяго великого посла людемъ — Юдѣ Макарову Макси-му Кирилову, Титу Михайлову, Федо-ру Иванову, да сторожу Ивану Афо-насьеву по пяти алтынъ чело-вѣку на день; толмачомъ — Петру Скоровскому по четыре алтына, Давыду Лидерту по гривнѣ на день, князь Осипову че-ловѣку Щербатово Обрану Емельяно-

ву по четыре алтына на день. Всего по сей росписи на недѣлю дано во-вѣмъ шестьдесятъ два ефимка, пять алтынъ.

Того жъ числа куплено про вели-кихъ и полномочныхъ пословъ свѣтъ салныхъ на два ефимка.

Того жъ числа дано сторожу Ивану Афонасьеву на овяски, и на нитки, и на иглы, и на черной воскъ, для приказнаго расхода, ефимокъ.

Дано третьему великому послу, Апрѣля съ 26 числа Мая по 6 число, въ розные дни на кормовые дачи, десять ефимковъ.

Того жъ числа дано сторожу, за стону бумага писчей, два ефимка, шесть алтынъ, четыре денга.

Того жъ числа дано В. Г-ря жало-ванья лекарю Ивану Терману, да аптекарской науки Ивану Левкину, кормовыхъ денегъ, съ прѣбзду его изъ Англіи Апрѣля съ 29 числа на двѣ недѣли, — Ивану Терману по пятнадцати алтынъ на день, Ивану Левкину по четыре денга на день; и того Терману двѣнадцать ефимковъ, десять алтынъ, Левкину пять ефимковъ, десять ал-тынъ.

Того жъ числа дано за двѣ поч-ты почтаремъ — за берлинскую и за почту жъ, что прислана съ дороги къ великимъ посломъ отъ Богдана При-става изъ Саксонской земли, изъ Лейтина, восемь алтынъ.

Того жъ числа дано сторожу Ивану Афонасьеву, за подносъ огурцовъ къ великимъ посломъ, ефимокъ.

Того жъ числа дано дворянину Ульяну Снявину за шпагу, которая у него взята въ Англіи и отдана по указу Девиллину сыну, по его скаскѣ, по цѣнѣ шесть ефимковъ.

Того жъ числа дано кормовыхъ денегъ дьякону Тимофею, Мая съ 6 числа на двѣ недѣли, пять ефимковъ, 4 денги, для того что онъ остается въ Амстрадамѣ для ученя шурупного дѣла.

Мая въ 8 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано маору Яну Гошкѣ за шрубы желѣзные, дѣланные къ шлованью про его В. Г-ря обиходъ, десять ефимковъ, тринадцать алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа даво В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, священнику Иоанну Поборскому, съ прїѣзду его изъ Англии въ Амстрадамъ, Апрѣля съ 29 числа на двѣ недѣли впередъ, по ефимку на день, и того четырнадцать ефимковъ.

Мая въ 9 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья Меретинскому Царевичу Александру Арчиловичу, за ученя, на расплачу мастеру его маору Яну Гошкѣ, шестьсотъ ефимковъ; да мастеру жъ его дать его В. Г-ря жалованья на подъемъ, что ему ѣхать къ Москвѣ, двѣсти ефимковъ; да ему жъ дать, въ зачетъ его В. Г-ря жалованья, на дорогу жъ, двѣсти ефимковъ, и тѣ денги на Москвѣ у него вычестъ изъ годовой дачи. Всего ему дано тысяча ефимковъ.

Того жъ Мая въ 9 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, салдатомъ, которые прїѣхали съ моря, Гаврилу Коншину съ товарищи, десяти человекомъ, съ сего Мая съ 9 числа впередъ на недѣлю, по

пяти алтынъ, по четыре денги человекѣ на день; и того по два ефимка, по четыре гривны человекѣ на недѣлю. А всѣмъ 28 ефимковъ.

Того жъ Мая въ 9 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, капитану Корнилиусу Креусу, за шестьдесятъ сундуковъ лекарствъ покупныхъ, три тысячи девятьсотъ двѣнадцать ефимковъ; да кормовыхъ достальныхъ денегъ карабельныхъ принятымъ людямъ, которые отпущены къ Архангельскому городу, да кроиѣ тѣхъ достальнымъ ремесленнымъ людямъ недоплатныхъ, осмьдесятъ человекомъ; всего шестъ тысячъ шестьсотъ тридцать два ефимка; да на подъемъ ему Креусу четыреста ефимковъ, да двумъ человекѣмъ слугителемъ его, на два мѣсяца жалованья, пятьдесятъ шесть ефимковъ; да ему Креусу въ зачетъ въ полугодное жалованья сто ефимковъ. Всего одиннадцать тысячъ сто ефимковъ дано.

Того жъ числа Мая въ 10 день дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, съ сего Мая съ 10 числа впередъ на недѣлю Мая по 17 число, по десяти алтынъ на день, Золотые платы золотого дѣла мастеру Крестьяну Дитмару, всего четыре ефимка съ гривною на недѣлю. Даны ему тѣ денги для свадьбы его, по приказу третьяго посла въ прїказъ, а не въ зачетъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, перваго великаго и полномочнаго посла чиновнымъ людямъ, съ сего Мая 10 числа Мая жъ

по 47 число на недѣлю: золотого дѣла мастеру Крестьяву Дитмару (*), да лекаря Триандру, да пашу Кипперу по десяти алтынъ человѣку на день, и того по четыре есмика съ гривною человѣку; лекаря — Тебасу, Якову, Петру, да скореходомъ — Францу Денке, погребщику Гендрику, повару Бедѣ по пяти алтынъ, по четыре денги человѣку на день; Петра Лефорта человѣку, Готфриду Чешплю, по пяти алтынъ на день; и того два есмика десять денегъ.

Того жъ числа дано пенсирю за берлинскую почту нисомъ второго великого посла четыре алтына.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, дано амстердамскому извозчику Тесенбруку за провозъ корбты, которая куплена за Гармоню въ маестности Лейса Трипа, отъ Амстердама въ двадцати верстахъ, три есмика съ полусемикомъ.

Того жъ числа дано ругединцу Ивану Лаптухну, которой былъ для толмачества при послахъ, поденного корму, Апрѣля съ 13 числа, что ему напередъ сего не дано, для того что онъ живучи въ Амстердамп одолжалъ, и въ нарвинской отпускъ съ своею браткою, принятии матрозы, не побѣжалъ, что того долгу платить было ему вѣдѣнь, а выдѣ ему вѣдно вѣять изъ Амстердама къ Москвѣ, для толмачества съ принятии аглицкими бомбардирь, — Мая по 10: число, всего на двадцать на пять дней по гривнѣ на день, и того пять есмиковъ; да ему жъ дано матрозою жалованья мѣсячно-

го на два мѣсяца двѣнадцать есмиковъ. Всего дано семнатцать есмиковъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого и полномочного посла, куплена корбта, а въ ней обито трипомъ зеленымъ, съ подушки, и съ отеклы, и съ колеса коваными, у амстердамского комисарюса у Ливиса Стрипа, а за тѣе корбту дано четыреста пятьдесятъ гулденовъ, а есмиками сто восмидесять есмиковъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, придано его В. Г-ря жалованья голмачу Ивану Кропоткину, къ прежнему его окладу и къ поденному корму, къ указаной статьѣ къ сороку рублямъ, десять рублевъ; и на нынѣшней ма 206 годъ, по окладу его и съ придачею сполна, всего сто есмиковъ ему Ивану даны.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, дано работникомъ, которые торговали ему корбту, Дорту еонъ Твенбруту барышнику, за его работу и за торговлю, два есмика, шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа куплена про великихъ и полномочныхъ пословъ и про всѣхъ людей свѣтъ салныхъ на есмиковъ.

Того жъ Мая въ 11 день дано извознику амстердамскому жителю Класу-деку, за постоялое, что у него стояла купленная коляска второго великого посла восемь недѣль, четыре есмика, два алтына, 2 денги.

Того жъ числа дано извознику Герету еонъ Тесенбруку, что вѣдѣли

(* Протывъ сего на полѣ написано: Дитмару въ другорядъ написано для того, что ему вышняя дана на свадьбу.

великие послаи въ корѣтахъ къ перво-
му великому послу Мая въ 9 день, и
за весь день четыре еѣника.

Того жъ Мая въ 11 день, по указу
В. Г-ря, дано его В. Г-ря жалованья,
окладныхъ денегъ, преображенскаго
полку уряднику и салдатомъ, на 205
годъ Мартовской дачи, на 206 годъ
Сентябрьской, Декабрьской, Мартовской
дачь, да на 207 годъ Сентябрьской да-
чи, всего—сержанту Гаврилу Конши-
ну семдесятъ два еѣника, шесть ал-
тынъ, четыре денги; писарю Швату
Муханову пятьдесятъ восемь еѣниковъ,
шесть алтынъ, четыре денги; салда-
томъ—Ермолаю Скворцову, Ивану Ве-
лоднерову, Ивану Сивилину, Андрѣю
Тишанинову по пятьдесятъ по три
еѣника, Ивану Чапаеву тринадцать два
еѣника. Всего триста семдесятъ четы-
ре еѣника, тринадцать алтынъ, двѣ
денги.

Того жъ числа дано, по приказу ве-
ликихъ и полномочныхъ пословъ,
князь Осипа Щербатова мастеру Ори-
дриху еѣвъ Катенборху, за ученье, и
за полаты, и за ѣотву, и за питье,
что онъ учился галанскому языку и
жилъ у него два мѣсяца, шестьдесятъ
еѣниковъ, семь алтынъ.

Того жъ числа дано иноземцу, ам-
стрданцу Кондрату Гаману, за рабо-
ту, что онъ купленнымъ лекарствамъ
третьяго великаго посла нависалъ рос-
пись, четыре еѣника, шесть алтынъ,
четыре денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жало-
ванья, кормовыхъ денегъ, втораго ве-
ликаго посла пажамъ, двумъ человекъ,
Томасу Книперу, Ивану Вейду,
съ сего Мая съ 11 числа впередъ на
ведѣлю, по десяти алтынъ на день;

и того по четыре еѣника съ гризною
человѣку на ведѣлю.

Того жъ числа дано иноземцу, ам-
страдамскому жителю Класу Делю, за
обшивку корѣги третьяго великаго
посла холстомъ: вѣщевымъ, за холстъ
и за работу, три еѣника.

Того жъ числа дано наказу Петру
Тиру, за рогожи и за питье, которы-
ми обшита корѣга третьяго великаго
посла, два еѣника.

Того жъ числа дано В. Г-ря жало-
ванья, кормовыхъ денегъ, иривоному
изъ Англіи арану Рыцгеру Цылю,
на кормъ, въ приказъ на ведѣлю Мая
по 20 число, два еѣника, тринадцать
алтынъ, двѣ денги.

Того жъ Мая въ 11 день, по указу
В. Г-ря и по приказу великихъ и
полномочныхъ пословъ, дано кани-
тану Корниліюсу Креусу, къ выше-
помянутой дачѣ, на подъемъ, въ за-
четъ въ полугадовое жалованье, ко-
сту еѣникамъ, тысяча семьсотъ еѣни-
ковъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и
по приказу великихъ и полномочныхъ
пословъ, дано галанцу торговому ино-
земцу Христоферу Бранту, за лекарь-
ства, которые куплены пре его В.
Г-ря обходъ, по росписи и по приго-
вору лѣкаря Ивана Термана; а ему
Христоферу, принявъ тѣ лекарства въ
Амстрадамѣ, отвѣсть къ Москвѣ и дер-
жать до его В. Г-ря указу: всего за
тѣ лекарства дано сто шестьдесятъ
еѣниковъ, и роспись тѣмъ лекарствамъ
у него Христофера.

Того жъ числа, по приказу третьяго
великаго посла, дано галанцу торгово-
му иноземцу Захарью Диксу, за двои
часы, которые онъ купилъ пре его

посолской обиходъ, по его приказу, въ Англіи, сто дватцать ефимковъ, шесть алтынь, четыре денги.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, дано серебрянику Юрью Нодерману, за черенья пошлюмы серебряные позолоченные, за три дюжины пуговиць серебряныхъ позолоченныхъ, за два стекла граменныхъ, за персону, всего семнатцать ефимковъ, четырнатцать алтынь, четыре денги.

Того жъ числа дано за его В. Г-ря персону, которая прислана изъ Англіи, за золото и за работу, сорокъ девять ефимковъ, восемь алтынь, двѣ денги.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья Кирилѣ Баканову, въ приказъ на дорогу, что ему ѣхать изъ Амстрадама напередъ съ посольскими корѣтами до Нимвегена, пять ефимковъ.

Того жъ числа дано торговому чело-вѣку, амстрадамцу Андрѣю Тесенгу, за кушакъ, что купленъ про третьяго великого посла, за камку золотную за семь аршинъ, по двѣнатцати гуде-ковъ за аршинъ, и того тритцать два ефимка, тринатцать алтынь, двѣ денги.

Того жъ числа дано кормовыхъ де-негъ Кирилѣ Баканову, Мая съ 13 чи-сла впередъ на двѣ недѣли, для того что онъ ѣдетъ на дорогу съ корѣтами, по пяти алтынь на день, и того четы-ре ефимка съ гривною.

Мая во 12 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано генералу - бригадиру Адаму Вейде за проѣздъ, что онъ ѣз-дилъ изъ Амстрадама въ Гагу, и за кормъ за себя и за чело-вѣка своего

Вилима, двѣнатцать ефимковъ; да ему жъ Адаму поденного корму, съ прѣзду его изъ Англіи въ Амстра-дамъ, Апрѣля съ 29 числа на двѣ не-дѣли по ефимку на день, и того че-тырнатцать ефимковъ; да чело-вѣку его Вилиму на тѣжъ на двѣ недѣли по пя-ти алтынь на день, и того четыре ефимка съ гривною; да за постоялое ему жъ на двѣ недѣли два ефимка, шесть алтынь, четыре денги. Всего ему дано тритцать два ефимка, десять алтынь.

Того жъ числа, по приказу вели-кихъ и полномочныхъ пословъ, дано амстрадамцу Семени Григорьевича ма-стеру Павлу Романову, за ученье, и за полату, и за ѣству и за питье, что онъ учился галанскому языку и жилъ у него два мѣсяца, двадцать ефим-ковъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великого посла, дано кузнецу Ягану Шиниту, что оковывалъ шкатулку про него посла, отъ оковки и за работу, десять алтынь.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья уряднику Богдану Звѣровскому въ приказъ сорокъ ефимковъ.

Мая въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано амстрадамцу Якову Клю-сту, за ученію Аннии Щербанова га-ланскому языку, и за полату, и за питье, что онъ у него учился галан-скому языку и жилъ два мѣсяца, дват-цать восемь ефимковъ, восемь алтынь, четыре денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано амстрадамцу торговому чело-вѣ-

ку Герриту Гохейту, за платье, что у него иманы на остинской дворъ въ разные времена, съ приѣзду валентеровъ изъ Англіи, по росписи, шестьдесятъ ефимковъ, десять алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано извозчику Герету еонъ Тесенбруку за провозъ, что ѣздилъ третьей великой посолъ къ первому послу въ разные времена, тридцать одинъ ефимокъ съ гривною.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано, по росписямъ первого великого посла, за платье и за всякіе къ тому товары ему и людемъ его, и за питья, росолы, и за корѣты, въ которыхъ онъ ѣздилъ, послѣ отпуску въ Цесарскую землю корѣтъ, Марта съ 25 числа, всего четыреста сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано ракетному мастеру Кашперу Швертнеру, за работу ракетныхъ станковъ, которые посланы съ Гумеромъ къ Москвѣ, поденного корму на два мѣсяца, по десяти алтынъ на день, и того тридцать шесть ефимковъ.

Того жъ Мая въ 13 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано его В. Г-ря жалованья, кормовыхъ денегъ, всякихъ чиневъ людемъ впродъ на недѣлю, Мая жъ по 20 число: священнику Юанну Поборскому, дворянину Ивану Возницыну по ефимку на день, переводчикомъ—Петру Вулѣу, Петру Шаенрову, подъячимъ—Михайлу Волко-

ву, Михайлу Родостамову по десяти алтынъ, Михайлу Ларионову по девяти алтынъ, Ивану Ченцову по осми алтынъ, Петру Ларионову по шти алтынъ, по четыре денги, лекаремъ—Ивану Терманту по пятнадцати алтынъ, Ивану Левкину по шти алтынъ, по четыре денги, лекарю жъ Олоерью Пендерсу съ ученикомъ Врежбемъ по ефимку; второго посла людемъ—Терентью Радиллову, Ивану Карголу, да третьяго посла людемъ—Юдѣ Макарову, Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Федору Иванову, да сторожу Ивану Аюнасьеву по пяти алтынъ человекѣу на день; толмачомъ—Петру Скоровскому по четыре алтына, Давыду Лидерту по гривнѣ на день, князь Осипову человекѣу Щербатово Обрамѣ Емельянову по четыре алтына на день; всего на недѣлю 76 ефимковъ 5 алтынъ (*).

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано врачу-еилосоѣу Петру Васильеву сыну Посникову за инструментъ еилосоеской, англа, двѣсти ефимковъ, да за издержки, что онъ издержалъ, ѣдучи изъ Англинской земли на дорогѣ, сорокъ ефимковъ.

Того жъ числа дано извозчику за провозъ рухляди—дву сундуковъ инженеру Шольдрова—до двора Аврама Кницыюса, которые сундуки взяты у него вмѣсто поруки до Москвы, и стоять тѣмъ сундукомъ до приѣзду къ Москвѣ великихъ пословъ у него Кницыюса на дворѣ, четыре алтына.

Того жъ числа дано В. Г-ря жало-

(*) Въ подлинникѣ на полѣ написано: «дано на одну недѣлю противъ лекарей, по 5 алт. на день».

ванья залентеромъ: Гаврилу Моншину, Богдану Зѣтровскому, Ивату Муханову, Ивану Володимирову, Ивану Снявину, Ермолаю Скворцову, Ивану Тюнину, Макару Грязнову, Андрѣю Тишанинову, Ивану Чашаеву, кормыхъ денегъ, впредь на полтора мѣсяца, и того на сорокъ на пять дней, по шесте алтынъ, по четыре денги на день; и того по восемнадцати ефимковъ человѣку; да имъ же дать за постоялой дворъ на мѣсяць дватцать ефимковъ. Всего имъ въ дачѣ двѣсти ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья ватерпоуту города Амстрадама, Яну Кегену, за записку матрозовъ и иныхъ начальныхъ людей, которыхъ принялъ въ его В. Г-ря службу капитанъ Корнелиусъ Креусъ, и отпущены къ Архангелскому городу и въ Нарву, и за смотры, девяносто три ефимка, десять алтынъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано иноземцу Гасперу Сису за пиво, которое у него имало про великихъ и полномочныхъ пословъ, Марта съ 23 числа, бочками въ разные времена, Мая по 15 число, всего дватцать два ефимка.

Того жъ числа дано, за постоялой дворъ, переводчику Петру Вудеу за постоялее, на которомъ онъ дворъ стоитъ, на двѣ недѣли, два ефимка.

За шитье рубашекъ и иного бѣлаго платья третьяго великаго посла ефимокъ въ разные времена.

Того жъ числа дано за почту, что послана въ Берлинъ, четыре алтына.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано

посолскаго двора: дворницѣ, Еймарицѣ Бейтъ Шпойхъ, за торкъ, и за дрова, и за ломаные стулы, и скляницы, и за вино, и за табакъ, и за трубки, и за иные вещи, которые иманы про втораго и третьяго пословъ, и за изломаные скамьи; и работникамъ двумъ дѣвкамъ за работу, что, во время житія ихъ посолскаго въ Амстрадамѣ, мели, и чистили и служили; всего триста семдесятъ четыре ефимка.

Мая въ 14 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано амстрадамцу торговому человѣку Герриту Гохейту, за питья, что у него иманы въ разные времена про третьяго великаго посла, восемьдесятъ девять ефимковъ, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги.

Того жъ числа дано иноземцу Иванусу Гулстману за провозъ за корѣту, въ которой ѣздилъ второй посолъ Мая во 12 день къ Гутману, четыре ефимка съ полусефимкомъ.

Того жъ числа, по приказу третьяго великаго посла, заплачено тому же виарю Герриту, за взятую же водку и за ренское про него жъ великаго посла, два ефимка.

Того жъ числа дано, по росписамъ перваго великаго посла, за ѣствы, и питья, и за столы, Апрѣля съ 23 числа Мая по 23 число по новому, половина, чотыреста сорокъ ефимковъ; взялъ тѣ денги капитанъ Григорей Григорьевъ.

Того жъ числа дано за провозъ рудляди втораго посла до Киндмюса чотыре алтына.

Того жъ числа дано за коляску, въ которой ѣздилъ Александръ Монши-

новъ Мая въ 18 день съ остинского двора, извоицику ефимковъ.

Того жъ числа дано шортному мастеру Алберту еонъ Энгелю, за обшивку галадуковъ таежныхъ, которые онъ обшивалъ про третьяго великого посла, восемь алтынъ.

Того жъ числа дано извоицику Ягану Гулстману за корѣту, въ которой ѣздили второй и третей великіе послы къ первому послу, два ефимка съ полуефимкомъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано амстрадамцу Андрияну Шхонабеку, за рѣзбу досокъ на огнестрѣльные вещи, и за компасную доску жъ и за книгу артилеріи, сто двадцать три ефимка, десять алтынъ.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано, по росписямъ перваго великого посла, за ѣстны, и за пшты, и за столы другая половина, въ прибавку къ прежней дачѣ, Апрѣля съ 23 числа Мая по 23 число, всего чотыреста двадцать восемь ефимковъ.

Того жъ числа дано извоицику Яну Савидѣ за провозъ, что онъ возилъ валентеровъ съ астанского двора, двадцать шесть алтынъ, четыре денги.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря дано лекарю Сидерью Шейдеру В. Г-ря жалованья, на дорогу, что ему ѣхать къ Архангелскому городу и къ Москвѣ съ женою, сто одиннадцатъ ефимковъ, въ зачетъ годовой дачи.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано конюшему Вилиму Дезаеру жалованья, за службу его по договору, и за постоные лошади, и за покупку коле-

сокъ, и за наемъ колесокъ жъ, всего триста ефимковъ; а еще по тѣмъ же росписямъ ему жъ додать 186 ефимковъ.

Того жъ числа заплачено винарию Гериту Гохейгу за водку, за двѣ еляни, что взяты про третьяго великого посла, двадцать алтынъ.

Того жъ Мая 15 числа дано посолского двора, Дулы зовомого, дворницѣ за постоное, что послы стояли на дворѣ, отъ второго посла хозяйкѣ двадцать ефимковъ, сестрѣ еѣ, двѣдѣ, двѣнадцатъ ефимковъ, двумъ дѣвкамъ служащимъ по три ефимка дѣвкѣ, да работнику Ягану три ефимка жъ; отъ третьяго посла хозяйкѣ десять ефимковъ, сестрѣ еѣ восемь ефимковъ, работницамъ двумъ дѣвкамъ, да мужику работнику, по два ефимка чело-вѣку.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря, дано амстрадамцу медальному мастеру Арону Дефзу за металы, что дѣланы про его В. Г-ря обшодъ, за шенатцать серебряныхъ, да за три золотыхъ, да за стемпель, всего двѣсти семдесятъ семь ефимковъ, за золото, и за серебро и за работу.

Того жъ числа дано торговому чело-вѣку Яну Деонгѣ за масло керосе, за три четверти бочки, и за пошлину, и за провозъ, семдесятъ девять гулденъ, да за чотыре саретей шесть гулденъ съ полугулденомъ; всего тридцать чотыре ефимка съ гривенно, дамы тѣ денги Ивану Йоллеву Кобелеву.

Того жъ числа, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано принятому нисоамцу Станиславу Войдекомскому, которой

быть для толмачества при великихъ и полномочныхъ послахъ, и въ Англии былъ со вторымъ великимъ посломъ, а мнѣ вѣлно ему ѣхать съ ними жъ великими и полномочными послами для толмачества въ Цесарскую землю, по двенного корму на два мѣсяца, по гривнѣ на день, и того двѣнадцать ефимковъ; да ему жъ дать въ приказъ мѣсячного жалованья, противъ матрвовъ, за его работу, на два мѣсяца, по шти ефимковъ на мѣсяцъ. Итого всего дватцать четыре ефимка.

Того жъ числа дано его В. Г-ря жалованья толмачу Петру Скоросекому для цесарской послышки, что ему вѣлно ѣхать въ Цесарскую землю для толмачества, въ приказъ противъ дачи жалованья дву мѣсяцовъ, двѣнадцать ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья принятому ругодиавцу матрову Ивану Лоптухину, которому вѣлно ѣхать въ Мослѣ, съ прѣбываніемъ въ Аглинскои земли маеоромъ Леонардомъ еонъ Дерстамомъ и съ огнестрельными мастерами, для толмачества словенского языка на караблахъ въ Нарву, на кормъ въ дорогу, на два мѣсяца, по указной статьѣ, по гривнѣ на день; и того двѣнадцать ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено про второго и про третьяго великихъ и полномочныхъ пословъ въ дорогу запасовъ, екороевъ ветчинныхъ, сыровъ, языковъ, масла галанского, всего на тоѣ покупку и на разную мелочь изоплао, на дорожные запасы, соромъ ефимковъ.

Того жъ числа, по приказу вели-

кихъ и полномочныхъ пословъ, дано извощнику Герету еонъ Дисенбруку за корѣты, въ которыхъ ѣздилъ второй и третей великіе послы ввечеру къ Крѣусу, два ефимка съ полуефимкомъ; тому жъ извощнику дано, за провозъ валентеровъ съ остинского двора, ефимковъ.

Того жъ числа куплено въ дорогу волостомъ бумага почтовой, для нужныхъ почтовыхъ писемъ, дано ефимковъ.

Того жъ числа куплено свѣтъ салныхъ на дорогу про пословъ и про всѣхъ людей на ефимковъ.

По указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, выдано на кормовые расходы второго и третьяго великихъ пословъ, за обѣды, и за ужины, за ѣствы и за всякіе столовые харчевые припасы, Мая съ седмаго числа Мая жъ по шестоемдесятъ число, по отъѣздѣ изъ Амстрадама, пятдесетъ два ефимка.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья валентеру Ивану Володимероу, въ приказъ, десять ефимковъ.

Того жъ числа дано В. Г-ря жалованья валентеромъ Гаврилу Кошнину съ товарищи, десяти человекомъ, въ приказъ, дватцать девять ефимковъ.

Того жъ числа дано хозяйкѣ Марьенціѣ за табакъ и за горѣть третьяго великаго посла, Мая за 15 число, два ефимка, 6 ал., 4 денги.

Того жъ числа заплачено извощнику, за провозъ съ остинского двора валентеровъ въ коляскѣ, два ефимка.

Того жъ числа куплено про третьяго великаго посла въ дорогу четыре ефимки водки, дано три ефимка.

Мая въ 16 день въ деревнѣ Дорѣ,

отѣхавъ отъ Амстрадама шесть миль, за завтракъ третьяго посла съ приказными людьми дано два ефимка.

Того жъ числа въ мѣстечкѣ Делеевъ-оелтѣ за смотрѣніе огорода, что смотрѣли великіе послы, данъ огороднику ефимокъ.

Мая въ 20 день въ Клевѣ, въ Брандбургской землѣ, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано галанцу торговому иноземцу Захарью Диксу, за дѣло персоны князь Федора Юрьевича Ромодановскаго, за рѣзбу и за золото, двадцать семь ефимковъ; да ему иже дано, что онъ платилъ мѣсячного жалованья за стюмана за Карпа Нена, на два мѣсяца двадцать два ефимка; да за стряпчего, что ходилъ за лекаремъ въ ратушу, что взявъ жалованье обѣжалъ, семь ефимковъ; всего шестидесять шесть ефимковъ.

Того жъ числа въ Клевѣ иже дано людямъ третьяго посла—Юдѣ Макарову, да толмачу Давыду Лидерту, которые побѣжали съ послами навредъ, по денного корму на двѣ недѣли, по пяти алтынѣ человѣку на день; и того восемь ефимковъ, 13 алт., 2 денги.

Юля въ 5 день въ Вѣнѣ дано, за провозъ третьяго посла изъ Теплацъ, еурману на пиво полъефимка.

206 Юля въ 6 день, по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Вѣнѣ у торгового человѣка, у Эона Бернора, нарчи серебряной тринадцатъ аршинъ, дано за то нарчу по торговли по полъефимка ефимками цесарскихъ за аршинъ, а галанскими ефимками дано съ наддѣчею, по гривнѣ наддѣчи на галанской ефимокъ; всего сто восемь ефимковъ; да за семь

наръ рукавицъ кожаныхъ пять ефимковъ, пре обиходъ третьяго великаго посла.

Того жъ числа дано зренисту, которому играть на арфѣ Юля въ 8 день, во время имяннаго стола, за провозъ, ефимокъ.

Того жъ числа куплено у тогожъ вышепомянутого торгового. человѣка, у Эона Бернора, кружика золотнаго двадцать лотовъ безъ четверти, дано за то кружико, по три гуддена цесарскихъ за лотъ, на аланы по второму великому послу; дано всего тридцать ефимковъ съ полъефимкомъ.

Юля въ 8 день, по приказу третьяго великаго посла, дано въ приказѣ, для имяннѣ его, салдатомъ Петру Соловьеву съ товарищи, одинадцати человѣкомъ, въ приказѣ четыре ефимка, да людямъ его посольскимъ всѣмъ вобщѣ, въ приказѣ иже, три ефимка.

Юля въ 9 день дано салдатомъ, которые были у третьяго посла два дни, иили ему кастанъ зеленой, два ефимка.

Юля въ 10 день дано музыкантомъ, которые играли въ 9 числѣ ввочеру, во время имянной ужины, у третьяго посла на арфѣ и на скрипичахъ, пять ефимковъ.

Юля въ 11 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, куплено въ Вѣнѣ на старосѣбское платье третьему великому послу, на однорядку сукна, а на ефези—капки, и нашивки золотныя, и галуны, и плетешки золотныя жѣ и серебряны, и подложены, и подпушены тасташи и камками, да на шапку старосѣбскую большую барнагу зеленого; всего на то платье, на покунку

и на всякіе мелкіе расходы изшло, по покупкѣ цѣловалика соболщика Ивана Михайлова, шестьдесятъ семь ефимковъ съ полуефимкомъ.

Да того жъ числа, по приказу того жъ третьяго великого и полномочного посла, за дѣло того платья, портному мастеру три ефимка, да за шолкъ и за нитки ефимокъ данъ.

Того жъ числа дано, за шолкъ къ верхнему темнозеленому кафтану, портному мастеру полъефимка, да за обшивку того жъ кафтана рукавовъ шесть алтынъ, четыре денги.

Іюля во 12 день куплено, про его В. Г-ря обиходъ, штука полотна шармбатного на платки, дана четырнатцать ефимковъ; покупалъ цѣловаликъ соболщикъ Иванъ Михайловъ.

Да въ Вѣнѣ жъ, по приказу второго великого посла, полпята ефимка розданы въ розныя времяна на милостыню.

Мая въ 21 день, по указу В. Г-ря и по приказу великихъ и полномочныхъ пословъ, дано дворянину Александру Даниловичу Меншикову съ остальными людьми, которымъ съ нимъ ѣхать изъ Клевы до Вѣны, на кормъ и на иные издержки, триста золотыхъ червонныхъ. И тѣмъ золотымъ дорожной расходъ:

206-го Маія въ 22 день, по указу В. Г-ря, дано кормовыхъ денегъ остальнымъ людямъ въ Сантенѣ, на недѣлю: Валентеромъ—Александру Меншикову, Гаврилу Меншикову, Семену Григорьеву, Осипу Иванову, Лукьяну Верещагину, Аникѣ Щербакову, Ѳеодосію Складеву, Ѳадѣю Попову, Анисиму Мольяру, Ивану Возняцину, Петру Поникову, Бекерю, Ивану Термонту,

П. Д. С. т. IX.

Олферью Пендерсу, Михайлу Волкову, Михайлу Ларионову, Ивану Червцову, Петру Ларионову, по шти алтынъ по четыре денги человѣку на день; и дано съ сего числа на 6 дней по золотому, по сороку алтынъ золотой. Людямъ—Григорью Григорьеву по четыре алтына, данъ ему золотой; Якову Пенюгину, Французу, Петру Книперу, Ивану Вейду, Виллму Сайдеру, Ивану Левшину по гривнѣ на день, дано имъ по ефимку; Грунвалту, Табіасу дано по 4 ал.; Питеру дано по 4 алтына, Францу Данже, арапу Арацью, повару Ѳедкѣ, Ивану Карголу, Терентью Радиллову, Кириллу Баканову, Петру Скоровскому, дано ему по приказу по 4 ал. на день; Стемиславу Войтеховскому,

Максиму Кирилову, Титу Михайлову, Ѳедору Иванову; } дано имъ по два ефимка человѣку на недѣлю.

Виллму Роду, Авраму Емельянову, Ивану Афонасьеву по три алтына человѣку на день, дано всѣмъ по ефимку. Священнику Поборскому на кормъ пятнатцать золотыхъ.

Того жъ числа, въ томъ же городѣ Сантенѣ, дано отъ починки третьяго великого посла коляски и кладовой телѣги кузнецомъ, и слѣсарю, и за желѣзо, два золотыхъ. Въ томъ же городѣ дано на мазь, чѣмъ коляски мажутъ, ефимокъ.

Мая въ 24 день въ городѣ Люненѣ на расходы взялъ Александръ Меншиковъ пять золотыхъ, да крестинками тринатцать крестинокъ, — вымѣнены на четыре золотыхъ. Въ томъ же городѣ того жъ числа купленъ про него жъ окорокъ, данъ дватцать шесть алтынъ, четыре денги.

Мая въ 25 день въ городѣ Липшта-
тѣ Александръ Меншиковъ взялъ дват-
цать крестинокъ на расходы,—про-
мѣну шесть золотыхъ съ полузоло-
тымъ. Въ томъ же городѣ куплена на
телѣгу съ обиходомъ третьяго посла
кожа вѣловья для накрышки отъ дож-
дя, дано полтора золотыхъ. Въ томъ
же городѣ починивана коляска, что
ѣдетъ Поборской, данъ ефимокъ.

Мая въ 28 день дано кормовыхъ де-
негъ, впрядь на недѣлю, перваго по-
сла людямъ—Табіасу да Петеру еонъ
Елю, съ прибавкою по четыре алты-
на на день, и того по дватцати по осми
алтынъ челоѣку, въ городѣ Минденѣ.
Въ томъ же городѣ Минденѣ куплена
коляска подъ казну, дана девять золо-
тыхъ червонныхъ. Въ томъ же городѣ
взялъ Александръ Меншиковъ на роз-
дачу десять ефимковъ,—промѣнены на
пять золотыхъ. Въ томъ же городѣ
починивана третьяго посла коляска;
за оковку колесъ кузнецу данъ ефи-
мокъ, да веревокъ куплено, на увяску
телѣгъ, на ефимокъ же.

Мая въ 29 день, въ городѣ Олендо-
рѣ, дано кормовыхъ денегъ остальнымъ
отъ великихъ пословъ людямъ въ го-
родѣ Олендорѣ, на недѣлю: валенте-
ромъ—Лукьяну Верецагину, Ѳедосѣю
Скляеву, Ѳадѣю Попову, Анисиму Мо-
ляру по золотому червонному челоѣ-
ку; докторомъ—Петру Посникову, Бе-
керю, Ивану Терманту, Олеерью Пен-
дерсу, Ивану Возницину, Михайлу
Волкову, Михайлу Ларіонову, Ивану
Чернцову, Петру Ларіонову—по золо-
тому челоѣку; людямъ— Григорью
Григорьеву, Табіасу, Питеру (*) по

четыре алтына челоѣку, и дано имъ
по ефимку; Якову Пенюгину, Францу-
зу, Петру Книперу, Ивану Вейду, Ви-
лиму Сандеру, Ивану Левкину по
гривнѣ на день, и дано имъ по полу-
золотому; Грунвалту, Францу Данжи,
арану Арацію, повару Ѳедкѣ, Ивану
Карголу, Терентью Радылову, Кирилу
Баканову, Петру Скоровскому, Стани-
славу Войцеховскому, Вилиму Роду,
Абраму Емельянову, Ивану Аеонась-
еву по три алтына, по двѣ денги на
день, и дано имъ по ефимку челоѣку;
Максиму Кирилову, Титу Михайлову,
Ѳедору Иванову дано на недѣлю по
два ефимка челоѣку.

Того жъ числа, въ городѣ Копенбру-
кѣ, взялъ Александръ Меншиковъ
пятнадцать золотыхъ червонныхъ на
мелкіе расходы. Того жъ числа дано
осталому трубачу, которой остался
отъ Богдана Пристава за болѣзнью,
корму на недѣлю, по четыре алтына
на день, и того дватцать восемь алтынъ.
Въ томъ же городѣ Копенбрукѣ за-
плачено за Поборского за обѣдъ зо-
лотой.

Того жъ Мая въ 30 день купленъ въ
деревнѣ Малдортѣ баранъ, данъ два
ефимка. Того жъ числа въ той же де-
ревнѣ данъ Ивану Левкину за издерж-
ки, что онъ ѣздилъ напредь для заби-
равія подводъ, золотой. Блиско той же
деревни смотрено заводовъ соляныхъ
варницъ, и за показыванье работни-
комъ дано три золотыхъ. Да того жъ
дни, въ той же деревнѣ, дано за по-
стоялое, что стояли полторы сутки, и
для дни рожденія В. Г-ря, за ѣтви и
питья, пять золотыхъ.

(*) На полѣ написано: дача Табіасу и Питеру другая записана выше сего.

Мая въ 31 день, въ деревнѣ Габель-еортѣ, дано Александру Меншикову пять ефимковъ. Въ той же деревнѣ куплено водки на ефимокъ, да за починку колесъ третьяго посла пять алтынъ.

Того жъ числа дано корму валентеромъ—Гаврилу Меншикову, Семену Григорьеву, Осипу Иванову, Анниѣ Гаврилову по золотому, по шти алтынь, по четыре денги человѣку на день.

Юня въ 1 день дано кормовыхъ денегъ, въ прибавку къ прѣжнимъ,—Ивану Вейду, Петру Книперу, Французу, Якову Пенюгину, Кирилу Баканову, Петру Скоровскому, Теревтлю Радлаву по ефимку человѣку, въ городѣ Остервинѣ. Въ томъ же городѣ купленъ ящичъ къ коляскѣ втораго посла, данъ три золотыхъ.

Юня во 2 день, за починку колоски втораго посла, въ городѣ Галберштадтѣ, за дышло и за оковку, данъ ефимокъ, да веревокъ куплено на ефимокъ.

Юня въ 3 день въ томъ же городѣ куплено мази, чѣмъ колеса мажутъ, на два ефимка.

Того жъ числа въ томъ же городѣ роздано корму: Кирилу Баканову, Якову Пенюгину, Ивану Вейду, Петру Скоровскому, Табиасу, Питеру, Грунвалту, Францу Данжи, арау, повару Фодкѣ, Ивану Карголу, Терентью Радлову, по два ефимка человѣку, да сторожу Ивану Аеонасьеву, Петру Скоровскому, Станиславу Войцеховскому, въ додачу къ прѣжней дачѣ, дано по ефимку жъ человѣку.

Юня въ 4 день, въ Галѣ, дано кормовыхъ денегъ валентеромъ: Лукъ-

лну Верещагину, Фодосью Склаеву, Анисиму Моляру, Фадью Попову да Ивану Левкину по червонному золотому.

Въ томъ же городѣ Галѣ, Юня въ 5 день, дано отъ починки дву казенныхъ калясокъ и отъ колесъ, и дѣлана подъ одну телѣгу новая ось, данъ золотой, да мази куплено на ефимокъ. Въ томъ же городѣ дано кормовыхъ денегъ двумъ лекаемъ да пахамъ на кормъ три ефимка, да трубачу ефимокъ. Въ томъ же городѣ Ивану Вейду и Петру Книперу дано въ прибавку золотой.

Юня въ 5 день дано кормовыхъ денегъ на саксонскомъ рубежѣ третьяго посла людямъ, тремъ человѣкомъ, по полузолотому. Въ той же деревнѣ, на рубежѣ, дано въ приказъ на прокормъ валентеру Осипу Иванову, въ приказъ, десять золотыхъ. Въ той же деревнѣ на расходъ взялъ Александръ Меншиковъ за прѣжніе издержки, что держалъ въ дорогѣ, тринадцать золотыхъ. Въ городѣ Галѣ жъ дано лекаремъ—Ивану Терманту, Олеерью Пендерсу на кормъ, въ додачу къ прѣжнему, по золотому; да Ивану Возницыну данъ золотой, да подъячимъ четверть человѣкомъ по золотому; да въ Галѣ жъ, за починку дохтурской корѣты, золотой; на саксонскомъ же рубежѣ, за починку колесъ и телѣгъ, три золотыхъ.

Юня въ 6 день, за наемъ въ Лейпцигъ подводы Левкину и за харчъ, золотой.

Того жъ числа въ Лейпцигѣ взялъ Александръ Меншиковъ шесть золотыхъ, да возницѣ данъ золотой, что ѣдиль смотрѣтъ комедіи.

Юня въ 8 день саксонскому секретарю Весу, которой провожалъ валентеровъ (до) города Чапау, дана пара сободей въ 7 руб. съ половиною. Въ томъ же городѣ отмыканъ сундукъ съ сободями и за ключъ данъ ефимокъ. Въ томъ же городѣ подъ казенную коляску дѣлано новое колесо, и отъ оковки данъ золотой.

Юня въ 9 день взялъ Александръ Меншиковъ, въ мѣстечкѣ саксонскомъ въ Канцахъ, на мелкой расходъ, крестинками на шесть золотыхъ.

Да Юня въ 10 день, на рубежѣ саксонскомъ, при цесарской границѣ, въ мѣстечкѣ карчмѣ Рейцемгамъ, взялъ онъ же Александръ тринадцать золотыхъ на расходъ. Въ томъ же числѣ Левкину и Волкову, на цесарскую границу посыланымъ, на расходы издержанъ золотой.

Юня въ 10 день, въ цесарскомъ мѣстечкѣ Комета, куплено мази на колеса на ефимокъ, да на починку телѣгъ и за желѣзо ефимокъ, да веревокъ на ефимокъ.

Юня въ 11 день, въ цесарскомъ мѣстѣ Лаунѣ, взялъ на расходъ Александръ Меншиковъ три золотыхъ мелкими денгами у Михайла Ларионова.

Юня во 12 день, въ недѣлю Святыя Пятдесятницы, въ мѣстечкѣ Велбѣ, починивана коляска Александра Даниловича; данъ за переборъ дву колесъ и за обивку золотой. Въ томъ же мѣстечкѣ ерванцышканомъ на милостыню дано два золотыхъ, да спиаромъ схоляромъ ефимокъ. Въ томъ же мѣстечкѣ куплено мази на ефимокъ. Въ томъ же мѣстечкѣ починиваны коляски, за работу кузнецомъ и за желѣзо ефимокъ,

да въ почесть служителемъ, что кормили, золотой.

Юня въ 13 день въ Прагѣ дано на милостыню строителемъ болничнымъ двумъ золотой, да куплено веревокъ на всѣ телѣги на ефимокъ. Въ томъ же городѣ куплено мази на крестинку.

Того жъ числа дано студенту, которой идетъ для ученія въ Римъ, въ приказъ на милостыню, крестинка.

Того жъ числа, въ томъ же городѣ, дано возницамъ, что ѣздили валентеры въ корѣтѣ смотрѣть города, и кляшторъ и садовъ, золотой.

Юня въ 14 день въ томъ же городѣ, дано за вотку, въ прибавку къ четыремъ золотымъ, ефимокъ. Въ томъ же городѣ дано на милостыню словянину Ивану Алексѣеву, которой хотѣлъ итти въ Вѣну и бить челомъ В. Г-рю въ службу, два золотыхъ.

Того жъ числа, въ томъ же городѣ, дано поляку Ильѣ Федорову сыну Поповскому, которой сказался племянникомъ митрополита Кіевского Ясниского, и хочетъ итти бить челомъ В. Г-рю въ службу, на милостыню въ приказъ, два золотыхъ.

Того жъ числа въ Прагѣ жъ дано цесарскимъ служителемъ, которые подчивали въ Прагѣ валентеровъ, и готовили ѣствы и питья и столы: кухарю коморному цесарскому, Ягану Оравцу Пауру, которой готовилъ ѣствы съ повары и съ служители, всѣмъ три золотыхъ; да другому цесарскому служителю, комисарію коморному отъ погребя, Ягану Шверу, которой наряджалъ питья, съ служители и съ чапники, всѣмъ на подѣлъ три золотыхъ; да въ почесть дворнику, на которомъ дворѣ стояли, два золотыхъ.

Того жъ числа дано приставу, которой былъ у валентеровъ въ Прагѣ, и провожалъ въ корѣтъ за городъ, думному комнаты Бемской (sic) Матиасу Глазеру, пара соболей въ семь рублей съ полтиною; возницамъ, которые были въ провожатыхъ въ корѣтъ и проводили за городъ, два золотыхъ.

Юня въ 15 день въ городѣ Бембродѣ заплачено за починку телѣгъ ефимокъ, да мази на ефимокъ. Въ томъ же городѣ дано слугителемъ, которые кормили валентеровъ, для почести два золотыхъ; валентеру Фадѣю Попову данъ на кормъ ефимокъ, для того что онъ за столомъ не ѣлъ, а былъ обозничимъ.

Да того жъ числа, отѣхавъ отъ города Нового-Колена съ милоу, смотрено заводоу серебряной руды при мѣстѣ зовомомъ Горахъ, и ходили для смотрѣнія въ ямы валентеры сажень съ триста слинкомъ, и за то дано за смотрѣніе четыре золотыхъ.

Юня въ 16 день въ городѣ Чеславлѣ куплено мази на телѣги на польефимка.

Того жъ числа, въ городкѣ Дейчбродѣ дано валентеру Фадѣю Попову на кормъ на два дни золотой, для того что онъ былъ обозничимъ.

Юня въ 17 день, въ томъ же городкѣ Дейчбродѣ, дано провожатому чешскому коморному офицеру Андѣасу Соу, за провожанье, что онъ провожалъ валентеровъ Ческою землею отъ Праги до Дейчброда, и за столами подчивалъ, пара соболей въ семь рублей съ полтиною; да товарищамъ его чешской коморы комисаріусомъ—Якубу Мейлеру еонъ Ли-

вштену, которой забиралъ подводы, дано въ почестъ три золотыхъ; другому комисаріусу Мартину Кукмусу Добледекару, которой кормилъ и провожалъ пословъ дорогою, дано въ почестъ два золотыхъ; третьему комисаріусу, Ягану Лисандеру, да товарищу его Еёопу Яганову, дано по золотому; да поваромъ и слугителемъ, которые на столы ѣствы послали, всѣмъ вообще, данъ золотой. Въ томъ же городѣ отъ починки и оковки телѣгъ и колесъ, которые въ дорогѣ попортились, заплаченъ золотой. Въ томъ же городѣ куплено на тѣлеги мази на польефимка.

Того жъ числа, въ городѣ Иглоуѣ, куплено мази на польефимка.

Юня въ 18 день, въ городѣ Маршинѣ - Будовицѣ, куплено мази на польефимка.

Юня въ 19 день, въ городѣ Зноймѣ, дано Моравскіе земли всякихъ доходовъ комисарію, Христіану Бернарду Инеельту, которой провожалъ валентеровъ и подчивалъ за столомъ Моравскою землею, изъ города Иглова до города Знойма, пара соболей въ семь рублей съ полтиною; сослужителемъ его данъ золотой двумъ человекомъ. Тогожъ числа данъ валентеру Фадѣю Попову на кормъ, на два дни, золотой.

Юня въ 20 день, въ мѣстечкѣ Шкаторолѣ, дано цесарскимъ слугителемъ, которые кормили и поили валентеровъ Аустрійскою землею, кухмістру и пштейному приставнику, по два золотыхъ человекѣ. Да въ томъ же мѣстечкѣ дано въ почестъ отъ постоялого ефимокъ. Да въ томъ же городѣ куплено мази на ефимокъ. Да въ томъ же

городѣ куплено подѣ казенную коля-
ску новое колесо и оковано желѣзомъ,
дано золотой.

А. Юня въ 21 день къ обѣду при-
ѣхали въ Вѣну.

*Подлинная посольская книга писана на 164 л., въ листъ, и переплетена
въ корешокъ съ надписью: Цесарскаго Двора 1698—21, № 48. По листамъ
скръпа: Діакъ Михайло Родостамовъ.*

ДѢЛО ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ

ВЪ

ПОЛЬШУ ПОДЪЯЧЕГО НИКИТЫ МАКСИМОВА

СЪ

**ратификаціею на заключенный между Россіею,
Цесаремъ и Венеціею миръ.**

1697 ГОДА.

1697 годъ.

Выписано о подтвержденныхъ В. Г-ря грамотахъ, каковы посланы къ Полскому и къ Свѣйскому королю съ великими и полномочными послы въ прошлыхъ годѣхъ; о подтверженіи перемирныхъ лѣтъ и договоровъ вѣчно-го миру.

Во 180 году, по указу блаженныя памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы, съ его В. Г-ря подтверженною грамотою на Андрусовскіе договоры и посолскіе на Москвѣ постановленія, великіе и полномочные послы—ближней околничей и намѣстникъ Чебоксарскій Василей Семеновичъ Волинской съ товарищи къ Полскому Михаилу королю.

А В. Г-ря подтверженная грамота писана на паргаментѣ; въ началѣ въ каймѣ изображено золотомъ и серебромъ съ краски государственная печать, а потомъ богословіе и государское и королевское имянованіе писано золотомъ; обложена въ алтабасъ съ завязки; печать привѣшена на золотномъ снуркѣ, въ ковчегѣ серебряномъ; ковчегъ съ лица и внутри верхняя кровля вызолочена, а сверху кровли изображена большая печать, а на другой

сторонѣ выобразено В. Г-ря имянованіе и титула большіе.

Дѣланъ на государственную печать ковчегъ къ той подтверженной грамотѣ въ Серебряной Полатѣ; въсу въ немъ 92 золотника безъ угару, дано серебро изъ Новгородскаго Приказу.

На то же подтверженную грамоту куплено изъ доходовъ Новгородскаго Приказу поларшина таеты червчатой; вложена въ подтверженной грамотѣ въ началѣ передъ богословіемъ и В. Г-ря имянованіемъ и титулами и его государскимъ гербомъ; да червчатого отласу полтретья аршина, въ чемъ та грамота послана.

На то же подтверженную грамоту куплено паргаменту 12 листовъ, да изъ Казеннаго Приказу взято 3 аршина снурку, серебро съ золотомъ, на чемъ устроена печать.

Во 187 году, по указу блаженныя же памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Осодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы, съ его В. Г-ря подтверженною грамотою на договоры посолскіе и о продолженіи перемирныхъ лѣтъ на постановленіе, къ Полскому Яну Третіему королю великіе и полномоч-

ные послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи.

А В. Г-ря подтвержденная грамота писана на пергаментъ и устроена во всемъ противъ того жъ, какова по указу отца его Государева, блаженная памяти В. Г-ря, подтвержденная грамота послана къ Полскому Михаилу королю съ великими и полномочными послы въ 180 году; а печать у той грамоты устроена была противъ того, какова государственная большая печать сдѣлана по Андрусовскому перемирному договору съ его В. Г-ря именованіемъ и средними титулы.

А на ковчегъ на верхней половинѣ вычеканенъ орелъ и признаки противъ того жъ, какова та государственная большая печать, кромѣ его В. Г-ря именованія и титулы; а его государева именованія и титулы на ковчегъ и на покрывшкъ не было для того, что и королевскихъ подтвержденныхъ грамотъ, каковы посылаемы съ великими и полномочными послы — съ Станиславомъ Беневскимъ и съ Яномъ Гнинскимъ и со княземъ Михайломъ Черторыйскимъ во 176 и во 180 и во 186 годѣхъ — на ковчегѣхъ, въ которыхъ королевскіе и маестатовыя и Княжества Литовского печати, титулы его королевскихъ не выобразено жъ, а выобразено его В. Г-ря именованіе и титулы въ ковчегъ на его В. Г-ря государственной большой печати на воску, и тотъ ковчегъ съ лица и покрывка съ лица жъ и внутри вызолоченъ.

А дѣланъ тотъ ковчегъ въ Серебряной Полатѣ, а серебро на него взято было изъ Новгородскаго Приказу полъ 2 сунта.

А алтабасъ, въ чемъ та подтвержденная грамота и у ней государственная печать въ ковчегъ укрѣпить, и отласу полтретья аршина, въ чемъ та подтвержденная грамота посломъ поднести королю, и таеты червчатой поларшина, что въ той грамотѣ вклѣить въ началѣ предъ его государскимъ гербомъ, взято изъ его Государевы Мастерскіе палаты.

А золото и краски на прописку къ той подтвержденной грамотѣ куплено изъ Государственного Посолскаго Приказу.

Во 195 году по указу В. Г-ря посланы съ его В. Г-ря подтвержденною грамотою на договоры вѣчнаго миру къ Полскому жъ королю великіе и полномочные послы ближней бояринъ и намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищи.

А В. Г-ря подтвержденная грамота писана на пергаментъ и устроена во всемъ противъ вышеписанныхъ подтвержденныхъ грамотъ.

А печать у той грамоты устроена была противъ того, какова государственная большая печать по договоромъ вѣчнаго мира сдѣлана съ полными титулы.

А на ковчегъ, на верхней половинѣ, вычеканенъ орелъ и признаки противъ того жъ, какова государственная печать В. Г-ря съ именованіемъ и съ титулы большими.

А дѣланъ тотъ ковчегъ въ Серебряной Полатѣ, а серебро дано на дѣло того ковчегѣ прежней государственной большой печати, на которой вся печать сбитая, а на позолоту того ковчегѣ дано 3 золотыхъ изъ Приказу Княжества Смоленскаго.

А прикладъ къ той подтвержденной грамотѣ взять изъ Мастерской полаты.

А къ Свѣйскому королю посылаемы въ прошлыхъ годѣхъ съ великими и полномочными послы Государевы подтвержденные грамоты.

Во 125 году блаженныя памяти у В. Г-ря, Царя и В. Князя Михаила Федоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, учиненъ съ Свѣйскимъ Густавомъ Адолоомъ королемъ вѣчной миръ.

И на тотъ вѣчной миръ послана В. Г-ря подтвержденная грамота къ Свѣйскому королю съ послы со княземъ Федоромъ Борятинскимъ. Писана та грамота на листу александрийской бумаги, запечатана государственною вислою печатью на снурку въ ковчегъ серебряномъ золоченомъ.

Во 154 году по указу В. Г-ря посланы къ Свѣйской Христіанѣ королевѣ, для подтверженія вѣчного миру, великіе послы, околичей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, съ подтвержденною грамотою.

А та подтвержденная грамота писана на александрийской большой бумагѣ, кайма и еигуры писаны золотомъ, запечатана государственною большою отворчатою печатью на снуркѣ, снурокъ тканъ золото съ серебромъ, и положена та печать въ кожкухъ серебрянъ вызолоченъ.

Во 166 году по указу блаженныя памяти В. Г-ря учиненъ съ Свѣйскимъ Густавомъ королемъ перемирье на 3 года.

А для подтверженія того перемирья посланы были въ Свѣю послы думной дворянинъ Аванасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ съ товарищи.

А съ ними послана была Государева подтвержденная грамота, а въ ней перемирные договоры писаны все на большомъ александрийскомъ листу, кайма и еигуры писаны золотомъ; запечатана государственною большою отворчатою печатью въ ковчегъ серебряномъ позолоченомъ, на снурку серебро съ золотомъ; у той же подтвержденной грамоты на листѣ во весь листъ привязана таета черчатая, да у привязки, гдѣ снурокъ привязанъ, положена кустодія бархатъ золотой.

Во 169-мъ году блаженныя памяти у В. Г-ря съ Свѣйскимъ Карлусомъ королемъ вѣчной миръ въ Кардисѣ.

И во 170 году для подтверженія того вѣчнаго миру посылаемы въ Свѣю послы околичей князь Иванъ Петровичъ Борятинской съ товарищи.

А съ ними послана подтвержденная грамота, писана на маргаминѣ, листъ съ каймою и съ еигуры и по краямъ писанъ золотомъ; запечатана государственною вислою новою печатью, какъ печатають жалованные грамоты, на одной сторонѣ оредъ, а на другой вогона, и положена въ окладной серебряной золоченой ковчегъ; привязана та печать на снурку серебряномъ съ золотомъ, у привязки кустодія бархатъ золотой и таеты во весь листъ алой.

Во 191 году посылаемы къ Свѣйскому Карлусу королю великіе и полномочные послы, околичей и намѣстникъ Чебоксарской Иванъ Аванасьевичъ Пронинцевъ съ товарищи, съ подтвержденною В. Г-ря грамотою на Кардиской договоръ и на Плюское совершение.

А В. Г-ря подтвержденная грамота

писана на паргашии по тетратному: въ началѣ той грамоты передъ богословіемъ и В. Г-ря именованіемъ и титлы написанъ орелъ двоеглавой въ бѣломъ полѣ, и переплетена въ бумажные доски и оклѣена алтабасомъ серебрянымъ съ травами золотными; запечатана государственною печатью на шнуру золото съ серебромъ въ ковчегѣ, ковчегъ серебрянъ, гладкой, позолоченъ безъ подписи; на верху того ковчуга на покрывкѣ вычеканена государственная большая печать.

А сдѣланъ тотъ ковчегъ изъ старой государственной печати, что осталось серебра за дѣломъ ковчуга къ подтвержденной жъ грамотѣ, какова послана къ Польскому королю.

Прикладъ къ той подтвержденной грамотѣ купленъ изъ Посольского Приказа, а алтабасъ на оклѣйку досокъ и тафта, что въ той грамотѣ вклѣена, взяты изъ Казенного Приказу.

А выиѣ къ В. Г-рю писалъ изъ Вѣны дьякъ Кузма Неонимовъ, что онъ съ Цесаремъ и съ Венеты союзъ учинилъ противъ Турка и Татаръ на три года и записки о томъ союзѣ розивлялись.

А для лучшей твердости и соблюденія того договору постановлено, чтобъ ему В. Г-рю и Цесарю и Венетомъ подтвердить и подкрѣпить подтверждающими своими грамотами за отворчатными печатми.

И говорили ему цесарскіе министры и венецкой посолъ, чтобъ его В. Г-ря подтвержденные грамоты, одна къ Цесарю, а другая къ Венетомъ присланы были въ Польшу, въ Варшаву, къ резиденту къ Алексію Васильеву, а Цес. де Вел-во, такъ же и Рѣчь Поспо-

литая Венецкой къ нему В. Г-рю подтвержденные жъ свои грамоты пошлютъ къ своимъ резидентомъ, пребывающимъ въ Польшѣ жъ, въ Варшаву, и тамобъ ими всѣми розивнитесь между собою резидентомъ.

(Подлинникъ писанъ столбцею на 10 листкахъ).

Въ докладъ. По указу В. Г-ря велѣно послать его В. Г-ря подтвержденные грамоты къ Цесарю Римскому да къ Венецкому князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецкой на подтверженіе договорныхъ статей, которые будучи у него Цесаря въ Вѣнѣ посланникъ дьякъ Кузма Неонимовъ съ его цесарскими министры и съ венецкимъ полномочнымъ посломъ постановилъ о союзѣ противъ Турскаго Салтана и Крымскаго Хана на три года, для того, въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ написано, что то постановленіе укрѣпить подтвержденными грамотами, а розивнитесь ими на всѣ три стороны въ Польшѣ резидентомъ отъ Февраля въ разстояніи четырехъ мѣсяцовъ.

И та договорная записъ въ подтвержденные грамоты слово за слово съ началомъ и окончаніемъ противъ прежняго обыкновенія написать, или вмѣсто начала описать то предрѣчіе въ грамотѣ перечнемъ, а во изображеніе записи написать только самое дѣло статьи слово до слова, да со окончаніемъ, для того что въ той подлинной договорной записи, какову въ Вѣнѣ цесарскіе министры и венецкой полномочной посолъ съ нимъ Козмою ностанова, таковы равные три записи латинскимъ писмомъ и руками своими они министры и Кузма и посолъ венецкой подписавъ и печати свои при-

ложу ко всѣмъ, одну дали ему Кузмѣ, а прочіе себѣ взяли. И въ тѣхъ записяхъ и какову онъ Кузма, пріѣхавъ къ Москвѣ, подалъ въ Посольскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ въ 205 году Апрѣля въ 11 день въ началѣ написано имянованіе и титула цесарскіе полные а потомъ В. Г-ря имянованіе, а титула не со исполненіемъ, — В. Г-ремъ да Повелителемъ не написано, а вмѣсто Повелителя написано вдругорядъ Обладателемъ. Да и руки и печати у тѣхъ трехъ записей приложены, прежь цесарскихъ министровъ, а потомъ венецыйскаго посла, а Кузмина рука и печать приложена послѣ и ниже всѣхъ. И для того неисполненія и что во всѣхъ трехъ записяхъ написанъ преже Цесарь, тѣхъ договорныхъ статей подлинно съ началомъ въ подтвержденные вышепомянутые грамоты написать не возможно.

А довелось было ему Кузмѣ, съ стороны В. Г-ря, въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ, въ началѣ его В. Г-ря имянованіе и титулы полные рускимъ писмомъ написавъ и за одною своею рукою и печатью имъ министромъ и венецыйскому послу дать, а латинскимъ писмомъ у нихъ справа съ тою своею записью въ титулахъ и въ дѣлѣ за одними ихъ рукамижъ и за печатию взять, какъ о томъ ему Кузмѣ и въ наказѣ имянно написано, и какъ о такихъ договорныхъ розѣнныхъ крѣпостяхъ издавна по достоинству съ посторонними Государями договаривающимися непремѣнное обыкновеніе бывало, и къ такому въ титулахъ Государей своихъ неисполненію и ниже иноземскихъ рукъ никто рукъ и печатей своихъ отнюдь не прикладыва-

ли и честь Государей своихъ крѣпко остерегали.

А въ отпискахъ къ В. Г-рю его Кузминыхъ, каковы онъ изъ Вѣны прислалъ къ Москвѣ, чрезъ виленскую и рижскую почты, написано: цесарскіе де министры о разговорѣхъ его Цес. Вел-ву докладывали и съ венецыйскимъ посломъ совѣтовавъ ему Кузмѣ объявляли, что съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Государь ихъ Цес. Вел-во и Рѣчь Посполитая Венецыйская нынѣ союзъ учинить сложились на 3 года, и потомъ чли статьи и постановили на мѣрѣ какъ имъ въ бѣлыхъ записяхъ быть, и приговорили: написавъ бѣлые записи и чрезъ обсылку секретарей и переводчиковъ справить и для совершенія и подписанія при печатѣхъ рукъ съѣхатись безъ продолженія; и тако, при Божіей помощи, его В. Г-ря изволеніемъ и повелѣніемъ онъ Кузма то союзное дѣло на 3 года быть цесарскихъ министровъ привелъ, а ихъ крѣпкое домоганіе о не имянныхъ лѣтѣхъ отговорилъ и посылку цесарскую для того договору къ Москвѣ отстоялъ.

Въ другой его жъ Кузминой отпискѣ чрезъ почту Февраля въ 21 день написано: Послѣ де отпуску тѣхъ почтъ бѣлые союзные договору записи всѣ три равнымъ образомъ на латинскомъ языкѣ написали и чрезъ обсылку секретарей и переводчиковъ справили и на мѣрѣ постановили; а подлинными де записми для розѣненія и подписанія рукъ назначили къ съѣзду день Генваря въ 29 числѣ.

Да Марта въ 11 день въ отпискѣ жъ Кузминой написано: Генваря въ 29-мъ числѣ по обсылкамъ съѣзжались ми-

вистры, и венецыйской посолъ и онъ Кузма для совершения того союзного дѣла во дворъ къ граю Штаремберху, для того что онъ на цесарской дворъ, въ воинскую канцелярію, для подписанія руки своей за болѣзнью своею, ни по какимъ мѣрамъ быть не возмогъ. И милостию де Божіею, а его В. Г-ря изволеніемъ, о томъ святомъ союзномъ дѣлѣ записки договорными утверди и подписавъ всѣ три на латинскомъ языкѣ равенственные руками своими и приложя печатирозмѣнялись. А что тѣ договорные записки не по достоинству и не противъ прежнихъ такихъ же обычаевъ съ стороны его В. Г-ря учинены, и о томъ онъ Кузма министромъ говорилъ ли и спорилъ ли, того въ отпискахъ его не написано.

А въ статейномъ его Кузминѣ списку, каковъ онъ подалъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ Іюня въ 8-мъ числѣ нынѣшняго 205 году написаво: Были де у него Кузмы съ цесарскими министры о запискахъ многіе обсылки, а чрезъ кого и въ которое время тѣ многіе обсылки были, и словесно ль, или писмомъ, и противъ того министры къ нему Кузмѣ каковъ отвѣтъ горознь чинили, того имено въ статейномъ его списку (какъ тому во всякихъ посольствахъ подлинная записка бываетъ) не написано. Онъ, Кузма, домогался, чтобъ о союзѣ договорной записки, которую дастъ онъ за сторону Цар. Вел-ва, за рукою и печатью своею, написать ему В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титулы въ началѣ, какъ у всѣхъ христіанскихъ государей въ такихъ посольскихъ дѣлахъ обычаи есть, также и въ договорѣхъ съ погра-

ничными государи у Е. Цар. Вел-ва въ крѣпостяхъ писаны Цар. Вел-ва именованіе и титулы сначала, тогочъ для и нынѣшняя союзная записка написать ему посланнику по обычаю своимъ природнымъ рускимъ языкомъ, а для выразумленія имъ министромъ къ той же руского языка записки, написавъ на латинскомъ языкѣ, приложить и другую такую жъ слово въ слово записку, и ко обомъ руку приписать.

А министры приказывали и секретаря Долберка къ нему присылали, чтобъ запискамъ союзного договору быть тремъ всѣмъ, какъ въ началѣ въ статьяхъ, такъ и во оконченіи, равнымъ, безъ всякого ни въ единомъ словѣ премѣненія, на латинскомъ языкѣ, и приписать бы руки и печати приложить ко всѣмъ тѣмъ тремъ запискамъ имъ министромъ, и послу венецыйскому и ему посланнику, не именуя и не различая записей, чтобъ имѣла разумѣтисъ которая одной или другой стороны, какъ у Цес. Вел-ва такимъ подобіемъ о союзѣ жъ записки напредъ сего договорные писаны и нынѣ постановлены съ прочими государи христіанскими, союзники его, то есть съ Гышпанскимъ, съ Англинскимъ короли, и съ Полскимъ королевствомъ, и съ Галанскими Статаы, и съ Рѣчью Посполитою Венецыйскою; и для свидѣтельства тѣ договорные записки за посольскими руками всѣ равенственные вышепомянутыхъ государствъ оказывали; на рускомъ де языкѣ записки, за рукою одного его посланника, у него они министры не примутъ и не надобна, и обычаевъ де своихъ, какъ у нихъ повелось, премѣнять имъ не возможно. А Цар. де Вел-во изволить свои госу-

дарскіе титулы въ началѣ написать въ подтвержденныхъ своихъ государскихъ грамотахъ, каковы о нынѣшнемъ договорѣ изволеть прислать къ Цес. Вел-ву и къ Венецыйской Рѣчи Посполитой, въ которыхъ подтвержденныхъ грамотахъ по обычаю всенародному написаны бѣ были сего договору статьи отъ слова до слова; а если де онѣ посланникъ по ихъ извычаю, какъ у нихъ ведетца, такимъ образомъ, какъ объявлено выше сего, къ равенственнымъ на латинскомъ языкѣ ко всемъ тремъ договорнымъ о союзѣ записямъ, съ ними министры и съ посломъ венецыйскимъ обще руки приписать и печати приложить не похощетъ, а станеть держать своего намѣренія, и имъ де чужеземскихъ обычаевъ не перенимать и въ канцелярію свою иностраннихъ звычаевъ не внести, и на рускомъ языкѣ запись имъ не надобна, и у нихъ де того никогда не бывало и руского языка не знаютъ и статься тому не возможно, и канцелярію ихъ никто не учинить (учить); хотя де на мѣрѣ и всѣ статьи договору положены и успокоены, а за тѣмъ совершенія не будетъ, и отпустить его посланника Цес. Вел-во съ любительною грамотою; а съ тѣмъ договоромъ, что нынѣ здѣсь на три года согласно постановили, пошлетъ къ Цар. Вел-ву своего. И въ томъ посланнику совершенно министры отказали.

И посланникъ, видя себѣ въ томъ совершенной отказъ, къ В. Г-рю на описку сего взять и болши тѣмъ продолженія времени учинить не смѣлъ, и просилъ себѣ для оправданія изъ канцеляріи о томъ отвѣтного писма. И министры въ дачѣ такова писма отказали,

и о записяхъ о всѣхъ о трехъ равенственныхъ на латинскомъ языкѣ и ко всемъ обще руки приписать на мѣрѣ постановили и записи справили. И о томъ онъ Кузма къ В. Г-рю чрезъ почту писалъ.

Да Генваря въ 29 день въ домъ къ Штаремберху министры, и посолъ венецыйской и посланникъ съѣзжались и вошедъ въ полаты при поздравленіи всѣ стояли, а за столъ и по мѣстомъ во всю бытность не сажались. И объявили министры посланнику и послу венецыйскому полномочную на себя грамоту, за печатью и за цесарскою рукою, и говорили: та де полномочная грамота дана имъ изъ канцеляріи для вѣры и по той де грамотѣ о нынѣшнемъ союзномъ дѣлѣ и договорѣ они чинили. А объявя и прочетъ дали посланнику и послу венецыйскому для вѣдома съ нея списки. А потомъ чли договорные записи переводчики и секретари и справивали. А какъ по прочитанію сходны записи явились. и канцлеръ графъ Кинскій говорилъ рѣчь Господу Богу благодарственную, что благоволилъ обоихъ В. Г-рей; Е. Цар. и Цес. Вел-ва, и Венетовъ въ соединеніе сердца и на пользу всего христіанства тотъ союзъ къ совершенію привести. И потомъ подписались ко всемъ тремъ записямъ министры цесарскіе, и посолъ венецыйской и посланникъ и, печати приложи, положили всѣ три сряду на столѣ и имали тѣ записи съ стола сами, первую взяли министры, вторую взял посланникъ, третью взял посолъ венецыйской, и потомъ другъ друга тѣмъ святаго союза совершеніемъ поздравляли. А потомъ говорили мини-

стры и посалъ венецыйской посланнику, чтобъ подтвержденные о томъ союзномъ договорѣ записи обоихъ В. Г-рей и Рѣчи Посполитой Венецкой писаны были по тетратному и запечатаны отворчатыми печатми, и оказывали посланнику на образецъ Гишпанского и Аглинскаго королей подтвержденные грамоты, писаны на паргаминѣ, въ тетраты, по именованіяхъ и титулахъ въ началѣ всякаго Государя своего, а потомъ статья отъ слова до слова; а въ окончаніи писано укрѣпленіе подобно во всемъ тому, какъ Цар. Вел-ва грамоты подтвержденные о договорѣхъ посылаютца къ Полскому и къ Свѣйскому королямъ, толко не въ переплетѣ, и печати не въ ковчехахъ и не на снурку, а приложены въ концѣ на красномъ воску подъ кустодіями. А розмѣнитись бы тѣми подтвержденными грамотами такимъ способомъ: В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, подтвержденные свои обѣ грамоты, одну къ Цесарю, а другую къ Венетомъ, изволимъ прислать въ Полшу, въ Варшаву, къ резиденту своему; а Цес. де Вел-во, также и Рѣчь Посполитая Венецыйская, свои подтвержденные къ В. Г-рю двѣ жъ грамоты пошлютъ въ Полшу жъ къ своимъ резидентомъ, пребывающимъ въ Варшавѣ, и тамобъ ими всѣми розмѣнитись между собою резидентомъ.

И Кузма имъ сказалъ, что онъ о томъ до В. Г-ря, до Е. Цар. Вел-ва, донесеть.

А что въ тѣхъ вышенаименованныхъ трехъ равно постановленныхъ латинскимъ писмомъ записяхъ В. Г-ря въ титулахъ не со исполненіемъ и не по обыкновенію написано, и о томъ онъ Кузма при томъ постановленіи мини-

стромъ что говорилъ ли и спорилъ ли, о томъ въ статейномъ его списку, также и въ отпискахъ, не написано. И что въ его Кузминѣ статейномъ списку написано, — были де у него Кузмы съ цесарскими министрами о записяхъ многіе обсылки, а чрезъ кого и въ которое время тѣ многіе обсылки были, и словесно ль, или писмомъ, и противъ того министры къ нему Кузмѣ каковъ отвѣтъ порознь чинили, того именованно въ статейномъ его списку (какъ тому во всякихъ посольствахъ подлинная записка бываетъ) не написано жъ.

Сего Маія въ 25 день въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, передъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ, дьякъ Козма Неонимовъ сказалъ:

Въ договорныхъ записяхъ, въ приступѣ къ дѣлу, В. Г-ря именованіе и титулы написаны по обыкновенію, какъ съ цесарской стороны всегда въ грамотахъ и во всякихъ и въ отвѣтныхъ писмахъ писано, и противъ прежняго обыкновенія ничто не проронено; да и то въ Цесарской землѣ издавна обыкновенно, что въ грамотахъ и во всякихъ писмахъ пишутъ напередъ именованіе и титулы цесарскіе; а нынѣшніе договорные записи писаны въ цесарской же канцеляріи о самомъ толко дѣлѣ постановленія, какъ быть союзу, и до титулъ сей союзной договоръ не належитъ, какъ само о себѣ свидѣтельствуеетъ въ записи начало; и сей договоръ, чтобъ къ премѣненію прежнихъ обоихъ В. Г-рей любительныхъ обсылокъ, или бѣ ко умаленію ихъ готтлахъ не со исполненіемъ и не по сударской братцкой дружбы и любви имѣлъ, разумѣтись не належитъ; однакожъ я, вѣдая какъ съ посторонними

государствы договорные крѣпости и имѣются, домогался накрѣпко и многіе обмысли имѣлъ, чтобъ о союзѣ договорной записи быть моею особою за рукою и печатью, и о томъ министромъ и на письмѣ я въ канцелярію посмалъ; и министры ми по какимъ мѣрамъ того не приняли, а говорили и секретаря присылали, чтобъ записи быть всѣмъ, какъ въ началѣ и въ статьяхъ, такъ и во оконченіи, равнымъ, безъ всякого ни въ единомъ словѣ премѣненія на латинскомъ языкѣ, и напишутся въ ихъ канцеляріи и приписать бы руки и печати приложить ко всемъ, не имая и не различая записей, чтобъ имѣлась разумѣтись которая одной или другой стороны, какъ у Цес. Вел-ва такимъ подобіемъ о союзѣ жъ записи напередъ сего договорные писаны и нынѣ постановлены съ прочими государи христіанскими, союзники его, то есть съ Гимшанскимъ и съ Аглинскимъ короли и съ иными; и для свидѣтельства тѣ договорные записи, за посольскими руками, всѣ равенственные вышепомянутыхъ государствъ казали; и обычаевъ де своихъ, какъ у нихъ поведось, перемѣнить имъ не возможно. А если я по ихъ извѣщанію съ ними обще руки приписать и печати приложить не похощу, а стану держатись своего намѣренія, и имъ де чужеземскихъ обычаевъ не принимать, и въ канцелярію свою иностранныхъ зычаевъ не вносить и на рускомъ языкѣ, за моею одною рукою записи имъ не надобна; и канцелярію ихъ никто не учить; хотя де на мѣрѣ и всѣ статьи договору положены и успокоены, а за тѣмъ совершенія не будетъ и отпущенъ буду я безъ дѣла, а къ В. Г-рю

П. Д. С. т. IX.

пошлетъ Цесарь своего посланника; и въ томъ мнѣ министры совершенно отказали; и написано у меня о томъ въ статейномъ спискѣ. И видя себѣ я въ томъ совершенной отказъ къ В. Г-рю на описку сего взять и болши тѣмъ продолженія времени учинить не смѣлъ, для того что въ явныхъ В. Г-ря указѣхъ и въ грамотахъ имянно ко мнѣ написано, чтобъ мнѣ союзное дѣло къ скорому совершенству привести, какъ о томъ съ цесарской стороны изволеніе, и постановлялъ не описываясь и не отлагая болши того, и какъ скоро возможно соверша ѣхалъ къ Москвѣ; и держался бѣ я цесарскаго предложенія и дѣлалъ союзъ, какъ о томъ охотно сами они просятъ, и кончилъ бы я то союзное дѣло со всякимъ радѣніемъ, и конечно бѣ мнѣ о томъ порадовать и къ совершенству то союзное дѣло привести безъ всякого медленія и не допуская о томъ нарочной отъ Цесаря къ Москвѣ послыски. Да и то мнѣ повелѣно, чтобъ я о врученномъ мнѣ дѣлѣ порадовалъ и конечно скончилъ, и сіе управлялъ не упрямствомъ и не по варварски, и дѣлалъ по тамошнему смотря, и совершалъ на томъ, какъ они предложили, хотя прибавятъ или убавятъ и будутъ чего просить, сдѣлалъ. И по такимъ В. Г-ря указомъ того жъ совершенного дѣла опустить, и продолжить, и безъ дѣла ѣхать или на описку еще взять, или для того договору къ Москвѣ нарочную послыску допустить не смѣлъ; а о томъ, чтобъ въ грамотѣ цесарской В. Г-ря ко имянованію написано было вмѣсто Свѣтлости Величество говорилъ я министромъ не въ одномъ разговорѣ, и они мнѣ послѣд-

нее сказали: о томъ де нѣчего ни говорить, ни трудити, ни времени продолжать, много де домоганей и чрезъ великихъ и полномочныхъ пословъ было, да и тогда ничего не сдѣлаво, и чего де великіе послы не сдѣлали, того нынѣ и по готову учинить Цес. Вел-ву не прилично, и тѣмъ бы я ни себя, ни ихъ не затруднял, и канцелярію ихъ никто не учить, знаютъ де они какъ писать, и возданы Цар. Вел-ва титулы противъ прежняго обыкновения ни въ чемъ непремѣнно. И о томъ у меня въ статейномъ спискѣ и къ Москвѣ въ запискѣ писано жъ. А что министры, и посолъ венецкой и я обще къ записямъ руки приписали, и то не вновь же учинено, потому, какъ были на Москвѣ цесарскіе посланники, Анibalдъ Францешекъ Де-Ботоній и Яганъ Кароль Терлинггеренъ, и они писма доносительные на тайные разговоры, такъ же и о отдаваніи грамотъ дали на своемъ языкѣ за руками своими, да къ тѣмъ писмамъ приписали руки и дьяки Посолского Приказу, также каковы писма даваны изъ Посольского Приказу имъ посланникомъ, и къ тѣмъ тѣмъ жъ дьяки подписали, да и посланники руки свои къ нимъ подписали жъ, и потому явно, что и напередъ сего такое обыкновение было, что къ од- нымъ писмамъ ко всѣмъ обоимъ сторонамъ посланники и дьяки приписали.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 44 листахъ, по склейкамъ скръны: душной дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Козма Нефимовъ руку приложилъ. Справиль Максимъ Алексѣевъ.

А какъ во 184 году были въ при-

ездѣ на Москвѣ цесарскіе посланники Анibalдъ Де-Ботоній да Яганъ Терлинггеренъ и имъ въ отвѣтъ говорено, чтобъ Цесарь впредь, въ грамотахъ своихъ къ Е. Цар. Вел-ву, писалъ въ титулѣ Величество, а не Пресвѣтлѣйшее, и посломъ бы и посланникомъ приказалъ въ писмахъ писать и въ рѣчахъ говорить потомужъ Величество, а не Пресвѣтлѣйшее. И посланники то взяли на доношеніе Цесарю, и о томъ дали они въ Посолской Приказъ обнадеживательное писмо за своими одними руками, что то имъ до- несть, а не въ томъ, чтобъ впредь то исполнено было. А противъ того тако- вы жъ два писма руское да нѣмецкое дано имъ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяковъ Василья Бобинина да Емельяна Украинцова. Да у тѣхъ же обоимъ писемъ приписали руки свои и они посланники; а ниже ль или выше дьяковъ они посланники припи- сали, и того имянно въ записной книж- кѣ того посланничья отпуску не на- писано.

(Писано на одномъ листкѣ).

Сего Маія въ 28 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ къ Цесарю Римскому и къ Князю и ко всей Рѣчи Посполитой Вивидѣйской на договор- ные статьи, которые, будучи у него Цесаря въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Козма Нефимовъ съ его цесарскими министрами и съ венецкимъ полномо- чнымъ посломъ постановилъ о союзѣ противъ Турскаго Салтана и Крым- скаго Хана на три года, свои В. Г-ря подтвержденные грамоты, написавъ на александрійской бумагѣ по тетрадно-

му, за своею В. Г-ря государственною большою отворчатою вислою печатью, послать, потому что въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ написано: то постановленіе укрѣпить подтвержденными грамотами, а розмениться бѣ ими на всѣ три стороны въ Польшѣ резидентомъ. А въ тѣ подтвержденные грамоты вышеназначенныя договорныя статьи написать съ началомъ и окончаніемъ, все подлинно, рускимъ писмомъ; а подѣ тѣмъ рускимъ писмомъ тѣ всѣ договорныя статьи написать вѣдругорядѣ латинскимъ же писмомъ, также съ началомъ и окончаніемъ, каковы они подлинныя латинскимъ же писмомъ есть, слово въ слово, только надѣ тѣмъ началомъ оглавленіе приписать, что то съ подлинныхъ списокъ. И устроитѣ грамоты въ золотныя оболочки, а печати въ серебряныхъ позолоченыхъ ковчегахъ и на суркахъ золотныхъ съ ворворки и съ кистми золотными жѣ, противъ прежнихъ подтвержденныхъ же грамотъ, послать въ Польшу къ дяку къ Алексѣю Никитину Посолскаго Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, а въ Польшѣ велѣть ему Алексѣю тѣмъ грамотами розмѣняться съ цесарскимъ и съ венецкимъ резидентами, въ Польшѣ пребывающими; а при розмѣненіи тѣ его В. Г-ря подтвержденныя грамоты съ подтвержденными жѣ Цес. Вел-ва съ грамотою и Венецкимъ князя и всей Рѣчи Посполитой Венецкой съ листомъ справить отъ слова до-слова, и если въ тѣхъ подтвержденныхъ — цесарской грамотѣ и въ венецкомъ листѣ — противъ договорныхъ статей будетъ что не дописано, или что сверхъ договору въ статьяхъ приписано, и о томъ бы

онъ Алексѣй имъ говорилъ, чтобъ они обегать и резидентъ о томъ писали ко Государемъ своимъ, чтобъ тѣ подтвержденные—цесарская грамота и венецкой листъ переписать, и былибъ тѣ подтверждающая цесарская грамота и венецкой листъ съ договорными статьями во всемъ согласны и приславы бѣ были къ нимъ для розмѣненія въ Варшаву вскорѣ. А какъ таковы грамота и листъ исправныя присланы къ нимъ будутъ, и онъ бы Алексѣй потому жѣ справа съ тѣми его В. Г-ря подтвержденными грамотами, и досмотря у нихъ печатей и рукъ, принялъ розмѣнясь, а принявъ у нихъ тѣ подтверженія прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же Посолскаго Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, устроитѣ бережно. И о томъ о всемъ послать къ нему Алексѣю его В. Г-ря грамоту съ тѣмъ же подъячимъ.

(Писано на двухъ листкахъ со скрѣпою: Емельянъ Украинцовъ).

Къ Цесарю подтвержденная грамота:
 Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей

и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, наше Цар. Вел-во, объявляемъ сею нашею Цар. Вел-ва подтверждающею грамотою, что съ вами пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ, братомъ нашимъ дражайшимъ и любезнѣйшимъ Леополду-сомъ, Божіею милостію избраннымъ Цесаремъ Римскимъ, всегда прибавителемъ, и Германскимъ, Венгерскимъ, Ческимъ, Долмацкимъ, Кроатцкимъ, Словенскимъ и иныхъ королемъ, Арццарцухомъ Аустрійскимъ, Арццухомъ Бургунскимъ, Брабанскимъ, Стырскимъ, Каринскимъ, Карниольскимъ и иныхъ, Марграеомъ Моравскимъ, Арццухомъ Люцембургскимъ и вышней и нижней Шленскіе земли, Витембергскимъ и Тецкимъ, Княземъ Швабскіе земли, Граеомъ Гашпурскимъ, Тирольскимъ, Феррецкимъ, Кибурскимъ и Горитцкимъ, Лантъграеомъ Алсацкимъ, Марграеомъ Римского Государства, Бурговскимъ, и вышніе и нижніе Люсацѣи, Государемъ марграества Славонского, Портенавскимъ и Салинскимъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, и съ свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецкискою учинили есмы, для пользы общей христіанской войны, противъ непріятелей креста святаго—Турскаго Салтана и Крымскаго Хана, временной союзъ, тѣмъ ниже сего писаннымъ договоромъ, для которого посылали мы къ вашему Цес. Вел-ву съ вѣрующею нашею грамотою посланника нашего. А понеже въ томъ союзномъ постановленіи изображено, что, для болшего того дѣла укрѣпленія и постоянного храненія, тому союзному договору грамотами нашими укрѣплену и подтвержено быти: и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, чиня довольство тому договору, посылаемъ къ вамъ брату нашему В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, сію нашу Цар. Вел-ва подтверждающую грамоту, всё того союза договорныя статьи вписавъ слово до слова, сиче въ себѣ имѣющія: Во имя Пресвятыя и Нераздѣльной Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Помеже пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему принципу и Государю, Г-рю Леополду, избранному Римскому Цесарю, всегда умножителю, Нѣмецкому, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроатцкому, Славонскому, и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрійскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стырскому, Карицкому, Карниольскому и иныхъ, Марграеу Маравскому, Арццуху Люцембургскому и вышнія и нижнія Шленскія земли, Витембергскому и Тецкому, Князю Швапскія земли, Граеу Гашпурскому, Тиролскому, Феррецкому, Кибурскому и Горицкому, Лантъграеу Алсацкому, Марграеу Святого Римского Государства, Бурговскому и вышнія и нижнія Люсатцкія земли, Государю Марграества Славонского, Портенавскому и Салинскому и иныхъ, пресвѣтлѣйшій Государь, Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Г-рь Псковскій и В. Князь Смоленскій,

Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Г-рь и В. Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Обладатель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ, Царь Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ государствъ и земель Отчичъ, и Дѣдичъ, Наслѣдникъ, Государь и Обладатель, по своему ко вселенной христіанской рачевію, союзу наступательный противъ святаго креста враговъ предложилъ и священное Цес. Вел-во за него и за себя Е. Цар. Вел-ва дружбу въ велико почитаетъ; да и съ своей также страны дѣла христіанского ползы въ первыхъ попеченіяхъ имѣеть, не токмо къ воспріятію того союза готовѣйша себя оказалъ, но и сверхъ того съ своими противъ тѣхъ же враговъ союзниками, сирѣчь съ преславнымъ Королевствомъ Польскимъ и съ Пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою обослався, и уже такъ реченное Польское Королевство, по равной къ общему дѣлу христіанскому ревности, союзу толь спасительному соизволеніе свое на писмѣ подало, какъ и пресвѣтлѣйшая Рѣчь Посполитая Венецыйская къ докончанію того своего при дворѣ цесарскомъ посла полною мочью утвердила. Нижеписанные священного Цес. Вел-ва ближніе совѣтники, превосходительнѣйшіе господа—Францышекъ Удадрикъ граѣъ Кинскій, Королевства Ческаго верховный канцлѣрь, Златаго Руна кавалеръ, Эрнестъ Рудигеръ граѣъ Ста-

рембергъ, генералъ, полевой маршалокъ и совѣта воинского президентъ, Златаго Руна кавалеръ, Вунибалдъ Севастіанъ граѣъ Зенхглъ, совѣта цесарского дворowego вице-президентъ, на время администраторъ, яко поставленныя къ тому полномочныя, и вышереченный пресвѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой Венецыйской ординарійный ко двору цесарскому посолъ, превосходительный господинъ Карлъ Рузинъ, кавалеръ, Е. Цар. Вел-ва съ пробывающимъ здѣ посланникомъ урожденнымъ и велеможнымъ господиномъ Козмою Никвтичемъ Неонимовымъ, положивъ перво полномочныя писма и подавъ взаимно грамоты подлинныя, по указу своихъ Г-рей государствующихъ, слѣдующій союза договоръ постановили:

1.

Якоже первенственное сего союза наступательного намѣреніе есть, дабы стороны, договаривающіяся всего христіанства о добрѣ, общаго непріятеля Турковъ и Татаръ воевали; тако силою сего союза кждо отъ союзниковъ обязуется свои войска, и силы, и караваны и сверхъ того, что какимъ ни есть также именемъ ко творенію наступательной войны и къ преломленію и разбивкѣ силъ непріятельскихъ, или належать или успѣвать возмозетъ, съ своей стороны заранѣе устроить и тѣмъ же по сухому и морскому пути на общаго непріятеля силами, сколько можно болшимъ, наступати и завоевывать. И понеже сія вся цѣло и доброю вѣрою учинивъ,

2.

Достойно и праведно есть, дабы вышереченныя стороны, по вязанію на-

стоящаго союза, противъ общаго не-
пріятеля слученыя, о намѣреніяхъ сво-
ихъ, во твореніи войны и въ наступле-
ніи на общаго непріятеля, увѣдомлены
и извѣстны были, не токмо о нихъ са-
ми между собою взаимно пересылалися
будуть, но и всякое тщаніе и всякое
прилѣжаніе приложить, дабы во время
творенія мира всякъ изъ союзниковъ
прістойное себѣ удовольствованіе, об-
щимъ разсужденіемъ опредѣленное,
отъ непріятелей получалъ.

3.

Союзу сему стоящу, ни одинъ изъ
союзниковъ, безъ предвѣденія другаго
союзника, съ общимъ непріателемъ ми-
ра не постановитъ. А буде одному изъ
договаривающихся честнаго мира
статья предложатся, ихъ союзной тотъ
слушать и о нихъ же договоръ начать
можетъ, однакоже за такимъ имен-
нымъ закономъ, дабы о предложен-
ныхъ статьяхъ прочіихъ союзниковъ
безъ иѣшкоты извѣщать, и вкушѣ
всѣхъ въ тотъ же договоръ вмѣстить и
обнять, и обо всѣмъ имъ, что станетьца
дѣлать, отъ времени пересылкою из-
вѣщать долженствовали.

4.

А буде общей непріятель одного
изъ союзниковъ на государства, коро-
левства, страны и владѣнія прекрѣп-
кою силою наступитъ, прочіе на себя
перенимаютъ и обязуются помощию
своими и войсками наступленія отвра-
щенія добродѣтельно помоществовать, и
его же всякимъ возможнымъ образомъ
и промысломъ отъ непріятельскаго
наступленія свободяя непріятеля об-
щаго гдѣ нибудь накрѣпко разрывать.

5.

Пребудеть сей союзъ преждедечен-

ными статьями постановленъ три года,
считая отъ дня подписи сего писма
договорнаго, и дондежъ тѣ три года
союза пройдутъ волино будетъ союзни-
комъ о продолженіи его, какъ время и
война употребить, сызнова договари-
ваться. А буде союзъ сей взаимной
взаимнымъ союзниковъ соизволеніемъ
нѣкогда пройдетъ, однако же межъ
тѣми жъ союзники древнія дружбы и
сердцеъ согласіе предидоведеться.

6.

Договоренось сверхъ того, что симиъ
союзомъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ новопо-
становленнымъ, ничего во священномъ
союзѣ межъ священнымъ Цес. Вел-
вомъ и преславнымъ королевствомъ
Полскимъ и пресвѣтлѣйшею Рѣчью
Посполитою Венецыйскою, прежде се-
го постановленнымъ, о нихъ прежде со-
юзныхъ взомленного не вмѣнати, но
сіе сему союзу не противящуся въ
своей силѣ и въ договоренныхъ стать-
яхъ нерушимо впредь сохранено пре-
бывати имѣеть.

7.

Подобно съ стороны Е. Цар. Вел-ва
остережено, чтобъ тѣмъ союзомъ но-
водоговореннымъ тому договору, кото-
рой у Е. Цар. Вел-ва съ пресвѣтлѣй-
шимъ королемъ и Рѣчью Посполитою
Полскою есть, ни мало въ чемъ умале-
но, но и тотъ въ прежней своей силѣ
и мочи укрѣпленъ считатися будетъ.

Объщаются вышереченныя полно-
мочныя настоящій союза договоръ,
что отъ пресвѣтлѣйшихъ и держав-
нѣйшихъ ихъ Государей начальствую-
щихъ во всѣхъ статьяхъ и обяза-
ніяхъ доброю вѣрностію сохранено и
исполнено будетъ. А для болшего того
дѣла укрѣпленія и постоянного сохра-

ненія три тогожде дѣла писма сверхъ того учиненныя и Государей договаривающихся отъ полномочныхъ подписаны и запечатаны суть, которые черезъ отворченные Государей начальствующихъ грамоты печати ихъ укрѣпленные должнымъ и подлиннымъ образомъ въ разстояніи четырехъ мѣсяцевъ, или скорѣе, если возможно будетъ, подтвержены и укрѣплены будутъ, и взаимные подтверженней писма въ вышереченное время и оттуду и отсюду даны будутъ. Дѣлалось въ Вѣнѣ осмага дня Февраля лѣта 1697 и дня 29 Генваря по старому календарю того жъ года. И быти тому постановленному союзу между обохъ насъ В. Г-рей и межъ свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою едержану и исполнену во всѣхъ статьяхъ, во всемъ потому, какъ о томъ временномъ союзѣ въ Вѣнѣ вышереченныя трехъ сторонъ полномочныя договорили, постановили и утвердили, которой договоръ въ сей нашей Цар. Вел-ва подтверждающей грамотѣ отъ слова до слова вписанъ. И то мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, сею нашею грамотою утверждаемъ и укрѣпляемъ и за непопушное содержаніе быти объявляемъ; а для лучей крѣпости и утверженія сію нашу Цар. Вел-ва подтверждающую грамоту нашу Цар. Вел-ва печатью утвердить повелѣли. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205-го мѣсяца Юля 1 дня, государствованія нашего 16 году.

Таковы В. Г-ря подтверженные грамоты къ Цесарю Римскому и къ Венецыйскому Князю писаны на александ-

рійской болшой бумагѣ по тетравному.

1-ая къ Цесарю: въ началѣ на первомъ листу кайма болшая съ орломъ писана золотомъ и серебромъ съ красками, а по сторонамъ, также и на прочихъ на всѣхъ 6 листахъ кругомъ, линейки двойныя золотныя, и въ томъ числѣ на трехъ листахъ написана вышеписанная грамота рускимъ добрымъ писмомъ, В. Г-ря имянованіе и титла всѣ, также и цесарскіе всѣ жъ титла, по вмѣстительную писано все золотомъ, а потомъ дѣло и изъ записи внесенное обохъ ихъ В. Г-рей имянованіе и титла и до малого конца все чернилы. Писалъ подъячей Анисимъ Щукинъ. А на другихъ на трехъ листахъ написанъ списокъ съ договорной записи, какову привезъ Кузма Нееймоновъ, слово въ слово, какова она есть, латинскимъ же писмомъ, ничего приправливать и убавливать не велѣно, толко руки у той записи и печати договаривающихся цесарскихъ министровъ, и Кузмы и венецыйского посла, какимъ порядкомъ приложены, того имянно не описано, да сначала оглавленіе приписано по ниже писанному образцу переводчиковой руки. Писалъ тотъ латинской списокъ переводчикъ Степанъ Чижинской, которой въ той цесарской посылкѣ съ Кузмою Нееймоновымъ былъ. А въ началѣ и концѣ той грамоты отъ досокъ положено той же александрійской бумаги по листу, а по тетравному складу стало по два листа, бѣлыхъ и безъ линеякъ.

Переплетена та грамота въ бумажные доски шолкомъ краснымъ, а сверхъ шолку по срединѣ перевязано снуромъ толстымъ плетенымъ золото

съ серебромъ, а концы того шнура выпущены внизу и привѣшена печать государственная большая на красномъ воску въ ковчегѣ серебряномъ съ кровлею серебряною жъ, золоченые; а поверхъ того ковчега изъ того жъ шнура перевязано два узла каемскихъ, большой да малой узолъ, а подъ ковчегомъ къ концамъ того шнура такіе жъ два узла съ ворворки и съ кисти золотными, противъ тогожъ какъ и у жалованныхъ грамотъ вислые такіе печати бывають.

Оболочена та грамота золотною матерією, обьяръ двойная сплошь золотомъ по жаркой землѣ, а изъ внутри тѣ бумажные доски подклѣены отлакомъ глаткимъ краснымъ; завяски листовые широкіе шелковые, красные съ золотными травками, мѣроу всякая завяска по 3 четверти аршина.

А къ Виницѣйскому князю грамота послана такимъ же во всемъ образомъ, а отмѣнена отъ цесарской тѣмъ, — кайма на начальномъ листу поменьши вышеписанной, а линейки на всѣхъ листахъ таковы жъ золотные только одинокіе, В. Г-ря именованіе и титулы всѣ полные, также и цесарскіе и Венецѣйского князя имя по вѣстительную жъ писано все жъ золотомъ, а потомъ все чернилы, какъ и къ Цесарю. Писалъ Малоросійского Приказу подъячей Григорей Юдинъ, а латинской списокъ тотъ же переводчикъ Степанъ Чижинской. Оболочка на той грамотѣ байбарекъ алой, травы по немъ золотные и серебряные, а прочее все противъ вышеписанной къ Цесарю.

Посланы тѣ грамоты въ липовомъ ящикѣ и обложены бумагою хлопчатую Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ въ

Польшу, къ резиденту къ дьяку къ Алексѣю Никитину, Юня въ 27 день, для размѣненія нмъ съ цесарскимъ и съ венецкимъ резидентами въ Польшѣ пребывающими; а что съ нмъ Никитою изъ Посолскаго Приказу дѣлъ послано, и тому ниже сего роспись съ его Никитиною роспискою. А поѣхалъ онъ Никита съ Москвы Юня жъ въ 28 день. А справливали и смотрели тѣ бѣлыя грамоты: цесарскую думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, виницѣйскую бѣлую жъ дьякъ Иванъ Волковъ, а черную цесарскую чолъ дьякъ же Борисъ Михайловъ. А которые два листа паргаминовые изготовлены были прежде на тѣхъ вышеписанные подтвержденные грамоты, на которыхъ писать было тѣ грамоты одними рускимъ писмомъ безъ латинскихъ съ крѣпости списковъ, и тѣ листы оставлены и отданы для береженія подъячему Ивану Губину.

Въ подлинныхъ подтвержденныхъ грамотахъ предъ списками латинскаго писма начало переводчикъ Степанъ Чижинской писалъ по сему: Списокъ съ инструмента подлинного поставленнаго союза трехлѣтняго чрезъ полномочныхъ трехъ принцыпаловъ.

205-го Юня въ 27 день изъ Государственного Посолскаго Приказу послано въ Польшу къ дьяку къ Алексѣю Никитину съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ:

В. Г-ря двѣ подтвержденные грамоты, одна къ Цесарю, другая къ Виницѣйскому князю, писанные на александрийской бумагѣ по тетратному, въ оболочкахъ золотныхъ, за государственною большою вислами печатми, въ ков-

чегахъ серебряныхъ и съ кровлями золочеными, привѣшены на снуркахъ, золото съ серебромъ, ворворки, кисти на кольцахъ золотые жъ, а внутри доски оклеены отласомъ гладкимъ краснымъ. *По сей роспискѣ* (*).

В. Г-ря грамота въ столпцахъ къ дьяку къ Алексѣю Никитину о приѣмѣ тѣхъ подтвержденныхъ грамотъ и о розмѣнѣ ими съ цесарскимъ и съ венецыйскимъ резиденты. *Подъячій* (*).

Да грамота жъ В. Г-ря въ Смоленскѣ о пропускѣ того подъячего въ Польшу и о посылкѣ съ нимъ Смоленскихъ рейтаръ. *Никитка* (*).

Да грамота Государева проѣзжая по городомъ, по которой имать по городомъ провожатыхъ отъ города до города. *Максимовъ* (*).

Да ящикъ окованъ, въ чемъ тѣ грамоты вести, и на укладку тѣхъ грамотъ два еунта бумаги хлопчатой. *принялъ все* (*).

Проѣзжая Польшею и Литвою на листу за отворчатою болшою жъ печатью, и подъ нимъ припечатанъ другой листъ полскимъ писмомъ. *стома и росписался* (*).

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 18 листахъ).

Божіею милостию, мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій (полный титуль), наше Цар. Вел-во, объявляемъ ясновсвѣченому князю Михайлу Степану Радѣвскому, арцыбископу Гнезденскому, кардиналу, послу рожденному, примасу короны

Полской и Великаго Княжества Литовскаго, первому князю, и ясновелможнымъ велможнымъ панамъ радѣ и всей Рѣчи Посполитой обоего народу короны Полской и Великаго Княжества Литовскаго, всѣмъ вообще и всякому особу, ясновелможнымъ воеводамъ, каштеляномъ, граюмъ, старостамъ, шляхтѣ, намѣстникамъ, а въ войскахъ велможнымъ гетманомъ, полковникомъ и ротмистромъ, хоронжимъ, а городомъ и мѣсть державцомъ и бургомистромъ, которые сею нашею Цар. Вел-ва грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана и достоинства, благоволеніе и милость нашего Цар. Вел-ва. По нашему В. Г-ря указу посланъ, для нашихъ Цар. Вел-ва дѣлъ, въ посланнику нашему столнику Алексѣю Васильевичу Никитину, которой нынѣ въ Варшавѣ пребываетъ, Государственного нашего Посольскаго Приказу подъячей Никита Максимовъ, и гдѣ случатца ему ѣхать въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ корунѣ Полской городами и мѣсты; и ясновсвѣченому князю Михайлу Степану Радѣвскому, арцыбископу Гнезденскому, кардиналу, послу рожденному, примасу короны Полской и Великаго Княжества Литовскаго, первому князю, и ясновелможнымъ, велможнымъ панамъ радѣ и всей Рѣчи Посполитой обоего народу, всѣмъ вообще и всякому особу, какова ни есть чину, степени, уряду, сана и достоинства, велѣтъ того подъячего, со всѣми при немъ будущими людьми и возами, до того посланника нашего и назадъ къ Москвѣ возвращающагося, по утвер-

(*) Подлинная подпись подъячего.

женному вѣчному мирному договору и постановленію, пропускать вездѣ безъ задержанія со всякимъ береженіемъ и вспоможеніемъ. А у насъ въ государствахъ нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ Цар. Вел-ва благоволеніемъ и милостію по тому жъ воздано будетъ. Писанъ государства нашего во дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205 мѣсяца Іюня 1-го дня, государствованія нашего 16 году.

(Писано столбцомъ на 3-хъ листахъ).

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланнику нашему столбцу Алексѣю Васильевичу Никитину. По нашему В. Г-ря указу посланы къ тебѣ наши В. Г-ря двѣ подтвержденные грамоты, одна къ Цес. Вел-ву Римскому, другая къ князю и ко всему сенату Венеційскому, за нашу государственною большою отворчатою печатью на нынѣшней постановленной союзной договоръ, которой въ Вѣнѣ съ цесарскими министрами и съ венеційскимъ полномочнымъ посломъ постановилъ посланникъ нашъ дьякъ Кузма Неонимовъ противъ Турокъ на три года, Посольского Приказу съ подъячимъ съ Никитою Максимовымъ, для того, что говорили ему цесарскіе министры и посолъ венеційской, чтобъ на то союзное постановленіе подтвержденными грамотами развѣнитись въ Польшѣ тебѣ и цесарскому и венеційскому тамъ пребывающимъ резидентомъ, и для де того Цес. Вел-во, также и Рѣчь Посполитая Венеційская свои

подтвержденные грамоты пришлютъ въ Польшу къ нимъ облегалу и резиденту. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а подъячей Никита Максимовъ съ нашими В. Г-ря подтвержденными грамотами придетъ; и ты бѣ у него тѣ грамоты принялъ и, видѣвся съ цесарскимъ облегатомъ и съ венеційскимъ резидентомъ, говорилъ имъ, что къ нимъ отъ Государей ихъ—отъ Цес. Вел-ва грамота и отъ князя Венеційскаго листъ—на помянутой союзной договоръ подтвержденные, по обѣщанію цесарскихъ министровъ и венеційскаго посла, какъ они о томъ съ посланникомъ нашимъ постановили, присланы ль и отдать ихъ тебѣ велено ль? а о нашихъ В. Г-ря подтвержденныхъ грамотахъ объявилъ имъ, что они уже къ тебѣ присланы и велѣно тѣ грамоты отдать имъ облегалу и резиденту и у нихъ такіе жъ подтвержденные грамоты принять тебѣ велѣно. Да буде они скажутъ, что къ нимъ отъ Цес. Вел-ва и отъ князя Венеційскаго подтвержденные грамоты для отданія тебѣ присланы, и тебѣ бѣ съ ними резиденты тѣ наши В. Г-ря подтвержденные грамоты съ подтвержденнымижъ Цес. Вел-ва съ грамотою и Венеційскаго князя и всей Рѣчи Посполитой Венеційской съ листомъ справить крѣпко отъ слова до слова, и естли въ тѣхъ подтвержденныхъ цесарской грамотѣ и въ венецкомъ листѣ противъ договорныхъ статей будетъ не дописано, или что сверхъ договору въ статьяхъ приписано, и о томъ имъ говорить, чтобъ они облегалъ и резидентъ о томъ писали ко Государемъ своимъ, чтобъ тѣ подтвержденные цесарская грамота и

венецѣйской листь переписать и бы-
ли бѣ тѣ подтверждающіе цесарская
грамота и венецѣйской листь съ дого-
ворными статьями во всемъ согласны
и присланы бѣ были къ нимъ для раз-
мѣненія въ Варшаву вскорѣ. Да какъ
таковы грамота и листь исправные
присланы къ нимъ будутъ; и ты бѣ
ихъ по тому жѣ, справя съ нашими В.
Г-ря подтверженными грамотами и
досмотря у нихъ печатей и рукъ,
принявъ, размѣнясь. А того остере-
гать накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ цесар-
ской грамотѣ и венецѣйскомъ листу
написаны были того союза договорные
семь статей подлинно и съ подтверже-
ніемъ, а принявъ у нихъ тѣ подтверже-
нія послалъ къ намъ В. Г-рю къ Мо-
сквѣ съ тѣмъ же подъячимъ съ Ники-
тою Максимовымъ, устроя бережно,
чтобъ ему въ дорогѣ ихъ не помочить
и печатей не попортить, и о томъ и
что тебѣ они облегать и резидентъ
при той размѣнѣ поговорятъ къ намъ
В. Г-рю писалъ. А буде къ нимъ тѣхъ
подтверженій отъ Цесаря и отъ Вене-
товъ не прислано, и ты бѣ нашихъ
В. Г-ря подтверженныхъ грамотъ имъ
не отдавалъ, а отдалъ имъ въ то вре-
мя, какъ къ нимъ цесарская грамота
и венецѣйской листь подтверженные
присланы будутъ по вышеписанному
нашему В. Г-ря указу, досмотря и
размѣнясь, а подъячюму Никитѣ Макси-
мову до той размѣны велѣлъ побыть
при себѣ, и о всякихъ тамошнихъ по-
веденіяхъ и постороннихъ вѣдомо-
стяхъ, а имянно о обравіи королев-
скомъ, провѣдывалъ бы ты по прежне-
му нашему В. Г-ря указу и по послан-

нымъ къ тебѣ указнымъ нашимъ гра-
мотамъ и къ намъ В. Г-рю писалъ по
вся надѣли чрезъ почту, а отписки
велѣлъ подавать въ нашемъ Государ-
ственномъ Посолскомъ Приказѣ думно-
му нашему дьяку Емельяну Игнатье-
вичу Украинцову съ товарищи. Пи-
санъ на Москвѣ лѣта 7205 Іюня въ 21
день. З. Д. Ив. В. (*).

(Писано столбцемъ на семи лист-
кахъ).

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра
Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя,
и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу
отчину въ Смоленскъ боярину нашему
и воеводамъ Петру Самойловичу
Салтыкову съ товарищи. По нашему
В. Г-ря указу посланъ съ нашими В.
Г-ря подтверженными грамотами въ
Польшу къ дьяку къ Алексѣю Никити-
ну Посолскаго Приказу подъячюи Ники-
та Максимовъ; и какъ къ тебѣ ся наша
В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ боя-
ринъ нашъ и воевода съ нимъ Ники-
тою писалъ отъ себя за литовской
рубежъ въ Могилевъ, или въ Оршу
къ державцу, или къ уряднику, куды
пристойно, что, по нашему В. Г-ря
указу, посланъ оиъ Никита для нашего
В. Г-ря дѣла къ посланику нашему
къ Алексѣю Никитину, пребывающему
въ Королевствѣ Полскомъ въ Варшавѣ
на резидециѣ, и чтобъ по должности
вѣчнаго миру пропущенъ оиъ былъ
до Варшавы со всякимъ вспомогатель-
ствомъ безъ задержанія, и давъ тому
подъячюму подводы до перваго пору-
бежнаго литовскаго города велѣлъ бы
его отпустить изъ Смоленска за литов-
ской рубежъ, на которые мѣста при-

(*) Кажется эти буквы означаютъ: За приписью дьяка Ивана Волкова.

стойно, безъ мотчанія. Да съ нимъ же подъячимъ указали мы В. Г-рь послать провожатыхъ, для береженія нашихъ В. Г-ря подтвержденныхъ грамотъ, изъ Смоленска рейтаръ, къ вышеписанному въ прибавку, дву человекъ добрыхъ и пзвычайныхъ, изъ первой статьи и не пьяницъ, и приказали бь тѣмъ рейтаромъ ѣхать съ тѣмъ подъячимъ Польшею въ дорогѣ со всякимъ береженіемъ и остерегательствомъ, провѣдывая, до тѣхъ мѣстъ гдѣ будетъ Алексѣй Никитинъ, чтобъ однолично за береженіемъ ихъ тотъ подъячей наши В. Г-ря подтвержденные грамоты къ Алексѣю Никитину довестъ въ цѣлости. А для той посылки велѣлъ бы ты тѣмъ рейтаромъ тремъ человекомъ дать нашего В. Г-ря жалованья на дорогу на кормъ по десяти рублевъ человеку изъ смоленскихъ необкладныхъ доходовъ. А котораго числа изъ Смоленска за литовской рубежъ подъячей отпущенъ будетъ, и кто иманы рейтары съ нимъ въ провожатыхъ до Алексѣя Никитина посланы будутъ, и вы бь о томъ къ намъ В. Г-рю писали чрезъ почту, а отписку велѣли подать въ нашемъ Государственномъ (Посолскомъ) Приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 Юния въ 17 день.

За приписью дьяка Ивайа Волкова.

(Отпущъ писанъ столбцемъ на пяти листахъ).

Отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа, и до Смолен-

ска воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу посланъ съ Москвы съ нашими В. Г-ря грамотами въ Польшу къ резиденту, къ дьяку къ Алексѣю Никитину, нашего Государственного Посолского Приказу подъячей Никита Максимовъ, а съ нимъ для обереганія тѣхъ нашихъ В. Г-ря грамотъ до Вязмы три человека московскихъ салдатъ; и какъ онъ Никита въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣтъ его пропускать и провожатыхъ съ нимъ отъ города до города посылать по трихъ человека и подводы по подорожной давать вездѣ безо всякого задержанія. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину въ Смоленскъ, и боярину нашему и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову съ товарищи велѣтъ его Никиту за литовской рубежъ отпустить по особой нашей В. Г-ря грамотѣ, какова о томъ къ нимъ послана съ нимъ же подъячимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 Юния въ 21 день.

Такова В. Г-ря грамота за приписью дьяка Бориса Михайлова.

(Писано столбцемъ на 2-хъ листахъ).

205-го Маія въ 25 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, сдѣлать къ его В. Г-ря подтвержденнымъ грамотамъ, каковы по его В. Г-ря указу велѣно послать къ Цесарю Римскому, къ Венеційскому Князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венеційской на подтверженіе договорныхъ статей, каковы, будучи въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Козма

Неемоновъ съ его цесарскими министрами и съ венецѣйскимъ полномочнымъ посломъ, (въ Вѣнѣ жъ будучимъ, постановили о союзѣ противъ Турскаго Салтана и Хана Крымскаго на урочные годы, къ вислымъ большимъ печатемъ, два ковчега серебра: ме съ крышки, ободомъ по государственной большой печати; а на тѣхъ ковчехахъ на крышкѣ вычеканить орелъ и признаки по государственной жъ большой печати, кромѣ его В. Г-ря именованіи и титула, и тѣ ковчеги съ лица и покрышки съ лица жъ и внутри вызолотить; а сдѣлать тѣ ковчеги и на дѣло серебро сѣмками дать изъ Приказу Княжства Смоленскаго и на позолоту золотые червонные купить изъ того жъ Приказу.

Думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ ().*

Серебрянаго дѣла мастеръ иноземецъ Яковъ Будъ сказалъ: на дѣло де дву ковчеговъ надобно серебра 32 сѣмка, а на позолоту обомъ же ковчеговъ шесть золотыхъ червонныхъ.

205-го Мая въ 26 день, по указу В. Г-ря, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ приказалъ тѣ тритцать два сѣмка да шесть золотыхъ червонныхъ дать изъ Приказу Княжства Смоленскаго и послать о томъ въ Приказъ Княжства Смоленскаго указъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-ой листкаш; на клейкъ написано рукою Украинцова: сставъ.)

205-го Мая въ 26 день, по указу В. Г-ря (полное), дати серебрянаго дѣла мастеру иноземцу Якову Буту, на дѣло къ его В. Г-ря подтвержденнымъ гра-

мотамъ, на вислые государственные большіе печати, дву ковчеговъ съ крышки, серебряныхъ 32 сѣмка, да на позолоту тѣхъ ковчеговъ 6 золотыхъ червонныхъ. изъ Приказу Княжства Смоленскаго. В. Г-ря указъ о томъ за помѣтою думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, да на скаскѣ мастера Якова Бута дьяка Бориса Михайлова въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ.

За приписью дьяка Ивана Волкова отданъ Ивану Грамотину.

(Отлукъ писанъ на одномъ листкѣ).

205-го Іюня въ 16 день въ Казенной Приказѣ.

В. Г-рь (полное) указалъ послать свои В. Г-ря подтвержденные грамоты къ Цесарю Римскому да къ Венецѣйскому Князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецѣйской на подтверженіе договорныхъ статей, каковы, будучи въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Кузма Неемоновъ съ его цесарскими министрами и съ венецѣйскимъ полномочнымъ посломъ, въ Вѣнѣ жъ будучимъ, постановили о временномъ союзѣ противъ общихъ неприятелей Турскаго Салтана и Крымскаго Хана, за государственными большими вислыми печатями, а на ободочку тѣхъ грамотъ къ Цесарю объяри двойной золотой по бѣлой землѣ сплошной съ травы высокого шва, а къ Вѣнцѣйскому князю отласу золотного, мѣрою по полтора аршина, взять въ Государственной Посолской Приказѣ изъ Казеннаго Приказу; росписаться въ томъ Посолскаго Приказу подъячему Никитѣ Максиму, кото-

(*). Собственноручная подпись.

рой съ тѣми грамотами посылается. О присылкѣ той объяри и отласу въ Посольской Приказъ учинить по его В. Г-ря указу. Съ оборотомъ.

Такова память, за приписью дьяка Василья Посникова, послана съ подъячимъ съ Семеновъ Ивановымъ того жъ числа.

(Оттукъ писанъ на 1 листкѣ).

Въ нынѣшнемъ въ 205 году, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы его В. Г-ря подтвержденные грамоты къ Цесарю Римскому да къ Венецѣйскому князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецѣйской на подтверженіе договорныхъ статей, которые, будучи у него Цесаря въ Вѣнѣ, посланникъ дьякъ Козма Неонимовъ съ его цесарскими министрами и съ венецѣйскимъ полномочнымъ посломъ постановилъ о временномъ союзѣ противъ Туркаго Салтана и Крымского Хана за его В. Г-ря государственною большою вислюю печатью, а привѣшены тѣ печати въ ковчегахъ серебряныхъ съ кровлями золочены, на шнурахъ золотныхъ съ серебромъ, съ ворворки и съ кисти золотными жъ, противъ того жъ, какъ и у жалованныхъ грамотъ вислюю печати бывають; а написаны тѣ грамоты на александрійской бумагѣ по тетратному и переплетены тѣмъ же шнуромъ золотнымъ въ бумажныхъ доскахъ. И къ тѣмъ подтвержденнымъ грамотамъ взято въ Государственной Посольской Приказъ на оболочку тѣхъ досокъ матеріи золотной изъ Казенного Приказу. А изнутри тѣ доски заклѣбены отласомъ глаткимъ краснымъ, а взять тотъ отласъ изъ ряду,

по аршинну съ тремя верши на грамоту, цѣною по 24 алтына за аршинъ, мѣщанскіе слободы у Степана Филмонова. Да у него жъ Степана взято на завяску листовъ широкихъ добрыхъ съ золотными травками, по 3 аршина на грамоту, цѣною по 13 алтынь по 2 денги за аршинъ. Да на оклатку тѣхъ грамотъ въ ящикѣ, чтобъ въ дорогѣ не помялись, бумаги хлончатой 2 фунта, по 8 алтынь по 2 денги за фунтъ.

Столярного дѣла у мастера у Гришки Якимова ящикъ линовой, въ которомъ тѣ грамоты положены, окованой железомъ и съ пробой за 10 алтынь.

Завязочного ряду у торговаго челоуѣка у Дениса Донисова шнуру толстого, золото съ серебромъ, вѣсомъ 71 золотникъ, по 6 алтынь по 4 денги за золотникъ, да 12 ворворокъ, по 3 алтына по 2 денги за ворворку, да 4 кисти одного золота, по 16 алтынь по 4 денги за кисть.

Да на два ковчега дано изъ Приказу Княжства Смоленского серебряного дѣла мастеру иноземцу Якову Буту 32 еемника, да на возолоту 6 золотыхъ червоныхъ; а въ дѣлѣ тѣ ковчеги вѣсомъ, одинъ—фунтъ и 7 золотниковъ съ четью, въ другомъ—фунтъ же и 6 золотниковъ безъ чети; а за дѣло тѣхъ ковчеговъ просить тотъ иноземецъ по 2 рубли отъ ковчега.

Переплеталъ тѣ обѣ грамоты и по обрѣзу золотомъ переплетчикъ Власъ Ероевъ. И изшло де у него на тѣ грамоты золота, и шолку и клею на 1 рубль на 20 алтынь, а за работу просить по 23 ал. по 2 денги отъ грамоты.

И за то взятое доведетца имъ по

уговорной цѣнѣ дать по вышенисанной цѣнѣ:

Мѣщанину за отласъ и за листы (*) и за бумагу хлопчатую 4 рубли 20 алтынъ 2 денги;

Завязачного ряду торговому челоуку за снуръ, и за ворворки и за кисти золотные 17 рубливъ 13 алтынъ 2 денги.

Серебряного дѣла мастеру отъ дѣла 2 ковчеговъ 4 рубли.

Переплетчику за прикладъ и за переплеть обохъ грамотъ 3 рубли.

Столяру за ящикъ 10 алтынъ.

И всего имъ 29 рубливъ 10 алтынъ 2 денги.

205-го Юня въ 21 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищи, слушавъ сей выписки, приказали тѣмъ торговымъ людемъ, за взятое у нихъ въ Государственной Посольской Приказъ къ его В. Г-ря подтвержденнымъ грамотамъ: мѣщанину Степану Филлимонову за отласъ, и за листы и за бумагу хлопчатую, четыре рубли, дватцать алтынъ, двѣ денги; Денису Денисову за снуръ, и за ворворки и за кисти золотные семнатцать рубливъ, тринадцатъ алтынъ, двѣ денги; мноземцу Якову Буту за дѣло ковчеговъ четыре рубли; переплетчику Влору Ероеѣву за прикладъ и за переплеть обохъ грамотъ три рубли; столару Гришкѣ за ящикъ десять алтынъ. Всего имъ всѣмъ дватцать девять рубливъ, девять алтынъ, двѣ денги, выдать изъ Новгородцего Прика-

зу изъ четвертныхъ доходовъ, и о томъ въ тотъ Приказъ послать его В. Г-ря указъ изъ Посолокого Приказу.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 5 листкахъ, по склейкамъ скръпа: дьякъ Иванъ Волковъ; справилъ Максимъ Алексѣевъ).

205-го Юня въ 22 день по указу В. Г-ря (полное) взято въ Государственной Посольской Приказъ къ его В. Г-ря подтвержденнымъ грамотамъ, которые послать къ Цесарю Римскому да къ Виницѣйскому князю, на подтверженіе союзного договору, писанные на большой александрійской бумагѣ по тратному, въ бумажныхъ доскахъ, въ оболочкахъ золотныхъ, на величку къ тѣмъ доскамъ изнутри отласу глаткова по аршину и по три вершка; да на завязки линътовъ широкихъ добрыхъ по 3 аршина на грамоту; да чѣмъ тѣ грамоты въ ящикѣ обложить, чтобъ, въ дорогѣ везучи, тѣ грамоты и золотные на нихъ оболочки и у нихъ печати не помялись, и суры золотные съ кистми золотными жъ не истерлись, 2 фунта бумаги хлопчатой, мѣщанской слободы у мѣщанина у Степана Филлимонова; а за то за все взятое доведется ему по уговорной цѣнѣ дать за отласъ по 24 ал. за аршинъ, за листы по 13 ал. по 5 ден. за аршинъ жъ, за бумагу по 8 ал. по 2 ден. за фунтъ; всего за атласъ, и за листы и за бумагу хлопчатую 4 руб. 20 ал. 2 денги изъ четвертныхъ доходовъ.

Таковъ указъ за привисью дьяка Ивана Волкова.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

(*) Слѣдуетъ читать—листы.

205-го Июля въ 10 день по указу В. Г-ря (полное) дати за взятое въ Государственной Посолской Приказъ къ его В. Г-ря подтвержденнымъ грамотамъ, которые посланы къ Цесарю Римскому да къ Виницѣйскому князю, на подтверженіе союзнаго договору, завязочного ряду торговому челоуѣку Денису Денисову за снуръ толстой, и за ворворки и за кисти золотные семнатцать рублей, тринатцать алтынъ; двѣ денги; иноземцу Якову Буту за дѣло дву ковчеговъ съ кровлями, серебряныхъ позолоченыхъ, четыре рубли; переплетчику Власу Ероѣеву за прикладъ и за переплетъ двухъ же грамотъ въ обложки золотной материн три рубли; да столяру Гришкѣ Якимову за ящикъ липовой окованой, въ которомъ тѣ подтвержденные грамоты посланы, десять алтынъ, изъ Новгородского Приказу изъ четвертныхъ доходовъ. Выписка о томъ за помѣтою дьяна Ивана Волкова въ Государственной Посолскомъ Приказѣ.

Таковъ указъ посланъ въ Новгородской Приказъ за его жъ Ивановою приписью Волкова:

(Отпускъ писанъ на одномъ листѣ).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челоуѣкъ холоуѣ твой Володка Борзой. По твоему В. Г-ря указу велѣно мнѣ холоуѣ твоему ѣхать, съ вашими В. Г-ря подтвержденными грамотами, въ Полшу къ резиденту къ Алексѣю Никитину, а отдавъ ему тѣ подтвержденные грамоты и что о томъ, по вашему В. Г-ря указу, у него Алексѣя съ резиденты съ цесарскимъ и съ

венецкимъ учинитца, и съ тѣми для извѣщенія о вѣдомости ѣхать мнѣ жъ холоуѣ твоему къ вашимъ В. Г-ря великимъ и полномочнымъ посломъ въ Цесарскую землю и въ иные мѣста, гдѣ они будутъ; а вашего В. Г-ря жалованья для той посылки ничего мнѣ не дано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня холоуѣпа своего, вели Государь мнѣ для той далней въ Полшу и въ Цесарскую и въ иные земли посылки, на проѣздъ и на наемъ подводъ, дать своего В. Г-ря жалованья, какъ вамъ В. Г-рю о томъ Богъ извѣститъ. В. Г-рь смилуется!

(Подлинникъ писанъ на 1 листѣ, на оборотъ помѣта: 205-го Июля съ 8 день, выписать).

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ 205 году Июля въ « » день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца; велѣно послать съ его В. Г-ря подтвержденными грамотами, на учиненной вновъ съ Цес. Вел-вомъ и съ Рѣчью Посполитою Венецкой союзной временной договоръ, въ Полшу къ резиденту къ стольнику къ Алексѣю Никитину, изъ житья Володимира Борзова, которыми подтвержденными грамотами ему Алексѣю съ цесарскимъ посланникомъ и съ венецкимъ резидентомъ, будучимъ въ Полшѣ жъ, розмѣнитъсь. А для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья ему Володимеру ничего не дано.

И В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя,

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Володимиръ Борзой бьетъ челомъ: по его до В. Г-ря указу велѣно ему ѣхать съ его В. Г-ря подтверженными грамотами въ Польшу къ резиденту къ Алексѣю Никитину, а отдавъ ему тѣ подтверженныя грамоты и что о томъ, по его В. Г-ря указу, у него Алексѣя съ резиденты, съ цесарскимъ и съ венецианскимъ, учиница, и съ тѣмъ для извѣщенія о вѣдомости ѣхать ему къ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Цесарскую землю и въ иные мѣста, гдѣ они будутъ; а его до В. Г-ря жалованья для той посылки ничего ему не дано, и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его, велѣлъ, для далней въ Польшу и въ Цесарскую земли посылки, на проѣздъ и на наемъ подводъ, дати своего В. Г-ря жалованья, какъ ему В. Г-рю объ немъ Господь Богъ извѣстить.

И выписано наприимѣръ:

Въ прошломъ во 187 году, по указу блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланъ въ Польшу къ великимъ и полномочнымъ посломъ—къ боярину къ Ивану Васильевичу Бутурлину съ товарищи, какъ имъ велѣно ѣхать изъ Польши въ послѣхъ же къ Цесарю, В. Г-ря съ грамоты, и съ посольскими дѣлами и съ собольною казною Казанского Приказу подъячей Тимоѣей Протопоповъ. А для той посылки дано ему на Москвѣ В. Г-ря жалованья по окладу его 17 рублей, да подмоги и въ приказъ 43 рубли, да въ Смоленску изъ тамошнихъ доходовъ на наемъ подводъ 20 рублей, всего 80 рублей. Во 195 году, по указу В.

И. Д. С. т. IX.

Г-рей, посыланъ съ ихъ В. Г-рей грамоты къ великимъ и полномочнымъ посломъ—къ боярину къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарищи—Приказу Болшіе Казны подъячей Ѳедоръ Никитинъ. А для той посылки дано ему В. Г-рей жалованья подмоги и въ приказъ денегъ 50 рублей, да соболи на 15 рублей. Въ нынѣшнемъ въ 205 году по указу В. Г-ря посланы во окрестныя государства, къ Цесарю, къ Аглинскому да къ Датскому королю, къ Папѣ Римскому, къ Галанскимъ Статомъ, и къ курястру Брандербургскому и въ Венецію, съ великимъ и полномочнымъ посломъ, съ думнымъ дьякомъ съ Прокоѣемъ Богдановичемъ Возницынымъ, во дворникъ Андрей да Иванъ Возницыны. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ, по 130 рублей человекъ.

А которые подъячіе посланы въ Польшу къ резидентомъ съ жалованьемъ, и тѣмъ давано на подъемъ денгами по 30 рублей, да соболи на 20 рублей.

205-го Іюня въ 10 день по указу В. Г-ря думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищи, сей выписки слушавъ, приказали жлицу Володимеру Борзову, для той посылки, дати его Государева жалованья въ приказъ денегъ пятьдесятъ рублей, да соболей на дватцать рублей, денги изъ Приказу Болшіе Казны, соболи изъ Сибирского Приказу; да въ провозныхъ съ нимъ Володимеромъ отъ Москвы до Смоленска, городъ отъ города, посылать салдаты или стрельцовъ по три человекъ, а изъ Смоленска до Варшавы послать съ нимъ для

35

береженьяжъ рейтаръ, изъ лучшей статьи, трехъ же человекъ добрыхъ извѣстныхъ людей, а на подъемъ имъ дать въ Смоленску по десяти рублей человеку изъ тамошнихъ доходовъ,—и о томъ въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ послать его Государеву грамоту, а по приказу, куды о чемъ доведется, памяти. И въ ту вышесписанную посылку Володимира Борзова, по его челобитью, что онъ сказался боленъ, посылать не велѣно.

Роспись Посольского Приказу подъячимъ: Лаврентей Протопоповъ, Анисимъ Щукинъ, Левъ Волковъ, Аверкей Леонтьевъ, Никита Максимовъ, Семенъ Ивановъ, Александръ Симановъ, Степанъ Ключаревъ, Гаврило Деревнинъ, Ивашко Ратковъ, Кирило Ковыршинъ, Алексѣй Алексѣевъ, Иванъ Тороповъ.

205-го Юня въ 12 день по указу В. Г-ря послать, вмѣсто Володимира Борзова, Посольского Приказу подъячего Никиту Максимова съ тѣми подтвержденными грамотами, и для той посылки дать ему его В. Г-ря жалованья денегъ тридцать пять рублей, да соболей безденежно на дватцать рублей, а Володимира не посылать и жалованья ему по прежней помѣтѣ не давать.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 7 листкахъ, по склейкамъ скрѣпа: дьякъ Борисъ Михайловъ; справилъ Максимъ Алексѣевъ).

Въ Приказъ Болшіе Казны.

В. Г-рь (полное) указалъ послать съ Москвы съ своими В. Г-ря подтвержденными грамотами въ Польшу, Е. Цар. Вел-ва къ резиденту, къ дьяку Алексѣю Никитину, Посольского Приказу подъячего Никиту Максимова, а для той посылки дать ему своего В. Г-ря

жалованья денегъ 35 рублей изъ Приказу Болшіе Казны. Отпускъ ему съ Москвы вскорѣ. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской Приказъ.

В. Г-рь (полное) указалъ послать съ Москвы съ своими В. Г-ря подтвержденными грамотами въ Польшу, Цар. Вел-ва къ резиденту, къ дьяку къ Василью (sic) Никитину Посольского Приказу подъячего Никиту Максимова, а для той посылки дать ему своего В. Г-ря жалованья соболей на дватцать рублей изъ Сибирскаго Приказу. Отпускъ ему съ Москвы сего Юня 20 числа. Съ оборотомъ.

Таковы памяти посланы Юня въ 13 день за приписью дьяка Ивана Волкова и отданы Никитѣ Максимова.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7205 Юня въ 15 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику князю Федору Юрьевичу Ромодановскому. В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ послать съ Москвы васкоро, съ своими В. Г-ря подтвержденными грамотами въ Польшу, къ резиденту къ дьяку къ Алексѣю Никитину, Государственного Посольского Приказу подъячего Никиту Максимова, а о посылкѣ съ тѣми подъячимъ, для береженія тѣхъ его В. Г-ря подтвержденныхъ грамотъ, въ провозатыхъ съ Москвы до Можайска трехъ человекъ салдатъ. Указалъ В. Г-рь свой В. Г-ря указъ учинить въ Преображенскомъ Приказѣ тебѣ столнику князю Федору Юрьевичу. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ва-

силы Посникова послана съ подъяччмъ съ Тимоѳеѣмъ Ермолаевымъ.

Въ Ямской Приказъ Юня въ 15 день.

В. Г-рь (полноо) указалъ послать съ Мосовы наскоро, съ своими В. Г-ря подтвержденными грамотами въ Полшу, къ резиденту къ Алексѣю Никитину, Государственного Посолского Приказу подъяччго Никиту Максимова, а съ нимъ, для береженія тѣхъ своихъ В. Г-ря подтвержденныхъ грамотъ, въ провожатыхъ трехъ человекъ салдатъ, а подводы имъ—подъяччму отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа и назадъ до Москвы, а салдатомъ до « » да по указу съ заводными, а назадъ имъ салдатомъ дать по указу безъ заводныхъ. Посылка тому подъяччму съ Москвы вскорѣ. Съ оборотомъ. За приписью дьяка Василя Посникова послана съ Езопомъ.

(Отпущкъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ).

205-го Юня въ 16 день присланы въ Посолской Приказъ генерала Франца Яковлевича Лееорта солдаты, которымъ быть въ провожатыхъ съ подъяччмъ съ Никитою Максимовымъ В. Г-ря за подтвержденными грамотами: Максимъ Максимовъ, Иванъ Никоновъ, Сергѣй Тулинъ.

(Писано на одноѣмъ листкѣ).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣвичу, всеа Воликія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, генерала и адмирала Франца Яковлевича Лееорта солдаты, Максимка Максимовъ, Ивашка Никоновъ, Сергушка Тулинъ. По твоѣму В. Г-ря указу посылаютъ насъ холопей твоихъ, Посолского Приказу съ подъяччмъ съ Никитою Максимовымъ,

за твоими В. Г-ря подтвержденными грамотами, отъ Москвы до Визмы, и для той посылки присланы мы въ Посолской Приказъ, а поденного корму въ дорогу ничего не дано. Милосердый В. Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣвичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь, противъ прежнихъ такихъ посылокъ, дать намъ поденной кормъ. В. Г-рь смилуйся пожалуй!

(Писано на одноѣмъ листкѣ, на оборотъ помѣта: 205-го Юня въ 17 день, буде имъ въ той посылкѣ быть велѣно, дать имъ Государева жалованья поденнаго корму по указу, противъ прежнихъ такихъ же посылокъ, изъ Новгородскаго Приказу изъ четвертныхъ доходовъ).

205-го Юня въ 17 день, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣвича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его В. Г-ря жалованья генерала и адмирала Францова полку Яковлевича Лееорта солдатомъ, Максиму Максимоу, Ивану Никонову, Сергею Тулину, кормовыхъ денегъ на недѣлю, по четыре денги человекъ на день, изъ Новгородского Приказу изъ четвертныхъ доходовъ; посланы они въ провожатыхъ до Визмы Посолского Приказу съ подъяччмъ съ Никитою Максимовымъ В. Г-ря за подтвержденными грамотами, которые велѣно ему Никитѣ отвести въ Полшу къ резиденту, къ дьяку къ Алексѣю Никитину. Помѣта о томъ на челобитной дьяка Ивана Волкова. Припись дьяка Василя Посникова.

(Отпущкъ писанъ на одноѣмъ листкѣ).

И Въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано:

Въ нынѣшнемъ въ 205 году по указу В. Г-ря посланы съ Москвы за его В. Г-ря подтвержденными грамотами, которые посланы къ Цесарю Римскому и къ Виницѣйскому князю, на подтверженіе союзного договору, Посолского Приказу съ подъячимъ съ Никитой Максимовымъ, въ провожатыхъ до Вязмы, выборного салдатцкого полку салдаты Кондрашка Колычовъ съ товарищи 3 человекъ, а для той посылки дано имъ его В. Г-ря жалованья, кормъ въ дорогу, по указанной статьѣ на недѣлю, по 4 денги человекъ на день, и были они салдаты въ той посылкѣ Іюня съ 28 числа да Іюля по 9 число, всего 12 дней. И В. Г-рю бьютъ челомъ они салдаты, чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья кормовыхъ денегъ на другую недѣлю. И буде тѣмъ салдатомъ выдать корму на тѣ дни, которые они въ той посылкѣ пробыли, и того имъ доведетца додать на 5 дней по 4 денги человекъ на день, всего имъ 3-мъ человекомъ 10 алтынъ. — 205-го Іюля въ 9 день по указу В. Г-ря, за тѣ перохожіе дни, десять алтынъ стрѣльцомъ выдать.

(Писано на одномъ листкѣ, на оборотъ скръпи: справилъ Максимъ Алексѣевъ).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣвичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Петрушка Салтыковъ съ товарищи челомъ бьеть. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 205 году Іюля въ 8 день въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣвича, всеа Великія, и Малыя,

и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Государственного Посолского Приказу въ Смоленскъ ко мнѣ холопу твоему писано: по твоему В. Г-ря указу посланъ съ твоими В. Г-ря подтвержденными грамотами въ Польшу, къ дяку къ Алексѣю Никитину, Посолского Приказу подъячей Микита Максимовъ, и мнѣ холопу твоему велѣно писать отъ себя за литовскою рубежъ въ Могилевъ или въ Оршу къ державцамъ, чтобъ онъ, по должности вѣчного миру, пропущенъ былъ до Варшавы со всякимъ спомогательствомъ, а его Микиту, давъ ему до перваго порубежного литовского города подводы, отпустить изъ Смоленска за рубежъ, а въ провожатыхъ, для береженья твоихъ В. Г-ря подтвержденныхъ грамотъ, изъ Смоленска послать съ нимъ рейтаръ « » человекъ, а для той посылки велѣно тѣмъ рейтаромъ дать твоего В. Г-ря жалованья на дорогу на кормъ по десяти рублевъ человекъ изъ смоленскихъ неокладныхъ доходовъ; а котораго числа изъ Смоленска за литовской рубежъ онъ Микита отпущенъ и кто яяны рейтары съ нимъ въ провожатыхъ посланы будутъ, о томъ къ тебѣ В. Г-рю велѣно писать. И вышепомянутой подъячей въ Смоленскъ пріѣхалъ и твою В. Г-ря грамоту объ отпускѣ своемъ за литовскою рубежъ мнѣ холопу твоему подалъ Іюля вышеписанного 8 числа. И по твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣвича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, давъ ему Микитѣ изъ Смоленска до перваго порубежного литовского города подводы, и для береженія твоихъ В. Г-ря подтвержденныхъ грамотъ въ провожа-

тыхъ да (sic) Алексѣя Никитина, капитана Кирила Малавина, да смоленскихъ рейтаръ Максима Васятина да Савина Лашкина, изъ Смоленска отпустилъ я холопъ твой за литовской рубежъ сегожъ Юля 9 числа; а о пропускѣ его Микитивѣ писалъ я холопъ твой за литовской рубежъ въ городъ Могилевъ къ державцу съ нимъ же Микитою противъ вышеписанного твоего В. Г-ря указу. А для той послыки тому капитану и рейтаромъ дано твоего В. Г-ря жалованья на дорогу, на кормъ, по десяти рублевъ человѣку изъ смоленскихъ неокладныхъ доходовъ. А при отпуску тому капитану и рейтаромъ приказалъ я холопъ твой, чтобъ они съ нимъ Микитою ѣхали дорогою, Полшою, со всякимъ береженьемъ и остерегательствомъ, провѣдывая, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ будетъ Алексѣй Никитинъ, чтобъ за береженьемъ ихъ онъ Микита твой В. Г-ря подтверженные грамоты къ нему Алексѣю доvezъ въ цѣлости. А сію, Государь, отписку изъ Смоленска къ Москвѣ послалъ я холопъ твой Юля въ 14 день и велѣлъ подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатъевичу Украйнцову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. На оборотъ перваго надпись: В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Вверху польта: 205-го Юля въ 22 день, взять къ отпуску и записать въ книгу).

В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ

твой Алешка Никитинъ челомъ бью. Въ прошломъ Государь въ 205 году Августа въ 21 да въ 28 день къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой изъ Варшавы о принятіи твоихъ В. Г-ря подтверженныхъ грамотъ у подъячаго Никиты Максимова, на постановленной съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ княземъ и съ Рѣчью Посполитою Венеційскою временною союзъ, и о размѣнѣ одной твоей В. Г-ря подтверженной грамоты Цес. Вел-ва съ подтверженною грамотою, съ облегатомъ его, а венеційскаго резидента въ то время въ Аршавѣ не было, былъ во Гданску. И Генваря, Государь, къ 12 день нынѣшняго 206 году размѣнился я холопъ твой и другою твоею В. Г-ря грамотою съ подтверженнымъ листомъ князя и сената Венеційскаго съ резидентомъ ихъ, и тое Цес. Вел-ва подтверженную грамоту, а Венеційскаго князя подтверженной листъ, какъ вы я холопъ твой принялъ у цесарского облегата и у венеційскаго резидента, отдалъ подъячому Никитѣ Максиму съ роспискою и отпустилъ его Никиту, и съ нимъ по твоему В. Г-ря указу подъячегожъ Варооломея Полкова изъ Варшавы къ Москвѣ Генваря въ 13 день нынѣшняго 206 году, а велѣлъ имъ на Москвѣ ливтца и сю отписку и цесарскую подтверженную грамоту и Венеційскаго князя листъ подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатъевичу Украйнцову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ. На оборотъ 1-ю над-

пись сходная съ надписью предыдущей отписки, подлѣ надписи помята: 206-го Февраля въ 7 день съ подъячимъ съ Микитою Максимовымъ. Взять къ отпуску, а цесарскую подтвержденную подлинную грамоту, такъ же и Венецкаго князя подтвержденной подлинной листокъ, осмотра и описавъ ихъ подлинно, принять и велѣть перевести, и тѣ переводы съ подтвержденными жъ В. Г-ря грамотами, каковы въ розвѣнъ ихъ къ Цесарю и къ Венетомъ посланы, сходны ль справить).

Переводъ съ латинскаго писма съ цесарской, подтвержденной грамоты, каковою розвѣнялись, будучи въ Варшавѣ, Цар. Вел-ва резидентъ Алексѣй Васильевъ съ цесарскимъ облегатомъ, а къ Москвѣ тоѣ грамоту привезъ подъячей Никита Максимовъ въ нынѣшнемъ 206 году Февраля въ 7 день.

Мы, Леопольдъ, Божією посигше-ствующею милостию избранный Римскій Цесарь, всегда прибавитель и Нѣмецкій (полный титулъ). Вѣстно быти хотимъ всѣмъ вобще и всякому особо, кому належитъ и какимъ либо образомъ належати можетъ, что понеже о союзѣ наступательномъ противъ святаго креста непріатели между нами и пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Государемъ, Царемъ и В. Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу (*) Московскимъ (полный титулъ), и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ государствъ и земель Отчичемъ, и Дѣдичемъ, Наслѣдникомъ, Государемъ и Обладателемъ, другомъ и братомъ на-

шимъ любителиѣйшимъ; да и межъ славою Рѣчью Посполитою Венецкою, коеяждо страны чрезъ полномочныхъ, послѣдующимъ образомъ дѣлано и договорено есть.

Во имя Пресвятыхъ и Нераздѣльныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Понеже пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему принципу и Государю, Г-рю Леопольду, избранному Римскому Цесарю, всегда умножителю, Нѣмецкому, . . . (полный титулъ).

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Государь, Г-рь, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, . . . (полный титулъ), и иныхъ многихъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ государствъ и земель Отчичь, и Дѣдичь, Наслѣдникъ, Государь и Обладатель, по своему ко вселенной христіанской раченію, союзъ наступательной противъ святаго креста враговъ предложилъ, и священное Цес. Вел-во за него и за себя Е. Цар. Вел-ва въ велико почитаетъ дружбу, да и съ своей также страны дѣла христіанскаго ползы въ первыхъ попеченіяхъ имѣеть, не токмо къ воспріятію того союза готовѣйша себя оказалъ, но и сверхъ того съ своими противъ тѣхъ же враговъ союзниками, сирѣчь съ преславнымъ Королевствомъ Полскимъ и съ пресвѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецкойскою, обослался, и уже такъ реченное Полское Королевство, по равной къ общему дѣлу христіанскому ревности, союзу толь сподобителному соизволеніе свое на писмѣ подало, какъ и пресвѣтлѣйшая Рѣчь

(*) На полѣ: Въ подлинникѣ такъ на латинскомъ языкѣ написано—автократори, что толкуется самодержцу, а надобно было—автократоремъ, то есть самодержцемъ.

Посполитая Венецкійская къ докончанію того своего при дворѣ цесарскомъ посла полною мочью утвердила. Нижеписанные священнаго Цес. Вел-ва ближніе совѣтники, превосходительнѣйшіе господа, Францискъ Удалрикъ граѣъ Кинскій, королевства Ческого верховный канцлеръ, Златаго Руна кавалеръ, Эрнестъ Рудигеръ граѣъ Старембергъ, генераль, полевой маршалокъ и совѣта воинского президентъ, Златаго Руна кавалеръ, Вунибалдъ Севастіанъ граѣъ Зенхгль, совѣта цесарского дворowego вице-президентъ и вице-канцлерства священнаго государства на время администраторъ, яко постановленные къ тому полномочные, и вышереченный пресвѣтлѣйшіе Рѣчи Посполитой Венецкійской ординарійный ко двору цесарскому посолъ, превосходительный господинъ Карлъ Рузинъ, кавалеръ, Е. Цар. Вел-ва съ пребывающимъ здѣ посланникомъ, урожденнымъ и велможнымъ господиномъ Козмою Никитичемъ Неонмоновымъ, положивъ перво полномочные писма и подавъ взаимно грамоты подлинныя, по указу своихъ Государей государствующихъ, слѣдующій союза договоръ постановили:

1. Якоже нервенственное сего союза наступательнаго намѣреніе есть, дабы стороны, договаривающіеся всего христіанства о добрѣ, общаго непріятеля Турковъ и Татаръ воевали, тако силою сего союза кійждо отъ союзниковъ обязуется свои войска, и силы, и караваны, и сверхъ того что какимъ ни есть такъ же внимають, ко творенію наступательной войны и къ преломленію и разбивкѣ силъ непріятельскихъ, или належать или успѣвать возможетъ, съ

своей стороны заранѣе устроити, и тѣмъ же по сухому и морскому пути на общаго непріятеля силами, сколько мочно болшими, наступати и завоевывать, и понеже сія вся цѣло и доброю вѣрою учинивъ. 2. Достойно и праведно есть, дабы вышереченные стороны, по вѣзвѣстію настоящаго союза противъ общаго непріятеля слученные, о намѣреніяхъ своихъ, во твореніи войны и въ наступленіи на общаго непріятеля, увѣдомлены и извѣстны были, не токмо о нихъ сами между собою взаимно пересылаться будутъ, но и всякое тщаніе и всякое прилежаніе приложатъ, дабы во время творенія мира всякъ изъ союзниковъ пристойное себѣ удовольствованіе, общимъ разсужденіемъ опредѣленное, отъ непріятелей получиль. 3. Союзу сему стоящему ни однакъ изъ союзниковъ, безъ предвѣденія другаго союзника, съ общимъ непріятелемъ мира не постановитъ. А буде одному изъ договаривающихся честнаго мира статьи предложатся, ихъ союзной тотъ слушать и о нихъ же договоръ начать можетъ; однако же за такимъ вниманымъ закономъ, дабы о предложенныхъ статьяхъ прочимъ союзникомъ безъ мѣшкоты извѣщать и закупъ всѣхъ въ тотъ же договоръ вмѣстити и обнять и обо всемъ имъ, что станется дѣлать, отъ времени до времени пересылкою извѣщать должествовали. 4. А буде общей непріятель одного изъ союзниковъ на государства, королевства, страны и владѣнія прекрѣпкою силою наступитъ; прочіе на себя перенимають, и обязуются помощии своими и войсками наступленія отвращенія добродѣтельною помоществовать и, его же всякимъ возможнымъ образомъ

и промысломъ отъ непріятельскаго на-
ступленія свобода, непріятеля об-
щаго гдѣ нбудь накрѣпко разрывать.
5. Пребудеть сей союзъ преждеречен-
ными статьями постановленъ три года,
считая отъ дня подписи сего писма до-
говорнаго, и дондежь тѣ три года сою-
за пройдутъ, волю будетъ союзни-
комъ о продолженіи его, какъ время в
война употребить, сызнова договари-
ватца. А буде союзъ сей взаимной,
взаимнымъ союзниковъ созволеніемъ,
нѣкогда пройдетъ, однакожь межъ тѣ-
мижь союзники древнія дружбы и сер-
дечъ согласіе предповется. 6. Дого-
воренось сверхъ того, что симъ сою-
зомъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ новопоста-
новленнымъ, ничего во священномъ
союзѣ межъ священнымъ Цес. Вел-
вомъ и преславнымъ Королевствомъ
Полскимъ и пресвѣтлѣйшею Рѣчью По-
сполитою Венеційскою, прежде сего
постановленными, о нихъ прежде со-
юзныхъ взновленного не виѣнати, но
сіе сему новому союзу не противящуся
въ своей силѣ и въ договоренныхъ
статьяхъ нерушимо впредь сохранено
пробывати имѣеть. 7. Подобно съ сто-
роны Е. Цар. Вел-ва остережено, чтобъ
тѣмъ союзомъ новодоговореннымъ то-
му договору, которой у Е. Цар. Вел-ва
съ пресвѣтлѣйшимъ королемъ и Рѣ-
чью Посполитою Польскою есть, ни ма-
ло въ чомъ умалено, но и тотъ въ
прежней своей силѣ и мочи укрѣпленъ
считатися будетъ.

Объщаются вышереченныя полно-
мочныя настоящій союза договоръ, что
отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣй-

шихъ ихъ Государей начальствующи-
щихъ, во всѣхъ статьяхъ и обязаніяхъ
доброю вѣрностію сохранено и испол-
нено будетъ. А для болшого дѣла
укрѣпленія и постоянного сохраненія
три тогожде дѣла писма сверхъ того
учиненныя и Государей, Г-рей догово-
ривающихся отъ полномочныхъ под-
писаны и запечатаны суть, которыя
черезъ отворчетыя Государей началь-
ствующихъ грамоты, печатями ихъ
укрѣпленныя должнымъ и подлиннымъ
образомъ, въ разстояніи четырехъ мѣ-
сяцовъ или скорѣе, естли возможно
будеть, подтвержены и укрѣплены бу-
дутъ и взаимные подтверженей писма
въ вышереченное время и оттуду и от-
сюду даны будутъ. Дѣлалось въ Вѣнѣ
8 дня Октября лѣта 1697 и дня 29 Ген-
варя по старому календарю тогожь го-
да. Францышскъ Удалрикъ граѣъ Кни-
скій. Эрнестъ Руднгеръ граѣъ Старен-
бергъ. Севастіанъ Вуннбалдъ граѣъ
Зейгль. Карлъ Рузиній кавалеръ. Куз-
ма Никитичъ Нефимонѣвъ.

Мы по семъ вышесписанной союзъ,
за нашею вѣдомостію и указомъ учи-
ненный и докончанный, всѣ вкушѣ и
всякую особь утвердили, укрѣпили и
подтвердили, какъ и симъ писмомъ
утверждаемъ, скрѣпляемъ и подтвер-
ждаемъ, обѣщали и словомъ нашимъ це-
сарскимъ споручая, что мы всѣ и вся-
кую особю въ вышесписанномъ сою-
зѣ содержащюся статьи свято и до-
бровѣрно соблюдаемъ, исполнимъ (ни-
же терпѣти будемъ, сколько въ насъ
будеть, дабы отъ кого насилуваны или
нарушены были), (*) а на свидѣтель-

(*) На полѣ написано: сего, что въ скобкахъ, В. Г-ря въ подтверженныхъ грамотахъ посланныхъ къ Цесарю и къ Венетомъ не писано, а у нихъ знатно то написано по согла- сію между ими—Цесаремъ и Венетами.

ство и вѣру всѣхъ сихъ печать нашу цесарскую болшую къ сей грамотѣ, рукою нашею подписанной, привѣсить велѣли есмы. Дано въ городѣ нашемъ Вѣнѣ въ 25 день Феврала, лѣта Господня 1697, королевствъ нашихъ: Римского—39, Венгерского—42, а Ческого—41.

Пониже приписано цесарскою рукою: «Леополдъ». Ниже того приписано: Вице-канцлерства администраторъ Севастіанъ Вуннбалдъ графъ Зейгль. По являному указу священного Цесарского Величества Людо Долбергъ рукою своею.

(Писано столбцемъ на 12 листкахъ).

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи цесарскую подтвержденную подлинную грамоту и Венеційскаго князя подтвержденной подлинной же лпстѣ подъячей Никита Максимовъ подалъ Феврала въ 6 день нынѣшняго 206 году. И того жъ числа противъ вышеписанной на отпискѣ помѣты осматриваны и описаны.

И по описи та цесарская подтвержденная грамота писана полатинѣ по тетратному, на 6 листахъ паргаминовыхъ поддестовыхъ, а отъ досокъ по порожнему листу александрійской бумаги. Сначала цесарское да Царь-Вел-ва имянованіе и титулы всѣ золотомъ, а Венеційскаго князя чернилы, а въ концѣ приписъ цесарскою рукою имя его, ниже того и подалъ канцлера. Переплетена въ бумажныхъ доскахъ, оболочка бархатъ красной; печать цесарская болшая на красномъ воску, въ чашкѣ воцаной же бѣлова

воску, а ковчегъ деревяной точеной съ кровлею деревяною; привѣшена на золотномъ среднемъ шнуру, безъ кистей и безъ ворворокъ, съ лннты чорными да желтыми шолковыми безъ золота.

А Венеційскаго князя подтвержденной лпстѣ написанъ на цѣломъ паргаменовомъ листу, латинскимъ же писмомъ, весь чернилы за отворчатою вислою печатью; привѣшена на шнуру, шолкъ красной съ золотомъ, а печать золотая, а въ ней въ срединѣ налито смолою противъ того жъ, каковы печати и шнуры и у прочихъ венеційскихъ же листовъ, которые къ В. Г-ремъ за всегда присылаются, и сложенъ такъ же, положенъ въ мѣшечкѣ отласномъ красномъ.

(Писано на двухъ листкахъ).

(.)

грамоты Свѣтлости Вашей 20 дня мѣсяца Декабря лѣта 95-го, также и другая для славной Рѣчи Посполитой Венеційской, 30 дня Іюлія въ недавномъ прошломъ году данные, намъ вашъ посланникъ урожденный Козма Никитичъ Неонимовъ по достоинству вручилъ, изъ которыхъ изъ первой выразумѣли есмя, какимъ образомъ Свѣт. Ваша, послѣ завоеванныхъ въ томъ же году розныхъ крѣпостей, походы воинскія нарѣжати, помоществующе Богу, какъ вице общему святаго креста врагу убытокъ учинить постановилъ, межъ тѣмже реченного посланника своего къ намъ посылать и чрезъ него дѣла нѣкія, общую ползу и крѣпкаго оружія соединеніе содержащія, намъ предлагать рассудилъ, принять и приущень есть ко

ушамъ нашимъ реченный Свѣтлости
Вашей посланникъ обыкновенными че-
сти и благоволенія нашего показанія-
ми, и какъ о благополуч оружія
Свѣтлости Ваш . . повѣденіяхъ въ ре-
ченномъ полученныхъ и
завоеваннаго послѣ того Азова, зѣло
радовалися и грамотами нашими, чет-
вертаго дня Февраля и шестаго дня
Ноября недавнаго прошлаго году пи-
санными, о нихъ Свѣтлости Вашей
братцки поздравляли есмы, такъ еще
славнаго вашего предложенія ко умно-
женію крѣпкой войны противъ то-
го жъ врага не токмо радостнымъ
сердцемъ слышали есмы, но еще и о
иныхъ счастливыхъ промыслахъ насъ
сверхъ того увеселити надѣмся, и
сего всякими желаніями ожидаемъ.
При томъ которыя намъ отъ вышерече-
ннаго Свѣтлости Вашей посланника
около крѣпчайшаго оружія соединенія
или союза объявлены суть, также и
которая сама Свѣтлость Ваша прежде
реченною другою грамотою своею и
намъ и реченной Рѣчи Посполитой Ве-
неційской о союзѣ съ нами на уроч-
ные годы постановити объявлять, из-
рядное Свѣтлости Вашей на пользу
христіянства радѣніе не менши, яко и
особливаго къ намъ братцкаго сердца
любовь и дружбу прясно утверждаютъ,
которую понеже вельми всегда почи-
тали есмы, а притомъ межъ тѣми ко-
торыя намъ въ превеликой чести суть
вмѣняемъ. Сіе и нынѣ взаимнымъ на-

шимъ къ Свѣтлости Вашей благоволе-
ніемъ дѣломъ самимъ свидѣтельство-
вать, и такъ предложенный отъ Свѣт-
лости Вашей трилѣтній союзъ не ток-
мо принять, но и оной съ вашимъ по-
сланникомъ постановить восхотѣли
есмы, яко же Свѣтлость Ваша отъ са-
мого пространства выразумѣете. Того
ради себѣ придавъ къ тому жъ Свѣтло-
сти Вашей посланнику изъявленнаго
своего въ дѣлахъ себѣ врученнахъ
искуства и разума не послѣднаго на-
стоящее свидѣтельство дали есмы, и
при семъ отъ Свѣтлости Вашей братц-
ки желаемъ, дабы аще Свѣтлости Ва-
шей того посланника своего долгое
показалось быть во дворѣ нашемъ за-
медленіе, сіе не ему, но намъ причи-
тать восхотѣте, которыя его, яко
дружбы Свѣтлости Вашей къ намъ не
непріятно толкователя, не охотно от-
пустили есмы. При семъ Свѣтлости
Вашей долгодѣтное здравіе и счастли-
выя дѣла и оружія поведенія братц-
кою весма любовью желаемъ. Данъ
въ градѣ нашемъ въ Вѣнѣ 13 дня мѣ-
сяца Февраля 1697, королевствъ на-
шихъ: Римскаго—39, Венгерскаго—че-
тырдесятъ втораго, Ческаго же—41.

У подлинной грамотѣ внизу при-
писано: Свѣтлости Вашей добрый
братъ. Ниже того цесарскою рукою:
«Леопольдъ». Подканцлеръ Севастіанъ
Вуннбалдусъ графъ Оденъхъ.

(Писано столбцемъ на 5 листкахъ).

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

АБРАМОВЪ, Иванъ, 804.
 АВРАМОВЪ, Михайло, 716.
 АВГУСТЪ II, король Польскій, 8, 23.
 АГЛИНСКОЙ КОРОЛЬ, 514, 808.
 АГЛИНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 26, 46, 295, 303, 579, 951, 998, 1016, 1021.
 АГЛИЧАНЕ, 528, 542.
 АГЪЕВЪ, Фодоръ, салдаты, 866.
 АДЕЛАРЪ, Ягъ, капитанъ, 947.
 АДРИАНОПОЛЬ, 530.
 АДРИАНСЕНЪ, Готфридъ, боцманъ, 924.
 АЗИЙСКІЯ ЗЕМЛИ, 224.
 АЗИЯ, 537, 949.
 АЗОВСКОЕ МОРЕ, 205.
 АЗОВЪ, 47, 206, 255, 256, 273, 276, 278, 279, 289, 294, 297, 301, 304, 313, 329, 515, 530, 641, 642, 737, 750, 783, 789, 827, 830, 886, 901, 1107.
 АКИШЕВЪ, Григорей, подъячей, 693.
 АЛАБЕРДЪЕВЪ, Григорей, подъячей, 693.
 АЛБАНИЯ, 589.
 АЛБЕРТЪ, матрозъ, 940.
 АЛЕКСАНДРЪ Арчиловичъ, Меретинскій Царевичъ, 943, 1004, 1007.
 АЛЕКСѢЙ Михайловичъ, Царь и В. Князь, 658, 714, 770, 845, 1041.
 АЛЕКСѢЙ Петровичъ, Царевичъ и В. Князь, 838.
 АЛЕКСѢЕВЪ, Алексѣй, подъячей, 776, 1091.
 — — — Борисъ, подъячей, 677, 681, 692.
 — — — Василей подъячей, 677, 681, 692, 694.

А.

АЛЕКСѢЕВЪ, Максимъ, подъячей, 756, 833, 855, 858, 861.
 — — — Максимъ, 1059, 1086, 1091, 1095.
 — — — Никита, подъячей, го-нець, 124.
 — — — Кирило, дьякъ, 672.
 — — — Иванъ, подъячей, 693.
 — — — Иванъ, 65.
 — — — Иванъ, словянинъ, 1032.
 АЛМАШЪ, земля, 217.
 АНАТОЛІЯ, 297, 304,
 АНГЛІЯ, 113, 930, 932, 933, 934, 938, 939, 943, 945, 959, 1012, 1013, 1014, 1015, 1021.
 АНДРЕЕВЪ, Иванъ, матрозъ, 967.
 — — — Фодоръ, подъячей, 693.
 — — — Аеонасей, подъячей, 694.
 АНДРЪЕВЪ, Иванъ, подъячей; 694.
 АНДРЪЙ, матрозъ, 940.
 БНДРЕЯНОВЪ, Василей, капитанъ, 734.
 АНДРЪЯНЪ, шведъ, слуга, 22.
 АНДРИСЕНЪ, Лауренць, боцманъ, 924.
 АНДРИСЪ, Карлъ, боцманъ, 924.
 АНДРИАНОПОЛЬ, городъ, 58, 808.
 АНДРУСОВСКІЕ ДОГОВОРЫ, 1041, 1043.
 АНИКЪЕВЪ, Сергѣй, подъячей, 694.
 АНИСИМЪ, салдаты валентеръ, мо-ляръ, 115, 116.
 АННЕСЪ, Тимеонъ, пикиперъ, 978.
 АНТОНІЕВЪ, Яковъ, матрозъ, 967, 975.
 АНТОНОВЪ, Андрѣй, матрозъ, 973.
 — — — Николай, матрозъ, 967.

Анцью, Николай, слуга, 22.
 Аноендополь, Янъ, боцманъ, 966, 975.
 Амастрия, городъ, 207.
 Амбонъ, 949.
 Амстердамъ, Амстрадамъ, 69, 70, 71, 454, 462, 578, 607, 756, 913, 914, 916, 917, 918, 919, 920, 928, 929, 930, 936, 937, 939, 941, 943, 944, 945, 947, 952, 953, 954, 955, 957, 958, 960, 962, 963, 964, 966, 967, 978, 983, 989, 991, 994, 998, 1000, 1003, 1007, 1013, 1014, 1017, 1018, 1022, 1023,
 Апраксинъ. См. Опраксинъ.
 Арацыя, арапъ, 933, 1026, 1028.
 Ариансенъ, шкиперъ, 998.
 Армяне, 271.
 Арнштейль, Яковъ, поручикъ, 921.
 Арсеній Черневичъ, сербскій патриархъ, 91, 92, 522, 534, 535, 546, 576.
 Артаковъ, Дмитрей, 672, 674.
 Артадериъ, Баркатъ, лекаръ, 922.
 Артемьевъ, Иванъ, подъячей, 694.

Артемьевъ, Григорій, подъячей, 871.
 Архангельскъ, Архангелской, Архангелской, городъ, 768, 769, 770, 771, 772, 774, 775, 776, 777, 778, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 818, 819, 916, 927, 936, 973, 983, 991, 993, 998, 999, 1001, 1002, 1003, 1008, 1017, 1019.
 Архипелагъ, 584.
 Аршава, гора, 217.
 Асламъ, городъ, 334, 337, 339.
 Асланъ- Керменъ, городъ, 149, 151.
 Астиндія. См. Остиндія.
 Астраханъ, 260, 283, 750, 784.
 Аустрійская земля, 1034.
 Ауць, 626.
 Аѳонасій, іеромонахъ, 554,
 Аѳонасьевъ, Иванъ, подъячей, 693, 871.
 Аѳонасевъ, Иванко, Иванъ, сторожъ, 939, 943, 970, 971, 985, 992, 995, 1005, 1006, 1016, 1026, 1029.
 Аѳриканскія земли, 224.

Б.

Б.

Баварской куренстръ, 542.
 Бадикъ, Налтабаръ, матрозъ, 969, 977, 983.
 Баженовъ, Данила, подъячей, 872.
 — — — Иванъ, подъячей, 872.
 Байбаковъ, Иванъ, подъячей, 693.
 Бакановъ, Кирило, слуга, 22.
 — — — Кирило, 934, 970, 978, 985, 995, 1005, 1013, 1026, 1028, 1029.
 Бакенъ, Питерсонъ, подстюрманъ, 922.

Балсернейгоусъ, Янъ, слуга, 22.
 Балтерсъ, Дидрихъ, любчанинъ, 13.
 Балтиское море, 527.
 Банда, 949.
 Банкрасъ, Янъ, комендоръ, 921.
 — — — Питеръ, поручикъ, 921.
 Баранкъ, 974.
 Барановъ, Прокофей, подъячей, 693.
 Баратниковъ, Осипъ, подъячей, 871.
 Баренсъ, Аксель, боцманъ, 924.
 Баронсонъ, Андреасъ, боцманматъ, 924.

Бартольдъ, Христiанъ Фридрихъ, резидентъ Бранденбургскiй, 606.
 Бартъ, Янъ, командиръ, 950.
 Басе, Сейбрантъ, кохъ, 925.
 Батавiя, 948, 949.
 Батеронъ, Бартъ, констапель, 925.
 Батсхока, страна, 494.
 Бахметевъ, Степанъ, 888.
 Башаринъ, Матвей, подъячей, 871.
 Бая, городъ, 138.
 Бегъ, рѣка, 217, 218.
 Бекеръ, Христофоръ, докторъ, 21, 25.
 — — Леесинъ, комендоръ, 920, 921.
 Бекеръ, слюзной мастеръ, 242.
 — — валентеръ, 1025, 1027.
 Белке, Лауренсъ, боцманмать, 924.
 Бельгiя, 420, 490, 564.
 Бель, Ламмертъ Питерсонъ, боцманъ, 924.
 Беллевъ, Данило, подъячей, 693.
 Бенвинъ, Иванъ, матрозъ, 973.
 Беневскiй, Станиславъ, посолъ, 1043.
 Бенедиктусъ, Арнолдусъ, поруччикъ, 921.
 Бембродъ, городъ, 1033.
 Бергинъ, Беревъ, Николай, сержантъ, 940, 966, 975, 1001, 1003.
 Березинъ, Леонтей, подъячей, 677, 681, 692.
 Берманнъ, Петеръ, констапель, 925.
 Берлинъ, городъ, 7, 11, 65, 604, 1017.
 Берневаръ, деревня, 522.
 Бернертъ, Петръ, слуга, 22.
 Берноръ, Эзонъ, торговый человекъ, 1023, 1024.
 Берула, Берюля, Иоаннъ, ксенъ, 653, 658, 712, 717, 782, 784, 790, 796, 797, 844.

Беслусга, 492.
 Бетлеймъ, городъ, 224.
 Бестужевъ, Семеновъ, дворянинъ, 21, 22.
 Бетехе, 492.
 Бетшкерекъ, 492.
 Бешеново, село, 519.
 Блавенгылкъ, карабль, 948.
 Бланкъ, Лауренцъ, подстюрманъ, 922.
 — — Класъ, бутолеръ, 926.
 Блейэръ, 709.
 Близнаковъ, Близняковъ, Григорiй, дворянинъ, 685, 687, 691, 716, 751, 765, 767, 793, 802, 803, 804, 817, 863, 867, 869, 871, 879, 896, 901, 902, 903.
 Блудовъ, Иванъ, 887.
 Блюмбергъ, Карлъ, пажъ, 21.
 — — баронъ, 5. 822.
 Блюмъ, Михель, боцманъ, 924.
 Бовининъ, Василiй, дякъ, 1060.
 Бобрищевъ-Пушкинъ, Петръ, 888.
 Богдановъ, Фодоръ, подъячей, 694.
 — — Григорей, подъячей, 677, 681, 692.
 — — Герасимъ, подъячей, 693.
 — — Иванъ, подъячей, 694.
 — — Павелъ, подъячей, 693, 871.
 — — Андрѣй, подъячей, 695.
 Богданъ, маеръ, приставъ, 20, 21.
 Бодаракъ, деревня, 637.
 Бокiй, Янъ, посланникъ, 783, 876, 901.
 Болгары, 207, 517.
 Болiй, Павелъ, поруччикъ, 921, 923.
 Бологовской, Андрей Ивановичъ воевода, 872, 889, 890, 891.
 Болшаковъ, Дмитрей, подъячей, 693.
 Боноштеръ, мѣстечко, 140.

Бонъ, Корниліусъ, поруччикъ, 921.
 Борель, Якубусъ, посолъ, 769, 811.
 Борзыи, Борзой, Борзовъ, Володи-
 меръ, дворянинъ, жлицецъ, 25, 594,
 598, 610, 847, 1087, 1089, 1090,
 1091.
 Борисовъ, Тимофей, подъячей, 694.
 — — — Петръ, подъячей, 871.
 Бористенскія крѣпости, 348.
 Боронкель, Ацтоній, матрозъ, 967.
 Борятинскій, Ѳеодоръ, князь, 1045.
 — — — Иванъ, князь, 1046.
 Босенская страна, 495.
 Босна, рѣка, 218.
 Боснія, 219, 495, 589.
 Бостоковъ, Ѳнапій, матрозъ, 973.
 Босуть, рѣка, 494, 495.
 Ботоній, Аннибалъ, Францышкъ,
 посланникъ, 658, 707, 714, 726,
 729, 734, 739, 742, 743, 747, 750,
 753, 754, 799, 800, 801, 802, 803,
 804, 845, 849, 877, 897, 898, 902,
 1059, 1060.
 Боя, крѣпость, 218.
 Браво, Питеръ, стюрманъ, 922.
 Брантъ, Христофоръ, 915, 953, 960.
 Брянцовъ, Егоръ, подъячей, 694.
 Будъ, Бутъ, Яковъ, мастеръ, 1081,
 1082, 1084, 1985, 1087.
 Букздорфъ, баропъ, 749.
 Буковъ, Ларіонъ, подъячей, 871.
 Булыгинъ, Иванъ, подъячей, 871.
 Бунаковъ, Исай, 887.
 Бурлаковъ, Якимъ, подъячей, 695.
 Буртъе, Янъ Корниліусъ, поруччикъ,
 921.
 Бракель, Фридерикъ, канцлеръ, 622.
 Бракель, Андриянъ, нноземець, 963.
 Брандебурская земля, 556, 1023.
 Брандебурскій куренстръ, 292,
 332, 357, 556, 602, 604, 605, 607,
 614, 615.

Бранковичъ, Георгій, деспотъ серб-
 скій, 534, 535, 547.
 Брантъ, Христофоръ, нноземець,
 931, 1012.
 Брантъ, генераль, 616, 618.
 Бреда, полковникъ, 617.
 Бременъ, городъ, 825, 826.
 Брестъ, 122.
 Бреховъ, Степанъ, подъячей, 677.
 Бризнаверъ, Юсифъ, 786.
 Бринкенъ, Гендрикъ, оберъ - бур-
 граоъ, 622.
 Брисакъ, городъ, 549.
 Британія, 73, 74, 172, 178, 268.
 Брий, Жаковъ, лекаръ, 922.
 Брурзенъ, Ганцъ, боцманмать, 924.
 Бродъ, крѣпость, 495, 496.
 Бромсъ, Ганцъ, подстюрманъ, 922.
 Бросницы, 594.
 Брюсъ, полковникъ, 939.
 Бриславль, Бреславль, городъ,
 536, 554, 556, 557, 569, 598, 599,
 600, 603, 605, 606, 607, 608, 609,
 610, 611.
 Будинъ, 134, 135, 136, 138, 156,
 159, 197, 199, 241, 358, 522, 540,
 593.
 Бужениновъ, Степанъ, 65.
 Букингъ, капитанъ, 950.
 Буковара, Букагова, городокъ, 139,
 140, 521.
 Букомъ, Гендрикъ, 987.
 Вукцизарай, 270.
 Булгаковъ, Иванъ, подъячей, 694.
 Булшка, село, 138.
 Булыгинъ, Евсѣвей, подъячей, 695.
 Бунда, 126.
 Буринъ, Петръ, слуга, 786.
 Буслаевъ, Ѳеодоръ, подъячей, 614,
 622, 931.
 Бутенантъ, Андрѣй, датскій коми-
 саръ, 771, 822.

Буткзевъ, Павелъ, солдатъ, 21.
 Бутнеръ, Рудольфъ, слуга, 22.
 Бутурлинь, Иванъ Васильевичъ, бо-
 яринъ, 16, 1043, 1089.
 — — — Петръ Васильевичъ,
 столникъ, 672, 678,
 683, 684, 687, 697,
 716, 729, 735, 764,
 765, 766, 797, 896.
 Бухъ, Иудрикъ, 984.
 Буцелина, австрійскій канцлеръ, 28,
 42, 61.

В.

Вагнеръ, Гейбертъ, штурманъ, 922.
 Вайце, Кашперъ, локаръ, 923.
 Валахія, 491, 492.
 Вальшмартъ, мѣстечко, 139.
 Валкеръ, Норесъ, комендоръ, 920.
 Валтесъ, пѣвка, 981.
 Валштейнъ, камерариусъ, 571.
 Вальрантъ, Янъ, комендоръ, 920.
 Вальштейнъ, камерариусъ цесарскій,
 102, 104.
 Ванвисканъ, Петръ Джермонъ, ло-
 каръ, 923.
 Варта, рѣка, 613.
 Вартъ, Томашъ, порутчикъ, 921
 Варшава, городъ, 14, 15, 18, 19, 41,
 65, 81, 111, 122, 124, 125, 536,
 601, 606, 607, 610, 1055, 1062,
 1077, 1078, 1096, 1098, 1099.
 Васворъ, 223.
 Василій, священникъ, 938, 971, 984.
 Васильевъ, Алексѣй, подъячей, 661,
 663.
 — — — Оедоръ, подъячей, 872.
 — — — Андрей, подъячей, 871.
 — — — Данило, подъячей, 694.

И. Д. С. т. IX.

Бѣликовъ, Михайло, подъячей, 677,
 681, 592.
 Бѣлой, Иванъ, подъячей, 692.
 Бѣлецкой, Матвѣй, учитель, 11.
 Бѣлинской, Яковъ, подъячей, 693.
 Бѣлградъ, Бѣльгородъ, 32, 57, 58,
 89, 109, 131, 138, 144, 146, 148,
 149, 153, 177, 188, 199, 218, 241,
 266, 287, 454, 463, 476, 477, 481,
 483, 485, 486, 489, 494, 543, 516,
 530, 565, 566, 569, 574, 576, 578,
 579.
 Бѣлый Слонъ, корабль, 947.

В.

Васильевъ, Самойло, подъячей, 693.
 — — — Яковъ, подъячей, 871.
 — — — Янъ, матрозъ, 967.
 Васятинъ, Максимъ, рейтаръ, 1097.
 Вейде, Иванъ, цажъ, 11, 934, 1011,
 1026, 1028, 1029.
 — — — Адамъ, служитель, 805.
 — — — Адамъ, дворянинъ, 932.
 — — — Адамъ, генераль-бригадиръ,
 1013.
 Вейдъ, Адамъ, дворянинъ, 6, 22.
 Векентьевъ, Сава, 888.
 Велва, мѣстечко, 1031.
 Вельяминовъ, Левъ, столникъ, 672.
 Венгерская земля, 218, 531, 818.
 Венгерскій король, 525, 526, 533,
 535, 547, 571, 696, 831, 837, 838,
 841, 849.
 Венгерская королева, 524, 533.
 Венгры, 68, 87, 89, 110, 113, 119,
 126, 135, 291, 499, 523, 525.
 Венедиктовъ, докторъ, 757.
 Венеты, 77, 78, 128, 180, 189, 241,
 263, 285, 409, 460, 515, 517, 530,
 1047, 1054, 1077.

Венецiйское государство, 107.
 Венецiя, Венецiя, 9, 10, 11, 87,
 92, 93, 94, 98, 99, 100, 121, 292,
 308, 387, 431, 481, 482, 527, 717,
 718, 783, 959, 1090.
 Венецiяне, 93.
 Вейтуре, Антоvий, матрозъ, 969, 977,
 983.
 Вентъ, Иванъ, ротмистръ, 655, 656,
 657, 679, 680, 682, 683, 685, 732,
 733, 734, 735, 761.
 Венюковъ, Иванъ, подъачей, 692.
 Вергорацъ, крѣпость, 583, 586.
 Верещагинъ, Лукьянъ, валентеръ,
 100, 944, 990, 1025, 1027, 1030.
 Верликъ, крѣпость, 585, 586.
 Вермонтъ, Гаврило, трубачъ, 21.
 Вернеръ, Бенедиктусъ, боцманъ, 924.
 Верстовъ, Михаилъ, полковникъ, 732.
 Вестовъ, Павелъ, 771, 811.
 Вестфаль, Христiанъ, лекаръ, 922.
 Ветлицкiй, Иванъ, подъачей, 853.
 Вигманъ, Карлъ, констанель, 925.
 Вилесенъ, Христiанъ, боцманъ,
 924.
 Виллига, человекъ (служитель), 932.
 Вилингъ, Янъ, 914, 952, 953, 960.
 Виллемъ Гендрикъ третiй, ка-
 рабль, 949.
 Вилгелмъ, Гуллемъ третiй, ко-
 роль Великия Британiи, 420, 472,
 490, 564.
 Вильгелмъ, Яганъ, резидентъ гала-
 скiй, 811.
 Вилгелмина Амелиа, княгиня Бру-
 невицкая (Бруншвиская) и Липе-
 бурская, 547, 798, 841.
 Вилатово, мѣстечко, 613.
 Виндешъкрець, графъ, 526.
 Виницкiйской князь, 1071, 1072,
 1076, 1080, 1082, 1083, 1087, 1095,
 1098, 1105, 1106.

Виниусъ, Андрей, душнiй дьякъ, 831,
 852.
 Винтеншверкъ, Яковъ, поручикъ,
 921.
 Висла, 598, 613, 614.
 Витценъ, Николай, 69, 70, 942, 986.
 Витьштокъ, Михаилъ, поручикъ,
 921.
 Внуковъ, Михаилъ, подъачей, 693.
 Возницынъ, Прокопей Богдановичъ,
 душнiй дьякъ и канц-
 стникъ болховской, ве-
 ликiй и полномочный
 посоль, 1, 2, 3, 4, 8, 9,
 11, 22, 23, 24, 25, 29,
 42, 61, 72, 76, 90, 91,
 116, 117, 123, 131, 150,
 344, 369, 384, 470, 472,
 521, 559, 560, 576, 597,
 599, 603, 604, 669, 620,
 628, 635, 829, 949, 990,
 1090.
 — — — Андрей, дворянинъ,
 1090.
 — — — Иванъ, дворянинъ, 937,
 971, 978, 984, 989, 995,
 998, 1005, 1015, 1025,
 1027, 1090.
 Войцеховскiй, Францискъ, тол-
 мачь, 8, 9, 101.
 — — — Станиславъ, тол-
 мачь, 8, 9, 935,
 1020, 1026, 1028,
 1029.
 Волга, 241.
 Волковъ, Иванъ, дьякъ, 672, 674,
 — — — 675, 678, 750, 731, 764,
 787, 788, 859, 1072, 1083,
 1086, 1087, 1092, 1094.
 — — — Левъ, подъачей, 679, 1091.
 — — — Михайло подъачей, 22, 378,
 509, 524, 594, 597, 598,

606, 610, 913, 914, 932,
939, 953, 954, 955, 956,
957, 958, 959, 961, 962,
963, 964, 965, 966, 971,
984, 995, 1005, 1015, 1025,
1027, 1031.

Водковъ, Степанъ, подъячей, 21, 22,
25, 677.

— — — Якимъ, карло, 21.

Володимировъ, Иванъ, 942, 1017,
1022.

— — — Иванъ, солдатъ,
982, 1011, 1017.

— — — Максимъ, дворя-
нинъ, 71.

— — — Петръ, подъячей,
694.

Вологда, городъ, 769, 775, 810, 811,
812, 814, 815, 819.

Волоцкий господарь, 518, 554.

Волоцкая земля, 122, 212, 217, 237,
240, 209, 272, 293, 301, 304, 331,
357, 396, 447, 448.

Волотковичъ, писарь, 850.

Волохи, 517.

Волынской, Василей, наместникъ,
1041.

Волынский, Иванъ, Федоровичъ,
800.

Воронежъ, городъ, 718, 725, 726,
738, 740, 749, 750, 763, 785, 789,
791, 820, 827, 830, 835, 886, 901.

Вочинъ, мѣстечко, 140.

Второй, Григорай, подъячей, 694.

Вудъ, Павелъ, пажъ, 21.

Вудъ, Вольвъ, Петръ, переводчикъ,
15, 67, 81, 100, 112, 121, 128, 134,
135, 139, 141, 142, 163, 170, 173,
175, 187, 252, 253, 309, 334, 388,

392, 404, 409, 417, 464, 467, 475,
476, 524, 529, 543, 544, 549, 552,
561, 600, 632, 634, 938, 944, 971,
973, 976, 984, 995, 998, 1005, 1015,
1017.

Вулдеръ, Матеузь, живописецъ, 981.

Въна, Вядъна, 3, 6, 8, 9, 10, 11, 12,
13, 15, 18, 23, 24, 25, 26, 30, 32,
42, 38, 61, 63, 65, 69, 70, 72, 75,
77, 79, 87, 89, 90, 91, 92, 96, 98,
99, 100, 101, 102, 103, 109, 110,
111, 115, 116, 117, 118, 121, 122,
125, 126, 127, 128, 129, 130, 131,
133, 134, 135, 147, 160, 174, 240,
242, 250, 287, 358, 378, 454, 460,
476, 481, 485, 505, 509, 510, 518,
519, 523, 524, 525, 529, 530, 533,
534, 536, 543, 544, 548, 549, 550,
551, 552, 553, 556, 557, 558, 559,
561, 563, 575, 576, 577, 578, 579,
591, 592, 593, 594, 597, 598, 599,
602, 605, 606, 607, 608, 612, 630,
631, 651, 654, 661, 665, 666, 695,
697, 703, 705, 706, 714, 717, 720,
738, 739, 744, 746, 747, 753, 756,
763, 780, 783, 785, 792, 798, 799,
805, 807, 808, 818, 822, 829, 830,
831, 832, 847, 850, 901, 931, 932,
938, 1023, 1024, 1025, 1032, 1035,
1042, 1050, 1060, 1069, 1075, 1080,
1081, 1082, 1083, 1104, 1105, 1108.

Венскія куряты, 513.

Виземской, Сергѣй, подъячей, 695.

Вязьма, городъ, 656, 679, 680, 787,
862, 863, 864, 866, 868, 870, 872,
873, 874, 875, 876, 881, 882, 886,
887, 888, 890, 891, 904, 1078, 1094.

Вязьмитинъ, посланникъ, 873.

Вязькинъ, Федоръ, подъячей, 693.

Г.

ГАВЕЛЛА, крѣпость, 584, 585.
 ГАВЕЛЬФОРТЪ, деревня, 1029.
 ГАБУРЪ, городокъ, 133.
 ГАВЕЛЬДОРНЪ, Павелъ, штурманъ, 922.
 ГАВРИЛОВЪ, Анна, валеаторъ, 1029.
 ГАГА, городъ, 169, 945, 989, 1019.
 ГАГМАНЪ, Николаи, констасьель, 925.
 ГАЗЪ, Яганъ (Ганъ), приставъ, комиссаръ, 7, 66, 100, 102, 126, 133.
 ГАЛАНДІЯ, 113, 551.
 ГАДАНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 26, 46, 295, 303, 579, 772, 774.
 ГАЛАНСКІЕ СТАТЫ, 808, 1052, 1090.
 ГАЛАНЦЫ, 528, 542.
 ГАЛАТА, городъ, 226.
 ГАЛАШЕТЫЙНЪ, корабль, 948.
 ГАЛВЕРШТАТЪ, городъ, 1029.
 ГАЛЕИ, Янъ, комендоръ, 921.
 ГАЛЬ, городъ, 1029, 1030.
 ГАМАЛИНСКІЙ, ксендзь, польскій адегаты, 29, 58, 59, 68, 69, 82, 87, 110, 121, 129, 130, 152, 160, 524, 526, 539, 548, 550.
 ГАМАНЪ, Кондрать, иноземець, 1011.
 ГАНЗЕНЪ, Бендиктъ, подштурманъ, 922.
 ГАНЦЪ, Павелъ, капитанъ, 649, 650, 651.
 ГАПНА, Яковъ, галанскій посоль, 129.
 ГАРАХЪ, графъ, цесарскій дворецкій, 524, 526, 538, 558, 571, 608, 612.
 ГАРЕННЕ, Фодгаренне, Яганъ, комиссаръ, 554, 573, 594, 608, 611.
 ГАРИАНТЪ, писаръ, 748.
 ГАРЛЕМЪ, городъ, 903, 1009.
 ГАРЛИНГЪ, Янъ Густавъ, лекаръ, 922.
 ГАРНОЛЬ, Іоакимъ, 999, 1004.
 — — — мастеръ, 930.
 ГАРТЛИХЪ, Андреянъ, шкиперъ, 995.

Г.

ГАРТМАНЪ, Валентинъ, штурманъ, 922.
 — — — Данила, 944, 952, 953, 960.
 ГАСКУСЪ, Янъ Дирксъ, лекаръ, 923.
 ГВАРИЕНТЪ УРИЛЕ, Христофоръ Игнатій, посланникъ, 653, 657, 668, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 690, 691, 692, 695, 697, 710, 711, 712, 715, 716, 729, 730, 731, 732, 733, 735, 747, 749, 750, 751, 754, 756, 762, 764, 766, 767, 769, 774, 775, 776, 777, 778, 781, 782, 784, 785, 786, 788, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 799, 801, 802, 803, 804, 806, 807, 810, 811, 812, 813, 814, 817, 818, 819, 821, 824, 825, 827, 835, 836, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 845, 848, 849, 851, 852, 854, 856, 857, 862, 863, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 888, 890, 892, 894, 895, 896, 900.
 ГВАРИЕНТЪ. См. ГВАМЕНТЪ.
 ГВАСКОНИЙ, Францъ, 768, 769, 775, 777, 778, 782, 818.
 ГДАНСКЪ, Гданьскъ, городъ, 598, 614, 616, 696, 1008.
 ГЕГЕНДОРФЪ, 600.
 ГЕЙНСЪ, Павелъ, подланикъ, 793, 901.
 ГЕЛМЪ, Гендрихъ, штурманъ, 922.
 ГЕЛСЪ, Андрей, толмачъ, 929, 939, 944, 971, 984, 986, 995, 1001, 1004.
 ГЕНДЕРЪ, Яковъ, иноземець, 13, 65.
 ГЕНДРИКЪ, Лука, порутчикъ, 921.
 — — — служитель, 977.

Геницъанъ, Класъ, подстворманъ, 922.
 Гендрикъ, погребщикъ, 969, 976, 981, 988, 993, 1009.
 Георгіевъ, Антоній, матрозъ, 967.
 — — — Дмитрей, матрозъ, 967.
 — — — Янъ, матрозъ, 967.
 Гермаръ, Янъ Микалай, лекаръ, 923.
 Герберсенъ, Адрианъ, поручикъ, 921.
 Гернецирцевъ, карабль, 948.
 Гессенская земля, 12.
 Гетгейст-Крыиненъ, карабль, 947.
 Гиникъ, Павелъ, поваръ, 786.
 Гитъландъ, 980.
 Гишпанія, 74, 923, 925, 947.
 Гишпанской королевство, 542.
 Гишпанскій король, 528, 542, 543, 696.
 Гишпанскій цесарь, 543.
 Глазъ, Александръ, толмачъ, 1003.
 Глазеръ, Матіасъ, думный, 1033.
 Гневышевъ, Петръ, подъячей, 868, 869, 870.
 — — — Устинъ, матрозъ, 972.
 Гневъ, городъ, 613, 614.
 Гнижскій, Янъ, посоль, 1043.
 Говоровъ, Олимпъ, подъячей, 694.
 Гоѣ, Лаврентій, штурманъ, 916.
 Голцинь, Борисъ Алексѣевичъ, князь, бояринъ, 71.
 Голманъ, Матіасъ, боцманматъ, 924.
 Головинъ, Осодоръ Алексѣевичъ, генералъ и воинскій комиссарій, намѣстникъ сибирскій, великій и полномочный посоль, 1, 10, 21, 24, 123, 513, 533, 535, 558, 559, 596, 761, 833, 863, 869, 870, 883, 886, 890, 913, 962, 963.

Головинъ, Алексѣй, дворянинъ, 11, 577.
 — — — Иванъ, дворянинъ, 11, 577, 887, 925.
 Головкинъ, Гавріиль Ивановичъ, бояринъ, 533, 535, 598.
 Гордзевъ, Трофимъ, казакъ, 972.
 Голтъ-Гейзенъ, Симонъ, капитанъ, 920.
 Голтгуйзеймъ, Голтгуйзеицъ, Симонъ, иноземецъ, 947, 949, 951, 952.
 Голубцовъ, Кузма, подъячей, 695.
 Гольстъ, Самоль, боцманъ, 924.
 Гольштень, Михоль, боцманматъ, 924.
 Голянщевъ, Григорій, матрозъ, 972, 987,
 — — — Яковъ, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
 Гоплоцегъ, 947.
 Гоппе, галанскій посланникъ, 543, 551.
 Гораздово, мѣстечко, 613.
 Горахъ, мѣсто, 1033.
 Горвацкая земля, 217, 219.
 Гордонъ, Петръ Ивановичъ, генералъ, 838, 839, 862, 866, 868, 870, 872, 873, 875, 876, 888.
 Горки, мѣстечко, 649.
 Горковскій, секретарь полскаго посла, 245, 267, 331, 366, 393, 419.
 Горловъ, Иванъ, подъячей, 693, 871.
 Горнъ, комендантъ, 614.
 Горшоу, Рудолъ, 930, 966, 975, 980.
 Горяиновъ, Григорій, подъячей, 864.
 Гоу, Яганъ, лекаръ, 923.
 Гоултъ-вохтъ, Янъ Дирикъ, поручикъ, 921.
 Гохейтъ, Геритъ, торговый человекъ, 999, 1015, 1018, 1020.

ГРАБОВСКІЙ, Янъ, полякъ, 972.
 ГРАГАМЪ, графиня, 832.
 ГРАМОТИЦЪ, Иванъ, 677, 681, 692.
 ГРАНЪ (Стригонъ), городъ, 134.
 ГРЕЙНСЪ, Ганцъ, боцманмать, 924.
 ГРЕКИ, 207, 271, 478, 487, 517.
 ГРИГОРІЙ, чернецъ, поиъ, старецъ,
 149, 165, 167, 184, 352, 360, 372,
 381, 387, 392, 516, 517, 520, 521.
 ГРИГОРЬЕВЪ, Григорій, 1026, 1027.
 — — Григорей, кухинстръ,
 21.
 — — Иванъ, матрозъ, 969,
 977, 983.
 — — капитанъ, дворецкій,
 962, 965, 986, 1018.
 — — Костянтинъ, матрозъ,
 967.
 — — Любимъ, подъячей, 693.
 — — Мануило, матрозъ, 967.
 — — Матио, матрозъ, 969,
 977, 983.
 — — Семень, волонтеръ, 944,
 966, 984, 1025, 1029.
 ГРИЦКА, служитель, 22.
 ГРОДКОВО, 600.
 ГРОССМАНСЪ, Эммануель, лекаръ,
 922.
 ГРОТЕРЪ, Дирикъ, констапель, 925.
 ГРОТЬ, Яговъ, боцманмать, 924.
 ГРУДЕНЬ, городъ, 613.

ГРУНВАЛТЬ, 1026, 1028.
 ГРУДЦЫНЪ, Василій, гость, 776, 816,
 819.
 ГРУНВАЛТЬ, слуга, 22.
 ГРУНДЕЛЬ, Даниель, бомбардиръ, 930,
 961.
 ГРЫЗЛО, Степанъ, матрозъ, 967.
 ГРЫЗЛОВЪ, Степанъ, толмачъ, 985.
 ГРЯЗНОЙ, Макаръ, солдатъ, 982,
 1017.
 ГУБАРЕВЪ, Кузма, подъячей, 871.
 ГУВИНЪ, Иванъ, подъячей, 1072.
 ГУЛСТМАНЪ, Иоаннусъ, изющикъ,
 1018, 1019.
 ГУЛСТЬ, секретарь, 951, 1000.
 ГУТМАНЪ, см. Терлингъ.
 ГУМЕРТЬ, Гумеръ, Иванъ, бомбар-
 диръ, дворянинъ, 918, 919, 927,
 932, 942, 944, 960, 968, 976, 978,
 980, 982, 992, 996, 998, 1000, 1002,
 1003, 1013.
 ГУНДАКЕРЪ, цесарскій камеръ-пре-
 зидентъ, 539.
 ГУНШТЕРДОРФЪ, Гундердорфъ, шъ-
 сѣточко, 30, 101.
 ГУРАГЪ, Аврамъ, слуга, 786.
 ГУСТАВЪ АДОЛЬФЪ, король шведскій,
 1043.
 ГУТМАНЪ, Адольтъ, 916, 918, 927,
 928, 941, 954, 959, 978, 1018.
 ГУТМАНЪ, Исакъ, 916, 954.

Д.

ДАВЕЛНАРЪ, маркизь, еранцузскій
 облегать, 536, 540, 548.
 ДАВУ, Джагъ лекаръ, 923.
 ДАЛМАЦІЯ, 408, 414, 433, 442, 449,
 455, 460, 584, 588, 589,
 ДАМИЛО, Николай, матрозъ, 967.
 — — Янъ, матрозъ, 967.

Д.

ДАМИЛЬ, Францискъ, матрозъ, 943.
 ДАНБЕРГЪ, шкиперъ, 949.
 ДАНЖЕ, Францъ, скороходець, 969,
 976, 981, 988, 993, 1009, 1026,
 1028, 1029.
 ДАНИАКО, служитель, 22.
 ДАНИЛОВЪ, Максимъ, подъячей, 693.

ДАРДАНЕЛЫ, 94.
 ДАРДЫ, село, 522.
 ДАТЦАЯ, ДАЦКАЯ, ЗЕМЛЯ, 830, 831, 916, 976, 998.
 ДАЦКІЙ КОРОЛЬ, 292.
 ДЕБРЕЦЫНЪ, ГОРОДЪ, 32, 108.
 ДЕ-ВИЛАНЪ, 943, 1006,
 ДВИНА, рѣка, 632, 633, 775, 809, 812, 813, 814, 815, 818.
 ДЕВРѢЙНЪ, Германусъ, комендоръ, 921.
 ДЕЛЮВЛЯНИНЪ, Яковъ, матрозъ, 969, 977, 983.
 ДЕМЪ, ГОРОДОКЪ, 133.
 ДЕНИМЪ, генералъ, Петръ-Варадыньскій комендантъ, 141,
 ДЕ-ӨЕРЪ, капитанъ, 950.
 ДЕВИДЪ, Арнольдъ, поручикъ, 921.
 ДЕВИДЪ, Вароудомѣй, поручикъ, 921.
 ДЕВО, Юрнлиюсъ, комендоръ 921.
 ДЕГЕНЯНЪ, Юрій, мастеръ, 926.
 ДЕЙЧЪБРОДЪ, ГОРОДОКЪ, 1033.
 ДИКОКЪ, Арнольдъ, 915, 958, 959.
 ДЕКОУГІЙ, братъ королевскій, 515, 543.
 ДЕКОРАДЕСЪ, Янъ Албертъ, мастеръ, 930, 1004.
 ДЕКУРЪ, Андрей, комендоръ, 920.
 ДЕЛЕОЪ-ӨЕЛТЪ, мѣстечко, 1023.
 ДЕМЕНЪ, Класъ Павлусъ, мастеръ, 926.
 ДЕМИДЪ, солдатъ, 21.
 ДЕНИСОВЪ, Василей, подъячей, 692.
 — — Денисъ, торговый чело-
 вѣкъ, 1804, 1085, 1087.
 — — Сергѣй, подъячей, 853.
 ДЕНЪ, Янъ, плотникъ, 929,
 — — Янъ, мастеръ, 1003.
 ДЕОНГЪ, Янъ, торговый чело-
 вѣкъ, 1020.
 ДЕННЕРЪ, Андрей, капитанъ, 928, 984.

ДЕРЛОМЕ, Оулингъ Маратеръ, ле-
 карь, 923.
 ДЕРЕВИНЪ, Гаврило, подъячей, 847, 848, 854, 1091.
 ДЕРЖАВИНЪ, Гаврила, думный дьякъ, 816.
 ДЕРОКО, Георгій, матрозъ, 967,
 ДЕРКСЪ, Рудольфъ, боцманъ, 924.
 — — Янъ, штурманъ, 922.
 ДЕВПТЪ, 628.
 ДЕРКВАСТЪ, Питеръ Корнелиюсъ, штурманъ, 922.
 ДЕРСТАМЪ. См. ОУДЕРИТАМЪ.
 ДЕРЮВННЪ, Прокофій, дьякъ, 672.
 ДЕСАЕРЪ, Вилмъ, конюшій, 941, 963; 966, 1019.
 ДЕСАНТІЙ. Антонъ, матрозъ, 973.
 ДИБЕРТЪ, Янъ, поручикъ, 921.
 — — Францъ, капитанъ, 920.
 ДИДРИХЪ, Германъ, торговый чело-
 вѣкъ, 1000.
 ДИДРИХШТЕЙНЪ, князь, цесарскій
 майвысшій дворецкій, 65, 66, 538, 558.
 ДИКСЪ, Захарій, галанецъ, 925, 934, 943.
 — — Захарій, торговый иноземецъ, 1012, 1023.
 ДИРИКЪ, Андрисъ, констапель, 925.
 ДИСЕНБРУКЪ. См. ТЕСЕНБРУКЪ.
 ДИТМАРЪ, Крестьянъ, мастеръ, 942, 968, 975, 981, 988, 993, 998, 1002, 1008.
 ДМИТРЕЕВЪ, Алексѣй, подъячей, 694.
 — — — Ангели, матрозъ, 967.
 — — — Маркъ, подъячей, 697.
 — — — Лаврентій, матрозъ, 973,
 ДИВЕРЪ, 241, 256, 273, 279, 289, 296, 297, 303, 304, 334, 335, 337, 339, 340, 342, 345, 517, 737, 789.
 ДНЪСТЕРЪ, 241.
 ДОБА, 495.

Довледекаръ, Мартинъ, комисари-
юсъ, 1034.

Добродѣевъ, Петръ, 942, 994.

Довмантъ, Юрья, резидентъ короля
польскаго, 763.

Дойсъ, Аронъ, мастеръ, 1020.

Докукинъ, Петръ, подъячий, 693.

Долберкъ, Эрикъ, генераль-губерна-
торъ, надъ Лиелянтами, 628.

Долбертъ, Долбергъ, Долберкъ,
Луца, Лютцо, Люце, Лука, цесар-
скій секретарь, 42, 44, 49, 105,
120, 538, 560, 654, 714, 796, 798,
799, 1052, 1105.

Долбаръ Лютъ. См. Долбертъ.

Долгой, Янъ, слуга, 22.

Долгоруково, князь Юрій Владиме-
ровичъ, 800.

— — — Яковъ Федоровичъ,
воевода, 737, 789.

— — — князь Василий Влади-
мировичъ, 801.

— — — князь Владимиръ Дмит-
риевичъ, 853.

Донъ, 241.

Дорогобужъ, городъ, 655, 787, 868,
870, 881, 882.

Дрогодамъ, иноземецъ, 986.

Дороѣевъ, Иванъ, подъячий, 694.

Дорѣъ, деревня, 1022.

Досноѣй, патриархъ Иерусалимскій,
520, 521.

Досугово, село, 650.

Дохтуровъ, Герасимъ, дуинный
дьякъ, 770.

Драва, рѣка, 139, 522.

Дресникъ, 219.

Дружининъ, Зиновей, подъячий,
692, 871.

— — — Осипъ, подъячий, 694.

Дуаре, крѣпость, 585, 586.

Дубенте, 495.

Дублинъ, 626.

Дудессъ, Эннъ, капитанъ, 947.

Дукеботмъ, Петръ Санфорсъ, ле-
каръ, 923.

Дула, постоянный дворъ, 991.

Дуль, житель Амстердама, 943.

Думенской, Лавринъ, матрозъ, 973.

Дунаевскій, Михайло, матрозъ, 967.

Дунай, рѣка, 89, 110, 121, 126, 138,
139, 141, 147, 158, 159, 161, 217,
218, 266, 276, 287, 492, 493, 494,
540, 809.

Дункеркенъ, 950.

Дункеръ, городъ, 527.

Е.

Еберсъшплатъ. См. Шплатъ.

Европа, 432, 442, 537.

Евсъвѣевъ, Иванъ, подъячий, 694.

Егина, островъ, 584.

Египетъ, 224.

Елбингъ, городъ, 613, 614, 615,
616, 617, 618, 620, 621.

Ельлюнгъ, 606.

Елизаровъ, Иванъ, солдатъ, 866.

Елисавета Софія, княгиня Курлянд-
ская и Семигальская, 4.

Е.

Елчинъ, Василий, 887.

Емельяновъ, Обрамко, Обрамъ, слу-
житель, 939, 972, 979,
985, 995, 1005, 1006.

— — — Алексѣй, подъячий,
693.

— — — Григорей, подъячий
694.

— — — Аврамъ, 1026, 1028.

Емилианъ, Емельяновъ, Иоаннъ
Франтишокъ, ксензъ, 653, 658, 712,

717, 782, 784, 790, 796, 797, 834,
835, 844.
Ермей, ученикъ, 939, 971, 984,
995, 1003, 1016.
Еремьевъ, Федоръ, карло, 21.
— — — Андрей, подъячей, 839.
Ердутъ, городокъ, 140.
Ермолаевъ, Дмитрей, подъячей, 677,
681, 692.

Ероска, Ерошь. См. Ярославъ.
Ероховъ, Василей, подъячей, 695.
Ерочко, мѣстечко, 613.
Ерофьевъ, Влась, переплетчикъ,
1084, 1085, 1087.
Есеновице, 495.
Ефремъ, епископъ Пустыанскій, 92.
Ехонинъ, Андрей, подъячей, 694.

Ж.

Жадаевъ, Василей, подъячей, 677,
681, 692.
Жбановъ, Селиверстъ, казакъ, 972.
Ждановъ, Филипъ, 850.

Ж.

Жировской, Христофоръ, посоль,
866.
— — — Янъ, посоль, 748.
Жуковъ, Кузма, подъячей, 871.

З.

Завьялинъ, Прокофий, подъячей, 692.
Задуарид, см. Дуаре.
Зайцовъ, Василій, служитель, 994.
Зайцевъ, Иванъ, 934, 970, 978, 985.
Зотовъ, Никита, дьякъ, 123.
Закинъ, островъ, 584.
Замерницъ, 219.
Замойская, панья, 122.
Замостье, 122.
Замятинъ, Григорей, подъячей,
693.
Звѣревъ, Алексѣй, подъячей, 693.
— — Никита, подъячей, 677.
Звѣровичи, село, 20, 596.
Звѣровский, Богданъ, урядникъ, 941,
982, 986, 992, 1014,
1017.
Зеканъ, Зейканъ, Иванъ, перевод-
чикъ, 101, 130, 143, 168, 182, 251,
295, 314, 339, 389, 390, 392, 394,
404, 417, 463, 464, 467, 488, 509,
554, 557.

З.

Зелва, 850.
Зеленинъ, Тихонъ, подъячей, 71.
Зенхгль, Зейгль, Вунибалдъ, графъ,
вице-президентъ цесарокаго совѣта,
1066, 1101.
Зилотъ, торговый человекъ, 1005.
Змеовъ, Алексѣй, толмачъ, 21.
— — Веденихтъ, окольникъ, 672,
699.
Золотарева, Марья, иноземка, 894.
Золотаревъ, Иванъ, подъячей, 694.
Золотая орда. 260, 283.
Зотовъ, Игнатей, подъячей, 693.
— — Михайло, подъячей, 871.
— — Никита Моисеевичъ, дум-
ный дьякъ, 598.
— — Никита, думный дьякъ, 815.
Зувинъ, Романъ, подъячей, 694.
Зунтъ, 916, 976, 998.
Зыковъ, Артемій, подъячей, 853.
— — Григорей, подъячей, 693.

И.

ИВАНОВЪ, Автамонъ, думный дьякъ, 815.
 — — Алексѣй, подъячей, 677, 681, 692.
 — — Антипъ, подъячей, 695.
 — — Василей, подъячей, 693.
 — — Иванъ, подъячей, 694.
 — — Кузма, подъячей, 695.
 — — Андрей, подъячей, 677, 681, 692, 695.
 — — Никифоръ, подъячей, 21, 22, 892, 931, 932, 965.
 — — Семень, подъячей, 1083, 1091.
 — — Фодоръ, подъячей, 692.
 — — Осипъ, волонтеръ, 939, 944, 965, 1025, 1029, 1030.
 — — Александръ, матрозъ, 967.
 — — Илья, солдатъ, 21.
 — — Кондратій, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
 — — Николай, матрозъ, 967, 969, 977, 983.
 — — Сergyушка, стрѣлецъ, 684.
 — — Фодька, стрѣлецъ, 679, 683.
 — — Никифоръ, солдатъ, 21.

И.

ИВАНОВЪ, Фодоръ, служитель, 937, 971, 985, 995, 1005, 1016, 1026, 1028.
 — — Семень, 847.
 ИВАНЪ, попъ Маврокордата, 451.
 — — тунгузъ, слуга, 22.
 ИВАНКО, служитель, 22.
 ИГНАЦИУСЪ ПЕТРЪ, патриархъ Сорианской, 225.
 ИЕРОСАЛИМСКІЙ ПАТРИАРХЪ, 239.
 ИЗВЪКОВЪ, Иванъ, 887.
 ИЗЪЕДИНОВЪ, Сава, подъячей, 693.
 ИЛОХЪ, городокъ, 140.
 ИЛЬИНЪ, Елисѣй, подъячей, 693.
 ИНВЛАСЛАВСКОЕ ВОЕВОДСТВО, 613.
 ИНГЪ, Яганъ, лекаръ, 923.
 ИНДРИКСЪ, Янъ, констапель, 925.
 ИНЪХОВЪ, Аеонасей, подъячей, 677, 681, 692.
 ИПАТЬЕВЪ, Иванъ, подъячей, 679, 681, 694.
 ИППЕКІЮ, патриархъ, 167.
 ИРИКЪ, село, 519.
 ИСАКОВЪ, Иванъ, подъячей, 677.
 ИСОФЪ, Изобовъ, Паша, служитель, 976, 982, 1001, 1002.
 ИТАЛІЯ, 526, 527, 528, 667.
 ИЮЛІЙ, Отто, лекаръ, 923.

И.

ИЕРАУСАЛИМЪ, ИЕРАУСАЛИМЪ, 207, 225, 270, 313, 503, 516.
 ИВЕРСЪ, вице-адмиралъ, 947.
 ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, Царь, 151, 184, 198.
 ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Царь и Великій Князь, 815.

И.

ІОСИПОВЪ, Омлатъ, торговый чело-
 вѣкъ, 993.
 ІОСИФЪ, митрополитъ, 640.
 ІОСИФЪ, Св. Венгерскій Король.
 ІОСТЕМЪ, Андрисъ, констапель, 925.

К.

КАЗАНОВЪ, Федотъ, солдатъ, 866,
 868, 870, 872, 873, 875,
 876, 888.
 КАЗАКЪ, Иванъ, толмачъ, 863.
 КАЗАНЬ, 260, 283.
 КАЗЫМЕРМЕНЬ, городъ, 47, 118, 127,
 256, 279, 334, 337, 339, 737, 789.
 КАЗИМИРЪ, Янъ, король польскій, 615.
 КАЗЕЛАРЪ, Ливъ, корабельщикъ,
 948.
 КАЛЕМБУРГЪ, боцманъ, 924.
 КАЛИНИНЪ, Федоръ, подъячей, 698.
 КАЛИНОВЪ, Изидель, иноземецъ, 980.
 КОМАРНА, городъ, 134.
 КАМЕНЕЦЪ, Каменець - Подоль-
 ской, городъ, 39, 121, 122, 136,
 137, 201, 212, 235, 237, 240, 241,
 246, 261, 269, 284, 293, 315, 321,
 322, 328, 329, 331, 346, 356, 357,
 358, 396, 418, 422, 423, 434, 440,
 443, 447, 531, 550, 823.
 КАМЕРЪ, Степанъ, капитанъ, 927,
 984, 985.
 КАНДИНСКАЯ ВОЙНА, 449, 456, 460.
 КАНДИЙСКІЙ ОСТРОВЪ, 590.
 КАНЦАХЪ, мѣстечко, 1081.
 КАПЕЛЬ, Мартъ, матрозъ, 969, 977,
 983.
 КАРАВАНОВЪ, Гаврило, 888.
 — — — Федоръ, 888.
 КАРАНЦЕ, 492.
 КАРАСНА, рѣка, 217.
 КАРАШЕНВЕШЪ, 217.
 КАРБОМАРІЙ, 655.
 КАРГОЛА, Иванъ, 934, 970, 978, 980,
 985, 995, 1005, 1026, 1028, 1029.
 КАРЛОВИЦКІЙ МІРЪ, 565.
 КАРЛОВИЧЪ, Карловицы, городъ,
 142, 146, 155, 156, 158, 159, 160,
 161, 162, 163, 172, 173, 176, 177,

К.

209, 212, 348, 349, 352, 369, 371,
 384, 388, 401, 403, 415, 419, 420,
 472, 474, 475, 489, 490, 568, 562,
 564, 566, 567, 569, 581, 593.
 КАРЛОВИЧЪ, генералъ, 820, 821,
 822.
 КАРЛУСЪ, король Свѣтскій, 1046.
 КАРМЫШЕВЪ, Василій, подъячей,
 871.
 КАРПОВЪ Степанъ, подъячей, 605.
 — — Гарасинъ, подъячей, 695.
 КАСАГРАНДЕ, Иоаннъ, Диованне,
 кеенъ, 651, 655, 658, 718, 725,
 749, 782, 783, 784, 835.
 КАСТАНОВИТЬ, 495.
 КАСТРИКУМЪ, корабль, 978.
 КАСТРИОТЪ, Георгій, мулявскій по-
 сланецъ, 41.
 КАТАНИО, Карлъ, матрозъ, 969, 977,
 983.
 КАТЕНБОРГЪ, Фридрихъ, мастеръ,
 1011.
 КАТТАРА, 787, 588.
 КАТТЕРБУРГЪ, Питерсъ, поручикъ,
 921.
 КАУНИЦЪ, Коуницъ, Кавяницъ, Ка-
 уницъ, графъ, подканцелярій Рим-
 скаго государства, 6, 15, 16, 17,
 28, 42, 44, 61, 82, 88, 89, 101, 102,
 104, 119, 128, 324, 534, 545, 537,
 558, 560, 561, 578, 714, 780, 796,
 798, 799, 833.
 КЛОД, 206, 270.
 КЛОБЛИКИ, 270.
 КЕГОПЪ, Янъ, ватершоутъ, 1017.
 КЕЙЗЕРЪ, Якубъ, лекаръ, 923.
 КЕЛЬДЕРМАНЪ, Томасъ, гость, 771,
 811.
 КЕЛЬ, Клевасаъ, комендоръ, 920.
 КЕНЕЛЗВЕРГЪ, городъ, 557.

- Кениксакеръ, баронъ, приставъ, 16, 17, 28, 29, 67, 89, 569, 570, 573.
- Кениксекъ, господишъ, 80.
- Кеникъ, Герасимъ, конюшій, 966.
- Кеннхзбергъ, 598, 606, 617, 618, 619, 620, 621.
- Кенлеръ, Яганъ Вильгельмъ, галанскій резидентъ, 770.
- Кенъ, жена констанцеля, 925, 1001.
- — Карпъ, штурманъ, 1023.
- Керчь, городъ, 205, 206, 212, 227, 238, 257, 258, 259, 260, 279, 281, 282, 283, 298, 300, 305, 307, 313, 642.
- Кеть, Янъ Питерсонъ, штурманъ, 922.
- Кижбуръ, село, 523.
- Киниъ, крѣпость, 585, 586.
- Кикинъ, Александръ, валентеръ, 944, 962.
- Килля, городъ, 266, 287.
- Кинскій Удалрикъ, графъ, канцлеръ чешскій, 15, 16, 17, 28, 29, 30, 42, 43, 44, 48, 58, 61, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 72, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 86, 88, 89, 95, 98, 101, 102, 105, 106, 109, 112, 117, 119, 120, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 264, 265, 266, 272, 285, 286, 288, 289, 292, 524, 551, 808, 809, 1054, 1065, 1101, 1104.
- Кинцимюсъ, Аврамъ, 915, 954, 955, 956, 957, 1016, 1018.
- Кипровичи, городъ, 226.
- Кириловъ, Максимъ, служитель, 937, 971, 985, 995, 1005, 1016, 1026, 1028.
- — — Иванъ, подъячей, 694.
- — — Герасимъ, подъячей, 694.
- Кирьяковъ, Георгій, матрозъ, 967.
- Кирзевъ, Андрей, подъячей, 693, 871.
- Кискаммиза, 492.
- Китай, 97.
- Кичмухтинъ Федоръ, подъячей, 677, 681, 692.
- Киевъ, городъ, 206, 296, 303, 521.
- Киниъ-Сингъ, крѣпость, 384.
- Класдем, Класъ Дем, иностранецъ, 1010, 1013.
- Класъ, толмачъ, 929.
- Клеве, городъ, 928, 970, 1023, 1025.
- Клевесъ, Моурусъ, иностранецъ, 980.
- Клейтинъ, Семень, слуга, 22.
- Клементьевъ, Прокопій, матрозъ, 972.
- Клшна, рѣка, 219.
- Клопперъ, Мансъ Якобсенъ, плотникъ, 998.
- Клочковъ, Иванъ, подъячей, 672.
- Клушкинъ, Василій, подъячей, 871.
- Клюкъ, Елисей, 914, 957.
- Клюсть, Яковъ, учитель, 1014.
- Ключаревъ, Андрей, подъячей, 693, 871.
- — — Степанъ, подъячей, 847, 848, 1091.
- — — Филиппъ, подъячей, 694.
- Книперъ, Петръ, папъ, 21, 968.
- — — Томасъ, папъ, 21, 22, 934, 975, 981, 988, 993, 1011, 1026, 1028, 1029, 1030.
- Книхтъ, Вилмъ, комедоръ, 920.
- Ковелевъ, Иванъ, 1020.
- Ковель, Иванъ, 942.
- Кобертъ, Илья, дорянинъ, 12, 13, 330, 915, 960, 1000.
- Ковыршинъ, Кирилло, подъячей, 778, 843, 874, 1091.
- Козловъ, Афонасій, матрозъ, 972.
- Козмино, мѣстечко, 613.
- Койманъ, Класъ Янсенъ, бутелеръ, 926.
- Кокоревъ, Ежиъ, подъячей, 693.

Кокоринъ, Агафонъ, матроузъ, 972, 987, 997, 1004.

Конъ, Марселинъ, комендоръ, 920.

Колъ фонъ Вартенбергъ, 605.

Колетъ, Карлъ, матроузъ, 973.

Колмогоръ, Григорей, солдатъ, 21.

Колнръ, Колнръ, Колнръ, Колнръ, Якобъ, Яновъ, галанокій, посоль, 83, 145, 182, 204, 209, 310, 385, 401, 420, 472, 491, 564, 566, 567, 581.

Колнъ, 605.

Колоничъ, кардиналъ, 728, 748.

Колесовской, Михайло, капитанъ, 659.

Колтовской, Василій, 827.

Колцовъ, Леонтей, гайдукъ, 21, 25.

Колумъ, торговый галанецъ, 960.

Колычовъ, Кондрашка, солдатъ, 1095.

Комета, мѣсточко, 1031.

Комилъ, Тимофей, подъячей, 871.

Конгоръ, Иванъ, 980.

Конингъ, Фарасинъ, дворянинъ, 21.

— — — Гендрихъ, боцманъ, 924.

Кондратовъ, Григорей, подъячей, 694.

— — — Андрей, подъячей, 677, 681, 692.

Кондратьевъ, Савка, денщикъ, 655.

Константиновъ, Нестерко, староста, 889.

Константиномоль, Константинаполь, городъ, 206, 207, 270, 353, 380.

Коншинъ, Гаврило, солдатъ, 941, 942, 982, 985, 986, 991, 992, 994, 999, 1000, 1007, 1011, 1017, 1022.

Копенбрукъ, городъ, 1028.

Корана, 219.

Кореньевъ, Анисимъ, подъячей, 871.

— — — Архипъ подъячей, 693.

Коркодиновъ, князь Петръ Алексѣевичъ, 887.

Корнилюсенъ, Юрентъ, боцманмать, 924.

Корнилюсъ, Петръ, кохъ, 928.

— — — Юлнусъ, боцманмать, 924.

— — — Лауренць, боцманмать, 924.

— — — Петръ, переплетчикъ, 963.

Корницкій, Федоръ, гайдукъ, 21, 25.

Коровинъ, Леонтей, 887.

Коровинъ, Константинъ, гайдукъ, 21, 25.

Корелевецъ, городъ, 696.

Королевство полское, 269, 420, 424, 1052, 1065, 1068, 1100, 1103.

Король полскій, 428, 429, 1041, 1055.

— — — Англиской, Англискій, 1052, 1055, 1057, 1090.

— — — Великобританскій, 949.

— — — Гршпанскій, 1052, 1055, 1057.

— — — Датской, 1090.

— — — Свѣйскій, 1041, 1045, 1055.

Кропоткинъ, Иванъ, толмачъ, 943, 945, 968, 1003, 1010.

— — — 942.

Кротошино, мѣсточко, 613.

Кроустъ, воинскій совѣтникъ и генераль-казначей въ Берлинѣ, 65.

Крузъ, Иванъ, матроузъ, 973.

Крушедоловъ, монастырь, 319, 320.

Крушта, мѣсто, 156.

Крушталь, городъ, 142, 146, 159, 161, 163, 164.

Крыиникъгенъ, Адриянь, капитанъ, 949.

Крыловъ, Данило, подъячей, 694.

— — — Петръ, гайдукъ, 21, 25.

- Крымскій островъ, 257, 258.
 Крымской Ханъ, 144, 147, 148, 149, 180, 184, 189, 198, 205, 257, 258, 259, 270, 280, 281, 282, 294, 296, 297, 298, 301, 303, 304, 305, 308, 311, 321, 328, 338, 353, 354, 356, 370, 371, 374, 377, 378, 383, 386, 395, 402, 403, 410, 415, 424, 473, 474, 475, 507, 518, 823, 1048, 1060, 1063, 1081, 1082, 1083.
 Крымъ, 88, 120, 127, 206, 239, 270, 297, 304, 312, 316, 323, 333, 370, 379, 473.
 Ксаверіусъ, Францъ, епископъ, 894.
 Ксанадъ, 492.
 Куванцы, 311.
 Кувшиновъ, Федоръ, подьячий, 693.
 Королевской, писарь, 233.
 Корташъ, турчанинъ, слуга, 22.
 Корчминъ, Василий, 63.
 Костюсовъ, Михайло, подьячий, 694.
 Котловъ, Яганъ, лекарь, 922.
 Кохенъ, Христофоръ, свѣтскій командиръ, 772.
 Кохмюсъ, Абрагамъ, штурманъ, 922.
 Кочетовъ, Варлаамъ, гайдукъ, 21, 25.
 Кошкуль, Яганъ, коморной дворянинъ, ротмистръ, 624, 625, 635.
 Крагемъ, полковникъ, 786.
 Крайцъ, командантъ, 521.
 Краковъ, 101.
 Крейкъ, Гаврило, полуполковникъ, 868, 873.
 Кремаръ, Никласъ, лекарь, 922, 923.
 Креусъ, Корнелиусъ, вицеадмиралъ, 917, 919, 920, 927, 961, 968, 970, 973, 983, 999, 1000, 1001, 1008, 1012, 1017, 1022.
 Крецианъ, Якимъ, трубачъ, 21.
 Кригеръ, командантъ, 621.
 Кришпинъ, воевода витебскій, 636.
 Кроатія, Кроатія, 496, 586.
 Кронъквистъ, Юхимъ Бредо, констасель, 925.
 Кудрявцевъ, Изотъ, солдатъ, 866.
 Кузминъ, Григорей, подьячий, 694.
 — — Иванъ, 688.
 Кузнецовъ, Василій, солдатъ, 866.
 Куку, 219.
 Кулацкой, Иванъ, переводчикъ, 649, 650, 656.
 Кульневъ, Богданъ, ротмистръ, 734, 878.
 Куперъ, Якубусъ, адмиралъ, 649.
 Купманъ, Янъ, мастеръ, 626.
 Курбатовъ, Петръ, шклячой, 677, 681, 692.
 Курляндія, 624, 625, 626, 637.
 Курляндская княгиня, 607.
 Курляндскій князь, 618, 620, 622, 623, 624, 625, 627, 631.
 Курцъ, Яганъ, коноць, 659, 664, 701, 706, 734, 743, 744, 749, 753, 800, 802, 846, 878, 997.
 Куренстръ Брандбургскій, 1090.
 Кусомская, Марья, 887.
 — — — Улга, 897.
 Кусомскій, Степанъ, 838.
 Кусуровъ, Борисъ, подьячий, 695.

Л.

Л.

Лаврецькій Семёнъ, переводчикъ, 697, 698.

Лаксенбургъ, мѣстечко, 696.

Ламонтъ, Янъ, шиперъ, 948.

Лангеръ, Навель, слуга, 786.

Ланцанъ, Янъ Батистъ, лекарь, 923.

Ланре, Абрагамъ, торговый чело-
вѣкъ, 985.

Лантухинъ, Иванъ, толмачъ, 946,
972, 1009, 1021.

Ларионовъ, Михайло, подъячей, 134,
176, 373, 634, 919, 922,
923, 925, 928, 939, 941,
942, 971, 984, 995,
1005, 1016, 1026, 1027,
1031.

— — — Петръ, подъячей, 11,
12, 939, 944, 966, 971,
984, 995, 1005, 1016,
1026.

Лауренць, Тенисъ, боцманъ, 924.

Лауренцъ, Юносъ, боцманмать, 924.

Лакховичъ, Иванъ Адамъ, цесарскій
переводчикъ, 399, 464, 465, 470.

Лашкинъ, Савинъ, рѣйтаръ, 1097.

Лавенштадъ, 573.

Левкинъ, Иванъ, лекарь, 81.

— — — Иванъ, ученикъ, 929, 1006,
1016, 1028, 1030, 1031.

Левинъ, Иванъ, подъячей, 693.

Левонтьевъ, Тимофей, подъячей,
694.

Левшинъ, Иванъ, 1026.

Левъ, корабль, 947.

Ледитъ, полковникъ, 621.

Лейпцигъ, городъ, 1030.

Лейтнъ, городъ, 1006.

Ленивъ, Алексѣй, дворянинъ, 21.

Левнтъевъ, Аверкѣй, подъячей,
1091.

Леополдусъ, Леопольдъ, Цесарь
Римскій, 8, 9, 23, 61, 91, 103, 490,
560, 654, 658, 659, 675, 676, 686,
692, 711, 714, 762, 791, 793, 794,
795, 796, 798, 799, 803, 839, 840,
842, 845, 855, 856, 900, 1063,
1064, 1099, 1100, 1105, 1108.

Лепандское море, 433.

Лепанто, Лепандо, городъ, 397,
407, 408, 413, 414, 431, 432, 433,
442, 444, 445, 460, 583.

Леукады, острова, 583.

Лефлеръ, Лослеръ, Леселеръ,
Францискъ, Францискъ, ксенъ,
653, 712, 717, 782, 785, 786, 787,
797, 807, 814.

Лещинскій, посолъ, 602, 607.

Левортъ, Францъ Яковлевичъ, гене-
ралъ-адмиралъ, намѣстникъ
новгородскій, великій и
полномочный посолъ, 1,
10, 20, 24, 69, 123, 558,
559, 596, 747, 751, 754,
791, 792, 822, 825, 898,
900, 901, 913, 918, 962,
964, 965, 977, 986, 1093,
1094.

— — — Петръ, дворянинъ, 6, 960,
976, 982, 988, 992, 993.

Либва, 623, 637, 638.

Ливинстенъ, Якубъ, комисаріусъ,
1033.

Лидеръ, Давыдъ, толмачъ, 156,
938, 971, 985, 995, 1005,
1016, 1023.

— — — Давыдъ, лекарь, 923.

Лизвана, городъ, 527.

Ликъ, Германъ, боцманмать, 924.

Липпа, 492.

Липштатъ, городъ, 1027.

- Лисандеръ, Яганъ, комисариюсъ, 1034.
 Литва, 19, 20, 24, 626.
 Литертъ, лекаръ, 992.
 Литовское Княжество, 1043, 1074.
 Лихоминъ, Алексѣй, Алешка, прапорщикъ, 862, 870, 872, 876, 877, 878, 880, 881, 882, 888, 892, 904.
 Лихтенштейнъ, князь, Лихтенштеймскій князь, 538, 549.
 Лицкинъ Андрей, пажъ, 21.
 Любленты, 697.
 Лобекъ, Питеръ, комендоръ, 921.
 Ломановъ Яковъ, подъячій, 692.
 Лондонъ, городъ, 945, 971, 995, 1000.
 Лондръ, часовникъ, 991.
 Ловухинъ, Петръ Абрамовичъ, бояринъ, 763.
- Лореданъ, Францисекъ, венеціанскій посоль, 539, 631.
 Лосевъ, Иванъ, подъячій, 694.
 Лугошь, 217.
 Лукнинъ, Тихонъ, волонтеръ, 944, 962.
 Лутохинъ, Яковъ, голова москвскихъ стрельцовъ, 658.
 Лыковъ, князь Михаилъ Ивановичъ, воевода, 775, 809, 812.
 Львовъ, городъ, 14, 15, 41, 122, 126.
 — — князь Михаилъ, бояринъ, 671, 691.
 Любимовъ, Алексѣй, лекаръ, 21.
 Любокъ, городъ, 12, 13, 330, 915, 960, 961, 1000.
 Люненъ, городъ, 1026.

М.

М.

- Маврокордато, Александръ, государственный секретарь Порты, посоль, 32, 34, 35, 87, 149, 165, 166, 180, 181, 184, 188, 190, 201, 212, 237, 247, 254, 266, 278, 287, 294, 297, 301, 304, 317, 318, 319, 320, 324, 326, 327, 333, 334, 349, 350, 352, 354, 358, 359, 360, 361, 362, 364, 369, 372, 374, 377, 379, 381, 382, 386, 387, 390, 392, 401, 421, 448, 451, 452, 453, 457, 458, 459, 462, 463, 467, 468, 469, 474, 475, 478, 479, 487, 488, 491, 510, 511, 517, 520, 532, 568, 576, 582, 808.
 Маврициюсъ, карабль, 948.
 Магметъ Аюенда, Эюенда, вышній канцлеръ всего государства Порты, 32, 34, 35, 36, 178, 363, 421, 491, 568, 582.
- Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ, 737.
 Маволевскій, Лука, 673.
 Макаровъ, Юда, служитель, 937, 938, 971, 979, 985, 995, 1005, 1016, 1023.
 Маковецкій, Гордей, гайдукъ, 21, 128.
 Максимовъ, Никита, подъячій, 1061, 1062, 1072, 1073, 1074, 1075, 1076, 1077, 1078, 1080, 1082, 1090, 1091, 1092, 1093, 1094, 1095, 1096, 1098, 1099, 1105.
 Максимовъ, Максимъ, солдатъ, 1093, 1094.
 Максимъ, 219.
 Малаховскій, воевода познанскій, 121, 126, 133, 142, 151, 177, 183.

234, 275, 339, 344, 347, 366, 368,
419, 568, 601.

Малборкъ, городъ, 614.

Малдортъ, деревня, 1028.

Малцовъ, Михайло, подъячей, 694.

Мальбургскій, Малборскій, воево-
да, 13, 110.

Малывинъ, Кирила, капитанъ, 1097.

Маметевъ, Кирило, 934, 970, 978,
980, 985, 994.

Мамонтово-село, 680, 684, 685.

Манзей, Рафайло, слуга, 22.

Мансфельтъ, Мансфелдъ, князь,
цесарскій маршалокъ надворный,
102, 104, 112, 524, 570.

Мануйловъ, Костянтинъ, матрозъ,
967.

— — — Лойза, матрозъ, 967.

Маныловъ, Ороль, матрозъ, 972,
987, 997, 1004.

Марава, рѣка, 133.

Маракушевъ, Ѳедоръ, подъячей,
693.

Мариенбургъ, городъ, 614.

Марковъ, Вицентій, матрозъ, 969,
977, 983.

— — — Костянтинъ, матрозъ, 967.

— — — Маркъ, матрозъ, 973.

— — — Янь, матрозъ, 967.

Марселисъ, крестьянинъ инозе-
мецъ, 771.

Марсиль, цесарскій графъ, 162,
164, 187, 198, 199, 200, 202, 333,
359, 515, 516, 522, 524, 574.

Мартенсъ, Ганць, боцманъ, 924.

Мартыновъ, Андрей, подъячей, 677.

— — — Дмитрей, подъячей, 693.

Марузій (Марушь). См. Мирушь.

Марьянція. См. Шпойхъ.

Матвѣйко, чехъ, служитель, 22.

Матвѣевъ, Исакъ, подъячей, 692.

— — — Маркъ, матрозъ, 967.

П. Д. С. т. IX.

Матейсъ, Томасъ, подестюрманъ, 922.

Матенъ, Матвѣй, 915, 954, 955.

Матенъ, Ганць, лекаръ, 923.

Матенсъ, Рулевъ, боцманъ, 924.

Матисъ, Михельсонъ, боцманъ, 924.

Мейеръ, Героннимусъ, коендоръ,
920.

— — — Годфридъ, лекаръ, 922.

Мелеховъ, Петръ, матрозъ, 972.

Мельницкой, Назарей, столникъ,
664, 801, 802.

Мемль, городъ, 557, 618, 619, 621,
622, 623.

Меншиковъ, Александръ, волонтеръ,
урядникъ Преображен-
скаго полка, 26, 942,
994, 1018, 1025, 1026,
1027, 1028, 1029, 1030,
1031.

— — — Гаврило, волонтеръ,
1025, 1029.

— — — Алексей, подъячей,
677.

Метневъ, Михайло, подъячей, 693.

Мигновичи, село, 596.

Мидделбургъ, корабль, 950.

Мика, Стама, матрозъ, 967.

Микитинъ, Василей, подъячей, 694.

— — — Гаврило, подъячей, 693.

— — — Иванъ, подъячей, 693.

— — — Тимофей, подъячей, 693.

— — — Ѳедоръ, подъячей, 692.

Микифоровъ, Аеонасій, солдатъ,
866.

— — — Иванъ, подъячей, 871.

Микишка, служитель, 22.

Миклаевъ, Иванъ, подъячей, 694.

— — — Андрей, слуга, 22.

Милко, Осій, лекаръ, 923.

Миллеръ, 822.

— — — Павелъ Коринлиусъ, под-
стюрманъ, 922.

- Миллюковъ, Кирианъ, гайдукъ, 21, 25.
 Минденъ, городъ, 1027.
 Мининъ, Мвента, подъячей, 693.
 Минскъ, городъ, 850, 851.
 Миртелко, Питеръ, лекаръ, 923.
 Мирушъ, рѣка, 218, 491, 492, 493.
 Мнтава, 620, 621, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 635, 639.
 Михаилъ, король польской, 1041, 1043.
 Михайловъ, Борисъ, дьякъ, 125, 679, 683, 690, 716, 736, 751, 754, 765, 776, 783, 788, 812, 814, 827, 854, 876, 878, 880, 882, 883, 896, 902, 1072, 1080, 1083, 1091.
 — — — Димитрей, подъячей, 694.
 — — — Иванъ, соболщикъ, 1025.
 — — — Михайло, подъячей, 693.
 — — — Титъ, служитель, 937, 971, 985, 995, 1005, 1016, 1026, 1028.
 — — — Янъ, матрозъ, 967.
 — — — Федоръ, подъячей, 693.
 Михаилъ Федоровичъ, Царь и В. Князь 1045.
 Михельсъ, Бармъ, боцманъ, 924.
 Мишинъ, Яковъ, солдатъ, 866.
 Мишка, служитель, 22.
 Мишуконъ, Ермолай, карло, 21.
 Могачъ, мѣстечко, 522.
 Могилевъ, городъ, 1078, 1096, 1097.
 Моденъ, городъ, 526.
 Можайскъ, городъ, 656, 679, 682, 787, 863, 864, 868, 870, 872, 873, 881, 889, 890, 891.
 Мозолевской, Аеоносий, подъячей, 694.
 Мойсъ, Шлимонъ, папъ, 21.
 Молгувъ, Питеръ, подсторманъ, 922.
 Молдавія, 217, 422.
 Молдавская область, 422.
 Молинь, Александръ, капитанъ, 927, 973, 979, 986.
 Молочнова, пузынька, 640.
 Молчановъ, Иванъ, подъячей, 694.
 Молявинъ, Кирило, капитанъ, 898.
 — — — Кирило, рейтаръ, 21.
 Моляръ, Анисимъ, волонтеръ, 944, 1003, 1025, 1027, 1030.
 Монсаге, дацкой резидентъ, 769, 811.
 Моравица, 494.
 Моравицкій берегъ, 494.
 Моравъ, Албертъ, матрозъ, 972.
 — — — Андрей, матрозъ, 972.
 Морге, Питеръ, лекаръ, 923.
 Морей, 397, 432, 442, 531, 582, 583, 584, 590.
 Морозинъ, посолъ, 717.
 Морскій, Тобиясъ, слуга, 22.
 Москва, 1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 18, 20, 21, 23, 25, 26, 27, 40, 41, 46, 70, 71, 72, 82, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 106, 113, 115, 116, 119, 120, 122, 124, 126, 127, 128, 130, 133, 135, 145, 149, 154, 163, 175, 180, 187, 201, 206, 207, 236, 242, 275, 292, 300, 373, 394, 400, 410, 415, 431, 437, 441, 454, 458, 460, 482, 509, 516, 518, 521, 524, 527, 528, 529, 533, 534, 539, 546, 547, 554, 555, 559, 560, 574, 576, 577, 594, 596, 597, 599, 606, 608, 613, 620, 621, 637, 640, 641, 650, 651, 652, 653, 655, 656, 657, 658, 664, 665,

- 668, 669, 670, 671, 673, 674, 676,
679, 680, 682, 683, 684, 690, 691,
697, 698, 699, 701, 705, 710, 712,
714, 715, 717, 718, 719, 720, 722,
724, 725, 726, 727, 730, 731, 732,
733, 734, 735, 738, 739, 740, 741,
743, 744, 746, 747, 748, 749, 750,
751, 752, 753, 754, 761, 763, 769,
770, 771, 772, 773, 774, 775, 776,
777, 778, 780, 782, 783, 784, 785,
786, 787, 788, 789, 790, 791, 792,
797, 802, 805, 806, 807, 810, 811,
812, 813, 814, 815, 816, 818, 819,
820, 825, 834, 835, 841, 842, 843,
844, 845, 846, 847, 848, 849, 850,
851, 852, 853, 856, 862, 863, 865,
866, 867, 868, 869, 870, 871, 872,
873, 874, 875, 876, 877, 878, 879,
881, 883, 886, 887, 888, 890, 891,
893, 894, 895, 898, 900, 901, 903,
913, 916, 920, 925, 929, 936, 940,
943, 944, 952, 960, 961, 980, 988,
989, 999, 1002, 1003, 1004, 1007,
- 1009, 1015, 1016, 1019, 1021, 1041,
1049, 1050, 1058, 1059, 1060, 1062,
1069, 1072, 1074, 1075, 1077, 1078,
1079, 1080, 1090, 1092, 1093, 1094,
1095, 1097, 1098.
- Москва, рѣка, 669, 690, 899.
Москинъ, Матвѣй, подъячей, 694.
Мочалевскій, Аванасій, подъячей,
871.
Мудынцовъ, Ѳеодоръ, холмогорецъ,
1002.
Муляне, 517.
Мулянская земля, 41, 122, 424,
425, 448.
Муратъ Гирей, ханъ крымскій, 123,
128.
Мухановъ, Ипатъ, салдатъ, 982,
1011, 1017.
Муша, рѣка, 631.
Мѣдниковъ, Григорій, матрозъ, 972.
Мѣзуца, рѣчка, 638.
Мякишевъ, Максимъ, матрозъ, 940,
971.

Н.

Н.

- Назаровъ, Тимоѣей, подъячей, 692.
Налетовъ, Демида, стрѣлецъ, 971.
Нарва, городъ, 513, 598, 926, 927,
928, 929, 940, 976, 984, 986, 988,
997, 999, 1000, 1021.
Нарышкинъ, Кирило Алексѣевичъ,
воевода, 635, 638,
895.
— — — Левъ Кириловичъ, бо-
яринъ, 513, 533, 535,
691, 697, 701, 710,
716, 721, 722, 728,
735, 749, 751, 754,
757, 782, 788, 806,
817, 821, 824, 827,
- 833, 835, 836, 850,
854, 857, 858, 879,
899, 901, 902.
Нарышкинъ, Семенъ, дворянинъ, 11.
Наумовъ, Обросимъ, подъячей, 694.
Неаполь, 98.
Небогатого, Иванъ, 862.
Нейгултъ, Юрій, конюхъ, 22.
Нейдовилъ, Матіасъ, конюхъ, 22.
Нейкъ, Корнелиусъ Гендрикъ, ко-
мендоръ, 920.
Нейтъ, Кондратъ, лекаръ, 923.
Нейштатъ, 600.
Некрасовъ, Иванъ, подъячей, 694,
871.

- Неохъ, Степанусъ, лекаръ, 923.
 Непенинъ, Афонасей, подъячей, 694.
 Непопинъ, Степанъ, рейтаръ, 21.
 Непоставовъ, Артемій, капитанъ, 878.
 Нессенъ, Питеръ, лекаръ, 923.
 Нестеровъ, Иванъ, казакъ, 972.
 Неупокоевъ, Фодоръ, подъячей, 871.
 Невловъ, Степанъ, подъячей, 692.
 Неонмоновъ, Козма, дьякъ, 670, 679, 680, 690, 696, 710, 716, 728, 732, 736, 739, 743, 744, 745, 748, 753, 778, 787, 788, 804, 814, 1047, 1048, 1056, 1059, 1060, 1066, 1070, 1075, 1081, 1082, 1083, 1101, 1104, 1106.
 Нидерланды, Недерлянды, 73, 74, 172, 178, 214, 268.
 Нижегородской, Иванъ, подъячей, 872.
 Никановъ, Александръ, подъячей, 871, 872.
 Никеншбургъ, 394.
 Никитинъ, Алексѣй, резидентъ въ Польшѣ, 13, 19, 41, 122, 124, 125, 150, 509, 553, 569, 574, 598, 601, 610, 971, 981, 1061, 1072, 1073, 1074, 1075, 1078, 1079, 1080, 1087, 1088, 1089, 1090, 1091, 1092, 1093, 1096, 1097, 1098.
 Никитинъ, Кондратъ, подъячей, 677.
 — — — Семенъ, подъячей, 677, 855, 858.
 Никифоровъ, Илья, подъячей, 677.
 Николаевъ, Степанъ, матрозъ, 969, 977, 983.
 Николай, Иоаннъ Баптистъ, секретарь, 566.
 Николотти, секретарь, 563.
 Нимвегенъ, городъ, 1013.
 Никоновъ, Иванъ, солдатъ, 1093, 1094.
 — — — Максимъ, подъячей, 872.
 — — — Семенъ, подъячей, 872.
 — — — Яковъ, дьякъ, 832.
 Нова, крѣпость, 219, 495, 537.
 Новгородъ, 70, 71, 640, 769, 772, 893, 894, 895, 896, 988.
 Новицкій, Данило, 65.
 Новый-Колень, городъ, 1033.
 Подерманъ, Юрій, серебряникъ, 937, 969, 979, 1013.
 — — — торговецъ, 933.
 — — — Андрѣй, толмачъ, 21.
 — — — Андрѣй, лекаръ, 923.
 Нордемальмъ, Петръ, боцманъ, 924
 Норманъ, капитанъ, 989.
 Норшивушъ, корабль, 978.
 Нъманъ, рѣка, 850.

О.

О.

- Обакумовъ, Иванъ, 934, 970, 978, 985, 992.
 Обакинъ, Иванъ, служитель, 994.
 Обрасцовъ, Семенъ, подъячей, 693.
 Обрашовъ, Іевъ, подъячей, 695.
 Оброснико, служитель, 938, 971.
 Овесъ, Питеръ, порутчикъ, 921.
 Оводовъ, Фодоръ, подъячей, 694.
 Овцынъ, Иванъ, 65.
 Озеровъ, Левъ, 887.
 Окоемовъ, Иванъ подъячей, 693.
 Окунковъ, Илья, подъячей, 693.

Олендоръ, городъ, 1027.
 Оливо, Геронимъ, матрозъ, 969, 977, 983.
 Оловениковъ, Ёма, подъячей, 693.
 Оломунць, 594.
 Олява, 600.
 Окунковъ, Тихонъ, подъячей, 693, 871.
 Опавъ, 594, 598, 599, 600, 606, 608.
 Опдамъ, адмиралъ, 947.
 Оповъ, монастырь, 519.
 Опраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, окольничій и воевода новгородскій, 70, 640, 672, 716, 721, 895.
 Ординъ-Нащокинъ, Аеанасей, думной дворянинъ, 1045.
 Орловъ, Макарь, (Маркъ) подъячей, 677, 681, 692.
 Ортъ, Крестьянъ, штурманъ, 922.
 Оружейная палата, 71.
 Орша, городъ, 1078, 1096.
 Оршава, 217.
 Орвда, рѣка, 88.

Осиповъ, Вицентій, матрозъ, 969, 977, 983.
 Осипъ, поваръ, 115.
 Остервикъ, городъ, 1029.
 Остиндія, 948, 949.
 Остриковъ, Зиновей, подъячей, 692, 871.
 Островской, Григорій, дворянинъ, 9, 10, 11, 98, 100.
 Островъ Святыхъ Мавры, 583.
 Остудейсембургъ, городъ, 523.
 Отто, Андрѣй, лекаръ, 923.
 Оттоманскій императоръ, 494, 495, 499, 502, 506, 507.
 Оттоманское государство, Оттоманская имперія, см. Порта Атманская.
 Оцейхъ, Себастьянъ, графъ, подканцлеръ, 1108.
 Очаковъ, Ачаковъ, городъ, 266, 287, 316, 323, 329, 789.
 Ошишковъ, Григорей, подъячей, 695.

П.

Павловъ, Иванъ, подъячей, 694.
 Пажетъ, Пагетъ, Паготъ, Вилгелмъ, англійскій посолъ, 33, 131, 144, 176, 204, 209, 309, 368, 385, 401, 420, 472, 491, 564, 566, 567, 581.
 Памбургъ, Питеръ, капитанъ, 920, 945, 969, 991, 997.
 Панинъ, Епифанъ, 887.
 Пантелеймоновъ, Иванъ, подъячей, 693.
 Папа Римскій, 1090.
 Паратинъ, баронъ (Цесарскій), 7, 573.

П.

Паре, Джанъ, мастеръ, 926.
 Парере, Степанъ, поручикъ, 921.
 Парижъ, 542.
 Парьянъ, Костянтинъ, матрозъ, 967.
 Парѣнъевъ, Внивантей, подъячей, 677.
 Парѣновъ, Микита, подъячей, 694.
 Пасу Пасоли Де Савню, Пасъ Соли Десавня, грекъ, матрозъ, 89, 90.
 Патріархъ Сирійскій, 271.
 Пауръ, Яганъ, кухаръ, 1032.
 Пашка, человекъ (служитель), 932.
 Пеллендорфъ, 131.

ПЕНДЕРСЪ, Олферій, лекарь, 6, 939,
 944, 971, 984, 995, 1005, 1016,
 1019, 1026, 1027, 1030.
ПЕНЕНКОВТЪ, Яганъ, порутчикъ, 921.
ПЕНЮГИНЪ, Яковъ, 22, 1026, 1028,
 1029.
ПЕНКИНЪ, Василей, подъячей, 693,
 871.
ПЕРА, городъ, 226.
ПЕРАЦІЯ, мостъ, 583.
ПЕРЕ, Джанъ, мастеръ, 999.
ПЕРЕВЕЗЪ, Превезъ, городъ, 293,
 301, 397, 407, 408, 413, 414, 431,
 435, 444, 460, 583.
ПЕРСИДА, 97, 784
ПЕСТАМИЦЪ, Стаувъ, иноземець, 13,
 65.
ПЕТЕРЪ, Яковъ, лакей, 969, 976, 981,
 988, 993, 1009, 1026, 1027, 1029.
ПЕТРОВЪ, Михайло, подъячей, 693.
 — — Иванъ, подъячей, 677, 681,
 692.
 — — Иванъ, подштурманъ, 973.
 — — Иванъ, матрозъ, 967.
 — — Иванъ, полониницъ, 940,
 971, 985, 995, 1003.
 — — Иванъ, толмачъ, 985.
 — — Ивашко, Янъ, иноземець,
 893, 894, 895.
ПЕТРУНКА, служитель, 22.
ПЕТРУШЪ, Янъ, 786.
ПЕТРЪ Алексѣевичъ, Великій Госу-
 дарь, Царь и Великій Князь, 1, 2,
 4, 9, 18, 22, 24, 25, 26, 41, 45, 70,
 103, 368, 384, 400, 472, 559, 594,
 597, 603, 604, 635, 649, 655, 657,
 667, 669, 670, 674, 675, 676, 677,
 678, 679, 682, 683, 684, 685, 686,
 691, 697, 715, 730, 732, 733, 735,
 747, 754, 760, 761, 764, 765, 774,
 775, 776, 778, 784, 791, 793, 794,
 795, 796, 802, 803, 804, 806, 807,

811, 814, 815, 817, 827, 828, 829,
 830, 835, 838, 839, 841, 844, 848,
 851, 852, 854, 855, 856, 863, 864,
 868, 869, 870, 872, 873, 874, 875,
 876, 877, 878, 880, 886, 887, 889,
 890, 892, 893, 895, 913, 952, 1060,
 1062, 1064, 1073, 1075, 1078, 1079,
 1080, 1083, 1085, 1087, 1088, 1092,
 1093, 1094, 1095, 1096, 1097, 1098,
 1099, 1100.
ПЕСТРЯКОВЪ, Василей, солдатъ, 866.
ПЕТРЪ - Варадынь, Петръ - Вара-
 данъ, городъ, 86, 89, 108, 131,
 132, 136, 140, 141, 142, 145, 146,
 147, 148, 149, 156, 158, 159, 161,
 162, 163, 164, 188, 198, 199, 217,
 244, 245, 250, 308, 347, 359, 365,
 368, 372, 407, 413, 437, 476, 477,
 481, 482, 483, 485, 486, 488, 509,
 510, 512, 513, 514, 515, 516, 518,
 519, 521, 529, 530, 540, 563, 566,
 567, 569, 593.
ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 638.
ПЕШТЬ, городъ, 138, 522.
ПИВОВЪ, Андрѣй, подъячей, 694.
ПИЛОВЪ, городъ, 617.
ПИСА, городъ, 527.
ПИТЕРСОНЪ, Ганцъ, боцманъ, 924.
 — — — Данило, боцманмать,
 924.
 — — — Дирикъ, консташель,
 925.
 — — — Лауренсъ, консташель,
 925.
 — — — Магнусъ, боцманъ, 924.
 — — — Питеръ, штурманъ, 922.
 — — — Рудольфъ, лекарь, 923.
 — — — Самойло, боцманмать,
 924.
 — — — Юрентъ, боцманъ, 924.
 — — — Яковъ, боцманъ, 924.
ПЛАТМАНЪ, Якубусъ, лекарь, 923.

Плесковичи, 219.
 Плещеевъ, Федоръ, столникъ, 923.
 Плохой, Иванъ, подъячей, 695.
 Поворскій, Іоаннъ, священникъ, 21, 22, 24, 938, 4007, 1015, 1026, 1027, 1028.
 Повнды, деревня, 613.
 Погорельцы, деревня, 613.
 Подгайцы, 129, 150.
 Подолье, Подолія, 137, 201, 212, 217, 237, 240, 246, 269, 396, 491, 823.
 Покледи, деревня, 520.
 Покости, деревня, 613.
 Покутье, 539, 550, 554, 607.
 Полибинъ, Богданъ Федоровичъ, околичій, 664, 764.
 Полковъ, Варсоломей, подъячей, 1098.
 Польша, королевство, 13, 15, 19, 20, 24, 41, 46, 81, 82, 101, 115, 122, 125, 137, 154, 247, 345, 422, 430, 509, 534, 536, 550, 553, 569, 597, 598, 601, 606, 607, 610, 613, 696, 782, 791, 819, 821, 830, 831, 849, 851, 852, 971, 981, 1048, 1055, 1061, 1072, 1076, 1079, 1080, 1087, 1088, 1089, 1090, 1091, 1092, 1093, 1094, 1096, 1097.
 Поляки, 14, 41, 58, 60, 77, 78, 82, 110, 119, 150, 180, 181, 189, 190, 212, 237, 239, 240, 241, 243, 246, 261, 284, 292, 323, 357, 358, 396, 422, 423, 424, 427, 447, 448, 513, 514, 517, 531, 550, 615, 616, 620, 823.
 Полянский, Еремей, дякъ, 775.
 Померъ, торговый галавецъ, 960.
 Поморцовъ, Петръ, подъячей, 677, 681, 692.
 Поповскій, Илья, полякъ, 1032.
 Поповъ, Иванъ, подъячей, 693.

Поповъ, Фадѣй, волонтеръ, 100, 944, 970, 1001, 1025, 1027, 1030, 1033, 1034.
 Порга Атаманская, 3, 4, 31, 32, 35, 36, 38, 64, 74, 107, 145, 175, 181, 190, 209, 214, 215, 217, 224, 227, 229, 232, 233, 246, 254, 255, 256, 268, 269, 270, 277, 278, 279, 310, 314, 319, 328, 342, 344, 420, 423, 425, 430, 447, 448, 474, 491, 492, 503, 505, 520, 561, 562, 563, 565, 566, 567, 568, 569, 575, 578, 581, 582, 587, 590, 591, 592, 604.
 Портъ, Яковъ, корабельщикъ, 948.
 Посирмя, 352.
 Посниковъ, Андрей, подъячей, 871.
 — — — Василій, дякъ, 764, 767, 824, 853, 854, 858, 859, 862, 863, 868, 869, 870, 873, 874, 876, 881, 885, 886, 902, 1083, 1093, 1094.
 — — — Василій, подъячей, 871.
 Посниковъ, Петръ, дохтуръ, 9, 10, 87, 98, 99, 121, 127, 142, 151, 168, 175, 180, 181, 183, 184, 189, 212, 234, 252, 253, 275, 277, 291, 294, 315, 316, 330, 333, 349, 364, 368, 371, 377, 381, 390, 391, 400, 404, 408, 410, 416, 417, 431, 451, 453, 454, 463, 465, 466, 477, 512, 515, 523, 593, 607, 931, 1016, 1025, 1027.
 Посолской Приказъ, 377, 533, 597, 634, 652, 655, 656, 657, 659, 668, 669, 670, 671, 680, 681, 682, 684, 685, 688, 689, 691, 692, 695, 697, 698, 700, 705, 706, 711, 720, 721, 731, 732, 733, 748, 750, 751, 756, 758, 763, 765, 767, 772, 773, 774, 775, 776, 781, 784, 785, 787, 792, 799, 810, 812, 813, 814, 815,

- 816, 817, 818, 819, 824, 827, 832, 833, 850, 852, 853, 855, 858, 861, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 870, 873, 875, 883, 886, 888, 889, 896, 891, 892, 893, 894, 899, 900, 914, 973, 998, 1044, 1049, 1051, 1056, 1059, 1060, 1061, 1062, 1071, 1072, 1075, 1078, 1079, 1080, 1082, 1083, 1085, 1087, 1088, 1091, 1093, 1094, 1095, 1096, 1097, 1098, 1105.
- Потаповъ, Григорей, подъячей, 871.
- Потоцкій, полный корунный гетманъ, 129.
- Прага, городъ, 1033.
- Прасоловъ, Петръ, подъячей, 694.
- Превезъ. См. Перевезъ.
- Предтечевъ монастырь, 888.
- Преображенское село, 773.
- Прешбургъ, Прешпуркъ, городъ, 133, 134.
- Прилуковъ, Кирило, салдаты, 866.
- Принцъ, 620.
- Прозоровскій, князь Петръ Ивановичъ, бояринъ, 678, 764, 778, 814, 817, 853, 952.
- — — князь Василій Петровичъ, 799, 800, 801
- Прокоповъ, Дмитрей, матрозъ, 972.
- Пропивинъ, Пимень, подъячей, 677.
- Прончищевъ, Иванъ, намѣстникъ, 1046.
- Протасьевъ, Александръ Петровичъ, околичій, 71.
- Протасовъ, Семень, подъячей, 693.
- Протопоповъ, Алексѣй, подъячей, 871.
- — — Андреевъ, подъячей, 692.
- — — Василей, подъячей, 677, 694, 817.
- — — Федоръ, подъячей, 693, 871.
- — — Тимоѣй, подъячей, 1089.
- — — Лаврентій, подъячей, 125, 1091.
- — — Семень, подъячей, 694.
- Прохоровъ, Иванъ, подъячей, 677.
- Прусія, 602, 604, 618.
- Пригаевъ, Агафонъ, подъячей, 694.
- Псковъ, городъ, 635, 636, 638, 639, 640, 769, 893, 895, 896.
- Пульзевитъ, Яковъ, комендоръ, 921.
- Пуппины горы, 217, 219.
- Пустошинъ, Андрей, матрозъ, 972.
- Путяловъ, Дмитрей, подъячей, 694.
- Путь, Христоооръ, камеръ земскій дворецкій Курляндскаго князя, 622.
- Пушкинъ, Григорей, околичей, 1045.

Р.

Р.

- Раба, городъ, 523.
- Равенштейнъ, Яганъ, лекаръ, 923.
- Рагуза, 449, 456, 460, 588.
- Рагуское государство, 587.
- Радиловъ, Терентій, 934, 970, 978, 981, 984, 995, 1005, 1016, 1026, 1028, 1029.
- Радищевъ, Глѣбъ, дворянинъ, 21, 22.
- Радзевскій, Михаилъ, архъепископъ, 1073, 1074.
- Раковъ, Семень, 730.
- Ракольцовъ, Евдокимъ, матрозъ, 972.

Ралъ, Ралъ, Хриштофоръ, посланникъ, 650, 651, 652, 653, 657, 679, 682, 684, 712, 715, 731, 762, 797, 799, 841, 865, 886.
 Ратковъ, Иванъ, подъячей, 847, 848.
 — — — Ивашко, подъячей, 1091.
 Ревускiй, посланникъ, 550, 602, 607.
 Рединъ, Матвей, подъячей, 697.
 Резанцовъ, Степанъ, дьякъ, 672, 673, 678, 683, 699.
 Рейзъ-Эенди, первый посолъ турецкiй, 150, 166, 213, 237, 247, 254, 266, 278, 288, 300, 307, 317, 319, 320, 324, 326, 327, 333, 352, 358, 360, 401, 458, 462, 468, 469, 474, 477, 478, 479, 486, 487, 510, 511, 576, 808.
 Рейкъ, Дирикъ, комендоръ, 921.
 Рейксъ, Янъ, шкиперъ, 978.
 Рейксъ, Абрагамъ, комендоръ, 920.
 — — Яковъ Янсень, подстюрманъ, 922.
 Рейцемгамъ, карчма, 1031.
 Реклянтъ, Мартьянъ, подстюрманъ, 922.
 Реутовъ, Михайло, подъячей, 693.
 Реэръ, Янъ Андрѣюсъ Ионговъ, подстюрманъ, 922.
 Ривароль, Якубъ, матрозъ, 969, 977, 983.
 Рига, 598, 627, 628, 630, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638.
 Ризана, 587.
 Римскiй Императоръ, 494, 495, 503, 506.
 Римъ, городъ, 1032.
 Роговке, Иванъ, матрозъ, 972.
 Роговъ, Федотъ, подъячей, 677.
 Родищевъ, Радищевъ, Прокофiй Константиновичъ, воевода, 873.
 Родионовъ, Андрѣй, подъячей, 694.

Родионовъ, Михайло, подъячей, 975.
 Родѣ, Вилимъ, 1026, 1028.
 Родной, Яковъ, солдатъ, 866.
 Родостамовъ, Родостановъ, Родослановъ, Михайло, подъячей, 61, 98, 102, 121, 135, 157, 168, 170, 175, 200, 204, 234, 253, 274, 277, 315, 336, 394, 431, 477, 573, 914, 939, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 971, 984, 995, 1005, 1016.
 Розевомъ, фискаль, 950.
 Резембергъ, Петръ, штурманъ, 922.
 Розрядъ, 377.
 Рокитинъ, Евсеиъ, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
 Рокоскинъ, Симонъ, капитанъ, 920.
 Ролеосонъ, Ганцъ, боцманматъ, 924.
 Романовъ, Василей, подъячей, 871.
 — — — Иванъ, пивоваръ, 731, 732, 806,
 — — — Павелъ, мастеръ, 1014.
 Ромашко, служитель, 22.
 Ромодановскiй, Юрiй Федоровичъ, князь, столникъ, 760,
 — — — — Федоръ Юрьевичъ, князь, 943, 1023, 1092.
 Росъ, Ролантъ, штурманъ, 922.
 Ротгейзъ-фонъ-Гаарлемъ, корабль, 947.
 Роттердамъ, городъ, 944, 945, 962, 963, 968, 989, 995.
 — — — Питеръ, торговый чело-
 вѣкъ, 983.
 Ротжеръ, арапъ, слуга, 22.
 Ротбархъ, Григорей, слуга 22.
 Ругодивъ, 71, 771, 978.
 Рудолъ, Крестьянъ, 1002.
 — — — Иванъ, мастеръ, 944, 968, 975, 988, 993, 994, 999.
 Рузинiй, Рузинъ, венецiйскiй по-

соль, 92, 100, 112, 129, 208, 349,
388, 408, 563, 564, 566, 567, 568,
581, 725, 749, 782, 1101.
Рудевъ, Эвертъ, поручикъ, 921.
Рудевъ, Корнелиусъ, констабль,
925.
Рудовъ, Рудольфъ, боцманъ, 924.
Рудольфъ, Андрейсъ, боцманъ,
924.
Рудольфъ, Андреасъ, боцманъ, 924.
Румель, Рамелинъ, городъ, 293,
301, 408, 414, 431, 432, 435, 442,
444, 445, 460, 583,
Руцава, мѣстечко, 622, 623, 624,
Рычковъ, Алексѣй, подъячій, 694.
Рѣчь посполитая Венеційская, 9,
30, 31, 32, 35, 37, 38, 39, 49, 53,

54, 55, 100, 107, 114, 115, 172,
179, 214, 215, 268, 310, 314, 564,
565, 566, 567, 568, 580, 582, 583,
584, 585, 587, 588, 589, 590, 591,
592, 593, 608, 717, 725, 736, 749,
782, 783, 1048, 1050, 1052, 1053,
1055, 1060, 1061, 1063, 1065, 1066,
1068, 1069, 1075, 1076, 1080, 1082,
1083, 1088, 1100, 1101, 1103, 1106,
1107.
Рѣчь посполитая Польская, 19,
37, 38, 39, 40, 50, 59, 64, 107,
121, 136, 158, 179, 184, 214, 233,
240, 268, 269, 271, 272, 314, 423,
429, 615, 1068, 1074, 1103.
Рѣчь посполитая Рагузская, 220.

С.

Сабля, 492.
Сабль, Магнусъ, боцманъ, 924.
Сава, 217, 218, 219, 494, 495, 496.
Савичевъ, Никифоръ, подъячій, 694.
Садовской, Станиславъ, толмачъ,
594.
Сайдери, Сандери, Вилимъ, 1026,
1028.
Сайсонъ, Янъ, комендоръ, 920.
Сакенъ, староста митавскій, 626,
631, 632, 639.
Саксонская, земля, 15, 247.
Салангерменъ, Салалкерменъ,
городъ, 32, 132, 142, 146, 164, 809.
Саламанка, 132.
Салицетъ, Мартинъ, матрозъ, 969,
977, 983.
Салтанъ, Султанъ, турецкій, 33,
37, 47, 52, 58, 59, 63, 123, 124,
128, 137, 144, 147, 148, 187, 254,
260, 263, 277, 282, 283, 285, 294,

С.

317, 321, 324, 328, 338, 356, 369,
378, 400, 409, 415, 421, 452, 457,
471, 490, 516, 530, 539, 541, 550,
571, 577, 589, 602, 607, 701, 703,
807, 808, 809, 1048, 1060, 1063,
1081, 1082, 1083.
Салтыковъ, Петръ Самойловичъ,
бояринъ, и воевода,
20, 23, 92, 116, 596,
657, 672, 787, 880,
882, 883, 892, 1078,
1080, 1095.
— — — Алексѣй Петровичъ,
воевода, 737, 789.
— — — Степанъ Ивановичъ,
бояринъ, 888.
Самаринъ, Михайло Михайловичъ,
800.
— — — Семенъ Михайловичъ,
801.
Самойловъ, Иванъ, гетманъ, 763.

Самсоновъ, Иванъ, матрозъ, 972,
987, 997, 1004.
Сандеръ, Александръ, пажъ, 21.
Саниционъ, Филиппъ, лекарь, 923.
Сантенъ, городъ, 1026.
Сапъга, панъ, литовскій, конюшій,
136.
Сарычовъ, Григорей, подъячей, 871.
Савойской, князь, 110.
Свеннрсонъ, Янъ, боцманмать, 924.
Свѣйскій король, 513.
Свѣя, земля, 1045.
Севиркъ, Смеркъ, Германъ, любча-
нинъ, 960, 961.
Седлицкій, графъ, 819.
Седмиградцы, Седмиградчане,
499, 525.
Седмиграцкая, Седмоградская
земля, 217, 531, 558.
Сейбрансъ, Ганцъ, кохъ, 925.
— — — Янъ, штурманъ, 922.
Сексартъ, Ксенэзовское мѣсто, 522.
Сереская земля, 110.
Серы, 110, 119, 207, 291, 517,
523.
Сечоа, мѣстечко, 522.
Сивенторнъ, мѣсто, 522, 523.
Сивнискіе жители, 557, 558.
Сибирь, 260, 283.
Сибрансовъ, Лоренсъ, боцманмать,
924.
Сивцовъ, Илья, подъячей, 677.
Сидоровъ, Иванъ, солдатъ, 21.
Сиксъ, Гасперъ, иноземець, 1017.
Сиккула, Табіасъ, конюхъ, 22.
Симановъ, Антонъ, матрозъ, 973.
— — — Александръ, подъячей,
1091.
— — — Михайло, подъячей, 693.
Сингъ, крѣпость, 585, 586.
Синопь, 206,
Синявинъ, Ульянъ Якимовичъ, дво-

рининъ, 6, 18, 21, 22,
23, 24, 26, 128, 943,
1004, 1006.
Синявинъ, Иванъ, солдатъ, 982,
1011, 1017.
Сиринъ, Гендрикъ, арапъ, 940, 944,
972, 979, 985, 995, 1001.
Сирмя, 369, 384, 401, 419, 489,
490, 508, 519, 523, 540, 543, 548,
550, 551, 567, 581, 593.
Сирмскій рубежъ, 562, 564.
Сисне-клатте-дедле, корабликъ,
948.
Скалія, Юзепъ, лекарь, 923.
Скворцовъ, Ермолай, солдатъ, 982,
1011, 1017.
Скило, нищій, 996.
Скляевъ, Феодосій, волонтеръ, 100,
1025, 1027, 1030.
Скоровскій, Петръ, конюшій, 488.
— — — Петръ, толмачъ, 934,
992, 996, 1008, 1016,
1021, 1026, 1028, 1029.
Словаки, 207.
Смоленскъ, Смоленскъ, городъ,
20, 23, 24, 92, 116, 596, 597, 649,
650, 651, 652, 656, 657, 673, 682,
684, 697, 698, 702, 705, 710, 714,
733, 734, 735, 760, 761, 784, 785,
786, 787, 788, 791, 846, 848, 862,
863, 867, 868, 870, 872, 873, 877,
878, 880, 881, 882, 883, 890, 892,
893, 894, 1078, 1079, 1080, 1089,
1090, 1091, 1096, 1097.
Совѣтовъ, Дмитрей, подъячей, 692.
Соколовъ, Моска, сотенной, 734.
Сокоревъ, Кирило, подъячей, 694.
Соловьевъ, Калина, подъячей, 693.
— — — Петръ, гайдукъ, 21, 25.
— — — Петръ, салдатъ, 1024.
Сопъ, Андрѣасъ, ошцеръ, 1033.
Сорока, городъ, 240, 396.

- Сорокинъ, Федоръ, подъячей, 693, 871.
 — — — Левъ, подъячей, 693.
 Софія, городъ, 29, 30, 58, 180.
 Софоновъ, Сергѣй, солдатъ, 26.
 Сочава, 396.
 Срезневъ, Неедъ, дворянинъ, 6, 22.
 Сталбурнъ, Янъ, 628.
 Старембергъ. См. Штаренбергъ.
 Стасовъ, Федоръ, подъячей, 694.
 Стейнъ, Питеръ, боцманмать, 924.
 Стенка, служитель, 22.
 Степановъ, Василій, полоняникъ, 971.
 — — — Иванъ, подъячей, 694.
 — — — Корниль, матрозъ, 972, 987, 997.
 — — — Минифоръ, подъячей, 871.
 Стилла, Стылла, Адамъ, переводчикъ цесарскій, 7, 17, 28, 29, 42, 79, 80, 102, 104, 112, 378, 379, 570, 573, 598, 600, 602, 603, 608, 612, 748.
 Стиръ, Мартикъ, комендоръ, 921.
 Стоберъ, Андрѣй, лекаръ, 922.
 Столбичкой, Иванъ, подъячей, 677, 681, 692.
 Столмахъ, Самошка Ивановъ, 850, 851.
- Стомпахъ, Янъ Романовъ, 850.
 Стормъ, Янъ Сейбрансонъ, боцманмать, 924.
 Страховъ, Андрей, подъячей, 871.
 — — — Иванъ, подъячей, 694.
 — — — Кирило, подъячей, 693.
 Стрея, 605.
 Стрипъ, Ливисъ, комисаріюсъ, 1010.
 Строкинъ, Мартынъ, подъячей, 694.
 Струосъ, Августъ, слуга, 22.
 Струковъ, Иванъ, подъячей, 692, 871.
 Стръшневъ, Тихонъ Никитичъ, боаринъ, 71, 535, 669, 670, 674, 675, 676, 691, 730, 731, 803, 804, 869.
 Суботинъ, Микита, подъячей, 694.
 Судаковъ, Григорей, подъячей, 694.
 Суворцовъ, Григорей, подъячей, 677, 681, 692.
 — — — Федоръ, подъячей, 693.
 — — — Дмитрей, подъячей, 677, 681, 692.
 Сухановъ, Юрій, толмачъ, 787, 788.
 Сувергагинъ, Либертъ, лекаръ, 923, 941, 973.
 Сѣверное море, 950.
 Съменниковъ, Логидъ, казакъ, 972.

Т.

- Таванъ, Тованъ, городъ, 47, 118, 127, 206, 256, 334, 337, 339, 737, 789.
 Табуицовъ, Василей, подъячей, 677, 681, 694.
 Таганърогъ, 642.
 Тайдакъ, деревня, 624.
 Таманъ, Томанъ, городъ, 258, 279, 281.
- Томасенъ, Баронъ, стюрманъ, 922.
 Тарнавскія, терновскія, горы, 598, 667, 697, 745, 746.
 Татарская земля, 224.
 Татарскій ханъ, 224, 231.
 Татары, 46, 47, 48, 50, 63, 70, 88, 105, 118, 129, 147, 148, 149, 150, 151, 154, 223, 258, 266, 269, 270, 273, 281, 287, 289, 291, 296, 297,

Т.

- 298, 303, 304, 305, 315, 316, 329, 335, 337, 354, 373, 374, 378, 385, 402, 423, 424, 428, 448, 513, 539, 550, 554, 607, 737, 1047, 1066, 1101.
- Тверь, городъ, 895.
- Тейлеръ, Вилимъ, констанель, 925.
- Тейсъ, Класъ - Тейсъ, ландметръ, 961.
- Текелъ, измѣнникъ, 228.
- Тексенъ, Гентъ, боцманъ, 924.
- Тегутьевъ, Михайло, стряпчій, 779, 781.
- Тешнѣваръ, городъ, 147, 217, 293, 300.
- Темисфарская крѣпость, 492.
- Тенисенъ, Янъ, боцманъ, 924.
- Тенисъ, Менитеръ, боцманъ, 924.
- — Яковъ Соннеманъ, поручикъ, 921.
- Тенсъ, Клау, амстрадамскій житель, 970.
- Теплицъ, городъ, 1023.
- Тереховъ, Федоръ, подъячей, 692, 871.
- Терлингъ, Терлингеренъ де-Гуманъ, Яганъ, посланникъ, 658, 714, 715, 747, 750, 801, 802, 803, 804, 845, 849, 898, 902, 1059, 1060.
- Терлонъ, Даниель, подстюрманъ, 922.
- Термантъ, Иванъ, лекаръ, 21, 939, 1006, 1012, 1016, 1025, 1027, 1030.
- Тернатъ, 949.
- Тесель, городъ, 927, 1003.
- Тесенбургъ, извощикъ, 1009, 1010, 1015, 1022.
- Тесенгъ, Андрей, торговый чело-вѣкъ, 999, 1013.
- Тесингъ, Тесень, Эгбертъ, 914, 915, 916, 918, 937, 953, 954, 957, 958, 959, 960, 976, 977.
- Тивиксъ, рѣка, 492, 493, 494.
- Тиль, секретарь цесарскихъ пословъ, 175, 209, 214, 235.
- Тимерманъ, Антонъ, 915, 956, 957.
- — — Карлусъ, пажъ, 21.
- Тимофьевъ, Иванъ, подъячей, 695.
- Тимоевъ, дяконъ; 939, 944, 971, 984, 1001, 1007.
- Тиръ, Питерсъ, Петръ, пекаръ, 990, 1012.
- Тиса, рѣка, 147, 218, 494.
- Тисибрутъ, Доргъ, барышникъ, 1010.
- Титовъ, Киприянъ, матрозъ, 972.
- — Михайло, подъячей, 871.
- Тишаниновъ, Андрѣй, солдатъ, 982, 1011, 1017.
- Товіасъ, лакей, 969, 976, 981, 988, 993, 1009, 1026, 1027, 1029.
- Товарыщевъ, Иванъ, солдатъ, 26.
- Тогна, село, 138.
- Томасенъ, Питеръ, поручикъ, 921.
- Томашево, мѣстечко, 122, 135.
- Торлушниковъ, Алексѣй, подъячей, 693.
- Тороповъ, Иванъ, подъячей, 1091.
- Тортонъ, 960, 961.
- Торунъ, 598, 606, 609, 610, 613.
- Торшокъ, городъ, 895.
- Трансильванія, страна, 491, 492.
- Трапезонъ, Трапезонтъ, 206, 270.
- Триандеръ, Давыдъ, аптекаръ, ле-каръ, 12, 968, 975, 981, 988, 993, 1009.
- Трипъ, Левисъ, 1009.
- Троекуровъ, князь Иванъ, бояринъ, 671, 853.
- Троимовъ, Михайло, подъячей, 871.
- Тривлой, Кузма, матрозъ, 972, 987, 997, 1004.
- Тулинъ, Сергѣй, солдатъ, 1093, 1094.

ТУРЕЦКАЯ, ТУРСКАЯ ЗЕМЛЯ, 73, 74, 224, 808.	523, 526, 529, 530, 532, 537, 538, 541, 548, 550, 578, 603, 615, 695, 737, 809, 818, 820, 821, 822, 823, 824, 1047, 1066, 1075, 1101.
ТУРЕЦКІЙ ИМПЕРАТОРЪ, ЦЕСАРЬ, 229, 272.	
ТУРКИ, 29, 41, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 63, 65, 67, 78, 79, 83, 84, 85, 93, 95, 105, 108, 110, 115, 117, 118, 119, 120, 126, 128, 133, 137, 141, 146, 148, 149, 151, 154, 172, 180, 188, 196, 197, 213, 223, 226, 228, 239, 240, 241, 242, 244, 261, 263, 264, 266, 267, 268, 272, 276, 285, 286, 289, 291, 292, 293, 298, 301, 302, 307, 308, 316, 323, 329, 335, 337, 355, 356, 357, 358, 366, 367, 368, 373, 378, 389, 396, 407, 409, 412, 414, 415, 417, 431, 434, 435, 438, 440, 441, 466, 478, 480, 482, 487, 488, 489, 509, 513, 514, 515, 517,	ТУРЛАВИЛЬ, ВЛАИМЪ, ДВОРЯНИНЪ, 21, ТУРСКАЯ ЗЕМЛЯ. См. ТУРЕЦКАЯ ЗЕМ- ЛЯ. ТУРСКОЕ ГОСУДАРСТВО, 256, 257 259, 279, 280, 701, 703. ТУРТОНЪ, 915, 916. ТУРЦИЯ, 29. ТЮНИНЪ, ИВАНЪ, САЛДАТЬ, 932, 1017. ТЯЖКОГОРСКИЙ, ТЯШКОГОРСКИЙ, ИВАНЪ, ПЕРЕВОДЧИКЪ, 686, 695, 700, 702, 709, 710, 721, 728, 756, 760, 792, 819, 821, 827, 833, 836, 838, 839, 851, 854, 857, 858, 859, 861, 879, 900. ТЯШКИНЪ, ВАСИЛИЙ, СТОЛНИКЪ, 123.

У.

У.

УДПАЛАНКА, 217.	863, 864, 873, 878, 881, 889, 890, 893, 900, 1056, 1059, 1060, 1062, 1072, 1078, 1079, 1081, 1082, 1085, 1090, 1097, 1098, 1105.
УКРАИНЦОВЪ, ЕМЕЛЬЯНЪ ИГНАТЬЕ- ВИЧЪ, ДУМНЫЙ ДЯКЪ, 25, 120, 462, 533, 535, 652, 657, 665, 670, 671, 675, 676, 680, 682, 688, 691, 701, 723, 731, 734, 735, 754, 757, 762, 764, 765, 766, 767, 773, 778, 779, 781, 792, 793, 794, 795, 809, 814, 817, 819, 821, 824, 839, 840, 849,	УКРАИНА, 110, 240, 306, 823. УГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ, 118. УННА, РѢКА, 217, 219, 495. УСОВЪ, ИВАНЪ ПОДЪЛЪЧОЙ, 694.

Ф.

Ф.

ФАНЪ - ДЕЙСТЕРЪ, ВИКТОРЪ, ИНО- ЗЕМЕЦЪ, 961.	ФРАНЦУЗСКІЙ КОРОЛЬ, 695.
ФРАНКЕНБЕРГЪ, БУДИНСКІЙ ГОМЕ- ЛНИЦЪ, 134.	ФРАНЦЪ, САМОЙЛО, ПОРУТЧИКЪ, 921. ФРАНЦУЗЫ, ФРАНЦУЗЫ, 65, 517. ФРИДРИХЪ, КУЧЕРЪ, 786.

X.

Хвостовъ, Семенъ, подъячей, 693.
 Хелмъ, мѣстечко, 122, 613.
 Хилковъ, князь Федоръ Андрѣевичъ,
 столпникъ, 800, 801.
 Хилотъ, Ивашъ, торговый чело-
 вѣкъ, 996.
 Хиусъ, островъ, 226.
 Хлѣбниковъ, Еремей, подъячей,
 871.
 Хорваты, 525.

X.

Хотявицковъ, Федоръ, слуга, 22.
 Христианскъ, Матисъ, поручикъ,
 921.
 Христьяна, королева Свѣйская, 1045.
 Христьянъ, Корнилиусъ, боцман-
 мать, 924.
 Худяковъ, Иванъ, матрозъ, 972.
 Худомужевъ, Борисъ, матрозъ, 972,
 987, 997, 1004.

Ц.

ЦАРЬ-ГРАДЪ, 188, 223, 345, 363,
 364, 371, 376, 379, 395, 396, 398,
 481, 512, 514, 516, 530, 531, 532,
 577.
 Цейлонъ, островъ, 948.
 Церникъ, Янъ, мѣщанинъ, 613.
 Цесарева, 526.
 ЦЕСАРСТВО РИМСКОЕ, ЦЕСАРСКАЯ
 ЗЕМЛЯ, 74, 115, 787, 894, 895,
 964, 984, 1015, 1021, 1056, 1088,
 1089.
 ЦЕСАРЦЫ, 146, 170, 194, 218, 241,
 243, 273, 309, 413, 517.
 ЦЕСАРЬ, 73, 104, 110, 120, 122, 126,
 133, 152, 171, 172, 179, 184, 198,
 214, 215, 224, 229, 230, 231, 235,
 238, 243, 245, 250, 263, 285, 314,

Ц.

318, 325, 409, 415, 461, 481, 482,
 514, 517, 522, 526, 545, 549, 577,
 578, 579, 580, 653, 659, 660, 661,
 662, 664, 666, 689, 687, 696, 703,
 719, 742, 744, 745, 747, 748, 750,
 751, 752, 753, 782, 785, 789, 790,
 792, 805, 808, 809, 824, 825, 830,
 840, 843, 847, 884, 894, 898, 899,
 901, 1047, 1048, 1049, 1055, 1058,
 1060, 1062, 1069, 1070, 1072,
 1077, 1080, 1082, 1083, 1086,
 1071, 1087, 1089, 1090, 1095,
 1099.
 Циклуть, крѣпость, 584, 585, 586.
 Ципио, Цыгло, Рымпертъ, аранъ,
 1002, 1012.
 Цоботъ, слуга, 757.

Ч.

ЧАКАРГОФЪ, дворъ въ Вѣнѣ, 101.
 ЧАНАУ, городъ, 1031.
 ЧАПАВЪ, Иванъ, волонтеръ, 1011,
 1017.
 ЧАСОВНИКОВЪ, Степанъ, подъячей,
 670.

Ч.

ЧЕЛНЕРЪ, Готфридъ, служитель, 976,
 982, 988, 993, 1009.
 ЧЕРЕВИЦА, мѣстечко, 140.
 ЧЕРЕДЗЕВЪ, Иванъ, подъячей, 677.
 ЧЕРЕМИСНИКОВЪ, Янъ, солдатъ, 982.
 ЧЕРКЕСЫ, 311.

Чернинъ, Чернилай, графъ, 78, 756.
 Чернышовъ, Федоръ, подъячей, 695.
 Чернъевъ, Алексѣй, подъячей, 694.
 Чернцовъ, Иванъ, подъячей, 939, 990, 995, 1005, 1016, 1026, 1027.
 Ческая земля, 1033.
 Чеславль, городъ, 1033.
 Черторыйскій, Михаилъ, 1043.
 Черное море, 258, 281, 315, 486.
 Чигиринская война, 531.

Чигиринъ, городъ, 531.
 Чижинской, Степанъ, переводчикъ, 847, 1070, 1071, 1072, 1086.
 Чириковъ, Илья Ивановичъ, окопничей, 124.
 Чистой, Егоръ, подъячей, 677.
 Чоглоковъ, Алексѣй, подъячей, 871.
 — — — Дмитрей, подъячей, 693.
 Чорной, Василей, подъячей, 692.
 Чюмичовъ, Степанъ, гайдукъ, 21, 25.

Ш.

Шадъ, Антонъ, трубачъ, 21.
 Шакенъ, 618, 621.
 Шале, Юхемъ, Лоренсенъ, штурманъ, 922.
 Шангирей, городъ, 334, 337, 339.
 Шанецъ, 396.
 Шацкинъ, Михайло, подъячей, 692.
 Шараваторъ; Данила, 915, 958, 959.
 Шафировъ, Петръ, переводчикъ, 6, 22, 938, 999.
 Швартъ, Янъ Питерсенъ, подстюрманъ, 922.
 Шведы, 292, 513, 638.
 Швернссонъ, Янъ, боцманъ, 924.
 Швертнеръ, Кашперъ, мастеръ, 997, 1015.
 Швершенъ, Лауренъ, поручикъ, 921.
 Шверъ, Яганъ, комисарій, 1032.
 Шгейгутъ, Симонъ, курантаръ, 967.
 Шгеймагнусъ, Янъ, боцманъ, 924.
 Шейльдрофъ, Ганцъ, инженеръ, 926.
 Шенинъ, Алексѣй Семеновичъ, бояринъ, 70, 731, 806.

Ш.

Шереметевъ, Федоръ, Петровичъ, столникъ, 800.
 — — — Борисъ Петровичъ, бояринъ, 17, 28, 93, 101, 728, 800, 1044, 1090.
 Шерковъ, Василей, подъячей, 693.
 Шестаковъ, Спиридонъ, подъячей, 694.
 — — — Мартынъ, подъячей, 694.
 Шиблаевъ, Григорей, подъячей, 677, 681, 692.
 Шилтъ, Адольфъ Эбертъ, свѣйской резидентъ, 769, 811.
 Шимляевъ, (Шимляевъ) Тимофей, подъячей, 677, 681, 692.
 Шискинъ, Иванъ, подъячей, 692.
 Шкееръ, Шхееръ, секретарь англійскаго посла, 368, 391.
 Шинпергузенъ, Маркъ Рембрантъ, лекаръ, 923.
 Шконгоу, амстрадамецъ, 988.
 Шхонавекъ, Андреянъ, амстрадамецъ, 1019.
 Шкрудъ, 626.

Шлыкъ, баронъ, полномочный по-
солъ, 112, 142, 150, 154, 159, 162,
168, 169, 170, 173, 175, 199, 208,
284, 336, 341, 343, 405, 411, 432,
448, 476, 477, 486, 490, 568.
Шмидъ, Ларенцъ, бомбардиръ, 893.
Шмитъ, Яганъ, кузнецъ, 1014.
Шольдрофъ, инженеръ, 1016.
Шоктвекхтъ, вице-адмиралъ, 46.
Шоутъбейнахтъ, 949, 950.
Шоутъбейнахтъ Гидде-де-Орисъ,
950.
Шпанское море, 950.
Шпойхъ, Эймариция Бейтъ, двор-
ница, 991, 1018.
Шрадеръ, Янъ, лекаръ, 923.
Шратеръ, историкъ, 823.

Шрейдеръ, Янъ Морецъ, лекаръ,
923.
Штанцендорфъ, полковникъ, 523.
Штаренберхъ, Штарелберхъ,
Штаремберхъ, графъ, генералъ и
первый восточный президентъ Рим-
скаго государства, 28, 42, 61, 120,
121, 128, 524, 809, 1054, 1065,
1066, 1101.
Штардате, резидентъ аглицкаго
короля, 58.
Штензе, Лоуренъ, боцманъ, 924.
Шумиловъ, Никита, солдатъ, 26.
Шутъ, Питеръ, лекаръ, 923.
Шхонабекъ, Андрианъ, иноземецъ,
931.

Щ.

Щ.

Щербаконъ, Анника, 944, 982, 987,
1014, 1025.
— — — Анника, дворянинъ, 11,
975, 994,
Щербатовъ, Осипъ, князь, 11.

Щетининъ, Яковъ, подъячей, 871.
Щкатороль, мѣстечко, 1034.
Щука, референдаръ коронной, 111.
Щукинъ, Анисимъ, подъячей, 822,
1070, 1091.

Э.

Э.

Эвершторфъ, мѣстечко, 133.
Эверсенъ, Томасъ, порутчикъ, 921.
Эверсъ, Корнелвсъ, адмиралъ, 949.
Экгаутъ, Антоній, мастеръ, 965.
Экѣгофъ, Яганъ, лекаръ, 923.
Эльзендръ, 998.
Энсахъ, Эгбертъ, 955.
— — Петръ, 915, 955.
Эрдъ, мѣстечко, 139.
Эрнестъ, Питеръ, порутчикъ, 921.
Эрчикъ, село, 138.
Эсекъ, городъ, 139, 521, 522.

Эссенъ, Яганъ, порутчикъ, 921.
Эстелала, визиръ и намѣстникъ, 33.
Эстермоль, Валентинъ, лекаръ, 923.
Этингъ, графъ, канцлеръ, полномо-
чный посолъ, 112, 126, 127, 128,
132, 135, 141, 145, 146, 150, 154,
155, 156, 159, 160, 162, 168, 169,
170, 173, 174, 175, 176, 177, 178,
183, 196, 199, 203, 336, 341, 343,
393, 399, 404, 405, 407, 410, 411,
432, 448, 475, 490, 516, 561, 568,
574, 580, 608, 809.

Ю.

- Юдинъ, Алексѣй, дьякъ, 672.
 — — Александръ, подъячей, 692.
 — — Григорей, подъячей, 677,
 681, 692, 1071.
 Юнгерь, Андрей, пажъ, 21.
 Юносеиъ, Таврило, боцманъ, 924.
 Юреновъ, Михайло, 888.
 Юрловъ, Иванъ, подъячей, 695.
 Юрье, волошанинъ, слуга, 22.

Ю.

- Юрьевъ, Иванъ, подъячей, 672.
 — — Михайло, подъячей, 693.
 — — Федоръ, подъячей, 694.
 — — Костянтинъ, матрозъ, 697.
 — — Петръ, матрозъ, 973.
 Юрьянцъ, Питеръ, боцманъ, 924.
 — — Фалентинъ, боцманнать,
 924.

Я.

- Яганко, служитель, 22.
 Ягановъ, Есопъ, товарищъ коми-
 сарюса, 1034.
 — — Яковъ, подъячей, 691,
 871.
 Языковъ, Семенъ, думный дворя-
 нинъ, 884, 902.
 Якимовъ, Исакъ, аптекарь, 973.
 — — Гришка, мастеръ, 1084,
 1085, 1087.
 — — Гендрикъ, коморной слуга,
 21.
 — — Гендрикъ слуга, 620.
 Яковсенъ, Яковъ, кохъ, 925.
 — — Гериттъ, мастеръ, 965.
 — — Янъ, лекаръ, 923.
 — — Лауренцъ, боцманнать,
 924.
 — — Томасъ, боцманъ, 924.
 — — Питеръ, боцманъ, 924.
 — — Янъ, штурманъ, 922.
 — — Симоиъ, комендоръ, 921.
 Яковлевъ, Юсифъ, матрозъ, 967.
 — — Якушка, толмачъ, 963.
 — — Пиминъ, подъячей, 694.
 — — Иванъ, подъячей, 694.
 — — Андрей, подъячей, 871.

Я.

- Якушка, индоеъ, 945.
 Янсенъ, Дидрихъ, боцманнать, 924.
 — — Тенисъ, боцманнать, 924.
 — — Янъ, боцманнать, 924.
 — — Илванъ, штурманъ, 926.
 — — Мартинъ, констапель, 925.
 — — Корнилиосъ, констапель,
 925.
 — — Боцманъ, 924.
 — — Эрисъ, подштурманъ, 922.
 — — Юренъ, подштурманъ, 922.
 — — Сейбрантъ, поручикъ, 921.
 Янсъ, Геретъ, боцманнать, 924.
 Янцбергъ, Гольмъ Рулевъ, боцман-
 нать, 924.
 Янденъ, Клаусъ, боцманъ, 924.
 Яндыпахъ, Янъ, поручикъ, 921.
 Янъ, обозничей, 21.
 — — Третий, король польской, 1042.
 Янышевскій, Василей, матрозъ, 967.
 Яповя, 949.
 Яроскъ, Ягошъ, Царель, 653, 712,
 717, 782, 785, 786, 787, 797, 807,
 844, 894.
 Ясвиискій, митроподтъ, 1032.
 Ясвалатимокъ, королевство, 948.
 Яуза, рѣка, 901.

Яшка, служитель, 22.
— — камиль, служитель, 22.

Яшка Якушка Яковлевъ; жидокъ,
943, 967.

Ялиши, Юсепъ, матрозъ, 969, 977,
988.
Яликъ, Янъ, боцманнать, 924.
Яликотовъ, Авдотасъ, матрозъ,
967.
Ялтъ, Ирикъ, конюхъ, 22.
Яндергагу, Гейбертъ, поручикъ,
921.
Яндергистъ, Урикъ Дидрихъ,
лекаръ, 923.
Яндерсъ, Арентъ, 976.
— — — Янъ, торговой человекъ,
997.
Яндортъ, Корнилиусъ, поручикъ,
921.
Янвесомъ, Годеридъ, лекаръ, 923.
Янединъ, Петръ, слуга, 22.
Янида, Янъ, извощикъ, 1019.
Янъ-дерь-Гулстъ, Андрей, 945,
989.
Янъ-Зейла, Абрагамъ, коман-
дантъ, 950.
Янъ-Одейкъ, генералъ, 949.
Янъ-реде, Годертъ Адрианъ,
комендоръ, 920.
Янъ-Тгола, Гейдрихъ, 950.
Янъ-Эгль, Албертъ, портной, 987,
1000, 1019.
Яедка, новаръ, 969, 981, 988, 992,
993, 1009, 1026, 1028, 1029.
Яедоровъ, Григорей, подъячей, 697.
— — — Иванъ, подъячей, 692.
— — — Кирило, садоватъ, 26.
— — — Терентей, слуга, 22.
Яедосъница, Данилова дочь, 850.
Яедосъевъ, Леонтий, матрозъ, 972.

Яедотовъ, Федоръ, подъячей, 871.
Яелле, Вилгемъ, домникакъ, 784.
Яедоръ Алексеевичъ, В. Г-ръ,
Царь и В. Князь, 123, 1042, 1089.
Яергагенъ, Либертусъ, лекарь, 987.
Яердинандъ, князь, 624, 625.
Яермертъ, Аристъ, штурманъ, 916.
Яертъ, Гендрихъ, комендоръ, 920.
Яелимоновъ, Степанъ, мѣщанинъ,
1034, 1035, 1036.
Яелософовъ, Матвей Федоровичъ,
800.
Ямше, мѣстечко, 122.
Яли, Крестьянъ, стюрманъ, 922.
Ялсингенъ, карабль, 950.
Ялорей, Гильбрантъ, мастеръ, 974.
Яоваритъ, дворъ за городомъ Вѣною,
102.
Яолгаренне. См. Гаренне.
Яоминъ, Евсигий, подъячей, 692.
— — — Иванъ, подъячей, 871.
— — — Яилимонъ, подъячей, 677.
Яомка, служитель, 22.
Яонамершъ, Дирикъ Адрианъ, 926.
Яонвентенъ, Клаусъ, поручикъ,
921.
Яонвергенъ, Захаріасъ Яисенъ,
боцманъ, 924.
Яонгейзенъ, Геретъ, бутолѣръ, 926.
Яонгеймъ, Вилимъ, лекаръ, 923.
Яонгейсенъ, Аврамъ, лекаръ, 923.
Яонгогерлиндъ, Дирикъ, бомбар-
диръ, 930, 961.
Яонгоутомъ, Питеръ, мастеръ, 926.
— — — Шарль, мастеръ, 926.
Яондалъ, Янъ, поручикъ, 921.

- ӨОНДЕРГАВЕНЪ, Юрисъ, лекаръ, 923.
 ӨОНДЕРНОЦЪ, Германъ, лекаръ, 923.
 ӨОНДЕРШТАМЪ, Леонардъ, маюръ,
 929, 1021.
 ӨОНДЕРФИНЪ, Герстъ, лекаръ, 923.
 ӨОНЛИНГЪ, Ротгартъ, лекаръ, 923.
 ӨОНРЕСЪ, Фридрихъ Питерсонъ, ле-
 каръ, 922.
 ӨОНРЕНЪ, Янъ Шоурбейнартъ, 920.
 ӨОНТЕНО, Батистъ, матрозъ, 969,
 977, 983.
 ӨОНШВАНБЕРКЪ, Питеръ, порут-
 чикъ, 921.
 ӨОНЪРЕНЪ, Янъ Йохансонъ, комен-
 деръ, 920.
 ӨОРГАГЕНЪ, торговый человекъ, 979.
 ӨОРНАУЭЛЬ, часовщикъ, 900.
 ӨОРТЪ, Крапъ, мастеръ, 926.
 ӨОХТЪ, Абель, портной, 1000.
- ӨРАНЦЫЯ, 527.
 ӨРАНЦЫШКЪ, Антоній, матрозъ, 967.
 — — — Антоній, грекъ, 1001.
 ӨРЕЙГАНЪ, 611.
 ӨРИДЕРИХЪ Вильгельмъ, князь
 Курляндскій и Семигальской, 4, 5.
 ӨРИДРИХЪ ТРЕТИЙ. Св. Бранденбург-
 скій курфюрстъ.
 ӨРИЦЪ, Василей, трубачъ, 21.
 ӨРОВУСЪ, Омелинъ, конюхъ, 22.
 ӨРОЛОВЪ, Степанъ, подъячий, 677,
 681, 692.
 ӨРОУМБУРКЪ, 626.
 ӨРОЛОВЪ, Михайло, подъячий, 695.
 ӨУКСЕНЪ, Данило, совѣтникъ, 556,
 557, 603, 604, 607, 609, 610.
 ӨУТАКЪ, мѣстечко, 140, 142, 143,
 148, 153, 158, 159.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ІХ ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

XLIII. Сношенія Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича съ Римскимъ Императоромъ въ 1698 году.

	<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Распоряженіе о назначеніи думнаго совѣтника Прокофья Возницына полномочнымъ посломъ при цесарской дворѣ	1—2.	самое письмо къ послѣдшему касательно порученныхъ ему дѣлъ 9—11.
Двѣ царскія грамоты, одна къ Цесарю съ извѣщеніемъ о назначеніи Прокофья Возницына присутствовать на съѣздахъ съ турецкими посланми для заключенія договора, а другая полномочная на этотъ предметъ	2—4.	Посольскіе проѣзжіе листы, выданные разнымъ лицамъ, отправленнымъ въ Европейскія Государства для изученія свободныхъ наукъ 11—13.
Царская грамота къ вдовѣ курляндскаго князя и ея сыну съ выраженіемъ собогдзнованія по случаю кончины ея супруга	4—6.	Уплата денегъ мастеру Коберту за отливку пушечныхъ станковъ. Извѣщеніе польскаго резидента Алексѣя Никитина о затрудненіяхъ въ подводахъ для проѣзда черезъ Польшу пословъ Лефорта и Головина, и о разговорахъ его по этому съ королемъ 13—15.
Выѣздъ изъ Вѣны въ Москву пословъ Лефорта и Головина. Доставка Цесарю латинскаго списка съ царской грамоты. Отпускъ Возницынымъ посольскихъ дворянъ и людей съ рухлядью	6—8.	Переговоры Прокофья Возницына съ цесарскими ближними людьми о предстоящемъ бытіи его у нихъ въ отвѣтъ 15—17.
Посольскій проѣзжіи листъ толмачамъ Войцеховскимъ, отправленнымъ съ московскою почтою въ дорогу къ Лефорту и Головину	8—9.	Наказная память, данная дворянину Ульяну Синявину, при отпускѣ его изъ Вѣны въ Москву съ дворянами, казною и со всею посольскою рухлядью 18—21.
Посольскій проѣзжіи листъ, данный дворянину Григорью Островскому, при отпускѣ его изъ Вѣны въ Венецію, съ письмомъ къ доктору Петру Посникову, и		Роспись государевымъ и посольскимъ людямъ, отпущеннымъ съ Ульяномъ Синявиннымъ 21—22.
		Посольскіе проѣзжіе листы,

выданные Сивявину и священнику Поборскому, а также отписка посла къ Смоленскому воеводѣ объ отправаеніи означенныхъ лицъ къ Москвѣ 22—24.

Отписка полномочныхъ пословъ о принятіи царскихъ грамотъ, дѣлъ и статейныхъ списковъ, касающихся до польскаго посольства, равно соболонной казны и камокъ 24—25.

Письма Прокофья Возницына, одно къ Смоленскому воеводѣ о выдачѣ корма и подводъ будущему на службу въ Москву доктору Христофору Бекеру, а друге къ князю Федору Юрьевичу (?) о жалованьи за мартовской срокъ отпущенныхъ изъ Вѣны солдатамъ 25—26.

Царская проѣзжая грамота, данная уряднику Преображенскаго полка Александру Меньшикову для путешествія по Европейскимъ Государствамъ съ цѣлью усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ и въ военныхъ наукахъ 26—27.

Извѣщеніе посла Возницына со стороны царскихъ министровъ о согласіи Цесаря на сдѣланныя посломъ предложенія относительно бытія въ отвѣтъ . 28—29.

Письмо графа Квискаго къ Прокофью Возницыну съ провожденіемъ присланныхъ изъ турецкаго похода отъ посредниковъ: а) листа о совершенномъ расположеніи Турокъ къ вступленію въ договоръ съ союзниками; б) полномочныхъ грамотъ,

данныхъ отъ султана и визиря назначеннымъ на съѣздъ лицамъ и с) наконецъ самыхъ турецкихъ предложеній о мирѣ . . 29—39.

Разговоръ ксендза Гамалинскаго о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ цесарцевъ къ дѣлѣ заключенія мира съ Султаномъ. 39—40.

Отпускъ почты въ Москву. 40—41.

Пріѣздъ посла на царскій дворъ и переговоры его съ ближними людьми по поводу предстоящаго мира съ турками . . 41—57.

Бытность у посла англійскаго резидента съ секретаремъ, присланнымъ изъ обоа съ письмами къ графу Квискому, а также ксендза Гамалинскаго съ жалобой на поведеніе цесарцевъ . 57—60.

Переводъ съ латинскаго письма, заключающаго въ себѣ предложенія, заявленные Прокофьемъ Возницынымъ цесарскимъ ближнимъ людямъ въ первомъ отвѣтъ 60—64.

Списокъ съ отвѣта Польскаго короля къ Цесарю о посылкѣ комиссаровъ на съѣздъ для заключенія съ турками мира . . . 64—65.

Посольскій визитъ къ князю Дидрихштейну. Переговоры его съ царскими министрами о разныхъ дѣлахъ 65—68.

Письмо ксендза Гамалинскаго къ послу объ отпускѣ англійскаго секретаря 68—69.

Отпускъ почты въ Москву. Переводъ галанскаго письма Николая Витцена къ Государю съ благодарностію за царское благоволеніе и съ поздравленіемъ о по-

Стр.

Стр.

бѣдѣ надъ татарами. Отписка изъ Номгорода о прибытіи туда принятыхъ въ службу шведовъ и объ отправленіи ихъ въ Москву. 69—72.

Переводъ съ отвѣтнаго цесарскаго письма на сдѣланное посланіе въ первой конференціи предложено 72—76.

Приватные переговоры Прокоева Возницына съ графомъ Кинскимъ о различныхъ вопросахъ, касающихся до откупа за ключеніи шара съ турками и до соблюденія посольскихъ обычаевъ 76—82.

Свиданіе посла съ графомъ Кауницемъ по поводу тѣхъ же предметовъ 82—87.

Визитъ посла къ ксендзу Гамалиновому. Письмо къ Петру Посникову о скорѣйшемъ возвращеніи его изъ Венеціи въ Вѣну. Вѣсти изъ Москвы 87—89.

Отпускъ почты въ Москву и посольскій проѣзжій листъ, данный наипаче въ службу метросамъ 89—91.

Посольскій проѣзжій листъ, данный Сербскому патриарху Арсенію Червѣнчу, при отъѣздѣ его въ Москву 91—92.

Бытность у Прокоева Возницына венеційскаго посла Рузинія съ листомъ къ Государю отъ князя и сената и разговоры о различныхъ дѣлахъ 92—95.

Простѣе письмо посла къ графу Кинскому о вспоможеніи ему при слѣдованіи въ венгерской путь на отъѣздъ 95—98.

Письма посла въ Венецію: а) къ Петру Посникову съ строжайшимъ подтвержденіемъ о немедленномъ прибытіи его въ Вѣну; б) къ Григорью Островскому объ извѣщеніи о ходѣ своихъ дѣлъ, и в) къ венеційскому послу объ оказаніи содѣлствія со стороны Сената находящимся въ Венеціи валентерамъ 98—100.

Переводъ посла изъ-за города въ Вѣну, и разныя вѣсти 100—102.

Частная аудіенція посла у Цесаря съ царскою грамотою 102—104.

Присылка къ послу отъ цесарскихъ министровъ проекта отвѣта къ посредникамъ о томъ, что должно быть принято ими въ основаніе договора съ Турками о мирѣ, и переговоры посла съ графомъ Кинскимъ по этому поводу 103—106.

Переводъ съ отвѣта графа Кинскаго къ посредникамъ 106—109.

Бытность у посла англійскаго секретаря и ксендза Гамалинскаго 109—112.

Бытность Прокоева Возницына у венеційскаго посла Рузинія и разговоръ съ нимъ о предстоящемъ договорѣ съ Турками 112—115.

Посольскій проѣзжій листъ объ отпускѣ въ Москву изъ Вѣны двухъ валентеровъ 115—117.

Переводъ съ отвѣтнаго письма графа Кинскаго на посольское прошеніе о вспоможеніи при слѣдованіи въ комиссію 117—118.

Отпускъ почты въ Москву и переводъ съ извѣстныхъ пи-

семъ, отправленныхъ ко Лву Кириловичу и къ Федору Алексеевичу 119—120.

Разныя извѣстія, касающіяся до посольской дѣятельности въ Вѣнѣ и до путешествія Государя въ Польшу 120—122.

Царская грамота къ посламъ объ отправленіи къ нимъ списковъ и дѣлъ, относящихся до прежнихъ сношеній съ Турками 122—123.

Отпускъ почты въ Москву. Письмо посла въ Варшаву къ резиденту Алексію Никитину. Различныя свѣдѣнія о дѣятельности посла и о поведеніяхъ въ Вѣнѣ 125—129.

Листъ посла къ графу Кинскому съ просьбою объ извѣщеніи, съ какою отповѣдью возвращался отъ посредниковъ англійской секретарь 129—130.

Листъ графа Кинскаго къ послу съ препровожденіемъ статей, привезенныхъ англійскимъ секретаремъ 130—133.

Выѣздъ посла изъ Вѣны и путь его до Будина 133—135.

Отпускъ почты въ Москву и первое письмо къ Государю съ увѣдомленіемъ о двусмысленности дѣйствій цесарцевъ въ дѣлѣ заключенія мира съ Турками 135—138.

Путь посла отъ Будина до Петръ-Варадына 138—144.

Первоначальныя сношенія его съ всѣми союзными уполномоченными 141—145.

Отпускъ почты въ Москву и

Стр.

донесеніе о поведеніи общаго дѣла въ Петръ-Варадынѣ . . . 145—149.

Письмо посла къ турецкому уполномоченному Александру Мауронордату съ выраженіемъ желанія вступитъ съ нимъ въ прямое сношеніе по нѣкоторымъ дѣламъ. Переговоры съ паша-окииъ посланъ по поводу отъѣзда его отъ царской чести и до-стоинства 149—153.

Пересылки Проксея Возницына съ цесарскими уполномоченными о побѣдѣ надъ венрцитами со стороны Цар. Волн. войскъ и о возвращеніи англійскаго секретаря 153—156.

Пересылка съ польскимъ посломъ о визитахъ. Поздравленіе отъ венційскаго посла и отъѣздъ его въ Карлови-чи 156—159.

Сношеніе посла съ цесарскими уполномоченными объ отъѣздѣ ему на свѣздѣ мѣста подлѣ ихъ шатровъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Карловичи. Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о новостяхъ 159—165.

Перошескаго его съ Александромъ Мауронордатомъ о взаимномъ обгласіи ко вступленію къ непосредственнымъ переговорамъ о дѣлахъ. Поздравленіе отъ венційскаго и цесарскихъ пословъ и пересылка съ послѣдними по поводу отдачи визитовъ . . . 165—170.

Послѣднія посла цесарскими уполномоченными и письмо ихъ къ нему съ предложеніемъ признать посредниковъ за тѣловыхъ и

Стр.

Стр.
принять основаніе мира за фун-
даментъ договоровъ 170—173.

Отвѣтъ его на письмо цесар-
скихъ пословъ. Сношеніе съ поль-
скимъ уполномоченнымъ 173—175.

Пересылка его съ цесарскими
уполномоченными касательно ви-
зита вавонійскаго посла и неадра-
вленія отъ посредниковъ. Пере-
водъ съ полномочной турецкой
грамоты. Бытность Петра Пес-
никова у Александра Маврокор-
дата съ предложеніемъ о заклю-
ченіи между Турціею и Россіею
перемирія 175—182.

Посольскій визитъ посредни-
камъ. Дерзкій отвѣтъ польскаго
уполномоченнаго о достоинствѣ
Государя. Вторичная посылка
Петра Пешникова къ Александру
Маврокордату на счетъ необхо-
димость, для успѣха въ дѣлѣ,
особаго между Государемъ и
Султаномъ укрѣпленія, хотя на
малое время. Сношенія съ цесар-
скими послами по разнымъ пред-
метамъ 182—187.

Отпускъ почты въ Москву:
а) съ цѣпирною запискою къ
Государю о переговорахъ съ
Александромъ Маврокордатомъ,
излагающею подробно весь ходъ
этого дѣла, и б) обстоятельнымъ
донесеніемъ о пребываніи и
поведеніяхъ въ стану 187—203.

Статья, написанная Про-
кофеемъ Возницкимъ въ осно-
ваніе договора съ Турка-
ми 203—208.

Взаимные визиты пословъ 208—209.

Предложенія посредниковъ о

способѣ свещеній уполномочен-
ныхъ при заключеніи мира и о
поведеніи союзныхъ пословъ на
стану 209—212.

Пересылка посла съ Мавро-
кордатомъ и цесарцами 212—214.

Переводъ съ представленныхъ
посредникамъ отъ цесарцевъ
предложеній, на которыхъ они
желаютъ вступать съ Турками
въ договоръ 214—233.

Присылка отъ польскаго упол-
номоченнаго съ изъявленіемъ го-
товности дѣйствовать при заклю-
ченіи мира заодно съ по-
словъ 233—235.

Собщеніе послу отъ цесар-
скихъ уполномоченныхъ объ об-
разѣ и перадкѣ, въ какомъ союз-
ники должны вести переговоры, и
отвѣтъ на это Прокофья Возни-
цына 235—236.

Отпускъ почты въ Москву съ
донесеніемъ о поведеніяхъ на
сѣвдѣ 236—244.

Переговоры посла съ цесарца-
ми по поводу неблаговидныхъ
дѣйствій ихъ при заключеніи
мира, а также съ польскимъ упол-
номоченнымъ. Переводъ съ поль-
скихъ предложеній относительно
условія для постановляемаго съ
турками договора 244—247.

Отпускъ почты въ Москву съ
донесеніемъ о ходѣ дѣла на сѣв-
дѣ союзниковъ 247—251.

Сношеніе посла съ союзника-
ми по разнымъ предметамъ 251—253.

Первый сѣздъ посла съ ту-
рецкими уполномоченными для
переговоровъ о мирѣ 253—261.

Свиданіе съ цесарскимъ и венеційскимъ уполномоченными 261—262.

Второй съѣздъ посла съ турецкими уполномоченными для переговоровъ о мирѣ 262—266.

Сообщеніе объ этомъ цесарскимъ уполномоченнымъ 266—267.

Статья, предложенная туркамъ польскимъ посланникомъ для заключенія мира 267—272.

Свиданіе посла съ посредниками по поводу переговоровъ съ турецкими уполномоченными и сношеніе съ польскимъ посланникомъ о предложенныхъ для мира статьяхъ 272—275.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ посла о всѣхъ дѣйствіяхъ его и поведеніи союзниковъ на съѣздѣ 275—292.

Разныя извѣстія, касающіяся до заключенія мира съ турками 292—295.

Третій съѣздъ посла съ турецкими уполномоченными для переговоровъ о мирѣ 295—299.

Сообщеніе объ этомъ цесарскимъ и венеційскому уполномоченнымъ 299—300.

Отпускъ почты въ Москву съ запискою къ боярину Льву Кириловичу о затрудненіяхъ, встречаемыхъ посломъ при переговорахъ о мирѣ 300—308.

Образцовыя статьи для постановленія договора съ Турками, данныя посломъ цесарскимъ и венеційскому уполномоченнымъ 308—314.

Сношеніе посла по поводу

этихъ статей съ союзниками и съ-посредниками 314—316.

Бытность его у посредниковъ, встрѣча тамъ съ Маврокордату и разговоръ о дѣлахъ 316—320.

Пріѣздъ къ послу венеційскаго уполномоченнаго и сношеніе съ польскимъ посланникомъ по предмету переговоровъ съ турками 320—322.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на съѣздѣ 322—326.

Переписка посла съ цесарскимъ и польскимъ уполномоченными о пераширеніи безъ него съ турками 326—332.

Листъ его о томъ къ цесарскимъ уполномоченнымъ 332—336.

Листъ его о томъ же къ польскому посланнику 336—339.

Листъ его о томъ же къ венеційскому послу 339—341.

Отвѣтный листъ цесарскимъ уполномоченнымъ 341—344.

Отвѣтный листъ польскому посланнику 344—347.

Отвѣтный листъ венеційскаго посла 347—349.

Сношеніе посла съ турецкимъ уполномоченнымъ Маврокордату по поводу заключенія перемирія 349—352.

Письмо Маврокордата къ послу съ предложеніемъ проекта для такою перемирія 352—354.

Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на съѣздѣ 354—360.

Письмо посла къ Маврокордату съ благодарностію за при-

сылку проекта и съ просьбою
объ осторожномъ веденіи сего
дѣла 360—361.

Четвертый съездъ посла съ
турецкими уполномоченными для
переговоровъ о мирѣ . . . 361—365.

Листъ посла къ польскому
уполномоченному о безамиреніи
съ турками безъ удовольствова-
нія Цар. Вол-ва и отвѣтъ на него
отъ уполномоченнаго . . . 365—368.

Проектъ составленнаго по-
словъ договорнаго письма, на ко-
торомъ быть съ Турками двух-
лѣтнюю перемиръ . . . 368—371.

Сношенія посла съ разными
лицами по различнымъ пред-
метамъ и съ Маврокордатомъ по
поводу проекта договора о пере-
мирья 371—373.

Отпускъ почты въ Москву и
записки къ боярину Льву Кир-
ловичу о положеніи дѣлъ на
създѣ 373—387.

Указъ подъячему Михайлѣ
Волкову на отчетъ развѣдыванія
въ Вѣнѣ объ некоторыхъ пред-
метамъ 378—379.

Сношеніе посла съ Маврокор-
датомъ по поводу заключенія
перемирья и договорнаго
письма 379—382.

Переводъ съ договорнаго
письма, присланнаго Маврокорда-
томъ 382—386.

Сношеніе посла съ Маврокор-
датомъ по поводу договорнаго
письма его и съ венеційскими
уполномоченными о взаимной
поддержкѣ при переговорахъ съ
Турками 386—390.

Продолженіе сношеній его
съ Маврокордатомъ по тому же
предмету, а также съ посредни-
ками, съ царскимъ и съ поль-
скимъ уполномоченными о раз-
ныхъ дѣлахъ 390—394.

Отпускъ почты въ Москву и
записки съ донесеніями о поло-
женіи дѣлъ на създѣ . . . 394—400.

Списокъ отправленнаго по-
словъ въ посредничать съ
договорнаго письма о пере-
мирья 400—404.

Свиданіе посла съ царскими
и венеційскими уполномочен-
ными и разговоры о сдѣланныхъ
турками послѣдному тягестивыхъ
предложеніяхъ для заключенія
мира 404—410.

Отпускъ почты въ Москву съ
запискою о положеніи дѣлъ, на
създѣ 410—416.

Сношеніе посла съ союзниками
и съ турецкими уполномоченны-
ми по разнымъ предметамъ, по-
сающихся до мирнаго постано-
вленія 416—419.

Списокъ съ договора, заклю-
ченнаго польскимъ посломъ съ
Турками 419—421.

Сношеніе посла съ польскимъ
и венеційскими уполномоченны-
ми, а также переговоры съ цар-
скими по предмету жалобы ихъ
на венеційскаго 421—425.

Приѣздъ къ послу венеційска-
го уполномоченнаго съ объявле-
ніемъ о положеніи своего
дѣла 425—427.

Отпускъ почты въ Москву съ
письмами къ боярамъ и запискою

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
о воѣхъ поведеніяхъ на сѣздѣ	записками о поведеніи дѣлъ и о разныхъ новостяхъ
437—448.	513—518.
Переговоры посла съ цесарски- ми и венеційскимъ уполномо- ченными относительно предложен- ныхъ послѣдному Турками тя- гостныхъ заврсовъ	Выѣздъ посла изъ Петръ-Ва- радына и описаніе путешествія его до Вѣны
448—451.	518—524.
Сношеніе его съ Турецкими уполномоченными касательно подписанія договоровъ	Описаніе встрѣчи въ Вѣнѣ Венгерской королевы
451—454.	524—526.
Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на сѣздѣ	Свиданіе посла съ польскимъ облегатомъ и съ прежнимъ фран- цузскимъ посланникомъ
454—463.	526—529.
Пересылка посла съ союзника- ми, посредниками и турецкими уполномоченными о назначеніи имъ дня для подписанія своего договора	Отпускъ почты въ Москву съ различными донесеніями
463—465.	529—533.
Бытность его на сѣздѣ для подписанія договора съ турками о перемиріи	Бытность посла на приват- ной аудіенціи у цесарскаго вице- канцлера и разговоры съ нимъ о царскомъ титулѣ и о про- чемъ
465—470.	534—535.
Переводъ съ турецкаго дого- ворнаго письма о томъ-же	Отпускъ почты въ Москву съ письмами къ боярамъ и сви- даніе съ французскимъ обяза- томъ
470—475.	535—538.
Сношеніе посла съ союзниками по разнымъ предметамъ, касаю- щимся до заключенія мира	Свиданіе съ цесарскимъ ми- нистромъ и съ венеційскимъ и польскимъ облегатами
476—481.	538—539.
Принципальныя визиты его съ союзниками	Письмо посла къ президенту цесарской камеры съ просьбою объ уплатѣ убытковъ, понесен- ныхъ имъ во время проѣзда его изъ Вѣны въ Петръ-Варадына и обратно
478—482.	539—540.
Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о послѣднихъ собы- тіяхъ на сѣздѣ	Посѣщеніе посломъ француз- скаго облегата и пересылка съ голландскимъ посломъ по поводу неотданнаго имъ визита
482—488.	540—545.
Списокъ съ договора, постано- вленнаго цесарскими уполномо- ченными о мирѣ съ Турками	Отвѣтныя пункты цесарскаго вице-канцлера касательно Цар- скаго титула и прочихъ предло- женій посла
489—508.	545—548.
Разныя распоряженія посла по поводу окончанія дѣла и извѣ- стія о сношеніяхъ съ союзника- ми	Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о новостяхъ и пове- деніи дѣлъ
508—510.	548—553.
Посѣщеніе посла турецкими уполномоченными	
510—513.	
Отпускъ почты въ Москву съ	

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Различные распоряженія, по- шла по разнымъ предметамъ. За- писка о церемоніаль, при кото- ромъ онъ желаетъ быть на от- пускной аудіенціи у Цесаря. Роспись посольской свиты 553—556.	письмо его къ турецкимъ упол- номоченнымъ объ одобреніи Вел. Г-ремъ заключеннаго перемирія и о желаніи вступить въ дого- воръ вѣчнаго мира 573—576.
Посольские листы: а) къ еонъ- Фуксену, ближнему челоѣву. Куренстра Бранденбургскаго, о вспомогеніи при артеадѣ чрезъ Куренстрову землю и б) къ це- сарскому министру графу Кау- ницу о дозволеніи Сербамъ въ Седмиградской землѣ строить христіанскіе церкви 556—558.	Роспись цесарскихъ подарковъ посламъ и ихъ свитѣ 576—577.
Копія съ цесарскихъ грамотъ. Царскимъ посламъ 558—561.	Отпускъ почты въ Москву съ разными вѣдомостями и донесе- ніемъ о дѣлахъ 577—580.
Письмо объ отдаленіи срока для ропыны, подтверждающими грамматами 561—562.	Списокъ съ договорныхъ ста- тей, предложенныхъ за Рѣчь Пе- сполитую Венещійскую цесарски- ми и польскими уполномоченны- ми для заключенія мира съ тур- камъ 580—593.
Листъ венеційскаго посла къ цесарскимъ министрамъ о полу- ченіи имъ отъ Рѣчи Посполитыя согласія на предложенный съ турками миръ 562—563.	Выѣздъ посла изъ Вѣны. На- казъ данный Владимиру Борзо- ву, при отиращеніи его изъ Опа- вы въ Москву. Отписка объ немъ къ смоленскому воеводѣ 593—597.
Письмо цесарскихъ и польска- го пословъ къ посредникамъ о томъ же и о включеніи въ союзъ Венетовъ 563—565.	Письма его съ дороги къ раз- нымъ лицамъ и къ боярамъ въ Москву 597—600.
Выписка изъ листа венеційска- го посла, присланная отъ посред- никовъ къ цесарскимъ мини- страмъ 566—567.	Пріѣздъ его въ Бреславль. Щама: а) отъ варшавскаго ре- зидента, съ довестями, б) отъ це- сарскаго переводчика Адама Стилли съ извѣщеніемъ о при- сылкѣ Куренстромъ Бранденбург- скимъ проѣзжей послу грамоты, с) отъ господина еонъ-Фуксена съ уведомленіемъ о Куренстро- вомъ указѣ для свободнаго и бе- зопаснаго проѣзда посла чрезъ Бранденбургскую землю и d) отъ Бранденбургскаго въ Вѣнѣ рез- дента съ провожденіемъ грамоты Куренстра 600—606.
Объявленіе венеційскаго посла цесарскимъ министрамъ о ропы- нѣ договорѣ 567—569.	Отпускъ почты въ Москву съ письмами къ боярамъ 609.
Отпускъ почты въ Москву съ письмами къ боярамъ 569.	Отпускъ почты въ Москву съ донесеніемъ о пребываніи посла
Бытность посла на отпускной аудіенціи у Цесаря 569—573.	
Разные пріѣзды къ послу и	

Стр.

въ Бреславлѣ и о провѣданныхъ тамъ новостяхъ 606—608.

Листы посла: а) къ цесарскому переводчику Адаму Стиллѣ съ благодарностію за извѣщеніе о грамотахъ и б) къ епископу Фуксену съ изъявленіемъ признательности за общаинуую помощь въ дорогѣ и за присылку пашпорта 608—610.

Распоряженія объ отъѣздѣ изъ Бреславля. Отъѣздъ и встрѣча на цесарской границѣ. Описаніе путешествія по землямъ Польскаго королевства. Прибытіе и пребываніе въ Элбингѣ. Встрѣча въ Кенігсбергѣ 610—618.

Листъ посла къ Курляндскому князю о провѣдѣ его владѣніемъ и о дачѣ подводъ 618—620.

Пребываніе въ Кенігсбергѣ и Мемелѣ. Отпускъ въ Митаву подъячего Будлаева для переговоровъ о приемѣ посла и о дачѣ подводъ. Встрѣча въ Курляндской землѣ 620—626.

Въѣздъ посла въ Митаву.

Стр.

Представленіе князю и княгинѣ. Листъ къ рижскому губернатору объ учиненіи посольству приема на границѣ и великаго вспоможенія при путешествіи. Отъѣтъ на него рижскаго губернатора. 626—630.

Переводъ съ италіанскаго письма, присланнаго къ послу изъ Вены отъ венеційскаго резидента, съ выраженіемъ благодарности Рѣчи Посполитой за содѣйствіе къ заключенію мира. Въѣздъ изъ Митавы и встрѣча на шведской границѣ. Прибытіе въ Ригу и пребываніе тамъ. Листъ къ ижовскому воеводѣ о подводкахъ. Въѣздъ изъ Риги 630—637.

Вступленіе посла на русскую границу. Листъ къ рижскому губернатору съ просьбою о розысканіи пропащей ружьиды и съ приложеніемъ росписи самихъ вещей 637—640.

Путь изъ Пскова чрезъ Новгородъ до Москвы и прибытіе въ столицу 640—642.

XLIV. Сношенія Царя и Великаго Князя съ Римскимъ Императоромъ Леопольдомъ въ 1698—1699 годахъ.

Стр.

Отписка смоленскихъ воеводъ о прибытіи въ Смоленскъ цесарскаго посланника Христофора Игнатіи Гваріента и Рала съ ксендзами и объ отпускѣ ихъ къ Москвѣ 649—652.

Провѣзшая цесарская грамота, данная Игнатію Гваріенту для

Стр.

свободнаго и безопаснаго слѣдованія въ Москву 652—654.

Роспись посланниковымъ людямъ и лошадей 654—655.

Отписка смоленскихъ воеводъ о прибавкѣ посланнику, сверхъ указаго числа, дойти подводъ 655—657.

Доказъ и выписка изъ дѣлъ о
пріемѣ и содержаніи бывшихъ
въ прошлый времена посланни-
ковъ 667—667.

Царскій указъ о пригото-
вленіи къ встрѣчѣ царскаго по-
сланника, о порядкѣ пріема и о
способѣ содержанія его . . . 667—669.

Память боярину Стрѣшневу о
нарядѣ для встрѣчи Игнатія Га-
ріента двухъ совъ подъ-
ячихъ 669—670.

Память о томъ же въ Раз-
рядѣ 670.

Память боярину князю Трое-
куреву о присылкѣ въ пріютны
къ царскому посланнику пол-
ковника 670—671.

Память боярину князю Львову
о присылкѣ въ Посольскій При-
казъ росписи воеводенныхъ дво-
рамъ въ Вѣдомъ городѣ . . . 671—672.

Роспись дворянъ, удобныхъ
для помѣщенія царскаго по-
сланника 672.

Память въ Земскій Приказъ о
приготовленіи для посланника
двора дьяка Степана Резан-
цова 672—673.

Память въ Преображенскій
Приказъ о присылкѣ для карау-
ла на дворѣ дома Резанцова сол-
датъ 673.

Память боярину Стрѣшневу о
пріятіи и встрѣчѣ царскаго
посланца 674.

Память ему же о назначеніи
пристава на столичный дворъ . . 674—675.

Память думному дьяку Украин-
цову о нарядѣ подъячихъ для

Стр.

Стр.

встрѣчи посланника Игнатія
Гаріента 675—676.

Роспись подъячихъ наряжен-
ныхъ для встрѣчи 676—677.

Указъ боярину князю Прозо-
ровскому объ обивкѣ краснымъ
сукномъ покатъ, пригото-
вленныхъ для царскаго послан-
ника 677—678.

Память въ Земскій Приказъ
объ изготовленіи для посланника
двора столика Бутурлина . 678—679.

Память въ Ямской Приказъ о
выдачѣ подводы вьюжскому
стрѣльцу, прибывшему съ отпис-
ками 679.

Отписка Ивана Вента о приѣз-
дѣ посланника Игнатія Га-
рента въ Вязьму 679—680.

Память Ивану Венту о не-
спѣшномъ слѣдованіи къ Москвѣ
съ царскимъ посланникомъ . . 680.

Память въ Разрядѣ о назна-
ченіи 27 подъячихъ для встрѣчи
Игнатія Гаріента 680—681.

Списокъ семи подъячихъ 681.

Отписка Ивана Вента о при-
бытіи съ посланникомъ въ Мо-
жайскъ 682.

Память Ивану Венту о слѣдо-
ваніи съ царскимъ посланни-
комъ по прежнему царскому
указу 682—683.

Записка объ осмотрѣ двора
Бутурлина 683.

Память въ Казенный Приказъ
объ обивкѣ стѣнъ и дверей крас-
нымъ сукномъ во дворѣ Бутур-
лина 683.

Отписка Ивана Вента о прибы-

тин съ посланникомъ на подхо-
жій станъ 683—684.

Указъ о разныхъ пригото-
вленіяхъ къ прїѣзду цесарскому по-
сланнику 684—685.

Указъ о порядкѣ встрѣчи це-
сарскаго посланника Игнатія
Гваріента и о поведеніи при
этомъ 685—690.

Память въ Приказѣ Большою
Казны о дачѣ посланнику денегъ
на содержаніе 690—691.

Память боярину князю Львову
о замощеніи толпныхъ мѣсть око-
ло Боровицкихъ воротъ 691.

Память думному дяку Украин-
цову о присылкѣ въ Разряду
подъячыхъ 691—692.

Общій списокъ подъячимъ
назначеннымъ для встрѣчи це-
сарскаго посланника 692—695.

Записка переводчика Ивана
Тяжкогорскаго о слышанныхъ
инъ отъ посланника рѣ-
чакъ 695—697.

Память переводчику Семену
Лаврецкому о бытіи у посланника
съ поздравленіемъ и заимленіе
последняго о дурномъ помѣщеніи
его 697—700.

Жалоба посланника на тѣсноту
въ помѣщеніи и на скудность
назначеннаго ему содержанія, а
также отказъ въ выдачѣ своей
прѣзжей грамоты 700—709.

Сношеніе съ посланникомъ по
поводу его жалобы на неудобство
отведеннаго ему двора 710—711.

Переводъ съ прѣзжей грамо-
ты цесарскаго посланника Игна-
тія Гваріента 711—714.

Выписка изъ прѣзжихъ про-
ѣзжихъ грамотъ 714—715.

Память боярину князю Львову
о переводѣ посланника во дворъ
околничаго Апраксина 715—716.

Бытность цесарскаго послан-
ника Игнатія Гваріента у бояри-
на Нарышкина и разговоры о дѣ-
лахъ 716—721.

Осмотръ посланникомъ двора
околничаго Апраксина и указа-
ніе на неудобства его 721—722.

Переводъ статей предложен-
ныхъ Игнатіемъ Гваріентомъ
при разговорѣ съ бояриномъ На-
рышкинымъ 722—728.

Сношеніе съ посланникомъ объ
отводѣ ему помѣщенія на посоль-
скомъ дворѣ и объ увеличеніи
содержанія 728—729.

Память въ Казенномъ Приказѣ
объ обязаніи въ трехъ палатахъ
на посольскомъ дворѣ стѣнъ,
лавокъ и дверей краснымъ сук-
номъ 729—730.

Память боярину Стрѣшневу о
побѣлкѣ и поправкѣ на посоль-
скомъ дворѣ назначенныхъ для
посланника одинадцати по-
латъ 730—731.

Переводъ съ письма прислан-
наго посланникомъ въ Посольскій
Приказъ, съ просьбою о дозво-
леніи безпошлинно варить пиво
для своего обихода 731.

Память въ Иноземскій При-
казъ о дозволеніи пивовару Рома-
нову сварять для посланника без-
пошлинно пиво 731—732.

Челобитная Ивана Вента о выда-
чѣ ему за бытность въ приставахъ

Стр.

Стр.

при посланникахъ жалованья, и
выписка по поводу сего изъ дѣлъ
Посольскаго Приказа . . . 732—735.

Посылка дьяка Бориса Михай-
лова къ цесарскому посланнику
Игнатію Гваріенту съ объяв-
леніемъ отвѣта на предложенныя
имъ статьи 735—744.

Выписка изъ статейнаго списка
дьяка Нефимонова о содержаніи
его въ Вѣнѣ 744—747.

Указъ о новомъ увеличеніи со-
держанія посланнику . . . 747—748.

Выписка изъ статейнаго списка
дьяка Нефимонова о Гва-
ріентѣ 748—749.

Выписка о прѣвземѣ съ по-
сланникомъ ксензѣ 749—750.

Память въ Приказъ Большой
Казны о выдачѣ посланнику
кормовыхъ денегъ по новому
указу 750—751.

Перечневая выписка о цесар-
скомъ посланникѣ Игнатіѣ Гва-
ріентѣ 751—754.

Сношеніе съ нимъ по нѣкото-
рымъ дѣламъ, касающимся до
содержанія 754—756.

Ссора на посольскомъ дворѣ
между солдатами и людьми по-
сланника 756—760.

Челобитная Ивана Вента о
дачѣ ему подводы 760—761.

Память боярину Головину объ
отпускѣ подводы Ивану Вен-
ту 761.

Переводъ съ цесарской грамо-
ты къ Царю, пресительной о доз-
воленіи Игнатію Гваріенту быть
во всѣхъ воинскихъ похо-
дахъ 761—763.

П. Д. С. т. IX.

Выписка о прежнихъ посоль-
скихъ дворахъ 763—764.

Память думному дьяку Украин-
цову о разысканіи краснаго сук-
на, отпущеннаго для обивки па-
латъ во дворѣ столника Бутур-
лина 764—766.

Память въ Казенный Приказъ
о томъ же 766—767.

Переводъ съ письма цесарска-
го посланника о дозволеніи ему
купить безошлинно въ Архан-
гельскѣ разныхъ продуктовъ для
своего обихода 767—769.

Роспись таковымъ продуктамъ. 769.

Выписка изъ дѣла по этому
предмету 769—774.

Указъ о дозволеніи посланни-
ку купить въ Архангельскѣ по
представленной имъ росписи,
разныя питья и запасы . . 774—775.

Грамота двинскому воеводѣ
князю Лыкову съ товарищи о
пропускѣ отъ Архангельска къ
Москвѣ безошлинно, куплен-
ныхъ для цесарскаго посланника
разныхъ запасовъ и питья по
росписи 775—776.

Грамота гостю Грудцину о
томъ же 776—777.

Память въ Приказъ Большой
Казны о посылкѣ дослушной гра-
моты гостю Грудцину . . . 777—778.

Заявленіе посланника о ху-
дыхъ конюшняхъ и печакъ на
посольскомъ дворѣ и распоряже-
ніе по этому предмету . . . 778—780.

Переводъ съ письма, взятаго
у посланника 780—781.

Память въ Приказъ Большой
Казны о починкѣ на посоль-

(1/2)39

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
скомъ дворѣ конюшенъ, кровель и печей	сламъ съ дворцовъ ѣствъ и питья
781—782.	801—802.
Докладъ о пріѣхавшихъ съ царскимъ посланникомъ ксензахъ	Память боярину Стрешневу о посылкѣ къ Игнатію Гваріенту стола съ дворцевъ, вмѣсто ѣствъ и питья по прежнимъ примѣрамъ
782—784.	803—804.
Указъ о разрѣшеніи двумъ изъ нихъ жить въ Москвѣ, а третьему отправиться въ Воронежъ, и объ отпускѣ прежнихъ въ царскую землю	Объявленіе посланнику о срокомъ отпускѣ его изъ Москвы къ Цесарю
784—785.	804—806.
Роспись пріѣзжимъ ксензамъ и посольскимъ людямъ	Память боярину Шенину о дозволеніи посланнику варить про свой обиходъ безпошлинно пиво
785—786.	806—807.
Память въ Ямской Приказъ о выдачѣ отпущеннымъ ксензамъ подводъ и провожатыхъ	Указъ о пожалованіи мѣхами отъѣзжающихъ къ Цесарю ксензовъ
786—787.	807.
Проѣзжія грамоты, данныя ксензамъ для свободного слѣдованія до Смоленска	Донесеніе посланника о намѣреніяхъ Цесаря при заключеніи мира съ Турками и о не пропускѣ къ нему изъ Архангельска купленныхъ запасовъ
787—788.	807—809.
Записка о пріѣздѣ царскаго посланника Игнатія Гваріента и о дѣлахъ имъ объявленныхъ	Выписка изъ дѣлъ касательно послѣдняго предмета
788—790.	809—811.
Выписка относительно ксензовъ	Указъ о свободномъ и безпошлинномъ пропускѣ къ Москвѣ купленныхъ въ Архангельскѣ для посланника разныхъ припасовъ
790—791.	811—812.
Бытность у Царя царскаго посланника Игнатія Гваріента на пріѣздѣ	Память о томъ въ Приказъ Большой Казны
791—793.	812—813.
Запасный церемоніалъ для его бытности	Память о томъ же думному дьяку Емельяну Украинцову
793—795.	813—817.
Переводъ съ Цесарской грамоты къ Царю о посланникѣ	Жалоба посланника на боярина князя Прозоровскаго въ задержаніи купленныхъ въ Архангельскѣ его припасовъ и согласіе на оплату ихъ въ Москвѣ пошлинами
795—796.	817—818.
Переводъ съ царской грамоты къ Царю объ отправленныхъ въ Москву ксензахъ	Выписка изъ дѣла по этому
796—798.	
Выписка изъ царской грамоты къ Царю съ объявленіемъ о бракѣ сына	
798—799.	
Выписка изъ дѣлъ объ угощеніи на пріѣздѣ прежде бывшихъ посланниковъ и о порядкѣ представленія ихъ Царямъ	
799—801.	
Докладъ объ отпускахъ по-	

Стр.

Стр.

предмету, посланная для свѣдѣнія къ Игнатію Гваріенту. . . 818—819.

Записка посланника о польскомъ поведеніи въ дѣлахъ . . . 819—821.

Показаніе его относительно переговоровъ съ Турками о мирѣ. 821—824.

Память въ Казенный Приказъ объ отпускѣ камки червчатой для оболочки царской грамоты къ Цесарю. 824.

Объявленіе посланника о присылкѣ къ нему цесарской грамоты къ Царю. 824—825.

Переводъ съ цесарской грамоты къ Царю, съ просьбою о дозволеніи закупить хлѣбныхъ запасовъ и вывести ихъ свободно въ Бременъ для вспоможенія нуждающемуся городу. . . 825—827.

Бытность цесарскаго посланника Игнатія Гваріента на разговорѣ у боярина Нарышкина . . 827—833.

Нѣкоторые запросы, сдѣланные посланнику по поводу его разговора съ бояриномъ Нарышкинымъ. 833—834.

Указъ объ отпускѣ въ Воронежъ ксенза Емельянова . . 834—835.

Память боярину Головину по этому предмету 835—836.

Бытность посланника Игнатія Гваріента у боярина Нарышкина на дворѣ съ цесарскою грамотою. 836—838.

Память генералу Гордону о нарядѣ настойку солдатъ во время бытности у боярѣ на отпускѣ цесарскаго посланника Гваріента. 838—839.

Память во Дворецъ о посылкѣ къ посланнику разныхъ ѣствъ и питья 839.

Проектъ явки посланника Царю на отпускной аудіенціи. 839—840.

Царская грамота къ Цесарю съ благодарностію за извѣщеніе о бракѣ сына его съ княжною Амалією 840—841.

Царская грамота къ Цесарю объ отпускѣ посланника Игнатія Гваріента и о дозволеніи пріѣзжимъ ксензамъ быть въ Москвѣ 841—843.

Царская грамота къ Цесарю объ исполненіи всѣхъ изложенныхъ въ его грамотахъ просьбъ 843—844.

Докладъ и выписка изъ дѣлъ о выдачахъ прежнимъ посланникамъ на отпускѣ царскаго жалованья, а также корму на дорогу и ямскихъ подводъ . . . 844—848.

Указъ о назначеніи царскаго жалованья Игнатію Гваріенту 848—850.

Явка въ Посольской Приказъ католика изъ свиты посланника Самошки Столмаха съ изъявленіемъ желанія принять православленную вѣру и остаться въ Москвѣ 850—851.

Память думному дьяку Андрею Виніусу о пожалованіи цесарскаго посланника и его людей подарками 851—852.

Память въ Приказъ Большой Казны о выдачѣ Игнатію Гваріенту за поденной съѣстной корѣй и за конской кормъ деньгами по указной статьѣ . . 852—853.

Повѣстка боярамъ о пріѣздѣ во дворецъ для отпуску цесарскаго посланника 853—854.

Церемоніаль отпускной аудіенціи цесарскому посланнику Игнатію Гваріенту 854—856.

Бытность Игнатія Гваріента на отпускѣ у ближнихъ бояръ и роспись посланныхъ къ нему ѣствъ, питей и подарковъ . 856—862.

Память въ Ямской Приказѣ объ изготовленіи шестидесяти подводъ для отправленія посланника 862.

Память генералу Гордону о посылкѣ съ посланникомъ въ провожатыхъ десяти солдатъ 862—863.

Память думному дьяку Украинцеву о сборѣ въ Можайскѣ и въ Вязьмѣ ямскихъ подводъ съ посадовъ и съ уѣздовъ . . . 863—864.

Переводъ съ нѣмецкой росписки данной цесарскимъ посланникомъ въ пріемъ отъ подъячихъ и приставовъ въ разное время денегъ 864—865.

Расчетъ посланника о слѣдующихъ ему кормовыхъ деньгахъ 865—866.

Записка наряженнымъ въ провожатые съ посланникомъ солдатамъ 866.

Выписка изъ дѣлъ о выдачѣ поденнаго корму прежнимъ цесарскимъ посланникамъ . . 866—867.

Память въ Конюшенный Приказѣ о посылкѣ къ посланнику орѣты и верховыхъ лошадей для выѣзда его изъ Москвы за городъ 867—868.

Память въ Ямской Приказѣ о прибавкѣ десяти подводъ къ назначеннымъ прежде для отправле-

нія посланника шестидесяти подводамъ 868.

Память боярину Стрѣшневу о доставленіи списка подъячимъ, наряженнымъ для церемоніи при выѣздѣ посланника изъ Москвы 868—869.

Память боярину Головину о сборѣ въ Можайскѣ и въ Вязьмѣ съ посадовъ и съ уѣзда добавочныхъ для посланника подводъ 869—870.

Списокъ подъячимъ, участвующимъ въ церемоніи провожанья посланника изъ Москвы за городъ 871—872.

Грамота въ Можайскѣ къ воеводѣ о приготовленіи для посланника подводъ и объ отпускѣ его безъ задержанія изъ города 872—873.

Грамота о томъ же къ вяземскому воеводѣ 873—874.

Память въ Ямской Приказѣ объ отправленіи въ Можайскѣ и Вязьму царскихъ грамотъ съ нарочнымъ челоѣвкомъ 874.

Челобитная назначенныхъ для провожанья посланника солдатъ о выдачѣ имъ поденнаго корму 874—875.

Выписка по этому предмету изъ дѣлъ Посольскаго Приказа 875—876.

Челобитная пристава при цесарскомъ посланникѣ Лихонина о жалованьи 876—877.

Выписка по поводу такой челобитной изъ дѣлъ Посольскаго Приказа 877—878.

Указъ о прибавленіи цесар-

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
скому посланнику за поденной кормъ денегъ 878—879.	при этомъ прикащика боярина Салтыкова, о прибытіи въ Вязьму Игнатія Гваріента и объ отпускѣ его изъ города въ дальнѣйшій путь 886—889.
Память въ Приказъ Большой Казны объ отпускѣ ему такой прибавки 879—880.	Память думному дяку Украинцеву о разслѣдованіи по жалобѣ можайскихъ ямщиковъ на воеводу за излишне взятыя съ нихъ подводы 889—890.
Грамота въ Смоленскъ къ воеводѣ о немедленномъ отпускѣ за рубежъ съ приставомъ и провожатыми ѣдущаго изъ Москвы царскаго посланника Игнатія Гваріента 880—881.	Выписка по этому предмету изъ дѣлъ Посольскаго Приказа 890—892.
Царская проѣзжая грамота по городамъ о дачѣ подводъ и скорѣйшемъ отпускѣ царскаго посланника 881—882.	Отписка смоленскаго воеводы о прибытіи въ городъ царскаго посланника Игнатія Гваріента и объ отпускѣ его за литовскій рубежъ 892—893.
Память приставу Лихонину объ охраненіи въ дорогѣ посланника и о недопущеніи къ нему для разговоровъ никакихъ людей 882—883.	Челобитная брандебургскаго подданнаго Ивашки Петрова объ указѣ для выѣзда его изъ Москвы 893.
Переводъ съ письма Игнатія Гваріента къ боярину Головину, писаннаго съ дороги по поводу несоблюденія, при отпускѣ его, нѣкоторыхъ приличествующихъ его сану обрядовъ, и съ просьбою о донесеніи сего Царю. 883—886.	Выписка по поводу сей челобитной изъ дѣлъ Посольскаго Приказа 893—895.
Списка вяземскаго воеводы о назначеніи съ ближнихъ къ городу помѣстій и вотчинъ добавочныхъ для посланника ямскихъ подводъ, объ ослушаніи	Царская проѣзжая грамота по городамъ о пропускѣ за свѣйской рубежъ челядника Яна Петрова 895—896.
	Краткая записка о приѣмѣ и церемоніяхъ царскаго посланника Игнатія Гваріента . . 896—904.

XLV. Приложение въ VIII и IX томамъ.

1. Расходныя книги посольства великихъ и полномочныхъ пословъ генерала-адмирала Ф. Я. Лефорта, воинскаго комиссарія О. А. Головина и думнаго дьяка П. Б. Возницына въ 1698 году.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>		
Запись присланнымъ изъ Москвы въ Амстердамъ переводнымъ векселямъ	913—918.	книжъ посланъ письма иноземца Симона Голтгузейна о желаніи его вступить въ царскую службу	947—952.
Запись разнымъ покупкамъ и раздачѣ жалованья принятымъ въ царскую службу иноземцамъ	918—930.	Запись прихода полученныхъ по векселямъ денегъ	952—960.
Запись вещамъ купленнымъ для Царскаго обихода	930—931.	Подробная запись расхода изъ сихъ денегъ въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ	960—971.
Запись издержкамъ употребленнымъ на содержаніе великихъ пословъ и ихъ свиты	931—945.	Подробная запись расхода въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ	971—999.
Запись приказнымъ расходамъ	945—946.	Подробная запись расхода въ Маѣ мѣсяцѣ	999—1029.
Переводъ съ поданнаго вели-		Подробная запись расхода въ Іюнѣ мѣсяцѣ	1029—1036.

2. Дѣло объ отправленіи въ Польшу подъячего Никиты Максимова съ ратификаціею на заключенный между Россіею, Цесаремъ и Венеціею миръ 1697 года.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>		
Выписка, для примѣра ихъ прежнихъ дѣлъ, какъ писались грамоты къ Польскому, Шведскому королямъ	1041—1048.	Справка изъ дѣла о пріѣздѣ пословъ Батонія и Терлингера	1059—1060.
Докладъ какъ писать грамоты въ Венецію и Римскому Императору со статьями договора, заключеннаго въ Вѣнѣ, противъ Турецкаго Султана и Крымскаго Хана	1048—1059.	Указъ о томъ, въ какой формѣ писать подтвержденныя грамоты статей договора съ Цесаремъ и Венеціею	1060—1062.
		Грамота къ Цесарю	1062—1069.
		Отписаніе формы грамоты	1069—1073.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Царская грамота къ примасу Польскаго королевства . 1073—1075.	Объ отправленіи и назначеніи жалованья гонцу и солдатамъ посланнымъ съ грамо-
Царская грамота стольнику Никитину 1075—1078.	тами 1087—1095.
Грамота къ воеводамъ въ Смо- ленскъ о проѣздѣ подъячего Максимова 1078—1079.	Отписка Смоленскаго воеводы къ Царю 1095—1096.
Проѣзжая ему грамота отъ Москвы до Можайска . . 1079—1080.	Донесеніе подъячего Ники- тина о размѣнѣ договорныхъ грамотъ 1096—1098.
Переписка о вознагражденіи мастеровъ, приготавливавшихъ грамоты, печати къ нимъ и ков- чегъ 1080—1087.	Переводъ цесарской подтверж- денной грамоты 1099—1105.
	Отрывокъ ихъ письма Цесаря къ Царю 1106—1108.

УКАЗАТЕЛЬ 1113—1192.
